

X. XXIX.

РУССКІЙ ЭРМИНАЛЪ

1901

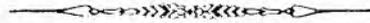
9.

Стр.

- 5. Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его брату. 1827-й годъ.
- 43. Изъ воспоминаній Д. В. Бартегева. (Угрошеніе Еврейскаго погрома въ городъ Борзнь)
- 49. Изъ Записокъ М. С. Сабвиной. (1857--1858-й г.г.).
- 81. Записки графа М. Д. Вутурлина.
- 120. Первый провъздъ императора Николая Павловича по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга въ Москву. В. М. Шимана.
- 125. О провѣхновеніи патріарха Филарета. Замятца Д. М. Глаголева.
- 126. Человѣколюбіе Петербургскихъ Англичанъ. Г. Т.
- 127. Замячательная надгробная надпись.

Въ приложеніи.

Дневникъ статьи-секретаря Екатерины Великой А. В. Храповицкаго. 1791—1793.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1901.

В. Алексѣевъ. Суворовъ-поэтъ. Приложение: письма Суворова къ разнымъ лицамъ 1778—1800 г. С.ПБ. 1901. Мал. 8-ка. 6 нел. п 68 стр.

В. А. Алексѣевъ считаетъ, что Суворовъ-поэтъ заслуживаетъ нашего вниманія уже по одному тому, что онъ Суворовъ. Впрочемъ, поэтического дарованія въ Суворовѣ онъ не признаетъ и только указываетъ, что его стихи были не хуже другихъ заурядныхъ стиховъ того времени. Современники уважали и Суворова-поэта, но самъ онъ понималъ цѣну своихъ литературныхъ опытовъ и нигдѣ ихъ не печаталъ. Несомнѣнное значеніе имѣютъ стихи Суворова по колкимъ намекамъ на разныхъ лицъ, и нѣкоторые изъ этихъ намековъ раскрыты въ книжкѣ. Укажемъ попутно, что г. Алексѣевъ напрасно ставитъ Суворову въ особую вину такія рѣшмы, какъ „преисподнихъ“ и „долгихъ“, относя ихъ къ неумѣнно поэта-воина справляться съ трудностями стихосложенія. Подобныя рѣшмы были освящены примѣромъ Державина, считавшаго возможнымъ рѣшмовать „царевна“ и „несравненна“. Обращая вниманіе въ рѣшмъ только на сходство *масыгъ*, Суворовъ слѣдовалъ обычаю и образцамъ величайшаго лирика своего вѣка. — Почти всѣ письма Суворова, собранныя въ Приложеніи къ книжкѣ г. Алексѣева, появляются въ печати впервые. Русскія собственноручныя письма къ Румянцову и В. С. Попову (секретарю Потемкина) дышатъ всѣмъ своеобразиемъ Суворовской рѣчи. Къ Румянцову обращено письмо изъ Бахчисарая, отъ Юня 1778 года, когда Суворову пришлось имѣть дѣло съ Турками, высадившимися на берегъ Крыма, подъ предлогомъ его защиты. Россія не желала явной войны со Стамбуломъ, и нужно было дѣйствовать уклончиво, чтобы заставить Турокъ уйти изъ Тавриды, не доводя отношеній до разрыва. „А такъ какъ г. Суворовъ неговорливъ и неподатливъ, жаловался Румянцовъ Потемкину, то не поссорился бы

они, а послѣ и не подрались бы“. Дѣйствительно, Суворовъ писалъ: „Осмѣливаюсь доложить: Стамбуловцы на Крымскомъ берегу выгружаются и укряпляются. Выгрузки умножатъ, сравняются Россійскимъ, за законодательствуютъ на землѣ; моихъ оказательствъ, внушеневъ, угрозъ, съ протестами правительства не внимутъ, но, найдружественно вѣсняясь, вѣдрятся внутрь земли. Какому жъ бы я тогда соотвѣтственно подвергся! Вооруженная рука то зло одна превозможетъ, но средства нѣтъ: ханъ готовъ бешлеми*) начать, Суворовъ-агрессоръ! Завременно повелите, милостивый государь, вамъ наипреданнѣйшему. Есть то теперь одно воображеніе, могущее сбыться... Тѣздиль я нынѣ довольно; симптомовъ къ внутреннимъ безпокойствамъ непримѣтно; надлежитъ бдѣть всегда“. Изъ писемъ къ Попову заслуживаетъ особаго вниманія написанное въ кампанію 1789 года, изъ Берлада, вскорѣ послѣ Фокшанъ. Суворовъ тогда, благодаря нерѣшительности Потемкина, принужденъ былъ отступать, не смотря на блистательную побѣду; да и честь этой побѣды склонны были приписывать не ему, а принцу Кобургскому. „Не забудьте моихъ Фокшанскихъ, — просилъ Суворовъ, имѣя въ виду тѣхъ, кому онъ испрашивалъ награды за Фокшанскій бой, — и вѣдомо, все зависитъ отъ милости князь Григорья Александровича, какъ и я самъ. Я, право, не увеличилъ, развѣ уменьшилъ: басурманы считаютъ ихъ уронъ однихъ убитыхъ 4000, и половины арміи нѣтъ на лицъ. Миѣ не очень было весело, — надобно было вернуться назадъ; уповалъ бы на Бога, могъ бы быть и конецъ. Пишу къ вамъ, какъ къ другу, не пеняю ни на кого. Принцъ Кобургъ самый пречестный и милый человекъ. Вотъ вамъ все. Простите“. Диктованныя письма къ П. А. Зубову держатся въ предѣлахъ официальныхъ отношеній.

*) Бешлейка, по Далю, спизанная монета въ косиикъ дѣвъ.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

1901.

3.

РУССКІЙ ЭРМОНЪ

ИЗДАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ.

Листьямъ въ дубравахъ подобны сыны чловѣковъ;
Вѣтеръ одинъ по землѣ развѣваетъ, другіе дубрава,
Вновь расцвѣтая, рождаетъ и съ новой весной возрастаютъ.
Такъ чловѣки: сіи нарождаются, тѣ погибаютъ.

(Иліада. VI, 146—149).

1901.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1901.

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ ЕГО БРАТУ.

1827-й годъ ¹⁾.

Москва, 1 Января 1827.

Проснувшись ранѣе обыкновеннаго, начинаю тобою. Какъ стукнуло 12 часовъ, поцѣловаль я Наташу за нее, а также за тебя и всѣхъ твоихъ. Будьте, мои любезные, всѣ здоровы. Дѣтямъ посылаю игрушку Парижскую *troupe-Goeil*, о коей и въ журналахъ писано было²⁾.

Бѣдная Сарачинская (Кутузова дочь, бывшая Кудашева) съ годомъ кончила и жизнь, оставя множество дѣтей. Вчера также хоронили графиню М. А. Толстую³⁾; везли ее мимо Фаста въ Донской монастырь, и онъ сказывалъ, что похороны были великолѣпны.—Губернаторъ Оренбургскій Нелидовъ⁴⁾ умеръ и оставилъ, кромѣ имѣнія, 600 т. деньгами, кои, пишетъ Эссенъ, завѣщалъ Кирилъ Нарышкину. Нашелъ кому отдать, тогда какъ родная его сестра, вдова княгиня Голицына, по бѣдности живетъ въ монастырѣ.—Благодарю тебя за костюмы Турецкихъ войскъ регулярныхъ. Очень глупы и смѣшны, и понимаю, какъ они должны быть ненавистны народу, столь суевѣрному и привязанному ко всему старому, не только къ одеждѣ, но даже и къ предразсудкамъ.

*

Москва, 3 Января 1827.

Вчера кн. Зенаида забавляла своего сыночка⁵⁾. Много было смѣху и фарсовъ. Я былъ въ покойномъ костюмѣ капуцина и ужасно мучилъ прїѣхавшаго только что Петрушу Бутурлина. Вообрази, что въ полночь вѣхали вдругъ въ залу (во второмъ этажѣ NB) Донъ-Кихоть и Саншо-Панса, верхомъ на живыхъ лошадяхъ. И насмѣшили, и напугали всѣхъ. Никто еще не знаетъ, кто это были. Сама княгиня прекрасно была одѣта en Jeanne d'Arc. Всѣ были въ маскахъ, даже старухи.

¹⁾ Письма предыдущихъ годовъ см. въ первыхъ 8 тетрадяхъ „Русскаго Архива“ сего года.

²⁾ Слѣдуетъ подробное описаніе игрушки. А. Я. Булгаковъ охотникъ былъ до всяческихъ веселыхъ затѣйностей.

³⁾ Живо изображенную въ письмахъ Кристина къ княжнѣ Туркестановой („Русск. Архивъ“ 1881 и 1882 г.).

⁴⁾ Роднаго брата графини Марьи Васильевны Адлербергъ.

⁵⁾ Князя Александра Никитича Волконскаго, впоследствии нашего посланца въ Дрезденъ и въ Мадридъ.

Быль я у графини Чернышовой. Она разрыдалась, увидя меня. Жаль несчастную эту мать! Муравьева¹⁾ страшна, точно тѣнь. Вчера должна была уѣхать въ ссылку произвольную.

*

Москва, 8 Января 1827.

Вчера въ «Семирамидѣ» пошелъ я въ ложу къ Юсупову. Старикъ тотчасъ началъ поздравленіемъ и прибавилъ, что никогда не бывалъ въ Архивѣ, но теперь поѣдетъ непременно посмотрѣть, а между тѣмъ Малиновскій всѣмъ рассказываетъ, что мнѣ дали Шульцово мѣсто. При первой съ нимъ встрѣчѣ, объясню ему, что ошибается, и вообще съ этимъ поповичемъ поставлю себя на холодную ногу.— Не я одинъ, вся Москва въ восхищеніи отъ великой княгини Елены Павловны. Какъ мило то, что она позволила тебѣ сказать! Но какъ и справедливо! Очень для меня лестны слова Государя. Дай Богъ, чтобы иногда мысли царскія не перемѣнились, а мое дѣло никогда ничѣмъ не давать къ тому повода.

Меня очень насмѣшилъ Мих. Антоновичъ: пришелъ съ поздравленіемъ, только безъ стиховъ. Я распечатывалъ почту, смотрю и хвалю Готскій календарь, что ты мнѣ прислалъ на Новый годъ, а онъ говоритъ: Да, батюшка, ваша превосходительство, здѣсь не такъ, какъ чужіе края, здѣсь азбука не найдется продать, а въ Германія, когда пришла Новый годъ, то куча книгъ, особливо календары и Готскіе, и Остроготскіе, и Визиготскіе. Уморилъ!

Вотъ и Метакса, въ горѣ: ея княжна Голыцина (племянница гр. Растопчинной), коей имѣніемъ онъ управляетъ, постригла себя въ монахини во Франціи. Увезла туда 60 т. р., кои надобно черезъ 7 лѣтъ выплатить пѣть доходовъ, а тамъ имѣніе отдастъ братьямъ своимъ. Вся эта семья помѣшалась на католичествѣ.

*

Москва, 10 Января 1827.

Вотъ тебѣ карточка: новая свадьба. Женяхъ²⁾ при миссѣ нашей въ Швейцаріи, а невѣста, дочь покойнаго кн. Александра Федор. Щербатова, сестра покойной Обрѣзковой, жены брата нашего Обрѣзкова. Вотъ тебѣ цѣлая генеологія.

*

¹⁾ Александра Григорьевна, ур. графиня Чернышова, поѣхала въ Читу къ своему ссыльному супругу Никитѣ Михайловичу Муравьеву и повезла туда стихи Пушкина: „В глубинѣ Сибирскихъ рудъ“. Передавая ей эти стихи, Пушкинъ такъ сжалъ ей руку, что у нея защемило пальцы.

²⁾ Это Д. П. Свербеевъ, сочинитель прекрасныхъ автобіографическихъ записокъ, появившихся въ „Русскомъ Архивѣ“.

Москва, 11 Января 1827.

Фастъ явился вчера въ большомъ смущеніи. Что такое сдѣлалось?—Чего, братецъ, домъ мой въ Слободѣ сгорѣлъ, да не весь!—Такъ ты объ этомъ жалѣешь?—А почему пѣть? Вѣдь его напмасть Демидовъ: по контракту долженъ мнѣ заплатить 35 т. Я бы не стала дѣлать глупости, строиться такъ далеко, а лучше долги бы этими деньгами заплатилъ. Вышло, что сгорѣлъ только мезонинъ Плетешковскаго дворца¹⁾. Демидовъ не хотѣлъ впустить полицію, говоря: пусть горитъ домъ мой, а вы пріѣхали только грабить. Частный приставъ замѣтилъ ему, что не бѣда бы, ежели и весь его дома сгорѣли, да зачѣмъ страдать сосѣдямъ отъ его прихоти? Стало быть, отстояли домъ противъ желанія и Фаста, и Демидова. Однакоже, ежели не исполнилось желаніе наемщика, то страхъ его оправдался, ибо у него укралъ въ этотъ пожаръ богатый серебряный *déjeuner*. Фастъ посылалъ своего архитектора освидѣтельствовать домъ, а Демидовъ его прогналъ, говоря: я исполню все по контракту, отдѣлаю и сдамъ домъ, какъ его принять. Ужъ подлинно сошлись два чудака; только боюсь я, чтобы Демидовъ не попалъ наконецъ въ Мамоновы. Въ прошломъ году онъ своего управителя, молодого Француза, изранилъ своею шпагою и убилъ было за то, что онъ купилъ ему лошадей, кои понесли первый разъ, что ихъ заложили. Не всегда и богатство дѣлаетъ насъ счастливыми.

*

Москва, 12 Января 1827.

Я тебѣ писалъ о странной бумагѣ Апраксина. Онъ проситъ-у кляба 50 т. заимообразно, за кои даетъ себя порукою и беретъся написать славную Французскую труппу. Ему отвѣчали, что ежели она будетъ хороша, то между 600 членами вѣрно многіе охотно поѣдутъ слушать актеровъ; что же касается до 50 т., то клябъ на подобныя издержки и спекуляціи капиталовъ не имѣетъ. Не можетъ этотъ Апраксинъ жить безъ затѣй.

*

Москва, 17 Января 1827.

Ты пишешь объ Уваровѣ то, что мы знаемъ. Скажи, пожалуй, стоило ли труда заварить кашу, начать процессъ и отъ того только, что велѣно ему дать законный ходъ, посягнуть на себя²⁾. Своимъ гнуснымъ концомъ онъ завершаетъ мнѣніе, которое должно имѣть объ его нравственности. Жилъ, поступалъ дурно, а умеръ еще хуже.—Кн. Зе-

¹⁾ Домъ этотъ въ Плетешковскомъ переулкѣ принадлежитъ нынѣ Дмитрію Фавстовичу Макиеровскому.

²⁾ Это былъ Уваровъ, женатый на сестрѣ Декабриста Лунина и затѣявшій тяжбу о незаконности его завѣщанія, написаннаго раньше заговора.

наида сказывала мнѣ вчера, что Ричша просить «Танкреда» отложить на нѣсколько дней, будто для этого траура 9 или 12 или 20 дней не равно. Да главное то, что нѣтъ удостовѣренія въ смерти Уварова: онъ исчезъ; это такъ, но могъ и дать тягу куда-нибудь, съѣсть на корабль въ Кронштадтъ; послѣ года или двухъ можно ручаться, что онъ умеръ, а не послѣ недѣли; тѣло его не найдено. Аменаида вмѣсто Пятницы будетъ отличать въ Понедѣльникъ. Здѣсь все заняты были этою исторіей, но теперь заговорили о Татищевѣ Алекс. Ив., отданномъ будто подъ судъ и который сознался въ страшныхъ взяткахъ по комисариату. Сказываютъ, что вчера въ клубъ только и говорили, что объ этомъ. Вотъ и Щербининъ попался. Спасибо Государю; конечно, трудно все злоупотребленія вдругъ искоренить, но такіе примѣры заставляютъ бояться виновныхъ и удержать распространеніе зла.

Вчера я опять Малиновскаго не застала, а Анна Петровна приняла меня только что не въ передней и провожала также, радовалась, что мужу ея данъ такой товарищъ и пр., ругала немилосердно графа Шереметева. Я слышала, будто Малиновскаго очень туго считаютъ по больницѣ, что очень ему не нравится. Ну, братъ, какой домъ у Малиновскаго! Это дворецъ, огромныя комнаты, и убрано хорошо. Дешево купили, за 60 т., да я чаю дорого стала¹⁾.

*

Москва, 18 Января 1827.

У Шепелева на балѣ съли ужинать, а мы съ Фастомъ дали тягу домой, мой милый другъ. Я закурилъ трубку и, покуда курится, стану тебѣ писать. Балъ былъ славный, но я не разъ вспоминалъ Девонширскаго и тебя. Какъ мы тутъ ходили, ѣли, пировали! На молодого Шереметева скалили зубы и пилили глаза наши мамзели; но онъ только показался и, не танцовавши, уѣхалъ. Наши кумушки выдумали уже, что Шепелевъ для того и балъ давалъ, чтобы дочь за него выдать. *On dirait qu'il ne faut point cela qu'un bal.*

Этотъ Закревскій право безцѣнный человѣкъ! Ржевская эта²⁾ въ нищету. Для нея этотъ пенсіонъ, что онъ ей выходилъ, великое благодѣяніе.

*

Москва, 19 Января 1827.

Вчера былъ я въ маскарадѣ въ собраніи, было весело и много разныхъ масокъ. Одна между прочимъ меня мучила; долженъ быть мужчина, все говорилъ о тебѣ, что пріѣхалъ изъ Петербурга, что имѣеть

¹⁾ Это домъ на Мясницкой (нѣкогда графа П. И. Панина, который изъ него отпразднелся на Пугачова) нынѣ Липгарда. Анна Петровна — супруга А. Ф. Малиновскаго, ур. Исленьева, родственница и воспитанница княгини Дашковой.

²⁾ Племянница графа Каменскаго, котораго Закревскій считалъ своимъ благодѣтелемъ.

письмо о тебѣ, которое сегодня хотѣлъ ко мнѣ привезти, знаетъ всѣхъ насъ и общество твое хорошо. Много было также дамъ, но я узнать могъ только кн. Вяземскую и Зенаиду Волконскую. Я все сидѣлъ со старикомъ Юсуповымъ, который очень былъ веселъ и любезенъ. (Сегодня свадьба сына его). Была пресмѣшная нянюшка старая, толстая такая, что насилу ходила, съ нею ребеночекъ въ дѣтскомъ платьѣ, ростомъ съ графа Панина. Это очень было смѣшно.

*

Москва, 23 Января 1827.

Мы не только всѣ здоровы, но и повеселились въ Эрмитажѣ. Ежели дастъ Богъ быть въ Питерѣ, то я чаю, ключъ отпереть и намъ входить туда; а я не имѣю понятія, что такое Эрмитажный спектакль, только желаю, чтобы дурно дѣлалось актерамъ (ежели пьеса того требуетъ), а не зрителямъ. Маркову¹⁾ пора бы дома сидѣть въ шлафрокъ. А Уварова тѣла таки не нашли. Положеніе его жены странно: вдова и не вдова. Не приняли ли тѣло казначея за камергерское тѣло? Чего добраго, одинъ другого стѣять. Жаль, что не буду на свадьбѣ Кривошапкина²⁾; скажи ему, что я заочно на ней пляшу и желаю ему всякаго благополучія и сыночка. Надѣюсь, что все обошлось хорошо, не какъ у Юсупова. Бореньку посадили, повезли къ вѣнцу, у почтамта вспомнили, что уѣхали, забывши благословеніе отцовское; для этого надобно было, по требованію барынь (и весьма, впрочемъ, справедливому), воротиться. Въ церкви, какъ стали размѣнивать кольца, то невѣста свое уронила, и оно закатилось такъ далеко, что никому въ голову не приходило, такъ что искать надобно было очень долго: увѣряютъ, будто и не нашли, а подсунули другое, чтобы сдѣлать конецъ остановкѣ. Шны говорятъ, что это очень худо для невѣсты, другіе для жениха, а третьи, что не годится для обоихъ. У необыкновеннаго жениха должны быть необыкновенныя происшествія. Всѣ говорятъ, что она была очень весела, а Боренька задумчивъ и нахмуренъ.

*

Москва, 26 Января 1827.

Вчерашній спектакль у княгини Зенаиды продолжался очень долго, почти до двухъ часовъ. Le tout a été très-bien. Je suis parti sans avoir deviné le mot de la charade, mais enchanté de Tancredé. On peut avoir une plus belle voix que la princesse, mais il est difficile de mieux exprimer la pensée du musicien: elle prononce et déclame à merveille. Au lieu d'être occupée des spectateurs, ce qui arrive toujours

¹⁾ Престарѣлому графу Аркадію Ивановичу.

²⁾ Этотъ Кривошакинъ поздне управляетъ Витебскимъ имѣніемъ братьевъ Булгаковыхъ.

aux femmes quand elles jouent la comédie, la princesse était toute à son rôle. Barbieri a été fort drôle dans le Fanatico. Костюмъ уморительный, au lieu du catogan¹⁾, il avait derrière un petit violon suspendu à sa perruque, et son bonnet de nuit était un tambour. M-me Akouloff a très-bien chanté, elle a une belle voix. Dans la seconde pièce de mad. Staël, qui est fort drôle, Allart était charmant. C'est un marin qui ne fait que jurer et raconter ses campagnes et qu'on trompe pour lui faire donner sa fille à un jeune amant, tandis qu'il la destinait à un marin. M-me Dumouchel²⁾ faisait la femme, m-me Akouloff la fille, Metchersky l'amant, la Ricci la soubrette et le petit Alexandre le domestique du marin. Il y avait ensuite une scène du Bourgeois-Gentilhomme, celle où il prend leçon, et puis le second acte du Tancrède. Объ немъ и говорить нечего, la Ricci a été très-bien, aussi quand on ne la comparait pas à Tancrède. Barbieri a très bien fait Argyre. Le jeune comte Michel Bourtouline (только-что приѣхавшій изъ Флоренціи, гдѣ, кажется, и родился) remplissait le petit rôle d'Arbassan; il a une belle voix et prononce à merveille l'Italien³⁾. Tout a été très-bien, mais beaucoup trop long. Il est difficile que l'admiration même dure pendant six heures.

Меня восхищаетъ милость государева и вниманіе его. Могъ ли я льститься тѣмъ, что ему угодно будетъ вспомнить обо мнѣ? Я постараюсь быть сколько можно полезнымъ на этомъ мѣстѣ. До сихъ поръ я все наводняемъ визитами и поздравленіями Архивскихъ; не могу нахвалиться ихъ ласкою, и будемъ жить, кажется, ладно. То самое не предвижу съ Малюновскимъ. Охъ, дай Богъ силъ Государю! Горячо за все принимается, были бы только хорошіе сотрудники. Иные говорятъ: не искоренить зла! Почему итѣ? Ужъ то хорошо, что оно возрастать не будетъ.

*

Москва, 28 Января 1827.

Луницъ уѣхалъ опять въ Рязань къ откупамъ; онъ очень согласенъ на мировую съ Уваровой, но она должна утвердить завѣщаніе брата, тѣмъ болѣе, что сама признаетъ она, что онъ постановилъ и для нея самой. А propos de mort. Вчера въ большомъ новомъ театрѣ былъ бенефисъ Синецкой, биткомъ было набито; только вдругъ въ креслахъ повалился и умеръ икто Краснопольскій. Сдѣлался шумъ, полиція было унимать, но сосѣди покойника громко сказали: здѣсь

¹⁾ Особаго рода причеса.

²⁾ Маргарита Борисовна Дюмушель, урожд. Алларъ, впоследствии была известна въ Москвѣ своею опытностью въ дѣлѣ воспитанія. Ея пансіонъ для дѣвицъ, нынѣ г-жи Констанъ, въ Гончарномъ переулкѣ, въ прекрасномъ домѣ (бывшемъ именитыхъ людей Строгановыхъ), откуда видъ на цѣлую треть Москвы, Степановой.

³⁾ Читатели „Русскаго Архива“ (1897 и 1898 гг.) помнятъ его „Воспоминанія“.

умеръ человѣкъ! Опустили среди пьесы занавѣсъ, пришли жандармы, потащили тѣло (что не легко было сдѣлать, пбо проходъ довольно тѣсенъ въ креслахъ). Послѣ подняли занавѣсъ, и пьеса продолжалась, однако многіе уѣхали, и Обрѣзковъ долго возился съ мертвымъ тѣломъ: не было ни человѣка, ни кареты, видно, отослалъ; не знали, гдѣ онъ живетъ. Умереть въ театрѣ, вещь незавидная, признаться.

Негри теперь отъ меня. Мамоновъ, катавшійся, заѣхалъ вчера въ его лавку, вышелъ, былъ тамъ съ полчаса, разсматривалъ все подробно, изъясняя нелестныя, что не было дома Негри, все его спрашивалъ и велѣлъ ему быть къ себѣ завтра до обѣда; но я велѣлъ ему просить согласія Маркуса и опекуновъ. Графъ взялъ одну табакерку, любовался ею и положилъ ее въ карманъ, сказавъ сыну Негри: *J'espère que vous me ferez crédit pour ces 300 r., car vous savez que je n'ai pas un sou à ma disposition, que je suis gardé à vue comme un prisonnier; mais si je ne vous paye pas, je vous rendrai la boîte. Dites à Negri de venir chez moi ce soir ou demain matin et que je voudrais avoir des gravures à regarder.* Иные входили въ лавку; графъ не дичился и не убігалъ ихъ.

*

Москва, 2 Февраля 1827.

Получа довѣренность графини, я первымъ долгомъ почелъ быть у опекуновъ, долго толковалъ съ вельрѣчивымъ Арсеньевымъ. Онъ все оставляетъ опеку и радуется, что мнѣ все сдать. Не знаю, почему думаетъ, что безъ воли государевой нельзя ему отойти. Да вѣдь вы не по высочайшей волѣ назначены, указъ не на лицо ваше; а воля государева была учредить только опеку, а вы уже избраны были дворянскою опекою, то ею и уволены быть можете. Не думаю, отвѣчать. А ежели такъ, то тѣмъ лучше. Г-да эти сенаторы ужасно важничаютъ; а между тѣмъ идутъ въ правители канцелярїи и даже въ управители. Завтра предъявляю опекѣ свою довѣренность. Немного же у нихъ въ приходъ: ломбардными билетами 59 т., да наличными тысячи три, а расходъ не великъ, кажется. Послѣ все это подробнѣе изслѣдую. А графъ опять баламутитъ: написалъ Негри предлинное письмо на четырехъ страницахъ, въ коемъ говоритъ о *gouvernement insurrectionnel qui nous régit*, что Голицынъ сепаран, а опекуны бездѣлянки и пр. Не бывать проку отъ него; но все хорошо, что онъ тихъ и что бѣшенство миновало.

Слава Богу, что Государь къ тебѣ милостивъ; но такому Государю какъ не благоволить къ усерднымъ своимъ подданнымъ? Князю Павлу Голицыну бью челомъ, я не забуду никогда ласки его и милой его жены, когда были мы съ Волковымъ въ Дрезденѣ. Спроси у Саш-

ки, ужь полно не влюбленъ ли онъ былъ въ княгиню; а князь также и Фастовъ пріятель.—Меня все еще тормозать, все пріѣзжаютъ Архивскіе на поклонъ. Вчера былъ племянникъ твоего князя¹⁾ рекомендо-ваться; бѣдный такъ говорить, что едва его поймешь: ротъ обезображенъ. Не могъ застрѣлиться, а женился таки. Теперь пріѣзжалъ графъ Валеріанъ Зубовъ, только не Александровичъ съ того свѣта, а сынъ его брата Николая; и этотъ служить въ Архивѣ.

Вчера объявлено банкротство князя Михаила Петровича Голицына, dit le Губанъ, на 3 милліона слишкомъ. Многихъ пустить по міру. Его князь Сергій Мих. беретъ на хлѣбы въ домъ къ себѣ. Его не жалѣютъ: дуракъ умѣлъ дойти до этого съ 10 т. душами, изъ коихъ 7 продалъ. Жалѣютъ о его трехъ побочныхъ дѣтяхъ; сынъ уже маіоръ, да двѣ дѣвѣцы; по несчастію, дано имъ было отличное воспитаніе; останутся на улицѣ; странно, что эти Голицыны или скраги, или моты.

*

Москва, 7 Февраля 1827.

Все, что имѣеть нужду до опеки Мамонова, все ко мнѣ хлынуло. Графъ М. А.²⁾ вчера сочинилъ въ стихахъ посланіе Богу; есть прекрасныя строфы. Видно, читая оду «Богъ» Державина, воспламенилось его воображеніе. Онъ спрашивалъ, кто опекуны? Сказалъ Сандрагъ, что Арсеньевъ, Ф.-Визинъ и Булгаковъ. *Quel B? Est-ce celui qui a été chez moi il y a quelque temps?*—Non, c'est son frère, le directeur des postes. Sur cela il est parti d'un éclat de rire en ajoutant: Mon Dieu, qu'ils sont bêtes! Le pupille est à Moscou, et le tuteur à Pétersbourg. Онъ и правъ. Пусть себѣ графиня переводить опеку къ себѣ, ежели хочеть, отъ чего однакоже послѣдуетъ большая медленность во всемъ; но куда, ежели хотять, чтобы все шло плавно, надобно и тебѣ дать мнѣ довѣренность дѣйствовать вмѣсто тебя. Много мелочное не кончено, потому что нѣтъ твоего разрѣшенія и графининова. Послѣднее устроено теперь³⁾; надобно бы и тебѣ развязать меня: это не помѣшаетъ мнѣ въ случаяхъ значущихъ отписываться и съ тобою, и съ нею, и требовать совѣта и разрѣшенія.

*

Москва, 8 Февраля 1827.

Вчера проѣхалъ здѣсь Дибичъ. Онъ остановился въ Москвѣ только 8 часовъ и никого не видалъ, кромѣ князя И. А. Шаховскаго, коменданта и оберъ-полиціймейстера. Не знаютъ ни куда, а еще менѣ за-

¹⁾ Князи А. Н. Голицына.

²⁾ Т. е. графъ Матвій Александровичъ Мамоновъ.

³⁾ Т. е. графиня Марья Александровна, сестра умоповрежденнаго, дала А. Я. Булгакову довѣренность заниматься дѣлами ея брата.

чѣмъ ѣдетъ. Всѣ полагають важную причину, да и кажется, что начальнику Главнаго Штаба мудрено оставить столь важное мѣсто безъ важныхъ причинъ.

Много дѣлаетъ шуму болѣзнь С. С. Апраксина, который очень плохъ; и подлинно, въ его лѣта не шутка нервическая горячка. Вчера онъ исповѣдовался и причащался и самъ просилъ, чтобы его масломъ соборовали, что онъ и исполнилъ ночью, нарочно, чтобы никто объ этомъ не зналъ. У твоего Петербургскаго сосѣда, Ланскаго, былъ вчера дѣтскій маскарадъ, на который мои однокоже не попали, хотя и были званы; тутъ видѣлъ я С. А.¹⁾ Волкова. Онъ прѣхалъ отъ Апраксина, гдѣ онъ *ami de la maison*, а потому и сообщилъ мнѣ достовѣрныя подробности; онъ мнѣ сказалъ, что Апраксинъ его не узналъ и лежалъ какъ въ забытїи въ ужасномъ поту, что доктора признавали хорошимъ признакомъ. Онъ недавно былъ на ногахъ. Душевное огорченіе его сразило: есть у него побочная дочь, которую выдалъ онъ за какого-то генерала, нынѣ пожалованнаго въ генераль-маіоры. Надобно сдавать полкъ, и при сдачѣ оказалось 120 т. недоимки. С. С. желалъ спасти зятя отъ бѣды, но не было средства, ибо самъ весь въ долгу; нашла тоска, скопилась желчь, и онъ слегъ, отказывая лѣкарства. Старикъ князь Ю. В. Долгоруковъ всѣхъ удивилъ. Хотя насилу сидитъ и скупъ до безконечности, велѣлъ себя везти къ Апраксину, началъ его утѣшать, наконецъ ему выговариваетъ, что онъ, имѣя скорбь, оную отъ него скрылъ; кончилъ тѣмъ, что положилъ ему на столъ 120 т. Апраксину стало лучше тотчасъ, но такъ какъ было упущено нѣсколько дней, то болѣзнь усилилась между тѣмъ. Въ консилиумѣ доктора иные отчаявались, а другіе еще надѣются. Не знаю, какъ онъ сегодня утромъ. Пошлю спросить. Дочь Щербатову не пускають къ нему, потому что она все плачетъ и разстраиваетъ больного. Что болѣе дѣлаетъ вреда больному, это видѣнія; ихъ было уже нѣсколько у него, а послѣднее его поразило. Il ne s'en explique pas; но когда Волковъ ему замѣтилъ, что находить его лучше, то онъ отвѣчалъ таинственно: мнѣ будетъ лучше, когда ты пришлешь спросить обо мнѣ, и тебѣ скажутъ, что меня нѣтъ въ домѣ. Впрочемъ, онъ очень твердъ, далъ разныя отпускныя и награжденія людямъ, вчера велѣлъ себя перенести въ другую комнату, говоря: не хочу тутъ умереть, а на постели. Послана эстафета къ сыну въ Петербургъ. Для К. Вл.²⁾ будетъ это большой ударъ. Она его любитъ чрезвычайно.

¹⁾ Сергѣя Аполлоновича, брата известной Марьи Аполлоновны.

²⁾ Т. е. для супруги больного, Екатерины Владимировны, ур. кн. Голицыной.

Другое приключеніе, занимающее Москву, есть слѣдующее. Оно въ родѣ того, что было съ Зосимою, коего роль играетъ одинъ извѣстный скряга и богачъ, престрашный князь Гагаринъ, бывший въ Коломяхъ предводителемъ дворянскимъ, а Севенисову роль взялъ на себя нѣкто Ник. А. Норовъ, женатый на княжнѣ Голицыной. Онъ подвернулся къ этому Гагарину, началъ рассказывать о старой исторіи, въ то время замятой, т. е. что этотъ старый хрычъ засѣкъ мальчика. Норовъ началъ его пугать, что дѣло это возобновляется будто, и что одинъ онъ, Норовъ, принадлежащій къ тайной полиціи, вновь учрежденной, можетъ его спасти отъ бѣды. Стали торговаться; на первый случай кащей далъ въ 26 т. заемное письмо; только Норовъ опять явился просить денегъ, а между тѣмъ Гагаринъ такъ былъ напуганъ разными безымянными письмами, кои приносили ему почтальоны будто изъ Петербурга и кои всѣ были составлены Норовымъ, что онъ согласился выдать ему въ 250 т. ломбардный билетъ съ надписью своею. Когда Норовъ явился за деньгами, то Кушниковъ¹⁾, остерегаясь, велѣлъ узвать у Гагарина, точно ли онъ далъ право на сіи деньги Норову, на что получа отвѣтъ утвердительный, велѣлъ деньги выдать. Все бы тѣмъ и кончилось, Норовъ былъ доволенъ, и скряга также радовался, что по словамъ Н. избѣгалъ Сибири, заплатя только, можетъ быть, 20-ю часть своей фортуны. На бѣду Оболяниновъ²⁾, узнавъ объ этой исторіи глухо, захотѣлъ все объяснить, поѣхалъ къ Гагарину и началъ его допрашивать. Были двѣ очныя ставки. Не знаю, чѣмъ это кончится; только Гагаринъ все твердить, что онъ воленъ въ своихъ деньгахъ, можетъ ихъ дать, кому хочетъ, что онѣ у него не украдены, а далъ онъ ихъ Норову по дружбѣ. Какая же тутъ дружба къ человѣку, спрашиваетъ Оболяниновъ, коего вы два раза въ жизнь вашу видѣли? Норова требовали къ Шульгину, но и онъ тоже отвѣчаетъ, что и напуганный Гагаринъ.

Я тебя поподчивалъ банкротствомъ князя М. П., но ваша Лобанова-Безбородко перещеголяла нашего Губана. Можно ли съ 500 т. дохода привести себя въ такое положеніе?

*

Москва, 9 Февраля 1827.

Апраксинъ скончался вчера въ пятомъ часу по полудни. Когда я печаталъ къ тебѣ письмо, то читали надъ нимъ отходную. Гулявши пѣшкомъ, я зашелъ провѣдать и нашелъ въ передней всѣхъ людей плачущихъ; ему тогда было уже очень худо. Вчера только и разговора было, что о сей смерти. Доктора увѣряють, что главная болѣзнь

¹⁾ Сенаторъ Сергѣй Сергѣевичъ.

²⁾ Губернскій предводитель Московскаго дворянства.

была моральная и пораженное воображеніе. С. С. давно уже иначе не ѣздилъ со двора, какъ съ кѣмъ-нибудь въ каретѣ. Онъ имѣлъ два видѣнія въ разные эпохи жизни; второй разъ старикъ, который ему представлялся, сказалъ, что въ третій разъ явится объявить ему о кончинѣ, и подлинно, старецъ дней десять тому назадъ явился Апраксину для сдержанія слова своего. и это чрезмѣрно испугало и встрѣвило больного. Хозяинъ дома умеръ, а за стѣною пѣли Итальянцы оперу; это бы ничего, но театръ былъ набитъ пріятелями покойнаго, иные почитали себя обязанными дѣлать печальную рожу. Апраксинъ былъ, конечно, самый пустой человѣкъ, но въ столицахъ такого рода люди нужны. Москва лишлась большого дому, гдѣ всѣхъ принимали и часто забавляли. Нельзя не жалѣть о бѣдной Катер. Влад., которая мужа очень любила и не приняла послѣдняго его вздоха. Вчера послали эстафету съ объявленіемъ о кончинѣ. Княгиня Зенаида должна была дать еще разъ Танкреда, но за сямъ печальномъ случаемъ спектакль отмѣненъ.

*

Москва, 11 Февраля 1827.

Ну, братъ, настаетъ прощаніе съ Италіей. Охъ жалъ! А Кокошкинъ ѣдетъ въ Петербургъ за лепою, т. е. везетъ, сказываютъ, слшшкомъ 200 т. накопленныхъ экономіею *своею* денегъ. Это значитъ, что вездѣ отрѣзывалъ отъ самонужнѣйшаго содержанія бѣдныхъ актеровъ. Г-да эти всю пользу службы обращаютъ на одно свое лицо. Все это толковалъ мнѣ вчера Юсуповъ. Норовъ не арестованъ, но Шульгинъ сказывалъ, что онъ обо всѣмъ донесъ Государю прямо.

Долго сидѣлъ у меня Воронцовскій Вигель и рассказывалъ о краѣ томъ. Онъ малый умный.—До сихъ поръ все еще являются чиновники Архивскіе; иные были въ отлучкѣ, другіе больны.

*

Москва, 12 Февраля 1827.

Ну запригла и меня также Наташа! Почти цѣлое утро рыскалъ, и теперь опять отправляетъ съ разными комессіями. Кн. Зенаида изъявила желаніе быть на нашемъ маскарадѣ и привезти сына; очень будемъ рады, только право не знаю, гдѣ это все помѣстится. Съ двухъ часовъ гонять меня со двора, чтобы не мѣшать пріуготовленіямъ. Поѣду обѣдать въ Англійскій клубъ.

Удивляетъ меня тщеславіе гр. Маркова. Можетъ ли оно идти за предѣлы гроба? 75 т. назначаетъ на свои похороны! Какая глупость, малодушіе! Лучше бы ему душою своею заняться, а послѣ смерти, какая нужда до тѣла (по крайней мѣрѣ тому, кто умеръ)? И безъ того съѣдятъ черви.

Москва, 14 Февраля 1827.

Вчера былъ я на двухъ вечерахъ, мой милый и любезнѣйшій другъ; но подобаетъ начинать сначала. Увы, разстались мы съ Итальянцами. Мы слышали вчера въ послѣдній разъ «Семирамиду». Пѣли нельзя лучше на прощаніе. Послѣ начали вызывать; сперва выпли Анти, Терзи и Този. Хлопали, кричали браво, addio, buono viaggio etc. Тамъ вызвали Перуши, онъ былъ уже во фракѣ; его заставляли въ оперѣ два раза спѣть арію его во второмъ актѣ. Потомъ вызвали Замбони, не игравшего даже въ «Семирадѣ», а тамъ m-me Peruzzi; долго ее ждали, ибо ложилась уже спать. Она, такъ какъ не кокетка, то явилась въ дурномъ капотѣ, растрепанная, съ зеленымъ платочкомъ. Ей очень кричали и аплодировали. Когда я уѣхалъ, то вызвали суфлера, коего и труппа, и публика очень любятъ: онъ намъ всемъ списываетъ все арии и любимыя пьесы. Такой суфлеръ кладь, ибо не только суфлируетъ слова, но бьетъ кадансъ и даже поетъ самъ иной разъ хористамъ при двери своей. Имѣя почти всего России, стану теперь мучить жену, чтобы все мнѣ пропгрывала, а то перезабудешь все. Я купилъ жизнь России, стану писать на нее свои замѣчанія, ибо Англичанинъ этотъ (имя въ книгѣ этой выдуманное) часто и неправду говорить. Оттуда поѣхалъ я къ Зенадѣ Волконской, гдѣ нашелъ маленькіе танцы, а отъ нея къ М. И. Корсаковой, гдѣ нашелъ большіе танцы. Балъ былъ хоть куда. Послѣ ужина Соф. Ал.¹⁾ и меня заставила танцевать. Сказывала, что получила отъ Сашки письмо, что онъ велитъ ей принять Попандуло какъ можно лучше и ласкать новую чету²⁾. Скажи ты это эскулапу, о коемъ она и понятія не имѣетъ. И поѣхалъ съ балу въ три часа, и оставилъ всѣхъ танцующихъ въ запуски.

Ну, сударь, нашъ маскарадецъ очень удался. Было съ 50 человекъ, а право не было ни жару, ни тѣноты. Дѣти раза три переодѣвались. Зенада мнѣ сказывала, что давно и она, и сыръ ея такъ не веселились, ибо все было безъ претензій. Танцевать не переставали. Сначала дѣти были въ розовыхъ домино, какъ донна Фиорелли въ «Туркѣ in Italia», Клавдинька и Нѣмка наша Туркамъ, а я, какъ Замбони, съ Гваренгевымъ носомъ; послѣ Лелька была въ костюмѣ Перо (Гаццы-Тадры), а тамъ крестьянкою Швейцарскою, а Катя Жидов-

¹⁾ Волкова, супруга А. А. Волкова („Сашки“), дочь М. И. Корсаковой.

²⁾ Врачъ Константинъ Анастасьевичъ Попандуло передъ тѣмъ женился на двоюродной сестрѣ Булгаковыхъ Любови Андреевнѣ Мартыновой. Ихъ сынъ, тоже врачъ, Василий Константиновичъ Попандуло, достойный всякой хвалы человекъ, скончавшійся недавно въ Москвѣ и ей памятный своею любовью къ ея древностямъ (благодаря ему, возобновлена колокольня у церкви Николая Явленнаго на Арбатѣ).

кою. Elles étaient charmantes toutes les deux et faisaient à merveille les honneurs de la fête. Il y avait les Sacovnin, Broker, Obreskoff, Wolkonsky, Хрущовы, Фастовы дѣти, дочь Алек. Шк. Бахметева etc. Ужинъ былъ славный. Негри насъ уморилъ, былъ въ костюмѣ старой дамы въ фижахъ. Дѣти по сю пору въ восхищеніи отъ этого праздника. En ville on en parle comme d'une fête en forme, et hier je n'ai eu que des compliments à recueillir sur la beauté de mes enfants. Кавалеры были все Архивскіе и славно отличались: мазурки, Фр. контрдансы, вальсы, всего было довольно. Честь и слава Наташѣ, она одна все сдѣлала; я право не воображалъ, что такъ удастся.

Вяземскій звалъ къ себѣ уже на вечеръ. Послѣ ужина княгиня съ Зенадою Волконскою ѣдутъ въ Калугу къ женѣ Мпх. Орлова *). Что за мысль? А за другою Зенадою, т. е. Юсуповою, волочилъ Вяземскій. Мужъ очень косился; онъ, кажется, ревнивъ; а за ужипомъ возлѣ нея усѣлся нашъ слѣпой князь Фарфанонъ Аморозовичъ. Вотъ все, что знаю. Пора въ Архивъ, гдѣ надобно привести къ присягѣ Бартевева и быть при торгахъ на перестройку каменнаго худого флигеля.

*

Москва, 15 Февраля 1827.

Сегодня хорошии Апраксина. Все было очень великолѣпно, но не такъ-то много было на похоронахъ, какъ бывало на балахъ покойнаго. Такъ-то всегда бываетъ на семь свѣтъ!

*

Москва, 16 Февраля 1827.

Сегодня не думалъ ѣхать въ Архивъ, но князь Юсуповъ просилъ меня сдѣлать нѣкоторую выправку царствованія царя Алексѣя Михайловича. Нечего дѣлать, надобно угодить старику, а въ этотъ холодъ хотѣлось было просидѣть дома.

*

Москва, 17 Февраля 1827.

Посылаю тебѣ бумагу, написанную намени Мамоновымъ послѣ спора, который онъ имѣлъ съ Сандрагомъ. Этотъ ему доказывалъ, что онъ никогда не получитъ свободы, ежели не будетъ повиноваться власти, всѣми признаваемой. Allez, lui dit-il, m-r le comte, à l'église écouter la messe; vous verrez qu'on prie Dieu partout pour l'Empereur Nicolas; il est reconnu non seulement par ses sujets, mais par toutes les puissances de la terre. Vos droits ne sont que dans votre imagination. Qui les appuie, qui les reconnait? Personne! Vous vous abstenez seul à soutenir une chimère. Qu'avez-vous à m'opposer?—Je vais vous répondre par écrit, отвѣчалъ графъ, сѣлъ и въ минуту напечалъ галиматю,

* Екатерина Николаевна, ур. Раевской, правнучка великаго Ломоносова.

которую тебѣ посылаю ¹⁾); я самъ списалъ это съ подлинника, выставивъ всѣ его поправки, какъ онѣ въ оригиналѣ. Этотъ документъ очень важенъ: онъ заключаетъ въ себѣ эссенцію Мамонова сумасшествія и можетъ сильно опровергнуть мнѣніе тѣхъ, кои утверждаютъ, что онъ не помѣшанъ. Меня только то удивляетъ, что столь сильное помѣшательство на одномъ пунктѣ не имѣетъ никакого вліянія на его умственные способности въ разсужденіи всѣхъ другихъ предметовъ. За мѣчанія, кои дѣлаетъ онъ на книги, кои читаетъ, очень умны и основательны, напримѣръ на книгу Мирабо о Пруссіи. Онъ очень много читаетъ и пишетъ. Биліардъ бросилъ совсѣмъ.

*

Москва, 19 Февраля 1827.

Норовъ, коего знаешь и мой знакомый,—прекрасный малый; мы какъ сойдемся, все говоримъ объ Сициліи; онъ написалъ, кажется, путешествіе, которое намѣренъ былъ напечатать, а тотъ Норовъ дядя его. А *propos de ragens de se genre*. Есть нѣкто подполковникъ Протопоповъ, хорошо служившій въ гренадерскомъ корпусѣ. Шульгинъ, зная его тамъ, переманилъ въ полицію и сдѣлалъ его частнымъ приставомъ въ Таганскую часть. У него молодая, прекрасная жена, дворянка, видно щеголиха; только намедни въ городъ, въ лавкѣ одной, разсматривая, да разговаривая, украла она кружевъ, матеріи и всякой всячины и все привѣшивала къ поясу, который былъ для того нарочно устроенъ; большая шуба все это прикрывала. Не знаю какъ, только всю эту контрабанду обнаружили, и въ минуту была она окружена ужасною толпою кушцовъ и проходящихъ, кои начали плевать ей въ глаза, ругать воровкою... Приѣхавши домой, эта несчастная имѣла ударъ, языкъ отнялся и теперь умираетъ; очень это весело для мужа! Экій срамъ!—Сегодня ѣдетъ въ свой Керчь Вигель, вчера вечеромъ былъ у насъ; очень пріятный малый, и этотъ тебя превозноситъ до небесъ ²⁾).

*

Москва, 21 Февраля 1827.

Былъ у меня Зандрартъ, долго сидѣлъ, толговалъ про Мамонова. Онъ опять свихнулся. Я писалъ тебѣ о пожарѣ, который такъ

¹⁾ Этого приложенія у насъ не имѣется.—Дмитріевы-Мамоновы, дѣйствительно, происходятъ отъ Рюрика, о чемъ, конечно, зналъ несчастный графъ Матвій Александровичъ, въ головѣ котораго дѣйствовала и мысль о близости его родителя къ царскому престолу. Онъ рано осиротѣлъ, и подъ какими вліяніями воспитался, намъ неизвѣстно. П. П. Дмитріевъ (одного съ нимъ родословія), будучи министромъ юстиціи, назначилъ его, еще совсѣмъ юношу, въ Московскій Сенатъ прокуроромъ, чѣмъ и возбуждено было его славолюбіе. Затѣмъ 1812 годъ и полкъ, набранный и содержимый на собственныя средства...

²⁾ Въ послѣдствіи, въ Запискахъ своихъ, Ф. Ф. Вигель отзывался о К. И. Булгаковѣ совсѣмъ иначе.

насъ напугалъ. Comme la Tverskoy est tout près de la barrière, l'épouvante dans la maison de la comtesse*) a dû nécessairement être plus grande. Sandrart courrut tout de suite en bas, trouve le comte agité. Vite un traîneau, dit-il!—Pourquoi?—Je veux aller à l'incendie.—Mais c'est loin, fors de la barrière, m-r le comte.—Il faut que j'y aille.—Mais pourquoi?—Et qui commandera donc, si je n'y vais pas, moi le feldmaréchal suprême? Тутъ началъ ему Зандрартъ выговаривать, что онъ выдаетъ себя то за одно лицо, то за другое. Графъ ему, наконецъ, сказалъ: Vous êtes Satan, il faut en finir, prenez une épée, et battons nous; nous déciderons qui je suis, car je suis César. Oui, j'ai tous les vices de César, mais aussi ses vertus. Sur cela il se met à faire le portrait de César en dépeignant avec crapule ses débauches, ajoutant: et moi aussi.. Ce tableau était si sale que S. lui coupe la parole, ajoutant: Au fait vous n'irez pas à l'incendie, car vous pourriez vous y permettre des actions que moi je peux souffrir de vous, mais pour lesquelles on vous arrêterait dans la rue. Il se rendit à ces raisons, se tât et demanda seulement la permission de descendre dans la rue pour contempler l'incendie, ce qui lui fut accordé. Le lendemain il fut assez calme, mais traita grossièrement S. Этотъ дорого покупаетъ хлѣбъ свой. Онъ меня просить побывать сегодня у графа и умоляетъ сдѣлать ему маленькое наставленіе. Никто кромѣ Зандрарта не говоритъ ему правды, поэтому графъ можетъ думать, что З. вретъ; надобно, чтобы другіе еще подтвердили ему тѣже истины. Мои товарищи не хотятъ даже его видѣть теперь, не только говорить съ нимъ; поѣду, попытаю, желая истинной его пользы и вывести его изъ его несчастнаго заблужденія. Завтра тебѣ напишу, что выйдетъ изъ этого. Литературныя его занятія идутъ хорошо, много пишетъ и читаетъ.

*

Москва, 22 Февраля 1827.

Учитель дѣтей, чудакъ Лоди, вчера умеръ крѣпко увѣреннымъ, что его отравила одна Петербургская барыня, которая была ему должна и которой онъ писалъ, что принужденъ будетъ жаловаться Государю. Я его навѣщалъ, бѣднаго, и не могъ его разуверить; но онъ плакалъ и благодарилъ, что я его навѣстилъ. Онъ, говорятъ, сынъ побочный славнаго Корсиканскаго Паоли. Фастъ имѣлъ съ нимъ странное условіе. Онъ давалъ ему только половину платы за уроки дѣтскіе, но заплатилъ ему за годъ (или еще два, кажется) впередъ, съ тѣмъ условіемъ также, что ежели Лоди не будетъ ѣздить аккуратно,

*) Т. е. сестры графа Мамонова. Нынѣ это домъ Глазной больницы.

то онъ, Фасть, въ правѣ его *бить*. Дозго Лоди не соглашался, но, наконецъ, рѣшился.

Ну, сударь, вчера былъ я у Мамонова и весьма длинную имѣлъ конференцію, въ продолженіе коей были основательныя сужденія, но и много вздору. Сперва былъ я у Сандрарта, который меня анонсировалъ. *Vouslez-vous descendre, v. e.?*—*Volontiers*. Хочу я изъ передней идти далѣе, мнѣ люди говорятъ: графъ здѣсь. Я удивился видѣть его тутъ у окна, курившаго сигару. Подошелъ къ нему, поклонился.—Что вамъ угодно, былъ первый вопросъ.—В. е. мнѣ объявилъ, что посѣщенія мои не будутъ вамъ противны. Видя неприличіе съ нимъ говорить въ передней между лакеями, я прибавилъ: не угодно ли вамъ идти въ тѣ комнаты? Это все равно, отвѣчалъ онъ, но Сандрартъ сказалъ: *C'est indigne de vous et de s. e. m-r B. de vous entretenir ici*. Тогда пошелъ онъ въ гостиную. Слова *de s. e.* его поразили и какъ будто были ему неприятны.—Въ какомъ же вы состоите чинѣ?—Я д. с. с. и въ коронацію получилъ камергерское званіе.—Все это вздоръ, вы не можете быть д. с. с.—Когда я вамъ говорю это, то вы можете мнѣ вѣрить; я служу 25 лѣтъ, то неудивительно, что я могъ дослужиться до этого чина. Вы меня гораздо моложе сами, а генераль-майоры.—Я все и ничего, отвѣчалъ онъ. Сталъ спиною къ стѣнѣ и началъ, положивъ руки назадъ, качаться. Замѣтъ, что мы оба кашляемъ. Я началъ говорить о медаляхъ, сталъ ему хвалить Маркуса. *Je n'ai besoin, dit-il, de rien, ni de Marcus, ni de médecine, ni de personne; je me porte à merveille. Alors Sandrart ajouta: Oui, m-r le comte, votre physique est sûrement excellent, mais nous parlons du morale.* Тогда графъ отвѣчалъ съ улыбкою: *N'est-ce pas? Et vous êtes cette craye, cette essence sublime qui doit me rendre mes facultés intellectuelles!*—*Je ne dis pas cela, m-r le c.* А графъ тотчасъ съ насмѣшкою спросилъ меня: въ какой вы приѣхали каретѣ, въ 4-хъ мѣстной или 2-хъ мѣстной? Я усмѣхнулся самъ и спросилъ, не хочетъ ли онъ, можетъ быть, ѣхать прогуливаться со мною? *Je suis incarcéré, dit-il, gardé à vue, tout m'est défendu.*—*Pas du tout, vous sortez pour prendre l'air et vous jouirez de toute votre liberté, si on ne craignait que vous en abuserez; il y a des points sur lesquels vous obstinez à être en contradiction avec tout le monde, ce n'est pas bien et cela prolonge seulement sans utilité pour vous les mesures qu'on est forcé de prendre.*—*Pourquoi ne voulez-vous pas vous ouvrir à s. e.?* спросилъ Сандрартъ. *Parlez lui franchement.* Тутъ отвернулся онъ и, пошедь въ залу большую, началъ тамъ ходить. Я вошелъ туда также. Онъ опять поклонился, какъ будто не видалъ меня прежде, спросилъ, кто первый членъ въ Архивѣ. Малиновскій се-

наторъ, а я второй. Тутъ вошелъ онъ въ подробности о бумагахъ архивскихъ, говоря: тамъ должны храниться любопытныя хартіи; а тамъ опять, вспомнивъ, видно, мой чинъ, цугомъ ли я ѣзжу. Это вывелось, отвѣчалъ я, даже и Государь и вся царская фамилія ѣздить въ четыре лошади. Замолчалъ и вдругъ прибавилъ: Вы все утверждаете такъ, что вы генераль?—Я не генераль, ибо не служилъ въ военной службѣ, а д. с. с. Зачѣмъ васъ это удивляетъ? Мой младшій братъ тайный совѣтникъ; вы знаете, что онъ избранъ Государемъ вашимъ опекуномъ. Я собираюсь ѣхать въ Петербургъ, не угодно ли вамъ что-нибудь приказать?—Я, отвѣчалъ онъ, не хочу съ вашимъ братомъ быть ни въ письменныхъ, ни въ словесныхъ, ни въ какихъ сношеніяхъ.—Послушайте, графъ, съ терпѣніемъ: ежели уже рѣшена необходимость опеки надъ вами и имѣніемъ вашимъ, то не лучше ли, чтобы опекуномъ былъ человѣкъ честный, благородный и всѣмъ, даже Государю, извѣстный, какъ братъ мой, нежелли другой кто? Какъ я ни настоялъ, онъ все упорствовалъ въ молчаніи и смотрѣлъ на меня пристально, а когда Сандрартъ сказалъ: *parlez avec s. e., exposez lui vos raisons avec franchise*, то графъ вдругъ спросилъ: Будете ли вы на дорогѣ почевать? Меня это кольнуло, и я сказалъ ему: Конечно я ничего не сдѣлалъ, чтобы заслужить вашу довѣренность, но ежели бы вы знали меня короче, я смѣю ласкать себя мыслию, что вы иначе принимать стали бы мое предложеніе. *Si vous me jugez trop sèverement ne me connaissant pas, au moins donnez moi quelques simples commissions pour Pétersbourg. Vous avez là des connaissances, que dis-je? Mais vous oubliez donc que vous avez une soeur?—On dit que j'ai ou j'ai eu une soeur.—Votre soeur la comtesse Marie existe, elle est à la vérité souvent malade, et c'est en partie à cause de vous; j'irai sûrement la voir à Pétersbourg.—Si vous la voyez, je vous prie de l'embrasser de ma part. Mais il y avait une telle absence d'expression quelconque dans ces mots, que je n'ai pu déchiffrer si c'était par tendresse ou dérision qu'il les disait; car un étranger ne pouvait pas être autorisé, par lui surtout, d'embrasser sa soeur. Quand je verrai Marcus, je lui demanderai s'il ne serait pas bon que la comtesse écrivît une lettre à son frère pour le remercier de son souvenir pour elle. Enfin j'ai été le premier à oser lui rappeler qu'il avait une soeur, car Arséniëff soutenait: Ему не надобно и напоминать о сестрѣ, а то онъ взбѣсится. Une autre fois je lui parlerai plus en détail, car cette fois-ci il était mal monté. Sandrart dit, que cela est venu de ce que quand on m'annonça il écrivait, et il jetta la plume pour aller à ma rencontre et, m'ayant trouvé dans la première pièce, il se mit à causer. Peut-être avec le temps s'habituerait-il à moi. Il serait trop long de vous rapporter toute*

notre conversation, j'ai rapporté les traits principaux. Quand je lui demandais: не встревожилъ ли васъ намереніе пожаръ?—Меня ничто ни встревожить, ни испугать не можетъ. Je finirai par une particularité nulle en elle-même, mais qui me fournit l'occasion de placer un mot qui me parut embarrasser le comte. En parcourant des yeux la salle, je dis: Сколько я веселился, видалъ танцы и пѣвье слышалъ въ этой залѣ! Здѣсь жилъ графъ Чернышовъ.—Какой Чернышовъ? Это что *выдаетъ* себя за генераль-адъютанта?—Нѣтъ, не тотъ; но тотъ не выдаетъ себя, а точно генераль-адъютантъ Императора, а я говорю о графѣ Гр. Ив.—Это оберъ-шенкъ, отвѣчалъ графъ, а какой *присвоиваетъ* онъ себѣ чинъ?—Онъ не присвоиваетъ себѣ, а имѣетъ точно чинъ д. т. сов.—Гдѣ онъ теперь?—Онъ пріѣхалъ изъ Петербурга.—Зачѣмъ ѣздилъ туда?—Прощаться съ сыномъ.—Сынъ, вѣрно, ѣдетъ въ Грузію?—Нѣтъ, онъ по несчастію осужденъ слѣдственной комиссіею за участіе въ нѣкоторомъ заговорѣ. Графъ сталъ часто посматривать на Зандрарта, а между тѣмъ спрашивать сталъ, какой имѣлъ чинъ Чернышовъ (и все его смѣшивалъ съ генер.-адъют.), противъ кого былъ заговоръ, на какое осужденъ наказаніе Чернышовъ, куда сосланъ, показывалъ довольный видъ и вообще говорилъ съ жаромъ, какого я не примѣчалъ въ прежнихъ разговорахъ. Ежели онъ подлинно былъ замѣшанъ серьезно въ семь заговорѣ, какъ нѣкоторые думаютъ, то вѣрно замѣтилъ бы я какое-нибудь смущеніе, а тутъ замѣтно было только любопытство знать все. Я однакоже прервалъ разговоръ. Оставимъ, сказалъ я, этихъ несчастныхъ; надобно все это предать забвенію, а буйнымъ головамъ это урокомъ должно служить. Я говорилъ, что довольно хорошо играю въ бильярдъ, предлагалъ сразиться когда-нибудь; графъ отвѣчалъ: Я не могу играть съ вами, ибо только что въ шаръ попадаю. Надобно бы мнѣ все это отписывать графинѣ, но право недосугъ сегодня. Je vous prie, mon cher, de lire tout cela à la comtesse et de lui remettre le rapport ci-joint de Sandrart. C'est un véritable souffredouleur, il achète chèrement son pain; car le comte le traite ou avec mépris, ou avec une extrême froideur. Cependant il y a des moments où il le traite avec douceur. Moi, mon cher, je dirai toujours que Marcus et Évenius lui rendent des services éminents; ils ont amené le malade à un état calme, la folie se trouve concentrée dans le seul point de l'orgueil démesuré, point dont il ne sera guéri de la vie. J'irai le voir l'autre fois et, puisque je lui ai déclaré mon droit, je lui parlerai encore plus ferme à l'avenir. On avait habillé à neuf et proprement le comte, mais il a dit que les bretelles le gênent, la cravatte aussi, les bôtes de même et qu'étant chez lui, il pouvait se mettre comme il voulait, à quoi il n'y a eu rien à objecter, il a donc repris son costume d'avant.

Москва, 28 Февраля 1827.

Какое же сомѣніе, что Мамоновъ помѣшанъ? Графинѣ посылаю и его стихотворенія, о коихъ она меня проситъ; тутъ нѣтъ признаковъ сумасшествія, все плавно и хорошо; за то тебѣ посылаю бумаги со-всѣмъ въ другомъ родѣ. Не знаю, ей пріятно ли читать ихъ; не думаю; впрочемъ, оставляю на твою волю, казать ли ей или нѣтъ. Я списалъ ихъ съ оригиналовъ. 1-е. Ты помнишь пожаръ, о коемъ я тебѣ писалъ. Мамоновъ хотѣлъ непременно туда ѣхать, Зандартъ не позволилъ; графъ, войдя въ кабинетъ, написалъ протестацію. Полюбуйся титулами, кои себѣ присвоиваетъ; смѣшно, что ко всѣмъ симъ почестямъ прибавляетъ онъ титулъ полицейскаго офицера. 2-е. Разговоръ въ Царствѣ Мертвыхъ его доктора Маркуса съ Маркъ - Аврелиемъ, въ кои жалуется онъ себя. Это очень замѣчательно, ибо онъ тутъ сознается, что онъ безумный и что Маркусъ ему грозитъ холодною ванною и велитъ связать ему руки. *Ce dialogue est tout-à-fait plaisant.* 3-е. *C'est une conversation entre un Ange et l'Ange-Empereur* (опять онъ будто); не давали ли ему это имя въ какой-нибудь ложѣ масонской или другомъ обществѣ? Онъ что-то часто называетъ себя Ангеломъ. Покуда пишу тебѣ о немъ, приходили уже трое требовать деньги по счетамъ графскимъ. Право срамъ, что заставляютъ кричать и жаловаться, тогда какъ деньги эти признаны законными, а деньги у Арсеньева лежать. Я жду только указъ свой изъ опеки, чтобы напасть на моихъ товарищей.

*

Москва, 5 Марта 1827.

Лодеръ былъ у меня болѣе часу вчера, рассказывалъ мнѣ предлинную рачю, какъ онъ покойному Государю подносилъ какую-то славную книгу медицинскую, надъ которою работаетъ 20 лѣтъ и кой одни *planches* стоятъ ему болѣе 10 т.; какъ онъ эту книгу огромную хотѣлъ царствующему Императору поднести, какъ Государь велѣлъ ему черезъ твоего князя*) написать, что желаетъ, чтобы посвященіе оставалось покойному Государю, хотя самъ и приѣмлетъ книгу etc. etc. Да полно, не рассказываетъ ли онъ самъ тебѣ въ письмѣ своемъ, здѣсь прилагаемомъ, всю эту исторію? Дѣло въ томъ, *roug en linig*, что онъ проситъ тебя убѣдительно послать *сін* (распечатавъ ихъ, найдешь внизу надпись въ Лондонѣ, какъ слѣдуетъ) отправить надлежащимъ образомъ въ Лондонъ; тутъ доски или оригинальные рисунки, кои должны быть выравнены въ Лондонѣ. Возьми на себя этотъ трудъ.

*

*) Т. е. князя А. Н. Голицына: онъ продолжалъ вѣдать почту и ея тайны.

Москва, 7 Марта 1827.

Побранилъ я молодого Соболевскаго, который осмѣлился сюда ¹⁾ прїѣхать въ сюртукъ. L'Archive n'est pas une auberge, m-g. — Mais j'ai cru que vous ne viendriez pas aujourd'hui. — Mais ce n'est pas de moi qu'il s'agit, vous devez plus de respect au portrait de l'Empereur que voici, qu'à ma personne; je vous aurais plutôt pardonné de venir en surtout chez moi qu'ici. Извинялся и самъ почувствовалъ свою ошибку. Ему товарищи прежде уже говорили, что это негодится, но онъ не послушался, и потому я его не поберегъ, а то сказалъ бы ему тоже, но съ глазу на глазъ. Надобно молодчиковъ проучивать ²⁾.

*

Москва, 10 Марта 1827.

Ты, я думаю, помнишь молодого Свербеева, бывшаго при Швейцарской миссиі съ Крюднеромъ; онъ только-что женился на молодой княжнѣ Щербатовой. Онъ занемогъ горячкою, и говорятъ, что болѣзнь беретъ дурной оборотъ.

Я оканчиваю письмо это въ Архивъ, куда сегодня и Малиновскій явился: есть бумаги отъ графа ³⁾ и Блудова, по которымъ надобно рыться и сдѣлать исполненіе. Сенаторъ очень меня благодарилъ за стараніе твое о Егоровѣ и предлагалъ мнѣ въ замѣну свои услуги, въ чемъ ему можно будетъ.

Вяземскій пишетъ мнѣ узнать черезъ Маркуса о состояніи Свербеева и прибавляетъ: сдѣлай одолженіе, напиши брату, чтобы онъ мнѣ прислалъ черезъ тебя книги, ему для меня изъ Дрездена отъ Жуковскаго и Тургенева присланныя. Мнѣ эти книги нужны по моимъ журнальнымъ занятіямъ ⁴⁾.

*

Москва, 11 Марта 1827.

Зима наша хоть куда, т. е. новая. Морозъ, и снѣгу болѣе теперь, нежели когда-либо, а были дни такіе весенніе, что я поэта Пушкина видалъ на бульварѣ въ одномъ фракѣ; но правда и то, что пыльное воображеніе стѣптъ шубы.

*

¹⁾ Т. е. въ Архивъ, гдѣ Булгаковъ начальствовалъ вмѣстѣ съ Малиновскимъ.

²⁾ Этому молодчику (впослѣдствіи известному бібліофилу) было тогда 24 года. Мать его, Анна Ивановна Лобкова, давала ему большія средства къ жизни, и онъ отличался щегольствомъ въ одеждѣ, красивою упряжью и нѣкоторымъ нахальствомъ.

³⁾ Т. е. отъ графа Нессельроде.

⁴⁾ Князь Вяземскій въ то время сотрудничалъ Н. А. Полевому въ изданіи „Московского Телеграфа“.

Москва, 12 Марта 1827.

Вчера было совѣщаніе по дѣламъ князя Мих. Петров. Голицына; миллионъ 400 т. долгу обозначены на залогахъ, это все уплатится, а миллионъ 800 т. безъ обезпеченія, этимъ достанется по 15 или 20 копѣекъ на рубль. Голицынъ имѣлъ безстыдство показать, что разоренъ былъ Французами; ему доказали, что онъ послѣ 12 года продалъ имѣніе на два миллиона почти; онъ отвѣчалъ, что сдѣлалъ это для уплаты долговъ. Какъ же, безъ особенныхъ несчастій, долги не только не истребились или уменьшились, но вдвое возросли? Никто не понимаетъ этой загадки, и думаютъ, что онъ перевелъ капиталы въ чужіе края. Съ нашимъ Бравурою нехорошо онъ поступилъ: онъ у него просилъ 6300 р. по 40 на сто на 4 мѣсяца, а Бравура отвѣчалъ, что онъ не Жидъ, а очень радъ, что можетъ князя ссудить сею суммою, взявъ съ него 6 процентовъ, и далъ; теперь онъ бѣдный за свою честность долженъ терять свои деньги.

*

Москва, 16 Марта 1827.

Здѣсь слухъ, что въ Парижѣ умеръ князь Тюфякинъ. И не вѣрится, скажетъ Губанъ Голицынъ, ибо этотъ обанкрутившійся князекъ наследникъ Тюфякинскаго материнскаго имѣнія, а оно составляетъ 2000 душъ. Между тѣмъ его согнали изъ дому, и онъ живетъ у князя Серг. Мих. Голицына, который опредѣлялъ ему по 2000 р. въ мѣсяць пенсін. *C'est un beau trait de la part du prince Serge. On a beau dire qu'il est riche: il pouvait autrement employer cet argent. Un autre aurait nourri des ressentiments contre le prince Michel, dont le prince Serge était l'héritier.*

*

Москва, 17 Марта 1827.

Не знаю, писалъ ли я тебѣ о странной ссорѣ, бывшей въ клубѣ? Никто Щуккинъ подаетъ мнѣніе, чтобы члены имѣли право не платить за цѣлый ужинъ, а требовать только одного такого-то блюда и заплатить за одну только порцію. Противъ сего возстало большинство, и возраженіе писано было профессоромъ Давыдовымъ. Слушая оное, профессоръ Каченовскій былъ пораженъ слогомъ, спросилъ, кто писалъ и узнаётъ, что это Давыдовъ, другъ его, съ копмъ въ Университетѣ они всегда одного мнѣнія. Тутъ началъ онъ ему выговаривать, что таилъ отъ него мнѣніе свое, сталъ убѣждать, чтобы отступился отъ онаго; но Давыдовъ не согласился, и теперь два профессора, бывшіе друзьями, поссорились за порцію кушанья. Этотъ вздорный споръ вооружаетъ одну часть Англійскаго клуба противъ другой, какъ важное

какое-нибудь дѣло, и вчера еще былъ большой шумъ, а въ Субботу стануть балотировать вздоръ этотъ, и я тебя этимъ вздоромъ потчую, не имѣя ничего лучшаго писать ¹⁾).

*

Москва, 18 Марта 1827.

Вяземскій написалъ біографію графа Арк. Ив. Маркова и просилъ меня достать ему нѣкоторыя справки изъ Архива; надобно было рыться почти цѣлое утро, но наконецъ исполнилъ его комиссію²⁾). Перебралъ множество старыхъ календарей и бумагъ.

Москва, 23 Марта 1827.

Вчера былъ у насъ Малюновскій и сидѣлъ болѣе часу. Очень и онъ, и всѣ жалуютъ о преждевременной кончинѣ бѣднаго Веневитинова. Прекрасный былъ молодой человекъ. Мать, сказываютъ, въ ужаснѣйшемъ положеніи. Княгиня Зенаида объявила ей о несчастіи, ее постигшемъ. Не завидная комиссія! Всѣ Архивскіе товарищи, любившіе очень покойника, плачутъ, какъ о братѣ.

Москва, 29 Марта 1827.

Споръ въ клубѣ кончился и не въ твою пользу: ужинъ остался попрежнему, порціи одной требовать нельзя, кромѣ бутерброда, размазни и жаркого. Последнее, видно, тебѣ въ угодность. Выбрали новыхъ старшинъ, а именно: губернатора Безобразова, Ив. Ив. Дмитриева, Масальскаго, Ив. Дмитр. Нарышкина, князя Серг. Ал. Волконскаго, князя Павл. Павл. Гагарина и Горяинова. Были интриги для избранія нѣкоего Гейера (бывшаго любовника княгини Вар. Юрьевны Горчаковой), да не удалось.

Какъ скоро статья Вяземскаго о гр. Марковѣ выйдетъ въ Телеграфѣ, я тебѣ сообщу. Желательно бы что-нибудь подробнѣе, но и это хорошо.—Видно, Дибичъ все дѣло сладилъ, что Паскевичъ ѣдетъ оттуда, да и его самого сегодня ожидаютъ въ Москву. Въ Комиссаріатѣ и госпиталѣ военномъ все приготовлено на показъ ему.—И поэтому надобно полагать, что Долгоруковъ³⁾ у васъ останется, что переводитъ сына изъ Архива въ Коллегію. Всѣ его товарищи сенаторы крѣпко добиваются, что́ будетъ съ нимъ; иные любятъ его, иные нѣтъ,

¹⁾

Въ палатахъ Англійскаго клуба
(Народныхъ засѣданій проба)
Безмолвно, въ думу погружень,
О кашъ прѣвня слышитъ онъ.

²⁾ Когда пишущій эти строки служилъ въ Архивѣ, директоръ оного кн. М. А. Оболенскій (племянникъ графа Маркова по матери своей) поручилъ ему заняться бумагами этого дѣятеля. Отсюда вышла біографія графа А. И. Маркова, напечатанная въ „Русской Бесѣдѣ“ 1857 года, т. е. черезъ 30 лѣтъ послѣ статьи о немъ князя П. А. Вяземскаго.

³⁾ Князь Алексѣй Алексѣевичъ, министръ юстиціи.

третьи, а можетъ и всѣ—завидуютъ!—Скажи графинѣ, что братъ ея говѣеть, ѣздитъ къ обѣднѣ въ свой приходъ; все это хорошо, увидимъ, что будетъ, какъ дойдетъ до причастія. Духовникъ и прошлаго года послѣ исповѣди объявилъ, что не можетъ его допустить до причастія. Булгаринъ расписалъ въ Пчелѣ своей концертъ Шимановской довольно надутю. Вчера въ клубѣ читалъ громко Вяземскій, а Пв. Ив. Дмитриевъ и Пушкинъ Александръ смѣялись, дѣлая критическія замѣчанія *).

*

Москва, 4 Апрѣля 1827.

Ну, братъ, поѣздилъ я вчера съ визитами; слушай и считай: у князя Дм. Вл., Филарета, Обольянинова, Корсакова, Чернышовыхъ, Обрѣзковыхъ, Малиновскаго, Растопчиной, Нарышкиной и Милашевичевой (которая не на шутку слегла), Курбатова, князя Сер. Мих. Голицына, Юсупова, Арсеньева, Фонъ-Визина, графа Мамонова (но не видалъ), Глѣбовой, Черткова, княгини Кат. Ал. Волконской, Л. А. Яковлева, тестя; кажется все, да кажется и довольно.—Только въ городѣ и разговору, что о Ермоловѣ съ разными толками. Онъ имѣеть сильную партію, но ежели судить безпристрастно, не по прежней его репутации, то что же сдѣлалъ онъ въ 10 лѣтъ и страшными способами, которые были ему даны? А какъ было ему не предвидѣть, не предупредить это дерзкое вторженіе въ наши предѣлы такого человѣка, каковъ Абасъ-Мирза? Я сужу впрочемъ, какъ слѣпой. Всякій спрашиваетъ, что съ Ермоловымъ будетъ? Какъ не попалъ ни въ Совѣтъ, ни въ другія назначенія, какъ не смягчено удаленіе его и пр.? Можетъ быть, и было ему предложено; но онъ по праву своему все отказалъ, предпочитая отставку. Иные говорятъ, что онъ здѣсь остается; другіе, что купилъ уже домъ гдѣ-то въ Крыму. Слухъ здѣсь носится о войнѣ съ Турками. Ты знаешь, что Москва не можетъ жить безъ вѣстей и предположеній

*

Москва, 9 Апрѣля 1827.

Ну, братъ, какъ обрадовалъ ты Волковыхъ! Получа приказъ, я тотчасъ къ нему; нѣтъ дома ни его, ни славной женщины. Досадно! Сажусь, пишу записку и приказываю жандарму отыскать его, гдѣ бы ни былъ, а вельзя его, то Софью Ал. Воротьясь домой, Наташа говоритъ: *mais allez auz качели; ils sont là sûrement*. Я подъ Новинское, это недалеко. Первое лицо въ толпѣ Волковъ, въ синемъ своемъ мундирѣ. Я ну его цѣловать и поздравлять: *Mon cher, je n'y croirai que quand je verrai le приказъ...*—Да братъ пишетъ.—Братъ пишетъ; да кабы было вѣрно, то прислалъ бы

*) Тогда въ Москвѣ жилъ и Мицкевичъ (женившійся позднѣе на дочери славной пѣвицы Шимановской).

приказъ.—Экой ты неугомонный, ну вотъ тебѣ и приказъ. Взялъ меня за руку.—Ну, пойдёмъ искать жену—искать, искать, — наконецъ видимъ идущую, летящую къ намъ славную женщину съ радостной улыбкой. Я спрятался.—*Mon bon ami, j'ai à vous annoncer une bonne nouvelle.*—Что такое?—Пашка-офицеръ.—Вздорь!—Право, вотъ читай записку Булгакова, мнѣ ее привезъ жандармъ сію минуту.—Да вздоръ, Союшка. Сколько разъ насъ обманывали, вѣдь приказа нѣтъ? Нѣтъ!—Да вѣрно будетъ. Какъ ты смѣшонъ? Чѣмъ бы самому радоваться, а ты мою радость портишь. Ужъ тутъ я не стерпѣлъ: вынимаю, варваръ, жандармская душа, приказъ; дай прочесть офицерской матери патентъ родимаго сына. Оба, особливо Соф. Ал., были вѣ себя отъ радости. Тотчасъ схватили съ улицы жандарма и отправили верхомъ къ М. П. Корсаковой съ приказомъ и поздравленіями, меня потащили насильно къ себѣ обѣдать и пили Шампанское за здравіе de m-g l'officier.—У тестя былъ пиръ на весь міръ, какъ и всякій годъ: ты знаешь, что въ Пятницу бываетъ гулянье на Пречистенкѣ. Я тутъ обрадовалъ также княгиню Долгорукову, которая не знала ничего о лентѣ мужа ея. О, Боже мой! Видѣлъ я тутъ, что это свѣтъ? Это женщина (простая и тихая), съ которою прежде и говорить никто не хотѣлъ; теперь всѣ вились около нея, а сенаторъ Кашкинъ сбиль было другого сенатора Каверина съ ногъ, промчалъ мимо его, чтобы идти дать руку и вести за столъ княгиню Долгорукову, потому что Оболяниновъ объявилъ, что его знакомый читалъ рескриптъ Государя къ кн. А. А. о бытіи его на мѣсто Лобанова. Князь Дм. Вл. меня спрашиваетъ, правда ли это; я отвѣчалъ, что это дѣло сбыточное, но что по послѣднимъ письмамъ изъ Петербурга отъ 4-го этого еще не было, и что князь А. А. тебѣ сказалъ, что ждетъ просухи, чтобы ѣхать въ Москву. Я васъ увѣрить смѣю, сказалъ Оболяниновъ, что Долгоруковъ министромъ и сюда не возвратится.—А я думаю, отвѣчалъ я ему, что ежели князь и будетъ министромъ, то все-таки пріѣдетъ въ Москву, чтобы разъ навсегда устроить свои дѣла. Весь этотъ вечеръ прошелъ въ спорахъ *pour et contre*. Я желаю, чтобы это было для пользы службы, да и съ княземъ А. А. былъ я всегда въ хорошихъ очень сношеніяхъ.

Вчера Ричша собирала для бѣдной Фензи, коей мужъ умеръ нищимъ; я далъ половину своего выигрыша въ мушку 25 р.; весело рассказывать черты добродѣтели: это такъ рѣдко бываетъ. Анти по примадонничеству была во враждѣ съ Фензи, теперь къ ней поѣхала и говоритъ: Я ѣду въ деревню на два мѣсяца, квартира моя въ городѣ нанята до Августа, переѣзжайте въ нее жить, какъ хозяйка, тутъ мебель, дрова, все, что надобно; пользуйтесь симъ, примите оное, вы

меня осчастливите, а я васъ доведу до любого города Италиі: вамъ путешествіе не будетъ стоить ничего, а мнѣ ни копейки лишняго. Другая черта еще трогательнѣе: у Фензи есть слуга Венеціанецъ, который 13 лѣтъ имъ служитъ. Онъ дѣлался ей бременемъ послѣ смерти мужа; но какъ его отпустить, не заплативъ ему 140 (рубл.), кои онъ въ 13 лѣтъ заработалъ? Слуга, замѣтя, что это мучаетъ его барыню, пришелъ къ ней и говоритъ: Я знаю, что вы заботитесь обо мнѣ; плачьте о мужѣ вашемъ, а меня забудьте. Зачѣмъ я такъ долго вамъ служилъ? Зачѣмъ, что вы бѣдные, но добрые люди; другому надобно бы вамъ платить, а я служилъ такъ, подъ видомъ, что накоплю себѣ капиталъ; этой мысли не было у меня никогда, я не хотѣлъ васъ обидѣть, предложивъ служить бесплатно. Я одинъ, на что мнѣ деньги? Вы меня кормили, одѣвали. Я имѣю двѣ руки и здоровъ, стану работать и добывать вамъ, что могу, а какъ ослабну, то все-таки довольно останется у меня силъ, чтобы идти просить милостыню: просить буду для себя, пусть меня укоряютъ, какъ всѣхъ нищихъ, а что seberу, будетъ для васъ же. Я васъ только прошу не говорить объ этомъ и любить попрежнему вашего слугу. Бѣдная Фензи могла только рыданіями отвѣчать, но свыше ея силы было утѣять такой добродѣтельный поступокъ. Сердце радуется, что встрѣчаются еще такія души и чувства въ развращенномъ этомъ свѣтѣ. Бѣдный Фензи пріѣхалъ сюда съ 13 т. капитала, по несчастію въ такую мшуту, что былъ здѣсь Ромбергъ; соперничество это ему повредило, и началъ было дурно; послѣ имѣлъ онъ разныя несчастія и неудачи, впалъ въ меланхолію и болѣзни, кои его разорили, а наконецъ и умеръ, оставя платье, которое имѣлъ на себѣ.

*

Москва, 12 Апрѣля 1827.

Кривцовъ и въ Нижнемъ не одобровалъ. Его жена здѣсь и все не ѣхала; подожду, сказала она Исленьевымъ, того и гляди, что мужъ что-нибудь и тутъ напроказитъ, и что его отставятъ; такъ и вышло. Экой чудакъ! А всѣ говорятъ, что человекъ честный и благонамѣренный. Ты пишешь, что на его мѣсто вице-губернаторъ, но не говоришь какой; видно, забылъ ты прибавить слово *vaing*, ибо точно Храповицкій назначенъ въ Нижній: ему пишетъ это генералъ-адъютантъ и *cousin* Храповицкій. А нашъ бывший вице-губернаторъ взялъ дилжансъ и скачетъ въ Петербургъ отговариваться отъ губернаторства этого, желая быть въ Орлѣ или Смоленскѣ.—Это, видно, Лиза Строгонова выходитъ за Салтыкова; а я съ другимъ его братомъ, что женатъ на княгинѣ Горчаковой дочери (*de l'ouvrage de m-r Geuer*), игралъ намер-

ни въ мушку у княгини Волконской. Какой онъ тщедушный! За то она плотна и, вѣроятно, пойдетъ по матушкѣ.

*

Москва, 14 Апрѣля 1827.

Меня разбудили въ 4½ часовъ. Я забрался на чердакъ (haute d'observatoire), чтобы видѣть униженіе величественнаго свѣтла. Вся та сторона неба имѣла какой-то розовый, прекрасный цвѣтъ. Къ пяти часамъ начало показываться солнце, походившее на лулу, когда, еще отражаемая солнечными лучами, имѣетъ она нѣкоторую красноватость. Облачка мѣшали хорошо видѣть, но въ пять часовъ (по моимъ часамъ) показался изъ за облаковъ рогъ, который по мѣрѣ, что поднимался, дѣлался чпще. Наконецъ, показался прекрасно изображенный шифръ твой Французскій, то есть С; часть А была какъ золотая, а В совершенно черная. Видъ этого солнца возбуждалъ какое-то странное чувство. Когда видишь вещь 44 года сряду однимъ манеромъ, то мудрено вдругъ найти столь большое измѣненіе. Я не могъ воздержаться, человекъ любить сообщать другому чувства свои, а особенно удивленіе. Я къ женѣ—она спитъ. При нездоровьѣ ея, сонъ лучше затмѣнія, я не рѣшился ее разбудить (хотя теперь и пеняетъ мнѣ), но разбудилъ дѣтей, кои восхищались зрѣлищемъ этимъ. Послѣ пяти минутъ сдѣлалась переменна, правая сторона солнца освѣтилась такимъ образомъ: пятно черное было гораздо чернѣе, нежели прежде, и свѣтлая сторона не образовала столь хорошо нарисованнаго С, хотя и въ обратномъ видѣ, какъ прежде. Лучи были не ярки, имѣли какую-то розовую оттѣнку вмѣсто огненной. Сторона А была чрезвычайно черна, точно какъ бы черный островокъ, плывущій въ золотомъ морѣ; глазомъ мнѣ казалось видѣть безпрестанное движеніе острова сего. Какъ орелъ, могъ я смотрѣть на солнце безъ малѣйшаго ослѣпленія. Пятно все увеличивалось, солнце болѣе восходило и имъ наполнялось, а въ шесть часовъ пришло въ свое обыкновенное положеніе, и нельзя уже было смотрѣть на него. Не знаю, понялъ ли ты что-нибудь? Laplace, Piazzî и даже нашъ Виленской Почобуть лучше бы тебѣ объяснили гораздо. Сказалъ, какъ умѣлъ, а Гаазъ и Фшшеръ, чтобы не прогулять затмѣнія ночевали... гдѣ ты думаешь? На Иванѣ Великомъ!

*

Москва, 13 Апрѣля 1827.

Wolkoff*) déploie une grande activité, et il est continuellement chargé de commissions, qui toutes tendent à extirper les abus et les vols. He-

*) А. А. Волковъ, близкій другъ А. Я. Булгакова, который звалъ его Сашкою, а по кончинѣ его напечаталъ особою книжкою его біографическій очеркъ, былъ въ Москвѣ первымъ начальникомъ незадолго передъ тѣмъ учрежденнаго жандармскаго управленія.

давно обыграли молодого Полторацкаго*), что женать на Киндяковой, на 700 т. р.; тутъ потрудился Американецъ Толстой и Исленьевъ, а теперь извѣстный разбойникъ Нацокниъ обдулъ какого-то молодого человѣка, коего увезъ играть въ Серпуховъ. Какъ накажутъ путемъ одного изъ сихъ мерзавцевъ, то перестанутъ играть.

*

Москва, 15 Апрѣля 1827.

On parle de l'éclipse. Peu de personnes l'ont vu, car beaucoup de monde met le sommeil au-dessus de tout, et l'éclipse a eu lieu à 4 heures et $\frac{1}{2}$ du matin. Le prince Dmitri a été la voir sur Иванъ Великій. C'est tout naturel; un aussi grand personnage ne pouvait observer un aussi grand phénomène que cramponné sur un aussi grand clocher; а я, кажется, писалъ тебѣ, что Гаазъ тамъ и почеваль, чтобы не прогулять затмѣнiя. Онъ дѣлаеть подробное оному описанiе. Завтра все это забудутъ. Случилось бы это въ Парижѣ, то показались бы кушеты, карикатуры, литографiи, а можетъ и водевилл. а ужъ конечно какiя-нибудь котлетки или моды à l'éclipse annulaire.

*

Москва, 19 Апрѣля 1827.

Моя жена, какъ ребенокъ, радуется. Ты поминишь, что старичокъ Нечасвъ, недавно умершiй, оставилъ завѣщанiе; но оно такъ безтолково и противозаконно, что нельзя оно исполнить. Объ имѣнiи будутъ долго спориться разные претендаторы. Между тѣмъ, въ завѣщанiи сказано также было: П. В. ея пр-ству Булгаковой перстень. C'est parler clair; aussi m-r Poloudensky, l'exécuteur testamentaire, m'a prié de passer ce matin aux Enfants Trouvés; il m'a apporté la cassette du défunt, dans laquelle il y avait tous les bijoux qu'il a laissés, et m'a donné à choisir entre 16 bagues (toutes reçues de la magnificence de l'Impératrice-Mère) celle qui me plairait le plus. Comme dans ce cas il faut toujours trouver plus joli ce qui est plus riche, j'ai choisi un monstre dépourvu d'élégance, mais qui a été taxé 4000 r. au Cabinet. Cela vaut toujours plus de 3000. Il y a une émeraude au milieu et des diamants assez grands autour. Наташъ очень понравился даровой конь, а потому и въ зубы ему не смотрѣла, а надѣла на палець; полъ-руки закрыто отъ перстня, и она ходить, какъ павлинь. Это хорошо, но что еще лучше перстня, это то, что ей лучше да лучше самой: показался славный аппетитъ и цвѣтъ въ лицѣ.—Я получилъ прѣнѣжную записку отъ нѣжнаго Малиновскаго, который спрашиваетъ,

*) Это Сергѣй Дмитриевичъ, уже тогда занимавшiйся библиографiею.

каково здоровье *ея пр-ства* Н. В., и когда я ѣду? *J'ai trouvé ея пр-ство bien ridicule dans sa bouche.* Отвѣтъ, что ея пр-ству лучше, а я скоро ѣду и приѣду съ нимъ проститься *).

*

Москва, 21 Апрѣля 1827.

Можно было предвидѣть, что Государь утвердитъ дилжансы до Радзивилова. Этому весьма согласенъ и ты, и публика должна весьма радоваться. Ревельскій дилжансъ вѣрно тоже устроится.—Вчера былъ концертъ въ пользу бѣдной Фензп. Много было, собрали 4000 р., вся Италия пѣла; а публика, похваляя ихъ прекрасный поступокъ, привѣтствовала ихъ продолжительными рукоплесканіями. Фильдъ только измѣнилъ: напился пьянъ, да такъ, что ежели бы не представилъ пѣвкн къ горлу, у него было бы воспаление. Экой чудакъ! Новосильцовъ сказывалъ мнѣ тутъ, что дѣло Французской труппы не состоялось; все было уже слажено и представлено на утвержденіе государево, но князь П. М. пишетъ князю Дм. Вл. и, посылая ему въ оригиналь рапортъ Кокоскина, прибавляетъ: вы увидите сами, что, по настояніямъ директора театральнаго, учрежденіе Французскаго театра въ Москвѣ допущено быть не можетъ безъ явнаго подрыва дирекціи. Всѣ бѣсятся на Кокоскина, особливо Юсуповъ. Да вѣдь была же здѣсь Итальянская труппа, а подрыву дирекціи не дѣлала? Въ Русскій театръ ѣздитъ совсѣмъ другой свѣтъ, а балеты все-таки навѣщала бы вся публика.

Дѣло Полторацкаго не хорошій беретъ оборотъ: его обыграли на 700 т. Онъ писалъ пресильное письмо и жалобу князю Дм. Вл., разсердясь, что не хотѣли съ нимъ мириться и сдѣлать уступку. Играло тутъ много: называютъ Исленьева, Голыцына, что женатъ на Кутайсовой, Пашкова и другихъ. Волковъ слѣдуетъ это дѣло.

Вчера за обѣдомъ пили три здоровья. Трубы три раза поднимали насъ со стульевъ. Одинъ пьянюшко сказалъ: *J'aime la trompette à cause des santés et les santés à cause du Champagne.* А дѣло-то было triplicato.

*

Москва, 22 Апрѣля 1827.

Новосильцовъ сказывалъ мнѣ, что есть указъ Сенату судить Витберга, къ которому приставленъ часовой, а также и къ Руничу и тремъ другимъ, въ комиссіи сей засѣдающимъ. Никто о Витбергѣ не жалѣеть; онъ былъ очень дерзокъ въ обхожденіи своемъ со всѣми. Спмъ

*) А. Я. Булгаковъ собирался къ брату своему въ Петербургъ, гдѣ и прожилъ довольно долго.

теряетъ онъ право на участіе и снисхожденіе. На Кокоскипа всѣ ко- силпсь. Онъ лишилъ публлку удовольствія. Вчера поутру былъ онъ у князя Дм. Вл.; видно, оправдываться. Новосильцовъ доложилъ. Dites que je n'y suis pas, dites ce que vous voulez: je ne veux pas voir cette figure, отвѣчалъ князь. Новосильцовъ, выйдя изъ кабинета, пустилъ Кокоскипу каламбуръ, сказавъ ему: князь видѣтъ васъ не можетъ! Всѣ на этомъ обѣдѣ наполнены были новостью, написанною Дегаю изъ Петербурга, что князь Дмитр. Ив. Лобановъ боленъ, и что нашъ Арсеній править его должность. Это было бы не секретъ, и вѣрно ты бы мнѣ написалъ, тѣмъ болѣе, что ты говоришь мнѣ о Закревскомъ въ послѣднемъ письмѣ твоёмъ. Да и съ какой стати Закревскому, который не переставалъ быть Финляндскимъ генераль-губернаторомъ, занимать другое мѣсто? Всѣ со мною спорили, je les laisse dire. Тутъ нѣтъ ничего дурного для нашего общаго пріятеля.

*

Москва, 23 Апрѣля 1827.

Когда будешь писать доброму Каподистриц, ото всѣхъ насъ по- клонъ дружескій. Я отнял у Свербеева портретъ его литографированный и довольно похожій, съ простою надписью внизу *Capodistrius*. Не знаю, есть ли онъ у тебя. По этому портрету, онъ очень состарился и по- худѣлъ.

Намедни какъ я удивился! Иду съ Фастомъ пѣшкомъ къ Нико- левой; вижу вдаль идти къ намъ навстрѣчу женщина одна одне- шенька, въ вуалѣ, безъ чловѣка, разряжена. Фастъ говоритъ: по- смотри-ка, вѣрно это дѣвка?—Нѣтъ, это должно быть иностранка, от- вѣчалъ я. Только какъ поравнялись, вышло, что это княгиня Зенаида, съ коею я остановился и говорилъ. Фастъ отчего-то не одобрилъ этого. Какъ можно, говоритъ онъ, ходить такъ одной! Ну какъ нападетъ *собака*? Кому до чего, а Фасту все до собакъ, какъ будто собака не можетъ укусить и гренадера: опаснѣе гораздо молодчки и хваты. Какъ схватить эдакій въ объятія да станетъ цѣловать и къ себѣ при- жимать, такъ не прогнѣвайся Зенаида: у нея на лбу не написано, кто и что она?

Умеръ извѣстный богачъ и скряга, князь П. П. Гагаринъ*), тотъ, коего Норовъ обдулъ. Онъ оставилъ бездну денегъ и большое имѣніе. Большая часть достанется князю П. А. Гагарину, что живетъ съ Се- меновой. On suppose qu'à présent il va l'épouser et légitimer par là les enfants qu'il a d'elle. Теперь Гагарину придется возиться съ Но- ровымъ. А старикъ умеръ, имѣя подъ головами ломбардные свои би-

*) Въ Росс. Родосл. Книгъ кн. Долгорукова, № 174-й.

леты. По увѣреніямъ иныхъ, остается 3 милліона денегъ, а другіе говорятъ, что чистыхъ только 750 т., да на столько же векселей, изъ коихъ большая часть съ залогами. Это годится, особливо многолѣтнему князю Ивану Александровичу.

*

Москва, 27 Апрѣля 1827.

Покража у Полетики довольно странна, и кажется, воръ долженъ отыскаться. А меня у Зенаиды какъ душилъ Волковскій-запка: поймалъ меня на лѣстницѣ, да все провожалъ и держалъ полчаса, рассказывая. Какая со мной бѣда, ты не слышалъ?—Нѣтъ! (хотѣлъ сказать да, чтобы избавиться длинной скучной реляціи).—Вообрази (я стану чрезмѣрно сокращать), вообрази, что ложусь спать по обыкновенію, сплю, просыпаюсь, иду въ кабинетъ—ничего—иду въ садъ, гуляю, возвращаюсь опять въ кабинетъ—ничего—иду къ женѣ, завтракаю—ничего—возвращаюсь въ кабинетъ, опять ничего, одѣваюсь—хватъ! Что же? Вообрази себѣ — не нахожу своихъ часовъ и... двухъ полуимперіаловъ! Куда дѣвались? Просто ук...ук...ккккрали! Наслыу фатальное слово выговорилъ. Стоило труда такъ долго рассказывать? Я думалъ, что милліонъ пропалъ. Увидавши тутъ Шульгина*), я пожалѣлъ о немъ, и подлинно, мой запка впился въ него и не далъ ему и «Танкред» послушать. Охъ, куда тяжелъ этотъ князекъ!

Вообрази, что старику-богачу Гагарину было 114 лѣтъ. Это видно по купчей, которую у него нашли. Какая-то тетка отказала ему имѣніе, когда онъ былъ еще малолѣтній, 6 лѣтъ, а актъ написанъ 1719 года. Каковъ же молодець! А на лицо глядя, нельзя было дать ему болѣе 80. Намъ, брать, до этого не дожить, но онъ цѣлый вѣкъ жилъ безъ заботъ.

*

Москва, 28 Апрѣля 1827.

Мамонову гораздо лучше: самъ забралъ Маркуса, который возвратилъ ему свободу, перья, бумагу и книги; очень желаетъ скорѣе переѣхать на дачу. Вчера мы осматривали Васильевское съ Фонъ-Визинимъ, а сегодня онъ ѣдетъ въ Дубровицы, чтобы перевезти оттуда бібліотеку; а то она совсѣмъ тамъ сгниеть, будучи въ большой, холодной, сырой залѣ. Графъ самъ заговаривалъ о сестрѣ своей, называя ее *сестрою*, а мнѣ тогда говорилъ: *on dit que j'ai eu que j'ai eu une sœur*. Совершеннаго излѣченія не надобно ожидать, это невозможно, но успѣхи очевидны: онъ все-таки въ лучшемъ положеніи, нежели былъ. Арсеньевъ подалъ въ отставку. Фонъ-Визинъ безъ меня или другого опекуна порядочнаго оставаться не хочетъ. Я пересматривалъ всѣ бумаги, касающіяся до управленія имѣніемъ, и могу тебя увѣрить,

*) Московскаго оберъ-полицейстера.

что хозяйственнѣе, порядочнѣе и полезнѣе для опекаемаго управлять имѣніемъ невозможно. Время, впрочемъ, все это покажетъ и, ежели графиня не возмется сама за управление (и Богъ знаетъ, лучше ли будетъ тогда), то очень умно сдѣлаетъ, оставя все, какъ оно есть.

*

Москва, 2 Мая 1827.

Такого 1-го Мая никто не запомнить. Точно лѣто! Я на своемъ термометрѣ въ *тѣни постъ обѣда* видѣлъ 21 градусъ теплоты. Гулянье было прелестнѣйшее, только пыль ужасная. Я ѣздилъ одинъ съ дѣтьми; насъ затащилъ къ себѣ въ палатку Шепелевъ, у коего былъ весь beau-monde. Онъ ознакомилъ своихъ дочерей съ моими. Потчиванье было превеликолѣпное, только куда мало хорошихъ экипажей! То ли бывало въ старину? Слова эти доказываютъ, что и я становлюсь старъ, ибо молодые не въ правѣ говорить о томъ, чего не видали. Замѣтилъ я также то, что много было безобразныхъ костюмовъ, особенно мужскихъ; также посмѣялись мы и надъ щеголихами. Я такъ усталъ отъ званія и пыли, что въ одиннадцатомъ часу легъ спать, прогнавши Попандопуло съ женою, а они было пріѣхали на вечеръ, но въ это Воскресенье не было у насъ ничего. И эскулапъ ¹⁾ также каталъ свою чету въ коляскѣ.

Боренька веселитъ публику Петербургскую, а вчера отецъ его задавалъ обѣдъ молодежи въ рошѣ; а ея отецъ сказывалъ мнѣ, что она пишетъ, что ей очень скучно въ Петербургѣ. Да съ Боренькою гдѣ не соскучишься, хотѣлъ я ему сказать въ отвѣтъ.—Есть прекрасный молодой человекъ Бахметевъ, сынъ заводчика хрустальнаго Ник. Ал., а онъ самъ Алексѣй Николаевичъ ²⁾ и былъ адъютантомъ графа П. А. Толстого, ѣдетъ лѣчиться въ чужіе края. Я хотѣлъ его ввести къ тебѣ въ домъ, но боюсь, чтобы онъ не уѣхалъ, не дождавшись меня, а потому и пошлю ему рекомендательныя письма: 1-е къ тебѣ, а 2-е къ пріятелямъ моимъ въ чужихъ краяхъ. Онъ прекрасный молодой человекъ и одинъ сынъ у богатаго отца.

*

Москва, 3 Мая 1827.

Я получилъ твои нѣсколько строкъ о назначеніи Долгорукова и отставкѣ князя Якова Ивановича. О послѣднемъ сказалъ я его племяннику, бывшему губернатору Рязанскому. Онъ обрадовался и прибавилъ: давно этого хотѣлось дядюшкѣ, теперь онъ пріѣдетъ въ Москву и здѣсь поселится, а мы станемъ его обыгрывать въ билиардъ. Много

¹⁾ Т. е. докторъ Константинъ Анастасьевичъ Попандопуло.

²⁾ Кончившій жизнь попечителемъ Московскаго учебнаго округа.

было спорить о Долгоруковѣ, что будетъ и не будетъ. Волковъ мнѣ сказывалъ, что князю Дмитрію Ивановичу не хотѣлось его имѣть товарищемъ, а Долгорукову не хотѣлось быть на одномъ ряду съ Блудовымъ и Дашковымъ; видно, все это согласилось. Здѣсь въ Сенатѣ много надѣлаетъ это шуму.

Въ Клинну, въ деревнѣ, мужики убили своего помѣщика, какого-то князя Серг. Мих. Оболенскаго; предводитель, воротившійся со слѣдствія, сказывалъ мнѣ, что всѣ мужики плачутъ, называя его отцомъ своимъ, а сдѣлалъ все это бурмистръ, и вышло все за какую-то дѣвку по ревности. Несчастный князь нескоро умеръ и мучился нѣсколько времени.

*

Москва, 4 Мая 1827.

Юсуповъ возится все съ комиссіею, бывшею на рукахъ у Витберга; только всѣ его чиновники отказываются. Однакоже Геденову ввѣрено управленіе имѣніями, купленными въ казну для храма, князю Циціанову деньги и матеріалы, прочее еще не распределено. Немало будетъ тутъ работы.

Князя Андрея Петровича Оболенскаго дочь, что за Волковымъ Николаемъ Аполлоновичемъ, очень больна, такъ что послали за отцомъ въ подмосковную. Она всегда была слабенькая и тщедушная.

*

Москва, 5 Мая 1827.

Ты мнѣ не писалъ ничего о Костакіевой исторіи съ Сушковымъ*). Куда какъ эта фамилія несчастлива, и какъ часто достаются ей оплеухи! Старикъ Варламъ уже очень старъ, а болѣе хилъ, нежели старъ. Сынъ его все еще при Воронцовѣ или нѣтъ? Жаль, ежели лишится своею виною столь прекраснаго начальника. Ты сдѣлалъ для всѣхъ членовъ этой семьи все, что смертному только возможно.—Не имѣя о чемъ тебѣ говорить, сообщу смѣшной анекдотъ, случившійся 1-го Мая на гуляньѣ. Юсуповъ пошелъ въ лѣсокъ, взявъ съ собою Савельича, наряженнаго въ газетовый кафтанъ и распудреннаго. Возвращаясь оттуда, встрѣчаютъ они какую-то женщину, мѣщанку или купчиху. Юсуповъ ей говоритъ: ударь его (Савельича) въ щеку, я дамъ тебѣ цѣлковый!—Ахъ, батюшка, какъ я смѣю, ваше пр-ство. — Да вѣдь это шутъ Иванъ Савельичъ!—Ахъ, батюшка, да вы меня обманываете; цѣлковый бы мнѣ и годился, да это, я чаю, баринъ, какъ вы: вишь у него золотой кафтанъ. А Савельичъ ей въ отвѣтъ: И, ма сѣрь, что ты

*) Н. В. Сушковъ убитъ на поединкѣ Константина (Костакъ) Варлама, брата супруга К. Я. Булгакова.

его слушаешь, онъ все вретъ; я князь Юсуповъ, меня все знаютъ, а ты лучше его (указывая на Юсупова) ударь, такъ я тебѣ дамъ три цѣлковыхъ. Видно, Савельича голосъ болѣе ее убѣдилъ, потому что она чуть было не заѣхала стараго Татарскаго князя по шеѣ.

*

Москва, 9 Мая 1827.

Я все вожусь съ швейцарами. Приходитъ умирающій съ голоду швейцаръ покойнаго графа Растопчина: пятеро дѣтей, жена четыре ода больна, мѣста лишены, просится хоть въ дворники; жаль бѣднаго! Графиня съѣхала съ Лубянскаго дома, наняла домъ Караса, за Масальскимъ въ переулкѣ, а тому дому станутъ дѣлать опись, по коей Брокеръ долженъ за все отвѣтствовать. Много она накуртепла, и конецъ ея будетъ позавидный. Она попалась въ руки къ Крюкову, или лучше Крюковой, заведенной бестіи (хотя она и теща Лонгинова), графъ Ѡ. В. въ домъ ея не пускалъ. Графинѣ вбили въ голову скушать векселя графа Серг. Ѡсдор. Я знаю, что одному моему знакомому отдавали 60 т. векселей, данный Растопчинымъ Сабурову, за 3.000 р., а теперь графиню заставили купить этотъ вексель за 14 т. Ей кажется это находка, а это спекуляція только для совѣтчиковъ ея. Мнѣ сказывалъ предводитель Вырубовъ, что съ тѣхъ поръ, что существуетъ опека, не выдано еще такихъ удовлетворительныхъ отчетовъ, какъ тѣ, что подалъ Брокеръ о управленіи своемъ имѣніемъ малолѣтняго. Такого порядка и соблюденія пользы малолѣтняго не видали мы, говорить онъ, ни отъ одного отца или матерей, не только отъ не-родственнаго опекуна.

Вчера подходитъ ко мнѣ въ клубъ швѣто Хомяковъ, коего знаю только съ виду, и говоритъ, что имѣеть долгъ благодарить меня за твою ласку, и что ты, зная его мало, способствовалъ его помѣщенію, кажется, за оберъ-прокурорскій столъ. Человѣкъ, кажется, порядочный, и тесть мнѣ его хвалилъ. Въ клубъ нашель я также неожиданныаго хромого Кривцова. Я и не спросилъ, здѣсь ли онъ думаетъ поселиться.

*

Москва, 16 Мая 1827.

Вчера купилъ я славный телескопъ у Претгеля для Мамонова. Онъ всдетъ себя нельзя лучше, обрилъ усы, уменьшилъ бакенбарды, одѣвается опрятно, очень учтивъ. Однимъ словомъ, Маркусъ такъ имъ доволенъ, что на дняхъ будемъ у него обѣдать, и даже хочетъ, чтобы Наташа поѣхала туда съ дѣтьми; но я прежде желаю знать отъ графа самого, не будетъ ли это ему несприятно. Арсеньевъ отошелъ рѣши-

тельно, вчера сдалъ онъ мнѣ всѣ книги, счета и деньги, коихъ всего на всего тысячь *одиннадцать*, семь ломбардными билетами, а остальное деньгами. Было до 60 т., но уплатили всѣ долги графскіе; теперь не долженъ онъ ни гроша. Арсеньевъ пустой человѣкъ, съ Фонъ-Визинымъ лучше можно ладить. Только все-таки, признаюсь тебѣ, что неприятно мнѣ брать хлопоты на себя, безъ малѣйшей пользы для себя. Дѣлаю это, любя графиню, а буду ее просить меня уволить. Жаль, если не будетъ кто-нибудь серьезно заниматься особою брата ея. Я все одного мнѣнія, что вылѣчить его нельзя, но можно очень облегчить участь его. Переводъ опеки въ Петербургъ для меня непонятенъ; графъ здѣсь, имѣнія около Москвы, сама графиня сюда же собирается и на житье. Все это объяснится, когда буду съ вами.

*

Москва, 18 Мая 1827.

Волковъ возвратился изъ Вязмы, очень доволенъ, веселье и здоровъ. Въ Субботу имѣлъ онъ счастье обѣдать у Государя. Императоръ очень былъ доволенъ войсками, а они всѣ въ восхищеніи отъ Царя своего. Великій князь все Москву хвалить. Сдѣлай мнѣ одолженіе, скажешь онъ Волкову, упроси князя Голицына, чтобы онъ взялъ меня къ себѣ въ частные пристава. Потише, отвѣчалъ Волковъ: извольте - ка, в. в., прежде послужить хожалымъ или, по крайней мѣрѣ, кварталнымъ надзирателемъ. Мих. Павл. очень этому смѣялся. Ничего особеннаго не было въ Вязмѣ. Дибичъ вступаетъ въ свою старую должность, а графъ П. А. Толстой собирается вернуться въ Москву. Бѣдный Сухозанетъ упалъ съ лошади и вывихнулъ себѣ спину, ужасно мучился, но было лучше, какъ Волковъ уѣзжалъ. Въ Вязму поѣхала бездна народу изъ окружностей и много очень дамъ. Волковъ сказывалъ мнѣ подъ секретомъ, что Государь изволилъ писать Аракчееву, что воля Его Величества есть, чтобы онъ взялъ свои мѣры не находится никогда тамъ, гдѣ изволилъ быть Государь и избѣгать съ нимъ всякую встрѣчу. Надобно думать, что это послѣдствіе какого-нибудь письма или домогательства Аракчеева видѣть Государя.

*

Москва, 20 Мая 1827.

Зандрартъ вчера у меня былъ. Кажется, что у графа начало горячки; вчера былъ жаръ сильный, и онъ изъ комнаты не выходилъ. Его отецъ духовный былъ очень доволенъ бесѣдою съ нимъ. И ему графъ говорилъ, что чувствуетъ въ себѣ перемѣну, что ему кажется, что у него была *бллая горячка*, что онъ желалъ бы видѣть людей, опять войти въ общество, а когда священникъ сталъ его къ этому

ободрять, то онъ сдѣлалъ слѣдующій достопамятный отвѣтъ: Какъ мнѣ быть опять съ людьми? Я ихъ отъ себя отвратилъ холоднымъ своимъ обращеніемъ и *чрезмѣрною гордостью*. Удивителенъ этотъ переходъ отъ прежнихъ его понятій и мечтаній къ такому признанію. Теперь онъ говоритъ даже объ опекахъ, находя, что она была необходима, и что онъ не могъ ничѣмъ заниматься; Зандрарта ласкаетъ, часто его спрашиваетъ, говорилъ ему обо мнѣ, и Зандрартъ воспользовался случаемъ, чтобы ему сказать, что я заступилъ мѣсто Арсеньева. Графъ спросилъ: *pourquoi est-ce, que m-r В. ne vient pas dîner chez moi?*

Что-то скажете уже Маркусь? Да надобно теперь спросить у него, не хорошо ли бы было графинѣ написать брату письмо ласковое. И это можетъ имѣть хорошее вліяніе на возникающую его чувствительность.

*

Москва, 24 Мая 1827.

Наконецъ, явился нашъ любезный сенаторъ - ревизоръ - вояжёръ. Очень я обрадовался Полетикѣ*), мой милый другъ. Вчера прихожу вечеромъ къ Волкову, къ коему привезли его. Софья Алекс., увидя меня, взяла за руку и тащить въ спальную: посмотрите-ка, кого я вамъ представляю? Гляжу, сидитъ мой малютка, а онъ было ко мнѣ собрался оттуда. Съли мы и проболтали до часу. Все такой же оригиналь. *Donnez moi du sucre, du rhum, de l'eau, voilà mon soupc. Demain, Alexandre, allons le matin sur le clocher д'Иванъ Великій. C'est ma manière: quand j'arrive dans une ville, je vais tout de suite sur le plus haut des clochers; да поѣдемъ, братъ, въ книжную лавку, да къ Зенапдѣ Волконской, да къ Ив. Ив. Дмитріеву, а обѣдать, братъ, у тебя: хочу видѣть Н. В., твоихъ дѣтей, да позови обѣдать вотъ Волкова, Фаста, Метаксу, Новосильцова для меня, да для себя человѣка два, слышишь ли ты? Вѣдь ты глуха, глупа и безголова, да дай мнѣ Journal des Débats etc. Все тотчасъ распредѣлимъ, такъ все и будетъ.*

*

Москва, 25 Мая 1827.

Полетика мнѣ вскружилъ голову, отнял меня отъ своихъ здѣсь и отъ тебя, мой милый и любезный другъ: все вожусь съ нимъ и именно тебя любя. Конечно, приятно мнѣ къ тебѣ писать, но еще пріятнѣе быть и говорить о тебѣ съ человѣкомъ, который тебя всякій день видалъ и пользовался твоею дружбою. Право, не наговорюсь съ нимъ. Вчера были мы съ нимъ цѣлый день: ходили пѣшкомъ, были съ визитами у Потоцкаго, Дмитріева, Зенапды, князя Дм. Вл., Рушковскаго (этотъ показывалъ ему всѣ экспедиціи, такъ что въ Почтамтѣ

*) Воспоминанія П. И. Полетики см. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1885, III, 305.

приняли сенатора нашего почти за ревизора), ѣздили по лавкамъ, лазили на Ивана Великаго. Обѣдали у меня добрые все люди: Волковъ, Фастъ, Новосильцовъ, тесть. Метакса готовилъ *ризю**), въ бесѣдѣ курили трубки, говорили, спорили, къ вечеру ходили по бульвару. Онъ захотѣлъ равно лечь спать. Сегодня смотримъ Оружейную и все въ Кремлѣ, обѣдаемъ въ клубѣ, въ вечеру въ Большомъ театрѣ, покажемъ ему Richard и балеты, завтра покажу ему свою команду, Архивъ, а тамъ у Фаста обѣдъ. Вотъ мы какъ нашего дорогого гостя тормошимъ, и онъ очень радъ. Полетикинъ пріѣздъ доставилъ мнѣ большую отраду и утѣшилъ меня нѣсколько отъ отерочки поѣздки къ вамъ.

Ну, братъ, большую вѣсть тебѣ сообщаю: вчера явился вдругъ Мамоновъ къ намъ. Наташа храбро и ласково его приняла; меня не было дома. Онъ былъ очень милъ, хорошо обошелся съ Наташею и дѣтьми, особенно съ Ольгою, которая около него ухаживала. Я увѣренъ, что онъ будетъ къ намъ ѣздить, ибо ему не показали ни малѣйшаго страха, а обошлись съ нимъ просто, какъ бы со великимъ другимъ. Говорено о многомъ, онъ любовался очень Фастовой Богородицей Броселевой и о многомъ говорили; сказала, что будетъ опять и звать жену и дѣтей къ себѣ въ Васильевское. Я описываю все подробно графинѣ; чтобы не повторяться, прочти мое письмо къ ней, запечатай и отдай ей. Какъ ни было все хорошо, но все-таки видно сумасшедшаго человѣка (этого не пишу я сестрѣ его): какъ подали завтракать, то Мамоновъ взялъ руками кусокъ телятины, рвалъ его пальцами, обмакивалъ въ горчишницу и ѣлъ также руками; жена говоритъ, что тутъ было что-то не человѣчьяго, а львишаго. Сестры чему-то постороннему засмѣялись между собою, онъ на нихъ посмотрѣлъ злобно (не подумалъ ли, что надъ нимъ смѣются?), онѣ нимало не сконфузились, продолжали смѣяться и громче заговорили, тогда и онъ сталъ улыбаться. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ лучше, нежели былъ, гораздо; но на совершенное его излѣченіе я нимало не считаю.

*

Москва, 13 Іюня 1827.

Вчера былъ я почти все утро у Мамонова и, право, очень былъ доволенъ имъ. Мнѣ кажется, что онъ начинаетъ ко мнѣ привыкать. Всѣ эти дни спрашивалъ обо мнѣ Зацдрарта и говорилъ, что я давно у него не былъ; вчера хотѣлъ, чтобы я непременно остался съ нимъ обѣдать, я извинился, что меня будутъ дома ждать, онъ предложилъ послать человѣка верхомъ сказать Наташѣ; но я поблагода-

*) Итальянское кушанье.

риль и обѣщать завтра у него обѣдать, если время будетъ хорошо. Я не знаю, о чемъ не было у насъ рѣчи; даже были разсужденія о сумасшедшихъ. Онъ заговорилъ о Бернадотѣ, а тамъ о Шведскомъ королѣ, полковникѣ Густавзонѣ. Я ему разсказалъ объ его образѣ жизни въ Лейпцигѣ и что онъ продаетъ по шести грошей въ день. Il n'aurait pas là, сказалъ Зандрартъ, de quoi nourrir un paysan même. Графъ улыбнулся и возразилъ: Notre réflexion n'est pas juste; il faut beaucoup plus à un paysan qu'à un roi.—Je ne comprends pas, m-r le comte, pourquoi?—Pourquoi! Comment pourquoi? отвѣчалъ графъ улыбаясь: car un paysan, qui travaille une demie-journée en plein air à la sueur de son front, a toujours plus d'appétit qu'un roi fainéant! Это хоть и не сумасшедшему сказать. Потому требовалъ у меня истолкованія весьма подробнаго, почему я почиталъ Густава не совсемъ въ умѣ своемъ, и признаюсь, что часто дѣлалъ мнѣ возраженія, которыя приводили меня въ затрудненіе. Говорили о шарахъ аэростатическихкихъ, о Жуковскомъ, о Наполеонѣ, о 1812 годѣ, о Римѣ, папахъ, о Египетской кампаніи Англичанъ и Французовъ, о чумѣ и пр. и пр. И тебя увѣряю, что я провелъ пріятно три часа и не ѣду къ нему, какъ прежде, съ отвращеніемъ.

*

Москва, 22 Іюня 1827.

Волковъ въ Маѣ просилъ у меня коротенькую записку о болѣзни графа, его дѣйствіяхъ, упражненіяхъ и пр. Я ему составилъ маленькую notice. Бенкендорфъ ее показывалъ Государю, который изволилъ ее взять къ себѣ, приказавъ отъ времени до времени извѣщать его подобными записками, что съ Мамоновымъ происходитъ. При хорошихъ перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ здоровіе его, съ переѣзда его въ Васильевское, я счелъ нужнымъ сдѣлать теперь новую такую notice. Она Волкову очень понравилась, и онъ отправляетъ ее въ Петербургъ. И подлинно, любопытно было видѣть, какъ обошелся во дворцѣ, въ Оружейной, видя царскія украшенія, корону, тронъ и пр., человекъ, мечтавшій, что онъ императоръ, уступающій одной стлѣ беззаконнаго правительства, человекъ, приговаривавшій пиэменно князя Дм. Вл. и коменданта то къ впеѣлицѣ, то къ палочнымъ побоямъ. Все это обошлось нельзя лучше, и ежели обошелся онъ неучтливо съ Юсуповымъ, то этотъ самъ виновать: зачѣмъ было ему приходиться со всею своею свитою въ Оружейную? Когда я сталъ графу выговаривать послѣ въ коляскѣ, что онъ не обласкалъ Юсупова, то онъ отвѣчалъ: Il est venu me regarder comme une curiosité. Послѣдній разъ Мамоновъ, говоря со мною о Маврѣ Пв., которую знавалъ, спрашивалъ даже о дочери ся Елпсаветѣ Вас. и князѣ Серг. Пван., гдѣ онъ служитъ

и пр. Я начиналъ говорить о графинѣ, но онъ перемѣнилъ разговоръ. Теперь напишу ему и пошлю книги, потому что онъ не разъ говорилъ Зандрарту: *pourquoi est-cé toujours à vous et jamais à moi que m-r B. écrit?*

*

С. Семердино, 12 Юля 1827.

Благодарю тебя за сообщеніе касательно Каподистрин. Я не щеголяю болтливостью, ты это самъ знаешь, и тайну вѣрно сохранию, ежели бы и въ городѣ былъ, а здѣсь съ кѣмъ говорить, кому дѣлать довѣренность? Развязку эту можно было предвидѣть. *Ce qui me réjouit c'est que tout cela se fait de l'agrément de l'Empereur, qui ne peut que rendre justice aux sentiments qui guident notre excellent ami. Il va sortir de cette position fausse, désagréable, dans laquelle il se trouvait depuis tant d'années. Il n'était pas dégagé de la Russie et il n'appartenait pas à sa patrie. Sans parler de son esprit et de ses talents, son nom seul donnera une autre tournure aux affaires des Grecs. Il peut rendre son nom immortel dans l'histoire. Que Dieu le garde et protège l'excellente cause qu'il va embrasser! Je ne prévois que de bonnes choses; mais ma femme, ne trouvant rien à dire, craint que quelque génie malfaisant ou soudoyé ne l'empoisonne¹⁾. Cette idée l'a tracassé toute la matinée. Ожидать буду указа съ петерпѣніемъ. Право, будь я холодной, я бы послѣдовалъ за добрымъ этимъ человекомъ и сталъ бы ему помогать по силамъ моимъ. Я чувствую, что меня Гречанка выкормила, не по ненависти къ Тургамъ, но по любви къ Грегамъ.*

*

Троицко-Сергіевскій посадь, 22 Юля 1827.

Меня поразило извѣстіе о жалкой кончинѣ Костація; видишь судьба его такова была: одинъ разъ разлучили съ соперникомъ, а дуэли таки не избѣжали. Жаль несчастнаго, слѣпота отца! Лико²⁾ такъ весель, доволенъ, что я не могу рѣшиться его огорчить. Я ему только намекнулъ, что Сушковъ поѣхалъ въ Тирасполь искать его брата, чтобы драться на пистолетахъ, что говорятъ даже, что и дрался, но неизвѣстны послѣдствія. Этотъ каналья (Сушковъ, отвѣчалъ Лико, вѣрно все это время учился стрѣлять³⁾), на что я сказалъ: Боже сохрани, а

¹⁾ Женское предчувствіе.

²⁾ Кто этотъ Лико? Не братъ ли убійскаго Варлама и Маріи Константиновны Булгаковыхъ?

³⁾ Изъ пистолетовъ Ивана Петровича Липранди, который намъ показывалъ ихъ въ Петербургъ. Онъ принималъ участіе въ этомъ поединкѣ, послѣ котораго Н. В. Сушковъ посланъ былъ на покаяніе въ Москву.

долго ли до несчастія! Лико былъ цѣлое утро задумчивъ, теперь опять веселье попрежнему. Я ему скажу о несчастіи на Петербургской дорогѣ; болѣе будетъ тутъ разсѣянности для него.

*

Москва, 28 Июля 1827.

Вчера такъ я затормошился, что тебѣ не писалъ вовсе, милый и любезный другъ, да и былъ я очень не въ духъ и опять было занемогъ, по милости Мамоновой и ея братца. Вотъ тебѣ ея письмо и мой отвѣтъ; прочитай, запечатай и тотчасъ ей доставь. По его приглашенію ко мнѣ и Ф.-Визину, поѣхали мы къ сумасшедшему, гдѣ были болѣе трехъ часовъ; принявъ славно, ласково, особенно меня, только когда я назвалъ слово Государь, то онъ взбѣсился, говоря: при мнѣ не называйте никогда и не упоминайте о *Государь*. Я не оставилъ это безъ возраженія, и пошла потѣха; но только я вижу, что, скаля зубы Мамонову, можно его и угомонить. Онъ успокоился, потомъ изложилъ многія жалобы, болѣе вздорныя и неосновательныя, нежели важныя, говорилъ о дѣлахъ преосновательно, желалъ имѣть отчеты, очень былъ доволенъ тѣмъ, что могли мы ему сказать en gros. Онъ меня почиталъ повѣреннымъ твоимъ, а не сестры, ея не ругалъ, но сухо говорилъ о ней и сказалъ: *она не наследница послѣ меня, потому что я могу еще имѣть дѣтей*. Я тебѣ все это подробно расскажу. Не могъ я равнодушно говорить съ нимъ и, будучи уже слабъ, домой приѣхалъ пзнуренъ, съ маленькою лихорадкою; сегодня мнѣ обметало губы, стало-быть проходить.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ Д. В. БАРТЕНЕВА.

...Весьма естественно, что захватъ Евреями въ свои руки торговли во всей Малороссіи, а также разные гешефты, сплошь да рядомъ основанные на обманѣ и наглой лжи, возмутили весь край, и взрывъ общаго негодованія и недовольства выразился въ погромѣ Жидовъ и ихъ имущества. Да, и могло ли быть иначе? Въдь сколько не терпѣли, нужна была и реакція!

Эго было въ 1882 г. Штабъ моего полка¹⁾ былъ расположенъ въ городѣ Козельцѣ, Черниговской губерніи, а 3-й баталіонъ, въ которомъ я состоялъ на службѣ, находился въ семи верстахъ отъ штаба, въ Георгіевскомъ монастырѣ²⁾, гдѣ и былъ размѣщенъ казарменнымъ порядкомъ. Баталіономъ командовалъ старый полковникъ К. С. Листарновскій, а моею 12-й ротой поручикъ Г. А. Скочко. Полкомъ въ то время командовалъ полковникъ А. И. Пантелѣевъ³⁾.

Волненіе и беспорядки въ Черниговской губерніи настолько усилились, что потребовалось вызвать военныя силы, и вотъ на нашъ полкъ выпалъ этотъ весьма неприятный жребій. Въ самомъ дѣлѣ, если признаться въ душѣ каждому, то симпатіи были не на сторонѣ Евреевъ, а ихъ приходилось, въ силу закона, защищать. Очень скверно чувствовалъ каждый изъ насъ, выйдя въ этотъ несимпатичный походъ. Ограждать и защищать отъ насилія, и кого же? Эксплуататоровъ населенія, дѣльцовъ темныхъ и некрасивыхъ дѣлъ и торговыхъ операций! Судьба военныхъ — не разсуждать, а исполнять то, чтѣ предписано. Одно, чтѣ мирило насъ съ нашей миссіей было то, что дѣйствія населенія были достойны сочувствія, но не вопіи въ законны.

Въ первыхъ числахъ Мая, рано утромъ, 3-й баталіонъ выступилъ въ походъ. Раіономъ его дѣйствій былъ назначены городъ Борзна и его ближнія и дальнія окрестности. На первой же остановкѣ въ походѣ населеніе насъ встрѣтило очень непріязненно, узнавъ о цѣли нашей командировки, и выразилось это тѣмъ, что приходилось чуть не съ боя брать квартиры, а также и добывать себѣ что-нибудь изъ съѣстныхъ припасовъ. На все слышался отрицательный отвѣтъ, и видно было полное нежеланіе что-либо намъ продавать, даже за дорогую цѣну. Въ сторонѣ то и дѣло слышались возгласы отдельныхъ лицъ: „Бачишь (видишь) Жидивское войско?“ Остроты въ этомъ родѣ такъ и сыпались кругомъ. Когда мы услыхали это, намъ всемъ стало какъ-то

¹⁾ 17-й пѣхотный Великаго Князя Владимира Александровича.

²⁾ Нынѣ трехклассномъ, а некогда, при гетманахъ Малороссіи, первоклассномъ.

³⁾ Нынѣ генераль-лейтенантъ, Иркутскій генераль-губернаторъ.

не по себѣ. При выступленіи изъ села, въ насъ полетѣли изъ-за угла камни, и одинъ изъ нихъ попалъ солдату нашего баталіона въ високъ, но къ счастью рана оказалась неопасной. Такимъ образомъ въ деревняхъ и селахъ населеніе выражало свой протестъ противъ войскъ. По всему пути нашего слѣдованія и почти до города Борзны повторялось тоже самое, т. е. чувствовалось скрытое озлобленіе противъ военныхъ силъ. Послѣ утомительнаго перехода по грязной, плохо проходимой дорогѣ, мы прибыли, наконецъ, въ городъ Борзну. Это была наша главная стоянка, а отсюда роты должны были расходиться по разнымъ сторонамъ, чтобы дѣйствовать самостоятельно и на свой страхъ, соблюдая данныя по этому поводу инструкціи. Въ случаѣ чего-нибудь, выходящаго изъ ряда, роты должны были увѣдомлять штабъ баталіона. Въ Борзнѣ при штабѣ баталіона осталась моя 12-я рота.

На другой день послѣ прибытія, всѣ роты разошлись, а для 12-й роты сдѣланъ нарядъ такимъ образомъ, чтобы рота дежурила въ двѣ очереди, т. е. въ сутки должна была нести нарядъ на службу одна полурота, а другая находится на отдыхѣ. Мы рѣшили съ ротнымъ командиромъ оставлять одинъ взводъ на самой площади города, а другой взводъ ставить въ резервъ, собравъ ружья въ козлы, и чередовать службу полуроты по полу-суткамъ. Подобный распорядокъ былъ самый цѣлесообразный, и люди не такъ сильно утомлялись. Я съ первымъ взводомъ занялъ середину площади. Жду, что дальше будетъ? Это было въ Воскресеніе. Едва успѣла отойти обѣдня, какъ на площади появилось много пьяныхъ. Я далъ знать объ этомъ ротному командиру, а тотъ велѣлъ мнѣ послать патруль и приказать, чтобы всѣ питейные дома были заперты. Немедленно все это было исполнено, но странное дѣло: пьяныхъ прибывало все больше и больше. Чтò бы это могло значить? Стоя на площади, я завелъ разговоръ съ однимъ изъ обывателей, выражая свое удивленіе такому обстоятельству, но былъ пораженъ его отвѣтомъ: „У насъ вся полиція на откупѣ у Жидовъ“. Подобный отвѣтъ мнѣ мало уяснилъ вопросъ, потому что я зналъ о мѣрахъ принятыхъ противъ питейныхъ домовъ. Но вѣдь не проста же мнѣ было сказано на счетъ мѣстной полиціи. Посылаю новый патруль и даю приказъ, какъ можно строже осмотрѣть вновь всѣ питейные дома. Возвратившись обратно, старшій патруль мнѣ доноситъ, что пьяныхъ прибываетъ оттого, что Жиды торгуютъ водкой съ задней двери, хотя съ лицевой стороны питейные дома заперты. Ларчикъ очень просто открылся. Немедленно я приказалъ передать корчмарямъ, чтобы они прекратили торговлю съ задняго крыльца. Возвратившійся унтеръ-офицеръ доложилъ мнѣ, что они не хотятъ запираить питейныхъ домовъ съ задняго крыльца и въ догонку ему прокричали: „Намъ на васъ плевать; намъ разрѣшено торговать господиномъ исправникомъ“. Тогда я вытребовалъ взводъ изъ резерва и изъ него велѣлъ назначить по часовому къ каждому изъ питейныхъ домовъ съ тѣмъ, чтобы не пускать болѣе туда народа. Мѣра эта подѣйствовала, но все же пьяныхъ было очень много.

Около четырехъ часовъ пополудни на площадь явилась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ и начала вести себя довольно непристойно: тамъ и

сямъ слышались ругательства и возгласы въ родѣ: „Хлопцы, бачите Жидивское войско, яко гарное!“ *) Пришлось поднять полуроту, находящуюся на отдыхѣ, и она присоединилась къ намъ. Толпа все болѣе и болѣе напирала на насъ. По моей командѣ, рота отступила нѣсколько назадъ, и я жду, что будетъ? Вдругъ вижу изъ толпы выдѣляется какой-то молодой Хохоль и, надѣвъ на руку пустой ящикъ отъ макаронъ, въ видѣ щита, такъ и лѣзетъ прямо на роту.... Я еще приказалъ немного отступить, но онъ тогда вдругъ заоралъ: „Бачите, бачите Жидивское войско отступаетъ, побьемъ его громадой (толпой)!“ Что дѣлать? Нужно дѣйствовать и дѣйствовать рѣшительно. Раздалась команда разсыпаться цѣпью, и она стала кольцомъ опоясывать бѣснующуюся толпу; а когда это было исполнено, я сталъ тѣснить толпу къ острогу, который находился недалеко отъ базарной площади. Придвинувъ толпу къ воротамъ острога, я велѣлъ ихъ быстро открыть, и вся толпа до единого человѣка была туда загнана. Ворота опять быстро затворились. Волненіе сразу прекратилось. На другой день спокойныхъ распустили по домамъ, а главарей волненія оставили тамъ впредь до особаго распоряженія начальства.

Послѣ этого день или два не было никакихъ безпорядковъ, но затишье продолжалось недолго. Наступало самое безпокойное время безпорядковъ и волненій. и служба, день за день, становилась болѣе и болѣе тяжелой и отвѣтственной. Отъ другихъ ротъ приходили тревожныя донесенія въ штабъ баталіона: и тамъ было не лучше! Стою я съ солдатами опять дежурнымъ на площади, какъ вдругъ ко мнѣ является какой-то Еврей и говоритъ мнѣ, что онъ членъ Городской Управы и находитъ наши дѣйствія незаконными, именно приставленіе часовыхъ къ дверямъ питейныхъ домовъ по Воскресеніямъ. Я ему вѣжливо отвѣчалъ, что это не его дѣло обсуждать дѣйствія военнаго начальства. Гляжу, а кругомъ насъ собралась уже цѣлая толпа Жидовъ: шумятъ и галдятъ такъ, что хоть убѣгай! Я попросилъ его удалиться съ площади и не производить такого безпорядка, но онъ на это мнѣ дерзко сказалъ „Хиба мы не бачили (развѣ мы не видали) вашихъ красныхъ мундировъ“ (Мой полкъ былъ первымъ въ дивизіи, а потому у него былъ красный прикладъ, т. е. воротники, погоны и канты). Видя, что онъ не унимается, я рѣшилъ для прекращенія безпорядка его арестовать. что и было немедленно исполнено. Въ то время, когда его запирали въ камеру при полиціи, онъ кричалъ оттуда, что мнѣ это не пройдетъ, и самъ господинъ баронъ Гиршъ покажетъ мнѣ, какъ арестовывать гражданина и т. п. Черезъ десять минутъ его ареста, но никакъ не болѣе, старшій въ караулѣ унтеръ-офицеръ докладываетъ мнѣ, что онъ зоветъ меня къ себѣ. Я подошелъ къ камерѣ арестованнаго и слышу оттуда: „Господинъ офицеръ, я умираю, дайте мнѣ доктора“. Услыхавъ по голосу, что онъ здоровъ и что это, вѣроятно, какая-нибудь новая штука съ его стороны, я отвѣчалъ ему: „Ничего не безпокойтесь, смѣю васъ увѣрить, что до утра вы не умрете“. Черезъ часъ или два ко мнѣ подъѣзжаетъ мѣстный исправникъ и проситъ выпустить его изъ подъ ареста, говоря: „Я за него ручаюсь, что онъ боль-

*) Хлопцы, видите Жидовское войско, какое оно хорошее.

ше не будетъ производить беспорядковъ, а за дерзость онъ уже наказанъ арестомъ“. Послѣ ручательства исправника, я его выпустилъ изъ-подъ караула. По выходѣ его изъ камеры, онъ былъ окруженъ цѣлой толпой изъ Евреевъ и, гордо поднявъ голову, отправился домой; а одинъ изъ сопровождавшихъ его Жидовъ обернулся въ мою сторону и, подмигнувъ солдатамъ, проговорилъ: „Герой, герой, уфъ какой герой!“ Мы могли только на это улыбнуться: ужъ больно все отзывалось дешевымъ комизмомъ.

Опять на нѣсколько дней наступило затишье, но на долго-ли! Настало опять Воскресеніе. Къ полудню снова появилось очень много пьяныхъ-бунтарей, и ихъ арестовывали при полицейскомъ управленіи. Совершенно случайно особенно буйныхъ пришлось арестовывать съ солдатами изъ Евреевъ. Откуда у нихъ взялась и расторопность, и храбрость? Я просто удивлялся подъему ихъ военнаго духа, потому что въ обыкновенное время солдаты изъ нихъ хуже и гаже чего и быть не можетъ. Весьма понятно, что рычагомъ тутъ являлся интересъ сродичей и единовѣрцевъ, который и былъ причиною подъема духа и храбрости Жидовъ. Замѣтивъ это, я не приказалъ при арестахъ брать солдатъ изъ Евреевъ. Въ три часа подбѣгаетъ ко мнѣ Еврей и говоритъ: „Ваше благородіе, скорѣй, скорѣй, нашихъ бьютъ и грабятъ!“ Я взявъ полуроту и бѣгомъ направился къ мѣсту побоища. Подбѣгаемъ, а въ воздухѣ такъ и стоитъ пухъ отъ Жидовскихъ перинъ и подушекъ, изъ-за котораго ничего не видно; но слышны стоны, гамъ, крикъ и ругань. Какъ оказалось потомъ, толпа человекъ въ пятьдесятъ разгромила нѣсколько Жидовскихъ домовъ и лавченокъ, а изъ перинъ выпустила пухъ на воздухъ. Случаевъ убійства и тяжелыхъ увѣчій не было, но поколотили Жидовъ все-таки довольно основательно. При тщательномъ осмотрѣ побоища и дознаніи, оказалось, что и тутъ дѣло не обошлось безъ фальши со стороны Жидовъ. Жидами было выбрано самое цѣнное заблаговременно и оставлено въ домахъ и лавкахъ кое-что, а затѣмъ при продажѣ начался привычный обманъ, т. е. недомѣръ, недовѣсъ, что и вызвало разгромъ лавченокъ и домовъ у Жидовъ. Слѣдовательно, и тутъ зачинщиками опять явились Евреи, а не мѣстное населеніе, какъ и всегда. При опросѣ пострадавшихъ, были, весьма понятно, заявлены громадныя убытки и притомъ все полностью: припрятанное не шло въ счетъ. Когда-же у пострадавшихъ нашлось спрятанное, то они заявили комиссіи, будто со страху забыли, что у нихъ есть эти предметы и товары. И такъ въ большинствѣ случаевъ оказывалось, что Жиды всегда со страху забывали, что у нихъ есть, и предъявляли всегда неправильный искъ, какъ потерпѣвшіе, за весьма и весьма малыми исключениями. И тутъ въ несчастіи Жидъ старается сдѣлать выгодный гешефтъ: вѣдь нужно положить что-нибудь лишнее за свой страхъ и безпокойство. Такова Еврейская натура!

Очень смѣялась комиссія и солдаты, когда у разгромленной лавки оказалось много пришлыхъ деревенскихъ бабъ съ холщевыми мѣшками. „Что вы здѣсь дѣлаете съ мѣшками?“ — Кажуть, что Жидовъ бить будутъ, — „Ну, такъ что-жь?“ — Мы и припили подбирать ихъ достатки... У всѣхъ просто-

людиновъ замѣчалось полное непониманіе того, что дѣйствія ихъ относительно Евреевъ незаконны; никто изъ нихъ и понять этого не хотѣлъ. и каждый изъ Малороссовъ былъ убѣжденъ въ томъ, что онъ вполне правъ. Весьма естественно, что этому много способствовало упрямство Малоросса въ своихъ убѣжденіяхъ. Не даромъ есть Русская пословица: „упрямъ, какъ Хохоль“. Въ одномъ изъ волостныхъ правленій былъ собранъ становымъ приставомъ, по приказанію генераль-губернатора, сходъ, на которомъ объяснялись незаконность разгрома Жидовъ, ответственность за это передъ закономъ и т. п. Слушая эти объясненія, сходъ говорилъ: „такъ, такъ!“ Окончивъ свою рѣчь, приставъ спросилъ сходъ: „Поняли, что я говорилъ вамъ?“—„Поняли!“—„Ну, такъ ступайте по домамъ и не громите болѣе Жидовъ“. Толпа начинаетъ уже расходиться, какъ вдругъ раздаются голоса изъ толпы: „а всёжь-таки Жидивъ бить будемо!“ У толпы было глубокое убѣжденіе въ свое право бить Жидовъ: Вотъ къ какимъ результатамъ привелъ населеніе Малороссіи нечестный образъ дѣйствій Евреевъ. Накипъ и злоба у Малороссовъ скопились противъ Жидовъ вѣками. Нужно подмѣчать, съ какимъ презрѣніемъ смотритъ на Жида каждый изъ Хохловъ. Я спросилъ какъ-то одного: „За что вы такъ не любите Евреевъ?“—„Кровь нашу пьютъ, вотъ цю! Это было сказано съ глубокимъ убѣжденіемъ.

Последній беспорядокъ въ городѣ Борзнѣ былъ въ базарный день, и тутъ, какъ и всегда, зачинщиками явились опять Жиды. Дѣло началось съ того, что Жидовка, торговка лукомъ и чеснокомъ, вздумала обмануть пучкомъ чеснока какого-то Хохла, а когда тотъ ее уличилъ въ этомъ, она ударила его пучкомъ чеснока по головѣ, что и было сигналомъ для общаго погрома Жидовъ въ городѣ Борзнѣ. Благодаря въ время принятымъ мѣрамъ, погромъ былъ скоро прекращенъ, но нѣсколько лавокъ и домовъ пострадали, а цухъ отъ Жидовскихъ перинъ и подушекъ долго летать по городу.

Передъ нашимъ уходомъ изъ города населеніе насъ благодарило за то, что никому не сдѣлано было обидъ и притѣсеній. Недовольными остались, разумѣется, зачинщики беспорядковъ.

Въ городѣ Нѣжинѣ пришлось пустить въ ходъ холодное и огнестрѣльное оружіе, и тамъ беспорядки долго не прекращались. Къ счастью, принимать эти мѣры пришлось не нашему полку, а мѣстному резервному баталіону. Нашъ полкъ былъ свободенъ отъ разныхъ нареканій. Потому говорили, что были приняты полумѣры, и это оказалось крайне вреднымъ и деморализующимъ населеніе и, не будь этого, число жертвъ было-бы меньше. Горжусь тѣмъ, что нашъ баталіонъ выполнилъ свою трудную задачу, не потративъ ни одного заряда и ни разу не пустивъ въ ходъ холоднаго оружія. Подобное дѣло тяжело ложится на душу человека*).

Димитрій Бартенева.

*) Спокойный Московскій старожилъ Антонъ Францовичъ Томашевскій сказывалъ намъ, что бывало, въ послѣдніе дни Святой недели, купцы и мѣщане хаживали въ Зарядье „Жида потрепать“, безъ увѣчья, а такъ, чтобъ помнить и меньше воровалъ. Безъ того инымъ Москвитчамъ и праздникъ былъ не въ праздникъ. П. Б.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРѢИ СТЕПАНОВНЫ САБИНИНОЙ.

1857-й годъ *).

28-го Сентября. Возобновились мои уроки у принцессы Маріи. Давать уроки дѣтямъ царственныхъ особъ отличается во многомъ отъ уроковъ, которые даютъ дѣтямъ другихъ смертныхъ. Нужно взять во вниманіе всѣ требованія, которыя ставятъ имъ. Во-первыхъ, ихъ время всегда ограниченное, и слишкомъ много требованій ставится имъ въ обязанность; значить, когда другія дѣти, согласно дарованію, могутъ на что-нибудь удѣлять побольше времени, у дѣтей царственныхъ объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Такъ какъ механическая часть всякаго искусства требуетъ много времени для своей разработки, значить, отъ нея приходится отказаться, а все свое вниманіе обратить на то, чтобы возбудить въ ребенкѣ пониманіе и правильную оцѣнку, напримѣръ музыки, потому что для нихъ еще нужнѣе умѣть правильно судить и цѣнить искусство, чѣмъ для другихъ: отъ нихъ зависитъ процвѣтаніе его.

30-го Сентября. Государь и Императрица пріѣхали навѣстить свою тетюшку, а на слѣдующій день (1-го Октября) прибылъ и императоръ Францъ-Иосифъ. Это было какъ бы примиреніе послѣ Венгерской кампаніи, и наша великая княгиня, которая очень сочувствовала Австріи и мнѣніямъ князя Метерниха, была довольна, что Россія за-была памѣну Австріи. Былъ парадный обѣдъ и *théâtre-gala*, гдѣ подъ управленіемъ Листа шель Тангейзеръ.

3-го Октября. Была всенощная. Обыкновенно ея никогда не служили въ церкви великой княгини, а отецъ долженъ былъ служить ее для себя дома; но теперь, ради присутствія Ихъ Величествъ въ Веймарѣ, великая княгиня приказала ее отслужить. Я никогда не понимала, почему великая княгиня, имѣя свою церковь и всѣхъ нужныхъ служащихъ, не дозволяла этой службы. Причину этого нужно отнести ко времени ея воспитанія, къ царствованію Екатерины II-й. Императоръ

*) См. „Русскій Архивъ“ сего года, книги I-ую и II-ую.

Николай Павловичъ, какъ и Александръ II-й, тоже не ходилъ ко всенощной, за исключеніемъ когда онъ говѣлъ и Вербной Субботы; великимъ князьямъ Маріи, Ольгѣ и Александрѣ Николаевнамъ не разрѣшалось ходить ко всенощной. Великая княжна Александра Николаевна была очень набожна и иногда урядкой присутствовала у всенощной. Но великая княжна Марія Александровна и великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи, пока они были дѣтьми, посѣщали вечернія службы.

4-го Октября. Ихъ Величества, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, королева Голандская и великая княгиня Марія Павловна съ сыномъ и невѣсткою присутствовали у обѣди въ Православной церкви. Въ 12 часовъ Ихъ Величества уѣхали въ Россію.

Днемъ я была на музыкальномъ утрѣ у Листа, гдѣ была его дочь Козима (уже г-жа фонъ Бюловъ). Листъ игралъ вмѣстѣ съ Зингеромъ и Косманомъ два тріо, Бранда и Гольдбека.

6-го Октября. Я была съ визитомъ у новобрачныхъ, т. е. у г. фонъ Бюлова съ женою; онъ, какъ будто, сталъ смириѣе.

Въ 3 часа я была на урокъ у Листа, а вечеромъ пришелъ Таузигъ. Благодаря его росту, всѣ считали его за мальчика. Онъ очень любилъ моего брата Ивана, у котораго была мягкая, добрая душа.

7-го Октября. Я кончила свой мужской хоръ на слова С. А. Рачинскаго «Св. Францискъ», который хотѣла посвятить Листу. Но передъ тѣмъ, не полагаясь на свою собственную критику, я попросила Лассена пересмотрѣть со мной эту композицію, и тогда только отдала переписать голоса, чтобы можно было ее пропѣть.

Ко дню рожденія Листа (22-го Октября) хотѣли устроить ему особую овацію. Неутомимый г-нъ Штейнкеръ взялся написать подходящее къ этому дню стихотвореніе. Княгиня Витгенштейнъ предоставила нѣсколько комнатъ для устройства сцены живыхъ картинъ и исполненія музыкальной программы, такъ что, при общемъ стараніи, каждый принялся писать, играть и учить наизусть. Бюловъ очень любезно взялъ на себя устройство музыкальной части вечера.

22-го Октября. Утромъ я принесла Листу отъ имени моихъ родителей, сестеръ и своего сердечныя поздравленія. Вечеромъ, когда собрались всѣ, принимавшіе участіе въ предполагаемомъ чествованіи Листа, его пригласили придти.

Интересно было мнѣ познакомиться съ Робертомъ Францомъ, который, послѣ Франца Шуберта и Роберта Шумана, неоспоримо самый выдающійся и плодовитый Нѣмецкій писатель романсовъ. Къ несчастью онъ былъ очень глухъ, такъ что вести съ нимъ разговоръ было не легко. Его вѣшность соответствовала характеру его романсовъ: онъ

былъ внушительнѣ, сосредоточенѣ, какъ будто бы душа его витала надъ всѣмъ и всѣми.

Въ этотъ день въ Парижѣ состоялась свадьба Бландины Листъ съ демократическимъ депутатомъ Парижа, адвокатомъ (*avocat au bureau de Paris*) Эмплемъ Оливье, который былъ министромъ при Наполеонѣ III-мъ, при паденіи его имперіи. Листъ далъ согласіе на этотъ бракъ, самъ лично не зная своего зятя; но общее мнѣніе о немъ говорило въ пользу какъ его характера, такъ и дарованій.

28-го Октября. Вечеромъ Листъ пришелъ къ намъ и игралъ со мной въ четыре руки марши и дивертисментъ Шуберта, затѣмъ разныя свои вещи. У насъ были еще Анна фонъ-Эйхель, Женни Герстенбергъ, г-жа Тейцманъ, Лассенъ, Е. Генастъ, Суппе, М. ф. Бейльвитцъ; они всѣ рады были услышать лишній разъ Листа, который игралъ только при дворѣ, всегда у насъ, когда его просили, и очень рѣдко у другихъ знакомыхъ.

Анна фонъ-Эйхель ежегодно проводила зиму на Югѣ, ради здоровья. Она и теперь собиралась въ Римъ и, пріѣхавъ въ Веймаръ, пригласила меня ѣхать съ ней и съ матерью, которая почти всегда ей сопутствовала. Чтобъ видѣть Италію, я не могла желать себѣ лучшаго чичероне. Меня только стѣсняла мысль опять просить отпуска у гротъ-герцогини Софіи послѣ того, что въ предшествовавшую зиму я пользовалась имъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ; но съ другой стороны жаль было упустить такой хорошей случай видѣть Италію, о чемъ я только и мечтала. Наконецъ, я рѣшилась деньги, скопленные мною собственными трудами, употребить на это путешествіе, такъ какъ изученіе художественныхъ коллекцій Италіи имѣетъ большое воспитательное значеніе. Я передала свою просьбу Э. Фрорипъ, воспитательницѣ герцогини Саксонской, которая, сообщивъ ее отсутствовавшей гротъ-герцогинѣ Софіи, получила отъ нея согласіе.

22-го Ноября. Листъ возвратился изъ Дрездена. Я посѣтила его на слѣдующій день и, когда сообщила ему о своемъ намѣреніи провести слѣдующую зиму въ Италіи, онъ предложилъ дать мнѣ два письма: одно маркизѣ Мартеллини во Флоренціи, а другое къ Ландсбергеру въ Римѣ. «Маркиза Мартеллини, рожденная графиня Нобили, сказала онъ, своего рода графиня Фритшъ во Флоренціи: всѣ являютя къ ней на поклонъ. Для меня она была необыкновенно любезна и въ 1839 г. заступилась даже за меня передъ наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ. Ландсбергеръ своего рода Фигаро, который устраиваетъ у себя музыкальныя собранія, отдастъ въ наемъ рояли и ноты». Далѣе Листъ рассказывалъ, что въ Дрезденѣ онъ видѣлся съ Б. К. Павловой, которая въ его честь устроила вечеръ, «*Celebritäten-*

Soirée», какъ иронически выразился Листъ. Между прочими приглашенными были Девриенъ и Дависонъ, личные враги. Но Девриенъ въ это время оказался въ Ганноверѣ, а Дависонъ не пришелъ. Изъ присутствовавшихъ на вечерѣ былъ В. Вольфонъ, написавшій трагедію «Nur eine Seele», которая въ Дрезденѣ давалась довольно успѣшно. Слухъ о «Celebritäten-Soirée» распространился по Дрездену, также какъ и вѣсть объ отсутствіи враговъ; по этому случаю Дрезденцы сдѣлали слѣдующее замѣчаніе: присутствовала «nur eine Seele». Манія быть знаменитой (célèbre), видѣться и быть знакомой со знаменитостями (célébrités) доходила у К. К. Павловой до болѣзненнаго. На вечерѣ у г-жи Ф. Серръ, гостепріимный домъ коей служилъ мѣстомъ соединенія всѣхъ выдающихся личностей, Павлова подошла къ Листу и говорить ему: «Гдѣ же знаменитости (célébrités) сегодня вечеромъ?» Листъ, указывая на нее и на себя, отвѣчаетъ ей: «А мы?» Скульпторъ Ритчель, у котораго была своя мастерская на Брюлевской террасѣ въ Дрезденѣ, обратился къ Листу, очень не въ духѣ: «Дайте мнѣ, пожалуйста, средство, чтобы избавиться немного отъ г-жи Павловой; она не только приходитъ ко мнѣ, но даже стережетъ меня на улицѣ». Она умна, но очень неудобна, прибавилъ Листъ.

«Въ Дрезденѣ, продолжалъ Листъ, я встрѣтился съ І. Іоахимомъ, который разошелся со мною уже нѣсколько лѣтъ. Въ прошломъ Сентябрѣ я приказалъ его пригласить отъ моего имени въ Веймаръ, ко дню открытія памятниковъ Гёте и Шллера; но въ отвѣтъ на это получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ объяснялъ свой отказъ приѣхать тѣмъ, что, не смотря на его глубокое уваженіе ко мнѣ лично, онъ не можетъ приѣхать, въ виду противоположности его мнѣній въ музыкальномъ отношеніи съ моими. Будучи въ Дрезденѣ, я узналъ, что Іоахимъ живетъ въ одной гостинницѣ со мною и написалъ ему нѣсколько строкъ; онъ явился ко мнѣ. Я его принялъ словами: «Я знаю, что моихъ сочиненій ты не признаешь; ищи, говори, дѣлай противъ меня, въ музыкальномъ отношеніи, все, что хочешь. Я не могу сказать, чтобъ эти отношенія меня радовали, но разъ этого нельзя измѣнить, то пусть хоть наши личные отношенія остаются хорошими, и не доставляй филлистерамъ удовольствіе говорить, что мы оба хватаемся за волосы. Изъ всѣхъ членовъ артистическаго міра мы двое принадлежимъ къ числу тѣхъ, которые могутъ подать другъ другу руку». Іоахимъ казался тронутъ моими словами; мы видѣлись нѣсколько разъ и, кажется, личные наши хорошія отношенія возстановлены». Говоря Іоахиму о родѣ своихъ сочиненій и о своей манерѣ сочинять, Листъ сказалъ ему: «Не думай, что я такъ пишу изъ тщеславія; Богу извѣстно, что кромѣ заботъ, скуки и непріятностей, я ничего отъ этого

не получаю». Но Иоахимъ возразилъ ему на это, что Листъ изъ упрямства не хочетъ прислониться къ старому и общепринятому. Листъ отвѣчалъ, что объ этомъ онъ вовсе не думаетъ, а пишетъ по внутреннему убѣжденію, что ему рѣшительно все равно, сумасшествіе ли это съ его стороны, или въ свое время принесетъ плоды. Онъ уподобилъ себя лошаку, который съ наглазниками всходитъ на крутую гору, не заботясь о томъ, что у него лежитъ по правой и лѣвой сторонѣ. Сочиненія Иоахима очень нравились и доставляли удовольствіе Листу.

Во время своей Дрезденской поѣздки, Листъ остановился въ Лейпцигѣ, музыкальный міръ котораго составлялъ ему сильную оппозицію. Но Листъ прибавилъ: «Я даю этой оппозиціи отъ трехъ до четырехъ лѣтъ существованія. Ихъ свѣча скоро догоритъ; поэтому я нахожу излишнимъ вести съ ними чернильную войну, что я и сообщилъ Бюлову». (Извѣстно, что Бюловъ, въ своихъ литературныхъ работахъ, не щадилъ вожаковъ оппозиціи Лейпцига противъ Веймара). Продолжая говорить о Лейпцигѣ, Листъ разсказалъ, «какъ на прошлой недѣлѣ, за однимъ ужиномъ, на которомъ были А. Г. Рубинштейнъ *«murrando»**), какъ его называлъ Листъ, когда А. Г. бывалъ не въ духѣ, (нѣкоторые) изъ артистовъ съ восторгомъ говорили о высококомъ наслажденіи, которое имъ доставили симфоніи Гайдна, изъ коихъ многія были играны за послѣднее время въ концертахъ въ Лейпцигѣ. Для Рубинштейна это было слишкомъ сильно; онъ крикнулъ лакею: Дайте мнѣ стаканъ Гайдна, то-есть, воды. Но эти слова привели въ негодованіе многихъ изъ присутствовавшихъ артистовъ, и Рубинштейнъ сталъ у нихъ на плохомъ счету.

Изъ произведеній Рубинштейна, игранныхъ тогда въ Лейпцигѣ, довольно хорошо были приняты его симфоніи; во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ его тріо. Листъ находилъ, что этотъ періодъ работъ Рубинштейна переходный, но надѣялся, что изъ него выйдетъ что-то большое, если только въ немъ окажется достаточно творческой силы. «Вы знаете», продолжалъ Листъ, «какъ высоко я цѣню талантъ Рубинштейна, вотъ почему я и говорю это откровенно. Въ развитіи Рубинштейна два періода: дѣтскій и настоящій, переходный. До сихъ поръ онъ слишкомъ колеблется и присловяется къ разнымъ школамъ, на примѣръ, къ школѣ Мендельсона. Положеніе Рубинштейна, написавшаго послѣ Гайдна ораторію «Сотвореніе міра», было очень трудное, на примѣръ, вновь произвести звѣрей, растенія и т. д. Рубинштейнъ ввелъ свѣтъ съ піаниссимо; у Гайдна вступленіе свѣта фортиссимо.

*) Вероятно отъ Нѣмецкаго слова *murren* —ворчать.

Въ «Потерянномъ Раю» Рубинштейна (къ поэмѣ Мильтона) нѣсколько чудныхъ хоровъ, напримѣръ, когда добрые духи сражаются противъ злыхъ. Что мнѣ мѣшаетъ, это голосъ Бога-Отца; по моему это непристойно. Но я бы желалъ давать его эту зиму».

1858-й годъ.

Не смотря на то, что наступилъ канунъ моего отъѣзда въ Италию и мысли мои стремились къ Югу, а сердце къ больному брату въ Римъ, я не хотѣла допустить репетициі концерта, ежегодно исполнявшагося, по желанію императрицы великой княгини, при дворѣ, вечеромъ 1-го Января. Концертомъ управлялъ Листъ. Изъ вещей для оркестра повторяли двѣ: увертюру Фетиса, очень хорошо инструментованную и благодарную, какъ для исполнителей, такъ и для слушателей, и каприччио въ видѣ увертюры, Аррагонскую Хоту Глинки, вышедшую въ свѣтъ только послѣ его смерти. Это гениальное сочиненіе, типичное и мелодичное, исполненное граціи и музыкальной прелести, расшевелить какую угодно публику. Повторяли также отрывокъ, хоры и соло, изъ неоконченной оперы «Лорелей» Мендельсона. Отрывокъ оперы написанъ въ семитическомъ духѣ Мендельсоновскихъ произведеній: ласкающій ухо и звучный, онъ ловко проскальзываетъ мимо уха и сердца. Драматическая часть отрывка слишкомъ новомодна. Сказка о Лорелей—старинная Нѣмецкая и, для передачи ея въ формѣ оперы, требуется болѣе Германскій средне-вѣковый характеръ музыки. Вотъ почему я не согласна съ характеромъ отрывка Мендельсона. Изъ солистовъ въ концертѣ участвовалъ скрипачъ Бацини, съ очень широкимъ смычкомъ, но не достигшій еще сказочной техники своего маэстро, Сивари же, игралъ концертъ и «La ronde des lutins» собственнаго сочиненія; музыкальной цѣны эти вещи не имѣютъ. Пѣла молодая дѣвица Баумъ арію Россини и «la Zingara» Доницетти.

2-го Января. Простившись съ дорогою моею семьею и съ провожавшими меня друзьями, я пустилась въ дальній путь. Мать моя провожала меня до Эйзенаха, гдѣ ко мнѣ въ купѣ вошли мои спутницы, г-жа фонъ-Эйхель и ея дочь Анна.

Около Фридберга мы свернули въ сторону, въ имѣніе Ильбенштатъ, принадлежавшее сестрѣ г-жи фонъ-Эйхель, графинѣ Лейнингентъ. Болѣзненное состояніе моей подруги требовало ежедневныхъ остановокъ, вслѣдствіе чего мы употребили на проѣздъ изъ Беймара въ Римъ семнадцать дней. Эти остановки давали мнѣ возможность осматривать разные города, которыхъ я еще не знала, а главное не утомляться, такъ какъ цѣлью моего путешествія на Югъ было возстановленіе моего здоровья, которое очень пошатнулось отъ сильнаго напряженія.

Уже въ Марсели, гдѣ мой кашель сталъ проходить, я почувствовала, что Югъ и устраненіе всякихъ занятій мнѣ помогутъ. Грудь еще болѣла, но этому, вѣроятно, содѣйствовала ѣзда по желѣзной дорогѣ.

Мы двинулись далѣе по желѣзной дорогѣ, еще не оконченной на всемъ протяженіи избраннаго нами пути. Изъ Мюльгаузена до Безансона намъ пришлось ѣхать на почтовыхъ лошадяхъ. Это былъ первый разъ, что я пріѣхала во Францію. Утромъ въ Безансонѣ, отправившись гулять по городу, я была пораже живостью народа. На улицахъ говорили на непонятномъ мнѣ патъ сопровождая безконечными жестами громкій разговоръ; назойливые мальчишки преслѣдовали прохожихъ предложеніемъ почистить ихъ обувь; другіе выкрикивали жареные каштаны, которые готовили тутъ-же на жаровняхъ, мѣшая ихъ натуральными своими ложками, т. е. пальцами. Полицейскіе, съ большими треуголками на головахъ, въ мундирахъ, обшитыхъ серебрянымъ галуномъ, мѣшались повсюду; солдаты, съ лицомъ настоящаго *sans-souci*, художественно драпированный въ своей ротондѣ, болталъ или хохоталъ съ женщинами въ круглыхъ соломенныхъ шляпахъ съ широкими полями; торговки выкрикивали свой товаръ, зелень, фрукты, рыбу и т. д., и, сидя одна возлѣ другой на базарной площади, образовали своими шляпами громадное соломенное море; крестьянки возили въ деревянныхъ телѣжкахъ, запряженныхъ собаками, молоко для продаж; словомъ, всюду оживленіе, беззаботность и натуральность, и выносишь впечатлѣніе, что народъ пользуется полнѣйшей свободой, не стѣсненной никакими законами; притѣввшись же поближе, узнаешь, что лишь Французское легкомысліе даетъ имъ такъ относиться къ жизни.

Въ Безансонѣ уже южное устройство домовъ: каменные полы, камни съ прямыми трубами, замѣняющіе сѣверныя печи, тонкія стѣны, черезъ которыя свободно проникаетъ наружный воздухъ.

Отъ Лиона желѣзная дорога слѣдуетъ по лѣвую сторону Роны, которая извиваетъ свои свѣтло-зеленыя, прозрачныя, какъ стекло, воды по живописной долині. На противоположной сторонѣ Роны, въ мягкомъ контурѣ поднимается хребетъ горъ, *la Côte d'or*, окрашенныхъ въ нѣжный южный оттѣнокъ.

Проѣзжая Авиньонъ, мы незамѣтно вѣзжали въ благодатную Провансъ. Дома отлпчаютя южной архитектурой: плоскія крыши, веранды и малое число оконъ—ихъ характеристичныя черты. Деревни, большей частью, расположены вдоль горъ; ихъ дома, прислонившись къ скаламъ, разбѣяны въ живописномъ беспорядкѣ. Природа полна южной растительности, съ вѣчнозеленою листвою и кустарниками. Кипарисъ стройно поднимаетъ къ небу свою темную, плотно соединен-

ную зелень; масличныя деревья, съ листвою сѣро-сине-зеленаго цвѣта, покрываютъ откосы горъ, и между ними, художественно развѣтвляясь, какъ истый царь деревьевъ, гордо стоитъ вѣчнозеленый дубъ. На всѣхъ станціяхъ желѣзной дороги видны лавры и цвѣтутъ еще розы и львиный зѣвъ. Нельзя передать, какъ видъ такой полной жизни природы дѣйствуетъ на сѣвернаго человѣка, привыкшаго цѣлые мѣсяцы видѣть унылое, безконечное, бѣлое одѣяло, покрывающее весь кругозоръ.

При закатѣ солнца, вдали видѣлась горная цѣпь морскихъ Альпъ, залитыхъ ярко-розовымъ оттѣнкомъ (Alpenglûhen).

Черезъ Марсель мы отправились моремъ дальше въ Геную. Она очаровала меня своимъ мѣстоположеніемъ и чудными старинными дворцами, которые большей частью оставлены своими прежними владѣльцами—Генуезскими дворянами (nobili), и превращены въ гостиницы, присутственныя мѣста, или въ казармы. Грустно вспомнить о прежнемъ величїи и богатствѣ Генуи, отъ которыхъ теперь осталась одна только тѣнь. На улицахъ жизнь еще болѣе развита, чѣмъ во Франціи, благодаря болѣе теплomu климату. Итальянское «dolce far niente» очень характерно выражается у этого лѣниваго, неопрятнаго и ограниченнаго народа.

Осмотрѣвъ Геную, Ливорно и Пизу, мы, наконецъ достигли Чивитта-Веккіи, гдѣ ночевали; а оттуда въ экипажѣ отправились въ вѣчный городъ.

Покинутая кампанья кругомъ Рима тянется въ мягко-очерченныхъ холмообразныхъ формахъ, съ нѣжнѣйшими оттѣнками. Слѣды жизни исчезли изъ нея; встрѣчаются только остатки прежняго величїя, развалины домовъ и дачъ, акведуковъ, мостовъ и гробницъ. Даже природа въ ней точно замерла: кое-гдѣ виднѣется осиротѣвшее дерево, или кустарникъ, болѣзненно питающійся малярійнымъ воздухомъ кампанїи. Все, что здѣсь было и цвѣло, обросло мелкой травой. Но эта пустыня невыразимо-чарующимъ образомъ проникаетъ въ душу человѣка; ее любишь, она плѣняетъ своей глубокой грустью, раздирающей сердце тоской. Эта пустыня, эта безлюдность такъ уныло дѣйствуютъ на человѣка, что нельзя себѣ представить, что вблизи есть какое-нибудь человѣческое жилище. Нашъ почталіонъ, вѣроятно тоже подъ вліяніемъ пустыни, задремалъ, и мы очутились опрокинутыми въ канаву. Намъ пролежать бы тамъ цѣлый день, если бы, на наше счастье, не увидѣли мы партію желѣзнодорожныхъ рабочихъ, которые и помогли намъ поднять экипажъ. Этотъ неожиданный сюрпризъ занялъ нѣсколько часовъ, и нашъ прїездъ въ Римъ на много опоздалъ. Но вдругъ вдали показался куполь собора Св. Петра, освѣщенный вечернею зарею.

Мы въ Римѣ. Не предчувствовала я, сколько горя принесетъ мнѣ этотъ вѣчный Римъ.

18-го Января. Пока окончили визировку паспортовъ и осмотръ багажа таможенными чиновниками, и пока мы доѣхали до *Hotèl d'Angleterre*, было уже такъ поздно, что я рѣшила только на слѣдующій день отыскать своихъ братьевъ, Ивана и Василю.

19-го Января. Г-жа фонъ-Эйхель вмѣстѣ со мной отправилась къ моимъ братьямъ; прїѣзжаемъ, ихъ нѣтъ дома. Это меня поразило. Возвращаюсь домой; меня встрѣчаетъ братъ Иванъ, лица на немъ нѣтъ. Мой первый вопросъ: что Василій?—Отвѣта нѣтъ; я угадала страшную дѣйствительность. Сердце разрывалось отъ боли. Мои бѣдные родители! Не легко потерять такого даровитаго сына, 21-го года. Его похоронили на *Cimiterio dei Protestanti*, близъ пирамиды *Cestiusa*. Недалеко отъ его могилы покоится прахъ Брюлова и сына Гёте. 7-го Января онъ прїобщался и скончался на другой день. Чувствуя приближеніе своей кончины, онъ звалъ назъ всѣхъ по именамъ и говорилъ брату, что будетъ съ ангелами. На камнѣ стояло распятіе; онъ попросилъ брата дать его ему и, поцѣловавъ его, скончался. 10-го, въ Воскресеніе, его похоронили. Русскіе художники въ Римѣ его провожали и шѣли на его похоронахъ: Ивановъ, Плѣшановъ, Ксенофонтовъ, Венигъ и еще другіе, именъ которыхъ я не знаю. Въ Римѣ онъ прожилъ всего одинъ мѣсяць. Я нахожу варварствомъ со стороны врачей посылать безнадежнаго больнаго такъ далеко отъ его семейства; такому больному умирать на чужбинѣ только усложняетъ его страданія.

Нелегко мнѣ было съ братомъ Иваномъ; онъ бродилъ, какъ тѣнь и не на что не могъ рѣшиться: ни рисовать, ни писать, ни пойти ко мнѣ или къ другимъ; словомъ, я съ ужаснымъ безпокойствомъ слѣдила за нимъ, какъ и всѣ мои знакомые, знавшіе его раньше. Я надѣялась, что, какъ стипендіатъ Академіи Художествъ, онъ находится подъ надзоромъ и руководствомъ какого-нибудь художника; но какъ онъ самъ, такъ и другіе мнѣ сказали, что всѣ они живутъ отдѣльно и дѣлаютъ, что хотятъ. Гедеонову, жившему тогда въ Римѣ, порученъ былъ надзоръ за стипендіатами Академіи; но говорили, что въ дѣлѣ искусства онъ ничего не понималъ. *) Въ письмѣ къ отцу я писа-

*) Императоръ Николай Павловичъ прїобрѣлъ въ Римѣ, въ лучшемъ мѣстѣ, цѣлую десятину земли для раскопокъ, дабы не тратить денегъ на поддѣльныя древности (изготовленіемъ которыхъ такъ успѣшно занимаются Итальянцы). Въ слѣдующее царствованіе, при Гедеоновѣ, эта десятина промѣнена святѣйшему отцу-папѣ на древнюю статую, нынѣ красующуюся въ нашемъ Эрмитажѣ въ Петербургѣ. Знатокъ древностей Русскихъ, Гедеоновъ—сынъ директора театровъ, котораго читатели „Русскаго Архива“ знаютъ по письмамъ А. Я. Булгакова. П. Б.

ла: «Я-бы очень хотѣла, чтобъ Иванъ поддерживалъ личные сношенія съ Корнелиусомъ, Виттихомъ, Леманомъ и другими художниками старше его; но онъ болѣе чѣмъ странно смотритъ на это мое предложеніе. Нѣсколько разъ въ недѣлю онъ по вечерамъ бываетъ у Софіи Дмитриевны Сухово-Кобылиной, гдѣ кружокъ молодыхъ Русскихъ художниковъ собирается и рисуетъ костюмы; но для него, я повторяю нужна болѣе серьезная поддержка. Онъ такой ипохондрикъ; не знаю, что съ нимъ дѣлать. Ольга Грантъ (моя подруга изъ Веймара) съ мужемъ навѣщала часто больного и умирающаго Василія, и говоритъ, что Иванъ, послѣ смерти брата, растерялся, и они не знали, что съ нимъ дѣлать.»

Вернувшись съ дорогой могилы, мы проѣхали мимо Форума Романума. Видя это величіе, я разрыдалась.

20-го Января пріѣхали къ намъ скульпторъ К. Виттихъ, впоследствии директоръ Дюссельдорфской Академіи, и художникъ Родольфъ Леманъ, оба давнишніе знакомые моихъ друзей.

24-го Января. Мы были у вечерни въ монастырѣ монахинь ордена «Sacré Coeur», Trinita dei Monti, находящемся надъ Piazza di Spagna. Монахини пѣли чисто, согласно, и между ними слышались хорошіе голоса; но то, что онѣ пѣли, доказывало только полнѣйшій упадокъ церковнаго пѣнія въ Италиі. По характеру своему, это не была ни церковная, ни свѣтская музыка, но изъ двухъ скорѣе послѣдняя. Всѣ композиціи носили характеръ то какого-то рондо-аллегро, то рондо-виваче; словомъ, я была вполне разочарована. Думала: поѣду въ соборъ Св. Петра; тамъ, должно быть, будетъ лучше.

26-го Января. Насъ посѣтилъ Прусскій посланникъ въ Римѣ, Г. фонъ-Реумонтъ, учевый знатокъ Италиі. Его безобразная наружность вошла въ поговорку въ Римѣ. Въ своей жизни я встрѣчала только еще одного человѣка съ такою наружностью: это былъ Андерсенъ, Датскій писатель сказокъ. У обоихъ лица были сморщенные, а оконечности до того длинны, что руки висѣли ниже колѣнъ, что придавало имъ особое сходство съ обезьяною.

27-го Января. При входѣ въ храмъ Св. Петра, изъ одной боковой капеллы до меня долетѣли звуки органа, игравшаго Польку. Я не вѣрила своимъ ушамъ, но, подойдя ближе, убѣдилась, что не ошиблась. Шла вечерня, запѣли пѣвчіе; но грустно было сказать себѣ, что поютъ потомки того народа, который съ гордостью называлъ своими гражданами Палестрины, Перголезе, Лотти, Витторіо и многихъ другихъ гениальныхъ писателей церковной музыки. Во всѣхъ церквяхъ Италиі пѣніе весьма неприятно сопровождается стукомъ палки или свертка бумаги регента, который отбиваетъ имъ не только четверти, но и вось-

мыя. Опять съ моей стороны полное разочарованіе. Я столько читала о папскихъ пѣвчихъ, что ѣхала въ Римъ въ надеждѣ, что услышу небесное церковное пѣніе; но, увы, упадокъ искусства и въ этомъ оказался полнѣйшій.

Послѣ смерти брата меня такъ и тянуло домой. Хотя, благодаря Югу, я меньше кашляла и боль въ груди стала слабѣе, но съ моей стороны было-бы неблагоприятно опять ѣхать на Сѣверъ, и мои друзья слышать не хотѣли о моемъ отъѣздѣ, а родители мои настаивали на томъ, чтобы я оставалась въ Римѣ, и ради своего здоровья, и ради брата Ивана. Мнѣ же Римъ казался еще серьезнѣе и величественнѣе, чѣмъ, быть можетъ, онъ представился бы мнѣ, если бы не убивало меня грустное чувство потери брата.

28-го Января. Мы пошли въ Коллизей и на Форумъ-Романумъ. Съ чувствомъ глубокаго волненія ставишь ногу на землю, на которой разыгралась часть всемірной исторіи, гдѣ жили, боролись и мучились герои, гдѣ, начиная съ воспитанія Ромула и Рема у соска волчицы, до могущественныхъ цезарей, папъ и до настоящаго дня, исторія можетъ рассказать столько, какъ ни въ одной странѣ на свѣтѣ. Види теперь лишь остатки великолѣпныхъ построекъ этихъ гигантовъ, пережившихъ монархію цезарей, могущество папъ, и перешедшихъ и въ нашъ изнѣженный вѣкъ, невольно изумляешься генію художника, которому возможно было начертить планы подобныхъ вѣковыхъ монументальныхъ сооружений. Сердце сжимается при видѣ того, что въ четырнадцатомъ столѣтіи средневѣковый вандализмъ не щадилъ этихъ неогнѣнныхъ остатковъ: на постройку новыхъ дворцовъ расхищали кирпичъ и ровные каменные блоки, служившіе для сооруженія Коллизея. Изъ разрушеннаго Коллизея выросли многіе дворцы; назову только палаццо Венеція и Фарнези. Папа Шій VII положилъ конецъ этому дикому расхищенію и приказалъ укрѣпить откосами разрушенные концы стѣнъ.

Посреди арены вооруженъ большой черный крестъ, а кругомъ всей арены четырнадцать алтарей, съ изображеніемъ страстей Господнихъ; въ продолженіе великаго поста поютъ тамъ вечерню «Ave Maria», а по пятницамъ, въ 2 часа дня, монахъ, священникъ проповѣдуетъ о страстяхъ Спасителя. При насъ проповѣдывалъ на Французскомъ языкѣ извѣстный Капуцинскій монахъ; онъ призывалъ грѣшниковъ къ покаянію. Прочувствованной рѣчью своею онъ глубоко поразилъ своихъ слушателей: это была всеобще-христіанская рѣчь, безо всякой примѣсп католицизма. И онъ очень умѣстно вспоминалъ въ ней о всѣхъ мученикахъ, которые были здѣсь умерщвлены за вѣру Христіанскую.

Но какая удивительная акустика въ этомъ Колизеѣ! Гдѣ бы ни стоять, вездѣ внятно слышно каждое слово проповѣди.

24-го Января. Петеръ фонъ-Корнеліусъ, украшенный лаврами вождь Нѣмецкихъ художниковъ, пригласилъ насъ пріѣхать къ нему въ ателье, посмотрѣть на большую, только, что оконченную имъ картину «Положеніе во гробъ». Корнеліусъ большею частью рисуетъ карандашемъ или углемъ; вотъ почему очень рѣдко приходится видѣть его картину, писанную красками. На меня она произвела сильное впечатлѣніе выраженіемъ глубокой скорби и серьезностью происшествія. Сочетаніе красокъ достойно кисти Корнеліуса. Другой, только-что оконченный маленькій рисунокъ карандашемъ, заказанный принцессой Прусской, изображалъ леди Макбетъ, ходящую во снѣ, съ ужасающимся лицомъ при видѣ капельъ крови.

Корнеліусъ очень художавый, маленькій, но добрый восьмидесятилѣтній старикъ, съ острыми чертами лица. Его маленькіе, блестящіе глаза зорко, наблюдательно и долго смотрять на предметъ или на лицо, говорящее съ нимъ. Его длинные волосы еще темно-каштановые; держится онъ очень прямо и дѣлаетъ мало движеній. Онъ встрѣтилъ насъ очень любезно и ласково, но вообще онъ почти никого ни принимаетъ. Въ обществѣ его не видно, онъ избѣгаетъ свѣта и только собираетъ къ себѣ по вечерамъ нѣсколькихъ молодыхъ художниковъ. Его участь подобна участи всѣхъ гениевъ: ему завидуютъ, и почти всѣ его коллеги въ Римѣ враждебно къ нему относятся, не находя достаточно камней, чтобы бросать въ него, этого великаго художника, достойнаго всякаго преклоненія. Зная свою силу, Корнеліусъ смотритъ на нихъ свысока, посмѣивается надъ ихъ невѣжествомъ и оцѣниваетъ ихъ работы справедливо, но строго. Онъ ненавидитъ всякое искривленіе и отступленіе отъ правды въ искусствѣ; а къ сожалѣнію надо сказать, что, особенно за послѣднее время, въ художественномъ отношеніи въ Римѣ творится мало отраднаго. Понятно, что онъ оставляетъ собакъ лаять и нападать на него, а самъ твердымъ шагомъ идетъ къ тому, что онъ призналъ за истину въ искусствѣ. Жена Корнеліуса очень красивая Итальянка; но смертельная болѣзнь, ракъ, истощаетъ ея силы.

Леманъ и Виттихъ чаще другихъ художниковъ бывали у насъ, но трудно себѣ представить два такихъ контраста. Виттихъ уроженецъ Мейсена изъ очень бѣдной семьи, гдѣ на вѣншіей доскѣ обращаютъ мало вниманія. Онъ художникъ съ серьезными стремленіями, поэтому ему плохо приходится въ жизни. О славѣ и успѣхахъ въ свѣтѣ онъ и не думаетъ: въ его глазахъ они не имѣютъ никакой цѣны. Онъ человекъ съ сильной вѣрой; голова и сердце хорошо у него работаютъ. Но такъ какъ на этомъ свѣтѣ вѣншіе — все, то онъ не

скоро себѣ пробьетъ дорогу: онъ слишкомъ прямой и правдивый въ искусствѣ.

Леманъ, наоборотъ, очень щегольской наружности, съ самыми изящными свѣтскими манерами, ловкій собесѣдникъ, владѣетъ отлично Европейскими языками, права ни теплаго, ни холоднаго и вѣруетъ по свѣтски. Счастіе ему везетъ, и почти всѣ его картины идутъ въ Англію или Америку.

2-го Февраля. Мы поѣхали въ соборъ Св. Петра, гдѣ папа Пій IX служилъ обѣдню; мнѣ хотѣлось видѣть папское служеніе, извѣстное своей пышною внѣшностью. По пріѣздѣ моемъ въ Римъ, меня поразило, что все напоминаетъ о папскомъ величіи и указываетъ, что мы въ столицѣ папы; но въ тоже время замѣтно, что теперь это только фиктивная столица папы. На улицахъ движется живописная толпа свѣтскихъ и духовныхъ лицъ; большинство движущихся — лица духовнаго сана: папскіе монсиньоры, въ живописныхъ средневѣковыхъ дворянскихъ костюмахъ, прелаты, патеры, діаконы, пѣвчіе, монахи всѣхъ возможныхъ орденовъ, словомъ, пестрая толпа духовныхъ и свѣтскихъ представителей составляетъ главный элементъ улицъ Рима. Военныхъ рѣдко видно: Римъ занимаютъ Французскія войска и если встрѣчаешь иногда между народомъ Французскихъ солдатъ, то всегда по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, Итальянцы же держатся отъ нихъ въ сторонѣ.

Папа самъ нигдѣ не смѣетъ показываться пѣшкомъ; гуляетъ онъ пѣшкомъ только въ своемъ частномъ саду, соединенномъ съ Ватиканомъ, мѣстомъ его резиденціи. Совершать прогулку за городъ онъ можетъ только верхомъ на бѣломъ ослѣ, и его любимая прогулка, это выѣзжать черезъ Porta del popolo въ Porta Angelica. Выѣзжаетъ онъ, какъ и всѣ кардиналы, въ закрытой большой каретѣ; карета папы запряжена шестерикомъ, съ четырьмя лакеями, кареты кардиналовъ парю лошадей, на запяткахъ стоятъ трое лакеевъ, а передъ ними на каретѣ лежитъ неизмѣнно закрытый большой зонтикъ. Кардиналы тоже не смѣютъ показываться пѣшкомъ на улицахъ Рима. Проѣздъ папы на улицахъ сейчасъ же замѣтенъ: народъ колѣнопреклоненно принимаетъ его благословеніе (по крайней мѣрѣ такъ это было въ то время), которое онъ не переставая даетъ по обѣ стороны, черезъ окна своей кареты.

Къ вышеозначенному празднику (2-го Февраля) всѣ Французскія войска заняли площадь передъ соборомъ Св. Петра, ожидая благословенія отъ папы. При входѣ въ церковь, меня поразила пышность обстановки: живописные костюмы лицъ папскаго штата бросались въ глаза. Швейцары, исполняющіе при папѣ военную службу, имѣютъ покрой мундира еще средневѣковой, ботфорты съ пестрымъ обшлагомъ,

прилегающіе ипексримабль, муидирь-камзолъ изъ полосатой, желтой съ краснымъ, матеріи, каску, галлебарду и короткую саблю. Личная охрана папы, *la garde mobile*, образуется изъ молодыхъ людей знатнѣйшихъ дворянскихъ фамилій; черный бархатный костюмъ съ прорѣзами на груди и прилегающихъ рукавахъ, для выступающихъ шелковыхъ буфовъ, наброшенная черезъ плечо альмавива съ широкой бѣлой фрезой кругомъ вѣрота, Испанская шляпа со страусовымъ перомъ и прямая шпага довершаютъ ихъ костюмъ. Кромѣ того пышный штатъ папы состоялъ изъ камергеровъ, сенаторовъ, прелатовъ, монсиньоровъ, священниковъ, діаконровъ, разныхъ ниже стоящихъ духовныхъ чиновъ, монаховъ, пѣвчихъ, лакеевъ, и все это своимъ внѣшнимъ видомъ придерживалось старинныхъ преданій; словомъ, толпа была такая живописная, что часами можно было бы стоять и смотрѣть на нее. Эта живописная картина производитъ сильное впечатлѣніе на народъ и на пріѣзжихъ, не видавшихъ нигдѣ подобной характерной процессіи. Несмѣтное множество народа собралось въ соборъ, и видъ этого красиваго народнаго типа еще способствуетъ оживленію и украшенію всей картины; цевольно любуешься ихъ красотой, стройностью, врожденною гибкостью и элегантностью: поразительно ихъ умѣнье художественно набросить на себя плащъ, любую тряпку, или приколотъ женскій головной уборъ.

Папу уже вынесли на его тронъ. Служить онъ звучнымъ теноровымъ голосомъ; его внѣшность невзрачная: онъ небольшого роста. На немъ надѣта была риза изъ серебрянаго глазета, поверхъ нея мантия съ драгоценными застежками, на головѣ была его золотая тіара; непосредственно передъ нимъ носили знаки его папства, посохъ, и два псаломщика держали въ рукахъ, на длинныхъ палкахъ, громадный вееръ изъ павлиньихъ перьевъ, которымъ обмахивали папу. Кардиналы въ тіарахъ, обшитыхъ широкими старинными кружевами, съ маленькой красной скуфьей на головѣ, въ лиловыхъ шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ съ пряжками, окружали папу. По окончаніи обѣдни, восемь служащихъ діаконровъ вынесли папу на его тронъ, окруженнаго пышнымъ шествіемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, обратно въ Ватиканскій дворецъ, соединенный съ соборомъ черезъ правую его колоннаду.

Папскіе пѣвчіе пѣли обѣдню, должна сказать, гораздо лучше, чѣмъ все прежде слышанное мною; но ихъ пѣніе не соответствуетъ ихъ прежней славѣ. Кастраты, исполняющіе сопранный голосъ, производятъ непріятное впечатлѣніе слабымъ тембромъ голоса; когда въ первый разъ слышишь ихъ пѣніе, то не знаешь, кто и что поетъ; оно звучитъ какъ-то безхарактерно и безжизненно, хотя объемъ голоса

бываетъ довольно значительный, до *si* съ перечеркнутой шейкой надъ верхней линейкой, въ сопранномъ ключѣ. Во время обѣдни постоянная ходьба народа по церкви очень мѣшаетъ общему спокойствію, привычному во время богослуженія. Если увидите кого-нибудь стоящаго спокойно и со вниманіемъ слѣдящаго за службой, то можете быть увѣрены, что это чужестранецъ. Но молиться при постоянной ходьбѣ, движеніи, глазѣнии и толкотнѣ въ церкви—дѣло невозможное.

У Ольги Грантъ я познакомилась со Шведской писательницей Фредерикой Бремеръ; ея семейные романы переведены на всѣ Европейскіе языки; изъ нихъ особеннымъ успѣхомъ пользуются «Сосѣди» и «Дневникъ» («Skizzen aus dem Alltagsleben»). Она почтенная старушка, ей за шестьдесятъ лѣтъ; она очень молчалива, но весьма наблюдательна.

15-го Февраля. Я съ братомъ посѣтила нѣсколько мастерскихъ художниковъ. Около семидесяти стипендіатовъ Петербургской Академіи художествъ, архитекторы, скульпторы и художники, живутъ въ Римѣ. При такомъ почтенномъ числѣ учащихся, можно было бы подумать, что художества процвѣтаютъ въ Россіи; но странно, пока это не замѣтно. Изъ Римскихъ стипендіатовъ я поѣхала въ мастерскую Томашевскаго, который окончилъ маленькій образъ св. Екатерины для великой княгини Елены Павловны. Стипендіатъ работаетъ надъ большой картиной, находящейся еще въ первой степени развитія; мотивомъ для нея служить явленіе Господа Савлу, по дорогѣ въ Дамаскъ. Композиція картины очень живая, но до полного окончанія судить о ней нельзя, такъ какъ именно въ этой картинѣ много зависитъ отъ колорита.

Затѣмъ мы поѣхали въ мастерскую Ксенофонта. Онъ работаетъ надъ сценой изъ карнавала: двѣ красивыя Албанки сидятъ въ экипажѣ и перебрасываются цвѣтами съ проходящими. Какъ композиція, картина дѣлаетъ впечатлѣніе куска, вырѣзаннаго изъ большой картины; какъ колоритъ, она хорошо подготовлена.

Меня интересовало видѣть скульптора Штейнгейзера (родомъ изъ Бремена) и его работы въ Римѣ, такъ какъ для Веймара приобрѣтена его колоссальная группа, изображающая Гёте съ Психеей (Беттиной фонъ-Арнимъ, рожденной Brentano), которая дотрогивается до струнъ его лиры. Отношенія Гёте съ Беттиной Фонъ-Арнимъ извѣстны изъ ихъ переписки, которая была напечатана (Briefwechsel von Göthe mit einem Kinde); къ этой книгѣ былъ приложенъ рисунокъ Б. фонъ-Арнимъ, который и послужилъ Штейнгейзеру моделью для вышеупомянутой группы. Онъ началъ ее работать въ полной надеждѣ, что ее приобретутъ для Берлина; но, хотя надежда его не сбылась, скульпторъ не охладѣлъ къ своей работѣ и, съ шестью мастерами, продолжалъ ее

на авось, въ теченіе шести лѣтъ. Счастье ему благопріятствовало, и онъ нашель для своей группы достойное мѣсто въ Веймарскомъ паркѣ, гдѣ Гёте жилъ и работалъ. Если бы не знать, что въ Психеѣ передъ глазами публики изображена сама Беттина фонъ-Арнимъ, то можно быть увѣреннымъ, что рисунокъ прошелъ бы незамѣтно; но есть многіе, которые и до сихъ поръ порицають Штейнгейзера за это. Если самъ онъ, при началѣ работы, не чувствовалъ никакой неловкости, то посѣщавшіе его мастерскую, вѣрно, своими замѣчаніями навели его на это, потому что, во время работы, онъ дѣлалъ измѣненія въ рисунокѣ Беттины фонъ-Арнимъ, но благодаря, его гармоничности, каждый разъ принужденъ былъ вернуться къ нему.

Теперь видна еще въ его мастерской колоссальная модель головы Гёте.

Мой братъ поѣхалъ еще со мной къ г. Ландсбергеру, чтобы осмотрѣть его коллекцію картинъ. Но меня гораздо больше интересовало его собраніе автографовъ, особенно Бетховена, отъ котораго у него вѣскольکو книжекъ для замѣтокъ, симфонія «Егоіса», вѣскольکو сонатъ и квартетовъ въ манускриптахъ.

Вечеромъ у Ольги Грантъ я слышала извѣстнаго кастрата Мистафа, изъ числа Сикстинскихъ пѣвчихъ. Между прочимъ, онъ пѣлъ арію сопрано изъ «Луизы Миллеръ» Верди; не могу сказать, какое отталкивающее впечатлѣніе пропаводитъ на меня такое пѣніе.

17-го Февраля. Среда первой недѣли Великаго поста отличается тѣмъ, что папа посыпаетъ непломъ головы присутствующихъ при богослуженіи въ Сикстинской капеллѣ. Эта маленькая церковь, въ которую во время богослуженія пускають только по имяннымъ билетамъ, поражаетъ своею художественною простотою; единственное украшеніе стѣнъ и потолоковъ—художественныя произведенія Микель Анджело, Перуджино, Боттичелли, Синьорелли, Рафаэля и другихъ. Мы пріѣхали въ капеллу, когда начинали собираться кардиналы, депутаціи духовныхъ лицъ, монаховъ, пѣвчихъ и высокопоставленныхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ. По срединѣ одной стѣны стоитъ тронъ папы, по обѣ стороны отъ него идетъ рядъ соединенныхъ вырѣзныхъ деревянныхъ креселъ для кардиналовъ. До прибытія папы, они по одиночкѣ являются въ капеллу, въ сопровожденіи своего «servitore» съ узломъ въ рукахъ и, ставъ у своего кресла, начинаютъ скидывать ненужныя одежды и облачаться въ другую, положенную для церемоніи. По окончаніи богослуженія таже ходьба лакеевъ, таже раздѣваніе и одѣваніе возобновляются, что, по моему, очень нарушаетъ тишину и благопрістойность храма. Фреска «Страшный судъ» Микель - Анджело занимаетъ всю восточную стѣну церкви; на свѣтѣ нѣтъ второй кар-

тины, равной ей по мастерскому и вѣрному исполненію человѣческихъ формъ. Микель Анджелло, гений, какъ архитекторъ, скульпторъ и художникъ, былъ такой знатокъ анатоміи человѣческаго тѣла, что любой докторъ можетъ учиться анатоміи на его работахъ. Передъ этой фреской Микель Анджелло стоитъ престолъ, на которомъ папа совершаетъ обѣдню. На противоположной сторонѣ трибуна для дамъ, пускаемыхъ по билетамъ. Обязательно для нихъ быть въ черномъ, съ длиннымъ, ниспадающимъ до полу, кружевнымъ вуалемъ на головѣ. Папа, прибывшій пѣшкомъ въ свою капеллу, былъ одѣтъ въ бѣлый подрясникъ, съ маленькой красной скуфьей на головѣ. Кардиналы первые приближаются къ папѣ, цѣлуютъ ему руку и становятся передъ нимъ на колѣни, а онъ крестообразно сыплетъ имъ на голову пепель, присовокупляя нѣсколько словъ; затѣмъ кардиналъ поднимается съ колѣней и отходитъ къ своему мѣсту, а къ папѣ приближается другой. Всѣ, кромѣ кардиналовъ, цѣлуютъ у папы не руку, а ногу. Во время этой церемоніи пѣвчіе поютъ, или, вѣрнѣе сказать, выкрикиваютъ старинный Грегорианскій напѣвъ; если бы его исполняли согласно традиціямъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ глубоко перевернулъ бы души всѣхъ присутствующихъ слушателей, какъ это бывало прежде; но нашъ реальный вѣкъ ведетъ къ паденію искусства и всего того, что велико и вято для каждаго истиннаго художника, который теперь становится борцомъ за искусство. Мнѣ не вѣрилось, что это поютъ всемірно-извѣстные Сикстинскіе пѣвчіе; говорили, что хоръ очень упалъ, но это меня нисколько не утѣшило.

У княгини Хилковой познакомилась я съ г-жею Штуббе, драматической пѣвицей съ большимъ голосомъ. Она родомъ изъ Германіи, дочь врача; до пріѣзда своего ко двору великой княгини Елены Павловны, она жила въ Мейнингенѣ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Парижѣ, гдѣ пользовалась уроками Гарчіа (отца) и Бордони. Она вышла замужъ за гофмаршала двора вел. кн. Елены Павловны Абазу. При ея драматическомъ дарованіи, если бы голосъ ея былъ болѣе развитанъ, то она вѣрно стала бы наравнѣ съ самыми извѣстными пѣвицами. *Sie hat viel Zeug*, какъ говорятъ Нѣмцы, и статная ея фигура во многомъ бы содѣйствовала ей для занятія мѣста драматической пѣвицы, что, по моему, было бы наиболѣе для нея подходящимъ.

На слѣдующій день (19-го Февраля), я получила, черезъ княжву Львову, письменное приглашеніе на вечеръ къ Еленѣ Павловнѣ. Я привезла отъ Веймарскаго двора письма для ея высочества, но въ то время она сильно страдала отъ нарыва въ ухѣ, вслѣдствіе чего не могла меня принять. Великая Княгиня очень выдающаяся личность по начи-

танности, знанію и любви къ музыкѣ и по живому интересу, который она оказывала всѣмъ вопросамъ политическимъ, художественнымъ и литературнымъ. Ея живой умъ во все выпкалъ, всѣмъ занимался, и этимъ она привлекала въ свой кругъ людей единомыслящихъ съ нею и сочувствовавшихъ ей.

Кромѣ ея свиты (княжны Львовой, фрейлинь баронессъ ф.-Раденъ, Сталь, барона Розена, д-ра Арндта и г-жи Штуббе), изъ приглашенныхъ я видѣла Александра Васильчикова, его сестру княгиню Екатерину Алексѣевну Черкасскую съ мужемъ, монсеньора князя Гогенлое, писателя Грегоровіуса и Черткова. Принцъ Николай Нассаускій¹⁾, проводившій зиму въ Римѣ, былъ тоже въ числѣ приглашенныхъ. Я играла нѣсколькой пьесъ, побавляясь избалованнаго уха великой княгини. Постояннымъ посѣтителемъ ея двора былъ А. Г. Рубинштейнъ, чѣмъ и положилъ онъ начало своей славы въ Россіи.

21-го Февраля. У стипендіатовъ Французскаго правительства въ Римѣ собственный домъ (villa Medici) съ мастерскими и помѣщеніями для стипендіатовъ. Они образуютъ свою Римскую Французскую академію, и у нихъ свой директоръ—Шнець. Это былъ большой любитель музыки; по воскреснымъ вечерамъ на виллѣ Медичи собиравлись лица всѣхъ націй, но главное Французы, занимались музыкой, разсматривали гравюры и т. д. Здѣсь были и два стипендіата-музыканта, присланные также на нѣсколько лѣтъ въ Италію.

26-го Февраля вечеромъ намъ показывали Ватиканскій музей, освѣщенный восковыми свѣчами. Шестъ восковыхъ свѣчей, толщиною въ четыре вершка каждая, вставлены въ подсвѣчникъ на длинной палкѣ. Подсвѣчникъ съ трехъ сторонъ снабженъ стѣнками, отражающими свѣтъ, четвертая сторона открыта, и черезъ нее наводится свѣтъ на статую, подлежащую освѣщенію. Благодаря яркому свѣту, всѣ формы выходятъ гораздо рельефнѣе; были статуи, которыя казались живыми, такъ отлично онѣ сдѣланы. Освѣщались только самыя выдающіяся статуи: Минерва, Ниль, Венера, Атлетъ, Посейдиппъ и Менаандръ²⁾, Клеопатра, голова Юпитера, бѣгъ съ двумя лошадьми, Дискоболъ, Тиверій, дѣтская головка Августа. Возлѣ античныхъ произведеній скульптуры новѣйшія, даже работы Кановы, находящіяся въ залѣ возлѣ Бельведерскаго двора, очень теряютъ: тѣла съ неопредѣленными формами кажутся жирными и неповоротливыми; нѣтъ той античной легкости въ

¹⁾ Пр. Николай Нассаускій, нѣсколько лѣтъ спустя, женился на дочери Пушкина.

²⁾ Посейдиппъ (Poseidippus) и Менаандръ (Menandros)— Греческіе драматическіе поэты; ихъ статуи въ Ватиканѣ стоятъ одна противъ другой.

движеніяхъ, того вѣрнаго подражанія природѣ, оконченности въ работѣ, той правды, которая составляетъ характерность временъ процвѣтанія искусствъ. Одна группа меня глубоко потрясаетъ каждый разъ, что я ее вижу; это нападеніе змій на Лаокоона и на его сыновей. Я не знаю второго столь трагическаго изваянія. Какое благородство и сколько чувства во всѣхъ движеніяхъ! Какой страхъ выражаетъ лицо одного изъ сыновей (у другого уже замѣтно приближеніе смерти), съ какой отчаянной силой отецъ отбивается отъ змій! При вечернемъ освѣщеніи еще ярче выпрессовывались мельчайшія формы: казалось, мускулы натянуты до послѣдняго предѣла. Геній точно вдулъ жизнь въ этотъ благородный, холодный мраморъ, и до сего дня жизнь эта свидѣтельствуемъ намъ о томъ, какъ процвѣтало когда-то искусство. Особенность этой группы состоитъ въ томъ, что ростъ сыновей Лаокоона слишкомъ малъ въ сравненіи съ его ростомъ; но подобная несоразмѣрность встрѣчается въ античной скульптурѣ. Группа эта найдена въ 1506-мъ году около резервуара термъ императора Тита. Вторая, любимая моя группа, это Нилъ, колоссальная мужская фигура, оживленная шестнадцатью мальчиками, которые идутъ, влѣзаютъ и сидятъ на немъ и вокругъ него. Нельзя себѣ представить что-нибудь болѣе милое и граціозное, какъ оживленный рой голыхъ мальчугановъ вокругъ этого сидящаго колосса. Можно тоже сказать, что и эти дѣти непропорціонально малы по отношенію къ фигурѣ Нила; но видно, что эта несоразмѣрность—отличительная черта той эпохи. Историческіе критики говорятъ, что эти 16 дѣтей, находящіеся на различной высотѣ около фигуры Нила, обозначаютъ его наводненія; но это толкованіе я не хорошо понимаю; по моему, скорѣе это число большихъ городовъ, расположенныхъ у береговъ Нила. И эта группа при искусствственномъ свѣтѣ стала какъ бы живою.

1-го Марта. Я получила письмо отъ моего дорогаго отца; всякая строка отъ моихъ была для меня истиннымъ утѣшеніемъ. Время смягчало мою жгучую боль, я старалась вновь привыкнутьъ къ людямъ, хотя это мнѣ было нелегко; къ этому надо прилагать силу воли, потому что такъ должно быть. Но какъ только, бывало, увижу я издали пирамиду Цестіуса, я не знала, какъ побороть свою скорбь.

4-го Марта. Между приглашеннымъ у Великой Княгини былъ кардиналъ Антонелли, правая рука Пія IX. Несомнѣнно, что онъ былъ очень тонкій дипломатъ, по время унесло и его славу, а то время уже было не то, что прежде, и онъ отлично это сознавалъ. Въ обществѣ онъ «galant homo», отлично владѣеть Европейскими языками и вездѣ, гдѣ онъ появляется, его съ удовольствіемъ принимаютъ.

13-го Марта. Обѣдали у княжны Екатерины Владимировны Львовой; потомъ перешли на вечеръ въ гостиную Великой Княгини, гдѣ изъ постороннихъ были П. С. Тургеневъ и Петербургскій академикъ Неффъ.

14-го Марта. Въ женскомъ монастырѣ Св. Филиппо Нери, находящемся за соборомъ Santa Maria Maggiore, былъ совершенъ обрядъ постриженія двухъ молодыхъ сестеръ, 20-ти и 22-хъ лѣтъ, въ монахини, имѣющія право только одинъ день въ году выходить изъ монастыря, гдѣ онѣ занимаются обученіемъ дѣтей. Мы приѣхали въ монастырь съ Фредерикой Бремеръ и были приняты монахинями въ приемной, гдѣ онѣ всѣмъ присутствующимъ предлагали шоколадъ. Обѣ молодыя дѣвицы, пожелавшія отречься отъ свѣтской жизни и ея радостей, были одѣты въ бѣлыя платья, расшитыя серебромъ, съ длиннымъ тюлевымъ вуалемъ на головѣ, и обвѣшаны брилліантами и разными драгоценностями, которыя ихъ родственники предлагаютъ имъ надѣть на этотъ случай. Я удивлялась веселости и спокойствію этихъ дѣвицъ, которыя ходили въ приемной отъ однихъ знакомыхъ къ другимъ, болтая и смѣясь; а мать ихъ между тѣмъ заливалась горькими слезами. Тяжело было на это смотрѣть. Церковная служба началась обѣдней, которую совершалъ кардиналъ. По окончаніи ея, обѣихъ сестеръ ввели черезъ главныя двери въ церковь, къ алтарю, гдѣ съ лѣвой стороны на мягкомъ креслѣ сидѣлъ кардиналъ. Онѣ подошли къ нему и опустились передъ нимъ на колѣни; онъ имъ что-то сказалъ, но что, нельзя было понять. Кардиналъ, за спиной котораго стоялъ еще священникъ, сидя, сталъ читать сестрамъ длинную рѣчь, и, несмотря на то, что онѣ держали въ рукахъ бумагу, онѣ часто останавливались, оборачиваясь, разговаривая и смѣясь со стоявшимъ за нимъ священникомъ, нюхалъ табакъ; словомъ, о благоговѣніи не было и помину. Затѣмъ начался обрядъ постриженія. Двѣ монахини, прислуживая при этомъ, передали сначала сидѣвшему кардиналу два распятія изъ чернаго дерева, а онѣ вручили ихъ сестрамъ, стоявшимъ передъ нимъ на колѣняхъ. Монахини отпилили съ нихъ вуали и всѣ драгоценности; кардиналъ трижды рѣзалъ имъ волосы, а монахини отрѣзали ихъ чудныя, черныя косы. Сняли съ нихъ платья, и взявши кардиналъ далъ имъ по черной рясѣ, сверхъ нея какую-то бѣлую одежду, повязку на лобъ, широкій рюшъ на воротъ, чепецъ, поясъ, четки, вуаль, и наконецъ по розѣ и по серебряной коронѣ. По мѣрѣ полученія, имъ все это надѣвали и, наконецъ, на ихъ головы укрѣпили серебряныя короны, которыя онѣ должны носить весь этотъ день. Ихъ окропили святой водой и затѣмъ дали имена Maria Nazareni di S. Luigi

и Maria Anna di Jesu. Кардиналь взялъ ихъ за руки и, черезъ потайную дверь, за лѣвой стороною престола, повелъ ихъ въ монастырь. Я не могу сказать, какое грустное впечатлѣніе все это произвело на меня; видно было, что новопостриженныя не понимали всей важности сдѣланнаго ими шага. Изъ церкви всѣ опять собрались въ пріемной монастыря, гдѣ раздавали печатные соеты, сочиненные по случаю постриженія молодыхъ дѣвицъ, и подавали гранаты, мороженое и всякія сладости.

25-го Марта. Въ день Св. Благовѣщенія происходитъ ежегодно извѣстный базаръ свиней и ословъ въ Гротта-Феррата, мѣстечкѣ, лежащемъ у подножія Альбанскихъ горъ. Мы поѣхали туда въ сопровожденіи нѣсколькихъ знакомыхъ, при чудномъ голубомъ небѣ и ласкающихъ солнечныхъ лучахъ. Дорога, идущая черезъ пустынную Кампанью, была усеяна экипажами, наѣздняками, пѣшеходами; казалось, весь Римъ устремился туда. Передъ самымъ мѣстечкомъ большая лужайка, гдѣ народъ совершалъ торги, или, разлегшись въ живописныхъ группахъ, подкрѣплялъ себя овечьимъ сыромъ, мѣстнымъ краснымъ виномъ и жареной свининой. Свинина къ этому дню готовится совсѣмъ особымъ способомъ. Вдоль главной улицы мѣстечка стояли бѣлые столы, а на нихъ разложены были, жареныя на вертелѣ, цѣлыя свиньи громадныхъ размѣровъ, внутренность коихъ наполнена всевозможными пряностями, какъ-то розмаринъ, лавровый листъ, петрушка, гвоздика и т. д. Для болѣе фешонабельной публики выстроены балаганы, и тамъ, подъ защитой отъ стоявшаго уже высоко солнца, мы съли и съ большимъ аппетитомъ подкрѣпились очень вкусной свининой. Можно было встрѣтить представителей всѣхъ народовъ Европы и новаго свѣта на этомъ праздникѣ, гдѣ, кромѣ зрѣлища жареныхъ свиней, можно еще слушать пьесы, разыгрываемыя въ театрѣ Пульчинелло, или слѣдить за національными танцами съ кастаньетами или тамбуриномъ. Но что вездѣ въ Италіи отравляетъ вамъ каждый шагъ, это неисчислимое множество нищихъ, которые васъ повсюду осаждаютъ и, еслибы возможно было, облегчили бы вашъ кошелекъ до послѣдняго байокки.

26-го Марта. Былъ вечеръ у Великой Княгини, которая явилась только на полчаса, по случаю плохихъ извѣстій о здоровіи великой княгини Екатерины Михайловны. Изъ приглашенныхъ были И. С. Тургеневъ, Бутеневъ, Амперъ; послѣдній, какъ личность, меня очень интересовалъ; умный разговоръ, глубокое знаніе Рима.

27-го Марта. Мой братъ поѣхалъ съ нами къ художнику Иванову, который окончилъ свою большую картину—Иоаннъ Креститель, указывающій на приближающагося къ нему Спасителя. Художникъ

употребилъ двадцать лѣтъ жизни на одну эту картину, при первомъ обзорѣ которой васъ поражаетъ особый колоритъ восточныхъ народовъ, прибывшихъ къ Иоанну, чтобъ креститься. Фигуры исполнены почти въ человѣческой ростъ, ихъ около пятидесяти; поразительно хороши одежды, какъ по рисунку и глубинѣ складокъ, такъ и по колориту; но въ картинѣ есть рѣзкость и твердость, къ которымъ глазу приходится привыкать. Нельзя не преклоняться передъ терпѣніемъ и настойчивостью художника—два качества чуждыя Русскому характеру. Разработка картины художественна, и въ этомъ отношеніи она составляетъ рѣдкое исключеніе даже среди картинъ прежней школы, тѣмъ болѣе среди мазковъ новѣйшей.

28-го Марта. Вербное Воскресенье и наступленіе Страстной седмицы, которая въ Россіи и въ другихъ странахъ отличается общей тишиной, какъ въѣшней, такъ и у семейнаго очага. Въ Римѣ же во всю эту недѣлю больше чѣмъ когда-либо жизни и движенія. Съ ранняго утра всѣ стремятся въ соборъ Св. Петра, чтобы видѣть благословеніе и раздачу вербъ святѣйшимъ отцемъ. Вербы плетутся изъ соломы или сухихъ пальмовыхъ листьевъ, въ видѣ ажурной косы, въ аршинъ и больше длины. Въ 9 часовъ утра въ соборъ, съ обычной помпой, внесли папу, и онъ сталъ раздавать вербы каждому изъ приближавшихся къ нему и цѣловавшихъ ему руку или туфлю, смотря по чину; продолжалось это довольно долго. По окончаніи раздачи вербъ былъ крестный ходъ по церкви, затѣмъ началась обѣдня. Грубое пѣніе во время обѣдни поразило не только меня, но и всѣхъ присутствовавшихъ музыкальныхъ лицъ: нельзя свыкнуться съ исполненіемъ и характеромъ, который данъ пѣвчимъ твореніямъ гениальныхъ церковныхъ композиторовъ Италіи. Должно быть, музыка какъ и другія искусства, пережила свою классическую эпоху, во время которой соединеніе духа и матеріи (Geist und Materie) достигаютъ высшаго, идеальнаго равновѣсія. Искусство рождается отъ перевѣса духовной матеріи надъ чувственной, ихъ равновѣсіе приводитъ къ классической эпохѣ, которая клонится къ упадку, когда чувственная матерія беретъ перевѣсъ надъ духовной. Понятно, что развитіе и упадокъ искусства въ исторіи человѣчества обозначаются столѣтіями, и надо сказать, что упадокъ церковнаго пѣнія въ Италіи принадлежитъ 19-му столѣтію; самое высокое, классическое процвѣтаніе ея принадлежитъ 16-му вѣку; 17-й и 18-й вѣка принадлежатъ хорошей музыкѣ, а 19-й вѣкъ переживаетъ упадокъ этого искусства. Даже въ такіе дни шумъ, ходьба, разговоры въ церкви не прекращаются: точно люди собрались въ гостиную, а не въ церковь. Съ грустью надо сознаться, что кое-гдѣ и

въ нашихъ церквахъ ведутся разговоры, далеко не благопристойные во время богослуженія; но, слѣдуетъ отдать справедливость, въ протестантскихъ церквахъ я нигдѣ этого не встрѣчала. По окончаніи обѣдни папу опять отвесли въ его внутренніе покои; народъ сталъ расходиться, нищѣ давлѣ выходящихъ изъ церкви.

Братъ мой работаетъ надъ большимъ картономъ «Спаситель является Маріи Магдалинѣ въ саду»; какая разница съ прежними его работами; я не думала, чтобы сокровища Рима могли такъ скоро подействовать на его работы.

Три дня сряду я ѣздилъ слушать Мизерере въ Сикстинской капеллѣ. Преданіе говоритъ намъ, что подобнаго пѣнія нельзя услышать во всемъ мірѣ, и съ этимъ убѣжденіемъ я поѣхала туда, но разубѣдившись, пришлось сказать себѣ, что на землѣ нашей нѣтъ ничего постоянного: все, достигнувъ высшей точки своего развитія, приближается затѣмъ къ своему упадку. Что могло быть причиною упадка Сикстинскаго хора? Для этого было достаточно, чтобы ихъ старый регентъ закрылъ глаза, и на его мѣсто хѣромъ взялся управлять человѣкъ молодой, неопытный, незнакомый съ преданіями этого артистическаго учрежденія. Чтобы поддерживать характеръ учрежденія, надо усвоить себѣ его традиціи, сжиться съ ними; вступивъ же въ него, приходится сперва изучать ихъ, съ неизвѣстнымъ еще результатомъ. Между пѣвчими Сикстинской капеллы есть чудные голоса, мягкіе, звучные и полные, но вслѣдствіе того, что они нечисто пѣтируютъ, пѣніе часто звучитъ фальшиво; и теперь еще замѣтно, что они могутъ пѣть хорошо и когда-то хорошо пѣли. Словомъ Мизерере называется сочиненіе на слова 50-го псалма; они пѣли одно сочиненіе аллегри, другое бассо; каждое изъ нихъ продолжалось приблизительно тридцать минутъ. Ламентаціи, написанныя на слова плача пророка Іеремія (въ этотъ день пѣли сочиненіе Палестрины) длится около часа съ четвертью. О музыкальности этихъ вещей нечего и говорить: онѣ принадлежатъ къ величайшимъ произведеніямъ XVI-го столѣтія, времени процвѣтанія въ Италіи церковной музыки. Извѣстно, что эти композиціи стали доступны всемъ черезъ Моцарта, благодаря тому, что, будучи въ Римѣ, онъ по слуху написалъ Мизерере аллегри, тогда какъ прежде эти сочиненія были собственностью папской капеллы и никому не выдавались*). По окончаніи пѣнія, священникъ читаетъ короткую молитву, всѣ

*) Покойному Александру Яковлевичу Скарятину, долго жившему въ Римѣ, посчастливилось добыть списки съ разныхъ нотъ, ревниво хранимыхъ папскою капеллою. Мы видѣли у него эти большія нотныя тетради. Онѣ должны находиться у его дочери Марьи Александровны Дембекой.

встають и подошвами своей обуви трутъ полъ, въ память землетрясенія во время распятія Спасителя.

Вечеромъ посѣтила насъ Фредерика Бремеръ, которая нѣкоторое время передъ тѣмъ вдругъ исчезла, и никто не зналъ куда. На всѣ наши вопросы, гдѣ она такъ долго пропадала, она рассказала намъ слѣдующую любопытную исторію. По прїѣздѣ ея въ Римъ, кругъ знакомыхъ ея мало по малу сталъ очень обширенъ; особенно представлялись ей многія изъ духовныхъ лицъ, между прочими и кардиналь Антонелли. Привыкшая къ тому, что, куда она ни прїѣдетъ, всегда многіе стараются познакомиться съ нею, хотя бы просто изъ любопытства видѣть автора любимыхъ въ то время романовъ, она сначала не обращала на это особаго вниманія. Ея романы, какъ извѣстно, описывали обыкновенно семейный бытъ и несомнѣнно имѣли большое вліяніе на молодежь. Фредерика Бремеръ была протестантскаго вѣроисповѣданія. Вскорѣ она замѣтила, что кардиналь Антонелли, при возобновляющихся своихъ посѣщеніяхъ, касался особенно часто релігіозныхъ вопросовъ, сравнивалъ протестантское вѣроисповѣданіе съ католическимъ, указывалъ на превосходство послѣдняго, и наконецъ сталъ уговаривать ее перейти въ католичество. Оказалось, что католическое духовенство желало этимъ путемъ пріобрѣсти ея перо, чтобы воспользоваться ея романами для распространенія католичества по всему свѣту, такъ какъ ея романы переводились на всѣ Европейскіе языки и читались повсюду; надо замѣтить, что она очень много и хорошо писала. Ф. Бремеръ возразила кардиналу, что о переходѣ ея въ католичество не можетъ быть и рѣчи, что многое въ католической вѣрѣ не согласуется съ ея релігіозными убѣжденіями. Этимъ окончились разговоры съ кардиналомъ Антонелли; но на другой день онъ явился отъ имени папы Пія IX-го, поручившаго ему пригласить строптивую писательницу къ нему. Не сомнѣваясь въ твердости своей вѣры, она явилась къ папѣ, который назначилъ частную аудіенцію для нея одной. Папа самъ опять предложилъ ей перейти въ лоно спасительной католической церкви, убѣждая ее всѣми возможными доводами. Она не стѣсняясь, отвѣчала и возражала ему, и наконецъ, чувствуя, что ею овладѣваетъ нетерпѣніе, сказала его святѣйшеству: «Вотъ еще одинъ пунктъ, въ который я никакъ не могу никогда повѣрить,—это въ непогрѣшимость папы». На это святой отецъ сказалъ ей: «вы можете не вѣрить въ мою непогрѣшимость, но въ непогрѣшимость папы вы должны вѣрить». Разговоръ длился болѣе часа, а Фредерика Бремеръ все оставалась непоубѣжденной. Наконецъ, дѣлая для нея исключеніе, папа попросилъ ее на время поселиться въ одномъ изъ женскихъ мо-

настырей, для изученія католической вѣры и для убѣжденія въ ея превосходствѣ передъ другими вѣроисповѣданіями. На это Ф. Бремеръ согласилась, и папа назначилъ ей мѣстомъ жительства женскій монастырь Монте-Тринитѣ, гдѣ нгуменьей была княгиня Волконская, Русская, перешедшая въ католичество. Въ этотъ монастырь и исчезла Ф. Бремеръ, и была тамъ все время, пока мы ея искали. Но княгиня Волконская и всевозможныя духовныя особы такъ приставали къ ней, что въ одинъ прекрасный день она просто бѣжала изъ монастыря, боясь потерять разсудокъ отъ всѣхъ предсказанныхъ ей страстей ада и вѣчнаго огня, если она не приметъ католической вѣры. Вернувшись домой, она написала кардиналу Антонелли, что благодаритъ его за гостепрѣмство, но что католичкой она никогда не будетъ.

1-го Апрѣля. Въ Великій Четвергъ послѣ обѣдни папу выносятъ на лоджію (балконъ) Св. Петра, и ровно въ 12 часовъ дня онъ, при обычной церемоніи, благословляетъ отсюда народъ. Страшно становится за него, какъ-бы на этой высотѣ у него не закружилась голова. Минута, когда онъ благословляетъ, величественная и единственная въ своемъ родѣ. Затѣмъ папу вносятъ обратно въ соборъ Святаго Петра, гдѣ онъ совершаетъ омовеніе ногъ у 13-ти странниковъ. Каждое католическое посольство имѣетъ право предложить одного странника въ число тринадцати. Они всѣ одѣты въ бѣломъ; священникъ снимаетъ съ нихъ обувь и чулки, затѣмъ папа обливаетъ имъ ноги, вытираетъ и целуетъ ихъ. Окончивъ церемонію омовенія ногъ, папа даетъ каждому изъ нихъ по медали и по букету цвѣтовъ; тѣхъ же тринадцать странниковъ отводятъ въ одну изъ лоджій Рафаэля въ Ватиканѣ, гдѣ бѣлой скатертью накрытъ длинный столъ на тринадцать приборовъ; передъ каждымъ приборомъ поставлена статуэтка одного Апостола. Входитъ папа въ домашнее бѣломъ подрясникѣ, надѣваетъ на себя большой бѣлый передникъ и начинается церемонія питанія—*In Cena*. Папа читаетъ обѣденную молитву, умываетъ и вытираетъ руки у каждаго изъ странниковъ, послѣ чего они садятся за столъ. Папа подаетъ каждому изъ нихъ по тарелкѣ супа и еще по двѣ перемѣны, наливаетъ имъ также вино и воду и удаляется въ свои внутренніе покои. Лакеи подаютъ странникамъ еще двѣ перемѣны и большую корзину, куда каждый изъ нихъ собираетъ все свои остатки отъ обѣда: рыбу, шпроты, овощи и т. д. такъ какъ они не могутъ ѣсть такъ быстро и много, что имъ подаютъ. Черезъ часъ послѣ этого начинается пѣніе всемірно извѣстныхъ Мизерере и Ламентаций, для кардиналовъ въ Сикстинской капеллѣ, а для монашескихъ въ соборѣ Св. Петра. По окончаніи пѣнія священникъ читаетъ короткую молитву,

и всѣ присутствующіе встаютъ и трутъ о полъ ногами, что изображаетъ землетрясеніе при кончинѣ Спасителя.

Потомъ, часовъ въ шесть, мы пошли въ соборъ. Пѣвчіе въ этотъ день пѣли хорошо, но ничего особенно художественнаго въ ихъ исполненіи не было. Шумъ приходящихъ, уходящихъ и гуляющихъ по церкви и громкій разговоръ нѣсколько не стѣсняющейся публики мѣшали внимательно слушать. Точно базаръ, а не церковь. Около одного изъ среднихъ пилястровъ собора, въ продолженіи всей недѣли, сидитъ на возвышеніи одинъ изъ кардиналовъ въ полномъ облаченіи, съ широкой мантией и съ саженнымъ золотымъ хлыстомъ въ рукѣ. Прихожане по очереди становятся на колѣни передъ кардиналомъ, а онъ, произнося нѣсколько словъ, слегка ударяетъ ихъ хлыстомъ, и этимъ они получаютъ разрѣшеніе своихъ грѣховъ. Другіе колѣнопреклоненно становятся на мантию кардинала и устно исповѣдаются. Къ вечеру гасятъ всѣ лампы, которыя горятъ круглый годъ на рѣшеткѣ вокругъ гробницы Св. Апостола Петра. Церковь освѣщается только большими восковыми свѣчами, которыя горятъ по одной подъ каждой аркой средней части церкви. При такомъ освѣщеніи церковь кажется какъ бы въ туманѣ, и ея колоссальные размѣры выступаютъ еще поразительнѣе. Съ бѣлаго мраморнаго престола, стоящаго на возвышеніи со ступенями, снята вся утварь и дальнѣйшія украшенія, какъ-то вазы съ искусственными цвѣтами, подсвѣчники со свѣчами, и затѣмъ совершается омовеніе алтаря. Пять священниковъ первые выходятъ въ рядъ и, приблизившись къ престолу, разливаетъ по нему, изъ стоящей на немъ стеклянной вазы, бѣлое вино и, обмакнувъ въ вино свои метелочки, начинаютъ мыть имъ алтарь. За ними слѣдуютъ кардиналы и всѣ прочіе до послѣдняго маленькаго пѣвчаго, каждый стараясь хоть разъ провести своей метелочкой по доскѣ. Потомъ снова являются первые пять священниковъ и вытираютъ алтарь сначала большой губкой, а затѣмъ и полотенцами. По окончаніи умыванія алтаря, весь причтъ становится направо отъ алтаря, въ ожиданіи поклоненія мощамъ. Надъ алтаремъ возвышается куполь Св. Петра, который поддерживаютъ четыре громадныя пилястра; въ этихъ пилястрахъ, на значительной высотѣ, находятся комнаты съ выходящими во внутрь церкви балкончиками; въ этихъ комнатахъ хранятся главные святыни Св. Петра. Четыре громадныя статуи: Св. Вероники, Св. Елены, Св. Апостола Андрея и Св. Логгина, стоятъ по одной на каждомъ пилястрѣ и напоминаютъ о главныхъ святыняхъ, хранящихся здѣсь; это—полотенце Св. Вероники (Образъ Нерукотворенный), кусокъ Животворящаго Креста, найденный Св. Еленою, копье, которымъ,

Св. Логгиномъ прободенъ былъ бокомъ Спасителя, и голова Св. Апостола Андрея. Въ средніе вѣка паломники тысячами стремились въ Римъ для поклоненія этимъ святынямъ. Папа, въ бѣломъ подрясникѣ, является пѣшкомъ и, вмѣстѣ съ молящимися тамъ, поклоняется четверемъ главнымъ святынямъ, которыя и показываютъ съ балкона Св. Вероники. Во время поклоненія св. мощамъ въ соборѣ царяла гробовая тишина, при мнѣ это въ первый разъ, и также безмолвно все разошлось. Отъ Субботы передъ Вербнымъ Воскресеньемъ до Пасхи, все художественныя произведенія, какъ краской, такъ и мозаикой, завшаны во всехъ церквахъ.

Въ Великую Субботу въ баптистеріи Латерана крестятъ всегда одного Еврея и одного идолопоклонника, а въ Сикстинской капеллѣ поютъ обѣдню Палестрины; но я не попала ни туда, ни сюда, а была въ нашей посольской церкви, гдѣ пріобщался братъ Иванъ.

У заутрени въ Свѣтлое Воскресеніе (4-го Апрѣля) мы были въ нашей посольской церкви, гдѣ собралось немнѣрное количество Русскихъ. Великая Княгиня, не имѣя въ своемъ отелѣ достаточно большихъ помѣщеній, чтобы вмѣстить всехъ представленныхъ ей Русскихъ, пригласила всехъ на разговливаніе въ помѣщеніе нашего посланника, гдѣ мы и встрѣтили нашъ праздникъ съ куличами, пасхами и яйцами. Отдохнувъ немного, мы съ братомъ отправились въ соборъ Св. Петра, гдѣ папа, съ кардиналомъ Антоцелли, совершалъ обѣдню. Все мѣста на трибунахъ, выстроенныхъ для церемоній Страстной недѣли и Св. Пасхи, были уже съ шести часовъ утра заняты неутомимыми Англичанами и Американцами, но во время обѣдни они поминутно падали въ обморокъ отъ страшной жары. Къ церемоніи выхода папы въ соборъ мы опоздали: онъ уже служилъ обѣдню. Сильное впечатлѣніе производятъ минуты причащенія папы. Онъ пріобщается и показываетъ молящимся чашу и остію; въ это время изъ верхней внутренней галереи купола Св. Петра хоръ трубачей заигралъ чудный церковный мотивъ, въ церкви полнѣйшая тишина, все на колѣняхъ, минута величественная. Къ двѣнадцати часамъ мы вошли на балконъ правой колонады, чтобы оттуда видѣть папу, благословляющаго народъ. Вся площадь Св. Петра была покрыта Французскими войсками, съ ихъ главнымъ штабомъ во главѣ, жителями Рима, крестьянами, пріѣзжими, парадными экипажами посольствъ, сенаторовъ и кардиналовъ, словомъ, массой народа, которая образовала живописное зрѣлище. Одинъ пушечный выстрѣлъ и трезвонъ всехъ колоколовъ возвѣстили о наступленіи двѣнадцати часовъ. Папу на тронъ вынесли на большой балконъ. При появленіи его водворилась мертвая тишина.

Звучнымъ голосомъ прочиталъ онъ короткую молитву, потомъ поднялся со своего трона и стоя благословилъ колѣнопреклоненный народъ.

Величественность этой минуты нельзя описать. Колокола вновь затрезвоили, и пушки салютовали съ крѣпости Св. Ангела. Папу внесли обратно, и все разошлись и разъѣхались, чтобы вернуться опять къ 6-ти часамъ вечера, къ пышному освѣщенію собора Св. Петра. Проѣзжая послѣ пяти часовъ вечера по одной изъ улицъ по дороге къ собору св. Петра, я вдругъ увидѣла его освѣщенный куполъ, возвышавшійся надъ рядомъ домовъ: это было поразительное зрѣлище. На темномъ небосклонѣ рѣзко выдѣлялись контуры купола, во всей ихъ художественной красотѣ. Отъ впечатлѣнія я не могла говорить. Доѣхавъ до площади передъ соборомъ, мы остановились, не выходя изъ экипажа. Видъ этой монументальной постройки глубоко врезался въ мою душу. Съ изумленіемъ номинаешь создателей такого величія искусства. При полномъ освѣщеніи, еще рѣзче чѣмъ днемъ, бросалась въ глаза красота и гармоничность линий этого собора. Крестъ, вѣнчающій этотъ божественный храмъ, сіялъ далеко, далеко въ ночномъ небѣ. Рабочій, устраивающій плюминацію креста, всегда пріобщается въ этотъ день: до того опасна его задача. Въ 8 часовъ, вдругъ между всеми колонами, и на углахъ крыши и стѣнъ всей церкви, до самаго креста, мгновенно зажглись громадные смоляныя свороды; эту перемѣну освѣщенія Итальянцы называютъ «Преображеніемъ». Городъ исчезъ въ ночной темнотѣ, одинъ соборъ сіялъ огненнымъ свѣтомъ. Я не могла оторваться отъ этого зрѣлища.

Итальянцы большіе любители фейерверковъ съ шумомъ и трескомъ. На второй день Пасхи всегда сжигается большой фейерверкъ; прежде его пускали изъ крѣпости Св. Ангела, но теперь, когда ее занимали Французскія войска, зрѣлище это перенесли на Монте-Пинчіо, противъ Пиаццы-дель-Пополо. Монте-Пинчіо поднимается террасами на порядочную высоту и весь обросъ вѣчно-зелеными деревьями и кустами; паркъ этотъ, созданный Наполеономъ I-мъ, который, плучи завоевывать народы, пожелалъ украсить столицу папы, служить для жителей Рима любимымъ мѣстомъ прогулокъ. Народъ собрался на Пиацца-дель-Пополо, чтобы смотрѣть на жирандолл. Ровно въ 8 часовъ, шесть пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили о началѣ фейерверка, и одновременно съ этимъ съ Пинчіо на площадь спустился широкій огненный ручей, что всегда составляетъ начало и конецъ этого зрѣлища, и называется жирандола. За ней сжигали разныя огненные изображенія и картины, взлетали ракеты, лягушки, шутки, и чѣмъ больше было шума, тѣмъ довольнѣе оставался народъ. Послѣднія кар-

тина была очень удачно освѣщена: большой крестъ съ гербомъ папы и пниціалами Сената; въ тоже время по воздуху летали райскія птицы, ракеты, летучія рыбы, и чего только тамъ не было, а шумъ и трескъ невообразимые. Затѣмъ съ Монте-Пянчіо потекла жирандола, а вокругъobeliska, стоящаго посреди Піацца-дель-Пополо, закружились летучіе драконы, и посредствомъ воспламеняющейся нити зажглись смоляныя бочки, какъ дневнымъ свѣтомъ озарившія всю площадь съ народомъ.

Вечеръ мы провели у геніальнаго Корнеліуса. Сколько жизни еще въ этомъ старикѣ, сколько знаній! Въ этотъ вечеръ онъ былъ очень обрадованъ полученіемъ копій съ письма Гёте, которое онъ считалъ потеряннымъ. Письмо помѣчено 8-го Мая 1811-го года, и Гёте выражаетъ въ немъ свое удовольствіе и одобреніе рисункамъ, составленнымъ Корнеліусомъ къ Фаусту и совѣтуетъ ему прилежно разсматривать рисунки Альбрехта Дюрера.

11-го Апрѣля. По правой сторонѣ Форума-Романума поднимаются высокія старинныя стѣны баснословной толщины, поддерживающія холмъ, на которомъ въ прежнія времена возвышались дворцы цезарей. Но исчезновеніи ихъ и развалинъ, папа Павелъ III-й приказалъ развести на этомъ холмѣ садъ, получившій названіе *Фарнезіанскаго*. Впослѣдствіи этотъ садъ перешелъ въ собственность короля Неаполитанскаго, который, къ великому негодованію Римлянъ, перевезъ въ сокровища, украшавшія его, въ Неаполь. Фарнезіанскій садъ пришелъ въ упадокъ, и большая часть его превращена въ поле, гдѣ разводятъ артишокъ. Отъ колоссальныхъ дворцовъ, видны только развалины трехъ комнатъ, которыя учеными изслѣдователями обозначаются, какъ помѣщенія цезарской бібліотеки. Съ выступа около нихъ открывается обширный видъ на Форумъ-Романумъ, съ Капитоліемъ позади. Глядя на развалины храма Юпитера, Веспасіана, Сатурна, на триумфальную арку Септима Севера, и сравнивая ихъ съ постройками послѣдовавшихъ вѣковъ, кажется, что эти гиганты, своими колоссальными размѣрами, уничтожаютъ все, что ихъ окружаетъ.

Недалеко отъ городскихъ воротъ di S. Spirito, на холмѣ Яникулцъ стоитъ церковь Св. Онуфія съ Доминиканскимъ монастыремъ. При входѣ въ церковь, (внутри) по лѣвой сторонѣ отъ дверей, на полу лежитъ каменная плита, обозначающая мѣсто, гдѣ, до прошлаго 1857-го года, покоились бранные останки несчастнаго поэта Торквато Тассо. Въ монастырѣ показываютъ (только не дамамъ) келью, въ которой жилъ Торквато Тассо; въ ней стоятъ деревянный столъ, стулъ

и кровать. Мой братъ входилъ въ нее и говорилъ мнѣ, что въ ней все очень просто, но что изъ окна чудный видъ *) на Римъ, какъ и изъ сада, окружающаго монастырь, куда мы ходили смотрѣть дубъ, подъ которымъ сживалъ поэтъ.

13-го Апрѣля. Молодые Русскіе художники устроили въ Римѣ выставку своихъ работъ, на которой было много хорошаго; назову: Итальянскій Бандитъ, поясная картина Худякова, жакры Бронникова, Монахъ и Албанка, два очень хорошихъ вида Рыбинскаго, два эскиза деревьевъ изъ Албано, Сухово-Кобылиной, сцена Римскаго карнавала Ксенофонта, и многія другія хорошія вещи, но безъ имени художника. «Благовѣщеніе» Сорокина можно назвать менѣе удачной картиной, такъ какъ святость минуты теряется въ современномъ характерѣ всей картины. Но въ общемъ надо сказать, что выставка нашихъ художниковъ куда лучше бывшей незадолго передъ тѣмъ выставки Итальянскихъ художниковъ—нельзя сравнить.

14-го Апрѣля. Вечеромъ я много играла. Былъ между прочими баронъ Гакстгаузенъ, котораго я нѣсколько разъ встрѣчала; онъ много писалъ о Россіи, и односторонне (иначе и не можетъ быть).

Великая княгиня Елена Павловна пригласила меня на вечеръ, гдѣ я была представлена герцогинѣ Гамильтонъ, дочери гротъ-герцогини Стефаніи Баденской; были герцогъ де Граммонъ, Амперъ, Гакстгаузенъ, Мальтійскій генераль Готци и нѣсколько Русскихъ. Гакстгаузенъ забавно рассказывалъ исторіи о привидѣніяхъ, что мало согласовалось съ серьезнымъ и интереснымъ разговоромъ Ампера.

18-го Апрѣля. Въ этотъ вечеръ играли сестры Ферри, скрипачки въ родѣ сестеръ Миланолло, которыхъ я еще совѣмъ молодой слышала въ Веймарѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онѣ играли на улицахъ въ Сѣверной Италіи, гдѣ тогда жили; вотъ почему нельзя отъ нихъ требовать ни художественнаго пониманія, ни художественнаго исполненія; но все, что онѣ играли, было исполнено чисто и отчетливо, смычокъ у нихъ широкій и звучный, одна изъ нихъ ведетъ его легче, чѣмъ другая, а вмѣстѣ онѣ играютъ точно одинъ смычокъ, а не два. Слыша подобныхъ «Wunderkinder,» мнѣ всегда дѣлается грустно за искусство, которое становится предметомъ торговли; публика не разбираетъ и поддерживаетъ это направленіе. Вскорѣ (1-го Мая) я опять ихъ слышала и подтверждаю, что чистота и ensemble у нихъ безукоризнены. Одна изъ нихъ играла вариациі на Швейцарскую

*) Гоголь находилъ, что этотъ видъ схожъ съ видомъ, который открывается на Москву, когда стоишь на выиикѣ Румянцеваго Музея. П. Б.

тему, другая—варіаціи на Австрійскій народный гимнъ; вмѣстѣ онѣ играли прелюдь (до-мажёръ) I. С. Баха и арію Страделлы «Pietà, Signore»; казалось, слышишь одну, а не двѣ скрипки. На этотъ разъ публика осыпала ихъ цвѣтами, вѣнками, букетами, сонетами, словомъ, онѣ нашли себѣ почву въ Римѣ. Въ третій разъ я ихъ слышала (10-го Мая) у Великой Княгини. Кажется, жизнь имъ не улыбалась: онѣ горько жаловались на участь артиста и на злоупотребленія его талантомъ для наживы. Онѣ держали себя очень просто, но у нихъ есть чувство собственнаго достоинства.

Пріѣзжіе въ Римѣ считаютъ своимъ долгомъ взойти на куполь Св. Петра (что совсѣмъ не такъ легко, какъ можно было бы подумать), потому что только при этомъ восхожденіи получаешь ясное понятіе о громадности размѣровъ этого храма. Первые приблизительно сто двадцать ступеней очень широки, такъ широки, что на каждой изъ нихъ приходится дѣлать по три шага. Эта лѣстница ведетъ на первую платформу собора, на ту лоджію, откуда папа благословляетъ народъ, а такъ какъ его несутъ туда на тронѣ, то понятно, что ступени такъ широки. По стѣнамъ этой лѣстницы вложены плиты, съ именами тѣхъ папъ, по приказанію которыхъ въ соборѣ сдѣланы улучшенія или перестройки, а также имена царствующихъ лицъ, поднимавшихся въ конечный шаръ подъ крестомъ Св. Петра, куда ведутъ 486 менѣ широкихъ ступеней, и наконецъ веревочная лѣстница. Эти 486 ступеней идутъ параллельно съ внутреннимъ куполомъ церкви и съ этой лѣстницы можно взойти на двѣ галлерей, построенныя внутри купола; когда смотришь съ этихъ галлерей на внутренность церкви, ясно обнаруживаются громадныя размѣры подробностей этого храма, которые, вслѣдствіе соразмѣрности всей постройки, не поражаютъ зрителя при обыкновенномъ осмотрѣ церкви. На видъ храмъ какъ будто только что оконченъ, такъ какъ (онъ выстроенъ изъ неизмѣняющагося мрамора, а образа сдѣланы изъ мозаики) при малѣйшей трещинѣ или порчѣ, неотлагательно поправляютъ, и такимъ образомъ храмъ всегда поддерживается въ безукоризненномъ состояніи и избѣгаются большіе ремонты. Мы недаромъ утомились, поднимаясь на храмъ, такъ какъ видъ на окрестности Рима оттуда предестный.

25-го Апрѣля. Вечеромъ послѣ десяти часовъ мы отправились въ Коллизей, чтобы видѣть его при лунномъ свѣтѣ. Въ это время улицы Рима точно вымерли: только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, освѣщенныхъ газомъ, замѣчалось еще небольшое движеніе, но тамъ, гдѣ въ фонаряхъ печальный свѣтъ масляныхъ лампъ, вездѣ царитъ мертвая тишина; даже собаки точно попрятались куда-то. Мрачно, точно привидѣ-

шія, возвышались гигантъ Коллизей и развалины Форума - Романума. Надъ окружала гробовая тишина, было жутко. Одно только голубое небо, усыянное безчисленными звѣздами, напоминало намъ, что есть жизнь на небосклонѣ, откуда луна поражаетъ насъ своимъ чарующимъ серебрянымъ блескомъ.

10-го Мая, послѣ музыкальнаго вечера у великой княгини Елены Павловны, я откланялась ей высочеству, которая уѣзжала въ Ниццу. Никогда не забуду, какъ Великая Княгиня старалась развлечь меня послѣ моего горя. Она еженедѣльно приглашала меня на свои вечера, гдѣ бывала музыка, разговоры, часто бывали Тургеневъ и Амперъ; интересно было слушать рассказы послѣдняго.

15-го Мая. Насталъ послѣдній день нашего пребыванія въ Римѣ. Поклонилась я праху дорогого брата и обняла на прощаніе Ивана, который на другое же утро отправлялся изъ Рима во Фраскати, для рисованія съ натуры. Мы въ послѣдній вечеръ отправились черпать и пить воду изъ фонтана Треви. Преданіе гласитъ, что всякій, кто, покидая Римъ, на прощанье напьется воды изъ фонтана Треви, тотъ непременно вернется въ вѣчный городъ.

Въ моемъ пребываніи въ Римѣ была и душевная скорбь и радость. Благодарю Бога за радости, испосланныя мнѣ Его святой волей.

ГРАФЪ М. Д. БУТУРЛИНЪ ¹⁾.

Воспоминанія, автобіографія, историческія современныя мнѣ событія, портреты, впечатлѣнія, артистическія свѣдѣнія, художническіе очерки, литературныя замѣтки и фамильная лѣтопись.

1838—1839.

Умѣстнымъ считаю изложить здѣсь о ходѣ благопріятныхъ для моего бывшаго наставника г. Слоана²⁾ обстоятельствъ, способствовавшихъ ему пріобрѣсти пынѣшнее его состояніе.

По окончаніи моего воспитанія и когда я поступилъ на службу, выдано было ему моими родителями, въ видѣ ли награды или какъ оставшеяся недошпаченнымъ отъ слѣдуемаго ему годового оклада за прежнее время, всего около 30 или 40 тысячъ франковъ (отъ 8 до 10 т. рубл. сереб.). Кромѣ его бережливости и пользованія квартирой въ нашемъ домѣ (до его женитьбы), онъ довольно удачно помѣщаль свои небольшія деньги. Въ числѣ его друзей, у коихъ онъ обѣдывалъ въ опредѣленные дни, были г.г. Фенци и Голь³⁾, главные дѣятели одной изъ первыхъ банкирскихъ фирмъ во Флоренціи. Независимо отъ ихъ банкирской конторы, эти господа состояли въ товариществѣ съ нѣкимъ Французомъ г. Лебланомъ для разработки мѣдной руды внутри Тосканы, близъ небольшого городка Вольтерры. Г. Лебланъ разстроилъ свои дѣла по другимъ предпріятіямъ и удалился изъ Флоренціи, вслѣдствіе чего г.г. Фенци и Голь не могли имѣть должнаго за разработкою руды надзора, не отвлекаясь отъ болѣе важныхъ занятій по банкирской ихъ конторѣ, и потому дѣло это шло весьма неудовлетвори-

¹⁾ Записки графа Михаила Дмитріевича Бутурлина помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1897 и 1898 годовъ. Сыну его, графу Дмитрію Михайловичу, обязаны мы за доставленіе найденнаго въ его бумагахъ и издаваемаго здѣсь дополненія къ этимъ Запискамъ. П. Б.

²⁾ Читатели припомянутъ, что Англичанинъ Слоанъ, по чувству признательности къ семейству графовъ Бутурлиныхъ, помогалъ своему бывшему воспитаннику, когда тотъ разстроилъ свое имущество. П. Б.

³⁾ „М-г Ногасе Халл“, сынъ Ливорискаго Англійскаго (или Американскаго) пастора. Былъ въ то время во Флоренціи другой банкирскій домъ Еврея г. Финци, когото не слѣдуетъ смѣшивать съ Итальянцемъ Фенци.

тельно. Обсудивъ это обстоятельство, они оба обратились къ г. Слоану съ предложеніемъ войти въ сношенія съ г. Лебланомъ объ уступкѣ г. Слоану компаньонскаго пая, дабы, сдѣлавшись товарищемъ въ предпріятіи, онъ посвятилъ этому дѣлу все досужее свое время. На такое предложеніе г. Слоанъ отвѣчалъ, что, какъ бы ни были умѣренны требованія г. Леблана, они все-таки на много превышали бы капиталъ, коимъ онъ (г. Слоанъ) могъ располагать; но противъ этого возраженія г.г. Фенци и Голь сказали, что они знаютъ-де его за способнаго и трудолюбиваго человѣка и берутъ будущую его дѣятельность взамятъ капитала: пусть-де онъ сговорится съ г. Лебланомъ и дастъ ему въ уплату капиталъ, коимъ онъ располагаетъ, а за остальное они оба поручатся предъ г. Лебланомъ. Такъ дѣло и состоялось. Французу кстати весьма пришлось развязаться сразу со всѣми своими коммерческими неудачами во Флоренціи; онъ оказался непритязательнымъ въ своихъ требованіяхъ, и г. Слоанъ принялся за новое ввѣренное ему дѣло со свойственнымъ ему рвеніемъ. Онъ началъ теоретически и практически изучать металлургію, столкнулся съ Англичанами-спеціалистами по части копей и черезъ годъ съ небольшимъ представилъ новымъ своимъ товарищамъ дивидендъ; чистой прибыли на долю каждаго изъ нихъ пришлось отъ 20 до 30 тысячъ Итальянскихъ лиръ *).

Въ послѣдующіе года выручка все болѣе и болѣе увеличивалась, а въ 50-хъ годахъ каждый изъ товарищей получалъ на свою часть чуть ли не до 100 т. франковъ въ годъ. Съ самаго начала вступленія своего въ дѣло, Слоанъ переселился съ женою на руду, называемую «La Sava», и лишь мелькомъ показывался во Флоренціи. Продолжая жить съ прежнею строгою умѣренностію, онъ началъ откладывать часть своего дивиденда, лѣтъ чрезъ 20 приобрѣлъ покупкою обѣ остальныя части своихъ товарищей и сдѣлался единственнымъ хозяиномъ рудника. И даже послѣ такого успѣха, когда онъ купилъ уже себѣ большой домъ во Флоренціи и величавую загородную виллу, называемую Кареджи, и началъ жить прилично новому своему состоянію, онъ не проживалъ никогда всего своего дохода. Когда, по изгнаніи въ 1859 году Итальянскихъ принцевъ изъ ихъ княженій, значительное весьма помѣстье въ Тосканѣ, принадлежавшее Моденскому герцо-

*) Лира равнялась около $\frac{3}{4}$ франка. Монета эта была почти что фиктивною и рѣдко весьма встрѣчалась въ чеканѣ, но существовала во всеобщемъ употребленіи въ торговой бухгалтеріи. Кромѣ этой Итальянской лиры была также, исключительно въ Ломбардо-венетіанскомъ королевствѣ, Миланская лира совершенно фиктивная и ниже курсомъ, чѣмъ Итальянская. Нынѣ принято по всей Италіи десятичное монетное дѣленіе на франки и сольди.

ту, продавалось новымъ Итальяно-пиемонтскимъ правительствомъ, г. Слоанъ также приобрѣлъ это имѣніе во избѣжаніе перехода его въ чужія руки, и съ цѣлю, кажется, возвратить это имѣніе настоящему его владѣльцу, буде послѣдній пожелаетъ его выкупить. По мѣрѣ возрастанія своихъ средствъ, онъ расширялъ дѣйствія свои по рудѣ и въ началѣ настоящихъ 60 годовъ получалъ уже (какъ о томъ носилась молва) болѣе 300 т. франковъ годъ. Не оставлялъ онъ между тѣмъ своимъ пособіемъ Римско-католическаго свѣтскаго Коллегіума въ Сѣверной части Англіи (Ushaw-colledge), гдѣ онъ воспитывался, и пожертвовалъ значительную сумму денегъ на сооруженіе тамъ новаго корпуса¹⁾. Кроме того, онъ участвовалъ чуть ли не на половину въ окончательномъ устройствѣ наружности Флорентинской церкви Санта-Кроче (Святаго Креста), этого пантеона, такъ сказать, многихъ Итальянскихъ знаменитостей, остававшася въ прискорбно-недоконченномъ видѣ, съ голыми даже нештукатуренными кирпичными стѣнами въ теченіе 4-хъ или 5-ти столѣтій. Работы эти, состоявшія изъ барельефовъ разноцвѣтнаго мрамора, принадлежатъ даровитому, но къ сожалѣнію малоизвѣстному въ Европѣ, ваятелю Дюпрѣ. Но все это ничтожно въ сравненіи съ филантропическими щедротами г. Слоана, расточаемыми на мѣсть источника его богатства въ Ла-Кавѣ, между сельскимъ населеніемъ коего и въ его окрестностяхъ нѣтъ болѣе нынѣ, какъ утверждаютъ, ни одного нищаго, ни даже ни одного нуждающагося семейства, между тѣмъ какъ нищенство есть одна изъ язвъ всей почти Италіи, за исключеніемъ Ломбардіи. Тамъ же учреждены г. Слоаномъ школы и больницы; а дабы пріучить дѣтей къ трудолюбію съ ранняго возраста, придуманы работы, соразмѣрныя ихъ лѣтамъ, съ поощрительною за нихъ преміею. Въ знакъ признательности за таковыя, почти что государственныя услуги, послѣдній великій герцогъ, Леопольдъ II-ой, удостоившій руду своимъ посѣщеніемъ, почтилъ виновника мѣстнаго сельскаго благоустройства орденомъ Св. Стефана и званіемъ камергера своего двора²⁾. Весьма естественно, что изъ чувства признательности, г. Слоанъ остался вѣренъ памяти царственнаго изгнанника, ук-

¹⁾ Имя этого Коллегіума напомнило мнѣ теперь, что при описаніи семейной нашей жизни въ виллѣ Пальміери въ 1819 году и бывшихъ у насъ тамъ посѣтителей, не упомянулъ я, что у г. Слоана бывалъ одинъ изъ дѣтскихъ его по Коллегіуму товарищей г. Уайзмана (D-г Wiseman), тогда только - что рукоположенный въ священнической санъ, сдѣлавшійся впоследствии знаменитымъ въ званіи кардинала съ титуломъ Вестминстерскаго архіепископа, а также и въ Англо-католической литературѣ. Его романъ „Фабіола“, въ Русскомъ переводѣ, подъ именемъ „Катакомбъ“ имѣлъ успѣхъ въ высшемъ кругу религіознаго настроенія.

²⁾ По поводу этого посѣщенія руды Тосканскимъ великимъ герцогомъ случилось забавное обстоятельство, выказывающее патриархальную простоту нравовъ Тосканскаго

лоняясь отъ всякаго сближенія съ людьми, стоящими во главѣ нынѣшняго правительства, и живетъ въ интимномъ почти кружкѣ изъ мѣстныхъ приверженцевъ стараго порядка и нѣкоторыхъ рекомендованныхъ иностранцевъ-туристовъ ¹⁾. И въ самой Флоренціи онъ неоскудно помогаетъ нуждающимся; но, вѣрный своей національности, которая никогда не разлучается съ какой-либо странностию, онъ не любитъ, чтобы посторонніе благодѣтели обращались къ нему за помощью для чужихъ бѣдныхъ, и устраняетъ эти просьбы, отзываясь, что всему нуждающемуся человѣчеству помочь онъ не можетъ, и потому-де удѣляетъ посильную помощь только по собственному усмотрѣнію.

Я счелъ поясненіе о причинѣ богатства моего бывшего наставника тѣмъ болѣе необходимымъ, что клевета не переставала приписывать его другимъ источникамъ ²⁾. Прежде однакоже чѣмъ приняться снова за нить моего разсказа, передамъ анекдотъ, слышанный мною отъ него объ адмиралѣ Чичаговѣ, съ коимъ онъ былъ знакомъ во Флоренціи въ началѣ 30-хъ годовъ. Г. Слоанъ встрѣтился однажды въ Парижѣ въ 1837 году съ Чичаговымъ; они пошли прогуливаться и дошедши до площади, гдѣ стоитъ Вандомская колонна, остановились разсматривать барельефы, изображающіе Наполеоновскія побѣды. Г. Слоанъ замѣтилъ, что когда очередь ихъ обзора дошла до барельефа переправы черезъ Березину, сопутникъ его сдѣлалъ кислую рожу и какъ бы сконфузился. Я далеко не сторонникъ Чичагова, но отталкивающее мое къ нему чувство основано не столько на неудачныхъ его дѣйствіяхъ въ 1812 году, сколько на злобѣ, имъ питаемой въ послѣдствіи къ своему отечеству. Онъ говаривалъ, что у насъ все идетъ дурно, что никакія реформы не могутъ помочь дѣлу, и что надо всю Россію перепахать запово ³⁾. Гибъ его на государя Николая Павловича былъ

тогдашняго двора. Когда великая герцогиня, сопутствовавшая своему супругу, хотѣла сѣсть въ кресла, чтобы спуститься по канату въ колодець руды, то ей замѣтили, что отъ сильнаго теченія воздуха, дувшаго снизу, она, безъ теплыхъ кальсоновъ, рискуетъ простудиться и заболѣть; на бѣду въ походномъ гардеробѣ принцессы не оказалось такого свойства невыразимыхъ. Чтобы не лишиться однако удовольствія спуститься въ руду, она не побрезгала фланелевыми кальсонами, или чуть ли не настоящими брюками камердинера г. Слоана, Джіачинта. (Выборъ пальто на него по причинѣ его небольшого роста).

¹⁾ Партія приверженцевъ прежняго порядка называется въ народѣ и въ торговомъ сословіи „codini“ т. е. хвостами или клерикальною, по причинѣ костюма аббатовъ, которые носятъ въ видѣ мантии узкое полотнище шелковой черной матеріи, висящее на спинѣ и доходящее почти до пятокъ (оно прикрѣпляется сверху къ воротнику сюртука или фрака).

²⁾ Т. е. будто Слоанъ разбогатѣлъ на счетъ гр. Анны Артемьевны Бутурлиной (ур. гр. Воронцовой). П. Б.

³⁾ По свидѣтельству Ф. М. Достоевскаго (въ одномъ его письмѣ), И. С. Тургеневъ тоже утверждалъ въ Баденѣ, что провались Россія сквозь землю, человѣчество только бы выиграло. П. Б.

совершенно неоснователенъ. Поселившись за границею вскорѣ послѣ Отечественной войны, онъ не возвращался ни одинъ разъ въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, а между тѣмъ пользовался полнымъ своимъ окладомъ, какъ членъ Государственнаго Совѣта. Наконецъ, въ 30-хъ годахъ, Государь повелѣлъ сообщить ему, что если онъ не возвратится въ назначенный срокъ въ Россію, то выдача оклада будетъ пріостановлена, за что Чичаговъ прогнѣвался, эмигрировалъ окончательно и принялъ Англійское подданство. Онъ былъ и безъ того желчнаго темперамента, но ненависть его ко всему Русскому объясняется Итальянскою поговоркою «Chi offende, non perdona». (Оскорбителю не прощаетъ имъ же оскорбленному). А чтò до того, что онъ выпустилъ будто-бы изъ рукъ Наполеона передъ Березиною, то, читая ея о томъ рассказъ (помѣщенный въ «Русскомъ Архивѣ» за 1869 г.), видимъ, что у него не было достаточно войскъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю переправиться черезъ Березину, силы кою были почти втрое больше, чѣмъ такъ называвшаяся армія подъ начальствомъ Чичагова: въ пей насчитывалось, по его показанію, не болѣе 20,000 человекъ. Трудно подозрѣвать его въ этомъ случаѣ въ наглої лжи.

Возвращаюсь къ рассказу о нашей жизни. Съ наступленіемъ осени (1838 г.) мы разъѣхались. Сначала братъ мой отправился съ своею семьей въ Римъ на зиму, а мать моя во Флоренцію, куда и я съ женою переѣхалъ позднѣе; но первоначально я отвезъ жену съ дочерью въ Лукку къ маркизѣ Вирджиніи Бочелла, а самъ оставался недѣли на двѣ въ Ливорнѣ, для отправкѣ своихъ реставрированныхъ картинъ въ Россію. Теща моя уѣхала также во Флоренцію, одна съ своею Русскою горничною Машею. Это было послѣднее мое въ жизни свиданіе съ безцѣннымъ моимъ братомъ, хотя ничего не предвѣщало тогда возможности таковой на вѣки разлуки съ нимъ: я вовсе еще не помышлялъ о возвращеніи въ Россію, а онъ уѣзжалъ на зимніе только мѣсяцы въ Римъ. Одною изъ причинъ, побудившихъ его оставить Флоренцію, было (какъ я впоследствии узналъ) желаніе избѣгнуть сближенія его сына Дмитрія (кѣму минуло тогда 10 лѣтъ) съ его двоюродными братьями, сыновьями сестры нашей Маріи Дмитріевны Дини, воспитанія коихъ не одобряла графиня Аврора Осиповна: строгія правила ея расходились со взглядами на тотъ предметъ супруговъ Дини. А вѣдь ничего въ сущности порочнаго не было въ мальчпкахъ Дини: они были лишь немного шумпвы и развязнѣе своего двоюроднаго брата Дмитрія, вслѣдствіе предоставленной имъ большей свободы, и не могу даже сказать, чтобы методъ воспитанія дѣтей Дини привелъ къ дурнымъ результатамъ. Изъ четырехъ братьевъ одинъ только,

бѣдный Августинъ, сбился съ пути и огорчалъ мать своимъ поведеніемъ; остальные трое проложили себѣ дорогу въ жизни, усвоивъ практическую ея сторону, т. е. науку, не давшуюся мнѣ и отчасти добрѣйшему моему брату. Въ этомъ отношеніи невѣстка моя превосходить, конечно, обонхъ насъ; но она впала, какъ кажется мнѣ, въ другое ошибочное направленіе. Находясь постоянно подъ вліяніемъ опасеній, чтобы сыгъ ея не былъ вовлеченъ въ порочныя привычки свѣтской молодежи и чтобы не отступалъ отъ строгихъ религіозныхъ правилъ, внушенныхъ ему съ малолѣтства, она съ этою, вѣроятно, цѣлію помѣстила его позднѣе въ Фрибургскій Іезуитскій Коллегіумъ и общимъ направленіемъ его воспитанія уничтожила въ немъ, какъ мнѣ кажется, чувство самостоятельности и силу воли, и изъ него вышелъ человекъ, не способный ни къ какому почти серьезному труду или занятію, вопреки тому, что онъ вовсе по себѣ не глупъ. Къ тому же и свѣтское его положеніе весьма фальшивое и подчасъ неловкое. Русскій по фамиліи и по недавно возобновленному имъ подданству, онъ въ сущности не принадлежитъ ни къ какой національности, а по привычкамъ жизни, языку и осѣлости во Флоренціи, онъ настоящій Італьянецъ, хотя не токмо что не сроднился съ тѣмъ краемъ, но гнушается быть признаннымъ за Італьянца. Специальность его лингвистика: по-англійски, по-французски и по-італьянски онъ говоритъ, какъ бы тамошній уроженецъ, знаетъ также Польскій, Нѣмецкій и Португальскій языки, владѣетъ значительнымъ довольно состояніемъ; но въ нашемъ дѣловомъ вѣкѣ космополитизмъ не пользуется нигдѣ почетомъ; настоящаго же отечества, то есть такого, въ судьбахъ коего онъ могъ бы принимать участіе, у него нѣтъ, и взамѣнъ этого чувства имъ овладѣлъ полный индифферентизмъ. Во время послѣдней поѣздки моей въ Італію, тамошнія политическія событія и перевороты шевелили во мнѣ сердце сильнѣе, чѣмъ въ немъ. Рассказываютъ, что въ первой своей молодости онъ рвался будто-бы на военную службу въ Россію, но мать его подъ кошмаромъ (вѣроятно) опасенія, чтобы онъ не обратился въ Православіе, объявила будто бы наотрѣзъ, что она никогда, при своей жизни, не дастъ на это своего согласія, и примѣрный (надо отдать ему должную справедливость) сынъ подчинился приговору. Во время его путешествій по Востоку, въ сопровожденіи какого-то довѣреннаго лица (это было вскорѣ по выпускѣ его изъ Фрибургскаго Коллегіума), когда онъ отправился съ другими туристами изъ Алжира внутрь края, подъ прикрытіемъ военнаго отряда, на нихъ напала партія Бедуиновъ, и командиръ отряда Канроберъ (тогда еще только, помнится мнѣ, полковникъ) пригласилъ всѣхъ стать безразлично въ ряды, для правильнаго отраженія нападающихъ. Племянникъ мой ус-

пѣлъ отличиться, за что и былъ представленъ къ кресту Почетнаго Легиона. Извѣстіе это сильно встревожило его родителей, и Августъ Осиповичъ Понятовскій поспѣшилъ въ Парижъ, остановить дальнѣйшій ходъ этого представленія, весьма, по моему, напрасно. Допускаю, что подобное отличіе могло бы не понравиться въ Россіи и вызвать, пожалуй, нахмуреніе бровей царствовавшаго тогда Николая Павловича; но этимъ бы только дѣло и кончилось. Ни семейные, ни денежные интересы моего брата въ Россіи не подвергались уже въ то время никакой опасности, такъ какъ выкупившіеся его крестьяне обращены были въ вольные хлѣбопашцы; слѣдовательно, Французскій орденъ на груди его сына никому и ни въ чемъ вредить не могъ, а между тѣмъ лестно было бы этому юношѣ получить заслуженный имъ знакъ военнаго отличія. Если братъ мой и его жена желали и заботились лишь о томъ, чтобы про нихъ забыли совершенно въ Россіи, то они также заблуждались, какъ куропатка, воображающая, что никто ея не видитъ, потому что она скрыла голову подъ крыломъ. И такъ, если не слѣдуетъ строго обвинять моего племянника въ безвѣстной и безцѣльной его жизни, нельзя не спознать и къ матери его, дѣйствовавшей сообразно съ глубокими ея убѣжденіями, что ради душевнаго спасенія сына нужно было всѣмъ пожертвовать, даже и свѣтскимъ его положеніемъ. Иное дѣло не раздѣлять такого воззрѣнія; но нельзя не согласиться, что невѣстка моя дѣйствовала, послѣдуя вполнѣ Римскому ученію о невозможности спастись внѣ этой церкви; иначе мы будемъ ставить въ вину чадамъ всякой церкви безусловное ихъ повиновеніе ея началамъ. Тутъ мы видимъ фатальное лишь стеченіе безвыходныхъ для обѣихъ сторонъ обстоятельствъ, внѣ ихъ собственной воли, основною узелъ чего оказывается въ Римско-католической пропагандѣ въ Россіи, въ первое двадцатилѣтіе сего вѣка. Въ томъ и состоятъ, по моему мнѣнію, посылка и заключеніе вопроса.

Нынѣ, когда, благодаря прогрессивному направленію нашего правительства, вѣротерпимость входитъ (хотя еще не вполнѣ) въ составъ его программы, и Русскій подданный не лишается (если не <de jure>, такъ <de facto>) гражданскихъ своихъ правъ и сословныхъ привилегій (въ чемъ было прежде неправоудное ограниченіе) потому только, что внушено было ему съ дѣтства, что папа есть видимый глава всей вселенской церкви, племянникъ мой могъ бы конечно поступить на нашу государственную службу безъ обязательной паремъны вѣроисповѣданія, чему были недавніе примѣры; но уже поздно: ему минуло 40 лѣтъ, и житейскія его привычки настолько уже сложились, что ему черезчуръ было бы трудно, чтобы не сказать невозможно, разстаться съ

своею независимостию и подчиниться обязательному труду. Да и достигнуть ли бы онъ до чего-нибудь значительнаго на поприщѣ службы, если бы и принялся ранѣе онъ за нее: это также вопросъ. Сдается мнѣ, что въ обонхъ насъ, сыновьяхъ нашего отца, не было, да и въ новомъ (отъ насъ двоихъ) поколѣннн не видно, никакого служебнаго призванія, но не потому, чтобы всѣ мы были людьми ни къ чему неспособными, а потому, что мы грѣшили и грѣшимъ неустойчивостию въ серьезныхъ нашихъ занятіяхъ: мы не поставили себѣ никакой служебной цѣли, а служили кое-какъ, спусти рукава, и какъ говорится въ просторѣчнн «для блезиру».

Не взирая на это столь длинное отступленіе, надѣюсь, что читатель не потерялъ изъ виду, что рѣчь идетъ объ осепн 1838 года, памятной необычайнымъ стеченіемъ Русскихъ въ Италіи. Первыми изъ нихъ пріѣхали во Флоренцію графъ Федоръ Петровичъ Паленъ съ своею женою гр. Вѣрою Григорьевною и дѣтьми; старшая изъ двухъ ихъ дочерей, Алека, была уже тогда дѣвочка поразительной красоты, съ чертами лица и выраженіемъ недѣтскими. Они пріѣхали прямо изъ Парижа, гдѣ гостили нѣкоторое время у графа Петра Петровича Палена, бывшаго тогда нашимъ посломъ при Французскомъ дворѣ.

Помнится мнѣ, что графиня Вѣра Григорьевна пріѣзжала будто бы на короткое время въ Кіевъ, для свиданія съ моею матерью, хотя и о томъ не упоминалъ, гдѣ слѣдовало. Само собою разумѣется, что все происшедшее между нами за 10 ровно лѣтъ предъ тѣмъ предано было забвенію*). И уже до сего слѣлалъ замѣчаніе, что тѣсная дружба, соединившая нѣкогда мать мою съ графинею Елпсаветою Петровною Чернышовой, отразилась въ обоюдныхъ отношеніяхъ ихъ дѣтей. Дочери тетки моей не иначе смотрѣли на нашу мать, какъ на свою, и таковыми были приняты ею: братъ мой, всѣ три сестры наши и я остались навсегда съ дочерьми тетки нашей на ногѣ братьевъ и сестеръ, хотя мы съ ними состоимъ уже въ третьемъ колѣнн родства. Проходятъ десятки и болѣе лѣтъ разлуки, но, встрѣчаясь съ посѣдвшими уже, какъ и я самъ, Наталіею Григорьевною Муравьевой и графинею Вѣрою Григорьевною Паленъ (однѣ оставшіяся въ живыхъ изъ шести сестеръ—образцовыхъ жевъ и матерей), мы кидаемся по сю пору въ объятія другъ къ другу, и слышатся, какъ въ былые годы, фамильярные имена «Мишель», Наташа, Вѣра, а въ нашихъ разговорахъ, родственное «ты».

Явился во Флоренцію въ числѣ прочихъ туристовъ нашъ родственникъ, молодой Александръ Дмитріевичъ Жеребцовъ, сынъ католчки Софіи Филипповны (урожденной Дореръ), о коей пространно

*) Графъ М. Д. Бутурлинъ искралъ руку графини Вѣры Григорьевны. П. Б.

говорилось въ I-й части сихъ Записокъ, малый-куріозъ въ своемъ родѣ. Хотя далеко неглупый и даже съ нѣкоторою дозою поэтическаго дарованія, изумительно помпвншій все прочитанное имъ изъ отечественной и Французской литературы, онъ верѣдко казался какъ бы полупомѣшаннымъ. Иногда онъ прикидывался поборникомъ Римской церкви*), но не признавалъ себя принадлежащимъ къ ней, затѣмъ дѣлался апологистомъ Декабрьскаго заговора и не стѣснялся при постороннихъ лицахъ высказывать свои будто-бы революціонные принципы; а то вѣдался на шею собесѣднику, когда въ разговорѣ затрогивалось чувство Русской національности. Рассказывалъ онъ также небылицы о Петербургскомъ высшемъ обществѣ, въ уголокъ коего онъ случайно было втерся, какъ-то не надолго, и такія же небылицы о своемъ семействѣ. Словомъ, въ немъ былъ хаосъ всякой всячины, и оставалось лишь удивляться, какъ онъ не попалъ въ домъ умалишенныхъ, вмѣсто случившейся съ нимъ за болтовню высылки въ 40-хъ годахъ на службу въ одну изъ отдаленныхъ (восточныхъ, кажется) губерній. Съ тѣхъ поръ я не имѣлъ уже никакихъ дальнѣйшихъ о немъ свѣдѣній. Воспламененное его отъ природы воображеніе поддерживалось склонностію къ лишнему иногда стакану вина, и онъ дѣлался бретѣромъ; но къ чести его, я долженъ добавить, что онъ не былъ трусомъ и на одномъ поединкѣ на шпагахъ съ пріятелемъ моимъ виконтомъ де-Ромашъ, изъ-за пустого повода, онъ порядочно, помнитса мнѣ, былъ раненъ въ локоть. Онъ рассказывалъ (передано мнѣ третьимъ лицомъ, самъ же я этого не слыхалъ), будто-бы отецъ его, убѣдясь въ истинѣ Римской церкви, заявилъ, что онъ не иначе исполнить-де обрядъ присоединенія къ ней, какъ публично въ Петербургскомъ Римско-католическомъ храмѣ (что и состоялось) и что для придачи большей торжественности этой церемоніи, Австрійскій посланникъ графъ Фикельмонъ стоялъ-де возлѣ него, въ видѣ крестнаго отца или поручителя за будущую его вѣрность въ новомъ его вѣроисповѣданіи. Передавшій мнѣ этотъ анекдотъ добавилъ (можетъ быть, ради краснаго словца), якобы молодой Жеребцовъ, въ заключеніе разказа, придавалъ слѣдующія слова упомянутому Австрійскому дипломату: «Maintenant que j'ai converti un des plus grands aristocrates russes, ma mission en Russie est terminée.» Жеребцовъ былъ способенъ сочинить такую басню. Однажды войдя ко мнѣ на верхъ съ мрачнымъ лицомъ, онъ сказалъ, что стыдится своего бездѣйствія во Флоренціи, тогда какъ въ этотъ са-

*) Напоминаю, что С. Ф. Жеребцова успѣла прозелитизировать разорившагося своего мужа Дмитрія Александровича, сыновей и дочь Анну Дмитріевну, вышедшую замужъ въ началѣ 1835 года за Поляка г. Шеміота. Старики Жеребцовы переселились въ Италію и умерли въ Римѣ.

мый день въ Россіи долженъ былъ вспыхнуть заговоръ и что оба меньшіе его братья, участвовавшіе будто въ ономъ, подвергаются, можетъ быть, эшафоту. Не зная его тогда близко, я встревожился и поспѣшилъ передать матери моей слышанное отъ Жеребцова; она перепугалась и написала немедленно къ его матери Софіи Филипповнѣ, совѣтуя ей имѣть бдительный надзоръ за ея сыновьями, но та поспѣшила отвѣтомъ, что нечего опасаться за ея двухъ юношей, находящихся неотлучно при ней, и что касается говореннаго старшимъ ея сыномъ во Флоренціи, то такъ какъ онъ находится на лицо передъ моею матерью, то ей предстоитъ-де сдѣлать свое о немъ заключеніе. Дѣло это такъ бы и кануло въ воду, если бы галлюцинація Жеребцова не выходила изъ семейнаго нашего круга; но онъ возобновилъ свою болтовню въ салонѣ жены Григорія Федоровича Орлова, одномъ изъ центровъ свѣтскаго общества, танцующа тамъ по Четвергамъ, и гдѣ кромѣ того бывали званые обѣды разъ въ недѣлю; тамъ Жеребцовъ пустилъ (вѣроятно) свой разсказъ, обогативъ его вновь импровизованными вариантами и оговоривъ въ сообщничествѣ въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ Петербургской молодежи. Слухъ о мнѣическомъ заговорѣ дошелъ чрезъ шпионовъ, коихъ было во Флоренціи, какъ и въ другихъ мѣстахъ немало, до Петербурга, и оговоренныхъ молодыхъ людей потребовали въ III Отдѣленіе къ генералу Дубельту; но нелѣпость извѣста не замедлила обнаружиться, и ихъ освободили. Къ счастью выдумщика, его арестовали при первомъ появленіи въ предѣлахъ Россіи, и въ сопровожденіи синемундирнаго оберегателя общественнаго спокойствія отвезли для отрезвленія въ одинъ изъ восточныхъ пунктовъ Имперіи*); а не тѣ, явивъ только онъ на свободѣ въ Петербургъ, досталось бы, пожалуй, его бокамъ отъ лицъ озлобленныхъ за неосновательный на нихъ извѣтъ. Въ заключеніе добавлю, что, не имѣя никакого состоянія, Жеребцовъ велъ игру въ экартѣ. Однажды на балѣ у Орловыхъ, вслѣдствіе карточной его ссоры съ однимъ Испанцемъ по имени Гусманомъ, господиномъ неизвѣстной отчасти личности, но съ замашками челоувѣка, для котораго процессъ застрѣлить ближняго не важнѣе того, какъ зарѣзать курицу, послѣдовалъ вызовъ, и Жеребцовъ попросилъ меня не отказать быть его секундантомъ, не смотря на то, что я отецъ семейства, такъ какъ я единственный его во Флоренціи родственникъ. Это было не совсѣмъ мнѣ по нутру; но я, скрѣпя сердце, согласился въ надеждѣ уладить дѣло безъ кровопролитія. Не сказавъ ни слова о томъ моей женѣ, когда она улеглась спать (мы уже съ самага пріѣзда во Флоренцію не имѣли общей спальни), я переодѣлся въ утреннее, обык-

*) Въ Пермь. П. Б.

новенное платье и первоначально отправился къ Жеребцову, чтобы подробнѣе освѣдомиться, какъ дѣло было, кто былъ изъ свидѣтелей онаго и кто долженъ быть секундантомъ у свирѣпаго Испанца. По словамъ его, свидѣтелемъ полученнаго-де афронта былъ Англійскій туристъ, молодой лордъ Вальполь *), а секундантомъ противника долженъ былъ быть секретарь Французской миссiи, г. Лафонъ, одинъ изъ кротчайшихъ молодыхъ людей нашего общества; а затѣмъ Жеребцовъ любезно добавилъ, что полагается во всемъ на мою честь, опытность и дружбу къ нему и что заранѣе соглашается на всякое мое дѣйствiе; что ни о чемъ болѣе не хочетъ знать; что, готовясь во всему худшему, онъ уже принялся писать своимъ родителямъ на случай неблагополучнаго для него исхода поединка. Отъ него я направилъ стопы мои на противоположный конецъ города, за рѣкою Арио, и разбудилъ спавшаго уже г. Лафона, съ цѣлью условиться, какъ намъ дѣйствовать. Крошечный изъ себя и кроткій дипломатъ казался не совсемъ доволенъ своимъ назначенiемъ въ секунданты, и въ свою очередь началъ опираться на мою опытность, какъ на человека зрѣлыхъ лѣтъ, и потому, удостовѣряясь въ миролюбивыхъ его наклонностяхъ, я просилъ его одѣться и со мною отправиться къ г. Гусману, чтобы постараться общими нашими силами склонить его на мировую. Такимъ образомъ вся ночь (поздне-осенняя) прошла въ странствованiяхъ и переговорахъ, но на разсвѣтъ оставалось еще разспросить свидѣтеля ссоры, Британскаго лорда, жившаго въ большомъ отелѣ Шнейдера, у моста Карраiа; и потому, не взирая на свою усталость, я поплелся къ нему пѣшеходствомъ, такъ какъ во то время фиакровъ во Флоренци почти что не было. Солнце начинало всходить, когда я ворвался въ спальню милорда и, извиняясь за несвоевременное нарушенiе его сна, по дѣлу, касающемуся чести моего довѣрителя, просилъ его потрудиться сообщить мнѣ подробности вчерашняго происшествiя. Не скажу однакоже, чтобы потревоженный столь неожиданно милордъ казался черзчуръ удивленъ или недоволенъ моимъ посѣщенiемъ. Онъ вѣжливо весьма, хотя и уклончиво, передалъ мнѣ видѣнное и слышанное имъ. Изъ словъ его я не могъ однакоже заключить, были ли дѣйствительно произнесены одною изъ сторонъ такiя слова, оскорбительность коихъ должна быть выкупаема цѣною крови. Отъ Британца я поспѣшилъ къ Испанцу и, поддерживаемый моимъ товарищемъ г. Лафономъ, принялся его увѣщевать. Вопреки грозной своей физиономiи, онъ

*) Личность довольно эксцентричная. Поселившись вскорѣ послѣ сего въ Египтъ, онъ присвоилъ себѣ мѣстный костюмъ и привычки и даже завелъ (какъ рассказывали) у себя гаремъ, каковую роскошь дозволяли его средства.

началь уже отчасти поддаваться, но съ условіемъ, что мы секунданты не потребуемъ отъ него, чтобы онъ первый навинился передъ Жеребцовымъ, въ чемъ мы дали обѣщаніе, и затѣмъ предложили, чтобы противники, встрѣтившись при насъ, молча подали руку другъ другу. Поладивъ съ нимъ, г. Лафонъ и я направилсь къ Жеребцову, коего уломали согласиться на наши условія; съ нимъ мы снова, помнитесь мнѣ, возвратились къ Испанцу, и примиреніе состоялось на указанныхъ нами началахъ.

Когда я вернулся домой, у насъ сидѣли уже за чайнымъ утреннимъ столомъ, и къ общему удивленію собравшихся по семейному обычаю къ чаю, я передалъ имъ о ночныхъ своихъ похожденияхъ. Мать моя пожалала плечами и благодарила меня за удачное окончаніе дѣла, касавшагося человѣка намъ печужого. Въ числѣ своихъ элюкубрацій, Жеребцовъ утверждалъ, что его мать происходила, хотя въ отдаленной степени родства, отъ знаменитаго Французскаго рода принцевъ Водемоновъ (Vaudémont), о чемъ конечно никогда не подозрѣвали мать его Софія Филипповна и смиренные ея родители Дореры, Эльзаскіе уроженцы*); но открытіе это до того имъ овладѣло, что, воспользовавшись случаемъ познакомиться съ герцогинею де-Гонтò (тещею герцога де-Рогана), онъ не замедлилъ заявить ей, что считаетъ себя въ родствѣ съ нею, по свойству нѣкоторымъ образомъ съ генеалогическимъ деревомъ Водемоновъ, домъ коихъ былъ въ родствѣ съ сказанною дюшессою. Веллчавая эта представительница Парижскаго легитимистскаго «Faubourg S-t Germain», крайне удивленная таковымъ извѣстіемъ, при первой встрѣчѣ съ теткою моею графинею Маріею Артемьевной Воронцовой, просила ее объяснить ей, по какому случаю, она, г-жа де-Гонтò, въ родствѣ съ г. Жеребцовымъ. *Adressez-vous pour cela à lui-même, chère duchesse, былъ отвѣтъ; quant à moi, je n'en ai jamais entendu parler.*

Одновременно почти съ прочими Русскими, изъ Париза пріѣхали на зиму во Флоренцію Николай Адрияновичъ Дивовъ, его жена и путешествовавшая съ ними Марія Павловна Сумарокова. Они нацѣли квартиру въ домѣ у одного Грека, на набережной Арно, близъ моста «Санта - Тринитà», обнами на полдень: обстоятельство немаловажное во Флоренціи, гдѣ свирѣпствующій часто зимою сѣверный холодный вѣтеръ (tramontana), при отсутствіи печей, дѣлаеть апартаменты, об-

*) Одна изъ сестеръ Софіи Филипповны была замужемъ за г. Карасомъ, сына коего я знавалъ въ 30 годахъ въ Москвѣ инженернымъ офицеромъ. Нынѣшній часовыхъ дѣлъ мастеръ г. Дореръ принадлежитъ, вѣроятно, къ той же фамилии.

ращенные къ Сѣверу, почти-что не обитаемыми для дѣтей нашего (хотя еще болѣе суроваго) Сѣвера, привыкшихъ къ комнатной теплотѣ, достигъ которую невозможно въ Италіи въ зимнее время. Дѣтей въ то время у Дивовыхъ еще не было, и они воспитывали тогда, какъ бы родную свою дочь, бѣдную дѣвочку, крестницу Зенаиды Сергѣевны, Зенаиду Николаевну ¹⁾, наставницею при которой и въ тоже время компаніонкою самой Зенаиды Сергѣевны, была прехорошенькая Москвитянка-Француженка, дѣвица Елисавета Павловна Гоффаръ ²⁾. Неотлучно при Дивовыхъ находившійся карликъ Фия (получившій уже за выслугу лѣтъ наименованіе Филиппа Арсеньевича) многихъ удивлялъ въ Италіи, какъ феноменъ тамъ небывалый, такъ что одинъ изъ интимнаго намъ кружка спрашивалъ у Николая Адриановича, составляетъ ли этотъ человѣчекъ исключеніе и представляетъ только игру природы, или онъ вывезенъ изъ какой нибудь провинціи имперіи, гдѣ все населеніе состоитъ изъ карлковъ. Касательно понятій сихъ господъ о нашемъ краѣ можно судить по укореившемуся между ними мнѣнію о цѣлыхъ стаяхъ волковъ, будто бы встрѣчающихся у насъ на каждомъ шагу. Мысль эта до того пугала ихъ, что когда Дивовы, въ 40-ыхъ годахъ, уговаривали Римлянку-кормилицу старшаго ихъ сына (Сергѣя, нынѣ умершаго) ѣхать съ ними въ Россію, и она ходила прощаться съ какимъ-то маркизомъ, въ домъ коего жила передъ тѣмъ, то получила отъ него дружеское предостереженіе: *«Fate attenzione, cara mia, che in Russia sono molti lupi»*. (Будьте осторожны, милая моя, потому что въ Россіи множество волковъ). Ежедневный мой акомпаніаторъ пѣнія, пользовавшійся званіемъ маэстро, говоря однажды объ одномъ пѣвцѣ, ангажированномъ для Одесскаго театра, спросилъ меня, далеко ли Одесса отъ Россіи? Невѣжество Итальянцевъ въ этомъ отношеніи равняется только съ безцеремонностію, даже дамъ, насчетъ высказыванія во всеуслышаніе своихъ недуговъ. Они, напримѣръ, не стѣсняются говорить, что одержимы констипаціею; впрочемъ, пояснить слѣдуетъ, что терминъ этотъ употребляется въ двойномъ смыслѣ на ихъ нарѣчій: констипація *«di testa»* (головная) обозначаетъ насморкъ, а констипація *«di corpo»* (брюшная) запоръ. Наши Русскія дамы, даже не изъ жеманныхъ, привыкнуть не могли къ безцеремонности, съ которою молодыя Итальянки вы-

¹⁾ Она вышла замужъ въ 1849 году за Николая Пвановича Колесова, нынѣ уже дѣйств. статс. совѣтника и вице-директора департамента вышней торговли въ Министерствѣ Финансовъ (отецъ его командовалъ батарею въ Тарусѣ, въ 20-хъ годахъ).

²⁾ Она много позднѣе вышла замужъ за г. Пешесъ, изъ первыхъ открывшихъ въ Москвѣ фотографическое заведеніе въ Газетномъ переулкѣ; жена его тутъ же содержала весьма комфортабельныя меблированныя комнаты, съ отличнымъ столомъ.

сшаго круга говорили во всеуслышаніе о женскихъ періодическихъ полу-недугахъ, безъ обвиняковъ. Не должно впрочемъ заключать, чтобы это происходило у нихъ отъ потери чувства стыдливости; во-все-нѣтъ: это просто наивность, присущая многимъ изъ нихъ. Но безчинствъ, открыто происходящихъ (или происходившихъ въ то время) на улицахъ, кто не былъ въ Италиі *) не можетъ себѣ представить. Среди бѣлаго дня жители не стѣснялись отдавать долгъ природѣ на центральныхъ иногда городскихъ улицахъ и на публичныхъ гуляньяхъ, и идущія пѣшкомъ дамы (обычай общепринятый въ теплыхъ климатахъ) не могли избѣжать, чтобы не проходить мимо сидѣвшаго на корточкахъ Флорентинскаго ремесленника. Въ нѣкоторыхъ стѣнахъ вставлены были иконы и статуетки Мадонны и другихъ святыхъ, или нарисованъ рядъ крестовъ съ надписью: «rispetto al Santissimo» (почитайте Святѣйшаго); въ Римѣ же помню, на одной стѣнѣ встрѣчалась крупными буквами надпись «Qui non si fa immondezze» (здѣсь запрещается дѣлать нечистоты), на противоположной надпись «immondezzaio» или разрѣшеніе такового рода дѣйствій. О чистотѣ самихъ улицъ можно судить по тому, что почти все выбрасывалось и выливалось на гладкую, изъ широкихъ плитъ, мостовую, дѣлавшуюся чрезъ то иногда весьма скользкою. А иныя улицы надо было буквально обходить по причинѣ зловонія отъ выставленныхъ передъ лавками съѣстныхъ припасовъ кадокъ съ отточенной *бакалою* (Итальянское названіе вяленой трески, привозимой въ высушенныхъ связкахъ изъ Америки и составляющей найдешевѣйшую пищу для рабочаго класса въ постные дни). На Югѣ Италиі (гдѣ впрочемъ я не бывалъ) почти вся жизнь мелкихъ ремесленниковъ проходитъ подъ открытымъ небомъ; она стѣсняетъ проѣздъ по улицамъ, и безъ того уже узкимъ.

Въ концѣ Октября или въ Ноябрь 1838 г. прибылъ во Флоренцію Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ Императоръ, въ сопровожденіи князя Ливена и генераловъ Кавелина и Юрьевича (послѣдняго сопровождала его жена). При его высочествѣ состояли адъютантами князь А. И. Бяратинскій (тогда поручикъ л.-гусарскаго полка), гг. Паткуль и Мердерь. Великій Князь стоялъ въ отелѣ Имберъ (M-g Imbert), возлѣ моста и площади «Санта - Тринитà», и тамъ мы всѣ Русскіе, находившіеся во Флоренціи, представлялись ему. Старикъ Флорентинецъ Бриоски, продолжавшій числиться реставраторомъ картинъ при Императорскомъ Эрмитажѣ, напаялилъ по этому случаю на себя синій мундиръ, съ вышитымъ воротникомъ нашей Академіи Худо-

*) Миланъ представлялъ исключеніе въ этомъ отношеніи, по милости Австрійской полиціи, наблюдавшей за уличнымъ благочиніемъ.

жествъ. Графъ Лудовикъ Серристорі, какъ бывшій полковникъ Русской службы, счелъ обязанностію явиться также въ мундирѣ главнаго штаба, съ коимъ былъ уволенъ. Нечего говорить конечно, что онъ встрѣтилъ благосклонный пріемъ*). Флорентинцы, помнится мнѣ, не вполне апробовывали эту Руссофильскую демонстрацію ихъ соотечественника.

При дворѣ Тосканскаго великаго герцога не было бала въ честь Наслѣдника Россійскаго престола, не помню по какой причинѣ, и все ограничилось большимъ концертомъ, а въ другой разъ обѣдомъ во дворцѣ Питти. На этотъ обѣдъ приглашены были всѣ находившіеся во Флоренціи Русскіе. Для встрѣчи Великаго Князя прибылъ изъ Рима нашъ представитель г. Потемкинъ, господинъ странныхъ довольно манеровъ, женатый на Англичанкѣ-католичкѣ. Онъ вообще сбивался болѣе на иностранца въ нашей службѣ. Въ числѣ приглашенныхъ на обѣдъ во дворецъ Питти была также моя мать, и передъ тѣмъ, чтобы идти къ столу, была представлена Потемкинымъ. Это было въ первый разъ въ ея жизни, что она видѣла Великаго Князя, родившагося черезъ годъ послѣ семейнаго нашего выѣзда изъ Россіи. Я началъ слѣдить за всѣми ея движеніями, и мнѣ ясно довольно показалось, что въ эти немногія минуты въ ней пробуждалось патріотическое чувство. По мѣрѣ, какъ Наслѣдникъ, удостоивая нѣсколькими привѣтливими словами каждаго изъ представленныхъ ему лицъ, приближался постепенно къ ней, она какъ будто бы вся перерождалась. Изъ строгой подвижницы католицизма, изъ женщины отречшейся отъ свѣта и ходившей пѣшкомъ въ изношенномъ почти платьѣ къ ранней мессѣ (въ началѣ 7-го часа) ежедневно въ приходскую свою церковь Санъ-Микеллино, вдругъ явилась придворная дама, издавна какъ будто-бы привыкшая къ пріемамъ дворцоваго церемоніала, величаяя и съ улыбкою. Легко было догадаться, что сердце въ ней затрепетало, когда сынъ царя, племянникъ обожаемаго ею Александра I-го, подошелъ къ ней. Она присѣла передъ нимъ, точь-въ-точь какъ будто-бы всю жизнь ничего другого не дѣлала, и если память не измѣняетъ мнѣ, то слеза блеснула въ ея глазахъ. Повторяю, что не безъ жестокой борьбы съ прошедшимъ обошлось матери моей и моему брату отреченіе отъ ихъ національности. Касательно же бѣднаго моего брата я почти убѣжденъ, что борьба

*) Нелишнимъ считаю помѣстить одно замѣчаніе графа Л. Серристорі, поразившее меня своею вѣрностію. Однажды, когда нашъ разговоръ случайно попалъ на тему о стремленіи женской части моего семейства сродниться съ Итальянскою національнію, графъ Серристорі сказалъ: „Понимаю желаніе человѣка, родившагося въ маленькомъ государствѣ, принадлежать къ болѣе сильному; но не понимаю, чтобы человѣкъ, родившійся въ государствѣ послѣдней категоріи, могъ домогаться національности въ краю первой категоріи“.

эта немало способствовала сокращенію страдальческой его въ физическомъ и моральномъ отношеніяхъ жизни.

Были въ числѣ званыхъ и Дивовы. Съ Зенадою Сергѣевою Великому Князю легко было разговориться про общихъ знакомыхъ, и онъ повелъ рѣчь о миловидной ея племянницѣ Варварѣ Павловнѣ, недавно передъ тѣмъ вышедшей за Василя Сергѣевича Шереметева, перваго красавца кавалергардскаго полка и вскорѣ послѣ назначеннаго адъютантомъ при Михаилѣ Павловичѣ *). Я не упомянулъ, гдѣ слѣдовало, что на первой аудіенціи у Великаго Князя въ отелѣ Имберъ, на его вопросъ о прежней моей службѣ, я отвѣчалъ, что служилъ въ Павлоградскомъ гусарскомъ полку, и что онъ, вспомнивъ о томъ, сказалъ женѣ моей во время концерта во дворцѣ Питти, что мужъ ея служилъ въ его (то-есть, посившемъ его имя) полку: обстоятельство тогда еще мнѣ неизвѣстное. Это былъ единственный въ жизни моей случай, что я имѣлъ честь представляться и говорить съ Его нынѣ Величествомъ. Въ числѣ званыхъ, якобы Русскихъ, къ обѣду во дворецъ Питти былъ позванъ Эстонецъ, нѣкій баронъ Гротусъ. Стоя рядомъ со мною въ шеренгѣ, во время молчаливаго официальнаго промежутка, предшествовавшаго общему нашему переходу въ обѣденный залъ, онъ сдѣлалъ мнѣ на ухо многозначущее признаніе о чувствѣ неловкости его объясненій съ Великимъ Княземъ отъ незнанія Русскаго языка, при чемъ добавилъ, что весьма жалко, что не обучаютъ его соотечественниковъ Русскому нарѣчію.

Какъ не привыкшій къ придворному этикету, я во время стола попросилъ у одного изъ камерфуріеровъ, подносившаго вина, вторую рюмку какого-то особенно хорошаго Венгерскаго, и меня удовлетворили; но сидѣвшій со мною рядомъ нашъ консулъ старикъ Энгельбахъ, наклонившись ко мнѣ, по праву своихъ лѣтъ, сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, что это не дѣлается на дворцовыхъ обѣдахъ. И здѣсь я долженъ сознаться, что поводомъ къ тому была желудочная потребность чего-то

*) Достояннѣйшая и рано умершая Варвара Павловна была въ 40-хъ годахъ общаго фаворитною, или правильнѣе сказать, балованною дитятею при дворѣ, хотя не только не принадлежала къ оному, но по чину ея мужа не могла иначе, какъ по особенному приглашенію быть на куртагахъ, развѣ только на большихъ выходахъ, на коихъ всякій гвардейскій офицеръ имѣлъ право находиться. Но, не взирая на свой успѣхъ при дворѣ, эта примѣрная молодая женщина осталась до конца чиста и безукоризненнаго поведенія. Дѣтей у нея никогда не было, и она привязалась какъ бы къ дочери къ подкинутому ей въ колыбели младенцу и обезпечила будущность этой дѣвочки, кося, какъ пріемышу, дано было и собственное ея имя Варвары, а по отчеству Павловны, по той причинѣ, что воспріемникомъ при купелѣ этого младенца - подкидыша былъ князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ, отецъ Варвары Павловны Шереметевой.

подрѣшительнаго (или правильнѣе сказать, *зашибительнаго*), послѣ излишка выпитаго гдѣ-то ~~наканунѣ~~. По части гастрономіи я почти-что обскурантъ, хотя и сумѣлъ оцѣнить достоинство свѣжихъ фазановъ, входившихъ въ составъ великогерцогскаго угощенія; но родственникъ мой Н. А. Дивовъ, компетентное лицо въ этой наукѣ, рѣшилъ, что какъ столъ, такъ и вина, были вполне безукоризненны.

Великій Князь былъ въ ту пору весьма красивъ собою, съ немовѣрно-добродушнымъ выраженіемъ на молодомъ его челѣ и въ глазахъ. Онъ плѣнялъ всѣхъ непринужденною своею любезностію, и Итальянскія дамы прозвали его «l'angelo simpatico». Къ тому же, статскій его ежедневный костюмъ шелъ къ нему какъ нельзя лучше. Онъ удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ, данный въ его честь Григоріемъ Федоровичемъ Орловымъ, и гдѣ, для встрѣчи его, исполненъ былъ оркестромъ въ первый разъ во Флоренціи Русскій гимнъ «Боже Царя храни». Пробывъ во Флоренціи около двухъ недѣль, Государь Наслѣдникъ отправился на зиму въ Римъ.

Съ разрѣшенія матери моей, обрадованной моею просьбою, я однажды пригласилъ обѣдать къ себѣ князя Александра Ивановича Бартинскаго (съ которымъ я довольно сошелся въ Москвѣ, въ началѣ 1836 г., у Елисаветы Григорьевны Чертковой), а также и г. Паткуля, съ которымъ мы стали на *ты* съ первыхъ дней нашего знакомства, и онъ сказалъ мнѣ, отъѣзжая въ Римъ, что изъ всѣхъ женщинъ Флорентинскаго общества болѣе всѣхъ нравилась ему моя жена. Sic transit gloria mundi! Этотъ цитатъ я вставляю потому, что мимолетное мое знакомство съ придворными этими господами никогда болѣе не возобновилось въ Россіи.

Вскорѣ по отъѣздѣ государя Наслѣдника, пріѣхала во Флоренцію княгиня Татьяна Васильевна Голицына съ меньшимъ своимъ сыномъ княземъ Борисомъ Дмитріевичемъ и съ больною своею внучкою, княжною Долгоруковою, коей было тогда 10 или 11 отъ роду лѣтъ ¹⁾. При ней находился домашнимъ медикомъ тогда и до ея кончины (случившейся въ Москвѣ въ 1841 году) Андрей Станиславовичъ Кронбергъ, основавшій позднѣе Московскую дѣтскую больницу, что на Бронной, и коей онъ оставался директоромъ до 60-хъ годовъ ²⁾. Самъ же князь

¹⁾ Она въ 50-хъ годахъ вышла за Федора Дмитріевича Нарышкина, сына Дмитрія Васильевича, который былъ роднымъ братомъ тестю моему Ивану Васильевичу.

²⁾ Не слѣдуетъ смѣшивать его съ Кронбергомъ, авторомъ Латинско-Русскаго лексикона. Замѣчу кстати, что учевый этотъ лексикографъ умеръ въ стѣсненныхъ, поведенію, обстоятельствахъ, ибо дочь его воспитывается въ Театральномъ училищѣ.

Дмитрій Владимировичъ Голицынъ, со старшимъ своимъ сыномъ княземъ Владимиромъ, прибыль, помнится мнѣ, отдѣльно, и немного позднѣе. Вслѣдъ затѣмъ одинъ за другимъ пріѣхали на зимній сезонъ наши соотечественники: Иванъ Петровичъ Мятлевъ съ женою, урожденною Балкъ *); Мавра Егоровна Быховецъ, съ неразлучною подругою своею Настасьей Сергѣевной Голубковой (объ артистической натурѣ которой придется еще говорить); г. Феллеръ съ женою (Тульскій помещикъ и сынъ извѣстнаго въ Москвѣ, въ началѣ столѣтія, медика); г. Мясоѣдовъ, весьма талантливый художникъ - аматеръ, женатый на единственной дочери бывшаго нашего бригаднаго генерала Христофора Ѳедоровича Солдейна; княгиня Ольга Армандовна Долгорукова, рожденная графиня Сень-При (здоровье которой было совершенно разстроено); князь Леонидъ Михайловичъ Голицынъ съ женою, княгинею Анною Матвѣевною, рожденною Толстою, а подъ конецъ зимы (т. е. уже въ 1839 г.) Варвара Александровна Шатилова, рожденная Алябьева, съ сестрою своею Еватериною Александровною Алябьевой и съ незамужнею еще своею дочерью Лидією Николаевною. Пріѣхалъ также осенью 1838 г. Шернваль (братъ красавицъ графини Пушкиной и Демидовой, нынѣ Карамзиной). Будучи принятъ у насъ въ домѣ, онъ рассказывалъ, какъ пароходъ Николай, шедшій изъ Кронштадта, сгорѣлъ и какъ ему, находившемуся тогда на этомъ пароходѣ, удалось спастись. О нихъ о всѣхъ придется подробнѣе говорить, за исключеніемъ четы Феллеровыхъ, съ коими мы не имѣли никакого почти знакомства, и потому ограничиваюсь тѣмъ, что г-жа Феллеръ была одержима (если вѣрить молвѣ) двумя пламенными желаніями: быть принятой за красавицу и возбудить страстное, свойственное Югу, чувство къ ней какого-нибудь черноглазаго туземнаго адописа; но ни то, ни другое изъ этихъ желаній не сбылось.

У И. П. Мятлева были уже тогда наготовѣ первыя главы извѣстной его юмористической поэмы «Сенсаціи мадамъ Курдюковой», и нѣсколько отдѣльныхъ отрывковъ для продолженія оной. Вслѣдствіе, можетъ быть, дружескихъ отношеній, существовавшихъ нѣкогда между нашими родителями, онъ сразу сдѣлался своимъ человѣкомъ у насъ въ домѣ, со мною сталъ на *ты* (онъ былъ значительно старше меня) и сопровождалъ насъ (т. е. жену мою и меня) почти-что ежедневно на утреннемъ бонтонномъ гуляньѣ въ Кашинахъ. Быть тамъ ежедневно сдѣлалось какъ-бы обязательнымъ для моей жены, признанной одною изъ самыхъ орнаментальныхъ звѣздъ общества. И дѣйствитель-

*) Сестра г-жи Мятлевой была замужемъ за княземъ Голицынымъ, бывшимъ въ концѣ 40-хъ годовъ Тульскимъ военнымъ и позднѣе Витебскимъ генералъ-губернаторомъ.

но, она была тогда въ зенитѣ своей красоты, вопреки ея худобѣ, по поводу чего, а также по причинѣ живости ея натуры, семейный нашъ врачъ, почтенный г. Ладзарини, прозвалъ ее *l'anguille* (угремь). Ей была очень къ лицу тогдашняя прическа широкими бабдо (по-Итальянски «*soschi*»), низко спущенными по щекамъ и граціозно окаймлявшія лицо и матовый ея лобъ, какъ бы рамкою.

Возвращаюсь къ автору Курдюковой. Гуляя съ нами по южной дорожкѣ Кашинь, по берегу Арно (предоставленной однимъ пѣшеходамъ), Иванъ Петровичъ читалъ намъ наизусть отрывки, по мѣрѣ того какъ вновь писалъ ихъ въ своей поэмѣ, и въ шутку, или серьезно, но говорилъ, что оригиналомъ его Курдюковой была Мавра Егоровна Быховецъ, типъ дѣйствительно своеобразный, но не подходившій къ Мятлевской Курдюковой. Сочиненіе это, хотя грѣшитъ немного однообразностію при чтеніи, теряло свою монотонность и дѣлалось вполне юмористичнымъ, когда самъ авторъ декламировалъ свои вирши. Однажды онъ предупредилъ меня, чтобы я не былъ въ претензіи, если замѣчу, что въ описаніи воздушнаго салона въ Кашинахъ онъ метитъ на меня въ стихѣ о баринѣ «плохо чесаномъ, плохо бритомъ» и напѣвающимъ въ полголоса мотивы изъ Моцарта. Этимъ я не только бы не оскорбился, но счелъ бы почти за честь получить по его милости всеобщую извѣстность, не взирая на невѣрность моего будто бы распѣванія Моцарта (не особенно любимого мною композитора); но дѣло въ томъ, что ничего подобнаго я не нашелъ во всей его поэмѣ. Упомянутый сборный пунктъ въ Кашинахъ былъ какъ бы воздушнымъ салономъ, потому что на центральной площади этого гулянья, называемой «*Il piazzone*», насупротивъ лѣтнаго великогерцогскаго дворца, съѣзжались и останавливались экипажи съ дамами, а между ними сновали конные и пѣшіе кавалеры. Дамы, принадлежавшія одной «*coterie*», приказывали ставить свои коляски почти что вплотъ одна къ другой, и тогда завязывалась обычная салонная болтовня о новостяхъ дня и прочей дребедени *фашіонабельной* жизни, а межъ рядами экипажей суетились неутомимыя Флорентинскія цвѣточницы (*fioretaie*) въ соломенныхъ широкополювыхъ шляпахъ (продуктъ мѣстной промышленности) съ пучками разноколерныхъ, распущенныхъ по плечамъ лентъ; цвѣточницы эти, непрошенныя, бросали знакомымъ дамамъ и мужчинамъ букеты изъ искусно сплетенныхъ камелій, съ пахучими фиалками и «гаджіами» *),

*) *Mimosa farnesiana*, по итальянски «*gaggia*». Цвѣты этого растенія совершенно сферическіе, какъ пилюльки, вохре-желтые, съ сильнѣйшимъ ароматическимъ запахомъ; они не перестаютъ цвѣсти отъ Ноября до Февраля. Растеніе принадлежитъ къ семейству акацій.

и убѣгали, не дождавшись платы за свой товаръ. Къ пѣшимъ же кавалерамъ онѣ бывало подходуть, ловко и быстро всунуть гвоздичку или миниатюрный пучекъ фиалокъ въ петлицу ихъ сюртука или пальто, и также поспѣшно убѣгутъ. Разсчетъ ихъ былъ вѣренъ: цѣна цвѣтовъ тамъ ни по чемъ, а потому дамы и кавалеры, получившіе дватри раза даровые букеты, давали въ одинъ разъ и безъ торга этимъ цвѣточницамъ вдвое больше противъ цѣнности ихъ товара. Между ними особенно отличалась нѣкая Джузеппина, удостоившаяся, благодаря своей знаменитости, гравированнаго портрета; она, послѣ почти тридцатилѣтней дѣятельности, приобрѣла на свои деньги земельку съ домикомъ возлѣ самаго города.

Мнѣ всегда досадно на И. П. Мятлева, что онъ посвятилъ недюжинный свой лирическій даръ исключительно на буффонство, такъ скоро пресыщающее. Вотъ начало стиховъ, для которыхъ онъ просилъ было меня написать музыку, чего однакоже я не исполнилъ.

Упадетъ
Тараканъ
Въ мой стаканъ,
Не вползетъ,
Не всплыветъ,
Пропадетъ.

дальше не помню. О Московской цыганоманіи онъ говаривалъ, что

Слушать ихъ нельзя съ экстазомъ,
Развѣ лишь съ подбитымъ глазомъ.

Я удостоился великой чести представить Ивана Петровича, по его о томъ просьбѣ, принцу Герониму Монфору, благоволившему ко мнѣ. Авторъ «Курдюковой» и «Фонарикковъ», повидному, очень понравился бывшему Вестфальскому монарху и сдѣлался съ того времени частымъ его посѣтителемъ. Весьма естественно, что Иванъ Петровичъ произвелъ сразу такое впечатлѣніе: его можно было заслушиваться по цѣлымъ часамъ, такъ какъ рассказы его были приправлены остротами и комизмомъ, и все это «*souhait de source.*» На обратномъ его пути изъ Неаполя чрезъ Флоренцію (уже въ началѣ лѣта), онъ увѣрялъ меня, что бывший его Итальянскій камердинеръ, къ которому онъ было привыкъ, отошелъ отъ него въ Неаполѣ изъ-за того только, что этого человѣка принимали тамъ за пріѣзжаго господина и величали его титуломъ «*eccellenza*» *), титулъ, безразборчиво даваемый Неаполитанцами всѣмъ почти иностранцамъ, болѣе прочихъ тратившимъ денегъ. Иванъ Петровичъ передалъ мнѣ также, что, въ бытность

*) Эччеленцами зовутъ въ Италіи одинаково князей, графовъ и генераловъ.

его въ Парижѣ, онъ всячески домогался знакомства съ герцогинею д'Абрантесъ, дабы имѣть случай высказаться насчетъ пасквильнаго ея сочиненія о жизни императрицы Екатерины II-ой, и отчасти достигъ желаемой цѣли. Нѣкій Французъ, изъ интимнаго кружка этой писательницы, не замедлилъ предложить свои услуги Ивану Петровичу, чтобы представить его знаменитой дюшессѣ; а онъ только и хотѣлъ того, чтобы отозваться, что отклоняетъ отъ себя честь знакомства съ авторомъ книги, которую онъ опредѣлялъ словамъ «*que c'est la bave d'un sçareaud, vomie aux pieds de l'idole d'une nation*», и радовался мыслию, что его слова буквально переданы будутъ на слѣдующій день по принадлежности.

Онъ сообщилъ мнѣ также, что гдѣ-то по дорогѣ, на Алпійскихъ высотахъ, онъ посѣтилъ поселившагося тамъ извѣстнаго когда-то Петербургскаго кондитера Ларѣда ¹⁾. Разбогатѣвшій у насъ иностранецъ выстроилъ себѣ усадьбу наподобіе Русской избы и въ ней радушно принималъ людей Русскихъ. Съ Мятлевыми путешествовала молодая Англійская миссъ, коротко имъ знакомая. Она была весьма недурна собою и съ манерами, обличавшими привычку вращаться въ высшихъ кругахъ общества. Иванъ Петровичъ говорилъ, что эта особа пользовалась особеннымъ расположеніемъ Баденской принцессы Стефаніи, каковое обстоятельство онъ не упустилъ довести до свѣдѣнія принца Монфора.

Тогда шла съ большимъ фуроромъ во Флоренціи опера «*Луcreція Борджіа*», съ первоклассными артистами Итальянскаго полуострова, г-жею Унгаръ, теноромъ Моріани, басомъ Козелли и меццо-сопраномъ, дѣвицею Маццарелли. Я былъ изъ самыхъ ярыхъ поклонниковъ таланта г-жи Унгаръ и лично познакомился съ нею въ Луккѣ, во время тамошняго лѣтняго опернаго сезона. Иванъ Петровичъ, пораженный драматическимъ ея пѣніемъ и игрою, просилъ меня познакомить его съ нею. Мы отправились съ утреннимъ къ ней визитомъ и застали ее въ хлопотахъ по устройству вновь купленнаго ею дома съ пространымъ садомъ, въ родѣ виллы, близъ городскихъ воротъ Санъ-Николо, на берегу Арно, позади палаццо Серристорі ²⁾. Иванъ Петро-

¹⁾ Кондитерская Ларѣда, котораго я еще засталъ въ 1830 году, была на углу Невскаго проспекта и Адмиральтейской площади, по правой рукѣ, если идти отъ Невскаго къ Зимнему дворцу.

²⁾ Г-жа Каролина Унгаръ, Австрійская уроженка, дебютировала въ Вѣнѣ на Керинтійскомъ театрѣ (Кертнеръ-торъ), въ 1824 году, одновременно почти съ знаменитою г-жею Генриетою Зонтагъ; но самый блистательный періодъ ея драматической карьеры былъ въ Италіи между 1833 и 1839 гг. Въ описываемое мною время (1838—1839 г.) носился слухъ, что она имѣла выходить замужъ за барона Шницера, секретаря Австрій-

впчъ удачно весьма опредѣлялъ, что въ извѣстномъ тріо названной выше оперы, начинающемся словами «Della duchessa ai precî» (сцена перваго отравленія) олицетворяются три противоположныя идеи и начала. Въ безопадно-звѣрскомъ Феррарскомъ герцогѣ Альфонсѣ—демонская натура; въ герцогинѣ Лукреціи—любящая женская натура, устранившая угрожающею и ею же безсознательно накликаемою смертію своему сыну, и наконецъ, непорочная, какъ бы ангельская—въ молодомъ Дженарѣ, не подозрѣвавшемъ, что онъ попалъ въ ловушку и что эта величественная герцогиня, столь къ нему внимательная и пѣкная, по ненавидящая его друзей, есть его мать. Иванъ Петровичъ говорилъ также, что Флорентинское наше общество, по пестрому и разнородному своему составу, было почти тоже, что общество на Германскихъ лѣтнихъ водахъ. Да и дѣйствительно, за исключеніемъ пріемныхъ домовъ князей Понятовскихъ и принца де-Моцфора, графини Липоны (вдовы Мюрата) и Г. Э. Орлова, персоналъ общества смѣнялся при каждомъ зимнемъ сезонѣ.

Вѣсть, дошедшая тогда до насъ, о помолвкѣ великой княжны Маріи Николаевны съ принцемъ Максимилианомъ Лейхтенбергскимъ возбуждала въ Иванѣ Петровичѣ и въ нѣкоторыхъ изъ Русскихъ людей чувство негодованія, понятное весьма: ибо принцъ Евгеній (Богарнѣ) числился ничѣмъ болѣе, какъ однимъ изъ *медиатизованныхъ* Швецкихъ принцевъ, и то потому только, что былъ женатъ на дочери Баварскаго короля. Сообразно съ этимъ, соотечественники наши находили, что если сынъ такого рода принца удостоенъ руки дочери Русскаго Царя, то любой изъ дворянскихъ-княжескихъ родовъ (нѣкогда владѣтельныхъ) могъ бы претендовать на подобную же честь.

Послѣ Ивана Петровича, замѣчательнѣйшею въ своемъ родѣ изъ Русскихъ особъ была во Флоренціи Мавра Егоровна Быховецъ, рожденная Крюкова, женщина оригинальная въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Начнемъ съ ея паружнаго вида. Она стригла сѣдые, но густые свои волосы въ кружокъ «à la moujik», носила мужскую широкую шляпу (кажется, бѣлую) шляпу и у себя дома не выпускала почти изъ рукъ длиннаго, черешневаго чубука и трубки съ Жуковымъ табакомъ. Ей было тогда, повидимому, за 50 лѣтъ; сложенія была тучнаго, съ двойнымъ подбородкомъ, тонкимъ правильнымъ съ горбомъ носомъ и держала голову откинута назадъ, какъ бы отъ привычки по-

скаго посольства при Тосканскомъ дворѣ, но бракъ этотъ не состоялся. Она позднѣ вышла за Француза г. Саббатіе и окончательно поселилась во Флоренціи. Дѣтей у нея не было и, въ бытность мою во Флоренціи въ 1862—1863 г., мнѣ говорили, что она воспитывала тогда пріемыша-дѣвочку.

велѣвать, что и дѣйствительно, если вѣрять молвѣ, было ей привычно въ отношеніи къ покойному ея супругу Степану Антиповичу, и вообще, осанкою и даже профилемъ, она напоминала отчасти портреты Екатерины II-ой. Состояніе ея было довольно значительное, но также злословная молва гласила, якобы оно небезукоризненно было приобрѣтено во время управленія ею Нижегородской губерніи, номинальнымъ губернаторомъ коей былъ нѣкогда ея супругъ. Я слышалъ отъ его племянника, Григорія Андреевича Быховца, что дядя его пользовался особымъ къ нему расположеніемъ великой княгини Екатерины Павловны, по ходатайству или даже по рекомендаціи коей поручено было ему въ 1815 и 1816 годахъ разобрать и привести въ порядокъ всѣ дѣла, оставшіяся по кончинѣ принца Ольденбургскаго, для чего отведено было С. А. Быховцу въ Анничиномъ дворцѣ помѣщеніе съ назначеніемъ въ подмогу ему чиновниковъ. Позднѣе онъ впалъ въ пидіотизмъ и въ этомъ положеніи умеръ и погребенъ въ своемъ имѣніи, Тарускаго уѣзда, въ с. Истоминѣ ¹⁾). Какъ бы то ни было, но Мавра Егоровна, по смерти своего мужа, завѣщавшаго ей все свое имѣніе (оно было благоприобрѣтенное), щедро поступила съ его племянникомъ, вышесказаннымъ Григоріемъ Андреевичемъ, коему передала с. Истомино съ деревнями, всего около 800 душъ. И даже много позднѣе, когда Григорій Андреевичъ лишился всего своего состоянія чрезъ неудачныя спекуляціи, она призрѣла многочисленное его семейство, четырехъ изъ его дочерей помѣстила въ институтъ и одновременно положила въ сохранную казну на имя каждой изъ нихъ по 2000 р. сер., до ихъ совершеннолѣтія, а матери ихъ, много перестрадавшей и достойнѣйшей Наталіи Федоровнѣ ²⁾), передала, купчею на ея имя крѣпостію, деревню во 100 душъ съ водяною мельницею, въ Тарускомъ же уѣздѣ. Таковы были свѣтлыя стороны покойной Мавры Егоровны; очень же темныхъ не было, а были лишь человѣческія слабости, изъ коихъ первенствовало скряжничество въ мелочныхъ расходахъ (*lésinerie*), много повредившее ей въ заграничныхъ отеляхъ. Кромѣ того она подвержена была склонности къ рому, и эта несчастная привычка сдѣлалась подлѣ концъ ежедневною для нея потребностію. Во всемъ остальномъ Мавра Егоровна была практичная и дѣловая барыня, палата природнаго ума, и одна особа, долго находившаяся при ней, говорила мнѣ, что многія изъ постороннихъ лицъ приходили къ ней въ Москвѣ совѣщать-

¹⁾ Имѣніе это нынѣ принадлежитъ малолѣтнимъ дѣтямъ умершей г-жи Бологовской, рожденной Васильчиковой.

²⁾ Урожденной Воронцовой и умершей осенью 1866 года. Когда мужъ ея лишился всего своего имѣнія, а меньшія дочери поступили въ институтъ, то Мавра Егоровна взяла ее и старшихъ ея дочерей къ себѣ въ домъ въ Москвѣ, гдѣ они жили до смерти теткки.

ся по своимъ дѣламъ. По французски она не говорила, да и очевидно было, что умственнымъ своимъ развитіемъ она обязана была самой себѣ. Она имѣла привычку говорить *ты* вѣсьмъ мало-мальски знакомымъ ей людямъ обоого пола, но которые приходились ей по сердцу, и высказывала имъ безъ обиняковъ въ глаза все, что не нравилось ей въ ихъ дѣйствіяхъ. Тутъ уже она совершенно расходилась съ Мятлевской Курдюковой.

Достопочтенный нашъ Ливорнскій Греческій священникъ о. Іоанхимъ рассказывалъ мнѣ впоследствии, что когда онъ, по рекомендательному моему письму, явился въ первый разъ къ Маврѣ Егоровнѣ въ Ливорно, то остолбѣвѣлъ при видѣ этой странной фигуры, сидѣвшей на балконѣ отеля въ мужской широкой шляпѣ съ чубукомъ въ зубахъ, и недоумѣвалъ, къ какому полу фигура эта принадлежала.

Въ числѣ пріѣзжихъ Русскихъ въ началѣ 1839 года были еще слѣдующіе: графъ Васильевъ ¹⁾, Степанъ Александровичъ Геденовъ, тогда почти юноша ²⁾, и князь Михайло Викторовичъ Кочубей, весьма красивый тогда собою. Онъ владѣлъ весьма пріятнымъ, хотя слабешкимъ, теноровымъ голосомъ.

Назъжалъ по временамъ во Флоренцію доблестный Кульмскій безрукій герой, графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ - Толстой. Первый его туда пріѣздъ относится къ 1825 или 1826 году; тогда онъ бывалъ у насъ (при жизни еще моего отца) въ виллѣ Гебгартъ, близъ Ливорно, которую мы занимали три раза въ тотъ періодъ. Въ 1838 и 1839 году онъ имѣлъ уже свой палаццо во Флоренціи, въ улицѣ «Via Ghibellini», по преимущественно проживалъ въ Швейцаріи. О немъ говорили, какъ о человѣкѣ, наполненномъ странностями, близкимъ къ умопомѣшательству; напримѣръ, онъ путешествовалъ подъ псевдонимомъ полковника Пванова, какъ-бы какой-нибудь принцъ крови, избѣгающій почестей. Слышно было также, что въ его Флорентинскомъ палаццѣ проживало будто-бы его семейство съ лѣвой стороны отъ связи съ Итальянкой.

Я уже говорилъ, что жена моя была одна изъ свѣтскихъ планетъ, какъ Кіевскаго, такъ и Флорентинскаго общества; но быть таковою въ послѣднемъ изъ сихъ двухъ было много лестіе, по обширности и составу того общества. Не скажу однакоже, чтобы ейміамъ скружилъ ей голову, или чтобы она впадала въ кокетство, хотя, ко-

¹⁾ Онъ женился вскорѣ послѣ того на хорошенькой Англичанкѣ миссъ Вильсонъ, бывшей тогда компаньенкою у г-жи Авацатовой, позднѣе принцессы Корсини.

²⁾ Нынѣ директоръ театровъ, какъ-бы наследственно послѣ своего отца.

нечно, она не могла не чувствовать себя изъ первенствующихъ на сценѣ свѣта. Что она имѣла всѣ пужныя къ тому данныя, стоило ей взглянуть только въ зеркало *). Она чисто-дѣтски любила наряды, выѣзды и балы, ради удовольствія поплясать, и предавалась большой болтовнѣ безъ всякой задней мысли привлечь къ себѣ поклонниковъ или затмить свѣтскую соперницу; не предпочитала никого изъ окружавшей ее молодежи, и ей было все равно, съ кѣмъ бы ни танцовать, лишь бы только танцовать, въ какомъ упражненіи она и прославилась своею неутомимостію. Со свойственною намъ Русскимъ способностію къ лингвистикѣ, она чрезъ годъ по пріѣздѣ во Флоренцію свободно уже поддерживала разговоръ съ Итальянскими кавалерами, въ глазахъ коихъ сразу получила мѣстное право гражданства: ее считали не какъ иностранку-туристку, эфемерно украшавшую зимній сезонъ, но какъ члена Флорентинскаго общества. Мѣстныя львицы и нельвицы, всѣ неповѣрно добродушныя по натурѣ и независтливыя къ пріѣзжимъ красавицамъ, очень полюбили мою жену, чего, конечно, не могло-бы случиться, если бы она домогалась соперничества съ ними. Фамплиарно называя ее по имени, онѣ говорили «*Quanto è carina quella Caterina*». (Какая милашка эта Катерина). Она весьма скоро усвоила многія особенности Флорентинскаго варѣчія, а также и нныя мѣстныя привычки: приказывала, напримѣръ, лакею, чтобы карета была подана въ 22-мъ или 23-мъ часу дня. Карета и лошади матери моей, рѣдко весьма выѣзжавшей, были всегда почти къ нашимъ услугамъ вмѣстѣ съ вѣрнымъ ея лакеемъ, Кіевскимъ нашимъ Консилью, въ егерскомъ нарядѣ (*cacciatore*), съ серебрянными галунами при кортикѣ и въ треугольной шляпѣ съ зеленымъ султаномъ. Въ ремесленномъ людѣ въ Италіи сохранялось еще дотолѣ древнее Итальянское распредѣленіе дня на 24 часа, каковыя означались на циферблатахъ нныхъ башенныхъ часовъ и на колокольняхъ. Точкою исхода такового счисленія было время заката солнца, называемое «*le ventiquatre*», то есть совершившіеся 24 часа; а затѣмъ, по истеченіи одного часа, говорилось «*un'ora di notte*» (однѣ часъ ночи) и такъ далѣе. Но счисленіе это выходило весьма сложнымъ по мѣрѣ постоянного ущерба или прибавленія дня, такъ что исходная 24-хъ часовъ точка приходилась въ 5 часовъ (по нашему) въ зимнее время, а въ 8 часовъ въ лѣтнее. Впрочемъ на практикѣ упоминалось только о двухъ-трехъ часахъ,

*) Не таковыми были, повидимому, прежнія наивныя поколѣнія. Мать моя рассказывала, что бабушка наша, графиня Прасковья Федоровна Воронцова, дабы отвратить отъ нея чувство гордости своею красотой, успѣла до того увѣрить ее въ противоположъ что мать наша, въ своей невинности, подходи даже къ зеркалу, не удостоившись въ несостоятельности внушеній своей родительницы.

предшествующихъ захожденію солнца, какъ-то «le ventidue, le ventitre» (22, 23) или по захожденіи солнца «una ora di notte, due ore di notte», а всѣ прочіе часы дня и ночи обозначались по общепринятому обычаю, нерѣдко однакоже съ прибавленіемъ слова «alla francese», то есть по Французскому счисленію.

Дядовы расположились провести всю зиму во Флоренціи; но ни городъ этотъ, ни тамошній образъ жизни, балы и кавалькады или утрешнія обозрѣванія мѣстныхъ артистическихъ и историческихъ примѣчательностей не нравились Николаю Адриановичу, и онъ сильно скучалъ. Въ то время его интересовали скотоводство и улучшенная агрономія, въ чемъ находилъ онъ обильную пищу для своей любознательности въ Англіи, Голландіи и Германіи, а привычки его къ клубной жизни въ Россіи вполнѣ были удовлетворены въ Лондонѣ и Парижѣ. Первымъ изъ спехъ двухъ предметовъ Тоскана не отличалась, а касательно второго, вмѣсто какого-нибудь клуба, было лишь одно «Casino de' nobili» (дворянское собраніе), гдѣ чины собиравсь для игръ и гдѣ иногда давались балы; но ни стола, ни буфета въ немъ не было, и членскій составъ былъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ съ рѣдкими весьма исключеніями для иностранцевъ. Къ тому же, непривыкшій къ комнатамъ безъ печей въ зимнее время, Николай Адриановичъ все зябнулъ, когда отрывался отъ камина, и потому, пробывъ во Флоренціи недѣли съ три, онъ уѣхалъ одинъ въ Неаполь, гдѣ, какъ разсказываютъ, зимою бываетъ жарко даже и въ нетопленныхъ домахъ. Я проводилъ его до Ливорно, гдѣ онъ задалъ мнѣ въ Англійскомъ отелѣ Томсона, «San-Marco», не столько гастрономическій, какъ бибери-ческій обѣдъ. Хотѣлось ему, повидимому, удостовѣриться, какое число бутылокъ Шампанскаго я былъ въ силѣ опорожнить. Помнится мнѣ, что я дошелъ до цифры четырехъ, если не съ чѣмъ-то, на мою долю, но сознаюсь, что былъ порядочно навеселѣ, когда мы оба оттуда отправились съ вечернимъ визитомъ къ графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Толстой (урожденной Перовской), прибывшей тогда въ Италію для восстановленія здоровья молодого ея сына, извѣстнаго нынѣ поэта, графа Алексѣя Константиновича Толстого. Впрочемъ, я долженъ добавить, что двоюродный братецъ мой мало отставалъ отъ меня въ семь подвигѣ; но на вино, какъ и на многое прочее, онъ былъ здоровъ, *какъ былъ*, и когда мы отправились къ графинѣ Толстой, то у него не было, какъ говорится, ни въ одномъ глазѣ. У нея въ салонѣ онъ уговаривалъ меня ѣхать съ нимъ и на его счетъ въ Неаполь, гдѣ я никогда не бывалъ ни прежде, ни послѣ; но я не рѣшался принять его предложенія, не предупредивъ о томъ мою жену. Да, хотя отсутствіе мое

не могло продлиться болѣе двухъ, или много трехъ недѣль, но я не хотѣлъ лишить жену удовольствій свѣтской ея жизни, зная, что мать моя не дозволитъ ей выѣзжать одной. Немного поздиѣе, Николай Адриановичъ, возвратившись изъ Неаполя во Флоренцію, вторично сдѣлалъ мнѣ подобнаго рода предложеніе; но этотъ разъ онъ приглашалъ меня ѣхать съ нимъ въ Парижъ, гдѣ также я иногда не бывалъ и, вѣроятно, никогда не буду, но и отъ этого я отказался по тѣмъ же самымъ причинамъ. Каюсь теперь, но поздно, что упустилъ столь удобные случаи побывать въ этихъ двухъ городахъ. Когда я, возвратившись изъ Ливорно домой, рассказалъ мнѣ о предложеніи Николая Адриановича, то мать моя сожалѣла, что я имъ не воспользовался.

Мы обомлѣли отъ полученнаго извѣстія, что Петербургскій Зимній дворець сдѣлался жертвою пламени. Да и въ самомъ дѣлѣ, непонятно, какъ могли допустить его сгорѣть. Кстати, запишу каламбуръ Михаила Павловича. Когда онъ проѣзжалъ мимо возобновленнаго Зимняго дворца, въ сопровожденіи Петра Александровича Чичерина, сей послѣдній замѣтилъ: «*Qui sait, monseigneur, ce que cette construction a du coûter*»—«*Oh, quant à cela*» отвѣчалъ великій князь, «*le compte est fait*» (*le comte est fait*), такъ какъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель только-что былъ пожалованъ въ графы за быструю эту постройку.

Въ наше Флорентинское общество неожиданно упала, какъ будто съ неба и безъ всякихъ извѣстныхъ о ней antecedentovъ, Одесская наша землячка дѣвица Акацатова, alias m-lle Catastrophe. На видъ ей казалось отъ 30 до 40 лѣтъ неопредѣлительно; лицо было пріятное, но корпусомъ тучная. Послѣдствія выказали ее искательницею свѣтскаго виднаго положенія подъ супружескимъ ярмомъ, чего затруднительно, видно, было ей достигъ на своей родинѣ, хотя слыла она владѣлицею порядочнаго весьма состоянія. И она добилась цѣли, ибо чрезъ недолгое время мы узнали, къ крайнему всѣхъ насъ удивленію, что она выходитъ замужъ за престарѣлаго вдовца принца Корсини *) Понявъ (вѣроятно), что непремѣннымъ условіемъ для того, чтобы быть супругою столь знаменитаго родомъ и богатствомъ Римска-

*) Изъ четырехъ уже зрѣлыхъ тогда сыновей принца Корсини двое давно были женаты. Старшій носилъ титулъ герцога-де-Кассиліано; а второй, женатый на дочери маркиза Ринучини, носилъ фамилію маркиза Лаіатико, и когда жена его, бывшая дѣтскою подругою меньшей моей сестры княгини Видони, пріѣзжала къ намъ, то лакей матери моей Консиліо, отворяя передъ нею дверь въ гостиную, не иначе провозглашалъ ея фамилію какъ „госпожа маркиза дель-Аліатико“ (вмѣсто Лаіатико), тогда какъ Аліатико есть названіе мѣстнаго сладкаго краснаго вина.

го и вмѣстѣ съ тѣмъ Тосканскаго магната (почти что перваго послѣ Римскихъ принцевъ Боргезе), была принадлежность къ мужниному вѣроисповѣданію, она не замедлила перейти въ католичество. О степени ея религіозныхъ убѣжденій и тенденцій ничего мнѣ неизвѣстно; но я узналъ, что она сблизилась, хотя не intimately, съ моею теткою графинею М. А. Воронцовою. Ея мужу-принцу было тогда, конечно, всѣ 70 лѣтъ сполна, но онъ молодился, чернилъ волоса и брови (или носилъ черный парикъ), стигивалъ талію и почти-что каждодневно рпсовался верхомъ въ Кашинахъ, а вечеромъ въ своей ложѣ въ театрѣ, съ розою или съ гвоздичкою въ петлицѣ фрака. Онъ былъ въ этомъ отношеніи повтореніемъ Москвича Пвана Александровича Нарышкина, претендента на неувядающую юность; но въ Итальянскомъ принцѣ разрушительные слѣды годовъ были замаскированы много искуснѣе, надо отдать ему должную въ томъ справедливость, нежели у скромнаго домовладѣльца на Пречистинской улицѣ. При всей своей знатности и богатствѣ, Римско-Тосканскій принцъ жилъ скупю и усидчиво, залы пышнаго его палаццо отпирались лишь на одинъ балъ или званый обѣдъ въ году; и поэтому можно предположить, что онъ не побрезгалъ приданымъ Русской аристократки, каковое, по мѣстному законодательству, долженствовало слиться съ мужнинымъ состояніемъ *). Свадьба состоялась зимою съ 1838 на 1839 годъ втпхомолку, безъ присутствія постороннихъ лицъ. Гдѣ именно она совершилась, осталось для насъ тайною; но явно было, что мѣстомъ для того выбрана была не Флоренція. Однакоже публичное заявленіе нашему обществу о семъ событіи ознаменовалось большимъ обѣдомъ, даннымъ въ палаццѣ Корсини, куда приглашены были всѣ находившіеся во Флоренціи Русскіе. Новая, но не молодая, княгиня была добрая безъ всякихъ претензій женщина, поддерживала знакомства съ своими соотечественниками, и когда жена и я немного сблизились съ нею и бывали въ ея ложѣ въ театрѣ, то она позволяла себѣ подшучивать надъ Итальянскими манерами своего супруга. Въ 1840 г., или немного позднѣе, она пріѣзжала, если не ошибаюсь, въ Петербургъ и вскорѣ послѣ того умерла; принцъ же Корсини, посившій между прочими титулами громкое званіе единственнаго Римскаго сенатора, пережилъ жену и въ 1848 или 1849 году еще здравствовалъ, но съ гвоздичкою ли въ фракной петлицѣ, о томъ не вѣдаю.

*) Я уже прежде объяснял это обстоятельство по поводу приданаго моихъ сестеръ. Добавлю, что, взаимнѣе внесеннаго женою приданаго, эквивалентные тому проценты обезпечены ей на ежегодные ея расходы изъ мужнинаго состоянія. Но къ несчастію обезпеченіе это не всегда надежно, чему служатъ примѣромъ обѣ старшія мои сестры.

Въ тогдашнемъ наплывѣ Русскихъ находился г. Лазаревъ, незадолго передъ тѣмъ женившійся на принцессѣ Биронъ, племянницѣ знаменитаго Талейрана, Наполеоновскаго и Бурбонскаго министра - разстриги. Впослѣдствіи сказано было мнѣ, что г. Лазаревъ, возгордившійся таковымъ своимъ родствомъ, называлъ якобы его «mon oncle Talleraud», и князь А. С. Меншиковъ замѣтилъ ему на это: Vous voulez dire votre oncle Tamerlan.

Этой зимой мы нѣсколько разъ бывали на придворныхъ балахъ во дворцѣ Питти, доступъ куда былъ незатруднителенъ. Акредитованные при Тосканскомъ великомъ герцогѣ резиденты представляли ему кого только хотѣли изъ туристовъ, и нечванливый принцъ посылалъ таковымъ лицамъ приглашеніе на свои балы, безъ учиненія дальнѣйшихъ о нихъ справокъ, и отъ того можно было встрѣчать во дворцѣ въ числѣ преобладавшаго Британскаго элемента какого - нибудь разбогатѣвшаго пивовара изъ Лондонской буржуазіи.

Когда еще былъ въ 20-хъ годахъ во Флоренціи Англійскимъ министромъ лордъ Бургешъ (впослѣдствіи герцогъ Вестморлендскій), мать моя, по праву близкаго съ нимъ знакомства, сдѣлала однажды ему замѣчаніе насчетъ его неразборчивости въ лицахъ, представляемыхъ имъ великому герцогу. На это онъ ей отвѣчалъ, что иначе онъ не могъ дѣйствовать: ибо всякій Англичанинъ-туристъ, явившійся къ нему, имѣеть, по принятому обычаю, право просить о представленіи его Тосканскому дворцу, въ чемъ акредитованный резидентъ не можетъ-де ему отказать. За то и не церемонился Британскій этотъ дипломатъ въ процедурѣ презентаціи своихъ земляковъ Тосканскому владѣтельному принцу. Какъ накопится, бывало, десятокъ таковыхъ средняго или торговаго сословія личностей, лордъ Бургешъ введетъ всю ватагу въ приемный дворцовый залъ, и если затруднится вспомнить всѣ ихъ неаристократическія фамиліи, то старается припомнить лишь нѣкоторыя, а затѣмъ употребляетъ слѣдующую формулу: «Честь имѣю представить вашему высочеству изъ Лондонскихъ жителей (примѣрно) г. Смита, г. Брауна, и еще шестерыхъ (или болѣе) моихъ соотечественниковъ». Великій герцогъ Леопольдъ II-й, хотя вообще не разговорчивый и застѣчивый, силлся тѣмъ не менѣе сказать привѣтливое слово всякому изъ представленныхъ ему лицъ. Отъ этой его робости возшло у него въ привычку смотрѣть исподлобья, что давало ему видъ какъ бы злого и фальшиваго человѣка, между тѣмъ какъ онъ былъ добрѣйшаго сердца и далеко неглупъ. Одно время онъ былъ даже отчасти либеральнымъ и во время событій 1847 и 1848 годовъ высказалъ было себя патріотомъ и сторонникомъ партіи молодой Италіи,

иначе «la giovina Italia». Но гибелью его была невольная его зависимость отъ Австрійской старшей династіи, подчиненной тогда Метерниховской угнетающей политикѣ.

Придворные балы были пышные, какъ и все прочее при Тосканскомъ дворѣ. Кромѣ буфета съ чаемъ, фруктами, мороженымъ и прочими десертными принадлежностями, съ самаго начала бала открывался ужинный буфетъ, роскошно гарнированный паштетами съ трюфелями и съ «foies gras», жаркимъ изъ свѣжихъ фазановъ, фаршированныхъ индѣекъ и разной дичи, съ соотвѣтствующими отборными винами. Буфеты такого рода были тогда новостію и замѣняли потребность ходить къ ужину, въ опредѣленный часъ, за общій столъ, и буфеты эти не переставали дѣйствовать въ одинаковомъ видѣ отъ начала до конца баловъ. Пашлись, къ сожалѣнію, аматѣры, которые, позабывъ подобающее мѣсту приличіе, обступили однажды буфетъ, и отъ повторенныхъ чрезмѣрно либаций безотказываемыхъ винъ сдѣлались сперва шумливыми, а затѣмъ чуть ли не завели ссору, и произошло было скандалъ; и въ числѣ этихъ господъ былъ родственникъ нашъ Александръ Жеребцовъ. Съ тѣхъ поръ прекратились по милости ихъ открытые буфеты на придворныхъ балахъ и замѣнились, вѣроятно, закрытымъ ужиннымъ столомъ.

Говоря объ этихъ балахъ, я долженъ сознаться въ тщеславномъ моемъ малодушіи: меня всегда льстило, когда я съ женою выходилъ изъ кареты у дворцоваго крыльца, и стоявшіе у подъѣзда часовые дѣлали мнѣ ружьемъ на караулъ при видѣ креста «virtuti militari» съ аккомпаниментомъ медали за Турецкую войну 1828—1829 годовъ, украшавшихъ мой дворянскій мундиръ, тогда какъ у насъ Польскій этотъ крестъ не числится кавалерскимъ, а лишь знакомъ отличія военнаго ордена; да у насъ и не принято отдавать военныя почести какому бы ни было кавалерскому ордену.*). Впрочемъ, не мнѣ одному, но и молодой моей барынѣ пріятель былъ, кажется, военный этотъ мѣстный обычай.

Во время шумнаго карнавала, принцъ Геронимъ, благоволившій къ обоемъ намъ, просилъ насъ на одномъ *velinot* (такъ называются маскарадныя балы въ театрѣ Перголе) прибыть замаскированными къ нему въ ложу, гдѣ онъ уже сидѣлъ съ одною дамою, и оба въ черныхъ, какъ и мы, домино съ масками. Дама эта была, какъ мы впо-

*) Такъ ли это? Я незнакомъ съ военными порядками, но помню, что на придворныхъ балахъ въ Петербургѣ мнѣ часовые всегда отдавали честь. (Примѣчаніе графа Д. Н. Толстаго).

слѣдствіи узнали, нѣкая г-жа Бартолини, весьма симпатичная особа *). Мы же нужны были ему въ качествѣ компаньоновъ, чтобы его не узнали, когда онъ будетъ ходить изъ одной ложи въ другую интриговать своихъ знакомыхъ. Онъ взялъ подъ руку мою жену и отправился съ нею на экспедицію, каковому примѣру и я послѣдовать со сказанною дамою. Вошедши съ нею въ ложу жены Австрійскаго посланника графини Ревницкой, гдѣ сидѣла сестра моя вѣягиня Видони, я подсѣлъ къ первой изъ нихъ, и нашептанныя мною ей въ ухо слова привели ее въ сильное волненіе. И немудрено, ибо я билъ, такъ сказать, навѣрняка. Вотъ въ чемъ было дѣло. Прекрасная графиня Сидонія Ревницкая была Полька, изъ Львова, и, будучи еще дѣвницею, влюблена была въ Кесаря Осиповича Попятовскаго, посѣщавшаго этотъ городъ, такъ какъ въ немъ жила, какъ я уже говорилъ, его бабушка, «нави маршалкова Попятовска». Откуда почерпнулъ я это свѣдѣніе, не помню; но случай былъ слишкомъ искусительнымъ, чтобы не воспользоваться имъ. На слѣдующее утро, когда всѣ мы собрались по обыкновенію къ утреннему чайному столу, сестра моя, рассказывая матерп моей объ этомъ происшествіи, не могла надвинуться, кто бы могла быть эта маска, разстроившая не на шутку графиню Ревницкую какими-то (непереданными, вѣроятно, ею сестрѣ моей) таинственными напоминаніями. И все это время сидѣлъ какъ на иглахъ, чтобы не быть изобличену и не выслушивать родительскую нотацию, подобную той, какой я подвергся 13 лѣтъ передъ тѣмъ, когда почти такимъ же способомъ (впрочемъ, много нахальнѣе) поступилъ съ другою Полькою, графиніею Севериною Собаньскою. Дѣло однакоже сошло съ рукъ безъ дальнѣйшихъ справокъ и вскорѣ пало въ забвеніе. Графиня Ревницкая слыла красавицею, но я не раздѣляю этого мнѣнія. Росту она была слишкомъ для женщины высокаго, черты лица ничего не выражавшія и большіе глаза навывкатъ, впрочемъ хорошо была сложена и въ бальномъ нарядѣ производила большой эффектъ. Супругъ ея годился бы ей въ отцы, даже съ излишествомъ, но она была безукоризненнаго поведенія.—Изъ хорошенькихъ дѣвицъ того времени были три или чуть ли не четыре сестры Англичанки Макдональды, одна изъ коихъ вышла немного позднѣе за мліонера Француза (или Испанца, хорошо не помню) маркиза Агуадо. Нерѣдко бывала у матери моей молодой Баварецъ баронъ Пфефферъ съ женою. Она была вылитымъ портретомъ великой княгини Елены Павловны, обстоятельство дававшее нѣкоторое вѣроятіе слуху, что эта баронесса была незаконною дочерью принца Павла Виртембергскаго. Баронъ Пфефферъ имѣлъ всѣ данныя

*) Принцъ Иеронимъ обвѣчался позднѣе съ нею тайнымъ бракомъ.

быть приятнымъ въ обществѣ, но дѣлался докучливымъ отъ привычки сводить разговоръ на тему дороговизны житейскихъ потребностей, чѣмъ онъ высказывалъ свою скупость, и не знаю, право, какъ онъ рѣшился однажды задать всему нашему семейству, въ томъ числѣ и Дивовымъ, пристойный весьма объѣдъ.

Въ числѣ немногихъ вообще посѣтителей салона матери моей были слѣдующія лица: представитель Сардинскаго двора графъ де-Сенъ-Марсанъ съ женою, таковой же Бельгійскаго двора г. Вилень-Каторзъ (фамилія эта пишется по-французски W. Vilain XIV) также съ женою, Флорентинецъ кавалеръ Фаброни и Полька графиня Стрижевская, дочь графа Северина Потоцкаго, одного изъ извѣстныхъ Польскихъ сановниковъ, окружавшихъ престолъ императора Александра Павловича *). Опишу ихъ вкратцѣ. Графъ де-Сенъ-Марсанъ былъ немолодой уже человекъ и ничѣмъ не замѣчательнъ, кромѣ того, что былъ кривоглазъ или сильно косъ (что именно изъ двухъ, хорошо не помню). Блондинка, его жена, не менѣе какъ двадцати годами моложе мужа, но уже мать семейства, прикидывалась рѣзвою, наивною дѣвочкою; она бывала чаще у невѣстки моей графини Авроры Осиповны, чѣмъ у насъ въ домѣ, и тамъ игрывала въ кублы съ меньшою племянницею моею Маріинною и бѣгала съ прочими дѣтьми моего брата, какъ будто-бы ихъ ровесница. Странность вставки цифры XIV въ фамиліи Бельгійца г. Вилена-Каторза происходила отъ того, что король Людовигъ XIV, въ награду за какія-то услуги одного изъ прапрадѣдовъ сказаннаго господина, даровалъ ему право прибавить къ своей фамиліи ту самую цифру, которою обозначалось имя надменнаго монарха, говорившаго о себѣ, что «государство состоитъ изъ его личности» («l'état c'est moi»). Немолодой уже Флорентинецъ кавалеръ Фаброни былъ сынъ давно умершаго директора Тосканскаго монетнаго двора, часто хаживавшаго по вечерамъ къ моему отцу въ первые года нашего поселенія во Флоренціи. Сынъ его, о которомъ идетъ теперь рѣчь, былъ ничто въ родѣ литератора. Графиня Стрижевская была много старше своего брата, графа Льва Севериновича Потоцкаго; значитъ, въ описываемое время ей было за 50 лѣтъ. Она издавна жила совершенно одна во Флоренціи.

На гуляньяхъ и во всѣхъ почти пріемныхъ салонахъ можно было встрѣчать важно расхаживавшаго герцога де-Динѣ, впоследствии

*) Графу Северину Потоцкому поручено было торжественное открытіе Харьковскаго Университета, и въ рѣчи своей по сему случаю онъ выразилъ, что правительство, основывая новое это высшее учебное заведеніе, имѣло цѣлію сдѣлать изъ него расадникъ либеральныхъ государственныхъ дѣятелей, наподобіе Англійскихъ университетовъ.

герцога Перпгорскаго, весьма уже немолодого человека. О незначительной его личности не стоило бы упоминать, если бы я не имѣлъ добавить, что въ послѣднее мое пребываніе во Флоренціи, въ Февралѣ 1863 года, я снова встрѣчалъ его въ Кашинахъ такимъ же черповолосымъ, пизанцо одѣтымъ и задвигавшимъ темного голову назадъ, какимъ я его тамъ же встрѣчалъ за четверть ровно вѣка передъ тѣмъ. Наумительно, какъ это бываютъ люди, умѣющіе всецѣло сохранять свою персону до преклонныхъ лѣтъ, допуская даже употребленіе ими косметическихъ средствъ. Тогда какъ молодившіеся упомянутые выше принцъ Корсини и нашъ Москвитинъ Иванъ Александровичъ Нарышкинъ были карикатуры, герцогъ де-Динѣ, напротивъ, послѣ мнимую юность преклонныхъ своихъ лѣтъ весьма натурально, чѣмъ и подтверждалъ истину сказаннаго Вальзакомъ: *On a l'age, qu'on a l'air d'avoir.*

Вездѣ на Западѣ, какъ у Латинявъ, такъ и у Лютеранъ, великій постъ начинается со Среды первой недѣли, каковой день называется Пепельною Средою («Mercredi des cendres»), потому что въ церквахъ сжигаются вербы, оставшіяся отъ воскреснаго дня недѣли Ваи предыдущаго года, и этимъ пепломъ священникъ посыпаетъ крестообразно чело предстоящихъ, произнося при томъ слова: «memento, homine, quod pulvis es et in pulverem reverteris». (Вспомни, о человекъ, что ты прахъ и въ прахъ возвратишься). Но въ Миланѣ, и только въ немъ одномъ, по какому, не знаю, случаю, карнаваль прерывается лишь на этотъ день покаянія, а съ Четверга снова начинается шумная маскарадная жизнь до слѣдующаго включительно воскреснаго дня (у насъ Недѣли Православія); и я слышалъ, что любители карнавалныхъ увеселеній перебѣгаютъ на это время изъ Флоренціи въ Миланъ.

Кончился Флорентинскій фашіонабельный зимній сезонъ, и съ наступленіемъ весны разлетѣлись стаи Русскихъ и иностранныхъ туристовъ, кто въ Римъ, кто въ Неаполь, а кто въ Швейцарію или на воды въ Германію, иные же во свояси. Прерываю на время шить событій, чтобы изложить кое-что о Тосканской администраціи, предметъ, до котораго я почти не коснулся по сю пору.

Государственный и полицейскій строй продолжалъ дѣйствовать въ прежнемъ патріархальномъ духѣ, какъ некогда, сирѣчь, невидимымъ для публики, по крайней мѣрѣ, для насъ иностранцевъ, скрытымъ способомъ. Былъ ли мѣстный во Флоренціи губернаторъ, не знаю; предполагаю даже, что такового не существовало, но слышно было о какомъ-то лицѣ, посвященъ званіе «presidente del buon governo» (предсѣдатель правительнаго управленія). Фамиліи этого господина я не зналъ или, по маловажности его атрибутовъ, забылъ ее, и самого его я никогда не

видывалъ. Было однакоже какое-то полувоенное лицо, посившее (кажется) званіе префекта полиціи, или пѣчто въ этомъ родѣ; но во все трехлѣтнее мое тамъ пребываніе, не болѣе какъ раза три и много-много четыре, имѣлъ я удовольствіе лицезрѣть этого блюстителя общественнаго вѣдѣнія порядка, да и то на городскихъ гуляніяхъ («*corso*»), гдѣ онъ вертѣлся пѣшкомъ между рядами экипажей. Квартальный надзиратель былъ миѣнческимъ лицомъ для публики, и если имъ считалось лицо, которое въ полицейскихъ спискахъ пошло наименованіе комисара, то по костюму его невозможно было различить отъ прочихъ жителей. Изъ швейцарскаго полицейскаго штата были, дѣйствительно, люди, коихъ можно было встрѣчать изрѣдка на улицѣ въ плисовыхъ оливковаго цвѣта курткахъ съ охотничьимъ ружьемъ на перевязи за спиною. Этихъ людей звали съ давнихъ временъ «збирри», но должность ихъ ограничивалась (повидимому) сопровожденіемъ, въ родѣ конвоя, арестантовъ и каторжныхъ гаерныхъ работниковъ въ Пизу и Ливорно и содержаніемъ очередныхъ дежурствъ при тюремныхъ входахъ, гдѣ они преспокойно сидѣли на скамейкахъ съ сигарою въ зубахъ, а въ зимнее время наклоненными тамъ же передъ жаровнею съ красными угольями*). За порядкомъ во время публичныхъ катаній по узкимъ Флорентинскимъ улицамъ наблюдало нѣсколько конныхъ егерей (*cavallegieri*) изъ эскадрона единственной тамошней кавалеріи; кромѣ нихъ я никакого полицейскаго лица на улицахъ никогда не видалъ: обстоятельство, свидѣтельствующее о миролюбивомъ настроеніи обывателей. Но если владѣтельный принцъ не могъ хвастаться своѣю полицею, то онъ имѣлъ полное право гордиться славою всея въ совокупности мѣстной администраціи, сосредоточенной въ министрѣ графѣ Фоссомброни, занимавшемъ этотъ постъ въ теченіе чуть-ли не тридцати лѣтъ. О теоріи управленія, усвоенной государственнымъ симъ мужемъ, можно судить изъ его поговорки, что издавать-де законы и регламенты есть только напрасный трудъ, ибо свѣтъ идетъ себѣ своимъ порядкомъ безъ посторонней помощи. «*Il mondo va da se*», говаривалъ онъ, въздѣствие чего дано было ему прозвище «министра того свѣта, что идетъ самъ по себѣ». Муниципальное (и, вѣроятно, хозяйственное) управленіе городомъ и ограниченнымъ весьма его уѣздомъ или общиною («*comune*») было неконнъ подѣлѣніемъ *конфалоніера*, должность коего соответствовала обязанностямъ градскаго главы, и его выбирали

*) У бѣднаго и ремесленнаго люда не имѣется ни печей, ни каминовъ, да и самое топливо было бы не по ихъ средствахъ, и взамигъ того они работаютъ на улицѣ и у себя дома съ висящимъ на одной рукѣ горшечкомъ съ горячими угольями (*scaldino*), а женщины, когда работаютъ сидя, ставятъ этотъ горшокъ подѣ локвою. Въ лакейскихъ перднихъ имѣются большія жаровни; надъ ними дремлютъ и не угаараютъ!

изъ аристократической древней фамиліи срокомъ на три или четыре года. На процессіяхъ и публичныхъ церемоніяхъ онъ являлся въ средневѣковомъ пышномъ костюмѣ. О прочихъ атрибутахъ этой должности, также и о составѣ и занятіяхъ городской думы, я ничего болѣе не знаю. Во всѣхъ прочихъ Тосканскихъ городахъ и «боргахъ» (т. е. посадахъ, мѣстечкахъ) главою муниципалитета былъ «подеста», также по балотировкѣ; а въ провинціальныхъ городахъ, Пизѣ, Ливорнѣ, Сиеннѣ и Арещѣ, были (кажется, во всѣхъ) губернаторы. Народонаселеніе въ самой Флоренціи едва ли доходило тогда до ста тысячъ.

Единственный разъ, когда представился мнѣ неожиданный случай лицезрѣть пресловутаго, но скорбною для Русскаго гражданина памяти, князя Адама Чарторижскаго, былъ весною того 1839 года. Этотъ Польскій вельможа, ранній другъ Александра 1-го, не преминулъ посѣтить мою мать, по старому съ нею знакомству въ блестящую эпоху его жизни, въ началѣ сего столѣтія. Мать моя представила меня, какъ слѣдуетъ всякой хозяйкѣ дома, своему гостю; я съ старательною аффектаціею придавъ невозможнѣйшую холодность моему поклону, съ цѣлью выразить этимъ патріотическія свои чувства при встрѣчѣ съ однимъ изъ вліятельныхъ лицъ Польскаго мятежа 1831 года, хотя я этимъ рисковалъ быть сочтеннымъ за невѣжу. (Кстати добавлю ради истины, что уже не разъ случалось мнѣ въ семейномъ нашемъ кругу впадать въ экзальтированную утрировку моего патріотизма, что было протестомъ противъ итальянизировація моей семьи). Впослѣдствіи, въ разговорѣ съ матерью моею о князѣ Чарторижскомъ, она правильно весьма выразилась, что его погубило его честолюбіе, что подтверждается его выходками во время Парижской эмиграціонной его жизни, доходившими до абсурда, какъ напр. (если вѣрить молвѣ) его фиктивнымъ коронованіемъ Польскою короною, каковая шутовская сцена разыграна будто была въ его домѣ. По всему прочтенному мною о немъ, относящемуся ко времени его фавора при перемѣнчивомъ императорѣ Александрѣ Павловичѣ, онъ вовсе не кажется мнѣ ни государственнымъ, ни особенно даровитымъ человекомъ; удивительна развѣ только настойчивость, съ которою онъ проводилъ водвореніе полиціи въ Виленскомъ учебномъ округѣ, коего онъ долго былъ попечителемъ, каковую тенденцію раздѣлялъ, впрочемъ, и самъ императоръ, введенный въ заблужденіе своимъ великодушіемъ. Признаю также за этимъ Польскимъ магнатомъ рѣдкое искусство владѣть перомъ и послѣдовательность въ убѣжденіяхъ (политическихъ) и ставлю ему въ заслугу, что, не взирая на таковыя естественныя Поляку убѣжденія, онъ, на сколько могу судить, не былъ однимъ изъ подпольныхъ конспираторовъ предъ Ноябрьскими 1830-го года событіями, но примкнулъ лишь къ дѣлу, когда оно

разыгралось. Слыхалъ я отъ достовѣрныхъ довольно людей, что если бы при начальномъ образованіи Польскаго Царства, намѣстникомъ назначенъ былъ вмѣсто автомата Зайончка (человѣка безъ аристократическаго значенія) князь Чарторижскій, жаждавшій, какъ говорятъ, быть таковымъ, тогда не случилась бы катастрофа 1830 года. Впрочемъ, и это вопросъ; ибо избѣгнуть ея не иначе можно было бы, какъ удаленіемъ совершенно изъ края Константина Павловича, замашки коего много споспѣшествовали Польскому возмущенію.

Въ Маѣ, въ лѣтнюю уже Итальянскую пору года, возвратился изъ Рима князь Д. В. и княгиня Т. В. Голицыны съ обоими сыновьями и съ малолѣтнею внучкою княжною Т. П. Долгоруковою. Пробыли они около двухъ недѣль во Флоренціи, и я вызвался быть ихъ *chicrone* для обозрѣванія мѣстныхъ достопримѣчательностей, знакомыхъ мнѣ съ дѣтства, и сопровождалъ ихъ также въ Пизу, Ливорну и Лукку. Въ Пизѣ, гдѣ мы останавливались въ отелѣ «Дель-Уссаро» т. е. Гусара, князь Дмитрій Владимировичъ, облокотясь на открытое окно въ ожиданіи подачи обѣда, завелъ со мною разговоръ, впечатлѣвшійся въ моей памяти. Онъ началъ разспросами о католицизмѣ въ моемъ семействѣ и, переходя постепенно къ другимъ предметамъ, рассказывалъ, какъ онъ, еще мальчикомъ, проходя съ своимъ наставникомъ чрезъ Бастильскую площадь во время первой Французской революціи, въ тѣ самыя минуты, когда Парижская чернь обрушилась на крѣпость, былъ вмѣстѣ съ чужестранцами припужденъ принять участіе въ этомъ штурмѣ и долженъ былъ переносить кое-какія вещи съ одного мѣста на другое. Когда онъ посѣтилъ со мною извѣстный Пизанскій «Кампо-Санто», мы встрѣтили тамъ знакомаго князю по Риму Англійскаго лорда Шрозбюри, и къ моему удивленію князь пустился съ нимъ въ Англійскій разговоръ, и хотя выговоръ его на этомъ языкѣ не былъ безупреченъ, но онъ объяснялся свободно. Въ Ливорнѣ, при посѣщеніи тамошней Греческой церкви, гдѣ почиютъ останки моего родителя, князь выразилъ мнѣ упрекъ, что я и мой братъ не перевезли ихъ въ Россію. Отчасти я заслуживалъ, можетъ быть, таковой упрекъ, но, судя нынѣ по результатамъ и отсутствію семейнаго гнѣзда, рѣшить не берусь, хуже или лучше, что отцовскій прахъ остался на чужбинѣ. Фамиліаго склепа или даже опредѣленнаго кладбища семейство наше въ Россіи не имѣетъ. Я не слыхалъ, чтобы отецъ нашъ назначалъ мѣсто, гдѣ желалъ быть похороненнымъ, и если бы, вскорѣ по его кончинѣ, братъ мой и я рѣшились перевезти его прахъ на родину, то выбрали бы, пожалуй, для того нашу слободу Бутурлиновку или Порзню, и это оказалось бы впоследствии прискорбнымъ весьма обстоятельствомъ, такъ какъ оба эти имѣнія не принадлежатъ болѣе

памъ. Остальное наше семейство приобрѣло себѣ, съ разрѣшенія папы, семейную усыпальницу въ одной изъ каплицъ Римской церкви «Pi Gesù», принадлежащей Іезуитамъ, гдѣ я, съ Божіею милостію, твердо уповаю не лечь.

Въ Луккѣ, когда князь Голицынъ обозрѣвалъ дворцовую картинную галерею тамошняго герцога, въ дверяхъ зала показался одинъ изъ герцогскихъ камергеровъ, или его церемоніймейстеръ, старикъ маркизь Чезарино Трента, хорошо мнѣ знакомый, какъ обычный посѣтитель салона маркизы Вирджиніи Вочеллы. Когда я ему отрапортовалъ, что онъ имѣетъ честь видеть предъ собою Московскаго царскаго намѣстника (для пущей важности я называлъ князя, признаюся, вице-императоромъ), то титуль этотъ до того поразилъ Лукскаго царедворца, что онъ отъ порога до середины зала подходилъ къ князю съ непрерывными поклонами. Да и дѣйствительно, фигура тогдашняго Московскаго генераль-губернатора была и величавая, и привлекательная, и трудно было бы вообразить себѣ намѣстника болѣе пригожей наружности. Я упустилъ сказать, гдѣ слѣдовало, что во время зимняго въ Римѣ пребыванія Наслѣдника, князь Дмитрій Владимировичъ находился временнымъ гофмаршаломъ при его высочествѣ, по случаю отбытія находившагося при немъ, князя Ливена. На обратномъ его пути черезъ Флоренцію, гдѣ князь Голицынъ часто бывалъ у матери моей, старой своей знакомой, онъ рассказывалъ ей, какъ забавлялъ Великаго Князя Римскій карнавальнй обычай бросать фальшивыя изъ мѣла конфеты въ знакомыхъ лицъ, отъ чего одежда ихъ вся кажется какъ бы мукою покрыта*). Онъ сказывалъ также, что Государь Николай Павловичъ не соглашается на его просьбу уволить его отъ занимаемаго имъ мѣста въ Москвѣ, по пеймѣнію будто бы нкого въ виду, къмъ замѣнить князя, и что князь указывалъ ему на родного племянника, т. е. на принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Княгиня Татьяна Васильевна рассказывала о куріозномъ съ нею обхожденіи г. Потемкина. Надо сказать, что между страпностями этого нашего посланника, акредитованнаго одновременно при Тосканскомъ и Римскомъ дворахъ, было то, что онъ не отличался, кажется, особеннымъ знаніемъ Русскаго языка, или отъ продолжительнаго пребыванія за границей сдѣлался какъ бы полу-иностранцемъ. По окончаніи заутрени подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе въ Римской нашей по-сольской церкви, Потемкинъ весьма пеловко сталъ приглашать всѣхъ, находившихся тутъ нашихъ соотечественниковъ разговѣться у него, выражался будто бы словами: «пожалуйте ко мнѣ на пасхалию,

*) Даровитый художникъ-аматеръ г. Мясоѣдовъ (женатый на дочери ген. Солдейна) написалъ тогда по заказу Великаго Князя картину Римскаго карнавала.

или какъ *это зовется у васъ?*» и велѣдъ за тѣмъ, не обративъ никакого вниманія (можетъ быть, въ порывѣ разсѣянности) на княгиню, первую даму тамошняго Русскаго общества, ни на другія дамы, подхватилъ подъ руку попавшую ему женскую особу и повелъ ее къ столу; эта особа оказалась горничною дѣвушкою, чуть-ли не Мавры Егоровны Выховецъ.—Въ Луккѣ я расстался съ Голицыными, продолжавшими обратный путь черезъ Каррару и Геную. Въ Каррарѣ князь Дмитрій Владимировичъ долженъ былъ остановиться для обозрѣванія работъ заказанныхъ изъ тамошняго извѣстнаго бѣлаго превосходнаго мрамора колоннъ для новаго Георгіевскаго зала, строившагося послѣ пожара Петербургскаго Зимняго дворца. Подрядъ этотъ былъ взятъ, какъ и поздне для новаго Кремлевскаго дворца, а также мраморовъ для строящагося Московскаго собора Спаса, Псаломъ Великановымъ, когда-то крѣпостнымъ человѣкомъ генераль-адъютанта князя Василія Сергѣевича Трубецкаго, оставившмъ отъ своего барина во Флоренціи въ началѣ 20-хъ годовъ*). Князь Голицынъ говорилъ мнѣ, что въ Генуѣ его ожидало свиданіе съ маркизомъ Паулуччи, тогда (т. е. въ 1839-мъ г.) губернаторомъ Генуезскомъ. Я былъ очень тронутъ тѣмъ, что княгиня Татьяна Васильевна, на прощаніе, благословила меня. Когда я возвратился во Флоренцію, добрейшая моя мать изъявила живѣйшее удовольствіе, что я сопровождалъ Голицыныхъ, такъ какъ хотя сама она почти-что прервала прежнія свои связи въ Россіи, но дорожила ими для меня.

Не упомянулъ я, что во время нахождения въ Италіи князя Д. В. Голицына, къ нему втерся въ коммиссіонеры неизбѣжный полубанкиръ Русскихъ туристовъ, Флорентинецъ Мариотти, прозванный неблаговолившимъ къ нему его соотечественниками «*mangia russo*», т. е. пожирателемъ Русскихъ. Поручено было, сколько мнѣ помнится, старику Брюски приобрести для Эрмитажа, при содѣйствіи этаго Мариотти, картины извѣстныхъ художниковъ древнихъ Итальянскихъ школъ. Однакоже я не слыхалъ, чтобы приобретено было симъ способомъ что-либо, кромѣ Рафаэлевской Мадонны, напоминающей Греческій иконописный стиль его учителя Перуджини и называемой «Дель Альба» (т. е. при разсвѣтѣ, представленномъ на этой картинѣ). Еще подлежитъ сомнѣнію, дѣйствительно ли это произведеніе Рафаэля.

Прибыли также обратно изъ Неаполя Варвара Александровна Шатилова съ дочерью Лидіею Николаевной и съ сестрою Екатериною Александровною Алябьевою. Лидія Николаевна, немногимъ стар-

*) Вслѣдствіи, этотъ Великановъ поселился въ пригородной Флорентійской своей виллѣ, приобрѣлъ въ Каррарѣ свои каменоломни мраморовъ и въ 1860 г. имѣлъ складъ этого издѣлія въ Петербургѣ.

ше моей жены, сблизилась съ нею и ежедневно почти бывала у насъ. Она владѣла прекраснымъ контральтомъ и въ зимнее свое пребываніе въ Неаполѣ успѣла выработать голосъ и усвоить хорошій методъ пѣнія, а вдобавокъ всего Итальянское произношеніе было у нея столь чисто, что посторонніе слушатели исполненія дуэтовъ ею и мною съ трудомъ убѣждались въ Русской нашей національности. Варвара Александровна замѣчательно поддерживала еще Московскую свою славу красавицы и казалась сестрою своей дочери ¹⁾. Одновременно почти съ Шатиловыми находились также во Флоренціи княгиня Надежда Александровна Черкасская (рожденная Крюкова) съ дочерью своею княжною Софіею. Пріѣхали также весной Алексѣй Праклевичъ Левшинъ съ семействомъ, для здоровья малолѣтней дочери его, Ольги Алексеевны, и адмиралъ Рикордъ. Съ почтеннымъ семействомъ Левшиныхъ я впоследствии еще болѣе сблизился, но адмирала Рикорда я совершенно потерялъ изъ виду, въ Россіи. Сдѣлавшись антикварнымъ вожатымъ и этой партіи нашихъ соотечественниковъ, я устроилъ для нихъ цѣхъ въ родѣ пикника въ одной изъ лѣтнихъ загородныхъ великогерцогскихъ резиденцій на Апеннинскомъ склонѣ, въ такъ называемомъ Пратолино. Во Флоренціи была первая и послѣдняя жена моей и моей встрѣча съ княжною Софіею: дни милѣйшей этой въ физическомъ и моральномъ отношеніяхъ дѣвушки были сочтены, и она менѣе года послѣ описываемаго мною времени, умерла въ Москвѣ, завѣщавъ свое (отцовское) имѣніе своей матери ²⁾. Княжну нельзя было звать красавицею; но она особенно какъ-то привлекала къ себѣ тихимъ говоромъ и сдержанностію своихъ пріемовъ, полна была натуральной граціи и откровенности. Не знаю почему, но образъ этой дѣвушки и много позднѣе, образъ моей Анны, и еще позднѣе Олимпіады Семеновны Яковлевой (умершей въ Петербургѣ въ 1861 году), всѣхъ трехъ, исчезнувшихъ едва по достиженіи зрѣлаго дѣвничьяго возраста, слился какъ-то въ моихъ воспоминаніяхъ въ одну сестринско-ангельскую тройственность, которую я не рѣдко привѣтствую мысленно церковнымъ похороннымъ пѣснопѣніемъ: «Блаженни, ихъ же избралъ и пріялъ еси, Господи!»

¹⁾ Мужу В. А. Шатиловой и брату ея, извѣстному композитору Русскихъ романсовъ г. Алябьеву, запрещенъ былъ въѣздъ въ обѣ столицы, по дѣлу объ участіи въ какой-то карточной исторіи въ 1824 или 1825 году, падѣлавшей много шуму въ Москвѣ, гдѣ замѣшанъ былъ (кажется) также Петръ Александровичъ Пацковичъ. Лидія Николаевна Шатилова вышла въ концѣ 40-хъ годовъ, будучи не первой уже молодости, за графа Сиверса и умерла вскорѣ родами въ Харьковѣ, гдѣ ея мужъ былъ губернаторомъ.

²⁾ Она была почти-что обручена съ княземъ Александромъ Михайловичемъ Хилковымъ, и вотъ почему княгиня Надежда Александровна Черкасская завѣщала князю ту часть ея имѣнія, коею онъ бы пользовался, если бы былъ мужемъ ея дочери.

ПЕРВЫЙ ПРОЕЗДЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА ПО ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ.

Что Николаевская дорога стоила колоссальныхъ расходовъ, какіе не требовались даже на Альпійскихъ съ многоверстными тоннелями подъ снѣговыми хребтами, это извѣстно всѣмъ; но надо сказать, что причины дороговизны не могутъ быть безусловно осуждаемы, по новизнѣ дѣла, прочности постройки, желанію графа Клейнмихеля блеснуть своимъ инженеромъ безъ помощи иностранцевъ, вслѣдствіе чего было предоставлено каждому молодому начальнику дистанціи право составлять и исполнять дорогіе проекты мостовыхъ и иныхъ сооружений. Въ штатѣ инженеровъ было два полковника, начальники дирекцій: сѣверной — Мельниковъ (впоследствии министръ Путей Сообщенія) и южной — Крафтъ (получившій за время постройки дороги чинъ генералъ-майора и затѣмъ ничѣмъ не заявившій себя), почти полныхъ три выпуска молодыхъ поручиковъ, окончившихъ курсъ Института въ 1842—1844 годахъ и, наконецъ, значительное число старшихъ офицеровъ, занявшихъ должности начальниковъ отдѣленій, ихъ помощниковъ и строителей отдѣльныхъ зданій, станцій, локомотивныхъ депо и пр. Всѣ эти зданія сооружались по нормальнымъ, заблаговременно утвержденнымъ, чертежамъ, настолько капитальнымъ, что могли бы годиться для странъ подверженныхъ землетрясеніямъ. Но не всѣ назначенные строителямъ были довольны порученіемъ: нѣкоторые входили съ добавочными проектами объ увеличеніи и расширеніи зданій, и это если и не удавалось, то влекло за собою награду за усердіе къ службѣ, а одинъ храбрый подполковникъ увеличилъ Мало-Вишерекую станцію чуть не вдвое въ длину по фасаду, за что и получилъ нахлобучку, но тѣмъ не менѣе произвольно начатая имъ постройка была доведена до конца. Каждый молодой инженеръ желалъ имѣть на своей дистанціи мостъ, черезъ оврагъ, въ которомъ и воды вовсе нѣтъ, по согласно съ представленнымъ проектомъ вода могла оказаться весною во время таянія снѣговъ, и мостъ утверждался. Такъ, напр., мостъ черезъ оврагъ Сходню подъ Москвою въ первые же годы существованія оказался совершенно ненужнымъ, и былъ замѣненъ дамбой съ трубой для пропуса небольшихъ весеннихъ водъ; а между тѣмъ этотъ мостъ, перекинутый черезъ оврагъ на значительной высотѣ, стоилъ большихъ денегъ.

Немалая причина вынужденной постройки большихъ мостовъ лежала въ непремѣнномъ желаніи Николая Павловича имѣть, изъ стратегическихъ видовъ, кратчайшій путь изъ Петербурга въ Москву. Этой прямой линіи былъ обязанъ своимъ сооруженіемъ знаменитый въ свое время Веребисскій мостъ. Мостъ этотъ, 28 саж. надъ водою и около версты длиною, стоилъ болѣе миліона; но онъ былъ необходимъ, потому что вывести со дна оврага дамбу на такую колоссальную высоту стоило бы дороже. Лѣтъ 20 назадъ мостъ, построенный изъ дерева, пришелъ въ ветхость; построить новый желѣзный сто-

ило бы нѣсколько миліоновъ; поэтому компанія, державшая въ то время дорогу въ арендѣ, задалась мыслью обойти оврагъ съ нѣкоторымъ удлиненіемъ пути. Путь удлинился версты на четыре, за то мостикъ черезъ ручей Веребью не возбуждалъ уже тѣхъ криковъ ужаса у нервныхъ людей, глядѣвшихъ изъ вагона внизъ съ высоты висѣвшаго въ воздухѣ стараго моста. Вотъ чтò можно было сдѣлать сначала, отступивъ немного въ сторону отъ прямой линіи. Но тогда за экономіей не гнались, денегъ не жалѣли, и много ихъ ушло безъ нужды и разсчета. Богатѣли подрядчики, многіе изъ мужиковъ обратились въ миліонеровъ; доставались изрядные куши и ижеперамъ въ видѣ процентныхъ вознагражденій, а иногда и отъ тайно производившихся за свой счетъ построекъ. Но и это еще не все: займы, дѣлавшіеся за границей для постройки дороги, часто уходили совсѣмъ на другія государственныя надобности. Такъ напр., заемъ въ 50 мил., сдѣланный для дороги, весь ушелъ на Венгерскую кампанію, потому что тогдашній министръ финансовъ графъ Вронченко не находилъ возможнымъ сдѣлать еще заемъ за границей для непопулярной тамъ войны.

И много еще миліоновъ могло употребляться графомъ Клейнмихелемъ по указанію Государя; а всѣ они заносились по счету сооруженія желѣзной дороги. Въ запутанномъ счетѣ этомъ, уснащенномъ процентами и разными выдачами, вѣроятно, безъ оправдательныхъ документовъ, трудно доискаться, во чтò дѣйствительно обошлась верста Николаевской дороги. Одно только можно сказать, что денегъ потрачено слишкомъ много, и что при правильномъ расходованіи ихъ достало бы и на дорогу отъ Москвы до Севастополя — дорогу, оказавшуюся крайне необходимою во время Крымской кампаніи. Но какъ бы то ни было, Николаевская дорога построена прекрасно и по прочности сооруженій считается одной изъ лучшихъ въ Европѣ.

За годъ до предполагаемой поѣздки Николая Павловича на коронаціонныя празднества 1851 года въ Москву, графъ Клейнмихель обѣщаль провезти туда Государя по желѣзной дорогѣ. Сказано это было, надо думать, сгоряча: графъ зналъ ходъ постройки, зналъ состояніе ея въ данное время; но будь онъ инженеромъ и практикомъ-строителемъ, онъ никогда не отважился бы дать подобное обѣщаніе. Строители дороги, Мельниковъ и Крафтъ, пришли въ ужасъ, когда имъ было объявлено, что дорога должна быть готова черезъ годъ.—Это не мыслимо! рѣшился замѣтить графу первый изъ нихъ.—Мыслимо или немыслимо, но я обѣщаль, а Государь привыкъ вѣрить моимъ словамъ, и въ Августъ будущаго года онъ долженъ проѣхать по рельсамъ отъ Петербурга до Москвы и обратно.

Возражать было нечего: немыслимое приходилось обращать въ мыслимое, и началась работа, хотя, какъ говорится, черезъ пень-колоду, но на парахъ. Всего сдѣлать было невозможно; принялись энергично за путь, и главнымъ образомъ за мосты. Рельсы были уложены, конечно, только въ одну колею, безъ баласта, а гдѣ грунтъ былъ слабъ (полпути, вѣдь, пролегало по болотамъ), тамъ предполагалось ѣхать самымъ тихимъ ходомъ, какъ и по мостамъ, изъ коихъ многіе достраивались на скорую руку и даже во время поѣзда Государя оставались съ подпорками и неразобранными дѣсами. Въ выемкахъ,

особенно глубокихъ, рабочихъ было не менѣе чѣмъ муравьевъ въ гнѣздѣ. Работало все окрестное населеніе. Мужики съ подводами, даже бабы и подростки съ ведрами и лукошками вывозили и выносили землю на обочины, получая за трудъ неслыханную плату; но и при всемъ томъ объ откосахъ не было рѣчи: поѣздъ долженъ былъ проходить между двумя почти отвѣсными стѣнами, въ большинствѣ глинистыми, а потому отекавшими при дождѣ и наполнявшими всю выемку жидкой грязью. Станціи, даже большія каменные, были все готовы; но во многихъ изъ нихъ не было воды, за неготовностью водопроводовъ и водокачекъ, такъ что, въ случаѣ недостатка воды въ паровозъ, приходилось доставлять ее на лошадяхъ. Не существовало и телеграфа, что при движеніи по одной парѣ рельсовъ болѣе чѣмъ опасно. Положимъ, что при проѣздѣ царскаго поѣзда было заблаговременно сдѣлано распоряженіе, чтобы на всей линіи не было не только служебныхъ и рабочихъ поѣздовъ, но даже дрезинъ; но мало ли что могло случиться съ поѣздомъ при такомъ состояніи пути, не говоря о порчѣ локомотива! Что тогда? Вѣдь на ближнихъ станціяхъ не будутъ знать, гдѣ поѣздъ и что съ нимъ случилось, пока не придетъ пѣшій посланецъ; а когда придетъ такое извѣстіе, то еще вопросъ, можетъ ли станція чѣмъ либо помочь поѣзду? На всей линіи отъ Петербурга до Москвы было всего десятка два-три локомотивовъ, часть которыхъ уже была попорчена; годные же находились на большихъ станціяхъ. Не угодно ли ихъ вытребовать оттуда при неизмѣннй телеграфнаго сообщенія и особенно при отдаленности станцій?

Удивляться надо, что путешествіе при такихъ условіяхъ сошло благополучно и тѣмъ спасло отъ большой отвѣтственности и строителей и самого графа. Пронеси Господи! срывалось не только съ устъ подрядчиковъ, но и у самыхъ младшихъ участниковъ постройки дороги, открытой просто на ура для поѣзда Русскаго Императора.

Оба столичныя казарменнаго вида пассажирскіе вокзала не отвѣчаютъ, конечно, вкусу современному, а потому не разъ заходила въ печати рѣчь о придачѣ обоимъ болѣе изящныхъ фасадовъ. Но 50 лѣтъ назадъ было время нечетнаго числа оконъ по фасаду, симметрично расположенныхъ входныхъ дверей съ отсутствіемъ какихъ либо украшеній и выступовъ кромѣ колоннъ и пиллястровъ на стѣнахъ; подобныя зданія считались прекрасными, и строители ихъ были награждаемы орденами. Царскій поѣздъ съ вагономъ-салонномъ и опочивальней для Государя и нѣсколькими другими вагонами для свиты, столовой и кухни тоже заслужилъ одобренія Николая Павловича, хотя этотъ поѣздъ былъ бѣденъ въ сравненіи съ нынѣшними роскошными царскими поѣздами. Но не надо забывать, что Николай Павловичъ не любилъ себя пѣздить: онъ съ удовольствіемъ натягивалъ на себя мокрыя доспихи, какъ неизбѣжную принадлежность любимаго параднаго конно-гвардейскаго мундпра, надѣвалъ сѣрую солдатскую шинель, въ которой прогуливался по городу, и ею же накрывался ночью вмѣсто одѣяла.

Я не стану говорить объ остановкахъ, гдѣ мѣстные жители и крестьяне ближайшихъ деревень подносили Государю хлѣбъ-соль, что было очень картинно и уподобляло поѣздъ триумфальному шествію, остановлюсь только на пунктахъ дороги, гдѣ графъ Клейнмихель объ-

яснялъ произведенныя работы, а Государь выходилъ на платформу станціи или даже спускался на рельсы и подъ мостъ, если его интересовало сооруженіе.

Первой такой продолжительной остановкой была Сосницкая приставъ на Волховѣ, вышняя Волховская станція. Почти отъ Чудовской станціи до самаго Волхова вся мѣстность одно сплошное болото, оставившее о себѣ недобрую память на всю жизнь, какъ въ инженерныхъ, такъ и въ рабочихъ. Болото прокашивали капавами, спускали воду, но къ веснѣ отъ дамбъ не оставалось и слѣда. Доложили графу Клейнмихелю, что земли, наконецъ, не хватаетъ на засыпку болота и что непремѣнно надо сдѣлать обходъ. Ни за что на свѣтѣ! Государю это не угодно, и дѣлу конецъ. За деньгами дѣло не стойтъ; и чтобы осушено было болото: на то вы инженеры.

Опять начались работы; стали вбивать сваи и затѣмъ уже насыпали землю, привозившуюся издалека; на весну же земли никакой не оказывалось, и только сваи торчали изъ болота, перевернувшись вверхъ башиками (Такъ называются коническіе желѣзные наконечники, надѣваемые на тонкій конецъ свай, чтобы она шла легче въ землю). Пришлось предпринимать громадныя осушительныя работы, и только на девятый годъ насыпь, наконецъ, удержалась. Теперь она прочна, но вначалѣ она еще долго тряслась подъ вагонами, и поѣздъ ходилъ по ней не иначе, какъ самымъ тихимъ ходомъ. Клейнмихель доложилъ Николаю Павловичу о поглощенныхъ болотомъ миліонахъ, но, не поддаваясь искущенію подумать, что приказанія и распоряженія Государя могутъ быть ошибочны или неисполнимы, умолчалъ о томъ, что столь необычайныхъ тратъ и потери времени, не говоря о массовыхъ заболѣваніяхъ рабочихъ, можно было избѣгать уклоненіемъ нѣсколько въ сторону отъ злополучной прямой линіи.

Николай Павловичъ въ сопровожденіи графа Клейнмихеля и свиты прошелъ по мосту черезъ Волховъ, но, повидимому, не нашелъ въ немъ ничего особеннаго, можетъ быть потому, что видѣлъ его уже ранѣе, такъ какъ посетилъ однажды работы именно до рѣки Волхова. Но это не помѣшало награждать орденами участвовавшихъ какъ въ постройкѣ моста, такъ и пресловутой дамбы.

Слѣдующія остановки были на Мало-Вишерской станціи и Мстинскомъ мосту, но та и другая не очень продолжительныя; графъ Клейнмихель, очевидно, приготовлялъ Николая Павловича къ воспріятію впечатлѣнія на Вереблицкомъ мосту, отъ котораго былъ самъ въ восторгѣ, считая его наиболѣе замѣчательнымъ сооруженіемъ на всей линіи. Подѣхавъ къ мосту, графъ свелъ Государя по удобнымъ сходнямъ къ основанію моста, чтобы показать оттуда, кромѣ его конструкции, дѣйствительно замѣчательной по своей легкости, необыкновенную по тогдашнимъ понятіямъ длину его (около версты) и рѣдкую высоту (28 саж.) отъ поверхности воды до верхней настилки этого колосса между мостами. Проектировалъ и строилъ этотъ мостъ молодой инженеръ, выпуска 1843 г., Журавскій. Въ 1851 г., во время осмотра моста, онъ былъ уже капитаномъ, по орденовъ не имѣлъ. Государь снялъ у одного изъ приближенныхъ Владимірскій крестъ 4 степени и подарилъ его, милостиво разговаривая, Журавскому, при чемъ шутилъ, сказавъ,

что боится, выдержать ли его при переѣздѣ такая легкая постройка. Съѣли въ вагоны, и поѣздъ направился къ мосту; но какъ паровозъ ни пыхтѣлъ—взобраться на мостъ не могъ: колеса вертѣлись на одномъ мѣстѣ, и поѣздъ не двигался ни взадъ, ни впередъ. Всѣ встревожились. Государь и свита снова вышли изъ вагоновъ и увидѣли слѣдующую картину: щегольской мостъ съ рельсами только утромъ выкрашенными бѣлою, масляною краской не допускалъ въѣзда на себя паровоза, колеса котораго напрасно усиливались преодолѣть своего непреодолимаго врага, невысохшую масляную краску. Государь нахмурился. Графъ Клейнмихель, освѣдомившись въ чемъ дѣло, подошелъ съ докладомъ.— Это произошло отъ излишняго усердія, Ваше Императорское Величество: строитель перехватилъ черезъ край въ стремленіи изукрасить свой мостъ.—Что же изъ этого выйдетъ? спросилъ Государь серьезно.—Ничего кромѣ происшедшей остановки. Дрезину съ пескомъ уже выводятъ на главный путь; она пойдетъ впереди поѣзда для посыпки рельсовъ пескомъ, и мы безъ дальнѣйшей задержки переѣдемъ мостъ.

Случай этотъ не имѣлъ дурныхъ послѣдствій для Журавскаго; напротивъ, благодаря Веребинскому мосту, онъ быстро пошелъ въ гору; еще относительно молодымъ человѣкомъ онъ былъ генераломъ и достигъ высшихъ мѣстъ въ министерствѣ, но на этомъ, конечно, не остановился бы, если бы судьба не рѣшила иначе: прогрессивный параличъ или просто психическое разстройство свели его въ чинѣ тайнаго совѣтника въ преждевременную могилу.

Какъ ни незначительно было происшествіе при въѣздѣ на Веребинскій мостъ, но оно не прошло безслѣдно въ дальнѣйшемъ пути. Николай Павловичъ не выходилъ уже изъ вагона на каждомъ мосту и станціи и видимо желалъ скорѣе пріѣхать въ Москву. Тѣмъ не менѣе онъ приказалъ всѣхъ производителей работъ представить къ наградамъ орденами, а главныхъ строителей, полковниковъ Мельникова и Крафта, благодарилъ лично, украсивъ ихъ Станиславомъ 1-й степени. Носились слухи, что и графъ Клейнмихель ожидалъ чрезвычайной награды, можетъ быть даже княжескаго достоинства, но не получилъ ничего особеннаго. Извѣстна жестокая экзекуція надъ выпускными воспитанниками Института, безъ пощады высѣченными розгами (что по уставу не допускалось) и вдобавокъ разжалованными въ солдаты за очень обычное въ то время издѣвательство надъ дежурными, недалекими армейскими офицерами. Графъ не внялъ тогда даже просьбѣ Наслѣдника Цесаревича о смягченіи наказанія и за это теперь расплачивался, наживъ много враговъ даже между лицами приближенными къ Государю, а черезъ пять лѣтъ, по вступленіи на престолъ Александра Николаевича, лишился и министерства. Ему было поставлено въ вину, что до Севастополя не было не только рельсового пути, но вовсе никакихъ порядочныхъ дорогъ, и замѣчаніе это было вполнѣ основательно. При той власти и силѣ, которыми графъ пользовался при Николаѣ Павловичѣ, онъ могъ многое сдѣлать для развитія сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній; но для этого мало быть строгимъ и исполнительнымъ въ приказаніяхъ свѣше начальникомъ.

В. Шиманъ.

КРАТКАЯ ЗАМѢТКА НА МНѢНІЕ С. Θ. ПЛАТОНОВА О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА.

Въ очеркахъ по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ хvi—хvii вв. С. Θ. Платоновъ пишетъ: „Что патріархъ не былъ высокаго рода, въ этомъ можно не сомнѣваться. Если-бы онъ былъ изъ служилаго класса, то, по тогдашнему обычаю, съ иносскимъ именемъ писалъ бы свою мірскую фамилію; но мы ея ни разу не встрѣчаемъ въ памятникахъ, относящихся къ Гермогену. Напротивъ, имѣемъ основаніе причислять Гермогена къ тиглому городскому классу: сохранилась запись на одной изъ иконъ въ Вяткѣ о томъ, что патріархъ Гермогенъ въ 1607 г. благословилъ иконою „зѣтя своего Корнилія Рязанцева“, посадкаго человѣка на Вяткѣ“ (стр. 632, примѣч. 198).

Самъ С. Θ. Платоновъ считаетъ эти указанія шаткими; тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что въ происхожденіи патріарха Гермогена отъ высокаго рода можно не сомнѣваться.

Считаю долгомъ указать на то мѣсто изъ „Дневника Марины“, гдѣ прямо сказано, что „Шуйскій, по совѣту клеветовъ, составилъ отъ имени патріарха, *своего родственника*, опредѣленіе“. (Указывается на извѣстную грамоту патріарха 29—30 Ноября 1606 года. Сказанія Соврем. Устрялова, ч. II, стр. 194).

Нужно сказать, что свѣдѣнія, сообщаемыя въ такъ называемомъ „Дневникѣ Марины“, отличаются вообще значительною точностью, и въ данномъ случаѣ тотъ, кто писалъ этотъ Дневникъ, какъ современникъ, не могъ сдѣлать невѣрное указаніе на такое событіе, которое онъ письменно приводитъ въ доказательство, почему патріархъ допустилъ Шуйскаго составить такое опредѣленіе отъ его имени: онъ былъ родственникъ Шуйскаго. Съ этимъ прямымъ указаніемъ современника о происхожденіи патріарха Гермогена во всякомъ случаѣ нужно считаться, и оно въ рѣшеніи вопроса должно имѣть большее значеніе, чѣмъ шаткія указанія *).

Д. Глаголевъ.

*) Читателямъ „Русскаго Архива“ памятно, что, по словамъ С. М. Соловьева, патріархъ Гермогенъ былъ изъ рода князей Голицыныхъ и носилъ до постриженія въ монашество имя Ермолая. П. Б.

ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЕ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ АНГЛИЧАНЪ.

А. Я. Булгаковъ, въ письмѣ къ брату отъ 23 Ноября 1824 г., сообщая слухи, ходившіе въ Москвѣ по поводу бывшаго въ С.-Пб. 7 Ноября наводненія, писалъ: „думаю, что въ Лондонѣ будетъ подписка для пострадавшихъ отъ воды“. (Русск. Арх. 1901 г., вып. 5, стр. 90).

Была ли въ Лондонѣ подписка, неизвѣстно; но замѣчательно, что въ Петербургѣ Англійская колонія оказалась весьма отзывчивою къ этому бѣдствію. На другой же день, 8-го Ноября 1824 г., Англичанинъ Венингъ (владевшій домомъ въ Галерной улицѣ) собралъ нѣкоторую сумму, приобрѣлъ теплое платье и роздалъ его пострадавшимъ отъ наводненія. Венингъ и его сотрудники образовали общество, которое названо было „Dorcas-Society“. Въ 1830 г., послѣ выѣзда изъ Россіи первыхъ основателей этого общества, завѣдываніе его дѣлами принялъ на себя Англійскій пасторъ Килль, и общество переименовано въ „Общество для снабженія бѣдныхъ одеждою“. Оно просуществовало до середины восьмидесятыхъ годовъ, при чемъ въ его дѣятельности всегда принимали участіе представители Англійской колоніи въ С.-Петербургѣ.

По примѣру этого общества, учреждены были общества для снабженія бѣдныхъ одеждою въ 1858 г. въ Кронштадтѣ, а въ 1860 въ г. Коломиѣ, если не ошибаемся, продолжающія свою дѣятельность до сихъ поръ.

(См. Монографіи Учрежденій Вѣдомства Императрицы Маріи. Приложение къ изданію „Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи“).

Г. Т.

ЗАМЪЧАТЕЛЬНАЯ НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

Sitam heic
Teneram XIX annorum matrem
Virtutibus quam annis adultiorem
Avorum nobilitate quam aetate clariorem
Annam
Ex illustriss. Skoropadskiorum a patre familia
A matre autem ex perillustri Czetuertinskiorum Principium
Poloniae antiquiss. domo natam
Anno MDCCXL ineunte nuptam
Exeunte eodem
Infelicior filii partu extinctam
Uxorem desiratiss.
Luget viduus moestiss.
Georgius Lieven Eq. Curon.
General Mai.
Equitum Praetorian. S. Mai. Imp. Ruth.
Prochiliarcha
Eques Ord. St. Alexandri.

И с р е в о д ъ.

Положенную здѣсь нѣжную девятнадцатилѣтнюю мать, которая была выше добродѣтелями, чѣмъ годами, и болѣе извѣстна знатностью предковъ, чѣмъ возрастомъ, Анну, происходившую по отцу изъ благороднѣйшей семьи Скоропадскихъ, а по матери изъ знаменитѣйшаго дома Польскихъ князей Четвертинскихъ, вышедшую замужъ въ началѣ 1740-го года и скончавшуюся въ концѣ того же года, несчастно развѣшившись отъ бремени сыномъ, оплакиваетъ скорбный вдовецъ, Георгій Ливень, Курляндскій генераль-майоръ, командующій гвардіей Ея Величества Императрицы Всероссійской, кавалеръ ордена Св. Александра.

Эта надпись на серебряной доскѣ, повѣшенной въ рамкѣ по правую сторону входа въ «придворную» церковь Скоропадскихъ въ селѣ Дунайцѣ, Глуховскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Оплакиваемая Анна погребена подъ сводами церкви, но точное мѣсто ея могилы неизвѣстно. Подъ этими сводами хранятся нѣсколько деревянныхъ, довольно удачно скопанованныхъ, если не изящно исполненныхъ, статуй, изображающихъ святыхъ. Статуи нѣкогда украшали церковь. Кто-то изъ Черниговскихъ владыкъ, въ концѣ прошлаго вѣка, приказалъ убрать ихъ, какъ символы Латинской ереси. Нынѣ добираются и до остатковъ скульптурнаго украшенія церкви Скоропадскихъ, уцѣлѣвавшего

въ видѣ горельефныхъ изображеній Пресвятой Дѣвы и Архангела Гаврііла на царскихъ дверяхъ. Но прихожане энергически протестуютъ противъ этого. Впрочемъ въ церкви много другихъ предметовъ, указывающихъ, что по вѣшности Западная Католическая церковь не отдѣлялась до XIX вѣка отъ Восточной такой бездною, какъ теперь: въ алтарѣ стоитъ икава, видимо бывший прежде конфесіоналомъ.

Въ Малороссіи, въ XVII вѣкѣ Латинскій языкъ до такой степени былъ въ употребленіи, что на немъ бесѣдовалъ бѣглый король съ изгнаннымъ гетманомъ (Карль XII съ Мазепою).

Анна Михайловна Скоропадская, внучатная племянница гетмана Скоропадскаго, была замужемъ за генераль-аншефомъ Юріемъ Григорьевичемъ Ливеномъ (р. 1695, ум. 1763), который, по кончинѣ ея, женился на Цѣге-фонъ-Мантейфель. Мать рано умершей Малороссіянки была изъ роду князей Четверинскихъ.

П О П Р А В К И.

Въ „Новомъ Бременѣ“ было напечатано о внезапной кончинѣ, 24 Юля сего года, въ окрѣстностяхъ Флоренціи, маркизы Маріи Григорьевны Инконтри, рожденной графини Кушелевой. У графа Григорія Григоріевича Кушелева († 17 Февраля 1855) и супруги его Екатерины Дмитриевны Васильчиковой дѣтей не было; но у нихъ была воспитанница Марія Григоріевна, которая передъ выходомъ замужъ за кавалергардскаго офицера, князя Бориса Николаевича Голицына, получила дворянскую фамилію Кушелевыхъ. Во второмъ бракѣ она была за маркизомъ Инконтри, служившемъ при Итальянскомъ посольствѣ въ С.-Петербургѣ.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ прошлаго года, въ Февральскомъ выпускѣ, сказано ошибочно, что „достоуважаемый археологъ Сергій Николаевичъ Кологривовъ *завѣдуетъ* Московскимъ дворцовымъ Архивомъ. Нынѣ тайный совѣтникъ Анатолій Викторовичъ Половцовъ проситъ насъ заявить, что „Общимъ Архивомъ Министерства Императорскаго Двора завѣдуетъ онъ, а титулярный совѣтникъ Кологривовъ занимаетъ только должность архиваріуса, и въ кругъ его служебныхъ обязанностей входитъ между прочимъ и оказаніе возможнаго содѣйствія всѣмъ изслѣдователямъ, занимающимся въ архивѣ“, каковой въ бумажномъ дѣлопроизводствѣ именуется такъ: „Московскій Отдѣлъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора“.

*

Въ Юльскомъ выпускѣ стр. 446-я, послѣдняя строка: вмѣсто *Наталья* надо *Настасья*.

22. Графъ Ал. Ан. Безбородко мнѣ открылъ: 1-е, о предложеніи Польскаго короля, чтобъ утвердить Польскую корону въ наслѣдіе одному изъ нашихъ великихъ князей, съ сохраненіемъ новой конституціи во всей ея силѣ; 2-е, что съ Прусскимъ дворомъ мы готовимся заключить трактатъ на прежнемъ основаніи, и что тутъ, по новости Зубова, вышли было смѣшныя пункты отъ Моркова въ разсужденіи Польской короны относительно двора Саксонскаго: ибо тогда Дрезденскій дворъ былъ въ связи съ Австрійцами, а мы въ связи съ Пруссіей; теперь же, возобновляя соединеніе съ Берлинскимъ дворомъ, находимъ его въ связи съ Дрезденскимъ.

25. Фрейлина Нелидова прислала письмо къ графу Безбородкѣ, съ приложеніемъ прошенія къ Ея Величеству о дозволеніи ей жить по прежнему въ монастырѣ, т. е. dans la maison de demoiselles nobles, où elle rapportera son coeur aussi pur, qu'il a été, à sa sortie du couvent *).

28. Вышло производство и награжденіе Польскимъ побѣдителямъ. Указы подносили Зубовъ. Попову порученъ Кабинетъ до возвращенія Стрекалова. Съ примѣтнымъ удовольствіемъ Ея Величество сказывать мнѣ изволила, что Англія вышла изъ нейтралитета по Французскимъ дѣламъ, и Ганноверскія войска въ движеніи.

Іюль. 1. Когда подносили внутреннюю почту, то спрашивали у меня: купаюсь ли я? И совѣтовали купаться.

2. Курьеръ съ донесеніемъ, что Каховскій вступилъ въ Дубно.

4. За поднесенную мною складную карту Польши получилъ большую благодарность, сказавъ: я все беру смотрѣть у Платона Александровича, не имѣвъ своей. — Въ Рижской почтѣ читалъ я рапортъ графа Броуна на указъ, отъ 18 Іюня ему данный, что получилъ онъ его 29-го съ предписаніемъ о пропускѣ за границу графини Шуваловой и Стрекалова, ѣдущихъ къ теплымъ водамъ. При чтеніи моемъ засмѣялись, что тайна открылась; но, взявъ у меня рапортъ, запретили говорить о томъ до времени. Указъ самъ Стрекаловъ отвезъ къ графу Броуну.

6. Спрошенъ поутру, чтобъ достать еще разрѣзную Польскую карту, за коей послалъ я въ городъ.—Сказалъ я графу Безбородкѣ, что Аркадій Морковъ долженъ Сутерланду 42 т., и хотятъ простить. Зубовъ требовалъ о томъ записку у Васильева и спрашивалъ, какъ написать указъ? Графъ признался, что примѣтно ко всѣмъ недовѣріе, стараются всѣхъ ссорить; его бумаги отдають Попову, а по которымъ

*) Въ помѣщеніи благородныхъ дѣвицъ, куда она возвратится съ сердцемъ столь же чистымъ, каковымъ оно было, когда она оставила монастырь.

Храповицкій.

докладывалъ Поповъ, отданы графу, и въ томъ числѣ реестръ о находившихся при князѣ Потемкинѣ Таврическомъ въ штатѣ и въ канцеляріи (см. 1 Декабря 1791).

7. Спрошенъ поутру. Поднесъ требованную Польскую карту складную, на тафтѣ подклеенную; благодарили и отослали къ графу Эстергази.—Василію Попову, по случаю какихъ-то его же доносовъ, велѣно объявить въ Сенатѣ указъ, чтобъ безъ вѣдома Ея Величества не опредѣлять никого въ губернію Екатеринославскую и въ область Таврическую.

9. Въ 2 часа пополудни великая княгиня начала мучиться родами, и 11 Юля по полуночи въ исходѣ 2-го часа родилась великая княжна Ольга Павловна. Во все то время Ея Величество почти безотлучно тамъ быть изволила и, не спавъ двѣ ночи, много обезпобоилась. Когда палили изъ пушекъ, при нареченіи имя, сказано: *faut-il faire tant de bruit pour une fichue demoiselle* ¹⁾).

12. Я поздравлялъ поутру по обыкновенію; сказали мнѣ: много дѣвокъ, всѣхъ замужъ не выдадутъ, состарѣются въ дѣвкахъ. Я замѣтилъ, что императрица Марія Терезія всѣ союзы съ разными державами замужествомъ дочерей своихъ утвердила. Отвѣтъ: я не такъ союзы дѣлаю. Приданое сестеръ пойдетъ на счетъ братьевъ, *ou bien il ne faut pas songer si loin* ²⁾.)—Послѣ сей рѣчи, читалъ я просьбу Николая Пизани, у коего семеро дѣтей. Тотчасъ сказали: не два ли сына и пять дѣвокъ? *M'entendez-vous?* ³⁾

13. Спросили у меня пакетъ съ бумагами, лежавшими въ городѣ на столѣ, въ спальнѣ. Тутъ отыскали записку о всѣхъ должностяхъ князя Вяземскаго и взяли еще у меня статскій списокъ.

14. Лежать на столѣ заготовленный указъ о Новиковѣ и вопросные пункты князю Николаю Никитичу Трубецкому; ничто еще не подписано.

18. Въ Царскомъ Селѣ крестины великой княжны Ольги Павловны. Никакого произвожденія не было. Я радъ, что успѣлъ поутру отдѣлаться съ Московской почтой.

19. Отвѣчали А. Ив. Васильеву, подавшему просьбу генераль-прокурора князя Вяземскаго объ отставкѣ, что скоро кончатъ сіе дѣло, и теперь занимаются выборомъ людей къ разнымъ его должностямъ.

22. Для тезоименитства великой княгини Маріи Феодоровны и великой княжны Маріи Павловны, былъ въ Царскомъ Селѣ балъ весь-

¹⁾ Стоить ли дѣлать столько шуму изъ-за жалкой дѣвицы?

²⁾ Или, пожалуй, не надо такъ задолго заботиться.

³⁾ Понимаете меня?—Въ то время у Екатерины было пять внучекъ (Александра, Елена, Марія, Екатерина и Ольга) и два внука. Александръ и Константинъ. П. Б.

ма короткой, съ приглашеніемъ иностранныхъ министровъ. Ноутру пришла на караулъ Семеновская гренадерская рота, капитанъ графъ Толстой, женатый на дочери принцесы Голштейнбергъ и племянникъ Ник. Ив. Салтыкова. Взглянувъ въ окно, осердились, что заняли въ беспорядкѣ весь дворъ. Сказали при мнѣ, что капитанъ дуракъ, не зналъ, гдѣ стать, весь дворъ загородилъ, и посламъ къ крыльцу нельзя подъѣхать. Посланъ Вася Поповъ для поправленія фронта. Все сіе происходило при разбираиіи внутренней почты.

23. Бригадиръ Гудовичъ пріѣхалъ съ извѣстіемъ, что король Польскій приступилъ къ нашей реконфедерациі. Новый сеймъ будетъ въ Гроднѣ.

24. Спрошенъ для того только, чтобъ достать складную карту Франціи. Тутъ мнѣ сказано: я хочу видѣть, какъ союзныя войска станутъ входить.

25. Подаль Французскую карту, потому что была у меня готовая съ означеніемъ и сосѣдственныхъ земель. Получилъ благодарность.

26. За несносною зубною болью, не ходилъ въ верхъ. Почту Московскую читалъ Поповъ и приходилъ ко мнѣ, по приказу Ея Величества, показать рапортъ князя Прозоровскаго о смерти племянника моего Михайла Сушкова. Онъ въ комнатѣ своей повѣсилъ, и тутъ же копія съ его письма къ брату Михайлу Вас. Храповицкому. Буде вѣрять словамъ Попова, то сказано: Вотъ какое воспитаніе! Не вкоренень законъ христіанскій.

27. По причинѣ болѣзни, уѣхалъ я въ городъ.

Августъ. 2. Вышелъ указъ, подписанный 1-го Августа, о содержаніи Новикова 15 лѣтъ въ крѣпости Шлиссельбургской, и другой къ кн. Прозоровскому, чтобъ взять отвѣты по посланнымъ при томъ вопросамъ пунктамъ съ князя Николая Трубецкаго, Лопухина и Тургенева.

10. Явился въ Царскомъ Селѣ послѣ болѣзни. Сказали мнѣ, при выходѣ за туалетъ: *vous n'avez plus mal aux dents* *), и я подошелъ къ ручкѣ.

13. Поручено мнѣ, чтобъ въ гротъ Царскаго Села, по знанію моему, выбралъ я лучшіе античныя бюсты для отливки въ мѣди и постановленія на колоннаду. Тутъ изъяснялись о бюстѣ Платона, котораго давно не видятъ и надѣются, что я его отыщу.

14. Подаль записку о бюстахъ, мною выбранныхъ, съ разсужденіемъ о ихъ древности. Сама изволила отмѣтить, какіе выливать, говоря со мною ласково и похваляя мой выборъ.

*) У васъ не болятъ больше зубы.

16. Поднесъ рѣзные камни, изъ Англіи отъ Бровновъ присланные. Приняты хорошо, ими любовались, и вырѣзанная на камень урна съ эмблемою на смерть кн. Потемкина Таврическаго принята sans aucune sensation ¹⁾.

19. Шешковскій и Поповъ вмѣстѣ докладывали по присланнымъ допросамъ кн. Трубецкаго и статскаго совѣтника Лопухина. Первый очень струсилъ, и велѣно ему жить въ отдаленной отъ Москвы деревнѣ, подъ надзираніемъ гражданскаго начальства; второй, во уваженіе службы и старости отца, оставленъ въ Москвѣ подъ присмотромъ; Тургенева же нѣтъ теперь въ Москвѣ, и допроса ему еще не слѣлано. Указъ о семь сего же дня подписанъ и отправленъ съ курьеромъ къ князю Прозоровскому.

21. Получено извѣстіе о новомъ въ Парижѣ смятеніи, случившемся 30 Іюля (10 Августа). Le roi est suspendu de sa fonction. Въ Тюльери было кровопролитіе, и король съ фамиліей пришли и остались въ народномъ собраніи. Еще не назначено, гдѣ будутъ содержать короля. Ея Величество, говоря о томъ со мною, сказала: cela est horrible ²⁾!

22. Спрашивать у меня изволила о генераль-маіорѣ Иванѣ Николаевичѣ Неплюевѣ. Я похвалилъ, зная его подполковникомъ. Чьихъ мать его? Не могъ отвѣчать. Онъ и генераль-маіоръ Василій Сергѣевичъ Шереметевъ суть кандидаты въ генераль-прокуроры, рекомендованные Поповымъ.

23. Доносилъ, по полученному освѣдомленію, что мать Неплюева была княжна Мещерская, а онъ воспитывался у дѣда своего Ивана Ивановича Неплюева.

28. Изъ Французскихъ извѣстій, сегодня полученныхъ, замѣчательно, что статуя Людовика XIV поставлена 10 Августа 1692, а низвержена и разрушена 10 Августа 1792 н. ст. Не уцѣлѣла статуя и добраго Генриха IV; въ тотъ же день и ее разрушили. Нынѣшняго короля съ его фамиліею, пока кончатъ его процессъ, содержать au Temple, dans la tour de Banqueroutiers ³⁾.

29. Головку младаго Ахиллеса, на камень вырѣзанную, отъ Рибаса поднесъ Ея Вел. Поповъ, а я Фокса и два антика, принятые съ удовольствіемъ.

30. День своихъ пмяннѣ проводилъ въ городѣ.

31. Явился въ Ц[арское] С[ело], и приказано, чтобъ я купилъ Русскаго Жилблаза, для вел. князя Константина Павловича.

¹⁾ Весьма равнодушно.

²⁾ Король лишень своей должности.—Это ужасно!

³⁾ Въ Тамплѣ, въ башнѣ несостоятельныхъ должниковъ.

Сентябрь. 1. Скоро послѣ обѣда переѣхали въ городъ. Поутру Терскій докладывалъ по жалобѣ маіора Ярославова на Евгенія Петровича Кашкина, и былъ гнѣвъ.

2. Призыванъ по вчерашнему дѣлу оберъ-прокуроръ Неклюдовъ. Ему мыли голову, и дѣло съ указомъ, Терскимъ заготовленнымъ, отдано въ Совѣтъ.

3. Подписали указъ въ пользу Кашкина, чтобъ судить Ярославова противъ старательства Державина и Зубова.

5. Возвысилась вода сверхъ обыкновенной на 6 футовъ и 6 дюймовъ, но на улицы въ городѣ не выливалась.

9. Подписали ратификацію трактата съ Пруссіею. Большой былъ Ермитажъ, т. е. съ приглашеніемъ иностранныхъ министровъ. По возвратѣ въ вечеру были слезы, а съ утра досада.

10. Изъ Зимняго дворца ѣздили въ Конногвардейской, который вѣдно называть Таврическимъ дворцомъ. Тамъ прежде tout était charmant ¹⁾, а теперь все не ладно.

11. Говоря съ графомъ Ал. Андр. Безбородкой о вчерашнемъ по Таврическому дворцу происшествіи, замѣтилъ ему мимоходомъ, что при уборкѣ бумагъ, во время переѣзда изъ Царскаго Села, видѣлъ на особой запискѣ имена Коновницына, Шешковскаго и Терскаго, и что я буду въ обидѣ, ежели назначать ихъ въ сенаторы. Графъ, обѣщавъ стараться, открылъ мнѣ, что на сдѣланный ему вопросъ о генераль-прокурорской должности, онъ съ прочими назвалъ и меня; но ему отвѣчали, чтобы хорошъ былъ Поповъ, человекъ довольно дальновидный, съ открытою головою, ежели бы ей самой не былъ нуженъ. Графъ смѣялся и просилъ о секретѣ. Однакоже я изъяснилъ графу, что должность генераль-прокурора въ теперешнихъ обстоятельствахъ est un casse-cou ²⁾; и я ея не желаю и желать не могу, по образу мыслей, мнѣ свойственному.

12. Ея Вел., показавъ мнѣ, какъ въ ея комнатѣ собачки, свернувшись, лежатъ на солнцѣ, сказала: вы такъ не ляжете? — Я отвѣчалъ: c'est leur instinct qui vaut bien notre raison ³⁾. Правда.—При внутренней почтѣ читалъ я рапортъ Архарова, что достроенъ большой Мстинской шлюзь. Тутъ вспомнили о дѣдѣ моемъ, Михайлѣ Ивановичѣ Сердюковѣ, и со мною говорили о смерти сына его и моего дяди, Ивана Михайловича Сердюкова.

14. Ея Вел. послѣ обѣда изволила переѣхать на временное пребываніе изъ Зимняго дворца въ Таврической.

¹⁾ Все было прелестно.

²⁾ На ней сломаешь шею.

³⁾ Это у нихъ чутье, которое стоить нашего ума.

16. Графъ Безбородко, вслѣдствіе указа (см. 3 Сент.), при выѣздѣ изъ дворца, просилъ поднести къ подписанію Ея Вел. указъ къ Ев. Петр. Кашкину, чтобъ пзъ пристойности не входилъ онъ въ производство дѣла Ярославова и прожилъ въ Вологодской губерніи, или въ Москвѣ; но мнѣ велѣли переправить слово «совѣтую». Переписалъ, и подписали.

17. У Зубова подписали указъ объ отставкѣ генераль-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, со всеми жалованьями, ежегодно имъ получаемыми. Должность править на краткое время Самойлову, ему же вѣдать и Тайную. Фарфоровый заводъ кн. Юсупову; Ассигнаціонный Банкъ и казначейскія экспедиціи остались безъ назначенія. О вчерашней поправкѣ слова «совѣтую» отвѣчалъ мнѣ графъ Ал. Анд. Безбородко, что когда Глѣбовъ отданъ былъ подъ судъ, тогда собственноручно къ нему писали: совѣтую остаться въ Москвѣ и удалиться отъ губерніи.

18. Поднесенный отъ Совѣта протоколъ, съ кандидатами въ губернаторы и вице-губернаторы, отданъ Зубову. Къ обѣду переѣхали изъ Таврическаго въ Зимній дворецъ.

22. Вотъ какое вышло чрезъ Зубова произвожденіе: камергеры и дѣйствит[ельные] статскіе совѣтники десятилѣтніе пожалованы въ тайные совѣтники; ихъ 10, да 9 сенаторовъ, и вышло помѣщеніе въ губернаторы и вице-губернаторы.—Получено извѣстіе о смерти графа Броуна.

23. Худой былъ пріемъ Васильеву. Казначейства и экспедиціи подчинены Самойлову; онъ же сегодня и членъ Совѣта.

26. При разборѣ почты сказывать изволила, что въ Москвѣ былъ разговоръ у крестьянина кн. Трубецкаго съ крестьяниномъ казеннымъ. Каз[енный]: Зачѣмъ вашего барина сослали? Труб[ецкаго].—Сказываютъ, что искалъ другаго Бога.—Каз[енный]: Такъ онъ виноватъ: на что лучше Русскаго Бога? Очень хвалили *cette naïveté**) и не разъ мнѣ подтвердилъ. — Входили со мной во все обстоятельства теперешняго состоянія князя Ал. Ал. Вяземскаго и его болѣзни. Я рассказалъ все, что зналъ.

27. Приняли ласково Мятлева, и Ассигнаціонный банкъ Самойлову не отданъ.

30. Имяны покойника кн. Потемкина Таврическаго. Были слезы, но при выходѣ непримѣтно.—Подписанъ указъ, чтобъ князю Ревнину быть генераль-губернаторомъ Рижскимъ и Ревельскимъ.

*) Это простодушіе.

Октябрь 4. Хвасталъ Поповъ тѣмъ, что съ Ея Величествомъ вмѣстѣ плакалъ, вспомя своего свѣтлѣйшаго князя. Онъ съ нимъ въ сей день прощался въ Яссахъ.

5. День кончины кн. Потем[кина] Таврическаго. Во все утро никого не спрашивали, и въ вечеру выхода не было; но сказываютъ, что проводили день спокойно, хотя и въ уединеніи.

11. При слушаніи почты читалъ письмо военного совѣтника Русанова, бывшаго правителемъ канцеляріи гр. Вал. Плат. Мусина-Пушкина въ первую кампанію противъ Шведовъ. Онъ, полагая, что обнесень, доказываетъ невинность свою и ссылается на графовъ Ник. Ив. Салтыкова и Вал. Пл. Мусина-Пушкина. Приказали справиться, замѣтя притомъ: *comme il s'est emparé de l'esprit du comte Pouschkin, cela peut bien être qu'on n'aimoit pas d'être gouverné par la chancellerie* ¹⁾.

18. Спросили у меня, которое число, и когда будетъ 19-е? Завтра. Мятлевъ разрѣшилъ мнѣ сей вопросъ, т. е., завтра Стрекаловъ и графиня Шувалова будутъ въ Ригу съ двумя принцессами Луизой и Фредерикой Баденъ-Дурлахъ; онъ дочери Амалии Гессенъ-Дармштадтской, сестры покойной великой княгини Наталии Алексѣевны. — Слушая читанный мною рапортъ Симбирскаго губернатора о бригадирѣ Иванѣ Тургеневѣ (см. 19-го Августа), сказывать мнѣ изволила, что всѣхъ Мартинистовъ обманывалъ бывшій въ нашей службѣ поручикъ Шредеръ. Удивившись, кто подписали присягу на его листѣ. Онъ при смерти оставилъ запечатанную духовную, и въ ней точно нашли, что все это обманъ, въ которомъ онъ признается. Они до того доходили, что призывали чертей. Все найдено въ бумагахъ Новикова, и ему отъ Шредера тысячъ шесть досталось. Я отражалъ нелѣпость, дивился легковѣрію и сказалъ, что видалъ только Калиостра, а о Шредерѣ совсѣмъ не слыхалъ.

20. Докладывалъ по запискѣ Мильотія о Venus de Médicis, находящейся въ гротѣ Лѣтнаго сада, что статуя рѣдкая, но не въ бережи, и худыя руки къ ней придѣланы. Отозвались: *qu'on a l'avis de bonne part que Miliotty est le confident et l'espion secret du duc d'Orleans* ²⁾. Венеру не трогать: пусть стоитъ тамъ, гдѣ Петръ Первый поставилъ.

25. Милостиво разговаривая о домѣ Убри, гдѣ я живу, сказывать изволила, что 1766 году на Масляной была въ немъ у Пассека Пет[ра] Богд[ановича]; знаетъ столовую съ пятью окошками, и тогда Строга-

¹⁾ Такъ какъ онъ овладѣлъ умомъ графа Пушкина, то, конечно, могло быть, что негодовали на то, что управляются канцеляріею.

²⁾ Имѣется надежное извѣстіе, что Мильоти—повѣренный и тайный лазутчикъ герцога Орлеанскаго.

новъ проѣхалъ въ маскерадномъ платьѣ, и кучеръ былъ одѣтъ арлекиномъ. Съ удовольствіемъ повторили, какъ все это еще помнится.— По просьбѣ Русанова въ оберъ-штер-кригсъ-коммиссары по инспекторск. экспедиціи при Военной Коллегіи, вспомнили, что на сіе мѣсто просилъ покойный князь Пот[емкинъ] Тавр[ическій] о камеръ-юнкерѣ князь Голицынѣ, и въ томъ отказано. Тутъ надобенъ честный человекъ, а Русановъ можетъ быть въ дѣлахъ только способенъ (см. 11-го Октября). Велѣно, чтобъ графъ Н. Ив. Салтыковъ самъ о томъ изъяснился.

28. Передъ обѣдомъ отъ Ея Величества присланъ ко мнѣ Поповъ, чтобъ я у Мильоти купилъ на себя абгахас, и Поповъ не зналъ, что такое абгахас ¹⁾).

29. Поутру я подалъ абраксасы, которые для счастья, какъ талисманы, хотѣли послать къ воюющимъ братьямъ короля Французскаго, но не хороши и не показались. Однакоже полюбились двѣ большія головы, *in taglio, celle d'Aurélie, mère d'Auguste, et celle de Mésène*; ихъ купили, всѣмъ хвастали, а меня благодарили.

31. Въ девятомъ часу вечера пріѣхали принцессы Баденъ-Дурлахъ.

Ноябрь 1. Ея величество хвалила мнѣ старшую принцессу: *on peut la voir sans en être charmée* ²⁾.)—Читали мнѣ готовое письмо au Prince de Ligne, съ сожалѣніемъ о смерти сына его, въ сраженіи Французами убитаго. Тутъ довольно круто писано о худыхъ успѣхахъ Прусской и Австрійской армій, и сколько страдаютъ несчастію Французскихъ принцевъ. Хотятъ, чтобъ сіе письмо видѣлъ императоръ. Послали къ Зубову на низъ; тамъ присовѣтовали, чтобъ пустить и чрезъ Берлинъ. Похвалили такую мысль и велѣли такъ письмо отправить, дабы и въ Берлинѣ могли перелюстровать. Въ письмѣ точно изъяснено: *qu'à Du Mourier, Custine et Montesquoi* ни дожди, ни грязь въ успѣхахъ не препятствуютъ.

3. Большая аудіенція Польскимъ делегатамъ.—Въ вечеру въ Ермитажѣ, при большомъ собраніи, комедія.—Поутру принцессы стояли близъ трона, къ вечеру были въ Ермитажѣ.

4. Поднесъ 6 крупныхъ рѣзныхъ камней за 510 рублей. Очень были довольны и мнѣ сказали, что Цесаревичъ очень полюбилъ и хвалить старшую принцессу, но женихъ застѣнчивъ и къ ней не подходитъ. Она очень ловка и развязна, *elle est nubile à 13 ans* ³⁾).

¹⁾ Такъ называется драгоценный камушекъ, про который вѣрятъ, что носить его полезно, въ предупрежденіе какихъ-либо бѣдъ или болѣзней. П. Б.

²⁾ Видя ее, нельзя ею не плѣняться.

³⁾ Въ 13 лѣтъ она способна къ дѣторожденію.

5. Было со мною изъясненіе. Въ камняхъ вчерашнихъ Зубовъ узналъ Gelon, roi de Syracuse, что былъ обдѣланъ porte-montre de Mirabeau, который Мильоти выдавалъ ему за рѣдкость et comme une chose sainte¹⁾. Подозрѣніе на Мильоти. Не заводитъ ли здѣсь Якобинскаго клуба? Я сказалъ, что зналъ отъ Чинати. Два раза начинали о семъ говорить и приказали мнѣ, чтобъ Чинати замѣчалъ; но послѣ того позванъ былъ Самойловъ, и онъ, вышедъ отъ Ея Величества, просилъ меня, чтобъ ознакомить его съ Чинатиемъ, моимъ курьеромъ изъ Кабинета по должности секретарской.

6. Довесь, что послалъ своего Чинатія къ Самойлову. Такъ; я велѣла, чтобъ онъ поговорилъ и съ извозчикомъ, который былъ у принца de Ligne и теперь живетъ у Мильоти. Тутъ надобно только примѣчать, и когда начнутся шалости, то велѣть ему выѣхать изъ Россіи.—Гнѣвны на короля Прусскаго. Не знаетъ самъ, что дѣлаетъ. Le duc de Brunswick оставилъ команду. Теперь все въ замѣшательствѣ. Курфирстъ Саксонскій вывелъ войска свои на границу. — Французы вездѣ разсѣялись.

16. Графъ Безбородко, въ разговорѣ со мною, сказывалъ, что нашъ министръ во Франкфуртѣ гр. Ник. Пет. Румянцовъ да принцъ Нассау замѣшиваютъ всѣ дѣла, входя въ разныя сплетни. Подлинно извѣстно, что Прусскій король и императоръ искренно согласны продолжать войну противъ Франціи, но кабинеты ихъ тому противны. Мы хотимъ втянуть въ войну Англию, но сіе несбыточно. Питъ намъ недоброжелатель, что самое сказалъ Государынѣ при подписаніи бумагъ.

22. Графъ Безбородко говорилъ мнѣ съ неудовольствіемъ о назначеніи Суворова къ командованію войскъ на границѣ Турецкой. Онъ всѣхъ извурить и также разгонитъ, какъ въ Финляндіи. Тамъ надобенъ человекъ, который бы могъ все сбересть и приготовить и умѣлъ бы доставлять сюда вѣрныя свѣдѣнія, потому что Турки вооружаютъ флотъ; Суворовъ же, напротивъ того, будетъ писать только загадками къ Турчанинову.—Тутъ рассказалъ я графу, для смѣха, разговоръ со мной Попова, который радовался, что Французы готовы поджечь Турокъ, а Суворовъ и Мордвиновъ и спятъ и видятъ, чтобъ войти съ флотомъ въ Царьградъ. Турки тотчасъ убѣгутъ; тамъ останется до 300 т. Грековъ—и вотъ наслѣдство вел. кн. Константину Павловичу.

24. Рибасъ переименованъ въ контръ-адмирала гребного флота Черноморскаго; Ник[олаю] Сем[еновичу] Мордвинову орденъ Св. Александра, таковой же гр. Ник. Пет. Румянцову, убѣжавшему изъ Франкфурта на Майнъ, и Аркадій Ив. Морковъ пожалованъ въ тайные совѣтники²⁾.

¹⁾ Носильные часы Мирабо.—И какъ вещь священную.

²⁾ Незавѣстно, отчего послѣ этого въ Дневникъ 20-дневный перерывъ. П. В.

Декабрь. 13. Письмо отъ Бобринскаго по почтѣ. *Pourquoi me donnez-vous ce paquet sans l'ouvrir* ¹⁾? Я промолчалъ. Онъ проситъ свиданія. Позвали Завадовскаго для объясненія.

20. На мѣсто аншефа Каховскаго поѣхалъ въ Польшу командовать войсками Игельстромъ. Посломъ въ Варшаву Сиверсъ, и отправленіе ему готовятъ Зубовъ и Морковъ. Графъ Безбородко въ тѣ дѣла не мѣшается, но снаряжаетъ Мих[аила] Ларіо[новича] Голенищева-Кутузова въ Царьградъ, вмѣсто Самойлова, который остался и генераль-прокуроръ, и государственный казначей уже не на краткое время. Ищутъ домъ и ждутъ сюда графа д'Артуа.

23. Графъ Александръ Ром. Воронцовъ, по его прошенію, уволенъ въ отпускъ на годъ, и гр. Безбородко мнѣ сказалъ, что онъ уже не возвратится; да и самъ онъ поѣдетъ къ водамъ, сколь скоро тамошнія мѣста очистятся, то есть посмотря, что сдѣлаетъ будущая кампанія противъ Французовъ.

26-е, 27-е и 28-е. Нездоровы; сегодня 29-е лучше, но еще слабы и только прочесали волосы.

30. Гнѣбны. Съ утра докладывалъ Зубовъ по гвардейскимъ бумагамъ, и было не безъ шума.—У меня не подписали благодарности графу П. Ал. Румянцову-Задунайскому за поздравленіе съ Новымъ годомъ: *je ne suis plus si familière avec lui* ²⁾). Я не могла его выжить изъ Молдавіи.

1793.

Январь. 1. Черезъ Зубова вышли доклады гвардейскіе, произвожденіе воинское и статское десятиплѣтнимъ, не свыше какъ въ 4-й классъ.

2. Читалъ внутреннюю почту.—Подписали у меня сухую благодарность графу П. А. Рум[янцову] Зад[унайскому] за присланное имъ поздравленіе съ Новымъ годомъ.—Шутили со мной, что надобно давать аудіенцію Гиппанскому министру *Onis* и женѣ его. Мнѣ будутъ сегодня представлять *Agat'onix* и жену его *Sard'onix*. Я спросилъ: *à combien de couches?* Отвѣчали: *cela je ne sais pas* ³⁾.

7. Сказывать изволпла, что Французы намъ объявили войну, шутя притомъ, что я не читаю по-нѣмецки. *Je suis donc plus savante que vous; mais non, vous êtes un mathématicien, et moi je n'en sais rien* ⁴⁾). Извинился тѣмъ, что давно въ математическихъ численіяхъ не упражнялся.

¹⁾ Отчего вы подаете мнѣ этотъ пакетъ, не распечатавъ его?

²⁾ Я уже не такъ съ нимъ обходительна.

³⁾ Во сколько слоевъ?—Этого я не знаю.

⁴⁾ И такъ я васъ ученѣе; вѣтъ, вы математикъ, а тутъ я ничего не смыслю.

8. Подано въ запискѣ полицейской, что вчера, за полночь, скончался князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій. Со мною ни слова. Но Тюльпину сказали, что онъ всѣхъ развязалъ и домашнимъ далъ покой.—Сей праводушный мужъ служилъ безъ мала 30 лѣтъ генераль-прокуроромъ, съ неимовѣрною привязанностію къ своей Монархинѣ, и послѣ отставки изъ жалованья получилъ только одну треть вмѣсто всей награды ¹⁾. Онъ родился 3 Августа 1727 года, скончался на 8-е число Января 1793; слѣдовательно, жизнь его продолжалась 65 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 5 дней.

11. Былъ въ Невскомъ на похоронахъ князя. Съ душевнымъ прискорбіемъ простоялъ съ 10-ти часовъ до часа за полдень. Увидѣлъ мавзолею графа Алексѣя Григорьевича и графини Екатерины Ивановны Разумовскихъ, коихъ я также провожалъ. Князь, въ гробѣ лежащій, бѣлъ, и видъ умильный.

Князь Вяземскій лежитъ здѣсь первый и послѣдній.
Онъ славою своею не долженъ никому,
Но многіе должны всѣмъ счастіемъ ему.

12. Докладывалъ по внутренней почтѣ. Послѣ позванъ былъ читать доклады, Ив. Васил. Гудовичемъ поданные. Приказали отдать Зубову. *Se qu'il fait, il le fait bien. Savez-vous pourquoi? Parce qu'il est impartial et qu'il n'a pas des vues particulières* ²⁾.

13. Подписали отвѣтъ графу Ивану Григорьевичу Чернышову въ Римъ, чтобъ не покупалъ и не заказывалъ мозаичныхъ вещей, за тѣмъ что берегутъ деньги для будущаго бракосочетанія вел. кн. Александра Павловича, и собственноручно приписали: *notre princesse est aussi jolie qu'elle est aimable et nous plait beaucoup. Adieu* ³⁾. Сегодня ея рожденіе. Комедія благородныхъ и маскарадъ въ Ермитажѣ.

25. При поднесеніи ланкартъ, изъ Ниренберга выписанныхъ, за-памятовали было приказаніе, мнѣ о томъ данное; но, увидя собственныя отмѣтки на каталогахъ, увѣрились и меня благодарили.

26. Приѣхалъ изъ Москвы князь Прозоровскій. Помѣшалъ читать газеты. Спросили у меня: знаетъ ли онъ самъ, зачѣмъ приѣхалъ? Я промолчалъ. Но онъ приѣхалъ, спрѣчь, къ награждѣ за истребленіе Мартинистовъ.

31. Поутру дошло къ ея величеству извѣстіе *que le malheureux Louis XVI fut décapité le 10 (21) Janvier 1793* ⁴⁾. Наложень трауръ

¹⁾ Противорѣчіе съ тѣмъ что сказано 17 Сентября 1792 года. П. Б.

²⁾ Что онъ дѣлаетъ, то дѣлаетъ хорошо. Знаете отъ чего? Отъ того, что онъ безпристрастенъ и не имѣетъ личныхъ видовъ.

³⁾ Наша княжна столь же красива, какъ и любезна, и очень намъ нравится. Прощайте.

⁴⁾ Что несчастный Людовикъ XVI обезглавленъ 10 (21) Января 1793.

на шесть недѣль. Замѣчательно стеченіе чиселъ: 10 Генваря 1775 года въ Москвѣ казненъ Пугачевъ.

Февраль. 2. Съ полученія извѣстія о злодѣйскомъ умерщвленіи короля Французскаго, Ея Величество слегла въ постель, и больна, и печальна. Благодаря Бога, сегодня лучше.—Я читалъ почту. Тутъ присланъ странный доносъ на Петра Ѳедоровича Талызина въ похищеніи имъ экстраординарной суммы. Сіе показываетъ бывший у него адъютантъ. Отдано Сомойлову. Ея Величество говорила со мной о варварствѣ Французовъ и о явной несправедливости въ утайкѣ голосовъ при сужденіи: *c'est une injustice criante même envers un particulier* ¹⁾. Когда узнали сіе въ Лондонѣ во время спектакля и актеръ объявилъ о томъ публикѣ между большой и малой піесы, то всѣ зрители не вѣляли играть и разошлись. Англія расположена разорить Францію: *il faut absolument exterminer jusqu'au nom des Français* ²⁾. Былъ оборотъ къ собственному ея правленію, съ вопросомъ у меня о соблюденіи правъ каждаго. Я отвѣчалъ, что не токмо ни у кого ничего не отнято при новыхъ установленіяхъ, для пользы государства нужныхъ, но и правъ и привилегій намъ пожалованы и утверждены Ея Величествомъ.

5. Продолженіе разговора о Парижскомъ варварствѣ. Въ Вѣнѣ народъ хотѣлъ побить всѣхъ Французовъ и намѣренъ сіе исполнить, буде коснутся королевы, дочери покойной императрицы Маріи Терезіи. *L'égalité est un monstre, il veut être roi* ³⁾.

8. Подписанъ указъ Сенату о разрывѣ политической связи съ Франціею и о высылкѣ изъ Россіи всѣхъ тѣхъ обоего пола Французовъ, которые не сдѣлаютъ присяги по изданному при указѣ образцу.

12. Узналъ, что несчастный и добродушный Людовикъ XVI родился нов. ст. 23 Августа 1754; возшелъ на престолъ, по смерти дѣда своего, 10 Мая 1774; умерщвленъ 21 Генваря 1793 г.; слѣдовательно царствовалъ 18 лѣтъ и 4 мѣсяца.

Singularités:

- 21 April 1770. Mariage à Vienne et l'envoi de l'anneau.
- 21 Juin 1770. La fête du mariage.
- 21 Janvier 1782. La fête à Paris pour la naissance du premier dauphin.
- 21 Juin 1791. Fuite à Varennes.
- 21 Septembre 1792. Abolition de la Royauté
- 21 Janvier 1793. Mort du malheureux roi ⁴⁾.

¹⁾ Это вопіющая несправедливость даже въ отношеніи къ частному лицу.

²⁾ Надо непременно уничтожить самое имя Французовъ.

³⁾ Равенство есть чудовище, оно хочетъ быть государемъ.

⁴⁾ Странности: 21 Апрѣля 1770. Свадьба въ Вѣнѣ и посылка кольца. 21 Юня 1770.

14. Васенька Поповъ, послѣ доклада по дѣламъ, ему порученнымъ, вышелъ очень невеселъ и задумчивъ. Нѣсколько погодя, признался мнѣ, что не получаетъ уже нѣсколько дней желаемой резолюціи на свои бумаги и встрѣчаетъ затрудненія. Ежели докладчикъ забылъ сіе обстоятельство и станетъ хвастать высочайшею къ себѣ довѣренностью, то могу ему припомнить зятя Ягупа-аги, просьбу объ отставкѣ извѣстнаго Ефима Мартемьяновпча Чулкова и манифестъ, имъ сочиненный, о награжденіи некрещеныхъ Татаръ орденомъ Св. Владимира.

16. По почтѣ пришла просьба отъ протопопа Екатеринославскаго о дачѣ ему креста. *Cela ne se demande pas.* Не прикажете ли отдать Попову? Онъ, можетъ быть, его знаетъ. Знаешь ли, какими людьми тамошній край наполненъ? *C'est un tas d'aventuriers, tous les jours j'entends des nouvelles histoires; mais n'allez pas dire cela à Poff*).* (См. 11 Сентября 1792 г.).

24. Изъ Риги получено по почтѣ письмо Северина Ржевускаго въ собственныя руки. Онъ дѣлаетъ возраженіе на раздѣлъ Польши и описываетъ, сколь затруднительно теперь положеніе его и графа Потоцкаго. Онъ не вѣрять, чтобы была на то воля Ея Величества. Ядумала войти въ Польшу къ готовой конфедераціи, но вмѣсто того войска мои дошли до Варшавы и конфедерацію открыли за спиной арміи. Они сами не сдержали слова, и теперь беру я Украйну взамѣнъ монхъ убытковъ и потери людей. Читано съ насмѣшкой и велѣно Зубову скорѣе заготовить отвѣтъ. (См. 7 Марта 1792).

27. Пришла стафета отъ графа Ник. Пет. Румянцова, что короля Людовика XVI братъ, графъ д'Артуа, уже въ дорогѣ и скоро сюда будетъ. Недовольны симъ посѣщеніемъ. Думаютъ, что станетъ докучать разными затѣями и претензіями на Польшу.

Мартъ. 3. Читалъ донесеніе Иркутскаго губернатора Пиля о разговорѣ нарочно посланнаго въ Ургу къ Китайскимъ амбаниямъ, дабы помѣшать намѣренію Англичанъ въ заведеніи непосредственной торговли съ Китаемъ. Амбани не знали и названія Англичанъ, спрашивали о ихъ землѣ и ближайшихъ къ нимъ Англійскихъ посесіяхъ? Смотрѣли карту и сдѣлали записку, которую къ нашему же посланцу присылали для поправки. Сказано: *C'est une pièce intéressante; les Chi-*

Свадебное пиршество. 21 Января 1782. Торжество въ Парижѣ по случаю рожденія перваго дофина. 21 Юня 1791. Бѣгство въ Вареннъ. 21 Сентября 1792. Уничтоженіе королевскаго сана. 21 Января 1793. Кончина несчастнаго короля.

*) Объ этомъ не просятъ.—Это сбродъ проходимцевъ; я каждый день слышу про новыя исторіи; но не вздумаете сказывать о томъ Попову.

nois sous bien bêtes. Я: mais ce sont des bonnes gens, du moins ils sont tranquilles. Отвѣтъ: cela est vrai ¹⁾.

8. Пошедъ одна въ мыльню къ женщинамъ, внизу ея ожидавшимъ, упала и скатилась съ лѣстницы. По счастью, услышалъ Зах. Конс. Зотовъ; съ трудомъ поднялъ и спасъ отъ великой опасности. Сегодня роженіе графа Безбородки. Онъ родился 8 Марта 1747.

9. Благодаря Бога, сегодня гораздо лучше Ея Величеству; вчерась пускали кровь.

10. День роженія Самойлова, и Зах. Кон. Зотовъ, сказавъ сіе Ея Величеству, напомнилъ, что изволила дарить графиню Браницкую. Пожалованъ Самойлову изумрудный перстень въ 3700 р. Вотъ какъ было, а въ городѣ слава велія.

12. Приѣхалъ графъ д'Артуа и принять въ изготовленный домъ Василья Ивановича Левашова.

13. Былъ выходъ для аудіенціи графу д'Артуа. Ему тотъ же приемъ и тѣже почести, что Генриху принцу Прусскому были оказаны.

23. При отказѣ, по докладу моему, на разныя просьбы о продолженіи арендъ и о пенсіяхъ, сказано, что отъ сего самаго разорилась Франція.

30. Du but en blanc²⁾ спрашивали у меня: какъ идутъ дѣла воинскія и гражданскія послѣ князей Потемкина и Вяземскаго? Теперь вездѣ почти люди новые. Я отвѣчалъ, что законы старые, и ваши правила непремѣнны, слѣдовательно новымъ людямъ надобно вникнуть въ законоположенія и основать только по своимъ должностямъ часть исполнительную.

Апрѣль. 4. Полученъ курьеръ изъ Лондона, и конвенція, заключенная 14-го (25) Марта о торговлѣ, основанная на трактатѣ коммерческомъ 1766 года. Полезно для Россіи таковое сближеніе съ Англіею, и особливо въ нынѣшнее время, когда Австрія кричитъ о раздѣлѣ Польши, завидуя тому, что много достается королю Прусскому, да и тѣмъ болѣе, что заключена и другая конвенція о содѣйствіи противъ Франціи. (См. 16 Ноября 1792 г.). Лорду Гренвиллю въ 25 т. р. соли-теръ и табакерка съ портретомъ Ея В—ва.

9. Курьеръ отъ Кречетникова съ извѣстіемъ о занятіи земель, отъ Польши нынѣ пріобрѣтенныхъ, и что всѣ охотно присягаютъ. Еще курьеръ, что Дюмурье передался къ Австрійцамъ 22-го Марта (2 Апрѣля). Было у него и прежде секретное о томъ условіе. Теперь съ

¹⁾ Это любопытная бумага. Китайцы очень глупы.—Но это добрые люди; по крайней мѣрѣ, они миролюбивы.

²⁾ Певзначай.

20-ю т. идетъ онъ для возстановленія короля въ Парижъ, и Австрійцы за нимъ пойдутъ. Графъ д'Артуа спмъ проишествіемъ уже и недоволенъ, думая *que la régence tombera entre les mains de la reine.*¹⁾

11. Золотая шпага со всаженымъ солитеромъ въ 10,000 рублей и съ надписью на чашкѣ: *Avec Dieu pour le Roi* ²⁾, положена была на гробницѣ Святаго Александра Невскаго. Митрополитъ, отслужи молебенъ, окропилъ ее святою водою, а Зубовъ съ прочими подарками отвезъ къ графу д'Артуа, который сего же дня съ сею шпагою былъ на вечеринкѣ у Льва Александровича, гдѣ Ея Величество быть изволила.

14. Нѣсколько времени недовольшы прогулками Зубова. Были о томъ рѣчи съ Зотовымъ, и сегодня именно ему приказано было примѣтить, не поѣдетъ ли онъ куда послѣ ужина прощальнаго отъ графа д'Артуа. Зотовъ ѣздилъ самъ смотрѣть. Зубовъ пріѣхалъ прямо домой.

15. Поутру выѣхалъ изъ Петербурга графъ д'Артуа. Левашову за постой пожалована табакерка съ брильянтами. Въ этотъ день, 15-го Апрѣля 1776 года, скончалась великая княгиня Наталья Алексѣевна.

17. Позванъ по утру, и за секретъ мнѣ сказано, что послѣ обѣда переѣдутъ въ Таврическій дворецъ. Тутъ же назначено, какія бумаги и книги долженъ я самъ туда привезти. Я все исполнилъ въ 4 часа по полудни.

18. По полученнымъ извѣстіямъ стали говорить, что Дюмурье не предъуслѣлъ склонить Французскую армію на свою сторону и принужденъ былъ самъ съ малымъ числомъ передаться Австрійцамъ, въ ночь съ 25 на 26 Марта (5 на 6 Апрѣля). Ея Величество сказать мнѣ изволила, что и прежде то думала.

21. Въ Четвертокъ Страстныя недѣли, въ день своего рожденія, Ея Величество, послѣ говѣнія, приобщалась въ церкви Таврическаго дворца.

22. Спросили у меня: *Hier vous avez fait aussi vos dévotions?*—*Non, Votre Majesté* ³⁾.

23. Спрошенъ по утру. Приказали собрать бумаги и, послѣ обѣда, переѣхали изъ Таврическаго въ Зимній дворецъ. Завтра Свѣтлое Христова Воскресенье.

28 Въ Четвертокъ на Святой недѣлѣ, опять послѣ обѣда, переѣхали изъ Зимняго дворца въ Таврическій.

Май. 1. По утру пріѣхалъ курьеромъ графъ Николай Александровичъ Зубовъ и пожалованъ изъ полковниковъ въ генераль-маіоры,

¹⁾ Правленіе падеть въ руки королевы.

²⁾ Съ Богомъ за короля.—Любопытно бы знать, сохранился ли этотъ даръ Русской Государыни у потомковъ графа Шамбора. П. Б.

³⁾ Вчера вы также говѣли?—Нѣтъ, Ваше Величество.

да подарена ему табакерка съ вензедемъ, брилльянтами осыпанная.— Вышедъ въ уборную, сама намъ сказывать изволила, что гарнизонъ Каменца Подольскаго добровольно присягнулъ 21-го Апрѣля, въ день рожденія и причащенія Ея Величества. Я, Турчаниновъ и камердинеръ Тюльпинъ подошли къ рукѣ и поздравили; кромѣ насъ никого тутъ больше не было.—Мнѣ дали переписать записку и поставить по старшинству генераль-маіоровъ: Богдана Кноринга, Ѳедора Берхмана, Ивана Неплюева и Василья Шереметьева, чтобъ дать имъ ленты Св. Анны.—Въ разговорѣ со мною зашла рѣчь о княгинѣ Еленѣ Никитишнѣ Вяземской. Я сказала, что для расплаты долговъ продаетъ городской домъ и Александровское. Какіе долги? По дѣламъ доказано, что давала деньги въ проценты и брала вещи подъ закладъ. Графъ Брюсъ говорилъ, что приказали ему осмотрѣть кладовыя.

3. По запискѣ, вчера посланной къ его высочеству Государю Цесаревичу, сегодня надѣтъ орденъ Св. Анны на князя Алексѣя Борисовича Куракина.

4. Вошелъ я съ почтой послѣ Пушкина Алеши. Сказывали, что Елагинъ дивится, откуда собранъ Родословникъ древнихъ князей Россійскихъ, и многое у себя въ исторіи поправилъ.—Дошли до занятія Польши. Владимиръ на Волынѣ мы теперь не взяли по причинѣ, но со временемъ надобно вымѣнять у Императора Галицію. Она ему не кстаети, а нужна прибавка къ Венгріи изъ владѣнія Турецкаго.

5. Вошелъ послѣ Самойлова. Вдругъ сказали мнѣ, что онъ часъ отъ часу становится больше по рукѣ; съ прежнимъ у него равное усердіе, но нынѣшній умнѣе.

7. Спрошенъ при волосочесаніи для того: можно ли дать серебряную кружку Никитѣ Ѳедорову за пару бѣлыхъ павлиновъ? Я вѣдь даю кружки за другія дѣла? Отвѣчалъ, что тѣ кружки бывають съ надписью, за что пожалованы; а Никита Ѳедоровъ мужикъ богатый, и деньгами подарить его неловко. Рѣшились и пожаловали ему кружку въ 150 рублей. Послѣ обѣда переѣхали изъ Таврическаго въ Зимній дворецъ.

9. Въ придворной церкви совершено муропомазаніе принцессы Луизы Августы Баденъ-Дурлахъ, нареченной великою княжною Елисаветою Алексѣевною.

10. Обрученіе Елисаветы Алексѣевны съ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ.

12. Послѣ обѣда переѣхали въ Царское Село. Мнѣ никакого приказанія не было; но камердинеры прислали ночью сказать, чтобъ, собравъ все бумаги и книги, постарался скорѣе доставить.

13. Рано по утру исполнилъ приказаніе, разобралъ и отправилъ книги и бумаги, а самъ пріѣхалъ на вечеръ въ Царское Село.

15. Получилъ отъ Ея Величества благодарность за порядочное доставленіе ея бумагъ и книгъ, вчера по столамъ мною разложенныхъ.

19. Пришло извѣстіе, что умеръ графъ Михайло Никитичъ Кречетниковъ. Онъ пожалованъ въ графы 6-го Мая, а умеръ 10-го; слѣдовательно, и курьеръ съ указомъ до живаго не доѣхалъ.

25. Когда принесъ я почту, то изволила шутить; чтобъ, бывши на площадкѣ, я всегда садился на диванъ, а не на стулъ, за тѣмъ, что какъ упаду, то сама меня поднять не можетъ. Спрашивали еще, купаюсь ли я, и совѣтовали купаться чаще. Сіе отъ того вышло, что я на жаръ прежде жаловался.

29. Вчера въ вечеру умерла Марья Павловна Нарышкина. Ея Величество сказывала мнѣ о томъ съ сожалѣніемъ, вспомя, что въ молодыхъ лѣтахъ вмѣстѣ съ нею рѣзвились, и спрашивала: жива ли сестра ея, княгиня Щербатова? Но и та за годъ уже умерла.

30. Получено съ непріятностію извѣстіе изъ Голландіи съ попутнымъ курьеромъ, что въ Лондонѣ не хотѣли принять графа д'Артуа и выслали къ нему на встрѣчу пакетботъ, прикрывая отказъ тѣмъ, что по долгамъ можетъ онъ встрѣтить непріятности отъ своихъ заимодавцевъ въ Лондонѣ, гдѣ правительство, по законамъ Англійскимъ, его свободить отъ того не можетъ. Въ самомъ же дѣлѣ опасаются оппозиціи, чтобъ не подать ей права къ дальнѣйшимъ уликамъ касательно войны съ Франціею. Сямъ поступкомъ очень недовольны здѣсь.

Іюнь. 1. Представленъ былъ Ея Величеству генераль-аншефъ князь Юрій Владимировичъ Долгоруковъ. Онъ вызванъ изъ Москвы и опять вступаетъ въ службу.

8. Князь Юрій Владимировичъ Долгоруковъ благодарилъ за принятіе въ службу, за 10 т. на проѣздъ и деньги столовые. Онъ приметъ команду надъ войсками, бывшими у графа Кречетникова.

9. Поповъ мнѣ божился, что, по дѣлу Новикова, я только въ одномъ реестрѣ прежнихъ масоновъ упомянуть.

14. Державинъ мнѣ сказывалъ, что при немъ Ея Величество меня и Ал. Ив. Васильева назвала мартинистами, и что Новиковъ сочтенъ умнымъ и опаснымъ человѣкомъ.

19. Представленъ и хорошо принятъ le comte Choiseul-Gouffier, бывший короля Французскаго министръ въ Царградѣ и оттуда пріѣхавшій прямо къ намъ. Ему даютъ пенсію comme à S-t Priest, à Senac de Meilhan.

20. Поздно вчера пришла почта Московская. Дошла ко мнѣ во время туалета Ея Величества, и подаль я сегодня, т. е. вмѣсто Воскресенья въ Понедѣльникъ. Тутъ попалъ глупый рапортъ Уфимскаго губернатора, генераль - поручика Пеутлинга, съ пухлымъ описаніемъ о разграбленіи въ деревнѣ Каргалѣ одного обывательскаго дома, и что онъ послалъ 50 солдатъ и 100 Башкиръ для поимки тѣхъ воровъ. Принято съ жаромъ и вѣдно мнѣ тотчасъ написать указъ. Я тогда же написалъ, чтобъ, поступая по 244-й статьѣ Учрежденій, немедленно распустилъ воинскую команду, и заготовленный указъ послалъ съ камердинеромъ.

23. Поповъ, читая предъ Ея Величествомъ рапортъ губернатора Каховскаго, довелъ до сильнаго изъясненія о себѣ, Каховскомъ и Тибекинѣ. Были слезы, и онъ сказалъ мнѣ, что имѣлъ случай оправдаться во всемъ, на него изведенномъ.

26. Отправили Попова въ Выборгъ, для осмотра случившагося тамъ пожара. Хотѣли послать Турчанинова, но нуженъ онъ для перестроекъ въ дворцахъ: Зимнемъ, Таврическомъ и въ Селѣ Царскомъ. Показалось, что Поповъ, при полученіи приказа, сдѣлалъ недовольное лицо. Говорено о томъ при волосочесаніи, напомя Турчанинова, который всюду ѣхать готовъ.

27. У Самойлова подписалъ указъ, чтобъ Ал. Ив. Васильеву быть главнымъ директоромъ Медицинской Коллегіи.

29. Надѣты ордена Св. Анны: на Воронежскаго губернатора Осипа Хорвата и на С.-Петербургскаго вице-губернатора Новосильцова за Еватеринославскій винный откупъ; да еще на камергера Степана Степановича Колычова, и тѣмъ только ознаменованъ день Петра и Павла.

30. Графъ Безбородко показалъ мнѣ свою записку, касательно его и дѣлъ Польскихъ, отъ него скрываемыхъ, прося увольненія, буде не нуженъ. Вся записка его руки, и, по совѣту моему, подана Ея Величеству Зах. Конст. Зотовымъ *).

Июль. 1. Поутру записка читана со вниманіемъ, никому не показывана, съ отвѣтомъ на трехъ страницахъ запечатана и къ графу Безбородкѣ возвращена. Зотовъ сказывалъ, что ни при чтеніи, ни при писаніи отвѣта не сердились, но задумчивость была примѣтна. Графъ, получа сей отвѣтъ, уѣхалъ въ городъ.

*) Эту собственноручную записку гр. Безбородки мнѣ случилось видѣть въ собраніи матеріаловъ для біографіи его, извлеченныхъ Н. И. Григоровичемъ изъ Диканьскаго Архива князя С. В. Кочубея. Записка писана на трехъ золотообрѣзныхъ листахъ съ слѣдующею надписью: „Къ собственному прочтенію Ея Императорскаго Величества“.

5. Нездоровы.—Графъ Безбородко далъ мнѣ прочитатъ упомянутый на записку его собственноручный Ея Величества отвѣтъ. Въ немъ изображена: ласка, похвала службы и усердія. Писано, въ видѣ оправданія, противъ графской записки, со включеніемъ слѣдующаго: всѣ дѣла вамъ открыты; Польскій сеймъ отправляется публично, и отвѣты къ Сиверсу или у васъ заготовляютъ, или вамъ и вице-канцлеру показываютъ, и я при подписаніи всегда о томъ спрашиваю; но что я сама пишу, въ томъ отчетомъ не обязана. Вы сами говорили о слабости здоровья своего и отъ нѣкоторыхъ дѣлъ отклонялись; челобитчиковыми же, думаю, никто не занимается: ибо всѣ просьбы присылаются ко мнѣ чрезъ Почтамтъ, какъ и вамъ извѣстно. Кончено тѣмъ, что когда вы не столь много обременены дѣлами, то можете имѣть время смотрѣть, чтобъ исполнялись мои повелѣнія. Графъ мнѣ сказалъ, что послѣ сего никакого съ нимъ разговора не было. Онъ 7-го числа ѣдетъ въ Москву, по данному уже на 4 недѣли дозволенію.

7. Графъ Безбородко, поутру, поѣхалъ въ Москву. Въ 11-мъ часу вечера прислана ко мнѣ собственноручная записка, чтобъ отыскать министерскую почту и доставить къ Ея Величеству. Сегодня Четвертокъ *).

8. Пятница. Требуванную почту доставилъ въ 7-мъ часу утра. Читана самимъ его императорскимъ высочествомъ. Ни Зубова, ни секретаря тутъ не было.

10. Сдѣланъ мнѣ вопросъ о графѣ Безбородкѣ, когда онъ возвратится? Отвѣчалъ, что 3-го или 4-го Августа. Какъ! Я считала, что онъ поѣхалъ только на 10 дней? Вотъ хорошо, уѣзжать, когда самъ знаетъ, что есть до него дѣло. (Показывая на бумаги къ торжеству Турецкаго мира). Будетъ 4-го Августа, а дѣло надобно кончить ко 2-му Сентября; да самъ же и жалуется, что не поручаю дѣлъ.

12. Зубовъ призывалъ Троцинскаго, и подписали изъ заготовленнаго графомъ Безбородкой сокращенный манифестъ, чтобъ всемѣстно праздновать миръ 2-го Сентября.

13. Поповъ ходилъ съ кабинетскими бумагами и вышелъ удостовереннымъ, что на три года Ея Величество будетъ брать изъ Кабинета только по 2 м[илліона] въ годъ, а 2½ м[илліона] оставлены на платежъ долговъ. Я вошелъ послѣ, и Ея Величествомъ мнѣ тоже подтверждено въ видѣ вопроса. Отвѣчалъ, что сіе зависитъ отъ вѣрной калькуляціи долговъ и исправнаго по срокамъ платежа. Я и велѣла то сдѣлать и составлю особый Комитетъ.

*) См. пис. имп. Екатерины, пис. 147.

14. Сего утра, Державинъ докладывалъ по Сутерландову дѣлу. Тутъ я похваленъ Ея Величествомъ, съ отданіемъ справедливости въ средствахъ моихъ къ вѣрной сохранности денегъ заграничныхъ, въ чемъ самомъ послѣ меня упущеніе сдѣлано *).

15. Какъ Поповъ сталъ повѣрять вѣдомости кабинетскія, то другой вышелъ разсчитать: всего дохода въ годъ до 3,900,000 р[ублей], окладныхъ выдачъ 1,900,000 р., долговъ до 7,000,000, и на диспозицію думаютъ ежегодно оставлять только 1,200,000 р[ублей].

17. По прочтеніи Московской почты, приказано мнѣ читать иностранную. Приѣхалъ изъ Гродны курьеръ съ извѣщеніемъ, что бывшіе на Сеймѣ затрудненія въ уступкѣ земель, нами занятыхъ, кончились, и трактатъ подписанъ 11-го Юля, въ день рожденія и именинъ великой княжны Ольги Павловны.

20. При благосклонномъ приѣмѣ подписаны у меня разные указы. Сказано мнѣ, что Самойловъ въ генераль-прокурорахъ еще новъ, да и въ финансахъ много слушаетъ другихъ. Въ продолженіе разговора, вышла похвала физическому и моральному воспитанію велик. князя Александра Павловича. Ежели у него родится сынъ и тою же Англичанкою также семь лѣтъ воспитанъ будетъ, то наслѣдіе престола Россійскаго утверждено на 100 лѣтъ. Какая разность между воспитаніемъ его и отцовскимъ! Тамъ не было мнѣ воли сначала, а послѣ, по политическимъ причинамъ, не брала отъ Панина. Всѣ думали, что ежели не у Панина, такъ онъ пропалъ. Примѣть, что падень его руки и слѣды ноги доказываютъ, каковъ долженъ быть его ростъ.

23. Предъ обѣденнымъ столомъ пожалованъ гр. Пл. Зубову портретъ Ея Величества и орденъ Св. Андрея, а на Аркадія Моркова возложенъ орденъ Св. Александра.

24. Читано мнѣ родословіе князей Литовскихъ по теченію исторіи, въ коей Ея Величество упражняется. Разговоръ о Зоричѣ. Можно сказать, что двѣ души имѣлъ: любилъ доброе, но дѣлалъ худое; былъ храбръ въ дѣлѣ съ непріателемъ, но лично трусь. И виноватъ по дѣлу гр[афовъ] Зановичей о фальшивыхъ ассигнаціяхъ.

25. Подписаны у Самойлова указы: о бытіи гр. П. Зубову въ должности ген[ераль]-губернатора Екатеринославскаго и Таврическаго. Боку присутствовать въ Военной Коллегіи на мѣстѣ умершаго Ив[ана] Ник[итича] Болтина, генераль-провіантмейстеромъ Новосильцову, а Тибекину Петербургскимъ вице-губернаторомъ; но онъ, услыша о семъ, бросился со слезами къ Зубову, чтобъ не переводить его изъ Екате-

*) Слѣдовательно и это приписано Храповицкимъ уже въ бѣловой рукописи Дневника. П. Б.

ринославской губерніи. Тамъ хочется ему быть губернаторомъ, сверзя антагониста своего Каховскаго.

27. Сказывалъ Поповъ, что Бока зачернилъ Самойловъ за то только, что Бокъ увѣрялъ, по точнымъ словамъ Фалъева, что покойникъ князь, видя въ болѣзни попеченіе о немъ графини Браницкой, хотѣлъ отдать ей все свое имѣніе.

31. Ея Величество, въ шуткахъ, похуля мою шпагу, пожаловала мнѣ изъ новокупленныхъ Тульскій ефесъ.

Августъ. 2. Новосильцовъ привезъ статскаго совѣтника Ивана Алексѣевича Алексѣева и представилъ Ея Величеству, яко кандидата въ С.-Пб. [С.-Петербургскіе] вице-губернаторы. Въ разговорѣ показался хорошъ. Но отпустя его и узнавъ, что былъ при князѣ Репнинѣ, опросили: не мартинистъ ли онъ? Новосильцовъ отвѣчалъ, что нѣтъ, и Самойловъ справлялся со спискомъ.

4. Въ девятомъ часу вечера возвратился изъ Москвы графъ Безбородко.

5. Часу въ одиннадцатомъ утра поѣхалъ изъ Ц[арскаго] С[ела] Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ съ Баденскою принцессою. — Графъ Ал. Ан. Безбородко говорилъ со мною откровенно, отдалъ поклонъ отъ графа Ал. Ром. Воронцова. По истинѣ, онъ лично обиженъ, недоволенъ Морковымъ и общемою его администраціею съ Зубовымъ; ибо и князь Потемкинъ въ дѣла политическія не мѣшался. Миръ Турецкій и планъ занятія Польши непосредственно принадлежатъ графу Безбородкѣ; но по первому надѣтъ орденъ Св. Андрея прежде на Самойлова, а по второму все отнесено къ Зубову и Моркову.

7. Читавъ въ Московской почтѣ донесеніе князя Прозоровскаго, касательно окончанія дѣла о книгопродавцахъ, торговавшихъ запрещенными книгами; при вопросѣ: почему запрещена «Киропедія?», нашла я случай пзясниться о старомъ масонствѣ, что былъ въ ложѣ Александра Ильича Библикова, и что я же перевелъ «Société anti-absurde», сочиненія Ея Величества. Кажется, что выслушанъ хорошо, и нѣкоторыми отзывами отдѣленъ отъ нынѣшнихъ мартинистовъ.

8. Выпущены указы о Бокѣ и Новосильцовѣ. На мѣсто послѣдняго въ СПб. [С.-Петербургскіе] вице-губернаторы опредѣленъ Иванъ Алексѣевичъ Алексѣевъ, и указъ подписанъ.

10. Новосильцовъ пріѣхалъ въ генералъ - провіантмейстерскомъ мундирѣ. Хвалили при мнѣ его способность и честность. Въ то время, какъ онъ докладывалъ, былъ для навыка и новый вице-губернаторъ.

16. Были у обѣдни. Большой столъ. Не раздѣлся и въ 3 часа пзъ Царскаго Села поѣхали въ Таврическій дворецъ. Мнѣ оставлена

записка для разбора бумагъ, изъ коихъ часть отослалъ я съ камердинерами въ Таврической, а большой остатокъ въ Зимній дворець *).

17. Я разобралъ и разложилъ книги и бумаги въ Зимнемъ дворцѣ. Прилежное Ея Величествомъ продолжается разсмотрѣніе бумагъ къ мирному торжеству.

23. Издано утвержденное Ея Величествомъ постановленіе о мирномъ торжествѣ, которое начнется 2-го Сентября и 15-го кончится фейрверкомъ.

29. Изъ дворца Таврическаго ѣздили ко всенощной въ Невскій монастырь, и оттуда прибыли на ночь въ Зимній дворець.

31. Изъ Зимняго Ея Величество переѣхать изволила въ Таврической къ обѣденному столу, и тамо остаться. Сего утра всё бумаги для мирнаго торжества подписаны.

Сентябрь. 1. Къ ночи изъ Таврическаго переѣхали въ Зимній дворець.

2. Торжество мира. Я пожалованъ въ тайные совѣтники и сенаторы, оконча тѣмъ службу при дворѣ.

3. Благодарилъ Ея Величество въ ея кабинетѣ и поднесъ, на прощаніи, три рѣзные камня, бывъ принять благосклонно.

5. Приносилъ благодарность ихъ императорскимъ высочествамъ.

7. Въ Сенатѣ мнѣ сказанъ чинъ, и я приведенъ къ присягѣ.

К О Н Е Ц Ъ.

*) См. письма имп. Екатерины, пис. 148.

Французскія письма къ барону А. Я. Бюлеру, во время заграничной кампании 1799 года, благодаря условному языку, безвѣтны по слогу, хотя въ нихъ немало любопытныхъ мелочей. Въ концѣ Октября Суворовъ писалъ: „Я увѣренъ, что вы, баронъ, не можете не раздѣлить моего негодованія по поводу ложныхъ сообщеній, напечатанныхъ Французами въ различныхъ газетахъ, и позволяю себѣ послать вашему превосходительству прилагаемый при семь краткѣй правдивый рассказъ о моемъ переходѣ черезъ Альпы, съ просьбой помѣстить его по возможности скорѣе по-французски и по-нѣмецки въ наиболѣе распространенныхъ газетахъ.“ Къ сожалѣнью разсказа этого не приложено; слѣдовало бы поискать его въ современныхъ иностранныхъ газетахъ. Замѣтимъ въ заключеніе, что напрасно г. Алексѣевъ считаетъ помѣтку Суворова *Ales-sandrie*, вмѣсто *Alexandrie*, опіекой: Суворовъ очевидно имѣлъ въ виду Итальянское названіе города *Ales-sandria*. В. Б.

„Жизнь и труды М. П. Погодина“, книга XV-я. Николая Барсукова. С. П. Б. 1901, 8-ка, XIV и 522 стр.

Продолженіе труда Н. П. Барсукова обнимаетъ собою разсказъ о событіяхъ 1856—1857 годовъ. Онъ начинается повѣствованіемъ о коронаваніи императора Александра II. Вслѣдъ за сѣмъ идетъ разсказъ о запискахъ, представленныхъ Погодинымъ по поводу дѣлъ Россіи, внутреннихъ и вѣнскихъ. Между прочимъ тутъ разсказывается о запискѣ Погодина по поводу событій въ Польшѣ и о соображеніяхъ его по вопросу объ устройствѣ въ Россіи желѣзныхъ дорогъ. Въ высшей степени любопытно то, что сообщаетъ Н. П. Барсуковъ по поводу появленія въ свѣтъ (за границей), при участіи Погодина,

статьи покойнаго священника Бѣлюстина „О сельскомъ духовенствѣ“; въ свое время появленіе этой статьи вызвало большое оживленіе, и содѣйствіе Погодина къ ея напечатанію въ Лейпцигѣ можетъ быть поставлено въ число гражданскихъ его заслугъ. Не меньшій интересъ возбуждаетъ въ читателѣ разсказъ автора о полемикѣ, возбужденной появленіемъ статьи Григорьева о Грановскомъ; мы все помнимъ ожесточенныя нападки, которымъ подвергался покойный Григорьевъ за эту статью, и то, какъ благодушно относился онъ къ этой полемикѣ. Также полны животрепещущаго интереса сообщаемыя г. Барсуковымъ данныя по поводу диспута Б. Н. Чичерина въ Московскомъ Университетѣ. Диспутъ этотъ повелъ къ обширной полемикѣ съ участіемъ покойнаго проф. Крылова, а также и Леонтьева: она была весьма страстная и мѣстами не служила къ чести спорившихъ, которые значительно увлекались. Всѣ эти эпизоды переданы авторомъ съ рѣдкою живостью изображенія и производятъ прекрасное впечатлѣніе на читателя, особенно того, кто помнитъ лицъ, о которыхъ ведется рѣчь. Было-бы очень затруднительно перечислять въ подробности все, чѣмъ полна книга Барсукова. Въ виду всегъ еще памятныхъ событій въ нашей академической жизни, не можемъ не обратить особеннаго вниманія на тѣ главы его книги, въ которыхъ идетъ разсказъ о происшедшихъ въ Московскомъ Университетѣ безпорядкахъ: то, что говоритъ почтенный авторъ, можетъ быть, *mutatis mutandis*, приложено и къ настоящему времени, и въ тѣмъ большую заслугу г. Барсукову надо поставить его правдивыя слова объ этихъ событіяхъ. Отъ души же лаемъ, чтобы Николай Платоновичъ безирепятственно окончилъ свой капитальный трудъ.

И. Помяловскій.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1901 года.

(Годъ 39-й)

«Русскій Архивъ» въ 1901 году выходитъ двѣнадцатью выпусками, которые составятъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1901 году съ пересылкой и доставкой девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

✎ Въ приемъ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» прошлыхъ лѣтъ получаютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (О. И. Тютчева и князя В. О. Одоевского), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы 1877, 1879, 1884, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890—1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1898—1900 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна три рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — 30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногороднаго на Московскій—40 копѣекъ (по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Бартеневъ.

XXXIX.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

10.

Стр.

120. Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его брату. 1828-й годъ.

280. Записки графа М. Д. Бутурлина. 1839-й годъ.

229. Изъ Записокъ М. С. Сабининой. 1859 годъ.

251. Отзывъ Гёте о Русскихъ иконахъ.

253. Записка К. Н. Ватюшкова къ В. А. Жуковскому.

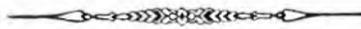
256. Книжныя замѣтки князя П. А. Вяземскаго.

257. Письмо М. П. Погодина къ князю В. А. Черкасскому (по поводу его статьи о розгахъ).

258. Изъ воспоминаній князя Д. Д. Оболенскаго о Н. М. Барановъ.

Въ приложеніи.

Дневникъ статьи-секретаря Екаторины Великой А. В. Храповицкаго. (Указатель)

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1901.

К. Я. Гротъ. Нѣсколько дополненій къ рукописямъ В. А. Жуковскаго. С.Пб. 1901. 8-ка, 36 стр.

Эти дополненія извлечены изъ бумага П. А. Плетнева, сочиненія и переписка котораго изданы покойнымъ академикомъ Я. К. Гротомъ, но еще не вполне, какъ свидѣтельствуеъ сынъ издателя. 4 (16) Ноября 1838 г. Жуковскій писалъ Плетневу: „Я живу въ Венеціи окнами на Piazzetta di S. Marco и на дворецъ дожей, котораго огромныя окна смотрятъ на меня, какъ отворенныя глаза мертвато великана: и величественно, и странно, и печально. Одинъ только Байронъ умѣлъ сказать, что такое Венеція; а я пока не умѣю.—Въ Комо и Миланѣ я провелъ много времени съ Тютчевымъ, который стобитъ своихъ стиховъ“. Нынѣ читатели уже знаютъ, какъ мѣтко-справедливъ этотъ отзывъ о челоѣкѣ, въ то время почти неизвѣстномъ въ печати. Жуковскій тогда путешествовалъ за границею, сопровождая Наслѣдника, и писалъ о томъ письма къ его старшей сестрѣ, еще недавно своей ученицѣ. „Писать къ ней истинное наслажденіе, ибо въ ея умѣ и сердцѣ есть на все отголосокъ, и съ нею легко быть откровеннымъ въ лучшія минуты жизни, и въ минуты простыя, и въ минуты вдохновенныя“. Сохранились ли эти письма Жуковскаго? Ихъ слѣдуетъ поискать для предстоящаго изданія его сочиненій. Покойный П. И. Глазуновъ сказывалъ намъ, что кто-то продавалъ ему письма къ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ достопамятныхъ лицъ.

На стр. 10—23 помѣщены прекрасное письмо къ Плетневу отъ вдовы Жуковскаго, отъ его тестя и рядъ писемъ на Русскомъ языкѣ отъ Х. Х. Рейтера (это братъ министра финансовъ), изъ которыхъ въ одномъ находится описаніе кончины Жуковскаго (12 Апрѣля ст. ст. 1852). Его похоронили на Баденскомъ кладбищѣ въ склепѣ, гдѣ теперь покоится его

единственная дочь, баронесса Александра Васильевна Верманъ († 14 Сент. ст. ст. 1899 г. въ Баденѣ); тѣло же поэта въ Августѣ 1852 года перевезено въ Александроневскую лавру. (П. А. Плетневъ мнѣ передавалъ, что М. П. Погодинъ просился, чтобы его послали за этимъ въ Баденъ).

Цѣнители поэзіи и жизни челоѣва, какомуъ былъ для Россіи В. А. Жуковскій, благодарны К. Я. Гроту за эту небольшую тетрадь (отдѣльный оттискъ изъ VI тома „Извѣстій Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“), а люди, знакомые съ монументальными трудами его отца Якова Карловича, радуются, что онъ съ такимъ успѣхомъ идетъ по стопамъ его, издавъ его сочиненія и переписку его съ П. А. Плетневымъ, представляющія собою многоцѣнный вкладъ въ исторію Русскаго просвѣщенія. П. Б.

*

Въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія нынѣшняго года (Юнь и Юль) напечатана превосходная статья Е. Сидорова: *Литературное Общество „Арзамасъ“*. Это почти полный сводъ всего, что до сихъ поръ извѣстно было объ этой забавѣ цѣлаго кружка даровитыхъ людей Александровскаго времени. Нѣкоторыя обобщенія кажутся намъ излишними, и недовольно оцѣнена Арзамасская дѣятельность В. А. Жуковскаго, который въ сущности былъ тутъ главнымъ затѣйщикомъ и устроителемъ. Онъ до конца дней своихъ былъ неистощимый смѣхотворъ. Не даромъ Пушкинъ говорилъ, что у него „чертовски-небесная душа“. Автору неизвѣстно, что попытка будущихъ Декабристовъ придать „Арзамасу“ значеніе политическое была устранена Д. Н. Блудовымъ, который произнесъ о томъ особую рѣчь. Ждемъ изъ „Остафьевскаго Архива“ дополненій къ цѣнному и добросовѣстному изслѣдованію г-на Сидорова. П. Б.

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ ЕГО БРАТУ.

1828-й годъ ¹⁾).

Померанье, 12 Марта 1828.

Не знаю, гдѣ натѣпусь на почту, но начинаю письмо это въ Помераньѣ, любезнѣйшій братъ. Костя²⁾ вызвалъ тебѣ писать изъ Царскаго Села. Вотъ двѣ горестныя для меня разлуки, особенно же Петербургская. Я было привыкъ жить съ тобою и видѣть тебя цѣлый день, но не ропщу, а желаю только, чтобы чаще это повторялось. Жалю о тѣхъ, кои не въ такой легкой повозкѣ, какъ я: на дорогѣ павозъ, а гдѣ и земля голая, и снѣгу почти нѣтъ; ѣду однакоже хорошо. Выѣхавъ изъ Царскаго въ шесть часовъ, я въ полночь сюда прибылъ. Кибитка очень покойна; я въ пей и сидѣть могу хорошо и спать. России все спитъ; это бы ничего, да на моемъ плечѣ, а какъ разбужу и стану урезонивать, то увѣряетъ: вамъ это кажется. Охъ, досадно!

Я встрѣтилъ графа Кутайсова, къ вамъ возвращающагося, и какую-то княгиню Вяземскую. Ужъ не Вѣра ли это? Дорогою воображалъ я себѣ, что съ вами у Кіарпин; слышу смѣхъ дѣтей и радость ихъ.

Ну, братъ, что волковъ на дорогѣ! Такъ стадами и ходятъ, да около самой дороги, и пребольше. Ружьемъ могли бы себѣ настрѣлять цѣлую шубу. До Царскаго все шель дождь, теперь дорога хороша, мѣсячныя ночи, подмораживаеть, лучшее время для ѣзды.

*

Спаская Полесть, 6 ч. утра.

Такъ спалъ въ кибиткѣ, что насилу разбудили нить кофей и чай. Съѣхался я здѣсь съ какимъ-то Оренбургскимъ помѣщикомъ Неплюевымъ, везущимъ дѣтей своихъ въ ученье въ Петербургъ; выходитъ, что онъ родня Петрушѣ Булгакову. Вся сбруя ихъ самая Азіатская.

¹⁾ См. выше, стр. 5-я. Первые здѣсь помѣщаемыя письма писаны съ возвратнаго пути изъ Петербурга, гдѣ А. Я. Булгаковъ гостилъ у своего брата слишкомъ полгода.

²⁾ Старшій сынъ А. Я. Булгакова, обучавшійся въ Царкосельскомъ лицѣѣ.

Ночью подморозило, и лучше было ѣхать кажется, а, можетъ быть, и оттого, что спалъ. Въ Чудовѣ слышалъ, что Арагчеевъ пріѣхалъ въ Грузино, ѣздилъ къ какой-то роднѣ въ деревню и жилъ тамъ съ братомъ, также изъ Кіева пріѣхавшимъ съ мѣсяцъ. У него былъ Московскій Писаревъ въ гостяхъ.

*

Хорошилово, Вторникъ, 8 ч. утра.

Начались ухабы, и къ Москвѣ, говорятъ, ихъ столько, сколько звѣздъ на небѣ. Я ѣду благополучно и довольно скоро, какъ видишь. Ночью встрѣтилъ я фельдъегера отъ Паскевича; съ нимъ ѣдетъ какой-то князь, генераль-майоръ, занемогшій дорогою. Вотъ почему и опоздало извѣстіе о мирѣ.—Ежели можно, сдѣлай благодѣяніе здѣшнему смотрителю: онъ служитъ 25 лѣтъ, изъ почталъонскихъ дѣтей, имѣетъ пять малютокъ и слѣпую мать въ Кашинѣ. Опредѣли его туда въ экспедиторы; тамъ умеръ экспедиторъ. Этого, кажется, исправенъ и трезвъ.

*

Торжокъ, Вторникъ, 9 час. вечера.

Два только было приключенія. 1-е: на Валдайскихъ горахъ вывалили коляску какого-то полковника-Нѣмца изъ Риги, ѣдущаго къ мѣсту въ Шую, и поднялся вопль, крики, посыпались изъ кибитки дѣти грудныя и всякихъ лѣтъ, штукъ пять; мы подѣхали имъ помогать. Слава Богу, никто не ушибся, а одному малюткѣ лѣтъ 4 такъ понравилось кувырганіе, что онъ все твердилъ: мама, еще! 2-е: ѣдемъ мимо деревни, вижу прибита медвѣжья шкура на фасадѣ одной избы и всю почти занимала средину. Чтò такое, спрашиваю ямщика? Такъ, батюшка; вотъ мужикъ, знаешь, балагурить, лѣсъ недалеко, такъ вчера къ нему медвѣдь и приди, да почти на дворъ. Коровы ревьтъ, лошади также, а мужикъ рѣзалъ хлѣбъ, да говоритъ: дай-ка посмотрю, чтò такое. Да и пошелъ, и ножъ-то взялъ съ собою, словно будто зналъ, да медвѣдю-то и распоролъ брюхо, да шкуру - то вотъ и прибилъ къ избѣ, чтобы ребяты забавлять. Расскажи-ка это Матушевичу. Вотъ un héros sans s'en conter. Ломоносова я еще не встрѣчалъ, а съ Бенкендорфомъ*) и Грибоѣдовымъ разѣхался.

*

Завидово, Среда вечеромъ.

Чтò это за скверная дорога! Вообрази себѣ море, волнуемое бурей и которое бы вдругъ окаменѣло: вотъ большая дорога. Въ Мѣдномъ нашелъ я графиню Растопчину, ѣдущую въ Петербургъ. Она ѣхала 58 часовъ изъ Москвы, до Черной Грязи тащилась почти сутки и тамъ ночевала, но за то не карета у нея, а домъ. Какъ ее сто

*) Это братъ шефа жандармовъ.

разъ не вывалили, не понимаю. Она сказывала, что Праклію Маркову сдѣлался ударъ, а княгиня Трубецкая, урожденная княгиня Прозоровская, что недавно замужемъ, умерла, бѣдная, въ родахъ отъ оплошности, говорятъ, докторовъ. Здѣсь, т. е. въ Завидовѣ, встрѣтилъ я графиню Чернышову, удивился. Одна умерла. Неужели это Анна Родивоновна? ⁴⁾ Вышло, что жена генераль-адъютанта.

*

Москва, 16 Марта 1828.

Я еще какъ въ чадѣ. Пріѣхалъ вчера поздно въ Москву, промѣшавъ часовъ 8 на двухъ послѣднихъ станціяхъ. Дали мнѣ мерзкихъ лошадей, а ямщикъ одинъ бросилъ меня на дорогѣ и бѣжалъ. Я шель пѣшкомъ до села Чашникова, гдѣ нанялъ тройку крестьянскихъ. Всѣ находятъ, что я поправился, и подлинно по старому сюртуку и жилету, кои здѣсь надѣлъ, я сталъ толще. Какъ быть иначе, блаженствовалъ съ тобою семь мѣсяцевъ! Я право восхищенъ ласками князя П. М. ²⁾, твоего князя ³⁾ и вообще всѣхъ большихъ господъ.

*

Москва, 17 Марта 1828.

Полутру рано забрались Архивскіе ко мнѣ, одинъ послѣ другого; не хотѣлъ ихъ обидѣть при первой встрѣчѣ, всѣхъ долженъ былъ принимать. Какъ ни торопился, прежде 11 часовъ выѣхать не могъ. Пустился прямо къ Малиновскому. Сперва при женѣ его начался разговоръ поверхностный, а тамъ отвелъ онъ меня въ свой кабинетъ; тамъ была исповѣдь, продолжавшаяся два часа. Я счелъ, что всего лучше быть откровеннымъ; что зналъ о штатахъ, ему сказалъ, прибавя, что онъ вѣрно довѣренность мою во зло не употребитъ и меня не компрометируетъ. Очень было ему не по душѣ, что званіе управляющаго сѣзжаетъ на директора.—Меня гонять вонъ, почему это? Какъ же сенатора дѣлать директоромъ Архива?—Да развѣ Обрѣзковъ М. А. не былъ также директоромъ департамента и вмѣстѣ сенаторомъ? — Все сдѣлали, меня не спросясь; какъ съ вами говорили о новыхъ штатахъ, такъ и со мною могли бы посовѣтоваться.—Да со мною говорили потому, что я случился въ Петербургѣ, а вы были въ Москвѣ. Да на счетъ штатовъ меня не спрашивали ни слова, а только, кого я полагалъ способнымъ ко всякому мѣсту.—Меня графъ Н. давно гонитъ, по милости этого шельмы Шульца.—Помилуйте, А. Ф. Шульца черви съѣли. Да чѣмъ могъ онъ вамъ вредитъ у графа: одинъ въ Москвѣ былъ, другой въ Петербургѣ. Вы напрасно на графа жалуетесь; во-первыхъ, онъ

¹⁾ Вдова Екатерининскаго гр. Захара Григорьевича; она прожила еще лѣтъ восемь.

²⁾ Волконскаго. — ³⁾ А. Н. Голицына.

вамъ доставилъ въ коронацію Владимпрскую звѣзду; ежели бы оиъ васъ гналъ, то не назначилъ бы директору болѣе жалованья, нежели имѣете теперь, яко управляющій.—Мнѣ ждать нечего, я старѣю, глаза мои плохи; я оставляю Архивъ и очищу вамъ мѣсто.—Ежели здоровье гонить васъ прочь, это другое дѣло.—Да и вамъ будетъ это неприятно: всѣ скажутъ, что вы ѣздилъ въ Петербургъ, чтобы меня лишить мѣста.—Я не боюсь этого нареканія; я имѣю честное имя, сколько всегда могъ, угождалъ всякому, а никому не вредилъ; интриговать не мое дѣло, совѣсть моя чиста передъ вами; ежели вы отойдете, я все имѣю право васъ замѣнить по старшинству; ежели вы останетесь, мнѣ очень будетъ это пріятно.

Долго оиъ горячился, жаловался на Нессельрода, хвасталъ, что Государь его знаетъ, кланяется ему всегда, когда его встрѣчаетъ и что не попуститъ его обидѣть.—Взрю этому, однакоже Государь штаты утвердилъ.—Архивъ придетъ въ упадокъ безъ меня.—Почему же? Н. П. Камескій умеръ, а Архивъ все-таки процвѣтаетъ. Я былъ бы дуракъ, ежели бы сталъ себя ровнять съ вами; но вы такой завели порядокъ, что управленіе дѣлается весьма легкою работою. Смягчался и горячался попеременно, оиъ, наконецъ, сталъ у меня просить совѣта, т. е. это была западня, въ которую оиъ меня однакоже не уловилъ. На вашемъ мѣстѣ, отвѣчалъ я, я бы остался въ Архивѣ директоромъ.—Что же ждать мнѣ, чтобы меня выгнали?—Помилуйте, да кто думаетъ васъ выгонять? И что это за кладъ Московскій Архивъ, и какъ выгнать того, кто 48 лѣтъ служилъ?—Къ чему меня служба Архивская поведетъ?—Ну, конечно, ни чина д. т. с., ни Александровской вы не получите.—Такъ лучше отойти, какъ скоро штаты выдутъ?—Тогда вы покажете, что недовольны; а оставьтесь лучше послѣ штатовъ нѣскольکو времени, и ежели подлинно здоровье ваше плохо, попросите увольненія.—Я бы сдѣлать такъ, но желать бы отойти съ нѣкоторою выгодою; напримѣръ, кабы мнѣ сохранили мой окладъ теперешній, тогда оставилъ бы я мѣсто свое безъ неудовольствія.—Я почти увѣренъ, что графъ Нессельроде не отказалъ бы вамъ пеходатайствовать это; вы все имѣете право за 48-лѣтнюю службу; впрочемъ, все это предположенія одни, ибо и штаты еще не существуютъ и пр.

Оиъ сказалъ, что будетъ со мною еще говорить, что обдумаетъ хорошенько, благодарилъ очень за откровенность, съ коюю я ему говорилъ. Мы разстались очень хорошо, но въ душѣ у него заюза противъ меня. Судя о друиъхъ по себѣ, оиъ долженъ полагать во мнѣ скрытнаго злодѣя. Я тебѣ передаю эссенцію моего разговора съ нимъ, скажи мнѣ свои мысли. Я тебѣ признаюсь, что начальство надъ Ар-

живомъ только для того меня льстить, что ежели Малюновскій отойдетъ, то тогда, какъ говорили Полъновъ и графъ П., мое мѣсто уничтожится теперешнее, и окладъ присутствующаго сольется съ окладомъ директора, что составитъ тысячъ семь, съ надеждою, что со столовыми со временемъ возрастетъ онъ до 10 т. Я буду счастливъ; мнѣ не надобно ничего, а въ томъ ручаюсь, что пользу принесу и службѣ, и исторіи ¹⁾).

Я живо вспоминаю счастливое время, которое провелъ съ тобою. Для меня было бы блаженство раздѣлять съ тобою все твои радости, утѣхи и заботы. Я не безъ пользы былъ бы для тебя по многимъ отношеніямъ, по какъ быть! Такъ Богу угоднѣ. Ангельская душа, наследованная Сапкою²⁾ у тебя, очень мнѣ извѣстна и, прощаясь съ нѣмъ, я самъ съ трудомъ могъ удержать слезы; но послѣ, посмотря назадъ и видя васъ обоихъ, стоящихъ у шлагбаума, далъ волю слезамъ, и это меня облегчило, хотя и было темно стыдно Россіини.

У Бенкендорфа осталась моя статья о театрѣ. Я не имѣю копій; онъ сказалъ, что въ тотъ же вечеръ мнѣ возвратитъ, но видно забылъ. Вотъ для него статейка моя о журналахъ. Чтобы онъ звалъ, что я не одними глупостями занимаюсь, доставь ему.

*

Москва, 19 Марта 1828.

Занимательно очень дѣло графа Кочубея, которое будетъ судиться. Графъ В. П. купилъ имѣніе, которое нельзя было продать, и владѣть имъ принадлежало мѣщанину. Но закону должно отобрать имѣніе и возвратитъ деньги графу; но имѣніе изъ худого положенія приведено въ цвѣтущее пожертвованіями. Кто же за это вознаградитъ покупателя? Дѣло это много занимаетъ публику.

Былъ у меня Мамоновскій дядька Задрартъ. По истеченіи срока, онъ отходитъ; а я въ томъ поручусь всѣмъ на свѣтъ, что другого, какъ онъ, не найдутъ не только здѣсь, но нигдѣ. Твой отходъ очень ихъ всѣхъ огорчаетъ. Фоль-Визинъ и Маркусъ иначе не хотятъ оставаться, какъ ежели согласятся на нѣкоторыя ихнія распоряженія. Графъ все въ томъ же положеніи, но тихъ, шплетъ все Мѣмоігес; много очень хорошаго и много вздору³⁾. Удивительно, какъ онъ помнитъ цанзустъ все обстоятельства, самыя мелкія, и эпохи, числа, своей молодости даже. Опять говѣеть, говѣлъ уже на первой недѣлѣ, все шло прекрасно; но какъ дойдетъ до исповѣди, то тутъ священникъ долженъ отба-

¹⁾ Т. е. исторіографіи.

²⁾ Это сынъ Константина Яковлевича Булгакова, Александръ Константиновичъ умершій въ наши дни холостякомъ и оставившій по себѣ самую свѣтлую память.

³⁾ См. статью Н. С. Киселева о Запискахъ графа Мамонова въ „Русскомъ Архивѣ“ 1868 г. и замѣчанія графа на книгу Кастера о Екатеринѣ тамъ же 1877, III, 389.

заться: онъ неповѣдывается, какъ императоръ, говоря о царскихъ своихъ обязанностяхъ.

*

Москва, 20 Марта 1828.

Мнѣ, право, надоѣла уже Москва своими визитами, разспросами, вѣстями и пр. Ежели бы могъ я прѣхать прямо въ Семердино, очень былъ бы доволенъ; зналъ бы только свою семью, а то съ ними то и не даютъ мнѣ быть: надобно все или рыскать, или принимать гостей; а, кажется, протрубилъ я, что говѣю. Хоть бы говѣальщика оставили въ покоѣ.

Я здѣсь занялся разборомъ одного изъ присланныхъ изъ Петербурга ящичковъ, гляжу—Польскія дѣла 1769 года; развертываю книгу, и первая бумага батюшкиной руки: черновая реляція къ Императрицѣ; тогда былъ онъ секретаремъ при Репнинѣ, кажется. Разборъ бумагъ сихъ будетъ доставлять мнѣ великое удовольствіе. Съ Малиновскимъ все толковали о Калайдовичѣ, который точно сумасшедшій, но какъ скоро перо беретъ въ руки, пишетъ хорошо, умно, основательно, а дѣйствуетъ все вопреки. Какъ удосужусь, поѣду его навѣстить. Скажи Вяземскому, чтобы далъ мнѣ адресъ къ княгинѣ, а то не знаю, куда уда писать къ ней *).

*

Москва, 21 Марта 1828.

Тестъ былъ у меня вчера, какъ я получилъ почту. Я сказалъ о графствѣ и деньгахъ Паскевичу, о мирѣ и пр. Только гляжу: папахенъ, покуда я сходить въ кабинетъ, скрылся; спрашиваю, гдѣ? Уѣхалъ: вѣрно барабанить! Только черезъ два часа опять является. Знаешь, откуда я?—Не знаю, скажите.—А былъ я у новой графини Эриванской. Вообрази, что не было болѣе часу, что она это знала; почта пришла также скоро, какъ эстафета, которую отправилъ къ ней съ симъ извѣстіемъ Сухозанетъ. Она въ восхищеніи, и пропасть валить къ ней народу; она имъ сказывала, что мужъ ея очень любитъ Конст. Яковлевича, а я отвѣчалъ, que c'est la maladie de tout le monde. О Грибоѣдовѣ она не знала ничего, я ей первый сказалъ, а вѣдь онъ ей cousin; она просила, что и впредь узнаю ей сообщать и пр. и пр. Гдѣ мнѣ пересказать тебѣ все, что тестъ мнѣ тутъ наговорилъ! Также сказывалъ, что Ермоловъ очень обрадовался миру, прибавя: счастливъ Паскевичъ, въ годъ получилъ то, что другіе приобретаютъ въ полвѣка; только ежели не выговорили солянныя руды (не помнилъ тестъ, какія), то приобретенный край не такъ будетъ полезенъ для Россіи. Извѣстіе о мирѣ и выгодахъ его большую произвело здѣсь радость, особенно между купцами, а награжденія цар-

*) Княгиня Вѣра Федоровна жила въ это время у матери своей П. Ю. Кологривовой, въ Пензенской губерніи.

скія всёхъ восхищаютъ; есть уже ода, въ коей уподобляютъ Государя для флота Петру, для щедрости Екатерины и для ума Александру. Дай Богъ Государю также кончить съ Турками; я желаю это для моихъ любезныхъ Грековъ и для славы Россіи; тогда загремитъ и имя Каподистрии. Ну и Мордвиновъ нашелъ также своего шаха, отъ котораго нешуточно получить контрибуцію. Меня спрашиваютъ, хороша ли невѣста его Яковлева; я отвѣчаю, что безъ приданого своего была бы недурна, а по милліонамъ своимъ она красавица ¹⁾. Здѣсь говорили, что Бенкендорфъ въ ссорѣ съ Паскевичемъ; видно, вздоръ; но вздоръ не новое для Москвы: добрая старушка, но часто врѣтъ.

Экая собралась у тебя компанія! Я, перечитывая имена со вниманіемъ, переселялся мысленно въ Петербургскіи почтамтъ и всякому назначалъ квартиру, кому въ угольной, кому въ маленькой гостиной за вѣстомъ, другихъ сажалъ за круглымъ столомъ, другихъ еще на диванѣ, другихъ еще въ бильярдную, кого съ трубками, а Велеурскаго съ сигарами, за которыми Сашка бѣгаетъ курьеромъ въ кабинетъ. Такое взяло раздумье, что даже грустно стало. Вижу Голаудца Обрѣзкова, являющагося поздно. Ножки цѣлую вамъ, К. Я., говоритъ онъ тебѣ. Качай-валяй въ Москву, какъ бы не остался до Ламедорфа при Бальша, и не спустилъ бы всё субсидіи, кои ты ему досталъ. То-то будетъ разсказывать, пріѣхавши сюда. Завтра, вѣроятно, явится къ намъ.

Лестное же получили награжденіе Грибоѣдовъ. Фельдмаршалу Кутузову пожаловано было за Бородино 100 т.²⁾, а тутъ колл. совѣтникъ получаетъ почти 50 т., кромѣ чина и креста. Вотъ такъ-то Екатерина награждала, что можно было оставлять что-нибудь дѣтямъ. Охъ, думалъ я, что кабы шепнулъ кто-нибудь Государю, что Булгаковъ учредилъ скорое, порядочное сообщеніе между Тифлисомъ и Петербургомъ, чѣмъ тоже способствовалъ къ пользѣ дѣль Персидскихъ: щедрый Николай подмахнулъ бы охотно ему полсотни тысячъ. Будь я въ Петербургѣ, я бы, право, поѣхалъ къ князю твоему; хуже учтиваго отказа не было бы ничего, а ты былъ бы въ сторонѣ. Сказали бы, Булгаковъ забылъ, что недавно простилъ имъ 150 т.; но должно его извинить: онъ слушалъ одну только свою любовь къ брату.

*

¹⁾ Александръ Николаевичъ Мордвиновъ (сынъ адмирала и впоследствии графа) женился тогда на дочери милліонера Пастасъ Алексеевъ Яковлевой.

²⁾ И при томъ на вѣки вѣчныя, такъ что потомки его и доселѣ дѣлятъ между собою эту безпримѣрную пенсію (сынъ же графа Раstopчина умеръ въ крайней бѣдности).

Москва, 23 Марта 1828.

Вечеромъ вчера были у насъ тестъ, Брокеръ и Афросимовъ; только и слышалъ я, что про Сенать, Растопчину и Косошкина. Этотъ началъ путаться въ показаніяхъ своихъ и самъ себѣ противорѣчить, а Растопчина, т. е. повѣренный ея Крюковъ, подала преябедническую бумагу на Брокера и доказываетъ нелѣпо дурное управленіе Брокера, а онъ, при всѣхъ издержкахъ, накопилъ уже въ два года 180 т. капитала! На мѣсто уволеннаго Митюши ¹⁾, графиня, которая сама отъ опеки Комитетомъ Министровъ устранена, требуетъ, чтобы назначили князя Масальскаго, извѣстнаго дурака. У Брокера была конференція очень серьезная съ княземъ Дм. Влад. Этотъ говорилъ Брокеру, что покойный графъ Ф. В. умеръ въ безбожіи, безпамятствѣ и пилъ безпрестанно Шампанское. Брокеръ отвѣчалъ, что графъ пилъ Сельцерскую воду, въ которую наливали палецъ Шампанскаго, что онъ 27 Декабря соборовался масломъ, исповѣдался, причащался, прощался со всѣми, давалъ наставленія всѣмъ, а умеръ 18 Января; что безбожіе его было таково, что Брокеръ желаетъ ему князю и себѣ подобнаго конца Христіанскаго. Князь прибавилъ на это съ удивленіемъ: Миѣ это сказывалъ старикъ д. т. с. князь Масальскій, тутъ бывшій. Извольте же, отвѣчалъ Брокеръ, попросить А. Я. Булгакова къ себѣ: графъ умеръ на нашихъ рукахъ, Ал. Як. 22 ночи спалъ возлѣ больного; онъ вамъ скажетъ, что князя Масальскаго нога не была у графа, который, не смотря на домогательства графини, не велѣлъ князя пускать къ себѣ съ Ноября мѣсяца, зная его страхъ къ больнымъ и умирающимъ. Вотъ, братъ, какія гнусныя каверзы выдумываютъ на покойнаго графа, и кто-же Жена, имъ облагодѣтельствованная! Ибо все идетъ отъ нея. Я жалѣю о Лонгиновѣ; но Крюковъ²⁾ мерзкую играетъ роль, въ чемъ и дворянская опека сама сознается. Крюковъ горланить, что его не допускали къ больному; а я зналъ, что графъ и здоровый его принималъ неохотно, а жену его въ домъ къ себѣ не пускалъ. Твердость, честность и примѣрная, безкорыстная преданность Брокера къ покойному достойны, право, почтенія. Кончится это дурно для графини; ибо ложь, какъ ни окутывай ея, наконецъ, оголится. Ежели меня спросятъ, я готовъ правду сказать подъ присягою. Такъ вотъ чему учить вѣра Католическая! Гдѣ же тутъ смщеніе, милосердіе, терпѣніе, благодарность, почтеніе къ праху умершихъ? Миѣ, право, больно и говорить объ этомъ.

*

¹⁾ Т. е. Дмитрій Васильевича Нарышкина.

²⁾ Это двоюродный братъ графа Растопчина, женатый на княжнѣ Черкасской. На дочери Крюкова, Марья Александровна, былъ женатъ Николай Михайловичъ Лонгиновъ.

Москва, 26 Марта 1828.

Охъ, усталъ я. Въ половинѣ 12-го началась служба въ нашемъ приходѣ безотходная съ обѣднею, продолжалась битыхъ 5 часовъ и 10 минутъ, по милости пѣвчихъ княгини Катер. Алекс. Волконской, проповѣдей священника, крестныхъ ходовъ и пр. Насилу мы всё устояли; домой прѣехали, разговорались наскоро и кинулись спать, а въ 10 часовъ меня уже будилъ тестъ одѣваться, и поѣхали вмѣстѣ къ князю Дм. Вл., Оболяиннову и другимъ матадорамъ. Разгавлывались у тестя; послѣ обѣда я поспалъ, а тамъ опять отправилъ визитовъ нужныхъ съ десяткомъ.

Въ вечеру были у насъ гости. Дѣти, жена и молодежь складывали картину сраженія Грековъ съ Турками у Тенедоса и насилу сладили до ужина. Послѣ ужина меня посадили за клавиорды вмѣсто оркестра, и ну вальсировать. Вотъ какъ весь день проведенъ.

Странное было происшествіе вчера. Есть одна старая княгиня Оболенская, живущая въ Страстномъ монастырѣ. Она была долго больна. Въ послѣднее время имѣла она видѣніе или сонъ, что умереть въ ту минуту, какъ запоютъ Христось Воскресе. Чѣмъ ее испугать, это предвѣщаніе ее обрадовало; она стала говѣть, исповѣдывалась, причастилась, велѣла себя везти къ заутренней въ приходъ, гдѣ бывалъ домъ ея отца, тутъ распростилась со всѣми знакомыми. Къ началу службы стала ослабѣвать, а какъ запѣли Христось Воскресе, то она сѣла на стулъ, съ коего привстала было, чтобы перекреститься, и умерла. Теперь нѣтъ много разговора, какъ о странной этой смерти. Конечно, пораженное воображеніе, дѣйствуя надъ ослабѣвшимъ тѣломъ, могло произвести эту кошмарную, которая многимъ кажется чудесною.

Посмотрѣлъ бы, какъ поднимали первую колонну Исакиевского собора. Экая махина, и въ часъ поставить ее на ноги! Будь одна колонна среди какой-нибудь площади, съ статуей, напр., Суворова вверху, всё бы ей удивлялись, а теперь, что будетъ ихъ 30, то всѣмъ будетъ это казаться вещію обыкновенною. Развѣ одни знатоки да мастера дѣла будутъ смотрѣть съ удивленіемъ на этихъ великановъ новаго Египта.

*

Москва, 28 Марта 1828.

Благодарю добраго Вейса за память обо мнѣ. Я отыскалъ много монетъ чужестранныхъ, кои хранились у Фаста въ деревнѣ; я бы охотно отдалъ ихъ Вейсу, въ его собранія играли бы онѣ нѣкоторую

роль. Пришлю тебѣ, а ты дай ему; пусть отбереть, что ему покажется. Мамоновъ пишетъ теперь свои *Mémoires*; нельзя не удивиться его памяти, ибо онъ говоритъ о всѣхъ обстоятельствахъ молодости своей. Прежде нежели приняться за трудъ этотъ, начерталъ онъ краткую о себѣ біографію. Я просилъ Заядрарта дать мнѣ копію, списанную съ оригинала; вотъ она. Право любопытно; смотри, какая смѣсь ума и сумасбродства. Экая гордость!

*

Москва, 29 Марта 1828.

Мнѣ сказывали давеча, что Гагаринъ много посылаетъ сюда денегъ и платитъ старые свои долги; видно, онъ нашелъ дорогу къ шкапулкѣ скупой Мамоновой. У нея нѣтъ гроша никогда; она ему, видно, отдастъ бриліанты братины, кои мы отдали ей на сохраненіе и кои она, видно, славно сохраняетъ. Я на Гагаринъ много видалъ всегда колець и разныхъ булавочекъ бриліантовыхъ. Управитъ она своего брата!

*

Москва, 30 Марта 1828.

Я замѣчалъ, бывши еще въ Петербургѣ, что ты не такъ-то былъ по себѣ; авось либо пивки сдѣлають тебѣ добро. Почему же ты былъ изъясненъ отъ милостей? Почему? Потому что Нессельроде думаетъ только о себѣ и о своихъ. Буду ему завтра писать и поздравлять его. Вотъ ты такъ помнишь свои обѣщанія: Долгоруковъ—камеръ-юнкеръ. Ну и Родофиникинъ не промахъ; кажется, недавно получилъ 25 тыс. Кому хочеть, такъ Нессельроде дѣлаетъ, вооружается необыкновенною храбростью и смѣлостью. Больно мнѣ, что я не въ Петербургѣ былъ. Я увѣренъ, что намекнувши, онъ бы охотою сказалъ слово за тебя. А все тебѣ надобно благодарить Государя, столь щедрого и милостиваго. Мы всѣ были тронуты анекдотами о Государѣ. Какъ не быть благословенію Божию надъ нимъ? Глядя на него, станешь и мать уважать, и жену любить, и бѣднымъ помогать! Жалю о бѣдномъ Ламсдорфѣ, но онъ давно угрожаемъ несчастіемъ, его постигшимъ.

*

Москва, 31 Марта 1828.

Я получилъ очень ласковое письмо. Оно все рукою Бенкендорфа, который благодаритъ меня за брошюру мою, что ты ему доставилъ. Вчера былъ пребольшой обѣдъ у богачей Хрущовыхъ. Ты мнѣ доставилъ случай сдѣлать приятное князю Якову Пв. Лобанову; онъ тутъ обѣдалъ тоже. Какъ дошло до Шампанскаго, то я, адресуясь къ нему, сталъ пить здоровье новаго генераль-майора, сына его, и въ доказа-

тельство представилъ ему и приказъ. Тутъ и пошло всеобщее поздравленіе ото всѣхъ. А прогос, былъ тутъ и Ермоловъ; вечеромъ подошелъ ко мнѣ, поцѣловаль, отвелъ къ сторонкѣ, и мы съ часъ болтали вмѣстѣ. Не нахожу въ немъ большой перемѣны, только потолстѣлъ. Тотчасъ спросилъ о Закревскомъ и тебѣ весьма подробно.—Помнить ли меня Конст. Як.?—Развѣ, узнавши одинъ разъ А. П. Ермолова, можно ли забыть или перемѣниться къ нему? Онъ также все любезенъ, уменъ, разговора препріятнаго и какъ будто и сегодня главнокомандующимъ въ Грузіи, безъ всякой афектаціи и принужденія. О дѣлахъ не говорилъ; просилъ пустить его ко мнѣ и быть къ нему (что исполню; тогда, вѣрно, дойдетъ и до всего, хотя, вѣрно, и начинать не стану эту деликатную статью), а только сказалъ: Человѣкъ можетъ жить во всѣхъ климатахъ и во всѣхъ положеніяхъ; я думалъ, что безъ службы я съ ума сойду или умру со скуки; признаться, свачала было трудно, а теперь, имѣя много свободнаго времени, читаю много и вижу, что я былъ большой невѣжда. Просилъ очень тебѣ, Закревскому и Воронцову кланяться. Онъ хочетъ основаться или у Воронцова, гдѣ имѣеть какой-то клочекъ земли, или въ Орловской губерніи, гдѣ ищетъ купить крошечную деревеньку ¹⁾).

И слышала отъ домашняго доктора тестя моего, что вчера умеръ скоропостижно докторъ Гаазъ ²⁾; жаль, добрый и добродѣтельный былъ человѣкъ.

*

Москва, 2 Апрѣля 1828.

О Гаазѣ провралось: онъ живехонекъ, но представь себѣ его удивленіе и людей. Вся Москва присылала къ нему въ теченіе цѣлаго утра спрашивать, какъ и въ которомъ часу онъ умеръ, а человѣкъ П. А. Рахманова, заставшій его сядящагося въ карету, сказалъ ему наввно: Пав. Алекс. приказалъ доложить, что очень вся семья огорчена, что вы изволли скончаться, и приказалъ провѣдать, какъ это было, а моей больной слава Богу получше и что пожалуйте, дескать, къ намъ хоть вечеромъ. Гаазъ думалъ, что весь городъ рехнулся и уже послѣ только узнать, отчего вся эта каша произошла.

*

¹⁾ Вмѣсто того А. П. Ермоловъ купилъ себѣ подъ Москвою, за Кушцевымъ, сельцо Осоргино, гдѣ и проводилъ лѣтніе мѣсяцы. Пынь оно принадлежитъ г-ну Катуару-де-Бюнкуру.

²⁾ Федоръ Петровичъ Гаазъ прожилъ еще много лѣтъ и кончилъ свою добродѣтельную жизнь въ Москвѣ, въ Августѣ 1853 года. Кстати сказать, что ему было изъ чего помогать бѣднымъ людямъ: есть извѣстіе, что ему принадлежалъ большой домъ на Кузнецкомъ мосту (пынь наследниковъ доктора Г. А. Захарьина).

Москва, 4 Апрѣля 1828.

Смотри, братъ, чтобы тебѣ и Фонъ-Визину не отвѣчать за шка-тулку графа съ бриліантами, что сестра его увезла отсюда; вещи поименованы, это правда, но не оцѣнены. Оставляя эту обузу, не худо бы тебѣ подкрѣпить настоянія Фонъ-Визина, въ опеку сдѣланныя, чтобы вещи, хранящіяся въ шкатулкѣ, были приведены въ извѣстность или оцѣнены, или, по крайней мѣрѣ, чтобы одна графиня отвѣчала за нихъ, а не опекуны. Серг. Павл.*) не хочетъ оставаться, да и подлинно смѣшно, что ему или тебѣ, назначеннымъ Государемъ, придется отчетъ давать кому? Графинѣ, какъ дѣлаютъ это управители.

*

Москва, 5 Апрѣля 1828.

Дай Богъ князю П. М. столько звѣздъ, сколько ихъ (сказать на тебѣ, было бы черезъ-чуръ увелчено), но столько, сколько ихъ въ большой Медвѣдцѣ — разумѣется бриліантовыхъ; ихъ, кажется, семь. Ты пишешь, что звѣзда, пожалованная ему Государемъ, стоить 45 тысячъ. $45 \text{ т.} \times 7 = 315 \text{ т.}$ Годится нашему покровителю! Дай Богъ ему получать отъ Николая, что онъ заслужилъ уже отъ Александра. Мнѣ очень пріятны его воспоминанія обо мнѣ, ибо знаю, что онъ не любить комплименты и пустыя слова.

Меншиковъ былъ здѣсь и уѣхалъ уже сегодня далѣе. Вчера былъ на минуточку въ клубѣ, но не остался обѣдать, наскуча невидальщиною Москвичей, кои бѣгали за нимъ, какъ за маскою въ маскарадѣ. Большіе мы тунеядцы, надобно признаться. Жалѣю, что его не видалъ. Шимановской бюю челомъ. Все собирался быть у нея, попросить полюбоваться ея славящемуся альбому, а написать въ него что-нибудь не почитаю себя достойнымъ. «Телеграфъ» сообщилъ, что написано тамъ Гете, Байрономъ, Россни и пр. Графа Растопчина шуточка очень смѣшна.

Он m'annonce: чиновникъ изъ театральной дирекціи желаетъ съ вами говорить. Давай его сюда! Я думалъ, ужъ не по дѣлу ли это Афроسیمова съ Кокошкинымъ. Входитъ старпчокъ. Я васъ не знаю и вы меня, но всѣ знаютъ душу вашего братца и его любовь къ вамъ.—Что вамъ угодно?—Будьте оба благодѣтелями моего родственника. Онъ экспедиторомъ въ Красномъ. Отдалъ одному лицу 1200 р. денегъ вмѣсто другого, попалъ подъ взысканіе; у него пятеро дѣтей.—Понимаю, но какъ же спасти его? Онъ виноватъ. Это дирекція Рунковскаго, я съ нимъ поговорю.—Ему говорили, онъ отвѣчалъ: покуда не взыщутъ-ся деньги для удовлетворенія настоящаго ихъ владѣльца, ничего не

*) Фонъ-Визинъ, родственникъ большого графа Мамонова.

могу дѣлать.—Да это, кажется, и дѣлвно, отвѣчалъ я.—Мой родственникъ ввесь сперва 800 р., а теперь, продавши, что могъ, и всю сумму ввесь. Одной милости прошу, чтобы К. Я. защитилъ его въ Петербургъ; онъ довольно наказанъ, для него 1200 р. страшная сумма, ему это наука на всю жизнь; можно ли неосмотрительность наказывать, какъ плутовство умышленное? Отецъ его былъ тутъ же 30 лѣтъ экспедиторомъ, спасите сына. Если К. Я. скажетъ слово, то Краснобаева оставлять на его мѣстѣ и пр. Онъ такъ плакалъ и жалокъ былъ, что я обѣщала къ тебѣ писать сегодня же и просить, и прошу: сдѣлай это доброе дѣло, буде обстоятельства сн не ложны. Скажи мнѣ слово въ отвѣтъ, чтобы я могъ старика обрадовать.

*

Москва, 6 Апрѣля 1828.

Обѣдъ былъ очень пріятный у князя Дм. Влад.; жаль, что не пріѣхалъ Меншиковъ, для коего это дѣлалось; за то былъ здѣсь Сухтеленъ, коего также пріятно послушать, а ему есть что рассказывать. Я съ нимъ нечаянно познакомился въ Велижѣ, на балѣ у одного тамошняго помѣщика Богдановича. Мы очень обрадовались другъ другу. Обѣдало тутъ человекъ съ 20. Князь Я. П. Лобановъ, Юсуповъ, Кайсаровъ, Шенелевъ, Скарятинъ, Тучковъ, да сахарный Малюновскій, да Небольсинъ, который ужасно потолстѣлъ.

У меня есть пріятель Кобылинскій, служащій въ Воспит. Домѣ, въ Петербургѣ. Хлопоталъ я ему о чинѣ у добраго Новосильцова. Вѣдникъ, только играя ужасно счастливъ: въ карты тысячъ до 8 и даже 15 въ годъ пріобрѣталъ. Знакомится онъ съ однимъ Стрекаловымъ, богатымъ пьянницею. Кобылинскій своими убѣжденіями отвратилъ его отъ вина, исторгъ изъ дурной и ввелъ въ хорошую компанію, разстроенныя дѣла привелъ въ порядокъ. Этотъ Стрекаловъ, изъ благодарности и не любя родныхъ, отдалъ Кобылинскому слишкомъ 1000 дунъ заживо, такъ что этотъ, ходившій почти пѣшкомъ, вдругъ очутился съ 50 т. дохода годового. Прекрасно! Да что же? Радость ли неожиданная, переменна образа жизни, только пріятель нашъ съ того времени все боленъ, хотя и вызжидаетъ, сохнетъ, чахнетъ, а предобрый малый. Мы хотимъ его женить. Если бы Лизанька¹⁾ была благо-разумнѣе, то вотъ бы женихъ; но онъ не пригожъ, хотя и молодъ, не aimable, не знаетъ по-французски.

Очень для меня лестна была память обо мнѣ Прусскаго принца²⁾. Богъ знаетъ, какъ и когда увидимся; но думаю, что скорѣе онъ попа-

¹⁾ Сестра Булгаковыхъ отъ брака ихъ матери, Шумлянская.

²⁾ Это будущій императоръ Вильгельмъ I-й.

деть въ Архивъ нашъ, нежели я въ Берлинскій дворецъ, а всего скорѣе съѣдемся опять въ Питеръ, Богъ дастъ когда-нибудь. Здѣсь онъ слыветъ красавцемъ. Слава Богу, что кончилось безъ дурныхъ послѣдствій у принца Оранскаго; поминется, и съ отцомъ его было что-то подобное.

*

Москва, 9 Апрѣля 1828.

Меня вчера затащили смотрѣть гнусную эту піесу: «30 лѣтъ или Жизнь Игрока». Я бы запретилъ такія представленія. Тутъ три эпохи игрока. Въ первой половинѣ старый отецъ, послѣ всѣхъ тщетныхъ усилій усовершенствовать и исправить сына, который только - что женился, произнесъ надъ нимъ проклятіе, падаеть и умираеть. Сынъ предаеть себя всѣмъ преступленіямъ. Жена его ангель; она слѣдуетъ всюду за нимъ, видя его всѣми брошеннымъ и осужденнымъ на эшафотъ. Есть сцены, кои душу раздирають и въ ужасъ приводятъ. Я право не могъ дослушать и уѣхать, не дождавшись послѣдней эпохи игрока. Волковъ также далъ себѣ слово никогда не бывать. *Mais comme on aime les grands émotions! Imaginez-vous que cet immense théâtre était tout plein, surtout des femmes.* Я нашель одну въ коридорѣ, которой давали капли и воду пить; вездѣ слышны были слезы. Кокошкннъ сказывалъ Волкову, что онъ сказалъ одному игроку: Конечно, я тебя не сравниваю съ графомъ Жермени, но все-таки это ужасный урокъ, которымъ ты воспользуешься. Знаешь ли, что тотъ ему отвѣчалъ? Какой вздоръ! Почему не играть! Жермени дуракъ, онъ все пунтируетъ, а я банкъ мечу... Хорошъ сахаръ! Изъ любопытства посылаю тебѣ афишу.

Здѣсь слышно, что поэтъ Пушкинъ принятъ въ службу въ собственную канцелярію Государя*). Чтò, кабы да исправился этотъ шалунъ! Августъ и Людовикъ XIV имѣли великихъ поэтовъ. Пушкинъ достоинъ воспѣвать Николая.

Приѣхалъ Фонъ-Визинъ и продержалъ меня часа полтора. Все просить убѣдительно быть опекуномъ, говоря, что и князь Дм. Вл. меня атакуеть. Правда и то, что теперь до имѣнія дѣла нѣтъ, а только наблюденіе за персоною графа. Ежели это составитъ мнѣ опекунскихъ процентовъ тысячь *пять*, то, можетъ быть, и соглашусь. 5000 для меня сумма весьма значущая. Ежели графиня будетъ такъ безстыдна и захочеть брать себѣ участокъ опекунскихъ процентовъ, то тогда, раздѣляя на три доли, выйдетъ менѣе, и не стоитъ мнѣ труда озабочи-

*) Это могло быть послѣ исторіи съ Гаврилядою.

вать себя; кажется бы, довольно ей и 100 или 120 тысячъ, коими (за исключеніемъ полагаемыхъ на содержаніе брата 60 т. въ годъ) будетъ вращать какъ хочетъ безочетно. Она опредѣляла своему управляющему изъ братинныхъ доходовъ по 6000 р. въ годъ, за управленіе будто конторою.

Пришли мнѣ списокъ Воронцовской коллекціи портретовъ съ отмѣтками его и графа Семена Романовича, чтобы приписывать, чего у него нѣтъ, а здѣсь много можно купить портретовъ и очень дешево¹⁾. Меня просилъ Воронцовъ, я все забывалъ взять у тебя реестръ, когда былъ въ Петербургѣ. Я, сдѣлавъ выписку, тебѣ возвращаю.

*

Москва, 11 Апрѣля 1828.

Почты все еще нѣтъ. Удивительно! Видно, все еще копаются пріятель нашъ. И я здѣсь сегодня копался; хочется мнѣ сдѣлать записку о происхожденіи канцлерскаго, слѣдовательно и вице-канцлерскаго титула и о всемъ, касающемся до этого, наконецъ, и списокъ ихъ по старшинству, и сдѣлать это приношеніе графу К. В.²⁾, да ничего еще не нашелъ. Вчера Паскевичева получила отъ мужа письмо, что онъ съ лошади упалъ и очень ушибся, лежитъ, однако самъ пишетъ; на что же было ее тревожить? Я встрѣтилъ вчера, шедши изъ Архива пѣшкомъ домой, Шульгина А. С., который велѣлъ тебя обнять и превозносить тебя до небесъ. Я къ К. Я. пойду въ денщикъ, ежели ему нужна могла быть прислуга. Вотъ какъ! Я увѣренъ, что не одинъ онъ тебя такъ любить, да и не лицемерно, а истинно.

*

Москва, 14 Апрѣля 1828.

Дай Богъ, чтобы подобныя награжденія продолжался и заслуживались. Славно подсыпалъ Дибичу! Какъ ни говори, онъ одинъ въ Россіи въ званіи своемъ, и дѣла у него много. Это мнѣніе всѣхъ здѣсь, и Государя благословляютъ за его щедрость. Благодарю тебя, что отдалъ своему князю мою статейку; желаю, чтобы ему была угодна, а тебѣ доставлю другой экземпляръ. Теперь хочется мнѣ заняться изысканіемъ о канцлерствѣ и вице-канцлерствѣ. Сегодня Суббота, но я пріѣхалъ въ Архивъ (откуда тебѣ и пишу), чтобы порыться въ бумагахъ. Никого нѣтъ, насъ только четверо; тѣмъ лучше: никто мѣшать не будетъ.

¹⁾ Это для большаго собранія портретовъ въ селѣ Андреевскомъ, Владимирской губерніи, нынѣ принадлежащемъ святѣйшему князю Михаилу Андреевичу Воронцову графу Шувалову. Сличь „Архивъ князя Воронцова“, кн. XXXIII-я.

²⁾ Карлу Васильевичу Нессельроде.

Видно, Закревскому не мновать мништерства; только это, мнѣ кажется, будетъ хлопотливѣе юстиціи, которую онъ отказалъ. Этотъ человекъ вездѣ хорошъ, куда его ни посади; только жалѣю, что онъ лишается 50-ти тысячнаго своего оклада, который имѣлъ въ Финляндіи. Слышно, что Лонгиновъ также отправляется въ путь, а потому и пишу я ему, чтобы напомнить о дѣлѣ бѣднаго Арпстова, коего вся просьба въ томъ только состоитъ, чтобы прошеніе его было препровождено къ министру юстиціи, для разсмотрѣнія сходственно съ законами, а не къ Мещерскому¹⁾, ибо дѣло у него съ поамам, а свой своему по неволѣ другъ.

*

Москва, 16 Апрѣля 1828.

Читалъ я статью Улыбышева²⁾; довольно вздорная и ничего не доказывающая, да и время ли теперь говорить о томъ, что давно было? Ежели бы подлинно дурна была Каталани, не стали бы церемониться послѣ Эрмитажныхъ представленій и сказали бы ей тогда, что дурно; а я имѣю письменную похвалу объ ней Вьелеурскаго. Онъ одинъ дѣлаетъ ей только упрекъ, въ которомъ однакоже самъ не убѣдился, но говоритъ: *On dit que mad. Catalani est sujette à des affaiblissements de gorge, qui la fait détonner pendant un certain tems, mais cela tient à la construction du gosier et nullement à son oreille; elle serait sans cela une chanteuse du premier ordre etc.* Да кто повѣритъ Улыбышеву? Развѣ въ Парижѣ пѣтъ у всякаго свопхъ ушей? Онъ вѣчно въ экзажерацияхъ, а ежели станеть такъ превозносить Шоберлежершу, то болѣе ей сдѣлаеть вреда, нежели пользы. Стало, Маркодини недиковинная вещь, а какъ твердил!

За дурною погодою Святой Недѣли качели и гуляніе Новинское отложили до 1-го Мая. Вчера возилъ я туда дѣтей. Пашка очень радовался на паяца, но какъ этотъ ушелъ съ балкона, то онъ закричалъ, желая его возвращенія: Папа, я хоту (хочу), чтобы паяць еще разъ былъ дуракъ. Съ Катенькой гулять я пѣшкомъ; спустили шаръ, который, летѣвъ мимо всей Москвы, очень величественно упалъ на Полянкѣ прямо на пзвозчика, закрывъ его всего съ дрожками, и задушилъ было оставшимся въ шару дымомъ соломеннымъ. Тотъ ѣхалъ шагомъ, дремалъ на козлахъ, какъ вдругъ очутился въ шару бумажномъ.

Надобно мнѣ еще писать къ князю П. М. и просить его, чтобы онъ далъ хлѣба кусокъ бѣдному Кампорези. Екатерина его выписала

¹⁾ Князь И. С. Мещерскій былъ тогда оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

²⁾ Александра Дмитриевича Улыбышева, сочинителя известной Французской книги о Моцартѣ. Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1886 года, помѣщенъ очеркъ его жизни и историко-бытовая драма „Раскольники“.

въ 1781 году, и съ тѣхъ поръ онъ все работаетъ; теперь сталъ дряхль, можно за 47 лѣтъ службы дать пенсію подь старость. Онъ подавалъ Государю письмо, которое препровождено, по отзыву Лонгинова, къ князю П. М. на разсмотрѣніе.

*

Москва, 17 Апрелья 1828.

Я думалъ было уѣхать отъ Ланскихъ*), вмѣсто того Юсуповъ меня за полу. *Allons, ne faites pas les choses à demi, mettez vous là et sourons.* Тутъ подѣли еще князь Дм. Вл. и прекрасная Потемкина; я и остался и пріятно провелъ вечеръ, но воздержался и не ужиналъ, чему очень радуюсь. Говорили все о театрахъ и разныхъ пустякахъ. Я исполнилъ комиссію Воронцова, отъ котораго получилъ сегодня письмо; онъ желаетъ, чтобы въ Одессѣ дѣлались искусственныя воды, учреждаемыя здѣсь Лодеромъ. *Je vous conterai une anecdote, сказалъ Юсуповъ, d'un de nos amis, un grand yvrogne. On parlait devant lui de ces eaux factices et on disait donc qu'il y aurait toutes les eaux imaginables, et lui il demanda toute de suite, s'il y aurait des eaux de vie.* Князь очень хвалитъ воды, т. е. князь Д. В. Подписки простираются до 60 т. р., и этого достаточно было для началія предпріятія; съ 1-го Іюня все пойдетъ. Можно будетъ имѣть всевозможныя Европейскія воды, весь курсъ будетъ стоить около 300 р. Князь самъ пить будетъ Эгерскія. Только воля его, а я спорился и всегда буду спорить, что это не то же, что пить всякую воду на мѣстѣ. Перемѣна лицъ, мѣстъ, воздуха, безпреставное разсѣяніе, регулярная жизнь, рано ложишься спать, рано встаешь, ходишь, а главное, что лишаешься всѣхъ возможныхъ заботъ и хлопотъ, огорченій, конхъ у всякаго есть болѣе или менѣе. Тутъ былъ Новосильцовъ, который очень основательно замѣтилъ, что Петербургъ не Карлсбадъ, что онъ тамъ воды не пьетъ, но всякій разъ, что тамъ бываетъ, набирается здоровья. Да спросите-ка (прібавилъ онъ) у Ал. Як., не толи же скажетъ онъ о себѣ; да спросите у графини Строгановой, не толи скажетъ она о князѣ Дм. Вл.? А Юсуповъ все свое толковалъ: *Dites moi, je vous prie, et laissons là de côté les beaux sentimens, est-ce qu'à vos eaux d'ici il y aura une bonne restauration?* Князь Д. В. ну хохотать по своему. *Voilà qui est délicieux: nous parlons de raccomoder nos santés, et vous parlez des moyens de gagner d'indigestion.* У насъ такое пошло веселіе и смѣхъ, что всѣ съ другихъ столовъ къ намъ сошлись. Послѣ Ланская начала говорить о твоихъ племянницахъ, превознося ихъ красоту. Ричша, которая всегда въ восторгахъ ото всего, начала ихъ

*) Это будущій (при Александрѣ II-мъ) министръ внутреннихъ дѣлъ, Сергій Степановичъ, и его супруга Варвара Ивановна.

расхваливать. Это отчасти и правда; но признаюсь, что я не люблю эти похвалы чрезвычайныя: онѣ вредятъ болѣе, нежели приносятъ пользы молодымъ дѣвушкамъ. Накричать такъ, что всякій ожидаетъ болѣе, нежели есть въ самомъ дѣлѣ. Хорошо, что у Катеньки такой нравъ и отсутствіе всякаго кокетства, что ея не избалуютъ рѣчи чужія. Дѣлькѣ*) скорѣе можетъ это голову вскружить, но эта еще долго дома посидитъ.

Да благословитъ Богъ путешествіе Государя! Извѣстно ли когда и куда изволитъ онѣ отправиться? Князь сказывалъ, что Государь ѣдетъ въ трехъ только повозкахъ, съ однимъ Бенкендорфомъ, докторомъ и камердинеромъ, и что князь П. М. сопровождать будетъ вѣроятно Императрицу. Спроси у Деллингаузена, будетъ ли выпускъ подпрапорщиковъ, и попадетъ ли Хрущовъ, о коемъ я его просилъ; а я даю ему слово, что это, право, останется между нами.—Я нашелъ въ Архивѣ многое, до почти въ Россіи касающееся; сдѣлаю тебѣ списокъ; буде найдешь что любопытнымъ, то для тебя спишу. Ты забылъ мнѣ сказать, а я читаю въ Инвалидѣ, что Татищеву 1-го Владимира, чему не очень онѣ обрадуется. Я помню, что лѣтъ пять назадъ говорили, что ему дадутъ; а онѣ меня увѣрялъ, что ежели получить, то назадъ отошлетъ.

*

Москва, 19 Апрѣля 1828.

Очень тебя благодарю за манифестъ Турецкій. Будь Божіе благословеніе надъ Государемъ, а пишешь актъ этотъ премудро, основательно, твердо, убѣдительно. Тутъ есть очень умная загвоздка. Государь говоритъ, что цѣль войны сей есть установить всемъ Европейскимъ флагамъ свободное плаваніе Босфоромъ; теперь всѣ дѣлаются участниками дѣла нашего, ежели не явнымъ союзомъ, то обѣтами въ нашу пользу. Чѣмъ завидовать и мѣшать, какъ то было при Екатеринѣ, Европа будетъ въ душѣ нашею союзницею. Я раза три перечитывалъ манифестъ. Поѣхалъ въ клубъ, коему пожертвовалъ однимъ экземпляромъ. Какъ меня благодарили всѣ за атенцію эту! Какъ читали! Какой сдѣлался шумъ, восторгъ! Иной и самъ не знаетъ, за чѣмъ радуется войнѣ этой; всякій предвѣщаетъ успѣхи, да и дѣло правое.

*

Москва, 20 Апрѣля 1828.

Въ нынѣшнюю ночь скончался сенаторъ князь Кирилль Александровичъ Багратионъ, послѣ 7-лѣтней болѣзни. Споръ о его лѣтахъ и теперь еще не рѣшенъ. Князь Юрій Владимировичъ Долгоруковъ, который себѣ даетъ только 90 лѣтъ, увѣряетъ, что Багратионъ годовъ его старѣе былъ всегда. Тестъ мой (на коего сестрѣ Багратионъ былъ

*) Ольга Александровна, въ замужествѣ княгиня Долгорукая. Старшая сестра ея, Екатерина вышла за П. Д. Саломирскаго.

женать первымъ бракомъ) говорить, что когда онъ посватался, то всѣ удивлялись, что княжна Ховапская предпочла молодому Растопчину (графу Фед. Вас.) старика Багратиона; это было въ 1788 году, и тогда былъ ему 51 годъ. По этому расчету князь Ю. В. правъ. Какъ бы то ни было, онъ умеръ, и теперь все равно, сколько жилъ, мало или много. Злоязычные полагаютъ, что княгиня только ждала этого, чтобы выйти за Пв. Пв. Демидова (п этому гусю лѣтъ подъ 80), съ коемъ очень давно въ интригѣ, а другіе говорятъ, что княгиня плаводняетъ домъ свой слезами. Да полно, у дамъ часто одно другому не мѣшаетъ. Тестъ очень пораженъ этою смертію, хотя и давно ея ожидали; онъ духомъ и тѣломъ упадаетъ.

Вотъ и приглашенія князя Дм. Вл. завтра на большой обѣдъ. Не хотѣлось бы, а надобно выпить Шампанское за здравіе Императрицы и Наслѣдника царскаго. Мнѣ дали расписаніе всѣмъ экипажамъ, отправляющимся въ свитѣ государевой; но по оному не видно еще, когда изволить отправиться самъ Государь.

*

Москва, 21 Апрѣля 1828.

Вчера обѣдали мы у Фаста большою компаніею; онъ по обыкновенію своему не отпустилъ уже никого, и надобно было остаться у него на цѣлый день, что темного тяжело. Я тотчасъ послѣ ужина отретировался и нашель дома письмо твое № 31 отъ 16-го. Не одинъ разъ, мой милый и любезный другъ, перечитывалъ я письмо это. Оно для меня новымъ доказательствомъ нѣжныхъ твоихъ чувствъ ко мнѣ. Лишнее тебѣ говорить, сколько оно меня тронуло. Иначе я тебѣ никогда говорить не умѣлъ, какъ чистосердечно, и теперь тоже буду дѣлать. Я знаю одинъ, сколько трудовъ, огорченій стоилъ мнѣ несчастный нашъ процессъ; ты былъ въ чужихъ краяхъ. Богъ помогъ! Конечно, тѣнь батюшкина и друзья его болѣе сдѣлали, нежели я, но процессъ былъ выигранъ. Чтѣ же досталось? Около 3000 душъ, а долговъ? 215 т. р., кои съ процентами въ 7 лѣтъ составили 361 т., нами признанныя, да 90 т. въ банкѣ. Опека въ управленіе свое во время тяжбы ничего не уплачивала, а намъ имѣніе сдала съ 11000 р. наличныхъ, да на 30 т. претензій тяжёбныхъ. Вотъ съ какими трудностями надо бороться. Когда имѣніе состояло и изъ 4000 душъ, батюшка никогда 10 т. не имѣлъ дохода. За продажею Азанчевскому, за умершими отъ заразы въ 12 году, за уступленными Щербатову, оставшіеся у насъ 1700 душъ даютъ намъ отъ 40 до 50 т. дохода; стало быть, ресурсы умножены, имѣніе не разорено. Пусть любой хозяинъ поѣдетъ и посмотритъ, не въ цвѣтущемъ ли положеніи деревни? Я завелъ вновь пять скотныхъ дворовъ и фольварковъ, на заводахъ котлы всѣ мѣдныя,

10*

и ихъ берутъ въ залоги, когда мы ставимъ вино въ казну. Мы начинали исправляться послѣ опеки, что же вышло? Ты помнишь Кикина, надобно было дѣлать мировую, т. е. разоряться, отдать Щербатову домъ, Нижегородскую деревню и Чуриловы 600 душъ, дававшие 20 т. дохода, и все это отдать чистое, освобожденное отъ всякаго долга, который палъ на насъ. Три голодные года и пожаръ, истребившій почти въ глазахъ моихъ на 40 т. хлѣба, довершили. Тутъ выдали намъ 150 т. изъ Кабинета, безъ коихъ мы все бы потеряли. Вотъ въ двухъ словахъ исторія имѣнія нашего. Сдѣлалъ ли бы другой лучше меня, не знаю. Я не оправдываюсь, да и ты меня не обвиняешь. Я сдѣлалъ все, что могъ и умѣлъ, но сознаю, что самъ я послѣдствіями не доволенъ, хотя и утѣшаюсь въ совѣсти моей. Доходы я не проматывалъ, ибо не имѣю никакихъ разорительныхъ вкусовъ; живемъ мы скромно, половину года въ подмосковной, домъ нанимаю крошечный по 2500 р., держу 5 лошадей, имѣю 2 кареты, 22 человѣка людей; но насъ 6 человѣкъ въ семьѣ, дѣти не маленькія, тутъ не объ одной одеждѣ рѣчь, но и о воспитаніи ихъ. Жалованья получаю я 3000 р., вотъ всѣ мои доходы и ресурсы. Богъ еще спасалъ насъ тѣмъ, что ты все лучшее предоставлялъ мнѣ, не пользуясь грошемъ изъ доходовъ съ деревень. Все это такъ, но я все-таки совершенно съ тобою согласенъ, что надобно взять какія-нибудь мѣры.

*

Москва, 23 Апрѣля 1828.

Вотъ и Ульяновскій явился прощаться со мною. Тихій, добрый малый; онъ привезъ намъ Екатерининскія бумаги. Малиновскій все добивается, когда будетъ графъ: хочетъ просить его быть въ Архивѣ. Я говорю, что графъ Архивъ знаетъ, что въ немъ ничего у насъ не переимѣнилось и что графу и безъ этого довольно будетъ дѣла въ Москвѣ, гдѣ, вѣроятно, остановится очень мало. Главное, видно, у него атаковать графа насчетъ штатовъ. Я увѣренъ, что ежели графъ сухо ему скажетъ, что на все это была воля Государя, что тотъ жалобы свои оставить. А Малиновскій мнѣ говорилъ именно, что они не думаютъ, чтобы Государь одобрилъ, что сенатора съ управляющихъ дѣлаютъ простымъ директоромъ, что Государь его лично знаетъ и пр. глупости. Ему очень было неприятно, что на большомъ обѣдѣ, въ Субботу, князь Дм. Вл., говоря о мирѣ, какъ-то сказалъ, оборотясь ко мнѣ: *Vous, qui êtes diplomate et chef des Archives*. Малиновскій по-краснѣлъ, а я прибавилъ: *Vous voulez dire un des chefs*.

*

Москва, 25 Апрелья 1828.

Бѣдная моя пріятельница, Николева, очень плоха; ее поддерживало магнетизированіе, а дѣлала это извѣстная Турчанинова, о коей не только праздные, но и сами доктора (*et c'est beaucoup dire*) такія рассказываютъ чудеса, напр., что воду изъ груди обратила въ ноги, что горбатуму уменьшила горбъ, отъ чего началъ мальчикъ расти и пр. Все это обратило вниманіе полиціи. Ровинскій¹⁾ ѣздилъ къ ней узнавать правду; она объявила, что внутрь ничего не даетъ, а второе, что не беретъ гроша за лѣченіе, дѣлая это по одной страсти. Николевой сказали, что Турчанинову высылаютъ изъ Москвы, это ее испугало, встревожило; прислала за мною, просила съѣздить къ князю Дм. Вл. узнать правду и сказать ему, что она двухъ дней не проживетъ, ежели лишатъ ее помощи Турчаниновой. Всѣ эти глупости отняли у меня цѣлое утро, такъ что я и въ Архивъ не попалъ, но успоконилъ хоть бѣдную мою больную.

Вчера бѣгалъ скороходъ въ Кремлевскомъ саду, бездна была народу; только въ 7 часовъ побѣжалъ не онъ, а *всѣ* отъ хлынушаго вдругъ дождя. Порядочно вымочило тѣхъ, кои не забрались заблаговременно въ галлерей, гдѣ ужасная была духота; у многихъ дамъ сильно исковеркало шляпы и капоты. Онъ бѣгалъ отъ большой рѣшетки до арки, гдѣ начинается второй садъ, и, повторивъ это путешествіе бѣгомъ 30 разъ въ 40 минутъ, говорятъ, что собралъ 4000 р., и вѣроятно; но много было и издержекъ: ибо вся эта галлерей была завѣшана холстинною кулпесою, да и кресла, канапе, взятыя на прокатъ, были испорчены дождемъ. *Супр d'oeil* былъ прекрасный: Арсеналь былъ, равно какъ и стѣны Кремлевскія, усѣяны народомъ, смотрѣвшемъ *gratis*; на всѣхъ домахъ, даже отдаленныхъ, видны были люди на крышахъ. Экое любопытство! Я слышалъ у князя, что мѣщанинъ одинъ вызвался бѣгаться съ этимъ мусье, требуя только 100 р., ежели прежде его перебѣжитъ условленное пространство.

*

Москва, 26 Апрелья 1828.

И мы не придумали новую штатсъ-даму, т. е. не угадали и полагали все, что княгиня Софья Григорьевна²⁾. А всѣхъ лучше мнѣ кажется Перовскому: 10 т. жалованья не бездѣльца. Посмотримъ штаты коллегіи нашей и на что рѣшится Малюновскій. Ежели не понравится ему титулъ директора, то понравится 4000 р. жалованья вмѣсто 2200 р., кои теперь получаетъ.

¹⁾ Московскій полицмейстеръ, отецъ собирателя гравюръ.

²⁾ Волконская, супруга министра двора.

Вчера прїѣзжалъ къ намъ прощаться А. П. Ермоловъ и часа два просидѣлъ и проболталъ. Любезный и прїятный человѣкъ, очень тебѣ велѣлъ кланяться. Сегодня ѣдетъ къ отцу въ Орель на жительство, а къ будущему году хочетъ основаться здѣсь въ Москвѣ. Я ему давалъ читать указъ о Закревскомъ; онъ его любитъ душою и радъ, что далъ ему мѣсто, гдѣ много можетъ надѣлать добра.—Ты помнишь Остапкиновскаго учителя Иванова? Онъ служитъ у князя Дм. Вл., который имѣлъ очень счастливую мысль заставить издавать въ Москвѣ ежедневную газету. Стыдно, что не было это до нынѣ въ столицѣ, какъ Москва. Редакторовъ человѣкъ шесть, всякій по своей части. Князь предоставляетъ всѣ барыши Иванову, предлагая помогать ему во всѣхъ издержкахъ; есть уже болѣе 500 подписчиковъ. Вотъ записка Иванова. Скажи слово Блудову, ежели увидишь его. Ивановъ боится, чтобы это не пошло въ длинный ящикъ. Россія будетъ знать, что дѣлается въ Москвѣ по крайней мѣрѣ; только не надобно во всемъ перенимать у Сѣверной Пчелы, коей и форматъ будетъ имѣть новая эта газета. Можно ее сдѣлать очень замѣлательною.

Малюновскій не былъ сегодня. Надобно будетъ браниться съ нимъ. Онъ сдѣлалъ изъ двухъ хорошихъ комнатъ кладовую для книгъ, напечатанныхъ Румянцовымъ, т. е. Собраніе грамотъ; онѣ не продаются вовсе, а только мѣсто занимаютъ хорошее, а дѣла Екатерининскія некуда положить, а въ подвалѣ, гдѣ лежатъ теперь покуда, все это сгниетъ. Онъ не жалуется эти бумаги, потому что не онъ ихъ выпросилъ, а кажется сохраненіе ихъ поважнѣе, нежели печатные экземпляры грамотъ. Довольно бы и одного экземпляра. Малюновскій говорилъ мнѣ о необходимости сдѣлать повѣстку, чтобы ѣздили въ Архивъ всякій день. Въдъ вы управляющій, зачѣмъ же не прикажете? Да я васъ ожидалъ все, чтобы намъ обомъ это приказать, а молодые люди не подумали бы, что это мой капризъ. Въ этихъ случаяхъ онъ ничего безъ меня не хочетъ приказывать, а въ другихъ дѣлаетъ все одинъ. Шульцъ хорошо дѣлалъ, что всегда съ нимъ огрызался, а ласкою ничего не возьмешь. Безпрестанно присылаетъ спрашивать, когда будетъ графъ Н.

*

Москва, 28 Апрель 1828.

Итакъ графъ Нессельроде ѣдетъ не черезъ Москву! Жаль, что не увижу его. Пожелай ему счастливый путь, а я было ему хотѣлъ сдѣлать подарокъ. Есть у насъ переводчикъ Маммоновъ, славный малый, знающій хорошо Русскій, Арабскій, Турецкій, Персидскій языки. Графъ могъ бы его съ большою пользою употребить въ теперешнихъ

дѣлахъ; видно, нѣтъ ему счастливой звѣзды. Пфеллеру не скажу ни слова, а желаю, чтобы уладилось дѣло сына его; я давно старика не видѣлъ. Вообрази, что дѣлаемая здѣсь Сельцерская вода лучше настоящей и стоить 80 коп. кувшинъ; такъ крѣпка, что одинъ остающийся стаканъ отъ початой бутылки вышибаетъ пробку.

*

Москва, 30 Апрѣля 1828.

Дашкова очень радъ видѣть въ проѣздъ его черезъ Москву, а Блудовъ *) не знаю какъ поведетъ свой *ad interim*, ежели Шишковъ выйдетъ на инвалидное содержаніе; ученъ, способенъ, только престранный п нервы имѣетъ дамскіе, а у министра надобно, чтобы были *con- lioni da settanta*, какъ говаривалъ какой-то папа Римскій.

Явился Чумага узнать, когда выѣзжаетъ Дашковъ; я сказалъ, что 30-го. Онъ имѣетъ пзвѣстія свѣжія изъ Царьграда, чрезъ упешее оттуда судно. Великое тамъ смятеніе оттого, что узнали, что въ Одессѣ нанято болѣе 100 судовъ, съ 1-го Апрѣля на три мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы перевозить, что будетъ надобно, во всея порты Чернаго моря и даже въ Царьградъ. Боятся высадки въ Стамбуль прямо, что очень кажется невѣроятно по сказанному въ манифестѣ, что Россія не ищетъ приобрѣтенія земель Турецкихъ.

Я было намыслилъ себѣ бороду брить, является почталіонъ съ письмомъ твоимъ № 39, отданнымъ ему на руки; это не бывало. Съ большимъ нетерпѣніемъ распечатываю, прочтя слово «нужное» твоею рукою на пакетѣ. Я подумалъ что-нибудь радостное для тебя или для насъ; читаю, что Рушковскому генераль-лейтенантство. Однакоже смѣлъ мыло, одѣлся на скоро, взялъ пзвозчика и пустился на почту. Мннуть десять не могъ добиться сахара: говорятъ не выходить еще изъ спальной, а такъ какъ онъ запрается вкругъ, то съ трудомъ я достучался; нахожу его только что въ рубашкѣ. — *Suis-je le premier à vous annoncer?*—*Quoi? quoi?*—*Embrassez-moi donc et sachez que vous êtes conseiller privé* — *Et sénateur?* прибавилъ онъ съ замѣшательствомъ.—*Pas du tout, mais directeur des postes, comme par le passé.* Тогда кинулся онъ мнѣ на шею, пробѣжалъ твое письмо и началъ оное цѣловать. Я потребовалъ пстолкованія его вопроса, и вотъ что онъ мнѣ сказалъ: *J'ai reçu encore Vendredi une lettre de mad. Longhinoff, par laquelle elle m'annonçait mon avancement, me félicitant de la part de son mari, qui aussi était avancé. K. Я. ne me disait pas le mot, et j'avais cependant une lettre de lui; le lendemain point de lettre de votre excellent frère; jugez donc de mon état. Connaissant l'avidité de K. Я.*

*) Д. Н. Блудовъ былъ тогда товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.

à annoncer les nouvelles agréables, je croyais donc qu'il se taisait, par ce qu'avec mon rang j'étais renvoyé. A la герольдія on fait sénateur за старостію. A présent vous me rendez la tranquillité. И ну меня цѣловать опять, меня и письмо твое. Онъ былъ внѣ себя и, бравъ меня за руку, безпрестанно таскалъ изъ спальной въ Турецкую комнату и даже въ залу и обратно, не находя мѣста, гдѣ усѣсться, и повторяя: Потому что, вотъ видите, Лонгинова пишетъ вотъ ефто-то и поздравляетъ, К. Я. молчитъ объ ефтомъ. Въ Субботу совсѣмъ не пишетъ, а сегодня писемъ, или письма, лучше сказать, отъ него нѣтъ, то пожалуйста, письма нѣтъ, а Мар. Ал. Л. вотъ ефто поздравляетъ, то какъ же мнѣ не полагать, что вмѣстѣ съ чпномъ-то я и къ герольдіи? Эта фраза вѣрно 20 разъ была повторена, и выходитъ, что ежели Лонгинова тебя и предупредила, то все-таки истинная радость была отъ тебя. Ты Богомъ поставленъ для утѣшенія Рушковаго; по крайней мѣрѣ онъ благодаренъ, т. е. наружно, ибо кто же войдетъ въ душу человѣческую? Весь городъ увѣренъ, что это ты выпросилъ, повторяя, что князь едва его знаетъ въ лицо, а ежели и знаетъ, то вѣрно разчихалъ въ минуту, чего онъ стѣбитъ; и тутъ всѣ ошибаются, ибо для мѣста Рушковаго не нужны ловкость, умъ связи, способности, а просто прилежаніе и молчаливость—это разъ; а второе, жаль то, что не имѣеть онъ друзей (но и это не нужно, а можетъ и вредно его мѣсту). Никто не радуется, а всякой бранить, плюетъ, спрашивая, за что такое счастье этому человѣку? Второй вопросъ у всѣхъ: а братецъ вашъ что получилъ? и отвѣтъ: «онъ и такъ осыпанъ милостями Государя», никого не удовлетворяетъ. Я въ душѣ моей раздѣляю общее мнѣніе. Однакоже, ежели забыли, что недавно Р. получилъ Владимира, то можно забыть и деньги, кои не далъ, а простили. Куй желѣзо, пока горячо. Я бы на твоёмъ мѣстѣ не переставалъ повторять, что, конечно, покуда ты, какъ колодникъ, работаешь, то мѣсто имѣешь хорошее, лишить тебя онаго было бы и несправедливость и утрата для службы самой. Но силы твои истощатся же когда-нибудь, тогда останешься съ долгами. Бездну назову тебѣ людей, кои менѣе тебя трудятся, а получали и получаютъ много очень. Голицынъ, когда хотѣлъ, то, преодолевая всякія трудности, просилъ же за Руничева и ему подобныхъ, а тутъ истощилъ онъ кредитъ свой. А тебя назвать достаточно Государю: ты, кромѣ чести князю и пользы службъ, ничего не доставлялъ. Право, братъ, разговаривая съ княземъ, не упустиай случаевъ: пусть знаетъ онъ положеніе твое; дптя не плачетъ, мать не разумѣетъ. Въ службѣ надобно соблюдать равновѣсіе, а ты отсталъ далеко отъ Рушковаго.

Вѣсть твоя принесла пользу одну. Я Р. говорю: Послушайте, такое извѣстіе стоило бы подарка. Я опаго не приму отъ васъ, но есть у моей жены одна старая дворянка Каменская, пять лѣтъ лежитъ въ постелѣ, которая милостыни не проситъ, но ею одною живетъ; дайте ей 100 рублей, и вы сдѣлаете дѣло, Богу угодное. Тайный совѣтникъ тотчасъ вынесъ деньги, а для жены и Катеньки былъ день отрады. Вчера онѣ отнесли бѣдной эти деньги. Вообрази, какая это fortuna для женщины, платящей по 3 рубля въ мѣсяць за квартиру; да и тутъ помѣщаетъ она еще у себя другую несчастную, которая еще бѣднѣе ея! Sans ma raucure, говоритъ Наташа, j'aurais été furieuse du rang de R. Je vous dirai en confidence qu'à la poste personne n'est content et qu'au contraire ils sont affligés que vous n'avez rien reçu. Экъ, я тебѣ нагородилъ на досугъ, но сіи подробности о товарищѣ твоёмъ должны тебя интересовать. Теперь остается ему только жить лѣтъ сто и накопить миллионъ; вотъ и пожалѣешь, что такой человекъ не женатъ.

Здѣсь большая выцпа каша по Французскому театру. Юсуповъ торжествуетъ, что кн. П. М. написалъ кн. Дм. Влад., что не хочетъ входить ни во что, что пусть князь дѣлаетъ какъ хочетъ, самъ выпысываетъ труппу, которая должна быть на ногѣ бывшей Итальянской, т. е. частной, а не императорской; что Государь для удовольствія здѣшней публики давать будетъ по 30 т. въ годъ; стало, лишаются театра, декораций, костюмовъ и пр. Юсуповъ предлагалъ Карцову (которая, можетъ быть, и сама была актриса), которая за 15 т. ѣхала съ симъ задаткомъ въ Парижъ и бралась набрать славную труппу въ короткое время. Кн. Дм. Вл. не согласился тогда, а теперь она не хочетъ. Cette affaire occupe beaucoup notre publique, car il y a une quantité du monde d'abonnés, qui ont avancé plus de 40 m. r. d'argent d'avance. Давайте-ка намъ Итальянцевъ, когда вамъ темного надоѣдятъ.

*

Москва, 2 Мая 1828.

Дай Богъ путешествію Государеву совершиться хорошо, и чтобы это хорошее начало предзнаменовало славные успѣхи. Всѣ Бога молить о томъ. Устраивай отъѣзды царскіе, а тамъ и наши дѣла трактовать станемъ. Вотъ тебѣ и преемникъ Шишкову. Теперь у насъ четыре министра не нашей вѣры: морской, финансовъ, просвѣщенія и иностранный*). Чтобы попы совсѣмъ съ ума не свели Блудова! Здѣсь ни у кого не выбьешь изъ головы, что Государь ѣдетъ на Москву, заѣдетъ къ Тропцѣ и пр., а Нессельрода такъ кто-то встрѣтилъ на улицѣ ѣдущаго въ дорожной коляскѣ. Вотъ какъ у насъ видать и

*) Траверсе, Канкринъ, кн. Ливень и гр. Нессельроде.

какъ у насъ врутъ! Гулянье давеча было очень хорошо. Шедшій до обѣда дождь прибилъ пыль, и воздухъ въ лѣсу былъ прекрасный. Множество было народу и экипажей, пускали пребольшой шаръ, дѣти на-тѣшились, навеселились, и я, глядя на нихъ, также. Коляска бригадира Исленева, въ 6 лошадей, обратила на себя всеобщее вниманіе. Это большая невидальщина: всѣ забыли, какъ ѣздить въ 6 лошадей, а ямское шестиконіе давно перевелось у насъ. Среди гулянья слышали мы крики дамскіе, суматоху, лошади блп; но какой-то молодой офицеръ прыгъ пзъ дрожекъ, вкнулся и остановилъ подручную, можно сказать съ опасностію жизни собственной. Гляжу, а это нашего Лазарева сестра*), вся испуганная глядитъ пзъ кареты и кричитъ: батюшки, помогите! Я не могъ, потому что все дѣло было уже сдѣлано. Охота же ѣздить на гулянья на молодыхъ бѣшеныхъ лошадяхъ! Долго ли до бѣды? Юсуповъ также обращалъ на себя вниманіе: онъ ѣхалъ въ старинной каретѣ, принадлежавшей князю Безбородкѣ. Старо, а хорошо.

Только выхожу садиться въ дрожки, отъ гр. Мамонова записка, кою проситъ меня къ себѣ. Я завязалъ и пробылъ съ часъ у него. Страшно, какія бываютъ у него отступленія отъ сумасшествія. Онъ, право, меня тронулъ, говоря о своемъ положеніи, одиночествѣ, что брошенъ всѣми и пр.—Да я первый бываю у васъ.—Вы бываете рѣдко, я не могу требовать, чтобы вы ѣздили всякій день: какое вамъ удовольствіе быть со мною? Зачѣмъ я одинъ всегда? Зачѣмъ подъ властію докторовъ?—Вы жалуетесь, что всегда одинъ; да развѣ не доброю волею заключили вы себя въ Дубровицахъ шесть лѣтъ сряду? Стало, вы людей бѣгаете, а не они васъ. Касательно докторовъ, я ему откровенно сказалъ, что болѣзненное его состояніе заставило Государя назначить и опеку и его отдать на руки докторамъ.—Да я не боленъ, я тѣмъ, сплю хорошо, никому не дѣлаю вреда; чѣмъ же мнѣ выйти изъ положенія, въ коемъ нахожусь?—Повпнуйте слѣпо всему, что отъ васъ требуютъ, сдѣлайте это успіе надъ собою, не давайте повода къ жалобамъ; убѣдаясь въ томъ, что вы пришли опять въ первобытное ваше положеніе, весь этотъ надзоръ, опека, все исчезнетъ. Долго разсуждалъ онъ, удерживалъ меня обѣдать, и я жалѣю, что не могъ его потѣшить. Онъ меня сегодня тронулъ: нѣсколько разъ были у него слезы на глазахъ, проводилъ меня до передней и жалъ руку два раза, прося его не оставлять. Теперь я и власти уже не имѣю, но Фогъ-Визину передамъ этотъ разговоръ.

*

*) Мать графа Ивана Давидовича Деянова?

Москва, 3 Мая 1828.

Чумага прислалъ мнѣ сказать, что Дашковъ пріѣхалъ¹⁾. Тотчасъ къ нему поѣхалъ, но не тутъ-то было; Титовъ, у коего онъ живетъ, сказалъ что Д. В. выѣхалъ къ Пв. Пв. Дмитріеву, и что, вѣроятно, и ко мнѣ заѣдетъ; поскорѣе домой, но онъ не былъ. Ежели не увижусь до обѣда, то послѣ обѣда опять къ нему пушусь. Такъ все и валить изъ Петербурга.

*

Москва, 4 Мая 1828.

Дашкова я вчера видѣлъ, былъ у него часа два. Очень, кажется, здоровъ. Совѣстно было звать къ себѣ на вечеръ, хотя бы рады были ему и въ сюртукъ, не смотря на гостей, кои у насъ были: онъ вечеромъ же и пустился въ дальній путь. *Grâce à votre frère, dit-il, nous n'osons pas nous arrêter plus d'une demie-journée à Moscou.* Это и дѣло, а то какъ бы такому множеству народа ѣхать безъ остановки въ лошадаяхъ? У Дашкова бездна перебивала народу, такъ что ему надоѣло, и я не могъ порядочно съ нимъ поболтать. Чумага, *comme de raison*, былъ тутъ на безсмѣнныхъ ординарцахъ и сообщалъ письмо отъ 23 изъ Кшипнева, по коему Турки сдѣлали нашествіе на Бухарестъ, сожгли его и опять тягу дали. Это было, видно, послѣднее ихъ нѣжное прощаніе съ княжествомъ спмъ. Можетъ быть, это и не правда еще. Изъ Царьграда есть извѣстія отъ 13-го; тамъ все спокойно, но великое царствуетъ уныніе, и ничего такъ не боятся, какъ высадки прямо въ столицу, а потому и наблюдается строгое крейсированіе около Босфора.

*

Москва, 5 Мая 1828.

Былъ я сейчасъ у Волкова, съ коимъ говорилъ о положеніи несчастнаго Алексѣева²⁾. Государю вѣрно было бы больно узнать, что ген.-лейтенантъ, служившій 50 лѣтъ, получившій девять ранъ, находится на смертномъ одрѣ въ такой нищетѣ, что не на что лѣкарствъ покупать. Довести это до свѣдѣнія Государя, столь милостиваго, какъ нашъ, — это, мнѣ кажется, сдѣлать ему пріятное. Немного стоило мнѣ труда убѣдить Волкова, и онъ на меня возложилъ сочинить письмо, что тотчасъ по отправленіи почты и исполню. Дай Богъ успѣха! Ежели милость не найдетъ Алексѣева въ живыхъ, то обратится на вдову и дѣтей. Вчера князь Дм. Вл. сказывалъ (не мнѣ однакоже, а Ланскому,

¹⁾ Дмитрій Васильевичъ Дашковъ (сестра котораго была за Титовымъ) состоялъ тогда при графѣ Нессельроде, который отправился, какъ и Государь, къ арміи на Югъ.

²⁾ Это зять Ф. Ф. Вигели.

мнѣ пересказывавшему), что проѣхалъ фельдъегерь отъ Паскевича къ Государю съ извѣстіемъ, что Турки начали противъ насъ въ той сторонѣ военныя дѣйствія, по гдѣ? Сказываютъ, около Анапы, а другіе на Эриванской границѣ. Удивительно, что даже фельдъегерю надо понапрасну ѣхать въ Петербургъ, когда знаютъ, что Государя тамъ нѣтъ; по крайней мѣрѣ можно бы отправить съ такимъ извѣстіемъ эстафету къ Государю. Турки сдѣлали набѣгъ и перерѣзали нашъ аванпостъ, состоявшій изъ 200 человѣкъ. Не горскіе ли то были народы, Турками подстрекаемые? А ежели Турки, то и на сушѣ также ихъ накажутъ, какъ были на морѣ въ Наваринѣ наказаны за дерзость свою.

*

Москва, 11 Мая 1828.

Есть нѣкто молодой человѣкъ, служащій у насъ въ коллегіи, Николай Михайловичъ Смирновъ*). Онъ недавно вышелъ изъ опеки, богатъ, былъ во Флоренціи съ сыномъ пріятеля моего графа Девіера. Этотъ Девіеръ, увидя одинъ разъ Катеньку въ моемъ кабинетѣ, началъ хвалить ея красоту, прибавляя: вотъ бы ей женихъ Смирновъ, молодъ, порядоченъ, добръ и богатъ. Я засмѣялся и отвѣчалъ, что она слишкомъ молода.—Да кто же васъ торопитъ? Вы же его и не знаете еще; дайте ему пріѣхать сюда, узнайте его покороче, и ежели будетъ вамъ угодно, то можно со временемъ и дѣло сдѣлать. Я благодарилъ за добрую волю, и такъ и осталось. Этотъ Смирновъ ѣдетъ сюда, но не хочетъ оставить Петербурга, не бывъ введенъ въ твой домъ и не познакомясь съ тобою. Здѣсь всѣ меня атакуютъ и просятъ о письмѣ для него. Вчера долженъ былъ я онымъ снабдить родственницу его, княжну Волконскую, что за Наумовымъ Алексѣемъ Александровичемъ, о чемъ тебя и предупреждаю, любезный другъ. Ты мнѣ скажешь, каковъ онъ; хотя и полагаю я предположенія графа Девіера воздушными замками, но зачѣмъ не завести знакомства съ порядочнымъ молодымъ человѣкомъ? Все это будетъ между нами, а то попадись кумушкамъ подъ язычекъ, такъ Богъ знаетъ, какія сплетутъ басенки.—Вчера былъ я у Рушковскаго, говоря, что ты пишешь о его чинѣ, и что ты совсѣмъ не того мнѣнія, что ему достался оной за ничто, какъ многіе утверждаютъ. Я сказалъ ему, что ты раздѣляешь мое желаніе—быть ему еще полвѣка почтдиректоромъ и накопить миллионъ. Очень благодарю, отвѣчалъ онъ; но на что мнѣ? Я привыкъ къ бѣдности.—Ежели такъ, то почему вамъ не употреблять то, что почитаете лишнимъ,

*) Что, черезъ три года, женился на Александрѣ Осиповнѣ Россетъ.

на дѣланіе добра? Братъ шутить въ своемъ письмѣ и говорить: пусть Ив. Алекс. сдѣлаетъ насъ своимъ наследниками. Онъ засмѣялся и прибавилъ: Очень хорошо! Такъ братецъ вамъ это пишетъ? — Да, жаль, что нѣтъ письма со мною, а то бы вамъ прочиталъ; чтò мнѣ съ вами секретничать, да кто же можетъ быть ближе къ вамъ брата?—О! К. Я. мой благодѣтель, я всѣмъ ему обязанъ. Скажите мнѣ пожалуйста, какимъ образомъ сдѣлалось мое пожалованіе въ тайные совѣтники, не знаете ли вы? Не пишетъ ли вамъ К. Я?—Не знаю, но думаю, что вѣрно князь просилъ Государя. Напishi мнѣ, ежели знаешь, а не то самъ увѣдомь Ив. Алекс.; онъ раза два этого добивался. Такъ какъ шелъ дождь, а я былъ въ дрожкахъ, то я пробылъ у него съ часъ, калякая о всякой всячинѣ. Большой чудакъ, а только добрый человекъ.

Всѣ удивляются твердости князя Юрія Влад.: онъ закрылъ самъ глаза дочери и распоряженія дѣлаетъ для ея похоронъ. Въ эти дѣта чувствительность уже испугается. Говорять, что покойница умерла въ большихъ мученіяхъ и что кромѣ всѣхъ горячекъ, былъ у нея еще ракъ на спинѣ. Вчера также умерла сестра П. Х. Обольянинова, Спмонова, кажется; вдова. Напгъ бѣдный Каалайдовичъ впалъ въ ражъ, такъ что четверо его едва могутъ удержать. Жаль! А очень способный человекъ и одинъ изъ лучшихъ нашихъ чиновниковъ.

*

Москва, 12 Мая 1828.

Экая гора свалилась, Демидовъ. Je suppose que c'est comme si le grand-duc de Toscane était mort. И богатство не спасло отъ общей участи. Чтобы дураку-сыну купить теперь Фастовъ домъ, въ коемъ такъ долго онъ жилъ и, наконецъ, сжегъ. Что-то, сдѣлалъ ли Ник. Никит. завѣщаніе какое-нибудь?—Мнѣ хотѣлось было обѣдать въ клубѣ, гдѣ будетъ ужасная баталія: четверо будутъ говорить рѣчи, а кашу наварили опять Ив. Ив. Дмитріевъ. Ты помнишь, что прошлаго года клубъ не уважилъ мѣнія его, кое было забалотировано; онъ не только отказался отъ званія старшины, но и члена; ему послали блеть при просьбѣ принять его, но онъ не захотѣлъ. Теперь, случая по вечерамъ, не зная куда дѣваться, онъ видно кое-кому щепнулъ постараться его опять ввести въ клубъ. По этому случаю готовится большое преніе между двумя сильными партіями. Двое старшинъ сказались больными; Четвертинскій, Садыковъ и Кошелевъ за Дмитріева, прочіе противъ. Чѣмъ-то вся эта комедія кончится? Только я боюсь, чтобы все это не приготовило паденіе клуба*).

*

*) Племянникъ И. И. Дмитріева былъ исключенъ изъ Англійскаго клуба за то, что не только преслѣдовалъ князя Шаликова насмѣшками, но и нанесъ ему оскорбленіе дѣй-

Москва, 16 Мая 1828.

Не стало моей Николевой! Она скончалась въ 10 часовъ утра. Вчера говорила она мнѣ о многихъ устройствахъ своихъ, просила вѣрнѣе доставить пакетъ къ брату ея Алексѣю Николаевичу Бахметеву (вѣроятно, съ завѣщаніемъ), не болѣе обыкновеннаго жаловалась на страданіе свое, сегодня рано захотѣла исполнить долгъ христіанскій, послѣ хотѣла Надобно думать, что успія заставили воду подняться, чѣмъ и была она задушена. Надобно было осмотрѣть всѣ бумаги и ларчики, гдѣ нашлось тысячъ до 8 денегъ; кажется, это все ея достояніе. Я долженъ былъ съ Хрущовымъ заняться всѣмъ этимъ. Племянницу ея, дочь Алек. Ник., что отъ Шоазельши, тотчасъ перевезли къ Хрущовымъ; она не знаетъ еще о кончѣ теткн. Николева только-что переѣхала въ прекрасный домикъ Муравьевой, Лизанкиной пріятельницы. Хрущовы мнѣ предлагаютъ оный, но жену вѣрно не уговоришь: ей все будетъ казаться вездѣ тѣнь покойницы. Жаль мнѣ очень, добрую потерялъ я пріятельницу; женщина была умная, твердая и имѣла много мужскихъ добродѣтелей. Какъ я ни ожидалъ этого несчастія давно, оно меня поразило, ибо только что не въ моихъ глазахъ испустила духъ. *Sa vie est un roman. C'est assez singulier qu'elle a passé pour une femme très galante, qu'elle a été mariée et la maîtresse reconnue du feu Ник. Вас. Обрѣзковъ, et cependant elle est morte vierge. Cette phrase que je vous transcrit m'a été plus d'une fois répétée par elle-même.* Когда-нибудь тебѣ расскажу тайну, ввѣренную мнѣ ею: это точно романъ. Мнѣ смѣшно было слушать слова одной ея родственницы, которая, плакавши тутъ, говорила: *enfin c'était une grande pécheresse, mais elle a cruellement expié ses péchés!* Я думалъ самъ себѣ: вотъ какъ трудно судить о другихъ по наружности.—Новаго ничего не слыхать у насъ. Завтра пять первыхъ докторовъ должны экзаменовать Турчанинову и при себѣ заставить магнетизировать, на что и она очень согласна. Теперь будутъ говорить, что она Николеву уморила.

*

Москва, 17 Мая 1828.

Я очень радъ прибытію великой княгини Маріи Павловны: она будетъ служить утѣшеніемъ матерн. А тебѣ все хлопоты. Да какъ не служить царямъ нашимъ усердно? Кромѣ того, что это долгъ нашъ, они такъ признательны за исполненіе онаго. Урусова пишетъ къ ма-

ствіемъ. Обоихъ исключили изъ числа членовъ клуба. Дядя самъ не захотѣлъ поэтому оставаться членомъ клуба и возвратилъ туда билетъ; но вскорѣ старшины поѣхали къ нему на Спиридоновку и упросили переимѣнить гнѣвъ на милость.

тери: Notre voyage a l'air d'une partie de plaisir. L'Impératrice se porte très bien, et elle est d'une humeur charmante. Архивскія птички всё разлетаются.

*

Москва, 19 Мая 1828.

Монета Сашкина большую играть роль перестала; ибо, боясь чтобы ея не украли или потеряли, я объявилъ, что послалъ ее пріятелю въ чужіе края, чѣмъ положилъ преграду всеобщему любопытству. Ежели будетъ у тебя лишняя, пришли: Лодеръ только что руки не цѣловалъ у меня, просилъ достать монетку для славнаго Гёте, его пріятеля и охотника въ родѣ Вейса.—Проклятая саранча нахлынула на Рузу и окрестности. Тестю пишутъ изъ Горбова, что новей она не трогаешь, а съѣла на лѣса и зелень. Онъ писалъ, чтобы прислали ему ихъ нѣсколько живыхъ. По воздуху носятся облака; предполагаютъ что это все гадина сія, которая подвигается къ Москвѣ. Воронцовъ, кажется, училъ какъ-то, чѣмъ отъ нея избавляться.

*

Москва, 22 Мая 1828.

Меня долго задержалъ еще дома Д. Н. Каменскій, который скоро ѣдетъ къ вамъ. Г.г. сенаторы его, кажется, не узнали. Онъ малый честный и сдѣлалъ навывъ, кажется, къ службѣ. Я его ободрялъ; теперь такой мишстръ, что вѣрно не выдастъ добраго человѣка, и онъ вѣрно найдетъ podporу въ Закревскомъ. Скоро получимъ, кажется, интересныя извѣстія изъ арміи. Михаилъ Павловичъ вѣрно будетъ въ Георгіи по милости Браилова.

*

Москва, 23 Мая 1828.

Мои Архивскіе такъ и налетаютъ, какъ саранча, просятся въ отпускъ. На 28 дней бы ничего; а вотъ бѣда, какъ на мѣсяцы просятъ, надобно коллегіи спрашиваться. Завтра призываемъ мы въ Архивъ молодца Соболевскаго объявить, чтобы подавалъ въ отставку: рапортуется больнымъ, а бываетъ на всѣхъ гуляньяхъ и только что не живетъ на улицѣ.

*

Москва, 28 Мая 1828.

Право, сердце содрогается, видя, что Государь, для дряннаго этого Браилова, которому не миновать участи своей, такъ себя подвергаетъ. Объ этомъ только и говорятъ, и я спорилъ со многими высшими. Они говорятъ: какъ молодому Государю, не бывшему никогда въ огнѣ, не показать себя молодцомъ передъ войскомъ въ первомъ дѣлѣ?—Да помилуйте, развѣ не показалъ онъ себя молодцомъ 14 Декабря? Чтò за достоинство быть храбрымъ? Въ нашей 800-тысячной арміи вѣрно 500

трусовъ не отыщешь; но сколько найдешь ты между храбрѣйшими изъ генераловъ и офицеровъ, кои показали бы твердость, хладнокровіе, присутствіе духа Государя въ этотъ роковой день? Право, страшно подумать. Я вспомнилъ смерть Моро. Ядро глупо пущенное въ кучу генераловъ, оно не разбрасаетъ, кто необходимъ и кто бесполезенъ Россіи. Дай Богъ, чтобы таковыя пропшества не случались болѣе. Жена ахнула, какъ я читалъ. Охъ вы, трусихи, сказалъ я было ей, да какъ прочелъ еще разъ, то съ нею согласился. Я получилъ отъ Воронцова Одесскій журналъ для первыхъ 26 подписчиковъ; по оному узнали мы о прибытіи въ Одессу Государя и Императрицы, изъ первыхъ рукъ; это приголубить подписчиковъ, коихъ у меня теперь уже болѣе 40. Сегодня посылаю Воронцову деньги, прося новыхъ присылокъ журнала.—Ты не вѣрилъ тестевой саранчѣ, да оно и вышло по твоему: это стрекозы, коихъ дѣйствительно много этотъ годъ, но у страха, видно, глаза велики. Какъ бы они телятъ не приняли за тигровъ или гіенъ?

*

Москва, 29 Мая 1828.

Вчера сказывалъ мнѣ Влад. Голицынъ (который, помнишь, выпѣлъ у тебя одинъ разъ открытый листъ съ какимъ-то романсомъ, не Черная ли Шаль?), что ему привалпло имѣніе: тетка Шепслева отдаетъ ему все, что имѣеть и часть приходящую ей послѣ брата Энгельгардта, который умеръ. Кстати это, его дѣла были плохи; авось-либо хватится за умъ и перестанетъ играть.

Сію минуту приносятъ почту п твой № 64; прибавленія печатныя взяты изъ Одесскаго Вѣстника, по коему мы уже третьяго дня знали, что Государь прибылъ въ Одессу. Эта поспѣшность приохотитъ подписчиковъ; да вообще журналъ хорошъ, и я Воронцову писалъ: *Je répète à tout le monde, qu'il ne faut pas confondre le journal d'Odessa avec le vin d'Odessa, qui est détestable, tandis que l'autre est fort bon.* Тотъ, я чаю, Воронцовы хлопочуть оба! Дай Богъ только, чтобы были здоровы.

*

Москва, 1 Іюня 1828.

Есть нѣкто капитанъ Кардацы, Грекъ, оказавшій нѣкогда услуги Россіи, но имѣлъ разныя несчастія, п трудъ его оставленъ безъ награды. Онъ теперь очень бѣденъ, былъ у меня, рассказывалъ всѣ свои приключенія, кажется большой вострякъ, но добрый человекъ п уже въ лѣтахъ. Писаревъ совѣтовалъ ему составить брошюрку. Вотъ она. Теперь бы ему быть въ Греши, но нечѣмъ собраться, а хочетъ онъ ѣхать въ Варшаву. Цесаревичъ его знаетъ лично, а Курута протежи-

руеть. Я буду стараться что-нибудь ему собрать. Не дасть ли кто-нибудь въ Петербургѣ? Всякое даяніе благо. Я ему далъ 25 р.; больше гдѣ взять? Онъ очень былъ доволенъ.

*

Москва, 6 Іюня 1828.

Какъ я тебѣ благодаренъ за прекрасную медаль! Работа и мысль очень хороша. Ты замѣтилъ ли, что фигура, представляющая Вѣру—Императрица А. Ѳ., а въ Воинѣ изображенъ Императоръ; обоихъ можно узнать; только видно, что не въ Россіи выбито: въ надписи вокругъ изображенія Государя написано Императоръ, вмѣсто ѣ тутъ ъ. Стану чваниться, показывать и хвастать. Кабы тестъ былъ, вѣрно бы отнялъ у меня на нѣсколько дней ¹⁾.

*

Москва, отъ 7 Іюня 1828.

Мнѣ надобно ѣхать и въ Архивъ, и въ соборъ, гдѣ молебствіе по случаю перехода авангарда нашего черезъ Дунай. Извѣстіе это получено княземъ Дм. Вл. отъ графа Толстого по эстафетѣ. Надобно помолиться за нашихъ.

Письмо запечатываю въ Архивѣ. Въ соборѣ было очень много народу, и всѣ усердно молились. Послѣ молебствія я заходилъ къ Филарету въ алтарь, показывалъ ему медаль; онъ очень благодарилъ, любовался и сказалъ: Вотъ и чужестранцы Русскихъ на Русскомъ же языкѣ восхваляютъ; а кто знаетъ, не будетъ ли когда-нибудь Русскій языкъ въ такомъ же употребленіи, какъ бывалъ Гишпанскій, Латинскій, а нынѣ Французскій?

*

Москва, 9 Іюня 1828.

Давно обѣщаль я Лодеру, да и самому хотѣлось, посмотреть заведеніе искусственныхъ водъ ²⁾). Всталъ сегодня въ 6 часовъ и отправился, позавтракавъ, туда. Тамъ нашель я Лодера, который въ меня впился и все мнѣ прекрасно показалъ, но продержалъ все почти утро. Надобно сознаться, что все устроено прекрасно, по моему лучше, нежели въ Карлсбадѣ; есть комнаты въ домѣ, галерея съ защитой отъ солнца и дождя, родъ террасы и кромѣ того обширный садъ. Я нашель множество дамъ и кавалеровъ, болѣе 130 человекъ. Я увѣренъ, что заведеніе это процвѣтетъ, какъ дилижансы. Тутъ видѣлъ я всю семью безъ изыятія Киндяковыхъ, Высоцкихъ, графиню Кутайсову, Васильеву, Бехтѣвыхъ, Хруцова, Абазу, Ржевскаго, Вейтбрехта, Вареньку Трубецкую, которая ужасно худа и перемѣнилась, Нечаева, Жихарева; этотъ собирается пить тоже.

*

¹⁾ Кака я именно эта медаль, не знаемъ.

²⁾ Это заведеніе находилось на Остоженкѣ, рядомъ съ нынѣшнимъ Катковскимъ Лицеємъ.

Москва, 11 Юни 1828.

Прежде возвѣщу тебѣ появленіе della signora Dame-Blanche ¹⁾. Глядимъ давеча, къ намъ летитъ на дворъ стеклянная карета съ двумя красными гайдуками. Кому другому быть? Мамонова! Нашла дѣтей переросшими, похорошѣвшими и тотчасъ влюбилась въ Пашку. Отдайте мнѣ его! Стара шутка; заведи, мамзель, своихъ малютокъ. Тащила къ себѣ обѣдать, но кончилось тѣмъ, что посадила меня въ карету и завезла въ Англійскій клубъ, гдѣ всѣ меня спрашивали: qu'est-ce que cette dame voilée? А Юсуповъ-балагуръ прибавилъ: j'espère qu'elle était et voilée, et violée. Сама не знаетъ, что будетъ дѣлать; хочетъ и не хочетъ воды пить; брата и хочетъ, и боится видѣть, просить съ нею ѣхать туда, да и не хочетъ, чтобы онъ зналъ, что она здѣсь. Все такая же безтолковая; проспала завтра обѣдать у нея pour parler raison, а выйдетъ вздоръ. Не спросилъ я, съ нею ли ея сахаръ Захаръ. Живетъ въ братниномъ, а не въ своемъ домѣ.

И я Кардацы далъ этотъ же совѣтъ, что ты: ѣхать въ армію. Есть, говоритъ онъ, должонки, котори ни пускають, а мина совѣсна, ни хоцу быть дурной цаловѣкъ. Я кое-какъ набралъ 50 р., коимъ онъ очень однакоже былъ радъ.

Папу Михалу ²⁾ сказать что о «Павѣ Твердовскомъ» пана Веретовскаго? Я разъ только видѣлъ. Музыка взята и отъ Вебера, и Керубини, аранжирована изрядно, только нѣтъ ни morceaux d'ensemble, ни финаловъ, все аріи или romances, да хоры. Я это и Веретовскому выговаривалъ самому, а сочинитель поэмы, Загоскинъ, говоритъ, что у него были помянуты и дуэты, и терцеты. Cette pièce assez insipide par elle-même est connue, car il y a beaucoup pour les yeux, des tableaux qui s'ouvrent, des morts qui en sortent, un monstre de mauvais génie, qui apparait continuellement à pan Twerdofsky, des inondations, des incendies etc.

*

Москва, 12 Юни 1828.

Я сію минуту изъ собора, любезнѣйшій другъ. Куда какъ всѣ усердно молились, а Филаретъ со слезами благословлялъ крестомъ, когда провозглашали многолѣтіе Государю. Князя Дмит. Влад. не было однакоже на молебствіи. Видно, нездоровъ. Тутъ былъ князь Яковъ Ив. Лобановъ, коему пересказывалъ я подробности, тобою сообщенныя; онѣ не извѣстны здѣсь. Звалъ къ себѣ на битву билиардную и обѣдать сегодня. Пущусь; я люблю этого старика: всегда весель и шутить. Съ какимъ удовольствіемъ перечитывалъ я подробности нашихъ

¹⁾ Названіе одной оперы.

²⁾ Т. е. графу Михаилу Юрьевичу Вельгорскому.

успѣховъ. Ай да шахъ! Другіе государи позавидуютъ уваженію, которое умѣлъ Государь нашъ вселить въ непросвѣщеннаго шаха.—Говорятъ много о какомъ-то чудовищѣ-медвѣдѣ, имѣющемъ 4 аршина вышины, когда становится на дыбки. Пв. В. Чертковъ*) зоветь съ собою на травлю завтра; но я, признаться, не охотникъ до этихъ зрѣлищъ.

*

Москва, 13 Іюня 1828.

Славно идутъ дѣла наши съ Турками! У меня, братъ, одно только опасеніе, что султана свои удавятъ; тогда-то можетъ завариться каша, и союзники какъ бы не перессорились при раздѣлѣ пирога. Надобно полагать, что Махмудъ одумается и согласится на наши умѣренныя и справедливыя требованія.

Въ цѣломъ городѣ не могу найти карты Турецкой. Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ театръ войны нашей. Единственная, которую имѣю, это тобою подаренная, но это токмо почтовая, а въ городѣ такая дрянь, что даже и Анапа не означена. Какъ глупы наши книгопродавцы, что не запасутся картами хорошими! Какая это карта дѣлается по подпискѣ? Я бы желалъ подписаться для Архива, а ежели хороша, то и для себя также. Побѣгу къ Киселевой поздравить ее съ генераль-лейтенантствомъ Павла Дмитріевича: то-то обрадуется!

*

Москва, 14 Іюня 1828.

Киселева семья въ восхищеніи отъ чина Павла Дм.; безъ этой войны, долго бы ему дожидаться производства по старшинству. Отличіе, сдѣланное Витгенштейну, также велико; но и дѣла войскъ нашихъ славны. Сообщай-ка почаще такіе успѣхи, мой милый и любезный другъ. Я увѣренъ, что Грейгъ и Меншиковъ не ударятъ лицомъ въ грязь, и полагаю даже, что Анапа будетъ взята прежде Браилова.

Нѣтъ, мой милый другъ, подушка не отъ насъ. Фазанъ птица не нашихъ лѣсовъ. Теперь могу открыть тайну. Часто съ покойною Николовою говорили мы, бывало, о тебѣ; она, по наслышкѣ одной любя тебя душевно, начала еще послѣ Новаго года шить для тебя эту подушку, но не смогла кончить ее къ 21 Мая и отдала *fond* додѣлывать швеямъ. Она, бѣдная, дня за четыре до кончины своей, мнѣ говорила: ну, мой любезный, ежели подушка не поспѣетъ къ 21-му числу, то не моя вина, а Парашѣ (дѣвушкѣ ея) я велѣла торопить швею. Въ то же утро, что умерла, приказывала заплатить бахромщицу за кисти и за набиваніе подушки, все ее спрашивала, но готовую уже видѣть не успѣла. Запска, которая была приколота на подушкѣ, также она

*) Это бездѣтный племянникъ бездѣтнаго Евграфа Александровича Черткова, пособника Екатерины Великой при ея восшествіи на престолъ, впоследствии свидѣтеля бракосочетанія ея съ Потемкинымъ (или осенью 1774, или въ первой половинѣ 1775 года).

дала мнѣ, проси, чтобы ты все это получилъ, не зная отъ кого прислано. Ея нѣтъ теперь на свѣтѣ, то могу тебѣ сказать, и подушка эта, вѣрно, будетъ тебѣ мила. Николева умерла дней за пять до твоихъ именинъ, сдѣлалась кутерьма въ домѣ и забыли о подушкѣ. Вотъ тебѣ вся исторія.—Фастъ уѣхалъ на три дня въ Петелино, гдѣ копаютъ прудъ; жалуется, что боленъ и нога одна распухла, надѣлъ башмаки прошлаго столѣтія и преуморительные панталоны лѣтніе. Этотъ не будетъ никогда щеголемъ. Нелегкая догадала его купить органъ съ музыкою; когда къ нему ни придешь, дѣти немилосердно по очереди играютъ, такъ что голову разстукиваютъ. Я ему сталъ выговаривать, такъ онъ отвѣчалъ: молчи лучше; отецъ твой, право, умнѣйшій былъ въ мірѣ человекъ, а ужъ вѣрно умнѣе меня съ тобою, да и у того были помнишь органы?—Былъ, да не цѣлый же день въ нихъ брянчали, какъ у тебя теперь.—Пусть, душечка, дѣти забавляются: это сдѣлаетъ ухо ихъ музыкальнымъ. — Держи карманъ! Выбралъ все такую дрянъ, а еще по заказу: рѣченъка, да Камаринскій, веселая голова и пр.—Николева у насъ славилась въ Москвѣ пальчиками своими и работала необыкновенно скоро. Она мнѣ вышила также прекрасную подушку; представляетъ Турку, удерживающаго взбѣсившуюся верховую лошадь, на бѣломъ бархатѣ. Часто я и съ горестію вспоминаю о бѣдной Николевой. Какая была умница! Всякій Божій день бывалъ я у нея и сиживалъ часа по два, а иной и цѣлый вечеръ.

*

Москва, 15 Іюня 1828.

Обѣдалъ я у князя Якова Ивановича *); играли въ билиардъ. Я пріобрѣлъ 100 р., потащилъ онъ меня на пруды гулять; было немного. Откуда явился вдругъ Савельичъ, въ какомъ-то женскомъ капотѣ, на головѣ родъ скуфейки бархатной, украшенной левкоями и розанями, началъ пѣть, любезничать и собралъ около себя человекъ 100. Только старамъ становится; поплясалъ немного и такъ запыхался, что насилу отдохнулъ. Вечеромъ заѣхалъ на минуту въ Англинскій клубъ, гдѣ нашелъ Вяземскаго, съ коимъ болѣе часу проболталъ.

Когда увидишь Закревскаго, за меня поцѣлуй. Здѣсь распустили глухой слухъ, будто онъ прислалъ сюда чиновника запечатать заведеніе водъ искусственныхъ, яко вредное для пьющихъ оныя. Съ этого я полагаю начать бы; а позволивъ разъ, какъ же запечатать? Это все выдумки противной партіи, т. е. тѣхъ докторовъ, кои завидуютъ успѣхамъ заведенія и барышамъ Лодера et c-іe.

*

*) Лобанова-Ростовскаго.

Москва, 18 Июня 1828.

Навеселился я, любезный другъ, у Хрущовыхъ. Время было безподобное, и туда ѣхавши такъ было весело, что не видали, какъ проѣхали 22 версты. Сидѣло насъ четверо въ 4-мѣстной каретѣ: Жихаревъ, Лобановъ, кн. Ив. Ал., Афросимовъ и я. Почти подъѣзжая къ Усову, Жихаревъ примѣтилъ, что кучеръ (извозчикъ наемный) качается. Чтò такое? Вышло, что онъ мертво пьянъ.—Помилуйте! Я? Какъ-съ, какой я пьянъ? Меня закачало отъ дороги... Только на ухабѣ вдругъ сбросило его подъ колесо съ козелъ. Лошади къ счастью остановились, да и форейторъ, племянникъ его, всю дорогу бѣдняжка все ѣхалъ оглядываясь и, увидя, что почтенный его дяденька упалъ съ козелъ, тотчасъ остановилъ свою пару, отъ чего и тѣ четыре также остановились. Могъ бы убиться до смерти. Таки силою влѣзъ опять на козлы и благополучно насъ довезъ. Какъ эти люди живы! Вообрази себѣ, что пьяный, просидѣвъ два часа на козлахъ въ зной такой, въ поту, какъ былъ, кинулся въ Москву-рѣку, пьяный купался, плавалъ, вышелъ изъ воды и голый легъ на траву подъ деревомъ спать, какъ ни въ чемъ не бывало. Стали ему выговаривать, такъ онъ отвѣчаетъ: да вѣдь наше дѣло мужицкое, у меня не барская кровь; слава Богу только, что кто-нибудь не спалилъ, да платья у меня не укралъ. Заставили насъ тамъ ѣсть, пить, гулять, играть въ мушку. Надобно было и поужинать, и мы въ Москву возвратились въ три часа пополудни.

Число пьющихъ воды видимо прибавляется. Три недѣли тому назадъ было 120, а наемни Лодеръ говорилъ, что 170 слишкомъ. Вотъ болѣе 15 т., ежели и по 90 р. полагать; а теплыя воды по 100 р., а холодныя по 80 р. въ мѣсяцъ, не считая ваннъ, кои по 10 р. каждая. Многіе чувствуютъ великое облегченіе. Хрущовъ сказывалъ мнѣ, что, по приказанію Ал. Петр. Ермолова, онъ купилъ для него подмосковную въ 22 верстахъ отъ Москвы, по Можайкѣ, и заплатилъ 40 т.; очень хвалить, она была Евгенія Пвановича Маркова. Ермоловъ хочетъ основаться здѣсь. Это славное пріобрѣтеніе для нашего общества.

Охъ, звалъ больной Вас. Львовичъ къ себѣ обѣдать сегодня съ Вяземскимъ; не знаю, рѣшусь ли ѣхать. Далеко въ Слободу*), да и усталъ я отъ поѣздки загородной; хотѣлось бы отдохнуть. Увижу, какъ отдѣлаюсь въ Архивѣ. Я вчера сдѣлалъ глупость. Хрущовъ дарилъ мнѣ

*) Василій Львовичъ Пушкинъ жилъ въ собственномъ домѣ, на Старой Басманной, неподалеку отъ Нязецкой Слободы.

славную лошадь для завода, у нихъ тутъ тоже заводъ въ подмосковной, я поцеремонился; но дѣло можно еще поправить.

*

Москва, 19 Юня 1828.

Феллеръ явился; приступаетъ все, чтобы я воды пилъ. Ежели дѣлать, то ужъ порядочно, теперь не могу никакъ. Старикъ хочетъ тебѣ жаловаться. Въ будущемъ мѣсяцѣ можно будетъ подумать объ этомъ. Большая на нихъ мода теперь, князь Дм. Вл. и княгиня его тоже начали пить. Не помню, сообщалъ ли я тебѣ beau-mot Посникова. Сидитъ онъ въ Сеяатѣ, видитъ Дурасова возвращающагося съ водъ.—Ба! говоритъ Посниковъ, должно быть поздно.—А что? — Да вотъ и скотина возвращается уже изъ водопойла.—Съ будущей недѣли будетъ тамъ и музыка, какъ въ Карлсбадѣ.

Феллеръ мнѣ сказывалъ, что племянникъ его, адъютантъ гр. Чернышова, былъ отправленъ на какой-то заводъ; онъ послалъ оттуда эстафету къ своему генералу, эта эстафета была около Торжка ограблена. Скажи это Чернышову, ежели его увидишь, чтобы онъ Феллера не считалъ неисправнымъ или умершимъ. Можетъ быть, пишетъ тебѣ и Рушковскій объ этомъ.

*

Москва, 21 Юня 1828.

Поздравляю тебя съ побѣдами; но желательно, чтобы славный миръ избавилъ бы насъ на будущія времена отъ нужды брать штурмами проклятыя эти Турецкія крѣпости, которыя много уже стоили Русской крови. Также прислалъ мнѣ Воронцовъ письмо рейсъ-эффенди къ Французскому послу въ Корфѣ, съ коимъ задирають Турки негоціаціи. Это хорошо, лишь бы не мѣшало продолженію военныхъ дѣйствій.

Вигель прѣхалъ изъ Одессы, долго у меня сидѣлъ и много рассказывалъ. Воронцовъ царски угощаетъ Императрицу, которая изволить жить въ его домѣ*). Сервизы, серебро, фарфоръ, хрусталь, столовое бѣлье, все хозяйское, и все новое съ иголки, все обдуманно для покоя и удовольствія Государыни. Императоръ чрезвычайно ласкаетъ Воронцова. Съ маленькимъ сыномъ его былъ споръ у Государя. Ты не любишь папеньку!—Люблю.—Нѣтъ, не любишь; я знаю.—Нѣтъ ты врешь, я тебя прибую, я люблю папу. Только Государь сталъ продолжать шутку, а мальчишка такъ разсердился, что схватилъ песку горсть (споръ былъ въ саду) и бросилъ Государю въ лицо, а Государь ну смѣяться, повторяя: я виноватъ, защищалъ неправо дѣло; а Воронцовъ испугался, не попало ли песку въ глаза императорскіе.

*) Этотъ домъ на углу Одесскаго приморскаго бульвара былъ тогда только-что отстроенъ. Императрица жила въ немъ съ 9-ти лѣтнею великою княжною Марією Николаевной, которую учила Русскому языку племянница Жуковскаго, супруга Одесскаго казантиннаго начальника, Анна Петровна Зонтагъ, ур. Юшкова.

Кажется, что Митюша Н. ¹⁾ не останется на своемъ мѣстѣ и что Вигель будетъ губернаторомъ; онъ малый умный и свѣдущій.

*

Москва, 22 Іюня 1828.

Браиловъ взять, не безъ жертвъ; но какъ же быть? Очень тебя благодарю, что не полѣнился ты выписать слова великаго князя. Мы читали это съ восхищеніемъ. Такія подробности тѣмъ пріятнѣе и любопытнѣе, что онѣ не помѣщаются въ официальныхъ реляціяхъ. Въ короткое время Государь могъ изучить всю военную науку, одну только ему неизвѣстную на практикѣ. Онъ былъ на сраженіяхъ сухопутныхъ и морскомъ, видѣлъ осаду, сдачу важной крѣпости, переходъ черезъ большую рѣку цѣлой арміи. Порядочный курсъ, можно всему научиться.—Насилу уѣхалъ Чумага. Я ему читалъ извѣстія изъ арміи, письмо рейсъ-эфендія къ Вильемино, присланное мнѣ Воронцовымъ, съ копіею онъ задираетъ негоціацію, приглашаетъ обратно въ Царьградъ; но это манера этихъ плутовъ: все дѣлаютъ увѣренія и пакости. Ежели подлинно хотятъ мира, то на что имъ Французовъ и Англичанъ? Дорѣга къ миру имъ указана въ нашемъ манифестѣ. Пусть пошлютъ уполномоченныхъ въ главную нашу квартиру. Чумага посылаетъ тебѣ почтеніе свое, а насъ всѣхъ зоветъ къ себѣ завтра въ Останкино обѣдать. Добре! Вспомню твое, наше тамъ житье.

*

Москва, 23 Іюня 1828.

Третьяго дня случилось здѣсь трагическое происшествіе: двѣ сестры, обѣ замужемъ, мужа въ отлучкѣ, одна здѣсь, другая въ подмосковной. Здѣшняя занемогаетъ, посылаетъ за тою; та пріѣзжаетъ, находитъ сестру уже умершею, кидается на тѣло, лобызаетъ его и на немъ тутъ-же духъ испускаетъ. Обѣихъ кладутъ на одинъ столъ, въ одно время хоронятъ и въ ту же могилу кладутъ. Одна изъ нихъ Гурьева какая-то, а другая не знаю за кѣмъ. Но столъ трогательная, иѣжная черта любви стоить того, чтобы подробнѣе развѣдать. Разспрошу правда-ли? Можетъ быть, и прикрашена исторія.

*

Москва, 25 Іюня. 1828.

Поздравляю тебя съ радостнымъ для Россіи днемъ сегодняшнимъ²⁾, мой милый и любезный другъ. Ужъ вѣрно усердно всѣ помолятся въ

¹⁾ Нарышкинъ. Его мать Авдотья Ивановна, дочь графа Ивана Ларионовича Воронцова. Нарышкина заступилъ въ должности Симферопольскаго губернатора А. П. Казначеевъ.

²⁾ День рожденія Николая Павловича; ему пошелъ тогда 33-й годъ.

соборъ за Государя, пожелаютъ ему всѣхъ благъ и благополучнаго окончанія войны. Надобно быть въ церкви, въ Архивѣ на минуточку, а тамъ обѣдать у князя Дм. Вл. Вчера Ивановъ день, праздникъ на Трехъ Горахъ и на прудахъ; но послѣдніе вздумалось Юсупову теперь чистить, спустили воду, отчего сдѣлалась ужасная вонь, а потому и пустились всѣ на Закревскаго дачу, гдѣ была бездна народу. Графъ Ѳедоръ Андреевичъ ¹⁾ показывалъ мнѣ домъ; славно отдѣланъ т. е. расписанъ, ибо мебели еще нѣтъ, кромѣ книгъ въ кабинетѣ А. А., откуда прекраснѣйшій видъ. Такой домъ хорошо-бы имѣть и среди столицы. Расположенъ онъ хорошо и обширенъ, всѣ любовались чистотою. Я замѣтилъ вещь странную: нѣтъ ни солдатъ, ни караульщиковъ, а никто не смѣетъ ходить не по дорожкамъ или топтать траву, какъ бываетъ во всѣхъ садахъ, для публики открытыхъ. Я видѣлъ въ этомъ какое-то особенное уваженіе къ хозяину. Одно не одобрялъ я: плотиковъ много, и они нужны, ибо много островковъ, но они такъ легки, что тонуть, а это очень непріятно для дамъ: мочать себѣ ноги, у иной и башмаковъ не видать, какъ только чуть лишняя тягость.

Я и не зналъ, что Ал. Орловъ тамъ. Ежели тонуть ему, то развѣ въ Невѣ или на Мойкѣ, полагалъ я; а вмѣсто того ему сдается Мачинъ. Бибиковъ славный сдѣлалъ прыжокъ, будетъ поминѣ Браиловъ; авось-либо и Анненкову достанется курьерство такого же рода. Ай да мусье Serge! Я право душевно порадовался запискѣ князя Сергія Ивановича²⁾, только тыканье съ тобою на Французскомъ діалектѣ показадось мнѣ смѣшно. То-то, я чаю, вся семья радуется и рассказываетъ о чудесахъ ихняго Сергѣя Чудотворца! Правду сказать, Богъ Чижика нашего наградилъ славными ребятами.—Ты слышалъ ли, что князь Егор. Алек. Грузинской скрылся, какъ Уваровъ³⁾; иные говорятъ, что онъ утопился, удавился, а другіе, что бѣжалъ въ главную квартиру, чтобы броситься въ ноги къ Государю. Его судятъ за какія-то проказы и преступленія. Давно тучи висятъ надъ нимъ.

*

Москва, 26 Іюня 1828.

Вчера возилъ я дѣтей въ Петровское, мой милый и любезный другъ. Множество было народу. Вспомнилъ я Пратеръ и Линкишбадь. Никто такъ не веселится за городомъ, какъ Нѣмцы. Иные тутъ отлпчались въ качели, другіе въ кольцо, въ билиардъ, иные чай пили

¹⁾ Толстой, тестъ Закревскаго.

²⁾ Князь Сергій Ивановичъ Голицынъ, мужъ двоюродной сестры Булгаковыхъ, ур. Приклонской.

³⁾ Женатый на сестрѣ декабриста Лунина. См. о немъ выше въ письмахъ 1827 г.

подъ тѣнью, а другіе козыряли въ карты. Всякой по своему наслаждался, и на лицѣ точно написано было удовольствіе, тогда какъ наши Русскіе только что гуляли машинально по саду. Три шара были спущены, одинъ пустой и куда-то далеко скрылся; другой побольше, съ куклою, сидѣвшею на стулѣ, на большомъ возвышеніи; она оторвалась и въ парашютѣ упала на землю, а шаръ, продолжая свое путешествіе, упалъ въ Останкинской прудъ. Въ третьемъ большомъ шару поднялся Pan Swiczewsky, долго кланялся зрителямъ, кои ему аплодировали; сидѣлъ онъ въ какой-то некрасивой кадочкѣ, летѣлъ невысоко и не далеко, и спустился съ четверть версты отъ мѣста, гдѣ поднимался. Ванюшка былъ съ нами; увѣряетъ, что онъ сдѣлаетъ шаръ лучше этого, когда будетъ въ деревнѣ. Станется отъ такого штукаря.

*

Москва, 27 Іюня 1827.

Ради засухи и жаровъ, были молебствія съ колѣнопреклоненіемъ; намолила же себѣ Москва дождя! Возвращаясь изъ Архива, захалъ только на минуту къ Обрѣзковымъ, торопился домой. Москва была окружена черными облаками; сидя въ Архивѣ, видѣлъ я уже вдали тучу, подвигающуюся тихо изъ-за Поклонной горы. Хотимъ вставать изъ-за стола, вдругъ вѣтромъ открыло окна въ залѣ; только-что успѣли закрыть, пошелъ дождь, ибо не каплями падалъ, а точно лило, какъ изъ ушатовъ, такъ что въ 20 минутъ противъ нашего дому не видать было мостовой, а текла рѣчка выше гораздо тротуарныхъ столбовъ. Ворота не вздумали, да и не успѣли закрыть; дворъ ниже улицы, вдругъ хлынула туда вода и вошла въ погреба, подвалы и кухню; изъ послѣдней кучерь князя П. А. Хованскаго и два пильщика, пришедшіе изъ деревни за деньгами, не могли уже выйти, и ихъ вытащили въ окно. Вѣтеръ дулъ съ ужасною силою, молнія сверкала, и громъ часто падалъ; долго шелъ и градъ, только не крупный. Дѣти плакали, Наташа увела всѣхъ въ свою спальню, зажгла свѣчи передъ образами и давай Богу молиться, между тѣмъ какъ люди наши, идучи по колѣна въ водѣ, старались спасать чтò можно. Лошадь, которая въ коровьемъ хлѣву, подмытомъ водою, тонула, они вытащили и спасли. Ворота съ ужасными усиліями успѣли они затворить и рогожами запрудили всѣ щели, такъ что вода на дворѣ немного уже прибавлялась. Заборъ противъ насъ повалился. У Митькова и Карцова снесло крышку, наша уцѣлѣла, а только ставни оторвало. Бѣда та, что вода, не имѣя стоку, все одинаково у насъ стояла. Чтò дѣлать въ такомъ положеніи? Я велѣлъ прорубить заборъ, не смотря на крики Карцова управителя, и спустилъ воду къ нему, совѣтуя ему также поступить съ его

соедомъ. Тутъ Божіе наказаніе, надобно же что-нибудь дѣлать и себя спасать. У Салтыкова противъ насъ весь дворъ преобразился въ большое озеро, а по мостовой мимо насъ, или лучше сказать по рѣкѣ этой, несло бревна, дрова, бочки, сальныя свѣчи (видно, разбило заводъ гдѣ-нибудь или лавочку), собакъ и пр. Ужась! Точно было маленькое изображеніе вашего ужаснаго наводненія. Этой картины долго не забуду. Дождь этотъ продолжался часа полтора, отъ 4 часовъ до половины шестого. Когда прояснилось, я взялъ извозчика и поѣхалъ по городу. Не видать было почти дому безъ поврежденія. Изъ пяти домовъ, вѣрно, четыре съ открытыми крышами, съ поваленными трубами, заборами, воротами и пр. Древніе орлы Кремлевскихъ башенъ или свесены, или погнуты. Громъ, ударя въ Ивана Великаго, отбилъ уголь вверху и убилъ звонаря, который собирался благовѣстить къ вечернѣ. Большая часть крестовъ на церквахъ свесены, погнуты или повреждены, какъ-то въ Успенскомъ Соборѣ, Космы и Даміана, Спаса въ Пескахъ, а у Симеона Столпника свесло среднюю большую главу, и при мнѣ подняли крестъ на улицѣ. У тестя моего свесло ворота, и ихъ нашли у Пречистенскихъ воротъ. Въ Оружейной Палатѣ купола средняго какъ-бы не бывало, въ Большомъ театрѣ, въ экзерциргаузѣ сорвали желѣзныя крышки, а въ Арсеналѣ почти вся крышка унесена вѣтромъ. Александровскій садъ представлялъ озеро, изъ коего торчали деревья. Верхъ одной изъ башенъ Кремлевскихъ (угольная къ Каменному мосту) сорванъ. Вотъ что я самъ видѣлъ, а мало ли что еще было бѣдъ въ такомъ обширномъ городѣ, какъ Москва. Оберъ-полиціймейстеръ ѣздилъ по городу, чтобы узнавать что въ каждомъ мѣстѣ происходитъ. Намъ убытку по крайней мѣрѣ было ста на три; гдѣ тонко, тутъ и рвется! Слава Богу, что мы все живы и здоровы. Всѣхъ храбрѣе былъ Пашка*): ни грому, ни дождя не боялся. Бѣдные мои люди все перемокли. Я имъ далъ 25 р., послалъ ихъ въ баню и велѣлъ чаю питься. Ихъ усердіе спасло насъ отъ большихъ бѣдъ.

Оставимъ-ка эту матерію, а поговоримъ о твоихъ славныхъ вѣстяхъ. Ай да Орловъ! Ай да Ридигеръ! Ай да Мадатовъ! Вотъ тебѣ и Кюстенджи, гдѣ хотѣли упорно защищаться. Я думаю, что, прежде Шумлы, мы нигдѣ не найдемъ сопротивленія. Я у князя пототчивалъ хорошими вѣстями. Графъ Ѡ. А. удивляется, что не присланы къ нему извѣстія сіи, увѣряя, что *зять* обо всемъ его увѣдомляетъ исправно всякой день. Сомнѣваюсь! До того ли Закревскому! Да у кого на свѣтѣ есть такой корреспондентъ, какъ у меня?

*) Младшій сынъ А. Я. Булгакова.

Забылъ я еще сказать, что какъ шли мы отъ тестя домой пѣшкомъ, въ первомъ часу, такой былъ туманъ, что за 10 шаговъ ничего не видать было. И приписываю это испареніямъ, кои выходили изъ лежавшаго на землѣ отъ воды ила; въ иномъ мѣстѣ былъ онъ аршинъ вышины.

Только-что я всталъ, явился комиссаръ съ рапортомъ, съ коимъ и поѣхалъ я въ Архивъ. Надобно думать, что двѣ бури слились вмѣстѣ, ибо часть нашей крышки очутилась на дворѣ Межевого казеннаго дома, а ихъ крышка у насъ въ Архивѣ. Не могъ это произвести одинъ и тотъ же вѣтеръ. Говорятъ о многихъ убійственныхъ: у Богоявленія убило солдата полицейскаго на улицѣ, а на Самотекѣ женщину; странно, что грудной ея ребенокъ найденъ живымъ и спящимъ возлѣ матери. Какъ его не потопило? Видно, положено ему умереть отъ старости. Много громъ надѣлалъ бѣдъ. Одно меня удивляетъ: отчего столько погнуло крестовъ, кои не могутъ представлять сопротивленія дѣйствию вѣтра. Крестъ церкви Троицы на Хохловкѣ, что противъ Архива, вмѣсто † вотъ какъ стоитъ—, на множествѣ другихъ церквей тоже видно. Молнія зажгла было флигель въ домѣ запки князя Д. П. Волконскаго, но пожаръ утушили тотчасъ. Киреевскій, нашъ Архивскій, сказывалъ теперь, что мезонину ихъ дома снесло*) и сбросило на чужой дворъ, разбитую вдребезги. Сегодня, не сматра на солнце, воздухъ очень свѣжъ, и я надѣлъ опять свою фланель.

*

Москва, 28 Іюня 1828.

Сію минуту съ молебствія, бывшаго въ соборѣ для взятія Мачина, Кюстенджи и Гирсова, мой милый и любезный другъ. Всѣхъ удивляетъ, что не празднуютъ взятіе Браилова, полагая, что неполученіе еще ключей сей крѣпости не есть резонъ откладывать молебствіе. Мало ли вральмановъ! Сегодня я смѣялся въ соборѣ и заставилъ князя Д. Вл. смѣяться. Въ читанной давеча комендантомъ реляціи упомянуто о вступленія въ Кюстенджи Веллингтонова полку. Стоявшій за мною какой-то кавалеръ, въ порядочномъ сюртукѣ, говорилъ своему сосѣду съ важностію: «Вотъ что всего лучше! Взятіе крѣпости ничего; а важно то, что и Англичане съ нами дерутся и сигурсь прислали, а можетъ быть и самъ Веллингтонъ тутъ же съ Государемъ». Поди-ка урезонъ подобныхъ умницъ! Князь не зналъ ничего о взятіи Анапы. Мнѣ пишетъ Щербининъ, что Грейгъ занялъ эту крѣпость 12-го и что гарнизонъ военно-плѣнный отправленъ уже въ Керчь, и молодой

*) Что у Красныхъ ворота въ тупикѣ, нынѣ г.г. Серебряковыхъ. Это былъ пріютъ Московской мысленной и художественной дѣятельности.

Толстой везетъ ключи къ Государю. Это славная вѣсточка. Теперь Грейгъ и Меншиковъ могутъ направиться къ Варнѣ.—Ну, братъ, только и рѣчи у насъ, что о бурѣ, бывшей во Вторникъ. Полагаютъ, что убытокъ причиненный цѣлому городу долженъ простираться до милліона рублей: нѣтъ дому, въ коемъ не было бы хоть на 100 р. поврежденія. Вотъ тебѣ изображеніе церкви Николы въ Гнѣздникахъ, что въ Леонтьевскомъ переулкѣ, я Ванюшкѣ велѣлъ это съ натуры срисовать. Вся эта глава виситъ на какомъ-то желѣзномъ прутѣ; хорошо, что не на улицу, а то упавши убить бы могло проходящихъ или проезжающихъ. Убито въ цѣломъ городѣ только три человека, благодареніе Богу!—Князь Урусовъ сказывалъ мнѣ въ соборѣ, что пишетъ ему княжна Софья, что, по препорученію дяди (Дм. Павл.¹⁾), она докладывала Государынѣ о желаніи Юліи Александровны проѣхать въ Одессу на время, на что Императрица отвѣчала: *écrivez lui qu'elle sera la bien venue.*

Марья Павловна, и прежде кончины тестя своего, вѣрно, царствовала уже надъ всеми Веймарцами, по крайней мѣрѣ надъ сердцами ихъ. Это совершенный Ангель. Я никогда не забуду, что она мнѣ сказала о тебѣ, когда я имѣлъ счастье быть ей представленнымъ въ Петербургѣ.—Хочется мнѣ отвезти своихъ послѣ завтра, а то они безъ меня никогда не сберутся. Надобно и имъ бѣднымъ поглотать чистый воздухъ, а я по возвращеніи Малиновскаго отправлюсь отдохнуть въ Семердино. Говорятъ, что графъ Аракчеевъ гоститъ у Малиновскаго въ деревнѣ²⁾.

*

Москва, 29 Іюня 1828.

Филиппъ Вигель точно нѣсколько страненъ: оставилъ Керчь, но Воронцова оставить никакъ не хочетъ. Князь Дм. Влад. прислалъ звать на маленькій балъ въ Воскресенье въ домѣ Головкина³⁾, гдѣ онъ живетъ для сосѣдства водѣ, но врядъ буду ли: хочется своихъ отвезти въ Семердино. Здѣсь и душно, и скучно, и убыточно.

*

Москва, 2 Іюля 1828.

Алексѣй Ѳедоровичъ пріѣхалъ, говорятъ, вчера вечеромъ; но я будто не знаю, да и развѣдывать не стану. У него гостилъ пріятель

¹⁾ Татищева, посла въ Вѣнѣ. Юлія Александровна (ур. Конопка)—его супруга.

²⁾ Въ сельцѣ Сядякинѣ, Клинскаго уѣзда, принадлежащемъ нынѣ ввукъ А. Ѳ. Малиновскаго, князю В. Р. Долгорукому.

³⁾ Это на Остоженкѣ, гдѣ нынѣ высится Катковскій Лицей. Въ тамошнемъ саду имѣется не искусственная, а минеральная вода, найденная покойнымъ княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ, проводившимъ лѣтнее время въ этомъ домѣ, и доселѣ не разработанная.

Закревскаго Аракчеевъ, они вмѣстѣ ѣздили въ Царицыно и Коломенское.—Ѣздилъ я на soirée privée во фракахъ къ князю Дм. Влад., гдѣ довольно было скучно. Онъ живетъ, для сосѣдства водъ, въ домѣ Головкина на Остоженкѣ, и въ 12 часовъ все было уже кончено; играли только въ два стола. Садъ былъ иллюминованъ, и въ немъ играла музыка. Видѣлъ я тутъ графа Ѡ. А. Толстаго, который обыгралъ всѣхъ въ муху. Ничто не доказываетъ такъ безденежье теперешняго, какъ домъ этотъ. Онъ продается за 80 т., а вѣрно на 200 т. не сдѣлать все то, что теперь есть. Это дворець, а не домъ; однихъ ковровъ, живописи на плафонахъ, зеркалъ, мебели тутъ на 80 т., а домъ даромъ*).

Слышалъ ли ты, что горцы сдѣлали набѣгъ на всѣхъ ѣхавшихъ отъ теплыхъ водъ на кислыя. Тутъ попалась и М. И. Корсакова, которая была ограблена до рубашки, а какого-то полковника убили. У Корсаковой ни минуты безъ авантюровъ.

Я сюда думаю возвратиться 6-го или 7-го, надобно пѣть панихиду на батюшкиной могилѣ, а 8-го опять возвратиться въ Семердино праздновать Казанскую, именины пашей деревни. Всякой годъ стеченіе народа болѣе и болѣе умножается. Меньше 1000 посѣтителей никогда не бываетъ.

*

Семердино, 4 Юля 1828.

Ну слава Богу, мы всѣ здѣсь! Вчера вечеромъ прибыли мы сюда благополучно, мой милый и любезный другъ. Отъ заставы до мѣста провожалъ насъ все дождь. Это маленькое безпокойство было вознаграждено радостію крестьянъ, которые молили о дождѣ и увѣрены, что мы привезли имъ изобиліе. Хлѣбы и травы прекрасны. Наташа наготовила мнѣ множество самыхъ пріятныхъ сюрпризъ. Кабинетъ мой отдѣланъ съ большимъ вкусомъ на Китайскій манеръ, все очень хорошо придумано для моего покоя. Я очень былъ бы доволенъ имѣть такую комнату въ Москвѣ. Для бѣлья, письма, трубокъ, бумагъ, однимъ словомъ для всего все придумано. Передо мною портреты: твой, дѣтей твоихъ, Семердинскаго помѣщика и жены его. Это все мастерила она сама съ Ванюшкою. Кромѣ этого нашелъ я домъ, на каменномъ фундаментѣ поставленный, новую прекрасную баню, конюшни и сарай каретные, новый людской флигель, все это крыто тесомъ, въ роцѣ новый мостикъ. Все это очень меня и обрадовало и удивило, и все это мастерилось, покуда я былъ у тебя въ гостяхъ.

*

*) Домъ наслѣдниковъ графа Феодора Головкина былъ купленъ великою книжницею Еленою Павловною, а по кончинѣ ея М. Н. Катковымъ. Во владѣніи сего послѣдняго половина дома сгорѣла.

Москва, 7 Июля 1828.

Извѣстія изъ арміи очень хороши. Неужели Султанъ не попросить мира? Никогда Турки не находились въ столь критическомъ положеніи, ибо Россія давить ее всѣми своими силами, нигдѣ не развлеченными, какъ бывало то при Екатеринѣ. Этого мало: Англія и Франція связаны съ нами трактатомъ, противъ такого союза Австрія не пикнетъ, а Шведамъ что дѣлать однимъ? Ихъ одинъ Закревскій и остальная часть гвардіи урезонить смогутъ. Стало быть, все Россіи благопріятствуютъ. Такой гибельной минуты не было никогда для Турокъ.

*

Семердино, 9 Июля 1828 г.

Я опять здѣсь, мой милый и любезный другъ. Плохо было ѣхать, дождь не переставалъ лить, такъ что я долженъ былъ ночевать въ Талицахъ, и сюда попалъ только рано поутру къ самому празднику деревенскому, Казанской. Тесть сказывалъ мнѣ, что многіе собирались было ко мнѣ, но за дурною погодою отложили. Однакоже двое таки были: Кобылинскій, молодой человекъ, служащій въ Воспитательномъ Домѣ, и Алексѣй Ив. Нарышкинъ, сынъ Ивана Александровича, что женатъ на Хруцовой. Ужъ это подлинно sacrifice, пріѣхать въ такую погоду, и мы не знали, какъ благодарить и получше угостить. Вчера то разгуляется, то опять пойдетъ дождь, но праздникъ все-таки шель своимъ порядкомъ, много было народу: бабы орали, мужики пѣли, а ребятишки дрались за пряники. Я гостей надувалъ, привезъ славные фрукты изъ Москвы, а ихъ увѣрялъ, что это изъ своихъ оранжерей. Не стоить труда ихъ имѣть: фрукты ужасно дешевы. Я купилъ 25 сливъ, 25 персиковъ, 25 абрикосовъ, 500 шпанскихъ вишенъ и дыню (да все это отборные) и за все заплатилъ только 20 р. Вечеромъ стало тихо, и мы сожгли фейерверкъ, а шутихи своимъ порядкомъ летали въ кучкахъ народныхъ; они такъ пріучились, что не боятся ихъ уже. Гости у насъ переночевали, а теперь отправляются домой. Вотъ и коляска запряжена, данъ имъ проводникъ до Троицы. Мы собирались всѣ туда пѣшкомъ послѣ завтра. Помолимся и за тебя, и всѣхъ твоихъ.

*

С. Семердино, 18 Июля 1828.

Ай да праздникъ задали Воронцовы Императрицѣ! Какая новая и прекрасная мысль представить высадку Танкредовой флотиліи; это уже не театральное представленіе, а сама натура; на это надобно было море, грѣта-донны, а болѣе всего догадка Воронцовыхъ. Счастли-

вая мысль и хорошая погода увѣнчала празднигъ. Миѣ также это описываетъ Щербининъ, по приказанію графа, который слишкомъ занятъ, чтобы писать ко всѣмъ. Благодарю очень за письмо князя Петра М. и возвращаю при семь, а въ Москвѣ распустили слухъ, что князь посланъ въ Бухарестъ сражаться съ чумою. Жаль, что не былъ я въ Москвѣ, а то сообщилъ бы тебѣ свѣжее извѣстіе, полученное Кушниковымъ отъ зятя его Сишигина о покореніи крѣпости Карса; видно, пробираемся къ Ерзеруму, т. е. душимъ Махмуда съ обоихъ концовъ. Пора бы ему взяться за умъ и заключить миръ поскорѣе, а признаюсь, все желаю, чтобы прекрасная Софія*) въ святой Софіи помолилась на колябняхъ и поблагодарила Бога за успѣхи наши. Я это все твердилъ маменькѣ ея, княгинѣ Урусовой. Бѣда, чтобы Султанъ не узналъ объ нашей красавицѣ; а то велить ее увезти, или при зампреніи отдать за нее одну полцарства своего. Не правда, что горцы увезли Корсакову-дочь; ce serait le cas de dire: уморить не уморю, а попотѣеть!

*

Семердино, 26 Юля 1828 г.

Къ намъ пріѣзжалъ сосѣдъ нашъ фабрикантъ Рогожинъ, купившій у Лазаревыхъ село Фряново. Этотъ изъ братьевъ, Павелъ, очень пріятель. Сидѣлъ вечеръ, игралъ съ нами по копѣйкѣ въ мушку, ужиналъ, звалъ къ себѣ на вчерашній день, тебя превозносить до небесъ. Ты какъ-то брата его обласкалъ и далъ ему покровительство у Филарета чрезъ твоего князя. Дождь помѣшалъ Натаншѣ ѣхать и дѣтямъ, но я поѣхалъ въ крытыхъ дрожкахъ съ Россини, нашелъ тамъ бездну сосѣдей, такъ что сѣло насъ обѣдать на четырехъ столахъ чело-вѣкъ съ 40. Тутъ былъ Назимовъ, который ѣздилъ по всей губерніи осматривать фабрики, Исленьевы, Телепневы, Кротковы, Евреиновы, Виземскіе etc etc, и все это съ семьями, такъ что послѣ обѣда составилса балъ паръ въ десять. Рогожинъ показывалъ прекрасные образчики лентъ Французскихъ, присланныхъ ему императрицею Марією Феодоровною, и онъ тотчасъ ихъ перенялъ. И а l'amour de la chose. Французу одному, для заведенія только порядка существующаго на Французскихъ фабрикахъ, заплатилъ онъ 18 т. Наташа отдала ему въ ученье ткачей.

*

С. Семердино, 28 Юля 1828 г.

Охъ, пообѣдалъ бы я съ тобою у Кутузова, послушалъ бы ихъ рассказы о Екатерининскомъ царствованіи! Это страсть моя, я же люблю, что замѣчательно и записывать, а твой князь куда какой мастеръ

*) Т. е. княжна Софія Александровна Урусова, фрейлина императрицы Александры Феодоровны, позднеѣ княгиня Радзивиль.

рассказывать*). Пожалуй при случаѣ обоимъ Екатерининскимъ камерпажамъ и обожателямъ, какъ я, скажи мое почтеніе. Воронцовъ, который напечаталъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ письмо мое къ нему о бывшей въ Москвѣ, 26 Іюня, бурѣ и проказахъ ея, пишетъ ко мнѣ рѣдко; да и глупо было бы отъ меня требовать частаго писанія, при теперешнихъ его заботахъ, но за то спасибо Щербинину: очень аккуратно пишетъ и сообщаетъ всѣ вѣсти тамошнія. Мнѣ Воронцовъ рассказывалъ о своихъ непріятностяхъ съ Потѣ, Манычаровскимъ генераломъ, строившимъ въ Одессѣ карантинъ, но теперь вижу по Сенатскимъ газетамъ, что Потѣ и его товарищи сильно наказаны, по приказанію Государя. Есть же люди, кои и съ Воронцовымъ ужиться не могутъ! Должны быть уроды. Воронцовъ долженъ сожалѣть, что губернаторствуетъ, а не Турокъ колотить: это лучше, нежели трактовать съ нами о дѣлахъ.

Ахъ, братъ, сразило меня извѣстіе о смерти Реада. Куда жаль добраго, храбраго и благороднаго этого малаго! Какое братское имѣлъ онъ обо мнѣ попеченіе, во время болѣзни моей въ Франценбургѣ, не зная меня почти въ глаза! Душевно соболѣзную объ немъ, очень легкая память объ немъ; но лучше быть бы ему живу. Правда и то, что одна молодость его поддерживала: у него сидѣли двѣ пули въ тѣлѣ. До старости ему бы не дожить, онъ бы можетъ быть страдалъ, повторяя: «зачѣмъ не убитъ я былъ на войнѣ!» Все, можетъ быть, къ лучшему. Богъ знаетъ, что дѣлаетъ. Я помню, что на послѣднемъ обѣдѣ у князя П. Мих. Реадъ мнѣ рассказывалъ, что какой-то скряга подарилъ ему славную лошадь, и онъ прибавилъ: «или онъ скоро умретъ, или я умру скоро». Было сказано, можетъ быть, безъ намѣренія, а сбылось. Я читаю теперь исторію Карамзина. Храбрый Святославъ воевалъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ войска наши теперь. Силестрія тогда Доростоломъ называлась, и наши также колотили Печенѣговъ, Болгаръ и Грековъ, какъ мы теперь Турокъ. Нашелъ я также предсказаніе, которое чуть ли не сбывается, выпишу тебѣ это на особенной бумагѣ. Слогъ Карамзина очень пріятенъ, видно перо и чувство человѣка добромьслящаго.

*

*) Нѣкоторые рассказы князя А. Н. Голицына были записаны Ю. Н. Бартевымъ. Они помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1886 г. Князь былъ нѣкогда камерпажемъ и досталъ себѣ на память о великой государынѣ нѣкоторыя вещи ея домашняго обихода и наряда, хранящіяся нынѣ въ селѣ Баловневѣ (Рязанской губ., Данковскаго уѣзда) у его внучатной племянницы Екатерины Николаевны Муромцовой. — Кто другой камерпажъ и обожатель Екатерины, догадаться не можемъ. Не князь ли П. М. Волконскій, совоспитанникъ Александра Павловича?

С. Семердино, 31 Июня 1828.

Наташа и дѣти давно меня упрашиваютъ идти вмѣстѣ пѣшкомъ къ Троицѣ. Вчера мы, вставши въ пять часовъ, позавтракавъ, вооружась посохами, пустились съ большею частію двора въ путь. День былъ сѣрый, тихій. Мы полагали, что и хорошо, что солнца нѣтъ, не такъ будетъ жарко идти, а каретѣ велѣли себя догонять съ Пашкою, когда онъ проснется. Три версты шли хорошо, только въ лѣсу къ деревнѣ Алексѣвской настигъ насъ дождь; мы долго укрывались подъ большимъ дубомъ, но дождь шелъ все сильнѣе, начали мы промокать. До деревни была верста. Собрали военный совѣтъ; я объявилъ, что послѣдній скажу мое мнѣніе, чтобы всякой свое свободнѣе излагалъ. Ужъ пошли, такъ идти впередъ, сказали дѣти. Наташа была мнѣнія идти въ Алексѣвскую укрыться отъ дождя, а тамъ подумать, что дѣлать. Россини*) объявилъ, что онъ идетъ прямо къ Троицѣ, не смотря ни на что; онъ былъ въ красныхъ легкихъ сапожкахъ, которые отъ грязи и воды всѣ вымокли и почернѣли. Старушка одна монахинька и Полядѣвушка просили идти съ Россини. Тутъ я объявилъ, что всѣ бредятъ, что не было обѣщанія, ни клятвы такой-то день идти непременно къ Троицѣ, что всѣ занемочь могутъ, а что надобно воротиться и идти навстрѣчу каретѣ, а богомолье отложить до хорошей погоды. Россини отправили мы въ походъ, а самъ вернулся; дождь все увеличивался. Наконецъ, слышимъ колокольчикъ, является карета. Всѣхъ нельзя было посадить въ нее. Катя захотѣла непременно идти со мною пѣшкомъ домой, увѣряя, что движеніе лучше, и что, промокнувъ до рубашки, болѣе будетъ забнуть въ каретѣ. Ну, хороши были мы воротясь домой! Хотя Катя вся перемѣнилась и вымылась виномъ простымъ, но простудилась: заболѣла щека, шея, жаръ, и она два дня лежала въ постелѣ. Теперь, слава Богу, лучше и завтра выйдетъ изъ комнаты. Хорошо, что я не послушался дурь этихъ: всѣ бы слегли не на шутку, и теперь иначе не пойдѣмъ опять, какъ въ самую прекрасную погоду. Россини воротился вчера съ лихорадкою, которую я вылѣчилъ стаганомъ, т. е. бокаломъ пуншу и банею. Я сталъ смѣяться его сапожкамъ сафьяновымъ а онъ мнѣ въ отвѣтъ: Ничего-съ! Вѣдь со мною были еще башмаки. Мы ну пуще хохотать, и онъ очень серьезно: Да вѣдь башмаки-то на толстой, двойной подошвѣ. Это какъ бы пистолеты для взятія Браилова, да пистолеты не дюженныя, а Кухентрейтерскіе. Какое чудакъ! *Sans la maladie de Катинька, se réléérinage nous aurait beaucoup amusé.*

Я видѣлъ изъ приказовъ, что Андреевской просто отставленъ; по этому догадывался, что ему худо, а Монтрезору хорошо. Точно гово-

*) Учитель музыки и настройщикъ фортепьянъ, жившій у Булгакова.

рять, что очень нечисто дѣло это. Вотъ какъ всегда правда такъ торжествуетъ. Et Andréfsky se donnait à Moscou les airs de quelqu'un, qui ne voulait pas être sénateur, aimant mieux quitter le service.—Дѣла Турецкія идутъ хорошо; видно, предвдятся успѣхи и славныя дѣла, что Дибичъ и Бенкендорфъ Ал. вступили въ ряды сражающихся. Шумлу, кажется, обошли. Я вижу что наши заняли Цареградскую дорогу. Лишь бы зависть не вооружилась противъ насъ, боюсь Англичанъ и Метерниха. Первые, кажется, дѣла озабочены довольно, а Австрійцевъ можно урезонить. Меня удивляетъ безопасность Султана. Куда дѣвалась его дѣятельность? Съ прискорбіемъ вижу, что былъ заговоръ противъ Каподистрія; да чего ожидать отъ этихъ разбойниковъ? Они должны очень досадовать, что Каподистрія истребляетъ ихъ грабежи на морѣ.

*

С. Семердино, 15 Августа 1828.

Благодарю за армейскія вѣсти. Вотъ Государь и въ Одессѣ, и на нѣкоторое время. Мнѣ все чудится, не сладятъ ли тамъ конгрессъ, и Воронцова посадятъ первымъ уполномоченнымъ, чего я однакоже не желаю, это было бы въ пользу Султана, а не пашу. Да нашъ Государь молодець: конгрессъ бы не мѣшалъ намъ идти впередъ. Я видѣлъ съ удовольствіемъ, что въ J. des Débats есть статьи противъ насъ, кон другой Государь, какъ нашъ, вѣрно бы не пустилъ въ публику; но Николай I пмѣеть что-то великаго, дѣйствуетъ и храбро, и великодушно, презирая толки, догадки. Славно идутъ дѣла Каподистріи, а куда были плохи. Богъ моихъ Грековъ выручаетъ. Какъ хорошо письмо Каподистріи патриарху, въ отвѣтъ на его предложеніе покориться Султану! Веллингтонъ и Метернихъ играютъ какую-то двуличневую роль. Смерть Каппинга положила начало паденію Англіи; вліяніе ея видимо упадаетъ. Англиской новый посоль—мой пріятель; мы были вмѣстѣ въ Неаполѣ секретарями посольствъ. Тогда онъ назывался S. William à Court. Il était très caustique, mais n'annonçait pas de grands moyens. Я боюсь за старика Варлама: въ Букарестѣ зараза не прекратилась. Отчего мы не посылаемъ агента въ Грецію, какъ Французы? Кажется, хорошъ бы былъ на это мѣсто Булгари или Катагази.

Вчера прогуливаюсь я верхомъ, возлѣ деревни Кресты, у пашини; вижу ребенка, 4 или 5 лѣтъ, бѣгущаго ко мнѣ, крича: «ай батюшки», да во все горло. Я къ нему подѣхалъ и вижу, что съ одной стороны бѣжитъ за нимъ мать, а съ другой престрашный волкъ. Я ребенка тотчасъ поднялъ къ себѣ на лошадь, онъ дрожалъ и всего меня,

sauf le respect, отъ страха Волкъ бѣжалъ тихо, не думая его трогать. Такого большого я не видывалъ; я его проводилъ до опушки лѣса, куда онъ и скрылся. Много этихъ злодѣевъ гуляетъ что-то. Сегодня мать принесла мнѣ на покломъ изъ благодарности полотенце. Я его взялъ и буду хранить, какъ почетное знамя.

*

Москва, 22 Августа 1828.

Поздравляю тебя, любезный другъ, съ радостнымъ днемъ, который празднуетъ сегодня Россія. Я вспоминаю коронацію. Тогда были мы вмѣстѣ, и я къ самому этому дню выздоровѣлъ послѣ своей горячки. Всякой годъ Россія все усерднѣе молится за своего Государа, потому что всякой годъ дѣлается онъ ей драгоцѣннѣе и болѣе заслуживаетъ любви ея.

Я восхищался ласкою доброй Императрицы. Славно она шутила на счетъ Султана, коему жутко приходится. Я все боюсь, чтобы его не убили; тогда послѣдуетъ безначаліе, коего послѣдствія будутъ гибельны для всѣхъ, и сами союзники могутъ перессориться. Богъ все устроитъ къ лучшему и къ славѣ нашего Государа. Молебствіямъ нѣтъ конца, безпрестанно наряды отъ полиціи являться въ соборъ для благодарственныхъ молебновъ. Голицыны звали сегодня обѣдать, но я велѣлъ сказать, что я въ деревнѣ. Благодарю за сообщеніе извѣстія отъ графини Воронцовой. Ай да Алексѣй Самуиловичъ! *) *Aussitôt dit, aussitôt fait.* Теперь Варна должна одними сухопутными своими средствами дѣйствовать. *Je conçois que cette guerre doit exalter l'âme de nos soldats et de nos marins: безпрестанные успѣхи вездѣ. А какая скромность! Сдѣлай все это Французы, ужъ какъ бы себя хвалить стали!*

Вчера я отъ скучныхъ какихъ-то гостей, обѣдавшихъ у Фаста, уѣхалъ къ Мамоновой; нашелъ ее въ рубашкѣ. Не моя вина: двери всѣ были отперты, и ни одного человѣка. Вотъ, небось, эдакъ Завадовскую не удастся застать! Могу тебѣ засвидѣтельствовать, что она еще хуже меня. Накинула на себя салоу, и я посидѣлъ у нея. Тащала съ собою въ театръ, но я не поѣхалъ: времени мало, а дѣла у меня много, но долженъ былъ обѣщать сегодня обѣдать у нея. Собиралась къ намъ къ 26-му, но не очень здорова. Да коли ждать ей здоровья, то придется нигуда не ѣздить цѣлый вѣкъ. 15-го Сентября собирается къ Тропцѣ и въ Ростовъ, тогда и къ намъ заѣдетъ на двое сутокъ. Смотритъ все домъ, т. е. дворцы для брата, и все не можетъ найти ни одного достойнаго его вмѣщать. Все также рисуетъ себя и пѣтушится

*) Грейгъ.

съ двумя своими красивыми лакеями*); жалуется, что всё въ домѣ ея спились.

Здѣсь умеръ, а пные говорятъ отравилъ себя начальникъ жандармовъ Дезописъ, истрата 38 т. казенныхъ денегъ. Волкову хлопоты, тѣмъ болѣе, что Бенкендорфъ хотѣлъ Дезописа отставить давно, а Волковъ, по добротѣ своей, отстаивалъ. У того гроша не осталось. Какъ бы на Сашку нашего не пала эта бѣда.

*

Семердино, 27 Августа 1828.

Наталиинъ день мы славно вчера пропраздновали. Была вся семья Брокеровыхъ, Демидовъ, священникъ Фряновскій и Фастъ *componner* Госюрге. Сегодня ѣдемъ мы съ нимъ къ Брокеру на цѣлый день, а оттуда отправится онъ въ Москву. Народу бездна нашло изъ окрестностей, всѣхъ подчивали виномъ, обѣдъ былъ славный; а тамъ пошли разныя забавы, которыя кончились маскарадомъ и маленькою пьескою, въ которой особенно отличился Ванюшка, игравшій роль *m-r Saitout*, прыгуна на канатѣ, сдѣлавшагося учителемъ у одного глупенькаго помѣщика. *Comme de raison*, на концѣ куплеты. Я тоже игралъ роль управляющаго. Вотъ мои куплеты и хоръ:

Всѣ заботы днесъ оставимъ,
И давайте-ка плясать.
Имяниницу поздравимъ:
Она общая намъ мать.
Имяниница драгая,
Выслушай и мой куплетъ.
Съ тобой счастье раздѣляя,
Проживемъ-ка двѣсти лѣтъ!

Я пьеску переплету и доставлю тебѣ остальные куплеты; въ нихъ все плюзін. И Пашка игралъ также, а Ольга и прекрасно. Наташа очень была довольна. Вообрази, что все это составили мы въ сутки. Всѣ мы играли въ маскахъ. Однимъ словомъ, очень было весело. Сегодня 19 лѣтъ, что я женатъ; надобно бы праздновать и этотъ день и поохмѣлиться, но не можно отказать Брокеру, у котораго вчера была

*) Въ 1818 году, вслѣдствіе Февральской рѣчи Государя на Варшавскомъ сеймѣ, повсюду въ Россіи носились слухи объ отнятіи крѣпостнаго права. Сперанскій изъ Пензы (гдѣ онъ губернаторствовалъ) писалъ: „отваживаю Ханеневку“, т. е. рискую потерять свое Пензенское помѣстье. А-ъ Н. Муравьевъ устраивалъ въ Москвѣ „Союзъ Благоденствія“, послужившій началомъ Декабрьской смуты 1825 года. Весною этого года графиня М. А. Мамонова прогуливалась по Тверскому бульвару въ сопровожденіи своихъ ливрейныхъ лакеевъ, и до нея донесся ихъ разговоръ о предстоящей яко бы волѣ. Возвратившись домой, она дала знать о томъ въ полицію, гдѣ по высшему распоряженію, лакеи были вышчены розгами!

имянинница также, но онъ сюда ее привезъ, за то сегодня ее будемъ праздновать.

*

Семердино, 29 Августа 1828.

Князя твоего начинаю я очень любить, потому что вижу, что онъ тебя любить истинно, да и грѣшно бы ему не любить: служившъ ему надежнымъ помощникомъ, а что имѣлъ онъ отъ фаворитовъ своихъ, Руничя, Магницкаго, Цопова, кромѣ досадъ и неприятностей? И заочные пріятели Одесскіе тебя не забываютъ. Князь П. М., Воробцовъ, Нессельроде пишутъ тебѣ часто. Возвращеніе Императрицы въ Петербургъ доказываетъ, кажется, что война не будетъ продолжительна, или не будетъ кампаніи зимней. Вся развязка въ Шумлѣ. Я не знаю этого Ридигера, но должно быть молодецъ; впрочемъ и Грейгъ, и Меншиковъ, Рудзевичъ всѣ отличаются.

Теперь опишу тебѣ праздникъ нашъ 26 числа. Съ утра уже начали сходитьса крестьяне со всѣхъ окрестностей. Время было лѣтнее, и бездна пошла пароду. Наташа поѣхала съ Фастомъ къ обѣднѣ, чему очень были мы рады, ибо могли дѣлать себѣ покойно репетиціи. Тамъ пріѣхало 9 штукъ Брокеровъ, Демидовъ, священникъ Фряновскій, человекъ умный, весельчакъ, хотя и 60-ти лѣтъ, Попандонуло съ женою. Прочіе Московскіе пріятели измѣнили. Сѣли мы обѣдать. Ванюшка безподобно устроилъ столъ на верху; въ серединѣ стояли деревья, на коихъ искусно придѣланы были всякіе фрукты; всякій во время десерта имѣлъ для себя, что хотѣлъ. Опростили три бутылки Шампанскаго. Внизъ сошли кофей пить и курить на балконѣ. Стали давать вино мужикамъ, пиво бабамъ, и я началъ свою обыкновенную забаву кидать пряники и мячики разныхъ разборовъ; кто поймаетъ и принесетъ; тому давались, ежели баба или дѣвочка, сережки, запонка, ленточка etc., а мужикамъ и мальчикамъ пятаки, гроши и пряники. Тамъ пили чай. Я усадилъ гостей въ вѣсть, и пошли мы дѣлать генеральную репетицію, а въ 8 часовъ было и представленіе, которое очень удалось. Всѣ много смѣялись. Наташа догадывалась что есть что-нибудь, но не знала что, и никакъ не воображала, что я играю также. Я являлся только въ концѣ пьески, а потому и сѣлъ я возлѣ нея также зрителемъ и ушелъ только въ ту минуту, какъ мнѣ появляться на сцену. Костюмъ же мой не требовалъ много времени. Куплеты ее очень тронули. Это первый мой опытъ; съ роду ни одного стиха я не написалъ, да и не люблю стиховъ вообще. Послѣ начался маскарадъ. Я навезъ разные костюмы и маски изъ Москвы, въ кои наряжали мы всю дворню. Пѣсенъ на дворѣ продолжались до полуночи.

Бабы качались и визжали до ужина нашего. Послѣ былъ бостонъ, а тамъ ужинъ, да болтали такъ, что развѣхался въ три часа утра. Попандоуло, Фастъ и Демповъ ночевали у насъ, а прочіе поѣхали домой, но ночь была свѣтлая. Славно день провели; да, забылъ я сказать, что былъ фейерверкъ. Шумишками прожогъ я платокъ у бабы, за что подарилъ ей новый. Только вышло, что бабы начали нарочно опаливать свои платки, требуя новыхъ. Меня эдакъ три поддѣли, и я притворился, будто вѣрю.

*

Семердино, 2 Сентября 1828.

Наташу и безъ приказанія твоего поцѣловаль я лпшній разъ за тебя, 26-го числа, и это день памятный по Бородинскому и Батинскому сраженіямъ. Охъ, ужъ эти сраженія! Куда больно, что ранили бѣднаго Меншикова! Воронцовъ, я чаю, радехонекъ еще послушать свиста пуль и ядеръ. Хотя ноги не оторвало, но видно рана серьезная. Лпшь бы скорѣе вылѣчился и могъ бы ходить безъ костылей, а то не останется безъ работы и Меншиковъ. Жаль, жаль очень! Мы такъ избаловались удачами и дешевою покупкою всѣхъ побѣдъ, что смерть Реада и рана Меншикова насъ болѣе какъ-то поражаютъ. Дай Богъ Воронцову скорѣе, успѣшнѣе и безъ вреда кончить начатое Меншиковымъ. Варна и Силистрія—два важные пункта, а Шумла, ежелп и эту возьмемъ, рѣшить участь войны. То-то и я не имѣлъ отъ Щербинина писемъ: вѣрно Воронцовъ взялъ его съ собою. Я мало зналъ младшаго Бенкендорфа*), но онъ, мнѣ кажется, былъ всегда слабаго здоровья. Вотъ этотъ вѣрно бы промѣнялся съ Реадомъ, но Богъ все устраиваетъ по своему: пшой среди мира умираетъ отъ пули (какъ молодой Новосильцовъ), а другой въ сраженіи отъ болѣзни.

*

С. Семердино, 21 Сентября 1821.

Къ намъ пріѣхали въ гости Фряновскіе наши сосѣди, братья Рогожины, конхъ мы удержали ужинать. Старшій изъ нихъ, Пиколай, былъ недавно въ Петербургѣ и по даннымъ тобою Парижскимъ образцамъ сдѣлалъ здѣсь на фабрикѣ прекрасныя ленты, коими подарилъ дѣтей. Катенькѣ, слава Богу, лучше, такъ что вчера цѣлый день была на ногахъ и сегодня сходила выпзъ и играла въ мушку съ Рогожинными и Фряновскимъ священникомъ, человѣкомъ очень веселымъ и обходительнымъ. Поутру навѣстила ее Брокерова дочь съ двумя тетками, дочерьми бывшаго почтдиректора Тамбовскаго Треборга, предобрья, немолодыя дѣвушки. Я просилъ у Фаста какихъ - нибудь ко-

*) Константина Христофоровича, убитаго подъ Сапуновымъ.

медій, чтобы Катеньку развеселить; онъ прислалъ намъ Бригадира, который показался намъ очень глупъ. Въ 40 лѣтъ многое измѣняется.

Брокеръ сказывалъ, что въ Москвѣ умеръ скоропостижно оберъ-прокуроръ Абаза, съвъ послѣ обѣда за бумаги; человекъ за чѣмъ-то вошелъ въ кабинетъ и видѣть, что передъ баринномъ все бумаги въ крови, а онъ мертвый усидѣлъ однакоже на стулѣ. Надобно было переписать множество бумагъ подписанныхъ уже сенаторамъ и кои залиты были кровью. Вотъ человекъ! Здравъ и веселъ, да вдругъ и отдастъ Богу душу. Я его мало зналъ, видалъ въ клубѣ и раза два игралъ въ вистъ съ нимъ.—Говорятъ, что клубъ отдѣляли съ ужасною роскошью. Вся мебель новая и щегольская, комнаты расписаны, и сдѣланы многія перемѣны. Старшины убухали, говорятъ, тысячъ 30. Былъ обѣдъ, на коемъ шли здоровье Шульгина, эксъ-оберъ-полицмейстера, который всемъ этимъ завѣдывалъ.

*

Семердино, 24 Сентября 1828.

Ты имѣешь весьма пріятнаго и исправнаго корреспондента въ князь Петръ Михайл. Скоро и онъ явится въ Петербургъ. Дай Богъ, чтобы путешествіе Императрицыно совершилось благополучно. Вотъ и Меншиковъ пустился въ путь; стало, рана не столь еще опасная или мучительная. Только въ Варнѣ, кажется, не шутятъ; вотъ и Перовскому*) досталось. Послѣ Варны, Бургасу не устоять, но все-таки не худо Воронцову сорвать еще вѣночекъ лавровый.

Піеска наша точно удалась и очень была пріятна Наташѣ. Ты знаешь, что ни я, ни ты не имѣемъ понятія о стихахъ, и я право самъ себя дивлюсь, какъ эти написалъ. Хотя они дрянные, но когда хочешь угодить человекъ, котораго любишь, то откуда берется и знаніе! Прочитавши дѣточкамъ, пошли піеску къ Костѣ: пусть и онъ посмѣется. Теперь куплеты поютъ не только дѣвчонки комнатныя, но даже мужицкія дѣти, слыша все отъ другихъ, сами напѣваютъ.

*

Москва, 28 Сентября 1828.

Я пріѣхалъ въ Москву вчера вечеромъ. Въ Тарасовкѣ вижу двѣ кареты, спрашиваю чьи? Княгини Меншиковой, возвращающейся изъ Троицы съ богомолья. Я къ ней пошелъ и очень кстатъ, ибо могъ ее успокоить насчетъ мужа, о коемъ не знала ничего съ отъѣзда его изъ Варны. Дѣти ея слушали меня съ большимъ вниманіемъ и плакали. Она была въ мучительномъ недоумѣніи и долго. Мужъ кое-какъ написалъ ей пять строкъ послѣ раны своей, отправилъ письмо къ Во-

*) Василию Алексѣвичу.

ронцову для доставленія въ Москву. Между тѣмъ Воронцовъ назначенъ въ Варну, и письмо княгини изъ Одессы опять возвратилось въ Варну и оттуда уже отправлено въ Москву, путешествовавъ мѣсяць. Княгиня, не видѣвъ ничего руки мужниной, полагала его или убитымъ, или очень опасно раненымъ. Она думаетъ, что ему костылей не обойтись; но я увѣрилъ ее, что онъ будетъ ходить, какъ князь Яшвилъ, только безъ костылей. Она меня напоила чаемъ. Я очень ее знаю по дому покойнаго гр. Раstopчина¹⁾. Тутъ наѣхалъ я печально ѣхавшаго ко мнѣ съ письмами Андрея и, прочтя армейскіе бюллетени, кои мнѣ присылаешь, отдалъ ихъ всѣ княгинѣ безъ возврата. Она сказывала мнѣ, что не нахвалится Воронцовымъ и *тобою*, почему тобою? Это ты должень знать.

Какъ у васъ все скоро дѣлается! Графиня Нессельроде уже на новой квартирѣ, гдѣ однакоже вѣроятно должно быть сыро. Я не понималъ, въ этомъ ли же домѣ помѣстился кіая-бей Закревскій, отъ ко-его получилъ я сегодня письмо. Жалуется на здоровье и на хлопоты, прибавляя, что въ два дня насилу могъ написать ко мнѣ двѣ строчки. Здѣсь всѣ увѣрены, что Императрица беременна. Дай Богъ еще сынка и чтобы всѣ были въ отца. Ты знаешь ли, что когда пришло въ Одесу извѣстіе о ранѣ Меншикова, которую почитали съ начала неизлѣчимою, Государь заплакалъ. Два дня послѣ того былъ славный спектакль въ Одессѣ. Государыня пришла къ нему уговаривать его ѣхать туда, но Императоръ отвѣчалъ: «Puis-je aller m'amuser, quand un Menchikoff est blessé comme cela, et quand je vois le sang de mes sujets couler pour nous et pour la patrie!» Императрица была столь тронута сими божественными словами, что тотчасъ раздѣлась и сама не поѣхала въ театръ. Жаль, что такія изреченія не всѣмъ Русскимъ извѣстны; но Государь дѣйствуетъ и говоритъ по побужденію души, а не на показъ. Продли Богъ вѣкъ его для блаженства насъ всѣхъ! Сомнѣваюсь, чтобы ты сладилъ съ Безбородкою, который большой скряга, говорятъ; а хорошо-бы тебѣ²⁾ владѣть тремя углами улицы.—Я очень радъ, что княжна Алина³⁾ съ отцомъ. Какая польза странствовать съ матерью? А между тѣмъ лѣта проходятъ; отецъ скорѣе найдетъ ей добраго мужа.

*

Москва, 29 Сентября 1828.

О святомъ Андрѣе и новомъ имени Ширванскаго полка сказали тестю, который тотчасъ поѣхалъ поздравлять Паскевичеву жену. Здѣсь

¹⁾ Княгиня Анна Александровна Меншикова, ур. Протасова, двоюродная сестра графини Е. П. Раstopчиной.

²⁾ Т. е. Почтовому Департаменту.

³⁾ Княжна Александра Петровна, вышедшая потомъ за Павла Дмитриевича Дурново. Мать ея любила странствовать.

никто еще не зналъ о сей мплости, а объ лентѣ увѣряють, что есть въ Пивалдѣ, но я не видалъ. Славно шагаетъ Эриванскій графъ, но славно и награжденъ. Здѣсь есть нѣкоторые дураки, повторяющіе, что нѣкоторые злонамѣренные разглашаютъ, что Варну мы оставили, что отъ Шумлы отбиты, что Султанъ идетъ самъ съ миліономъ войска и тому подобныя бредни. Разсудительные люди, судя по происшествіямъ, смѣются этому, но не худо бы полиціи болѣе имѣть бдительности и шалуновъ унимать. Нессельроде будетъ великолѣпно жить; не такъ я сказалъ: онъ будетъ въ великолѣпной казенной квартирѣ, но великолѣпно жить не станетъ. Воля твоя, ни ухватокъ, ни фигуры, ни привычекъ нѣтъ у него вице-ганцлерскихъ, какъ говаривалъ Deboüy, bien entre nous soit-dit. Тутъ бы жить покойному князю Александру Борисовичу¹⁾. Коллегію заставить франтить, а мы не можемъ добиться нѣскольکو рублей на шкапы для бумагъ Екатерининскихъ!

*

Москва, 1 Октября 1828.

Всѣ здѣсь удивляются, что я могу такъ долго оставаться въ деревнѣ: да вы должны умирать отъ скуки. А я право тамъ счастливѣе, нежели здѣсь. Но не всякой понимаетъ семейственное счастье; да правду сказать, не у всѣхъ такая жена и дѣти, какъ у меня. Не увидишь, какъ день пройдетъ: гуляешь, читаешь, пишешь, а тутъ письма отъ тебя, *rouge la bonne bouche*, газеты, вѣсти хорошія. Много я наблюдалъ дѣтей своихъ, и трудно рѣшить, которой дать предпочтеніе, Катѣ или Ольгѣ; но старшая, мнѣ кажется, еще добрѣе: отдаетъ все, что имѣеть и судить очень здраво.

Вотъ и князя Николая Васильевича правнучка замужъ идетъ²⁾. Я желаю, чтобы княгиня Софья Григорьевна попала въ бабушки скорѣе, и какъ вспомнишь Воронцово, то и ее вспомнишь свѣжую, прекрасную какъ розанъ, въ 14 лѣтъ.—Точно, что нѣтъ счастья совершеннаго на землѣ. Кажется, чего не достаетъ нашему милому Воронцову? Сколько у него есть завѣстниковъ? Но ежели справедлива исторія, которую на ухо здѣсь рассказываютъ о поступкѣ глупомъ молодого Раевского³⁾ съ графинею, то не должно ли это отравить спокойствіе этого безцѣннаго человѣка? Даже по тому, какъ мнѣ Волковъ рассказывалъ, я ему доказалъ, что графиня совершенно невинна; но все очень непріятенъ эдакій ескандръ. Вотъ такъ-то одинъ бѣшенный негодяй можетъ нарушить спокойствіе такого примѣрнаго семейства. Меня очень это опечалило.

*

¹⁾ Куракину.—²⁾ Т. е. дочь князя П. М. Волконскаго (см. выше).

³⁾ А. Н. Раевскій (Пушкинскій Демонъ), съ хлыстомъ въ рукахъ, остановилъ на улицѣ карету графини Е. К. Воронцовой, которая съ приморской дачи въѣхала къ Императрицѣ, и наговорилъ ей дерзостей. Его выслали въ Полтаву.

Москва, 3 Октября 1828.

Третьяго дня какое было ужасное происшествіе. Есть нѣкто Сафоновъ Иванъ Серг. (Пушкинскій, имянуемый здѣсь *садовникомъ*, по охотѣ его къ цвѣтамъ). Приходитъ къ нему жена прощаться. Что? — Буду съ визитами.—Погоди, матушка: вотъ пришелъ дантистъ: дай мнѣ только при тебѣ зубъ вырвать, первый разъ отъ роду это дѣлаю. Садится Сафоновъ. Дантистъ принимается за дѣло. Сафоновъ вдругъ отъ боли закричалъ и всталъ со стула, а жена его хлопъ въ обморокъ. Ничего, говоритъ дантистъ, это пройдетъ; но, видя, что укусъ не дѣйствуетъ, онъ тотчасъ въ карманъ за ланцетомъ, одну руку отворяетъ, другую; кровь не идетъ. Бѣдная Сафонова уже умерла! Она называлась Марья Дмитріевна и была красавица въ свое время. *C'était une apoplexie foudroyante que la peur avait apparemment hâtée, mais qui se préparait déjà depuis la veille. Elle se plaignait de vertige; il aurait fallu la saigner avant.* Экое созданіе человѣкъ! Она одѣлась ѣхать съ визитами, а вмѣсто того поѣхала на тотъ свѣтъ.

*

Москва, 6 Октября 1828.

Явился проѣзжіи Никол. Александровичъ Луницъ, ѣдущій въ Петербургъ. Ему дается комиссія отправиться въ Англію для покупки лошадей для государевыхъ заводовъ; это продолжится, можетъ быть, года два. Меншиковъ, съ коимъ онъ очень друженъ, вѣроятно устроилъ это; ибо Луницъ большой охотникъ, знатокъ и заводчикъ лошадиный, знаетъ по-англински. Его выписалъ Васильчиковъ Лар. Васил. Если этого увидишь, скажи ему пожалуй, что Луницъ здѣсь, что опоздалъ за скверною дорогою; прежде Середы нѣтъ свободнаго дилижанса, то прежде и выѣхать не можетъ отсюда, не смотря на желаніе свое. Мнѣ не нужно рекомендовать тебѣ Лунина, ты его знаешь. Онъ на все хорошъ: и въ бѣлиардъ, и въ вистъ, и покушать, и поболтать.

*

Москва, 8 Октября 1828.

Дѣло Веймарна подлинно славное, это по румянцовски, т. е. Кагуль въ миниатюрѣ; жаль, что Яковенко не по вейнемарнски поступилъ, распорядясь такъ, что ты по сихъ поръ не имѣешь еще реляціи, а любопытно бы это прочесть! Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій изъ подъ Варны. Только Рушковскій увѣрялъ меня вчера, что тутъ не визирь, а Омеръ-Вріоне дѣйствуетъ. Куда же тотъ дѣвался? Въ городѣ толкуютъ многіе дѣло это, яко бы не въ нашу пользу бывшее, потому что на другой день Турки' были руки сложа, а мы ихъ

не атаковали; а можетъ быть мы ждали подрѣзлений. Какъ за глаза судить о такихъ дѣлахъ?

Ты помнишь Чернышовыхъ кузину, высокую молодую вдову Безобразову ¹⁾. Вчера была она обвинена съ Тимпрязевымъ, полковникомъ, служащимъ въ арміи Цесаревича. Онъ нѣсколько дней тому назадъ пріѣхалъ изъ Варшавы, что доказываетъ, что дѣло было прежде уже устроено между ними.

*

Москва, 9 Октября 1828.

Я ожидаю съ большимъ нетерпѣніемъ почту, мой милый и любезнѣйшій другъ. Весь городъ наполненъ взятіемъ Варны; прибавляютъ, что Семеновскій полкъ, съ командиромъ своимъ, почти весь легъ, и первый вошелъ въ крѣпость, и что Воронцовъ раненъ. Какъ же это знать? Сюда вѣрно не послали же курьера прямо изъ Варны. Увѣряютъ, что князю Д. В. пишетъ это графъ П. А. Толстой уже вчера. Зачѣмъ же онъ это не обнарудуетъ?

*

Москва, 11 Октября 1828.

Неудивительно, что графъ М. С. не писалъ тебѣ объ исторіи Раевского: это неприятная матерія. Да полно, знаетъ ли онъ самъ это? Есть же такіе мерзавцы; а я вѣрю, что кумушки-завистницы внутренно радовались этой неприятности, дѣлая между тѣмъ сморщенную рожу, какъ у нихъ водится.

*

Москва, 15 Октября 1828.

Славное дѣло! Ай да Воронцовъ! Всѣ восхищаются лестнымъ рескриптомъ Государя. Многіе жалѣютъ, что не дана ему Андреевская; я нахожу, что шпага лестнѣе. Голубая лента не уйдетъ, онъ можетъ ее получить и за гражданскую службу, а взять крѣпость какъ Варна есть счастье особенное, славный подвигъ. Мало ли Андреевскихъ лентъ? Но я представляю себѣ, что какой-нибудь Сибирякъ или иностранецъ видитъ генерала со шпагою, на коей *за взятіе Варны*; это Воронцовъ, скажетъ онъ! А не всякая голубая лента—вывѣска славнаго дѣла. Всѣ тѣ, кои спорили со мною, должны были согласиться, что я правъ. Я полагаю что и Воронцовъ одного со мною мнѣнія.

Ты не можешь повѣрить, какое движеніе въ городѣ, какая радость! Завтра (я пишу тебѣ съ вечера) молебствіе, всѣ хотятъ иллюминовать дома, а Фастъ заказалъ транспарантъ съ словами: Ура! Варна удалась! Я очень радъ третьей звѣздѣ Алексѣя Самуиловича ²⁾ и пожа-

¹⁾ Софью Федоровну, ур. Вадковскую. О супругѣ ей см. статью ихъ сына Федора Ивановича, „Страницы прошлаго“ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1884, 1, 155 и 298.

²⁾ Грейга.

лѣль, что она ускользнула у Мешишкова. Всѣ Бога молятъ, чтобы Государь поѣхалъ черезъ Москву. Ну, братъ, ежели и возьмутъ зимнія квартиры, то все кампанія заключилась блистательнымъ подвигомъ. Не поколотить ли Бистромъ разбойника Вріона? Я увѣренъ, что Силистрія сдастся скоро. Письмо твое меня оживило, а то я очень былъ пасмуренъ. Завтра послѣ присутствія поскочу въ подмосковную. Дай Богъ, тамъ все пойдетъ хорошо. Мы были съ Фастомъ на большомъ именинномъ обѣдѣ у Хрущовыхъ. Тутъ были комендантъ и оберъ-полцимейстеръ, которые ничего не знали. За столомъ пили и здравіе Лобанова, отецъ его обѣдалъ тутъ же. Къ вечеру балъ у кв. Дм. Вл., но я не поѣхалъ.

Здѣсь въ Архивѣ собралъ я всѣхъ въ кружокъ и прочиталъ имъ донесеніе о взятіи Варны и рескриптъ къ Воронцову. Въ городѣ ужасная радость и тревога. Меня очень насмѣшили одинъ изъ нашихъ инвалидовъ. «Поздравляю васъ, ребята, со взятіемъ славной крѣпости!» Одинъ изъ нихъ отвѣчалъ: Благодаримъ, ваше превосходительство, графъ Воронцовъ Петра Великаго перецеголялъ!—«Почему же?»—Да какъ же в. п., вѣдь Петръ Великій былъ подъ Нарвою разбитъ, а графъ Воронцовъ Нарву взялъ. Товарищи его послѣ осмѣяли, а онъ сказалъ: Ахъ я старый пѣсъ, неправильно донесъ его превосходительству.

*

Москва, 23 Октября 1828.

Мамонова мнѣ говорила, что дождется моего возвращенія, имѣя нужду говорить со мною; только вышло, что она не дождалась меня и уѣхала къ вамъ въ Субботу. *Cela lui ressemble*. Фонъ-Визинъ отказался, она просила князя Д. В. Голицына уговорить Кушниковъ, запетеманданта *) Волкова, но они оба отказались отъ опекуинства, а склонили Циціанова, князя М. Д., который болѣе года не хочетъ оставаться. Я ей не заикался о себѣ, ибо не намѣренъ напрашиваться; а ежели захочетъ, чтобы я тебя замѣнилъ, когда выйдешь, то не иначе, чтобы завѣдывать несчастнымъ братомъ ея, но ни въ имѣніе, ни въ деньги никакія не вмѣшиваться. Пусть она и куролѣсится, и отвѣчаетъ.

Ты знаешь кв. Влад. Голицына, который большой фарсёръ. Онъ пріѣхалъ намедни къ Кокоскину съ длиннымъ лицомъ.—Что вы, князь?—Да то, что всѣ?—А что?—Вы не знаете развѣ вѣсть печальную?—Нѣтъ, отвѣчаетъ Кокоскинъ. Помилуйте, Французы въ Можайскѣ уже. 1812 г. такъ у всѣхъ еще памятенъ, что Кокоскинъ сперва обробѣлъ, приба-

*) Такъ звали у Булгаковыхъ бывшего Московскаго коменданта, а въ это время жандармскаго генерала, А. А. Волкова.

вивъ потомъ: Вы шутить хотите, князь.—Итъ, ей Богу; Французы въ Можайскѣ, мнѣ самъ князь Дм. Вл. сказываль это, а вамъ эти Французы ту же будутъ, нежели Растопчину Французы 1812 года. Тогда Кокошкинъ понялъ, что дѣло шло о Французской труппѣ ¹⁾. Она уже здѣсь, и говорить 10 Ноября дебютируетъ. Все взято въ годы, кромѣ 4 ложъ и 8 кресель.

*

Москва, 25 Октября 1828.

Вчера вечеромъ заѣхаль за мною тестъ, уговорилъ меня ѣхать на вечеръ къ княгинѣ Катер. Алекс. Волконской. Видѣлъ я тутъ дурака этого Масальскаго. Со стула вспрыгнулъ, узнавши, что Потюкому пожалована Александровская, а онъ оберъ-шенкъ и въ Анненской. Вскрикнулъ: Comment, et à Potosky aussi le S-t Alexandre, да потомъ одумавшись прибавилъ: Mais qui ne l'a pas? Qui ne l'a pas?—Mais vous et moi, mon prince.—Mais voyez Ouchakoff; il n'était pas né, quand j'avais le cordon de S-t Anne.—Mais, mon prince, ces messieurs perdent là-bas bras et jambes, et vous jouez ici au whist tranquillement.—Mais ce n'est pas l'affaire d'un grand échanson de se battre.—Très bien, mon prince, mais son affaire serait d'être à la cour, et vous êtes éternellement en congé à Moscou. Въ сталъ смѣяться, а Масальскій потомъ сказалъ тестю: Votre beau-fils a raison enfin. Il faut enfin que je fasse une course à Pétersbourg, les absens ont toujours tort, тамъ же теперь князь Сергій Михайловичъ; enfin il m'aidera. Экой дурачина! Мудрено ли, что Растопчина дѣлаеть глупости, имѣя такого совѣтника?

Тутъ былъ нашъ родня Левъ Николаевичъ Энгельгардъ. Онъ просилъ меня побывать у него, имѣя нужду со мною поговорить. Что же выходить? Je veux, dit-il, écrire les mémoires de ma vie; je veux vous montrer mes matériaux qui sont riches et curieux, je veux faire cela dans le genre de Mémoires de Ségur ²⁾. Хорошо! Мнѣ это напомнило короткое припошенье, сдѣланное въ Неаполь братомъ Гонсе Д. П. Татищеву, коему онъ писалъ: Prendo la libertà di dedicare a v. e. un drama che io comproto nello stile del divino Metartasio etc. bagatelle!

Поѣду копаться въ свой Архивъ, боюсь заразиться болѣзнію Каменскаго. Польскія бумаги очень меня интересуютъ. Все тутъ почти багюшкина рука; видно, что онъ все дѣлалъ при Репинѣ, Сальдернѣ, князь Волконскомъ, а тамъ и самъ былъ тѣмъ же, что они.

*

¹⁾ Директоръ театра Ф. Ф. Кокошкинъ противился выпискѣ изъ чужихъ краевъ этой труппы, боясь отъ нея подрыва Русскимъ представлениямъ.

²⁾ Записки Л. П. Энгельгарда изда ны зятемъ его Н. В. Путятою и потомъ „Русскимъ Архивомъ“, въ особой книгѣ.

Москва, 26 Октября 1827.

Вчера слышалъ я весьма печальную вѣсть. Пишетъ Ренкевичу сынъ изъ Тифлиса, что Свиягинъ ¹⁾, у коего онъ адъютантомъ, умеръ послѣ кратковременной болѣзни. Это потеря для службы и для края, гдѣ много успѣлъ онъ сдѣлать добра. Вообрази, что жена его, прѣхавшая сюда къ отцу родитъ, послѣ весьма трудныхъ родовъ, оглохла совершенно. Въ ея жизни такъ отчаиваются, что и не скажутъ ей о кончинѣ мужа, коего не долго она переживетъ. Какіе удары для бѣднаго С. С. Кушникова! Къ счастью прѣхалъ другой его зять Бибииковъ. Все легче будетъ старику, коего здоровье тоже плохо.

*

Москва, 27 Октября 1828.

Вчера явилась къ Волкову съ Кавказа М. П. Корсакова и поселилась у него со всею своею свитою. Станетъ его, какъ саранча, объѣдать. Она мало перемѣнилась, а дочь шажожу подурнѣла. Говорила она, что, истоща всѣ свои капиталы и писавши бесполезно Реману, женѣ твоей и другимъ, рѣшилась наконецъ къ тебѣ прямо адресоваться и что ты, повсемірно воехваляемый твоей готовностію всѣмъ угождать, ей тотчасъ отвѣчалъ и прислалъ какія-то капли, отъ которыхъ она сама воскресла и множество другихъ больныхъ поставлены были на ноги. Стало тебѣ, мой милый другъ, и на Кавказѣ прославляти! Спасибо хоть, что признательна. Волковъ, который какъ ты знаешь, любить всѣхъ хвалить и все хвалить, рассказывалъ, какъ Магометанскій какой-то князёкъ съ Каспійскаго моря покупалъ Корсакову дочь, а потомъ хотѣлъ увезти, потомъ сватался съ тѣмъ, что она можетъ сохранить свою вѣру; но съ Турками негоціаціи рѣдко удаются. Гриша Корсаковъ ²⁾, также прѣхавшій съ матерью, представляетъ совершеннаго Fra Diavolo, коего голова была въ мое время въ Неаполѣ оцѣнена въ 800 червонныхъ; усы отпущены на Божію волю, а royale такая, что бороды не видать. Я понимаю, что на Кавказѣ онъ слылъ Адонисомъ и даже Бельведерскимъ красавчикомъ, но здѣсь Москва, и Волковъ совѣтуетъ ему обрить все это.

О Свиягинѣ тѣмъ болѣе всѣ жалѣютъ, что онъ заразился, осматривая госпитали, въ коихъ много было гипсовыхъ, прилипчивыхъ горячекъ. Онъ было хорошо за дѣло свое принялся, и трудно будетъ его

¹⁾ Николай Мартыновичъ, герой Отечественной войны, ген.-адъютантъ, ум. 10-го Окт. 1828 г. военнымъ губернаторомъ въ Тифлисѣ. Отъ втораго своего брака съ Елиз. Серг. Кушниковой (ум. 1-го Ноября 1828) имѣлъ онъ сына, который былъ отцомъ министра внутреннихъ дѣлъ Дмитрія Сергѣевича Свиягина.

²⁾ Григ. Александр. Римскій-Корсаковъ, женатый на Грибоводовой, которой сестра была за Н. Ѳ. Паскевичемъ.

замѣнить.—Какъ это Юлій Помпеевичъ вспомнилъ обо мнѣ? Спасибо, а вѣдь онъ командиръ нашей братіи ключеносцевъ. Я думаю, что вначалѣ причиною преждевременной старости и болѣзней графини Литты. У Браницкой тоже была заноза по милости сына. И здѣсь говорили о Мамоновой, но это не правда. Повѣрь, что ея старичишка-плутыга не допустить до женитьбы, покуда не обереть ея, а то мужъ тотчасъ его по шеямъ. Бобринской мнѣ сказывалъ, что онъ бы мать ихъ совсѣмъ разорилъ, ежели бы не прогнали еще во время. З. В. этотъ увѣрялъ меня, что 1000 душъ взбунтовались у графини, не платять ничего, и что, дабы имѣть чѣмъ жить, онъ продаетъ лѣсъ какой-то, et c'était le fond de la richesse du bien. Зайду къ Брокеру сказать ему, что дѣло съ Растопчиной кончено въ его пользу въ Сенатѣ вчера. Тестъ мнѣ это сказалъ подъ секретомъ. Говорять, что губернаторъ подалъ въ отставку; не будутъ плакать по немъ. Вздорный, пьяный человекъ. Надобно Закревскому прислать сюда хорошаго человека, чтобы Москва похвалила его выборъ. Князь Дм. Вл. тоже сказалъ пріятелю одному, что собирается въ Петербургъ и что оттуда воротится партикулярною особою.

*

Москва, 29 Октября 1828.

Меся какъ будто громомъ ударило. Развернувъ письмо твое отъ 24 числа, я прежде всего увидѣлъ записку руки князя П. М., ее первую прочиталъ и сказалъ себѣ: ну слава Богу, во время пустили кровь Императрицѣ. Фастъ вошелъ. На-ка прочти, посмотри, въ какой была опасности Императрица, а между тѣмъ принялся я за письмо твое, да какъ ахну такъ, что Фастъ испугался. Чтò такое? Не стало Императрицы! Бѣдный Фастъ такъ и залился слезами, хотя почти и не зналъ покойную Государыню. Шли къ столу, Наст. Пв.*) именинница, мы положили молчать и не портить праздника, потому что Наст. Пв. пользовалась нѣкогда особенными милостями покойной Императрицы. Только, какъ мы ни притворялись, а старуха раза три все добивалась: *Qu'avez-vous tous les deux? Vous avez du chagrin.* Мы отговаривались, что угорѣли въ кабинетъ, куда и ушли послѣ обѣда раздѣлать скорбь нашу. Какая потеря! Я не говорю уже о благодѣтельныхъ заведеніяхъ, по какой ударъ для царской фамиліи! Государыня, по лѣтамъ своимъ, по добродѣтелямъ, по званію матери Императора, была какъ бы главный судья, къ коему все прибѣгали. Боже упаси царскую фамилію отъ всякихъ раздоровъ; но случись такое несчастіе, кто будетъ это все примирять? Государь самъ еще молодъ, младшій братъ на престолѣ. У ме-

*) Теща Ф. П. Макаровскаго, ур. Мосолова.

ня мысли свои, можетъ быть странная, слишкомъ феодальная; но я оп-лаквиваю даже и золотую карету, и 8 лошадей, и гусаровъ покойницы. Это нужно было для народу. Не люблю я эту bourgeoisie-impériale, введенную Александромъ Павловичемъ. Государь не такой имѣеть домъ какъ мы; такъ надобно, чтобы и все прочее соответствовало огромному дворцу, который онъ обитаетъ. Теперь исчезнетъ послѣдній этпкетъ при дворѣ, а имъ держится почтеніе народное къ престолу. Запанибратство, простота въ жпзни и обхожденіи, погубили королеву Французскую, а съ нею и Францію. Философы говори себѣ, что хотятъ, да и я согласенъ, что мы всѣ черви, всѣ равны передъ Богомъ; но народъ не долженъ въ Государѣ видѣть ничего общаго со всѣми. Охъ жаль, братъ, М. Ѳ! Только воля твоя, ее, какъ и покойнаго Государя, ушли палачи—невѣжды-доктора. Срамъ, что не пожертвуютъ 200 т. жалованья въ годъ, чтобы имѣть Гуфланда, Франка, знаменитыхъ такихъ врачей. Развѣ здоровье царей нашихъ не стоить того? Какъ, послѣ такого *лучше*, дать опять болѣзни усилиться? Скоты не умѣли предупредить удара; онъ недѣлю готовился, они не умѣли попасть на болѣзнь. Вся наша царская фамилія полнокровна. Какъ бы ни было, общей матери не стало, а какая была здоровая, и при трезвой, дѣятельной ея жизни, надобно было надѣяться на весьма глубокую старость. Сердце Государево какъ будто предчувствовало: не даромъ такъ свѣшили въ Петербургъ. При горести его, все отрада, что принялъ благословеніе столь нѣжной матери. Этого счастья брата его не имѣли. Манифестъ очень насъ тронулъ. Я поѣхалъ къ Черткову; онъ, стоя передъ портретомъ Павла I, что у него въ гостиной, плакалъ, говоря: и онъ, и она были мои благодѣтели. Я ожидаю съ нетерпѣніемъ подробностей отъ тебя и извѣстія о состояніи нашего ангела Николая. Былъ я послѣ у Волкова, и тотъ ничего не зналъ; былъ тоже какъ громомъ пораженъ. Государыня по Плещевымъ его любила всегда. У Волкова случилось двѣ монастырки, имъ свѣдался обморокъ и припадки нервическія отъ горестнаго сего извѣстія. Всѣ въ уныніи; я представляю себѣ, что должно быть въ Воспитательномъ Домѣ. Но представь себѣ глупость или вѣтренность нашей полиціи. Извѣстіе пришло поутру, по почтѣ, всѣ имѣли письма отъ своихъ, многіе и манифестъ печатный получили, а между тѣмъ и Кіарини, и всѣ театры были открыты. *C'est indécent*. Ежели князь Д. В. отказалъ свои воскресныя вечеринки, такъ стало же знать о несчастіи; какъ же не закрыть театры? Да ежели бы извѣстіе пришло бы и не поутру, а въ самое представление, то слѣдовало оно прервать. Говорятъ, что Закревскій не сообщилъ офиціально. Да развѣ для такихъ случаевъ надобно ожидать приказаній? Хорошъ и Шудьгинъ нашъ новый; старый былъ му-

жикъ, но не сдѣлалъ бы такой глупости. Я тотчасъ вспомнилъ о бѣдномъ Новосильцовѣ. Но мало ли такихъ бѣдныхъ теперь! Покуда я былъ у Волкова, отовсюду присылались къ нему записки съ горестною вѣстію, но манифеста никто еще не имѣлъ. Бѣду въ Архивъ, заѣду къ Рушковскому; онъ, вѣрно, горюетъ, какъ мы. Мнѣ кажется, я вижу передъ собою покойницу, слышу ея милостивыя слова: Je vous remercie beaucoup pour toutes les peines, que vous vous êtes données pour moi. Кто это говоритъ? Императрица своему подданному, дежурному камергершикѣ.

Цѣла пона грамота, какъ говорилъ покойный Каменскій*): намъ изъ Коллегіи поручено узнать, какъ достался ей домъ, на Васильевскомъ острову состоящій, и есть ли актъ, не означая даже эпохи сего приобрѣтенія. Ну порылся мы! Только видно изъ бумагъ, что въ царствованіе Елисаветы Петровны сдѣланы починки въ этомъ домѣ; стало, прежде купленъ. Рыться. Наконецъ нашли подлинную купчую 1735 года и сегодня же репортуемъ Коллегіи, что исполнено ея приказаніе въ нѣсколько дней.—У насъ вотъ три дня такой туманъ, что за двѣ сажени на улицѣ ничего нельзя разглядѣть; на солнце можно смотрѣть, какъ на мѣсяцъ, оно какъ бы въ затменіи, и народъ говорить, что причиною этому смерть Императрицы.

*

Москва, 30 Октября 1828.

Сегодня панихида въ соборѣ по покойной Императрицѣ; надобно ѣхать въ соборъ, но прежде отправлю письмо мое къ тебѣ, любезнѣйшій, ибо изъ Кремля проѣду въ свой Архивъ. Вчера получилъ я твой № 193. И у васъ, и у насъ только одна рѣчь, одно всеобщее горе. Пушкинъ, конечно, лучше все и пристойнѣе устроить, нежели Куракинъ съ своими *охлопками*. Возложили на него эти пряжки, и до сихъ поръ толку нѣтъ. Не знаешь ли ты чего-нибудь? Когда выйдутъ онѣ и сколько числомъ? А меня все мучаетъ М. И. Корсакова, присылаетъ за приказомъ Воронцовскимъ передъ Варною. Волковъ читалъ его у меня, да видно ей сказала, а эта проситъ списать; но я не желаю, чтобы это пошло по ругамъ и, наконецъ, напечаталось гдѣ-нибудь. Можетъ быть, этого и Воронцовъ не хочетъ. Теперь я просто отвѣчаю, что у меня взяли да и затеряли эту бумагу.—Какъ не помнить доктора Гренвиля! Помню и смѣшное объ немъ письмо къ тебѣ Воронцова; помню, какъ его надували медовымъ краснымъ медомъ, сдѣланнымъ будто изъ бычачьей крови. Я чаю, и это помѣщено въ путешествіи его. Мало ли что онъ навретъ, а книга будетъ расходиться. Спасибо, что хоть тебя похвалилъ. Вчера я былъ у Волкова. Il était aussi estomaqué que moi et

*) Николай Николаевичъ, начальникъ Московскаго Архива Иностр. Дѣлъ.

que tout le monde, de se qu'il y a eu théâtre le jour de la réception de la malheureuse nouvelle, да и вчера разносили афишки: назначена была Капнистова піеса «Ябеда»; но догадалсь, видно, и не было представленія. У Волкова видѣль я доктора Гааза, онъ рассказывалъ очень удивительное дѣло. Бѣдная Спягипа, лежащая въ забытїи третїй день и никого не узнавающая, вчера вдругъ сказала своей дѣвушкѣ: Ты знаешь, что мужъ мой умеръ?—Откуда вы взяли это, сударыня? Какъ бы намъ не знать объ этомъ. Большая опять впала въ безчувствїе. Только вчера вечеромъ, пришедъ въ себя, она очень внятно повторила: Боже мой, какъ жаль бѣдную Императрицу! Батюшка будетъ въ сокрушенїи отъ ея кончины. Товарищи Гааза приписываютъ это сомнамбулизму, онъ самъ не знаетъ, какъ растолковать; но мнѣ кажется, просто, что дѣвушки и всѣ, большую окружающїе, видя ея въ забытїи и бреду, говорили не женируясь о томъ и другомъ, и большая, имѣя на эту минуту память, вслушалась, вѣрно, въ разговоръ. Je l'aurais aussi expliqué, comme vous venez de le faire, замѣтилъ Haas, mais songez donc que la malade est tellement sourde depuis ses couches qu'elle n'entendrait pas un coup de canon, si on le tirait. Это, подлинно, очень странно и истолковано быть не можетъ.—Забылъ я тебѣ сказать вчера, что приходилъ къ намъ въ Архивъ одинъ Армянинъ, просившїй перевести ему какой-то Армянскїй документъ. Разговаривая съ нимъ, слышалъ я отъ него, что онъ и многіе его товарищи получили извѣстіе о послѣдовавшемъ въ Арзерумѣ бунтѣ, что Янычары послали въ Топханъ-Бале къ нашимъ сказать, чтобы они шли занять Арзерумъ, что все готово для принятїя ихъ, что генералъ нашъ, подозрѣвая измѣну, не уважилъ этого, но что тогда Янычары прислали аманатовъ, объявивъ, что преданнїя Султану войска всѣ вышли, что остальнїя не хотятъ принадлежать Портѣ, а Русскимъ, и что ежели сіи не прїдутъ, то Янычары сожгутъ весь городъ; что послѣ сего 1200 нашего войска вошли въ Арзерумъ. Кажется, это невѣроятно; увидимъ, что скажетъ Тифлисская почта.

*

Le 30 Octobre 1828. Moscou.

Ma lettre pour vous était déjà expédiée, mon cher ami, je recois la poste aux Archives, et j'ai été frappé de la fatale nouvelle au sujet du pauvre Ouroussoff. Mon premier mouvement fut d'aller chez le prince, il était au Sénat, je n'ai trouvé que la princesse. Je n'avais pas le coeur de lui annoncer la nouvelle qu'elle ignorait encore. Son fils Paul était d'avis de laisser passer quelques jours, mais ensuite la p-sse m'ayant dit: вы что-то не въ своей тарелкѣ, скажите мнѣ правду, нѣтъ ли какого-нибудь несчастїя? j'ai pris sur moi de lui annoncer la triste nouvelle. Elle a beaucoup pleuré et a eu des tiraillements des nerfs. Le

prince arriva bientôt après; cet excellent père a ausssi pleuré amèrement, ensuite il m'embrassa en disant: Ты меня избавилъ несчастія объявить горе это женѣ моей; буди воля Божія, Государь и не это потерялъ! La p-sse, s'étant un peu tranquillisée, demanda si sa fille Sophie savait le malheur? Je dis qu'oui, et alors je la conjurai de prendre sur elle et d'écrire quelques mots au moins à sa fille pour la tranquilliser, ce qu'elle fit, le père mit l'adresse. Voici la lettre, envoyez la vite à la p-sse Sophie, ce sera un baume pour son coeur. Qu'elle se ménage, ses parents sont résignés. Le c-te Jean¹⁾ a commis une grande imprudence, il écrit à sa mère qu'Alexandre est sans espérance, et sait cependant que c'est sa femme qui lit toutes ses lettres à la vieille c-sse; la c-sse Marie tomba évanouie en lisant cette nouvelle si inattendue. Князь Ал. Мих. поѣхалъ къ дочери теперь, ей объявлять несчастіе. Я не хотя все это исполнилъ²⁾.

*

Москва, 31 Октября 1828.

Какая, говорятъ, картина въ Воспитательномъ Домѣ, такъ это ужасъ. Вой повсемѣстный! Шульгинъ, видно, думалъ поправить свою глупость въ разсужденіи театровъ: приѣхалъ въ Понедѣльникъ въ Англицкій клубъ и просилъ старшинъ на два дня закрыть его. Натурально, согласился; но почему же на два дня, а не на 7 или 15, и ежели всѣ трактиры открыты, то почему закрыться Англцкому клубу, который не что иное, какъ благородный, собственный для 600 членовъ трактиръ? О Шульгиныхъ хорошо сказалъ кто-то: Алекс. Сер. Шульгинъ былъ дуракъ, а Дм. Иванов. дура. Первый все-таки былъ лучше, многіе его любили, особенно дворянство, а этого никто.

*

Moscou, le 2 Nov. 1828.

Бѣдная Спягина умерла, наконецъ, промучась довольно долго. Бюлетень о покойной Государынѣ утверждаетъ меня во мнѣніи, что Рюль съ другими скотами не знали своего дѣла. Какъ не предупредить ударъ, который готовился болѣе 10 дней? Я все-таки одно твержу: старый, разслабленный Австрійскій императоръ, истощенный подагрою и развратною жизнью Георгъ Англинской живутъ, покойникъ Лудовикъ XVIII послѣднія 7 лѣтъ жилъ однимъ искусствомъ и усердіемъ докторовъ, а наши морятъ нашихъ царей, какъ мухъ. И покойный Государь и матушка его жертвы ихъ незнанія. Говорятъ, стара была, да иной въ 70 лѣтъ здоровѣе и лучше сбереженъ, нежели другой въ 25! Жаль очень добрую Императрицу.

¹⁾ Графъ Ив. Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, супругъ гр. М. А. Урусовой. Сестра ея гр. Софья была тогда фрейлиной Александры Фездоровны.

²⁾ Рѣчь идетъ о кончинѣ князи Александра Александровича Урусова (1805 † 1828). — Это дяди нынѣшняго посла въ Парижъ.

Волковъ получилъ извѣстiе изъ Тулы, что тамошнiй оружейный заводъ сгорѣлъ; это большое несчастье, особенно въ теперешнее военное время. Прошлаго году тамъ прорвало плотину, остановка была временная, и то очень чувствительна, а эта очень будетъ ощутительна. Подробностей еще нѣтъ, но никто изъ людей не погибъ.

*

Москва, 3 Ноября 1828.

И такъ управленiе покойной Государыни переходитъ къ самому Государю; да и точно, неловко было подчинить князю С. М. Голицына, Кушникову, Вилламова и пр. частному лицу, тогда какъ имѣли они начальницею Императрицу. Институты, вѣроятно и Смольный монастырь, поступятъ къ царствующей Императрицѣ. Лобанова комессiя очень прiятная. Яко самовидцу, будетъ ему что разсказывать въ Берлинѣ. Старикъ, кажется, доволенъ, что сынъ его избранъ былъ для Берлина. Разговаривая съ нимъ о намѣренiи князя Д. В. оставить Москву*), онъ мнѣ намекалъ, что князь Дм. Пв., братъ его, сюда будетъ назначенъ. И мы здѣсь очень жалѣли о Сипягинѣ. Хорошему всякiй отдастъ справедливость; жепу его вчера хоронили. Бѣдному Кушникову ударъ за ударомъ, въ Государынѣ онъ также лишился милостивой и сильной покровительницы.—Ай да Гейсмаръ! А я тебѣ разскажу странный анекдотъ надосугѣ, слышанный мною отъ самого князя Волконскаго у княгини же Волконской. Шель онъ гулять; хватъ, нѣтъ табакерки, забылъ дома, идти за нею далеко, видитъ табачную лавочку у Арбатскихъ воротъ, подходитъ къ ней. Есть ли у тебя, спрашиваетъ князь у старика, торгующаго табакомъ, вотъ такого-то сорту табакъ?—Нѣтъ, батюшка, здѣсь, весь вышелъ; извольте минуточку посидѣть, тотчасъ вамъ принесу, и пошель. Князь отъ скуки беретъ въ руки книгу, тутъ лежавшую, видитъ *Kurzabgefasste Philosophie von Kant*. Это его удивило, но еще болѣе удивился, найдя тутъ и Гамбургскiя газеты. Старикъ возвращается съ табакомъ. Князь спрашиваетъ, продажная ли это книга?—Нѣтъ, сударь, я ее читаю; меня ссудилъ прiятель.—А газеты?—Газеты мои, это единственная моя прихоть, утѣшенiе въ мирѣ; другое отниму у себя, а газеты буду получать, онѣ отрада моя, и я намедни имѣлъ сладкую минуточку.—Какъ это?—Я читалъ о побѣдѣ генерала Гейсмара.—Такъ что же?—Да вѣдь онъ мой зять: онъ женатъ на моей дочери! Князь очень удивился, но старикъ продолжалъ: Онъ бьетъ Турокъ, а я торгую себѣ табакомъ; зачѣмъ мнѣ ихъ стыдить собою, пусть Божья будетъ съ ними милость, а я на старости лѣтъ не пе-

*) Князь Д. В. Голицынъ многократно намѣревался покинуть Московское генералъ-губернаторство.

ремѣню свои привычки и образъ жизни, буду себѣ читать Канта, газеты и продавать табакъ. Вотъ настоящій-то философъ! Гуляя зайду когда-нибудь, будто за табакомъ, и поболтаю съ этимъ чудакомъ умнымъ.

Хрущовы прислали звать ѣхать съ собою смотрѣть входъ Персидскихъ пушекъ, своднаго отряда. Не стоило же труда ѣздить, и смотрѣть нечего было. Солдаты какъ солдаты, а пушки какъ пушки. Народу было бездна, вся Москва, *de sorte que nous n'étions pas les seuls mystifiés*. Завтра будетъ въ Экзерциргаузѣ обѣдъ и угощеніе для войскъ. Хрущовы даютъ всякому солдату по двѣ чарки вина. Не грѣшно откупщикамъ сдѣлать это пожертвованіе. Волковъ тутъ парадировалъ верхомъ.

*

Москва, 5 Ноября 1828.

Вчера было трактваніе, сдѣланное городомъ сводному полку. Въ Экзерциргаузѣ накрыты были столы, солдатунки явились, съли, пили и ѣли. Передъ всякимъ было вино простое, бѣлое, красное; снѣ два мало обращали вниманіе ихъ, а занимались они Ерофенчемъ, Русскимъ виномъ и пивомъ. Когда предложено было княземъ Дм. Вл. здоровье Императора, то солдаты закричали такъ громко ура! что казалось, что зданіе это обширное обрушится. Въ тотъ же день всѣ офицеры полка и всѣ генералы, въ Москвѣ пребывающіе, были угощены обѣдомъ въ залѣ Благороднаго Собранія. Поутру возили Персидскіе трофеи по городу. Волковъ (между нами) получилъ предписаніе развѣдать подробно о состояніи Воспитательнаго Дома и, собравъ всѣ свѣдѣнія, касающіяся до управленій, ввѣренныхъ покойной Императрицѣ, пріѣхать въ Петербургъ. Онъ сказалъ мнѣ, что отрадно было бы для него остановиться у тебя. Я ручался, что ты будешь радъ, но онъ все-таки хочеть твое согласіе на это и просить тебя, нпмало не церемонясь, сказать да или нѣтъ. Онъ будетъ у васъ недолго; сестрины комнаты пусты, къ нимъ особенная лѣстница, экипажъ и все прочее будетъ у Волкова свое, а за обѣдомъ эдакій гость всегда *le bien venu*; къ Бенкендорфу ѣздить ему близко.

*

Москва, 8 Ноября 1828.

Графа поздравляю съ пріѣздомъ, а между тѣмъ и прошу его, чтобы велѣлъ Коллегіи выдать 1500 р., кои просимъ мы на шкафы для помѣщенія бумагъ Екатерининскихъ; онѣ лежатъ покуда въ сыромъ подвалѣ, ежели не размѣстятъ ихъ въ шкафы, то пропадутъ; отвѣчая за цѣлость ихъ, надобно дать намъ и средства уберечь ихъ. Мы назначили одну изъ трактатныхъ комнатъ, тамъ можемъ мы поставить 23 большіе шкафа, и все будетъ ладно. Многимъ не нравится повѣстка бывать всякой день въ Архивѣ, и идутъ въ отставку; но какъ

это не мученіе, то и желаемъ имъ счастливый путь. Когда увидишь графа, попроси его скорѣе разрѣшить намъ и велѣть выдать намъ 1500 р. Можетъ быть, и менѣе будетъ стоить.

*

Москва, 9 Ноября 1828.

Сію мнину выводитъ отъ меня знакомый твой Останкинскій учитель Ивановъ, который продержалъ меня часа полтора, рассказывая свою бѣду, только что не плачетъ. Бѣдный человекъ, а долженъ нести убытку тысячъ на восемь. Постараюсь сократить исторію, елико возможно. Ты помнишь, что онъ долженъ былъ издавать здѣсь ежедневный журналъ или газету. Князь Дм. Вл. это одобрилъ, пошла большая переписка съ Университетомъ и Министерствомъ просвѣщенія, все было слажено, подписки набраны, накоплены матеріалы на цѣлый годъ; думалъ дѣлать объявленіе, какъ вдругъ получаетъ князь письмо отъ гр. П. А. Толстаго, который ему внушаетъ остановить изданіе, потому что Ивановъ токмо прѣте-номъ, а истинный издатель князь Вяземскій (П. А.), присовокупляя разныя оскорбительныя для него качества. Кн. Д. Вл. взялся за это горячо и адресовался къ Бенкендорфу, говоря, что Ивановъ даже не знакомъ съ Вяземскимъ, что всѣ обряды, конемъ законы подвергають журналистовъ, были соблюдены, что по неосновательному подозрѣнію нельзя разорять человека. Защищая Вяземскаго, въ кромъ поведеніи, въ девятилѣтнее управленіе своею Москвою, князь ничего не замѣтилъ дурного, онъ прибавляетъ, что ежели бы В. и былъ такимъ, какимъ его подозрѣвають, то перо его не можетъ подавать никакого опасенія, ибо оно подвержено пересмотру цензуры; что никто не можетъ ему помѣшать давать свои статьи печатать въ другихъ журналахъ, ежели Иванова и не состоится и пр. На это письмо получилъ князь отвѣтъ отъ Бенкендорфа, который я читалъ. Тутъ ни слова о Вяземскомъ, а сказано, что лицо Иванова недовольно звѣстно, чтобы служить рѣчительно, что число издаваемыхъ въ Россіи политическихъ газетъ (а эта не политическая) весьма уже велико (а въ Москвѣ и есть только одни Московскія Вѣдомости), а потому Государь не соизволяетъ на изданіе «Ежедневнаго Вѣстника», прежде названнаго было «Утреннею Газетою».

Вяземскій написалъ преславное письмо, оправдывая честь свою; князь Д. В. послалъ оное въ оригиналъ къ Государю. Хотѣлъ писать опять Бенкендорфу, но мой совѣтъ Иванову былъ не настаивать въ этомъ: переписка ничего не произведетъ, Бенкендорфъ захочетъ, конечно, поставить на своемъ, а такъ какъ князь Д. В. ѣдетъ въ Петербургъ, то лучше объясниться словесно о дѣлѣ семъ, а между тѣмъ

совѣтовать я Ивану адресоваться къ Волкову, который его знаетъ самъ за хорошаго человѣка. Какая нужда журналисту быть извѣстну? Ивановъ членъ 6-ти обществъ ученыхъ, это довольно; а ежели журналъ будетъ дурень, тѣмъ хуже издателю: не будетъ имѣть подписчиковъ и лопнетъ. Миѣ кажется, что тутъ есть какая-нибудь dessous de carte. Не интрига ли Булгарина, непріятеля Виземскаго и всѣхъ журналистовъ? Время все это покажетъ, но Ивановъ очень меня просилъ все это тебѣ сообщить, чтобы при случаѣ ты зналъ ходъ всего дѣла и могъ его защитить. Опъ бѣдный точно не виновать и лишается несправедливо послѣдняго хлѣба. И для князя Д. В. все это непріятно ибо журналъ составлялся подъ его руководствомъ. Итъ сомнѣнія, что при благонамѣренномъ редакторѣ и хорошемъ надзорѣ, журналъ этотъ былъ бы полезенъ правительству самому, давая хорошее направленіе мнѣнію всеобщему.

*

Москва, 10 Ноября 1828.

Ай да Гейсмаръ, достоинъ золотыхъ аксельбантовъ. Тестъ его опять порадуетъ, прочтя это въ газетахъ Нѣмецкихъ. Всѣ журналы наполнены Варною, но видна зависть всѣхъ; да и подлинно: дерутся и другіе хорошо, но кто противу Русскихъ беретъ крѣпости? Самъ Наполеонъ, славно воевавшій, ничего не штурмовалъ, а бралъ стратегією, этотъ же Наполеонъ долженъ былъ съ носомъ отойти отъ S-t Jean d'Acra. Турки въ укрѣпленіяхъ ужасны! А мы сколько можемъ насчитать славныхъ штурмовъ: Измаиль, Очаковъ, Браиловъ, двѣ Анапы, Варна, Прага, Ахалцыхъ etc. etc. Чубукъ Юсуфъ-паша подлинно ріеєе historique. Я все жалѣю, что не удержали капитана-пашу военно-плавающимъ. Это великодушіе Государя не такъ-то будетъ растолковано завистниками нашими, а между нами и Французы сами, хотя насъ и любятъ и заодно съ нами. Миѣ такъ смѣшно читать ихъ рассказы надутые о дѣйствіяхъ своихъ въ Морѣѣ, которыя почти игрушки дѣтскія въ сравненіи нашихъ исполинскихъ успѣховъ за Дунаемъ.

Вчера зашелъ я до обѣда къ князю Якову Ивановичу. Князь Алексѣй его здоровъ, il a reçu lui-même une lettre de lui. Стало, Мамонова въ дѣвахъ и въ графиняхъ, а не въ княгиняхъ.

*

Москва, 12 Ноября 1828.

Вчера былъ у меня очень долго Фонъ-Визинъ, толковалъ о графѣ Мамоновѣ. Оставляя эту опеку, онъ былъ у Циціанова, описалъ ему все какъ есть, что графиня, братъ ея и Захаръ, полагая дол-

гомъ честнаго человѣка его предостеречь; потомъ говорилъ онъ съ княземъ Дм. Вл., коего просилъ изъ состраданія къ несчастному вступить за него. Циціановъ не зная по-французски, а тотъ не зная по-русски, онъ не можетъ даже говорить съ Зандрартъ, коему ввѣренъ надзоръ надъ графомъ. Этотъ Зандрартъ человѣкъ золотой, честный, умѣющій обходиться съ большими, именно, какъ должно. Графиня будетъ стараться его удалить; она хочетъ прислать какого-то доктора изъ Петербурга, а Маркуса также трудно замѣнить: мы видимъ успѣхи его въ лѣченіи графа. Однимъ словомъ, плачь Захара разорить имѣніе, а графа оставить вѣчно въ этомъ положеніи. Il a dit au prince que le seul homme, capable de bien conduire la chose, c'était moi, que j'avais su gagner l'affection du comte, qui demandait après moi et s'était habitué à moi, que je m'étais conduit à son égard avec fermeté et délicatesse en même tems. Le prince a répondu à Von-Wissin, qu'il ne doutait pas de cela, mais qu'il ne savait comment arranger la chose. L'autre lui a observé, que s'était très facile, le comte se trouvant dans une ville confiée à ses soins; l'humanité exigeait, qu'il le prenne sous sa protection, car aller à une folle comme sa soeur était d'autant plus suspect, qu'elle n'avait rien fait pour ses biens jusqu'à présent, qu'il est connu qu'elle avait été même en procès avec lui avant qu'il fut fon, qu'en parlant de tout cela à l'Empereur, il ferait un acte de chrétien, de charité etc. Et le prince lui a dit: Il faut avant que je m'abouche avec m-r Boulgakow ne vaudrai-t-il se charger de cette corvée; s'il est ici, envoyez le, je vous prie, pour parler de tout cela. Князь ѣдетъ въ Петербургъ послѣ завтра. Я къ нему завтра заѣду и увижу, что онъ мнѣ скажетъ; а между тѣмъ все это тебѣ пишу, чтобы ты зналъ въ случаѣ, что зайдетъ рѣчь. Я все-таки одно твержу: дѣлай она съ имѣніями, что хочетъ, въ это вѣкогда не соглашусь мѣшаться, а имѣть наблюденіе за бѣднымъ графомъ, смотрѣть, чтобы не было ничего упущено къ его успокоенію и выздоровленію, я готовъ охотно. Знаю я также, что все это будетъ также объявлено Бенкендорфу и доведено до свѣдѣнія его. Государь требовалъ уже одинъ разъ свѣдѣнія о Мамоновѣ, и я, по просьбѣ Волкова, сдѣлалъ записку, которую Бенкендорфъ отдалъ Государю, но въ запискѣ этой я не касался Мамоновой. Не мое дѣло ее ревизовать.

*

Семердино, 14 Ноября 1828.

Славно мы ѣхали до Тарасовки, т. е. менѣе двухъ часовъ, но подъѣзжая къ себѣ, отъ бывшихъ ужасныхъ вьюгъ такъ занесло дороги снѣгомъ, что способу не было ѣхать, лошади пристали. Нечего дѣлать, не почевать же на дорогѣ! Вышли мы изъ возка; я, какъ учти-

вый кавалеръ, далъ руку Наташѣ, и мы протащивали Польскій отъ села Левлева до Семердина. Очень устали; пили чай, и я не хочу лечь, не написавъ тебѣ и Катинькѣ хоть нѣсколько строкъ съ ямщикомъ, отправляющимся обратно. Всѣхъ мы нашли здѣсь здоровыхъ. Пашка въ такомъ восхищеніи, что глазъ съ меня не спускаетъ; долго не говорилъ, но за то теперь не умолкаетъ. Возокъ явился только часъ послѣ, ибо надобно было послать за нимъ лошадей отсюда. Тарасовку нашли мы сгорѣвшею. Бѣдный смотритель, старый раненый въ ногу офицеръ, спасъ все казенное: повозки, лошадей, книги, но за то своего всего лишился, а у бѣднаго четверо дѣтей. Больно мнѣ было, что не могъ ему дать болѣе 10 р., но онъ и эти принялъ съ благодарностію; напшу Рущковскому, не найдетъ ли онъ средства ему помочь. Бѣдный ящикъ, насъ привезшій сюда, также всего имущества лишился; онъ ожидалъ побоевъ отъ меня, вмѣсто того далъ я ему прогоны двойные, лошадямъ сѣна и овса, а его накормилъ, напоилъ и спать положить. Вездѣ-то несчастные! А propos des malheureux. Тестъ сказывалъ, что Кушипковъ получилъ премиловивый, утѣшительный рескриптъ, и что плачетъ какъ ребенокъ, повторяя: Государь лишился матеря, самъ въ горѣ и въ такую минуту вспомнилъ меня и хотѣлъ меня утѣшить безцѣнными строками своими. И подлинно, надобно имѣть сердце, каковымъ Богъ Государя наградилъ, чтобы такъ поступать. Кушипковъ подтвердилъ тестю о точности показаній дочери его Спягнуной, и его такъ они поразили, что онъ требовалъ истолкованія у Филарета. Этотъ ему сказалъ: Нѣтъ сомнѣнія, что въ ту минуту когда душа разлучается съ тѣломъ, человекъ одаренъ божественными способностями необыкновенными, и много есть примѣровъ, что умирающіе предсказывали будущее или говорили о происшествіяхъ въ ту минуту случившихся и кои никому не могутъ быть извѣстны. А propos de Philagète, тебѣ Фастъ писалъ о дѣвушкѣ, крестницѣ его, которую берутъ съ тѣмъ, что мужу ея будущему дадутъ дьяконское мѣсто въ Москвѣ. Я увѣренъ, что одно слово твоего князя сдѣлаетъ это, а съ этимъ и счастье дѣвушки, которая очень мила и добронравна.

*

Москва, 19 Ноября 1828.

Намедни былъ трагическій случай. Умерла старуха Фампицына. Священникъ Николы на Грязи, который долженъ былъ ее отпѣвать, былъ ею облагодѣтельствованъ. Онъ такъ былъ пораженъ горестію видѣть ее въ гробу, что въ церкви тутъ же палъ и умеръ. Говорила Обрѣзкова, что ужасно было видѣть жену его и девять человекъ дѣтей, кои рыдали и кричали отъ горести, да и всѣ были поражены вмѣсто одного покойника видѣть двухъ.

*

Москва, 20 Ноября 1828.

Я съ большимъ удовольствіемъ читалъ Жуковскаго стихи въ «Щелѣ». Онъ лѣнивъ и рѣдко пишетъ, потому что не можетъ писать безъ вдохновенія, а это бываетъ, когда душа его сильно поражена и тронута чѣмъ нибудь. *Съ тобою часть жизни погребается*, прекрасное выраженіе! Жаль мнѣ, что и этой Императрицѣ не могъ я воздать, какъ покойной Елизаветѣ Алексѣевнѣ, послѣдній долгъ. Ежели для одной съѣздить въ Бѣлевъ, то вѣрно поѣхалъ бы для другой въ Петербургъ. Но мало ли, что хочешь, что должно—да нельзя!

*

Москва, 22 Ноября 1828.

И такъ Мамонова все еще Мамонова и именемъ, и проказамн. Князь Дм. Вл. рассказывалъ мнѣ всю процедуру съ нею. Je ne me pardonne pas, dit-il, de ne pas avoir pensé à vous dans le temps; au reste, c'est été à elle à vous demander, d'autant plus qu'elle vous avait déjà choisi une fois pour la remplacer, et vous vous étiez très bien arrangé avec son frère. La tutelle était transférée, je ne vois trop pourquoi, à Pétersbourg; je ne peux trop me vanter de tout cela, à moins de voir quelque abus, que je ne saurai souffrir comme chef de la ville où se trouve le malheureux etc. Много меня спрашивалъ о графѣ, о коемъ очень жалѣеть по человѣчеству. Я все одно твержу, что Маркусъ уже много сдѣлалъ тѣмъ, что лотаго, оборваннаго человѣка переобразилъ и сдѣлалъ изъ него тихаго, послушнаго, который моется, одѣвается чисто, брѣтется всякій день самъ; а Прусакъ этотъ Зандрартъ, который надзирателемъ надъ графомъ, таковъ, что надобно радоваться, что онъ не проситъ 20 т. въ годъ: такъ нельзя бы отказать, пбо такого не найдешь другого въ цѣлой Европѣ. Онъ добръ, человѣколюбивъ, старателецъ, не отходитъ изъ дому ни на шагъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ очень твердъ, неустрашимъ съ большимъ. По должности своей, переча часто графу, не можетъ онъ быть ему пріятель, но, конечно, дѣлаетъ все на свѣтъ, что только можно, къ удовольствію и успокоенію его. Циціановъ добрый человѣкъ, но я не знаю, рѣшится ли онъ бывать у графа и имѣть съ нимъ частыя сношенія, какъ я и Фонъ-Визинъ. Я имѣю множество записокъ графа, кои доказываютъ нѣкоторую довѣренность ко мнѣ. Онъ часто писалъ мнѣ: любезный другъ Алекс. Яковл. Все это дѣлалось все вдругъ, и много пройдетъ времени, прежде нежели Циціановъ поставитъ себя на эту ногу; а главная бѣда, что Ц. не можетъ сообщаться съ Зандрартомъ: тотъ не знаетъ Французскаго, а этотъ Русскаго языка. Зандрартъ, съ перваго дня всту-

пленія своего, завелъ журналъ подробѣйшій, по коему можно видѣть все, что графъ дѣлалъ и говорилъ или писалъ (ибо онъ безпрестанно пишетъ) всякій день. Однимъ словомъ, надобны умъ, терпѣніе, твердость, сноровка Задрата (которыя онъ приобрѣлъ, смотрѣвъ три года за другимъ сумасшедшимъ, гр. Разумовскимъ) ¹⁾, чтобы взять на себя эту обузу. Не разъ онъ мнѣ говорилъ со слезами: *Je jure à v. e. que sans la nécessité d'amasser quelque chose pour ma pauvre femme et mes enfants, je ne ferais pas cette besogne pour 50 milles par an; ma responsabilité est immense; les deux ou trois fois par an que je vais à l'église, je suis comme sur des charbons: il me semble qu'il arrive quelque chose dans la maison.* А это каково, что онъ рискуетъ быть убитымъ, ибо какъ ручаться за сумасшедшаго? Вдругъ можетъ взбѣситься, а Мамонова во время оно, насилу пять человекъ могли связать²⁾. Я тебѣ на досугѣ все это рассказалъ, чтобы ты при случаѣ зналъ истинное положеніе вещей. Боже меня сохрани подозрѣвать графиню; но всѣмъ извѣстно, что она видитъ, слышитъ и дѣйствуетъ по волѣ Захара, который и пьяница, и бездѣльникъ. Когда я и былъ опекуномъ, я не мѣшался до имѣнія, но особа Мамонова меня интересовала, и онъ вѣрно ни въ чемъ не терпѣлъ нужды. Впрочемъ, я готовъ биться объ закладъ, что братъ переживетъ и сестру и, можетъ быть, другихъ моложе ея; у него сложеніе прекрѣпкое, и съ хорошимъ присмотромъ онъ долженъ дожить до старости глубокой.

*

Москва, 23 Ноября 1828.

Такъ и ваять гости съ поздравленіями. Весь Архивъ перебывалъ, много твоихъ бывшихъ почтовыхъ, и бездна знакомыхъ. Задали меня всякою всячностію; но ничто не тронуло меня столь, какъ *galanterie* архивныхъ солдатъ. Заказали куличъ, пмѣющій видъ орла Иностранной Коллегіи съ гербомъ моимъ. Я всѣхъ солдатъ перецѣловалъ.—Сію минуту выходитъ Сашка Волковъ. Вечеромъ будемъ у него, а обѣдъ даетъ Фастъ, мы всѣ къ нему ѣдемъ, онъ назвалъ человекъ съ 40, что мнѣ неприятно; но онъ такъ радуется самъ, что и я долженъ скрыть свое неудовольствіе. Это станетъ ему ста два рублей, а лишнихъ и у него вѣтъ. Всѣ мои, даже и родные: сестра Любимька, тестъ пр., все тамъ обѣдаетъ. То-то былъ бы праздникъ, ежели бы ты находился съ нами!

*

¹⁾ Графомъ Кирилою Алексѣвичемъ.

²⁾ Князь П. А. Вяземскій, говоря со мною о М. Ф. Орловѣ, удивлялся его храбрости: по прѣжней дружбѣ, Орловъ не только навѣщалъ графа Мамонова въ Васильевскомъ, но даже ночевалъ съ нимъ въ одной комнатѣ. П. Б.

Москва, 26 Ноября 1828.

Вчера были у меня сперва Заандрартъ, а потомъ докторъ Маркусъ. Оба о томъ же просятъ, о чемъ просилъ Фонъ-Визинъ, чтобы я вступилъ въ опеку Мамонову. Ихъ резоны очень хороши, и я увѣренъ, что никто лучше не повелъ бы все это въ пользу несчастнаго, но не могу же я самъ на это напрашиваться: это было бы смѣшно. Они толкуютъ равнодушіе графини въ этомъ случаѣ, какъ доказательство, что она брата нимало не любитъ. Все такъ, но и мнѣ дѣлать нечего. Я тебѣ писалъ очень подробно на счетъ всего этого и переговорю еще съ Волковымъ, до отъѣзда его въ Петербургъ, а тамъ можете вы сдѣлать совѣщаніе. Свадьбы не было; только я знаю, что Гагарина посылала графиня къ Захару, что тотъ отказалъ ему въ деньгахъ, и что она тогда дала ему какія-то вещи и камни на продажу. Что они триптируютъ, не знаю. Какова же Вяземская-старуха? ¹⁾ Ежели бы Толстая была жива, она могла бы возобновить извѣстный Французскій анекдотъ о какой-то дюшессъ, которая могла говорить: *ma fille, allez dire à votre fille, que le fils de sa fille pleure, quoique ce soit un gaillard* (прибавимъ мы) *de 13 verchoks*.

Какъ я сказалъ вчера князю Я. П. Лабанову, что П. А. Шепелевъ умеръ, то онъ, отвѣчалъ: Что это мы старики живемъ, да еще и въ биліардъ всѣхъ обыгрываемъ, а молодежь умираетъ. По словамъ князя, Шепелевъ 59 лѣтъ какъ въ генеральскомъ чинѣ.—Ты спрашиваешь, гдѣ Вяземской? Все еще здѣсь. Онъ было поѣхалъ ²⁾, да со второй станціи воротился за дурною дорогою и погодою, а теперь, а чаю, уже дождется здѣсь развязки дѣла, о коемъ я тебѣ писалъ. Я его вижу очень рѣдко, не ѣзжу никуда, ниже въ влобъ, гдѣ мы бывало встрѣчались, а у насъ онъ не бываетъ. Жена его не очень любитъ, а онъ ее называетъ *Madame Ultra*. Онъ добрый и честный малый и благонамѣренный, а то не миновалъ бы быть замѣшаннымъ въ исторіи ссылочныхъ; я даже удивляюсь, что не попалъ (не по дѣламъ своимъ, а по вранью). Люблю его, но между тѣмъ я очень остороженъ и переписку съ нимъ давно прекратилъ, теперь еще болѣе, видя, что ты одного со мною мнѣнія на этотъ счетъ. Слышалъ я, что въ Московскомъ Вѣстникѣ отбоярили Муравьева, но не читалъ я еще, ибо этого журнала не получаю, а читаю только въ влобъ, гдѣ не былъ съ полгода.

¹⁾ Это была кн. Елена Никитична, вдова генераль-прокурора Екатерининскаго времени. Дочь ея—графиня Толстая.

²⁾ Въ Саратовскую деревню Кологривова, вотчина его супруги.

Фастъ задалъ славную пирушку мнѣ. Я поѣхалъ отъ него въ 11 часовъ, онъ принимался за банкъ, сдѣлалъ Постникову и Лобанову, князю Ивану Алекс., банкъ въ 200 рубл., но, какъ всегда бываетъ, пошла потѣха до разсвѣта. На другой день онъ мнѣ рассказывалъ, что написалъ на нихъ тысячи три; но ты знаешь его нравъ: стала его мучить мысль, какъ въ имянины друга своего зазвалъ гостей веселиться, а вмѣсто того ихъ обыгралъ! До тѣхъ поръ думалъ, что далъ имъ отыгратъся, удовольствуясь 180 р. чистогану выиграннаго у нихъ. Не повѣришь, говорилъ онъ мнѣ, какъ я сладко заснулъ, вспомя, что гости мои уѣхали безъ проигрыша и нареканія на меня. Какой добрый малый! Ну такой ли душѣ играть въ банкъ? Всегда будетъ въ дуракахъ.

*

Москва, 27 Ноября 1828.

Я вчера передъ Архивомъ заѣзжалъ къ Вяземскому, отдалъ ему письмо, онъ обѣщался прислать отвѣтъ; когда придетъ, доставлю его къ тебѣ. Скажи все это Жуковскому, мой милый и любезный другъ. Вяземскій очень долго со мною разговаривалъ о положеніи своемъ. Онъ чрезвычайно тронутъ и огорченъ тѣмъ, что съ нимъ происходитъ. Говоритъ, что онъ давно очень остороженъ въ своихъ разговорахъ, избѣгая всякія политическія сужденія; что прежде, можетъ быть, предавался пылкому своему воображенію, но что то, что могло быть извинительно въ молодости, теперь было бы преступленіе, ибо имѣеть дѣтей, конхъ ни любовь, ни уваженіе терять не хочетъ, а еще болѣе вовлечь ихъ въ несчастіе съ собою. Онъ откровенно говоритъ, что ежелибы ему именно безъ обиняковъ объявили, какава его вина, онъ бы въ ней раскаялся, сознался бы или оправдался, что онъ довольно пожилъ, и это бы его поправило совершенно навсегда; но дѣйствуютъ все глухо. Онъ былъ послѣдній разъ въ Петербургъ, кажется, пять мѣсяцевъ; передъ отъѣздомъ оттуда (ибо работали дать ему мѣсто при Киселевѣ) получилъ онъ письмо отъ Бенкендорфа очень лестное, въ коемъ именно сказано, что опредѣлить его нельзя теперь, потому что многимъ отказано, но что Государь, цѣня его дарованія и способности, употребитъ его при первомъ случаѣ. Вяземскій уѣхалъ очень доволенъ сюда. Вышла исторія этого журнала, о коемъ писалъ я тебѣ подробно, и въ коей, чтобы наказать В., разоряють бѣднаго Иванова. По долгой перепискѣ, наконецъ, пишетъ гр. Толстой къ князю Голицыну и упрекаетъ Вяземскаго въ безнравственномъ его житіи въ Петербургѣ. Зачѣмъ же не написать ему это? А Бенкендорфу, которому болѣе другихъ должны были быть извѣстны поступки Вяземскаго, зачѣмъ же было церемониться и писать ему похвалы именемъ

Государя? Вяземской писалъ къ князю Д. В. и просилъ суда, наказанія въ случаѣ вины, но и торжественнаго оправданія, ежели не виновать. Гол. сказалъ: *Cela va m'entraîner dans une polémique qui n'aura pas de fin, ni surtout du résultat heureux pour vous; mais je vous promets, qu'arrivé à Pétersbourg, j'en parlerai à l'Empereur lui-même et tirerai au clair tout cela, car il doit y avoir un dessous de carte.* Но вмѣсто того князь Голицынъ занемогъ и не поѣхалъ въ Петербургъ. В. объяснилъ все Волкову. Жуковскій совѣтуетъ ему писать прямо къ Государю, и В. готовъ бы, но коротко нельзя объяснить всего, а можетъ ли онъ льститься, чтобы длинное письмо обратило на себя вниманіе Государя, столь занятаго другими важнѣйшими дѣлами? Всего бы лучше, я думаю, ѣхать ему въ Петербургъ, и исповѣдь свою сдѣлать Бенкендорфу, и все подробно объяснить. В. самъ отецъ, да и добрый, справедливый человекъ. В., впрочемъ, не требуетъ ни малѣйшаго снисхожденія, но просто объясненія откровеннаго. Я думаю, нѣтъ ли тутъ авторской зависти, и не интриги ли это Булгарина, коего перо хорошо, но душа, говорятъ, сверная. Мнѣ больно было смотрѣть на Вяземскаго, онъ убитъ, да и тяжело безвинно нести пятно *).

*

Москва, 28 Ноября 1828.

Я не знаю, слышала ли ты, что Лукьянъ Яковл. Яковлевъ оставляетъ свѣтъ. Разрѣшеніе изъ Синода уже получено, и онъ постригается въ Симоновъ монастырь. *On prétend que celui-là a beaucoup de péchés à expier;* но все-таки похвально хоть кончить жизнь хорошо, ежели нельзя было сдѣлать лучше. Всю семью пристроилъ, старъ, слѣпецъ. Самый лучшій избралъ конецъ.

*

Москва, 29 Ноября 1828.

Монументъ Потемкина хорошъ. Мнѣ Воронцовъ прислалъ давно рисунокъ, и костюмъ славный полу-Римскій и полу-Славянскій, только лицомъ я не доволенъ: молодежавъ да и не похожъ, кажется, судя по портретамъ князя. Вотъ этакъ-то достойному и поздно, но воздвигаютъ памятники! Да и эпоха хорошо выбрана, когда деремся съ невѣрными и бьемъ ихъ.

*

*) Правительство долго подозрѣвало князя Вяземскаго въ прикосновеніи къ дѣлу 14 Декабря. Въ 1837 году, въ бумагахъ Пушкина искали противъ него улики, и только въ 1838 году, когда появилась на Французскомъ языкѣ его статья о пожарѣ Зимняго дворца, императоръ Николай Павловичъ убѣдился въ его политической благонадежности. И. Б.

Москва, 3 Декабря 1828.

Сію минуту выходитъ отъ меня П. П. Новосильцовъ: рассказы-валъ мнѣ о странной бумагѣ нашего сахара М. . . . , который посылаетъ въ часть, гдѣ домъ его, письменный приказъ высѣчь его человѣка розгами хорошенько за пьянство и непослушаніе, а тамъ сдѣлать ему должное наставленіе быть у господина въ слѣпомъ повиновеніи и пр. Оберъ-пол. пріѣхалъ къ князю Д. В. съ странною бумагою этою, замѣтя, что ежели всякій сенаторъ станетъ давать письменные приказы полиціи, то что же выйдетъ изъ власти военного г.-губернатора? Приструнили поповича нашего; не могъ онъ отвергнуть бумаги, гдѣ было подписано: сенаторъ М. . . . , по вывернулся тѣмъ, что это будто жена его подписала, по незнанію формъ и его не спросяся. Однакоже ваша жена знаетъ, что она не сенаторъ, а сенаторша. Видно, не зналъ, какъ выпутаться, такъ и взвалилъ на жену бѣду. И гордъ, и подлъ, и блудливъ, и трусливъ.

*

Москва, 7 Декабря 1828.

Жена была вчера у Щербининой¹⁾, которая сказывала Наташѣ, что Воронцовъ убить извѣстною тебѣ исторіею графиня, что онъ все хранить въ себѣ для отца и для старухи Браицкой, но что счастье его семейственное потеряно. Меня это чрезмѣрно огорчаетъ. Кто болѣе Воронцова достоинъ быть счастливымъ? Я не хочу еще вѣрить этому; мало ли что врутъ бабы? Щ. говоритъ, что это пишетъ Нарышкина жена²⁾ сюда. Полагаю, что и такъ-то не похвально Н. писать такія вещи. Кто на семь мѣсяцъ какъ - нибудь да не терпять? По эта запоза для души чувствительной, какова Воронцова, ужасна!

*

Москва, 14 Декабря 1827.

Я тебѣ, кажется, писалъ, что бѣднаго Кушниковъ, во время его несчастія, обокрали; типнули серебра тысячъ на 30. На спѣхъ дняхъ все отыскалось, гдѣ же? Въ селѣ Черкизовѣ, пять верстъ отъ Москвы, по Стромынкѣ: свой домашній портной указалъ, а воры вытаскали сундуки, да и спровадили въ Черкизово. 22 человѣка, участвовавшіе въ этой кражѣ, схвачены. Это, вѣроятно, много откроетъ. Кушникову доставили много серебра, ему даже не принадлежащаго, а украденнаго, видно, въ другомъ мѣстѣ.

¹⁾ Настасья Михайловны. Это дочь княгини Дашковой.

²⁾ Наталья Федоровна, ур. графиня Радоичина.

ЗАПИСКИ ГРАФА М. Д. БУТУРЛИНА ¹⁾.

Въ началѣ лѣта 1839 г. теща моя стала готовиться къ отъѣзду въ Россію, послѣ двухлѣтняго пребыванія съ нами во Флоренціи, и я не безъ нѣкотораго удивленія замѣтилъ, что моя жена, вся предавшись уходу за нашею Анночкою, переносила предстоявшую на неопредѣленное время разлуку съ матерью много спокойнѣе, чѣмъ я могъ ожидать. Видно, что таковъ уже естественный законъ природы, что родительскому чувству суждено брать верхъ надъ дѣтскимъ, и что, по удачному изреченію двоюродной моеѣ сестры и умницы, Надежды Александровны Гавришенко, «l'affection des siens va toujours en descendant, et non pas en montant» (Любовь къ своимъ идетъ всегда нисходящимъ, а не восходящимъ порядкомъ).

Елисавета Ивановна Нарышкина²⁾ сговорилась ѣхать съ Маврою Егоровною Быховецъ, путевыя издержки пополамъ. Горничная моей тещи и ея крестница, Маша Докукина, была феноменомъ въ скромной своей сферѣ: кромѣ безграничной преданности къ своей госпожѣ (качество, нерѣдко встрѣчавшееся въ дворовыхъ людяхъ прежняго поколѣнія обоюбого пола) она отличалась инстинктивной возвышенностію чувствъ, раздражительною, такъ сказать, впечатлительностію и способностію всѣмъ огорчаться и всѣмъ забавляться до слезъ, душевнымъ благородствомъ, отзывавшимся въ ея обращеніи, и правильностію своихъ сужденій, относившихся ко всему, столь новому для нея, за границей ³⁾.

При описаніи предыдущаго, зимняго *бомонднаго* сезона, ускользнулъ изъ моей памяти пріѣздъ во Флоренцію лучезарнаго фортепianiста, Венгерца Листа, затмившаго всѣхъ своихъ музыкальныхъ предшественниковъ, и также славившагося современника его Тальберга. Въ Тосканской столицѣ Листъ не произвелъ однакожъ энтузіазма подобнаго встрѣченному имъ въ прочихъ Европейскихъ столицахъ; то-

¹⁾ См. выше, стр. 81.

²⁾ Тѣща графа М. Д. Бутурлина.

³⁾ Она умерла чахоткою въ 1841 году.

му причпна, что музыкальное искусство и вниманіе Итальянцевъ обращено исключительно почти на пѣніе, а на инструментальную часть, какъ бы та ни была хорошо исполнена, они смотрять какъ на акцесуары второстепенной важности. Лѣтъ даль одинъ или два концерта, да и тѣ въ маленькомъ партикулярномъ театрѣ Англичанина Стандина, отъ которыхъ не могъ онъ выручить много денегъ, а позднѣе онъ переселился на лѣто на одну виллу, въ окрестностяхъ Лукки, въ сосѣдствѣ съ маркпзою Бочелла, и я слышалъ отъ ея гостей, что всемірной славы фортепیانпсть надобдалъ имъ смертельно экзерциціями на своемъ инструментѣ, монотонные и шумливые звуки коихъ долетали до виллы этой дамы. Не отриная необыкновеннаго таланта у Листа, я того однакоже мнѣнія, что въ произведенномъ имъ фурурѣ, въ обѣихъ нашихъ столицахъ, въ 1843 и 1844 годахъ, была доля напускнаго восторга, и что не одинъ профанъ музыкальнаго дѣла приходилъ въ энтузіазмъ ради того только, чтобы не отставать отъ прочихъ и не давать повода говорить, что великій артистъ встрѣченъ былъ у насъ, на Сѣверѣ, съ менѣе обильными аплодисментами, нежели въ прочихъ цивилизованныхъ странахъ Европы. Мы, Русскіе люди, склонны обезьяничать и рабски преклоняться передо всѣмъ, славящимся въ Парижѣ, и какъ-то признаемъ за нимъ право давать санкцію знатности (*le baptême de la célébrité*), противъ чего я всегда возстаю. Не будь этого, не произвели бы фурура въ Петербургѣ привѣзавшіе туда въ 1843 году спѣвшіеся Рубини и Тамбурини. Передано было мнѣ, что какая-то знаменитость, Джени Линдъ или другая, на спросъ, скоро ли она намѣревается посѣтить Россію, отвѣчала, будто бы, что успѣетъ предпринять эту поѣздку, когда состарѣется. И расчетъ ея былъ вѣренъ.

Побывали также въ началѣ лѣта во Флоренціи Александръ Дмитріевичъ и Елисавета Григорьевна Чертковы съ ихъ дѣтьми, на обратномъ пути въ Россію. Предыдущей осенью они мелькнули только во Флоренціи, торопясь къ Югу, но на этотъ разъ оставались тамъ съ недѣлю. Итальянскіе археологическіе памятники и прочія рѣдкости были по части любимыхъ Александромъ Дмитріевичемъ занятій, но все это было ему хорошо извѣство изъ перваго путешествія по Италіи въ 1823—1825 годахъ, въ то самое время, когда я, еще будучи вѣтреннымъ юношею, всѣми силами ухещрялся въ Одессѣ навлечь на себя нерасположеніе многозначущаго моего дяди, графа М. С. Воронцова. Тѣмъ не менѣе, Александръ Дмитріевичъ захотѣлъ вторично обозрѣть со мною мѣстныя примѣчательности и домогался отыскать стараго своего знакомаго, каноника Севастьяна Чампи, члена-корреспон-

дента Московскаго Общества Исторіи и Древностей ¹⁾). Послѣ долгихъ розысковъ мы узнали наконецъ, что Чампи поселился въ маленькой своей виллѣ, въ двухъ или около того верстахъ отъ Флоренціи по шоссе, ведущемъ въ г. Сиенну, куда мы оба и отправились. Бывшій профессоръ Виленскаго университета представлялъ уже собою жалостную моральную развалину: онъ впалъ въ дѣтскую мацію открывателя и продавца мнимо-древнихъ, оригинальныхъ картинъ, показавшихся мнѣ вещами весьма посредственными. Мы застали у старика нѣсколько Англійскихъ туристовъ, коимъ онъ показывалъ эти художественныя драгоценности; но онъ узналъ однакоже Александра Дмитріевича, и когда Британскіе его гости удалились, пустился съ нами въ разговоръ отчасти литературно-историческій, вооружаясь рѣзко противъ папской супремации, о коей онъ теперь, предъ Русскими слушателями, могъ говорить не стѣсняясь (за чтó, вѣроятно, клерикалы не долюбливали его), и на прощаніе поднесъ обоемъ намъ по экземпляру двухъ вышедшихъ въ печать, первыхъ томовъ своего весьма дѣльнаго біографическаго словаря о всѣхъ Итальянцахъ, бывшихъ въ политическихъ, религіозныхъ, научныхъ и проч. сношеніяхъ съ Польшею и Россіею, съ давнихъ до настоящихъ временъ ²⁾). Во время этого посѣщенія, мы оба перемигивались другъ съ другомъ (настолько старикъ казался намъ страннымъ и отчасти смѣшнымъ), но все-таки вынесли отсюда тяжелое впечатлѣніе. Возвращаясь оттуда въ городъ по хребту холмовъ, составляющему горное (южное) побережье рѣки Арно и покрытому масличными деревьями, Александръ Дмитріевичъ возобновилъ разговоръ о разныхъ археологическихъ открытіяхъ и сообщилъ мнѣ между прочимъ, что найдено было недавно ученымъ нашимъ Строевымъ, во Французскомъ городѣ Реймсѣ, древнее рукописное Евангеліе, писанное частью Кирилловскими и частью Глаголическими буквами, и надъ которымъ Французскіе короли присягали будто бы въ старину, при ихъ коронованіи. Александръ Дмитріевичъ предполагалъ, что Евангеліе это было занесено туда княжною Анною, дочерью великаго князя Ярослава I-го, вышедшею замужъ за Французскаго короля Генриха. Извѣстіе это крайне меня заинтересовало, такъ

¹⁾ Нѣкоторыя подробности о семъ ученомъ лицѣ изложены были въ 1-й части моихъ Записокъ, при разсказѣ о заупокойной службѣ по императорѣ Александрѣ I-омъ во Флорентинской посольской церкви, въ концѣ 1825-го года.

²⁾ Трудъ этотъ, вѣжется, остался, къ сожалѣнію, недокопченнымъ. Г. Чампи издалъ также Латинскія письма короля Іоанна Собѣскаго, Итальянскій свой переводъ Павзанія и интересную весьма брошюру, „Критическое изслѣдованіе о Дмитріи Самозванцѣ, по неизданнымъ дотолѣ Латинскимъ и Итальянскимъ документамъ“. Брошюру эту я перевелъ на Русскій языкъ, и она помѣщена была въ одномъ изъ первыхъ выпусковъ „Архива“, издававшегося въ 1860-мъ году профессоромъ Калачевымъ.

какъ я съ дѣтства любилъ видѣнныя мною Римскія и Этрурскія древности; но до какой степени я былъ тогда невѣжею въ Русской археологiи, можно судить изъ того, что о существованiи «Слова о полку Игоревѣ», этого древнѣйшаго памятника Русской словесности, я узналъ впервые только изъ этого же разговора съ Александромъ Дмитрiевичемъ!

Я повезъ также Черткова къ другому антикварію, нѣкому кавалеру Франческо Ингирами, знакомому мнѣ съ дѣтства, какъ бывшему моему и сестеръ моихъ учителю ландшафтнаго рисованiя*). О немъ уже достаточно было говорено въ періодѣ между 1819 и 1823 годами, подъ именемъ Этрурскаго кавалера, по поводу его изысканiй и изданiя въ печать Этрурскихъ древностей. Добрый старикъ-антикварій, съ которымъ я не видался съ моего дѣтства, весьма обрадовался встрѣчѣ со мною и не могъ наглядѣться на своего прежняго ученика «Микеллино», какъ онъ продолжалъ называть меня. Жилъ онъ отшельникомъ и старымъ холостякомъ въ созданномъ имъ для себя мiрѣ типографiи и садоводства, въ деревенской глуши, въ стѣнахъ упраздненнаго давно монастыря «la badia Fiesolana». Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ молчаливыхъ, незамѣченныхъ толпою тружениковъ науки, коими потомство болѣе интересуется, нежели современники. Александръ Дмитрiевичъ любилъ также бесѣдовать съ домашнимъ нашимъ ученымъ, г. Милліарини, давнимъ его знакомымъ. Интересовали его слышанныя отъ г. Милліарини удачныя весьма раскопки Римскихъ и Этрурскихъ древностей въ горномъ городкѣ Фіезоле, по поводу чего онъ спросилъ у меня, почему бы мнѣ не принять участiя въ нихъ. Но кромѣ того, что денегъ на столь чувствительное для кармана предпріятiе у меня не было, не было и охоты этимъ заняться. Уѣзжая изъ Флоренціи, Чертковъ препоручилъ мнѣ заказать копію съ одной старинной картины, интересной больше по ея сюжету, чѣмъ по художественному достоинству: она представляла пріемъ Тосканскимъ великимъ герцогомъ Фердинандомъ II-мъ Медичи пословъ царя Алексѣя Михайловича. Картина эта висѣла, забытая и покрытая вѣковою пылью, въ длинномъ, верстовомъ почти коридорѣ, составляющемъ переходъ черезъ крыши домовъ и чрезъ рѣку Арно, отъ дворца Питти до дворца Палаццо-Веккіо (первоначальной резиденціи Медичійскихъ государей). Рисунокъ этотъ я вручилъ Александру Дмитрiевичу по пріѣздѣ моемъ въ Москву, въ 1840 году, и онъ сохраняется въ нынѣшней публичной Чертков-

*) Таковою была первоначальная его профессiя, какъ ученика извѣстнаго въ концѣ прошлаго вѣка пейзажиста Филиппа Гагерта.

ской библіотекѣ на Мясницкой, основанной (или, точнѣе сказать, открытой) достойнымъ его сыномъ Григорьемъ Александровичемъ *).

Вся семья Чертковыхъ, въ томъ числѣ и ихъ прислуга, совершили проѣздъ изъ Москвы въ Италію въ одной каретѣ, въ размѣрахъ дилижанса, нарочно для того заказанной у славившагося тогда Московскаго каретника Мякишева, и громаднѣйшій этотъ экипажъ столь удовлетворительно, безъ малѣйшаго поврежденія, выдержалъ дорогу туда и обратно, что Александръ Дмитріевичъ считалъ долгомъ своимъ опубликовать въ газетѣ свою благодарность сказанному фабриканту. Не договаривая я, что мы (т. е. Чертковъ и я) посѣтили также Флорентинскую библіотеку рукописей, называемую «Лауренціанскою», гдѣ, между прочихъ рѣдкостей, мы разсматривали пергаменную хартію (т. е. грамоту) акта мнѣшаго Флорентинскаго вселенскаго восьмаго собора о соединеніи обѣихъ церквей (въ 1439 году), за подписью и печатью измѣнника, Московскаго и всея Руси митрополита Писидора, подъ которою усматривалась, если не ошибаюсь, также подпись Суздальскаго епископа Авраамія.

Въ числѣ необычайнаго наплыва въ Италію нашихъ соотечественниковъ, осенью 1838 и весной 1839 г. (вызваннаго, пожалуй, присутствіемъ тамъ Великаго Князя Наслѣдника), находились графъ Михайло Юрьевичъ Вѣльгорскій съ семействомъ и князь Александръ Сергѣевичъ Долгоруковъ съ женою Ольгою Александровною, рожденной Булгаковой; во Флоренціи они почти — что не останавливались и ранней осенью поселились на всю зиму въ Римѣ. Никто изъ нихъ у насъ въ домѣ не былъ, кромѣ Ольги Александровны, посѣтившей однажды мою жену, на обратномъ своемъ пути весной въ Россію. Графъ и графиня Лаваль были также въ числѣ перелетныхъ птицъ этого зимняго сезона, и полуслѣпой графъ, посѣтившій мою мать на обратномъ своемъ пути изъ Рима, не могъ надвинуться росту и выдержкѣ камелиевыхъ деревьевъ меньшаго изъ двухъ садовъ нашего палаццо, хотя растенія эти должны были представляться ему, какъ и все прочее, въ полумракѣ. И дѣйствительно, не даромъ оба наши сада славились камелиевыми деревьями, макушки коихъ доходили почти до оконъ второго этажа дома, также грунтовыми азалиями и рододендронами. И все это благодаря старанію г. Слоана. До 1824 года, когда отецъ нашъ ку-

*) Хорошо не помню, упомянулъ ли я въ рассказѣ о первомъ моемъ знакомствѣ, въ 1827 году, съ Александромъ Дмитріевичемъ, что въ промежуточное время до вторичнаго своего поступленія въ военную службу онъ привился, подъ руководствомъ одного изъ учителей Орловской гимназіи, изучать снова Латинскій языкъ, хотя было ему тогда отъ роду подъ сорокъ по крайней мѣрѣ лѣтъ.—Г. А. Чертковъ поручилъ автору этихъ записокъ перевести на Русскій языкъ Флорентинскія бумаги, относящіяся къ Россіи, которыя собраны были его отцомъ, Александромъ Дмитріевичемъ. Этотъ переводъ изданъ особою книгою при Чертковской библіотекѣ.

диль этотъ палаццо, культура камелій была мало извѣстна во Флоренціи; оны изъ первыхъ ввелъ ее тамъ, и уже въ послѣдніе года его жизни садоводство у него процвѣтало, подъ управленіемъ выписаннаго имъ изъ Савойскаго города Шамбери талантливаго весьма садовника Банкаса ¹⁾. Да и мать моя, какъ сама охотница до этого занятія, пеклась вмѣстѣ съ г. Слоаномъ, чтобы не ронять славы этихъ садиковъ ²⁾. Г. Слоанъ выписывалъ, на свой счетъ, новые сорта растеній изъ Парижа и иныхъ извѣстныхъ по садоводству мѣстъ и вскорѣ произвелъ изъ посѣвовъ новыя совершенно разновидности камелій, поступившія впоследствии въ Европейскіе каталоги и прейсъ-курранты подъ названіями «*princesse Hélène Vidoni*», «*Elisa Sloane*» и другими тому подобными. Примѣру моего отца начали подражать князья Понятовскіе, но удачнѣе ихъ занималась этимъ графиня Ненчинн (мать умершей нынѣ г-жи Хитровой), такъ что въ періодъ отъ 1835 до 1840 года эти три заведенія были тамъ въ чести. Не отставала однакоже отъ нихъ и придворный садовникъ, г. Пиччіоли, въ великогерцогскихъ владѣхъ Петраи и Кастелло. Кстати объ этой виллѣ Кастелло (также бывшей когда-то, какъ и Петраи, Медичійскою), добавлю для садоводовъ, что кто не вдалъ тамошнихъ сплошныхъ коллекцій ранункуловъ, махровыхъ и всѣхъ возможныхъ почти колеровъ (кромѣ голубого и синяго) съ росписью по лепесткамъ, цвѣтущихъ отъ конца Января до половины Марта, тотъ не можетъ имѣть никакого понятія о ранункулахъ. Совѣщанія и пренія по предметамъ садоводства происходили обыкновенно между моею матерью и г. Слоаномъ за утреннимъ чаемъ, куда мы собирались ³⁾. И теперь представляется мнѣ воочию бывшій мой наставникъ, подносящій ей съ торжественнымъ видомъ экземпляръ перваго цвѣтенія выписной какой-нибудь рѣдкости, съ вычурнымъ ботаническимъ названіемъ, какъ при этомъ ликъ матери моей озарялся благородною улыбкой предъ плодомъ трудовъ г. Слоана, и какъ оба тотчасъ же принимались отыскивать гравированное изображеніе этого растенія

¹⁾ Вскорѣ по смерти моего отца, этотъ Банкасъ открылъ свое торговое садовное заведеніе, первое въ своемъ родѣ во Флоренціи.

²⁾ Въ мою послѣднюю поездку во Флоренцію, въ 1862 на 1863 годахъ, я къ сожалѣнію замѣтилъ, что мой племянникъ графъ Дмитрій Петровичъ, нынѣшній владѣлецъ палаццо, запустилъ эти роскошныя камеліи.

³⁾ Мать моя до конца жизни не пила другого, кромѣ нашего Кяхтинскаго чая, съ прихвостью зеленого, для большаго аромата. Русскаго чая, кромѣ какъ у Великанова (цѣны у коего были неизмовѣрно дорогія), нельзя было достать тогда въ Италіи, и этия чаемъ снабжали нашу мать ея знакомые изъ Россіи, когда бывали во Флоренціи, или высылали ей съ дипломатическими курьерами и съ надежными оказіями, вмѣстѣ съ гречневою крупною, продуктомъ, котораго также нѣтъ въ Италіи. Чай, получаемые тамъ изъ Англіи, почти-что вдвое дешевле нашихъ, даже цвѣточные сорта, но съ неизменною потерей аромата отъ мореплаванія, въ отличіе отъ чего Русскіе чаи зовутся „Караванскими“.

въ Англійскомъ, многотомномъ изданіи (чуть ли не свыше ста томовъ) «Ботаническаго магазина» Куртиса *). Извѣщенный о семь новомъ открытіи, добрѣйшій братъ мой, живо сочувствовавшій всякому постороннему горю и всякой радости, прибѣгалъ изъ своего дома полюбоваться, въ свою очередь, диковинкою. И этотъ патриархально-семейный строй сохранился почти въ неизмѣненномъ видѣ до дня, въ который мать наша закрыла глаза навѣки. Одинъ я лишь урывками входилъ въ этотъ кружокъ, по причинѣ продолжительныхъ моихъ отлучекъ, и отчасти также потому, что Русскія житейскія мои привычки отчуждали меня отъ заграничныхъ обычаевъ и воззрѣній. Не всѣ однакоже эти мои привычки были непорицательными, въ томъ числѣ закуска гусарской разгульной жизни, проглядывавшая при случаѣ даже и въ ту пору, искавшая себѣ простора и размаха въ этой методической, какъ часы, и монотонной сферѣ. Но могло также быть отчасти, что различіе релігіозныхъ нашихъ убѣжденій расторгало, относительно меня, это патриархальное единство, какъ, напримѣръ, въ случаяхъ вечерней молитвы (называемой у Латинянъ «le rosaire du soir»), на каковую собиралась въ маленькой домашней каплицѣ моей матери вся семья, въ томъ числѣ братъ мой, жена его и дѣти, когда онъ жила въ палаццѣ. Въдъ при всей моей вѣротерпимости (не доходившей однакоже до индифферентизма), неловко же было бы мнѣ сдѣлаться сопричастникомъ этому, трогательному впрочемъ, и похвальному весьма обычаю. Конечно, релігіозныя всякія пререканія тщательно избѣгались обѣими сторонами, но эта-то именно сдержанность разговора вредила подъ-часъ искренности семейныхъ отношеній и, пожалуй, охлаждала ихъ. Полное сліяніе въ единство и въ единодушіе обусловливается поговоркою «что на умъ, то на языкъ»; и этого-то самаго не могло быть всегда между нами.

Въ обзорѣ Флорентинскаго общества я мало говорилъ о графинѣ Элеонорѣ Ненчини, потому что она не выѣзжала въ свѣтъ, но не по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, а потому что имѣла свой домашній кружокъ близкихъ знакомыхъ, преимущественно изъ мужчинъ. Впрочемъ, у насъ въ домѣ она бывала довольно часто. Слышшая когда-то красавицею, графиня Ненчини была еще въ концѣ 30-хъ годовъ удивительно моложава и привлекательна, хотя уже «на дурномъ покатѣ» (on the wrong side, какъ говорятъ Англичане), пятидесяти лѣтъ. Привлекательность эта пещезла, къ сожалѣнію, какъ только она прерывала молчаніе, но не потому, чтобы ей не доставало ума, или чтобы

*) „Curtis Botanical Magazine“, изданіе, начавшееся въ 1-мъ или 2-мъ десятилѣтіяхъ сего вѣка и продолжавшееся еще въ 30-хъ годахъ.

рѣчь ея была нестройною, а по причинѣ крикливой и вмѣстѣ съ тѣмъ, споватой интонаціи голоса, потрясавшей нервы слушателей *). Не будь этого, ее можно было бы причислить къ любезнѣйшимъ женщинамъ и по обращенію, и по сердечной добротѣ, что по-французски называется «*bienveillante pour chacun*». Она была близка съ семействомъ Ивана Матвѣевича Муравьева-Апостола, долго занимавшаго верхній этажъ ея палатца, въ улицѣ Санъ-Галло, фасадъ коего приписывался, какъ архитектурная рѣдкость, Рафаэлю. Дворецъ этотъ прежде принадлежалъ знаменитому Флорентинскому роду маркизовъ Пандольфини, коихъ графиня Непчиня была послѣднею отраслюю. Добавлю, что она осталась извѣстною въ лѣтописяхъ садоводства отъ произрастенія въ ея заведеніи новой разновидности камеліи, названной въ каталогахъ ея именемъ.

Разсказъ приближается нынѣ къ той эпохѣ моей жизни, которую назвать можно «*le commencement de la fin*» (начало конца); но паденіе было медленное, и окончательное крушеніе послѣдовало лишь весною 1849 года.

Повѣренный мой Леонъ Капенштейнъ извѣстилъ меня весною 1839-го года, что онъ приступаетъ къ гигантскому коммерческому предпріятію, имѣющему-де сразу поправить всѣ запутанныя мои дѣла, и именно къ постройкѣ временнаго городка, со всѣми возможными удобствами, по случаю предполагаемыхъ военныхъ маневровъ на Бородинскомъ полѣ, въ воспоминаніе славной битвы 1812 года, куда, кромѣ присутствія Государя и всей царской фамиліи, имѣли быть приглашены высокопоставленные многія особы изъ ветерановъ знаменитой той эпохи и акредитованный при нашемъ дворѣ дипломатическій корпусъ. Для бѣльшаго удобства въ дѣйствіяхъ по сему предпріятію, Леонъ просилъ меня перемѣнить старую данную мною ему довѣренность (да и срокъ таковой приближался, помнится мнѣ, къ концу) на новую, съ добавленіемъ, что я предоставляю ему право, въ случаѣ нужды, записать меня въ кушцы по 1-й гильдіи и кредитоваться на правахъ оной. (Прошу обратить особенное вниманіе на это обстоятельство, сдѣлавшееся единственною причиною моего разоренія). Я не-

*) Говорено, кажется, было мною, что когда я былъ еще мальчикомъ 12—14 лѣтъ, то она нередко бывала у насъ въ виллѣ Пальміери, съ обѣими дочерьми, немного старшими мени. Старшая изъ нихъ Александра умерла, не достигши, кажется, 20-ти лѣтъ; а меньшая Паолина, вышедшая за маркиза Джузеппе Пуччи (путешествовавшего по Россіи въ 1818 и 1819 годахъ), развѣхалась съ нимъ и впоследствии вышла за г-на Хитрова, сына тогдашняго государственнаго контролера, и поселилась въ Петербургъ, гдѣ я ее видѣлъ въ 1845 году.

медленно исполнилъ новое это Леоново требованіе и тутъ не заслуживаю вполне упрека въ легкомысліе и излишней къ нему довѣрчивости, потому что (къ стыду однакоже моему), не вѣдалъ я, что этою цидулкою я уполномочивалъ его занимать, подъ мою гарантію, до милліона рублей (хотя ассигнаціямъ), и я оставался вполне спокоенъ, что свыше ограниченія по прежней моею довѣренности цифрою займа въ 40 или 60 т. рублей ассигн. (но никакъ не болѣе) онъ не могъ совершать новыхъ займовъ. Касательно же предположенія о записи меня по 1-й гильдинѣ, я думалъ, что оно относилось къ вновь заведенной имъ у меня въ селѣ Порзнихъ фабрикѣ Фланскаго холста и равентуха для выгоднаго его сбыта по коммисариатскимъ поставкамъ. Не оставляясь и не давая полной вѣры соображеніямъ Леона обогатить меня въ одинъ мигъ, я не рисковалъ (казалось мнѣ) ничѣмъ, совершая эту вторую довѣренность, гдѣ подтверждалось, на всякій случай, ограниченіе по заемнымъ письмамъ въ прежнемъ ихъ размѣрѣ. Впослѣдствіи только я узналъ, что предосторожность эта ни къ чему не вела: она была въ нѣкоторомъ родѣ противорѣчіемъ со смысломъ обширнаго кредита на правахъ 1-й гильдинѣ; но противорѣчіе и самое значеніе фактически уничтожались по силѣ и смыслу дополнительнаго уполномочія. Въ этой лишь маскировкѣ, имѣвшей цѣлью продлить мое заблужденіе, виню я Леона; но повторяю, какъ я говорилъ и прежде, что злого замысла у него не было никакого: онъ находился подъ обычною ему галлюцинаціею манившаго его почти-что подъ рукою милліона, и что когда-нибудь да попадетъ же онъ на золотую для моихъ и его интересовъ руду. Между превратныхъ его понятій о коммерческомъ кредитѣ было, что онъ воображалъ, будто отъ того только, что его часто будутъ видѣть на Московской Ильинской биржѣ, въ числѣ прочаго коммерсантаго люда, его кредитъ возвысится. Однажды (въ началѣ 40-хъ годовъ) онъ сказалъ мнѣ: «я теперь съ биржи не схожу». Кстати добавлю (это я впослѣдствіи узналъ за вѣрное), что инициатива этой подложной уловки принадлежала не ему, а одному изъ окржавшихъ его совѣтчиковъ-законопиковъ Еврейскаго происхожденія.

И такъ, роковая довѣренность, засвидѣтельствованная у Ливорискаго нашего консула г. Энгельбаха, была отправлена по принадлежности въ началѣ того лѣта. При совершеніи оной было мнѣ предостереженіе со стороны почтеннаго этого нашего агента, который отнесся предварительно къ г. Слоану о томъ, что не подвергнется ли онъ какой-либо отвѣтственности за скрѣпу подобнаго рода документа; но какъ бывший мой наставникъ ничего не зналъ о ходѣ и подробностяхъ моихъ дѣлъ въ Россіи, да еще менѣе были ему извѣстны наши

законы, то мы оба посмѣивались надъ опасеніями этого старика и приписывали ихъ отчасти невѣдѣнію своихъ консульскихъ обязанностей. Припоминая все прошедшее, подозреваю, это этотъ опытный старичокъ смекинуть, въ чемъ было дѣло и, какъ давній знакомый моего отца, память коего онъ чтить, колебался утвердить документъ, могущій быть пагубнымъ для меня.

А между тѣмъ жена и я, ничего не подозревая и ничего не чувствуя, расположились на лѣтній купальный сезонъ въ одной виллѣ, близъ Ливорно, откуда ѣзжали на нѣсколько дней въ Лукку къ другу мѣей жены, маркизу Бочелло. Въ ея салонѣ собиралось фашіонабельное общество Луккескихъ мнимо-гигіеническихъ вдовъ и знакомые ея изъ Флоренціи, и не рѣдко навѣщала ее Луккескій тогдашній герцогъ Лудовикъ. Онъ любилъ стряхивать съ себя монархическіе свои атрибуты, полюбезничать въ кружкѣ хорошенькихъ барынь, а отъ находившихся тамъ мужчинъ требовалъ, чтобы они обходились съ нимъ, какъ съ частнымъ и равнымъ лицомъ. Во время прогулокъ по окрестностямъ виллы маркизы Бочелла, онъ бралъ подъ руку ея и мою жену, а какъ мы, мужчины, слѣдовали въ почтительномъ отъ него разстояніи сзади, онъ однажды прервалъ свой разговоръ и, отнесясь ко мнѣ, сказалъ (по-французски, конечно): «любезный графъ, я вамъ скажу то самое, что говорилъ мой дѣдъ (вѣроятно, кто-то изъ Испанскихъ королей) одному своему спутнику въ прогулкѣ, что изъ за почтительности, оказываемой ему этимъ господиномъ, у него дѣлалась судорога въ шею («un torte-collis») отъ непрерывнаго поворачиванія ея къ собесѣднику, и потому прошу васъ идти рядомъ со мною», и за симъ схватилъ меня подъ руку одною изъ свободныхъ своихъ рукъ, такъ какъ въ то время онъ шелъ съ одною изъ обозначенныхъ выше дамъ. Герцогъ Лудовикъ былъ тогда во цвѣтъ лѣтъ и немного старше меня. Маркизъ Чезаре Бочелла, мужъ маркизы Вирджиніи, былъ довольно умный и начитанный человекъ (ученостию же не отличалась вообще тогда Итальянская аристократія), но воспламенялся (всегда, впрочемъ, платонически) то къ одной, то къ другой женщинѣ, идеализируя ее какимъ-то сверхъестественнымъ въ психологическомъ отношеніи созданіемъ изъ всѣхъ Евнскихъ дочерей. Таковою представлялась ему вѣкогда княгиня Марія Аркадьевна Голлицына (рожденная княжна Суворова), завлекшая его въ туманный мистицизмъ, который у него дошелъ до полупротестантизма, а у княгини, если вѣрить молвъ, до перехода въ это вѣроисповѣданіе. Послѣ нея прежде этого, онъ увлекался славянизмомъ (по примѣру, можетъ быть, своего патрона, герцога Луккескаго, при коемъ онъ состоялъ камергеромъ), а позднѣе принялся съ эн-

тузіазмомъ курить ѳиміамъ предъ трагическимъ талантомъ пѣвицы г-жи Унгарь. Позднѣе я потерялъ совершенно его изъ виду, но если онъ дожилъ до недавнихъ временъ спиритизма и медіумовъ, то не сомнѣваюсь, что онъ могъ сдѣлаться однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ поклонниковъ доктрины пресловутаго спирита Аллана-Кардека *). Послѣ моего отъѣзда изъ Италіи маркизь Бочелла былъ (кажется) министромъ чего-то, предъ сѣяніемъ Луккескаго герцогства съ Тосканою.

До перѣзда нашего на Ливорнскую лѣтнюю виллу, мы изъ Флоренціи ѣздили погостить на нѣсколько дней къ маркизь Бочелла, въ Лукку, и тамъ примкнули къ собравшемуся многолюдному обществу, съ коимъ предприняли почую увеселительную поѣздку, въ огромномъ Англійскомъ экипажѣ, называемомъ «stagecoach», въ Пизу посмотрѣть на тамошнюю великолѣпную пиллюнацію, повторяющуюся каждыя три года и уже мною описанную въ событіяхъ лѣта 1826-го года. Разстояніе между Лукки и Пизы немного менѣе 20 верстъ. Той же почю мы отъправились: я въ Ливорно нанять виллу въ окрестностяхъ города, а жена моя вмѣстѣ съ веселою компаніею маркизы Бочеллы къ ней на виллу. Здѣсь кстати упомянуть, что я ревновалъ немного свою женочку за казавшееся мнѣ слишкомъ свободнымъ ея обращеніе съ молодежью, ее окружавшею, и такая ревность выказывалась иногда неровностями и выходками, несвойственными моему вообще характеру; иногда же я дулся на нее по нѣскольку времени. Впрочемъ, я держусь того мнѣнія, что не ревновать любимую нами женщину все равно, что быть равнодушнымъ къ ней. Иные находятъ, что противоположностію ревности служитъ полное довѣріе ко взаимности ея чувствъ и къ ея понятіямъ о чести; но я считаю, что справедливѣе будетъ назвать противоположность ревности индифферентизмомъ. Смѣтливый другъ моей жены, маркиза Вирджинія, слѣдившая за этими фазисами супружескихъ нашихъ отношеній, предсказала мнѣ, что тогда только водворится полное между нами согласіе, когда я перестану быть влюбленнымъ въ свою жену. Признавая всю справедливость этого практическаго замѣчанія, я тѣмъ не менѣе считаю его довольно прискорбнымъ явленіемъ. Поэтому, чтобы добиться до *спокойственныхъ*, такъ сказать, домашнихъ отношеній, приходится отречься отъ всякой пылкости чувствъ къ предназначенной намъ судьбою подругѣ жизни.

На Ливорнской нашей виллѣ мы провели лѣто много веселѣе противъ предыдущаго сезона, между тѣмъ какъ къ чамъ могло примѣ-

*) Повѣрять ли будущія поколѣнія, что безуміе этого ученія доходило въ 60-хъ годахъ до того, что на севансахъ показывали *чертежи плана Модуртской виллы на лунѣ!*

няться сказанное некогда Французским писателем Сальванди о балѣ у Беррійской герцогини, незадолго до паденія Карла X*); понятно, что вулканомъ, угрожавшимъ намъ, была подготовлявшаяся тогда катастрофа Леоновой Бородинской операціи и разразившаяся осенью того 1839 года.

Мать моя отпустила съ нами въ Ливорно своего повара Базиліо, ненужнаго ей по причинѣ ея поѣздки въ Ломбардію къ сестрѣ моей княгинѣ Видони, а оттуда она съ нею поѣхала на короткое время въ Вѣну, гдѣ свѣтское положеніе сестры требовало, чтобы она представилась Австрійскому двору, чрезъ что была сдѣлана кавалерственною дамою ордена «la Croce Stellata» (звѣздо-образнаго креста). Правдоподобно отчасти, что сестра моя получила это отличіе благодаря родству нашему (хотя отдаленному) съ Сергѣемъ Павловичемъ Татищевымъ, все еще нашимъ посломъ при Вѣнскомъ дворѣ и пользовавшимся большимъ тамъ кредитомъ. По возвращеніи матери моей безъ сестры во Флоренцію, она поѣхала, почти-что въ концѣ лѣта, съ неразлучною своею подругою Екатериною Ивановною Леруа, на воды въ Санъ-Кашіано, мѣстечко живописно гнѣздящееся въ горахъ, не далеко и въ ровномъ почти разстояніи отъ Пизы и Ливорно. Мы позднѣе навѣстили ее тамъ.

Весною того же года, жена моя, отнявши отъ груди нашу Аннетту, коей минуло тогда два года, могла располагать болѣе свободнымъ къ отлучкамъ временемъ. Дѣвочка наша была не по возрасту развита, свободно и безошибочно болтала по-русски и по-итальянски и отличалась уже понятливостію и находчивостію въ отвѣтахъ, была живого нрава и правильно навѣвала слышанные отъ насъ оперные отрывки. Помню, какъ однажды она всѣхъ насъ пѣвшила, аплодируя рученками проявившемуся вдругъ солнечному лучу, вслѣдъ за ливнемъ, и приговаривая: «bravo sole, bravo sole!» Иногда впрочемъ она смѣшивала въ своемъ лепетаніи смыслъ какого-нибудь слова, звучавшаго почти одинаково на Русскомъ и Итальянскомъ языкахъ. Такъ однажды, читая вечернюю молитву «Богородице, Дѣво, радуйся», дошедъ до

*) На этомъ балу король Карлъ X, подошедъ къ г. Сальванди (тогда лишь знаменитому въ литературномъ мѣрѣ), сказалъ: „Une belle fête, n'est-ce pas?“ (Прекрасный праздникъ, не правда-ли?) — „Oui, sire“ отвѣчалъ Сальванди, „une véritable fête napolitaine; nous dansons sur un volcan“. — (Да, государь; это настоящее Неаполитанское празднество; мы пляшемъ надъ вулканомъ). Надо пояснить, что выраженіе „Неаполитанское празднество“ относилось къ виновницѣ онаго, Беррійской герцогинѣ, по себѣ Неаполитанской принцессѣ. Нѣсколько недель спустя, вспыхнула Июльская революція 1830-го года и последовало изгнаніе Бурбоновъ.

словъ «яко *Snasa* родила», она вдругъ повернулась къ матери съ вопросомъ по-итальянски «*Si va à spasso?*» (мы пойдемъ гулять что-ли?), но и въ этой дѣтской ея ошибкѣ былъ процессъ нѣкотораго мышления, а не попугайная одна привычка безочетливаго болтанія молитвы. Понимаю вполне, что всѣ эти подробности не могутъ говорить сердцу посторонняго читателя (если таковой найдется у меня); но даю волю перу, чтобы облегчить потрясающее непзбѣжно меня волненіе при столь дорогихъ воспоминаіяхъ; въ эти минуты я снова переживаю счастливое былое время....

Жена и я задумали разъ дать танцевальную вечеринку Лукскимъ и Ливорнскимъ нашимъ наиболѣе близкимъ знакомымъ, во главѣ какъ-выхъ была, конечно, маркиза Вирджинія Бочелла; мы этимъ хотѣли какъ бы вознаградить себя за двухлѣтнюю слишкомъ несамостоятельность обстановки нашей подъ кровомъ моей матери. Вотъ насколько мы оба были ребячески малодушны! Вечеринка наша вышла довольно удачною, не смотря на то, что я по нѣскольку разъ удалялся въ отдѣльную комнату уснуть въ себѣ веселое настроеніе помощью Шампанскихъ газовъ; но насколько съумѣлъ я скрыть отъ своихъ гостей возбужденное это состояніе, припомнить теперь мнѣ трудно. Мы не посмѣли пригласить на этотъ вечеръ Лукскаго герцога Лудовига, но узнали подъ рукою, что онъ намѣревался непрошенымъ почтить насъ своимъ присутствіемъ; оно однакоже не состоялось, и пріѣхавшій къ намъ изъ Лукки камергеръ его двора, Англичанинъ Кокрель, передалъ намъ порученіе принца заявить намъ его сожалѣніе, что, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, онъ лишается удовольствія быть нашимъ гостемъ. Понятно, что для насъ достаточно уже было подобнаго рода вниманія со стороны владѣтельнаго лица.

Мы, каждый почти вечеръ, ѣзжали въ Ливорнскую оперу, гдѣ была абонированная наша на весь тотъ сезонъ ложа. Не слѣдуетъ умолчать мнѣ о привѣтливомъ пріютѣ, данномъ мнѣ на Лукскихъ водахъ Полякомъ графомъ или псевдо-графомъ Артуромъ Цотоцимъ, такъ какъ жена моя остановилась на временной квартирѣ маркизы Вирджиніи. Польскій графъ снабдилъ меня изъ элегантнаго своего гардероба тѣмъ, чего не доставало для моего вечерняго бальнаго костюма. Онъ былъ почти-что молодымъ еще человѣкомъ, щеголемъ и красавцемъ и слылъ какъ «*un mangeur des coeurs*» (пожирателемъ женскихъ сердецъ). Жилъ онъ съ женатымъ своимъ братомъ, политическимъ, какъ онъ самъ, эмигрантомъ, вслѣдствіе Польскаго въ 1831 году возстанія; они поселились уже нѣсколько лѣтъ во Флоренціи. Предполагаю однакоже, что случайный бальный мой благодѣтель страдалъ, по-

жалуй, тоскою по *оѣзизнь*, заглушавшей въ немъ традиціонную руссофобію, отъ чего онъ не гнушался сблизаться до пѣкоторой степени съ обоими нами; но знакомство наше съ этимъ семействомъ было лишь шалочнаго разбора и ограничивалось разговорами при встрѣчѣ въ обществѣ. Эти Потоцкіе не имѣли впрочемъ ничего общаго съ богатыми своими однофамильцами и носился (кажется) слухъ, что онъ самопроизвольно усвоилъ себѣ въ Италіи графскій титулъ.

Въ Луккѣ я встрѣчался иногда съ несовсѣмъ первой уже молодости Англичанкою, миссъ Де-Куреп ¹⁾, смотрѣвшей на меня и на наше все семейство какъ на будущую ея родню, по причинѣ помолвки ея съ дальнимъ нашимъ родственникомъ барономъ Павломъ Васильевичемъ д'Огеромъ (братомъ Александры Васильевны Сенявиной и баронессы Мейндорфъ), не взирая на то, что она была старѣе своего жениха и небогата. Свадьба ихъ состоялась въ концѣ, должно быть, этого года, къ неудовольствію старухи баронессы д'Огеръ, проживавшей уже года два во Флоренціи и упражнявшейся тамъ полпировкою мраморныхъ плитъ. Не знаю почему, но она вообще не сочувственно отзывалась о своемъ единственномъ сыпѣ, хотя ничего дурного о немъ не было слышно ²⁾.

Когда случалось, что мы гостили по нѣскольку дней у маркизы Вирджиніи въ ея, столь же пзяцной какъ она сама, виллѣ Санъ-Квирино, мы брали съ собою нашу Аннеттву, и Аленушка наша указывала Итальянцамъ различіе между съѣдобнымъ грибами и поганками, о чемъ мѣстные жители имѣютъ смутныя весьма понятія; найденные ею грибы въ тамошнемъ лѣсочкѣ, что былъ при садѣ, она пзготовля-

¹⁾ Фамилія Де-Куреп была изъ древняго Ирландскаго рода, вѣроятно изъ перовъ соединенныхъ Британскихъ королевствъ, и Католическою. Говорятъ, что и ей (какъ и фамиліи дуковъ Строци въ Италіи) присвоена привилегія стоять съ покрытою головою въ королевскомъ присутствіи.

²⁾ Онъ окончательно поселился съ женою во Флоренціи, гдѣ и купилъ, или заново отстроилъ, домъ на великозпной новой набережной (lung Arno nuovo), ведущей отъ моста Карраіа въ Камини. Въ бытность мою во Флоренціи въ 1863 г., я однажды видѣлъ у г. Слоана молодого человека, оказавшагося сыномъ барона Павла д'Огера. Въ немъ не было никакихъ уже слѣдовъ Русской національности, и онъ находился, какъ слышно было, въ весьма неблестательныхъ житейскихъ обстоятельствахъ. Прошу читателя припомнить, что старуха баронесса д'Огеръ, та самая, о которой говорилось въ 1-ой части этихъ Записокъ, какъ объ участвовавшей еще дѣвницею въ хорѣ на празднествѣ, данномъ императрицѣ Екатериной княземъ Потемкинымъ въ его домѣ (нынѣ Таврическомъ дворцѣ) и та самая, что, по привычкѣ повторять послѣдніе слога своихъ фразъ, сказала будто бы однажды императору Александру Павловичу въ разговорѣ о ея мужѣ, „Le baron—ron (ron) gagne beaucoup à etre connu—pu“. Сама баронесса была урожденная Полянская, а мужъ ея Голландецъ, бывшій одно время представителемъ Голландіи при нашемъ дворѣ.

ла по-русски на сковородѣ, и это незатѣйливое блюдо, неизвѣстное туземцамъ, приходилось имъ весьма по вкусу.

У маркизы Вирджини я снова повстрѣчался съ тяжелословимъ и физически тяжеловѣснымъ литераторомъ и профессоромъ Пизанскаго университета, г-мъ Розини, однимъ изъ прежнихъ посѣтителей моего отца, къ памяти котораго этотъ педантъ-профессоръ и пафосный поэтъ питалъ чувство глубокаго почтенія. Онъ занятъ былъ тогда, между прочимъ, либреттомъ классическаго предмета оперы «Саффо», музыки для коей потомъ написалъ маэстро Пачини, бывший когда-то Россиниевскимъ соперникомъ³⁾.—Въ театрѣ, въ Луккѣ, я разъ имѣлъ случай рассмотреть довольно вблизи физиономію Европейскаго тогдашняго дѣятеля, князя Метерниха. Онъ былъ бодрымъ еще старикомъ, и рядомъ съ нимъ сидѣла въ ложѣ молодая, вторая его жена, княгиня Стефанія, какъ называли ее короткіе ея знакомые, въ числѣ коихъ была сестра моя княгиня Елена Дмитриевна Видони. Случай этотъ болѣе не повторялся для меня. Не знаю почему, но моя и жены моей фигуры удостоились быть замѣченными этимъ всемогущимъ гонителемъ всякаго либеральнаго прогресса; можетъ быть, впрочемъ, что, пораженный мпловидностію моей жены, онъ спросилъ о ея фамиліи и, встрѣтившись незадолго послѣ во Флоренціи съ моею матерью, любезно сообщилъ ей, что имѣлъ удовольствіе зрѣть ея дѣтей въ Луккѣ.

Продолжая въ досужное время усердно заниматься картинною моею спекуляціею, я выписалъ въ Ливорно Флорентинскаго моего реставратора г. Пиаченти и хранителя моего депо сихъ произведеній, старика и оригинала въ своемъ родѣ, нѣкоего Вальмори, надъ коимъ я потѣшался, какъ надъ шуткомъ. Оба они нужны мнѣ были для окончательной отдѣлки новыхъ моихъ художественныхъ пріобрѣтеній въ Ливорнѣ и Луккѣ и для отправки ихъ моремъ въ Одессу, а оттуда въ Москву. Послѣдній этотъ транспортъ окончательно гдѣ-то застрялъ и не прибылъ къ мѣсту назначенія, по неуплатѣ за отправку и провозъ банкирамъ г.г. братьямъ Папудовымъ.

Жена и я были однажды на богомольѣ, въ монастырѣ Мадонны дп-Монте-Неро (Черной Горы), въ 7 или 8 верстахъ отъ Ливорны, гдѣ имѣется явленна якона Пресвятой Богородицы, Греческой совершенно иконописи, съ такою же монограммою изъ заглавныхъ буквъ, **ΠΡΘ. ΜΡ.** Парѳена (т. е. дѣва) Марія. Тамъ бываетъ боль-

³⁾ Профессоръ Розини оставилъ однакоже по себѣ замѣчательный трудъ по исторіи живописи въ Италіи, со времени ея введенія Греческими художниками: роскошное изданіе in-фоліо, со множествомъ гравюръ, скопированныхъ съ древнихъ фресковъ и картинъ.

люе стеченіе богомольцевъ, и искренне вѣрующіе, по обѣщанному Божественными словами «просите и дастся вамъ», получаютъ нерѣдко чудотворное исцѣленіе своихъ недуговъ, а мореплаватели и рыбаки пзбавляются отъ крушенія при настигающихъ ихъ морскихъ буряхъ. Эти многочисленные случаи изображены въ небольшого размѣра картинахъ, масляными красками, съ надписями лицъ удостоившихся таковыхъ милостей чрезъ заступничество Царицы Небесной и съ обозначеніемъ мѣста и времени сихъ случаевъ. Картины эти называются «ex voto» (по обѣщанію) и хранятся въ *сакристіи* (ризницѣ) храма: но у Латинянъ не то, что у насъ: почитаніе тамъ чудотворной иконы ограничивается усердіемъ лишь мѣстныхъ жителей. Напримѣръ, не помню, чтобы въ Флорентинскихъ и иногороднихъ церквахъ встрѣчались снимки съ этой Монтенерской иконы, точно такъ какъ ни въ Ливорнѣ, ни въ другихъ мѣстахъ не видалъ я снимковъ Флорентинской чудотворной иконы Благовѣщенія (l'Annuziata), что въ церкви того же имени. О первоначальномъ явленіи Монтенерской иконы преданіе гласить, что въ отдаленной древности какой-то пастухъ-горбачъ, пасшій стадо у подножья горы, гдѣ нынѣ стоитъ обитель, услыхалъ гласъ, вышедшій отъ явившейся вблизи его на камнѣ иконы Пресв. Дѣвы, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, повелѣвавшій ему отнести ее (т. е. икону) на вершину горы, по исполненіи чего горбъ его уничтожился. Икону эту можно разузнать отъ всѣхъ на нее схожихъ тѣмъ, что на одной изъ рукъ Богородицы сидитъ птичка.

Отмѣчу мимоходомъ, что осенью того же 1839 года былъ первый и небывалый до того времени съѣздъ въ Пизъ всѣхъ ученыхъ всего Итальянскаго полуострова. Съѣзды эти повторялись впоследствии періодически всякіе три года, но въ разныхъ каждый разъ городахъ Италіи.

Вскорѣ по возвращеніи въ Ливорно я получилъ анонимное изъ Москвы письмо (впоследствии я узналъ, что оно было отъ преданнаго мнѣ Радзиковскаго), увѣдомлявшее меня, что я нахожусь на краю совершеннаго разоренія, что сумасбродное Бородинское предпріятіе рухнуло, что Леонъ Капенштейнъ влѣзъ въ неоплатные (чуть-ли ни до миліона, говорилось въ письмѣ) долги, что самого его преслѣдуютъ взбѣшенные кредиторы, чтобы засадить въ яму; словомъ, Московскій доброжелатель*) мой умолялъ меня вспомнить, что у меня дочь и чтобы я поспѣшилъ пріѣздомъ въ Москву. Извѣстіе это поразило меня, какъ громовой ударъ. Я рѣшился собраться немедленно въ путь. Не скрылъ я отъ жены содержанія полученнаго письма, но она къ счастью не воплиъ постигала угрожавшую намъ опасность. Скоро сказка гово-

*) Радзиковскій былъ кондитеромъ въ Москвѣ.

вится, но не скоро дѣло дѣлается, и какъ бы желать я ускорить своимъ отъѣздомъ, необходимо было мнѣ для того нѣкоторое время, чтобы, во первыхъ, занять денегъ на дорогу, во вторыхъ учинить сдѣлку съ Флорентинскими и Ливорнскими моими кредиторами (преимущественно по забору пзъ модныхъ магазиновъ и моимъ операціямъ по покупкамъ, реставраціи и отправкѣ въ Россію картинъ и средневѣковой модели), чтобы они не беспокоили жену въ мое отсутствіе, а также условиться съ банкирами, г.г. Папудовыми, въ регулярномъ доставленіи моей женѣ ежемѣсячной опредѣленной мною суммы денегъ. Чтобы свободнѣе дѣйствовать по всѣмъ этимъ моимъ соображеніямъ, я уговорилъ жену уѣхать на нѣсколько дней съ Аннеттиною къ ея другу, маркизѣ Вирджиніи въ Лукку, а самъ остался на время въ Ливорнской виллѣ, не имѣя другого совѣтника и нравственной, столь нужной мнѣ въ этотъ критическій моментъ, опоры, кромѣ почтеннаго старца, нашего Греческаго священника, отца Іоакима Валламонте, иначе падре Джіованнино. Извѣстивъ письменно дражайшаго брата моего графа Петра Дмитріевича (расположившагося на зиму съ своимъ семействомъ въ Римѣ) о необходимомъ моемъ отъѣздѣ въ Россію, я не замедлилъ получить отъ него отвѣтъ и, безъ всякой моей о томъ просьбы, онъ выслалъ мнѣ переводъ въ 1000 франковъ на путевыя мои издержки. Вотъ каковъ былъ этотъ человекъ! *) Узнавъ, что Н. А. Дивовъ, соскучившись въ Италиі, отправился въ Россію одинъ, оставивъ во Флоренціи на зиму Зинаиду Сергѣевну съ Марією Павловною Сумароковой, я отнесся и къ нему о случившемся со мною, адресуя мое письмо въ Вѣну; оно застало его тамъ, и онъ поспѣшилъ отвѣчать, что вполне аппробуетъ спѣшный мой отъѣздъ. Г.г. Папудовы (банкиры), не взирая на то, что я имъ уже былъ немало долженъ, обязательно согласились высылать женѣ моей во Флоренцію, на время моего отсутствія, нѣчто около 150 или 200 скудовъ въ мѣсяцъ (отъ 225 до 300 р. сер.). Какъ скоро жена возвратилась ко мнѣ въ Ливорну, я сдать виллу ея хозяйкѣ, и мы съ Аннеттиною и всѣмъ нашимъ домомъ вернулись въ Флоренцію, гдѣ предстояло мнѣ нанести новое бѣдной матери моей огорченіе и поводъ къ тревогѣ этимъ, вновь полученными пзъ Россіи свѣдѣніямъ. Все это происходило въ первой половинѣ Октября нашего стіля, и хотя занятій во Флоренціи было немало, я все покоичилъ въ три (кажется) дня.

Прерываю мнѣ тутъ столь серьезный предметъ ради комической отмычки. Неразлучный тогда спутникъ супруговъ Дивовыхъ и ихъ ба-

*) Не досказалъ я, гдѣ слѣдовало, что подобною же суммою въ 1000 франковъ, братъ мой снабдилъ, въ видѣ подарка, тещу мою Елисавету Ивановну, при ея отъѣздѣ изъ Флоренціи весной того 1839 года.

ловень, карликъ Филиппъ Арсепьевичъ, долженъ былъ оставаться на зиму при Зенаидѣ Сергѣевнѣ, какъ вдругъ, наканунѣ или въ самый день отъѣзда изъ Флоренціи Николая Адрияновича, взбѣдился и объявилъ, что и ему предстоитъ экстренная надобность возвратиться немедленно въ Москву, каковую его просьбу уважили. На повѣрку оказалось, что, при своемъ отъѣздѣ за годъ передъ тѣмъ изъ Зенпской подмосковной фермы, онъ не успѣлъ-де переложить, какъ слѣдовало, въ своемъ комодѣ послѣднее принятое имъ со стирки бѣлье!

Во Флоренцію только - что вернулась тетка моя графиня Марія Артемьевна Воронцова изъ Петербурга, куда она ѣздила на короткое время хлопотать о передачѣ ей фрейлинской пенсіи ея сестры, графини Екатерины Артемьевны Воронцовой, сверхъ получаемой своей пенсіи ¹⁾. О томъ заявила желаніе сама графиня Екатерина Артемьевна передъ своею смертію и какъ ни былъ необычайнымъ подобный переходъ, но дѣло удалось по милости вліятельныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ были, вѣроятно, князь С. М. Голицынъ (сестра его княжна Елена Михайловна была весьма дружна съ покойницей) и, можетъ быть, при содѣйствіи гр. М. С. Воронцова ²⁾. Въ эту поѣздку въ Россію (она же была и послѣднею) графиня Марія Артемьевна являлась ко двору и сумѣла (какъ слышно было) пріобрѣсти особенно милостивое къ себѣ вниманіе покойной императрицы Александры Ѳеодоровны, забавностью разговора. Это и не удивительно. Придворная почва была не новою для нея; слушателей же она всегда могла, когда хотѣла, заинтересовать анекдотами былого и даже настоящаго времени, приправленными острогатами и эпиграмами, а касательно религіозныхъ преній, то если ея не вызывали на эту арену, она рѣдко брала инициативу въ подобномъ разговорѣ. При той обширной памяти, какою она владѣла, у нея было что поразсказать объ эпохѣ, столь обильной происшествіями, какою были два первыхъ десятилѣтія нынѣшняго вѣка, въ теченіе которыхъ она неотлучно находилась при дворѣ, и я всегда сожалею, что она не оставила по себѣ никакихъ записокъ ³⁾. При теткѣ была тогда ея во-

¹⁾ Князь Семень Михайловичъ Воронцовъ продолжалъ выдавать теткѣ моей графинѣ Маріи Артемьевнѣ пенсіонъ, который получала она отъ его отца.

²⁾ Я уже говорилъ, что тетка моя гр. Екатерина Артемьевна, скончавшаяся въ Москвѣ въ началѣ 1836 года, въ домѣ князя Сергія Михайловича Голицына, на Пречистеннѣ, осталась до смерти вѣрна Православію. Напоминаю также, что она первоначально была фрейлиною при великой княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ, сохраняла до конца дружескія отношенія съ этою изгнанною изъ Россіи принцессою и навѣщала ее иногда въ Швейцаріи.

³⁾ Когда въ послѣдніе мои съ нею свиданія во Флоренціи, весною 1863 года, я заявилъ ей мое о томъ сожалѣніе, то она сказывала мнѣ, что вела одно время свои

спиталища, молодая Марія Баропъ, Ирландка по отцу, дочь прежней теткойной воспиталища, Анны Антоновны Станкеръ; эта Марія вышла впоследствии за маркиза Констабили (пизъ Перуджия).

Во время краткаго моего пребыванія во Флоренціи, я покончилъ съ большинствомъ моихъ кредиторовъ выдачею векселей на полугодовые, приблизительно, сроки: главными же изъ нихъ были мадамъ Безансонъ (знаменитость въ міръ модъ, пѣчто въ родѣ современной Московской Минангуа), Жезевскій ювелиръ г. Ботъ (торговымъ домомъ которымъ завѣдывалъ, какъ бы принципаль, пѣвій г. Саразепъ) и г. Припотъ, хозяинъ богатѣйшаго магазина всякаго рода галантерейныхъ новостей, хрустальныхъ, бронзовыхъ, фарфоровыхъ и серебряныхъ издѣлій. Не думаю, впрочемъ, чтобы всѣ мои Флорентинскіе долги превышали цифру 3 или много 4 т. рублей, и если бы Леопъ уплатилъ ихъ (что не было ему тогда еще невозможнымъ, не взирая на Бородинскій разгромъ), то избавилъ бы меня и особенно бѣдную мою жену отъ многихъ неприятностей.

Я уложилъ уже свой чемоданъ, заплатилъ за мѣсто до Болоньи въ почтовой каретѣ правительственнаго курьера*), и всего оставалось до отъѣзда какихъ нѣбудь три часа, какъ вдругъ предсталъ предъ мною въ пашемъ палаццѣ нежданннй полицейскій агентъ съ объявленіемъ личнаго миѣ ареста за неуплату моего долга портному г. Раваіоли, съ коимъ дѣйствительно я не возшелъ въ сдѣлку или отъ забывчивости, или же отъ того, что не считалъ этого долга значительнымъ, хотя (должно быть) я утвердилъ поданный имъ миѣ счетъ своею подписью. Легко вообразить себѣ, каково было мое за-

замѣтки, но сожгла ихъ изъ опасенія компрометировать кое-кого изъ своихъ знакомыхъ. Юмору было въ ней бездна, и до самой ея кончины. Помню между прочимъ, какъ она сътовала, что Флорентинскіе нищіе, наполняющіе тамошнія церкви, принимали-де ее за тѣнь или за привидѣніе, а не за живое существо („elles me prennent pour l'âme d'une morte“), потому что толкали и переходили почти-что черезъ нее, когда она стояла на колыняхъ. Невѣстку мою, графиню Аврору Осиновну, тетка не совсѣмъ долюбивала, хотя обѣ онѣ были строгія католички и, недовѣрчиво отзываясь о серьезности педуговъ невѣстки моей, говаривала, что не она подчиняется авторитету своего медика и своего духовника, а оба эти лица дѣлаютъ лишь то, что угодно ей. Особенно дорожила она аристократическимъ Боронцовскимъ своимъ происхожденіемъ, каковую фамилію писала „Wogonow“, не допуская окончанія на два „i“ (Wogonoi); правописаніе, впрочемъ, правильное.

*) Тосканская письменная и денежная корреспонденція развозилась тогда курьерами, ѣздившими въ собственныхъ своихъ каретахъ, сопровождаемыхъ однимъ вооруженнымъ коннымъ драгуномъ. Въ этихъ каретахъ было три мѣста для пассажировъ; доходъ отъ нихъ предоставленъ былъ въ пользу курьера, хозяина кареты.

трудненіе: денегъ у меня доставало только на проѣздъ до Москвы, да и то съ наблюденіемъ строжайшей экономіи; занять было не у кого въ столь короткое время, но непріятнѣ всего было самое появленіе полицейскаго экзекутора «*in aula paterna*»¹⁾, наносившее небывалый позоръ фамильному нашему значенію. Добрѣйшій Евгеній Осиповичъ Понятовскій²⁾ выручилъ меня изъ бѣды, обязательно подписавшись поручкою въ уплатѣ мною долга этому портному, и удовлетворенный такимъ образомъ грозный исполнитель Фемиды не замедлилъ удалиться.

Всѣ семейные мои проводили меня до площади «Дель гранъ-дука»³⁾, гдѣ по сію пору находятся почтовые экспедиціи и отсюда отправлялась карета моего курьера.

Октябрьскій теплый еще вечеръ 15 числа стараго стilia сливался съ сумерками, когда рыдающая мать моя обнимала въ послѣдній разъ своей и моей жизни любимаго ея сына, причинившаго съ самаго ранняго своего возраста столь много ей тревогъ, горести и слезъ; сына, не умѣвшаго тогда оцѣнить силу ея любви и не подозревавшаго, что онъ принималъ тогда послѣднее ея личное благословеніе. Праведница эта справедливо говаривала, что дѣти не могутъ постичь, насколько они дорожи ихъ родителямъ; а я добавлю, что дѣти тогда только поймутъ вполне это чувство, когда въ свою очередь сдѣлаются отцами и матерями.

Почти въ минуты прощанія, знакомый намъ зубной врачъ г. Кампани, подошедъ ко мнѣ, спросилъ, когда предполагаю возвратиться. «Не ближе вѣроятно, отвѣчалъ я, какъ ко дню Санъ-Джіованни»⁴⁾. При этихъ словахъ, бѣдная моя Катенька, висѣвшая у меня на рукѣ, поблѣднѣла и изумленная спросила по-итальянски же «*Come, non più?*» (Неужели не прежде?) «Постараюсь пораньше», былъ мой отвѣтъ, и я накрѣпко прижалъ ее къ сердцу. А какой Ивановъ день! Разлука наша продлилась два съ половиною года, до самой весны 1842 года. Но кто изъ насъ могъ тогда предвидѣть это? Не слѣдуетъ однакоже пропустить молчаніемъ, что при этой разлукѣ со столь близкими серд-

¹⁾ Въ отцовскомъ домѣ.

²⁾ Онъ уже тогда поселился во Флоренціи и болѣе въ Россію не возвращался.

³⁾ Площадь эта переименована нынѣ въ средневѣковое названіе „Пiazza della signoria“, потому что въ древней Флорентинской республикѣ „сеньорами“ звались выборные члены (коихъ было, кажется, всего восемь) административнаго городского совѣта, а главою исполнительн. власти былъ „подеста“ или „гонфалонiere“.

⁴⁾ Праздникъ Рождества Св. Іоанна Предтечи (24 Іюня) составляетъ годовую эпоху Флорентинской жизни, такъ какъ Предтеча читается покровителемъ этого города.

цу моему существами, происходила во мнѣ странная аномалія (отъ моего, конечно, легкомыслія), что я въ тоже самое время радовался возвращенію въ Россію, хотя и безъ жены и не смотря на то, что возвращеніе это вызвано было столь бѣдственно угрожавшими мнѣ обстоятельствами.

Оканчивая обзоръ всѣхъ современныхъ мнѣ событій въ Италіи, разскажу объ одномъ дипломатическомъ казусѣ, относящемся къ тому же 1839 году и надѣлавшемъ тогда много шума. По существовавшему издревле обычаю при Сардинскомъ дворѣ, одна только королева и принцессы крови имѣли право носить «барбы» т. е. блонды (или кружева) на куртагахъ и придворныхъ балахъ и церемоніяхъ. Это всѣмъ, вхожимъ ко двору, довольно было извѣстно; слѣдовательно не могла о томъ не знать жена нашего акредитованнаго тамъ министра г-жа Обрѣзкова; но тѣмъ не менѣе, на одномъ придворномъ балѣ при церемоніальномъ приѣмѣ она явилась въ принятомъ при нашемъ дворѣ, вышитомъ Русскомъ сарафанѣ съ кружевами. Не знаю, почему она предпочла именно этотъ костюмъ какому-нибудь другому; но появленіе блонды, въ какомъ бы то ни было видѣ, на особѣ некоролевской фамиліи шло въ разрѣзъ съ принятымъ этикетомъ. На первый разъ удовольствовались (кажется) однимъ лишь ей замѣчаніемъ, но такъ какъ она твердила, что кружева составляютъ непремѣнную принадлежность Русскаго придворно-офиціального костюма, и что она-де иначе, какъ въ таковомъ, не считаетъ себя въ правѣ являться ко двору въ офиціальныхъ случаяхъ, то поступила о томъ жалоба въ наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и, говорятъ, вслѣдствіе этого г. Обрѣзковъ былъ отозванъ.

Этой же осенью всполошилась Европейская дипломатія по печальному событію на Азіатскомъ Югозападѣ. Персидскій шахъ предпринялъ осаду крѣпости Герата, считавшагося, кажется, на Англійской территоріи. Обстоятельства этого дѣла вызвали офиціальное вмѣшательство нашего резидента въ Тегеранѣ, графа Симонпча. Французы повторяли каламбуръ: «le chat (le shah) de Perse avait entrepris le siège des rats (d'Hérat)*».

*) Персидскій котъ предпринималъ осаду крысъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРЫ СТЕПАНОВНЫ САБИНИНОЙ.

1859-й годъ *).

2-го Января вечеромъ я играла у великой княгини Ольги Николаевны. При этомъ были кронпринцъ, г-жа Ф.-Таубенгеймъ, г-жа Евелина Массенбахъ и фрейлина Ф.-Калденъ. Кронпринцъ добрый, но очень слабый человекъ. Съ отцомъ своимъ, королемъ, онъ былъ въ очень натянутыхъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего въ королевской семейной жизни было много столкновений. Великая княгиня Ольга Николаевна очень добра и терпѣлива; безъ этихъ двухъ качествъ врядъ ли бы она выдержала жизнь въ Штутгартѣ. Ей пришлось пережить много тяжелого, пока она не направила кронпринца на тотъ путь, по которому ему слѣдовало идти.

Всѣ наши праздники прошли очень оживленно: Русскіе устраивали ёлки между собою и тѣмъ утѣшались въ разлукѣ съ отечествомъ, которая никогда не бываетъ такъ чувствительна, какъ въ большіе праздничные дни. Я много играла, приготовляясь къ концерту, въ которомъ должна была играть «Carnaccio» Мендельсона съ оркестромъ и «Роème d' amour» Гензельта.

10-го Января была репетиція съ оркестромъ подъ управленіемъ Кюккена; шло гладко и хорошо. Концертъ былъ назначенъ на слѣдующій день. Выхожу играть,—Кюккена нѣтъ, а дирижируетъ совсѣмъ незнакомый мнѣ человекъ. Какая причина побудила Кюккена такъ поступить, я не узнала; но извѣстно, что не слѣдуетъ играть съ оркестромъ, управляемымъ незнакомымъ дирижеромъ. Тѣмъ не менѣе отказаться играть я не могла, публика вся собралась, и, какъ я предвидѣла, каприччіо не прошелъ гладко; во всякомъ случаѣ не по моей винѣ, такъ какъ я его знала наизусть и давно играла. Листъ никогда бы не сдѣлалъ подобной вещи: разъ онъ взялся дирижировать, онъ бы довелъ дѣло до конца. Кюккенъ же дирижировалъ раньше и отошелъ отъ пюпитра, когда мнѣ пришлось играть. Со стороны враговъ «музыки будущности» можно было всего ожидать.

*) См. выше, стр. 49.

13-го Января. Утромъ я поздравила великую княгиню Ольгу Николаевну, которая принимала поздравленія жившихъ въ Штутгартѣ Русскихъ, по случаю Нового Года.

Вечеромъ у нашего посланника Тптова былъ bal masqué.

14-го Января. Я уѣхала изъ Штутгарта; Иванъ Ивановичъ Базаровъ сопровождалъ меня до Франкфурта.

Нѣсколько дней спустя, я была у Листа и давала ему отчетъ о своемъ пребываніи въ Штутгартѣ.

19-го Января вечеромъ у гротъ-герцогини Софін былъ концертъ. П артисты, и программа были неинтересны; хотя въ числѣ приглашенныхъ были Бронсаръ и Лассенъ, но они не играли. Я играла, такъ какъ, будучи пианисткой великой герцогини Софін, я всегда являлась, когда приказывали; но отсутствіе Листа и то обстоятельство, что никто другой изъ его учениковъ не принималъ участія въ концертѣ, были послѣдствіемъ несчастнаго эпизода съ оперой Корнелиуса. Положеніе гротъ-герцогской семьи было тоже болѣе, чѣмъ непріятно. Листъ сердился на публику, но чѣмъ же былъ виноватъ дворъ?

22-го Января. Утромъ нѣкоторые члены нашего пѣвческаго кружка и я пѣли въ протестантской церкви мотету Клейна «Herr Gott, du bist unsere Zuversicht».

Потомъ я поспѣшила въ нашу церковь, затѣмъ на музыкальное утро къ Листу. Вечеромъ шелъ Тангейзеръ. Листъ не дирижировалъ. Мы всѣ, его ученики и послѣдователи, какъ-то: Лассенъ, Бронсаръ, Алина Гундъ, Э. Генастъ, Эльвира Берггаузъ, Гильда Тегерштрёмъ и я, нашли лучшимъ провести эти часы вмѣстѣ, чѣмъ присутствовать на представленіи оперы Вагнера безъ Листа у дирижёрскаго пюпитра, и всѣ вечеромъ собрались у насъ. Листъ отсутствовалъ намѣренно, не желая болѣе тратить свои силы для публики, или вѣрнѣе для противной ему партіи, такъ грубо оттолкнувшей отъ себя такой молодой талантъ, какъ Корнелиусъ. Листъ имѣлъ право требовать, чтобы съ большимъ терпѣніемъ и снисхожденіемъ выслушали оперу, которую онъ счелъ нужнымъ назначить къ представленію. Не слѣдуетъ забывать, что Листъ далъ ходъ операмъ Вагнера въ то время, когда ни одинъ театръ Германіи не зналъ и часто не хотѣлъ слышать ихъ. Только изъ Веймара онъ распространился и укоренился на всѣхъ сценахъ. Нельзя сказать, что въ Веймарскомъ театрѣ городскую и иногородную публику могла привлекать блестящая обстановка; нѣтъ, обстановка была болѣе, чѣмъ скромная, но что привлекало въ этотъ храмъ искусства, это была гениальность Листа, который узнавалъ, поддерживалъ и давалъ ходъ не только гевію Вагнера, но и болѣе скромному таланту, когда онъ, по мнѣнію Листа, заслуживалъ вниманія.

Публика видѣла, съ какими затрудненіями приходилось бороться Листу, чтобы достигнуть постановки новой оперы; она знала, какъ много дорогого времени онъ жертвовалъ на разучиваніе всего новаго въ музыкѣ, которое, безъ исключенія партій, было исполняемо имъ во время его дѣятельности въ Веймарѣ; она видѣла, какихъ онъ достигъ блестящихъ результатовъ и какое это должно было имѣть воспитательное вліяніе на слушателей. Эпизодъ съ Корнелиусомъ былъ горькимъ разочаровавшимъ для Листа: онъ на дѣлѣ увидѣлъ, что всѣ его труды и успія поднять публику въ музыкальномъ отношеніи оказались тщетными. Партіи, образовавшіяся вслѣдствіе новаго музыкальнаго переворота, начатаго Шуманомъ, Берліозомъ, Листомъ и Вагнеромъ, вызвали ожесточенную письменную борьбу, которая очень утомительно дѣйствовала на Листа и благодаря которой прекращались многія личныя сношенія. Придворный театръ есть приближеніе для таланта, поэтому значеніе его намного выше значенія всякаго другого частнаго предпріятія. Когда стало извѣстно, что Листъ удаляется отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ общественномъ музыкальномъ мірѣ Веймара, началась письменная война. Шипаніе и свистки объяснялись тѣмъ, что публика была возмущена громкими и по ея мнѣнію неумѣстными оваціями, сдѣланными Корнелиусу одной маленькой партіей (подразумѣвались послѣдователи Листа). Прибавляли еще, что эти знаки неодобольствія не касались лично Корнелиуса.

26-го Января. Я была у Листа и нашла его возбужденнымъ и возмущеннымъ: видно было, что намѣреніе его заняться исключительно только собственными работами и своими учениками было рѣшительнымъ вопросомъ. 27-го Января. Давали вновь выученную оперу Моцарта «Похищеніе изъ сераля», которая не шла въ Веймарѣ съ 10-го Мая 1842-го года. Въ этой оперѣ много прекраснаго, но она отстала.

6-го Февраля. На музыкальномъ утрѣ Листа тяжелое чувство соединяло присутствовавшихъ: всѣ сознавали, что кончается золотая эпоха Веймара. Листъ смотрѣлъ на все какъ-то равнодушно, въ немъ не было уже того оживленія, того увлеченія, которыя характеризовали Веймарскій музыкальный міръ. Въ этотъ вечеръ шла вялое представленіе Лоэнгрина, подъ управленіемъ Штера.

Листъ отказался отъ Веймарскаго театра; онъ былъ огорченъ, и казалось не такъ скоро возьметъ въ руки капельмейстерскій жезлъ, но вышнее обстоятельство побудило его къ этому. Одинъ изъ любимыхъ его учениковъ, Гансъ фонъ-Бронсаръ, уже нѣсколько разъ игравшій въ придворныхъ концертахъ въ Мейнингенѣ, устроилъ тамъ коцертъ въ пользу вдовъ членовъ капеллы; это и побудило Листа дирижировать этимъ концертомъ. Жители Мейнингена никогда не ви-

дали Листа въ качествѣ шефа оркестра, и понятно, что всѣ устремились въ концертъ Бронсара, такъ что для иногороднихъ потребовался экстренный поѣздъ. Но многимъ пришлось пріѣхать и уѣхать, не бывавъ въ концертъ: не достало билетовъ для желающихъ. Въ программѣ концерта были и сочиненія Листа. Жители такого маленькаго города, какъ Мейнингенъ, знали только, что о сочиненіяхъ Листа говорятъ, какъ о музыкѣ непонятной и запутанной; но это не помѣшало имъ принять Листа, какъ великаго артиста, съ цвѣтами и вѣнками. Первое, что играли, была симфоническая поэма Листа «Les Préludes»; слушатели, обыкновенно сдержанные, приняли ее восторженно: разомъ въ ихъ миѣннйи упнчтожены были всѣ предубѣжденія противъ сочиненій Листа. Бронсаръ игралъ фантазію ф.-Шуберта, устроенную для фортепіано и оркестра Листомъ, Bergceuse Шопена и Венгерскую рапсодію Листа; онъ игралъ чисто и хорошо. Концертъ Бетховена для скрипки классически хорошо исполнилъ Мейнингенскій капелмейстеръ Ботъ. Вторую часть концерта составляла безцѣнная фантазія Гауса ф.-Бронсара. Она состоитъ изъ пяти соединенныхъ частей: Зимняя пустырь, Предвѣстники весны, Сонъ любви, Жизненные бури и Полетъ къ вѣчной веснѣ. Симфонія эта поэтическая вещь; особенно выдѣляются Сонъ любви и послѣдняя часть; если Бронсаръ будетъ продолжать писать въ этомъ духѣ, то въ будущемъ можно ожидать много хорошаго. Листъ дирижировалъ все: своимъ жезломъ онъ оживлялъ оркестръ и передавалъ ему свое вдохновеніе. Я вполне въ правѣ сдѣлать такое замѣчаніе, такъ какъ часто слыхала одну и ту же оперу или композицію подъ управленіемъ Листа и другихъ дирижеровъ. Последніе ведутъ оркестръ, Листъ же на немъ играетъ.

21-го Февраля. Вечеромъ давали любимую комическую оперу нашей великой княгини «Сельскій цирюльникъ» (въ 2-хъ дѣйствіяхъ, музыка Шенка). Хотя эту оперу давно знали въ Веймарѣ, но ее вновь разучивали и ставили на сцену по инициативѣ Дингельштедта, у котораго возникла мысль показать публикѣ всѣхъ возможныхъ цирюльниковъ, послѣ оперы Корнеліуса.

25-го Февраля. У Листа на музыкальномъ утрѣ между прочими были баталистъ ф.-Коцебу изъ Мюнхена съ женою и Бертольдъ Ауербахъ, извѣстный писатель. Его виѣшность чисто Еврейская и говоръ тоже; лучше знать его сочиненія, чѣмъ его самого лично.

2-го Марта. Я была у великой герцогини Софіи. Она много говорила о Листѣ и о необходимости замѣнить его, и заговорила о Бюловѣ. Я позволила себѣ возразить ей, что характеръ Бюлова таковъ, что можно предвидѣть постоянныя столкновенія, особенно съ медвѣжьимъ характеромъ Дингельштедта. Затѣмъ, въ политическомъ отно-

шеніи, Бюловъ противникъ маленькихъ Нѣмецкихъ государствъ, что видно изъ анонимной брошюры, вышедшей изъ подъ его пера и напечатанной въ Парижѣ. Въ ней онъ совѣтовалъ Наполеону III послѣдовать примѣру его дяди, присоединивъ къ себѣ маленькія государства Германіи. Человѣку съ такими политическими убѣжденіями невозможно было бы поступить на службу въ такомъ маленькомъ государствѣ, какъ Веймарское, что я и позволила себѣ сказать великой герцогинѣ Софіи, которая не знала, что онъ авторъ этой брошюры. Со стороны Бюлова подобная брошюра была непозволительна: какъ Нѣмецъ, онъ долженъ былъ бы сознавать, что только благодаря раздробленію Германіи, цивилизація и умственная жизнь такъ процвѣли въ ней, такъ какъ каждый владѣтельный князь старался поднять образованіе въ своемъ государствѣ выше, чѣмъ оно было у его сосѣда, и это общее ихъ соревнованіе приносило пользу ихъ подданнымъ.

4-го Марта. Насъ постигло большое горе: у нашего дорогаго отца сдѣлался первый ударъ всей лѣвой стороны тѣла, и, вѣроятно, это произошло благодаря небрежности нашего врача. Лѣтъ двадцать сряду, отецъ всегда пускалъ себѣ кровь весной и осенью. Въ эту весну врачъ, постоянно пользовавшій его, не согласился на это и потребовалъ, чтобы онъ оставилъ кровопусканіе. Вечеромъ отецъ сидѣлъ у себя въ кабинетѣ съ матерью и двумя дамами, а мы, дѣти, были въ залѣ съ супругами Поль; вдругъ вбѣгаетъ къ намъ одна изъ дамъ и говоритъ: «отцу вашему дурно, скорѣе за докторомъ». Пришли врачи, пустили кровь, на голову клали ледъ, который отецъ постоянно сбрасывалъ. Я ничего не понимала, что съ отцомъ, никогда до того не видавъ апоплексическаго удара. На слѣдующее утро, когда пришелъ гофмаршалъ нашей великой княгини, чтобъ узнать о здоровьи отца, онъ просилъ меня выйти къ нему, чтобы услышать отъ меня подробности о состояннн больного, и черезъ него я узнала, что у отца ударъ. Вся тяжесть нашего положенія, въ случаѣ смерти отца (о чемъ я и прежде часто думала) теперь во всемъ своемъ ужасѣ представилась передъ моими глазами. Мысль о матери, остающейся безо всякаго состояннн съ десятью дѣтьми, изъ коихъ четверо еще не окончили своего образованнн, приводила меня въ отчаяннн. Въ чужомъ краю, безъ родственниковъ и соотечественниковъ, что будетъ? Мы старшіе могли кое-какъ зарабатывать себѣ хлѣбъ, но младшіе оставались на рукахъ матери. Время наступало очень тяжелое.

6-го Марта. Наша великая княгиня прѣѣхала къ намъ сама узнать о здоровнн своего духовника. Видѣть больного она не могла. Съ недѣлю онъ былъ безъ памяти, потомъ сталъ замѣтно поправляться. Къ счастью, погода была хорошая, и къ концу Марта мѣсяца отецъ

настолько поправился, что могъ выѣхать покататься. Предвидя, что отецъ не такъ скоро будетъ въ силахъ служить, наша великая княгиня приказала выписать изъ Висбадена священника Матѣевскаго, который въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ исполнялъ службу.

3-го Апрѣля. Наша великая княгиня пріѣхала къ отцу. Его очень мучила мысль, что онъ не можетъ исполнять требъ; но она его такъ милостиво успокоила, что онъ опять поднялся духомъ. Когда великая княгиня собиралась уѣхать, моя мать хотѣла проводить ее изъ кабинета; но великая княгиня, выйдя изъ дверей кабинета, очень быстро обернулась, заперла дверь на ключъ и положила ключъ себѣ въ карманъ, такъ что мать осталась запертою въ кабинетѣ. Мы сидѣли въ другой комнатѣ съ ея фрейлиной, Н. ф.-Мандельсло, и проводили великую княгиню до экипажа, гдѣ она возвратила намъ ключъ отъ кабинета моего отца.

11-го Апрѣля. Наша великая княгиня и мы все пріобщались у протоіерея Матѣевскаго; отецъ пріобщался дома у себя. Это былъ первый разъ въ жизни, что я привимала св. таинство не изъ руки моего отца; если бы не было божественнаго утѣшенія, кто могъ бы смягчить мою грусть? Я чувствовала, что жизнь нашего добраго отца, не смотря на временное улучшение, склоняется къ концу. Нельзя сказать, что мы все перестрадали въ послѣдніе годы его жизни.

12-го Апрѣля. Листъ дирижировать концертъ, въ которомъ принимали участіе нашъ пѣвческій кружокъ, члены придворнаго театра и оркестра. Первымъ было исполнено «Разрушеніе Іерусалима Титомъ», кантата поэта Эдуарда Шюллера, написанная подъ вліяніемъ стѣнныхъ рисунковъ Каульбаха въ новомъ музеѣ въ Берлинѣ, музыка Эмиля Наумана. Вторая композиція принадлежала Нильсу Гаде (Gade), «Комала», драматическая поэма Оссіана. Музыка Гаде мнѣ очень понравилась: онъ остался вѣренъ своему Скандинавскому характеру, вотъ почему его музыка типична. Эта самостоятельность композитора удивительна въ наше время, когда въ музыкѣ у молодыхъ писателей или преобладаетъ космополитическій характеръ, или ощущается Еврейскій типъ. Третья исполненная вещь была баллада А. Уландъ «Проклятіе пѣвца», обработанная Рихардомъ Полемъ, музыка Р. Шумана.

Въ этотъ день я познакомилась съ молодымъ деревенскимъ органистомъ Готшалкомъ, который перомъ, дѣломъ и словомъ одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ послѣдователей музыки будущности. Онъ получилъ воспитаніе въ семинаріи, но по окончаніи курса съ такимъ рвеніемъ самъ по себѣ изучалъ музыку и такъ отлично знаетъ, чего хочетъ, что занимаетъ очень хорошее мѣсто среди музыкальныхъ критиковъ.

29-го Апрѣля прїѣхалъ Кавказскій офицеръ Александръ Лазаревъ, потерявшій во время сраженія одну руку; надо полагать, что онъ также былъ контуженъ въ голову, потому что только при такомъ предположеніи можно объяснить его претензію стать на одной высотѣ съ Бетховеномъ. Онъ привезъ съ собою свои партитуры, и Листъ имѣлъ терпѣніе играть ихъ съ нимъ. Онъ часто навѣщалъ моего отца, но я всегда избѣгала находиться въ его присутствіи: такія личности тяжело на меня дѣйствовали.

30-го Апрѣля. Вечеромъ я слышала «Преціозу» К. М. Ф.-Вебера. Нельзя не сожалѣть, что такая прелестная музыка попала къ такому убійственному либретто.

9-го мая. Одинъ актеръ-пѣвецъ, обремененный большимъ семействомъ, давалъ концертъ, въ которомъ играли двѣ ученицы Листа, А. Гундъ и Г. Тегерстрёмъ. Первая изъ нихъ такъ боялась, что было грустно на нее смотрѣть. У нея была очень тонкая музыкальная натура: такія натуры не могутъ рассчитывать на успѣхъ у публики. Вспоминаю что Листъ разсказалъ мнѣ про Шопена. Шопень становился поэтомъ, когда игралъ на роялѣ. Прїѣхавъ въ Парижъ, онъ далъ концертъ; но публика совсѣмъ не поняла его, такъ что, видя свою неудачу, онъ рѣшилъ никогда больше не принимать участія въ большихъ концертахъ и предался почти исключительно композиціи.

14-го Мая. Я поѣхала въ Іену навѣстить своихъ родителей, которые, для здоровья отца, должны были провести нѣкоторое время въ гористой мѣстности. Они жили тамъ у профессора Снелли (Snell); у него я увидѣла двухъ сыновей Р. Шумана, которые тамъ воспитывались. Отца я нашла укрѣпившимся, но скучавшимъ безъ дѣла.

На слѣдующій день (15-го Мая) я уже вернулась обратно въ Веймаръ: хотѣлось-бы подольше остаться съ моими родителями, но меня требовали назадъ уроки, давать которые меня очень утомляло, такъ какъ ихъ было черезчуръ много.

Я уже сдѣлала первую попытку написать оперу и сюжетомъ для нея выбрала сказку о Лорелеѣ, текстъ которой обработала для меня Паске въ Дармштадтѣ. Теперь я выбрала себѣ личность для оперы «Асторга» и поручила поэту Адольфу Штерну въ Дрезденѣ написать мнѣ текстъ. Онъ выполнилъ это очень добросовѣстно; но всегда трудно, чтобы двѣ головы думали одинаково. Вотъ почему, получивъ манускриптъ, я попросила Штерна сдѣлать въ немъ нѣсколько измѣненій, на что потребовалось опять время, а хотѣлось скорѣе работать.

16-го Мая. Были у меня Лассенъ и Таузигъ. Я съ ними просматривала тетрадь моихъ романсовъ (opus 3), которые вышли изъ печати. Они были посвящены Францу Листу, и на слѣдующій-же день я передала ихъ ему.

17-го Мая. Придя на Альтенбургъ, я застала въ музыкальномъ салонѣ Яеля (Yaell) и Таузига, которые играли симфоническую поэму Листа «Prometheus». Они играли такъ громко, что Таузигъ самъ нашелъ, что слишкомъ шумно, и они умѣрили немного свое увлеченіе и вскорѣ ушли. Листъ въ это время писалъ письма, и мнѣ пришлось немного подождать его; но вскорѣ онъ вошелъ, извиняясь, что заставилъ меня ждать. Получивъ отъ меня мой opus 3, онъ очень любезно сказалъ: «Мнѣ нравятся эти романсы, и я очень радъ назвать ихъ своей собственностью». Между разными разговорами, онъ мнѣ сказалъ про балладу, сочиненную Францемъ Дрезеке на слова Штрахвица: «Во всей балладѣ музыкальное чувство очень благородное, особенно просто и красиво мѣсто при появленіи Брунгильды. Но для пѣнія это очень неблагоприятная вещь, потому что фортепіанныя интермедіи, прорѣзающія пѣніе, слишкомъ длинны». На вопросъ Листа, поѣду-ли я въ Лейпцигъ на концерты и съѣздъ членовъ музыкальнаго общества (Tonkünstler-Versammlung), я ему отвѣчала, что, какъ членъ общества, я думала ѣхать, но, не получивъ печатнаго приглашенія, которое разослано другимъ, я не увѣрена теперь, слѣдуетъ-ли мнѣ ѣхать. На это Листъ не на шутку разсердился и сказалъ: «Это опять промахъ (maladresse) нашего друга Поля (Р. Поль былъ секретаремъ это общества), который, я васъ увѣряю, приводитъ меня въ отчаяніе. Я терпѣть не могу людей, которымъ мнѣ приходится говорить: сдѣлайте то-то и вотъ такимъ-то образомъ. Лицамъ, съ которыми я друженъ, или къ которымъ привязанъ по привычкѣ ихъ видѣть, я люблю сказать: сдѣлайте, и конецъ; Полю-же нужно все растолковывать. Но я люблю Поля: онъ талантливый человѣкъ и теперь три года, что я стараюсь ему помогать работать, и надѣюсь, что онъ чего-нибудь достигнетъ».

Это музыкальное общество, членами котораго состояли не одни только музыканты, но и лица всѣхъ сословій, интересовавшіяся музыкой, образовалось по инициативѣ Листа. Каждые два года общество это собиралось въ извѣстномъ музыкальномъ городѣ и присутствовало на цѣломъ рядѣ концертовъ, лекцій и т. д. Въ этомъ году сборнымъ пунктомъ выбранъ былъ Лейпцигъ, самый оппозиціонный пунктъ Листо-Веймарскому музыкальному направленію *).

*) Листа считаютъ Венгерцемъ, по мѣсту его рожденія (1811) въ деревнѣ Рейдингъ. Не былъ ли онъ Венгерскимъ Словакомъ? П. Б.

Листъ показалъ мнѣ фотографію, снятую съ портрета княжны Маріи Витгенштейнъ, сдѣланнаго недавно Каульбахомъ; Листу очень понравилась его передача. Затѣмъ Листъ мнѣ сказалъ, что онъ окончилъ сочиненіе «Нагорной проповѣди», и что онъ хочетъ мнѣ ее сыграть. «Два года я ишу эту мысль въ себѣ и никакъ не могъ ее выполнить. Наконецъ недавно, по отъѣздѣ княгини, я себѣ сказалъ, что теперь я этимъ займусь, съѣлъ и написалъ, какъ вы ее теперь видите». Онъ сыгралъ и процѣлъ мнѣ свое новое сочиненіе, которое произвело на меня глубокое впечатлѣніе; онъ былъ совсѣмъ блѣденъ, когда окончилъ, и сказалъ: «Въ этой вещи лежитъ вся моя душа. (Darin liegt meine ganzes Innere). Въ 10-мъ стихѣ самый высокій полетъ, потому что Царствіе Небесное ихъ. Я долго думалъ прибавить 11-й стихъ, ради одного слова, которое такъ хорошо звучитъ, но я оставилъ эту мысль: пусть оно окончится съ Царствіемъ Небеснымъ. Я выразилъ блаженства только однимъ голосомъ: нѣсколько голосовъ не могутъ этого передать, такъ какъ черезъ одного только человѣка—Исуса Христа, мы получили спасеніе. Мое призваніе писать для церкви, это лежитъ во мнѣ. Въ моей Св. Елисаветъ вы тоже найдете подобное настроеніе, но также и свѣтскія чувства, которыя вамъ понравятся». Листу доставило большое удовольствіе, что мнѣ понравился его «Блаженства». На стѣнѣ висѣла гравюра, изображавшая Св. Франциска, подъ нею напечатанныя слова С. А. Рачинскаго, къ которымъ я написала музыку. Указывая на это, Листъ сказалъ мнѣ: «Вотъ вашъ Святой Францискъ всегда передо мною».—«Мнѣ-бы хотѣлось его переработать», сказала я ему.—«Да», замѣтилъ онъ, «сдѣлайте его проще. Это самое трудное—писать просто, не сокращая при этомъ своей мысли. Я много писалъ, пока мало-по-малу не достигъ этого. Я знаю, что надъ моими сочиненіями смѣются; но и я могу надъ ними смѣяться.»—Далѣе я замѣтила, что, по моему, теперешній протестанскій церковный стиль отклонился отъ начертаннаго правильнаго пути, начатаго главнымъ образомъ Бахомъ. Листъ отвѣчалъ, что церковная музыка Мендельсона ему нравится, хотя, по правдѣ сказать, она слишкомъ мѣщанская, т. е. она не поднимается выше обыкновенныхъ понятій. «Мнѣ, какъ католику, очень трудно писать въ протестанской землѣ; а то бы я больше писалъ для церкви, потому что католикъ скорѣе чувствуетъ, въ чемъ недостатокъ. Но если бы я вздумалъ здѣсь высказать свое мнѣніе, мнѣ бы сказали: что онъ намъ толкуетъ о церковномъ пѣніи, онъ, который только пьетъ Шампанское! Известно, что, будучи молодымъ человѣкомъ, Листъ очень любилъ Шампанское; но послѣ, въ сороковыхъ годахъ, онъ бросилъ эту привычку и, когда требовалось пить за чье-нибудь здоровье, онъ только дотро-

гивался до рюмки. Разговаривая про свою ученицу Ингеборкъ-Штаркъ, которая въ то время была невѣстой г. ф. Бронсара, онъ сказалъ: «Въ ней есть матеріалъ, чтобы стать маленькой блестящей звѣздой; сперва я этого отъ нея не ожидалъ. Хотя въ мысляхъ мы чужды другъ другу, и вѣроятно это всегда такъ останется, но я ей очень преданъ и надѣюсь ей доказать, какъ я уважаю ея дарованіе, хотя это можетъ быть случится только гораздо позже».

20-го Мая, въ день столѣтія со дня кончины Генделя, Листъ дирижировалъ его ораторію «Иуда Маккавей», а наше пѣвческое общество исполняло хоры.

Листъ съѣздилъ въ Лейпцигъ для предварительныхъ приготовленій къ концертамъ во время приѣзда членовъ Tonkünstler-Versammlung. Не смотря на свое мрачное настроеніе духа, онъ не отказался отъ подобной музыкальной дѣятельности, которая по его убѣжденію была необходима для болѣе широкаго распространенія музыкальных произведеній. Какъ членъ этого общества, я тоже поѣхала 30-го Мая въ Лейпцигъ съ нѣсколькими нашими знакомыми дамами.

На слѣдующій день (31-го Мая) я дѣлала визиты Лейпцигскимъ музыкальнымъ представителямъ, профессору П. Мошелесу, доктору Гертелю, Лидіи Фреге, концертмейстеру Давиду и побывала въ пансіонѣ, гдѣ жила, когда брала уроки у К. Шуманъ. Всѣ приняли меня очень мило и любезно, но вездѣ высказывалось недовѣріе къ предпріятію Листа. Старые рутинные корифеи съ понятной гордостію принимали Листа, какъ представителя новой музыкальной эры; но къ этому чувству у нихъ примѣшивалось также и опасеніе, что Листу удастся отодвинуть на задній планъ то, что въ то время стояло на первомъ планѣ.

1-го Іюня праздникъ начался концертомъ, первую часть котораго управлялъ капельмейстеръ А. Ф. Риццусъ, а вторую Ф. Листъ.

Программа была слѣдующая: I-я часть. 1) Увертюра «Морской покой и счастливое плаванье» Мендельсона; 2) прологъ—деклампировала ф.-Риттеръ, рожд. Вагнеръ; 3) Duo Ф. Шуберта,—Ф. Бюловъ и Ф. Давидъ; 4) арія изъ «Бенвенуто-Челлини» Берліоза,—пѣла Роза ф.-Мильде; 5) увертюра Р. Шумана къ Манфреду. II-я часть. 1) Инструментальное введеніе къ «Тристану и Изольдъ» Р. Вагнера (рукопись); 2) двѣ баллады Геббеля, муз. Р. Шумана, деклампировала ф.-Риттеръ; 3) дуэтъ изъ *Fliegende Holländer* Р. Вагнера, исполнила чета ф.-Мильде; 4) двѣ композиціи Шопена и Листа, исполнилъ Гапсъ ф.-Бюловъ; 5) Романсы Р. Франца, исп. Роза ф.-Мильде; 6) Симфоническая поэма Листа «Tasso. Lamento e trionfo».

Появленіе такой программы въ Лейпцигѣ, гдѣ не отступили еще отъ своихъ музыкальныхъ преданій и стойко сопротивлялись новымъ му-

зыкальнымъ вѣяніемъ Вагнера, Берліоза и Листа, казалось вызовомъ къ открытой войнѣ и вторженіемъ въ законныя границы города Лейпцига. Одинъ только Листъ могъ задумать такъ выступить, одинъ онъ могъ взять на себя всю отвѣтственность. Концертъ былъ исполненъ блистательно, и стали подниматься голоса не только противъ пресловутой *Zukunftsmusik*, но и за гениальнаго ея направилика.

2-го Іюня. Зашли ко мнѣ Александръ Николаевичъ Сѣровъ и С. А. Рачинскій; послѣдній часто прїѣзжалъ въ Веймаръ изъ Іены. Оба они цѣнили все хорошее и высокое въ искусствѣ и захвали въ Лейпцигъ, чтобы быть свидѣтелями первой болѣе сильной попытки добиться для музыки будущности гражданскихъ правъ въ Лейпцигѣ. Этотъ день начался (въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ) музыкальнымъ утромъ, гдѣ между прочимъ піанистъ Яель (Yaell) исполнилъ «*Hommage à Händel*» Игнаса Машелеса; вещь эта была вставлена въ честь присутствовавшего композитора.

Въ 4 часа дня хоры и солисты исполнили въ церкви Св. Тѣомы обѣдню (Гранскую) Листа. Нельзя было требовать, чтобы съ перваго раза публика могла вполне оцѣнить это выдающееся сочиненіе Листа; къ тому же надо прибавить, что большая часть публики въ то время еще была предубѣждена музыкальными критиками противъ Листа. Но онъ, вполне посвященный въ исторію музыки, зная, что каждый шагъ впередъ въ развитіи искусства приходится завоевывать и потому не падалъ духомъ. Его главной цѣлью было достигнуть сліянія разныхъ музыкальных партій и центровъ, разбросанныхъ по Германіи, для одного общаго дѣйствія въ пользу развитія музыки. До того всѣ эти отдѣльные двигатели работали въ очень ограниченномъ пространствѣ, или вовсе не признавая одинъ другого, или же признавая дѣйствительно достойнымъ только то, что временемъ признано было классическимъ.

Изъ всѣхъ музыкальныхъ очаговъ одинъ только Веймаръ подвигался впередъ и признавалъ достойнымъ композиторовъ равнѣ, чѣмъ они, надломленные борьбой, отходили на вѣчный покой. Такому маленькому государству, какъ Тюрингенское, не разъ суждено было быть колыбелью историческихъ реформъ и точкою исхода религіознаго, словеснаго и художественнаго развитія. Стоитъ только вспомнить пропеходившій въ средніе вѣка созывъ и соперничество мипшезингеровъ на Вартбургѣ; тамъ же оказанное убѣжище Мартину Лютеру, для перевода имъ Библіи и распространенія протестантизма; царствованіе Карла Августа, окружившаго себя въ Веймарѣ литературнымъ свѣтланамъ Германіи, которыя возродили Нѣмецкую литературу; наконецъ, музыкальную борьбу повѣйшихъ временъ въ Веймарѣ подъ руководствомъ

Листа, для ознакомленія и упроченія музыкальной драмы Вагнера и исходящаго изъ нея новаго направленія музыкальныхъ сочиненій. Для достиженія этой цѣли образовался и присоединился къ Листу кругъ музыкальныхъ критиковъ, которые стояли за музыкальную драму и словомъ и перомъ прокладывали ей путь. Они въ большомъ числѣ собрались въ ретроградный Лейпцигъ на «Tonkünstler-Versammlung», гдѣ 3-го Юня было два собранія, одно утромъ, другое вечеромъ; на собраніяхъ этихъ читали лекціи, которыя окончились двумя лекціями А. Н. Сьрова.

Предложенныхъ лекцій было слишкомъ много для назначеннаго времени, и изъ нихъ я слышала только чтеніе Ф. Бренделя («Путь къ единенію») и Вайцмана («Исторія гармоніи и ея главнѣйшіе моменты»), которыя читались 3-го Юня, а вечеромъ того же дня слушала мессу І. С. Баха, для соло, хоровъ (пятиголосный), оркестра и органа. Благодаря трудности исполненія, очень рѣдко удается слышать большое сочиненіе Баха, и я была очень рада возможности присутствовать, во второй разъ, при ея исполненіи, подъ управленіемъ директора музыки К. Риделя. Мессу эту ежегодно исполняютъ въ Лейпцигѣ въ Великую Пятницу; но, сколько мнѣ извѣстно, это единственный городъ, который постоянно такъ чтитъ память великаго музыкальнаго гения. Ни до, ни послѣ Баха не было другого протестантскаго церковнаго писателя, подобнаго ему: онъ стоитъ среди всѣхъ, какъ гигантъ, и едва ли нашъ, раздробляющій человѣческія способности, въѣтъ дастъ кому-либо необходимую сосредоточенность силъ, ту стойкость вѣры и тѣ, хотя и весьма тяжелыя, особенности жизненныхъ обстоятельствъ, которыя способствовали Баху подняться на высшую ступень церковнаго писателя. Мессу онъ сочинилъ съ Латинскими словами, для большаго пониманія ихъ перевели, и ее поютъ по-нѣмецки; но для этого требуются музыкальная почва и знаніе отъ исполнителей. Двѣ части этой мессы «Kirie» и «Gloria» Бахъ сочинилъ въ 1733-мъ году, для Дрезденскаго двора, чтобы получить чинъ придвораго сочинителя курфюрста Саксонскаго. При исполненіи сочиненій Баха со стороны слушателей требуется большое вниманіе: если не стараться слѣдить и припоминать главныхъ мотивовъ въ началѣ всякой части, то, при удивительной ихъ разработкѣ, въ головѣ слушателя образуется такое хаотическое море звуковъ, что, вмѣсто возвышеннаго чувства, онъ сохраняетъ о выслушанномъ очень неудовлетворенное чувство.

4-го Юня. Классическое чувство, возбужденное вчерашнимъ исполненіемъ чудной композиціи Баха, смѣнилось сегодня музыкальнымъ утромъ, на которомъ исполняли сочиненія разныхъ композиторовъ, большей частью новѣйшихъ временъ. Между прочимъ играли: Гансъ

Ф.-Бюловъ, игра котораго, по своей отчетливости, всего болѣе подходит къ сочиненіямъ классическаго характера; Давидъ, въ то время имѣвшій одного лишь соперника въ классической игрѣ на скрипкѣ І. Іоахима; братья Мюллеръ, составлявшіе извѣстный Мейнингенскій квартетъ братьевъ Мюллеръ. Безукоризненный ансамбль ихъ игры могъ быть достигнутъ только союзомъ четырехъ братьевъ, неразлучно жившихъ вмѣстѣ и въ теченіе многихъ лѣтъ изучавшихъ и передававшихъ всевозможныя квартетныя произведенія. Они вполне заслужили пріобрѣтенную ими славу:

Послѣ музыкальнаго утра было еще нѣсколько чтеній, но я берегла свои силы для того, чтобы выслушать оперу Р. Шумана «Гензофева», которая составляла достойное окончаніе Лейпцигскаго праздника. Эта единственная опера Шумана содержитъ въ себѣ такія музыкальныя красоты, что всякій, кто любитъ музыку, всегда съ особымъ удовольствіемъ будетъ ее слушать, несмотря на очень слабое либретто, переполненное недостатками сценическаго интереса.

Общее впечатлѣніе, вынесенное изъ Лейпцига, было чувство, что, хотя дозволили и потерпѣли вторженіе Zukunftsmusik на Лейпцигскую классическую музыкальную почву, но до слиянія этихъ партій еще далеко. Всякая принудительная мѣра только обостряетъ обоюдныя отношенія; насиловать ихъ нельзя, это просто вопросъ времени. Стоитъ только вспомнить борьбу Пиччинистовъ и Глюкистовъ и время Монтеверде, когда не только сражались перомъ, но доносы, ядъ и кинжалъ вмѣшавались въ музыкальную войну.

5-го Іюня. На возвратномъ пути въ Веймаръ большая часть общества остановилась въ Мерзебургѣ, чтобы послушать тамъ игру органиста Энгеля на вновь исправленномъ органѣ, который дѣйствительно изящный инструментъ. Энгель игралъ хорошо и не дозволялъ себѣ воспроизводить на этомъ величественномъ инструментѣ никакихъ музыкальныхъ пошлостей, а строго придерживался его церковнаго назначенія. Но какъ хорошо ни игралъ Энгель, въ моихъ ушахъ звенѣла и вспоминалась игра профессора Тѣпфера въ Веймарѣ. Въ мое время онъ былъ самый выдающійся органистъ. Онъ учился фортепианной игрѣ у Гуммеля и подражалъ своему учителю, свободно фантазируя. При всякой возможности я не упускала случая быть въ протестантской церкви во время богослуженія, чтобы слышать его чудныя, возвышающія душу, импровизаціи на органѣ. Теперь этого не услышишь; по крайней мѣрѣ я не встрѣчала подобнаго дарованія.

11-го Іюня. Вечеромъ собрались у меня И. и Э. Штаркъ, Э. Генцагъ, А. Гундъ, г-жа Поль съ мужемъ, Э. Лассенъ, г. Ф.-Бронсаръ, Таузигъ и Эльвира Бергаузъ. Въ этотъ вечеръ, кромѣ пріятныхъ раз-

говоровъ, занимались много музыкой, и вообще все были въ самомъ веселомъ настроеніи духа, за исключеніемъ меня; хотя я старалась казаться веселой, но въ душѣ была очень озабочена опасеніями о здоровьи моего отца.

12-го Іюня. На музыкальномъ утрѣ на Альтенбургѣ. Послѣ обѣда мы собрались у г-жи Поль, гдѣ были Листъ, его дочь Козима ф.-Бюловъ, Э. Генастъ и Э. Бергаузъ. Двѣ послѣднія пѣли романсы Листа и разные мои печатные и рукописные. Любезный и разговорчивый Листъ, со своими интересными разсказами, всегда становился центромъ оживленія и разговора.

21-го Іюня. Я изучала съ Листомъ его симфоническую поэму «Die Ideale», которую онъ сыгралъ со мною въ четыре руки. Основой этого сочиненія служить поэма Шиллера «Die Ideale» и выписки изъ нея напечатаны, какъ мотто, въ началѣ разныхъ музыкальныхъ частей сочиненія Листа. Благодаря тому, что мысль, руководившая композиторомъ, когда онъ писалъ тему, выставлена, все сочиненіе ясно развивается передъ глазами играющаго и легко становится для него понятнымъ; если вѣкоторые не хотятъ понимать и говорить о хаотическомъ сочиненіи, то такъ могутъ говорить только изъ тенденціи люди, не желающіе трудиться надъ изученіемъ такой наглядной конструкторной и ясной композиціи, какъ «Die Ideale» Листа.

19-го Іюня. Наконецъ наши родители и сестры вернулись изъ Ильменау. Отецъ былъ еще очень слабъ, хотя общее состояніе его здоровья улучшилось. Такъ грустно было видѣть, какъ человѣкъ полный силъ и ума, благодаря физическимъ страданіямъ, сидитъ обреченный на бездѣйствіе, которое для отца моего было хуже всего. Онъ тосковалъ по работѣ, но врачи строго воспретили ему всякое занятіе. Онъ вернулся, желая отслужить для нашей великой княгини обѣдную и молебень въ день рожденія великаго герцога Карла Александра, 24-го Іюня. Вечеромъ мы узнали, что наша великая княгиня, жившая всегда въ Бельведерѣ, не такъ здорова, что всегда давало поводъ безпокоиться. Впрочемъ, она писала отцу, что пѣтъ ничего особеннаго.

Великій герцогъ Карлъ-Александръ съ семьей проводилъ лѣто въ загородномъ дворцѣ «Ettersburg». Такъ какъ я давала уроки музыки его дочери, принцессѣ Маріи, то для этого за мной разъ въ недѣлю присылали придворный экипажъ.

Вторая дочь гросгерцога, принцесса Анна-Софія, рѣдко одаренный ребенокъ и съ очень добрымъ сердцемъ, была тоже моею ученицей и доставляла мнѣ много удовольствія своимъ прилежаніемъ и дарованіемъ. 26-го Мая этого (1859) года она скончалась отъ воспаления мозга. Родители ея, совершенно успокоенные врачемъ, уѣхали

на недѣлю въ Дрезденъ и едва успѣли вернуться къ ея смерти. Гроссгерцогъ много плакалъ въ послѣдній день ея жизни и былъ безутѣшенъ, что совсѣмъ не въ его характерѣ. Гроссгерцогиня выказала много силы воли и во все время тридцатичасовой ея агоніи сдерживала свое горе; но когда она закрыла глаза своей дочери, все горе ея прорвалось съ неудержимой силой. Наша великая княгиня, очень любившая свою внучку, очень по ней грустила, но несла эту скорбь съ христіанской покорностью.

23-го (11) Іюня, въ половинѣ пятого, я выѣхала изъ Эттерсбурга, гдѣ давала урокъ принцессѣ Маріи. По шоссе меня перегнала гроссгерцогская чета, ѣхавшая по направленію къ городу; это меня очень удивило, такъ какъ часъ ихъ обѣда былъ пять часовъ, и это было наканунѣ дня рожденія великаго герцога. Но едва доѣхала я до дому, какъ къ отцу моему изъ Бельведера пріѣхалъ гусарь съ грустною вѣстью, что наша великая княгиня Марія Павловна неожиданно скончалась отъ удара, въ 5 ч. 15 м. пополудни. Вѣсть эта удручающимъ образомъ поразила всѣхъ насъ своей неожиданностью. Кромѣ личной скорби, мы еще боялись за отца, который только-что немного поправился. Мы съ нимъ сейчасъ же поѣхали въ Бельведеръ гдѣ скончалась великая княгиня. Войдя въ опочивальню новопреставленной, мы нашли ее лежащую на постели, съ выраженіемъ удивительнаго спокойствія. Вокругъ нея были и Русскія и Нѣмецкія камерфрау и камерюнгферы, которыя кончали ея туалетъ. Стали искать образъ, чтобы положить ей въ руки, но его нигдѣ не оказалось: она не позволяла вѣшать ихъ у себя, не желая давать поводъ неумѣстнымъ толкованіямъ въ протестантской землѣ.

Когда собралась маленькая Русская колонія, вышла гроссгерцогская чета, и началась первая панихида, во время которой горячія слезы лились въ память истинной матери своего второго отечества.

25-го Іюня пріѣхали: дочь покойной великой княгини, принцесса Августа съ супругомъ своимъ принцемъ Вильгельмомъ Прусскимъ (впослѣдствіи императоромъ); ихъ дочь гроссгерцогиня Луиза Баденская, и ночью великая княгиня Марія Николаевна, Марія Максимилиановна и принцесса Викторія Прусская. Ночью бранные останки перевезли въ домовую церковь, находившуюся въ нашемъ домѣ; по волѣ усопшей, гробъ былъ закрытъ, и народъ допускался отъ 4-хъ до 8-ми часовъ вечера. Для отпѣванія прибыли протоіерей Янышевъ изъ Висбадена и П. И. Базаровъ изъ Штутгарта.

27-го Іюня. Въ 6 часовъ утра началась заупокойная обѣдня, а въ 8 ч. утра, при громадномъ стеченіи народа, послѣдовалъ выносъ тѣла изъ нашей церкви, и гробъ перевезли на протестантское кладби-

ще, гдѣ онъ былъ временно установленъ въ гротгерцогской усыпальницѣ. Въ 6½ часовъ вечера того же дня гротгерцогиня Софія вызвала меня къ себѣ въ Бельведеръ и своимъ теплымъ участіемъ старалась успокоить насъ. Дѣйствительно, положеніе наше было болѣе, чѣмъ тяжелое. Отецъ былъ такъ слабъ, что переѣхать съ нимъ въ Россію было немислимо, а что будетъ съ нашимъ большимъ семействомъ, если онъ закроетъ глаза?

28-го Іюня. Видѣлась съ Листомъ, который послѣднее время, благодаря бракоразводному дѣлу княгини Витгенштейнъ, все болѣе и болѣе противъ всѣхъ ожесточался.

4-го Іюля. Послѣ обѣда И. Штаркъ, А. Гундъ и я были у Листа. Онъ намъ сыгралъ свое переложеніе «Stabat Mater» и «La Charité» Россини, потомъ просмотрѣлъ одно «Andante», написанное И. Штаркомъ, а затѣмъ балладу, написанную мною на слова А. Бубе. Листъ всегда радовался, когда, бывало, кто-нибудь изъ его учениковъ напишетъ что-нибудь новое. Увидя мою балладу, онъ сыгралъ ее съ большимъ интересомъ и, когда кончилъ, обернулся ко мнѣ и говоритъ: «dove?» *) Затѣмъ, взявъ красный карандашъ, который всегда у него былъ наготовѣ, онъ сдѣлалъ нѣсколько гармоническихъ измѣненій. Я напечатала эту балладу послѣ того.

15-го Іюля. Утромъ я поѣхала въ Вильгельмсталъ, занималась тамъ съ герцогиней Маріей и затѣмъ была у великой герцогини Софіи, а 17-го вернулась въ Веймаръ. Въ этотъ день въ протестантской церкви была служба въ память нашей великой княгини. Потомъ была я у Листа. Назерони изъ Неаполя игралъ у него свои: Тарантеллу, фантазію и финалъ оперы; музыка его очень легкая и совсѣмъ не подходившая къ Веймарскому духу. Послѣ этого Листъ сѣлъ за рояль и съ Ф. Бренделемъ сыгралъ въ 4 руки Тарантеллу Бренделя и свой маршъ, и затѣмъ одинъ—свое переложеніе пѣсенъ Шопена. На слѣдующій день вечеромъ пѣла у меня г-жа Лаврова, которая въ 1857-мъ году участвовала въ моемъ концертѣ въ Петербургскомъ Университетѣ. У нея было звучное сопрано и школа Итальянская. Листъ игралъ великолепно и, какъ всегда, всѣхъ очаровалъ.

19-го Іюля. Ко мнѣ зашелъ Листъ, и затѣмъ мы вмѣстѣ пошли къ А. Гундъ, гдѣ Э. Бергаузъ спѣла нѣкоторые изъ его романсовъ.

20-го Іюля. Урокъ у Листа. Онъ игралъ свою Тарантеллу изъ «Фенеллы» Обера; И. Штаркъ сыграла свое Andante. Листъ далъ мнѣ на домъ свои симфоническія поэммы въ 4 руки, чтобы я сдѣлала ихъ корректуру.

*) До тѣхъ поръ я писала только или духовныя вещи, или маленькіе лирическіе романсы.

22-го Юля. Я поѣхала въ Ильменау, гдѣ мои родители, для здоровья отца, проводили остальную часть лѣта: надѣялись, что горный воздухъ и сосновый лѣсъ укрѣпятъ его слабый организмъ. Врачъ предписалъ большія прогулки, и мы, сколько было возможно, скитались по чуднымъ лѣсамъ и конечно не преминули посѣтить охотничій домикъ великаго герцога Карла Августа, который вмѣстѣ съ Гёте уединялся въ этомъ домикѣ, гдѣ на оконномъ стеклѣ Гёте вырѣзалъ свои чудные стихи «Ueber allen Wipfeln ist Ruh».

26-го Юля я вернулась въ Веймаръ и, пробывъ тамъ два дня, 28-го поѣхала въ Вильгельмсталь, гдѣ гротъ-герцогиня желала, чтобы я провела у нея нѣкоторое время. Но этому не было суждено исполниться: пришло грустное извѣстiе о печальномъ состоянiи здоровья моего брата Ивана, ожидали его прiѣзда въ Веймаръ, а также и возвращенiя туда моихъ родителей; все это требовало моего возвращенiя въ Веймаръ. Великая герцогиня Софiя при этомъ выказала столько горячаго участiя, что я все больше и больше къ ней привязывалась.

29-го Юля. Ихъ высочества взяли меня съ собою на Вартбургъ, гдѣ мы завтракали въ Sangerhalle. Какъ это все художественно и чудно исправлено и возстановлено по имѣющимся рисункамъ!

30-го Юля вечеромъ я вернулась въ Веймаръ, чтобы встрѣтить моихъ родителей, которые вскорѣ прiѣхали изъ Ильменау.

31-го Юля. Посѣтилъ меня Листъ; вечеромъ зашли ко мнѣ П. Штаркъ съ сестрою и Э. Лассенъ. Всѣ раздѣляли наше горе о бѣдномъ братѣ, котораго всѣ очень любили. *)

Отецъ настолько окрѣпъ, что въ сороковой день (1-го Августа) отслужилъ панихиду по нашей усопшей великой княгинѣ, а 3-го Августа царскiй молебень. Вообще всѣ дни, въ которые совершались службы при жизни нашей великой княгини, соблюдались и теперь.

5-го Августа была опять панихида, на которой присутствовалъ гротъ-герцогъ, и его высочество былъ такъ милостивъ, что дозволилъ моему батюшкѣ вернуться въ Ильменау, такъ какъ погода стояла теплая и хорошая.

11-го Августа. Все обычное музыкальное общество собралось у Листа, чтобы слушать, какъ онъ будетъ играть сочиненiя присутствовавшего при этомъ А. Лазарева, который страшно ему надоѣдалъ.

15-го Августа были именины молодой княжны Виттгенштейнъ; я пришла ее поздравить и осталась у нихъ на *déjeuner d'ˆnatoire*. Кроме Лассена не было никого изъ постороннихъ. Княжна была помолвлена за князя Константина Гогенлоэ, младшаго брата герцога Ра-

*) У него одновременно начались чахотка и умственное расстройство. Е. Т.

тибора и кардинала Гогенлоэ. Всѣ, знавшіе княжну, очень жалѣли, что она покидаетъ Веймаръ: она какъ бы вносила поэзію на Альтенбургъ. Въ этотъ вечеръ у княгини Витгенштейнъ приглашены были всѣ выдающіеся художники, какъ Преллеръ, Дженелли и др. и весь музыкальный кружокъ Листа. Между прочими вещами пропѣли «Блаженства» и «Св. Франциска» Листа.

19-го Августа пріѣхалъ несчастный братъ мой. Онъ былъ спокоенъ, но врачъ требовалъ, чтобы отъ него было удалено все, что могло бы служить орудіемъ для самоубійства, такъ что столъ у насъ накрывался безъ ножей, и все похожее на оружіе было спрятано. Онъ казался совсѣмъ спокойнымъ, но въ мысляхъ его было полное затмѣніе, хотя онъ узнавалъ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ своихъ друзей, на-примѣръ Листа, который пришелъ его навѣстить.

Нашъ Веймарскій врачъ настаивалъ на необходимости помѣстить его въ заведеніе для душевно-больныхъ. На мою долю выпала тяжелая обязанность сопровождать его къ доктору Герцу, близъ Штетерица въ Саксоніи. Пріѣхавъ туда, я въ первый разъ въ жизни провела вечеръ въ многочисленномъ обществѣ душевно-больныхъ, которые, собравшись въ гостиной, играли, пѣли и т. д. Господи! Какое это на меня произвело грустное, удручающее впечатлѣніе, по сей день не могу его забыть. Простившись съ братомъ, я уѣхала безъ малѣйшей надежды на его выздоровленіе, такъ какъ кромѣ умственнаго разстройства у него развивалась и чахотка. Дѣйствительно, онъ прожилъ еще всего полгода и не приходилъ въ себя съ возвращенія своего изъ Рима.

Въ концѣ Сентября нашъ бѣдный больной вернулся къ намъ изъ Лейпцига. Врачъ прислалъ его, такъ какъ приступы отчаянія прошли; но умъ его затуманился еще больше, и онъ было такъ слабъ, что больше не вставалъ съ постели. Что особенно тяжело подѣйствовало на моихъ родителей, это что, за исключеніемъ сестры Магдалины, которая ухаживала за нимъ съ помощью сидѣлки, онъ никого изъ насъ не хотѣлъ видѣть. Онъ не допускалъ къ себѣ ни родителей, ни сестеръ, ни братьевъ и, когда мы его посѣщали, бывалъ въ такомъ волненіи, что докторъ запретилъ намъ входить къ нему и, зная, что подобныхъ больныхъ всего болѣе раздражаетъ видъ ихъ близкихъ, мы не смѣли болѣе пытаться его видѣть и увидѣли его только въ послѣдніе часы его жизни. Когда я вернулась, исполнивъ возложенное на меня трудное положеніе, Листъ посѣтилъ насъ, желая узнать, какъ я это перенесла. Вообще во всѣхъ слояхъ общества намъ было выказано большое сочувствіе.

3-го Сентября. У насъ опять былъ Листъ съ молодой княжной Витгенштейнъ и съ ея вѣрной воспитательницей, miss Андерсонъ.

4-го Сентября. Лазаревъ принесъ Листу на разсмотрѣніе свою партитуру «Цвѣты», написаную, по его словамъ, въ новомъ направленіи Славянской музыки. Это была такая чепуха, что о ней лучше молчать. Въ этотъ день на музыкальномъ утрѣ Листа присутствовалъ поэтъ Ф. Геббель, умный, живой собесѣдникъ.

8-го Октября. Моего отца навѣстили извѣстный книгоиздатель г. Брокгаузъ. Въ болѣзненномъ своемъ состояніи и безпокойствѣ о будущности дѣтей, отецъ только и думалъ о продажѣ своей большой библіотеки, въ которой особенно обширные и рѣдкіе были отдѣлы исторической и богословской. Библиотеку эту онъ собиралъ въ теченіе почти полъ-вѣка. Сначала онъ предложилъ ее С.-Петербургской духовной Академіи и Библиотекѣ; но ему отвѣчали отказомъ. Тогда онъ сошелся съ Брокгаузомъ, который за безцѣнокъ, около тысячи рублей, приобрѣлъ ее для Нью-Йорка. Густо было смотрѣть на упаковку и отправку этихъ книгъ, изъ которыхъ многія составляли наше любимое чтеніе во дни юности и дѣтства были намъ по воспоминаніямъ; къ этому числу принадлежали всѣ описанія путешествій и сочиненія историческія и литературныя.

9-го Октября. Музыкальное утро у Листа. Между прочимъ онъ сыгралъ свою музыку къ Festspiel Фр. Гольма, «Сто лѣтъ назадъ», ко дню столѣтняго юбилея со дня рожденія Шиллера. Листъ сочинялъ музыку къ поэмѣ, влагая подходящія народныя пѣсни. Ген.-интенд. Дингельштедтъ сдѣлалъ проектъ праздника, состоявшій изъ представленія лучшими актерами Германіи всѣхъ драматическихъ сочиненій Шиллера, въ хронологическомъ порядкѣ, какъ онѣ были написаны. Но въ Ноябрь всѣ театры обыкновенно уже начинаютъ свой зимній сезонъ, и всѣ артисты должны быть на своихъ мѣстахъ, поэтому отпускъ лучшихъ актеровъ въ Веймаръ могъ встрѣтить затрудненія, и ради этого рѣшили перенести праздникъ на Іюль мѣсяць, во время лѣтнихъ каникулъ. Къ тому же день рожденія великаго герцога Карла Александра, покровителя предполагаемаго праздника, 24-го Іюня. Рѣшено было играть по слѣдующей программѣ: 11-го «Разбойники»; затѣмъ освѣщеніе памятника Гёте и Шиллера передъ театромъ и факельное шествіе отъ театра къ дому Шиллера, а затѣмъ ко дворцу; 13-го Іюня «Фіески»; 15-го «Кабала и Любовь»; 17-го «Донъ Карлосъ»; 19-го «Колоколь», какъ лирической эпизодъ съ живыми картинами и музыкой и съ эпилогомъ къ нему Гёте, и «Лагерь Валленштейна»; 21-го «Пикколомини» и 22-го «Смерть Валленштейна»; 24-го «Марія Стюартъ»; 26-го «Орлеанская дѣва»; 28-го Мессинская невѣста»; 30-го «Вильгельмъ Телль», съ написаннымъ по этому случаю прологомъ, музыку къ которому сочинилъ Францъ Листъ; а затѣмъ должны были исполнить

9-ю симфонію Бетховена. Въ дальнѣйшемъ официальномъ объявленіи читали слѣдующія характеристичныя слова, имѣвшія отношеніе къ распрѣ между Листомъ и Дингельштедтомъ: «Ясно, что гротъ-герцогскій Веймарскій генераль-интендантъ придворнаго театра и придворной капеллы не желаетъ и не можетъ изъ этого предпріятія дѣлать финансовую спекуляцію, но излишекъ дохода назначаетъ пополамъ въ пользу учреждений Шиллера и Общества постоянства, Perseveranz *)». Далѣе Дингельштедтъ предполагалъ, что пріѣзжіе актеры не потребуютъ вознагражденія, соответствующаго ихъ славы, но всѣ согласятся принять за вечеръ по 50 талеровъ за роль; а такъ какъ предполагалось, что каждый выступитъ по три раза, то назначенный гопораръ покроетъ издержки путешествія и пребыванія въ Веймарѣ. Но въ случаѣ, если почетное вознагражденіе интенданства окажется недостаточнымъ для актеровъ, «великій герцогъ предоставляетъ себѣ право, по своему благоусмотрѣнію, выразить высочайшую признательность дополненіемъ недостаточнаго вознагражденія». Но эти, предполагавшіяся въ Веймарѣ, большія празднества отложены были ради общаго траура, по случаю кончины великой княгини Маріи Павловны. По всей Германіи 10-го Ноября праздновали столѣтній день рожденія Шиллера; въ Веймарѣ же ограничились шествіемъ къ гротъ-герцогскому мавзолею, гдѣ покоятся бранныя останки Шиллера. Въ театрѣ дали его драму «Die Braut von Messina» и освѣщали его домъ.

14-го Октября. Кружокъ почитателей молодой княжны Маріи Витгенштейнъ, передъ отъѣздомъ ея изъ Веймара, поднесъ ей (черезъ меня), на память, большой альбомъ со стихами, рисунками и музыкальными сочиненіями. Это было наканунѣ ея свадьбы съ княземъ Константиномъ Гогенлоэ, и она совсѣмъ переѣзжала на жительство въ Вѣну. Объ отъѣздѣ ея искренно сожалѣли всѣ ея знавшіе; на собраніяхъ княгини Витгенштейнъ она была поэтична, какъ цвѣтокъ, и вокругъ нея группировались всѣ любители изящнаго и цивилизаціи.

15-го Октября свадьба ея состоялась въ католической церкви. Она страстно любила свою мать и Листа, и ей стоило горькихъ слезъ разлука съ этимъ очагомъ ея юности. Впослѣдствіи князь Константинъ Гогенлоэ сдѣлался гофмаршаломъ Австрійскаго двора и, такъ какъ они жили въ Вѣнѣ, то каждый разъ, что мнѣ случалось тамъ бывать проездомъ, я неминуемо посѣщала княгиню.

15-го Октября. Я уѣхала въ Ейзенахъ, гдѣ провела недѣлю у Анны фонъ Ейхель, и вернулась въ Веймаръ 22-го Октября, въ день рожденія Листа. Отъѣздъ княжны Витгенштейнъ былъ еще слишкомъ

*) Литературное общество.

близокъ, и Листъ предпочелъ провести вечеръ у насъ, въ тѣсномъ кругу друзей; кромѣ него были Лассень, Козима фонъ-Бюловъ (дочь Листа) и miss Андерсенъ.

9-го Ноября. Электричество, которое четверть вѣка спустя произвело такой сильный переворотъ въ промышленности и вообще въ жизни, являлось какой-то новинкой. Передъ театромъ устроили электрическое солнце и показывали его за деньги.

14-го Ноября. Я поѣхала въ Цвикау, родной городъ Р. Шумана, чтобы участвовать въ концертѣ тамошняго музыкальнаго кружка. На станціи желѣзной дороги я была встрѣчена членомъ комитета докторомъ Менціусомъ, Листомъ, Ф. Риттеръ (рожд. Вагнеръ) и ея мужемъ.

По окончаніи Прометея съ восторгомъ привѣтствовали Листа. Концертъ былъ удачный, и благодарная публика Цвикау чествовала Листа серенадой.

Городъ Цвикау извѣстенъ каменноугольными копями и своими желѣзными издѣліями и фабриками. Для насъ устроили интересное зрѣлище, показавъ намъ, какъ сплавляютъ рельсы. Въ громадномъ помѣщеніи весь полъ былъ устланъ формами рельсъ, для принятія расплавленнаго металла изъ печи, находящейся на одномъ концѣ помѣщенія. Когда мы вошли въ залу, въ ней было холодно; но какъ только что открыли двери печи и изъ нея во всѣ формы разлилась широкая полоса огненной массы, стало тропически жарко. Видъ этой разливающейся огненной массы имѣлъ что-то величественное. Вскорѣ мы оставили это помѣщеніе, такъ какъ невозможно было дышать. Радужный хозяинъ фабрики показалъ намъ свои пальмовыя оранжереи, устроенныя надъ литейнымъ заводомъ, для отопленія которыхъ пользуются излишнимъ жаромъ фабрики; этотъ жаръ способствуетъ выращиванію такихъ экземпляровъ, какіе рѣдко можно встрѣтить.

17-го Ноября. Мы разстались со своими радужными хозяевами: Риттеръ съ женою возвратился въ Дрезденъ, а Листъ и я въ Веймаръ.

26-го Ноября. Таузигъ вернулся изъ Украйны и вечеромъ пришелъ къ намъ съ Листомъ. Послѣдній его очень любилъ и относился къ нему, какъ отецъ къ сыну, отлично понимая и предчувствуя, какъ гениально можетъ развиться его талантъ. На слѣдующій день на музыкальномъ утрѣ у Листа игралъ и Таузигъ; не могу сказать, какъ величественно онъ сыгралъ фантазію (F-moll) Шопена: это было гигантское цѣлое.

1-го Декабря. Листъ и Таузигъ были у меня. Я должна была ѣхать въ Эрфуртъ, чтобы играть въ концертѣ, который давали, чтобы почтить память умершаго музыкальнаго ветерана, скрипача Л. Шпора

Тяжело было на душѣ, тѣмъ болѣе, что наканунѣ у несчастнаго больного брата моего Ивана было сильное кровохарканье; а между тѣмъ необходимо было думать о томъ, какъ бы какъ можно больше развить свои музыкальныя способности, а узнать свои силы можно только представивъ ихъ на судъ публики. Чтобы мнѣ не было слишкомъ одиноко, моя сестра Магдалина и братъ Андрей пріѣхали къ концерту, который сошелъ очень благополучно.

Гросъ-герцогиня Софія прислала ко мнѣ свою фрейлину, чтобы сообщить мнѣ о смерти Т. фонъ-Шеве, мужа моей подруги Тини; извѣстіе это поразило меня какъ громомъ.

13-го Декабря. Изъ Париза пришла депеша о смерти богато-одареннаго сына Листа, Даниэля, скончавшагося отъ чахотки. Въ тотъ же вечеръ у моей сестры Нади сдѣлался сильный припадокъ круппа; въ теченіе почти цѣлой недѣли возобновлялось задыханіе, и она была между жизнью и смертью, а когда поправилась, на всю жизнь осталась съ хриплымъ голосомъ.

26-го Декабря. Я поѣхала въ Ейзенахъ, гдѣ на слѣдующій день былъ концертъ, въ которомъ пѣла мою Св. Елизавету, писанную для хора и соло. Кромѣ того пѣла Э. Генастъ, игралъ скрипачъ Грюнь со мною и я одна.

27-го Декабря. Я поѣхала Вартбургъ; и зданіе, и окрестности такъ поэтично настраиваютъ.

28-го Декабря. Была у г-жи Швендлеръ, рожд. Галаховой, жившей всегда въ Ейзенахъ, а вечеромъ вернулась въ Веймаръ.

31-го Декабря. Утромъ Листъ приходилъ поздравить моего отца со днемъ рожденія. Вечеромъ мы зажгли ёлку, которую до того дня все откладывали по случаю болѣзни Нади. Теперь, благодаря Бога, она была уже на ногахъ, и рѣшили въ этотъ вечеръ порадовать ее ёлкой. Сюрпризомъ явился къ намъ Листъ и своей любезностью немало содѣйствовалъ пріятному проведенію вечера.

ГЕТЕ О РУССКИХЪ ИКОНАХЪ.

Веймарское изданіе сочиненій Гёте, предпринятое съ 1887 года, подъ покровительствомъ недавно умершей гротгерцогини Саксенъ - Веймарской. Софин, задалось цѣлью собрать все вышедшее изъ подъ пера Гёте, что только уцѣлѣло. Въ это изданіе входятъ сочиненія Гёте въ стихахъ и прозѣ, со всѣми разночтеніями, имѣющимися въ прежнихъ изданіяхъ и въ сохранившихся рукописяхъ, собранныхъ Веймарскимъ Гётевскимъ Архивомъ, труды Гёте по естествознанію, всѣ его дневники и всѣ письма. По безукоризненной точности текста и по полнотѣ разночтеній (при чемъ указываются даже вычеркнутыя запятыя), изданіе это можетъ служить примѣромъ трудолюбія, внимательности и любовнаго отношенія къ великому писателю. Оно было рассчитано на 122 тома, но въ настоящее время еще далеко не закончено и, вѣроятно, превыситъ 150 томовъ. Каждый изъ вновь появляющихся томовъ заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ страницъ, впервые появляющихся въ печати, при чемъ предъ читателями выступаетъ во всемъ объемѣ неутомимая дѣятельность мысли Гёте, обращенной на самые разнообразныя, порой самыя неожиданныя, предметы. Между прочимъ въ одной изъ послѣднихъ книгъ (49, 2, Paralipomena, стр. 238—239) напечатаны найденныя въ бумагахъ Гёте замѣчанія его о Русскихъ иконахъ (Russische Heiligenbilder). Подлинная рукопись представляетъ собой листъ in-quarto, испсанный рукою Иона (Iohn), съ собственноручными поправками Гёте, безъ означенія года и числа. Ионъ былъ секретаремъ Гёте въ самомъ началѣ двадцатыхъ годовъ.

*

Въ городѣ Суздаль, некогда главномъ городѣ губерніи, а теперь принадлежащемъ къ губерніи Владимирской, изготовляются, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ деревняхъ окрестнаго уѣзда, тѣ изображенія, которыя могутъ быть названы не столько предметомъ Русскаго богослуженія, сколько высшимъ побужденіемъ къ нему. Эти священныя изображенія пишутся на деревянныхъ дощечкахъ, выливаются полувыпукло изъ металла, гравировются рѣзцомъ, покрываются лакомъ, вѣроятно и вырѣзываются изъ дерева. Изготавливаются ли тамъ же и цѣлыя статуи святыхъ? Сомнительно, такъ какъ Петръ Великій запретилъ статуи къ церквамъ.

Желательно получить объ этихъ предметахъ болѣе подробныя свѣдѣнія, какъ относительно ихъ изготовленія и числа людей, занятыхъ имъ, такъ

и о томъ, насколько торговля этими произведеніями можетъ быть значительною отраслью промышленности.

Нельзя ли узнать, какъ давно подобное заведеніе находится въ данной мѣстности? Существуютъ ли еще Греческія иконы, которыя при работѣ служатъ образцами? Отличаются ли между Суздальцами выдающіеся художники? Все ли производится тамъ въ старинномъ священномъ стилѣ, или изготовляются тамъ и иные предметы искусства, на современный ладъ?

Было бы особенно пріятно получить образчики всякаго рода этихъ иконъ, хотя бы въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, если возможно отъ руки лучшихъ современныхъ художниковъ; ибо для любителя искусствъ весьма поучительно узнать, какъ, вплоть до нашихъ дней, цѣлая отрасль искусства, съ древнѣйшихъ временъ перешедшая къ намъ изъ Византіи, сохраняется неизмѣнною, благодаря постоянной преемственности, тогда какъ въ другихъ странахъ искусство развивалось и уклонилось отъ своихъ первоначальныхъ, религиозныхъ, строгихъ формъ.

Хотя въ данной мѣстности четки не изготовляются (ихъ работаютъ въ монастыряхъ), однако желательно было бы получить также нѣсколько образцовъ и четокъ, особенно, если возможно, изъ тѣхъ, которыя приносятся монахами съ горы Афонской *).

Сообщилъ Г. Бахманъ.

*) Любознательность великаго Германца въ данномъ случаѣ могла быть вызвана бесѣдами съ великою княгинею Маріей Павловной, его почитательницею и покровительницею, которая и сына своего воспитала въ уваженіи къ нашей церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что Гёте бывалъ въ нашемъ православномъ Веймарскомъ храмѣ и бесѣдовалъ съ ея священникомъ (предшественникомъ Степана Карповича Сабина). Къ кому именно обращался Гёте за свѣдѣніями о Русскомъ иконописаніи, намъ неизвѣстно. П. Б.

ЗАПИСОЧКА К. Н. БАТЮШКОВА КЪ В. А. ЖУКОВСКОМУ.

Поэтъ и судія! — а что еще лучше, любезнѣйшій другъ Василій Андреевичъ! — я опять начну докучать. Поправленъ ли мой *тазъ медяный*? Есть ли нѣтъ, то это письмо напомнитъ вамъ, что мой милый критикъ обѣщаль заглянуть въ книгу ему ввѣренную. Заглянуть! Этого мало: заглянуть и поправить. Вашъ трудъ не будетъ потерянь, по-вѣрьте; 1-е потому, что вы сдѣлаете доброе дѣло; 2-е ваше вниманіе къ моимъ мараньямъ поощритъ меня къ продолженію перевода. Вы знаете на опытѣ, что поэтовъ поощрять должно, особенно лѣнливыхъ. А гдѣ же они не лѣнливы? Я говорю о тѣхъ, которые съ дарованіемъ, даже и себя не исключая. Итакъ, назначьте день свиданія у меня, ибо я желалъ бы, чтобы Пенаты мои увидѣли любезнаго Василя Андреевича. Я же имѣю кое-что прочесть, чего вывозить нельзя, ибо сапи мои тѣсны. (*Подписи нтъ.*)

*

Изъ содержанія письма видно, что оно относится къ началу знакомства Батюшкова съ Жуковскимъ: они еще *на вы*. Батюшковъ рано оцѣнилъ поэтическое дарованіе Жуковскаго, но лично познакомился съ нимъ лишь въ 1809 году. Въ письмѣ къ Гнѣдичу, въ Декабрѣ этого года, Батюшковъ говоритъ: „О Жуковскомъ ничего не знаю. Я съ нимъ жилъ три недѣли у Карамзина и на другой или третій день уѣхалъ въ деревню“. Приведенная же записка относится, вѣроятно, къ началу 1810 года, когда Батюшковъ и Жуковскій оба были въ Москвѣ. 16 Января этого года Батюшковъ писалъ Гнѣдичу: „Скажу тебѣ, что я отдалъ Жуковскому твое посланіе ко мнѣ съ моимъ отвѣтомъ, кой-гдѣ оба поправивъ“. *Переводъ*, о которомъ идетъ рѣчь въ запискѣ, можетъ быть, переводъ Тибулловой элегіи, напечатанный въ Вѣстникѣ Европы 1810 г. № 50. В. Б.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

I.

На поляхъ книги: „Письма митрополита Московскаго Филарета къ А. П. (Муравьеву) 1832—1867.“ (Кіевъ 1869 г. 8-ка) сдѣлано княземъ Вяземскимъ нѣсколько замѣтокъ.

Стр. 351. *Филаретъ*: „Получилъ я письмо ваше и подтверждаю сказанное мною, что въ выговорѣ иногда больше мира, нежели въ молчаніи. Письмо ваше вижу я, какъ дорожку между мною и вами; что дѣлать, есть ли она и не цвѣтами усыпана? Молчаніе же ваше казалось мнѣ пропастью между мною и вами“.

Князь Вяземскій: Все это прекрасно и трогательно сказано.

На стр. 358-й Филаретъ пишетъ о кончинѣ Екатерины Сергѣевны Герардовой (Апрѣль 1851). Князь Вяземскій написалъ: „Была пріятельница наша и въ домѣ отца моего, и послѣ въ домѣ Карамзиныхъ.“

Стр. 418, гдѣ Филаретъ: „Кто хочетъ обличать, тотъ долженъ знать дѣло, чтобы, обличая одинъ безпорядокъ по незнанію, не ввести другихъ не знающихъ въ другой“, князь Вяземскій замѣтилъ: „Какъ любитъ Муравьевъ ходить въ церковную полицію и пускаться не въ свое дѣло. Не смѣшно ли, что его *возмутило* то, что не возмущало митрополита Никанора? *) Муравьевъ такъ и просится въ церковные оберъ-полиціймейстеры“.

Къ стр. 440—445. „Какъ безопасно Муравьевъ искушалъ смиреніе и долготерпѣніе Филарета! А онъ только изрѣдка оборонялся отъ него тонкими насмѣшками“. — „Вездѣ и со всѣми ссорится и со своими дрызгами идетъ къ митрополиту.“ — „Поминутно возмущаться, кажется, не слѣдовало бы смиренному христіанину“.

Стр. 503. по поводу словъ Филарета о возможности позволенія Іезуиту (бывшему князю) П. С. Гагарину пріѣхать изъ Парижа назадъ въ Россію: „Что за важность придастся одному лицу? Что могъ бы сдѣлать Гагаринъ и пріѣхавъ въ Россію? Неужели пріѣздъ его могъ угрожать Православію и твердости церкви нашей?“

Стр. 506. А. Н. Муравьевъ собирался напечатать письмо свое въ обзору Православія отъ навѣтовъ Католицизма. Филаретъ писалъ ему: „Письмо ваше похвально, и я хвалю его, какъ письмо сильно ударяющее въ ли-

*) Торжественное служеніе Пасхальной утрени въ Невской Лаврѣ.

до противника“. Князь Вяземскій замѣчаетъ: „Неприлично архипастырю намекать съ похвалою о данной пощечинѣ“.

Стр. 513. Филаретъ: „Вы пишете, что по случаю моего письма вы начали снисходительнѣе смотрѣть на охлажденіе нѣкоторыхъ къ церкви. Въ семь видно слѣдующее разсужденіе: одинъ епископъ Православной церкви оказался равнодушнымъ къ неблагопріятному состоянію ея управленія; слѣдовательно надобно снисходительно смотрѣть на враговъ церкви. Хорошо же сіе умозаключеніе? Думаю, что худость одного епископа не должна уменьшать вашей ревности къ православной церкви“. Князь Вяземскій: „Это просто дерзко и грубо, а возраженіе Филарета прекрасно“.

Тамъ же, Филаретъ: „Вы говорите о себѣ: я не побоялся, и тѣмъ намекаете на ваше мнѣніе о томъ, что я побоялся“. Князь Вяземскій: „Опять дерзко и грубо и обличаетъ запальчивое самолюбіе“.

По поводу письма Филарета отъ 14 Апрѣля 1847 г. князь Вяземскій замѣчаетъ: „Вездѣ Филаретъ является лицомъ обвиненнымъ и оправдывающимся, а Муравьевъ обвинителемъ и верховнымъ судьей“.

Стр. 557. Филаретъ: „Печальны нѣкоторыя ваши вѣсти Кіевскія. Кажется, надлежало бы, чтобы ваше слово имѣло дѣйствіе и приносило бы пользу“. Князь Вяземскій: „Видно, съ самого пріѣзда уже началъ ссориться“.

II.

Въ Остафьевской библіотекѣ нашлась книга подъ заглавіемъ „Шынѣпнее состояніе Россіи и заграничныя Русскіе дѣятели. Berlin 1869“. На ней рукою князя П. А. Вяземскаго надписано: „К. Маріи Вяземской“ и далѣе слѣдующія слова: „Брошюра благонамѣренная, но не очень важная, немного запоздавшая, потому что преимущественно обращена противъ Герцена и Долгорукова, нынѣ умершихъ, но есть о нихъ нѣкоторыя довольно любопытныя подробности, а также и о князѣ Юріи Голлицыѣ. Есть тутъ мои замѣтки“.

Книга эта по всей вѣроятности подарена была княгинѣ М. А. Вяземской.

Интересъ книги заключается въ отмѣткахъ князя Петра Андреевича. Такъ на стр. 13 говорится: „Вѣроятно, вамъ памятно, какъ онъ, Долгорукій, будучи еще молодъ и неопытенъ, позволилъ себѣ написать анонимное письмо къ нашему народному поэту А. С. Пушкину“.

Здѣсь князь Вяземскій отмѣчаетъ:

„Это еще не доказано, хотя Долгоруковъ и былъ въ состояніи сдѣлать эту гнусность“.

Говоря о 14 Декабрѣ и о заговорѣ, авторъ говоритъ (стр. 23): „Фактъ несомнѣнный, что въ то время до 50000 человекъ болѣе или менѣе знали о тайномъ заговорѣ“.—Отмѣтка: „Полно, такъ ли?“

На стр. 42. „Въ Россіи умныхъ людей всегда было довольно.“ Князь Вяземскій дѣлаетъ отмѣтку: „И здѣсь можно спросить: полно, такъ ли?“

На стр. 44 напеч. выписка изъ нѣкоторыхъ постановленій за послѣднее шестилѣтіе (1856—1861) № 9, „о возможномъ сокращеніи расходовъ по

всѣмъ частямъ государственнаго управленія“. Князь прибавляетъ: „А выходить на дѣль: о невозможномъ“.

Стр. 51. „Неоспоримо, что, еслибы сей сильный переворотъ (освобожденіе крестьянъ) совершился *постепенно*, было бы лучше“.

Отмѣтка князя Вяземскаго: „*Хорошее* у насъ и дурное не дѣлается *постепенно*. Все дѣлается разомъ, а не то гдѣ-нибудь засядетъ и пропадетъ“.

Стр. 57. „Князь Вяземскій еще при диспутѣ Костомарова и Погодина о томъ—*откуда* Россія идетъ, сказалъ: Не пора ли подумать—*куда* Россія идетъ“.

Князь дѣлаетъ такую замѣтку: „Не то я сказалъ, а вотъ что: я думалъ донинѣ, что мы только не знаемъ, куда идемъ; а выходить, что не знаемъ, и откуда пришли“.

Стр. 69. Обращаясь къ Герцену, авторъ пишетъ: „Вашъ конекъ графъ Панинъ; вы желаете доказать, что онъ никуда не годится и потому называете его трехподѣннымъ“.

Отмѣтка князя Вяземскаго: „Не Герценъ, а князь Меншиковъ; гораздо раиѣ такъ прозвалъ его Вронченко“.

Стр. 82. О П. Мартыновѣ говорится, что онъ занимается письмами къ Русскому царю, съ наставленіемъ ему уроковъ, какъ слѣдуетъ управлять царствомъ.

Князь отвѣчаетъ: „Это напоминаетъ слова В. Гюго, сказанныя мнѣ: „Si j'étais à la place de l'Empereur Nicolas, voici ce que je ferai“ *) etc.“

Стр. 83. О дозволеніи опредѣлять *людей безъ чина въ должности бухгалтеровъ*, контролеровъ и пр.

Отмѣтка князя Вяземскаго: „Не думаю, чтобы бухгалтеры и другіе *галтеры* надежно повели Россію впередъ. Частныя преобразованія могутъ быть кстати и сами по себѣ хороши, но смѣшно придавать имъ особенную важность“.

Въ Остафьевской библіотекѣ хранится немало книгъ съ замѣтками князя Петра Андреевича, иногда весьма пространными. Такъ поля перваго изданія „Войны и Мира“ испещрены подобными замѣтками.

Г. С. Ш.

(Сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ).

*) Будь и на мѣстѣ императора Николая, вотъ что я бы сдѣлалъ и пр.

ПИСЬМО М. П. ПОГОДИНА КЪ КНЯЗЮ В. А. ЧЕРКАССКОМУ.

(По поводу его статьи о розгахъ).

Удары сыпятся на васъ со всѣхъ сторонъ. Я слышалъ о многихъ, которые еще готовятся. Безпрестанно встрѣчаются новые охотники отличиться при такомъ дешевомъ случаѣ, и я рѣшаюсь подать вамъ совѣтъ, любезнѣйшій князь Владимиръ Александровичъ, принимая издавна живое участіе во всѣхъ вашихъ трудахъ и дѣйствіяхъ на пользу общую. Напишите для газетъ коротенькую статейку такого содержания.

На меня-де нападаютъ... Мнѣ очень жаль, что я подаю поводъ нѣкоторыми словами въ своей статьѣ о тѣлесныхъ наказаніяхъ (составляющихъ предметъ разсужденій не у однихъ насъ) къ такимъ прискорбнымъ для меня недоразумѣніямъ. Но нѣтъ худа безъ добра: раздавшіеся отовсюду голоса свидѣтельствуютъ, что тѣлесныя наказанія отжили у насъ свой вѣкъ и должны принять другой характеръ, болѣе соответственный съ человѣческимъ достоинствомъ. Съ величайшимъ удовольствіемъ я отступаю отъ своихъ словъ, сказанныхъ въ другихъ предположеніяхъ, благодарю искренно моихъ противниковъ за ихъ громкій, благородный протестъ, прошу прощенья у...

Я первый восклицаю... или что-нибудь въ этомъ родѣ. Мнѣ кажется, что здѣсь нѣтъ ничего упизительнаго для васъ, а напротивъ такое объясненіе, вполне согласное съ вашимъ образомъ мыслей, укротить шумъ и возвратить къ вамъ всѣхъ вашихъ почитателей, къ которымъ принадлежитъ и вашъ покорный слуга М. Погодинъ.

Статья ваша о восточномъ вопросѣ прекрасная. Я прочелъ ее въ сласть. Усердный поклонъ княгинѣ Екатериинѣ Алексѣевнѣ *), а отъ сестрицы ея я не получилъ отвѣта на мою просьбу о священникѣ, авторѣ Записки о сельскомъ духовенствѣ.

*) Супругъ князя, урожд. Васильчиковой. Сестра ея — Анна Алексѣевна была за графомъ Павломъ Трофимовичемъ Барановымъ, тогдашнимъ Тверскимъ губернаторомъ. Авторъ Записки о сельскомъ духовенствѣ, Бѣлюстинъ, жилъ въ городѣ Калязинѣ, Тверской губерніи. П. Б.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ КНЯЗЯ Д. Д. ОБОЛЕНСКАГО О Н. М. БАРАНОВЪ.

Ce n'est que lorsqu'il expira
Que le peuple, qui l'enterra,
Pleura!

Béranger.

Еще угасъ крупный, истинно-Русскій дѣятель Николай Михайловичъ Барановъ, удачно названный *неудачникомъ*, потому что ему не удалось сдѣлать многого, на чтò у него достаточно было ума, силы и способностей. Ему, умственно-богато одаренному человѣку, никогда не давали, чтò называется, ходу, а всегда ставили въ узкія рамки чиновничьей службы, изъ которыхъ онъ рвался впередъ, въ ширь. Но за то, когда ему случалось вырваться изъ нихъ, онъ бывалъ незамѣнимъ, давалъ о себѣ знать и дѣлался, помимо собственнаго желанія, популярнѣе, въ силу своихъ нечиновничьихъ приемовъ и необыкновенной доступности *всѣмъ*, имѣвшимъ дѣло къ нему, какъ администратору. Несомнѣнно, не по немъ была вся его дѣятельность послѣднихъ лѣтъ; но тѣмъ не менѣе, онъ всюду какъ-то умѣлъ оживить, окрылять всякое дѣло и оставлялъ за собою, гдѣ ни появлялся, крупный слѣдъ. Истинно - Русскіе люди будутъ добромъ поминать его и морскимъ офицеромъ, и командиромъ Весты, и въ отставкѣ, въ опалѣ, и Ковенскимъ губернаторомъ, и Петербургскимъ градоначальникомъ, и вновь губернаторомъ въ Архангельскѣ, и въ Нижнемъ начальникомъ губерніи, и генераль-губернаторомъ ярмарки: вездѣ о немъ память. Если у Баранова было много враговъ, то у него было много и друзей, и поклонниковъ, готовыхъ на всякую для него жертву. Надо быть для этого незауряднымъ человѣкомъ: лишь людей не выдающихся и недалекихъ *всѣ* хвалятъ, ибо они ни хорошаго, ни дурного не дѣлаютъ. Спросите любого человѣка въ Нижнемъ, всякій расскажетъ что-либо выдающееся о Барановѣ, а народъ Русскій знаетъ цѣну своимъ любимцамъ и награждаетъ ихъ по своему сочувствію, любовью.

Я лично никогда не служилъ при Н. М. Барановѣ, не состоялъ при немъ, но встрѣчался съ нимъ довольно часто, когда онъ еще былъ молодымъ морскимъ офицеромъ. Онъ тогда уже производилъ впечатлѣніе недожизннаго человѣка. Впервые я его встрѣтилъ въ Петербургѣ у извѣстнаго Николая Ивановича Путилова, тоже своего рода Русскаго неудачника, положившаго жизнь на созданіе Петербургскаго порта, Путиловскихъ заводовъ, желѣзной дороги и проч. и на борьбу съ громадною партіей, дѣйствовавшей противъ него. Изъ молодыхъ да ранній, Барановъ горячо поддерживалъ Путилова.

Это было въ началѣ 70-хъ годовъ. Какъ у Путилова, такъ и у Баранова былъ широкій взглядъ и размахъ на все Русское, и все, касающее Россіи и славы дорогой родины, было близко имъ, и многое бы сдѣлали эти люди для своего отечества, еслибы *всюду и вездѣ* имъ не загоразивали дорогу. Впервые заговорили громко о Барановѣ въ 70-хъ годахъ, когда онъ, внѣ обще - принятыхъ правилъ дисциплины и подчиненности, заявилъ о необходимости быстро перевооруженія нашей арміи скорострѣльными ружьями (въ виду страшныхъ успѣховъ Прусской арміи). Онъ тогда же представилъ Государю-Наслѣднику Александру Александровичу образецъ ружья своей Барановской системы, заряжающагося съ казенной части (у насъ еще было много пистонныхъ ружей). Путиловъ предоставилъ Баранову въ распоряженіе всѣ свои желѣзодѣлательные заводы для передѣлки заново ружья, по указанной имъ системѣ. Дѣло было громкое и громадное по своему значенію, но это была и первая осячка Путилова и Баранова. Слишкомъ много липъ было заинтересовано въ неудачѣ этого предпріятія, и противодѣйствіи нерусскихъ арендаторовъ казенныхъ заводовъ, наживавшихъ милліоны на передѣлкѣ ружей, не дали осуществиться широко задуманному Русскому дѣлу. Барановскія ружья съ Путиловскихъ заводовъ не поспѣли ни ко времени, ни къ мѣсту! Конечно, неудача не заставила Баранова сложить, такъ сказать, оружіе; напротивъ, онъ сталъ еще энергичнѣе, но за то какихъ усилій ему стоило въ жизни добиться на службѣ хотя бы того, что такъ легко давалось другимъ. У него всегда на первомъ планѣ было *самое дѣло*, а не личная своя польза, и отъ того у этого человѣка никогда не было ни покоя, ни денегъ, ни прочнаго служебнаго положенія. „Никогда мнѣ не простятъ въ Петербургѣ никакой успѣхъ мой, говаривалъ мнѣ не разъ Николай Михайловичъ, потому что я не графъ Барановъ и не князь, а изъ самыхъ простыхъ“.

Я рѣдко встрѣчалъ такого отзывчиваго къ людямъ вообще и особенно ко всему Русскому, какъ Н. М. Служа дѣлу, онъ никогда не имѣлъ въ виду угодить начальству; онъ, напротивъ, во многихъ случаяхъ зналъ, что его распоряженія не понравятся въ Петербургѣ и тѣмъ не менѣе никогда не останавливался передъ принятымъ рѣшеніемъ. Лучшимъ доказательствомъ служить его процессъ въ Морскомъ Министерствѣ, когда онъ напередъ зналъ, что все высшее начальство, начиная съ генералъ-адмирала, будетъ противъ него. Онъ губилъ свою личную, дорогую, морскую службу, во имя общаго принципа права и справедливости, и сжегъ свои служебные въ морскомъ вѣдомствѣ корабли. Онъ лишился возможности служить тому, къ чему у него было призваніе. Такъ какъ же не сказать, что судьба ему была *мачихой*?

Я сердечно любилъ этого человѣка, уважалъ въ немъ священный огонь, и, быть можетъ, поэтому онъ бывалъ со мной откровеннѣе, чѣмъ съ другими, и мнѣ думается, что я зналъ его лучше другихъ, почему и дѣнилъ въ немъ все его *доброе*, котораго въ немъ было такъ много и чего другіе въ

немъ не признавали. Помочь ближнему для него было удовольствіемъ, какъ бы потребностью...

Когда мнѣ фортуна улыбалась, я, увлеченный крупными дѣлами, какъ-то рѣдко встрѣчался съ Н. М., да и онъ былъ гдѣ-то вдалекѣ; но когда фортуна отвернулась отъ меня, когда на меня неожиданно и негаданно обрушились всякія несчастія и, когда близкіе люди прежде другихъ ушли отъ меня, тутъ я имѣлъ случай узнать Н. М. Баранова, и тутъ онъ меня неоднократно выручалъ изъ весьма тяжелыхъ обстоятельствъ, всегда живо, искренно, сердечно и, конечно, безкорыстно. Да, я многимъ былъ обязанъ покойному, повторию, безкорыстному Баранову.

Во время его генераль-губернаторства на Нижегородской ярмаркѣ, я часто бывалъ у него, а въ холеру даже останавливался у него въ тамошнемъ дворцѣ. такъ какъ думалъ, что, быть можетъ, пригожусь ему въ тяжелую пору: пробывъ двѣнадцать лѣтъ предводителемъ дворянства и председателемъ санитарнаго комитета въ холерное время у себя въ уѣздѣ, я пережилъ холеру 70-хъ годовъ и работалъ на ней по мѣрѣ силъ своихъ, почему и считалъ за собой нѣкоторую опытность.

Я пріѣхалъ въ Нижній-Новгородъ 15 Іюля 1892 г. и предложилъ Баранову свои услуги. Онъ меня шутя спросилъ, какъ и не боюсь у него быть, когда его массою анонимныхъ писемъ и угрозъ предупредили, что именно сегодня, 15 Іюля, въ день открытія ярмарки, взорвутъ дворецъ, разнесутъ ярмарку и т. д. На службу онъ меня не взялъ, но просилъ сѣздить въ холерный баракъ, помѣщавшійся на одномъ изъ острововъ Волги, перстахъ въ шести ниже Нижняго, куда свозили въ лодкахъ всѣхъ, заболѣвавшихъ въ городѣ и на ярмаркѣ. Эти лодочки, доставлявшія заболѣвшихъ подъ желтымъ флагомъ на островъ смерти, признаюсь, наводили немалое уныніе на всѣхъ: такъ часто мельгали онѣ то тамъ, то сямъ по Окѣ и Волгѣ между большихъ судовъ. Изъ дворца можно было видѣть каждую, направляющуюся на островъ, лодочку. И въ этотъ день, 15 Іюля, заболѣло холерой въ Нижнемъ до 500 чел. Положеніе становилось грознымъ въ виду открытія въ этотъ день ярмарки и послѣ только-что бывшихъ холерныхъ погромовъ въ Саратовѣ, Покровской Слободѣ, Астрахани и другихъ мѣстахъ.

„Вы свѣжій человекъ“, сказалъ мнѣ Барановъ, „сѣздите въ холерный баракъ и, вернувшись, сообщите мнѣ свои впечатлѣнія, да кстати и у главнаго доктора и у княгини Шаховской („Утоли моя печали“) спросите, не нужно ли имъ чего сейчасъ; все будетъ исполнено немедленно“. Это было около часа дня и, пославъ меня въ холерный баракъ, гдѣ онъ обыкновенно бывалъ ежедневно самъ, Н. М. отправился пѣшкомъ по городу и на ярмарку (коляска ѣхала недалеко). Появлялся Н. М. всюду одинъ безъ конвоя, чтобы показать, во чтѣ онъ ставитъ всѣ полученныя угрозы. Въ городѣ на площади и на ярмаркѣ, по случаю открытія ея, были поставлены оркестры

военной музыки, чтобы главнымъ образомъ поднять духъ въ народѣ, мрачно настроенномъ, да и развеселить немного приунывшую публику.

Появленіе Баранова, одного безъ конвоя, всюду было привѣтствовано громкимъ „ура“, такъ что съ этой точки зрѣнія цѣль была достигнута. Слухи о погромахъ, подобныхъ Саратовскому и Астраханскому, уходили все дальше, даже у людей, склонныхъ все толковать въ дурную сторону. А несомнѣнно, что готовилось худшее противъ того, чтò произошло въ тѣхъ мѣстахъ, но предупрежденіе безпорядковъ зародило тогда же всюду зависть, и даже люди, обязанные Баранову, и тѣ начали бранить его и увѣрять, что и безъ него все обошлось бы благополучно, а что угроза повѣсить зачинщика, это варварство или только громкое слово. Забывали, что въ другихъ мѣстахъ человѣколюбивая яко бы нераспорядительность имѣла послѣдствіемъ убійство десятковъ людей невинныхъ, вмѣшательство военной силы и т. п. Но съ людской завистью ничего не подѣлаешь.

Послѣ холеры Баранову ничего не дали; ему поставили въ упрекъ, что мѣропріятія обошлись слишкомъ дорого. А не сдѣлай того, чтò сдѣлалъ Барановъ, врядъ ли удалось бы ограничить распространеніе болѣзни.

„Неужели вамъ и креста не дали?“ спросилъ Баранова съ участіемъ при мнѣ одинъ нашъ знакомый. „Какъ же, жду ежедневно“, отвѣчалъ Н. М. „и увѣренъ, что скоро получу крестъ, именно тотъ большой крестъ, который ставятъ на могилѣ всякому православному христіанину. Этого креста я скоро дождусь, обратился онъ ко мнѣ, ибо здоровье мое совершенно распалось“. И къ сожалѣнію это было вѣрно. Иногда было просто-странно за Н. М.: такъ онъ бывалъ блѣденъ и худъ, и удивляешься бывало, откуда бралась у него сила въ нужное время! Такъ, наприимѣръ, во время выставки 1896 г. дѣятельность его была прямо изумительная. Послѣ холеры Барановъ поѣхалъ немного отдохнуть на Югъ Франціи, и злые языки не преминули упрекнуть его и тутъ, намекая на личныя сбереженія... Онъ самъ съ грустью говорилъ объ этомъ со мною, ибо я лучше другихъ зналъ, что у него не было гроша за душою. Несмотря на это, когда ему городъ поднесъ чудесный альбомъ, украшенный алмазами, то онъ его не принялъ. Я тоже былъ въ это время въ Нижнемъ и помню хорошо эти дни, такъ какъ Н. А. Бугровъ со мною совѣтовался, какъ бы уговорить Баранова принять подарокъ.

Но я отклонился отъ разсказа о посѣщеніи холернаго барака. Барановъ отправился въ городъ, а мнѣ подали небольшой казенный пароходъ, кажется служебной рѣчной полиціи, и въ сопровожденіи чиновника канцеляріи губернатора я отправился на островъ смерти, какъ его звали тогда. Жара была страшная, свыше 30°. Шли мы быстро, и чѣмъ ближе подходили къ цѣли нашей поѣздки, тѣмъ чаще обгоняли лодочки подъ желтымъ флагомъ, со всѣхъ концовъ Нижняго подвизившія туда больныхъ. При сходѣ на берегъ уже слышался стонъ, въ баракѣ, а въ отдаленіи заунывное „Со свя-

тыми упокой“, такъ какъ на островѣ же, въ отдѣльно устроенной часовенкѣ, отпѣвали умершихъ, а немного подалеже и хоронили ихъ. Самый баракъ былъ созданъ изъ огромной баржи и вмѣщалъ въ себѣ множество коекъ, помнится болѣе двухъ сотъ въ первомъ же отдѣленіи, размѣщавшихся вдоль продольныхъ стѣнъ барака. Картина представлялась ужасная. Всѣ койки были заняты; на нихъ лежали, стонали и бились посинѣлые десятки больныхъ. Ничего подобнаго не приходилась мнѣ во всю жизнь мою видѣть. Нѣкоторые были при послѣднемъ издыханіи, сведенные страшными судорогами; у другихъ холера переходила въ какое-то помѣшательство, въ безумный бредъ. Около коекъ хлопотали многочисленные санитары, сестры милосердія, доктора; входили и выходили рабочіе, выносившіе мертвыхъ и вносившіе на чистыхъ койкахъ вновь прибывшихъ больныхъ. Тутъ фельдшера растирали судорожно-сведенные члены совсѣмъ посинѣвшаго человѣка; тамъ надѣвали рубашку на рвавшаго все около себя сумасшедшаго; а у выхода носилки, на коихъ несли мертвыхъ, сталкивались съ больными.... Мнѣ подумалось, что такая картина смерти походить должна на перевязочный пунктъ, во время большого сраженія, когда здоровые, раненые и мертвые все смѣшивается.. И посреди этой картины жизни и смерти, посреди барака выдѣлялась высокая, стройная, спокойная фигура княгини Шаховской, начальницы отряда сестеръ милосердія. Убѣленная сѣдинами, съ бѣлымъ воротникомъ на черномъ платьѣ въ родѣ подрясника, княгиня безъ суеты, строго, спокойно, отдавала приказанія, и видно было, что все шло въ порядкѣ. Я не безъ удивленія и глубокаго чувства уваженія остановился, глядя на нее, и мнѣ кажется всякій, кто бы дрогнулъ при видѣ этой картины смерти и безпомощности людской, и тотъ бы забылъ про свой испугъ и пересталъ бы бояться, глядя на это удивительное хладнокровіе и простое, безыскусственное отношеніе княгини-героя ко всей этой обстановкѣ и окружающимъ ее ужасамъ смерти. Хладнокровіе ея видимо передавалось и всѣмъ служившимъ. „А что рыженькій мой пріятель еще живъ?“ спрашиваетъ княгиня фельдшера. „Кончается, ваше сіятельство“, отвѣчаетъ тотъ. „Надо ему дать образокъ поцѣловать, напутствовать его“, говоритъ княгиня и быстрыми шагами идетъ къ койкѣ, гдѣ лежитъ рыженькій, наклоняется къ нему, крестить его и даетъ ему цѣловать образокъ и крестъ, которые на длинной золотой цѣпочкѣ висятъ у нея на шеѣ. Больной глядитъ еще и видимо благодарить глазами за послѣднее утѣшеніе. „А что та женщина, кажется, кончилась?“ показываетъ княгиня на койку, на которой лежитъ, совсѣмъ синяя, какъ утопленникъ, женщина. „Только-что отошла“, говоритъ стоящая около, измученная работой сестра милосердія. „Такъ несите же скорѣе койку“, командуетъ вполгоса княгиня замѣшавшимся санитарамъ; „видите несутъ еще двоихъ; нужно ихъ здѣсь поставить“, указываетъ она несущимъ, пока какіе-то люди усиленно моютъ водою съ карболовкою полъ, гдѣ стояла койка съ умершей женщиной и куда ставятъ вновь прибывшую. Я уллучилъ минуту и подошелъ къ княгинѣ вмѣстѣ со старшимъ докторомъ. Напомнивъ о себѣ, я передалъ ей порученіе генерала Баранова. „Да что нужно“, сказала княги-

ня. „сами видите, до чего мы измучены; здѣсь болѣе двухъ-сотъ человѣкъ лежитъ“. Обвела она рукою баракъ. „Нужно прибавить сестеръ и санитаровъ, а то они заболѣютъ“. И тутъ же княгиня написала записку въ Москву, въ общину „Утоли моя печали“ о высылкѣ еще сестеръ. „Да вотъ еще“, замѣтилъ старшій докторъ, „больные, которыхъ сюда везутъ въ лодкахъ, не смотря на жары, отъ близости воды, дрогнуть; необходимо ихъ завертывать при отправленіи въ теплыя одѣяла, а то они еще больше страдаютъ“.

Обойдя весь баракъ и помѣщеніе съ докторомъ, я вернулся во дворецъ. Поѣздка взяла болѣе трехъ часовъ времени. Я засталъ Баранова, только-что вернушагося съ обхода города и ярмарки. Онъ нервно расхаживалъ по залу, въ ожиданіи обѣда, который накрывали. Ежеминутно входили чиновники, доктора, полицейскіе, члены Городской Управы съ разными данесеніями и получали приказанія. Выслушавъ меня, Н. М. нашель, что это очень важно, чтобы больныхъ съ мѣста отправки завертывали въ теплыя одѣяла. „Голубчикъ, Николай Ивановичъ, поѣзжайте сейчасъ въ магазинъ Бурмистрова, купите на первый разъ хоть 200 байковыхъ одѣялъ и развезите тотчасъ по всемъ мѣстамъ пріемки больныхъ, чтобы ни одного заболѣвшаго не смѣли класть въ лодку, не завернувъ въ теплое одѣяло“. И генераль полѣзъ въ карманъ и вытащилъ оттуда не то 300, не то 400 р. на покупку одѣялъ. Я привелъ эту сцену, какъ примѣръ быстраго распоряженія и исполненія. Во всякомъ другомъ учрежденіи пошелъ бы запросъ и требованіе за №, откуда, что, какъ, изъ какихъ суммъ взять на расходъ деньги, и прошла бы пожалуй недѣля, а то и больше, пока одѣяла достигли бы до больныхъ. А тутъ мы кончали обѣдать, когда вернулся Николай Ивановичъ и доложилъ, что приказаніе исполнено и одѣяла развезены, такъ что чрезъ какой нибудь часъ уже больныхъ завертывали въ нихъ. А что эти 300 или 400 рублей Барановъ забылъ записать, и они остались у него на шеѣ, въ этомъ я тоже увѣренъ, какъ я не вѣрю, что во время холеры были у него денежные злоупотребленія. Конечно, при этой быстротѣ и исполнительности, отчетность не могла не хромать съ формальной стороны, о которой Барановъ заботился наименѣе, и, въ силу этого, контроль впоследствии немало испортилъ ему крови.

Не мнѣ, конечно, писать біографію Николая Михайловича Баранова, ибо я не знаю многихъ подробностей его подвиговъ на Дунаѣ, на Черномъ морѣ, на Востѣ, да про нихъ знаетъ вся Россія, и это достояніе исторіи. Также дѣятельности его по Добровольному флоту, по градоначальству въ Петербургѣ я не могу касаться, такъ какъ не служилъ при немъ. Я хотѣлъ лишь очертить тѣ симпатичныя стороны его, кои я могъ замѣтить въ отношеніи къ себѣ и другимъ, какъ характеристику его, въ противовѣсъ тѣхъ нападковъ, кои я постоянно слышалъ противъ него и кои считалъ и считаю несправедливыми.

Я любилъ бывать у Н. М. въ день годовщины *Восты*. На пироги къ нему собирались все близкіе къ нему люди, и за оживленной трапезой любо было слушать его умныя рѣчи. Онъ оживалъ въ воспоминаніяхъ прошлаго

своей морской жизни, которая въ сущности была его главнымъ призваніемъ. Въ этотъ день приходилъ къ нему на пирогъ и старый матросъ съ Весты, весьма типичный; онъ раздѣлялъ всё, пережитыя тогда Барановымъ, опасности и приходилъ поздравить бывшаго командира съ годовщиной славнаго боя. Барановъ извинялся, что сажаетъ матроса за столъ съ высокопоставленными лицами, а старикъ, нисколько не смущаясь, садился и выпивалъ чарку за здоровье хозяина*). Простота, доступность для всѣхъ и каждаго были отличительными чертами Н. М., и въ нашъ вѣкъ ходульности и напыщенности Барановскіе приемы особенно выдѣлялись и заставляли говорить о немъ на всѣ лады. Полагаю, ему еще отдадутъ справедливость и въ недалекомъ будущемъ. Въ Архангельскѣ, послѣ Баранова губернаторъ на первомъ же какомъ-то докладѣ не согласился подписать бумагу, изготовленную къ подписи. „При генералѣ Барановѣ всегда такъ дѣлалось“, замѣтилъ чиновникъ. — „Ну да, для насъ всѣхъ 15 томовъ Свода Законовъ“, сказалъ губернаторъ, „а у Н. М. былъ свой 16-й; что онъ можетъ, того я не могу“. И это вѣрно.

Лишенный живой дѣятельности, отъ которой, впрочемъ, онъ самъ отказался въ Нижнемъ, Барановъ не могъ приучить себя къ кабинетной работѣ сенатора. Куда ему хотѣлось, его не пускали, и онъ угасалъ день ото дня. Въ послѣдній разъ я его видѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, и лишь блескъ его умныхъ глазъ напоминалъ прежняго Баранова. Онъ видимо подвигался къ получению креста, о которомъ мнѣ говорилъ, т. е. могильнаго.

Князь Д. Д. Оболенскій.

„Оболенское“. Тульской губерніи.
Августъ. 1901 г.

О П Е Ч А Т К И:

На оберткѣ 9-го выпуска, вмѣсто *патріарха Филарета* надо *патріарха Гермогена*.

На стр. 128-й въ томъ же выпускѣ вмѣсто „Четвертинскихъ“ надо „Четвертинскихъ“.

*) Барановъ былъ уроженецъ Ревеля, гдѣ служилъ дѣдъ его по матери, морякъ, Французскій эмигрантъ, Жильберъ-де-Жибори. Въ самомъ вѣшнемъ обликѣ Баранова видно было его Французское происхождение.—Человѣкъ, близко его знавшій, писалъ намъ про него: „Въ немъ была большая сила не только на многоглаголаніе, но и на дѣло; но кипѣвшій въ немъ огонь не находилъ мѣста, чтобы разгорѣться, и только вспыхивалъ посреди канцелярскихъ путей и людской пошлости“. П. Б.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ДНЕВНИКУ А. В. ХРАПОВИЦКАГО.

Абдуль-Гамидъ (1774—1789), султ. Турецкій, **36, 67, 133, 162** (†). **163, 164.**

Аборфорсъ, мѣст. въ Финляндіи, на берегу Финск. зал., **56.**

Августа, рожден. принц. Великобританская, герц. Брауншвейгская. (Краткое Родосл. показаніе нынѣ здравствующихъ и владѣющихъ, высокихъ государей, при Мѣсяцословѣ на 1788, с. 104). Пис. къ ней Екатерины о кончинѣ ея дочери. **98.**

Августа, Каролина-Фредерика-Луиза, рожден. принц. Брауншвейгская, пр. Виртембергская, супруга Выборгскаго генер.-губернатора, род. въ 1764 г. (Кратк. Родосл. показаніе высокихъ государей при Мѣсяцословѣ) на 1788 г., **12, 51, 70, 91** (†), **92, 98, 114.**

Августа, игум. См. Апраксина, гр. Анна Павловна.

Asajou et Zirfil (Zirphile). Сказка извѣстнаго Французскаго писателя XVIII вѣка Шарля Дюкло (Charles Duclos), содержаніе которой послужило сюжетомъ одной изъ лучшихъ оперъ другого тогдашняго писателя Фавара (Favart), подъ тѣмъ же заглавіемъ **181.**

Александра Павловна (род. въ Царскомъ Селѣ 29 Июля 1783 г.; сочеталась бракомъ съ эрцгерцог. Иосифомъ, палатиномъ Венгерскимъ, 19 Окт. 1799 г.; скончалась въ Офенѣ (Будѣ) 16 Марта 1801 г.), **23, 34.**

Александровское, дача ген.-прокур. кн. Вяземскаго, находилась на берегу Невы, на мѣстѣ учрежденной впослѣдствіи Александровской мануфактуры, въ бывшемъ Софійскомъ уѣздѣ, на 11-й верстѣ отъ Петербурга, по Шлюсбургской дорогѣ. Здѣсь было цѣлое село изъ каменныхъ домовъ, расположенное по обѣ стороны дороги съ красивою церковью, съ трехъ этажнымъ господскимъ домомъ, имѣвшимъ громовой отводъ. При величественномъ Англійскомъ садѣ была еще особая мыза, состоявшая изъ нѣсколькихъ домовъ (*Гротъ*. Сочин. Державина III, 342) **250.**

Александро - Невская лавра, **81, 202, 218, 245, 249, 256.** Соборная церковь во имя *Животворящей Троицы*, первое основаніе этому храму положено было въ 1716 году Петромъ Великимъ. Въ 1753 году соборъ совсѣмъ былъ отдѣланъ вчернѣ; но вскорѣ оказались разныя поврежденія въ стѣнахъ. Екатерина вознамѣрилась воздвигнуть соборъ этотъ вновь. Архитекторъ Старовъ составилъ новый планъ и фасадъ церкви, и 30 Авг. 1778 г., архіепископъ Гавріилъ положилъ въ основаніе его мощи св. Андрея Первозваннаго. Строеніе собора началось съ Мая мѣсяца 1779, въ 1790 г. окончилось и 30 Авг. того же года освященъ храмъ, въ присутствіи Императрицы и всего царствующаго дома. Кавалерами ордена Александра Невскаго перенесены мощи сего святого (*Пушкаревъ*, Описан. С.-Петербурга, I, 134—141). Екатерина желала быть здѣсь погребенною, если умретъ въ Петербургѣ. **231.**

Александръ Павловичъ (род. въ Петербургѣ, 12 Декабря 1777 г.; вступилъ на престолъ 11-го Марта 1801 года; коронованъ въ Успенскомъ соборѣ митр. Платопомъ 15 Сент. того же года; скончался въ Таганрогѣ 19 Ноября 1825 го-

да), в. кн., пис. къ нему Екатер. **19**; она даритъ ему часы **80**; поетъ Горобогатыря **141, 146**; его забавы **180**; отз. о немъ Екатерины **208**; вступаетъ въ бракъ **243, 245, 250**; отз. Екатерины о его воспит. физическ. и мораль помъ **254**.

Александръ (въ монаш. Алексѣй) Ярославичъ, прозв. Невскій, св. кн. Ярослава II Всеволодовича, в. кн. **219, 220, 223**.

Алексіано, за сраж. въ Лиманѣ произведенъ въ контръ-адмирала. **56**.

Алексѣва, Марія Стелановна, кам.-юнгфера (Мѣсядосл. на 1789, с. 8) **72**.

Алексѣвъ, Иванъ Алексѣвичъ, опредѣленъ С.-Петербур. вице-губерн. **255**.

Алексѣвъ, Ларіонъ Спиридоновичъ, правящій должность правителя наместнич. Кавказскаго. Въ 1787 г., когда П. С. Потемкинъ оставилъ Кавказъ и отправился въ главную армію подъ Очаковъ, то передалъ Алексѣву завѣдываніе гражданскою частью Кавказской губ., которою онъ управлялъ до начала 1789 г. По большей части онъ былъ занятъ дѣлами о переселенцахъ и объ устройствѣ ихъ жилищъ, которымъ безпрестанно угрожали горскіе набѣги. Въ 1788 г., во время переѣзда его изъ Астрахани въ Екатериноградъ чрезъ Калмыцкія степи, многіе Зайсанги обратились къ нему съ просьбою о поселеніи ихъ на удобныхъ мѣстахъ домами, но пока онъ сносился объ этомъ съ Сенатомъ, большая часть Зайсанговъ отмѣнила свое желаніе. (О Кавказскихъ правителяхъ, Русск. Арх. 1873, стр. 768, 771—773). Ходатаемъ за него предъ Потемкинымъ является дирижъ нашъ, В. П. Петровъ, котораго объ этомъ просилъ В. А. Чертковъ. Послѣдній „превозноситъ его“, лишаетъ Петровъ къ Потемкину, „до небесъ, похваляя его честь, безкорыстіе, умѣнье править дѣлами“ (Русск. Арх. 1871, стр. 172), **33, 36, 48, 104, 112, 232**.

Алексѣвъ, Петръ Алексѣвичъ, протоіерей Московскаго Архангельскаго собора, катихизаторъ Московскаго университета, членъ Россійской Академіи, род. въ Москвѣ, ум. въ 1801 г. (*Евнѣй. Словарь* II, 164—167). Въ Русск. Архивѣ (1871, 211—234) напечатаны письма его къ духовнику Памфилову, которыя преисполнены жалобами его на митр. Платона, и въ одномъ письмѣ, отъ 27 Июля 1788, проситъ о протопресвитера увѣдомить его о полученіи того письма, въ которомъ онъ лишаетъ объ имениномъ указѣ къ Еропкину, „съ препорученіемъ его въ особенное защищеніе къ главнокомандующему, отъ могущихъ случиться Московскимъ митрополитомъ ему притѣвленій“ (с. 222) **50**.

Алексѣй Петровичъ (род. въ Москвѣ 16 Февр. 1690; скончался въ С.-Петербургѣ 26 Июня 1718 г.), царев. причина его несчастія. **27**.

Алківіадъ, Екатерина сравниваетъ себя съ нимъ **174**; перевод. его жизни изъ Плутарха. **189**.

Алкоранъ, повелѣніе Екатер. о напечат. его **12, 46, 96**; даютъ Очаковск. лашъ **153**.

Алопеусъ, Максимъ Максимовичъ, род. въ 1748 г., въ Выборгѣ, гдѣ отецъ его былъ архидіакономъ, учился въ Абовѣ и въ Геттингенѣ, готовился ко вступленію въ духовное званіе, но по приглашенію гр. П. И. Панина избралъ службу по дипломатической части и былъ вполнѣдствіи при немъ правителемъ канцеляріи, а въ 1790 назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Берлинъ. Онъ снискалъ особенное уваженіе кор. Фридриха-Вильгельма II и провожалъ его въ 1792 на походъ во Францію. Скончался въ 1822 году (*Энцикл. Лексик.* (1835) 11). Донесеніе его изъ Берлина, подтверждающее точность показанія Храповицкаго, напечатано кн. М. А. Оболенскимъ, въ Русск. Арх. 1866, с. 435) **214**.

Амалия, рожденная принц. Гессенъ-Дармштадтская, наследная прин. Баденъ-Дурлахская, мать Елисаветы Алексѣвны. (Кратк. родосл. показаніе высочихъ государей, при Мѣсядосл. на 1791, с. 117) **241**.

Анапа, нынѣ упраздненная крѣпость Кубанской области, на восточн. берегу Чернаго моря, **214**.

Ангальтъ-Бернбургъ-Шаумбургскій, кн. Викторъ-Амадей, ген.-поруч., **54, 55, 124, 183**; умеръ отъ раны, получ. въ Шведск. войнѣ, **193**; памяти. ему **227**.

Ангальтъ, гр. Фѣдоръ Евстафьевичъ, ген.-адъют. и главн. директ. сухоп. шляхетн. кадетск. корп. (род. 1732, † 1794), **12, 14, 21, 104, 117**.

Ангюлемъ (д), герц. Карлъ (род. 1573, † 1560), написаль: Mémoires sur le règne de Henri III et Henri IV. Paris, 1622) **134.**

Анна Доротея (рожденная рейхсграфиня Медемская), герц. Курляндская, **45.**

Анна Иоанновна (род. въ Москвѣ 28 Янв. 1694 г.; сочеталась бракомъ съ Курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ 31 Окт. 1710 г.; овдовѣла 3 Янв. 1711 г.; вступила на престолъ 23 Апр. 1730 г.; скончалась въ С.-Петербургѣ 17 Окт. 1740 г.). илл. **32, 41, 138, 202, 205, 206.**

Анненковъ, Абрамъ Ивановичъ, поручикъ правителя Курскаго намѣстнич. (Мѣсяцесл. на 1786 г., с. 234), **39.**

Анслій, Англ. посоль въ Константинополь, **41.**

Апраксина (рожденная гр. Ягужинская), гр. Анна Павловна, род. 12 Июля 1732; была замужемъ за гр. Петромъ Ѳедоровичемъ Апраксинымъ, который при ея жизни женился на гр. Елис. Кирил. Разумовской. Екатерина предложила ей или поступить съ мужемъ по законамъ или идти въ монастырь, и она рѣшилась на послѣднее и постриглась подъ именемъ Августы въ Кіевскомъ Фроловскомъ монастырѣ, гдѣ и скончалась игуменьей 3 Января 1801—2 года (?). (Сообщено А. А. Васильчиковымъ и Ю. В. Толстымъ), **14.**

Апраксинъ, гр. Матвѣй Ѳедоровичъ, род. 1744, † 1803 (Р. Стар. 1871, IV, 64), **224.**

Апраксинъ, гр. Петръ Ѳедоровичъ (р. 1728 г., † 1811), **13, 14, 18.**

Апраксинъ, Степанъ Степановичъ, влослѣдствіи ген. отъ кав. и предвод. Московск. дворянства, род. 1756, † 1827 г. (*Кн. Долгорукій*, Росс. Родосл. Кн. II, 117, 121), сынъ фельдмаршала, **192.**

Апухтинъ (вѣроятно ген.-поруч. Акимъ Ивановичъ, предшественникъ бар. Игельстрема по управленію Уфимскимъ намѣстничествомъ), **73.**

Аренбергъ (д'Арамбергъ, D'Aremberg), кн., былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ революціи въ Австрійскихъ Нидерландахъ; женатъ на княжнѣ Е. Шаховской; гр. Кобенцель объ этомъ бракѣ его довелъ до свѣдѣнія Императрицы, которая издала указъ, чтобы кн. В. А. Шаховская, выдавшая въ Парижѣ дочь свою за революціонера, возвратилась вмѣстѣ съ нею въ Россію. (Изъ Залисокъ гр. Е. Н. Комаровскаго. Осмнадцатый вѣкъ, I. 410—411). **229.**

Аренбергъ, рожденная кн. Шаховская, кн. Елисавета Борисовна (1773, † 1796). Екатерина, узнавъ объ участи ея мужа въ Нидерландской революціи, велѣла ей вмѣстѣ съ матерью возвратиться въ Россію, что и было исполнено, и бракъ ея былъ расторгнутъ. Потомъ она вышла за камергера, кн. Петра Ѳедоровича Шаховскаго и, если вѣрить Массону, ревность ея мужа была причиною ея отравленія. (*Кн. Долгорукій*, Россійск. Родосл., кн. I, 175. *Masson*, Mémoires secrets sur la Russie. p. 203), **229.**

Армфельдъ, бар. Густавъ-Маврикій (род. 1757, † 1814), другъ Густава III; въ 1790 г. заключилъ съ Россіею миръ въ Верелѣ и получилъ Андреевскую ленту. Во время регентства личнаго врага своего, герцога Карла Зюдерманландскаго, принужденъ бѣжать въ Италію. При Густавѣ-Адольфѣ IV возвратился въ отечество; но съ воцареніемъ Карла Зюдерманландскаго переселяется въ Россію, гдѣ въ 1801 принимаетъ Русское подданство и опредѣляется въ Русскую службу генераломъ отъ инфантеріи. Въ 1812 г. Александръ I возводитъ его въ графское достоинство. (*Кн. Долгорукій*, Россійск. родосл., кн. III, 77—78). **56, 69, 70, 76, 86, 135, 200, 208.**

Ардтъ, Богданъ Ѳедоровичъ, переводчикъ при кабинетѣ Императр. (Мѣсяцесловъ на 1786 годъ, с. 10), **4, 10, 11, 37.**

Арнстъ, купецъ С.-Петербургскій, **91.**

Архангельскъ, гр. **66.**

Архаровъ, Николай Петровичъ, ген.-пор., правящ. должность Новгородскаго и Тверскаго ген.-губерн. и директ. военн. коммуникацій. (Мѣсяцесл. на 1786, стр. 128). Пользовался у нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ громкою славою за свою неутомимую дѣятельность, распорядительность и находчивость по дѣламъ полиційскимъ и слѣдственнымъ; родился 7 Мая 1742; на 16-мъ году вступилъ въ военную службу, а въ 1761 году произведенъ въ офицеры. Вскорѣ по воцареніи Екатерины, былъ назначенъ С.-Петербургскимъ оберъ-поли-

ціймейстеромъ. „Званіе, къ которому“, по замѣчанію А. А. Краевскаго, „предназначенъ былъ, такъ сказать, самою природою“. Простое обращеніе съ народомъ, а особливо умѣнье красно говорить съ нимъ, облегчали Архарову эту трудную должность. Когда въ Москвѣ открылась чума въ 1771 году, то онъ былъ посланъ туда подъ начальство князя Орлова, которому содѣйствовалъ, въ успокоеніи столицы и былъ оставленъ въ ней оберъ-полиціймейстеромъ, а впослѣдствіи переименованъ въ Московскіе губернаторы. Въ 1774—1775 принималъ участіе въ производствѣ слѣдствія надъ Пугачевскимъ бунтомъ. Въ Шведскую войну (1788—1790) отличался быстрою доставкою ополченій изъ простоародья и причетниковъ. Кончина Екатерины застала его Петербургскимъ генераль-губернаторомъ. Павелъ назначилъ его вторымъ Петербургскимъ губернаторомъ: первымъ былъ вел. кн. Александръ Павловичъ. Въ 1800 году, вслѣдствіе вражды къ нему кн. Алексѣя Куракина, подвергся немилости и долженъ былъ ѣхать въ Тамбовское свое имѣніе. Гостеприимство и радушіе его славилась въ Москвѣ. Помилуанный Александромъ, онъ уже больше не служилъ. Скончался въ Янв. 1814 г., въ своемъ Разказовѣ, подъ Тамбовомъ, и погребенъ въ Трегуляевомъ монастырѣ. (*Краевскій*, Энцикл. Лекс. 1835, стр. 248, 249. *Бартеневъ*, Русск. Арх. 1864, стр. 873—876), **24, 40, 58**; ему поручено заготовить пошевні для войска, **91**; указъ ему о разоренныхъ крест. **153, 176; 197**; отз. о немъ Екатер. **203**; ему поручено искать образъ, пропавшій изъ дворцовой перкви, **206**; рапорты его **233**; рапортъ его о достройкѣ Мстинск. шляза **239**.

Асининъ (Осининъ) Петръ, секретарь Иркутскаго ген.-губерн. Якобіа (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 325), **43**.

Ассигнаціонный банкъ учрежденъ въ началѣ 1769 г. Екатерина, замѣчая успѣшныя дѣйствія подобныхъ учрежденій въ Западной Европѣ, возымѣла намѣреніе замѣнить ходячую монету болѣе удобными для обращенія бумажными деньгами. Для сего основаны были банки въ Петербургѣ и Москвѣ, подъ особеннымъ покровительствомъ Государыни, которые должны были выпускать ассигнаціи и снабжать ими разныя присутственныя мѣста. (*Толстой*, гр. Д. А., Исторія финансов. учреждений Россіи, стр. 243—248). **36, 41, 50, 143, 162, 240**.

Ахунъ-Мухамедъ-Джандъ-Гуссейнъ, пожалованъ Екатериною муфтіемъ, **91**.
А., I. П., вмѣстѣ съ Александромъ Петровичемъ Ермоловымъ отправ. за границу, **7**.

*

Бабасанъ, мѣст. въ Крыму, гдѣ Екатерина имѣла ночлегъ во время путешествія, **22**.

Баварское дѣло, т. е. вопросъ о Баварскомъ наслѣдствѣ. См. **Тешенскій конгрессъ**.

Багрѣвъ, полковн., **103**.

Байдарская долина въ Крыму, **22**.

Байковъ, умеръ отъ раны, полученной въ Шведской войнѣ, **193**.

Бакунинъ, Петръ-меньшой Васильевичъ, тайн. сов., присутствовалъ въ коллегіи иностр. дѣлъ. (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 37. *Долгорукій*. Рос. Родосл. кн. IV. 259) **46**, его зять см. **Долгорукій** кн. Михаилъ Александровичъ.

Бакѣвъ, указъ о немъ, **140**.

Балкъ-Полева, рожденная Шереметева, Марья Васильевна (супруга ген.-поручика; род. въ 1724 г.; въ Русск. Родосл. книгѣ, стр. 127, при означеніи года ея кончины вкраса опечатка: слѣдуетъ читать не 1772, а 1792, какъ это значится и въ Россійской Родословной книгѣ кн. Долгорукаго III, 501) **166**.

Балкъ-Полевъ, Петръ Ѳедоровичъ, впослѣдствіи посланникъ въ Бразилію, скончался въ 1849 г. Съ его смертію пресѣклась эта фамилія (Русск. Родосл. книга. Слб. 1873 г., стр. 128) **166**.

Баранова, Екатерина Ѳедоровна, танцовщица, имѣвшая замѣчательный талантъ и прекрасно „плясала“. (*Аратовъ*. Лѣтопись Русск. театра, стр. 85), **134**.

Бароци, пріѣзжаетъ изъ Яссы съ бумагами отъ графа Безбородки, **228**.

Бартеневъ, кабинетъ-курьеръ, **39**.

Барятинскій, кн. Фѣдоръ Сергѣевичъ, тайн. сов., дѣйств. камерг. и гоф-марш. (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 3); принималъ дѣятельное участіе при восшествіи на престолъ Екатерины. Умеръ въ 1814 году. (*Вантшиль-Каменскій*. Словарь, достопамятныхъ людей (1836), стр. 201); Павелъ въ день вступленія своего на престолъ удалилъ его отъ двора и на его мѣсто опредѣлилъ гр. Н. П. Шереметева. (Письма Карамзина къ Дмитріеву, 1866, стр. 71), **19, 53, 205, 231.**

Бассевиль, Французъ, **231.**

Бассомпьеръ (Bassompierre), Французскъ, Фр. маршалъ (род. 1579, † 1646); онъ написалъ: „Mémoires“ 1665, 2 vol, in-12 и „Le récit de mes Ambassades en Espagne, en Suisse et en Angleterre, 1668, 4 vol, in-12, **134.**

Бастидонова, Екатерина Яковлевна, жена Державина **118.**

Бастидонова, Матрена Даниловна. теща Державина, вторымъ бракомъ вышла замужъ за Португальца Bastidont, который былъ камердинеромъ в. кн. Петра Фѣодоровича, и съ нимъ пріѣхалъ изъ Гольштиніи, а она кормилица Павла Петровича (*Гротъ*. Сочиненія Державина V, 309) **118, 228, 229, 231.**

Бауръ, адъютантъ Потемкина, **31, 68, 123, 179.**

Бауръ, Фѣдоръ Вилемовичъ (род. 1731, † 1783), генер.-инженеръ, **188.**

Бахметевъ, Петръ, подлоручикъ; за Очаковъ получаетъ св. Георгія 4-й степени. (См. *Григоровичъ Н. И.* Въ память столѣтн. юбил. Военнаго Ордена св. Георгія. Спб. 1869, № 627), **159.**

Бахчисарай, **21, 22, 23**

Беръ, (80?), Русск. конс. въ Шведск. Финляндіи (*Геннадіи*, въ примѣч. къ Памятн. зал. Храповицк. (1862), стр. 132) **110.**

Безбородно, Александръ Андреевичъ, состоящій при собств. дѣлахъ Императрицы и у принятія подаваемыхъ ей челобитень (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 10); родился въ Глуховѣ, по показанію, найденному Я. К. Гротомъ въ бумагахъ Н. А. Львова, 14 Марта 1747; скончался 6 Апр. 1799 г. и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ. (Сочин. Державина II, 208). Воспитаніе получилъ въ Киевской Духовной Академіи. Еще прежде имѣлъ случай познакомиться хорошо съ богатствомъ нашего церковнаго языка, что придадо слогу его особенную силу. Съ 1765 г. управлялъ канцелярією гр. П. А. Румянцева. Въ 1767 году былъ судьей Малороссійскаго суда. Въ 1770 году участвовалъ въ Кагульской битвѣ; а въ 1775 году по рекомендаціи Румянцева, Екатерина взяла его къ себѣ въ секретари. Подробнаго жизнеописанія его мы ждемъ отъ Н. И. Григоровича, у котораго уже собрано для этой цѣли много драгоценныхъ матеріаловъ). Подуч. графство **2**; повелѣно присутствовать въ совѣтъ **4**; поѣздка въ Бѣлорус. **7**; пожалов. гофмейстер. **9**; записка объ увеличеніи числа чиновниковъ въ экспед. и казнач. **11**; манифестъ о дуэл. **17**; Екатер. обѣд. у него въ Бѣлозеркѣ **20**; ему пожалов. Бесугуевск. домъ **24**; отзывъ его о могущей быть войнѣ съ Турками **26**; Екатер. посылаетъ къ нему записку о домашн. дѣлахъ Потемк. **26**; Храповицк. доставл. ему указъ о хлѣбной торговлѣ **29**; Екатер. приказываетъ ему принять мѣры противъ Берлинскихъ газетъ **30**; декларация противъ Турецк. манифеста **30**; не соглашается на порученіе флота гр. А. Г. Орлову **32**; указы о сборѣ провіанта **34**; Екатер. выражаетъ нежеланіе, чтобы у него оставались челобитчики **43**; его кандидаты на вице-губернаторское мѣсто **43**; выражаетъ мнѣніе, что Данцигу помочь нечѣмъ **50**; замѣчаніе его на указъ по дѣлу кн. Долгорукихъ **46**; Екатерина выражаетъ ему свое неудовольствіе **47**; поуч. Храповицк. написать указъ Грейгу по поводу Шведскаго вооруженія **50**; Якобіи **52**; конфер. съ Прусск. посланникомъ **66**; письмо къ нему Грейга **67**; рекрутск. наборъ **83**; Екатер. посылаетъ ему увѣдомить о кончинѣ принц. Виртембергской **91**; Екатер. поручаетъ ему рассмотреть свое письмо къ Нессельр. **102**; конф. съ Келлеромъ **107**; записки къ нему Екатер. **118, 121**; даетъ балъ **126**; письмо къ нему Сутерл. **135**; отз. о немъ Екатер. **140**; вступаетъ на мѣсто гр. А. П. Шувал. въ ассигнад. банкъ **162**; добротств. Державину **175**; велѣно написать указъ по Остзейскимъ дѣламъ **202**; исторія съ Сандуцовой **207**; поѣздка въ Москву **208**; возвращается **210**; театральн. казна **211**; вѣсть съ Потемк. отключеніемъ Екатер. отъ войны **211**; Турецк. дѣла **212, 217**; по смерти Потемк. от-

права. въ Яссы на конгрессъ для заключенія мира съ Турками 220, 221, 224, 225, 227, 228; возвращается въ Петербургъ 230; Польскія дѣла 230, 234; рекоменда. Храповицк. въ генер.-прокуроры 239; дѣло Ярославова 240; отзывъ о гр. Н. П. Румянц. 243; недоволенъ назначеніемъ Суворова команд. войсками на Турецк. границъ 243; снаряжаетъ М. Л. Кутузова въ Царьградъ 244; показаніе Храповицк. о времени его рожденія 248; подаетъ Екатеринѣ записку о себѣ; отвѣтъ на нее Екатерины 252; уѣзжаетъ въ Москву 252, 253; возвращается 255; видѣлся въ Москвѣ съ А. Р. Воронц., обиженъ 255;

Беклешовъ, Александръ Андреевичъ, правившій должность ген.-губернатора Орловскаго палѣстничества (Мѣсяцосл. на 1792, с. 161) род. 1743 † 1808. Впослѣдствіи (1801) Державинъ отозвался о немъ, что „съ одной стороны, былъ человекъ самовластный и наглый и дерзкій крикунъ, а съ другой—подлый ласкатель политическихъ видовъ, коими желалъ помрачить предъ тѣмъ бывшее правленіе“ (Записки, 758); тогда какъ *Висель* говоритъ, что при Александрѣ нѣсколько такихъ людей, какъ Беклешовъ, были драгоценнѣйшее наследство, оставленное Екатериной, и нѣкоторое время ими только и жила Россія“ (*Гротъ*, сочин. Державина II, 356) 228.

Белланъ, (Belland), письмо его изъ Парижа къ Сегору 174.

Бельмонти, принцесса, присыл. картину своей работы Екатерины, которая даритъ ей свой портретъ, 136.

Бенкендорфъ, (вѣроятно Христофоръ Ивановичъ, род. 1749 † 1823, отецъ гр. Александра Христофоровича. *Кн. Долгорукий*, Росс. Родосл. кн. II, 252) 128.

Бергманъ, Феодоръ, ген.-м., его рекомендуетъ Потемкинъ въ вице-полковн. лейбъ-гренадерскаго полка, 92, 167, 193, 250.

Бергъ, капит. корабля „Владиславъ“, 61, 64, 152.

Березань, (иначе Адъ или св. Евферія), остр. Чернаго моря, въ 12 верстахъ отъ Очакова. Онъ каменистъ, утесистъ, необитаемъ. (*Семеновъ*, II. П. Георг. Слов. I, 239) 118.

Березовые острова, 195, 196, 197.

Бериславъ, что былъ Кизикермень, нынѣ заштатн. гор. Херс. губ. и у. (*Семеновъ* II. П. Георг. Слов. I, 249) 21, 22.

Берлантъ, Французъ, 64

Берладъ, въ древности городъ многолюдный и крѣпкій, нынѣ мѣстечко, въ Молдавіи между рѣчками Прутомъ и Серетомъ. Мѣсто это было гнѣздомъ бродягъ, людей разнаго племени и закона, коихъ главное ремесло состояло въ грабежѣ по Черному морю и Дунаю. Въ Русскихъ лѣтописяхъ этотъ городъ упоминается впервые годъ 1159 годомъ, въ которомъ Берладники взяли Русскій городъ Олшье. (*Барамлинъ*, II, 175) 163.

Бернулли, Яковъ, профес. математики при Слб. Академіи Наукъ, род. 1759 † 1789 г.; онъ былъ женатъ на внучкѣ знаменитаго Эйлера, 174.

Бернсдорфъ, гр. Андрей, Датск. мин. ин. дѣлъ, род. 1735 † 1797, 65, 86, 87, 89, 92, 94, 100, 104, 105, 109, 112, 116, 121, 127, 131, 149, 152, 161, 167, 200.

Бессель, (Bessel), служилъ въ Прусской и Голландск. службѣ, 14.

Бестужева-Рюмина (канцлера) домъ въ Москвѣ, 24.

Бестужевъ-Рюминъ, гр. Алексѣй Петровичъ, великій канцлеръ (род. въ Москвѣ, 22 Мая 1693 г.; скончался 10 Апр. 1766 г. Мѣсто погребенія его, кажется, неизвѣстно) изобрѣтен. имъ капил 5; его влияние при Елисаветѣ 202.

Бестужевы-Рюмины. фамилія. Екатерина, говоря, что эта фамилія извѣдась, безъ сомнѣнія имѣла въ виду преимущественно то, что графская линія этого рода прекратилась на сынѣ канцлера, графѣ Андрѣй Алексѣевичѣ, который своимъ безпутствомъ возстановилъ противъ себя и родители, и Екатерину, и послѣ многихъ приключеній въ 1768 году оставилъ, по словамъ Бюшинга, „міръ для котораго былъ бесполезенъ“ (Памятники Новой Русск. Исторіи, изданныя годъ редакцію Л. Н. Майкова. Слб. 1871, I, с. 335) 153.

Бецкій, Иванъ Ивановичъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, дѣйствительный камергеръ, надъ строеніями Ея Императорскаго Величества домовъ и садовъ

главный директоръ, императорской Академіи художествъ президентъ, императорскаго Воспитательнаго Дома главный попечитель (Мѣсяцосл. на 1786 стр. 45). О годѣ его рожденія существуютъ разные показанія. По словамъ однихъ въ 1702, по другимъ въ 1703, а по нѣкоторымъ, какъ кажется, болѣе достовѣрнымъ, 3 Февр. 1704 г. въ Стокгольмѣ. Онъ былъ сынъ послѣдняго Русскаго боярина кн. Ив. Юр. Трубецкаго. Скончался въ Петербургѣ 31 Авг. 1795 года. А. П. Пятковскій собралъ о немъ въ архивахъ Воспитательнаго Дома много важныхъ и любопытныхъ матеріаловъ. (См. Русск. Старица. Ноябрь, 1873 г. стр. 708—709). Отзывы о немъ Екатер. 13, 15.

Бибиновъ, Александръ Александровичъ, кам.-юнк. (Мѣсяцосл. на 1790 г. с. 5), род. 1765 † 1822 г. Оставилъ Дворъ, чтобы подъ знаменами Михельсона заслужить Георгія 4-й степ.; впоследствии занималъ мѣсто посланника въ Лисабонѣ, въ Дрезденѣ и въ Неаполѣ; въ 1806 году былъ избранъ начальникомъ милиціи Ораніенбаумскаго уѣзда; но особенно отличился въ отечественную войну, предводительствуя С.-Петербургскимъ ополченіемъ. Благговѣя предъ памятью своего отца, онъ написалъ „Записки о жизни и службѣ А. И. Бибинова“, которые вышли вторымъ изданіемъ въ Москвѣ, 1865 г.) 178.

Бибиновъ, Александръ Ильичъ, род. въ Москвѣ 30 Мая 1729 г., скончался на берегу Камы, въ маломъ и бѣдномъ Татарскомъ селеніи Бугульмѣ 9 Апр. 1774 года. „Державинъ, говоритъ Пушкинъ, воспѣлъ кончину его. Екатерина оплакала его. Петербургъ и Москва поражены были ужасомъ. Всю Россію почуствовала невозвратную потерю“ 255.

Бибиновъ, Василій Ильичъ, дѣйств. камергеръ 10.

Билингсъ, Іосифъ, одинъ изъ спутниковъ Кука, во время третьяго кругосвѣтнаго путешествія его. Въ 1785 г. Екатерина повелѣла снарядить географико-астрономическую экспедицію, для обозрѣнія Сѣверовосточныхъ береговъ Сибири и острововъ. Русскій посланникъ въ Лондонѣ С. Р. Воронцовъ, пригласилъ его въ начальники этой экспедиціи. Умеръ въ 1806 г. Донесеніе его отъ 4 Ноябр. 1788 г. о Шелеховѣ, которое слушала Екатерина, напечатано въ Памятникахъ Новой Русской исторіи, изданныхъ подъ редакціею Л. Н. Майкова. Спб. 1873, III, с. 373—376) 153.

Бингъ, Джонъ, Англ. адмиралъ, разстрѣлявъ 14 Марта 1757 г., на Портсмутскомъ рейдѣ за потерю острова Минорки въ сраженіи съ Французами (Энцикл. Лекс. 1836 г. V, 558) 144.

Біорно, остр., въ Финск. заливѣ, 195.

Біанкинъ, унт.-оф. Измайловскаго полка, 31.

Бланстонъ, Англ. юристъ. Екатерина руководствовалась его сочиненіемъ, во Французскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: *Commentaires sur les lois d'Angleterre trad. par Gomicourt, Bruxelles, 1774.* По свидѣтельству П. И. Бартенева, существуетъ подробный, еще неизданный, разборъ этого сочиненія, писанный Екатериною II-ю. 12, 18, 25.

Блокъ, Иванъ Леонтьевичъ, лейбъ-хирургъ (Мѣсяцосл. на 1790, стр. 9) 220.

Боболінскій, Леонтіи, іеромонахъ Троицкаго (Ильинскаго) Черниговскаго монастыря; о существованіи, въ Черниговской семинарской бібліотекѣ, сочиненной имъ въ 1699 г. лѣтописи (861—1679) довелъ до свѣдѣнія Екатерины еписколъ Черниговскій Іерофей, который 11 Юня 1792 г. уже донесъ Синоду, что уломянутый лѣтописецъ имъ препровожденъ къ Императрицѣ. (Полновѣст. Д. В. „О лѣтописяхъ, изданныхъ отъ Св. Синода“. Записки Имл. Академіи Наукъ IV, и отдѣльно, стр. 25—26; отрывокъ этой лѣтописи напечатанъ въ приложеніи къ „Лѣтописи Гадачскаго полковника Григорія Грабянки“, изд. временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ 1853 г.) 225.

Боборыкинъ, Петръ Ивановичъ, ген.-м., дядя гр. А. М. Дмитріева-Мамонова, 32, 51, 171.

Бобринскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ, род. 1762 † 1813. При Екатеринѣ онъ дослужился до бригадира. Объ его жизни въ Парижѣ и Лондонѣ см. въ запискѣ гр. Е. Ѳ. Комаровскаго (Осм. Вѣкъ, кн. I, стр. 398, 401, 402). Послѣдніе годы жизни Екатерины онъ провелъ въ Ревелѣ, откуда, вѣроятно, и пришло то письмо, о которомъ упоминается въ Дневникѣ. Павелъ

І въ тотъ же мѣсяцъ, какъ вступилъ на престоль, произвелъ Бобринскаго въ ген.-маіоры и пожаловалъ графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи. (Сообщено А. П. Барсуковымъ) 244.

Богополе, нынѣ мѣст. Подольск. губ., Балтск. у., при рр. Бугѣ и Сидюхѣ (Семеновъ, П. И. Географ. Слов. I. 277) 106.

Богородицкая, собственная Императрицына волость (нынѣ уѣздн. городъ Тульской губ.). Съ 1776 года управителемъ этой волости былъ А. Т. Болотовъ, авторъ извѣстныхъ записокъ, изд. „Русскою Стариною“. Въ 1783 г. главный надзоръ за управленіемъ волостью былъ порученъ М. Н. Кречетникову (Записки Болотова, т. III, стр. 1073) 140, 142.

Боеславичъ, Новгородскій богатырь, опера комическая, составлена изъ сказки, лѣсней Русскихъ и иныхъ сочиненій, въ пяти дѣйствіяхъ. (Лоншиновъ. М. Н. драмат. соч. Екаторины, стр. 12) 5, 11.

Бокъ, Карлъ Астафьевичъ, ген.-провіантмейст. и членъ военной коллегіи (Мѣсяцосл. на 1793, стр. 43) 255.

Болемани, воспитатель сына гр. Ив. Гр. Чернышова, 86.

Болтинъ, Иванъ Никитичъ, ген.-маіоръ, членъ военной коллегіи (Мѣсяцосл. на 1792 г., стр. 41). Родился, по показанію Греча, въ С.-Петербургѣ, а по показанію митр. Евгенія—около Казани, 1 Января 1735 г. Обучался въ домѣ родительскомъ и въ пансіонахъ. Потомъ вступилъ онъ въ конную гвардію; въ 1776 году опредѣленъ директоромъ Васильковской таможни, бывшей близъ Кіева. Прослуживъ здѣсь четыре года, вышелъ въ отставку; около двухъ лѣтъ посвятилъ на лутешествіе по Россіи. Въ 1781 году вступилъ опять на службу прокуроромъ при военной коллегіи. Въ 1784 году принятъ въ члены Россійской Академіи; а съ 1786 г. по самую смерть оставался членомъ военной коллегіи. По свидѣтельству Евгенія, онъ нѣсколько времени служилъ при Потемкинѣ правителемъ его канцеляріи. Болтинъ своими трудами занимается почетное мѣсто въ Русской исторической литературѣ. Открытіемъ его дарованій мы обязаны Потемкину, который сблизился съ нимъ по гвардейской службѣ и всегда ему покровительствовалъ. Племянникъ Потемкина, генераль-прокуроръ А. Н. Самойловъ, свидѣтельствуешь, что князь Таврической „изъ литераторовъ особливо уважалъ Ивана Никитича Болтина (Русск. Арх. 1867 г., стр. 1570). Изданная, въ 1784 году, въ Парижѣ, исторія Россіи Леклерка, дала поводъ Болтину обнаружить свой глубокій критическій талантъ. Судя за Леклеркомъ, Болтинъ изучилъ всецѣло Русскую исторію и его „Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи г. Леклерка“ (2 тома. Спб. 1788) есть, по мнѣнію С. М. Соловьева, первый трудъ по Русской исторіи, въ которомъ проведена одна основная мысль, въ которой есть одинъ общій взглядъ на цѣлый ходъ исторической жизни Россіи. Въ этомъ знаменитомъ сочиненіи своемъ Болтинъ вооружается на Леклерка за представленіе нашихъ предковъ IX и X вѣка дикарями, застуается за Русскія лѣтописи, которые Леклеркъ обвиняетъ въ сухости. Болтинъ вооружается на Леклерка за то, что тотъ говоритъ, будто Уложеніе даетъ тиранскую власть мужу надъ женою; по этому поводу Болтинъ представляетъ картину семейнаго быта въ Россіи въ его время и доказываетъ, что, благодаря заграничнымъ людямъ, мужъ сталъ рабомъ жены. Защитивъ нашихъ древнихъ князей и показавъ, что древніе короли Французскіе были гораздо хуже, Болтинъ доказываетъ, что Россія не нуждается въ завоеваніяхъ. Потомъ Болтинъ застуается за Русскій языкъ; Леклеркъ говоритъ: „Почти для всего, что не имѣетъ тѣла и образа, для выраженія вещей, не подпадающихъ чувствамъ, недостаетъ въ Русскомъ языкѣ реченій“. Болтинъ возражаетъ: „Если бы сіе было правда, то бы не могли быть переведены съ Греческаго языка на Славянскій столько твореній знаменитѣйшихъ отцовъ Восточныя церкви, изъ коихъ вся красота, пышность, чистота и великолѣпіе Еллинскаго витійства, и безъ заимства словъ чуждыхъ, перенесены въ языкъ Славянскій, и на ономъ поднесъ чтутся не съ меньшею ясностью, услажденіемъ и удивленіемъ, яко и на Греческомъ. Русскій языкъ не столь богатъ, какъ Славянскій, однакожъ и на него многія книги важныхъ и глубокомысленныхъ творцовъ переведены безъ потери ясности и красоты“. Леклеркъ, будучи въ Россіи, слышалъ отъ Русскихъ жало-

бу, что въ разговорахъ безъ нужды употребляютъ много иностранныхъ словъ, и эту жалобу Леклеркъ отнесъ къ недостатку языка. На это Болтинъ объясняетъ, въ чемъ состояла слышанная Леклеркомъ жалоба: „Въ царствованіи Елисаветы введено было въ языкъ Русскій множество словъ Французскихъ, не по нуждѣ, а по *буйственному* пристрастію ко всему, что называется Французскимъ; но лѣтъ съ двадцать странный сей вкусъ началъ выходить изъ употребленія... Не взирая, однакоже, на всеобщее осмѣяніе и укоризну, довольно еще осталось такихъ, кои, будучи воспитаны въ рукахъ Французскихъ и научась отъ нихъ отъ юности все Русское презирать, не хотятъ узнать природнаго своего языка и, не умѣя на немъ объясняться, мѣшаютъ въ разговорѣ своему половину словъ Французскихъ. Знающіе же природный свой языкъ, кромѣ необходимости, иностранныхъ словъ въ разговорахъ не употребляютъ, а на лисьмѣ и того меньше. Можетъ быть, г. Леклерку случилось таковыхъ Французо-Русскихъ легиметровъ слышать разговаривающихъ между собою, а по ихъ разговорамъ заключилъ, что и всѣ такимъ же страннымъ языкомъ говорятъ, какъ они“. Удивляясь ошибкамъ Годара и Леклерка, Болтинъ между прочимъ замѣчаетъ: „О Россіи судить примѣняясь къ другимъ государствамъ Европейскимъ, есть то же, что шить на рослаго челоуѣка платье по мѣркѣ, святой съ карлы“.

Не забудемъ, что это сочиненіе Болтинъ написалъ по настоянію Потемкина, какъ свидѣтельствуемъ о томъ А. Н. Самойловъ (Русск. Арх. 1867, стр. 1570) и напечатано на счетъ Императрицы Екатерины. Вслѣдствіи эта книга впервые возбудила въ Каченовскомъ желаніе заняться критическимъ изслѣдованіемъ отечественной исторіи (*Синтиревъ*, Воспоминанія. Русск. Арх. 1866, стр. 75). Болтинъ въ своихъ „Примѣчаніяхъ на Леклерка“ задѣлъ князя Щербатова (I, 268), и между ними началась знаменитая полемика. Щербатовъ выступилъ противъ него съ „Письмомъ къ одному пріятелю, въ оправданіе на нѣкоторыя соккрытія и явныя охуленія, учиненныя его исторію отъ господина генераль-маіора Болтина“. М. 1789. Болтинъ съ своей стороны, того же 1789 г., издалъ въ Петербургѣ „Отвѣтъ генераль-маіора Болтина на письмо князя Щербатова, сочинителя Россійской исторіи“. Критическія же примѣчанія Болтина на исторію Щербатова изданы уже по его смерти другомъ его, гр. А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ (Слб. 1793—1794, въ 2-хъ томахъ, 4^о). Князь же Щербатовъ, хотя въ письмѣ своемъ 1789 г., на стр. 144, отказался отвѣчать на какія-либо новыя возраженія Болтина, но былъ живо задѣтъ „отвѣтомъ“ Болтина и написалъ, подъ именемъ въ отечество свое недавно возвратившагося Россіянина, цѣлую книгу: „Примѣчанія на отвѣтъ ген.-маіора Болтина на письмо кн. Щербатова“, но книга эта издана въ Москвѣ, въ 1792 г., послѣ смерти ея автора. Кромѣ кн. Щербатова, Болтинъ еще прежде входилъ въ состязаніе съ Фонъ-Визинымъ о планѣ Россійскаго словаря. Князь П. А. Вяземскій въ своемъ „Фонъ-Визинѣ“ (Слб. 1848) пишетъ: „Жаль, что неизвѣстны намъ подлинныя примѣчанія Болтина на планъ словаря Россійской Академіи. Си критическіе взгляды на языкъ народа весьма драгоценны“ (стр. 266). Въ настоящее время эти „примѣчанія“ найдены и напечатаны Я. К. Гротомъ въ пятomъ томѣ сочиненій Державина. Слб. 1869, стр. 396—404. По порученію Екатерины, Болтинъ написалъ „примѣчанія“ на сочиненіе самую ея историческое представленіе изъ жизни Рюрика (Слб. 1792). Кромѣ того, Екатерина поручила ему сочинить историческое, географическое и статистическое описаніе Россійской Имперіи; но онъ не успѣлъ докончить сего труда. вмѣстѣ съ гр. А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ онъ трудился надъ изданіемъ „Русской Правды“ (Слб. 1792). Иванъ Никитичъ скончался въ С.-Петербургѣ, 6 Октября 1792 года. Бумаги и книги его купила Екатерина и подарила ихъ графу А. И. Мусину-Пушкину. Всѣхъ бумагъ Болтина осталось до ста связокъ, и въ нихъ между прочимъ оказались: 1) Переводъ Французской энциклопедіи до буквы К; 2) Историческое и географическое описаніе намѣстничествъ; 3) Толковаго словаря буква А; 4) Выписки для уразумѣнія древнихъ лѣтописей. „Чтобы понять значеніе историческихъ трудовъ Болтина, пишетъ С. М. Соловьевъ, необходимо обратить вниманіе на ту перемену во мнѣніи о наукѣ и просвѣщеніи, которая обоз-

началась со времени вступления на престолъ императрицы Екатерины II. Начиная съ эпохи преобразования до этого времени, на науку смотрѣли съ матеріальной точки зрѣнія. Старались умножать число ученыхъ точно также, какъ старались объ умноженіи числа ремесленниковъ, о нравственномъ же вліяніи науки на человѣка не заботились. Но прошло полвѣка, и слѣдствіи такого порядка вещей оказались явственно: съ распространеніемъ наукъ и вѣншияго образованія народная нравственность не улучшилась; замѣтно даже было явленіе обратное,—и вотъ, съ самаго вступленія на престолъ Екатерины II, обнаруживается стремленіе поправить зло, дать наукѣ нравственное значеніе въ воспитаніи просвѣщенныхъ гражданъ, а не ограничивать ея дѣйствія только приготовленіемъ ученыхъ ремесленниковъ. Такой образъ мыслей не могъ не отразиться и во взглядѣ на Русскую исторію. Люди первой половины XVIII вѣка считали себя дѣтьми свѣта, возсіявшаго для Россіи съ Петра Великаго, что прежде—то было мракъ; но во второй половинѣ XVIII вѣка лучшие люди, будучи неудовлетворены вѣншиимъ формальнымъ образованіемъ, стали обращать свои взоры на ветхозавѣтную Россію. Это недовольство направлено, господствовавшимъ въ первую половину XVIII вѣка, и примиреніе съ враждебною ему старинною допетровскою объясняетъ намъ взглядъ Болтина на древнюю Русскую исторію.—В. И. Ламанскій характеризуетъ намъ Болтина слѣдующимъ образомъ: „Много ѣздившій по Россіи, основательно изучившій Русскую исторію, старую и новую, Болтинъ обладалъ истинно блестящими дарованіями. Онъ не только стоитъ выше Щербатова или Радичева (столь несправедливо превознесеннаго), но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выше Фоль-Визина и Новикова. Онъ превосходилъ ихъ всѣхъ строгостью и самостоятельностью мысли, живымъ знакомствомъ съ Россіею и болѣе Русскимъ взглядомъ на вещи. Вообще послѣ Ломоносова, Болтинъ съ Лепехинымъ, Половскимъ и Десницкимъ принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ головъ Россіи XVIII вѣка“. (*Евгеній*, Словарь Русск. свѣток. писател. I, 49—54. *Гречъ*. Учебная книга Россійск. Словесности. Слб. 1822. IV, 493—495. *Соловьевъ*. Писатели Русской Исторіи XVIII вѣка. Архивъ истор. юрид. свѣдѣн., относящ. до Россіи. Изд. Н. Калачовымъ. М. 1855, стр. 63—73. *Ламанскій*. М. В. Ломоносовъ Отеч. Зал. 1863 г.). 254.

Бомбель, маркизъ Марка, Французскій посланникъ въ Венеціи, когда вспыхнула Фр. революція; его жена, баронесса де-Медонъ, была другомъ Елисаветы, сестры Людовика XVI. Онъ былъ совершенно преданъ Бурбонамъ, 217, 220, 223.

Борго, гор. Нюландской губ., 171.

Борезундъ, въ Финскомъ заливѣ, 180.

Борнъ, графъ, полк. Польск. 135.

Борнъ, 165.

Бородаевка, нынѣ село Екатериносл. губ., Верхнедѣлр. у. (*Семеновъ*, II. II. Георг. Слов. I. 308). 20.

Бороздинъ, Михаилъ Саввичъ, ген.-поруч.; по свидѣтельству К. М. Бороздина, онъ съ честью служилъ Елисаветѣ Петровнѣ, Петру III и Екатеринѣ II, участвовалъ во многихъ походахъ и сконч. въ Петербургѣ 21 Января 1796 г. (*Энцикл. лексик. VI*, 415). Въ *Энцикл. лексик. Плюшара*, статья о дворянскомъ домѣ *Бороздинъ*, подписанная буквами А. В. В., принадлежитъ К. М. Бороздину, который, не желая подъ эту статью объявлять своего имени, выпросилъ позволеніе у А. В. Висковатова выставить начальныя буквы его имени (Письмо Д. В. Полянова къ М. П. Погодину о К. М. Бороздинѣ. Труды перваго археолог. съѣзда въ Москвѣ. 1869, I, 73) 67.

Боуръ, см. Бауръ.

Бразинскій, Христіанъ Ермолаевичъ, камердинеръ Императрицы, 4—5.

Браницкая, рожденная Энгельгардъ, гр. Александра Васильевна, штатсъ-дама (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 7); род. 1754, † 1838. Была замужемъ за короннымъ великимъ гетманомъ Польскимъ, гр. Ксаверіемъ Петровичемъ. (*Лондонскій*, въ примѣчаніи къ Запискамъ Энгельгардта (1867), стр. 49). 218, 248, 255.

Браницкій, гр. Ксаверій Петровичъ, Польскій коронный гетманъ, 139.

Бретель (Breteuil), баронъ (1733, † 1807), Французскій министръ, 174.

Бригонци, 164.

Бриль, гр., вѣроятно Карлъ, впоследствии ген.-интендантъ королевск. зрѣлищъ въ Берлинѣ, 20.

Бриеннъ, архіепископъ Санскій, 1 Августа 1787 года сдѣланъ первымъ Французскимъ министромъ (Шлюссеръ, IV, 405), 29, 87.

Бровнъ (Brown), рѣзчикъ, 145, 210, 238.

Бровцынъ (въ Мѣсяцословахъ 1791 и 1792 г. въ числѣ винныхъ совѣтниковъ не показанъ), 195.

Брунъ, гр. Юрій Юрьевичъ, ген.-губернат. Рижскаго и Ревельскаго намѣстничествъ (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 337, 347), род. въ Ирландіи въ 1698. Въ 1731 г. вступилъ въ Русскую службу капитаномъ. Въ 1739 г. былъ взятъ Турками въ плѣнъ и перепроданъ три раза изъ рукъ въ руки и, наконецъ, освобожденъ Французскимъ посланникомъ при Оттоманской Портѣ, содѣйствовавшимъ его побѣгу изъ Константинополя, и при этомъ ему удалось похитить распоряженія Дивана о предположенной имъ кампаніи противъ Россіи. Бумаги эти онъ представилъ въ Петербургъ и за это награжденъ, въ 1740 г., генераль-майорскимъ чиномъ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ войнахъ: съ Швеціею (1741—1743) и въ Семилѣтней. Петръ III опредѣлялъ его генераль-губернаторомъ въ Лифляндію, гдѣ онъ оставался до самой своей кончины въ 1792 г. (*Виттманъ-Каменскій, Словарь, I (1847), 177—180*) 63, 65, 69, 82, 114, 117, 140, 189, 191, 202, 235; ум. 240.

Brunswik le duc. См. Карлъ, герц. Брауншвейгъ-Люнебургскій.

Брюсовъ дворъ, въ Милліонной, на мѣстѣ котораго въ 1797 г. построенъ былъ экзерциргаузъ, съ главнымъ фасадомъ на дворцовую площадь. (*Лонгиновъ, Записки о Петербургск. дворцахъ. Русск. Арх. 1873, I, XLV*). 98.

Брюсъ, гр. Екатерина Яковлевна, родилась въ 1776 году и вышла потомъ замужъ за гр. Василия Валентиновича Мусина-Пушкина. Бракъ ихъ былъ безплоденъ. (Русск. Родосл. книга. Слб. 1873, стр. 57, 58). 170.

Брюсъ, гр. Яковъ Александровичъ, зять Румянцева-Задунайскаго, ген.-адъют. и сенаторъ. (Мѣсяцосл. на 1786; род. въ 1742 году). Екатер. послы. ему журналъ своего путешествія 1787 г. 13; донесенія его о кораб. компаніи 18; посаженъ въ совѣтъ 28; черезъ него подають доносъ на Якобіа 37; кончина гр. Румянцева 46; назначенъ главнокомандующимъ С. Петербургской губерніи 57, 70, 74, 86, 106, 107, 132, 149, 170, 178, 207; болязнь и кончина 224; (250?).

Брянчаниновъ, Сергій Анапасьевичъ, ген.-м., правит. Кавказскаго намѣстнич. (Мѣсяцосл. на 1789, с. 351) 104.

Бугъ кожный, р., 27.

Бунгевердъ, Федоръ Федоровичъ, впоследствии графъ и генераль отъ инфантеріи (1756, † 1811), 197.

Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Константинополѣ (Мѣсяцосл. на 1786, с. 41); род. въ 1743 г. въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ 1809 г. Московскій Университетскій дипломъ и знаніе иностранныхъ языковъ тотчасъ же открыли ему доступъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ (1761 г.); въ 1764 назначенъ секретаремъ посольства въ Варшаву; въ 1774 году участвовалъ въ торжественномъ посольствѣ къ Н. В. Репнина въ Константинополь; а въ 1781 г. опредѣленъ посланникомъ въ Константинополь (подробности о немъ см. у *Виртесса, Историко-біограф. очеркъ Я. И. Булгакова. Моск. Вѣд. 1855, №№ 5, 6 и 8*). „Нельзя, пишетъ къ П. А. Вяземскій, не обратить вниманіе на литературные труды его, служившіе ему дѣятельнымъ отдохновеніемъ отъ разнообразныхъ и весьма многосложныхъ государственныхъ занятій. При обширности официального письмоводства, успѣлъ онъ еще выдать до тридцати томовъ переводовъ своихъ. Правда и то, что султанъ Абдуль-Гамидъ много способствовалъ ученымъ досугамъ его, заключивъ его, предъ начатіемъ войны въ 1787 г., въ Семибашенный замокъ, въ коемъ просидѣлъ онъ 27 мѣсяцевъ. Въ семь заточеній перевелъ онъ огромное сочиненіе аббата Де-ла-Порта „Всемирный Путешественникъ“, состоящее въ 27 томахъ“ (*Фонъ-Визинъ, Слб. 1848, с. 79—80*). 8, 28, 67, 123, 126, 133, 138, 151, 156, 162, 169, 179, 182, 187.

Храповицкій.

Бульи, маркизь Францискъ, род. 1739, † 1800; извѣстенъ своими подвигами въ Америкѣ и самоотверженіемъ, хотя бесполезнымъ, въ содѣйствиіи Лудовику XVI удалиться изъ Франціи, 219.

Буртингъ (Burthingk), лордъ, племянникъ герц. Портландскаго, путешественникъ, 182.

Бутурлинъ, гр. Дмитрій Петровичъ, извѣстный своею ученостію и библиографическ. трудами, род. въ 1763 г. Восприемницею его была сама Имп. Екатерина. Воспитывался подъ надзоромъ дяди своего, гр. А. Р. Воронцова, который и умеръ на его рукахъ въ своемъ селѣ Андреевскомъ. По выпускѣ изъ кадетскаго корпуса, опредѣлился въ адъютанты къ кн. Потемкину. Въ это время онъ, вмѣстѣ съ фрейлиною Эльмъ и сестрою своею, г-жею Дивовой, написалъ сатиру въ рисункахъ на многихъ знатныхъ, въ которой не пощажена и сама Императрица. Будучи въ отставкѣ, въ 1793 г. онъ женился на гр. Ан. Арт. Воронцовой и поселился въ Москвѣ, въ своемъ домѣ въ Нѣмецкой слободѣ, и ревностно занялся составленіемъ своей библіотеки, которая, къ несчастію, погибла въ 1812 году. Въ 1803 г. назначенъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ во вновь учрежденномъ посольствѣ при Римскомъ дворѣ; но отправленіе не состоялось, по случаю разрыва дипломатическихъ сношеній съ Римомъ. Позднѣе онъ былъ назначенъ директоромъ Импер. Эрмитажа и на этомъ мѣстѣ оставался до 1817, когда онъ выѣхалъ за границу и окончательно поселился во Флоренціи, и сталъ собирать вторую библіотеку. Умеръ въ 1829 г. (*Бутурлинъ*. *ир. М. Д. Русск. Арх.* 1867 г., с. 376—386; *Записки Энгельгардта* (1867), с. 58). О библіотекѣ гр. Бутурлина см. статью Г. Н. Геннади въ *Журн. М. Н. Просв.* 1856, № 4). 186.

Бутурлинъ, Николай Ивановичъ, д. ст. сов., управляющій экспедиціей о доимкахъ (Мѣсяцосл. на 1786, с. 25). Державинъ отзывался о немъ слѣдующимъ образомъ: „Человѣкъ, любящій праздную жизнь, шпрокъ и гуляка, но принять въ экспедицію, потому что былъ Ивану Перфильевичу Елагину зять“ (*Записки*, VI, 548), 18.

Бухарцы, народъ, 184.

Бухвостовъ, рапортъ Пилия о разграбленіи его дома во Псковѣ, 40.

Бушь, находился въ Пелѣ, 26.

Бѣжаницы, село Новоржевскаго у., Псковск. губ., 13.

Бѣлгородъ, нынѣ уѣздн. гор. Курск. губ., 23.

Бѣлозерка, имѣніе гр. А. А. Безбородко, нынѣ мѣстечко Херсонской губ. и у. (*Семеновъ П. П. Географ. Слов.* I, 366), 20.

Б., 10.

Бр., гр., 14.

Бюшингъ, Антонъ-Фридрихъ, географъ, родился въ 1724, въ Стадтхагенѣ, умеръ въ 1793 г. Въ 1-й разъ онъ пріѣхалъ въ Россію съ гр. Линаромъ, въ качествѣ гувернера его сына; потомъ, въ 1754 г., былъ профессоромъ философіи въ Геттингенѣ; но въ 1761 году долженъ былъ оставить этотъ городъ, вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій, и переселиться въ С.-Петербургъ, гдѣ былъ пасторомъ въ Лютеранской церкви. Въ 1765 году былъ вызванъ въ Геттингенъ, для занятія кафедрой философіи; но Екатерина его желала удержать въ Россіи и поручила Теллову переговорить объ этомъ съ Бюшингомъ; но переговоры эти остались безуспѣшны, и Телловъ доносилъ Императрицѣ (7 Мая 1765): „Пасторъ Бюшингъ нимало не склоняется оставаться въ службѣ В. И. В., почитая онъ себя за безчестіе данное въ Геттингенѣ слово отмѣнить“, и при этомъ препроводилъ письмо Бюшинга къ Екатеринѣ. На донесеніи Теллова Императрица написала: „Бюшингъ со мною проститься можетъ, а что данное слово не перемѣняетъ, въ томъ его похваляю. Спроси же у сего честнаго человѣка, есть ли надежда впредъ его имѣть, или вовсе се намъ разстался?“ (*Сборн. Русск. Истор. Общества* X, 7, 8). Въ 1766 году переселился въ Берлинъ и тамъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности (*Bouillet* (1864), 305—306). Съ 1767 года онъ сталъ издавать свой знаменитый *Magazin für die neue Historie und Geographie* въ 4^о, 23 части. Это изданіе продолжалось до самой смерти Бюшинга, т. е. до 1793 года. Закрывающіяся въ этомъ сборникѣ статьи о Россіи и Славянскихъ странахъ описаны *П. П. Бар-*

тенивымъ (см. Всеобщая Библиотека Россіи, собр. А. Д. Чертковымъ. М. 1863, с. 302—309) 41, 113.

•

Вадновская (рожд. гр. Чернышова), Екатерина Ивановна (*Доморукій*, Россійск. Родосл. Кн. II, 103), 178.

Вадновскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, капит. Семеновскаго полка и двѣств. камерг. (Мѣсяцосл. на 1786, с. 4), род. 1754, † 1806. Получивъ отличное образованіе, съ раннихъ лѣтъ былъ близокъ къ вел. кн. Павлу и сопровождалъ его въ путешествіи по Европѣ. (Записки гр. Комаровскаго, Русск. Арх. 1867, с. 232—233), 26, 178.

Вансель, Василій Савельевичъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ орд. Св. Владимира 4-й степ., служилъ въ Московскоѣ межевой канцеляріи (Мѣсяцосл. на 1790, с. 24), 203.

Валдай, гор., 24.

Валкесь (Валкъ), заштатн. гор. въ Венденскомъ у., Лифляндск. губ.; осн. въ 1343 (*Гисторикъ*, кн. С. II. Всеобщій Географ. Словарь. М. 1843 г., 8^о, I, 275), 62.

Вальць, Иванъ Ивановичъ, надворн. совѣтн., секрет. Государ. Коллегіи Иностр. Дѣлъ. (Мѣсяцосл. на 1790 г., с. 38). Въ изданіи Геннади (стр. 246) поставленъ **Вистъ**, который тоже служилъ секретаремъ въ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. Не лишнимъ считаю привести здѣсь два документа, относящіеся до этого лица и до обстоятельствъ, Храповицкимъ рассказываемыхъ. Эти копии указовъ Имп. Екатерины Шешковскому и Храповицкому сообщены мнѣ Д. В. Полъновымъ. Оба указа писаны въ Царскомъ Селѣ, 28 Іюля и 3 Августа 1791 года.

I.

„Дошло къ свѣдѣнію нашему, что бывшій при дворѣ нашемъ Французскій полномочный министръ, графъ Сегюръ, имѣлъ въ канцеляріи нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ подкуленного имъ человека. для доставленія ему разныхъ извѣстій. По употребленнымъ къ открытію сего стараніямъ, мы получили приложенную при семъ для свѣдѣнія вашего выписку изъ иностраннаго Французскаго департамента, по части или экспедиціи казенной, изъ которой усмотрите, что виновнымъ въ томъ оказался надворный совѣтникъ Иванъ Вальдь, записанный въ той экспедиціи въ полученіи опредѣленной ему за преступленіе его цѣны подъ именемъ *Скрибсъ*. Повелѣваемъ вамъ, взявъ помнутаго Вальдъ, безъ огласки, подъ арестъ въ крѣпости, допросить его во всѣхъ обстоятельствахъ открывающагося его дѣянія, равно какъ и въ томъ, не имѣлъ ли онъ и съ другими иностранными министрами, повѣренными въ дѣлахъ и ихъ канцелярскими служителями какихъ-либо по дѣламъ сношеній. съ кѣмъ именно, когда что точно сообщалъ и открывалъ, и по какимъ причинамъ или побужденіямъ; но понеже не довольно, чтобъ собственныя его дѣянія открыты были, а надлежитъ, для пресѣченія зла для службы нашей, чтобъ и другіе, подобные ему, ежели они есть, лаче чаянія, найдены были, для того вы не оставьте вѣрнымъ и яснымъ образомъ его спросить, кого онъ знаетъ въ тѣсномъ сношеніи съ министрами иностранными, повѣренными въ дѣлахъ и канцелярскими ихъ служителями, какія извѣстны ему касательно того подробности, доказательства или признаки, и гдѣ подобныя сношенія свиданія или переговоры производятся. Допросъ его намъ представьте, произведя дѣло сіе съ крайнею и непроницаемою тайною, да и отнюдь не забывая и не требуя ни оговорныхъ, ниже какихъ-либо отъ кого бы то ни было справокъ, безъ точнаго намъ доклада и нашего повелѣнія“.

II.

„По разсмотрѣніи допроса надворнаго совѣтника Ивана Вальдъ и доподлинныхъ его показаній, находимъ, что онъ самъ признался не токмо въ томъ, что никому изъ присутствующихъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ не донесъ о попыткѣ секретаря Австрійскаго посольства Рата подкупить его,

но и принять отъ него пятьсотъ рублей, что бралъ онъ взятки съ другихъ и что по существу писемъ, у него найденныхъ, надлежало бы объ немъ учинить повальный обыскъ, да и приступить къ дальнѣйшему изслѣдованію въ локализуемомъ отъ него извѣстномъ преступленіи, въ которомъ нельзя изъять его отъ подозрѣнія. Вслѣдствіе чего повелѣваемъ вамъ, прочтеніемъ сего указа нашего, объявить ему, что хотя по винамъ его подлежалъ быть суду и законной строгости, мы, однакожь, по свойственному намъ милосердію, указали, отъбѣша его отъ дѣлъ иностраннаго департамента, послать на пребываніе въ Пензу, гдѣ онъ отъ правящаго должность губернатора имѣеть употребленъ быть по его разсмотрѣнію, получая содержаніе свое. За симъ, обязавъ его подлинскою, что онъ никому никогда и ни подъ какимъ видомъ не откроетъ дѣлъ и обстоятельствъ, о которыхъ былъ вопрошаемъ, отправить подъ присмотромъ въ Пензу, съ указомъ нашимъ на имя генераль-поручика Ребиндера, при семь влагаемымъ Семейство же его. Вальца, можетъ туда же ѣхать". 216, 217.

Ваннуръ, бар., фортепианистъ Ермитажной труппы, 80, 88, 96, 103, 121, 173.

Варяги, по объясненію Екатерины, 204, 205.

Васильевъ, Алексѣй Ивановичъ, вполнствіи графъ и Александровскій министръ финансовъ. Род. 1742, † 1807. По окончаніи курса наукъ въ юнкерской школѣ при Сенатѣ, выдержалъ экзаменъ въ законахъ и дѣлопроизводствѣ, и былъ пожалованъ въ протоколисты въ Сенатъ. Отсюда поступилъ онъ къ ген.-пр. Глѣбову и остался при его приемникѣ, кн. Вяземскомъ, который сдѣлалъ его правителемъ канцеляріи и женилъ на племянницѣ своей, кн. Варв. Серг. Урусовой. Въ 1770 г. пожалованъ въ оберъ-секретари Сената. Въ теченіе этого времени занимался по Комиссіи Уложенія и составилъ по финансовому управленію сводъ изъ законовъ отъ начала до 1775 г. Потомъ на него возложено было составленіе государственной окладной книги. Вскорѣ занялся онъ учрежденіемъ четырехъ государств. экспедицій по казенному управленію; въ продолженіе этой работы имъ приготовлено: „Наставленіе казеннымъ палатамъ“; по уничтоженіи Штатсъ-конторы, сдѣланъ управляющимъ учрежденной тогда экспедиціи для ревизіи государств. счетовъ, къ которой потомъ присоединены были еще экспедиціи: горная, винная и соляная. Когда болѣзнь кн. Вяземскаго начала усиливаться, онъ докладывалъ Императрицѣ по дѣламъ государств. казначей. Въ 1791 году сдѣланъ главнымъ директоромъ Медицинской Коллеги и вскорѣ потомъ сенаторомъ. 185, 193, 202, 220, 223, 230, 231, 235, 236, 240, 251, 252.

Вахтмейстеръ, графъ, лѣтний Шведскій адмиралъ, былъ отправленъ въ Москву, гдѣ присутствіе его возбуждало самое нескромное любопытство на гуляньяхъ; за нимъ бѣгали толпами, особенно женщины. (*Толшовецъ*, въ прим. къ Записк. Энгельгардта (1867), с. 83) 60, 63, 64, 68, 70, 89, 90; отъ. о немъ Екатерины 94; его братъ 82, 90.

Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, канцеляріи совѣтъ, чиновн. Коллегии Иностр. Дѣлъ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 36), 52, 98, 112, 118.

Вейнгольцъ, Леопора, жена Португ. адмирала, 128.

Вейсенгофъ, Бѣлорусск. депутатъ изъ Полоцка, 134.

Вейтбрехтъ, Иванъ, академикъ, Екатерина пользовалась его изданіемъ: „Лексиконъ Французско-Россійскій, съ послѣдняго изданія Лексикона Французской академіи, переведенный собраніемъ ученыхъ людей“, 2 ч. (Слб. 1786 г., въ 4^о). 17.

Вейтбрехтъ, содержатель типографіи и придворный книгопродавецъ, 24, 125, 134.

Велижъ, нынѣ гор. Витебской губ., 13.

Великій, Семень Ивановичъ; когда минуло ему лѣтъ восемь, его помѣстили въ Петровскую школу, съ приказаніемъ дать ему наилучшее воспитаніе. По окончаніи курса наукъ въ школѣ, объявилъ, что желаетъ служить во флотѣ, поступилъ для окончанія наукъ въ Морской Кадетскій Корпусъ, былъ выпущенъ мичманомъ, получилъ чинъ лейтенанта и собрался идти съ капитаномъ Муравьевымъ въ кругосвѣтную экспедицію; но вдругъ (въ 1793 г.)

заболѣвъ и умеръ въ Кронштадтѣ. Когда онъ былъ еще въ Петровской школѣ, напечатанъ былъ въ 1788 году переводъ его: „Обидагъ, Восточная повѣсть переведенная Семеномъ Великимъ, прилежнымъ къ наукамъ юношею“. (*Гречи Залиски*; Русск. Арх. 1871. с. 309—314; *Сопиковъ*. IV, 6942), 198.

Великія Луки, нынѣ гор. Псковской губ., 13.

Веніаминъ (Шудекъ-Григоровичъ), архіеписк. Казанскій, съ 1762 г.; скончался на покой въ санѣ митрополита въ 1783 г. Онъ долго судился по обвиненію въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ и получалъ по оправданіи бѣлый кло, букъ, при оправдательномъ рескриптѣ. (*Толстой*. Ю. В. Списки архіереевъ-с. 12) 6.

Веражъ, убитъ въ Шведской войнѣ Башкирцами, 178.

Виненбургъ, Стехнелли, полномочный министръ Баварскій (Мѣсяцосл. на 1789, с. 41), 40.

Виллисъ, докторъ кор. Георга III, 157, 160.

Вильруа, Николай (род. 1542, † 1617), мин. при четырехъ Французск. короляхъ; онъ написалъ *Mémoires d'état servant à l'histoire de notre temps depuis 1567 jusqu'en 1604*; Paris 1622) 134.

Вильруа, Францискъ (Вилларъ), марш. Франціи (род. 1643. † 1730) воспитывался вмѣстѣ съ Людовикомъ XIV. 201.

Вильде, находилась при принцессѣ Виртембергской, 12, 115.

Вильманстрандъ, нынѣ уѣзди. городъ Выборгской губ., 56, 57, 62, 70, 135, 158, 167.

Вильна, гор., 234.

Винница, уѣздн. гор. Подольской губ., 234.

Винокуреніе. 36—39, 42.

Виртембергская. принц. См. **Августа**.

Виртембергскій, пр. См. **Фридрихъ**.

Виртембергскій, пр., ему отказываетъ Екатерина въ принятіи его въ военную службу. 29.

Витвортъ, Англійск. чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при С.-Петербургомъ Дворѣ (Мѣсяцосл. на 1789, с. 41), 86, 114, 119, 214.

Вишенки, село Черниговской губ., Кролевецкаго у., принадлежало гр. П. А. Румяцову; въ настоящее время принадлежить кн. Долгорукову (*Семьновъ*. II. II. Географ. Словарь I, 480), 14.

Вельгорскій, гр. Юрій Михайловичъ, р. 1753, † 1808; жен. во 2-мъ бракѣ на гр. Софью Дмитр. Матюшкиной. (*Долгорукий*. Росс. Родосл. Кн. III, 96), 33.

Владимиръ Вольскій. гор., 250.

Владимиръ-Димитрій Рюриковичъ (ст. 11), с. кн. Рюрика Ростиславича, род. 1187, † 1239; съ 1223 в. кн. Кіевскій (см. Указатель къ восьми томамъ Полн. Собр. Русскихъ Лѣтописей, 158—160), 223.

Владимиръ-Василій Святославичъ (ст. 4), с. в. кн. Святослава Игоревича, кн. Новгородскій. потомъ в. кн. Кіевскій. (Указатель къ восьми томамъ Полнаго Собранія Русск. Лѣтописей. 160—163). 20. 27.

Волковъ, Аполонъ Андреевичъ, ген.-поруч. (Списокъ Воииск. Департаменту на 1787, стр. 4, 16), 55.

Волконскій, кн. Михаилъ Никитичъ. былъ свидѣтелемъ восьми царствованій, а при Елисаветѣ, Петрѣ III и Екатеринѣ II отправлялъ важныя государственныя должности и своими подвигами вновь прославилъ имя князей Волконскихъ, до него почти забытое въ новой Русской исторіи. Онъ родился въ 1713 году. По матери былъ племянникомъ славныхъ нашихъ дипломатовъ, гр. Бестужевыхъ-Рюминыхъ. Его мать при Петрѣ II была заточена въ Тихвинскомъ монастырѣ, а отецъ, въ качествѣ шута, жилъ при дворѣ. Четыре года (1732—1736) учился въ сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ. Будучи 23 лѣтъ, участвовалъ въ войнѣ съ Турками и получилъ скоро чины секундъ и премьеръ-маіора. Екатерина II свидѣтельствуесть, что въ царствованіе Елисаветы полкъ его славился господствовавшимъ въ немъ порядкомъ. Женатъ былъ на дочери секретаря Петра Великаго. Макарова (*Барменсъ*, Русск. Архивъ, 1865, стр. 1039—1042). Семилѣтняя война довершила гражданское и политическое воспитаніе его. Въ распрѣ Петра III съ суругой стоялъ на сторонѣ послѣдней

и много содѣйствовало ея восшествію на престолъ (Осмнадцатый Вѣкъ, I, 79, 80). Въ 1764 былъ съ корпусомъ въ Польшѣ и ускорилъ избраніе кор. Станислава Понятовскаго; въ 1768 былъ тамъ же чрезвычайнымъ посломъ, а съ 1771 до 1780 года былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. Управляя первопрестольною столицею, любилъ иногда отдыхать въ подмосковномъ селѣ своемъ Раменскомъ. Скончался, будучи въ отставкѣ, въ 1788 году. (*Бантыш-Каменскій*, Словарь (1836) I, стр. 318) **42**.

Волконскій, въ изданіи Геннади (стр. 147) названъ Сергѣй Аврамовичъ, убитъ подъ Очаковымъ, **124**.

Волинцы, **44**.

Вольдемаръ I (1250—1275), кор. Шведскій, **223**.

Вольтеръ, **209, 216, 219**.

Воробьево, село у Воробьевыхъ горъ, подъ Москвою. Великій князь Василій Іоанновичъ любилъ это село и лѣтомъ живалъ въ немъ, преемники его также, особенно царь Алексѣй Михайловичъ въ послѣдніе годы. Тамъ были хоромы, слобаные въ прошломъ столѣтіи. (*Строевъ*, Выходы царей, въ Указ. стр. 15) **156**.

Воронъ, Борисъ Ивановичъ, капитанъ надъ Ревельскимъ портомъ. (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 65) **79, 83**.

Воронцовъ, гр. Александръ Романовичъ, д. тайн. сов., дѣйств. камерг., президентъ Комерцъ-Коллегіи, сенаторъ (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 18). Род. 4 Сент. 1741 г. въ Петербургѣ, сконч. 2 Декабря 1805 года въ своемъ Владимирскомъ селѣ Андреевскомъ, въ которомъ провелъ послѣднее время своей жизни, все еще состоявшій на службѣ (государственный канцлеръ) и получавшій ежедневныя делешы, но устраненный княземъ Адамомъ Чарторыжскимъ отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ высшей политики, вскорѣ разрѣшившихся Аустерлицкимъ побоищемъ. Его автобіографія и переписка съ дядею, гр. М. Л. Воронцовымъ, княгинею Дашковою, Радищевымъ и Вольтеромъ помѣщены въ лѣтней книгѣ Архива князя Воронцова. М. 1872 г. По-саженъ въ совѣтъ **28**; мнѣніе о немъ Екатер. **45, 162, 187, 220, 230, 244, 255**; увольненъ въ отпускъ **244**; присылаетъ поклонъ изъ Москвы Храповицкому **255**.

Воронцовъ, гр. Романъ Ларионовичъ, ген.-анш., род. 1707, † 1783 г. Преданіе повѣствуетъ, что жена его, Марѣя Ивановна Сурмина, получивъ богатое наслѣдство отъ отца своего (Сибиряка), ссужала деньгами цесаревну Елисавету Петровну, и что она сблизилась съ нею и всю семью своего мужа, который въ царствованіе Елисаветы былъ ген.-поруч. и сенаторомъ; въ день восшествія Петра III на престолъ получилъ чинъ ген.-аншефа и Андреевскую ленту; при Екатеринѣ былъ генер.-губернаторомъ Владимирскимъ и Ярославскимъ (*Кн. Долгорукій*, Росс. Родосл. Кн. II, 105, 108; *Арх. кн. Воронцова*, I, 12). Случи отзывъ о немъ Имп. Екатерины съ отзывами *кн. Щербатова*. (О поврежденіи нравовъ въ Россіи. Русск. Старина 1871, стр. 682—683) и *Болотова* (Жизнь и приключенія. изд. Русск. Стариною, III, 892, 893), **187**.

Воронцовъ, гр. Семень Романовичъ, ген.-поруч., чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Великобританскомъ дворѣ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 39). Род. 1744, † 1832. Въ 1762 г. былъ поручикомъ Преображенскаго полка и утромъ 28 Іюня узнавъ, что происходитъ, слѣшши къ войску и уговариваетъ его не измѣнять императору Петру III. Онъ былъ арестованъ, но черезъ 8 дней освобожденъ. Во время Турецкой кампаніи командовалъ полкомъ и удостоенъ ордена св. Георгія. Неблаговолившій къ нему кн. Потемкинъ отправилъ его въ 1782 г. въ Италію, гдѣ онъ вскорѣ былъ назначенъ министромъ въ Венецію, и оттуда, въ томъ же званіи, былъ переведенъ въ Лондонъ. Въ 1800 году Павелъ предлагалъ ему званіе государственнаго канцлера; но онъ отъ него отказался, чѣмъ и навлекъ на себя негодованіе Государя, приказавшаго конфисковать его имущество. Императоръ Александръ I. по воцареніи своемъ, немедленно отмѣнилъ крутую мѣру своего родителя. За исключеніемъ поѣздки въ Россію въ 1802 году, онъ постоянно проживалъ въ Англіи, гдѣ пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свой просвѣщенный умъ, прямоту характера и обаятельное добродушіе. Онъ былъ въ

дружескихъ отношенійхъ съ знаменитымъ Питгомъ и лордомъ Гренвиллемъ. По отзыву лицъ, знавшихъ его уже въ старости, онъ „красивою головою, украшенною густыми, свѣжыми кудрями, высокимъ стройнымъ ростомъ, являлъ собою образецъ прекраснаго старца“ (*Расточитъ, гр. А. Ѳ. Русск. Арх.* 1872, стр. 2174—2178) **93, 106, 118—121, 135, 142, 143, 145, 146, 149, 150, 167, 211, 213, 216.**

Вотчины Екатерины, 72.

Врангель, Шв. адмиралъ, 82.

Врангель, Андрей Ивановичъ, ген.-майоръ, правитель Ревельск. намѣстничества (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 347), 50, 67, 117.

Врунь, одно изъ дѣйств. лицъ неизвѣстной комедіи, напис. Екатериною (*Лонгиновъ. Драматическ. сочиненія Екатерины, стр. 17*) **25, 26.**

Выборгская губерня, 56.

Выборгъ, гор. 56—58, 60, 101, 196, 252.

Вышегородокъ, при Ревелѣ, 112.

Вышній-Волочень, гор. 24.

Вяземская, княжна Анна Александровна. См. Серракаприола.

Вяземская, рожденная кн. Трубецкая, кн. Елена Никитишна, супр. генер.-прокурора (*Должорукій. Россійск. Родосл. кн. I, 155*) 31, 131, 160, 162, 180, 189, 195, 218, 250.

Вяземскій, кн. Александръ Алексѣевичъ, ген.-прокуроръ, родился 3 Августа 1727 г., обучался въ сухопутномъ корпусѣ съ 1740 года и выпущенъ, чрезъ 7 лѣтъ, въ армію прапорщикомъ. Участвовалъ въ походахъ Русскихъ въ Пруссію; употребленъ былъ по разнымъ тайнымъ порученіямъ; служилъ потомъ ген.-квартирмейстеромъ; а съ 1764 года, въ званіи генералъ-прокурора, соединилъ въ себѣ власть трехъ нынѣшнихъ министровъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи; чрезъ его руки, по замѣчанію П. И. Баргенева, проходили все внутреннія дѣла Имперіи.—Проситъ отставку **2; изъясненіе о немъ Императр. **3**; возраж. на планъ гр. А. П. Шувал. **5**; во время войны съ Турками дѣлаетъ прелятствія **5**; Екатер. спрашив. у Храп., пересталъ ли онъ сердиться? **6**; шутка надъ нимъ **8**; разговоръ о немъ Екатер. **8**; докладыв. о недостаткѣ денегъ **10**; объ А. Ушаковѣ **11**; разгов. съ Екатер. о Киргизахъ **12**; страд. скорбутомъ **23**; Екатер. изъясняетъ ему свое неудовольств. за задачу винокур. заводовъ **37—39**; указъ ему объ уплатѣ бар. Сутерланду **97**; упрек. Храповицк. за неоткровенность **108**; даетъ балъ **120**; пис. къ нему гр. Н. П. Шеремет. **120**; споръ его съ совѣтомъ о мѣдной монетѣ **142, 143**; ему поруч. занять деньги у богачей **155**; Екатер. покул. у него Англ. цугъ **160**; отз. о немъ Екат. **162, 188**; пис. къ Безб. **162**; увольняется отъ нѣкоторыхъ должностей **180, 188, 231, 236**; получ. полную отставку **240**; болѣзнь **240**; умеръ **245**; биографич. показанія о немъ Храповицкаго **245**; Екатерина сравниваетъ его съ Самойловымъ **250**; упом. **30, 32, 37, 39, 42, 44, 80, 118, 123, 130, 150, 158, 182, 185, 187, 188, 221, 248.****

*

Гавриилъ, (Петровъ), митр. Новгородскій и С.-Петербургскій съ 22 Сентября 1783 года. (*Толстой. Ю. В. Списокъ архіереевъ, стр. 15*). Родился въ въ Москвѣ 18 Мая 1730 года. Получилъ образованіе въ Славяно-греко-латинской Академіи, въ которой съ 1760 г. былъ ректоромъ; съ 6 Декабря 1763 г. епископъ Тверской; съ 22 Сент. 1770 архіеп. С.-Петербургскій. Онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ Екатерины, которая посвятила ему „Велисарія“ и называла его „мужемъ острымъ и резонабельнымъ“. По вступленіи на престолъ Императора Павла, онъ исходатайствовалъ у него указъ объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія священнослужителей; 19 Декабря 1800 г. уволенъ на покой и поселился въ Новгородъ, у св. Софіи; пребывая тамъ въ Никитскихъ кельяхъ, еженедѣльно исповѣдывался и пріобщался. Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Новгородѣ онъ много помогалъ бѣднымъ. (*Евгеній. Словарь писат. духовн. чина. I, 81—85*) **38, 49, 67, 226, 249.**

Гагаринъ, кн. Гавріиль Петровичъ, дѣйств. камергеръ и оберъ-прокуроръ 6-го департамента Сенаата (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 21), род. 1745 † 1808. Впослѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ и министръ коммерціи при Имп. Александрѣ I (*Протв.* Соч. Державина, V, 732). Онъ также извѣстенъ и какъ духовный писатель. Сочиненія его по этой части изданы сыномъ его Павломъ подъ заглавіемъ: „Забавы уединенія въ селѣ Богословскомъ“. Слб. 1813 г. Въ молодости онъ путешествовалъ по Европѣ. (*Витиний-Каменскій*, Словарь. II (1836), 5—7) **68.**

Гагаринъ, кн. Сергѣй (не Сергѣевичъ ли, который впослѣдствіи былъ дѣйств. тайный совѣтникъ, гофмейстеръ? (род. 1745 † 1798). *Долоружскій кн.*, Россійск. Родосл. кн. I, 243), **159.**

Гайльсъ, (Hayles), Англ. мин. въ Варшавѣ, **131.**

Галиція, **250.**

Гальвесь, Испанскій полномочный министръ при С.-Петербургомъ дворѣ. (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 41) **109.**

Гангура, деревня, **137.**

Гарновскій, полковн., былъ всѣмъ обязанъ Потемкину, служилъ у него управителемъ и нажилъ огромное состояніе. (*Протв.* Соч. Державина. I, 437—443) **97, 173.**

Гаррисъ (earl of Malmersbury). Джемсъ, Англійск. дипломатъ (1746 † 1820), 24-хъ лѣтъ отъ роду былъ посланникомъ при дворѣ Фридриха Великаго (съ 1771 по 1775). Раздѣлъ Польши происходилъ на его глазахъ, и Англійское правительство ни разу не поручало ему замолвить хоть единое слово за Польшу. По возвращеніи въ Англию женился и вскорѣ былъ отправленъ посломъ въ Россію (1778—1783). Въ теченіе почти пяти лѣтъ онъ всячески старался склонить наше правительство къ тѣсному союзу съ Англіею и хотя пользовался добрымъ расположеніемъ Екатерины, дружбою Потемкина, однако не достигъ своей цѣли. (Русск. Арх. 1866 г., стр. 584—600; 1867, стр. 507—511) **94, 99, 108.**

Гассанъ-паша, визирь, **185.**

Гастферъ, бар., Шведскій полковникъ, **75, 86, 88, 99, 135.**

Гаусжерви, м. въ Финляндіи, **155.**

Гваренги, (Guarenghi, Giacomino), Яковъ, придворн. архитект.; жилъ долгое время въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ въ 1817 г. Имъ построены Ермитажный театръ, Александровскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ, и мн. др. зданія **20, 107, 112, 183, 227.**

Гекфорсъ, въ Финляндіи, **81, 84, 86, 89, 154, 177, 200.**

Гельбигъ, Саксонскій повѣренный въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ. (Мѣсяцосл. на 1790 г., стр. 44). Извѣстенъ сочиненіемъ: „Russische Günstlinge. Tübingen, 1809, in 8°. Содержаніе этой довольно рѣдкой книги изложено П. П. Бартемиевымъ. (Каталогъ книгъ, собранныхъ А. Д. Чертковымъ, стр. 233). Нѣкоторыя статьи изъ этого сочиненія переведены М. П. Лонгиновымъ съ его дополненіями и примѣчаніями. (Налеч. въ Русск. Арх. 1865) **182.**

Гельсингфорсъ, гор. **82, 88, 155.**

Гендриховъ, гр. Иванъ Симоновичъ, р. 1719 † 1778, генер.-анш. (*Долоружскій*, Рос. Родосл. кн. II, 146, 147) **20.**

Генераль-губернаторъ Курскій. См. Клична.

Генрихъ IV, кор. Французскій, **181, 183, 238.**

Генрихъ принцъ, **118.**

Георгъ III, кор. Англійскій и Ганноверскій (1760 † 1820) отъ. о немъ Екатер. **36, 41, 91, 95, 97, 99, 110;** болѣзнь его **113, 116—119, 121, 130, 132, 133, 139.** (отъ. о немъ сына **139**), **142, 145, 149, 150, 155—157, 159, 160, 164, 183.**

Георгъ Фридрихъ Августъ, пр. Валлійскій. (Кратк. Родосл. показаніе высокихъ государей, при Мѣсяцосл. на 1790 г., стр. 117) **118, 139, 183.**

Герардъ, былъ вызванъ въ Россію въ 1773 г. для работъ гидравлическихъ **3, 80.**

Герберштейнъ, баронъ Сигизмундъ, род. въ гор. Винавъ въ Крайнѣ, въ 1486 г., † въ Вѣнѣ въ 1566 г. Окончательное воспитаніе получилъ въ Вѣнѣ

скомъ Университетѣ. Съ 1515 года онъ является дѣятелемъ на поприщѣ дипломата и тутъ показываетъ большую ловкость, смѣлость и умѣнье вести себя съ достоинствомъ. Двукратное посольство въ Москву въ 1517 и въ 1526 годахъ (Указатель къ восьми томамъ Полн. Собр. Русск. Лѣтописей, изданныхъ Археогр. комиссіею стр. 234) есть одно изъ главнѣйшихъ событій въ его жизни. Остальная жизнь его протекла непрерывно въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ и дипломатическихъ посольствахъ; изъ коихъ предпринятое, въ 1541 году, въ Константинополь считается важнѣйшимъ и затруднителнѣйшимъ. (*Аделунгъ*. Критико-литературн. обзорнiе путешественниковъ по Россіи I, 106—109). Плодомъ его лѣтздокъ въ Москву было *Commentarii rerum Moscoviticarum*. Это классическое сочиненіе есть одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ для изученія Русской исторіи. Кромѣ личныхъ воспоминаній и наблюденій, онъ вставилъ въ свое сочиненіе многіе Русскіе памятники: Судебникъ в. кн. Ивана Васильевича. Вопросы Кирика, Правила Иоанна митрополита. (*Бестужевъ-Рюминъ*. Русск. Исторія I. 180, 181). Бывъ родомъ изъ Крайны, онъ зналъ по-славянски, почему и могъ читать Русскія лѣтописи, и въ своихъ *Commentarii* онъ дѣлаетъ изъ нихъ довольно вѣрныя выписки (*Шлегель*. *Несторъ*, I. ркг., рлв.). Первое изданіе *Rerum Moscoviticarum Commentarii* было сдѣлано въ Вѣнѣ, 1549; 2-е—въ Базелѣ 1551. Всѣ послѣдующія изданія перечислены *Аделунгомъ*; изъ нихъ для насъ замѣчательнъ Нѣмецкій переводъ этого сочиненія, сдѣланный въ Базелѣ въ 1567 году, который Имп. Екатерина приказала перепечатать въ С.-Петербургѣ совершенно въ томъ же видѣ, въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, на пожелтѣвшей бумагѣ, стариннымъ шрифтомъ (Всеобщая Библіотека Россіи А. Д. Черткова. М. 1863; № 1411). Существовалъ и Русскій переводъ Герберштейна, что видно изъ слѣдующихъ словъ Храповицкаго въ письмѣ его къ В. С. Полову, отъ 29 Ноября 1794 года: „доставлено къ гр. П. А. Зубову, записка бар. фонъ-Герберштейна на Россійскомъ языкѣ. Манускриптъ въ сафьяномъ переплетѣ in folio“. (*Мурзакевичъ*. Кабинетъ Зимняго Дворца Имп. Екатерины II. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. Авг. 1872, стр. 334) 77.

Герцбергъ, гр. Прусск. мин. иностр. дѣлъ (род. 1725 + 1795) 30, 80, 99, 100, 105, 108, 116, 118, 119, 121, 123, 124, 128, 138, 150, 156, 200, 216.

Герцогъ и герцогиня Курляндскіе и сынъ ихъ. См. Петръ. Анна-Доротея и Петръ.

Геско, Шведск. полк., 135.

Гессенъ-Кассельскій, принцъ. См. Карлъ.

Гессенъ-Филипсталъ, пр. Фридрихъ, полк. Русск. службы. Отзывъ о немъ Екатерины, 210.

Гинцель, Карлъ Крестьяновичъ, правитель Выборгскаго намѣстничества (Мѣсяцесл. на 1789, стр. 343) 62, 68, 70, 75, 112, 114, 117, 152, 153, 156, 160.

Гишпанскій король. См. Карлъ III и Карлъ IV.

Глебицкій-Иозифовичъ, Бѣлорусск. депутатъ изъ Могилева, 134.

Глѣбовъ, Александръ Ивановичъ (1718 + 1790), бывшій ген.-прокуроръ. происходилъ изъ духовнаго званія и по женѣ Чоголовой былъ въ родствѣ съ Имп. Екатериною I. За „дурныя принципы“ Екатерина II уволила его отъ должности ген.-прокурора и онъ перѣхалъ жить въ Москву (*Гротъ*, Соч. Державина. VI, стр. 60). 34, 35, 73, 240.

Гогартъ. Вильямъ. Англ. рисовальщикъ, каррикатуристъ и граверъ (род. 1697, + 1764), 123.

Гогландъ, остр. на Финскомъ зал., 60.

Голенищевъ-Кутузовъ, вполнѣтвѣтствіи свѣтлѣйшій князь Смоленскій, Михаилъ Ларионовичъ. род. 1745, + 1813 г. Въ 1774 и 1788 онъ былъ раненъ двумя пулями: одна ударивъ въ лѣвый високъ, вылетѣла у праваго глаза; другая, полавъ въ щеку, вышла въ затылокъ. Его двукратное спасеніе обращало на него вниманіе всей Россіи (*Водановичъ*, II, 10). 82, 244.

Голицына (рожд. кн. Гагарина), кн. Дарья Алексѣевна. супруга фельд-маршала кн. Александра Михаила. статей-дама. 16.

Голицынъ, кн. Александръ Михайловичъ, фельдмаршалъ (род. 17 Ноября 1718 г., скончался въ Петербургѣ 4 Октября 1783 г.) 116, 158.

Голицынъ, кн. Александръ Михайловичъ, сынъ ген.-адмирала, кн. Михаила Михайловича младшаго, вице-канцлеръ, род. 1723, † 1807 г. Началъ свою службу по дипломатической части и отправленъ въ 1742 г. секретаремъ посольства въ Голландію. Въ 1755 г. былъ посланъ къ Французскому двору, гдѣ пробылъ до 1762 г.; а потомъ назначенъ уполномоченнымъ министромъ при Англійскомъ дворѣ. 9 Іюля 1762 опредѣленъ вице-канцлеромъ; въ 1775 г. уволенъ отъ должности и пожалованъ оберъ-камергеромъ, въ 1778 г. совершенно оставилъ службу и поселился въ Москвѣ. (*Сергеевскій*, Записки о родѣ князей Голицыныхъ, стр. 270—271) **68, 154.**

Голицынъ, кн. Дмитрій Михайловичъ, дѣйстви. тайный совѣтникъ, камергеръ, чрезвычайный и полномочный посолъ въ Вѣнѣ (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 38); род. 1721 г., до капитанскаго чина служилъ въ Измайловскомъ полку, въ 1754 опредѣленъ ко двору Елисаветы сперва камеръ-юнкеромъ, а потомъ камергеромъ. По смерти гр. М. П. Бестужева-Рюмина, въ 1760 году за вѣдывалъ министерскими дѣлами въ Парижѣ до прибытія новаго посла, гр. П. Г. Чернышова. Въ 1761 году опредѣленъ посломъ въ Вѣнѣ, гдѣ и оставался до 1792 г. Скончался въ 1793 г. Въ Вѣнѣ оиъ ободрялъ ученыхъ и покровительствовалъ художникамъ. Въ Москвѣ оиъ присполамилъ основаніемъ Голицынской больницы, подъ сводами храма которой покоится и прахъ его. (*Сергеевскій*, Записки о родѣ князей Голицыныхъ, стр. 242—244) **62, 63, 126, 134, 156.**

Голицынъ, кн. Сергій Ѳеодоровичъ (род. 1748. † 1810); былъ женатъ на Варварѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ, племянницѣ Потемкина. (Записки Энгельгардта и примѣчанія къ нимъ М. Н. Лонгинова, 116) **18.**

Голицынъ, кн., камеръ-юнк., (въ Мѣсяцосл. на 1792 г. въ этомъ званіи показано четыре Голицыныхъ: Александръ Николаевичъ, Михаилъ Андреевичъ, Александръ Михайловичъ и Алексій Андреевичъ, стр. 4. б) **242.**

Голицыны, князья. **188.**

Голостѣновъ, Алексій Давыдовичъ, ген.-майоръ, правитель Костромск. намѣстничества (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 166), **73.**

Гольцъ, гр., Прусск. чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Русскомъ дворѣ. (Мѣсяцословъ на 1790 годъ, стр. 44). **214.**

Гольштейнъ-Бенъ, принцесса Екатерины Петровны дочь, см. **Толстая**, графиня Анна Ивановна.

Гомъ, банкиръ, **1.**

Гордтъ, Шв. графъ, его мемуары, **160.**

Горе-богатырь, комическ. опера, издана въ Петербургѣ въ 1789 г. съ полами придворнаго капельмейст. Мартини. Обыкновенно думаютъ, что Екатерина въ этой оперѣ имѣла цѣлю осмѣять Шведскаго короля Густава III въ его намѣреніи завладѣть Петербургомъ въ 1788 году (*Лонгиновъ*, Драматич. соч. Екатерины, стр. 21. 22. *Брикнеръ*, Комическая опера Екатерины: Горе-богатырь. Журн. Мин. Нар. Просв. 1870, Декабрь). **117, 120—122, 125, 127, 130, 131, 134, 139—141, 144, 145, 161, 173, 179.**

Горичъ, казачій наѣздникъ, лавшій подъ Очаковымъ. Кн. И. М. Долгорукій воспѣлъ его кончину (Бытіе сердца моего. М. 1817. I. 43) по слѣдующему случаю: подъ Очаковымъ были убиты кн. Волконскій и казачій наѣздникъ Горичъ. Первому тотчасъ появились стихи, о второмъ же какъ будто забыли: „Мнѣ стало досадно, говорить Долгорукіи, что въ самомъ подвигѣ патриотической смерти льстецы полагаютъ различіе между княземъ и казакомъ“. Стихи были написаны тогда же; но напечатаны уже въ 1789 году. „Ученая и духовная цензура ихъ пропустила; полицейская же ихъ задержала.—Для чего?—Не знаю. Но другой причины не вижу. кромѣ той, что Горичъ былъ не князь“. Въ стихахъ своихъ князь Долгорукій (стр. 44) говоритъ о Горичѣ:

„Я лично его зналъ, я самъ тому свидѣтель.

Что честности ему всегда былъ святъ законъ“;

а въ Запискахъ его сказано: „Я рѣшился сочинить стихи въ честь казаку, мнѣ совсѣмъ неизвѣстному“. (*Дмитріевъ* М. А. Князь И. М. Долгорукій и его сочиненія. М. 1863, стр. 22). **124.**

Готенбургъ, 71, 80, 100—103, 105, 125.

Гранкинъ, полковникъ, въ засѣданіяхъ Совѣта 8 и 22 Января 1789 года были читаны его Записки о дѣлахъ Киргизскихъ (Арх. Государственнаго Совѣта. Т. I, ч. II, стр. 814 и 845), **127.**

Грейгъ, Самуиль Карловичъ, род. 1736, † 1788, адмир. (Мѣсяцословъ на 1786, стр. 70) **26;** участв. въ войнѣ съ Швеціею **50—93;** болѣзнь **96—102;** его кончину оплакиваетъ Екатерина и обезпечиваетъ судьбу его семейства **109;** мавзолей ему **107;** ул. **129, 152.**

Гренвиль, лордъ Вильямъ (род. 1759, † 1834), мин. иностр. дѣлъ, **248.**

Гриммъ, бар. Фридрихъ, писатель, 1723, † 1807, корреспондентъ Имл. Екатерины, **33, 44, 61, 96, 159, 176, 181, 213, 219.**

Гроссъ, Федоръ Ивановичъ, служилъ при Русскихъ миссіяхъ, сперва въ Берлинѣ, а потомъ, въ 80-хъ годахъ, въ Лондонѣ. У одного изъ его потомковъ, директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ, гофмейстера двора Е. И. Вел., барона Ф. А. Бюллера, хранятся любопытныя замѣтки Ф. И. Гросса, заключающія въ себѣ опроверженія разныхъ невѣрностей, допущенныхъ Фридрихомъ II въ знаменитомъ его сочиненіи „Histoire de mon temps“ (*Шекарскій*, Исторія Императ. Академіи Наукъ, I, 225) **139.**

Гудовичъ, вѣроятно гр. Андрей Ивановичъ, бригад., **237.**

Гудовичъ, гр. Иванъ Васильевичъ, род. въ 1741, † 1820, обучался въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ. Затѣмъ провелъ большую часть своей жизни въ военной службѣ. Управленіе внутренними дѣлами, кажется, было ему не по нраву. Въ должности Рязанскаго и Тамбовскаго намѣстника онъ пробылъ съ Апрѣля 1786 по первые мѣсяцы 1789 г. Въ этомъ году онъ испросилъ у Императрицы позволеніе принять участіе въ Турецкой войнѣ. Въ 1790 г. отправленъ на Кавказскую линію. (*Грота*, Сочиненіе Державина. VI, 578), **245.**

Гумфри-Клинкеръ. См. Захаровъ.

Густавъ III, кор. Шведскій (р. 1771, † 1792), его виды на Данію **31;** подаренный имъ брилліантъ **39;** война съ Россіей **41—222;** (отз. его о нашемъ ученіи **126;** бунтъ **192;** покушеніе на его жизнь и кончина **230.**

Густавъ IV (1792—1809), кор. Шведскій, отз. о немъ Екатерины, **230.**

Гутановскій, Польск. камерг., былъ Бѣлорусск. депутатомъ изъ Могилева, **134.**

Гюсъ, актриса, привезенная А. И. Морковымъ изъ Стокгольма, **157.**

*

Даленарлія, провинція въ Швеціи, **86, 93.**

Дальримплъ, лордъ Александръ (1736, † 1808), географъ и путешественникъ, **164.**

Даль, Германъ Юрьевичъ, совѣтникъ для таможенныхъ дѣлъ въ С.-Петербургской казенной палатѣ. (Мѣсяцосл. на 1786 годъ, стр. 121) **130.**

Дамась, Рогеръ, гр., Французск. волонт., бывший при осадѣ Очакова, **159.**

Д'Артуа (d'Artois), гр., влоствдствіи Карла X. кор. Французскій (род. 1757, † 1836), братъ Людовика XVI, **174, 219, 244, 247—251.**

Дашнова (рожден. гр. Воронцова), кн. Екатерина Романовна, статсъ-дама, директоръ Академіи Наукъ, Россійской Академіи предсѣдатель (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 74), родилась въ С.-Петербургѣ 17 Марта 1743; скончалась въ Москвѣ 4 Января 1810 года; подноситъ Императрицѣ напечат. комед. Обманц. **3;** хвастаетъ письмами къ ней Екатерины. [Письма къ ней Императрицы, къ сожалѣнію, не вполне напечатаны при Запискахъ княгини] **19;** ссора съ А. А. Нарышк. **33;** Екатерина отъ нея отдаляется **38;** опечалена женитьбою сына **38;** Екатер. не желаетъ, чтобы она жила во дворцѣ **48;** читала „Разговоръ портретовъ и медальоновъ въ Чесмѣ“ **76;** изображена въ послловицѣ „За мухой съ обухомъ“ **103;** дѣло ея съ А. А. Нарышкин. о побитыхъ свиньяхъ **106.** [Въ бумагахъ А. Ф. Воейкова, переданныхъ мнѣ кн. П. А. Вяземскимъ, отыскалась копія съ „Сообщенія Софійскаго нижняго земскаго суда въ Управу Благочинія столичнаго и губернскаго города Святаго Петра отъ 17 Ноября 1788 г. Сего Ноября съ 3-го въ ономъ судѣ производилось дѣло о зарубленіи минувшаго Окт. 28-го числа на дачѣ ея сіятельства, двора Ея Императорскаго Величества штатсъ-дамы, Академіи Наукъ

директора, Императорской Россійской Академіи президента и кавалера, княгини Екатерины Романовны Дашковой, принадлежавших его высокопревосходительства, Ея Императорскаго Величества оберъ-шенку, сенатору, дѣйстви- тельному камергеру и кавалеру, Александру Александровичу Нарышкину, Голландскихъ борова и свињи, о семь судомъ на мѣстѣ и освидѣтельство- вано и 16 числа по прочему опредѣлено, какъ изъ онаго дѣла явствуетъ: ея сятельству, княгиня Е. Р. Дашкова, зашедшихъ на дачу ея принадлежавшихъ его высокопревосходительству, А. А. Нарышкину, двухъ свиней, усмотрѣн- ныхъ яко-бъ на лотравѣ, приказала людямъ своимъ, загнавъ въ конюшню, убить, которые и убиты были топорами, то, на основаніи о управл. губерн., учрежд. 243-й ст., въ удовлетвореніе обиженнаго, по силѣ уложен. 10-й гл. 208- 209 и 210, и за тѣ убитыя свињи взыскать съ ея сятельства, кн. Е. Р. Даш- ковой, противъ учиненной оцѣнки 80 рублей, и по взысканіи отдать его вы- сокопревосходительства А. А. Нарышкина повѣренному служителю. съ рас- пискою.,, а что принадлежитъ до показаній садовниковъ. яко-бъ означенными свињями на дачѣ ея сятельства лотравлены посаженныя въ шести горшкахъ разныя цвѣты, стоящія 6-ти рублей, но сія лотрава не только въ то время чрезъ постороннихъ людей не засвидѣтельствована, но и когда былъ для слѣд- ствія на мѣстѣ г. земскій исправникъ Панаевъ, и по свидѣтельству его въ саду и ранжереяхъ никакаго лотравы не оказалось... По отзыву-жъ ея сятель- ства, учиненному г. исправнику, въ бою свиней незнаніемъ закона, и что впредь зашедшихъ коровъ и свиней такожь убить прикажетъ и отошлетъ въ гошпиталь. то въ предупрежденіе и отвращеніе такового предпрятаго зако- намъ противнаго намѣренія, выписавъ приличныя узаконенія, благопристой- нымъ образомъ обвинить ея сятельству. дабы впредь въ подобныхъ случаяхъ отъ управленія собою изволила воздержаться и незнаніемъ закона не отзы- валась, въ чемъ ея сятельство обязать подпискою“. Послѣ этого происше- ствія, Нарышкинъ, показывая на красное лицо княгини, говаривалъ при дворѣ: „Она еще въ крови послѣ убійства моихъ свиней“. [*Masson. Mémoires secrets sur la Russie. P. 1859 г. стр. 211, 184, 240, 242*]. Отз. о ней Екатер. **161**; пис. ея о внучкѣ Эйлера **174**; представлена въ комедіи **177**; отз. Екатерины о воспитаніи ея дѣтей **234**.

Дашновъ, кн. Павелъ Михайловичъ. с. кн. Екатер. Романовны. *Внѣш* въ своихъ Воспоминаніяхъ говоритъ, что онъ былъ воспитанъ на славу. Мать возила его съ собою по всемъ иностраннымъ государствамъ и въ Единбургѣ достала ему дипломъ на званіе доктора правъ, богословія и медицины. Воз- вратясь въ отечество, онъ сталъ быстро возвышаться по службѣ и, будучи 25 лѣтъ, командовалъ Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ и стоялъ съ нимъ въ Кіевѣ. Тутъ ему приглянулась одна дѣвочка, дочь облагороженнаго чи- нами кулца Семена Никифоровича Алферова, Анна Семеновна, и онъ на ней женился (I. 59). Неожиданное извѣстіе объ этомъ бракѣ такъ поразило мать, что она занемогла первическою горячкою. Державинъ хотѣлъ поста- вить ей въ образецъ благоразумія гр. Румяцову и въ своей одѣ на смерть послѣдней говорить:

..... тебѣ крушиться
 Не должно Доншкова, всегда...
 Престань и равнодушнымъ окомъ.
 Возри на оный кипарисъ.

 Который въ дремлющихъ своихъ вѣтвяхъ
 Сокрылъ недавно въ гробѣ новомъ
 Румяцовой почтенный прахъ.

 Пожди. и сынъ твой съ страшна бою

 Съ побѣдой, съ славою, съ женою.
 пріѣдетъ въ домъ;
 И если знатности и злата
 Невѣстка въ даръ не принесетъ,
 Благими правами богата.
 Прекрасныхъ внучать поведетъ.

Однако, по настоянію матери, князь Павелъ Михайловичъ разошелся съ женою. Онъ скончался въ Москвѣ въ 1807 году, губернскимъ предводителемъ Московскаго дворянства. По смерти сына, знаменитая княгиня примирилась съ своею невѣсткою. (Сообщено П. И. Бартевымъ) 14, 161, 234.

Девонширская политическая партія въ Англіи получила свое названіе отъ герцогини Девонширъ (1757, † 1806), супруги Виліама Кавендиша, герцога Девонширскаго. Съ красотою и умомъ соединяла и поэтической талантъ. Во время своей молодости имѣла въ числѣ своихъ обожателей знаменитѣйшихъ лицъ Англіи. Герцогиня принимала дѣятельное участіе въ бореніи партій и своимъ вліяніемъ поддерживала Фокса. 211.

Дезинъ (фонъ), Вадимъ Петровичъ, вице-адмиралъ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 66), впоследствии адмиралъ, членъ Государств. Совѣта, сенаторъ, скончался 1826 г. (*Вейдемейеръ*. Дворъ и замѣчат. люди въ Россіи II, 58), участв. въ Шведск. войнѣ, 54—155.

Дезинъ (фонъ), Мартынъ Петровичъ, контръ-адмир. (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 66), 65.

Дейданія, трагедія, „покойнымъ надворнымъ совѣтникомъ и Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ краснорѣчию профессоромъ Васильемъ Кириловичемъ Тредіаковскимъ сочиненная въ 1750 году“. Печатана первымъ тисненіемъ въ Москвѣ 1775 года. Въ 8-ку. По завѣщанію сочинителя, посвящена А. П. Сумарокову. Предъ трагедіей помѣщена краткая біографія автора, 102.

Де-Линъ, принцъ, Австр. фельдмаршалъ (род. 1735, † 1814), сопровождалъ имп. Іосифа II въ Россію и потомъ былъ при Потемкинѣ во время Очаковской осады. Послѣ него оставшіяся Записки и Письма о Россіи, по замѣчанію К. Н. Бестужева-Рюмина, „блестящія остроуміемъ, ярко характеризуютъ и людей, и общество“. (Русск. Исторія, 202) 17—18; отзывъ о немъ Екат. 21; поцуетъ въ Софіи за недостатокъ лошадей 31; отзывъ о немъ Потемк. 47; пис. его къ гр. Кобенцелю 106, 119; Екатерина видитъ въ его письмахъ злобу къ Россіи 124; переписка съ Екатер. 184, 201, 214, 242, 243.

Делицынъ (le chevalier de Litzine), сынъ вице-канцлера, кн. Александра Михайловича Голицына. У него было двѣ сестры: Дарья Александровна за Дмитріемъ Адамовичемъ Олсуфьевымъ и Екатерина Александровна за кн. Долгорукимъ. Самъ Делицынъ былъ женатъ на кн. Грузинской, вышедшей потомъ за кн. Бориса Голицына; сынъ Делицына умеръ въ юности. Дочь была за Долгорукимъ. (Сообщено А. А. Васильчиковымъ). 154.

Дельпи, акт., 157.

Денина (Denina, Giacomo, Maria. Carlo), родился въ 1731 году въ Пьемонтѣ, ум. въ Парижѣ въ 1813 году. Воспитаніе получилъ въ Туринскомъ Университетѣ; вступивъ въ духовное званіе, былъ сдѣланъ аббатомъ; состоя профессоромъ литературы сперва въ Пизьероль, а потомъ въ Туринѣ, подвергся преслѣдованіямъ со стороны чернаго духовенства за свои сочиненія, противъ него направленные, и вообще за свой свободный образъ мыслей. По рекомендаціи маркиза Лукезини и министра Герцберга, былъ вызванъ Фридрихомъ Великимъ, въ 1782 году, въ Берлинъ и сдѣланъ членомъ тамошней Академіи Наукъ. Въ бытность свою въ Берлинѣ онъ, между прочимъ, написалъ *Essai sur la vie et le règne de Frédéric II, roi de Prusse, pour servir de préliminaire à l'édition de ses œuvres posthumes*. A Berlin, chez George Jacques Decker et Fils. 1788. 8°. Впоследствии, въ 1804 г., былъ вызванъ въ Парижъ Наполеономъ, который сдѣлалъ его своимъ бібліотекаремъ (*Ersch und Gruber*, XXIV, 133—134; *Duckert*, Dictionnaire de conversation, VII, 374—375). На нѣкоторыя мѣста написанной Дениной біографіи Фридриха II, Императрица Екатерина сдѣлала нижеслѣдующія замѣчанія.

Екатерина о книгѣ аббата Денины.

Page 20. Frédéric-Guillaume.... par complaisance pour l'empereur Charles VI, qui lui recommandoit sa nièce Elisabeth Christine, fille de Ferdinand Albert, duc de Bevern, de la maison de Bronswic, se décida pour celle-ci. S'il est vrai que le prince royal eût

d'autres inclinations, il les sacrifia à la volonté de son père et au mérite très-reconnu de la princesse de Bronswic.

Extérieurement, mais il jura de ne la pas toucher, et il tint parole.

Page 25. Le livre qu'il lisoit le plus étoit le Dictionnaire de Bayle. Il en parloit si souvent à table et dans la conversation, que la princesse royale, son épouse, voulut aussi le lire, et elle chargea un pasteur de la colonie Française de lui marquer les endroits qu'une honnête femme pouvoit lire sans danger.

Hé bien, je l'ai lu et je n'y ai jamais trouvé autre chose, si non un esprit très philosophique, et il m'a parut qu'il n'y avoit rien qu'une honnête femme ne put lire sans danger. Je n'en admire pas moins la délicatesse de la princesse royale, et j'avoue que pareille idée ne m'est pas entrée dans la tête; je n'ai jamais pensé au mal.

Pages 28—29. C'étoient Leipsic, Berlin et Hamburg, qui devoient par leur commerce mutuel former la nation et créer la littérature nationale.

Nous verrons un peu ce que redeviendra cette littérature nationale Allemande, si le fanatisme des visions continuera à aller en croissant, comme il fait jusqu'ici, et quand tous ces princes d'Allemagne ne trouveront que cela de bon. Point de salut pour les lettres sans la philosophie et les esprits philosophiques; or ceux-ci ne sauroient faire cas des charlatans, des visionnaires, des entousiasmes et d'autres pareilles folies.

Page 30. Doit-on s'étonner après cela, si Frédéric s'est accoutumé à parler, à écrire en François, et à ne s'entretenir volontiers qu'avec ceux qui parloient cette langue?

Il prit du goût pour le François, parce que son père n'aimoit pas cette langue.

On a beau dire, la pédanterie est le fort des Allemands, l'agrément—celui des François, les études exactes et profondes celui des Anglois.

Page 38. A réfutation des maximes détestables que Machiavel avoit insinuées dans son livre intitulé: *Le Prince*. *L'Anti-Machiavel* fut le premier ouvrage qui mit Frédéric au nombre des auteurs.

Ce livre prouve, que dire et faire sont deux.

Page 52. Winterfeld, beau-frère de Munnich, sujet du roi de Prusse, qui l'envoya à Pétersbourg. Sa mission eut l'effet que Frédéric pouvoit souhaiter. Winterfeld, outre qu'il traversa à propos les démarches que faisoit la cour de Vienne pour s'assurer l'alliance de la Russie, attira au service du roi son maître quelques habiles officiers, entre autres Finck et Manstein, et disposa peut-être de loin le maréchal de Keith à prendre le même parti.

Munnich fut beau-père, et non pas beau-frère, de Winterfeld.

Point du tout, le maréchal Keith n'y auroit jamais pensé, si le chanc. e-te Bestouchef ne l'eut persécuté afin de faire place à Apraxin, son ami, à cela se joignirent les intrigues Angloises; le frère du maréchal Keith, ayant eu part aux troubles d'Écosse de 1745, voulut prendre service en Russie; les Anglois firent tant auprès de Best... qu'on le refusa, et Keith prit son congé.

Pages 64 et 65. Le m. de Botta étoit envoyé de la cour de Vienne à Pétersbourg lors de la révolution qui renversa le jeune Iwan, avec la régente Anne, duchesse de Bronswic, et qui mit Élisabeth sur le trône. Ni Anne ni son mari Ulric de Bronswic, ne perdirent la vie dans cette catastrophe; mais ils perdirent la liberté au moment qu'ils laissèrent échapper les rênes du gouvernement. La cour de Vienne s'intéressoit pour Anne, apparemment parce que l'on savoit déjà qu'Élisabeth alloit être gouvernée par des ministres et des émissaires de la France, ennemie alors très-décidée de la reine de Hongrie. L'envoyé de Vienne eut ordre dans ses instructions secrètes de faire toutes les tentatives possibles pour détrôner Élisabeth et rendre la régence à Anne et au prince de Bronswic, son mari; six ou sept personnes, hommes et femmes, de la plus grande considération, lièrent l'intrigue avec Botta.

Tout ceci est un tissu de mensonges. Botta ne conspira pas, mais il fréquentoit les maisons de mesdames Lapouchin et Yagousinsky; là on parloit un peut librement d'Élisabeth, ces paroles lui furent raportées: dans tout ce procès, excepté ces propos libres, on ne trouve pas une trace de conspiration; mais il est vrai qu'on cherchoit à en trouver pour perdre le gr.-chan. c-te Bestouchef, beau-frère de la comtesse Yagousinsky, qui en seconde noce avait épousé le frère du gr.-chancelier. Mad. Lapouchin avoit beaucoup d'humeur contre l'impératrice Élisabeth de ce qu'elle lui avoit ôté une terre que la princesse Anne lui avoit donnée.

Pages 104, 105. Le gros de la nation resta luthérien dans le Brandebourg comme en Saxe, et n'aima pas d'avantage ni les catholiques, ni les réformés.

Les luthériens, là où ils sont les maîtres, ne laissent pas d'être très intolérans.

Page 126. On m'a dit que le roi, pendant la seconde guerre de Silésie, avoit promis à Bestouchef un présent de cent mille écus, s'il empêchoit sa souveraine de se déclarer en fauver de l'Autriche et de la Saxe, et que quand la paix fut faite, le roi, devenu économe en beaucoup de choses, ne se mit plus en peine de s'acquitter de sa promesse; mais je crois que cette promesse de cent mille écus. faite à Bestouchef, se rapporte à une autre époque.

Ceci est fort douteux; si le bruit en couroit, il suffisoit seul pour faire du gr.-chanc. Bestouchef un ennemi irréconciliable. Ce qu'il y a de sûr, c'est que tous ceux qui passoient pour être les amis du roi de Prusse étoient les ennemis déclarés de Bestouchef, qui les fit écarter pour la plupart. Ceux-ci le lui rendirent, car s'étant trouvés en force, ils le culbutèrent et à leur tête le vice-chanc. Woronzow, ancien partisan de la clique Française-Prussienne; mais comme la France en 1758 en étoit au cotteau avec la Prusse, le vice-ch. resta François et se joignit à mess. Schouwaloff pour faire tomber Bestouchef. La cour de Vienne devint ingrate envers Bestouchef, à qui cependant elle devoit l'alliance de la Russie; Bestouchef vouloit que conformément au traité l'impératrice assista Marie-Thérese, mais celle-ci demandoit qu'Élisabeth assista son allié de toutes ses forces, ce parti l'emporta.

Page 153. Après la déroute de Kollin, les pertes que l'on avoit souffertes, les maladies, la désertion, avoient diminué l'armée Prussienne de plus de la moitié: elle étoit réduite à quatre vingt mille hommes, dont une partie devoit encore garnir des forteresses qu'il importoit de conserver. Les armées ennemies, nonobstant les pertes qu'elles avoient aussi faites, augmentoient continuellement et ne comptoient pas moins de quatre cent mille hommes. A mesure que le roi sembloit approcher de sa ruine, les princes de l'empire, qui avoient balancé jusqu'alors, s'empressoient de témoigner leur zèle à la maison d'Autriche et à l'empereur, et se joignoient aux ennemis.

Les princes de l'empire ressemblent aux courtisans, qui adorent aujourd'hui l'idole du jour, et demain tournent le dos à celui que la fortune ou la faveur a abandonné.

Page 157. Son génie et son courage, bien loin de succomber, avoient puisé une nouvelle vie dans ses revers.

C'est dans ses revers précisément qu'on voyoit son génie, car dans la prospérité il se négligeoit.

— ib. près de Rosbach..... à livrer bataille.

Les grandes choses ne se font jamais qu'avec des forces moyennes.

Pages 164—165. La Suède, après qu'elle eut versé hors de son sein cet énorme surplus de population qui envahit l'Empire Romain, ne parut presque plus sur le théâtre de l'Europe pendant plusieurs siècles: tantôt asservie aux Danois, tantôt gémissant sous le joug de ses prêtres, et toujours affligée par des guerres intestines, elle ne se fit remarquer ni par des exploits glorieux au dehors, ni par de bons établissemens au dedans; la seule particularité qui auroit pu mériter de l'attention étoit que non seulement les bourgeois, mais les paysans, dont l'état est nul partout ailleurs, avoient, comme ils l'ont encore, droit de suffrage dans les diètes nationales.

Ce ne fut jamais la Suède qui versa de son sein, comme dit l'auteur, cet énorme surplus de population qui envahit l'Empire Romain, mais ce furent les peuples venus de l'Orient et du Midi de la Russie. Les Suédois eux-mêmes conviennent qu'Odin étoit natif du Don, Odin étoit Slave, son nom même le prouve; la Suède ne pouvoit ni contenir, ni nourrir tant de peuples. La liberté combattoit la tyrannie.

Page 173. On a dit qu'il avoit à la fin gagné le grand-chancelier Bestouchef, et que ce ministre avoit donné des ordres au général Apraxin pour qu'il se retirât de la Prusse. Il est vrai que dans ce temps-là le comte Bestouchef parut moins contraire au roi; mais il n'est guère probable que l'argent du roi de Prusse pût avoir plus d'influence que celui de la France et de l'Autriche auprès du comte Bestouchef, qui étoit au plus offrant.

C'est un mensonge, Bestouchef vouloit qu'Apraxin avançât.

C'est encore un mensonge, Bestouchef étoit d'une fermeté opiniâtre, et jamais on ne le gagna par argent.

Pages 173—174. Les ministres d'Autriche et de France, qui connoissoient l'inclination du grand-duc, n'espérant point de le faire changer, tâchoient au moins d'empêcher qu'il n'eût de l'influence tant qu'Élisabeth régnoit et cherchoient tous les moyens de le mettre mal avec l'impératrice régnante.

Il auroit été bien difficile que le neveu d'Élisabeth eût eu de l'influence près d'elle, leurs esprits et leurs caractères étoient tels, que cinq minutes de conversation devoient les brouiller indubitablement; ceci est un fait prouvé.

Pages 174—175. Ce que ce ministre faisoit très probablement, étoit de blâmer auprès de l'impératrice l'amitié que le grand-duc avoit pour Frédéric, et de désapprouver la guerre que l'impératrice faisoit à la Prusse, lors qu'il parloit avec le prince. Aussi l'accusation principale dont on chargea le chancelier, fut d'avoir tenté de donner de mauvaises impressions à l'impératrice contre le grand-duc et la grande-duchesse, et à ceux-ci contre l'impératrice. Bestouchef fut remplacé par Woronzow, homme respectable par une réputation solide de probité, qu'il soutint toujours; mais ni sa sagesse, ni son crédit ne détachèrent point l'impératrice de l'Autriche et de la France.

Bestouchef, ennemi du roi de Prusse, soutenoit son avis haut à la main, et jamais il ne flatta le grand-duc. NB. Онъ егѡ не возвратилъ и изъ ссылки.

Hypocrite, s'il en fut jamais, et c'étoit bien celui-là qui étoit au plus offrant; il n'y a point de cour qui ne l'aye soudoyé.

Page 186. On verra dans les œuvres de Frédéric avec quelle franchise il avoua ses fautes, et surtout celle qu'il fit à la journée de Francfort, en attaquant les ennemis qui ne pouvoient lui échapper; il les poussa à outrance, et par là les força de régagner sur la fin de la bataille ce qu'ils avoient perdu au commencement.

Le gl. Braun, gouv.-général de Riga, disoit souvent, que s'il avoit été roi lui, après la bataille de Francfort il n'auroit plus confié de commandement d'armée à Frédéric, si celui-ci avoit été son général.

Page 223. Mais dans les premiers transports de la joie qu'éprouva Pierre III de se voir maître, et de pouvoir manifester à l'univers d'une manière si éclatante son amitié pour le roi de Prusse, il avoit fixé la première époque d'une révolution qui alloit le renverser du trône et mettre fin à ses jours.

Pierre III n'avoit point de plus grand ennemi que lui-même, toutes ses actions étoient frappées au coin de la folie. Outre cela, ce qui fait pitié communément aux hommes lui donnoit de la colère. Il se plaisoit à battre les hommes et les animaux, et étoit non seulement insensible à leurs pleurs et leurs cris, mais ceux-ci lui inspiroient de la colère, et quand il en avoit, il cherchoit querelle à tout ce qui l'entouroit. Ses favoris étoient très malheureux, ils n'osoient pas parler les uns avec les autres sans exciter sa méfiance, et dès que celle-ci étoit mise en activité, il les rossoit en présence de tout le monde. Le gr.-écuyer Nariskin, le lieutenant-général Melgounof, le conseiller privé Wolkof l'ont été en présence du corps diplomatique à Oranienbaum et d'une centaine d'hommes et

de femmes qui étoient présent à une fête que l'emp. leur donnoit... Le ministre d'Angleterre d'alors, Keith, à cette occasion s'approcha de la comtesse Bruce et lui dit: Savez-vous bien que votre empereur est fou à lier et, qu'à moins de l'être, on ne peut pas faire ce qu'il fait. L'impératrice Catherine II en montant sur le trône sauva l'empire, elle-même et son fils des mains d'un fou presque furieux, et qui le serait devenu indubitablement, s'il avoit versé ou vu verser une seule goutte de sang; c'est ce dont dans ce tems-là personne ne doutoit de tous ceux qui l'ont connu, pas même ses plus affidés.

Page 223. Il obligea l'impératrice son épouse à décorer de l'ordre de S-te Catherine la comtesse de Woronzow, qu'il déclaroit par-là sa favorite en titre. L'impératrice ne put qu'en être blessée au vif.

Jamais il ne pensa à obliger l'impératrice à revêtir la comtesse Woronzow de l'ordre de S-te Catherine, il prit cette peine lui-même. Il vouloit l'épouser, et le même soir qu'il la révoqua de l'ordre de S-te Cath. il avoit ordonné au pr. Baretensky, son adjudant (depuis min. en France), d'aller arrêter l'impératrice dans son appartement, Baretensky, effrayé de cet ordre et ne se hâtant pas de l'exécuter, rencontra le pr. George de Holstein, oncle de l'imp. dans l'antichambre, il lui dit l'ordre qu'il avoit, celui-ci courut à l'empereur et lui dit de révoquer cet ordre, il se jeta à ses genoux et eut beaucoup de peine à faire révoquer cet ordre.

Pages 223—224. Effectivement elle fit déclarer d'abord que ses troupes n'abandonneroient point la Prusse; et elle fit même arrêter le baron de Goltz, envoyé du roi à Pétersbourg, que le czar avoit fort distingué.

Le baron de Goltz ne fut point arrêté, il se trouvoit près de Pierre III à Oranienbaum, il demanda et obtint une escorte pour revenir à Pétersbourg.

Page. 224. Il se trouva dans les papiers de l'empereur défunt plusieurs lettres que le roi de Prusse lui avoit écrites au sujet de ses mécontentemens domestiques, et sur le dessein qu'il avoit de faire renfermer Catherine dans un monastère, comme Pierre I y avoit renfermé Eudoxie, sa première femme. Frédéric lui conseilla de ne point faire de ces coups d'éclat, de tâcher de s'arranger de la meilleure façon qu'il pourroit, et d'avoir pour son épouse tous les égards, qui pouvoient se concilier avec sa propre tranquillité.

Il y en avoit une, dans laquelle le roi conseilloit à Pierre III (qui vouloit faire la guerre au Danemark pour lui reprendre le Sleswig) de prendre avec lui les mécontents et ceux dont il se déferoit, et de les laisser à Königsberg.

Ibid. Catherine II, convaincue des bonnes dispositions de Frédéric, ne voulut pourtant pas agir contre l'Autriche.

Les bonnes dispositions de Frédéric II pour l'impératrice n'étoient pas fort avérés, comme on le voit par la remarque précédente.

Page. 233. Frédéric composa pendant la guerre plusieurs pièces en vers, qui tiennent de l'épigramme, et qui étoient effectivement des plaintes que les malheurs particuliers et les désastres publics lui dictoient.

Le pr. Henri prétendoit, que le roi son frère en tenoit toujours de prêtes, et qu'il les tiroit de son porte-feuille dans des occasions scabreuses, afin qu'on s'étonna de ce qu'il avoit l'esprit assez libre encore pour composer des ouvrages d'amusement.

Pages. 254—255. Ch. XXV. *Le roi craint de voir manquer sa succession...*

La mort d'un neveu jeta Frédéric II dans quelques inquiétudes. De quatre fils, qui survécurent au roi Frédéric-Guillaume I et qui s'étoient tous mariés, toute l'espérance d'une postérité masculine étoit réduite à une seule tête. Le roi n'avoit point d'enfans, et il avoit renoncé à l'espérance d'en avoir. Le prince Henri, marié depuis plus de vingt ans, n'en avoit pas non plus. Le prince Ferdinand, après dix ans de mariage, laissoit encore douter s'il auroit des héritiers augustes. Prince de Prusse, mort l'an 1758, avoit laissé deux fils. Frédéric-Guillaume l'aîné, aujourd'hui régnant, n'avoit encore qu'une fille.

Encore n'étoit elle pas à lui, la mère elle-même l'appelloit la petite Moller, ce lui-ci étoit trompette dans le régiment du prince de Prusse d'alors, Fréd.-Guil., roi de Prusse d'aprèsent. La première femme ne pouvoit le souffrir; elle et Frédéric II regardoit ce prince comme un sot lourd et emmuyeux. Le prince de Ligne l'appelloit la Mas-sue d'Hercule. Étant venu à Pétersbourg en 1780, le prince de Prusse, d'alors, s'en alla à une séance publique de l'Académie des Sciences et là il s'évanouit en présence de tout le monde; les mauvais plaisants crièrent que s. a. r. s'étoit trouvé sans connoissance au milieu de l'Académie des Sciences.

Page 266. Le premier mariage du prince de Prusse n'avoit point été heureux. Malgré l'affection que le roi avoit pour la princesse Elisabeth de Bronswic, à laquelle un triple lien l'attachoit, malgré la tendresse que le prince royal conserva toujours pour cette épouse très-aimable, on se vit forcé de rompre ce nœud sacré. Frédéric-Guillaume épousa en seconde noce Frédérique-Louise, fille du landgrave de Hesse-Darmstadt.

Aussi avoit-elle la réputation d'être fort aimable, ce qu'on n'a jamais reproché à mr. son époux. Celle-ci, qui n'étoit ni jolie, ni aimable, ni spirituelle, fut choisie par le roi tout exprès pour punir son neveu de n'avoir pas su vivre avec la première. Il disoit qu'à un sot il faut une sottie.

Page 288—289. Aussi fut-ce l'impératrice Catherine II qui régla l'élection et qui fit tomber le choix sur Stanislas-Auguste, comte de Poniatowsky, d'une des plus illustres familles de Pologne, et particulièrement renommée depuis le règne d'Auguste I. Le comte Poniatowsky, après avoir voyagé en différens pays de l'Europe, où il s'étoit fait connoître très-avantageusement, avoit été ambassadeur de la république à la cour de Pétersbourg. Son esprit, ses talens, sa figure ne purent que lui attirer l'affection et l'estime de Catherine. L'appui de la Russie, joint à un parti considérable que sa naissance et son mérite lui avoient fait dans le pays, l'emporta sur les autres concurens.

Il n'avoit été qu'envoyé d'Auguste II. Il fut choisi par la Russie, pour candidat à la couronne de Pologne, parce que de tous les prétendans c'étoit celui qui avoit le moins de droit à y prétendre, et par conséquent il en devoit être plus obligé que tout autre à la Russie.

Page 310. Une personne dont l'autorité ne pourroit être plus grande dans ce qui regarde l'histoire de Frédéric II a dit, que la première idée de la neutralité armée fut conçue par ce roi. Il est vrai que l'an 1744 Frédéric avoit imaginé une confédération de cette nature.

Cela n'est pas vrai, la neutralité armée est sortie du cerveau de Catherine II, et de nulle autre. Le c-te Besborodka peut attester cela, parce que cette idée partit comme par inspiration de la bouche de cette impératrice un matin. Le c-te Panin n'en vouloit pas entendre parler, parce que ce n'étoit pas lui qui l'avoit imaginé, et on eut beaucoup de peine à la lui faire comprendre; ce fut Bacounin qui en fut chargé, et enfin il y mis la main.

Page 321. Il (Frédéric II) avoit avec lui le général Wunsch et le prince héréditaire, aujourd'hui duc régnant de Bronswic..., le prince de Prusse les suivit bientôt à la tête d'une division formée par les garnisons de Berlin et de Potsdam.

Le prince de Prusse débuta à l'armée par tomber de cheval, sur quoi le roi Frédéric II se tourna du côté du pr. Repnin, et lui dit: Voilà son altesse royal, le prince de Prusse, qui débute à l'armée en tombant de son cheval.

Pages 323—324. Cependant Frédéric mettoit à l'épreuve ses généraux et surtout le prince de Prusse son neveu, qu'il exposa quelquefois à des dangers, auxquels en d'autres pays on n'auroit exposé qu'un officier de houssards. Le prince royal affronta les dangers avec tant de bravoure, et s'en tira avec tant d'habileté, que le roi lui témoigna son contentement d'une manière qui charma tous ceux qui étoient présens.

Il vouloit donner du relief à son neveu qu'il méprisoit, et à ceci les insinuations du c-te Panin contribuèrent; celui-ci avoit prit le prince de Prusse sous sa protection,

et lui avoit fait prêter de l'argent par le canal de la landgrave et parce qu'il étoit beau-frère du grand duc.

Page 334. Chapitre IX. *Affaire bruyante d'un meunier.*

Il est étrange sans doute de voir avec quelle subtilité on cherche à nuire à la gloire et au nom de Frédéric II, et cela s'imprime et se public à Berlin, ce grand homme cependant n'est pas remplacé.

Pages 340 - 341. Les magistrats de Wienne, que l'empereur a chargés d'une pareille tâche, semblent suivre, dans la plupart des articles, le code dont le grand chancelier de Frédéric II avoit donné trois parties, lorsque ce roi finit de vivre.

Hélas! on feroit bien de l'admirer et de tâcher à l'imiter! Ceci est difficile, parce qu'il n'est pas permis à un chaqu'un d'aller à Corinthe.

Page 406. (De la gaieté).

Sa gaieté venoit de sa supériorité. Y existait-il jamais un grand homme, qui ne fut pas non seulement gai, mais même qui n'eût un fond de gaieté. C'est une question?

Page 409. Ceux qui se sont plaints, que le roi vouloit toujours avoir raison, convenoient-ils plus facilement qu'ils pouvoient bien eux-mêmes avoir tort?

Il y étoit accoutumé par métier: les rois n'aiment pas à avoir tort.

Page 423. On a de la peine à consevoir, comment ce roi studieux et auteur pouvoit trouver le temps et la patience de lire et de se faire lire tant de lettres, de dicter et signer tant de réponses. Mais il le trouvoit ce temps et pour les affaires et pour l'étude.

Le lire et l'écrire devient amusement, quand on y est accoutumé.

Page 457. Les qualités militaires de Frédéric II sont sans contredit supérieures à tout ce qu'on a connu dans ce siècle, et même dans les précédens.

Frédéric II perdoit la tête dans l'action et l'avoit si troublée qu'il ne savoit ce qu'il faisoit, de ceci son propre frère le prince Henry convenoit.

Page 464. Frédéric connoissoit mieux qu'homme au monde la difficulté de faire mouvoir et de faire agir de grandes armées. Il savoit très-bien qu'Alexandre, que Gustave-Adolphe, que Charles XII avoient faits de grands exploits avec de petites armées.

Le maréchal Lassi, père de celui qui est au service de l'emp., disoit: donnez moi 25 à 30 mille hommes, je n'ai de tête que pour cela, je n'en ai pas assez pour cent mille hommes.

(Извлечено изъ бумагъ А. В. Храповицкаго, принесенныхъ Н. В. Сушковымъ въ даръ Московскому Публичному Музею; по каталогу Музея № 1350.)
150, 151, 152, 159.

Денисовъ, Федоръ Петровичъ, казакъ Пятиизбянской станицы, впоследствии отличившій себя подъ начальствомъ Суворова въ Польшѣ и въ Италиі. Павелъ произвелъ его въ генералы отъ кавалеріи и, въ 1799 г., возвелъ въ графское достоинство. Первый графъ между Донцами, онъ скончался въ 1811 году. (*Доморукій*. Россійск. Родосл. книга. II, 218 — 219) **160, 161, 171, 172, 193.**

Денисонъ, Францискъ, флота капитанъ бригадирскаго ранга (Мѣсяцосл. на 1790, стр. 71), **175.**

Державина, рожденная Бастидонова, Екатерина Яковлевна, первая жена Державина (род. 1760, † 1794), **118, 228.**

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, родился въ Казани, 3 Юля 1743 г.; скончался на берегу Волхова, въ своемъ селѣ Званкѣ, 6 Юля 1816 г. и погребенъ въ обители древняго Новгорода у Спаса на Хутынѣ. Нынѣ въ воспитаніи имъ Званкѣ процвѣтаетъ, названное въ честь его, Державинское женское училище, въ которомъ много сиротъ духовнаго званія нашли себѣ приютъ и дѣльное воспитаніе. По духовному завѣщанію жены поэта Д. А. Державинной († 1842), село Званка передано въ духовное вѣдомство, съ тѣмъ, чтобы при тамошней церкви былъ учрежденъ женскій монастырь съ училищемъ. Воля завѣщательницы оставалась долгое время неисполненною. Племянница Державинной, Вѣра Николаевна Воейкова, рожд. Львова (род. 1792 † 27 Мая 1873),

видя, что Эванка забыта, принялась въ 60-хъ годахъ, съ свойственною ей энергіею хлопотать по этому дѣлу и высокопреосвященный Новгородскій и С.-Петербургскій митрополитъ Исидоръ съ полнымъ сочувствіемъ и участіемъ отнесся къ ея просьбѣ и привелъ въ исполненіе волю завѣщательницы. Мы считаемъ излишнимъ, что-либо говорить о Державинѣ послѣ классическаго изданія сочиненій его, сдѣланнаго Академикомъ Я. К. Гротомъ. **118, 171, 172, 174, 175, 226, 228—232, 239, 251, 254.**

Д'Естать, баронъ, 152.

Дефуа (de Foix), Павелъ, 134.

Дешень, просьба его, 35.

Дицъ, Прусскій послан. въ Константинополь, 162.

Дицъ, скрипачъ Ермитажной группы, 173.

Дмитревскій, Иванъ Аванасьевичъ, актеръ, р. 1736, † 1821 г. первоначально обучался въ Ярославской семинаріи, а потомъ у ластора, находившагося при герцогѣ Биронѣ. Въ 1752 г., вмѣстѣ съ Волковымъ, пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, и имп. Елисавета Петровна опредѣлила его въ кадетскій корпусъ для обученія языкамъ. Въ 1765 г. Екатерина II отправила его лутешествовать по Европѣ. Въ Парижѣ И. И. Шуваловъ познакомилъ его съ лучшими актерами. Въ 1767 году онъ вернулся домой и въ первый разъ, на придворномъ театрѣ, явился въ трагедіи Сумарокова: Синавъ и Труворъ (*Битвыи-Каменскій*, II, 224—227). Занимался подъ конецъ жизни исторіею Русскаго театра, но извѣстія его, сообщенныя г. Кони („Русск. сцена“ 1864 г.) весьма сомнительны (*Вессловскій, Алексѣй*. Старин. театръ въ Европѣ, стр. 217—318) **204.**

„Діанино древо“, опера въ 2 д. съ хорамъ; пер. съ Итальянскаго И. Д. [Ивана Дмитревскаго]. Слб. 1791 г., въ 8^о (*Сотиковъ, IV, 7412*) **189.**

Дмитріева-Мамонова, (рожденная Боборыкина), Анна Ивановна, 9, 171.

Дмитріева-Мамонова, (рожд. кн. Щербатова), гр. Дарья Федоровна; род. 1762, † 1801, оставшись сиротою, жила въ домѣ Ал. Ил. Бибикова (*Куртисевъ, Русск. Арх. 1865, стр. 853*) **168—171, 173.**

Дмитріевъ-Мамоновъ, Александръ Матвѣевичъ; родился 19 Сент. 1758 г., скончался въ Москвѣ 29 Сент. 1803 г. „Ты, можетъ быть уже знаешь“, писалъ Державинъ Львову (26 Юля 1786), „что гвардіи офицеръ Мамоновъ, а какъ зовутъ—не знаю, сдѣланъ флигель-адъютантомъ. А если не знаешь—такъ знай!“ Державинъ во время своей невзгоды просилъ Кологривова познакомиться его съ нимъ; но Кологривовъ отвѣчалъ Державину, что Мамоновъ „ни въ какія дѣла не мѣшается, да и не любитъ ихъ выслушивать. Да онъ же кромѣ ужина никого и не принимаетъ, а къ ужину менѣе не сѣзжаются, какъ человѣкъ двадцать, гдѣ происходятъ разныя веселья“. Впрочемъ, онъ любилъ заниматься словесностью. Въ письмѣ Е. Я. Державиной къ ея мужу мы читаемъ: „Храповицкій въ великой милости у Мамонова, по стихамъ, и дѣлаетъ великія дѣла“. Датскій посланникъ Остенъ-Сакенъ писалъ о немъ, что „онъ хорошо воспитанъ, наружность у него степенная и, кажется, онъ обладаетъ большимъ умомъ и живостью, чѣмъ Ермоловъ“ (*Протъ, Сочиненія Державина, VI, 521*). Въ Русск. Архивѣ 1865 г., стр. 853—860, напечатано десять писемъ его къ Екатеринѣ, по удаленіи отъ двора. Въ одномъ изъ нихъ, именно отъ 29 Декабря 1792, онъ между прочимъ пишетъ: „Случаи, коими, по молодости моей и тогдашнему моему легкомыслію, удаленъ я сталъ по несчастью отъ вашего величества, тѣмъ паче горестнѣе для меня, что сія минута совершенно переимѣнить могла вашъ образъ мыслей въ разсужденіи меня, а одно сіе воображеніе, признаюсь вамъ, безпрестанно терзаетъ мою душу“ (стр. 856). Вступленіе во дворецъ **7, 8**; пожалов. флигель-адъютантомъ **8**; даритъ Потемкину золотой чайникъ **8**; письмо къ нему Екатерины **9**; эпитафія **17**; мнѣніе его о пріобрѣтеніи Тавриды **21**; даритъ шляпу Полову **22**; пожалованъ въ Преображенскіе премьеръ-маіоры **23**; покуп. у Потемк. деревни **26**; Екатерина приказъ показать ему письмо имп. Иосифа **28**; посыл. къ нему свою комедію „Разстр. Семья“ для поправки **31, 33**; посыл. на его апробацію указы о сборѣ прованта **34**; требуетъ копию съ прибавки къ „Разстр. Сем.“ **35**; подарилъ Храповицк. дугъ лошадей **35**; Екатерина приказ. для его

сестры купить книги **36**; Екатер. дарить ему фонари и серебр. сервизъ **36, 37**; пис. къ нему Михельсона **43**; театральн. представл. **44**; пожалов. въ ген.-адъют. съ чиномъ ген.-майора **46**; похвальн. о немъ отз. Екатер. **46, 54**; пожалованъ графомъ Римской имперіи **49, 50**; къ нему забѣгаетъ Якобій **52**; Екатер. посылаетъ къ нему на просмотръ указы **55**; письмо къ нему Франц. Берлатта **64**; замѣчаніе его на указъ фонъ-Дезину **65**; на письмо къ Кріднеру **65**; участие его въ дѣлѣ Якобія **73**; Екатер. дарить ему трость и устраиваетъ театр въ его комнатахъ **80, 83, 95**; желая Александровскаго орд., не доволенъ подаренною тростью **140—81**; не здоровъ **81**; вручаетъ Храловицк. отъ имени Екатер. табакерку **83**; письмо къ нему Мусина-Пушкина **84**; получ. Александра Невскаго **87**; шутка его о Владимирск. кавалерахъ **90**; съ неудовольств. читаетъ письмо Потемк. **92**; совѣтуетъ въ отвѣтъ двору Прусскому не дѣлать упрековъ **95**; письмо къ нему вдовы Уварова о пособіи **96**; ему привоситъ жалобу актеръ Жюльенъ **97**; сообщ. Храловицк., что его намѣрены опредѣлить на мѣсто Стрекалова **102**; письмо къ нему Дашк. **107**; Елаг. **109**; велѣно показать ему Датскую депешу **109**; литературн. занятія **114, 115, 121, 127**; получ. извѣстіе о болѣзни Англ. короля **117**; ему перед. на разсм. письмо бар. Мальтицъ **122**; пис. къ нему Потемк. **124**; хвал. муз. Мартини **127, 128, 131**; Кречетник. ходатайств. предъ нимъ за Евреинова **134**; причина удаленія его отъ двора и женитьба **147, 148, 168—172, 178**; (умир. его сестра **148**); пис. къ нему кн. Голиц. о Делъцинѣ **154**; Екатер. покупаетъ для него цугъ **160**; воспомин. о немъ Екатерины **179, 184, 192, 197**; сердитъ на него Потемк., за удаленіе отъ двора **210**; пис. къ нему Екатерины **218**; упом. **15, 19, 38, 47, 51, 88, 144, 153, 163.**

Дмитріевъ-Мамоновъ, Матвѣй Васильевичъ, пожалов. сенат. **9**; пис. къ нему Екатер., по поводу смерти его дочери **148**; упом. **38, 140, 171, 178, 231.**

Дмитріевы-Мамоновы, происхождение ихъ отъ Мономаха, **191.**

Днѣпръ, р., **17**; плаваніе по немъ Екатерины. (Плаваніе это произвело сильное впечатлѣніе на степняковъ, и воспоминаніе о немъ, по свидѣтельству Михаила Александровича Максимовича (жительствовавшего на Михайловой горѣ, надъ Днѣпромъ, противъ Канева), долго сохранялось въ народной памяти, и Михаилу Александровичу не разъ приходилось слышать отъ тамошнихъ сельскихъ старцевъ слѣдующую поговорку: „Якъ царица Днѣпромъшла, да грошми сыпала“. Правда же Максимовича въ званіи предводителя Золотоношскаго дворянства, провожалъ Екатерину отъ Кіева до Кременчуга (сообщено М. А. Максимовичемъ). Съ другой стороны озлобленный Шевченко писалъ.

Якъ тая царица
Злая вовчица,
Лютый воронъ Украйны.

(Сообщено П. И. Баргеновымъ) **19, 20.**

Днѣстръ, р., **138, 170, 209, 214.**

Долговъ, производ. работы по устройству Фонтанки, **25.**

Долгорукіе, князья, дѣло о нихъ **46**; имѣютъ „множество процессовъ“, **188**

Долгорукій, кн. Василій Васильевичъ. Ему особенной благодарности къ Потемкину гнать было нечего: Потемкинъ обозвалъ его трусомъ при всей своей главной квартирѣ; а жену его ославилъ еще хуже 100 пушечною пальбой и перекатной стрѣльбою въ бригадѣ ея же мужа. См. записки Энгельгардта, стр. 103, 114. (Сообщено Ю. В. Толстымъ) **130, 228.**

Долгорукій, кн. Михаилъ Александровичъ, женатъ на дочери П. В. Бакунина. Елисаветѣ Петровнѣ, (*Долгорукій*, Рос. Родосл. кн. IV, 259) **46.**

Долгорукій, кн. Юрій Владимировичъ, род. 2 Нояб. 1740, ум. 8 Ноября 1830 г. генералъ-аншефомъ и кавалеромъ всѣхъ Россійскихъ орденовъ, достигнувъ этихъ почестей не знатностію своего рода, не богатствомъ и не свя-

зми, но истинными заслугами ¹⁾, на дѣлѣ доказавшими его „усердное желаніе быть полезну своему отечеству“ ²⁾.

Вступивъ въ военную службу 16 лѣтъ отъ роду, онъ началъ свое боевое поприще полученіемъ раны въ голову подъ Гроссъ-Эгерсдорфомъ и вынесенный изъ сраженія замертво, обязанъ былъ жизнью единственно своему брату, настоящему на томъ, чтобы ему трепанировали черепъ. Служебныя его отличія въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Пруссіи доставили ему дружеское расположеніе его тогдашняго начальника графа Зах. Григ. Чернышова и Румянцова (въ послѣдствіи графа Задунайскаго), подъ начальствомъ котораго онъ служилъ потомъ въ 1-ую Турецкую войну. Присланный курьеромъ ко двору, онъ былъ ласково принятъ императрицею Елисаветою; по кончинѣ ея, при передачѣ ея преемникомъ войскъ нашихъ въ распоряженіе Фридриха Великаго, былъ отправленъ къ нему съ строевымъ ралортомъ нашей арміи и удостоенъ милостиваго вниманія величайшаго полководца своего времени. Воцареніе Екатерины застало князя двадцатидвухлѣтнимъ полковникомъ; отличенный ею, онъ былъ изъ числа немногихъ лицъ, избранныхъ Великою для сопровожденія ея въ двухъ знаменитыхъ ея путешествіяхъ; въ 1767 году принималъ участіе въ *собоулаваніи* ея на галерѣ *Тверь* и представивъ на Арскомъ полѣ свой образцовый Петербургскій полкъ, удостоился приглашенія сопровождать Императрицу до Симбирска; а въ 1784 году, представивъ „все, что происходило въ Полтавской баталіи“, заслужилъ лестный отзывъ, что „лучше (его) легкоконныхъ полковъ ничего видѣть нельзя“.

Съ самаго начала царствованія Екатерины обративъ на себя вниманіе гр. Орлова, который не хотѣлъ принять Преображенскаго полка, если князь Юрій не будетъ въ немъ майоромъ, по настоянію его въ 1770 году отправился на Черную Гору со свитою изъ 26 человекъ, подъ именемъ Русскихъ купцовъ, онъ прибылъ туда и, окруженный измѣной, зная, что голова его оцѣнена въ 5 тыс. червонцевъ, онъ обличилъ самозванство тамошняго Лже-Петра 3-го (Стелана Малаго) и привелъ Черногорцевъ къ присягѣ Императрицѣ ³⁾. Затѣмъ изъ Ниццы, вмѣстѣ съ графомъ Алексѣемъ Орловымъ, отправился въ Морею, по настоянію Грейга принялъ начальство надъ кораблемъ „Ростиславомъ“, видѣлъ, какъ ошеломленный взрывомъ „Евстафія“, на которомъ находился гр. Федоръ Орловъ, гр. Алексѣи вырощилъ изъ рукъ табакерку, и какъ потомъ этотъ же графъ Федоръ былъ отысканъ „со шпагой въ одной рукѣ, а въ другой ложка съ яичницею“; а адмиралъ Спиридовъ „съ превеликимъ образомъ на груди, а въ рукѣ превеликая рюмка водки“ и, наконецъ, какъ въ ту же ночь храбрый капитанъ Клокачевъ „съ нѣсколькихъ ударовъ брандскугелями предалъ огню весь Турецкій флотъ“. — „Почти не можно себя вообразить сего ужаснаго зрѣлища, кое мы видѣли въ Чесменскомъ портѣ. Вода, смѣшанная съ кровью и золою, получила прескверный видъ. Трупы людей, обгорѣлые, плавали по волнамъ, и такъ ими портъ наполнился, что съ трудомъ можно было въ шлюпки развѣзжать“.

Вѣсникомъ этой побѣды прибылъ князь въ Петербургъ, гдѣ прямо явился во дворецъ. Императрица, игравшая въ карты съ принцемъ Генрихомъ Прусскимъ, „такъ обрадовалась, увидя князя Долгорукова, что не могла вытерпѣть не подойти къ нему“. — Князь Ю. В., вопреки просьбъ своихъ, долженъ былъ возвратиться въ Архипелагъ и лишь по окончаніи тамошней кампаніи достигнулъ желаемаго — стать подъ знамена Румянцова, который, при самомъ его прибытіи, приказалъ сказать ему, чтобы на случай атаки онъ

¹⁾ *Анненскую* ленту получилъ онъ за поѣздку въ Черногорію въ 1770 году; *Георгіи* 3-й ст. и *Александра Невскаго* за участіе въ Чесменской битвѣ (1770 Сент. 28 и Нояб. 24); *Андрея Первозваннаго* за взятіе Аккермана и Бендеръ (1789 Нояб. 24); *Владимира* 1-й ст. за 2-ую Турецкую войну (1793 Сент. 2). Кроме того, отъ Павла 1-го былъ онъ пожалованъ командоромъ державнаго ордена *Св. Іоанна Иерусалимскаго* (1798 Дек. 10).

²⁾ См. его *Записки* въ *Сказаніяхъ о родѣ кн. Долгоруковыхъ*.

³⁾ По семейному преданію, князь Юрій Влад., во время пребыванія въ Цетиньѣ, поспѣвалъ въ одну ночь.

распоряжался корпусомъ Потемкина. Сей послѣдній принялъ его въ свою службу и въ слѣдующую Турецкую войну опять имѣлъ его непосредственно при себѣ; въ войнѣ этой кн. Юрій Влад. взялъ Кишеневъ, Аккерманъ и Бендеры.

Въ послѣдующіе года кн. Юрій Владимировичъ былъ назначаемъ командующимъ войсками въ Бѣлоруссіи (1790), по смерти Кречетникова — въ областяхъ, присоединенныхъ отъ Польши (1793), въ Москвѣ (1796); по воцареніи Павла 1-го, былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ (1796); но за каждымъ изъ этихъ назначеній почти немедленно слѣдовала отставка; князь Юрій Владимировичъ не уживался съ временщиками: послѣ Чесмы онъ поссорился съ Орловымъ; въ Бѣлоруссіи отказалъ Зубову въ поставкѣ провіанта на армию, въ Москвѣ не скрывалъ своего презрѣнія къ Никол. Петр. Архарову. Восшествіе Александра I-го на престолъ застало его въ Москвѣ въ числѣ опальныхъ вельможъ... Но еще разъ пришлось отозваться ему на призывъ отечества: въ 1806 году онъ былъ избранъ начальникомъ земскаго войска одной области, графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій — другой; послѣ тридцатилѣтней ссоры, два старца впервые обнялись и забыли всѣ личности для службы Россіи.

„На семьдесятъ седьмомъ году“, писалъ князь Юрій Владимировичъ въ заключеніе повѣствованія своей жизни, своей дочери, княгинѣ Варварѣ Юрьевнѣ*), „началъ я чувствовать, что уже силы мои ослабѣваютъ, и я пишу для твоего свѣдѣнія, что я во всю мою жизнь единственнымъ предметомъ имѣлъ: быть полезнымъ, честно вѣкъ прожить, ни въ чемъ совѣстію не мучиться, благодарить Всевышняго, яко всѣми дѣяніями Управляющаго и просить спокойнаго конца и жизни вѣчной“.

И, истинно, не долженъ былъ мучиться совѣстію маститый старецъ, сознавая, что былъ полезенъ, что честно вѣкъ прожилъ, какъ онъ и кончался, переживъ дѣтей и внуковъ и окруженный тѣми правнуками, которые, копаясь въ его мѣховыхъ салогахъ, любясь никогда не сшивавшейся съ его ополченнаго кафтана Андреевской звѣздой, спрашивали зачѣмъ онъ по *Венгерской модѣ* носить затылочный гребень въ своихъ серебристыхъ волосахъ, зачесанныхъ назадъ, съ трепанированной подъ Гроссъ-Эгерсдорфомъ головы? (Сообщено Ю. В. Толстымъ). **23, 159, 251.**

Донской ставропигиальный мон. въ Москвѣ, именуется въ честь Донской иконы Богоматери, основанъ въ память чудснаго избавленія Москвы отъ нашествія, въ 1591 году, Крымскаго хана Казы-Гирея. Екатерина посѣтила этотъ монастырь въ 1774 г. (*Забѣлкинъ*. Историч. Опис. Моск. Ставропигиальнаго Донскаго монастыря. М. 1865). Екатерина желала быть здѣсь погребенною, ежели умретъ въ Москвѣ, **232.**

Доротея Софія, рожденная Маркграфиня Браденбургъ-Шветская, принц. Виртембергъ-Штутгартская, мать в. к. Маріи Феодоровны. (Краткое родословное показаніе высокихъ государей, въ Мѣсяцосл. на 1788, стр. 115) **70.**

Доровей (Возмуйловъ), архим. Нѣжинскаго Греч. мон., а потомъ ел. Феодосій. Скончался 10 Септ. 1790 (*Толстой Ю. В.* Слуски архіереевъ, стр. 19). **14.**

Досса (d'Ossa), кардиналъ, род. 1536 † 1604; извѣстенъ своими *Lettres, adressées à Villaroi* (Paris, 1624). **134.**

Древняя Россійская гидрографія, содержащая описаніе Московскаго государства рѣкъ, протоковъ, озеръ, кладезей, и какіе по нимъ города и урочища, и на какомъ оныя разстояніи. Издавшая Николаемъ Новиковымъ, въ С.-Петербургѣ 1773 г., въ 8^о. Въ исчисленіи „имель особъ, подписавшихся на эту книгу“, показано: „для двора Ея Императорскаго Величества на Алекс. бум. 10 кн.“. Эта книга заключаетъ въ себѣ описаніе чертежа Московскаго государства, сдѣланнаго въ 1680 году (*Списскій*. Книга глаголемая „Большой Чертежъ“. М. 1846 г., стр. IX). **219.**

Дрезденская картинная галлерей. **108.**

*) Супругъ злуполучнаго военнаго министра кн. Алексѣя Шв. Горчакова, умершей въ 1828 году.

Друцкая-Соколинская, 13, 127.

Дубно, пыньск. гора Вольнск. губ., 233—235.

Дунай, р., 85, 156, 170.

Дурновъ, Николай Дмитріевичъ, генер.-поруч., управляющій комиссаріатск. департ. (Мѣсяцосл. на 1792, стр. 62), 227.

Дурындинъ, одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ пословицѣ „За мухой съ обухомъ“, 103.

Душенька, древній повѣсть въ вольныхъ стихахъ, сочин. Ив. Богдановича. Первое полное изданіе было сдѣлано въ С.-Петербургѣ Алексѣемъ Ржевскимъ въ 1783 г., въ 8°. Еще прежде того, а именно въ 1778 г., извѣстный полководецъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій издалъ въ Москвѣ 1-ю книгу сего произведенія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Душенькины похождения“, сказка въ стихахъ; издалъ Ми. Ка^а; въ 8° (*Сопиковъ*, II, стр. 393, 461). 10.

Дьякова. См. **Стейнбокъ**, графиня.

Дюбоскъ, сек.-маіоръ Ямбургскаго Карабинерн. полка, 203, 204.

Дюморье, (Dumouriez), Карлъ, маршалъ, 242, 248, 249.

*

Евгеній Бугари, архіеп. Славянскій съ 1775 г.; въ 1779 г. уволенъ на покой; скончался въ 1786 г. (*Толстой, Ю. В.* Списки архіереевъ, стр. 18). Кроме Энеиды изъ Виргилія онъ перевелъ на Греческій и его Георгіку, которыя посвящены Потемкину, а Энеида—Екатерицѣ. Переводъ этотъ напечатанъ, по указу Екатерины, на счетъ Академіи. Эллинистъ Гейне сдѣлалъ на этотъ его переводъ критическія примѣчанія, а Лондонская Академія древностей почтила его титуломъ своего сочлена (*Евгеній*. Словарь писателей духовнаго чина. I, 145—163). 224.

Евгеній, пр. Савойскій, 138, 201.

Евреиновъ, 134.

Егергорнь, Финскій депутатъ, 71—73, 76, 77, 79, 113—116.

Екатерина I (до принятія православія *Марта*), имп., родилась католичкой 5 Апр. 1684 г., сочеталась бракомъ съ Петромъ Великимъ въ Ноябрь 1707 г.; 6 Марта 1711 г. всенародно объявлена государыней; 19 Февр. 1712 г. въ Исаакіевской церкви торжественно обвѣнчана съ Петромъ; 7 Мая 1725 г. въ Москвѣ торжественно коронована; 28 Января 1725 года вступила на престолъ; 6 Мая 1727 г. скончалась въ Петербургѣ. Тѣло ея, поставленное на катафалкъ въ Петропавловскомъ соборѣ, олуцено въ землю, вмѣстѣ съ тѣломъ Петра Великаго, только 21 Мая 1731 г. (*Хмыровъ*. Алфавитный справочный перечень государей Русскихъ, стр. 35—36) 27, 76.

Екатерина Павловна, род. въ Царскомъ Селѣ, 10 Мая 1788 г.; 18 Апр. 1808 г. сочеталась бракомъ съ принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ; 15 Декабря 1812 овдовѣла; вступила вторично въ бракъ съ наследнымъ принцемъ Виртембергскимъ 12 Января 1816 г.; вступила на престолъ 18 Окт. 1816 г.; скончалась въ Штутгартѣ 23 Дек. 1818 года, в. княжна, 47, 49.

Екатерининская больница въ Москвѣ, 270, 388.

Екатеринославская губ., 20, 21.

Екатеринославъ, гор., Екатерина о его мѣстоположеніи, 35.

Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ, сенаторъ и оберъ-гофмейстеръ, состоялъ при собственныхъ дѣлахъ Императр. Екатерины (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 4, 11). Родился въ 1725, умеръ 22 Сент. 1793. Воспитаніе получилъ въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ товарищами его были Сумароковъ и Румицовъ. Въ началѣ царствованія Екатерины перешелъ въ придворное вѣдомство. Въ числѣ друзей Елагина находился король Польскій Станиславъ Понятовскій. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ вступилъ въ масонство, но не нашелъ въ ложахъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ, никакого ученія, а видѣлъ только странныя обряды и слышалъ непонятныя рѣчи, которыя оканчивались „празднествами Вахха“ (*Юшнцовъ*. Новиковъ и Московскіе масонисты, стр. 93). „Лучшею похвалою Елагину“, пишетъ Кн. П. А. Вяземскій, „остается мнѣніе, которое

Фонъ-Визинъ изложилъ о немъ въ „Исповѣди“. „Мы не подтвердимъ за нимъ, что онъ прославился своимъ витійствомъ на Русскомъ языкѣ; но будемъ помнить съ признательностью, что онъ покровительствовалъ молодымъ писателямъ въ то время, когда покровительство было еще нужно“. (Фонъ-Визинъ, стр. 40). Последніе дни своей жизни онъ посвятилъ отечественной исторіи и написалъ „Опытъ повѣствованія о Россіи“. начатое на 65-мъ году отъ его рожденія, „лѣта отъ Р. Х. 1790“. Книга эта издава послѣ его смерти. въ Москвѣ. 1803 г. Въ предисловіи. подъ рубрикою „Состояніе творца“; авторъ излагаетъ причину появленія его сочиненія: „Не тщеславіе. но непривычка къ праздности и времени избытокъ суть виною сего сочиненія“: въ которомъ, по замѣчанію С. М. Соловьева, риторическая школа достигла своихъ крайностей. Строгий приговоръ надъ этимъ сочиненіемъ произнесъ митрополитъ Платонъ, въ своей Краткой церковной Россійской исторіи (*Соловьевъ, Писатели Русской Исторіи XVIII вѣка. Арх. историко-юридч. свѣдѣній. М. 1855*). **40, 42, 108, 109, 250.**

Елена Павловна (род. въ Петербургѣ 13 Дек. 1784; сочеталась бракомъ съ наследнымъ принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, Фридрихомъ Людовиковъ, въ Гатчинѣ. 12 Окт. 1799 г.; скончалась 12 Сент. 1803 г.), в. княжна, крещен. 2; отъ о ней Екатер. **34**; ул. **190.**

Елисавета Алексѣевна (рожденная принцесса Баденъ-Дурлахская, Луиза) род. въ Карлсруэ 13 Января 1779 года; а съ 11-го Марта 1801 г. императрица; скончалась въ гор. Бѣлевѣ Тульской губ., 4 Мая 1826 года). в. кн. **241, 242, 245, 250.**

Елисавета Петровна (род. въ Москвѣ 18 Декабр. 1709 г.; вступила на престолъ въ ночь на 25 Ноября 1741; короновалась въ Москвѣ 25 Апр. 1742 г.; скончалась въ Петербургѣ 25 Декабря 1761 г.), импер. воспомин. о временахъ ея царствованія **8, 10, 32, 39, 48, 76, 103, 113, 138, 202, 206, 223.**

Елисавета, королева Англіійская, 148.

Елисавета, эрцгерц., 190.

Елманова, просьба ея, 231.

Елымовъ, кн., сержантъ, 177.

Еналѣвъ, Андрей Павловичъ, Иркутскій стряпчій казенныхъ дѣлъ (Мѣсяцосл. на 1786. стр. 326), **38.**

Еринсонъ, Василій, Датскій живописецъ, въ 1762 году изобразилъ Екатерину въ преображенскомъ мундирѣ, на бѣломъ конѣ, въ натуральную величину. Картина эта принадлежитъ Музею Императорскаго Эрмитажа; была на портретной выставкѣ 1870 г. (См. Каталогъ, составленный П. Н. Петровымъ. Издан. 2-е, II).

Ермитажъ, былъ учрежденъ Екатериною, и собранія его были большія, среднія и малыя. Къ первымъ приглашались всѣ именитыя особы обоего пола и дипломатическій корпусъ. На театрѣ давали представленіе, потомъ открывался балъ, и все заключалось ужиномъ. Среднія собранія отличались отъ первыхъ только меньшимъ числомъ гостей. На эти собранія приглашались особы пользовавшіяся особеннымъ благоволеніемъ Екатерины. Малыя собранія составлялись изъ самыхъ приближенныхъ къ Императрицѣ особъ. Эрмитажныя правила, написанныя Екатериною, выставлены были въ галлерей, ведущей изъ внутреннихъ покоевъ дворца. Они и донынѣ хранятся тамъ въ рамкѣ подъ занавѣскою и любовитны, какъ по содержанію, такъ и по орнаменту. (*Сѣтницъ, П. П. Литератури. Забавы Екатерины въ Эрмитажѣ: Съиць Отечества, 1836, № 2*). **21, 26, 27, 29 - 31, 35, 39, 42, 58, 60, 75, 83, 96, 98, 100, 101, 103, 111, 142, 144, 159, 160, 177, 179, 180, 184, 189, 204, 205, 208, 210, 212, 218, 228, 239, 242, 245.**

Ермоловъ, Александръ Петровичъ, флиг.-адъют. (Мѣсяцосл. на 1786 г. стр. 6); род. въ 1754, † 1836. Вліяніе его при дворѣ начинается быть замѣтно съ начала 1785 г.: когда Потемкинъ представилъ его Императрицѣ; но онъ не умѣлъ сохранить расположенія Потемкина (*Толстиковъ, въ примѣч. къ Запискамъ Энгельгардта. Гротъ. Сочин. Державина V, 503.*) **7.**

Еропкинь, Петръ Дмитріевичъ, ген.-анш., сенат. Московскій главнокомандующій (Мѣсяцосл. на 1786 г.); родился въ 1736 г.; скончался 7 Февр. 1805 г. и погребенъ въ селѣ своемъ Успенскомъ, Калужской губ. (*Протв. Сочинен. Держав. III, 505.*) Екатерина посылаетъ ему журналъ своего путешествія **13**; поруч. ему освидѣтельствовать Ивана Писарева **17**; о помѣшател. ген. Фамницына **18**; пис. къ Ероп. Екат. **20**; рапортъ его о пожарѣ въ Москвѣ **25**; Екатер. поруч. его покровительству протоиер. Алексѣева **50**; похваляетъ Московское усердіе **63**; поручаетъ завести знакомство съ Вахтмейстеромъ, для вывѣдованія **67, 70**; донесеніе о мон. Захаріи **144**; о Симон. мон. **168**.

Естрадъ (Estrades), графъ, воишъ и дипломатъ, род. 1607, † 1686 (его „Lettres et Mémoires“, impr. à la Haye, 1743, 9 vol.), **134**.

Ефимевъ, Дмитрій Владимировичъ, род. въ 1768, † 1804; воспитывался въ Сухолутномъ кадетск. корпусѣ и служилъ въ артиллеріи. Написалъ три комедіи: 1) „Преступникъ отъ игры, или братомъ проданная сестра“, (Слб. 1788 г.), 2) „Слѣдствіе братомъ проданной сестры“ и 3) „Вояжоръ или воспитаніе безъ успѣха“; послѣднія двѣ не были напечатаны, но играны на придворномъ театрѣ. Князь Виземскій находитъ въ 1-й пьесѣ „остроуміе и счастливыя стихи“ (*Евсній. Словарь свѣтскихъ писателей*, 228; *Кирбитовъ Основан. Русск. театра. 77; Кн. Виземскій. Фопъ-Визинъ, 201*). **180**.

*

Жанненъ (Jeanin) род. 1540, † 1622, (его *Négociations*, Paris, 1656). **134**.
Жегулинъ. Семениъ, бригадиръ, правитель Таврической области (Мѣсяцосл. на 1789 стр. 356.), **92**.

Женеть, переп. съ нимъ Сегюра, **199**.

Жерве, поруч. **76**.

Жилблазъ, знаменитое произведеніе Лесажа, переведенное Василиемъ Тепловымъ, подъ названіемъ: „Похожденія Жильбласа-де-Сантланы“ (1768), **238**.

Жонесъ. (Paul Jones), Павелъ Джонсъ (Ионесъ, Жонъ), род. 1747 г. на Галловейскомъ берегу Шотландіи ¹⁾ близъ гор. Кирккудбрейта (Kirkcudbright), въ помѣстьѣ графа Селькирка, у котораго отецъ его служилъ садовникомъ. Джонсъ съ раннихъ лѣтъ ознакомился съ моремъ и приобрѣлъ нѣкоторое искусство въ мореплаваніи; въ 1773 году онъ переселился въ Америку, по словамъ современниковъ, чтобы избѣгнуть заслуженной имъ висѣлицы. Съ открытіемъ войны за независимость Америки онъ снарядилъ калеръ, съ которымъ успѣлъ захватить нѣсколько Англійскихъ судовъ въ Вестъ-Индскомъ архипелагѣ; въ Маѣ 1777 посланный Конгрессомъ (Американскимъ временнымъ правительствомъ) во Францію, получилъ отъ Франклина начальство надъ выстроенымъ тамъ фрегатомъ; благодаря неизвестности Американскаго флага въ Ирландскомъ морѣ, въ 1778 году, безпрепятственно проплылъ въ Сольвейскую губу, на побережьѣ коей произвелъ цѣлый рядъ опустошеній, которыя началъ разграбленіемъ того самаго помѣстья графа Селькирка, гдѣ провелъ свое дѣтство; потомъ, высадившись на Кумберландскій берегъ, захватилъ укрѣпленную гавань Вейтгавенъ (Whitehaven), сжегъ тамъ два корабля, заклепалъ пушки и, предавъ огню и мечу всѣ окрестности, привезъ въ Брестъ 200 чел. плѣнныхъ. Лѣтомъ слѣдующаго 1779 года, принятый уже на службу Французскаго адмиралтейства, онъ съ двумя кораблями ²⁾ направился въ Нѣмецкое море на перерѣзъ кулеческой эскадръ, шедшей изъ Англіи въ Балтійскіе порты; отчаянный двухчасовой бой съ конвоировавшими эту эскадру двумя военными кораблями ³⁾ далъ возможность эскадрѣ возвратиться

¹⁾ Галловей (Halloway)—югозападная крайняя оконечность Шотландіи на губѣ, образуемой устьемъ рѣки Сольвей (Solway).

²⁾ Bonhomme Richard и Belle Alliance.

³⁾ Serapis и Countess of Scarborough.

подъ прикрытіе Англіійскихъ береговъ; но оба военные корабли были взяты Джонсомъ въ плѣнь (23 Сент.); за этотъ подвигъ онъ получилъ отъ Людовика XVI-го орденъ „Заслуги“¹⁾; по окончаніи войны, ему данъ былъ Конгрессомъ орденъ Циципата.

Въ Апрѣлѣ 1788 г. Джонсъ прибылъ въ С.-Петербургъ: принятіе его въ Русскую службу контръ-адмираломъ едва не навлекло за собою отставки всѣхъ служившихъ въ Русскомъ флотѣ Англичанъ; графъ Сегюръ (тогдашній Французскій посланникъ) пишетъ, что они были остановлены только благодаря уму, вліянію и власти адмирала Грейга²⁾; 7-го Іюня тогоже года, по представленію Потемкина, ему дана Анненская лента, но въ скоромъ времени недовольный имъ Потемкинъ нашелъ нужнымъ удалить его изъ арміи³⁾; Джонсъ, также недовольный, оставилъ Россію и поселился въ Парижѣ.

Современники описываютъ Поля Джонса коренастымъ, плотнымъ смуглолицымъ человѣкомъ средняго роста. На портретѣ, изданномъ въ Парижѣ при его жизни, онъ изображенъ въ шляпѣ съ кокардой назадъ, гордо подбоченясь лѣвой рукой, съ правою опирающеюся на морской палашъ; камзолъ, раскрытый въ верху груди, широко подпоясанъ шалью, изъ за которой торчатъ приклады *тutti* пистолетовъ; глаза—наглые; носъ—дуковицей, слегка вздернутый, тонкія и сжатія губы—насмѣшливо злобны; портрету этому мѣсто не возлѣ портретовъ Вашингтона и Франклина, а между портретами Робеспьера и Марата...

Упрекъ его Потемкинымъ въ трусости едва ли заслуженъ: въ сраженіяхъ имъ овладѣвало бѣшенство: въ битвѣ съ Англичанами видѣли, какъ снявъ камзолъ, съ засученными рукавами, онъ бѣгалъ по лагубѣ съ занесеннымъ топоромъ въ рукѣ, угрожая смертью тѣмъ изъ своихъ матросовъ, которые уклонялись отъ боя.

Онъ умеръ въ Парижѣ 18 Іюля 1792 г.; послѣ его смерти изданы несправедливо приписанныя ему Записки—*Mémoires de Paul Jones. 1798.* (Сообщено Ю. В. Толстымъ) **45, 47, 53, 104, 151, 182.**

Жюльень, актеръ, 97.

*

Заборовскій, Иванъ Александровичъ, ген.-поруч. (1735 — 1817). Назначенъ править должность ген.-губернат. Владимирск. и Костромск. намѣстнич. (*Бартишевъ, Русск. Арх. 1866. стр. 1373—1376*) **27**; назначенъ въ Архипелажск. экспедицію **37, 38, 47, 63**; возвращается безъ успѣха **166.**

Заводовскій, Петръ Васильевичъ, состоявшій при собственныхъ дѣлахъ Императр. и у принятія челобитень (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 10). Род. 1738, умеръ 10 Янв. 1812; получилъ образованіе въ Кіевской Духовной Академіи (*Макарій, Архіеп. Литовскій и Виленскій. Исторія Кіевской Духовной Академіи. Автографъ этого сочиненія преосвященнаго Макарія, тогда студента іеромонаха Кіевск. Академіи, хранится въ бібліотекѣ Св. Синода, въ С.-Петербурѣ*). Екатерина, замѣтивъ въ донесеніяхъ Румянцева болѣе складу, чѣмъ въ реляціяхъ Апраксина во время Семилѣтней войны, спросила его, нѣтъ ли у него двухъ способныхъ людей, которыхъ она могла бы опредѣлить при себѣ. Фельдмаршалъ представилъ ей Безбородку и Заводовскаго (Зал. Грибовскаго, М., стр. 10). Въ 1775 году, при празднованіи Турецкаго мира, ему пожаловано 400 душъ въ Бѣлоруссіи, повелѣно быть при Императрицѣ у принятія челобитень. Женатъ онъ былъ на графинѣ Вѣрѣ Николаевнѣ Апраксинной (Объ этомъ см. письмо гетмана Разумовскаго къ И. В. Гудовичу, Русск. Арх. 1873. стр. 0467)., **7, 9, 20, 28, 41, 94, 146, 163, 244.**

За вздоръ пошлины не платять, пословица. Она была начата по-русски графомъ Мамоновымъ, но онъ полѣнился ее кончить. Мысль пьесы понравил-

¹⁾ *Ordre du Mérite*, установленный Людовикомъ XV-мъ для протестантовъ.

²⁾ Это объясняетъ намекъ у Храповицкаго 9 Мая 1788.

³⁾ Храповицкій 1788, Окт. 26.

лась Императрицъ, которая ее кончила. Она не была напечатана и не представлена на сценѣ (*Лопиновъ*, Драматич. Сочин. Екатерины, с. 23—24). 114.

Загряжская, старшая дочь гетмана Разумовскаго, Наталія Кирилловна; родил. въ 1747 г., умерла 9 Марта 1837; воспитанница брата ея мужа была тещею Пушкина (Русск. Родосл. книга, 164, 376). Пушкинъ записалъ за нею нѣсколько разказовъ. (Сочиненія А. С. Пушкина Спб. 1859, IV, 104—107 и въ Приложеніяхъ. Спб. 1860, стр. 104—105). 18, 145.

Заемный банкъ. Указомъ 13 Мая 1754 г. положено основаніе Государственному Заемному банку въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, при Сенатѣ и Сенатской конторѣ, для дворянства, и въ С.-Петербургѣ, при Коммерцъ Коллегіи, для торгующаго при С.-Петербургскомъ портѣ купечества. Неумѣренное возвышеніе процентовъ на отдаваемые частными лицами въ заемъ деньги было главнымъ поводомъ къ основанію этихъ банковъ. Словіе, имѣвшее право пользоваться ссудами изъ Дворянскаго Заемнаго банка, было Велико-россійское дворянство. Въ 1766 году дворянство Лифляндское, Эстляндское и Эзелское получило въ семъ отношеніи одинакія права съ дворянствомъ Русскимъ. Въ томъ же году это право распространено и на Бѣлорусскія губерніи. Дворяне же губерній Малороссійскихъ и Смоленской уравнины были въ семъ отношеніи съ прочими только въ 1783 г. Основной капиталъ банка былъ первоначально 750.000 р., но въ продолженіи царствованія Екатерины II увеличенъ почти 6 милліонами. Купеческій банкъ выдавалъ подъ проценты деньги только Русскимъ купцамъ, торговавшимъ при С.-Петербургскомъ портѣ. Желая упрочить существованіе банка и вмѣстѣ избавить общество отъ ростовщиковъ, Екатерина II-ая, подъ страхомъ конфискаціи имущества, постановила одинъ общій для всего государства процентъ, именно шесть со ста. Въ 1786 году, какъ С.-Петербургскій, такъ и Московскій Дворянскіе Заемные банки были уничтожены; Коммерческій же банкъ былъ закрытъ еще прежде, а именно въ 1782 году. Указомъ 28 іюня 1786 г. основанъ Государственный Заемный банкъ, поставленный подъ особое покровительство и непосредственное управленіе Государыни (*Толстой, пр. Д. А.* Исторія Финансов. Учрежденій Россіи 234—251). 41.

Зайцовъ. 171.

За мухой съ бухомъ, пословица. Въ ней заключалась насмѣшка надъ тѣмъ же кн. Дашковой съ А. А. Парышкинымъ (*Лопиновъ*, Драматич. Сочин. Екатерины, с. 23). 103.

Зановичи, графы Маркъ и Амшбаль, знаменитые авантюристы, упоминаемые въ любопытныхъ запискахъ Казановы, первый подъ именемъ графа Стефана, а второй—графа Предислава. Зановичи принадлежали къ старинной фамиліи Пастровичей, весьма уважаемой въ Далмаціи, но роковыя обстоятельства принудили обоихъ братьевъ скитаться весь вѣкъ по Европѣ и промышлять карточною игрою и разными плутнями. Энергически преследуемые всюду полиціею и кредиторами, они рѣшились, наконецъ, попробовать счастья въ Россіи. Въ Іюнь 1781 г. они поселились въ Шкловскомъ замкѣ, у извѣстнаго Зорича, и завели тамъ складъ фальшивыхъ Русскихъ ассигнацій, иностранной фабрикаціи. Это темное дѣло, въ которое былъ замѣшанъ самъ Зоричъ, было выведено наружу однимъ Евреемъ, который донесъ на Зановичей Потемкину, пріѣзжавшему въ 1782 году въ Шкловъ. По высочайше утвержденному 7-го Августа 1783 г. опредѣленію Сената, Зановичи были заключены на 5 лѣтъ въ Нейшлотскую крѣпость. По окончаніи срока заключенія, они были высланы за границу съ воспрещеніемъ возвращаться когда-либо въ Россію (*Бирюковъ, А. П.* Шкловскіе авантюристы. Памятники Новой Рус. Исторіи, Т. II. Спб. 1872 г., стр. 1 и слѣд.) 254.

Захарій, монахъ—подвижникъ, 144.

Захаровъ, Иванъ Семеновичъ, вполнѣ тайный совѣтникъ, сенаторъ; скончался въ 1816 г. Онъ перевелъ съ Нѣмецкаго „Путешествіе Гумфрия Клинкера“, соч. г. Смоллега; 3 ч. Спб. 1789. въ 8^о (*Евсѣевъ*, Словарь свѣтскихъ писателей, I, 229. *Ситиковъ, IV*, 9180). 130, 171 стр. 125.

Зельмирины брѣвляны 91, 92

Зимній дворець. Постройка его началась въ 1754 году, обновлень былъ при Петрѣ III, который переѣхалъ въ него къ самому дню Свѣтлаго Воскресенія, 7 Апрѣля 1762 года. (*Тополновъ.* Забѣтки о Петербургскихъ дворцахъ Русск. Арх. 1873 г. I, стр. XLIV) **53, 61, 239, 249, 250, 252, 256.**

Зиновьевъ, Степанъ Степановичъ, Русскій полномочный министръ въ Испаніи съ 1773 до самой своей смерти, случившейся въ Мадридѣ, въ 1794 году. (Въ Архивѣ кн. П. А. Вяземскаго нашлись записки Зиновьева, на Французскомъ языкѣ и заключающіяся въ довольно толстой тетради, въ пергаментномъ переплетѣ, въ 4°. Записки эти, по порученію князя Петра Андреевича. переданы мною въ Императорское Русское Историческое Общество.) **146.**

Знаменское село, въ 8-ми верстахъ отъ Москвы, по дорогѣ въ Серпуховъ (Списокъ населен. мѣстъ Московской губ., стр. 20), принадлежало кн. Дм. Юрьев. Трубецкому. Въ кабинетѣ М. П. Погодина, который неоднократно въ своей молодости жилъ здѣсь у Трубецкихъ, находится рисунокъ этого села, сдѣланный Александромъ Всеволодовичемъ Всеволожскимъ, который былъ женатъ на кн. Софьѣ Ивановнѣ Трубецкой. Нынѣ это село принадлежитъ И. П. Шаблинѣ. **24 *).**

Зоричъ, Семень Гавриловичъ, флигель-адъютантъ Екатерины, пользовавшійся нѣкоторое время особливою ея благосклонностью. Сербъ по происхожденію, отличившійся въ первую Турецкую войну, онъ сталъ извѣстенъ только со времени своего придворнаго случая, продолжавшагося всего 11 мѣсяцевъ, съ 8 Іюня 1777 года. Не смотря на крайне скудное образованіе, онъ былъ весьма пріятель въ обществѣ, благодаря своему остроумію, неустойчивой веселости и добродушію. По удаленіи отъ двора, Зоричъ поселился въ пожалованномъ ему мѣстечкѣ Шкловѣ, гдѣ велъ открытую, роскошную жизнь. Его великолѣпный замокъ былъ всегда открытъ для званыхъ и незваныхъ, чѣмъ, разумѣется, пользовались разныя темныя личности, стекавшіяся къ нему со всѣхъ концовъ Европы. Такъ, у него водворились два брата графа Зановичи, прославившіеся въ Европѣ самыми курьезными похождениями. Въ концѣ концовъ они запутали легкомысленнаго хлѣбосола въ темное дѣло о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, омрачившее честную репутацію Зорича и приведшее Зановичей къ заключенію въ крѣпости. Зоричъ учредилъ въ Шкловѣ, на свой счетъ, училище для бѣдныхъ дворянъ Бѣлорусскаго края, первый выпускъ изъ котораго былъ въ 1785 г. Зоричъ кончилъ тѣмъ, что совсѣмъ запутался въ долгахъ, коихъ оказалось свыше 2-хъ милліоновъ, такъ что за три года до его смерти, случившейся въ 1799 г., Шкловское училище было взято, по приказанію императора Павла I, на казенное содержаніе, съ переименованіемъ въ Шкловскій кадетскій корпусъ. Заведеніе это было переведено сначала въ Смоленскъ, потомъ въ Гродну, въ Кострому и, наконецъ, въ Москву, гдѣ существуетъ и по настоящее время, подъ названіемъ 1-й военной гимназіи. Въ экзаменной залѣ гимназіи красуется мало извѣстный портретъ Зорича во весь ростъ. (*Барсуковъ, А. П.* Шкловскіе авантюристы. Памяти новой Русской исторіи, II, стр. 1—32) **254.**

Зотовъ, Захаръ, камердинеръ Имл. Екатерины, **40, 50, 122, 145—147, 168, 170, 175, 210, 211, 226, 228, 233, 248, 249, 252.**

Зубова, рожд. кн. Вяземская, Прасковья Александровна, † 1835 (*Кн. Долгорукой.* Россійск. Родосл. Кн. I, стр. 156) **185, 189.**

Зубовъ, Александръ Николаевичъ, стат. сов., оберъ-прокуроръ 1-го департамента Сената (Мѣсяцъ на 1790, с. 19), отецъ князя Платона. (См. о немъ въ Запискахъ Державина, изд. академіею наукъ въ VI томѣ сочиненій Державина 612, 614—617) **180, 189.**

Зубовъ, Валеріанъ Александровичъ, род. 1771, † 1804; началъ службу въ конной гвардіи. Послѣ внезапнаго возвышенія Платона Императрица стала и его отлщать, и въ письмахъ къ Потемкину называла милымъ ребенкомъ. Вскорѣ Екатерина отправила его къ Потемкину, и онъ сталъ входить еще болѣе въ милость и получилъ въ короткое время нѣсколько наградъ. Въ 1794 г. онъ отправился въ Польшу для усмиренія мятежа. Тамъ у него ядромъ

*) Нынѣ принадлежитъ Андрею Михайловичу Каткову. П. Б.

оторвало ногу. Въ 1796 г. получаетъ начальство надъ войскомъ, отправленнымъ въ Персію и въ томъ же году покорилъ Дербентъ (*Громъ*. Соч. Державина, I, 604—607, 743—746) **185, 207, 211, 234.**

Зубовъ, Дмитрій Александровичъ, кам.-юнк. (Мѣсяцосл. на 1790 стр. 5); род. 1764, † 1836, **184, 185, 189.**

Зубовъ, Николай Александровичъ, старшій братъ Платона и зять Суворова, род. 1763, † 1805; служилъ въ военной службѣ и давно былъ извѣстенъ Суворову. Возвышеніе его началось съ половины 1789, когда вошелъ въ силу братъ его Платонъ. Въслѣдствіи онъ былъ при имп. Павлѣ шталмейстеромъ. (Русск. Арх. 1866, стр. 951) **180, 206, 249.**

Зубовъ, Платонъ Александровичъ, род. въ 1767 г. По словамъ современниковъ, онъ былъ ростомъ не высокъ, но плечистъ, крѣпокъ и ловокъ; высокій лобъ предвѣщалъ умъ, а прекрасные глаза придавали особенный блескъ всей его физиономіи. Воспитаніе получилъ онъ поверхностное, но, по возвышеніи своемъ, старался дополнить его чтеніемъ. Сверхъ того онъ страстно занимался музыкою и очень хорошо игралъ на скрипкѣ. Услѣхамъ его много способствовалъ тихій и уединенный, по возможности, образъ жизни, который онъ велъ при дворѣ. Слѣдуя совѣтамъ бывшаго своего покровителя, Н. И. Салтыкова, онъ избѣгалъ всякой тѣни интригъ, во всемъ подчинялся безусловно волѣ Императрицы и показывалъ величайшую преданность Потемкину до тѣхъ поръ, пока не достигъ такой силы, что могъ противодействовать ему. Екатерина, въ перепискѣ своей съ Потемкинымъ, отзывалась о Зубовѣ съ большими похвалами называла его всегда „твоей корнетъ“, и что новый ея любимецъ отличался „вѣрностью, скромностью, привязанностью и благодарностью до крайности“, и что онъ читалъ письмо Потемкина „съ пламеннѣющими отъ удовольствія щеками“. Въ другихъ письмахъ Екатерина говорила напримѣръ: „Платонъ очень не глупъ“, или „Il est d'une humeur égal et très aimable, а сердце предоброе и благородное“; или, „Зубовы всѣ люди добросердечные, mais la perle de la famille selon moi c'est Platon...“ Но послѣ смерти Потемкина, онъ сдѣлался въ высшей степени гордъ и недоуменъ, о чемъ упоминаетъ и Державинъ (*Громъ*. Соч. Державина I, 599, 600). Со смертію Екатерины закатилась и его звѣзда. „Имѣлъ я“, пишетъ Ф. П. Лубяновскій, „печальный урокъ... Кн. П. А. Зубовъ жилъ уже не въ Зимнемъ дворцѣ, мало кто потому и знать любопытствовалъ, въ живыхъ ли его свѣтлость обрѣтался... Религия послала меня доложить ему о военномъ совѣтѣ, по случаю перенесенія тѣла Петра III. Жилъ онъ въ домѣ сестры своей Жеребцовой на Дворцовой набережной. Ни души не нашелъ я ни на двѣстицѣ, ни въ передней... Минутъ черезъ пять дверь траурной гостиной отворилась. Князь читалъ книгу на диванѣ и всталъ, какъ я вошелъ... Лицо его было блѣдно и уныло...“ (Русск. Арх. 1871 г., стр. 148—149). Въ царствованіи Александра онъ жилъ въ своихъ Литовскихъ деревняхъ и посвятилъ себя сельской жизни. Въ Вильнѣ онъ влюбился въ дѣвицу необыкновенной красоты Теклу Игнатьевну Валентиновичъ и женился на ней; по семейнымъ счастіемъ наслаждался онъ не долго и скончался 7 Апрѣля 1822 г. Вдова его вышла потомъ замужъ за оберъ-гофмаршала графа Андрея Потровича Шувалова (*Кн. Доморукій*. Россійск. Родосл. Кн. II, стр. 149), переживъ второго мужа своего нѣсколькими мѣсяцами. скончалась въ С.-Петербургѣ, 25 Окт. 1873 г.). Смѣняетъ Мамонова **168—170**; провоз. въ полк. и пожал. флигель-адъютант. **171**; Екатер. покуп. для него книги **172**; пожал. въ корнеты кавалергардовъ и въ ген.-майоры **182**; Св. Аншою **190**; по смерти Потемкина **221—223, 225, 227** (пожалов. въ ген.-поручики и ген.-адъютанты **230**), **230, 234, 235, 239—244, 247, 249, 253, 255**; пожалов. ему портреть и Андреевская лента и назнач. ген.-губернатор. Екатеринославско-Таврическимъ **254**, ул. **177—179, 208.**

Зюдерманландскій герц. См. Карль.

*

Иванчинъ-Писаревъ, отрѣшенный прокуроръ. **17.**

Иванъ-Царевичъ, храбрый и смѣлый витязь *Архидьявилъ*, опера комическая въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Екатерины (*Тонитовъ*. Драмат. сочин. Екатерины 12—13), **5, 6, 29, 147.**

Ивинскій, вѣроятно, Матвѣй Михайловичъ, который уломинается въ собственноручной записочкѣ императр. Елисаветы къ отцу Храповицкаго (Русск. Стар. 1873, VIII, 57), былъ при Елисаветѣ чѣмъ-то въ родѣ придворнаго шута. **39.**

Игельстромъ, бар. Осипъ Андреевичъ, исправл. должность генераль-губерн. Уфимскаго (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 313); родился въ 1737 г.; скончался въ 1817 г. (См. о немъ въ запискахъ Мертваго и Энгельгардта) **6, 63, 184, 193**; назнач. главнокомандующимъ противъ Шведовъ **186, 188**; заключ. миръ **200, 203, 212, 222**; назнач. въ Польшу командовать войсками **244.**

Игорь, неоконченная пьеса, соч. Екатерины (*Толстой*, драматич. сочин. Екатерины, стр. 16) **10, 179, 205.**

Измаиль, крѣп., **207, 210.**

Иловайскій, Алексѣй, атаманъ Донской (*Гротъ*. Записки Державина, VI, 743), **22.**

Ильинъ, солдатъ Семеновскаго полка, **225.**

Инкерманъ, по-татарски Пещерная крѣпость, нынѣ урочище, Таврич. губ., Симферопольск. уѣзда, по бокамъ долины Черной рѣчки и въ 6 верстахъ отъ Севастополя (*Семеновъ*, II. II. Геогр. Слов. II, 339), **21.**

Ираклій, царь Грузинскій, въ 1782 г. написалъ и отправилъ челобитную Императрицѣ о принятіи его подъ верховную власть Россійской державы; 29 Дек. 1782 послѣдовало высочайшее соизволеніе о заключеніи съ нимъ трактата, и 3 Апр. 1783 присланъ къ царю проектъ трактата, который 24 Июля 1783 г. и былъ подписанъ, но въ 1786 г. онъ открываетъ сношенія съ Турками. (*Биртковъ*. Матеріалы для новой исторіи Кавказа. II, 119—122, 193—198) **8.**

Исаковъ, Иванъ, консулъ въ Кенигсбергѣ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 41), **77.**

*

Иевлевъ, дѣло его съ кн. П. М. Дашковой, **14.**

Иерофей (Малыцкій), съ 1788 г. еписк. Черниговскій, а съ 1796 митроп. Киевскій; умеръ въ 1799 (*Толстой*. Ю. В. Списки архіер., стр. 20), **225.**

Ионесъ, см. Жонесъ.

Иосифъ II, имп. Римскій (1765—1790). Праздн. дня его имени **16**; вмѣстѣ съ Екатер. путешествуетъ по Южной Россіи подъ именемъ *гр. Фалькенштейна* **20—23**; заключ. секретн. конвенцію съ Екатер. о взаимной гарантіи владѣній **25, 74, 115, 174**; дѣла его въ Австр. Нидерландахъ **25**; перепис. съ Екатер. **28, 59, 83, 97, 125, 183**; объявл. войну Туркамъ **37**; пис. его къ герц. Тосканскому **108**; болѣзнь и кончина **161, 167, 191—193, 200**; критика на него Потемкина **277**; уп. **34, 43, 52, 67, 83, 85, 96, 116, 124, 126, 132, 134, 138, 144, 146, 175, 186, 188.**

*

Кабардинцы, народъ, **6.**

Казакъ, **21, 22.**

Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ, въ 1733 году имп. Анна Иоанновна заложила церковь Рождества Богородицы, а къ освященію въ 1737 году, перенесла сюда образъ Казанской Богоматери изъ Троицкаго собора, и съ того времени здѣсь отправлялись молебствія въ торжественные дни (*Пушкаревъ*. Описание С.-Петербурга I, 169, 174) **31, 176, 215.**

Казенная Палата, учреждена въ 1775, которой поручено было въ „смотрѣніе домостроительныя и казенныя дѣла“ въ губерніи. (Учрежденія для управленія губерній. М. 1789, с. 31, 33) **32, 189.**

Кайпясъ въ Финляндіи. **171, 172.**

Калмыки, народъ, **36.**

Каллонъ, Фр. министръ, управляющій государственными доходами **19.**

Каменный мостъ, **21.**

Каменный островъ, въ углу раздѣленія Большой и Малой Невки. Сперва принадлежалъ канцлеру Головкину, а потомъ канцлеру Бестужеву-Рюмину, отъ котораго перешелъ въ собственность в. кн. Павла (*Семеновъ*, II. II. Геогр. Словарь. II, 464) **57.**

Каменскій, гр. Михаилъ Ѳедотовичъ, родился 8 Мая 1738 г. (*Кн. Долоруйскій*. Россійск. Родосл. кн. II, 190—191); отецъ его служилъ мундшенкомъ при Петрѣ Великомъ (*Битвины-Каменскій*. Словарь, 1836 г. III, 2). С. Н. Шубинскій сообщилъ мнѣ списокъ съ челобитной Каменскаго (подлинникъ которой хранится въ Артиллерійскомъ Архивѣ), поданной въ Январѣ 1762 года императору Петру III, которая даетъ мнѣ возможность предоставить самому Михаилу Ѳедотовичу разсказать намъ о мѣстѣ своего образования и о первоначальной службѣ своей: „Въ прошломъ 752 году былъ я записанъ въ кадетскій корпусъ и, прошедъ разные чины, выпущенъ въ 756 году въ поручики въ вѣдомство канцеляріи строеній, а оттуда, по требованію генерала фельдцейхмейстера, переведенъ въ артиллерію унтеръ-цалмейстеромъ, которую должность исправлялъ безпорочно исправно. Въ прошломъ 757 году, по прошенію моему, отпущенъ былъ къ Французской арміи волонтеромъ, гдѣ и находился по 759 годъ. Въ бытность же мою произведенъ по старшинству съ прочими на рядъ, въ 758, артиллеріи въ капитаны. А по отзывѣ моемъ находился въ Московской артиллерійской командѣ, отсюда и посланъ, въ прошломъ 761 году, къ заграничной арміи, гдѣ и былъ всю кампанію, а о поведеніи моемъ тамъ прилагаю при семъ аттестатъ“. Затѣмъ Каменскій, ссылаясь на „частую головную болѣзнь и глухоту“ и выразивъ опасеніе сдѣлаться окончательно „неспособнымъ къ службѣ его императорскаго величества, если останется при орудіяхъ“, просилъ перевода въ полевые полки. О результатѣ этой челобитной въ записной книжкѣ С. Н. Шубинскаго отмѣчено: 13 Февраля 1762 г. переведенъ въ полевые полки съ переименованіемъ въ премьеръ-маіоры, а 12 Марта того же года, по представленію гр. П. А. Румянцова, назначенъ во ввѣренный ему корпусъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантомъ. Вскорѣ Каменскій былъ замѣченъ, и Императрица Екатерина II дозволяла ему посѣщать в. кн. Павла, и, 10 Октября 1764 г., великій князь спрашивалъ П. И. Панина: „для чего полковникъ Каменскій къ нему не ходитъ, что онъ радъ бы былъ, если бы иногда за столомъ своимъ его видѣлъ. Его превосходительство обѣщало привести его“. (Записки Порошина, стр. 56). Въ 1765 г. Каменскій былъ посланъ въ лагерь подъ Бреславлемъ, въ которомъ Фридрихъ II собиралъ и обучалъ ежегодно свои войска. Въ Октябрѣ того же года Михаилъ Ѳедотовичъ вернулся изъ своей лоѣздки, и 9 Октября П. И. Панинъ представилъ его в. кн. Павлу, который „позволялъ его принять весьма милостиво, и разспрашивалъ о ѣздѣ его, сѣли за столъ. П. И. Панинъ разспрашивалъ его по большей части о Прусскомъ лагерѣ“. (Тамъ же, стр. 434—435). Недѣлю спустя послѣ этого, Каменскій поднесъ великому князю „описаніе Прусскаго лагеря, имъ сочиненное“ (стр. 464). Это „описаніе“ найдено Л. Н. Майковымъ въ одномъ сборникѣ конца XVIII в., принадлежащемъ академику А. Ѳ. Бичкову и напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1873 г., стр. 1555—1565. „Описаніе“ это Михаилъ Ѳедотовичъ препроводилъ при письмѣ къ великому князю, которое между прочимъ замѣчательно тѣмъ, что вызвало въ современной нелечатанной литературѣ возраженіе противъ того безусловнаго поклоненія Прусской военной системѣ, которое обнаружилъ при этомъ случаѣ Михаилъ Ѳедотовичъ. Въ 1765 году еще свѣжи были воспоминанія о Прусскихъ военныхъ порядкахъ, которые такъ заботливо вводилъ Петръ III и которые были послѣдно отмѣнены Екатериной, и вотъ анонимный возражатель Каменскому послѣднимъ отразилъ сдѣланный послѣднимъ намекъ на то „счастливое время“, когда „Россійское войско удостоено было видѣть лицо своего государя (Петра III) послѣ сорока лѣтъ терпѣнія“. По предположенію Л. Н. Майкова, анонимъ, возражавшій Каменскому былъ самъ воспитатель в. кн. Павла С. А. Порошинъ (Русск. Арх. 1873, стр. 1554). Въ томъ же письмѣ Каменскій между прочимъ пишетъ: „...Любите и вы, государь великій князь, свое войско, и позвольте представить, что имъ цари и дальнѣйшимъ народамъ повѣтвуютъ, а при миролюбивомъ правленіи отечество отъ насилія враговъ освобождаетъ. Какую бы помощь, напримѣръ, получила Греція при Маратонѣ отъ всей премудрости философовъ своихъ, вольныхъ и другихъ наукъ и художествъ, если бы не было въ ней Милтіада и десяти тысячъ, напоенныхъ его духомъ? И не долженъ ли всякій признаться,

что все ихъ знаніе служило только къ сочиненію подлыхъ лѣсенъ для смягченія своихъ побѣдителей, или къ возстановленію позорныхъ для себя же трофеевъ... Славный прадѣдъ вашъ, давая подданнымъ своимъ почти во всемъ примѣръ собою, не погнушался быть солдатомъ, ни матросомъ, а не былъ никогда подьячимъ, ни протоколистомъ ни одной коллегіи, ниже Сената". Не смотря на такой крайній взглядъ свой на „лодыня лѣсни“, Михаилъ Ѳедотовичъ былъ далеко не чуждъ словесности. Онъ покровительствовалъ Богдановичу и издалъ въ Москвѣ, въ 1778 году первую книгу его „Душеньки“ (Бантышъ-Каменскій. Словарь, 1836 г. III, 7) и самъ, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, занимался стихотворствомъ. „По слѣпотѣ моей“, писалъ онъ къ сыну въ Москву, „готовясь быть Гомиромъ, нельзя не просить мнѣ тебя купить мнѣ въ Университетской книжной лавкѣ, на Тверской, въ домѣ доктора Фрезе, у комиссіонера Перелетчикова, книгу Русскую Просодію, въ перелетѣ бумажномъ, за 40 к. Я надѣюсь съ новой этой книгою скакать по слѣдамъ Ломоносова“ (Русск. Арх. 1868, с. 1524). Своею своеобразнѣйшею личностью и кровавыми на спасеніе отечества подвигами онъ вдохновлялъ лириковъ нашихъ къ лѣснолѣнію въ честь его. Кромѣ того, по свидѣтельству А. П. Ермолова, Каменскій былъ исполненъ обширныхъ познаній, особенно по математикѣ, Ермоловъ помнилъ, какъ однажды побхавши къ нему въ Сабурово (12 верстъ отъ Ора, они были сосѣди) съ отцомъ своимъ, онъ засталъ Михаила Ѳедотовича за люлитромъ: онъ читалъ новое математическое сочиненіе (кажется Десори) и повѣрилъ алгебраическія его выкладки. При этомъ Каменскій отличался необыкновенною скромностью. Никогда не скажетъ: я знаю; но его *кажется* было Евангельскою истиною. (Бартеневъ. Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ. Русск. Архивъ 1863, стр. 857). Турецкая война (1769—1777) обнаружила въ немъ таланты славнаго полководца. Въ этой войнѣ онъ участвовалъ въ разбитіи кн. А. М. Голицынымъ верховнаго визиря и Крымскаго хана и въ занятіи Хотина, за что награжденъ орденомъ Св. Анны. Вслѣдъ затѣмъ служилъ онъ подъ знаменами гр. П. И. Панина, участвовалъ во взятіи Бендеръ (1770) и содѣйствовалъ сдачѣ Аккермана; за эти военные подвиги получилъ Св. Георгія 3-го класса. Въ 1774 году пресѣкъ всякое сообщеніе великаго визиря съ Андрианополемъ, залепъ его въ собственномъ лагерѣ и тѣмъ споспособовалъ гр. Румянцову къ заключенію славнаго Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. За это онъ удостоился получить (1775) Св. Георгія 2-го класса и Св. Александра Невскаго. Въ 1783 г. вступаетъ въ мирное управленіе Рязанскимъ и Тамбовскимъ намѣстничествами. Благодаря бывшаго предсѣдателя Тамбовской губернской земской Управы П. Б. Бланка, сохранено отъ уничтоженія нѣсколько весьма любопытныхъ дѣлъ Тамбовскаго Архива, бывшаго Приказа общественнаго призрѣнія, за первые годы его существованія (1780—1785) и между прочимъ документы, знакомящіе съ дѣятельностью Михаила Ѳедотовича, какъ Тамбовскаго генераль-губернатора. Такъ, по его приказанію, „воры“, укравшіе менѣе 20 р., принимались въ Тамбовскій рабочій домъ, но съ тѣмъ, чтобы изъ задѣльной платы имъ выдавалось на пропитаніе лишь 2 к. въ день, остальное же обращалось для уплаты хозяевамъ за украденныя вещи. Особенно строго относился Михаилъ Ѳедотовичъ къ неслужащимъ дворянамъ, „въ гнусной праздности обращающимся“. Онъ настойчиво требовалъ отъ предводителей дворянства доставлять такихъ дворянъ въ губернскій городъ, „для наученія грамотѣ и частью арифметикѣ“ или же для опредѣленія въ какую-нибудь службу, объясняя, что „довольно и того лятна для каждой благородной фамиліи, если въ ней и одинъ такой извергъ найдется, который никогда, нигдѣ, здоровъ будучи, не служивалъ“. Посѣтивъ въ 1784 году г. Шацкъ, Каменскій узналъ, что проживающій въ томъ городѣ „изъ дворянъ отставной калгинармусъ“ Чарыковъ „имѣетъ гнусное пропитаніе портнымъ мастерствомъ“, не соответствующимъ дворянству, почему приказалъ отослать его къ Тамбовскому коменданту для опредѣленія въ штатную команду унтеръ-офицеромъ, на ваканцію рядового; „а чтобы и въ прочихъ мѣстахъ праздноватающихся и гнуснымъ образомъ пропитаніе достающихъ изъ дворянъ не было“, предписать высылать таковыхъ въ намѣстническое правленіе за карауломъ (Сборникъ земск. извѣстій по

Тамбовской губернии, вып. II, стр. 256 и слѣд.). Михаилъ Фодотовичъ оставилъ управленіе Рязанскимъ и Тамбовскимъ намѣстничествами въ началѣ 1786 года. Изъ письма Коновницына къ Державину, отъ 13 Ноября 1786 г. мы узнаемъ, что Каменскій „вчера откланялся Императрицѣ, ѣдетъ въ армию“. (Соч. Державина. V, 625). Въ началѣ 1787 г. мы его встрѣчаемъ въ Кіевѣ, гдѣ съ нимъ познакомился гр. Сегюръ который въ своихъ Запискахъ называетъ его человѣкомъ „живымъ, суровымъ, буйнымъ и вспыльчивымъ“ (стр. 157—159). „Чтобы было, писалъ неустрашимый герой Кавказа Циціановъ (отъ 3 Января. 1788)“ еслибы съ моею чувствительностью имѣлъ я шефомъ Каменскаго или Суворова, у которыхъ полковники ихъ вмѣсто капрановъ“ (Русск. Арх. 1872, стр. 2168). „Какъ скоро, лишеть Энгельгардтъ въ своихъ Запискахъ, не касалось Московскаго полка, въ которомъ Каменскій былъ шефъ, и гдѣ офицерамъ, по чрезвычайной его строгости, почти служить было не возможно, какъ корпусный командиръ былъ онъ любимъ, а не по службѣ былъ очень любезенъ“ (стр. 98—99). Передъ началомъ Турецкой войны, въ концѣ 1787 года, Михаилъ Фодотовичъ посѣтилъ Петербургъ. Екатерина послала ему въ подарокъ 5,000 р. золотомъ; чудакъ-генералъ счелъ этотъ подарокъ маловажнымъ, „и въ Лйтнемъ саду ежедневно дѣлалъ завтракъ, ловя встрѣчнаго и поперечнаго, пока не истратилъ всѣ жалованныя деньги, и уѣхалъ“ (стр. 67). Возобновившаяся война съ Турціею заставила его снова обнажить мечъ, и за истребленіе огнемъ и мечемъ двухъ селеній Гаугурьи Сакулецъ (1789), награжденъ онъ орденомъ Владимира 1-й степени. Онъ участвовалъ также и въ осадѣ Бендеръ. Среди услугъ нашего оружія скончался Потемкинъ (1791). Извѣстна роль Михаила Фодотовича въ Яссахъ, по смерти князя Таврическаго (Записки Энгельгардта, 126—129; *Гротт.* Сочиненія Державина, II, 658. *Александровъ.* Мѣстничество въ исходѣ XVIII вѣка. Русск. Арх. 1873, стр. LX—XLV). Какъ только онъ узналъ, что Потемкинъ умеръ, то потребовалъ отъ Попова отчета въ дѣлахъ и экстраординарныхъ суммахъ. Поповъ отказался. Каменскій вышелъ изъ себя. Бросился въ дежурство, билъ всякаго, кто съ нимъ только встрѣчался: солдатъ, Молдаванъ, Жидовъ, какъ будто сумасшедшій. Отдалъ приказъ по арміи, что вступаетъ въ командованіе оною. Вслѣдъ затѣмъ пріѣзжаетъ Каховскій и объявляетъ, что по ордеру покойнаго Потемкина, ему слѣдуетъ вступить въ командованіе арміею. Тутъ началась у нихъ съ Каменскимъ брань. Оба дѣлали приказанія и распоряженія, противныя одно другому. Каменскій созываетъ совѣтъ генераловъ, на которомъ И. М. Толстой заявилъ, что ежелибы они знали, что созваны для избранія себѣ командира, то конечно бы изъ нихъ никто не пріѣхалъ; ибо при самодержавномъ правительствѣ должно повиноваться властямъ, поставленнымъ отъ Императрицы, а не выбирать себѣ начальника.... „И такъ, сказалъ Каменскій, вы отрекаетесь мнѣ повиноваться,—быть по нему“. Ежелибы Каменскій, замѣчаетъ Энгельгардтъ, обошелся хорошо съ Поповымъ, то навѣрно бы остался командиромъ арміи (Записки, 127—129). Поступки Каменскаго возбудили сильнѣйшее негодованіе императрицы Екатерины и она писала къ гр. Н. И. Салтыкову: „Сумасшедшій Каменскій.... столько шалить, какъ можетъ, и показываетъ, что ни гроша нѣтъ соображенія. Поповъ старался его три дня уговаривать, чтобы онъ удержался принять команду; его поступки во всей арміи умножаютъ рыданье и печаль, однимъ словомъ его дурачества всѣхъ огорчаютъ до крайности. Сказываютъ, что бѣда одна не бываетъ. Каменскій сіе доказываетъ“ (Русск. Архивъ 1864, стр. 982). Каменскій былъ удаленъ, и онъ послѣднія пять лѣтъ царствованія Екатерины провелъ въ отставкѣ (*Бартеневъ.* Русск. Арх. 1868, стр. 1491). Михаилъ Фодотовичъ былъ женатъ на кн. Аннѣ Павловнѣ Щербатовой (род. 1749, † 1826); но подобно Руминцову и Суворову не пользовался счастьемъ семейной жизни, хотя жена его была рѣдкой красоты и доброты. Онъ понималъ любовь по своему; онъ допускалъ, что можно любить кого и какъ угодно и что бракъ нисколько не препятствуетъ мужу имѣть постороннія связи. Домъ его въ Москвѣ на Зубовомъ бульварѣ, гдѣ нынѣ помѣщается Земледѣльское училище, принадлежалъ къ тѣмъ стариннымъ боярскимъ домамъ, которыхъ болѣе не встрѣчается и въ Москвѣ; онъ даже въ то время лора-

жалъ чудовищною роскошью. Около Михаила Федотовича образовалось нѣчто въ родѣ своего двора: управляющіе, секретари, приживалки, хвалители, потѣшатели, няни, мамки, Калмычки, Турчанки наполняли домъ его, гдѣ властвовалъ онъ сурово и деспотически. Азиатская роскошь смѣшивалась здѣсь съ утонченностями Европейской жизни, представленіе Французскихъ пьесъ съ обрядовыми пѣснями свѣнныхъ дѣвушекъ. Русская старина была здѣсь ключемъ изъ подъ Западной коры (*Ковалевскій*. Графъ Блудовъ и его время. Слб. 1866, стр. 25—27). Императоръ Павѣль послѣдшилъ вознаградить стараго генерала, обожателя Фридриховскихъ строевъ. Онъ произвелъ его въ фельдмаршала, пожаловалъ въ графы и назначилъ командовать полками въ Финляндіи. Въ Запискахъ В. С. Хвостова мы, между прочимъ, находимъ: „видѣлъ я, какъ Каменскій за каждое ему слово императора Павла цѣловалъ полу сюртука его“ (Русск. Арх. 1871, стр. 591). Въ Итальянскомъ походѣ 1799 г. онъ не участвовалъ; кажется, онъ скоро впалъ въ немилость (*Биртензв.* Русск. Арх. 1868, стр. 1491) На балѣ у Московскаго главнокомандующаго гр. И. П. Салтыкова, бывшемъ 6 Ноября 1800 г., удалось Вигелю видѣть его вмѣстѣ съ Остерманомъ, Еропкинымъ, кн. Юр. Вл. Долгорукимъ, канцлеромъ Голицынымъ. „Не принимая участія въ игрѣ, почти всѣ они сѣли полукружіемъ, и я съ почтительнымъ вниманіемъ смотрѣлъ на сонмъ опальныхъ бояръ, какъ на галерею историческихъ портретовъ. Еслибы не было пляски, то можно было бы вообразить себѣ, что они собрались въ думу для совѣщаній о дѣлахъ государственныхъ (Воспоминанія, I, 186). Въ самомъ началѣ царствованія Александра I, Михаилу Федотовичу случилось быть въ Петербургѣ, и Императоръ назначилъ его на мѣсто М. Д. Кутузова быть главнокомандующимъ въ столицѣ; а гр. Е. Ѡ. Комаровскій былъ назначенъ ему въ помощники. Скоро Государь примѣтилъ, что гр. Каменскій былъ слишкомъ торопливъ, чрезмѣрно вспыльчивъ и переиначивалъ иногда даже высочайшія приказанія. Въ Красномъ селѣ въ это время происходили маневры. Всѣ войска были поручены начальству фельдмаршала. Государю угодно было видѣть искусство „сега состарившагося въ военномъ ремеслѣ генерала“; но онъ не вполнѣ оправдалъ ожиданія Государя. При этомъ нельзя не вспомнить словъ гр. П. Х. Граббе, которая въ этомъ случаѣ вполнѣ примѣнимы и къ Каменскому: „Не могу привыкнуть и принудить на маневрахъ умственные свои способности къ тому напряженію, которое настоящая война возбуждаетъ естественно. Я войною испорченъ для маневровъ“ (Русск. Арх. 1873, стр. 793—794). Вскорѣ Каменскій такъ надоѣлъ Александру, что Государь однажды спросилъ у гр. Комаровскаго: „Не хочетъ ли гр. Каменскій проситься прочь? Если бѣ сіе случилось, я поставилъ бы свѣчу Казанской Божіей Матери“. Впрочемъ и самъ Михаилъ Федотовичъ тяготился этою должностію и говорилъ гр. Комаровскому: „Я пріѣхалъ сюда огурчикомъ, а теперь сталъ похожъ на вялую рѣпу“ (Записки гр. Е. Ѡ. Комаровскаго, стр. 567, 568, 570—573, 575). Въ селѣ Сабуровѣ доживалъ онъ преклонный вѣкъ свой, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, математикою, а иногда и опытами въ Россійскомъ стихотворствѣ, когда въ исходѣ 1806 года вызвали его въ Петербургъ для войны съ Наполеономъ, предпринятой въ оборону Пруссіи. Въ 1806 году общій голосъ въ пользу его былъ почти столько же единодушень, какъ въ 12 году въ пользу Кутузова. (*Протв.* Сочиненія Державина. II, 603). „Всѣ надѣялся, писалъ Евгений (отъ 13 Декабря 1803 г.), отъ Каменскаго услыховъ, но счастье въ рудѣ Божіей“ (Русск. Арх., стр. 853). Императоръ Александръ, основываясь на общественномъ мнѣніи, назначилъ его главнокомандующимъ. Державинъ привѣтствовалъ его одою:

Оставшій мечъ Екатерины,
Булазь, обдержанный въ бояхъ....

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ тогда раздѣляли это общее мнѣніе; такъ Карамзинъ, въ письмѣ своемъ къ брату, отъ 20 Ноября 1810 г., отозвался: „Мы въ крайнемъ безпокойствѣ, и я худо провелъ нѣсколько ночей, воображалъ, что быть можетъ Каменскій лоуѣхалъ командовать нашу армию. Признаюсь, что не считаю его равнымъ въ военномъ искусствѣ съ Бонапар-

те“ (*Подвигъ*, Н. М. Карамзинъ. М. 1866, II, 41). И вотъ „колонны бабушекъ и дядюшекъ, батушекъ и тетюшекъ, какъ будто войско, принадлежащее Наполеону, лѣзли на приступъ 9-го нумера Сѣверной гостиницы“, гдѣ оставился фельдмаршалъ, въ Петербургѣ; а наконецъ, 6 Ноября, въ 4 часу ночи, взявъ приступомъ и самый 9-й нумеръ неустрашимый партизанъ и лѣвдеу нашъ Давыдовъ, утѣшая и ободряя себя во время приступа тѣмъ, что „всякій чудакъ любитъ чудное, а набѣгъ среди ночи молодого поручика на престарѣлаго фельдмаршала, живого, яраго и строптиваго, не былъ слѣшкомъ близокъ къ обыкновеннымъ правиламъ общежитія и даже благоразумія. „Слышу, продолжаетъ Давыдовъ, отворяется дверь, и маленькій старичокъ, свѣжій и бодрій, является предо мною въ халатѣ, съ головою повязанною бѣлою тряпичею и съ незажженнымъ въ рукѣ огаркомъ; это былъ фельдмаршалъ“. Сначала Михаилъ Федотовичъ принялъ его довольно сурово и „вспыхнулъ“, когда Давыдовъ объявилъ ему желаніе служить на войнѣ, и ходя скорыми шагами по горнищѣ, говорилъ ему почти въ изступленіи: „Да что это за мученіе! Всякій молокососъ лѣзетъ проситься въ армію, когда я еще и самъ не назначенъ къ мѣсту. Замучили меня просьбами! Да кто вы таковы? Давыдовъ! Какой Давыдовъ?“ Я сказала имя отца моего. „Неужто? Помню, помню, любилъ и очень любилъ его, да и съ дѣдушкой твоимъ мы были пріатели“. Въ заключеніе Михаилъ Федотовичъ сказалъ Давыдову: „Право, я думалъ, что ты хочешь застрѣлить меня. Правду сказать, я смерти никогда не боюсь, а въ моихъ лѣтахъ еще менѣе боюсь ея, но ты весьма былъ похожъ на подозрительную особу; признайся!“ Давыдовъ извинился.— „Нѣтъ, нѣтъ, напротивъ“, возразилъ фельдмаршалъ съ пылкостью, „это мнѣ пріятно, это я люблю, это значитъ ревность неограниченная, горячая, тутъ душа, тутъ сердце... Я это знаю, я чувствую!“ (Сочин. Д. В. Давыдова. М. 1860, II, 34—37).

Передъ отъѣздомъ въ армію пожелала его видѣть лежащая въ родахъ Императрица: подходя къ постели, онъ согнулъ передъ нею колѣно и поцѣловалъ руки. Обыкновенно скромная и воздержная въ рѣчахъ, она тутъ съ жаромъ и чувствомъ говорила ему о защитѣ и спасеніи Россіи, и ему казалось, какъ онъ сказывалъ, что онъ слышитъ небесный голосъ (*Висль*, II, 226—227). Къ сожалѣнію, опасенія Карамзина оправдались, и 3 Января 1807 графъ Местръ писалъ изъ Петербурга въ Италію: „Фельдмаршалъ Каменскій не оправдалъ ожиданій. Онъ сбился съ толку, или его сбили съ толку; ибо на извѣстнаго рода фокусы всѣ мы дѣти въ сравненіи съ Русскими... Онъ написалъ Императору странное и даже неприличное письмо. У него грыжа, которая отъ верховой ѣзды становится еще мучительнѣе. Въ письмѣ своемъ онъ пускается въ толографическое описаніе своего недуга, и съ пера его, въ письмѣ, писанномъ къ Императору, сорвались странныя междометія“. (Русскій Архивъ, 1871 года, стр. 90, 91). 8 Января 1807 года Московскій главнокомандующій Тимошеи Ивановичъ Туголминъ получилъ уже отъ министра иностранныхъ дѣлъ, бар. Будберга, письмо, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „Государь Императоръ высочайше указать мнѣ соизволилъ довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства неприятныя обстоятельства, встрѣтившіяся въ короткое время командованія арміями генер. - фельдмаршаламъ гр. Каменскимъ, для сообщенія оныхъ Московской публикѣ въ настоящемъ ихъ видѣ. По прибытіи своемъ къ арміи, 8 Дек. прошедшаго года, гр. Каменскій, зная, что неприятель готовится атаковать всѣми силами нашу армію, тотчасъ приступилъ къ перемѣнѣ позиціи ген. Беннгсеномъ учрежденной, и тѣмъ самымъ подвергнулъ войска наши къ частнымъ атткамъ неприятеля... Наканунѣ сраженія фельдмаршалъ сдалъ команду старшему по себѣ и уѣхалъ изъ арміи“. Въ заключеніи письма бар. Будбергъ пишетъ: „Такимъ образомъ ожиданія Его Величества и всей публики уничтожены въ нѣсколько дней начальствованіемъ гр. Каменскаго чрезъ непостижимые его поступки“ (Русск. Архивъ, 1871 г., стр. 1093—1096). Самъ же фельдмаршалъ въ это время писалъ къ своему сыну: „...Я поручаю тебя Богу—да сохранитъ тебя и честь твою; мою за чужіе грѣхи замарали, но чистое сердце утѣшается“ (Русск. Арх. 1868, стр. 1494). „Батюшка твой вмѣсто командира обратился тебѣ въ дворецкіе... Я никого не озлобилъ въ командованіе мое и такъ

тебѣ злодѣевъ не нажилъ, а недоброхоты можетъ что и есть. Веди себя учтиво, но не забывай, что и самъ генералъ-майоръ и чей сынъ. Я бывалъ подъ огнемъ, и кой-кто меня знаетъ. Уѣхалъ не тогда, какъ дратья доводилось; вѣшь не мы шли нападать, а кто знаетъ, когда на насъ нападутъ. А батюшка твой безъ слуги, безъ бѣлой рубашки и чулокъ, съ ободраннымъ... и съ килою, принужденъ былъ въ 70 лѣтъ девять дней прожить подъ открытымъ небомъ. Вотъ то-то мнѣ доказало, что я не гожусь болѣе къ походу, то-то заставило поручить команду старшему по себѣ... Еще повторяю, живи сколько можно не чвановато“ (изъ Гродны, отъ 29 Дек. 1806). Напечатанныя въ Русск. Архивѣ 1868 г. его письма къ сыну знакомятъ насъ съ послѣдними тремя годами его жизни и живо рисуютъ намъ стараго фельдмаршала. Известно, что онъ погибъ насильственной смертью въ своемъ селѣ Сабуровѣ, 12 Августа 1809 г., и похороненъ въ тамошней сельской церкви. Надъ нимъ и надъ прахомъ сына его Николая, по свидѣтельству Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, поставлены простые бѣлые камни, безъ надгробныхъ надписей (Словарь, 1886, III, 7—8). На страшную смерть его Жуковскій написалъ:

О сколь разительный смиренія урокъ
Сія Каменскаго могила!

Со смертію сына его Николая (4 Мая 1811) „замолкло, по выраженію П. И. Баргенева, имя Каменскихъ, наполнявшее собою около полувѣка наши военныя лѣтописи, и нынѣ оно отзывается лишь гуломъ старинной Русской славы. (Русск. Арх. 1868, стр. 1494) **137, 143, 196, 221, 222.**

Каменгаузенъ, бар. Петръ Балтазаръ, правящій должность поручика правителя Рижскаго намѣстничества (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 337) **103.**

Кантакузина, княгиня, по представленію гр. Безбородко, жалуютъ ей деревни, **225.**

Карадыгинъ, Николай Матвѣевичъ, состоялъ при Кабинетѣ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 10). **146.**

Карасу-Базаръ, нынѣ заштатн. гор. Таврич. губерніи, Симферопольскаго у., **22, 23.**

Каргала, нынѣ посадъ Оренбургской губ. и у. (Семеновъ, II. II. Георг. Словарь, II, 509) **152.**

Карловицкій трактатъ, заключенный въ гор. Карловицѣ (въ южной Австріи), въ 1699 г., между Турціей съ одной стороны и Австріей, Польшею, Венеціею и Россіею съ другой; при этомъ Польша получила обратно Подолю и Украйну по правую сторону Днѣпра. **105.**

Карлъ Александръ, пр. Виртембергъ-Штутгардскій, братъ Маріи Феодоровны, **218.**

Карлъ V, имп. **32.**

Карлъ III, кор. Испанскій (1759, † 1788). **97, 102, 132—134, 136, 146.**

Карлъ IV, кор. Испанскій (1788—1808) **223.**

Карлъ, герц. Брауншвейгъ-Люнебургскій (Кратк. Родосл. показаніе высочихъ государей на 1788, стр. 104), род. 1735, † 1806; извѣстенъ своими военными подвигами, начавшимися съ Семилѣтней войны и кончившимися войнами съ Наполеономъ. **243.**

Карлъ, герц. Зюдерманландскій (братъ Шведскаго короля Густава III, бывшій потомъ самъ королемъ Шведскимъ подъ именемъ Карла XIII, родился 1748, † 1818) **54, 60, 71, 77, 79, 82, 84, 86, 97, 128, 135, 165, 199, 234.**

Карлъ, пр. Гессенскій. ген.-фельдцейхм. и штатгальт. Шлезвига (Краткое родословное показаніе высочихъ государей на 1788, стр. 119) **87, 103—105, 110, 115, 116, 124, 155, 173, 174.**

Кармартенъ, лордъ, **86, 117.**

Карнѣевъ, Захаръ Яковлевичъ. вице-губерн. Орловскій, пріятель И. В. Долухина; въ 1784 г. открылъ въ Орлѣ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, масонскую ложу, которая работала въ духѣ Московскихъ масонистовъ (Литинскій. Новиковъ, стр. 215, 216) **3. 4.**

Карповъ, Александръ Дмитриевичъ, ген.-м. правит. Симбирск. намѣстничества (Мѣсяцосл. на 1792, стр. 261); рапортъ его о бригадирѣ И. П. Тургеневѣ, **241**.

Кастри, Фр. министръ, **29**.

Кауницъ, князь Venceslas, Австрійскій министръ, родился въ Вѣнѣ въ 1711 г., ум. въ 1794, **83, 108, 150, 205, 224**.

Каховскій, Василій Васильевичъ, д. ст. сов., правитель Екатеринославскаго намѣстничества (Мѣсяцосл. на 1799, стр. 328), **92, 152, 255**.

Каховскій, Михаилъ Васильевичъ, ген., род. 1734, † 1800 (Зап. Энгельгардта, изд. 1867, стр. 127—129), **223, 231, 233—235, 244**.

Кацаревъ, Николай Ивановичъ, ст. сов., отз. о немъ Екатер., **49**.

Кашкинъ, Аристархъ Петровичъ, ген.-м., управитель Царскаго села съ 1763 г. по 1794. (Кратк. Лѣтопись о Селѣ Царскомъ Отеч. Записки Свинина, 1827, ч. XXX, с. 415 и 437) **226, 231**.

Кашкинъ, Евгеній Петровичъ, ген.-пор., правящій должность ген.-губернатора Вологодскаго и Ярославскаго намѣстничествъ (Мѣсяцосл. на 1789 с. 144 и 229); въ 1771 году, будучи майоромъ гвардіи былъ посланъ на границу, для охраненія ея отъ возмутителей Польскихъ (Арх. Госуд. Совѣта, I, ч. 1, 101). Намѣстническую службу свою началъ съ Пермскаго и Тобольскаго намѣстничествъ, гдѣ былъ преемникомъ Д. И. Чичерина, уволеннаго въ 1780 г. Въ Тобольскѣ его засталъ В. С. Хвостовъ и въ своихъ Запискахъ между прочимъ о немъ пишетъ слѣдующее. „Слѣсь, съ какою обращался онъ съ престарѣлымъ почтеннымъ своимъ предѣстникомъ, не обѣщала, чтобы онъ былъ начальникъ благорасположенный“ (Русск. Арх. 1871, 568). Въ Ярославлѣ онъ былъ преемникомъ знаменитаго А. П. Мельгунова (Русск. Арх. 1865, стр. 1469—1470). Впослѣдствіи былъ Тульскимъ намѣстникомъ и, по отзыву А. Т. Болотова „имѣлъ слабость опредѣлять къ важнымъ должностямъ негодныхъ родственниковъ“ (Русск. Арх. 1864, стр. 217) **77, 239, 240**.

Кейтъ, Яковъ Вилмовичъ, ген. († 1758), **111**.

Келлеръ, баронъ, Пруссійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при С.-П.-Бургскомъ дворѣ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 42), **95, 100, 105, 107, 115, 116, 123, 131, 145, 152, 155**.

Кенигъ, лѣпщикъ, **39, 153**.

Керникоски, м. въ Финляндіи, **193**.

„Q'il n'y a point de mal sans bien“, proverbe. У Пельскаго „Нѣтъ худа безъ добра“; у неизвѣстнаго переводчика „Не можетъ быть зла безъ добра“ (Лопиновъ. Драматич. Сочин. Екатерины, 20, 21) **87, 88**.

Кинбурнъ, нынѣ форштадтъ упраздненной крѣпости, Тавричesk. губерніи, въ 350 в. къ с. з. отъ Симферополя, на оконечности Кинбурн. косы, у Днѣпровскаго лимана (Семеновъ, II. П. Географ. Словарь, II, 584—585) **30, 31, 63, 82**.

Кингстонъ, герцогиня, извѣстная своею красотою и приключеніями, приѣхала въ 1777 г. въ Петербургъ искать счастья. Она купила близъ Невы имѣніе и поручила завѣдываніе имъ Гарновскому, которому потомъ и завѣщала это имѣніе. Холодность, какую Екатерина оказывала ей, заставила ее оставить Россію; она удалилась въ Италію. (Гротъ. Сочин. Державина, I, 385, 441) **188**.

Киргизы, народъ, **2, 6, 63, 184**.

Кири, деревня въ Финляндіи, **166**.

Киропедія, см. Новая Киропедія.

Китайская комната, въ Царскосельскомъ дворцѣ, **175**.

Китайцы, народъ, **37, 43, 105, 247**.

Кіевъ, гор. Письма Екатерины изъ Кіева въ Петербургъ напечатаны въ Русск. Старинѣ 1873, Ноябрь, стр. 671—690; *6 Февр.* Я безпрестанно восхищаюсь сладостью воздуха, которымъ дышу... Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, все иду: гдѣ городъ; но до сихъ поръ ничего не обрѣла, кромѣ двухъ крѣпостей и предѣстій; всѣ эти разрозненные части зовутся Кіевомъ и заставя ляютъ думать о минувшемъ величіи этой древней столицы. Въ саду передъ окошками деревня бурбуютъ, что въ городѣ Св. Петра не прежде Апрель бываетъ (стр. 671, 672). *20 Февр.* Здѣшніе оттепелы и морозы совладаютъ, какъ

видно съ Петербургскими... Я говѣла на первой недѣлѣ... (стр. 672—673), *26 Февр.* Прошедшее Воскресенье видѣла уже травку, пробивающуюся лучками; погода была такъ хороша, что все окна были открыты, лтчики раслѣвали какъ весною (стр. 673). *12 Марта...* Днемъ сильно пригрѣваетъ солнце, но лишь только оно скроется, морозить, и нельзя сказать, чтобы весна подвинулась въ теченіе этого мѣсяца (стр. 677). *22 Марта.* Третьяго дня и вчера у насъ здѣсь была буря, окончившаяся весеннимъ дождемъ, истребившимъ снѣгъ. Травы не видно здѣсь, въ старомъ Кіевѣ. Въ Февралѣ я видѣла ея пучки, но ихъ занесло снѣжными мятелями (стр. 683). *26 Марта.* Здѣсь холодно и холодъ пронзительный. Увѣряю васъ, что суровость Петербургскаго климата по моему лучше дурачествъ здѣшняго (стр. 683). *30 Марта.* Борисовень разошелся... Я приказала дать о томъ сигналъ съ Печерской крѣпости, какъ въ Петербургѣ въ подобныхъ случаяхъ. Это меня развеселило, потому что только въ эту минуту я нашла въ Кіевѣ нѣкоторое сходство съ столицею Сѣвера, въ которой привыкла жить столько лѣтъ и къ которой народная ненависть уменьшилась... Погода приятная и тихая, а такъ какъ садъ подѣ моими окнами, то я и гуляла въ немъ нѣсколько разъ и не безъ восхищенія смотрѣла на прелестное мѣстоположеніе, съ котораго видны три города и извилистое теченіе рѣки (стр. 684). *1 Апр.* Съ самой Пасхи погода стоитъ прекрасная; *3 Апр.* Погода хотя и приятнѣе Петербургской, но тоже съ своими причудами, особенно обидуетъ туманами и вѣтрами (стр. 687). *14 Апр.* Я увезла изъ Петербурга дурную погоду, и она пожаловала сюда въ моей свитѣ (стр. 690). Подробности о пребываніи Екатерины въ Кіевѣ смотри у *Захревскаго.* Описание Кіева. М. 1868, I, 101—111, и въ запискахъ Польской дамы, помѣщенныхъ въ Сынѣ Отечества, 1843 г.) **14—19.**

Кларисса, (Clarisse Harlow. 1748), знаменитый романъ Самуила Ричардсона, **179, 184.**

Клементъ, Василій Филипповичъ, надв. сов., членъ экспедиціи для приѣма и ревизіи ассигнацій (Мѣсяцосл. на 1790 г., стр. 99), **218.**

Клингспарре, Шв. подполк., **135.**

Клингъ, оберъ-адъют. Густава III, **135.**

Клична, Францъ Николаевичъ, ген.-поруч., правящій должность ген.-губернатор. Орловскаго и Курскаго намѣстн. (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 180, 234) **39.**

Книга степенная царскаго родословія, содержащая исторію Россійскую съ начала оныя до временъ государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященныхъ митрополитовъ Кипріяна и Макарія, а напечатанная подѣ смотрѣніемъ... Герарда Фридерика Миллера. Въ 2-хъ частяхъ. Въ Москвѣ при Императорскомъ Университетѣ, 1775. 4^о **233.**

Кнорингъ, Богданъ Федоровичъ, род. 1746, † 1825, ген.-поруч. (кн. *Доморукій*, Россійск. Родосл. кн. III, 360, 361), **172, 250.**

Князева, деревня, **153.**

Кобенцель, гр. Людовикъ (Австр. посоль при С.-Петербургскомъ дворѣ; съ 1779 г.), даетъ балы **15, 16**; переадресація писемъ къ нему **17**; нота его **28**; его сочин. пьесы играли въ Эрмитажѣ **103**; пис. къ нему пр. де-Линя **106**; Екатер. давала читать ему свое возраженіе противъ Шведской ноты **111, 119**; упом. **66, 92, 102, 124, 125, 144, 151, 217, 218, 226.**

Кобургъ, принцъ Фридрихъ, Австрійск. генераль. командовавшій Австрійскими войсками въ Турецкую войну (1787—1791), **85, 94, 181, 183, 184.**

Когорновы мортиры, **151.**

Козловъ, Гаврила Никитичъ, директоръ конторы Шпалерной мануфактуры (*Генштадт*. Примѣчан. къ Памятн. Зал. Храповицкаго, стр. 188) **163.**

Козловъ, Николай Семеновичъ, камердинеръ Имп. Екатерины, въ рангѣ полковника (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 9), **104, 225.**

Козляиновъ, Тимофей Гавриловичъ, контръ-адмиралъ (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 66), **64, 96, 98—102, 112—114, 129, 151, 155, 165, 171, 173, 175, 176.**

Козминъ, Сергій Матвѣевичъ; о началѣ службы его при Екатеринѣ въ Слб. вѣдомостяхъ 1764, № 62, есть слѣдующее извѣстіе: Минувшаго Марта 20 числа, Е. И. В. всемилостивѣйше соизволила... Олсуфьева уволить отъ при-

нятія подаваемыхъ на Высочайшее имя челобитенъ. а на мѣсто его къ принятію оныхъ опредѣлить артиллеріи военнаго совѣтника... Козмина, жалующагося при томъ въ д. с. совѣтника (Сборникъ Русск. Истор. Общ. VII, 360) **91**.

Коквцовъ, капит. корабля „Дерись“, **61, 62**.

Колленъ-Дарлевиль (Жанъ-Франсуа). Фр. писатель, род 1755, † 1806; изъ его произведеній Храповицкій подноситъ Екатерину „*L'Inconstant*“, издан. въ 1786 г.) **179**.

Колокольцевъ, Федоръ Михайловичъ, об.-прокур. 2-го департ. Сената (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 19), **40, 73, 225**.

Коломенское, нынѣ удѣльное село, въ 10 верстахъ отъ Москвы, по лѣв. стор. Серпухов. дороги. Извѣстно съ начала XV в.: въ 1532 г. была здѣсь освящена митр. Данииломъ построенная в. кв. Василиемъ Иоанновичемъ церковь Вознесенія (Указат. къ осьми томамъ полн. собр. Русск. Лѣтописей, стр. 105); а въ память избавленія Москвы отъ Поляковъ ц. Михаилъ построилъ здѣсь другую церковь Казанскія Богоматери на *дворцѣ и въ саду*. Коломенское было любимымъ мѣстомъ царскихъ прогулокъ и отдохновеній; но особенно любилъ Коломенское ц. Алексѣй Михайловичъ. Онъ украсилъ его великолѣпнымъ деревяннымъ дворцомъ, рисунки и планы котораго помѣщены въ сочиненіи *Заблани* „Домашній бытъ царей“. Дворецъ этотъ былъ сломанъ въ 1767 г. Сломанъ и дворецъ Екатерины, построенный на его мѣстѣ. Плодовитыя сады Коломенскіе славятся и теперь. *Строевъ П. М.* Указат. къ выходамъ царей, стр. 40—41; *Бартеневъ, П. П.* Собран. пис. ц. Алексѣя Михайловича. М. 1856, стр. 18—19). Нѣкоторые историки утверждали, что здѣсь родился Петръ Великій, почему А. П. Сумароковъ и выразился: „Село Коломенско—Россійской Виллеемъ“; но это показаніе опровергаетъ И. Е. Забѣлинъ. (См. его Опыты Изучен. Русск. Древностей. М. 1872 г., I, 2—3) **24**.

Колоредо, Австр. графская фамилія, **161**.

Колычовъ, Михаилъ Петровичъ, Московскою губернскаго прокуроръ (Мѣсяцосл. на 1791 г., стр. 111), **195**.

Колычовъ, Степанъ Алексѣевичъ, двѣств., камерг., чрезвычайный посланникъ и полномоч. министръ въ Гагъ (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 39); род. 1746, † 1805. *Бартеневъ*, Русск. Арх. 1869, стр. 213). При Павлѣ (съ 24 Окт. 1798 по 25 Сент. 1799) былъ вице-канцлеромъ; въ 1799 назначенъ посломъ въ Вѣну, потомъ въ Парижъ (списки Карабанова, стр. 127). **108**.

Кольчовъ, Степанъ Степановичъ, камергеръ, **212**.

Комнень, **189**.

Конде, пр., **174**.

Конногвардейскій полкъ **15, 59, 171**.

Коновницынъ, Петръ Петровичъ, ген.-м., губернат. С.-Петер. (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 121), **41, 64, 107, 231, 239**.

Кононовъ, **129**.

Константинъ Павловичъ, (род. въ Царскомъ Селѣ 27 Апр. 1779, скончался въ Витебскѣ, 15 Іюня 1831 г.) в. кв. Подарки **15**; предполагаемое для него наследіе **29, 49, 52, 144, 243**; поэтъ Горь-богатыря **141, 146**; надежда Екатерины **162, 182**; отзывъ о немъ Екатерины **208**; Екатерина приказываетъ купить для него Русскаго Жилблаза **238**.

Консулъ, изъ Пруссіи, вѣроятно изъ Кенигсберга. См. **Исаковъ**, Иванъ.

„**Корзинка**“, вольное, но слабое переложеніе изъ Шекспира, комедія: „Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье“! Эта литвактная комедія заимствована изъ „Виндзорскихъ кумушекъ“ Шекспира и передѣлана на Русскіе нравы (*Лонгиновъ*, Драматич. Сочин. Екатерины, стр. 13) **6**.

„**Кориоланъ**“. Объ этой трагедіи, самъ авторъ ея, гр. Сегюръ, говоритъ слѣдующее: „Екатерина уговорила меня прочесть трагедію, которую я написалъ на кораблѣ во время переезда изъ Америки. Императрица непременно хотѣла поставитъ ее на сцену. Какъ я ни противился этому, она настояла на своемъ. Я выпросилъ только, чтобы спектакль былъ данъ передъ маленькимъ кружкомъ Императрицы. „Кориоланъ“ былъ сыгранъ два или три раза передъ 12-ю зрителями, между которыми не могло быть недоброжелателей.

Одобреніе было единогласное, и авторъ вызванъ (записки Сегюра. въ Русск. перев. 1865 г. стр. 260—261) **27, 103.**

Коробейниковъ, поручикъ, а Державинъ (Записки. стр. 656), называетъ его Московскимъ купцомъ. Дѣло его съ Роговиковымъ **232.**

Корсаковъ. См. **Римскій Корсаковъ.**

Корфъ, рожденная Штегельманъ, барон. Анна Христина, овдовѣвъ проживала постоянно въ Парижѣ въ продолженіе 20 лѣтъ. Мать и дочь находилась въ дружественныхъ отношеніяхъ съ гр. Ферзеномъ, состоявшемъ во Французской службѣ. Она всѣмъ состояніемъ своимъ пожертвовала несчастному Французскому королю (*Кн. М. А. Оболскій*, Русск. Арх. 1866 г. стр. 800—816). **214.**

Костромское дворянство, пожертвованіе его **87, 100, 110.**

Костюрины, родственники гр. Шуваловыхъ, **31.**

Коувалы, **171, 172, 179.**

Коуголы, **196.**

Кохъ, Федоръ Ивановичъ ст. сов., чиновникъ, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 36), **90, 95, 98, 104, 107, 111, 112, 117, 119, 130.**

Красная горна, возвышенность на южн. берегу Финскаго зал., за Ораніенбаумомъ (*Семеновъ, П. П.* Географич. Словарь II, 761—762) **56, 62, 197.**

Красная мыза (нынѣ деревня, Красново, Красная), Новоладожскаго уѣзда (Списокъ населен. мѣстъ С.-Петербургской губер. стр. 112), **59.**

Красный кабинетъ, въ Царскосельскомъ дворцѣ, **33.**

Крестцы, нынѣ уѣз. гор. Новгородской губ., учрежд. Екатериною въ 1776 г., а до той поры былъ простымъ ямомъ (*Семеновъ, П. П.* Геогр. Словарь, II, 787), **24.**

Кречетниковъ, Михаилъ Никитичъ, генер.-поручикъ, инспекторъ войскъ, правящій должность генералъ-губернатора Калужскаго и Тульскаго (Мѣсяцословъ на 1789 г., стр. 18). Родился въ двадцатыхъ годахъ и получилъ воспитаніе въ Сухопутномъ корпусѣ. Впервые обратилъ на себя вниманіе отличіемъ въ Кагульскомъ бою и вслѣдъ за тѣмъ блестящимъ дѣломъ при Краювѣ, послѣ котораго оставилъ военную службу. Былъ губернаторомъ въ Псковѣ и Твери. Въ 1776 г. назначенъ Калужскимъ намѣстникомъ съ повелѣніемъ открыть Калужскую губернію, потомъ ему поручено открыть Тульское намѣстничество, что было исполнено съ необычайною торжественностью, въ началѣ 1778 года. Изрядной величины каменный домъ былъ превращенъ въ одинъ просторный залъ, для общаго собранія дворянства. Въ этой залѣ, называвшейся „красною палатою“, былъ сооруженъ императорскій тронъ подъ великолѣпнымъ бадахиномъ. Въ день открытія намѣстничества, Кречетниковъ стоялъ на ступеняхъ трона и говорилъ краткія привѣтственные рѣчи многочисленному собранію дворянъ (Зал. Болотова, Т. III, стр. 721). Кречетниковъ, вообще, имѣлъ слабость къ пышности и церемональнымъ выходкамъ, а также и къ прекрасному полу. Разсказываютъ, что даже въ обыкновенные Воскресные дни въ залѣ Тульскаго намѣстничества можно было видѣть слѣдующее зрѣлище: толпа чиновниковъ долго ожидала появленія градодержателя; наконецъ, два офиціанта отворяли двери въ гостиную, откуда мѣрными шагами выступали другіе два офиціанта, за ними въ предшествіи секретаря, несшаго портфель, медленно и важно шествовалъ самъ намѣстникъ (Словарь Бант.—Каменскаго. Т. III, стр. 113). Съ 1791 г. до самой смерти (въ 1793 г.) онъ командовалъ войсками, расположенными въ Малороссіи и въ этомъ званіи принималъ участіе въ Польской войнѣ. О Кречетниковѣ сохранилась добрая память въ народѣ. Ему принадлежало село Михайловское, Подольскаго уѣзда, Московской губ. Нынѣшній владѣлецъ этого села графъ С. Д. Шереметевъ благосклонно сообщилъ мнѣ записанные имъ со словъ крестьянина сосѣдней деревни Исаковой восьмидесятилѣтняго старика Ивана Васильева Смурага любопытные разсказы о пышномъ Екатерининскомъ намѣстникѣ Кречетниковѣ или, какъ называютъ его въ народѣ, Крашниковѣ. Отецъ и дядя разсказчика служили при усадьбѣ Кречетникова. Это былъ добрый баринъ, былъ въ большой силѣ и дѣлалъ, что хотѣлъ, потому что состоялъ намѣстникомъ въ Тулѣ и Калугѣ. Все въ окрестности повиновалось ему. Жилъ онъ

весело, открыто. Вокругъ его дома стояли экипажи. Когда онъ проѣзжалъ въ Москву, то обыкновенно останавливался въ с. Красной Пахрѣ, гдѣ постоянно стояли на готовѣ лошади, сколько бы ни потребовалось. Теперь вокругъ Михайловскаго находятся три деревни: Исакова, Конаково и Новая, но изъ стари существовала только Исакова, принадлежавшая помѣщику Киреевскому. Когда Кречетниковъ началъ обстроиваться въ своемъ Михайловскомъ, Киреевскій приказалъ Исаковцамъ переселиться въ его Болховское имѣніе. Тяжко было крестьянамъ разставаться съ старымъ гнѣздомъ, а потому рѣшились искать покровительства у Кречетникова. Они пришли къ нему и пади въ ноги. Кречетниковъ милостиво выслушалъ просителей, велѣлъ разобрать ихъ дѣло и принялъ ихъ подъ свою защиту, приказавъ Киреевскому подъ страхомъ опредѣленія сына его на службу оставить въ покоѣ Исаковскихъ крестьянъ. Киреевскій струсилъ, и такимъ образомъ Исаковцы перешли къ Кречетникову. Однажды Кречетниковъ ѣхалъ изъ своего имѣнничества въ Москву. У Тарутина нужно было переправляться черезъ рѣчку. Перевозчики, не узнавъ имѣнника, одѣлаго очень просто, по дорожному, но торопились переправою, а когда Кречетниковъ, сталъ настаивать, чтобъ вели скорѣе, мужики даже прикрикнули на него: „молчи, холоуі!“ Кречетниковъ смолчалъ, но какъ только переправился на другую сторону, позвалъ жандармовъ и тутъ же произвелъ экзекуцію грубиянамъ. Была у Кречетникова пара маленькихъ лошадокъ (Смурый называетъ ихъ „королевками“). Онъ очень дорожилъ ими и приказалъ приказчику наблюдать, чтобъ ихъ не пускали на волю вмѣстѣ съ другими лошадьми. Но однажды, когда очередными караульщиками были отецъ и дядя Смурова, лошадки тѣ забрели въ общій табунъ, на который напали волки и загрызли королевковъ. Ислуганные мужики бросились къ приказчику, но тотъ посоветовалъ имъ идти съ повинною къ самому Кречетникову. Въ это время у Кречетникова былъ большой сѣвздъ со сѣдой. Мужики подкараулили своего барина въ заловѣдной рошѣ, въ которую онъ прошелъ съ своими гостями, бросились ему въ ноги и, рассказавъ о несчастіи, просили лошады. Кречетниковъ не разсердился на мужиковъ, велѣлъ имъ встать и сказалъ, что считаетъ виноватымъ одного только приказчика, которому было приказано наблюдать за лошадьми. 134, 140—142, 218, 234, 248, 251.

Криднеръ, бар. Алексѣй Ивановичъ, Русскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Копенгагенѣ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 39), 65, 91—94, 107, 110, 115, 121, 124, 135, 149, 151, 155.

Crispin Deugne, комедія 205.

Кромвель, его замѣчаніе о планѣ во время бунта, 186.

Крузъ (фонъ), Александръ Ивановичъ, вице-адмиралъ (Мѣсяцословъ на 1790, стр. 70), 129, 163, 173, 194—196, 198, 199, 203.

Крымъ, 21—24, 28, 105, 123, 126, 162.

Кузьминъ, Павелъ секундъ-маіоръ, коменд. въ Нейшлотѣ (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 345), 191.

Кукъ, путешественникъ, 34.

Кулябна, 14.

Куницкій, вахмистръ конной гвардіи, замѣшанъ въ дѣлѣ о фальшивассигн. (См. лисьма Карамзина. Слб. 1866, стр. 49), 15.

Куракинъ, кн. Александръ Борисовичъ, впоследствии канцлеръ Россійскихъ орденовъ и дѣйств. тайный совѣтъ., род. 1752, † 1818; онъ былъ правнукъ того кн. Бориса Ивановича Куракина, который былъ своякомъ Петра Великому. Приходится внучатымъ племянникомъ гр. П. И. Панину, онъ учился подъ надзоромъ вмѣстѣ съ цесаремъ Павломъ (См. Зал. Порошина), къ которому имѣлъ съ дѣтскихъ лѣтъ горячую привязанность. Эта благородная преданность составляетъ главную черту политической его дѣятельности. Известно по преданію, что въ царствованіе Екатерины, когда Павлу случалась нужда въ деньгахъ, Куракинъ закладывалъ свои деревни для того, чтобы доставить помощь Цесаревичу. Известно, что онъ долженъ былъ долго прожить вдали отъ двора, въ одной изъ своихъ Саратовскихъ деревень (Сердобскаго у.), которую онъ называлъ Надеждино, и надежда не обманула его. Па-

вель, вступивъ на престолъ, удивилъ современниковъ обиліемъ наградъ, излившихся на преданнаго друга (*Бартевель*. Русск. Арх. 1868, стр. 23—24), **97, 98, 159, 233.**

Кураиниъ, кн. Алексѣй Борисовичъ (на мѣстѣ статскаго совѣтника въ третьей экспедиціи для свидѣтельствования счетовъ. Мѣсяцословъ на 1793, стр. 24); род. 1759, † 1829 (*Кн. Дворянскій*. Россійск. Родосл. Кн., I, 317.) **250.**

Курбскій, кн. Андрей Михайловичъ; род. около 1528, † 1583; авторъ знаменитой „Исторіи кн. великаго Московскаго о дѣлѣхъ, яже слышахомъ у до-стовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашими“. Въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты (№ 1351, л. 39) сохраняется слѣдующее предложеніе Потемкина, отъ 22 Октября 1778 года, въ Мастерскую и Оружейную контору: „По полученіи сего прислать ко мнѣ находящуюся въ сохраненіи въ Мастерской Палатѣ книгу исторіи князя Курбскаго о взятіи Казани, которая по описи названа: Плачь о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ“. (Сообщено А. Е. Викторовымъ) **223.**

Кутузовъ, Ѳеодоръ Михайловичъ, предводитель Костромскаго дворянства (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 158), **110.**

Кушелева, Любовь Ильинишна (впослѣдствіи графиня), рожден. Безбородко, **16, 17.**

Кюменгородская провинція, **70, 73, 172.**

Кюстинъ, (Custine), гр. Адамъ-Филиппъ (1740, † 1793), Французск. генералъ; внукъ его извѣстенъ своимъ путешествіемъ по Россіи (*La Russie en 1839*. Bruxelles, 1843. 8°. 4 v.) **242.**

Нам...., его дѣло съ А. И. Глѣбовымъ, **34.**

Ладомское озеро и каналъ, **56, 57, 98.**

Ладыженскій, Николай Алексѣевичъ, ген. м. Отъ 13 Апрѣля 1788 г. Екатерина писала къ Еролкину: „Вы получите бумаги, до дѣлъ Китайскихъ касающіяся по содержанію коихъ прелоручаемъ вамъ взять объясненіе отъ Ладыженскаго, бывшаго въ Троицкой крѣпости оберъ-комендантомъ и представить къ намъ. Мы надѣемся получить отъ него вѣрное и безпристрастное показаніе“. (Русск. Арх. 1872, стр. 300) **43.**

Лазаревъ, отъ. о немъ Екатерины **163.**

Лазорени, село въ Молдавіи въ которомъ проживалъ гр. П. А. Румянцовъ Задубнайскаго, **191.**

L'Amant Vouggi, пьеса, игранная въ эрмитажн. театрѣ, **187.**

Ламбъ, Иванъ Варноломѣевичъ, ген. поруч., правитель Костромскаго намѣстничества (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 156) **87, 100.**

Ланской, Александръ Дмитриевичъ (ген. адъют.), род. въ 1757 г.; кончина его такъ поразила Екатерину, что она занемогла, и докторъ Рожерсонъ находилъ, что для ея исцѣленія слѣдуетъ стараться объ истребленіи печали и всякаго душевнаго безпокойства, кои и поныиѣ въ самой высшей степени продолжаютъ. „Къ сему“, пишетъ Безбородко къ Потемкину (отъ 28 Юля 1784), „одно намъ извѣстно есть средство—скорѣйшій прѣздъ вашей свѣтлости... Погребеніе“, продолжаетъ Безбородко, „вчера поутру въ городѣ Софіи совершено. Сколько мы ни старались отправить его, взявъ всѣ распоряженія на себя и ни о чемъ не докладывая, но безпрерывно о томъ выпрашивали, а сіе только умножало болѣе печаль“ (Русск. Старина, 1873, Ноябрь, 736) его смерть **2**; воспом. о немъ **6**; его домъ въ Софіи **159.**

La rade aux proverbes, proverb. У Пельскаго: „Сумашествіе на пословицахъ“; у неизвѣстнаго переводчика—„Глулое пристрастіе къ пословицамъ“. (*Лонинъ* М. Н. Драматич. сочин. Екатерины, стр. 23) **99, 102, 103, 187.**

Лассій, графъ Петръ, ген.-фельдмарш. (род. 1678, † 1752), **111, 129, 132, 192.**

Лаудонъ, баронъ, Австр. ген., **182—184.**

Лафайетъ, **174—180.**

Леберехтъ, Карлъ Александровичъ, оберъ-медальеръ, **10.**

Левашовъ, Василій Ивановичъ, ген. м., флиг.-адъют. (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 6). Род. 1740, † 1803; приходился дядею Александру Петровичу Ермо-

лову (Русск. Родосл. книга Слб. 1873, стр. 95). **9, 20, 39**; участвов. въ Шведской войнѣ **60, 62, 68, 177**; въ его домѣ останавливался гр. д'Артуа **248**; улом. **185**.

Левенъ, „ген.“ Въ числѣ Александровскихъ кавалеровъ за 1761 годъ значится Голстинскій ген. поручикъ бар. Левенъ; въ Придворномъ Мѣсяцосл. 1788 показана фрейлиной ея имп. высочества Мина Андр. фонъ-Левинъ; но здѣсь кажется разумѣется Шарлота Карловна Ливенъ, рожденная баронесса Поссе, вдова ген.-м. барона Ливена (род. 1743. † 1828). находившаяся съ 1783 г. при воспитаніи внучекъ Екатерины. (Сообщ. Ю. В. Толстымъ) **16**.

Ледіардъ, Джонъ, Американецъ, **34**.

Ленневъ, Прохоръ Ивановичъ, флота капитанъ ген.-маіорскаго ранга (Мѣсяцосл. на 1790, стр. 71), **198**.

Лексиконъ, 20-ть язычный, т. е. Словарь сравнительный всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранный высочайшею десницею Императрицы Екатерины II; изданный г. Палласомъ. 2 ч. Слб. 1787—1789, въ 4^о (Сопиковъ, IV, 398). О филологическихъ занятіяхъ Екатерины Фридрихъ Аделунгъ написалъ цѣлую книгу, въ которой онъ, между прочимъ, рассказываетъ, что еще будучи великою княгинею, Екатерина убѣдила одного пастора Британской факторіи въ Петербургѣ Дюмареска заняться составленіемъ общаго сравнительнаго словаря. Сама же Императрица начала заниматься этимъ дѣломъ въ 1784 г. и она не только *придумывала* и *заказывала* литературныя работы, но и *сама работала*, какъ прилежный сотрудникъ. Такъ въ одномъ письмѣ она поручаетъ отвезти реестръ словъ къ гр. К. Г. Разумовскому и попросить отъ нея имени, чтобъ онъ „послалъ въ своихъ Колорскихъ деревень кого поисправитъ и приказалъ бы у тѣхъ мужиковъ, кои себя Варягами называютъ, тѣхъ словъ на ихъ языки перелписать“. (Соболескій С. А. Русск. Арх. 1863, стр. 388—391) **18, 130**.

Лексиконъ Яковича извѣстенъ подъ заглавіемъ: „Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій, по азбучному порядку расположенный“; 4 части. Слб. 1790—1791. 4^о, **204**.

Лексиконъ римъ, **4**.

Леманъ, Григорій Якимовичъ, ген.-м., цейгмейстеръ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 63), **64**.

Леонстеть, графъ, Шведск. полковн., **135**.

Леонъ (Leon). См. **Relation**.

Леопольдъ II, имп. (1790—1792), **192, 200, 217, 219, 224**.

Les voyages de mr. Bontems, proverbe. У Пельскаго—„Путешествіе г. Бонтама“; у неизвѣстнаго переводчика—„Путешествіе Промотаева“. Здѣсь много примѣненій къ Шведской войнѣ, особенно въ хвастовствѣ слуги Крислина о небываломъ морскомъ сраженіи. Пословица эта называлась первоначально „Marton et Crispin“ (Лотчиновъ, М. И. Драматич. сочин. Екатерины стр. 20) **78, 80, 81, 187**.

Лидерсъ, вѣроятно Иванъ, кулець Нарвскій; въ „Вѣдомости состоящимъ въ С.-Петербургѣ фабрикамъ, мануфактурамъ и заводамъ 1794 г.“, за его наслѣдниками показанъ сахарный заводъ. (Сборн. Русск. Историч. Общ. I, 357) **106, 107, 109, 110, 154**.

Лиліенгорнъ, Шв. адмир. **177**.

Литинъ, уѣзд. гор. Подольск. губ., **234**.

Лифляндія, **1**.

L'Insoiciant (Беззаботный), комедія въ 3-хъ актахъ, написанная Императрицею на Льва Александровича Нарышкина (Пеккерскій, Матер. для ист. журн. и литерат. дѣят. Екатерины, II. Слб. 1863, стр. 16) **94—96, 100, 127, 130**.

Ліонская комната, въ Царскосельскомъ дворцѣ, **175**.

Лобановъ-Ростовскій, кн. вѣроятно Александръ Ивановичъ, который впоследствии былъ ген.-маіор. (р. 1754, † 1830). *Допорукши*. Родосл. кн. I, 215), въ Шведской войнѣ командовалъ Псковскимъ полкомъ, **69**.

Ловиза, гор. въ Финляндіи **171**.

Логнинова, Христина, **207**.

Отзвуки разсказовъ И. О. Горбунова. 1883—1895. Графъ Павелъ Шереметевъ. С.Пб. 1901. 8-ка, 146 стр. Съ эпиграфомъ: „Пушкинъ неизмѣнно въ теченіе своей жизни утверждалъ, что все, что возбуждаетъ смѣхъ—поволительно и здорово. Кн. Павелъ Вяземскій“.

Этотъ отзывъ Пушкина о значеніи смѣха появляется здѣсь первый разъ въ печати. Покойный А. С. Хомяковъ, вспоминая о Пушкинѣ, говорилъ намъ, что смѣхъ его иной разъ бывалъ плѣнительнѣе самыхъ его стиховъ, что Пушкинъ хохоталъ, какъ дитя, что звонкій смѣхъ его отзывался душевною искренностью. Не въ бесѣдахъ ли съ Пушкинымъ задался Гоголь мыслию о значеніи смѣха, которая потомъ легла въ основу его творчества? Гоголь въ этомъ отношеніи пошелъ дальше своего наставника. Въ его устахъ смѣхъ получалъ высокое нравственное значеніе, что и выражено въ священномъ изреченіи на могильномъ его памятникѣ: „Горькимъ смѣхомъ моимъ посмѣюся“. Русскій человекъ испоконъ вѣковъ одаренъ способностью незлобнаго смѣха, и тутъ свѣтлая сторона шутовства и скоморошества, которыя

иногда процвѣтали на Руси. Никакой пиръ, ни одно веселое собраніе не обходилось безъ шута или скомороха, мѣткое слово котораго имѣло иной разъ значеніе хора въ классической трагедіи. Трудно, но желательнo написать исторію шутовства и обличительнаго смѣха въ Россіи.

Кто займется этою исторіею, для того будетъ дорогѣ изданная нынѣ графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Шереметевымъ книга о И. О. Горбуновѣ, человекѣ вполнѣ историческомъ, который въ художественныхъ разсказахъ своихъ, словесныхъ и письменныхъ, оставилъ намъ живую лѣтопись разныхъ сторонъ Русскаго быта. Отецъ Горбунова былъ крѣпостнымъ человекомъ покойнаго Д. Н. Свербеева, а самъ онъ сдѣлался милъ и дорогъ многomu множеству своихъ современниковъ, появляясь во всехъ слояхъ общества, въ трущобахъ простоародья, въ палатахъ боярскихъ и дворахъ царскихъ, всюду съ неутманеннымъ крѣпкимъ умомъ и незлобіемъ прекраснаго сердца. Будемъ ждаты появленія въ свѣтъ сборника его писемъ, изданіе котораго предпринято его друзьями и ближайшими дѣлителями.

П. Б.

Восьмой томъ
Полнаго собранія Сочиненій
А. С. ХОМЯКОВА

ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ

М. 1900. 8-ка, 2 нел., 480 и 58 стр.

Въ этихъ письмахъ подлинная біографія великаго человека, значеніе котораго для Русской жизни неоцѣненно. Гдѣ-то, на книжкѣ его стихотвореній, намъ случилось прочесть такія слова: „Только пасынокъ Россіи не поклонится тебѣ“. П. Б.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1901 года.

(Годъ 39-й)

«Русскій Архивъ» въ 1901 году выходитъ двѣнадцатую выпусками, которые составятъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1901 году съ пересылкой и доставкой девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

Въ пріемъ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ «Русскому Архиву» для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» прошлыхъ лѣтъ получаютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ө. И. Тютчева и князя В. Ө. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889, по 5 р. за каж. дый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890—1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1897—1900 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна три рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — 30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногороднаго на Московскій—40 копѣекъ (по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель «Русскаго Архива» Петръ Бартепневъ.

Открыта подписка на 1902-й годъ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

11.

Стр.

273. Изъ времянь Петра Великаго. Симбирскій и Астраханскій дописчикъ. Статья **А. А. Титова**.

284. Письма **А. Я. Булгакова** къ его брату, изъ Москвы въ Петербургъ. 1829-й годъ (А. С. Пушкинъ.—Графъ **М. А. Мамоновъ**.—Александръ Гумбольдтъ въ Москвѣ. — Графъ **Закревскій** на своей дачѣ подь Москвою.—При Персидскомъ принцѣ **Хозревъ-Мирзѣ**.—Успѣхи войны съ Турціей.—Кончина графа Северина **Потоцкаго**.—Живыя картины у генераль-губернатора).

384. Записки графа **М. Д. Бутурлина**. 1839—1840. (Возвращеніе изъ Италіи.—Врачъ **А. О. Тридонъ**.—Денежный разгромъ.—Графиня **А. К. Воронцова-Дашкова**.—Жизнь въ Петербургѣ.—Великій князь **Михаилъ Павловичъ**).

422. Изъ Записокъ **М. С. Сабининой**. 1860-й годъ (Листъ и Вагнеръ).

429. Гвардейскіе солдаты, пособники Екатерины Великой.

430. Изъ стараго стихотворнаго сборника (Письмо учителя арифметики.—На Булгарица.—Акцизному чиновнику.—Передъ открытіемъ Дворянскаго Банка).

Въ приложеніи.

Дневникъ статсъ-секретаря Екатерины Великой **А. В. Храповицкаго**. (Указатель и Приложеніи).

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1901.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. Хомякова.

Т о м ы I—VI, VIII.

Москва. 1900—1901.

Давно уже чувствовалась потребность въ новомъ изданіи сочиненій Хомякова. Въ книжной торговлѣ можно было найти лишь 2-й томъ (богословскій); остальные нѣсколько лѣтъ какъ печезли изъ торговаго обращенія. Сочиненія Хомякова издавались нѣсколько разъ, но возможно-полнаго изданія ихъ до сихъ поръ не было.

Для „Русскаго Архива“, всегда заявлявшаго о своей тѣсной связи съ убѣжденіями, которыхъ держалась „Русская Бесѣда“ 1856—1860-хъ годовъ, нѣтъ надобности повторять, какъ высоко онъ цѣнитъ мысленное наследіе, завѣщанное Россіи А. С. Хомяковымъ и такъ называемыми Славянофилами. Считаемо однако нелишнимъ, привести отзвыы о Славянофилахъ, принадлежащіе двумъ писателямъ совершенно иного направленія.

К. Д. Кавелинъ (его Сочиненія, т. III, стр. 1161—62) говорить: „Смѣшно, жалко и оскорбительно бываетъ, когда упрекаютъ Славянофиловъ въ желаніи понятить Россію назадъ, въ безсмысленномъ охраненіи окаменѣлыхъ формъ прошедшаго, въ невѣжественномъ консерватизмѣ“. „Основатели ученія Славянофиловъ были люди замѣчательнаго ума и таланта, обширнаго знанія и начитанности и европейски-образованные“. „Они могли выработать свои воззрѣнія до той степени суредѣленности и

единства, которыхъ мы напрасно стали бы искать до и послѣ этой знаменательной эпохи нашего развитія. Опреѣленность, связность, цѣльность ученія, его систематичность и стройность были безъ сомнѣнія одной изъ причинъ его распространенія и успѣховъ (?) въ публикѣ“.

„Рано умеръ Аксаковъ“, писалъ Герценъ въ 1861 году, „еще раньше Хомяковъ. Больно людямъ, любившимъ ихъ, знать, что нѣтъ больше этихъ дѣятелей благородныхъ, неутомимыхъ, что нѣтъ этихъ противниковъ, которые ближе намъ многихъ своихъ... Киреевскіе, Хомяковъ и Аксаковъ сдѣлали свое дѣло. Долго ли, коротко ли они жили, но, закрывая глаза, они могли сказать себѣ съ полнымъ сознаниемъ, что они сдѣлали то, что хотѣли сдѣлать.... Съ нихъ *начинается переломъ Русской мысли*. И когда мы это говоримъ, кажется, насъ нельзя заподозрить въ пристрастїи“.

Нынѣ вышли въ свѣтъ семь томовъ полнаго собранія сочиненій А. С. Хомякова. Въ I и III томахъ помѣщены его статьи и рѣчи; во II сочиненія богословскія; въ IV стихотворныя произведенія, въ V и VI Записки о всемірной Исторіи и въ VIII-мъ его письма съ примѣчаніями издателей. Не изданъ еще томъ VII-й (окончаніе Записокъ о всемірной исторіи). Надѣемся, что онъ скоро появится.

ИЗЪ ВРЕМЕНЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ началѣ XVIII вѣка, при Симбирскомъ Троицкомъ соборѣ находился попъ Андрей Васильевъ. Этотъ іерей въ свое время видалъ виды: онъ въ 1707 г. былъ прикомандированъ въ качествѣ полкового священника къ войскамъ и не одинъ разъ «дѣлалъ походы». Очевидно, походная жизнь, знакомая съ «Ивашкой» и полная «бранной тревоги», не могла на немъ не отразиться, а обуявшее все слои Петровскаго общества сутяжничество, нераздѣльное съ страшнымъ «словомъ и дѣломъ» не мнивало и сего почтеннаго пастыря града Симбирска. Своими доносами онъ часто не только тревожилъ церковный приказъ, но и воеводскую канцелярію, подвергая немалой скорби, раззоренію и даже смерти жертвъ своихъ. Въ нашемъ собраніи находятся три дѣла, произведенія руки Симбирскаго іерея.

18 Марта 1723 года въ Симбирскѣ по своимъ дѣламъ пріѣхалъ Тетюшкой слободы приходскій дьяконъ Адріанъ Артемьевъ. Тетюшки отъ Симбирска находятся въ 25 верстахъ, и отцу-дьякону бывать въ Симбирскѣ приходилось нерѣдко. Останавливался онъ на заѣзжемъ дворѣ. Въ злополучный день 18 Марта встрѣтился онъ съ Троицкимъ попомъ Васильевымъ въ городскихъ рядахъ, и оба, исправивъ свои дѣла, отправились въ кабакъ. Тамъ о. Андрей, будучи достаточно угощенъ о. дьякономъ, не захотѣлъ остаться въ долгу и зазвалъ его къ себѣ въ домъ. Друзья попойку продолжали, и охмѣлевшій дьяконъ сталъ горько жаловаться на своего сослуживца попа Бориса, что онъ-де его притѣсняетъ, дѣлаетъ за пьянство большія истязанія, а самъ въ рѣчахъ - де невоздерженъ и читаетъ-де въ церкви поученія неподобныя и Императора зломерзко Антихристомъ зоветъ. А когда о. Андрей спросилъ дьякона Адріана, что же онъ молчитъ и на попа не доноситъ, то дьяконъ отвѣчалъ: «Чего тутъ доносить! Попа Бориса больно мужики любятъ; узнаютъ, что донесъ, такъ убьютъ до смерти». «Ну, такъ я донесу за тебя», сказалъ о. Андрей: «меня воевода знаетъ и дѣло разслѣдуетъ персонально.»—«А какъ бы мнѣ-то чего не было? запросилъ дьяконъ.—«Не бойся: попа уберемъ, а ты еще самъ на его мѣстѣ будешь». Затѣмъ пріятели разстались, и дьяконъ уже поздно вечеромъ уѣхалъ къ себѣ въ Тетюшки.

На другой день, съ восходомъ солнца, о. Андрей явился въ воеводскую канцелярію и потребовалъ, чтобы его представили воеводѣ, которому онъ долженъ объявить важное «слово и дѣло государево».

Показанія о. Андрея заключались въ томъ, что Тетюшскія слободы попомъ Борись Матвѣевъ читаетъ въ церкви народу поученія съ хульнымъ на Императорское Величество словами, называя его Антихристомъ, мучителемъ, христіанскимъ гонителемъ, часовеннымъ раззорителемъ, что онъ, царь, ѣстъ въ посты мясо, а архіереи его не обличаютъ*). Выслушавъ и записавъ такое важное показаніе Симбирскій воевода Федоръ Хрущовъ попомъ Бориса Матвѣева и дьякова Адриана Артемьева изъ Тетюшъ вытребовалъ и отправилъ скованными въ Преображенскій Приказъ, при чемъ подъ арестомъ же препроводилъ и самого доносителя о. Андрея.

Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, бояринъ злой и немилостивый, мучившій отъ великой ярости колодниковъ, скончался еще въ 1717 году, и начальникомъ Преображенскаго Приказа въ то время уже былъ его сынъ, «ради всеконечнаго сиротства милостивымъ повелѣніемъ и призрѣніемъ» назначенный на это мѣсто Петромъ 1-мъ. Князь Иванъ, очевидно, былъ мягкосердиче своего палача-родителя и испытать по заведенному порядку, то по крайней мѣрѣ не держалъ безъ нужды арестуемыхъ, заставляя долгіе года изгибать въ мрачныхъ подвалахъ Преображенскаго Приказа безъ особой причины.

Послѣ неизбежной пытки, съ которой Тетюшскій попомъ Борись Матвѣевъ принесъ повинную, онъ вмѣстѣ съ дьякономъ Адрианомъ, своевременно не донесшимъ на попа, получили должное наказаніе. Доноситель же о. Андрей черезъ двѣ недѣли былъ отпущенъ изъ Преображенскаго Приказа съ такимъ билетомъ: «Въ вышеишемъ 723 году, Апрѣля въ 15 день, въ Преображенскій Приказъ изъ Симбирска въ важномъ Его Императорскаго Величества дѣлѣ присланъ былъ соборный попомъ Андрей Васильевъ и въ Преображенскомъ Приказѣ по тому дѣлу, о чемъ надлежало, разспрашиванъ и по разспросу учинился онъ, попомъ, свободенъ и отпущенъ въ Симбирскъ, въ домъ свой попрежнему, съ симъ письмомъ, и отъ Москвы до Симбирска онаго попа пропускать безъ задержанія. Подписалъ майоръ Матвѣей Алексѣевъ. Справилъ подъяичей Алексѣй Томпловъ».

*) Любопытно, что въ числѣ взятыхъ у попа Бориса Матвѣева бумагъ, какъ оскорбительныхъ для персоны Его Императорскаго Величества, были двѣ проповѣди Св. Дмитрія: а) поученіе въ недѣлю 9-ю по Св. Духу и б) слово въ недѣлю 10-ю по Св. Духу. Проповѣди эти изъ Преображенской Канцеляріи были представлены потомъ въ Святѣйшій Синодъ, но что было найдено оскорбительнымъ въ этихъ проповѣдяхъ и какое сдѣлано по немъ заключеніе Синода, неизвѣстно.

Пріѣхавъ въ Симбирскъ, попъ Андрей встрѣтилъ въ лицѣ своихъ сослуживцевъ великое озлобленіе, и его къ отправленію соборныхъ службъ не допустили, требуя, чтобы онъ представилъ указъ изъ архіерейскаго дома, такъ какъ билетъ Преображенскаго Приказа пріятнѣе во вниманіе въ семь случаевъ быть не можетъ.

Хотя о. Андрей и подалъ прошеніе, но скорой резолюціи не послѣдовало. Симбирскъ въ это время состоялъ въ вѣдѣніи Казанской епархіи. Владыкой былъ престарѣлый Тихонъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, къ которому и обратился о. Андрей съ доношеніемъ, прося владыку отпустить его въ Симбирскъ къ Троицкому собору.

Доношеніе было принято, но резолюціи никакой не дано. О. Андрей бѣдствовалъ и, конечно, ради пропитанія добывалъ себѣ средства чѣмъ попало. Однимъ изъ такихъ источниковъ было писаніе доносовъ, которые онъ и направлялъ въ столь знакомыя ему канцеляріи. Въ Симбирскѣ проживалъ посадскій человекъ Алексѣй Антиповъ Бѣляевъ. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Чурашевой. Сначала Бѣляевы жили мирно, но какъ-то въ семью втерся водившій дружбу съ братомъ Бѣляевой, Васильемъ Чурашевымъ, сынъ подъячаго Казанскаго архіерейскаго дома Матвѣй Ушаковъ. Онъ вступилъ съ Анной Бѣляевой въ любовную связь. Мужъ объ этомъ узналъ; пачалась ссоры, перешедшія въ постоянныя драки. Анна Бѣляева стала отъ мужа бѣгать и жаловаться брату, который заступался за сестру. Всѣ эти невзгоды, обрушившіяся на Алексѣя Бѣляева, заставили его обратиться къ Симбирскимъ приказнымъ. Были поданы двѣ просьбы: одна на Матвѣя Ушакова къ митрополиту Казанскому Тихону, что онъ, Матвѣй, имѣетъ съ женой Бѣляева любовную связь, а другая—въ Симбирскій Магистратъ на брата жены, Чурашева, за неуплату Бѣляеву взятыхъ имъ 10 рублей. Дѣло очевидно для жены Бѣляева и Матвѣя Ушакова приняло неблагопріятный исходъ. Сынъ архіерейскаго подъячаго Матвѣй Ушаковъ обратился за совѣтомъ къ о. Андрею, обивавшему тогда пороги и духовныхъ и свѣтскихъ канцелярій. О. Андрей не только согласился помочь, но и самъ взялся быть доносчикомъ. Доносъ на несчастнаго посадскаго Бѣляева былъ обставленъ по всѣмъ правиламъ тогдашняго крѣпостворства и обоснованъ на подкладкѣ, подходящей къ тогдашнимъ событіямъ. Придумали обвинить Бѣляева въ рационализмъ. Дѣло Тверитинова, подвергшагося за подобнаго рода лжеумудрствованія жесточайшей казни, было еще свѣжо въ памяти; а достопочтенный отецъ Андрей, притомъ же такъ недавно и такъ благополучно вернувшійся изъ Преображенскаго Приказа, конечно, зналъ эту исторію со всѣми подробностями. Ничто же сумняся, онъ донесъ воеводѣ, что посадскій Бѣляевъ называлъ Сына Божія разбойникомъ, а Пресвятую

Богородицу простою дѣвкою, жившею съ Іосифомъ, пругался святымъ образамъ, считая ихъ простыми досками, запрещая семьѣ своей поклоняться имъ, такъ какъ, говорилъ онъ, поклоняться вѣрно единому Богу на небѣ, и мало того, взявъ образъ, клалъ оный себѣ на постель. Въ подтвержденіе своего доноса о. Андрей указывалъ на свидѣтелей: жену Бѣляева Анну и брата ея Василя Чурашева.

Вслѣдствіе этого доноса Симбирскій воевода Хрущовъ подвергалъ Бѣляева допросу, а такъ какъ онъ не сознался, то его скованнаго и отправилъ въ Казань въ Губернскую Канцелярію.

Дѣло Бѣляева по доносу о. Андрея въ нашихъ рукописяхъ этимъ и оканчивается; но продолженіе его имѣемъ въ «Описаніи Синодскихъ дѣлъ» (т. IV, столбцы 276—279). Оно настолько любопытно, что мы позволяемъ себѣ привести его въ извлеченіи.

Отосланный въ Казанскую Губернскую Канцелярію Бѣляевъ, послѣ того, какъ его пытали пытки огнемъ, повинился, сказавъ, что «все то онъ чинилъ въ пьянствѣ». Казанскій губернаторъ Алексѣй Салтыковъ донесъ объ этомъ Сенату, а Сенатъ сообщилъ Синоду, для учиненія указа. Но Синодъ, принявъ во вниманіе, что Бѣляевъ «въ богохульныхъ словахъ и въ иконоборствѣ облеченъ съ розыска, а не духовнымъ покаяніемъ исповѣдался», 25 Сентября постановилъ: «Учинить ему рѣшеніе, по Его Императорскаго Величества указамъ и по Уложенію, въ Губернской Канцеляріи, а въ С.-Петербургѣ не высылать и въ Казанскій архіерейскій домъ не принимать, для того, что онъ не самовольно покался, но съ розыска облеченъ, и потому не духовному, а свѣтскому суду подлежитъ; и ежели онъ осужденъ будетъ на смерть и предъ совершеніемъ казни, познавъ свой грѣхъ, съ чистымъ покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца и съ осужденіемъ своихъ грѣховъ, будетъ просить для исповѣди отца духовнаго, то исповѣдать его и Св. Таинъ приобщить, по обыкновенію». Этимъ однако дѣло не кончилось.

3 Мая 1725 г. въ собраніи Святѣйшаго Синода прибылъ прокуроръ Юстиціи-Коллегіи Александръ Ржевскій, и, объяснивъ, что названная Коллегія осудила Бѣляева, по Уложенію, на сожженіе, и по его Ржевскаго мнѣнію слѣдуетъ ему облегчить наказаніе, такъ какъ, послѣ пытки, онъ принесть повинную, просилъ учинить резолюцію, «можетъ ли быть принята та повинная Бѣляева въ покаяніе?» Синодъ отвѣчалъ: «Можетъ, буде повиновеніе учинено отъ него добровольно».

Въ слѣдующемъ году явилось новое обстоятельство. На исповѣди, послѣ прочтенія приговора о сожженіи, Бѣляевъ сказалъ духовнику, что онъ повинился въ богохульствѣ и иконоборствѣ, не стерпя пытки, но такихъ грѣховъ за собою не знаетъ. По этому поводу вице-президентъ Юстиціи-Коллегіи Вольфъ, совѣтникъ Михаиль Крепицынъ, ассессоръ

Ефимъ Пыжовъ и прокуроръ Ржевскій, явившись 6 Юня 1726 г. въ собраніе Святѣйшаго Синода, просили резолюціи, какъ поступить съ Бѣляевымъ, въ виду заявленія его, сдѣланнаго на исповѣди? Для разрѣшенія этого вопроса, Синодъ обратилъ вниманіе членовъ Юстицъ-Коллегіи, во-первыхъ, на то, что Бѣляевъ на допросѣ въ Казанской Губернской Канцеляріи не былъ спрошенъ объ отношеніяхъ его къ доносчикамъ, которые могли говорить на него по злобѣ и, во-вторыхъ, на то, что въ дѣлѣ нѣтъ показаній духовныхъ отцовъ Бѣляева о его поведеніи въ Симбирскѣ; «и того ради, по соглашенію съ членами Коллегіи», постановилъ: «Бѣляева для надлежащаго увѣщанія, да не погибнетъ душа его, препроводить подъ карауломъ въ совѣтнику, архимандриту Тропце-Сергіева монастыря Гавріилу, которому, купно съ духовникомъ Бѣляева, спрашивать и испытывать, чтобъ онъ, по самой чистой своей совѣсти, сущую показать правду». 10 того же Юня, вслѣдствіе заявленія архимандрита Гавріила, что Бѣляевъ вины своей въ богохуленіи не признаетъ, а въ оправданіе сказываетъ нѣкоторое подозрѣніе на управителей Казанскаго архіерейскаго дома, на свою жену и шурина, обвиняемый былъ призванъ въ присутствіе Синода, гдѣ далъ слѣдующее показаніе: «Вѣруеть онъ и исповѣдуетъ такъ, какъ учитъ св. соборная и апостольская церковь; на исповѣди и у св. причастія бывають ежегодно, о чемъ извѣстно отцамъ его духовнымъ: г. Симбирска, Вознесенской церкви Іакову Васильеву и Преображенской церкви—Семену Никифорову; Христа Спасителя нашего разбойникомъ не называють, а нѣкогда въ обществѣ говорилъ, что Спаситель нашъ распятъ на крестѣ, яко разбойникъ, и о Пресвятой Богородицѣ разсуждалъ, что до воплощенія Іисуса Христа, когда съ Іосифомъ Обручникомъ жила неплотскимъ соитіемъ, но съ нимъ купно, тогда была еще просто дѣва, а не Богородица, а по воплощеніи Христа стала нарицаться и нынѣ исповѣдуется Богородицею; о святыхъ иконахъ онъ бесѣдовалъ съ своею женою, желая вразумить ее, что икона не Богъ, какъ она почитала, но токмо образъ Божій, и что для изображенія крестнаго знаменія надлежитъ слагать первые три перста, какъ дѣлають все православныя христіане, а не такъ, какъ дѣлаеть она, слѣдуя раскольникамъ. Эти увѣщанія его, а паче блудная жизнь ея съ сыномъ подъячаго Казанскаго архіерейскаго дома Михаила Ушакова Матвѣемъ, отъ которой онъ также старался отклонить ее (для чего подавалъ даже архіерею челобитную) не нравились ей, и она, согласившись съ братомъ, не хотѣвшимъ платить ему долга (о чемъ и дѣло въ судѣ имѣется) донесла архіерейскому Приказу, что будто бы онъ, Бѣляевъ, богохульникъ и иконоборецъ».

Въ виду такого показанія, Святѣйшій Синодъ вызвалъ изъ Симбирска священниковъ Васильева и Никифорова на счетъ имуществъ управителей Казанскаго архіерейскаго дома, которые своевременно не допросили ихъ, а также вытребовалъ изъ архіерейскаго дома, Надворнаго Суда и Магистрата всѣ дѣла, касающіяся отношеній Бѣляева къ его жемъ и Чурашеву. На допросъ, въ присутствіи Святѣйшаго Синода, названные священники показали, что Бѣляевъ у исповѣди и св. причастія бывалъ ежегодно, какъ православный христіанинъ, богохульства и иконоборства за нимъ не замѣчали и ни отъ кого о томъ не слышали. Присланныя же производства обнаружили, что жена Бѣляева часто отъ него бѣгала и находилась въ любовной связи съ Ушаковымъ, о чемъ Бѣляевъ заявилъ архіерею, а на Чурашева, за неплату 10 рублей, жаловался Магистрату. Мало этого, въ дѣлѣ о богохульствѣ Бѣляева Святѣйшій Синодъ усмотрѣлъ противорѣчія между показаніями доносчиковъ: такъ, Чурашевъ показывалъ о богохульствѣ и иконоборствѣ Бѣляева на основаніи словъ жены его, а послѣдняя отозвалась, что ничего подобнаго она ему не говорила.

На основаніи этихъ данныхъ, Св. Синодъ, 19 Іюля 1727 г. постановилъ: «Бѣляева отъ суда и отвѣтственности освободить; Чурашеву, какъ лживому доносителю и важныхъ дѣлъ коварственному затѣйщику, по Уложенію, рѣшеніе учинить въ Юстицъ-Коллегіи, а о прелюбодѣяніи сына Ушакова съ женою Бѣляева—митрополиту Казанскому Сильвестру». О главномъ же доносителѣ, о. Андрей, въ синодскомъ опредѣленіи не упоминается; какое наказаніе попенъ Чурашевъ, также неизвѣстно. 24 Января 1728 года Юстицъ-Коллегія донесла лишь о томъ, что Чурашевъ, для опредѣленія ему наказанія, отосланъ въ Казанскую Губернскую Канцелярію.

Казанскій митрополитъ Тихонъ скончался въ Мартѣ 1724 г., и резолюціи на доношеніе о. Андрея объ опредѣленіи его къ Троицкому собору такъ и не послѣдовало. Прислали въ 1725 году новаго владыку Селивестра. И къ нему обращался о. Андрей, но также безуспѣшно. Впрочемъ, проживая въ Симбирскѣ безъ всякаго дѣла, о. Андрей не бросилъ своего любимаго занятія.

Слоняясь по базару, о. Андрей услышалъ, что посадскій Григорій Чубаровъ убилъ до смерти свою дворовую женку Устинью. Онъ стрѣлой полетѣлъ въ знакомую ему воеводскую канцелярію и объявилъ воеводѣ Хрущову «слово и дѣло государево». Безпрестанное сутяжничество о. Андрея очевидно надоѣло и воеводѣ. На этотъ разъ женка Устинья явилась вполне здравствующею, а тѣ небольшіе сыняки, которые на ней оказались, Чубарову даже не поставили и въ вину. Въ виду такихъ напрасныхъ извѣтовъ, а главнымъ образомъ за то, что

о. Андрей не доказалъ слова и дѣла государева, воевода отослалъ его изъ своей канцелярїи для наказанія въ Архіерейскій Приказъ. Здѣсь съ него сняли скуфью и послали опять въ Симбирскъ къ воеводѣ, уже для тѣлеснаго наказанія. И вотъ о. Андрей, въ силу указа, разосланнаго по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 18 Апрѣля 1722 года, за неумѣстное пользованіе словомъ и дѣломъ, по 14 статьѣ 2 главы Соборнаго Уложенія 1649 года, былъ битъ кнутомъ нещадно. Въ какой мѣрѣ было примѣнено къ нему это нещадное наказаніе, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ рвенія въ дѣлѣ доносительства у о. Андрея поубавилось.

Долго еще и послѣ этого о. Андрей ожидалъ своего опредѣленія къ прежнему Троицкому собору. Въ 1726 году онъ подаетъ доношеніе такого содержанія.

«Великому господину преосвященнѣйшему Силвестру, архіерею Казанскому и Свияжскому, доношеніе града Симбирска Троицкаго собора бывшаго попа Андрея Васильева, а о чемъ мое доношеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Въ прошломъ, государь, 1707 году братомъ твоимъ преосвященнѣйшимъ Тихономъ митрополитомъ посланъ былъ я въ полкъ съ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ въ Донской походъ, а въ 1714 году съ княземъ Александромъ Бековичемъ Черкасскимъ за Капитское*) море, и отъ тамошняго воздуха претерпѣлъ я многія болѣзни и по должности своей и по присягѣ императорскому величеству служилъ вѣрно.

2. Понеже въ прошломъ 1723 году Марта въ 18 день пришелъ ко мнѣ Симбирскаго уѣзда Тетюшскія слободы дякоиъ Адрианъ Артемьевъ и сказывалъ мнѣ, той-де ихъ Тетюшскія слободы поиъ Борисъ Матвѣевъ читаетъ въ церкви въ народъ поученія и прикладываетъ-де на Императорское Величество хульныя слова, называя-де Императорское Величество Антихристомъ, мучителемъ, христіанскимъ гонителемъ, часовеннымъ разорителемъ, какой-де онъ царь, что и въ постъ мясоесть, а вышнѣшнія-де власти его не обязываютъ; и велѣлъ мнѣ тѣ слова донести въ Симбирскъ воеводѣ, а самъ донести не смѣлъ отъ той слободы крестьянъ, что-де они, крестьяне, убьютъ его, дякона, до смерти, и я, убоясь Императорскаго Величества указовъ, тѣ его дяконовы слова донесъ въ Симбирскъ воеводѣ, и оный попъ Борисъ въ Москвѣ въ Преображенскомъ Приказѣ въ томъ во всемъ принесъ вину.

3. Да въ прошломъ же 1723 году въ Іюль мѣсяцѣ, донесъ я въ Казань на богохульщика и на иконоборца Симбирскаго посадекаго человека Алексѣя Антипина сына Бѣляева, что онъ называлъ Сына Божія разбойникомъ, а Пресвятую Богородицу называлъ простою дѣвкою и, ругаяся святымъ образамъ, взявъ образъ и положивъ себѣ на постелю, творить на ней съ женою своею блудъ и въ томъ во всемъ онъ, Бѣляевъ, въ Казани съ розыску вышлся.

*) Такъ.

4. Да въ прошломъ 1724 году, Юля въ 19 день, увѣдомился яотъ Симбирскаго жителя Евфима Ситнина, что Симбирскій посадскій человѣкъ Григорій Чубаровъ убилъ до смерти дворовую свою женку Устиною, и я ту убитую женку до смерти пришелъ объявить Симбирскому воеводѣ Хрущову и велѣлъ ему доложить, что есть за мною дѣло государево, и то я говорилъ невѣдѣніемъ: чаялся, что смертное убійство дѣло государево.

5. И по томъ мосемъ извѣтъ, та убитая женка у него, Чубарова, вынята и при фискалѣ досматривана: избита вся.

6. И воевода Хрущовъ за то, что я сказалъ дѣло государево, а не доказалъ, отослалъ меня въ Симбирскъ въ твой Архіерейскій Приказъ къ наказанію.

7. И дому твоего архіерейскаго казначей іеромонахъ Алексѣй Райскій велѣлъ съ меня снять скуфью и отослать въ Симбирскъ къ наказанію въ воеводскую канцелярію; и въ канцеляріи я наказанъ, а къ изверженію священства правильной вины на мнѣ нѣтъ.

8. Въ прошломъ, государь, 1719 году Симбирскаго уѣзда Жадовскія пустыни игумень Иларіонъ наказанъ былъ въ Казани такимъ же наказаніемъ и по наказаніи священнодѣйствуетъ въ той же Жадовской пустынѣ.

9. И по указу Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, каковой состоялся въ прошломъ 1725 году Апрѣля въ 20 день, которые за вины ихъ были въ каторжной работѣ, а другіе по дѣламъ осуждены были смертной казни и ссылкѣ на каторги вѣчно и на урочные годы, по всемилостивѣйшимъ указамъ, ради поминовения Его Императорскаго Величества и ради здравія Ея Величества Великія Государыни Императрицы, велѣно съ каторгъ и изъ подъ арестовъ освободить и опредѣлять ихъ въ прежніе чины, а хотя-де въ прежнихъ указахъ объ опредѣленіи въ прежніе чины не упомянуто, однакожь по тѣмъ милосерднымъ указамъ вины ихъ отпущены и для того въ прежніе чины ихъ опредѣлять; а я, богомолецъ твой, скитаюсь безъ священства другой годъ, помираю голодомъ и разорился безъ остатка.

И симъ доношеніемъ прошу твоего архипастырскаго благословенія, ради поминования блаженныхъ и вѣчно достойныхъ памяти Императорскаго Величества и ради здравія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны и ради твоего душевнаго спасенія и телеснаго здравія, до повелить твое архіерейство быти мнѣ въ томъ же соборѣ и священнодѣйствовать попрежнему, чтобы мнѣ, скитаюсь безъ мѣста съ женишкою и съ ребятишки, не помереть голодомъ. Къ сему доношенію бывший попъ Андрей Васильевъ руку приложилъ».

Какая резолюція послѣдовала на это доношеніе, въ дѣлахъ не сохранилось. Впослѣдствіи и самъ Казанскій владыка Сильвестръ оказался въ положеніи не лучшемъ, чѣмъ судьба злополучнаго о. Андрея: онъ палъ въ неравной борьбѣ съ Теофаномъ Прокоповичемъ и главнымъ образомъ изъ-за того, что присланнаго къ нему въ Свияжскій монастырь бывшаго Коломенскаго архіерея Игнатія Смола онъ принялъ радушно и хотѣлъ по возможности облегчить его горькую участь. На

Сильвестра сдѣлалъ доносъ, что будто-бы Игнатій говорилъ ему про Государыню: «И ей лп.... архіерея судить», а Сильвестръ на это не только ничего не сказалъ, но и не донесъ. Началось дѣло. По окончаніи слѣдствія доложено было обо всемъ Государынѣ, и по ея резолюціи повелѣно Казацкаго митрополита Сильвестра держать въ Невскомъ монастырѣ непеходно, въ служеніи ему не быть, мантіи архіерейской и панагіи не носить. Но такъ какъ Сильвестръ былъ тоже сынъ своего времени, то и онъ не удержался, повидному, отъ напраснаго кричанія «слова и дѣла государева» и за одно изъ такихъ заявленій на сержанта Сукнна въ 1732 г., въ Кабинетѣ состоялся приговоръ, что, «вѣдая о влпѣ своей, за которую держанъ былъ за карауломъ, не имѣя отъ того себѣ воздержанія, учинилъ еще означенную важную продерзость, кричалъ всенародно выше показанныя слова и въ отвѣтахъ своихъ затѣвая, объявлялъ перемѣнныя рѣчи, и за то снятъ съ него архіерейскій санъ и лишитъ іеромонашества и велѣтъ ему быть простымъ монахомъ, дабы отъ него впредь продерзостей не происходило; а по исполненіи онаго послать его въ Выборгъ и велѣтъ его содержать въ замкѣ, называемомъ «Германъ», а для караула опредѣлить капрала и четырехъ солдатъ, а Сукнна освободить»¹⁾.

Сильвестръ такъ и умеръ арестантомъ въ Выборгской крѣпости 31 Мая 1735 года.

*

Астраханскіе доносители, очевидно не были такъ опыты, какъ Симбирскій о. Андрей.

Въ 1722 году (22 Апрелья) состоялось спводское опредѣленіе о всѣхъ тѣхъ, которые «объявятъ духовнику на исповѣди злодѣйственное намѣреніе не съ раскаяніемъ или отложеніемъ умысла, но съ непремѣннымъ того дѣйства желаніемъ, а наипаче же измѣну или бунтъ на государя или на государство, то долженъ духовникъ не токмо за его прямо исповѣданные грѣхи прощенія и разрѣшенія не сподоблять, но и донести вскорѣ о немъ, гдѣ надлежитъ. При чемъ каждый священникъ давалъ объ этомъ особую присягу»²⁾.

Недовольство реформами и жестокостями Петра 1-го сильно чувствовалось въ народѣ, а таинственная смерть царевича Алексѣя, какъ предлогъ, породила и самозванцевъ. Если самозванцы появлялись въ 1723 году въ Исковѣ и Вологдѣ³⁾, то конечно въ Астрахани, гдѣ всегда бывалъ сбродъ всякой вольницы, появленіе такихъ гулящихъ людей представлялось вполне естественнымъ.

¹⁾ Протоколы тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи 19 Октября 1732 г. Чистовича. „Геофанъ Прокоповичъ“, стр. 347.

²⁾ Полн. Собр. Закон., т. VI. ст. 4012.

³⁾ Исторія Россіи, Соловьева, т. XVII, гл. II.

Въ 1724 году въ Астрахани къ Покровскому попу Матѳею Харитонову, въ 3 день Ноября, явился на исповѣдь гренадерскаго батальона пзвощикъ Евтѳій Артемьевъ, который, между прочимъ, на этой исповѣди сказалъ, что онъ не Евтѳій, а царевичъ Алексѣй Петровичъ, что бѣжалъ изъ Петербурга и, опасаясь преслѣдованій отца-царя и его приспѣшниковъ, долженъ жить подь чужимъ именемъ. Въ виду вышеприведеннаго Синодскаго указа, который былъ недавно предъявленъ всѣмъ священникамъ и притомъ же со взятіемъ особой присяги, попъ Матѳей объявлялъ о семъ прапорщику Макару Свизцкому, а этотъ уже по должности сдѣлалъ форменное заявленіе его превосходительству генералу Кириллу Петровичу Матюшкину. Артемьева взяли, и онъ съ пытки сказалъ, что царевичемъ онъ сталъ называться по наущенію доносителя попа Матѳея. Дѣло усложнилось.

Допросы шли очень медленно, а потомъ и самъ генералъ Кириллъ Петровичъ Матюшкинъ (вслѣдствіе полученнаго имъ изъ Сената указа, въ Апрѣль 1725 г., чтобы, для большаго распространенія Русскаго владычества во Гиліиц, сдѣлалъ бы тамъ хотя маленькую крѣпостцу на рѣкѣ Курѣ) долженъ былъ уѣхать изъ Астрахани. Дѣло о самозванцѣ онъ при своемъ отъѣздѣ передалъ бригадирю Шереметеву, который и приступилъ къ слѣдствію. Артемьевъ былъ пытанъ Шереметевымъ нѣсколько разъ и съ пытки, на очной ставкѣ съ попомъ Матѳеємъ, покаялся, что онъ оклеветалъ попа понапрасну, а назывался онъ, Евтѳій, царевичемъ Алексѣемъ ничимъ наученіемъ, но отъ своего пьянства. Артемьева потомъ еще разъ пытали, и онъ попа Матѳея и въ другой разъ очистилъ. Затѣмъ Артемьева отправилъ въ Преображенскій Прказъ, а попа Матѳея все еще продолжали держать въ тюрьмѣ и, не смотря на неоднократныя обѣщанія, даваемые Шереметевымъ лично, онъ не былъ освобожденъ. Вскорѣ Шереметевъ, уѣзжая изъ Астрахани, оставилъ это дѣло полковнику Кобылину, который, не смотря на просьбу попа Матѳея, также отказался свободить его, продолжая держать его подь строгимъ карауломъ.

Въ такомъ безвыходномъ положеніи, попъ Матѳей черезъ своихъ родственниковъ обратился къ Астраханскому епископу Лаврентію (Горѣ), и тотъ уже отъ себя 21 Юля 1725 г. вошелъ особымъ доношеніемъ въ Синодъ, чтобы попа Матѳея, яко оправданнаго, освободить, или какое-нибудь рѣшеніе сдѣлать, «понеже и впредь кто будетъ объявлять на исповѣди священникамъ какія царственныя дѣла, то священникъ, опасаясь такой же бѣды и долговременнаго за арестомъ содержанія, о намѣренной злобѣ доносить бояться будетъ» *).

*) Этого доношенія преосвященнаго Лаврентія въ дѣлахъ Синода не сохранилось. Опис. док. и дѣл. Синода, т. V, ст. 405.

По полученіи этого донесенія, Св. Синодъ опредѣлилъ справитъся въ Преображенской и Тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріяхъ и ходатайствовать объ освобожденіи попа Матѳея изъ подъ ареста. 6 Сентября былъ посланъ въ Преображенскую Канцелярію объ этомъ указъ, а 18 Октября присланъ оттуда и самъ попъ Матѳеи Харитоцовъ, обвиненный «въ важномъ Ея Императорскаго Величества дѣлѣ», для обяженія священства, что и исполнено судіею Тіунской Конторы протопопомъ Іоанномъ Семеновымъ ¹⁾.

Если священникъ Матѳеи Харитоцовъ пострадалъ такъ жестоко по ложному оговору, то еще болѣе безъ всякой уже вины былъ подвергнутъ наказанію священникъ Астраханской Златоустовской церкви Михаилъ Самуиловъ. Извѣстіе о смерти Петра I-го въ Астрахани пришло въ началѣ Великаго поста. На святой недѣлѣ, 29 Марта 1725 г., о. Михаилъ пришелъ съ крестомъ къ своему прихожанину, рыбаку Борису Колесникову, гдѣ былъ адъютантъ Рязанскаго драгунскаго полка Александръ Яковлевъ Будаевъ; послѣ славословія священникъ поздравлялъ адъютанта съ праздникомъ, сказавъ при этомъ: «Государь умре нашъ, а ты, адъютантъ, здравствуй!» Кажется, въ этихъ словахъ никакого оскорбленія не было, но адъютантъ донесъ о семъ преосвященному Лаврентію, какъ о пропзнесеніи о. Михаиломъ непристойныхъ словъ про вѣчно достойнаго памяти Государя Императора Несчастнаго священника немедля взяли скованнаго подъ караулъ въ Астраханскій Духовный Приказъ, а преосвященный Лаврентій донесъ, какъ о важномъ государственномъ дѣлѣ, Святѣйшему Синоду.

Заслушавъ это донесеніе, Св. Синодъ отправилъ копію въ Тайную розыскныхъ дѣлъ Канцелярію, а 17 Февраля 1726 г. получено было въ Синодъ новое допошеніе преосвященнаго Лаврентія о томъ, что 2 Декабря 1725 г. оный попъ Михаилъ Самуиловъ, по присланной изъ Астраханской губернской канцеляріи промеморіи, священнаго сана лишенъ, растриженъ и отосланъ къ розыску въ мірскую власть ²⁾.

*

Царствованіе Петра I-го является однимъ изъ блестящихъ эпохъ нашей исторіи. Но съ одной стороны, армія доносчиковъ, клеветниковъ, добровольныхъ шпионовъ, умершихъ въ наивномъ невѣдѣніи нравственной цѣны своихъ поступковъ; съ другой, масса оклеветанныхъ, безвинно пострадавшихъ, заточенныхъ, лишенныхъ сана, казненныхъ, повѣшенныхъ, сожженныхъ, живво погребенныхъ въ тюрьмахъ и подвалахъ, представляетъ собою обратную сторону медали. Это необходимыя «искупительныя жертвы преобразования», котораго просила, требовала и получила историческая судьба Россіи.

А. Титовъ.

Ростовъ Великій, Іюля 18. 1901.

¹⁾ Тамъ же.—²⁾ Тамъ же, т. V, ст. 286.

ИЗЪ ПИСЕМЪ А. Я. БУЛГАКОВА КЪ ЕГО БРАТУ.

1829-й годъ ¹⁾.

Москва, 4 Января 1829.

Вечеромъ сидѣли мы покойно дома, вдругъ двѣ кареты на дворъ, съ кѣмъ? Съ шестью маскированными персонами, которыя болтали, танцовали, пѣли, съ тѣмъ и уѣхали, что мы никакъ ихъ не узнали; были разныя догадки, но я все думаю, что они намъ вовсе не знакомы, а потому и ловко имъ было проказничать. Ольга утверждала, что Окуловы, Катя, что Щербиныны, а Наташа думаетъ, что Сашки Волкова семья, куда всѣ мои собираются на дняхъ въ маскахъ. Это ужасно дѣтей веселить; а они не очень часто веселятся, признаться. Гагарина день вчера, а я послѣ къ нему поѣхалъ. Немного было, вдругъ поднялась маленькая тревога: Что такое? Пожаръ что-ли?—Нѣтъ! Бартенева собирается въ другой комнатѣ родить—вотъ тебѣ на! Минуту прежде съ нами сидѣла, какъ ни въ чемъ не бывало. Однакоже вышла одна пустая тревога: боли унялись. Я всегда удивлялся, какъ Бартенева, *ou, pour parler plus correctement*, Фишетка ²⁾, ни одного ребенка не родила въ театрѣ, въ церкви, въ гостяхъ, на улицѣ. Она вѣчно брюхата и вѣчно рыскаетъ. *Le prince Nicolas* ³⁾ n'avait pas l'air en-chanté de cette équipée.

*

Москва, 5 Января 1829.

Удивительный человекъ этотъ Алекс. М. Тургеневъ. Гдѣ онъ не служилъ, и нигдѣ не держался. Этотъ такъ часто мѣнялъ службу, что врядъ получить я пряжку. Многие его хвалятъ; но всѣ говорятъ, что онъ самъ не знаетъ, чего хочетъ. *A propos de cela*. Скажи Закревскому (писать ему не хочу для этого одного), что очень всѣхъ занимаетъ выборъ будущаго губернатора сюда въ Москву. Пора дать хорошаго человека съ вѣсомъ по рожденію, способностямъ или общему мнѣнію.

¹⁾ См. выше, стр. 129.

²⁾ Θεодосіа Ивановна Бартенева ур. Бутурлина (1790--1835), мать славной своимъ чуднымъ голосомъ Прасковьи Арсеньевны (†. 1872).—³⁾ Т. е. князь Гагаринъ.

Говорятъ, что Голицынъ везетъ съ собою Тургенева здѣшняго для этой цѣли. Это будетъ смѣшно: онъ недавно былъ здѣсь шелопаемъ ассесорскаго чину, и это мѣсто не для него ни въ какомъ отношеніи. Называютъ много подобныхъ кандидатовъ; но въ публикѣ говорятъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ вѣрно сдѣлаетъ хорошій выборъ для Москвы. Также охотится сюда и имѣетъ партизановъ, потому что богатъ, Храповицкій, Нижегородскій губернаторъ. Многіе называютъ Небольсина, нашего в.-губернатора. Способности его, можетъ быть, и не отличны; но онъ человѣкъ честный, добрый, благородный, и никто теперешнюю его службу не опорочиваетъ. Ты можешь это все передать Арсенію Андреевичу для его извѣщенія во всякомъ случаѣ. Тестъ, зная мою дружбу съ Закревскимъ, все меня мучаетъ добиваться; но онъ знаетъ, что я это мѣсто отказалъ еще при Тормасовѣ, а теперь еще менѣе оное желаю.

Я читалъ у Софьи Алекс. ¹⁾ съ восхищеніемъ письмо Сашки къ ней съ твоею припискою о приемѣ, сдѣланномъ ему царемъ. Cela fait une grande sensation en ville; ce freluquet de Choulguine ouvrira des grands yeux. On prétend qu'après le départ de Wolkoff il a dit: ну вотъ и начальникъ жандармовъ уѣхалъ, но Москва не погнѣла для этого, все въ ней благополучно! Voilà une bien sottie ironie! Combien la conduite de Wolkoff à leur égard est plus loyale, est plus franche, est plus noble!

*

Москва, 16 Января 1829.

Благодарю тебя за старанія твои, вѣрю и благорасположенію графа²⁾. За что, кажется, ему меня не любить? Ежели и не за меня, то за то, что я братъ тебѣ, а тебя довольно имѣлъ онъ случаевъ испытать. Изъ двухъ предложеній графа (не смотря на Полетикино мнѣніе, которое однакоже цѣню, зная и умъ его, и любовь къ намъ) одно все несовмѣстно. Нѣтъ, братъ, въ эти края пусть посылаютъ плутовъ. Я не говорю уже о климатѣ, который уничтожилъ бы послѣднее здоровье моей жены, не говорю о недостаткѣ въ образованіи дѣтей, о подъемѣ и пр., чѣмъ же это вознаграждается? Консульствомъ! Званіемъ, которое Шелеръ претендуетъ. Я до пріѣзда Татищева и въ болѣзнь Карпова былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и получалъ одобрительныя письма отъ *камплера графа Воронцова*; когда Полетина отошелъ къ Лассію, то я одинокъ все дѣлалъ у Татищева, который не дуракъ.

¹⁾ Урожденная Римская-Корсакова, супруга А. А. Волкова („Сашки“), начальница тайной полиціи въ Москвѣ. Ниже названный Шульгинъ—Московскій оберполицимейстеръ.

²⁾ Нессельроде.

Это все было въ 1804 году т. е. 25 лѣтъ назадъ. Ужели я ничему не научился съ тѣхъ поръ? Впрочемъ это все равно, ибо по обстоятельствамъ я бы отказалъ мѣсто и гр. Стакельберга не въ Яссахъ, а въ земномъ раю, въ томъ же Неаполѣ. Графъ говоритъ о 30 т. оклада. да что пользы? Ихъ должно прожигать или погребсти себя въ Яссахъ на 20 лѣтъ, чтобы накопить что-нибудь честно. Точно также прожигалъ бы я 7 т., большой императорскій окладъ въ Неаполѣ, да еще бы и мало было этого. Мнѣ лучше этого предлагали, ты самъ знаешь. *Venez, cher ami, говорилъ Воронцовъ, venez avec moi, chargez vous de la Bessarabie; je me fais fort de vous faire avoir 20, même 30 mille roubles de gages; venez seul, faites ce sacrifice, essayez une année et si vous trouvez bien, vous ferez venir votre famille, faites cet essai...* Такъ лучше было бы мнѣ принять тогда, и я почти раскаиваюсь, что не рѣшился. Служа съ ревностью, преданностью, чего бы не получилъ я съ такимъ рѣдкимъ начальникомъ, каковъ Воронцовъ!

Теперь приступимъ къ другой статьѣ. Графъ предлагаетъ мнѣ сенаторство. Кого бы это не польстило? Изъ 20 человекъ 18 тотчасъ бы приняли съ благодарностью, восхищеніемъ. Сколько есть такихъ, которые изъ кожи лѣзутъ, чтобы достигнуть такой чести? *J'ai vu la figure de ma femme, celle de l'ast s'épanouir à l'idée de l'habit rouge. Je mentirai si je n'avouai pas que ma première idée a été la même; mais la raison, l'expérience, la nécessité de mûre réflexion faite pendant toute une nuit, m'ont fait changer d'avis. Je ne suis plus dans l'âge des illusions, je n'ai jamais été ambitieux, et mon amour pour ma famille m'empêchera toujours de préférer la fumée au rôti. Mes deux amis, Poléтика et Wolkoff, se sont donc trompés tous deux en comptant sur mon acceptation. Mon véritable ami, mon ami de coeur, vous, mon cher, vous m'avez même jugé. Causons de cela. Être ce que je suis avec 3000 roubles ou sénateur avec ces mêmes 3000 roubles: y a-t-il là à balancer? Je suis indépendant, presque chef, j'arrange en été mes absences, mon séjour à la campagne, comme cela me plaît; je me livre à des occupations conformes à mon gout, je n'ai presque pas la responsabilité, point de tracasseries, que m'importe que j'appartienne à la 4-me ou 3-me classe, que j'aie ou non un cordon? Et puis n'aurais-je pas tout cela un jour aux Archives, puisque un Ахлопковъ en est décoré? Мало-ли сенаторовъ безъ ленты, кой безъ оной и умереть. Теперь, положимъ, я сенаторъ: много надѣлаетъ это шуму, меня задушатъ поздравленіями, многіе порадуются, а еще больше позавидуютъ. Только и рѣчи будетъ въ Москвѣ, что обо мнѣ. Каковъ шагъ! Зять молодой сталъ на ряду съ старикомъ-тестемъ, скажетъ одинъ. Другой: Ну это хорошо!*

Вулгаковъ малый добрый, честный, способный захочетъ заниматься, не испортитъ и въ Сенатъ. Третій: хорошо тому жить, у кого бабушка ворожить! Думалъ ли Вулгаковъ быть сенаторомъ когда-нибудь?—Да почему же нѣтъ?—Да не его дѣло; ну пошли его куда-нибудь мпнстромъ, вотъ такъ, а сенаторомъ быть советѣмъ другое дѣло etc. Начнется тѣмъ, что весь окладъ перваго года (ибо мнѣ все-таки приходится нынѣ рубль всякій считать) пойдетъ на простой и богатый мундиръ, на покупку нужныхъ законодательныхъ сочиненій; всякое утро долженъ я работать, какъ на цѣпи, а остатокъ дня читать записки въ четверть аршина толщины, принимать просителей, ссориться, спорить съ товарищами; а тутъ вдругъ тебя пошлютъ ревизовать, т. е. дѣлать несчастныхъ и заслуживать нареканія, а между тѣмъ проживать въ поѣздкѣ деньги. Есть ли должность несчастіе сенаторской? Въ пословицу вошло ихъ худить. Наглядѣлся я на нихъ и у васъ, и здѣсь. Добраго называютъ простякомъ, дуракомъ, твердаго упрямымъ, справедливаго—строгимъ и такъ далѣе, и en somme сенаторство почетный гробъ, не что иное. Тогда прощай для меня отрадное мое житье въ Семердинѣ, которое и здоровье мое и кармаиъ поправляетъ. Я очень благодаренъ графу Пессельроду, но все-таки не понимаю, чтобы легче было для него выпросить мнѣ чинъ, сенаторство, сохраненіе архивскаго оклада и эспектативу Малиновскаго мѣста, нежели выпросить просто 3000 р. столовыхъ. Это не имѣетъ никакой связи со штатами, это милость особенная, какъ крестъ, перстень и пр.; вѣдь дали же Чпжнку*) столовыя за нѣсколько лѣтъ службы. Графъ говоритъ, что теперь военное время, и велѣно беречь деньги; но почему же его устройство сберегаетъ больше, нежели мое? Если дадутъ мнѣ архивскій окладъ и сенаторскій, это составитъ 6000 р. и чуть не 7000 лп; ибо не знаю 4 ли или 3000 р. имѣютъ сенаторы жалованья; да въ мнѣ 3000 р. столовыхъ, казна тоже самое выдастъ, да еще и тысячью рублями менѣе, это разъ; кромѣ того, что надобно же въ Архивъ водозвозную лошадь вмѣсто меня. Если выбуду, некому будетъ подписывать и репортовъ въ Коллегію и исходящихъ бумагахъ: секретари скрѣпляютъ только, а Малиновскій, яко сенаторъ, ничего не хотѣлъ никогда подписывать. Вотъ и лишній еще расходъ для Коллегіи, т. е. назначеніе другого на мое мѣсто. Вотъ сколько неудобствъ и расходовъ. Помилуйте! Да за 32 года службы даются при отставкѣ пенсіоны; такъ какъ отказать столовыя, т. е. харчи тому, кто не въ отставку идетъ, а желаетъ еще служить и быть полезнымъ? Я увѣренъ, что ежели бы приличіе позволяло и уваженіе къ графу не воспрещало,

*) Князю Сергью Ивановичу Голицыну.

то письмо отъ меня на высочайшее имя прямо имѣло бы полный успѣхъ. Графъ никого въ Коллегіи не обидитъ и не обойдетъ много. Примѣръ, что лѣта не препятствіе для полученія пенсіона и безъ отставки: ты получилъ пенсію за Вѣнскаго конгресса; конечно, это казусъ чрезвычайный, но и 32 года службы не столь обыкновенная вещь. Мы, я чаю, были съ самимъ графомъ Н. вмѣстѣ, въ одно время секретарями посольства, онъ въ Парижѣ, а я въ Неаполѣ. Пенсіи подвержены спорамъ, измѣненіямъ, какъ и съ тобою было; а потому лучше столовые.

Ежели графъ не можетъ этого сдѣлать, то я ничего не хочу, и буду ждать, чтобы Малювскаго сдѣлали членомъ Совѣта. Графъ его не любитъ—вѣрю. А кто ему выпросилъ Владимирскую звѣзду? Онъ! Меня графъ очень любитъ, и этому вѣрю, а не хочетъ быть справедливымъ ко мнѣ. Нѣтъ, братъ, кого любить, для тѣхъ дѣлаетъ: Родонкинъ, Сверчковъ, Гурьевъ шагали и шагаютъ. Я посмотрю еще годъ, не выйдутъ ли штаты? Какъ приметъ это Малювскій, который ясно мнѣ сказалъ: я вамъ мѣсто очисти, я вижу, что меня тѣснить etc., и тогда лучше обратиться совѣтъ. Оставаясь въ Архивѣ, всѣ думаютъ, что я тутъ какъ бы на караулѣ, ожидая какое-нибудь вѣщенье; а какъ буду свободенъ, то я увѣренъ, что множество получу предложеній. Первый Бенкендорфъ взялъ съ меня слово, что извѣщу его, ежели буду свободенъ: *soyez sûr que vous aurez une place très honorable, distinguée et avec de gros appointements*. Признаюсь, что сердце мое все лежитъ къ Коллегіи: батюшка всю жизнь, да и я, какъ себя помню, все тутъ служу. Честолюбіе не мой порокъ: быть начальникомъ Архива съ хорошимъ окладомъ, вотъ все, чего желаю. Какъ не выкурить этого . . . ежели бы графъ серьезно захотѣлъ? На все опредѣленіе, на все Богъ; буди Его воля! И тебѣ сказалъ все, что имѣлъ на душѣ. Усталъ даже, писавши: перо валится изъ рукъ. Ты можешь изъ моихъ словъ не дѣлать никакого употребленія, ибо безъ твоего совѣта я ни на что не рѣшусь. Время терпѣть, ты можешь обдумывать и написать мнѣ, что думаешь о моихъ возраженіяхъ. О тайнѣ нечего и говорить. Только мнѣ жаль, что ты сказалъ Волкову; онъ молчать не большой мастеръ, напишетъ женѣ своей, та станетъ шутить или рассказывать; такъ я не вповать буду въ случаѣ разглашенія. Фастъ во многомъ со мною согласенъ и хотѣлъ тебѣ самъ писать, рекомендовалъ осторожность, увѣряя, что Р. читаетъ всѣ письма, особенно твои и мои. А мнѣ какое дѣло? Мои письма къ тебѣ и ко всѣмъ пожалуй хоть печатай въ газетахъ. Я не запрूसъ отъ нихъ. Интригъ не люблю и ими никогда ничего не добывалъ.

*

Москва, 22 Января 1829.

Явился Циціановъ, который и теперь не отвыкъ лгать и врать, сказывая, что былъ у Родофиникина по какому-то дѣлу въ Коллегіи и что положилъ обѣ руки въ штаны, говоря съ нимъ. Зачѣмъ же это, князь?—А вотъ зачѣмъ: у меня это привычка съ молоду; ежели говорю съ кѣмъ и тотъ начнетъ мнѣ говорить то, что не надобно, то я въ ту же минуту руки въ штаны.—Да зачѣмъ?—Зачѣмъ, чтобы не разсердиться и не дать плюхи. Rodofinikine ne se doute pas à quel danger il a échappé.—Городъ наполненъ *тремя миллионами*, коп Боринька Юсуповъ проигралъ Аглицкому послу; прибавляютъ, что за это Гейтсбюри уже отозванъ королемъ, мать заплатила за сына векселями, а князь Николай Борисовичъ сына лишилъ наслѣдства. Вотъ тебѣ и новость, а по моему басенька: выйдетъ, что Юсуповъ проигралъ кому-нибудь 3 тысячи въ кребсъ или *passe-dix*; но какъ Москвѣ не украсить по своему всякую новость!

*

Москва, 28 Января 1829.

Вчера много стоворилось пріятелей меня навѣстить, такъ что играли въ два стола: бостонъ для князя Якова Ивановича¹⁾, да мушка. Это въ нашемъ домѣ происшествіе рѣдкое. Были Лобановы, дядя и племянникъ, двое Хрущовыхъ, Фастъ, Нарышкинъ съ женою, Раевскій (нѣкогда извѣстный подъ именемъ Зефира, а теперь старый сморчекъ сдѣлался), тестъ, Кобылинскій, Попандопулы, онъ и она, да Обрѣзкова. Вечеръ провели очень пріятно; за ужиномъ пили всѣ *spontanément* здоровье Волкова. Вѣдь и это весело, что никто ему не завидуетъ, а всѣ только благословляютъ Государя, прибавляя: вѣдь у Волкова куча дѣтей! Покуда не забуду, прошу сказать Волкову, чтобы онъ не забылъ лежащую безъ движенія большую моей жены. Ежели за генлейтенанство далъ ей 25 р., то негрѣшно столько же подарить ей за аренду: дѣло истинно-христіанское. Я не взялъ оброка съ Соф. Алекс., полагая, что ея касса должна быть сгудиѣ мужниной. Только и разговора было вчера, что о Сашкѣ. Я знаю, что милость эта была обѣщана еще покойнымъ Государемъ при князѣ Дм. Вл. Голицынѣ; ежели этотъ тутъ поспособствовалъ съ своей стороны, то честь и слава ему.

*

Москва, 2 Февраля 1829.

Привезли тѣло Ник. Никит. Демидова, которое везутъ съ большою помпою. Покойный хотѣлъ, чтобы его положили съ женою²⁾ въ Парижъ, а

¹⁾ Лобанова.

²⁾ Елисаветою Александровной, урожд. баронессой (Трогановой (ум. 1818), прабабкою вышшняго князя Элима Павловича Демидова-Санъ-Донато.

ежели цельзя, то завѣщаль положить себя въ Сибирь. Видно, и мертвый хотѣлъ лежать между золотыми рудами. Нарышкины, кои ему родня по Строгановымъ, были у панихиды здѣсь и тѣло повезли уже далѣе. Везуть же это тѣло въ ужасной четверомѣстной каретѣ, сдѣланной для этого нарочно во Флоренци, пбо гробъ свинцовый, и вѣсу въ немъ сто пудъ. На всякой станціи служатъ панихиду, а гдѣ есть церковь, такъ даютъ вкладу за упокой. Любопытство Москвитянъ такъ велико, что иные ѣздили за заставу догонять Ник. Пикитича, чтобы видѣть страшную и огромную эту карету. Сына Павла ожидаютъ также сюда на дняхъ.—И такъ Дибичъ будетъ командовать? Давно уже это говорили здѣсь. *Dieu veuille qu'avec sa taille* ¹⁾ *il ait aussi le savoir de feu le petit sорогал*. Киселевъ избавится весьма хлопотливой должности, и ему вѣрно пріятнѣе будетъ служить въ полѣ.—Нарышкинъ рассказывалъ, что тѣло Демидова встрѣтили архимандритъ и болѣе 40 поповъ; 60 дней будетъ оно ѣхать до мѣста.

*

Москва, 6 Февраля 1829.

Спасибо доброму Энгельгарду, часто меня навѣщаетъ. Завтра хотѣлъ пріѣхать читать мнѣ свои *Mémoires* и узнать мнѣніе мое. Онъ долго служилъ при князѣ Потемкинѣ и многое видѣлъ, а я люблю смертельно рассказы Екатерининскихъ старичковъ.

*

Москва, 8 Февраля 1829.

Новаго только, что старуха Глѣбова Ел. Петр., штатсъ-дама²⁾, умираетъ. Женщина богомольная, церковь въ домѣ, а не могутъ ее склонить пріобщиться; ѣздили уговаривать и викарный, и князь Серг. Мих. Голицынъ: не хочетъ, да и только. Объялась и теперь все въ запыленіи, духовной не дѣлаетъ; а умретъ безъ оной, то внучки ея любимыя останутся при ста душахъ. Охъ, эти старики упрямые!

*

Москва, 16 Февраля 1829.

Я усталъ, и отъ чего? Дѣти заставили меня часа полтора играть на клавикордахъ Русскую, а сами плясали и репетировали. Славно идетъ! Охъ жаль, что ты это не увидишь, мой милый и любезный другъ. Паташа писала особенно къ Юсупову, послала ему билетъ и звала

¹⁾ И. И. Дибичъ былъ малаго роста.

²⁾ Объ этой удивительной женщинѣ см. статью баронессы Лепель въ „Русскомъ Архивѣ“ 1895 (I, 91). Она изображена всего лучше въ превосходной книжкѣ ея правнучки, княгини Евгеніи Феодоровны Глѣбовой-Стрѣшневой-Шаховской: „*Mon Aïeule*“. Это востого рода образецъ художественной біографіи.

его на маскарадъ. Старикъ—*judge compétent de ces choses-là!* Только какъ здѣсь безстыдны! Вотъ тебѣ доказательство; записка отъ человѣка, который не ѣздитъ къ намъ, а просить кучу билетовъ.

Въ Калугѣ, послѣ 20 лѣтняго паралича, скончался Юр. Ал. Нелединскій. Умеръ, говорятъ, какъ сущій монахъ, исполняя долгъ христіанина, въ памяти и радуясь, что «иду соединиться съ благодѣтельницею моею Маріей Ѳедоровною!» Сія были его послѣднія слова. Дочь его, умиравшая отъ молочницы, виѣ опасности; *c'est celle, qui est mariée à Obolensky, le gouverneur de Kalouga.*

*

Москва, 18 Февраля 1829.

Вообрази, что бѣдная А. Юр. Оболенская таки умерла вскорѣ послѣ отца. Это скрываютъ отъ кн. Я. И. Лобанова, который очень былъ друженъ съ покойнымъ Юр. Алекс., и сынъ его князь Алексѣй, отъѣзжающій завтра, проситъ, чтобы отцу это объявить послѣ его отъѣзда.—Юсуповъ сказывалъ тестю, что въ отчаяніи, что для траура по Литцѣ*) не можетъ быть къ намъ. Еще разсказывалъ онъ, что намедни кн. Щербатова, урожденная Апраксина, чуть было не родила, бывши въ гостяхъ у Ланскаго, гдѣ всегда множество по Понедѣльникамъ и Четвергамъ.

*

Москва, 19 Февраля 1829.

Съ какимъ душевнымъ удовольствіемъ обнялъ я имплаго Волкова! Какъ приятно мнѣ было съ нимъ говорить о тебѣ, Костѣ и твоихъ, милый и любезный другъ. Ночевавъ одинъ разъ, пріѣхалъ онъ въ трое сутокъ: очень скоро! Я нашель его похудѣвшимъ и даже состарившимся; но это, вѣрно, слѣдствіе болѣзни.

Всякій имѣеть критическія, горькія эпохи. Это видѣлъ я надъ этимъ же Волковымъ, но онъ все перенесъ терпѣливо, службу даже оставилъ, укрывся въ деревнѣ (а я не дошелъ до этого); тамъ вдругъ все переѣнилось, и такъ повезло, что только держись. Узнали ему цѣну. Знаю я холодный, трусливый нравъ Нессельроде; это не Каподистрія: тотъ скорѣе кончитъ освобожденіе Греціи, нежели нашъ графъ выпроситъ должное награжденіе.

*

Москва, 21 Февраля 1829.

Nous sommes comme une armée ou plutôt un général en chef la veille d'une bataille. Бѣдная моя жена такъ захопоталась, что право

*) Графиня Е. В. Литта—родная сестра супруги князя Н. В. Юсупова.

боюсь, чтобы не слегла; я ее вчера положилъ спать насильно въ 10 часовъ, а самъ, хотя и нездоровый, поѣхалъ на всемірный балъ, который Йогель даетъ всякій годъ для своихъ ученищъ. Онъ столько трудился около нашего кадрили и такіа сдѣлалъ, можно сказать, чудеса, что не могъ я ему отказать повезти хотя Катеньку. Онъ же разбарабанилъ вездѣ, что будетъ у него Булгакова, для перваго своего выѣзда, прибавляя, что и красавица, и мастерица танцовать и пр. Тамъ была бездна, 500 человекъ, и хотя домъ Кологривова на бульварѣ великъ, съ двумя залами, было тѣсно и жарко. Спасибо доброй кн. Меншиковой: она тотчасъ взяла Катю къ себѣ и ухаживала за нею точно какъ мать, чѣмъ очень облегчила мои заботы. Признаться, порадовался я: Катенька, очень просто одѣтая, обращала глаза всѣхъ на себя, такъ что, право, было непристойно. Ты знаешь нашу публику. Многія дамы водили мимо Кати своихъ знакомыхъ, крича и толкая ихъ въ бокъ: вотъ, вотъ она въ бѣломъ платьѣ, а пныя просто останавливались, смотрѣли въ глаза. Я позволилъ Катенькѣ протанцовать только мазурку (*c'est la danse où elle excelle surtout*), а то было кинулось ее ангажировать на цѣлый вечеръ. Мы тотчасъ потихоньку уѣхали, а то Йогель бы не пустилъ. Билеты были по 5 рубл., сборъ былъ для него изрядный. Меншикова сынъ просилъ его звать на нашъ маскарадъ. *Enchanté, pourvu que maman le permette. Oh! maman m'a déjà permis; elle ne sort pas, mais je viendrai avec mon oncle le prince Nicolas que vous avez engagé.* Мы очень рады этому милому гостю: преумница и преживвой*). Книгиня Катѣ сказала, что желаетъ ѣздить къ намъ, что мужья, будучи дружны, надобно и женамъ познакомиться.

Очень радуюсь императорскому посѣщенію въ Горномъ Корпусѣ. Для Кариева должно быть очень лестно, что Государь пріѣхалъ неожиданно и заставъ все врасплохъ, былъ всѣмъ такъ доволенъ. Я, думаю объ одномъ, мой милый другъ: какъ бы не пожаловалъ Государь вотъ такъ въ Почтамтъ. Наблюдайте! Конечно, нельзя требовать отъ васъ той чистоты и исправности, какъ въ другихъ мѣстахъ, ибо безпрестанно входитъ и выходитъ всякій *пшій* народъ, оставляющій слѣды нечистоты, но надобно наблюдать хотя за прочими частями. Все это лишнія слова при твоей заботливости и попеченіи, но у меня это на сердцѣ, надобно сдать тебѣ.

Эманципация католиковъ важное дѣло. Какія-то будутъ послѣдствія? Католики, *généralement parlant*, oppresseurs et fanatiques, тотчасъ запустятъ лапу, но Англичане все обдумываютъ и возмутъ твердыя мѣры не давать воли: ассоціаціи, вѣрно, уничтожатъ. Безъ эман-

Что изъ него стало потомъ!

цинаціи кровь полилась бы неминуемо.—Изъ двухъ золь, деньгамъ гнить у скряги или расточаться мотомъ, лучше все-таки послѣднее; а потомъ и радуясь богатству Багратіонши ¹⁾).

*

Москва, 22 Февраля 1829.

Въ городѣ очень ропщутъ на то, что полиція вывела намедни изъ Фр. театра Русскаго купца за то только, что онъ съ бородою. Неужели надобно ее выбрить и ежели Фр. купецъ можетъ быть въ Русскомъ театрѣ въ своемъ костюмѣ, отчего Русскому купцу нельзя также въ своемъ костюмѣ быть въ Фр. театрѣ, да еще и у себя въ Россіи? Купцы самому Государю своему представляются въ бородѣ. Графиня Потемкина прекрасно сказала полицмейстеру: *la fois prochaine je mettrai à coté de moi dans ma loge un marchand à barbe, et je verrai comment la police le chassera.* Неполитично поступала полиція и необдуманно. Шульгинъ, говорятъ, не доволенъ 3-мъ Владимировомъ.

*

Москва, 1 Марта 1829.

Об.-пр. Лобановъ вчера былъ у насъ и сказывалъ, что Каменскаго (Гобольскаго губернатора) таскаютъ въ Сенатъ на допросы. Лобановъ говоритъ, что ежели и виноватъ Каменскій²⁾, то самовластіе его основывалось точно на усердіи къ службѣ и на рвеніи къ пользамъ казны, а потому терпитъ онъ несоразмѣрно по винѣ своей.

*

Москва, 6 Марта 1829.

Приходилъ ко мнѣ С. Н. Глинка, принесъ книгу своего сочиненія: Картина историческая и политическая Малой Греціи съ 12 портретами. Она помѣщена при прекрасномъ письмѣ графу Каподистрии, коего и портретъ находится въ заглавномъ листѣ. Это тотъ, что писалъ, помнишь, Соколовъ и съ коего имѣлъ и я копію. Я поскорѣ дочитаю и къ тебѣ доставлю, для пересылки къ графу съ вѣрною оказіею. И атенція эта, и само сочиненіе будутъ ему пріятны, и вѣрно переведена будетъ книга по-гречески. И я графу напишу.

Глинка сказывалъ, что онъ цензуровалъ послѣдній № Шалыкова журнала, въ коемъ есть препышное описаніе маскарада нашего, и который онъ чрезвычайно расхвалилъ, особливо Русскую пляску. Когда получу, доставлю тебѣ.

*

¹⁾ Княгиня Багратіонъ унаслѣдовала богатства своей матери, графини Литты.

²⁾ Дмитрія Николаевича.

Москва, 7 Марта 1829.

Былъ у меня опять Ганка, который болѣе часу болталъ и разсѣялъ меня. Принесъ сочиненныя имъ для Катеньки слова: романсъ война, отбѣзжающаго за Дунай и тамъ умирющаго. Попрошу Глинку сдѣлать музыку, и выучимъ Катеньку пѣть, а тамъ Наташа хочетъ сочинить romance en action. Ce sera charmant. Toutes les deux soeurs auront des rôles.

Меня увѣряли, что Пансіонъ Инцейскій уничтожится. Каково же будетъ тому отцу, который, привезши дѣтей изъ Сибири и отдавши туда, рассчитывалъ, что онъ шесть лѣтъ можетъ объ нихъ забыть, былъ покоенъ на ихъ счетъ; а тутъ вдругъ побѣзжай, возьми ихъ, да вайди, куда дѣвать? И захочетъ ли Государь безъ всякой причины уничтожить созданіе покойнаго Государя?

*

Москва, 8 Марта 1829.

Участь Пансіона Инцейскаго рѣшена: это заведеніе съ 1-го Іюля уничтожается. Въ первый разъ Ѳ. А. Толстой не совралъ, и надобно, чтобы было въ столь для меня важномъ случаѣ! Чтò будетъ съ Костею, не знаю. Предаю судьбу его Богу и тебѣ. Говорятъ, заведеніе не имѣло счастья понравиться Государю; но когда большіе рекруты, даже преступники, исправляются, неужели нельзя было тоже сдѣлать съ дѣтьми? Все, чтò могло быть дурного, не отъ дѣтей же, а отъ тѣхъ кому они были вѣрены. Это-то и цѣль всякаго учебнаго заведенія, исправлять юношество. Прощай надежда этой молодежи, надежда, спокойствіе ихъ родителей! Не одна мать здѣсь зарыдаеть. Можно было хоть довершить воспитаніе и образовать каріеру тѣхъ, кои тутъ, и постепенно уничтожить заведеніе. Но что мнѣ тутъ уместовать? Видно, все это было нужно. Такой Государь, какъ нашъ, знаетъ чтò дѣлаетъ.

Сю минуту былъ у меня Л. А. Яковлевъ, заѣхалъ изъ общаго собранія своего, велѣлъ тебѣ кланяться, видя, что къ тебѣ пишу; не долго поспѣлъ и уѣхалъ. И не хотѣлось, а разсмѣялся я, видя страхъ моего тестя. Ему сказали, что хотѣли подорвать порохомъ Сенатъ. Я увѣрялъ, что вздоръ.—C'est sûr, je vous dis.—Mais, au nom du Ciel, vous pouvez être utiles à l'état, m-rs les sénateurs; mais quel avantage résulterait-il pour ces scélérats de rôtir une 20-ne de vieillards? Вышло, что перепугали въ городѣ Москву съ Петербургомъ; тамъ была какая-то шалость съ намѣреніемъ въ смятеніи этомъ украсть шубы сенаторскія; такъ до шубъ добирались сенаторскихъ, а не до сенаторовъ. Mais il est sûr, que mon cher beau-père avait très peur et se regardait déjà comme une victime de l'état.

Дома довершить воспитаніе Костиню не пмѣю я средствъ, ибо самъ Богъ одинъ знаетъ, какъ жпву: бьюсь, какъ рыба объ ледъ. Пслѣднее отдалъ бы для его счастья, но гдѣ здѣсь заведенія путныя для молодежи? Нѣтъ ихъ. Вспомнилъ я милостивыя предложенія великаго князя Михаила Павловича. Но тогда надобно Костю посвятить военной службѣ. Право, не знаю самъ, что дѣлать. Ежели быть ему въ гражданской службѣ (п чуть не лучше ли всего это), то конечно лучше всего въ Иностранную Коллегію, чѣмъ ему открывается путь въ Архивъ; но долго ли отецъ его останется тутъ, п это Богъ знаетъ. Божусь тебѣ, что есть минуты, въ кои совершенная отставка мнѣ кажется благополучіемъ. Другому честолюбивому, завистливому было бы это громомъ, а для меня совершеннымъ спокойствіемъ. Мнѣ не опредѣлены судьбою никакіе успѣхи. Богъ меня наградилъ другими дарами, такъ стану же ими наслаждаться. Общество было моя отрада; я чувствую, что оно меня не веселитъ, нравъ мой перемѣнился. Жена говоритъ: *C'est l'effet de votre maladie*. Быть можетъ, но съ лѣтами п жпзнію п мы перемѣняемся. Странно, что Фастъ, который часто мнѣ докучалъ своими оханіямп, теперь для меня пріятнѣйшее общество. Это истинный нашъ другъ, все таже чпстая, добрая душа. Не знаю, чего бы онъ для насъ не сдѣлалъ.—Скажи Полстикъ, что я очень радъ, что могъ такъ скоро выполнить комисію его. Въ особенной посылкѣ провожжаю къ тебѣ для него недостающіе Л.Л. Телеграфа. Спасибо Глинкѣ, п онъ мнѣ помогъ. Онъ очень старался, узнавъ, что это для его товарища школьнаго. «Не думалъ я тогда (говорить Глинка), что изъ этого тупого, упрямаго кадета выдетъ со временемъ человѣкъ государственный».

*

Москва, 11 Марта 1829.

Пріѣхалъ добрый старикъ князь Урусовъ, поговорили мы о дѣлахъ нашего Благороднаго собранія. Мы такъ оскудѣли, что не можемъ болѣе 500 р. откладывать на всякій концертъ; однакоже надобно будетъ Меласшу имѣть. Мы сдѣлали всеподданнѣйшій докладъ Государю, прося помощи п описывая нужды собранія. Ежели Государь пожалуетъ хоть тысячь по 10 въ годъ за свой п Императрицынъ билеты, то заведеніе это славное хоть не рушится, а право бы жаль! Покойный Императоръ пожаловалъ 150 т., но это послѣ пожара 12-го года. Мысль прибѣгнуть къ Государю дана была Волконскимъ; много балотпровали, но послѣ всѣ согласились. Положимъ, что собраніе упадетъ, т. е. закроется навсегда; тогда скажутъ: да зачѣмъ же вы, въ этой крайности, не прибѣгнули къ монаршимъ щедротамъ?—Урусовъ рассказывалъ милый сюрпризъ, сдѣланный Государемъ его дочери Софьѣ.

Можетъ ты и не знаешь? Она одѣвалась ѣхать фигурировать съ се-строю въ tableaux у Сенявина молодого. Императрица велѣла ей ска-зать: Когда будешь одѣта, приди ко мнѣ показаться, что княжна и исполнила. Государыня стала надѣвать на нее свои жемчуги; прино-сить записку отъ Императора. Императрица прочла, засмѣялась, не говоря ничего. Княжна говоритъ, что начало въ 8 часовъ, а полови-на девятого, просить позволенія ѣхать. Attendez un instant. Вдругъ отворяются двери, входитъ Государь, а съ Е. В. молодой Михайло Урусовъ, адъютантъ Киселева, только что приѣхавшій курьеромъ изъ арміи съ извѣстіемъ о взятіи Тырнова. Вообрази себѣ радость, уди-вление княжны; она остолбенѣла, а Государь сказалъ смѣючись: Avouez, princesse, que ce tableau vaut celui pour lequel vous vous prépariez!! Старикъ-отецъ рассказывалъ намъ это со слезами на глазахъ; да ко-го не тронять подобныя черты, да и отъ кого? Отъ Государя своего! Это доказываетъ душу его: кто любитъ радовать другихъ, у того сердце доброе, ангельское. Тутъ наѣхали еще Энгельгардъ, Хрущовы, тесть, Брокеръ, Вейтбрехтъ, Л. А. Яковлевъ. Совершенная lanterne magique. Въ Воскресенье всѣ свободны, такъ и пустились большого навѣщать. Мы съѣли обѣдать въ половинѣ четвертаго. Послѣ долгой разлуки съ трубкою, я сегодня покурилъ, писавши къ тебѣ, съѣлъ на свои Ростовчиневскія креслы, да часъ просидѣлъ, самъ не знаю какъ.

Спроси у себя въ газетной № 11 Шалкова Дамскаго Журнала; тамъ найдешь ты описаніе нашего маскарада, только я не нахожу его удовлетворительнымъ: онъ не входилъ въ подробности кадрили и бѣгло все описалъ; видно, не имѣлъ всѣхъ свѣдѣній, а спросить у насъ посоветился; ибо полагалъ статью своею сдѣлать намъ пріятный сюрпризъ. Волкову онъ забылъ включить, а вмѣсто нея написалъ Лан-скую, которая и не была совсѣмъ въ кадрилѣ. Говорятъ, что будетъ и въ Телеграфѣ описаніе. Увидимъ!

Ты знаешь Вигеля Фил. Фил., бывшаго Бессарабскаго вице-гу-бернатора, Керченскаго градоначальника; онъ и губернаторскую долж-ность правилъ долго въ Бессарабіи. Устроивъ здѣсь свои дѣла, онъ желаетъ опять служить. Онъ малый умный, образованный. Онъ гово-рить, что ежели назначать его не въ отдаленную губернію, а гдѣ-ни-будь около Москвы, то пойдетъ въ губернаторы. Мнѣ кажется, что это бы хорошее пріобрѣтеніе для службы. Намекни Закревскому, что онъ тебѣ скажетъ. Я было хотѣлъ писать прямо ему, но ты говоришь, что онъ бѣдный сидитъ въ Шпанской мухѣ по нашему, то теперь не время ему письмамъ докучать. Я увѣренъ, что и Воронцовъ не от-кажется также быть ходатаемъ у Закревскаго за своего бывшаго подчиненнаго.

Москва, 12 Марта 1829.

У меня просидѣлъ очень долго Энгельгардъ Левъ Ник. и читалъ мнѣ свои Записки, въ коихъ есть любопытные анекдоты о Екатеринѣ, Потемкинѣ и многихъ другихъ важныхъ лицахъ ея царствованія. Такъ заслушался, что не догадался, что два часа; да и старикъ, видя, что слушаю охотно, не усталъ отъ чтенія.

*

Москва, 14 Марта 1829.

Былъ у меня Зандрартъ. Мамоновъ говѣлъ и допущень былъ до причастія; но я признаюсь тебѣ, что не одобряю, что въ столь важномъ святомъ обрядѣ оказали ему неумѣстное снисхожденіе. Онъ всегда настаивалъ на царскую церемонію и ежели духовникъ согласился на это, то очень дурно сдѣлалъ, что не поступилъ какъ въ прочіе прошедшіе годы. Князь Циціановъ бываетъ у графа, этотъ ладить съ нимъ покуда. Князь увѣренъ, что большою выздоровѣть, въ чемъ очень ошибается. Однакоже Мамоновъ не называетъ и не признаетъ его княземъ, обходится съ нимъ хорошо, но все-таки какъ съ управляющимъ. Ц. скоро мнѣніе свое перемѣнитъ. Жаль, что не можетъ онъ объясняться ни съ обоими докторами, ни съ Зандрартомъ; впрочемъ, кажется, онъ не намѣренъ графинѣ потворить. Она писала ему, что Зандрартъ не останется, что она прискала другого на его мѣсто. Циціановъ ей отвѣчалъ, что ничего не перемѣнитъ, покуда видитъ, что все идетъ какъ должно и порядочно. Я все одно твержу, что Зандрарта другого не найдутъ нигдѣ, и что не только 5000 р., но 20000 р. можно бы давать въ годъ, чтобы сохранить такого бдительнаго, честнаго, человеколюбиваго надсмотрщика.

*

Москва, 15 Марта 1829.

Глинка былъ опять, рассказывалъ подробно о побѣдѣ своей надъ своими университетскими гонителями и врагами, особенно надъ Каченовскимъ, который хотѣлъ погубить Глинку, предавъ его уголовному суду за выпущеніе изъ цензуры въ Телеграфѣ пасквиля на Каченовскаго, уличая его въ подкупленіи и пр. Блудовъ и Ливень потребовали всѣ бумаги къ себѣ и совершенно оправдали Глинку и обвинили Каченовскаго съ братією. Чтò мнѣ дѣлать, спрашиваетъ Глинка, какъ поступить съ Каченовскимъ? Дайте совѣтъ. А вотъ мой совѣтъ: Побѣжайте къ Каченовскому, скажите ему: вы хотѣли меня погубить и не могли, я могу васъ погубить и не хочу.—Славно! Именно такъ и сдѣлаю. Большой чудакъ!

*

Москва, 21 Марта 1829.

Нѣтъ много разговора въ Москвѣ, какъ о Тагеранскомъ происшествіи, которое возвѣщаетъ уже и Journal de S-t Pétersb. Что-то Нессельроде? То-то я думаю перепугался. На что имѣть министровъ у такихъ скотовъ какъ Персіяне или Турки, не знающіе правъ народныхъ, ни привилегій? Консула бы достаточно или и вице — а еще лучше про-консула. Такія происшествія должно ожидать всегда отъ такихъ народовъ. Государь нашъ премудръ, знаетъ что дѣлать. А право Русская честь требовала бы, чтобы Аббасъ ихъ явился въ Царское Село, какъ нѣкогда дожъ Генуэзскій явился въ Версалію съ повинною головою. Пные видятъ тутъ измѣну въ самомъ Шахѣ. Глупо это думать, но все ему надобно поплатиться, и пусть Европа узнаетъ, что жизнь Русскаго министра значить что-нибудь. Не повѣришь, какой составилъ изъ этого романъ, съ какими нелѣпыми подробностями. Волковъ пріѣзжалъ у меня спрашивать, что знаю, и очень удивился, что ты не пишешь объ этомъ. Я ему сказалъ: Ты знаешь брата, il aime à donner des notions positives, et on ne les a pas encore arragement; mais voilà ce que dit le Journal de S-t Pétersb. У многихъ не выбьешь изъ головы, что должна быть война съ Шахомъ. Всякой судить по своему и рассказываетъ по своему, но все очень поражены происшествіемъ спмъ трагическимъ.

Вчера провели мы очень пріятно вечеръ дома. Давно къ намъ просится поэтъ Пушкинъ въ домъ; я болѣзнію отговаривался, теперь онъ попалъ на Вигеля, чтобы непременно его къ намъ ввести. Я видалъ его всегда очень maussade у Вяземскаго, гдѣ онъ какъ дома, а вчера былъ очень любезенъ, ужиналъ и пробылъ до 2-хъ часовъ. Восхищался дѣтми и пѣніемъ Катя, которая пѣла ему два его стихотворенія, положенныя на музыку Генштой и Титовымъ. Онъ ѣдетъ въ армію Паскевича, узнать ужасы войны, послужить волонтеромъ, можетъ и воспѣть это все. Ахъ! Не ѣдите, сказала ему Катя: тамъ убили Гробоѣдова.—Будьте покойны, сударыня: неужели въ одномъ году убьютъ двухъ Александр. Сергѣевичевъ? Будетъ и одного! Но Лелька ему сдѣлала комплиментъ хоть куда. Байронъ поѣхалъ въ Грецію и тамъ умеръ; не ѣдите въ Персію, довольно вамъ и одного сходства съ Байрономъ. Какова курноска! Пушкина поразило это разсужденіе. Ему очень понравилось, что дѣти, да и мы вообще все, говорили болѣе по-русски, т. е. какъ всегда. Были тутъ еще Вигель и нашъ Архивный князь Платонъ Менцерскій. Наташа все твердила ему, чтобы избралъ большой историческій, отечественный сюжетъ и написалъ бы что-ни-

будь достойное его пера; но Пушкинъ увѣрялъ, что никогда не напишетъ эпической поэмы. Peut-être que cela viendra avec le temps. Вигель сегодня ѣдетъ въ Петербургъ, я далъ ему письмо къ Закревскому.

*

Москва, 22 Марта 1829.

Пріѣхалъ, добрый, умный старикъ князь Ханджери, живетъ въ Нѣмецкой слободѣ; совѣтно не принять. Совѣтовался объ сынѣ, у насъ служащемъ¹⁾. Насмѣшилъ меня: говоря о Турецкой войнѣ, спрашивалъ, не ѣдетъ ли туда опять Государь. Il paraît que non, mon prince!—Il faudrait que S. M. y retourne avec l'épée dans une main et dans l'autre l'olivier, сказалъ я, прервавши рѣчь. Le bâton, v. e., le bâton, le bâton, повторилъ старикъ разъ десять. Je connais cette nation, il faut le bâton avec elle, le bâton. Les autres arguments européens, elle ne les comprend pas. M. votre père connaissait les Turcs; le bâton, il faut le bâton, v. e. Мы совсѣмъ распростились, и послѣднее его слово, войдя въ переднюю, до коей я его проводилъ, было: le bâton avec les Turcs!! А я думаю, что это не худо и съ Персіянами.

*

Москва, 25 Марта 1829.

Не успѣлъ заѣхать къ Брокеру, который вдругъ занемогъ. Говорить Метакса, что онъ очень слабъ. Это Раstopчинское дѣло много ему огорченія доставляетъ. Спасибо Волкову: онъ черезъ Бенкендорфа заставилъ объяснить дѣло министру юстиціи, который оное препоручилъ особенно о.-прокурору кн. Лобанову, а этотъ взялъ сторону Брокера противъ рѣшенія 7-го департамента. Теперь противная сторона шцетъ мпровой, на которую и Брокеръ очень согласенъ.

*

Москва, 27 Марта 1829.

Государь ѣдетъ короноваться въ Варшаву. Какъ же покойный Императоръ не короновался? Кто же будетъ короновать, Католическій или Греческій митрополитъ? Не вѣрю что-то, однакоже отсюда требуются всѣ императорскія регаліи изъ Оружейной Палаты²⁾.

*

¹⁾ Этотъ Ханджери поступилъ на службу въ Архивъ, когда сталъ ходить туда А. Н. Муравьевъ, что дало поводъ Соболевскому съострить: Отвергались архивныя двери и для ханжи, и для Ханджери.

²⁾ Коронація дѣйствительно происходила въ Варшавѣ; на принадлежностяхъ коронованія (вновь изготовленныхъ и нынѣ хранящихся въ Оружейной Палатѣ) буквы М вмѣсто И (по польски Микулашъ, вмѣсто Николай).

Москва, 30 Марта 1829.

Я очень съ тобою согласенъ насчетъ Пушкина: кто не ужился съ Воронцовымъ, тотъ конечно нехорошій человекъ *). Къ намъ его привезъ Вигель. Пушкинъ ѣдетъ на Кавказъ.

*

Москва, 1 Апрѣля 1829.

Савельичъ живехонекъ и здоровехонекъ! Что съ нимъ дѣлается? Ежели морять его у васъ, то видно долго ему жить, а знаешь ли кто умеръ? И очень трагически. Останкинской учитель П. П. Ивановъ, служившій казначеемъ въ канцелярїи кн. Дм. Вл. Между Москвой и Всесвятскимъ нашли тѣло его прострѣленное двумя пулями въ самое сердце. Рука его отъ слишкомъ большого заряда была раздроблена, равно какъ и курокъ. Попалъ въ мерзкое общество, спили его, заставили играть и проиграть казенныя деньги, иные говорятъ 40 т., другіе тысячъ 10. Не находя средства выпутаться, онъ застрѣлился, оставляя въ отчаяніи и нищетѣ жену и шестеро дѣтей.

*

Москва, 3 Апрѣля 1829.

Жаль Байкова. Я не былъ знакомъ съ нимъ, но зналъ его только по сходству его съ Потоцкимъ и по рассказамъ покойнаго умниницы Мартынова; они оба были въ Китайскомъ посольствѣ Головкина. Говорили, что онъ большой интригантъ. У Острой Браммы не одинъ Русскій смерть нашель во время Виленскаго бунта. Помню моего тезку А. Я. Княжнина; бывало, все видались мы у Закревскаго. Этого давно уже ближе былъ къ тому свѣту, нежели къ здѣшнему.—Видно, вашъ Нессельроде расшибся: рауты даетъ нынче. Видно, совѣстно ему кажется такіе чертоги держать подъ ключомъ.—Теперь бѣда отъѣзжающимъ; не знаютъ, на чемъ, какъ ѣхать?

Былъ у меня и долго сидѣлъ Маркусъ. Онъ и Эвещіусъ отказались отъ лѣченія Мамонова. Il m'a prié de vous informer nommément de leur demarche et de vous dire qu'ils se sont vu forcés de demander leur congé pour éviter toute responsabilité quant au comte, qu'ils pouvaient répondre de sa santé tant qu'on suivait toutes leurs prescriptions, mais que le p-ce Zizianoff ayant changé bien de choses établies par eux, non seulement sans leur consulter, mais même sans leur prévenir, ils ne pouvaient pas rester sur ce pied. Цициановъ утверждаетъ, что онъ не сумасшедшій, а Маркусъ ему доказываетъ противное, и напрасно. Я бы на его мѣстѣ просилъ бы 100 т. награжденія,

*) Самъ Пушкинъ писалъ А. П. Казначееву изъ своей ссылки, что въ Россіи, если можно служить, то конечно подъ начальствомъ графа М. С. Воронцова. Демонъ-Раевскій испортилъ отношенія между двумя лучшими Русскими людьми. По дѣду своему съ материнской стороны А. П. Раевскій былъ Грекъ, что отражалось и на лицѣ его.

ибо стало быть, его стараніями пришелъ опять въ умъ человѣкъ, коего за три года надобно было связывать, и который любимца своего Negri хотѣлъ убить обломкомъ стула. Что графъ вообще очень тихъ, что имѣеть обыкновенно спокойныя промежутки, въ кои разговариваетъ основательно, это достовѣрно; но онъ помѣшанъ, какъ Богъ святъ. Въ это положеніе поставилъ его Маркусъ своею твердостью, хладнокровіемъ и лѣкарствами, а Зандрартъ попечительнымъ своимъ надзоромъ. Освободи графа отъ сихъ узъ, дай ему немного волю, и увидишь, чѣмъ кончится. Зандрартъ тоже отходитъ. Дай Богъ, чтобы я ошибся, но я ничего хорошаго не предвижу. Циціановъ его тѣшитъ, теперь покупаетъ домъ гр. Головкина. Давно ли купилъ ему домъ Дурасова? Мамоновъ чертитъ, какія дѣлать прибавленія; съ одной стороны je veux une chapelle, съ другой une autre, pour y placer ma bibliothèque etc. На что ему одному, сумасшедшему, дворець въ 250 или 300 т.? Зандрартъ долженъ быть уже ко мнѣ; увидимъ, что этотъ скажетъ. Какъ бы ни было, ежели въ графинѣ есть родственническія кишки, то она много обязана медикамъ и Зандрарту за старанія ихъ около брата и за положеніе въ которое онъ ими поставленъ. Впрочемъ, какъ они себѣ хотятъ; жаль мнѣ только, что ты тутъ долженъ быть вмѣшанъ.

*

Москва, 4 Апрѣля 1829.

Волковъ не очень здоровъ, я вчера обѣдалъ у него. На досугъ много мы съ нимъ говорили, и я совѣтывался съ нимъ, какъ съ истиннымъ моимъ нашимъ другомъ, любезнѣйшій братъ. Во всемъ мы согласны оба, т. е., что я только теряю лучшіе годы жизни моей, служа подъ начальникомъ каковъ графъ. Люди, право, меня не стоящіе дѣлаютъ въ 10 лѣтъ цѣлую карьеру, а я *одинадцатый* годъ въ своемъ чинѣ, 12 лѣтъ какъ имѣю 3-го Владимира; послѣднее награжденіе мое было Шульцево мѣсто съ прибавкою милостыни 200 р. къ его окладамъ. Вотъ милости графскія! Много ли найдетъ онъ въ Коллегіи чпновниковъ, коп, начавъ въ оной службу, продолжали оную 31 годъ непрерывно, все по Коллегіи и съ 1000 р. оклада? Кажется не былъ я въ тягость казнѣ. По пристрастію къ мундиру нашему, я отказывалъ всѣ лестныя предложенія Торماسова, Воронцова, Бенкендорфа, князя Д. В. Голицына; этотъ, въ восемь лѣтъ, болѣе полудюжины вывелъ людей въ мой чинъ изъ ассессоровъ и надв. совѣтниковъ. Что же я выигралъ? Ничего! Я всегда молчу и всегда доволенъ; въ 1812 году, попавшись въ руки Французамъ (отъ того что долгъ службы предпочелъ своей безопасности) избавился я чудомъ отъ смерти, но хвасталъ ли я этимъ, требовалъ ли что-нибудь? Нѣтъ, ничего и не получилъ. Мудрено ли, что забыли меня, а кричать и жаловаться не въ моемъ

правѣ. Дождитесь штатовъ, коп третій годъ выходятъ, было бы тоже глупо; по проекту, Полъновымъ мнѣ ввѣренному, изъ уваженія ко мнѣ, мѣсто присутствующаго только что не уничтожается. Малиновскато, изъ управляющаго тоже директоромъ, а ему какое дѣло, когда, по новому штату, директору полагаютъ 4000 жалованья, тогда какъ управляющій имѣлъ только 2000 р.? Wolkoff me dit qu'il me garantit sur sa tête une place 6000 au moins, si je quitte le College. Je ne veux rien précipiter, mon cher ami, je vous prévient, que je ne veux plus servir sous les ordres de c-te. Je suis continuellement apostrophé par tout le monde, on me reproche ma nullité, et je commence à en rougir. Dernièrement Lobanoff aussi me disait: que faites vous au nom de Dieu dans vos Archives, vous pouvez prétendre à quelque chose de plus brillant. Я не ищу, право, почестей; не желаю ихъ, но кто же въ моемъ чинѣ съ XXX лѣтнею пряжкой служить въ Россіи на 3000 р.? Скажи мнѣ, у мѣста ли будетъ мнѣ написать къ графу прямо, откровенно, что ежели находить онъ малѣйшее затрудненіе исходатайствовать мнѣ столовые деньги, то чтобы позволилъ мнѣ выйти въ отставку для пріискавія другого мѣста. Кто знаетъ, меня ожидаетъ, можетъ быть, счастье не тамъ, гдѣ я искалъ его 30 лѣтъ напрасно, но совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. А ежели графъ, при отпускѣ, хочетъ сдѣлать мнѣ милость, то пусть отдастъ мое мѣсто Лашкареву; онъ добрый малый и желаетъ поселиться въ Москвѣ; тогда Архивскимъ не такъ будетъ больно со мною разлучиться, ибо я увѣренъ, что имъ будетъ очень прискорбно остаться съ Малиновскимъ, коего никто не любитъ, и такъ все бѣгутъ вонъ.

Я совершенно безъ гроша; чтò буду дѣлать, право не знаю: бездна расходовъ къ празднику, рублей 400 однимъ учителямъ, квартиры старая и полая, мелкіе долги по дому.

Князь Дм. Вл. пріѣхалъ ночью. Ивановъ унекъ его 18 т., да 14 т. казенныхъ. Для князя это и неприятно, и убыточно. Ъздилъ всякой день къ Юрьеву и къ Алябьеву, а потому запечатали ихъ бумаги. Не знаю, основательно ли тутъ поступлено, да чтò узнаешь изъ бумагъ? Ивановъ бывалъ и у меня нѣсколько разъ по дѣлу своего журнала; даетъ ли это право меня стѣснять такъ? Не такъ открываются вѣнци такіа, но наша полиція молодецъ на эти случаи.

*

Москва, 5 Апрѣля 1829.

Вчера былъ прекрасный концертъ d'amateurs у Ивана Алекс. Нарышкина; пѣли обѣ Свѣчины, кн. Вл. Голицынъ, m-r Гау игралъ, на арфѣ маленькій Витте, а на фортепяно Agathe Хруцова: продолжа-

лось только долго, почти до перваго часу. Весь beau-monde былъ тутъ. Нѣсколько разъ ходилъ я въ кабинетъ хозяйки любоваться на портретъ ея сестры, покойной Демидовой, прекрасно написанный. Представлень садъ, она утомилась ходьбою, бросила шляпу на траву, скинула съ себя шаль и сѣла небрежно подъ дерево, протянувъ одну ногу. Очень похожъ, хотя и флатированъ; другой ея же портретъ, Angélique Kaufmann работы, не такъ мнѣ понравился. Все это заставило меня вспомнить прежнія времена, Вѣну и Неаполь. Не знаю, счастливы ли были тѣ времена, но были беззаботны. Въ старину въ этомъ же домѣ веселились мы, бывало, у покойнаго Архарова, но домъ этотъ нельзя теперь узнать, расположенъ иначе и прекрасно убранъ¹⁾.

*

Москва, 6 Апрѣля 1829.

Боятся, что Ивановъ унекъ и деньги, коп присылались сюда для монумента на Куликовскомъ полѣ: тогда было бы тысячъ 70 всѣхъ. Я боялся за Шафонскаго²⁾, но выходитъ, что князь Д. В. прямо мимо Ш. давалъ ордера Иванову, коего зналъ, говорятъ, по кулисамъ. Ивановъ тоже содержалъ какую-то актрису.

*

Москва, 8 Апрѣля 1829.

Вчера у Бобринской князь Дм. Вл. и всѣ спрашивали о гр. Кочубеѣ, и я очень радъ, что могъ дать добрыя вѣстп о его здоровьѣ; тоже самое желаю и бѣдной Малюновской. Чтѣ бы ни было, больно! Одна дочь у нихъ только, и все свое счастье и утѣшеніе въ ней полагали³⁾.—Я зналъ поверхностно о государевомъ путешествіи, благодарю тебя за подробности. Желаю душевно, чтобы въ Варшавѣ какой-нибудь милліонный Польскій графъ влюбился въ нашу Урусову⁴⁾ и женился на ней, но еще одно условіе, чтобы сдѣлалъ ее счастливою.

Ты говоришь о Филмоновѣ, какъ о издателѣ «Пчелы»; тутъ Выжигинъ-Булгаринъ. Я догадываюсь поэтому, что ты ошибся и что вѣрно Ф. издатель «Бабочки», которая вѣрно отлетитъ съ нимъ въ Архангельскъ.

Я былъ въ Субботу въ актѣ Унверситетскаго Пансіона. Вотъ тебѣ двѣ брошюрки. Очень было хорошо. Я обходилъ послѣ съ Курбатовымъ все заведеніе, видѣлъ постели, больницю, видѣлъ ихъ обѣдъ, отвѣдывалъ: все очень хорошо, сколько могъ я замѣтить. Курбатовъ вызвался уже особенное имѣть о Костѣ попеченіе. Рѣчи говорили хо-

¹⁾ Это нынѣ домъ Коншина на Пречистенкѣ.

²⁾ Шафонскій управлялъ канцеляріею генераль-губернатора князя Д. В. Голицына.

³⁾ Екатерина Алексеевна Малюновская (позднѣ княгиня Долгорукая) ѣздила тогда, по болѣзни, въ Петербургъ.

⁴⁾ Она и вышла за князя Радзивилъ.

poшо, chaque discours était de la composition de son orateur. Князь Дм. Вл., Ив. Ив. Дмитриевъ и множество было посѣтителей.

*

Москва, 10 Апрелья 1829.

По несчастію, исторія Иванова не была Апрельскою рыбою. Игравшіе съ нимъ открыты и взяты страннымъ случаемъ. Они замѣчали, что Ивановъ пасмуренъ и, видя его отчаяніе отъ безпрестанныхъ проигрышей, и зная, что князь Д. В. ожидается всякую минуту въ Москву, боялись, чтобы Ивановъ не рѣшился открыть ему душу и во всемъ покаяться. Дабы это предупредить и сдѣлаться какъ-нибудь съ Ивановымъ, одинъ изъ игроковъ, *Квашининъ*, ѣздилъ къ Иванову раза четыре; но жена, зная его за негоднаго человѣка, все высылала сына говорить: папешки нѣтъ дома, не знаю куда уѣхалъ, не знаю когда воротится. Ивановъ также избѣгалъ Квашнина, думая, что онъ являлся требовать денегъ. Только на другой день свершается самоубійство. Квашининъ, узнавши объ этомъ, въ первую минуту жара или мучимый совѣстью, скачетъ ко вдовѣ несчастной, находитъ ее въ слезахъ, возлѣ нея сынъ ея. Увидя его, Квашининъ говоритъ: вотъ кто погубилъ вашего мужа, говоря все, что нѣтъ его дома; я былъ у васъ четыре раза, мы хотѣли спасти вашего мужа. Слова сіи были какъ лучемъ для вдовы, она ихъ перенесла полиціи; взялись за Квашнина; онъ объявилъ, что Ивановъ обыгранъ былъ какимъ-то Заворыгнымъ (это плацъ-адъютантъ, коего Вережкинъ заставилъ за игру выйти въ отставку) и еще другимъ. Можетъ быть, и отыщутся деньги, но ужь Иванова не воскресать. Онъ оставилъ письмо къ дѣтямъ своимъ, въ которомъ ихъ умоляетъ избѣгать дурное общество и особенно игру, имѣть всегда передъ глазами несчастный примѣръ отца ихъ и пр.

*

Москва, 12 Апрелья 1829.

Заѣзжалъ я вчера къ Волкову и нашелъ его невеселымъ. Царь жалуется, да царь не жалуется: дѣло его аренды стало въ пеню по милости Чернышова, тогда какъ Волковъ благодарилъ Государя, сказавъ: *maintenant, Sire, la marmite de ménage ira plus rondement, et j'ai 11 personnes à nourir.* Государь изволилъ засмѣяться, а Волковъ только что не плачетъ. Молодой Долгоруковъ, сынъ вашего не-министра юстиціи, женится на внучкѣ графа Вл. Гр. Орлова, дочери Петра Львовича Давыдова. Ее очень хвалятъ во всѣхъ отношеніяхъ, она нѣсколько горбата, по имѣетъ 2000 негорбатыхъ душъ, кромѣ приданаго, брилліантовъ и всего того, что дадутъ дѣдушка и родные, а мы съ батюшкою любимъ эти коклюшки.

*

Москва, 15 Апрѣля 1829.

Мы съ Фастомъ вчера пускались на нѣкоторые необходимыя визиты. Начали съ военнаго г. губернатора. Рушковскій былъ у меня въ 10 часовъ въ большомъ парадѣ; сказалъ, что отъ князя, который спитъ и велѣлъ просить всѣхъ въ двѣнадцать часовъ. Мы такъ и сдѣлали, нашли его очень веселаго. Много онъ со мною говорилъ, даже и о политикѣ, но не о сенаторѣ однакоже. *Eh bien les ambassadeurs vont à Constantinople, cela amenera-t-il la paix?*—*Au contraire, mon prince, il est clair que les Turcs ne cherchent qu'à gagner de tems. Vous verrez qu'une fois les ambassadeurs à Constantinople, le reiss-effendi n'aura pas d'autre réponse si non: j'avais expédié un courrier au Sultan, j'attendrai les ordres de s. m. etc.* Новосильцовъ объяснилъ мнѣ причину князева удовольствія: онъ получилъ рескриптъ, по коему велѣно ему прямо относиться къ Государю мимо министровъ, какъ онъ того желалъ. Понимаю, что такое изъятіе изъ общаго правила льститъ князеву самолюбію, но я замѣтилъ Новосильцову, что это одно и то же: министры должны согласиться на полезное, а неумѣстное Государь также откажетъ. Государю нельзя самому всѣ дѣла разрѣшать и обрабатывать, слѣдовательно получа отсылать станеть по принадлежности. Теперь, что не будетъ Государя, надобно же относиться къ министрамъ или къ компетету ихъ. Положимъ, что министры князю не доброжелательствовали (почему впрочемъ?), теперь они натурально болѣе озлобятся; что же выиграеть князь и что выиграеть служба? Много было толковъ у насъ объ этомъ, но гдѣ же все это писать!

*

Москва, 17 Апрѣля 1829.

Hier vient chez nous mad. Alexeyeff. Elle nous prend du côté avec ma femme et nous fait lire une lettre qu' elle a recue de son frère Viegel, qui est chez vous. Il a agi, entre nous soit dit, un peu en étourdi. Il a monté à Dachkoff, avec le quel il paraît qu'il est lié, la tête et veut arranger son mariage avec Sophie Sacovnine*). Il chargea sa soeur de demander notre appui pour cela. Quel besoin alors d' écrire à sa soeur et de la mettre dans la confidence? Il valait mieux nous écrire à nous directement. Дашковъ н'ест connu ni de la jeune personne, ni de l'oncle. Viegel dit: si la chose peut s'arranger, Dachkoff viendrait pour deux semaines à Moscou; mais il me semble qu'on commence par faire

*) Софья Прокофьевна, родная племянница супруги А. Я. Булгакова, въ дѣтствѣ лишившись родителей, жила подъ опекою своего дяди Сергія Федоровича Саковнина, который позднѣе и выдалъ ее за вдовца, графа В. А. Бобринскаго; а Д. В. Дашковъ (министръ юстиціи) женился на Елис. Вас. Пашковой.

la connaissance et ensuite on parle d'union. Comme moi je vois les choses et connaissant les caractères de deux individus, Sophie ne se mariera que par amour et ne fera jamais un mariage de raison. L'oncle est un extravagant, entêté, bizarre, car sans cela certes il n'aurait pas dû hésiter à donner sa nièce à un brave homme, comme Dachkoff. Malgré cela, sans compromettre Dachkoff, je sonderai le terrain, parlerai à l'oncle. Voyons avant s'il a une idée et quelle idée il a de Dachkoff; car il ne prise très haut que lui-même dans ce monde. Долгоруковъ кажется и хорошъ былъ женихъ, да и довольно нравился Софьѣ Пр., да не состоялось, а все отъ дяди. Жаль мнѣ будетъ, ежели Алексѣева выболтаетъ это. Ежели паче чаянія Д. сталъ бы тебѣ говорить, то будешь что отвѣчать. En voilà assez pour le moment.—Иванъ Петровичъ Носовъ, нашъ годовой часовщикъ, человѣкъ тихій, добрый, скромный и прелекующій, ѣдетъ въ Петербургъ; я далъ ему письмо къ тебѣ. Онъ совершенная красная дѣвушка, а ѣдетъ онъ вотъ по какому случаю. Вызываютъ всѣхъ работавшихъ въ какомъ нибудь родѣ для большой экспозиціи въ Петербургъ à l'instar, видно, de celle de Paris; эта, видно, новость заводится Закревскимъ. Носовъ изобрѣлъ славнѣйшій хронометръ, который желаетъ также экспозировать; всѣ часовщики признаютъ это славностью, дѣлающею честь Рускому имени, но безъ протекціи мудрено обойтись. Онъ проситъ, чтобы его только не оттерли, чтобы обратили вниманіе на трудъ его; пусть судятъ его строго, онъ этого не боится. Трудить не хочу я Закревскаго особымъ письмомъ.

*

Москва, 20 Апрѣля 1829.

Только что собрался я было ѣхать къ Фасту, является Пухвипень. Поздравляю васъ съ милостию монаршею. Чтò такое? Пустикъ, Какъ же братъ не пишетъ ничего? Вотъ вамъ письмо отъ братца. Я ушелъ къ женѣ въ спальню, и тутъ мы покойно поплакали, читая письмо твое отъ 16-го. Охъ, воскресилъ ты насъ, безцѣннѣйшій братъ! Ибо кому-же, ежели не твоимъ неусыпнымъ попеченіямъ, обязаны мы милостию, которую получаемъ? 10 т., кажется, небольшая сумма, но для насъ это въ теперешнее время великая подмога. Когда получу прибавку, графомъ обѣщанную, то буду истинно доволенъ, и графъ увидитъ, стану ли когда-нибудь о себѣ просить. Мы въ такой радости, что описать тебѣ не могу. Нашу нужду терпѣли и люди наши, намъ преданные. Весь домъ въ волненіи, а Наташа не перестаетъ плакать и отъ радости, и отъ слабости. Богъ тебѣ воздастъ за радостный этотъ для насъ день! И не соображу ни одной мысли.

Москва, 21 Апрѣля 1829

Ты отдашь справедливость моей разсудительности: пожалованіе краснаго кафтана надѣлало бы много шуму по Москвѣ, пожалованіе

10 т. одновременно всё́мъ покажется весьма маловажною наградою для чиновника 4-го класса. Это такъ, но кто взглянетъ въ мою шкуру, кто знаетъ нужду мою, и кому захочу я ее открыть? Всякую малѣйшую пользу для моей семьи предпочту наружному вздорному блеску. Я сенаторъ въ моихъ собственныхъ глазахъ, ежели Государю угодно было найти, что я достоинъ сего званія. Это вниманіе Государя дороже мнѣ всего. Я думаю, какъ Волковъ, что Государь точно также бы и 25 т. изволилъ бы пожаловать мнѣ, какъ и 10 т.; но тутъ тршеба*) другого начальника, какъ графъ Н., говори ты тамъ что хочешь! Благодарите души нѣтъ моей, я цѣню то что вымучилъ ты у вице-канцлера, благодарю его, но грѣшенъ: не лежитъ сердце къ нему. Такъ ли дѣлають добро? 10 т. будутъ для меня передышкою великою. Никогда Государь не давалъ еще такъ кстати нуждающему, какъ этотъ разъ. Повѣрь мнѣ, что всякая сотня рублей станетъ ребромъ. У меня столько мелкихъ долговъ, что стыжусь ихъ. Бѣдная моя жена (теперь можно тебѣ сказать) продала маленькіе свои жемчуги и фермуаръ, подаренный ей покойною императрицею Елисаветою Алексѣевною, чтобы купить четырехмѣстную карету, безъ коей нельзя было никакъ обходиться; было ѣхать куда съ дѣтьми, такъ дѣлалось все въ два каравана: четверыхъ не посадишь въ двухмѣстную карету. 10 т. не завалиются у насъ, но это откроетъ намъ кредитъ для переду.

*

Москва, 29^я Апрѣля 1829.

Не удалось мнѣ попасть на вчерашній славный спектакль, а только афишку достала. Изъ оной видѣлъ я, что Семенову именуютъ княгинею Гагариною и что Ненависть къ людямъ, комедію Коцебу, перевелъ Малиновскій, не знающій ни слова польскаго. Это ташенипелерская штука!

Бѣдная Соф. Ал. Волкова вдругъ занемогла. Очень она мучилась, и Сашка всю ночь былъ на ногахъ. Вчера ввели меня къ ней; узнать ее нельзя, хотя и лучше. Она хотѣла меня видѣть и просила написать ей письмо къ Дибичу, только что въ силахъ будетъ подписать: просить, чтобы отпустилъ Акинфьева къ женѣ, которая лежитъ въ Яссахъ отчаянно больна. Везу къ ней сейчасъ письмо, а она тебя просить доставить оное какъ можно скоро къ Дибичу, который, бывало, живалъ почти на хлѣбахъ у Волкова и называетъ С. А. своею капитаншею и по днесъ. Ежели, Боже сохрани, умретъ Пат. Александровна, то останется дочь семи лѣтъ совершенно на Божью волю безъ отца и матери.

*) По польски „надо“. Булгаковы знали Польскій языкъ. проведя съ отцомъ свое отрочество въ Варшавѣ и Вильнѣ.

Понимаю, что тебѣ много хлопотъ теперь. Пусть благодать Божія сопровождаетъ всюду Государя и всю свиту! *) Вотъ и Энгель пригодился, да не всё ли Репяпнскіе были и теперь еще полезны Государю? Сколько хорошихъ слугъ доставилъ князь Николай Васильевичъ государству!

Желаю, чтобы сладилось дѣло Дашкова, но сомнѣваюсь, зная Софью; ея претензіи очень велики, *et elle ne fera pas un mariage de raison, mais je tâterai habilement le terrain et vous en écrirai.*

У меня была подписка на праздникъ, который готовится для Гумбольта; нечего дѣлать подписалъ и я. Человѣкъ 40 уже есть и до 3000 р. собрано. То-то будутъ *temerezze tedesche*, выдумки Лодера.

*

Москва, 30 Апрѣля 1829.

Я тебѣ говорилъ въ свое время о бумагѣ, которую Волковъ просилъ меня написать; да не было ему все досугу прочесть ее вмѣстѣ со мною. Сегодня велѣлъ сказать, что имѣетъ утро свободное, чтобы я прѣхалъ, что будемъ одни. Ему очень понравилось, исправлю нѣкоторыя замѣчанія его и перепишу набѣло, а тамъ и тебѣ сдѣлаю копию. Волковъ посылаетъ это Бенкендорфу, который Государю покажетъ. *Faut-il vous nommer?* спрашиваетъ Волковъ. — *Et pourquoi pas?* Je ne désavouerais rien de ce que j'avance, mes opinions et mes sentimens ne sont pas de nature à devoir être cachés. Я уже съ Лобановымъ много толковалъ о необходимости опровергать то, что иностранные журналы врутъ насчетъ Россіи. *Faites sur cela un petit mémoire, donnez le moi;* я началъ было писать, но мысль родилась за мыслью, записка вышла погромнѣе, Лобановъ скоро уѣхалъ, и я не успѣлъ ее обработать. Странно, что Волковъ послѣ мнѣ началъ говорить о томъ же точно и просилъ отдать ему мою записку, прибавляя: ежели и не состоится мысль, которую ты предлагаешь, то все-таки Государь увидитъ, что ты человѣкъ благонамѣренный и что умѣешь хорошо обдумать и написать бумагу. Чтобы не подумалъ Нессельроде, что я хотѣлъ мимо него что-нибудь представить Государю, то Волковъ напишетъ, что имѣлъ со мною разговоръ о вздорныхъ слухахъ, разглашаемыхъ по Москвѣ и, найдя многія мои мысли основательными, онъ меня убѣдилъ составить письменную замѣтку, которую получа, долгомъ считаетъ сообщить Бенкендорфу etc.—Конечно, братья, 10 т. не суть важны, но меня это очень оживило: легче будетъ дышать намъ теперь. Мы паняли шагъ въ сто отъ прежняго дому домъ Кирѣевского на Арбатъ за 2000 р. въ годъ, домъ застрахованъ; это также выгода для насъ.

*) Николай Павловичъ ѣхалъ тогда короноваться въ Варшаву, съ Государынею и Паслѣдникомъ.

Москва, 5 Мая 1829.

Вчера была драка на Французскомъ театрѣ. Всѣ съѣхались; раумѣется, многіе отпустили кареты домой, пьеса долго не начиналась; выходитъ актеръ и объявляетъ, que par indisposition subite de m-me Valmont il n'y a pas de spectacle; а вмѣсто того узнали, что Moinier, вѣроятно, пьяный, расцвасилъ рожу и подбилъ глаза бѣдной Вальмонъ и поколотилъ еще m-me Virginie. Полицмейстеръ Миллеръ и Ив. Ал. Нарышкинъ ходили на сцену мирить, mais il n'y avait rien à faire: comment une femme paraîtra avec un oeil poché devant le public et encore une jolie femme comme m-me Valmont! Хороши господа Французы. Благодарю тебя за вѣсти ваши. Вотъ и Бичель съ мѣстомъ*). Я очень радъ.

*

Москва, 8 Мая 1829.

Долго болталъ я съ Волковымъ. Меня теперь взяло раздумье. Онъ говоритъ, что вѣдно одни самонужнѣйшія бамаги посылать въ Варшаву и далѣе, а что прочія должны ожидать возвращенія Бенкендорфа въ Петербургъ, это разъ; потомъ разсудилъ я, что во всякомъ случаѣ mémoire мой не минуетъ Нессельроде, который можетъ подумать, что я хотѣлъ что-нибудь поднести Государю мимо его, чего не было у меня въ мысляхъ. Я сказалъ Волкову, что коли такъ, такъ уже я лучше перепишу и тебѣ пошлю прочесть и требовать твоего мнѣнія. Онъ очень одобрилъ это, и я самъ теперь уже радъ этой остановкѣ; ибо самый благонамѣренный поступокъ можетъ быть инако истолкованъ начальникомъ мнительнымъ, каковъ графъ нашъ. Я занялся этимъ вмѣсто забавы. Нимало не дорожу трудомъ своимъ; ежели найдешь его достойнымъ вниманія, то можешь и графу послать, а не то оставь у себя сувениромъ.

*

Москва, 9 Мая 1829.

Вчера видѣлъ я пріѣхавшаго Лунина, который сказывалъ, что главная его отрада въ Петербургѣ была твой домъ. Онъ предлагалъ весьма полезную вещь; но, кажется, она не состоялась, и одинъ только кн. Петръ Мих. тотчасъ за нее взялся, уничтожа придворные конные заводы. Какая же тутъ могла быть выгода казнѣ, ежели всякая лошадь для экипажей обходилась въ 4000 р? Это ужасно! Чтò же армія должна стоять казнѣ? Когда нибудь да согласятся же съ Лунинымъ, какъ Васильчиковъ и Левашовъ согласились.

*) Т. е. директора Департамента иностранныхъ исповѣданій?

Благодарю за свѣдѣнія о Гумбольдѣ. Вотъ и Лодера благодарности. И я, братъ, довольно спорилъ объ обѣдѣ этомъ. Почему же будетъ пріятно Гумбольду, который, можетъ быть, и не обѣдало и не пьяница, сидѣть три часа за скучнымъ обѣдомъ съ 60 незнакомыми? Человѣкъ шесть будутъ около него, прочіе его увидятъ только издали, а большая часть займется болѣе обжорствомъ, нежели самимъ Гумбольдомъ. Не лучше ли бы на обратномъ его пути, ежели труды его увѣнчаются успѣхомъ, поднести ему медаль или маленькій кабинетъ Россійскихъ минераловъ?

*

Москва, 10 Мая 1829.

Тестъ сказалъ мнѣ, что дѣло Брокера хорошо повернуло въ общемъ собраніи, что всѣ къ нему пристали. Хочу тотчасъ ѣхать къ Адаму Фомичу, его утѣшить и успокоить. Какъ! Человѣкъ трудится, устраниваетъ все къ пользѣ малолѣтняго, копить ему капиталы; а тутъ вдругъ, вмѣсто спасибо, велятъ Брокеру отвѣчать собственнымъ имѣніемъ за то, что эта полоумная Растопчина говоритъ безъ всякаго доказательства, что Брокеръ хлѣбъ продалъ и присвоилъ себѣ деньги, тогда какъ Брокеръ представляетъ собственноручную расписку покойнаго графа въ полученіи съ него денегъ за проданный хлѣбъ? Право, безчеловѣчно. Князь Дм. Вл. также повѣрилъ этому и тѣснилъ Брокера. Тестъ имѣлъ съ нимъ вчера большую схватку, спросилъ у него на вечерѣ у Небольсина: Чтò вы думаете о Булгаковѣ, А. Я?—Что онъ добрый, умный, честный малый.—Такъ спросите же его о дѣлахъ сихъ: они ему извѣстны.—Да мнѣ сказывалъ вѣрный человѣкъ также.—Нѣтъ, вамъ сказывалъ мерзавецъ, лгувъ, князь Масальскій. Оберъ-полицмейстеръ сталъ тестя остерегать, что Масальскій тутъ играетъ въ другой комнатѣ; но князь В. А. прибавилъ: Позовите его сюда, я ему скажу въ глаза при васъ, что онъ лжець и клеветникъ. Дай Богъ вамъ, князь, самимъ управлять вашимъ имѣніемъ такъ, какъ Брокеръ управляетъ имѣніемъ малолѣтняго; а вы не рассмотрѣвъ хорошенько, да гоните честнаго человѣка. Князь замаялся и, видя, что, продолжая разговоръ, доведетъ его до непріятностей, перемѣнилъ рѣчь. Я былъ въ другой комнатѣ и слышалъ только шумъ. Жихаревъ пришелъ и пересказалъ мнѣ, чтò было. Князь Д. В., подлинно, поступилъ здѣсь очень легко; я радъ, что правда взяла верхъ и спѣшу ѣхать успокоить Брокера. Тестъ мой любитъ кричать, но тутъ онъ поступилъ, какъ истинный сенаторъ; только два, Озеровъ и Яковлевъ, не согласились, всѣ прочіе единогласно были за мнѣніе тестя, т. е. за Брокера.

*

Москва, 13 Мая 1829.

Какая у насъ погода, Боже упаси! Сѣверный вѣтеръ, дождь, холодъ, сырость. Мы весь домъ сегодня топимъ, и только что въ пору. Я получилъ письмо твое № 114 и тотчасъ сообщилъ Чумагъ о гильдейскихъ повпнностяхъ, а Лодеру о выѣздѣ Гумбольда. Вѣрно оба явятся благодарить, а послѣдній ужасно засуетится; только теперъ не успѣть ему дать праздникъ, ежели Гумбольдъ останется здѣсь два два, но вѣроятно дурная погода долѣе его удержитъ въ Москвѣ. Какая темнота! Теперъ полдень, и хотъ свѣчей просить, дурно вижу, что пишу. Я все труню надъ женою, что будетъ землетрясеніе. Рано ты, братъ, свой балконъ открылъ. Батюшка говаривалъ, что прежде 10-го Юня не надобно выставлять оконъ. Я держусь сего правила. Отчего у насъ весною всегда много больныхъ?. Покажутся два ясныхъ дня—ну выставлять рамы, ну одѣваться по-лѣтнему, ну ѣсть мороженое, ну жить по-лѣтнему, и пойдуть простуды, а я вчера встрѣтилъ Фльда, такъ этотъ ѣхалъ въ шубѣ медвѣжьей и Персидской шапкѣ. Мнѣ это и смѣшно даже не показалось.

*

Москва, 14 Мая 1829.

Гумбольдъ пріѣхалъ сюда въ Воскресенье, и Фастъ, по предписанію Егора Васильевича*), былъ у него въ тотъ же день и нашелъ въ немъ весьма пріятнаго, говорливаго скорѣе Француза, нежели Нѣмца. Онъ вчера обѣдалъ у Фшера. Сегодня хотѣлъ его звать къ себѣ обѣдать, оно бы и къ стати, ибо Гумбольдъ въ часъ смотритъ Кремль, Оружейную, соборы и пр., то тутъ бы и близко къ Фасту обѣдать. Завтра большой обѣдъ въ собраніи для него же по подпскѣ, а говорятъ, что послѣ завтра онъ отправляется уже въ путь. Ежели буду сегодня съ нимъ обѣдать, то завтра не пущусь на большой этотъ обѣдъ, который будетъ скучень и для Гумбольда, и для гостей.—Вчера давалъ и читать Волкову описаніе нашего маскарада, помѣщенное въ журналѣ Свѣтъна. Ему очень понравилось; ежели моихъ очень расхвалили, то за то и всѣхъ прочихъ не забыли, и Вѣрочку его тоже. Фастъ читалъ своимъ дѣтямъ, коп также тутъ не забыты. Эта статья показалась вчера въ клубѣ и много дѣлаетъ шуму. Всѣ тѣ коп не были на маскарадѣ о томъ сожалѣють. Пв. Пв. Дмитріевъ спросилъ меня, нельзя ли повторить праздникъ на будущій годъ? Ольгу все называемъ: ну ты курноска, à la Roxolane, а она все добивается, что это за Роксоляна.

*

*) Карнеева, который былъ директоромъ Горнаго Департамента.

Москва, 15 Мая 1829.

Вчера Гумбольдъ не могъ обѣдать у Фаста. Въ вечеру возили его въ большой театръ смотрѣть балетъ новый. Я сегодня поѣду на обѣдъ этотъ, а то иначе и не увижу Гумбольда, который ѣдетъ завтра. Наташа хотѣла было позвать его на вечеръ къ намъ, но видно придется отложить это до возвратнаго его пути изъ Сибири.

Много говорятъ о Выжигинѣ. Всѣ читаютъ, хвалятъ, бранятъ, критикуютъ, а авторъ между тѣмъ собираетъ денежки и печатаетъ второе изданіе. Называютъ это Русскимъ Жильблазомъ, но каламбуристъ одинъ на это сказалъ: *Le Sage sera toujours le sage, mais Boulgarine ne sera jamais sage.*

*

Москва, 16 Мая 1829.

Вчерашній обѣдъ для Гумбольда очень удался, было человѣкъ около 60. Я нарочно поѣхалъ пораньше, чтобы видѣть всю процедуру и, являсь въ собраніе, нашелъ Лодера, ходящаго очень въ задумчивости по маленькой залѣ. *Bonjour, m-r Loder!* видя, что меня не узнаетъ.—Ахъ, *mon cher et très estimable m-r de B.*, отвѣчаетъ онъ мнѣ, *laissez moi, je vous supplie, seul; je répète le discours que je dois adresser à m-r Humboldt; il n'est pas encore tout-à-fait arrangé dans ma tête.* Я оставилъ оратора и пошелъ кое съ кѣмъ болтать. Послѣ трехъ часовъ пріѣхалъ гость. У насъ все любятъ пересолить: начали толковать, что надобно послать депутацію къ Гумбольду, чтобы препроводить его въ собраніе. *Mais il y a là déjà un député, dis-je à Loder.*—*Et qui donc?*—*Mais le cocher de m-r Humboldt, qui saura bien le conduire ici. On se mit à rire et à objecter que c'est tout ce qu'on pourrait faire pour le roi de Prusse, s'il fesait l'honneur d'accepter un dîner, et la chose tomba.*

А l'arrivée de m-r H. Loder alla au devant de lui et le harangua en francais et très-bien et à notre grand étonnement laconiquement. Le baron répondit très-bien aussi, en ajoutant à la fin: il est doublement heureux pour moi que l'organe de sentiment aussi flatteur pour moi se trouve être un de mes anciens amis et mon premier précepteur etc. Послѣ сего всѣ, слѣдую моему примѣру, просили быть ему представлены. Онъ тотчасъ спросилъ о тебѣ. Потомъ водили его по всѣмъ заламъ, показывали монументъ Екатерины II. Послѣ сѣлъ онъ возлѣ Юсупова, и сдѣлался кружокъ; онъ рассказывалъ объ Америкѣ, о Франціи, Бразиліи и пр. За столомъ сидѣлъ я почти противъ Гумбольда, а потому и могъ насладиться пріятнымъ его и разнообраз-

нымъ разговоромъ. Онъ сидѣлъ между Юсуповымъ и княземъ Гагариннымъ, ибо Обольяниновъ и Дмитриевъ не прѣехали по нездоровью. Обѣдъ былъ хорошъ, но могъ бы за эту цѣну быть лучше. Въ свое время всѣ встали и, по провозглашенію Лодера, пили здоровье Императора и всего дома царскаго, потомъ Прусскаго короля. Тутъ подошелъ Маркусъ и говорилъ прекрасную рѣчь на Нѣмецкомъ языкѣ (онъ обѣщаль мнѣ копію, и я тебѣ доставлю, а между тѣмъ вотъ Латинская, которая была всѣмъ раздаваема во время обѣда), на которую Гумбольдъ тотчасъ отвѣчалъ также по-нѣмци. Потомъ всталъ Лодеръ и предложилъ: *Messieurs, à la sante de s. e. m-r de N.* Всѣ закричали: вивать и ура! Лодеръ просилъ, чтобы умоляли и прибавилъ: *puisse t-il nous offrir sur l'Oural ce que son génie a su découvrir sur le Simborazo.* Какъ выпилъ, то немцого погодя, Гумбольдъ налилъ себѣ Шампанскаго, всталъ и привѣтствовалъ всѣхъ прекрасною благодарною рѣчью, въ коей говорилъ о Государѣ, о Россіи, о путешествіи своемъ, объ усердіи, которое употребилъ въ разысканіяхъ своихъ, дѣлалъ похвалу Москвѣ и насъ всѣхъ благодарилъ, оконча à peu près: *Et comment pourrai-je jamais oublier un jour où j'ai été comblé de tant de soins délicats et recherchés, un jour où je fus traité par des étrangers comme j'aurais pu l'être par de compatriotes, par d'anciens et tendres amis!* etc. Жаль, что не всѣ эти рѣчи писаны или печатаны, бывъ импровизованными. Послѣ обѣда и кофія профессоръ Мудровъ произнесъ ему маленькую Русскую рѣчь или привѣтствіе, Маркусъ перевелъ ее à peu près наскоро, и Гумбольдъ также отвѣчалъ и ему. Тутъ я, поговоря съ нимъ еще съ четверть часа и получа обѣщаніе, что на возвратномъ пути посѣтитъ мое семейство, уѣхалъ и полагаю, что болѣе и не было ничего.

Рушковскій подошелъ и спрашивалъ у Г.: *A quel heure faut-il vous envoyer les chevaux demain?*—*Comment, m-r, сказалъ я нашему пріятелю, au lieu de tâcher de retenir ici m-r H., vous voulez hâter son départ?* Но Г. отвѣчалъ за Р.: *c'est très obligeant ce que vous dites, mais une fois qu'on est déterminé à partir, rien n'est plus pénible que de rencontrer des entraves, et m-r votre frère en a agi avec moi comme m-r son collègue le fait ici; l'été est si court en Russie, il faut en profiter; je dois être au mois de Septembre ici, en Octobre à Berlin et au mois de Février à Paris.*

Мнѣ очень понравился Гумбольдъ. Я ожидалъ видѣть въ немъ Нѣмца-педанта, вмѣсто того нашелъ любезнаго Француза. Онъ сегодня въ 9 часовъ отправился въ путь.

*

Москва, 21 Мая 1829.

Съ радостнымъ, съ счастливымъ для всего семейства нашего днемъ поздравляю тебя, мой милый и любезный братъ. Точно какъ будто ты въ Москвѣ: безпрестанно прѣзжаютъ лица тебя поздравлять, а кто не былъ самъ, присылаетъ поздравить или пишетъ записки. Когда чужіе такъ прищмаютъ 21 Мая, то поймешь ты, что происходитъ у насъ въ семьѣ. Всѣ мы тебя цѣлуемъ и желаемъ тебѣ всѣхъ благъ. Волковъ празднуетъ тебя и насъ звалъ обѣдать.

Очень будемъ мы рады Северину Потоцкому. Этотъ гораздо милѣ нашего Северина*) безъ Потоцкаго, сенатора, у коего была недавно исторія въ Англицкомъ клубѣ съ кн. П. М. Долгоруковымъ, dit *l'Enfant Prodigue*, который рана *senatorza* разругалъ только что не скверными словами; а этотъ поѣхалъ жаловаться князю Дм. Вл., который совѣтовалъ лучше замять исторію. Чѣмъ Северину жаловаться какъ школьнику, ему бы лучше опереться на законы клуба и требовать исключенія Долгорукова, точно также какъ былъ прогнанъ кн. Касаткинъ за грубости къ старшии Щербачеву.

Прѣзжалъ ко мнѣ прощаться Зандрартъ, бывшая стража гр. Мамонова. Онъ ѣдетъ въ Берлинъ, свое отечество; можетъ быть, и захочешь кое-что у него пораспросить. Онъ добрый, честный человекъ. Не понимаю я Мамонову. *Pourquoi cache-t-elle son mariage, s'il a eu lieu réellement? N'est-elle pas maîtresse de sa volonté, a-t-elle honte d'avouer ce mariage, mais est-ce donc une mésalliance? Elle n'est pas la petite fille d'Henri IV, et Gagarine vaut bien.*

*

Москва, 22 Мая 1829.

Ты ничего не говоришь объ оной бумагѣ, что я тебѣ отправляю: видно, вскогда было прочесть, да у тебя не одно дѣло въ головѣ; это хорошо читать отъ бездѣлья, кони ты не можешь похвастаться. Лобанову очень понравилось, онъ очень меня дружески распрашивалъ обо всемъ, меня касающемся и съ участіемъ, котораго не могъ я ожидать отъ него. Между прочимъ предлагалъ мнѣ показать это Нессельроду, коему имѣлъ онъ случай оказать одолженіе очень недавно. И его благодарилъ и отвѣчалъ, что знаю правъ нашего графа, что ему покажется это дѣломъ государственнымъ, что найдеть множество затрудненій и пр., что и ты былъ мнѣшя не посылай записку мою. *Alors, сказать Лобановъ, je vous demande, comme une marque de votre amitié, de me donner ce papier. L'Empereur le lira, il y verra et votre zèle et vos capacités, et je vous réponds que cette lecture ne sera pas*

*) Это отецъ известнаго посланника нашего въ Мюнхенъ, Д. П. Северина.

sans utilité pour vous. Je conçois votre position vis-à-vis de Nesselrode, soyez persuadé que je ne vous compromis pas, car je dirai que vous m'avez donné à lire cela, que j'ai oublié de vous le rendre et l'ai emporté avec moi; d'ailleurs s'il le faudra, vous ne serez même pas nommé; fiez à mon amitié et à ma prudence. Я не могъ ему отказать, ибо онъ меня успокоить и всё мои недоумѣнія опровергъ. Жаль, что ты ничего мнѣ не пишешь, мнѣ бы послужило это правиломъ; но Лобановъ пробудеть еще дня три, можетъ быть ты и напишешь. Во всякомъ случаѣ очень я радъ, что Волкову не отдалъ, и Лобановъ тоже говоритъ: W. est un excellent garçon, mais étourdi, et celui-là avec toute la bonne volonté vous aurait peut-être fait un pâtre! Лобановъ находитъ мысль мою полезною, но думаетъ, что она не состоится, что должно вѣроятно ожидать мира, что работу эту вѣрно бы мнѣ же препоручили, а для этого надобно бы быть теперь въ главной квартирѣ, а послѣ въ Петербургѣ, а меня обстоятельства держатъ въ Москвѣ. Онъ кончилъ словами: l'Empereur fait le plus grand cas de votre frère; or, d'après l'union connue qu'il y a entre vous deux, S. M. vous place, comme de raison, dans la même catégorie; mais mon désir est que l'Empereur ait une idée de votre façon de penser et de votre capacité. Il sera question de Moscou, comme de vaison; je parlerai de vous, et la chose arrivera tout naturellement.

Умерла сегодня или вчера графиня Орлова-Денисова, урожденная Васильева*), слѣдствіемъ родовъ; всё жалѣють объ ней, много осталось дѣтей, и мужъ въ великомъ огорченіи.

*

Москва, 23 Мая 1829.

Писемской сказать я что ты пишешь о братѣ ея Ваудовѣ, на коего она похожа en laid; jugez donc ce qu'elle doit être! Son fils est un jeune homme très comme il faut.

*

Москва, 24 Мая 1829.

Воронцовъ возложилъ на меня комиссію доставить ему свѣдѣнія о здѣшнихъ водахъ, мой милый и любезный другъ. Я все бомбардировалъ Лодера. Сперва ему Гумбольдъ голову вскружилъ, а тамъ разныя дѣла. Сегодня, не смотря на ужасную погоду, я рѣшился ѣхать туда на мѣсто, тамъ залучилъ Лодера въ комнату особую, химика Германа и тамъ отъ обонхъ отобралъ свѣдѣнія, кои могли прійти мнѣ въ голову; ибо Воронцовъ не объясняетъ, что именно хочетъ знать, дабы по оному руководствоваться для своихъ Одесскихъ водъ.

*) Графиня Марья Васильевна (р. 1784), бабушка нынѣшняго губернскаго предводителя Московскаго дворянства, князя П. Н. Трубецкаго.

Мы совершенно ничего не знаемъ изъ Варшавы, а вотъ лаконическая афишка, коею Шульгинъ извѣщаетъ о послѣдовавшей коронаціи. Вчера горѣли у насъ плошки въ Москвѣ.

«Сего 1828 года, въ 12 день Маія, въ столичномъ городѣ Царства Польскаго Варшавѣ послѣдовало высочайшее коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича Царемъ Польскимъ, о каковомъ торжественномъ и всерадостномъ событіи Московскіе жители чрезъ сіе и извѣщаются. Маія 23 дня 1829 года. Московскій оберъ-полиціймейстеръ Шульгинъ 2-й».

*

Москва, 25 Мая 1829.

Всѣ здѣсь напуганы безпрестанными смертями; такъ случается, что все знакомые, а потому и болѣе поражаетъ насъ. У типографщика Семена умерла молодая жена въ нѣсколько дней. Странно, что онъ въ шесть лѣтъ былъ женатъ на двухъ женахъ, обѣихъ лишился и сохранилъ отъ нихъ 6 дѣтей; у Рампха, доктора и школьнаго нашего товарища умерла дочь 19 лѣтъ, а вчера умерла несчастная графиня Свѣчина¹⁾; стало, въ теченіе 16 дней умерли двѣ дочери и мать.

Ну, мой милый другъ, вчера обѣдалъ я у В. Львовича²⁾, славно насъ накормилъ, и очень мы пріятно время провели, велѣлъ тебѣ очень кланяться. Тутъ былъ пріѣзжій В. С. Апраксинъ, коего жена намѣрена воды пить. Старымъ сталъ В. Л.; ходитъ опираясь все на чью нибудь руку, говорить еще не слышнѣе, зубовъ мало, а все весель, любезень, а добръ, разумѣется, попрежнему. Племянникъ его, поэтъ, уѣхалъ въ Тифлисъ.

Заѣзжалъ я къ Рушковскому. Онъ подъ секретомъ сообщилъ мнѣ Варшавскую газету, въ коей описаніе коронаціи; газету онъ эту не выпустилъ, желая, чтобы публика узнала все это прежде отъ нашихъ официальныхъ объявленій изъ Петербурга. Въ городѣ всѣ удивляются, что ничего не слышно; а другіе дураки, увиди, что Государь былъ въ Св. Янскомъ Костелѣ, а не въ нашей церкви, стануть толковать всякіе пустяки.

*

Москва, 27 Мая 1829.

Уфъ, милый другъ, былъ я у Кащея³⁾. Пріѣзжаю, дома нѣтъ. Досадно! Такая даль, у самаго дому прорвало его землю, мостъ снесло, чуть меня не вывалили. Другой разъ пріѣзжать тяжело, да и пріѣзжать не на радость. Я рѣшился его дожидаться, а между тѣмъ пошелъ смот-

¹⁾ Это гр. Марья Павловна, ур. Лофазо, вдова графа Павла Сергѣевича Свѣчина-Галліани.

²⁾ Пушкина. Онъ скончался въ слѣдующемъ году.

³⁾ Такъ звалъ Булгаковъ богача Самарина.

рѣть развалины его и опустошенія. Ёдетъ Кащей на жалкихъ дрожкахъ, клячею чахоточныхъ запряженныхъ, въ шпелешкѣ, и черная ермолочка на головѣ, ну точно Гарпагонъ. По слѣдамъ его вошелъ я въ комнату. Батюшки, какъ вы похудѣли А. Я!—Да похудѣешь, какъ въ болѣзни, да имѣешь еще дѣла съ людьми, кои хотятъ вашего разоренія; но прежде всего вотъ вамъ письмо отъ брата, котораго вы и обидѣли, и разогорчили вашимъ письмомъ. Всталъ, испугался, началъ ходить по комнатѣ. Какъ это? Какъ это?—Да вы грозите представить кн. Голицыну заемное наше письмо.—Помилуйте, это не то; меня принуждаютъ домъ отдѣлывать, денегъ у меня нѣтъ... Да вамъ князь скажетъ, вѣдайтесь судомъ, а домъ отдѣлывайте таки. Ужели вы думаете такую громаду отдѣлать съ тѣмъ, что мы вамъ должны?—Помилуйте, вы меня не понимаете, А. Я. Я совѣтывался съ вашимъ братцемъ, какъ съ пріятелемъ и нимало не грозилъ; вы сами знаете, что это долгъ старый, что я ничего не получалъ такъ давно, что терплю нужду, разореніе.—Долгъ этотъ, конечно, старый; что братъ былъ вамъ долженъ, онъ вамъ заплатитъ. Какое же терпите вы разореніе? Развѣ мы просимъ васъ, чтобы вы претензію уничтожили? Развѣ мы не платимъ или не приписываемъ 10 процентовъ; одоужаютъ, когда даютъ деньги безъ или съ малыми процентами, какъ дѣлаютъ это, напримѣръ Миллерша, Поповъ и другіе кредиторы наши.—Да помилуйте, намереніи былъ у меня И. А. Яковлевъ; онъ мнѣ говоритъ, что ваше заемное письмо, по 10 лѣтней давности, выходитъ бѣлая бумага. И. А. не я и не братъ мой; говоритъ онъ, что хочетъ; плутъ и по векселю не отдастъ, а заведетъ тяжбу, а честный человекъ и безъ виду заплатитъ, что долженъ. Теперь не въ томъ дѣло. Братъ мнѣ далъ комиссію у васъ быть, сдѣлать расчетъ, дать вамъ новое заемное письмо и что нибудь устроить для будущаго платежа. Тутъ взялъ онъ аспидную доску, часъ мараль; успевъ одну доску всю, принялся за другую, считая рекамбін; ну, однимъ словомъ, Жидовскій счетъ. Извольте же это сокращенно написать на бумагу. Онъ написалъ. Ну позвольте же вамъ замѣтить, П. И., что всякая претензія, даже послѣ 10 лѣтняго срока, можетъ только удвоить, а вы въ 8 лѣтъ изъ двухъ капиталовъ 12000 и 4500 р. т. е. изъ 16500 р. сдѣлали слишкомъ 37 т. р.!! Быть такъ, дайте вашу записку; я пошлю ее брату. Я вижу, что дѣлать нечего: онъ не повѣритъ, чтобы такой расчетъ могъ быть сдѣланъ пріятелемъ, коему онъ всегда старался угождать; увидя же вашу руку, я увѣренъ, что онъ согласится со мною, т. е. продать часть имѣнія, чтобы васъ только скорѣе совершенно удовлетворить.—Помилуйте (опять вскопча со стула), вы хотите меня перессорить съ вашимъ братцомъ. Нимало, пожалуйста мнѣ вашу записку, расчетъ.

Ужъ подумалъ ли онъ, что я донести хочу на него, какъ на ростовщика, не знаю; только онъ не далъ мнѣ свое марање и просилъ, чтобы я сдѣлалъ свой расчетъ, по коему выходило около 30 т.; ну пошли тутъ споры, коимъ конца не было, все жаловался, что мы хоть бы немного денегъ, да ему давали. Ну можетъ ли вамъ 1000 или 2000 рубл. дѣлать разницу при вашемъ состояніи?—Ахъ, батюшка, да повѣришь ли ты Богу, что иной 100 р. нѣтъ у меня.—Ну этого мы не полагали, а то бы вамъ удѣляли, какъ другимъ, хоть понемногу. Правда, что братъ мнѣ одинъ разъ писалъ вамъ дать 2300 р., но я предпочелъ отдать ихъ старушкѣ Батацовой, которая процентами нашими живеть.—Вотъ, мой голубчикъ К. Я. знаетъ мои нужды, а когда это было?—Прошлаго года!—А я въ прошломъ-то году бился, какъ рыба объ ледъ, мнѣ бы владъ были 2300 р.! Нечего дѣлать, перемышлялъ я тоиъ, началъ жалѣть объ его разстройствѣ и пуждахъ, и тутъ онъ сдѣлался какъ барашекъ. Я обѣщался, что ты выплешь ему проценты, лишь бы только сдѣлалъ расчетъ. Да нельзя ли хоть нѣсколько тысячь капитала? Это невозможно: у насъ имѣніе въ одномъ мѣстѣ и не родилось ничего, у васъ деревни въ 9 губерніяхъ. Ахъ, батюшка, да что пользы? Нигдѣ не родилось ничего, а ремонтъ Гиполитушкинъ меня разорилъ въ конецъ, etc. Я тебѣ далъ только эссенцію конференціи, продолжавшейся три часа съ половиною и окончившейся гораздо успѣшнѣе, нежели я ожидалъ. Часто я увлекался его скряжничествомъ и горячо говорилъ и тронуть, право, былъ; но послѣ я его уже ласкалъ и только что не плакалъ о его *крайнихъ нуждахъ*. Это его очень утѣшило, ибо скупому говорить о его богатствѣ, это раздражать его. Положено, что мы еще съѣдемся; онъ хотѣлъ ко мнѣ быть и еще потолковать. Я надѣюсь, что все будетъ улажено по моему желанію. Enfin la glace est rompue avec ce cochon.

*

Москва, 28 Мая 1829.

Знаешь, кто у меня теперь былъ? Прянишниковъ. Онъ очень мнѣ полюбился, человекъ пріятный и образованный. Присидѣлъ у меня часа два, я просилъ его обѣдать; такъ какъ сегодня и завтра отозвашь, то согласилъ. Я его оставя еще день лишній въ Москвѣ и обѣдать у насъ послѣ завтра. Лишнее говорить, какъ онъ тебя любитъ и цѣнитъ, любезнѣйшій братъ. Просить тебя извинить его, что не пишетъ къ тебѣ, будучи на отъѣздѣ; онъ же самъ тебѣ лично сообщить всѣ свѣдѣнія, здѣсь собранныя. Желательно, чтобы болѣе было такихъ чиновниковъ во всѣхъ департаментахъ.

Вчера вечеромъ былъ я званъ къ гр. Бобринской. Тутъ были кн. В. Дулгоруковъ, Толстой, который безпрестанно развѣзжаетъ по за-

водамъ конскимъ; они говорили объ оперѣ вашей и прибавили: voilà les enragés amateurs, les inmanquables, ils sont toujours aussi ensemble, Nesselrode, Zavadofsky, votre frère, Manitchar, Spéransky. Я не зналъ послѣдняго такимъ усерднымъ меломаномъ. Вотъ записка Фастова. Онъ умно отвѣчалъ Филарету, у коего вчера долго спѣлъ, и Филаретъ правъ. И подлинно, какъ говорить ошъ: открывается ваканція, 10 про-сителей; для одного _сдѣлаешь, а девять рошцуть и жалуются; но это тоже вездѣ.

*

Москва, 29 Мая 1829.

Брошюрку твою на двухъ языкахъ, Фр. и Польскомъ, о корона-ціи отдалъ я въ Архивъ: пусть сохраняется тамъ; можетъ быть че-резъ 500 лѣтъ одинъ этотъ и сохранится только экземпляръ для спра-вокъ. Вотъ какое предскаю я долготѣіе Архиву своему!

*

Москва, 1 Юня 1829.

У насъ все проказы, да бѣды въ Москвѣ. Пду я мимо старушки Улыбышевой, матери Хруцовой, нахожу ее подъ окошкомъ. Она пьетъ воды и очень встревожена; ночью забрался къ ней три вора, домъ нпзокъ, ставень пѣтъ, одно окно дурно зашпиралось, вентиляторъ из-ломашь, воръ просунуль туда руку, отворилъ задвижку, вошелъ, взялъ вазу серебряную и другія вещи, да хотѣлъ пальцы вытащить; дѣвка, тутъ спавшая, проснулась, винулась отнимать пальцы и кричать; во-ры бѣжали, уронили пальцы, шумъ этотъ разбудилъ старушку, кото-рая очень перепугалась. Не такъ дешево отдѣлался молодой Татищевъ, женатый на Полевой (также сосѣдъ нашъ): у этого, повуда онъ обѣ-далъ, вытащилъ камердинеръ 800 р. денегъ, брилліанты, жемчуги ба-рыши, табакерки баряна, да и даль тягу. Вѣрно не отыщутъ, хотя Татищевъ и хватился тотчасъ.

Чтобы всѣ наши вѣсти тебѣ передать, то вотъ и третье траги-ческое происшествіе. Вчера Ел. Григ. Пушкина, вдова Алексѣя Ми-хайловича, покойнаго пострѣла, обѣдала у Рябишиной; вдругъ ударъ сваливаетъ ее со стула, посылаютъ за Ленихеномъ, который разными средствами приводитъ ее въ память; она идетъ домой, но ночью по-слѣдовавш еще три удара одинъ за другимъ, и она теперь безъ язы-ка, безъ ногъ и рукъ; женщина еще не старая и много дочерей; ко-нечпо, очень была она нужна. Сыщъ ся, котерый былъ женатъ на Рынкевичевой дочери, тоже по несчастію недавно овдовѣлъ. Вотъ та-кія-то бывають бѣды на семь свѣтъ!

*

Москва, 3 Юня 1829.

Какую радость произведетъ въ Берлинѣ государево присутствіе и какая будетъ отрада для Императрицы увидѣть свою родину и отца! Посмотри, коли она не освободится тотчасъ отъ лихорадки. Такое свиданіе радостное лучше всякаго лекарства.—Киселева мать беспокоилась о сынѣ; я радъ, что могъ ей сказать, что онъ здоровъ, у тебя былъ и отправляется на пароходъ.

Сказывалъ Волковъ, что умеръ, кажется, въ Суздаль, Шаховской замѣшанный въ заговоръ и лишившійся ума. Въ болѣзни все призывалъ жену, повторяя: получа ея прощеніе за всѣ огорченія, умру спокойно; умеръ какъ христіанинъ, пришелъ въ умъ и въ великое раскаяніе. Только что испустилъ духъ, и жена пріѣхала. Возвратилась сюда въ большемъ отчаяніи, что не застала его въ живыхъ. Миѣ кажется, что для всѣхъ этихъ господъ смерть величайшее благо.

Вчера вечеромъ былъ я у Бобринской. Послѣ ужина, для шутки, молодой Бобринскій - вдовецъ сдѣлалъ банкъ Дмитріевой въ 100 р. Подошелъ кн. В. В. Долгоруковъ: можно поставить 25 р.?—Можно!—Отвѣчаете ли?—Отвѣчаю, и пошла потѣха; только Долгоруковъ отъ 25 р. загнулъ на 2800 р., три раза убилъ, а въ четвертый взялъ 1400 р.

*

Москва, 5 Юня 1829.

Тебя, вѣрно, уведомилъ Воронцовъ о славномъ подвигѣ лейтенанта Казарскаго, который съ 18 пушечнымъ своимъ бригамъ дрался противъ 100 пушечнаго капитана-пашинскаго и другого 74 пушечнаго Турецкаго корабля въ одно время и не только не сдался, но обоихъ разбилъ и прогналъ. Я тотчасъ послалъ въ оригиналъ письмо къ Меншикову, и онъ, благодаря меня за извѣщеніе, прибавляетъ: *Kazarsky pourrait en vérité donner des leçons utiles au g-l en chef Rott sur la manière dont il faut se battre avec les Turcs.* Славное дѣло, коему и сами Англичане вѣрно позавидуютъ. Русскимъ однимъ представлено дѣлать такіа чудеса.

Ну братъ, у насъ въ домѣ революція, бѣганье, прыганье, радость. Костя съ нами! Я не ждалъ его такъ скоро. Ночью будить меня Машенька. Чтò такое?—Пріѣхалъ К. А.—Гдѣ онъ?—Въ залѣ! Чуть было не побѣжалъ я къ нему въ рубашкѣ. Онъ выросъ, но мало; по-дурнѣлъ. Я думалъ, что задушилъ меня, цѣловавши. Загорѣлъ. Хотѣлъ я скрыть отъ Наташи его пріѣздъ, чтобы дать ей выспаться, было три часа утра; но она встала и тоже выбѣжала къ нему. Долго

мы не знали, что говорить; какъ много надобно распрашивать, такъ не знаешь съ чего начать. Все начиналось и оканчивалось словами: ну Костя, и цѣлованьями—да и баста. Вѣхали они и скоро, и хорошо. Преспасибо тебѣ и Серафиму. Костю и Волчатъ¹⁾ дипломасы доставили до самыхъ ихъ жилищъ. Я не знаю, что надобно будетъ заплатить еще; писалъ къ Рубину, прося его прислать къ намъ кондуктора, ко- ему жена хочетъ подарить за старанія его около Кости.

Я брлся, входить со мою здороваться Лелька, которой не ве- лѣлъ я сказать о прїѣздѣ брата; только, увидя его неожиданно, она такъ изумилась, что стала въ пень; это было въ родѣ твоего сюрприза, поминишь въ Вѣтѣ, какъ я съ Гришею Гагариннымъ вдругъ тебя под- хватилъ на улицѣ, а ты и не зналъ, что я прїѣхалъ. Надобно было дать ей воды, и она уже послѣ начала его обнимать и плакать. Катя просто обрадовалась, ибо знала о его прїѣздѣ; а Пашка, вообрази себѣ, ревнуетъ Костю и давеча расплакался, что меньше имъ занимаются, нежели прїѣзжимъ.

*

Москва, 8 Юни 1829.

Кажется, и рано отправился я сегодня къ доброму Закревскому²⁾, но перано возвратился домой. На дачу явился въ 8½ часовъ; ска- зали, что почиваетъ. Я пошелъ бродить по прекрасному саду: *absolument Venise en jardins*, все осмотрѣлъ и радъ, что послѣ декокта своего много походилъ. Възгнѣть человекъ: пожалуйста къ генералу. Очевь мы обрадовались другъ другу и нашли взаимно кое-какія не- ремѣны въ себѣ. Заставилъ меня еще попить чаю съ собою, и мы ус- пѣли хорошенько наболтаться, а то послѣ явился губернаторъ и без- дна народу. Закревскій все мнѣ самъ показалъ, даже таскалъ на кух- ню и въ вѣпный погребъ; послѣ пошелъ въ садъ опять, онъ на Лидп- номъ острову въ честь дочки посадилъ при мнѣ каштанъ, выкопалъ самъ яму и пр. Кажется, З. не хочетъ пить воды (вирочемъ, это не рѣшено еще), а только ванны принимать. Пробудеть онъ здѣсь до 10 Юля, а тамъ поѣдетъ ко времени ярмарки въ Макарьевъ, гдѣ навод- пеніями много надѣлано бѣдъ; послѣ опять будетъ сюда. Просилъ меня въ Среду обѣдать со всѣми своимъ *en famille*, никого не будетъ, кро- мѣ насъ; онъ выберетъ день, чтобы также у насъ поѣсть *àisi veneziani* Метаксова стряпанья. Ну ужъ домъ, видъ, чистота, расположе- ніе, вкусъ, прелесть!! Послѣ подѣхалъ и Сашка, который меня про- держалъ еще лишній часъ. Явясъ домой, нашель я человекъ С. А. Волковой; пожалуйста, дескать, ко мнѣ: сію мнинуту будетъ ко мнѣ Кур-

¹⁾ Т. е. сыновей А. А. Волкова.

²⁾ Тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ.

батовъ*). Я тотчасъ Костю въ дрожки, да маршъ къ Волкову. Много я тутъ болталъ со старымъ товарищемъ, отъ коего много ожидаю добра, ибо правду говорить, Костя весьма малому научился въ хваленомъ Лицейскомъ пансіонѣ: сестры гораздо больше его знаютъ. Положено, что въ Поездъльникъ повезу Костю къ Курбатову для маленькаго экзамена. К. рѣшитъ, въ какой онъ попадетъ классъ à peu près, и потому купимъ нужныя книги. К. дастъ мнѣ человека изъ Университета, съ коимъ Костя будетъ готовиться къ вторичному серьезному экзамену.

*

Москва, 12 Іюня 1829.

Вѣднаго Закревскаго очень душать визитами, и какъ онъ ни отдѣлывается словами—дѣла нѣтъ! Должешъ принимать тѣхъ, кои сплюю вламываются. Вчера Юсуповъ пріѣхалъ, вошелъ въ переднюю.—Дома нѣтъ генерала.—Ну я его буду дожидаться, пошелъ въ гостиную, да сѣлъ въ кресла. Чтò тутъ дѣлать? Принужденъ былъ оставить прогулку свою въ саду и воротиться въ домъ, гдѣ, кромѣ Юсупова, ожидалъ хозяина и тесть мой со многими другими. Вообрази, что этотъ дуракъ, князь Щербатовъ, тоже вломился и часъ пробылъ. Закревскій не зналъ, какъ его сбить, тѣмъ болѣе, что, не зная кто онъ таковъ, не зналъ, о чемъ и заговорить съ нимъ. Экой народъ! Я на мѣстѣ З. просто заперъ бы ворота. Какую же пользу принесетъ ему отпускъ этотъ, ежели онъ въ Москвѣ найдетъ тотъ же Петербургскій адъ, безпокойства, досады, хлопоты? Чѣмъ поправить здоровье, онъ болѣе разстроитъ оное. Съ 7 часовъ его уже тревожатъ. Тѣздить же самому положилъ онъ только къ самымъ близкимъ знакомымъ.

*

Москва, 13 Іюня 1829.

Малиновскій вѣрно у васъ будетъ, ибо намѣревается гостить у Аракчеева въ Грузинѣ. Мнѣ Богъ съ нимъ, дѣлай онъ себѣ, чтò хочетъ, оставайся въ Архивѣ или нѣтъ. Я ничего желать не хочу; чтò будетъ, то пусть и будетъ, а только желаю получить обѣщанное прибавленіе оклада при новыхъ штатахъ. Командовать не имѣю претензій, къ почестямъ не жадеиъ. Какъ ему не быть у тебя? Вѣрно явится со своею пріятною улыбкою.—Завидую вашему путешествію въ Кронштадтъ съ Чертковымъ, люблю поѣздки по водѣ, да и какая компанія еще! Вы Пв. Васильевича обворожили; онъ у васъ, какъ Ганпаль въ Капуѣ. Вчера сидѣлъ я рядомъ съ Волковымъ въ театрѣ, все говорили о тебѣ, Пв. В. и Петербургѣ. Давали новую пьесу l'Ambassadeur; довольно непринично видѣть, что посла гр. Аранду дурачить лакей. и

*) Директоръ Университетскаго благороднаго пансіона.

все тѣмъ и кончится que s. e. ne fait pas donner une volée de coups de bâton au laquai pour ne pas ébruiter l'affaire.

*

Москва, 15 Юня 1829.

Возлѣ насъ домъ нѣкоего Сергѣева, который умеръ, вотъ почти 4 дня, и его все не хоронять и въ церковь не выносятся; не понимаю, чего смотритъ полиція: у насъ такая вошь, что нельзя выйти на дворъ. Пошлю за комиссаромъ жаловаться.—Сегодня былъ Загревскій у водъ, только не ниль, а такъ изъ любопытства хотѣлъ видѣть мѣсто и заведеніе. Я собираюсь къ нему съ Костею обѣдать. Хрущовъ сказывалъ, что у водъ только и рѣчи было, что о побѣдѣ нашей. Тестъ мой списалъ письмо твое и, выпивъ только *одинъ* стаканъ, уѣхалъ благовѣстить по городу. Экая слабость!

Побѣда должна быть несомнѣнно. Княгиня Трубецкая сказывала, что съ оною отправленъ сынъ ея Дибичемъ къ Государю. Стало быть, Дибичъ дрался. Кого же оставилъ онъ передъ Сплистріей? Говорятъ, что наши на плечахъ вошли въ Шумлу, пустою найденную*).

*

Москва, 15 Юня 1829.

Стало быть писанное изъ Житомира было справедливо, а Загревскій въ томъ сомнѣвался. Вечеромъ поѣхалъ я къ нему, онъ былъ одинъ въ саду, я ему прочелъ, что ты пишешь. Скоро послѣ явился Меншиковъ также съ письмомъ Житомирскимъ, также узнать, правда ли это. Оба порадовались поражению визиря, но оба говорили: дай Богъ мпра! Il faudrait, dit Menchikoff, saisir aux cheveux l'occasion. C'est bon, lui répondis-je, mais malheureusement nous n'avons pas des moyens directes; il faut parler par des intermédiateurs, et ces intermédiateurs sont qui? les Anglais, les Autrichiens, qui vaillent les Turcs eux-mêmes. Оба онц, не любя очень Дибича, отдають ему однакоже справедливость. Миѣ кажется, что, пользуясь отдаленіемъ визиря и изумленіемъ Турокъ, можно бы Шумлу, которая, сказываютъ, оставлена пуста, занять; но Меншиковъ думаетъ, что визирь туда такъ ушелъ, особливо освободясь отъ всѣхъ тяжестей, съ одною отборною кавалеріей. Теперь извѣстія будутъ очень важны. Между тѣмъ просилъ я и М., и З. меня не называть.

*) Это была славная побѣда подъ Кулевчею, обезпечившая дальнѣйшіе успѣхи Русскаго оружія. Побѣдитель, Дибичъ, заступившій графа Витгенштейна въ главномъ начальствѣ надъ арміею, нарочно послалъ Витгенштейнова зятя, князя Петра Пвановича Трубецкаго, вѣстникомъ побѣды къ Государю, тогда находившемуся въ Варшавѣ, гдѣ произошло вѣщаніе его короною Царства Польскаго.

Въ спсѣкъ, прибитомъ на Трехъ Горахъ*), 17 человекъ, конхъ всегда впускать безъ доклада и въ коемъ первый стоитъ Булгаковъ, также и Ив. В. Чертковъ, хотя его не было еще и въ Москвѣ. Теперь вѣрно будетъ часто пользоваться отличіемъ спмъ.

Москва, 17 Іюня 1829.

Вчера вечеромъ былъ я у Закревскаго. Онъ, мнѣ кажется, поправляется въ здравіи; былъ онъ у водъ нашихъ, пить ихъ не будетъ, а только отвѣдывалъ нѣкоторыя. Многое онъ одобрилъ, но многое въ заведеніи заставилъ переимѣнить или улучшить, напр. галлерію надобно увелчить, болѣе приставить людей за наблюденіемъ одинаковой теплоты въ водахъ, истребить дурной запахъ въ нужныхъ мѣстахъ и пр. Закревскій началъ какое-то лѣченіе, состоящее въ томъ: ложиться на теплыя березовыя листья, обкладывать себя оными и сидѣть такъ нѣсколько времени; по утрамъ пить онъ просто воду *derfrey Berge*, сирѣчь Трехгорную воду, и это много ему приноситъ пользы; а по моему болѣе всего ему полезенъ покой, коимъ наслаждается, и движеніе: онъ почти цѣлый день въ саду. Вчера мы ловили рыбу и тебя вспоминали. Это по Константиновой части, сказала Закревскій обыкновеннымъ своимъ тономъ. На дняхъ ожидается онъ сюда А. П. Ермолова.

Москва, 18 Іюня 1829.

Письмо отъ Норова отдалъ я лично брату его, но со всею тѣмъ, по предписанію твоему, взять съ него и расписку, которую прилагаю при семъ. Братъ былъ грустенъ и сказывалъ мнѣ, что Абрамъ прислать къ нему свое завѣщаніе; что, отправляясь въ море, боится умереть и своихъ уже не видать, а потому и изъявляетъ послѣднюю свою волю. Что это за ипохондрія? Впрочемъ, почему же и не сдѣлать завѣщаніе? Свѣчины были и помоложе, да вдругъ обѣ сестры въ одну недѣлю умерли. Наши больные не переводятся здѣсь, и корь, бывшая на маленькихъ, теперь пошла по большимъ: ея больны графъ Панинъ и двое братьевъ князя Салтыковы. Тестъ труситъ, чтобы къ нему не пришла.—Не повѣршишь, какая радость, какое торжество въ Кремлѣ, какъ всѣ усердно молились, какъ славили пушки палили! Пора было покончить Турокъ. Лѣто проходило, а только слышно было, что осаждаютъ Силестрію, а и взятіе Силестріи мало подвигало дѣло.

Москва, 19 Іюня 1829.

Весь вчерашній день провелъ я у Закревскаго. Обѣдало человекъ съ 30, какъ-то: Чертковъ, Волковъ, комедантъ, Озеровъ, Небольсинъ,

* Т. е. на дачѣ графини Закревской, нынѣ принадлежащей Обществу Садоводства.

Волховской, Анушкинъ и все habitués. Пили здоровье Лидиньки, поиграли кто во что гораздъ. Къ 7 часамъ стали съѣзжаться новыя лица, Софья Алекс. прѣхала съ своими мамзелями. Наташа долго не являлась, то Закревскій отправилъ къ ней верхомъ курьера; не ѣхаль еще тесть, кн. Ник. Ник. длинный, Обрѣзковъ нашъ и гр. Апраксинъ, Шишковъ Ал. Сем., Киселевъ, Муромцовъ, Ренкевичъ etc. Пили чай на Лидиномъ острову, потомъ пошли въ домъ, и начался балъ; двѣ мон, да двѣ Волговы только и были, а танцы не переставали. Ѣздили на плюмированныхъ лодкахъ, объѣхали все плюминаціи, ужинали. Время было такъ хорошо, что мы изъ дому пошли нѣшкомъ до заставы. Славно повеселились, хозяинъ былъ очень милъ и веселъ, за всеи ухаживалъ. Костя отличался за фруктамъ и еще больше за танцамъ. Сегодня только и разговора у дѣтей, что о вчерашнемъ веселіи. Закревскій читалъ Черткову письмо твое къ нему, которое отправилъ также на прочтеніе къ Меншикову, дабы отплатить ему за сообщеніе наградъ «Меркурію». Ежели ты не знаешь ихъ, то изволь-ка слушать. Адлербергъ извѣщаетъ Грейга, что Государь, отдавая должную похвалу подвигу геройскому брига Меркурія, жалуетъ Георгіевскій флагъ; всеи офицерамъ чины; удвоенное ихъ жалованье обращается имъ всеи въ пенсіонъ; всеи Владимира 4-й съ бантомъ, а Прокофьеву, первому подавшему голосъ взорваться на воздухъ, 4-го Георгія; въ гербы всеи офицеровъ внести пистолеть, въ память, что они оружіемъ хотѣли купить славою себя смерть. Сладко слышать о такихъ наградахъ. Каково же награжденъ Казарскій! 1-е, чинъ капитана 2-го ранга; 2-е, въ флигель-адъютанты къ Его И. В.—ву; 3-е, Георгіевскій крестъ 4-го класса; 4-е, двойной окладъ, обращенный въ пенсіонъ; 5-е, пистолеть въ гербу. Забылъ я сказать, что пенсіонъ распространенъ на весь экипажъ, и матросамъ всеи также Георгіевскіе кресты 5-го класса. Стало быть, вотъ какъ увѣковѣчена слава Казарскаго и собратій его. Не такъ-то поступилъ фрегатъ «Рафаиль», сдавшийся Туркамъ безъ сопротивленій. Государь приказалъ, чтобы фрегатъ сей, когда возвратится въ Россію, былъ *преданъ огню*, а съ нимъ и память его посрамленію, а экипажъ судить военнымъ судомъ.

*

Москва, 21 Іюня 1829.

Премилый старикъ этотъ Потоцкій! Я у него часа съ два просидѣлъ и не видалъ, какъ время прошло. Онъ велѣлъ тебѣ кланяться премного. Этотъ такой же обожатель твоей особы, какъ и Новосильцовъ, коего видѣлъ я вчера во Французскомъ спектаклѣ; онъ только что возвратился отъ васъ. Въ театрѣ подошелъ ко мнѣ молодой чело-

вѣкъ незнакомый и сталъ себя рекомендовать, говоря, что ѣздилъ къ тебѣ. Это Кривцовъ, что при миссіи въ Римѣ ¹⁾).

Закревскаго не видалъ я вчера, теперь поѣду къ нему. Къ нему прѣѣхалъ въ гости А. П. Ермоловъ, однакоже живетъ не на Трехъ Горахъ, а въ городѣ у Воейкова. Я его еще не видалъ. Афросимовъ пишетъ мнѣ очень лаконически: «братъ твой не человѣкъ, а малшка; прогулка по водѣ была не прогулка, а малшка и пр.» Льву Алексѣевичу ²⁾ скажи мое почтеніе. Я имѣю письмо отъ Щербинина отъ 10-го; говорить, что Силестрія чуть держится и вѣрно уже въ рукахъ теперь Красовскаго.—Вчерашняя пьеса *La mort de Calas*, очень была трогательна и хорошо играна, все плакали; только старикъ князь А. В. Курakinъ, спявшій въ ложѣ другого старичка Юсупова, спалъ, всякій на своей половинѣ. Сегодня тѣшу дѣтокъ своихъ: везу ихъ смотрѣть Обрѣву Собаку.

*

Москва, 24 Іюня 1829.

Вотъ тебѣ на! Вчера получаю я письмо отъ Родофинкина, коимъ извѣщаетъ онъ меня, что я по высочайшей волѣ назначенъ для содѣйствія князю Дм. Влад. въ приличномъ приѣмѣ и угощеніи вѣдущаго черезъ Москву въ Петербургъ Персидскаго посла Хозрева-Мирзы, при коемъ мнѣ и находится въ бытность его здѣсь и пр. О семъ писано къ Малиновскому для объявленія мнѣ; но Родофинкинъ (спасибо ему), узнавъ, что нѣтъ Малиновскаго налицо, извѣщая меня о семъ, посылаетъ мнѣ копію съ того, что писано М—му; стало быть и нѣтъ мнѣ нужды распечатывать пакета, который я въ цѣлости и отправлю къ г-ну сенатору. Я тотчасъ поѣхалъ къ князю Д. В. Онъ еще спалъ, (въ 10 часовъ!), я дождался, за то и впустили меня прежде оберъ-полицмейстера, и продержалъ онъ меня часъ, отдалъ мнѣ на домъ на прочтеніе всю экспедицію, полученную имъ отъ графа Нессельроде, и мы условились, что дѣлать. Надобно думать о квартирѣ, столѣ, экипажѣ, церемоніальнѣ въѣзда, чѣмъ и какъ его занять. Мы отправимъ кого-нибудь къ генералу Рененкампу, сопровождающему принца, и будемъ просить разныхъ поясненій. Князь просилъ меня сдѣлать проектъ, который мы вмѣстѣ прочтемъ. Онъ очень просилъ меня заняться этимъ дѣломъ. Я сдѣлаю все, что въ моихъ силахъ, да надобно поторопиться: я чаю, принцъ уже около Воронежа. Не жду отъ Шаха Солнца и Льва *тысячъ во сто*, лишь бы начальству своему угодить. Вотъ тебѣ теперь и воды, и подмосковная!

¹⁾ Позднѣе, почитатель Русскихъ художниковъ въ Италіи, женившійся на княжнѣ Елисаветѣ Николаевнѣ Репниной.

²⁾ Перовскому?

Мы сегодня праздновали Аграфену Федор. у Закревскаго. Овъ непременно требоваль, чтобы я привезъ Катеньку, не смѣль ослушаться; танцовали паръ въ восемь, и очень было весело.

Ермоловъ ѣдетъ завтра. Ты знаешь, что Закревскій сдѣлать на дачѣ прекрасные монументы князю Волконскому, покойному графу Каменскому и Ермолову. Когда оны привель этого къ мѣсту монумента, то А. П., поцѣловавъ его, сказалъ: А. А., вы это себѣ поставили монументъ, а не мнѣ! — Какъ это? Почему? — Потому, отвѣчалъ Ермоловъ, что министр, который дѣлаетъ монументъ челоуѣку, въ немилость впадшему, сооружаетъ тѣмъ монументъ себѣ самому, а не ему.

Дай-то Богъ, чтобы Сплитрія сдалась. Ермоловъ очень хвалить маршъ и дѣйствія Дибича*). Я не военный, да мнѣ и не судить лучше этихъ господъ; но мнѣ кажется, что ежели бы Дибичъ, отдѣливъ мало войска Роту, даже бы пожертвоваль имъ визирю, а самъ бы вдругъ со всѣми силами кинулся на Шумлу, почти пустою оставленную, и ею бы завладѣль, то послѣдствія были бы важнѣе, рѣшительнѣе. Кажется, занятіе Шумлы должно было предпочесть разбитію визиря; впрочемъ, намъ мудрено судить. Дибича не учить, что ему дѣлать!

Вотъ при семь отвѣты мои на официальные и партикулярныя письма Родофинкина. Посылаю для твоего свѣдѣнія подъ открытою печатью; прочитай, запечатай и доставь къ нему, а когда увидишь его, попроси, чтобы не оставилъ меня своимъ наставленіями. Отъ князя Д. В. нечего мнѣ ждать; онъ мнѣ сказалъ: *Je m'en repose entièrement sur vous. Vous avez la facilité de communiquer avec Nesselrode et le Collège des affaires étrangères.* Прошу и тебя, что узнаешь нужнаго для меня по сему предмету мнѣ сообщать. Есть предписаніе секретное задержать подолѣе здѣсь этого принца; это очень легко можно сдѣлать, главное только *il fausto ingresso*, а тамъ *une fois établi dans son hôtel*, мы пожалуй годъ его продержимъ. Поѣду къ Меншикову; онъ въ тѣхъ мѣстахъ бываль, можетъ дать добрый совѣтъ, какъ лучше и приличнѣе дѣло сдѣлать. Графъ Нессельроде пишетъ о Петровскомъ дворцѣ; во-первыхъ, это за городомъ, да и сырая тюрьма, а не домъ. Графа Льва Кириловича Разумовскаго очень будетъ хорошь.

*

Москва, 25 Іюня 1829.

Этотъ принцъ Персидскій мнѣ какъ снѣгъ на голову; ежели долго здѣсь пробудеть, то нельзя мнѣ будетъ и въ деревню съѣздить, а хочется. Малюновскій и здѣсь странно поступилъ: мнѣ сдалъ письменно и официально Архивъ, а между тѣмъ велѣль всѣ пакеты, въ Архивъ

*) Прежде этого, когда наши военныя дѣйствія позамялись, А. П. Ермоловъ острилъ: „На двухъ Вавъкахъ далеко не уѣдешь“ (въ Закавказьи начальствовалъ Иванъ-Паскевичъ, а въ Европейской Турціи Иванъ-Дибичъ).

поступающіе, отправлять къ нему въ Подмосковную, откуда не знаю когда къ вамъ отправится. Вчера видѣлъ я у Закревскаго Волконскаго маленькаго, пріѣхавшаго изъ Суханова и коего, по милости его усовъ, не узналъ; зоветь 29-го къ теткѣ князя Петра Михайловича на праздникъ. Можетъ быть, и попаду туда.

*

Москва, 26 Іюня 1829.

Князь Д. В. одобрилъ всѣ бумаги и отправляетъ навстрѣчу къ принцу Хозреву Новосильцова, отъ коего надѣемся получить свѣдѣнія разные. Не знаемъ мы совершенно, гдѣ путешествующій принцъ находится. Вчера множество обѣдало у князя, Закревскій былъ, графъ Строгоновъ.—Нѣтъ, Малиновскій къ вамъ еще не пустился, а въ подмосковной. Сенаторы на него бѣсятся: они прикованы, а онъ себѣ гуляетъ между Сенатомъ и Архивомъ и получаетъ звѣзды. Довольно странно, что онъ не просился у графа Нессельроде въ отпускъ; онъ, видно, почитаетъ это слишкомъ низкимъ для своего сенаторства; но товарищи его разсуждаютъ, что ежели онъ отпущенъ Сенатомъ, то пусть въ немъ и не присутствуетъ, а въ Архивѣ быть долженъ: служащіе въ Опекунскомъ Совѣтѣ сенаторы, когда Сенатомъ токмо отпущены, ѣздятъ въ Воспитательный Домъ или отпрашиваются; и тутъ также. Но Богъ съ нимъ совсѣмъ! Вчера на обѣдѣ Арсеньевъ разсказывалъ мнѣ славный отвѣтъ, сдѣланный кн. Е. П. Урусовой жень. Эта была въ Грузинѣ и пріѣхала этимъ хвастаться, говоря княгинѣ: вотъ иные подличали Аракчееву, когда онъ былъ въ силѣ, а теперь его заплевали, а мы теперь-то и стали навѣщать графа! — Да, отвѣчала княгиня, правда; всякаго есть разбора люди, иные и прежде подличали Аракчееву и теперь продолжаютъ ему подличать, а другіе ни прежде не подличали, ни теперь ему не подличаютъ.

*

Москва, 27 Іюня 1829.

Сегодня надобно мнѣ будетъ рыскать почти все утро по милости принца Персидскаго, быть въ домѣ Разумовскаго, гдѣ rendez-vous Сафонову для устроенія саду и многихъ работниковъ, потомъ быть у Четвертинскаго для экипажей, потомъ у коменданта да у Юсупова, потомъ ворочусь къ князю для окончанія отправления Новосильцова по Тульскому тракту навстрѣчу принцу. Хорошо, что этого посылаютъ; онъ намъ, по крайней мѣрѣ, поразскажетъ, ибо до сихъ поръ мы совершенно ничего не знаемъ, даже, гдѣ теперь находится Персидская свита. Какъ было не взятъ Нессельроду за это ранѣе? Обѣщаемаго имъ церемоніала мы вѣрно не дождемся, а потому и просилъ меня

князь составить церемоніаль, основываясь на прежнихъ пріемахъ съ переменами, подобающими Шахову вкусу. По приказанію князеву пишу Родофинкину о деньгахъ; ничего не аспектировано, откуда получить ихъ. Вчера князь въ запискѣ своей, говоря кое о чемъ, что нужно для отправленія Новосильцова, прибавляетъ: *le mieux serait que vous veniez passer la soirée chez moi, j'aurai des dames, et puis nous confèrerions.* Такъ и сдѣлалось. Я нашель тамъ много людей: всѣ Строгоновы, Нарышкины, Мятлевы, твоя Апраксина, что за толстымъ Голицынымъ (съ нею, съ Ричшею, Обрѣзковою, гр. Шереметевой досталось мнѣ въ вистъ играть), Фастъ, Апраксина, Ланская, Юсуповъ, Васильчиковъ, Хованскій (который взялъ съ меня слово ѣхать съ нимъ 29 въ Суханово), милый Погоцкій и много другихъ. Пѣли тутъ Цыганки, конхъ я ненавижу; но этотъ хоръ вещь особенная, нѣтъ визгу, крику, а онѣ поддѣляли все какъ-то на родъ Итальянскаго пѣнья хоромъ съ выходками соло. Есть тутъ одна малютка, у коей голосъ удивительный, небольшой, но нѣжный, пріятный, точно пѣночка поетъ, а не человѣкъ. Какъ всѣ разѣхались, князь взялъ меня и Новосильцова въ кабинетъ, и тутъ потолковали мы еще съ полчаса о Персіи. Большая часть гостей были водопійцы, а потому все было кончено прежде 11-ти часовъ.

*

Москва, 28 Іюня 1829.

Съ завтрашняго дня станемъ уже устраивать домъ Разумовскаго*), 150 пагонимъ работниковъ. Я полагаю, что не нужно царское великолѣпіе. Все домъ этотъ покажется принцу дворцомъ въ сравненіи съ тѣмъ, что видалъ на дорогѣ и даже у себя. Касательно денегъ буду писать завтра Родофинкину; я думаю, что не худо бы ему написать мнѣ и сказать, что вотъ столько-то назначается на издержки всѣ, а то князь Д. В. очень транжиритъ. Видѣлъ я у него Меншикова, который тебѣ кланяется. Счастье наше, что принцъ ѣдетъ тихо, въ иной день 40 верстъ, а никогда болѣе 60 и 70. По моему счету прежде 10-го Іюля сюда не будетъ. По этой сметѣ не вижу два дня Закревскаго; хотѣлъ обѣдать сегодня, но не успѣю. Завтра не могу ѣхать въ Суханово: поутру у насъ rendez-vous съ княземъ Д. В. въ домѣ Разумовскаго.

*

Москва, 29 Іюня 1829.

Вчера возился я какъ угорѣлая кошка нѣзлый день, за то вечеромъ пріятно отдохнулъ у Закревскаго. Являсь къ нему въ 7 часовъ, нашель его одного и очень не въ духѣ. Что такое?—Пойдемъ, братъ

*) Это вышъ домъ Англійскаго клуба, на Тверской, со львами на воротахъ; онъ построень до 1812 года графомъ Львомъ Кириловичемъ Разумовскимъ

Александръ, ходить по саду, разогнать досаду. Гуляя вдвоемъ, разсказывалъ о Медико-хирургической Академіи, гдѣ былъ поутру и нашель велпчайшіе беспорядки. Подзываетъ меня Закревскій съ собою въ Суханово (ибо Хованскій раздумалъ туда ѣхать, званъ будучи здѣсь на какой-то обѣдѣ), но увы, не могу: сегодня въ 12 часовъ долженъ я быть въ домѣ Разумовскаго, куда явится и князь Д. В., и губернаторъ, и Полшвановъ, и Сафоновъ, и Гедеевъ для общаго обозрѣнія, что сдѣлать нужно въ домѣ; тотчасъ нагонимъ 200 работниковъ. Закревскій сегодня почуетъ въ Сухановѣ, 30 ошъ будетъ у Писарева по близости въ деревнѣ, 1-го Юля въ свой подмосковной подъ Подольскомъ, 2-го вечеромъ здѣсь, а 3-го у меня обѣдаетъ заиросто въ нашей семьѣ.

Меня очень позабавило письмо Малюковскаго, который меня *благодаритъ* за то, что я, не теряя времени, по *письму его* (его? а я прежде зналъ уже о томъ прямо отъ Родонникива), тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ княземъ по данному мнѣ высочайшему препорученію. Напрасно трудился, господинъ сенаторъ; благоволеніе его мнѣ не нушло.

*

Москва, 1 Юля 1829.

Въ соборѣ было молебствіе по случаю занятія Гейсмаромъ Рахова; день красный, стало быть и приуготовленная на Тверскомъ бульварѣ плумпнація и гулянье удадутся. Вчера былъ я въ Сухановѣ, туда меня возилъ и оттуда привезъ князь Нпк. Нпк. Хованскій. Я вспомнилъ наше туда путешествіе неудачное, узналъ даже мѣсто, съ коего вернулись мы обратно въ Москву. Суханово прелестно! Всѣ сады на пригорѣхъ, внизу много воды. Князь П. М. поставилъ два прекрасные монументы, одинъ покойному императору, другой императрицѣ Ел. Алекс.; домъ обширенъ, хорошо расположенъ, убранный со вкусомъ. Наканунѣ множество было гостей изъ Москвы; большая часть разъѣхалась, однакоже мы нашли тамъ еще Закревскаго, Болговскаго, княгиню Черкасскую и много другихъ, такъ что за столомъ было насъ человекъ 25. Княгиня очень велѣла тебѣ кланяться и звать въ Суханово. Я вспомнилъ, что ты и ближе былъ, туда ѣхать, но не доѣхалъ. Есть тамъ три комнаты, расписанныя Барбіеромъ очень хорошо, одна Египетская, другая Турецкая, а третья Рыцарская, въ коей на потолкѣ нарисованы всѣ ордена, ленты и знаки, звѣзды, конхъ князь П. М. кавалеръ. Мнѣ Суханово очень полюбилось: мѣсто такое, что можно тутъ убухать, не увидишь какъ, полмилліона. Я люблю, что на покать передъ домою зеленый лугъ. Я мучилъ княгиню, чтобы велѣла срубить деревья въ сѣ джунгу, кои маскируютъ видъ: тогда бы видна бы-

да съ дому вода внизу, но она не смѣла рѣшиться: жаль деревьевъ! Да помпайте, это не кедры, не тополи, даже не дубы.

Домъ Разумовскаго кипить; штукатуры, столяры, драпировщики, живописцы, садовники, плотники, все это работаетъ тамъ. И часа по два въ день тамъ бываю; время коротко, надобно спѣшить. Есть здѣсь у мѣнялы славный, большой портретъ Шаха; мнѣ хочется взять оный на прокатъ и сдѣлать *galanterie* принцу, повѣстель у него въ спаль-ной дѣдушкинъ портретъ.

*

Москва, 2 Юля 1829.

Насилу попалъ я въ Архивъ. Вотъ пять дней, что вожусь все въ дѣлѣ Персидскомъ, гдѣ однакоже все идетъ скоро и хорошо. Меня, какъ мячикомъ, кидаетъ то къ Голицыну, то къ Долгорукову, то къ Четвертинскому, то къ Юсупову. Бѣда! Не повѣришь, что хлопотъ. Князевы чиновники, Кремлевскіе и Комиссіи строенія не подаются ни на что; имъ все кажется, что они будутъ работать, а насъ награждать. Народъ жадный, завистливый. На бѣду князь Д. В. ѣздилъ въ деревню, а Юсуповъ въ Архангельское. Экипажей нѣтъ придворныхъ. Долгоруковъ говоритъ, что и въ Варшаву должно было посылать на время коронаціи изъ Петербурга все это.

*

Москва, 5 Юля 1829.

Ты видишь, каково мнѣ жить и сколько хлопотъ; надобно еще, чтобы я же писалъ князю всѣ бумаги. Онъ одобрилъ сочиненный мною церемональ, однакоже посылаетъ прежде къ Нессельроду на утверженіе *roug ne faire ni trop, ni trop peu*. Умно дѣлаетъ. А между тѣмъ мы еще напишемъ Родовичкину, чтобы ѣхали тише и ежели ужъ очень приспичитъ, то заставимъ его жить въ Коломенскомъ дворцѣ до полученія отвѣта отъ в.-канцлера и устроенія здѣсь всего, какъ надобно. Мы получили очень обстоятельныя и полезныя для насъ свѣдѣнія о принцѣ.

*

Москва, 6 Юля 1829.

Вотъ тебѣ па! Кто бы думалъ, что Ольга Строганова такая плутовка? Князя Д. В. это удивило, и онъ тотчасъ сказалъ: *Je parle que c'est Fersen*) qui est le coupable. La chose aurait pu s'arranger, sans en venir à ces moyens, qui étaient inconnus dans notre famille; passe pour nous autres, mais cela affectera ma mère, enfin la chose est faite.*

*

*) Графъ Ферзенъ (въ наши дни получившій известность по дѣлу о кончинѣ егермейстера В. Я. Скарятина) женился на графинѣ Ольгѣ Павловнѣ Строгановой, родной племянницѣ князя Д. В. Голицына.

Москва, 8 Юля 1829.

Новосильцовъ возвратился вчера, и черезъ него много мы узнали, что знать было нужно; а писать было бы целовко, да и невозможно. Принцъ очень ему понравился, обласкалъ; онъ миловиденъ, живъ чрезвычайно, имѣеть большую образованность и острогу, хотя и не говоритъ никакимъ языкомъ, кромѣ Персидскаго. Спросилъ тотчасъ, гдѣ Государь, скоро ли будетъ въ Петербургѣ, очень ветерилльивъ быть въ Москвѣ, а мы этому-то и не рады; а нечего дѣлать, придется взять на себя учрежденіе приѣма его здѣсь. Самъ удивляюсь, какъ все это такъ скоро мы устроили, а осталось еще много дѣлать. И у насъ завелся Персидскій комитетъ, собираться будемъ всякій день у князя Д. В.; тутъ Юсуповъ, комендантъ, оберъ-полцмейстеръ, губернаторъ, Новосильцовъ и я. Толкуемъ, устраниваемъ, какъ бы его позабавить въ теченіе цѣлаго мѣсяца.

У насъ давеча была пальба, молебствіе въ соборѣ за взятіе Силестріи. Знай нашихъ у нашего Красовскаго! Бездна была народу, et cela avait l'air fêté tout-à-fait. Много здѣсь говорятъ о вашемъ происшествіи, а нельзя не прикрасить; увѣряютъ, что графиня Строгонова, жалѣя о любовникахъ и зная упрямство матери, отказавшей Ферзену, подалась будто на увезеніе дочери своей. Экая ахиня! Что ей было дѣлать, какъ не простить? Дѣло конченное, почему же Строгоновой не быть за Ферзеномъ? Тутъ вѣтъ неравенства большого, а больно, что благовоспитанная дѣвочка столь мало показала довѣренности и почтенія къ такой матери, какова графиня С. В. Здѣсь много бродярують исторію: увезъ-де ее и не Ферзень, а его пріятель Бревернъ, а Ф. ждалъ ихъ гдѣ-то за Царскимъ Селомъ, гдѣ все было готово, погъ подкупленъ за 5000 р., ему показали будто позволеніе отъ начальства, а ей отъ родныхъ письменное, на свадебномъ ужинѣ было 20 офицеровъ и она одна дама etc. А все дѣло не похвальное. Моя Ольга умно разсудила. Кн. Нат. Ник. Голицына разсказывала при ней, что ея тетка Ольга Строгонова часто говорила: *Ou Fersen, ou le cloître. Mais alors, dit notre Olga, pourquoi n'a-t-elle pas choisi le cloître plus tôt?*

И сегодня былъ на кладбищѣ въ Покровскомъ монастырѣ, пѣли панихиду по батюшкѣ. Строитель отецъ Юва старъ и хлѣтъ становится, уже не служить. Монументъ цѣль и въ порядкѣ все*). Поплакалъ и какъ будто утѣшился, вспомня, что всеѣми силами старался отца утѣшить и на женитьбу свою, не по строгоновски, имѣлъ его и бла-

*) Онъ и до сихъ поръ цѣль, но требуетъ подновленія.

гословеніе и согласіе. Обѣдали мы въ Оставкинѣ у Чумаги въ томъ самомъ домѣ, что ты занималъ.

Былъ я у кн. Катер. Алексѣевны Долгоруковой. Смерть мужа приняла она какъ должно съ прискорбіемъ, но безъ всякихъ женскихъ фиглярствъ; признавалась, что не можетъ не жалѣть о немъ, но что, не живши вмѣстѣ 17 лѣтъ, натурально отвыкла отъ него и что болѣе ее поразила смерть сестры (Орловой-Денисовой), нежели мужнива; благодарить тебя за участіе и просить не оставить сына ея etc. Я прочелъ ей все, что ты пишешь о покойномъ князѣ. Elle m'a dit qu'ici on le ferait passer pour un richard, qui aurait laissé un million et demi de capital acquis en spéculant sur les rentes. Дѣло несбыточное.

Ну, братъ, задали же мнѣ комиссію! Сегодня Казанская, праздникъ въ Семердинѣ, а насъ нѣтъ тамъ, и Богъ знаетъ, буду ли въ деревнѣ этотъ годъ; хоть бы отправить своихъ туда, а то разореніе жить въ городѣ.

*

Москва, 12 Іюля 1829.

И своихъ видѣлъ только во время обѣда, а то цѣлый день не было меня дома. Теперь, отдѣлавшись на Тверской, ѣхалъ домой отдыхать, вдругъ записка отъ оберъ-полицмейстера, что пріѣхалъ въ Москву принцъ Муханидъ-Мустафа; а такъ какъ я имѣю къ приставу его пакетъ отъ Родофинкина, то нечего дѣлать, поѣхалъ къ нему исполнить комиссію К. К.*) Какъ ты дѣлаешь, не понимаю, ибо моя теперешняя жизнь есть твоя всегдашняя; бывало, любилъ я спать до 10 часовъ, а теперь меня что-то такъ и шкасть вонъ изъ постели въ 6 часовъ. Охъ, радъ буду, когда все кончится; жена увѣряетъ, что я похудѣлъ, какъ бы послѣ болѣзни; да, безпокойство стоитъ болѣзни! Я неправно о всемъ увѣдомляю Родофинкина для передачи вѣце-канцлеру. Когда тебѣ буду писать завтра, право не знаю. У князя Д. В. репетиція поутру нашего кортежа.—Ну я очень радъ, что князь былъ доволенъ репетиціей нашего кортежа, да и подлинно все порядочно и хорошо. Теперь можетъ себѣ пріѣзжать принцъ. Можешь увѣрить К. К., что, право, мы не сыщемъ денегамъ, а бережемъ, напротивъ, ихъ; но что нынѣ 10 т. рублей? Домъ одинъ, т. е. наемъ стоитъ 2000 рубл. въ мѣсяцъ, всѣ экипажи около 7000 р., вотъ уже 9000 р. Такъ какъ 10-ю т. увернуться? Это можно только въ шутку сказать. Дай Богъ отдѣлаться 30 т.; увидятъ въ Петербургѣ, что имъ станетъ это посольство, а у васъ еще готовъ Тавричскій дворецъ, а здѣсь все надобно было убирать. Счеты покажутъ, что цѣны были всему умѣренныя. Я тебѣ признаюсь, что очень для меня эта комиссія непріят-

*) Родофинкина (директора Азіатскаго департамента) звали Константиномъ Константиновичемъ.

на; нашлись бы безъ меня охотники и сдѣлали бы хуже, а награжденіе все-таки бы схватили. Вотъ Сафоновъ толстый недоволенъ, что пзъ ничего въ 8 лѣтъ выведенъ въ д. с. совѣтники княземъ Д. В., а за что? За то, что устроилъ бульвары. Посмотри, какъ теперь не станетъ требовать ленты, и дадутъ: вѣдь онъ жертвуетъ всеми своими цвѣтами и фруктами для прища и славно все это размѣстилъ въ родѣ франижереп, которая возлѣ комнаты, для прищева кабинета назначенной.

Князь просилъ 50 т., но я внушаю ассигновать 30 т. и сказать, чтобы сумму сію не превышали. Праздниковъ царскихъ не будетъ, да и на что? Такого молодого Азіатца всемъ можно занять и позабавить. * * * нельзя безъ подлости. Ну зачѣмъ ему, старикку, тасканье въ Коломенское на встрѣчу? Вѣдь онъ пятое, я чаю, лицо въ Имперіи.

*

Москва, 13 Іюля 1829.

Спасибо, право, этому милому Родофинкину, который прискакалъ къ намъ самъ курьеромъ изъ Подольска; меня ночью разбудили, и я ночью поѣхалъ въ трактиръ Шора, гдѣ длинную имѣлъ съ нимъ конференцію, а потомъ были мы вмѣстѣ очень долго у кн Д. В. Онъ все наши мѣры здѣсь одобрилъ, видѣлъ домъ (распредѣлилъ, кому гдѣ жить), купилъ конфетъ у Гуа и зеркальце у Котельникова для принца, да для себя сигаръ, табаку, трубку дорожную и пустился въ путь обратный. Мы очень съ нимъ сдружились; онъ, кажется, прекрасный малый.

*

14 Іюля 1829.

Ты вѣрно не угадаешь, откуда тебѣ пишу теперь? Такъ лучше же тебѣ сказать: пзъ Коломенскаго, гдѣ я въ первый разъ въ жизни мою. Что за прелестное мѣстоположеніе! Дѣды наши умѣли лучше насъ выбирать, гдѣ быть увеселительнымъ домамъ. Въ виду, подъ горою, Москва-рѣка, которая нигдѣ такъ широка, какъ здѣсь, престрашная равнина зеленая; вдали деревни, церкви, вправо садъ съ большими кедрами, а налѣво огромная Москва. Прекрасно! Я пріѣхалъ сюда въ 5 часовъ утра и завалился спать. Въ 7 часовъ будить меня Яшка. Я, испугавшись, встаю; думаю, что принцъ пріѣхалъ — принцъ, да не принцъ, а принцъ Юсуповъ; побранилъ Яшку за лишнее усердіе, а съ другой стороны хорошо, что разбудилъ, ибо вскорѣ послѣ того прибылъ фельдъегерь отъ Рененкампа, который меня извѣстилъ, что все устроено съ принцемъ по условію нашему. Я написалъ объ этомъ тотчасъ князю Д. В. и пошелъ къ Юсупову, съ конемъ болтать долженъ, а лучше было бы къ тебѣ написать: ужъ нельзя будетъ и по-

думать брать перо въ руки. Около 12 часовъ явился и принцъ, ко- его принялъ я у выхода изъ коляски и сказалъ ему краткое, при семь прилагаемое, привѣтствіе. Онъ очень терпѣливо выслушалъ и рѣчь, и переводъ Шаумбурга. Я вручилъ принцу переводъ оной на Персидскомъ языкѣ, онъ взялъ и благодарилъ меня; поговоривъ минутъ съ пять, вошелъ на лѣстницу, идучи по ней спрашивалъ о Государѣ и гр. Нессельроде и изъявилъ большую благодарность за всѣ отличія, ему оказываемыя въ Россіи; съ Юсуповымъ былъ очень мплъ, выговаривалъ ему, что онъ безпокоился прѣхать въ Коломенское. Потомъ подали обѣдъ, къ коему пригласилъ князя, Рененкампфа и меня. Я сидѣлъ у него по правую, и мы ѣли взапуски пилавъ; только, братъ, не руками: онъ очень опрятно ѣсть, да и все дѣлаетъ по европейски; вообще видно по словамъ его, что ему очень хочется быть образованнымъ. Стали подавать мороженое; я отказалъ, онъ мнѣ далъ свое, я сталъ ѣсть; поблагодаря потомъ, велѣлъ ему доложить, что прошу позволенія ѣхать напередъ, чтобы приготовить все у заставы; онъ отвѣчалъ: я жалѣю, что это лишитъ меня вашего общества, но извольте ѣхать. Это хоть бы Французу сказать.

Ты прочтешь всѣ подробности въ донесеніяхъ моихъ къ графу и К. К.; посылаю ихъ къ тебѣ открытыя, отопли запечатавъ. Ну, слава Богу, все славно устроено, мы довольны принцемъ, а онъ нами, а все-таки буду истинно радъ, когда онъ уѣдетъ. Хотѣлъ было продолжать, но мочи нѣтъ, былъ у него до 9 часовъ вечера, послѣ сѣлъ писать къ графу и къ К. К. Князь Д. В. своего письма не прислалъ; ежели завтра рано не получу, то отправлю обратно эстафету безъ его пакета, чтобы графъ на меня не разсердился; надобно бы сдѣлать статейку для журнала Петербургскаго Французскаго, но некогда.

*

Москва, 17 Іюля 1829.

Письменную часть князь Д. В. всю на меня взвалилъ. Отъ многихъ избавилъ я его хлопотъ; какъ послѣвалъ вездѣ, самъ не знаю; Богъ помогъ. Я поднесъ принчику шахматы, коими онъ очень былъ доволенъ. Онъ очень мплъ, и я тебѣ ручаюсь, ежели будетъ когда-нибудь царствовать, то будетъ Персидскимъ Петромъ Великимъ. У него удивительное стремленіе къ просвѣщенію и охота все знать. Вообрази, вчера не поѣхалъ въ театръ, а остался дома учиться по-французски. Скажите князю Голицыну, который мнѣ все совѣтуетъ учиться по-французски, что вы меня нашли съ учителемъ и граматикою Французскою въ рукахъ—вотъ его слова, какъ вошелъ я къ нему, чтобы сказать, что пора одвваться. Куда мы поведемъ завтра?—Въ Унверситетъ,

в. в-во. Не повѣришь, какъ онъ этому обрадовался. Я имѣлъ съ нимъ длинный разговоръ черезъ Шаумбургъ, который опишу въ другой разъ графу Нессельроду. У него на душѣ эти манускрипты, взятые въ Эрдебиль, и принцъ мнѣ сказалъ: ежели вашъ Государь позволитъ мнѣ попросить милость у него, то я буду его величество неостепенно просить возвратить намъ эту библіотеку. Прочти мое донесеніе графу; ежели онъ меня двумя словами одобритъ, то буду продолжать писать; я дѣлаю это отъ усердія, не имѣя приказанія; могъ избавить себя труда этого: пишутъ Голлицынъ и Реневкампфъ, такъ мнѣ можно бы и не трудиться.

*

Москва, 17 Іюля 1829.

Скажу своему Хозревушкѣ о прибытіи государевомъ, онъ все спрашиваетъ. И такъ довольно письма, а еще пѣз собраніи принесли 20 билетовъ на балъ Субботній для подписанія. Заставлю-ка Костю подписывать подъ свою руку. Кажется, можно простить обманъ въ этомъ случаѣ. Я, слава Богу, здоровъ, хотя почти не сплю. Я принцу сказалъ: Имшенъ-хунъ-хобедитъ (какъ вы почивали)? Онъ такъ удивился моей учености; но какъ сказалъ мнѣ въ отвѣтъ, что благодаритъ меня, я и сталъ втупикъ. Я положилъ всякій день выучивать одну фразу Персидскую.

*

Москва, 18 Іюля 1829.

Утромъ принцъ при мнѣ учился по-французски, читалъ очень изрядно и просилъ меня его поправлять, когда не такъ произносилъ. Вздыхаетъ по граматикѣ хорошей. Здѣсь не могъ я пойти; сдѣлай милость, вели въ Петербургѣ поспечатъ граматку Французскую съ Персидскимъ переводомъ; ежели не найдешь, то напиши тотчасъ въ Парижъ, чтобы скорѣе прислалъ, а также Vocabulaire Французскій съ Персидскимъ переводомъ. Ежели не застанетъ это все принца здѣсь, то хотя ты ему поднесешь въ Петербургѣ и сдѣлаешь ему этимъ безцѣнный подарокъ.

*

Москва, 19 Іюля 1829.

Письмо твое отъ 15 Іюля № 172 принесли мнѣ къ принцу въ то время, какъ поправлялъ я его Французское чтеніе. Я возвѣстилъ ему прибытіе императрицы въ Петербургъ, чему очень онъ радовался, какъ знаку и его скорого отъѣзда въ Петербургъ. Онъ очень меня благодарилъ за труды мои. Я сказалъ, что это мой долгъ, но принцъ отвѣчалъ: Ничего! Я увѣренъ, что Государь не приказываетъ вамъ быть моимъ Французскимъ учителемъ. Онъ отпустилъ меня и пожалъ мнѣ руку, сказавъ очень хорошо: à revoir ce soir! Давеча принималъ

онъ князя А. Г. Щербатова, депутацію насъ трехъ старшихъ, звавшихъ его завтра на балъ въ собраніе. Ужо ѣдемъ на пруды и смотримъ пожарную команду. Князь Д. В. посылалъ меня къ Лазареву, но ни души нѣтъ, а хотять показать принцу Армянское училище завтра, но нельзя: принцъ не очень здоровъ и завтра приметъ слабительное, то до вечера уже не выѣдетъ. Я не понимаю, какъ придворные всю жизнь могутъ такъ хлопотать, какъ я теперь. Не взять бы миліона. Принцъ вчера въ театрѣ видѣлъ дѣтей въ ложѣ и сказалъ князю Д. В. (откровенно это, но и справедливо): *je vois deux jolies demoiselles, les filles de notre général*, просилъ видѣть ихъ поближе. Я ему ихъ представилъ при выходѣ изъ ложы, онъ Катю обласкалъ. Актеру, когото былъ бенефисъ, далъ онъ 50 р. Я было сказалъ, что 20 слишкомъ достаточно, но, узнавъ, что у него большая семья, принцъ далъ ему 50; тотъ былъ безъ ума отъ радости.

*

Москва, 20 Іюля 1829.

Досталось намъ всѣмъ вчера. Принцъ смотрѣлъ верхомъ вчера пожарную команду на Дѣвичьемъ полѣ, всѣ мы были также верхами; пошелъ дождь небольшой, но потомъ очень усилился, однакоже принцъ не обращалъ на это нимало вниманія, остался на конѣ до конца. Я по близости прыскалъ къ тестю и тутъ перемѣнился, ибо и рубашка была мокра; мундиръ, шляпу съ плюмажемъ хоть брось. Дамъ была бездна; я чаю, тысячъ на 10 перепортило однихъ шляпокъ. Сегодня рано ѣздила я узнать о здоровьѣ е. в. Мирза Масудъ сказывалъ мнѣ, что принцъ смѣялся приключенію вчерашнему, долго болталъ не раздѣваясь, пилъ чай; что (видно, отъ движенія) горло, которое болѣло, прошло и что онъ, вѣроятно, не приметъ, какъ думали, лѣкарства сегодня. Когда я былъ, онъ еще почивалъ. Теперь опять съѣзжу, чтобы видѣть его лично.

Давеча сидѣлъ я долго у главнокомандующаго Персидскими регулярными войсками Эмира Низама; онъ очень принцемъ и всѣми уважаемъ. Добрый старикъ и держится Русскаго союза; Мирза Масудъ также хорошій человѣкъ; мы пили кофій и курпли. Мирза Салѣ, который большой плутъ, просилъ очень меня кланяться Родофиникину отъ него. Докторъ Мирза Баба преданъ совершенно Англичанамъ и все отмалчивается; прочіе всѣ большая дрянь. Капитанъ Семино можетъ быть изъять, яко человѣкъ образованный и также Россіи преданный.

*

Москва, 21 Июля 1829.

Вчера я опять давалъ принцу урокъ Французскій; ему очень это правится, ибо я ему не повторяю, какъ его учитель, который все говоритъ: *bien! bien!* И прочелъ ему на одобреніе распредѣленіе недѣли будущей (въ коей не забыли, какъ увидишь, и Архивъ); онъ на все согласился, просилъ, чтобы я перевелъ ему это тутъ же при немъ по-французски; онъ читалъ довольно хорошо мою руку и продержалъ меня у себя до четырехъ часовъ. Къ вечеру былъ онъ въ собраніи и открылъ балъ самъ Польскимъ съ княгинею Татьяною Васильевной. Наши дамы всё бросились на хоры, однакоже и внизу было 1500 человекъ; кабы прѣехали всё внизу, еще было бы дупинѣ, а то были наказаны, ибо въ верху такой былъ жаръ, что двухъ дамъ вывели оттуда безъ чувства. Принцъ любовался залъ, но давалъ преимущество экзерциргаузу. Не могли мы (хотя и 12 старшинъ) отбивать толпу, которая все лѣзла на принца. Вчера принцъ вдругъ потребовалъ карету (довольно было рано, я еще не былъ у него) и поѣхалъ самъ собою къ матери несчастнаго Грибоѣдова¹⁾, у коей поспѣлъ съ полчаса и оставилъ ее очень утѣшенной визитомъ и всёмъ, что ей говорилъ. *Cette démarche est très sage et lui fait honneur.* Въ Понедѣльникъ сказалъ мнѣ, что поѣдетъ съ визитами къ Юсупову, Потоцкому, графу Строганову, князю Серг. Мих. Голицыну и къ Ртищеву²⁾.

Князь Д. В. прекрасный человекъ, я не могу имъ нахваляться; но, сказано между нами, надобно ему все намекать, и вся эта negociация встрѣчи и церемоніала лежала на мнѣ, хотя въ донесеніи моемъ къ графу Нессельроду, которое я тебѣ сообщалъ, и отношу я все князю самому.

*

Москва, 22 Июля 1829.

Получилъ Реенкампфъ повелѣніе отправить тотчасъ въ Петербургъ Персидское посольство. И такъ валится съ меня обуза эта. Всё находятъ, что я ужасно похудѣлъ, авось либо теперь поправлюсь. Принцу не очень хочется ѣхать; но князь Д. В. ему растолковалъ, что надобно торопиться, что онъ этимъ докажетъ свое нетерпѣніе видѣть скорѣе Государя и желаніе исполнить скорѣе волю Е. И. В. Онъ все поджидалъ было извѣстій, денегъ, вещей отъ отца и дѣда своего, и кажется ему больно, что не можетъ здѣсь отдарить всѣхъ, какъ бы желалъ. Вчера у Юсупова былъ праздникъ въ родъ того, что давалъ онъ Прусскому королю; въ театрѣ перемѣнились только декорации, обѣдъ былъ скучный, длинный и нехорошій. Звалъ онъ однихъ матадоровъ первыхъ классовъ, всѣхъ было гостей съ 40 человекъ, дамы ни одной.

¹⁾ Анастасья Сергѣевна (ум. 1834), ур. Грибоѣдовой же.

²⁾ Николаю Ѳедоровичу (ум. 1834), бывшему главнокомандующему на Кавказѣ.

Москва, 22 Юля 1829.

Ура! ура! ура! Поздравляю тебя со взятіемъ Эрзерума. Я прїѣзжаю къ своему принчику, въ эту самую минуту нахожу у Рененкампа гвардія капитана Фелькерзама, прибывшаго сюда курьеромъ. Онъ ѣдетъ въ Петербургъ къ Государю съ извѣстіемъ о занятіи гр. Паскевичемъ 26-го Юня Эрзерума по капитуляціи. Славная вѣсть! Фелькерзамъ былъ недолго у Рененкампа и сѣвшитъ далѣе. Желало быть первымъ возвѣщающимъ тебѣ эту великую новость. Отъ Воронцова также имѣю прїятныя извѣстія: Султанъ хочетъ мира, перемѣнилъ топъ; но вѣрно, Воронцовъ пишетъ и тебѣ это.

*

Москва, 23 Юля 1829.

Ай да Паскевичъ! Знаешь-ли, что сказала мой принчикъ, какъ слышала объ этомъ? Паскевичъ такъ часто возвѣщаетъ побѣды, что ему надобно имѣть цѣлую роту курьеровъ около себя, чтобы ихъ отправлять къ Государю! Это очень и остро, и справедливо. Принца нашъ ѣдетъ. Такъ какъ Небольсинъ сдѣлалъ большія приготовленія для завтрашняго бала, то князь Дм. Вл. удерживаетъ принца до Пятницы, а то было положено было ѣхать завтра. Вотъ и конецъ моихъ хлопотъ! Вчера были мы на травлѣ, но не удалась: медвѣди слѣпые, хромыя, измученныя, олени, волки, кабанъ, быкъ, все, что было возвращено, не хотѣли какъ-то драться между собою, а только бѣгали около амфитеатра, избѣгая другъ друга. Тутъ сѣли мы на коней и поѣхали къ Перовой рощѣ. На возвышеніи была палатка, гдѣ лакомились, а послѣ пили чай, гоноили зайцевъ. У меня, право, душа была не на мѣстѣ. Принца, увлекаемый охотою, скакалъ по дугу, наполненному кустарникомъ и пригоркамъ, во весь духъ, опусти совершенно поводъ и стрѣляя съ лошади въ бѣгущаго зайца. Долго-ли тутъ до бѣды! Вѣрно было тутъ (хотя и за городомъ) тысячь 20 зрителей. Всѣ любовались на него, но всѣ также боялись. Спасибо Четвертинскому*), что лошадь славную далъ и горячую, и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣрную. Принца и въ зайцевъ, и въ птицъ послѣ стрѣлялъ пулями. День былъ безподобный, и картина эта полу-Европейская, полу-Азіатская хоть куда!

*

Москва, 24 Юля 1829.

Извѣстія изъ обѣихъ армій хороши: въ одной мы на Балканѣ верхомъ, а въ другой заняли Эрзерумъ. Управляйся Махмудъ! Со всѣ-

*) Князь Борисъ Антоновичъ Святополкъ-Четвертинскій завѣдывалъ Московскимъ дворцовымъ конюшеннымъ дворомъ.

ми сими хлопотами и умѣе тебя потеряли бы голову. Мой Хозревъ Аббасовичъ (какъ ты его первый назвалъ) сегодня на прощальномъ балѣ у Небольсина, а рано поутру отправляется къ вамъ. Праздникъ этотъ будетъ стоить губернатору 7000 р. Я думаю, что поѣду принца провожать до первой станціи. Вчера ѣхалъ онъ мимо нашего дома, перекланчивался съ дѣтми, а вечеромъ мнѣ сказалъ: «Я не зналъ, что вы тутъ живете, а то бы заѣхалъ къ вашей семьѣ и попросилъ-бы чашку чаю; я думалъ, что вы въ гостяхъ были у кого нибудь, и спросить было не у кого». Честь предложена, а убытку мы избавлены. Во Французскомъ театрѣ спросилъ онъ меня: *où sont vos enfants?* Но я сказалъ, что дома, старшая дочь будучи (будто) нездорова. Московскія дамы отлчаются: захотѣлось ему покурить въ антрактахъ, отвели его въ маленькую особую комнату; вообрази, что туда силою ворвались дамы, да еще и мамзели, между прочими и дочери князя Александра Ужасныя халды!

Я сію минуту изъ Черной Грязи, гдѣ опередилъ принца; но увѣ! его в-во такъ крѣпко започивалъ, что крики ямщиковъ его не разбудилъ. Я подходилъ два раза къ коляскаѣ, трогалъ его за колѣно, но онъ спалъ какъ убитый, и понятно, ибо почти съ бала Небольсина пустился въ путь. Вечеромъ онъ ласково со мною прощался и, подаря мнѣ шаль бѣлую прекрасную, тысячу въ 3 плп 4, сказавъ мнѣ, что я женатъ, что жена и дѣти могутъ носить ее въ память благодарности его за все мое стараніе около него. Принцъ подарилъ также двѣ шали князю Дм. Вл. и князю Юсупову одну. Въ домѣ всѣхъ прислуживковъ подарилъ, кому одинъ, кому два, кому по три червонца, также и солдатамъ.

*

Москва, 25 Іюля 1829.

На балѣ было принцу, кажется, весело; онъ танцовалъ съ Ал. Ал. Небольсиною и графинею Строгоновою (гр. Ал-ра женою). Какъ мнѣ надоѣлъ Щ. своими вопросами. Правда-ли, что *пимъ* подарилъ тебѣ шаль? — Не правда! — Какъ-же мнѣ сказали? — Тебя надули, я шали не получалъ. Вотъ онъ и пошелъ всѣхъ разувѣрять, а тамъ вышло, что онъ вретъ, все смѣяться надъ нимъ, а онъ опять съ допросами: да полно шутить, скажи правду. — Ну дали точно шаль, золотомъ шитую въ 30 т. піастровъ. — Много-ли это піастръ? — Всякій піастръ имѣеть полтора червонца. — О братъ, да это что - то много выходитъ; ты опять не шутишь-ли? Чуть было не пошелъ спрашивать у принца самого; чего добраго, свяжись, поди съ дуракомъ. Два живописца вчера писали съ принца портретъ, одинъ знакомый тебѣ глухонѣмой На-

тровъ, и потрафилъ, хотя е. в. и несмирно сидѣлъ. Ему велѣли смотрѣть все на одну точку, то онъ меня поставилъ противъ себя, да надошло ему, такъ взявъ бумажку и карандашъ и началъ дѣлать мой портретъ. Я сказалъ, что ежели будетъ схожъ, то выпрошу, чтобы тебѣ или женѣ подарить; но принцъ показавъ свою работу только князю Д. В., сидѣвшему возлѣ него, и послѣ изорвалъ. Князь мнѣ сказалъ, что не мастеръ же принцъ рисовать. Я нахожу, что принцъ живая княгиня Софья Григорьевна Волконская, только съ черными Азиатскими глазами и густыми бровями. Ежели будутъ литографировать, какъ князю Д. В. хочется, то пришлю тебѣ.

*

Москва, 26 Июля 1829.

Хозревъ Аббасовичъ уѣхалъ и оставилъ въ городѣ ужасную пустоту, а мнѣ пребольной просторъ. Я его выпроводилъ въ Черную Грязь, и тамъ кончилися мои похождения съ Персией. Не дали мнѣ писать: князь Д. В. прислалъ за мною говорить кое о чемъ. Я нашелъ его въ толпѣ просителей, эта процессія продолжалась часа полтора, прежде нежели могъ я къ нему перебраться въ кабинетъ. Ну, слава Богу, графъ доволенъ, а у князя Д. В. видѣлъ я все лица недовольныя. Сафоновъ требуетъ награжденія за свои труды, говоря, что Гедонову Юсуповъ за менѣе, нежели это, выпросилъ большую Анну; жалуется, что принцъ ничего ему не подарилъ, тогда какъ онъ устроилъ оранжерею и пр. О народъ!—Спасибо за Арабскую грамматику, т. е. лексиконъ, но это, кажется не то, а доставай, пожалуй, изъ Парижа *Grammaire française et persanne et Dictionnaire persan et français tous deux à l'usage des Persans qui voudrassent apprendre le français.*

*

Москва, 29 Июля 1829.

И не вѣрится: неужели могу спать, сколько хочу! Сегодня проспалъ я до 11 часовъ, всталъ бодръ и, чтобы еще быть бодрѣе, принимаюсь къ тебѣ писать. Моя корреспонденція не такъ идетъ, какъ бы должно, но все придетъ въ прежній порядокъ. Письмо графа Нессельроде очень меня утѣшило и успокоило; стало, труды мои не потеряны. Но такъ какъ многія твои письма еще безъ отвѣта до сихъ поръ, то надобно это очистить прежде всего.

Вотъ каково военное ремесло! Ну быть ли бы безъ того Паскевичевой статсъ-дамою? Конечно она многихъ обошла; на примѣръ и княгиню Соф. Григор. Записка графа Нессельроде къ тебѣ была мнѣ очень по душѣ, послѣ грянуло тотчасъ и письмо его. Уже отправляю къ женѣ; пусть и она порадуется съ дѣтьми, что хоть не побранили.

Я имѣлъ случай дать загвоздку Гедеонову, который, не знаю въ насмѣшку-ли или отъ зависти и досады, сказалъ мнѣ: вотъ вамъ отъ принца будетъ орденъ большой Солнца, а изъ Петербурга Анна, на что я ему сказалъ: когда послужу столько, сколько вы, а теперь еще рано! А Гедеоновъ въ 9 лѣтъ вышелъ изъ маіоровъ въ дѣйств. ст. сов., получилъ ключъ и ленту, кромѣ перстней и пр. Какъ-то у васъ примутъ прищипка, а я все думаю, что онъ будетъ вспоминать Москву: здѣсь онъ царствовалъ, все относилось къ нему, а въ Петербургѣ будетъ онъ пятое или десятое лице. А проросъ, осталась здѣсь въ домѣ шпага г. Маньяго, учителя Французскаго прищипова; я тебѣ ее доставлю, а ты ему доставь. Я не Кутузову¹⁾, а самому Закревскому писалъ о паденіи его жены и именно, какъ ты говоришь, скрывая точную правду; сегодня же обрадую его извѣстіемъ, что она уже прокатывается. Ты видно не потерялъ свою страсть къ ловлямъ рыбнымъ. Смотри, не вытаци когда-нибудь кита! У меня слюшки текутъ отъ твоихъ рассказовъ о гуляньѣ, то-то бы потѣшился съ вами! Ты говоришь: продолжай писать, что будетъ интереснаго (т. е. Нессельроду); только *не все*, прибавляешь ты; я не понимаю, что это должно значить. Послѣ 17 я не писалъ графу, нечего было, а послать я ему журналъ принцевыхъ занятій и повздохъ. Въ деревнѣ составлю полное описаніе и тебѣ. Въ расписаніи моемъ и здѣсь было назначено смотреть шаръ, на коемъ должна была летѣть нѣкая г-жа Ильинская, но было отложено, и принцъ уѣхалъ, а конечно потѣшило бы это его. Здѣсь давно говорятъ объ отставкѣ Долгорукова А. А.²⁾ Я читалъ устройство новое; мудрено, чтобы были охотники на его мѣсто. Министръ юстиціи око Государево, а ежелп на око надобно очки, потому что оно худо видить, такъ лучше новое око взять; впрочемъ я сужу не какъ близорукій, а акн слѣпой. Дай Богъ, чтобы было правда, что твоему князю и Кутузову³⁾ по 100 т.; оба хорошо употребить деньги, а у этого еще и семья большая. Принца моего князь Д. В. хотѣлъ удержать еще одну недѣлю, но Рененкампфъ настоялъ выѣхать скорѣе.—Не помню, писалъ ли я тебѣ, что Бобринскій вдовецъ сватался за Соковиншу Софью. Это сдѣбалось вдругъ и наканунѣ выѣзда ихъ въ деревню, а потому Серг. Фед. вдругъ не рѣшился, а сказалъ, что желаетъ, чтобы молодые люди долѣе ознакомились; такъ и уѣхали. Бобринскій и мать его бывають у тестя, ласкають всю семью. Иные говорятъ, что онъ видѣлъ Софью одинъ разъ и пораженъ былъ сходствомъ ея съ покойною его женою; другіе, что прельстился на богат-

¹⁾ Одному изъ чиновниковъ при Закревскомъ.

²⁾ Князя Алексѣя Алексѣевича, министра юстиціи.

³⁾ Петербургскому генералъ-губернатору?

ство ся; это, кажется, вздоръ: онъ самъ имѣеть 13 т. душъ, то 70—80 т. дохода не могутъ его соблазнить. Онъ странень, т. е., между нами, просто глупъ; вдругъ надумалъ, какъ бы вдругъ и не раздумалъ, ежели Соковнинъ станетъ мѣшкать. Вчера была обвинена дочь графа П. А. Толстаго съ Бахметевымъ, коему давалъ я письма въ чужіе края, а ты его знаешь, я чаю: малый обстоятельный и очень порядочный. Свадьба была въ Подмосковной у графа. Вчера уѣхалъ графъ Строгановъ, съ коимъ я очень сблизился здѣсь, а равно и съ графинею, да кн. Н. Н. Хованскій пустился восвоися черезъ Калугу и Смоленскъ.

*

Москва, 30 Юля 1829.

Юсуповъ дуется, что не ему, а князю Д. В. препоручено было угощеніе принца; сомнѣваюсь, чтобы онъ лучше все устроилъ нашего, а главное, что не имѣеть поведя представить къ чему-нибудь Геденова и другихъ своихъ угодишковъ.

*

Петельно, 2 Августа 1829.

Я думать сегодня быть въ Москвѣ и оттуда къ тебѣ писать, но какъ отказать доброму Фасту? Завтра его рожденіе, надобно провести день этотъ съ нимъ. То ли дѣло деревенское житье! Пью, ѣмъ, сплю славно, забылъ, что есть на свѣтѣ Тавризь и Тегеранъ, а помню только Петербургъ и Семердино. И здѣсь я не совсѣмъ былъ празденъ: перебѣлпвалъ журналъ Хозрева Аббасовича на досугѣ. Гдѣ-то онъ теперь обрѣтается? Фасту и Наст. Пв. рассказываю Персидскія похождения, а они слушаютъ это, какъ тысячу и одну почъ. Фастъ здѣсь какъ будто повеселѣе. На пѣбушкѣ, выстроенной имъ въ роцѣ возлѣ саду, написалъ слѣдующее: здѣсь съ доброю женою и милыми малолѣтками можно наслаждаться жизнью и *не вздыхая*; а мы знаемъ, что это рѣдко съ нимъ бываетъ не вздыхать. Полно тебѣ писать, кричить Фастъ, пора обѣдать; экая страсть подъяческая, да развѣ ты не довольно написался въ Москвѣ?—Экой ты, Фастъ! Какъ же мнѣ не написать къ брату, когда есть казія?

*

Москва, 6 Августа 1829.

Занимаетъ всѣхъ отставка министра Долгорукова, по отпуску этотъ почитаю я прикрытою отставкою. Дашковъ большое беретъ на себя бремя и шагъ страшный! Князь А. А. имѣеть товарища, а теперь выходитъ, что Дашковъ заключаетъ въ себѣ оба лица, министра и товарища.—Славны дѣла Забалканскія, одна фраза меня только поразила: сказано гдѣ-то о возможности имѣть хорошія зимнія квартиры. Развѣ Дибичъ не думаетъ кончить войну теперь? Но не наше дѣло разбирать это: кто умѣлъ шагнуть черезъ Дунай, а тамъ черезъ Бал-

каны, тотъ будетъ умѣть, смотря по надобности, остановиться въ Адриано-полѣ или идти на Царьградъ. Говорили же: зачѣмъ Наполеонъ пошелъ на Москву и не остановился въ Смоленскѣ? Наше дѣло вотъ ѣхать въ соборъ да молиться за армію; дай Богъ ей все совершить благополучно! Экое событіе, ежели будемъ въ Царьградѣ! Я желаю это для славы царствованія Николая I-го. Въ любопытномъ живемъ мы времени. Возьми все, что было со времени революціи. Я было забылъ важное обстоятельство касательно бібліотеки, взятой у Персіанъ; вчера написалъ я къ графу. Принцу очень хочется имѣть ее обратно, онъ говорилъ мнѣ объ этомъ съ жаромъ, быть можетъ, что и не посмѣетъ сказать Государю, но все-таки хорошо предупредить Е. П. В., приготовить, какой ему угодно, отвѣтъ. Мнѣ казалось, что принцъ былъ даже сердитъ на Сухтелена за взятіе этого сокровища безъ особеннаго приказа. За граматку тебя очень благодарю заблаговременно и вѣрно ею очень угрожу принцу. Ученье его страсть. Онъ имѣетъ какую-то важность, по которой никогда не изъявляетъ удивленія своего, но Петербургъ, дворъ и все это его вѣрно внутренно поразятъ. Понимаю, что ты предпочелъ Ламсдорфа Лавалеву балу, и я также бы поступилъ.

*

Москва, 8 Августа 1829.

Ежели я не пророкъ, то по крайней мѣрѣ угадчикъ. Въ одномъ изъ моихъ предыдущихъ писемъ я, говоря о дѣйствіяхъ Дибича, называю его Забалканскимъ, а теперь ты извѣщаешь меня, что Государь пожаловалъ ему сіе лестное громкое названіе; оно еще лестнѣе Задунайскаго. Кто Дунай не переходилъ? А перейти Балканы не партизански, но чтобы держаться съ цѣлою арміею, это подвигъ славный. Всѣ любятъ здѣсь медали, выбитой для Забалканскаго въ Берлинѣ, особенно по ужасному сходству Государева изображенія. Куда любопытны будутъ теперь извѣстія! Только Одесское письмо меня огорчило: Щербининъ пишетъ мнѣ, что въ самомъ городѣ умерло двое отъ чумы, и что Воронцовъ взялъ самыя строгія мѣры; иначе и нельзя.

Здѣсь случилось трагическое происшествіе. Какой-то Левлевъ, офицеръ, кажется, игралъ съ купцами и игроками и ихъ обыгралъ. Какъ стали расходиться (а дѣло было на постояломъ дворѣ), то двое оставшихся купцовъ, дабы отнять деньги, убили Левлева, положили его на постель, заперли комнату внутри и выскочили въ открытое окошко, хотя и довольно было высоко. Чтобы дать подумать, что Левлевъ сгорѣлъ во снѣ, они положили ему книгу въ руки, свѣчку уронили, такъ она зажгла постель; оставя все въ пламени, ушли. Поутру слышенъ смрадъ, сосѣди жалуются, хотятъ отворить комнату, заперта снаружи.

Нечего дѣлать, какъ дверь ломать: видятъ пожаръ, несчастный тѣлѣ въ огнѣ, но раны доказывали, что онъ былъ убитъ. Злодѣйство столь глупо было обдумано, что Яковлевъ същягъ тотчасъ по горячимъ слѣдамъ пустился рыскать и нашель убіицу въ Марьиной роцѣ, пьющаго чай; вся эта компанія была взята подъ карауль.

Ѣхавши мимо дому Векстова на Тверской *), который ломають и строить вновь, вижу много зрителей — что такое? Копавши фундаментъ, множество выкапываютъ гробовъ съ тѣлами, а также и одни скелеты, черепа и пр. безъ гробовъ, вѣроятно уже сгнившихъ отъ времени; но удивительно то, что одно тѣло нашлось, какъ будто вчера только похороненное, волосы, борода, цѣлы даже части одежды. Это тотчасъ прибрали, а то съ нашимъ народомъ ѡбѣда; одинъ бы сказалъ: это, знать, святой! Такъ и не уняли бы толпу. Надобно думать, что тутъ было нѣкогда кладбище.—Я былъ теперь у князя Д. В.: онъ показывалъ мнѣ письмо, которое получилъ отъ принца Хозрева изъ Новогграда, самое милое, называетъ князя своимъ другомъ. Какъ-то у васъ все это обойдется?—Паскевичъ взять еще двѣ крѣпости по дорогѣ къ Трапезунду; говорятъ, это уже въ прибавленіи къ Тифлисскимъ Вѣдомостямъ. Il y a une émulacion entre lui et le comte Transbalkanique.

*

Москва, 10 Августа 1829.

Родофинкинъ пишетъ мнѣ о встрѣчѣ, сдѣланной принцу. Ну вы чуть не перещеголяли и насъ. Также извѣщаетъ меня К. К., что е. в-во пробудетъ мѣсяцъ у васъ и что домъ Разумовской здѣсь надобно оставить *in statu quo*. Что-то въ цѣлости ли дошли портреты Персидскіе, кои я тебѣ послалъ? Здѣсь ихъ ужасно раскупають. Я совѣтовалъ глухо-пѣмому послать къ вамъ эземпляровъ сто, вѣрно всѣ разберутъ; но онъ чурается, а это надобно дѣлать по горячимъ слѣдамъ.

*

Москва, 12 Августа 1829.

Надобно ѣхать на Колымажпый дворъ. Ящики мени было подѣли на 1300 р., ссылаясь на Четвертинскаго, который въ деревнѣ, но я это вывелъ наружу. Никто вѣрить не хочетъ, что мы извернулись 30 тысячами: 8 каретъ, 7 дрожжъ, домъ нанять, убрать, отдѣлать садъ, оранжерею комнатную, освѣщеніе; однихъ лампъ, кромѣ свѣчей восковыхъ, горѣло по 127 въ день etc. Всѣ полагалъ, что станетъ тысячъ полтора. Я было думалъ повѣстаться всемъ послѣ отъѣзда принца, а и теперь покоя нѣтъ, п я здѣсь прикованъ; но я, право, не жалуясь и не хвастаю; всѣ мнѣ отдають справедливость здѣсь, и я доволенъ.

*

*) На углу Георгіевскаго переулка; позднее это былъ домъ Сушвина.

Москва, 13 Августа 1829.

Закревскій прѣхаль. Онъ ѣдетъ къ Троицѣ 15-го и будетъ у насъ сутки гостить въ Семердинѣ. Очень рады будемъ этому гостю. Вчера много собралось вечеромъ у Закревскаго (а я тамъ и обѣдалъ): Потоцкій, губернаторъ, Путьята, комендантъ etc. Сказывалъ Закревскій, что А-й Орловъ отпрапляся въ Одессу, а оттуда поѣдетъ въ Бургась съ ультиматумомъ Государя. Кажется, какъ Султану не одуматься!

*

Москва, 15 Августа 1829.

Вчера я просидѣлъ вечеромъ одинъ съ Закревскимъ, погуляли очень таки много по прекрасному его саду, пили чай и болтали. Онъ ѣдетъ въ свое Царево, оттуда ко мнѣ въ Семердино, гдѣ пробудеть 21 и 22 числа, а тамъ сюда обратно. Я очень радъ этому гостю, но у меня не найдетъ онъ Трехгорнаго великолѣпія и затѣй. Разсказывалъ онъ мнѣ, какъ приняли его крестьяне его Пензенскіе и Нижегородскіе, хотѣли отпрячь лошадей и везти на себѣ двѣ версты, вотъ бы одолжил! Поднесли ему серебряное блюдо съ надписью, сдѣланное здѣсь на заказъ; онъ и за это ихъ пожурилъ, но отказать не могъ. При управленіи графа Ѳ. А. или жены его покойной имѣнье до того доходило, что въ опеку взять хотѣли, а теперь и мужики счастливы, и казна, и помѣщики недопомокъ не знаютъ.—Перемѣна министерства во Франціи очень мнѣ не нравится. Чтò могло дать поводъ къ тому? Министры составили бюджетъ, все шло, кажется, хорошо; а Польшьякъ вѣрно наклонить дѣла на Англійскую сторону и не будетъ націи пріятель, а потому увидишь, что недолго подержатся.

*

Москва, 17 Августа 1829.

Такая красавица, какъ Завадовская, и дикому можетъ внушать комплементы, не токмо такому умницѣ, каковъ мой причыкъ; только мнѣ обидно, что ты съ нимъ еще не познакомился короче. Онъ меня спрашивалъ, похожъ ли ты на меня? Я сказалъ, что нѣтъ. Онъ, видно, хотѣлъ тотчасъ тебя узнать въ толпѣ. Рѣчь его Государю очень хороша. Принцъ всегда и здѣсь зѣвалъ въ театрахъ, скучалъ по кальянѣ; это время самое курить, а въ театрѣ нельзя.

Читалъ мнѣ Закревскій приказъ о Ферзенѣ, который я сегодня получилъ отъ тебя. Онъ въ Свеаборгскій гарнизонъ; куда будетъ везено графинѣ Ольгѣ, послѣ Строгановскаго дворца, жить въ конуркѣ! Я думаю, скоро покажется у обоихъ разочарованіе и слѣдствіе онаго раскаяніе! *)

*

*) Графиня Ольга Павловна Строганова (ум. 1837) была первою супругою графа Павла Карловича Ферзена (это внукъ того, который взялъ въ плѣвъ Косцюшку).

Москва, 19 Августа 1829.

Итакъ Завадовская поразила принца! Не мудрено. Я не помню, сообщили ли я тебѣ то, что онъ сказалъ гр. Потемкиной, нашей здѣшней красавицѣ, на балѣ у Небольсина. Какъ князь Д. В. представилъ ее принцу, то она ему сказала такимъ чистымъ Персидскимъ языкомъ: *je me réjouis de voir v. alt. ici en bonne santé et de bonne humeur*, что онъ остолбенѣлъ (а она нарочно вытвердила эту фразу для этого случая). Князь Д. В. сказалъ: *Eh bien, mon prince, vous voilà bien étonné*. Е. в-о, посмотря на графиню, отвѣчала тотчасъ: *ce que je vois m'étonne beaucoup plus que ce que je viens d'entendre*. Это хоть бы не Персидскому принцу, а Французскому.

*

Москва, 23 Августа 1829.

Вчера возвратился я сюда. Славно мы провели время. Ежели бы я звалъ Закревскаго къ себѣ, конечно бы онъ не отказалъ по дружбѣ своей быть къ намъ; но намъ было то еще пріятнѣе, что онъ, безъ всякаго зова, самъ къ намъ пріѣхалъ. И 25 явился къ Троицѣ рано, отслушалъ обѣдню, скоро послѣ того пріѣхалъ и Закревскій; надобно было идти съ нимъ опять въ соборъ и отслушать молебенъ, потомъ сѣлъ я съ нимъ въ его коляску, а Кутузовъ въ мою, и мы отправились въ Семердино. Какъ узналъ исправникъ, не понимаю; но дѣло въ томъ, что дорогу сдѣлали гладкую, какъ полъ. Наташа съ дѣтьми встрѣтила насъ у воротъ, мы вышли изъ коляски и тотчасъ сѣли обѣдать, ибо была часъ пятый. Послѣ обѣда повелъ и Закревскаго въ рощу, показывалъ братнину мостъ и всѣ наши мнимыя достопамятности, но онъ хвалилъ очень и мѣстоположеніе, и гулянье наше. Пришедъ домой, доложили его высокопревосходительству, что мужики и бабы желаютъ поднести ему хлѣбъ-соль. Ну, пожалуй, зовите ихъ! Онъ сѣлъ на балконѣ. Являются жена, всѣ дѣти въ крестьянскомъ платьѣ. З. насилу ихъ узналъ, они пѣли ему куплеты на голосъ: ахъ по мосту, мосту, сочиненіе Кости, и очень изрядно. Пришлю тебѣ, теперь не имѣю копій подъ рукою. Пашка вошелъ, поклонился З-му въ поясъ и подалъ ему стихи сіи. Очень было ему это пріятно; пили послѣ чай, дѣти поплясали, поужинали, легли спать. На другой день послѣ завтрака отправились мы опять черезъ Троицу въ Москву. Двѣ версты отъ Пушкина, въ деревнѣ Небольсина, обѣдали мы у нея, а въ 8 часовъ вечера были здѣсь. Славно провели мы время и не разъ о тебѣ вспоминали.

*

Москва, 31 Августа 1829.

Мое предчувствіе меня не обмануло. Поздравляю тебя съ табакеркою, съ безцѣннымъ для Русскихъ пменемъ; взглянулъ бы на нее, а тамъ обнялъ бы тебя. Стало, труды твои одобрены, а ихъ было немало. Нѣтъ сомнѣній, что комитетъ, въ коемъ князь почти главное дѣйствующее лицо, одобритъ всѣ ваши предположенія. Мы всѣ очень порадовались царской милости, тебѣ оказанной; жена и дѣти, даже и люди всѣ тебя поздравляюгъ, а Пашка, видя, что такъ горячо о тебѣ говорятъ, сказалъ мнѣ также: Папа! папа! *Кланячись дядинкѣ* отъ меня.

Изъ арміи извѣстія хороши, но давно что-то нѣтъ ничего; всѣ ожидаютъ занятія Адрианополя. Дай Богъ мира, конечно; но я въ душѣ моей желаю, чтобы мы заняли Царьградъ, хоть на самое короткое время. Пусть скажетъ исторія: Александръ занялъ Парижъ, а Николай Царьградъ. Это будетъ важнѣйшее событіе. Иные говорятъ: а Англичане? Да какъ корабли могутъ помѣшать сухопутному войску занять эту столицу? Они могутъ сжечь флотъ нашъ, да и то Богъ знаетъ. Русскіе воспалены такимъ геройствомъ, что военные эти торговцы во всякомъ матросѣ нашемъ найдутъ Казарскаго. Да и къ чему повелъ бы такой Алжирскій поступокъ противъ насъ? Время такъ коротко и все такъ быстро идетъ, что Англичанамъ некогда рѣшиться на что-нибудь, инструкціи ожидать изъ Лондона долго, а пѣтъ у нихъ другого Нельсона, который взялъ бы на себя страшную ответственность. Я думаю, что ничто и никто намъ не помѣшаетъ быть въ Царьградѣ, ежели подпивно Махмудъ горячится, т. е. дурачится и не подается ни на какія условія. Такъ 22-го ¹⁾ не было почти ничего, но для насъ было все, что мы бы желать могли; развѣ только зачѣмъ твоя табакерка не такой цѣны, какъ имѣлъ Ростопчинъ покойный отъ Австрійскаго императора, оцѣненная въ 75 т. р.? ²⁾

Какъ я былъ пораженъ! Пріѣзжаю къ Потоцкому³⁾, нахожу вмѣсто него доктора Левихена и камердинера графскаго въ слезахъ. Что такое? Два дня какъ графъ не говоритъ. Пошелъ я за ширмы, лежитъ точно мертвецъ, глаза кое-когда открываетъ, но меня не узналъ. Третьяго дня еще былъ онъ у Луиной, но не долго, не весель воротился домой, легъ, и камердинеръ говоритъ, что послѣ того не слышалъ онъ уже его голоса; не вздыхаетъ, не жалуется, иной разъ кашляетъ, от-

¹⁾ 22 Августа—день коронаванія Николая Павловича.

²⁾ Во время Суворовскаго Итальянскаго похода.

³⁾ Графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій (род. 1762), членъ Государственнаго Совѣта, попечитель Харьковскаго учебнаго округа.

ворачивается, когда предлагаютъ ему дѣкарство. Надобно бы взять какія нибудь мѣры. За Шульгинимъ я послалъ. Въ ожиданіи его беру перо и здѣсь же, чтобы не терять напрасно время, пишу къ тебѣ за столомъ бѣднаго больного. Надобно бы подумать и о священникѣ и о вещахъ и деньгахъ, ежели есть. Тенпхенъ говоритъ, что кризиса никакого ждать нельзя: *il s'éteindra comme une chandelle, mais s'il devait même vivre quelque temps, son existence ne sera qu'un marasme.* Жаль его очень. Я боюсь, что будущее мое письмо тебѣ возвѣститъ, что его не стало уже. Я опять къ нему вошелъ, и онъ кивнулъ мнѣ головою, какъ бы говоря *bonjour*, но ничего не сказалъ мнѣ, а видно, что узналъ меня. Онъ такъ слабъ, что не можетъ согнать мухъ, кои садятся ему на лицо, глаза тусклы, ротъ полуоткрытъ всегда. Мнѣ кажется, что надобно бы предупредить его сына. На столѣ нахожу зачатый имъ проектъ мемуара для графа Нессельроде о Турецкихъ дѣлахъ и особенно о Валахїи и Молдавіи. Онъ мнѣ объ этомъ говорилъ раза два и что хочетъ написать *mémoire* для графа; это послѣднія строки его пера. Я взялъ это и посылаю тебѣ, пбо увѣренъ, что продолженія не будетъ. Шульгинъ прїѣхалъ; я разобралъ при немъ бумаги и книжки, въ конхъ нашель билеты ломбардные и Коммерческаго Банка, суммою на 50 или 60 тысячъ, кромѣ налчныхъ денегъ, коихъ немного было, и мѣшокъ съ новымъ цѣлковыми рублями; все это и письма, и бумаги я заперъ и запечаталъ. Полиціи (*entre nous*) это не очень было прїятно: она бы тутъ могла поживиться. Больно видѣть этакого богача, старика, знатнаго человѣка, умпрающаго въ трактирѣ на чужихъ рукахъ! Его камердинеръ плачетъ; кажется, преданъ ему, 15 лѣтъ ему служить, не мудрено. Нашель я портреты графскіе гравированныя, я себѣ одинъ присвоилъ и надѣюсь, что сынъ не посѣтуетъ на меня за это; за то сохранилъ я ему въ цѣлости всю часть наслѣдства, которая была здѣсь. За духовникомъ послалъ я, но его не дождался, боясь опоздать на почту; опять туда ѣду сію минуту. Въ случаѣ несчастья полагаю, что надобно бальзамировать тѣло, поставить, отпѣвъ, въ церковный погребъ, а тамъ сыщъ рѣшить, гдѣ его похоронить, какъ знаетъ; можетъ быть, графъ желалъ быть положеннымъ въ Севериновкѣ или другомъ мѣстѣ. Все это меня очень перевернуло, но я радъ, что во время сюда прїѣхалъ, чтобы устроить все.

*

Москва, 2 Сентября 1829.

Бѣдный Потоцкій еще дышитъ, это все, что можно о немъ сказать; но между тѣмъ мы не упускаемъ ничего: всякій день три консилиума и дѣлается все, что можно; но тщетно. Глаза у него всегда

заперты со вчерашняго вечера. Вчера, видя, что онъ открылъ глаза и всматривался въ насъ, я велѣлъ его камердинеру сказать: *Pan Leon przyjechał* и вдругъ вошелъ. Онъ на меня посмотрѣлъ, но безъ всякой радости или удивленія и впалъ опять въ прежнее положеніе. *Le prêtre catholique, qui est un Polonais, lui a donné hier l'extrême onction. C'est bien malheureux que cette paralysie au cerveau soit venu tout d'un coup; il aurait pu, malgré son agonie, avoir la tête à lui et parler, et voilà bientôt trois jours qu'il existe sans aucune faculté mentale et ne vit que parce qu'il respire. Je ne puis le voir sans une extrême douleur et je viens trois ou quatre fois par jour chez lui. C'est de chez lui-même que je vous écris dans ce moment, pour ne pas perdre mon temps. Les médecins vont arriver tout à l'heure*

Вчера уѣхалъ Закревскій въ 12 часовъ, а не въ одиннадцать, какъ было положено; онъ поджидалъ все мое письмо отъ тебя, чтобы узнать, нѣтъ ли чего новаго, особенно изъ арміи, какъ будто предчувствовалъ хорошія вѣсти. Такъ какъ Рушковскій всегда мѣшкается, то я написалъ ему записку, что жду у Закревскаго твоего письма и прошу скорѣе прислать, но плутъ почтдиректоръ сдѣлалъ то, что и самъ бы сдѣлалъ, т. е. самъ явился на Три Горы съ лицомъ торжествующимъ. Что такое? Вы не знаете?—Нѣтъ!—Да что такое, Ив. Ал.?—А!!! Я вамъ не скажу, вотъ это-то, гдѣ Арсеній Андреевичъ?—Сейчасъ придетъ, да что такое?—Нѣтъ, дайте ему придти.—Я побѣждалъ за А. А., онъ былъ вверху, притащилъ его, и тогда Рушковскій возвѣстилъ намъ взятіе Адрианополя и подалъ прибавленіе къ Инвалпду, которое Закревскій прочелъ намъ вслухъ. Давайте Шампанское! закричалъ хозяинъ. *Et où sont mes lettres?*—На, je les ai envoyés chez vous.—Надобно было за ними посылать. Ай да наши! Одинъ беретъ второстольный городъ Эрзерумъ въ Азіи, а другой такой же въ Европѣ. Славная вѣсть. Что будетъ дѣлать взирь въ Шумль, да и нашъ султанъ въ Стамбуль? У Закревскаго былъ Чертковъ, просилъ отдать ему печатную реляцію. Ну какъ отдать? Отдалъ, а тестъ будетъ бранить, что не ему.

Благодарю за доставленіе Рушковскому письма и литографіи, желая, чтобы угодна была Наслѣднику и чтобы Зандрарту дали что-нибудь; а Рушковскому *двуривенный* на водку будетъ по общаю.

Здѣсь есть письмо отъ Дибичева адъютанта князя Трубецкаго отъ 10 Августа; пишетъ, что наши въ лагерь около Адрианополя, что Дибичъ объявилъ, что Султану дается 8 дней срока, чтобы *подписать* миръ, что послѣ сего пойдутъ войска на Царьградъ, а между тѣмъ

посланы приказанія сосредоточивать все войска около Адрианополя. Есть еще извѣстія отъ Грековъ изъ Царьграда прямо, что Султанъ увезенъ на Англійскомъ кораблѣ; полагають, что онъ станетъ на якорѣ передъ сералемъ, боясь бунта и буйства черни.

*

Москва, 3 Сентября 1829.

Не стало бѣднаго Потоцкаго. Онъ скончался сегодня въ 6 часовъ съ половиною утра. Меня не разбудили, хотя камердинеръ его и присылалъ за мною. Машенька боялась Наташу испугать и хорошо сдѣлала: не все ли равно, я бы нашла того же мертвеца, только что дышащаго. Я пріѣхалъ въ 7 часовъ, онъ былъ еще тепелъ. Менѣе нежели въ полчаса нашло человѣкъ съ 20: оберъ-полцимейстеръ, полицмейстеръ Ровинскій, квартальные, медки, добросовѣстные, стряпчіе и пр. Больно было мнѣ видѣть эту картину, но нельзя было избѣжать формъ сихъ. Просилъ меня Шульгинъ взять на себя похороны, но я этого дѣла не мастеръ, кромѣ того комиссія сама по себѣ прискорбная; а упросилъ я Бранденбурга, тоже пріятеля покойнаго, взять на себя этотъ трудъ. Я настоялъ, чтобы тѣло было набальзамировано, только отпѣто и положено въ погребъ, а сынъ пусть рѣшитъ, куда везти тѣло и гдѣ предать землѣ; можетъ быть, захочетъ онъ и видѣть и поцѣловать останки отцовскіе, то найдетъ тѣло сбереженное, а здѣсь есть этого дѣла мастеръ по словамъ Лодера. Похороны, натурально, будутъ, какіе должно. Все описано и запечатано и сохранится до прибытія или приказанія графа Льва Север. Старикъ часто мнѣ говорилъ, что дорожитъ своимъ берегомъ; то, боясь, чтобы не испортился, я взялъ его къ себѣ, сдѣлавъ въ журналѣ отмѣтку. Я перешлю тебѣ для доставленія молодому графу. Бѣлье и платье, которое также хотѣли запечатать, я совѣтовалъ отдать камердинеру на сбереженіе; карета и коляска также поставлены въ особенный сарай. Удивительно, что у столь богатаго человѣка нашлось наличными ассигнаціями и цѣлковыми новыми едва тысяча рублей; но правда и то, что онъ здѣсь со всеміи расплатился и сегодня именно собирался ѣхать въ Петербургъ... Богу угодно было, чтобы онъ отправился гораздо далѣе. Конечно, при его умѣренныхъ расходахъ, 1000 р. достаточно бы было для поѣздки въ Петербургъ. *Brandenbourg avancera l'argent qui sera nécessaire pour l'enterrement, embaumement etc. Il faudra prévenir de tout cela le comte Léon. J'ai trouvé sur la table du défunt deux lettres commencées, l'une pour le comte Nesselrode probablement et l'autre pour Woronzow. Voici la première, j'enverrai l'autre à Odessa. On voit que jusqu'au dernier moment le comte s'est occupé de ses affaires*

et de celles de l'état. Je ne sais pas s'il était religieux et quelles étaient ses opinions, mais je vous dirai en secret que quand le prêtre est venu chez lui et lui a présenté la croix à baiser, il l'a repoussé de la main, en disant... do wehystkyeh diablow!

Je suis très fâché que Sologoub (qui était venu voir le malade) ait été témoin de cette scène: il pourrait ne pas être aussi discret que moi, et ce serait une tâche éternelle pour la mémoire du défunt. Plus tard, quand il était plus mal, je reviens à la charge avec le prêtre, le moribond exprimait le même refus par des mouvements de tête sans parler. Les mots blasphématoires qu'il a dit au prêtre furent malheureusement les derniers qu'il prononça. Je lui ai moi-même appliqué le crucifix à la bouche en le priant de le baiser, il refusait de le faire; mais alors il me semble qu'il n'en avait plus la force et la tête était tout-à-fait embarrassée. Une chose surprenante, c'est que quand on lui présentait la médecine à la bouche, il la fermait en secouant de la tête et la détournait ayant les yeux toujours fermés; quand on lui versait du bouillon dans la bouche, il laissait faire: il pouvait donc distinguer les deux choses! A onze heures du soir je l'ai vu encore lever une main et la porter à sa tête; le mouvement pouvait être convulsif, mais il prouvait que le siège du mal était dans le cerveau: un malade veut toujours toucher la partie du corps affectée. Les médecins ont déclaré qu'avec une vie réglée il aurait vécu plus de 100 ans. Нельзя не соболъзновать душевно о концѣ сего челоуѣка. Одно видѣть людей въ обществѣ, а другое, когда они умирають. Боже сохрани всякаго такого конца! Для публики все соблюдено, священникъ былъ, масломъ пособоровали, а впрочемъ о совѣсти своей пусть самъ Богу отчетъ отдастъ; онъ теперь тамъ. Я говорилъ съ камердинеромъ; онъ сказывалъ, что покойникъ соблюдать обязанности христіанина; ежели дѣлалъ это и безъ внутренняго убѣжденія, то зачѣмъ перемѣнить поведеніе при концѣ и въ столь важную минуту? Я право уже думаю, что умъ его помрачился; la chose est très possible avec un cerveau paralysé. Жаль, что онъ не пожилъ еще недѣлю. Воронцовъ дасть мнѣ къ нему разные пріятныя компссіи, да и взятіе Адрианополя его бы порадовало; онъ все добивался: Serons nous à Adrianopole, Dibitch y ira-t-il?

Костю отдалъ я вчера въ Пансіонъ, удержалъ слезы свои, чтобы его не растрогать, а жаль было смотрѣть на него: изъ отцовскаго дому вдругъ окружень все чужими, да и незнакомыми вовсе. Первые дни будетъ тяжело, послѣ привыкнетъ; пусть утѣшается мыслию, что все-таки въ одномъ городѣ съ нами.

*

Москва, 4 Сентября 1829.

Хотя я и отказался отъ устройства похоронъ Потоцкаго, но меня все-таки тормошатъ и спрашиваютъ о всякой бездѣлицѣ. Надобно было заѣхать въ домъ Разумевской, время идетъ къ топкѣ; какъ вельбъ попробовать истопить, вышло, что печи худы, дымать, надобно тотчасъ приступитъ къ починкѣ, это можетъ взять много времени. Вчера проѣхалъ на 16 тройкахъ обозъ изъ Персін, везущій подарки нашему двору. Приставъ сказывалъ, что Шахъ въ восхищеніи отъ приѣма, сдѣланнаго внуку его въ Москвѣ; говорятъ также, что шлетъ 80 орденскихъ знаговъ для Русскихъ.

*

Москва, 6 Сентября 1829.

Потоцкаго отпѣваніе будетъ во Вторникъ только. Всѣ эти дни будутъ возпѣся съ тѣломъ его, которое вчера было разрѣзано. Ты поймешь, что я долго не могъ присутствовать при этой операціи, а Фастъ тотчасъ выбѣжалъ вонъ и не могъ справиться цѣлый день. У покойнаго нашли воду въ головѣ, а въ пузырьѣ два небольшіе камня, сердце сохранено въ особенную урну хрустальную. Я настоялъ, чтобы приглашенія на печальную церемонію были (за отсутствіемъ близкихъ родственниковъ) отъ князя Дмитрія Владимировича и чтобы всѣ особы первыхъ пяти классовъ, знакомые или нѣтъ, были приглашены. Симъ окажется уваженіе къ памяти покойника, и кто не поѣдетъ для умершаго, тотъ поѣдетъ для приглашающаго. Воронцовъ пишетъ мнѣ и даетъ разныя комиссіи къ Потоцкому и кои были бы ему пріятны. Жаль, что старикъ не пожилъ еще. Армейскія извѣстія также были бы ему очень пріятны. На все власть Божія!

Вчера былъ я въ нашемъ Персидскомъ дворцѣ; все тамъ исправно, принялись теперъ за печл. Приставъ, провожавшій подарки Шаха къ нашему Государю, былъ въ домѣ и дивился его великолѣпію и вкусу. Соврали: не 16, а пять подводъ везутся въ Петербургъ; подарки очень богаты; оныхъ, сказываютъ, на милліонъ 300 тысячъ и 80 орденовъ, кои Хозревъ долженъ раздать съ согласія нашего Государя. Хоть бы прищикъ далъ мнѣ звѣзду милліона въ два, не худо бы было, впрочемъ можно и на половинѣ помириться; однакоже, шутки въ сторону, обидно будетъ, ежели дастъ маленькій крестъ, который на его докторѣ и на многихъ поручикахъ.

Греки здѣсь ужасно раззадорились. Въ кофейныхъ домахъ пируютъ, цѣлуются съ проходящими, увѣряя, что Царьградъ занятъ нашими и что Дибличъ послалъ отрядъ взять Іерусалимъ, буде султаль

не подпишетъ тотчасъ миръ и не обратитъ Св. Софію въ православный храмъ. Вотъ у насъ какъ! Знай нашихъ Грековъ!

Письмо отъ Жуковскаго; спасибо ему, что комиссію мою исполнилъ; требуетъ отъ меня, что прислать Андроту, перстень или часы; всего лучше узнать отъ самого литографа это, къ кому теперь я ъду. То-то мой Нѣмецъ обрадуется! Можетъ быть, и причинитъ подарить ему что-нибудь, но Ренекампфъ не такъ любезенъ, какъ Пѣвецъ во ста-нѣ... не отвѣчалъ мнѣ на два письма мои. Я очень смѣялся письму Жуковскаго; онъ говоритъ: «И не могъ смотрѣть на твою вызолоченную фигуру безъ вѣжливости и симпатическаго колыханія.»

Въ Пивалдѣ пришелъ я свѣжія извѣстія изъ арміи. Вообрази, что Греки даже третьяго дня знали о взятіи Бургаса, и вышло правда. Какъ бы не подтвердилось и взятіе Царьграда; но быть не можетъ, и отправленіемъ отъ Султана чиновниковъ къ гр. Дибичу для мира остановится стремленіе арміи къ общей нашей съ тобою родинѣ. Султану только и остается спасать, что Царьградъ. Охъ жаль, жаль, ежели не будутъ наши въ Стамбуль. Меня это даже огорчаетъ! Что бы Султану еще недѣлаю поупрямиться?

*

Москва, 7 Сентября 1829.

Каковъ же мой Хозревъ, славыи дасть обѣды, а все это мое воспитаніе. Я пишу это и Жуковскому пишу и говорю, чтобы берегся, чтобы слава обо мнѣ не провела меня на мѣста Жуковскаго и Мердера.

*

Москва, 9 Сентября 1829.

Костя у насъ погоститъ Субботу и Воскресенье, а сегодня отвезъ я его самъ въ пансіонъ; плохо еще привываешь, здѣсь потяжеле Царскаго Села: тамъ было семь часовъ ученія и пять отдыха, а здѣсь 10 часовъ ученія и два отдыха. Вообще здѣсь больше строгости, не жели тамъ, и надзоръ лучше. У насъ сломали полы, и вообрази, что подъ гостиную нашли мертвую собаку; понять нельзя, какъ она туда зайти могла, ни ходу, ни оконъ, отдушить нѣтъ. Удивительно, какъ не было запаха, но это вѣрно бы показалось со временемъ. Куда бы скучно было зимою ломать полы. Твой флигелекъ хоть куда. Право, прѣзжайте сюда праздновать миръ. Я пью отъ Щербишна извѣстія очень свѣжія о Царьградѣ. Махмудъ не такъ-то глупъ полагаться на великодупіе нашего Государя, онъ отомщастъ надъ своими подданными за добѣды Русскихъ, начались опять казни въ Царьградѣ. Какъ бы не дошло до христіанъ?

Всеволожскій Пикта, что женать на Хованской, пресмышной и приятной для общества, славно играть комедию. Онъ подарилъ Натанъ свой портретъ, сдѣланный глухо-цѣмымъ и очень похожий.

*

Москва, 10 Сентября 1829.

Съ Потоцкаго церемоніи возвращаюсь сію минуту. Почти три часа. Спасибо почтальону, что дождался меня съ письмомъ твоимъ отъ 6-го. Ему вручаю сіи строки, авось либо Рушковскій почты не отправитъ еще. Хорошо, что послушалъ меня князь Дм. Вл. и звалъ самъ; на его зовъ явилось много сенаторовъ, генераловъ, комендантъ, оберъ-полицмейстеръ и пр. были тутъ. Князь Дм. Вл. не только пріѣхалъ, но и провожалъ тѣло, посадилъ меня съ собою въ карету свою, и мы все болтали, comme de raison, о Турецкой войнѣ. Катафалкъ былъ нарядный, подушки съ орденами несли сенатскіе чиновники, за колесницею съ гробомъ ѣхала карета покойнаго цугомъ и обитая чернымъ сукномъ, на улицахъ и у окопъ было множество народа. Я возвратился отсюда съ Фастомъ. Après la messe de l'office de mort le corps a été déposé dans un autre cercueil de plomb et placé dans le caveau, où il restera jusqu'à la décision de e-te Leon. Tout a été-très-bien pour une église aussi pauvre. Il faudra que le comte Leon fasse quelque chose pour cette petite paroisse. C'e sera un souvenir éternel qu'il laissera en vénération de la mémoire de son père.

*

Москва, 11 Сентября 1829.

Движеніе къ Родосту иной цѣли имѣть не могло, какъ занятіе Дарданеллей; это было бы великое дѣло, ключъ Турціи: тогда Махмудъ былъ бы точно какъ камергеръ безъ ключа. У меня такая мысль: ежели бы положено было напр. 200 т. милліоновъ взять съ Султана, я бы 50 м. ему уступилъ съ тѣмъ, что ты построй себѣ мечеть, пожалуй, великолѣпнѣе Софійскаго собора, а этотъ обратитъ въ православный соборъ попрежнему; пусть сіи два собора остаются памятникомъ этой войны, пусть напоминають, что надобно жить въ ладу и сохранять вѣчный миръ. Султанъ прогуливается съ Магометовымъ знаменемъ, но Турки, кажется, равнодушны къ прогулкамъ его. Война эта не будетъ никогда національною, какъ у насъ или въ Гиппаніи. Богъ всегда за правое дѣло.—О флигель-адъютантъ Урусовъ слышалъ я вчера отъ отца самого на похоронахъ Потоцкаго. Онъ, кажется, очень радъ этому.

Да, конечно! Меншиково выздоровленіе есть вещь весьма удивительная: быть ранену ядромъ и не умереть! Рушковскій что-то цездоровъ. Хотѣлъ ванную взять сегодня. Мнѣ кажется, что свадьба Боб-

ринскаго съ Соковвиной что-то холодаеть; какъ полуженихъ, онъ странно себя ведетъ, еще напередъ замѣшался въ какую-то исторію въ театрѣ; говорятъ (ибо меня не было въ театрѣ), что онъ и Потемкинъ пріѣхали въ театръ пьяные, сидѣли въ шляпахъ, бидали яблоки въ разныя стороны, даже на сцену. Странную ведетъ онъ вообще жизнь, всякій день обѣдаетъ въ трактирѣ у Яра, а вечеромъ въ клубъ или театрѣ; индѣ болѣе его не видать.

*

Семердино, 15 Сентября 1829.

Жаль, что Султанъ дурачится и казнитъ немилосердно, во первыхъ по челоуѣчеству, а потомъ, ежели будетъ такъ продолжать, такъ чтобы не озлобилъ народъ до того, что и его самого удавятъ. Страшно подумать, какая бы вышла тогда каша между Европейскими державами, не могли бы ни въ чемъ согласиться; и для того, какъ Русскій, желаю, чтобы мы заняли скорѣе Царьградъ и особенно Дарданеллы, тогда нашъ голосъ будетъ первый. Но Дѣлать столько показаль рѣшимости, осторожности и ума, что и тутъ устроить все къ лучшему.

*

Семердино, 20 Сентября 1829.

Ѣхалъ я обѣдать къ Брокеру вчера на бѣговыхъ дрожкахъ; на дорогѣ встрѣчаю дворника Сергѣя, вдуцаго съ письмомъ изъ Москвы. Стой! Давай письмо. Одолѣло нетерпѣніе: распечатываю пакеты, первый, *comme de raison*, Рушковскаго. *Il était écrit là haut*, говорить онъ, *que c'est moi qui devait vous annoncer la paix, Odessa l'a déjà célébré etc.* Умѣря свое нетерпѣніе радостными сими строками и продолжая свое путешествіе, спросилъ у Сергѣя, что новаго въ Москвѣ? Да что батюшка, миръ съ Туркою! — Врешь? — Право-съ, всѣ такъ говорятъ, въ Москвѣ такая радость! На почтовомъ дворѣ такъ сказывали, что нашимъ достанется 1000 кораблей золота, да 1000 кораблей серебра. *Excusez du peu*. Ну, братъ, славное извѣстіе! Миру какому быть, ежели не такому славному, какъ и сама кампанія. Миръ на барабанѣ и гдѣ — въ Адрианополи! Замѣть число *2-е Сентября*, день памятный для Москвичей, особенно для меня, бывшаго въ полону: 2 Сентября вступили Французы въ Москву, и странно то, что и теперь, послѣ 17 лѣтъ, 2 Сентября выпадаетъ опять на Понедѣльникъ, какъ въ 12-мъ году; тогда нашу брали столицу древнюю, а теперь мы въ древней столицѣ Турецкой славный заключаемъ миръ. Ура! Зачѣмъ не видать это Екатерина II, Потемкинъ, батюшка? А можетъ быть и глядятъ и радуются. Кондиція можно предугадывать. Вотъ мой миръ: Греки независимы, Босфоръ свободный для всѣхъ флотовъ (Европа, падай къ ногамъ Ни-

жодая!), Анапа, Потп, Ахалцыхъ наши, въ Европѣ граница — теченіе Дуная съ островами, 200 милліоновъ вознагражденія за убытки войны, Варна наша до исполненія трактата; послѣ этого можемъ гарантировать цѣлость Турецкихъ владѣній. Все хорошо! Но зачѣмъ мы не въ Царьградѣ? Я бы, знаешь ли, что на мѣстѣ Дибича? Пошелъ бы туда съ 30 тысячами, будто чтобы защитить христіанъ отъ лютой черни, а чернь отъ лютой Султана. Ну смерть этого хочу; но Дибичъ доказалъ, что умница; ежели надобно, пойдетъ и въ Стамбуль.

Закревскій справедливо замѣтилъ нѣкоторую бѣдность въ Москвѣ. Основавъ славу свою и могущество твердо въ Европѣ и Азій, теперь, остается Государю помочь своимъ дворянамъ, кои съ 12-го года все въ бѣольшую приходятъ скудность и разореніе; остается устроить благоденствіе внутреннее.

Жутко будетъ теперь Султану и тяжело царствовать, не станеть храбриться и противъ своихъ; вотъ тебѣ и герой такъ прославленный, вотъ тебѣ Петръ Великій! Смѣли его сравнивать съ нашимъ безсмертнымъ Петромъ. Тотъ самъ царствовалъ, самъ дрался, самъ корабли строилъ, самъ законы писалъ, а этотъ не видалъ въ глаза Русскаго, не слышалъ Русскаго выстрѣла, а только прогуливался со знаменемъ Магометовымъ.

*

Москва, 23 Сентября 1829.

Я въ Москвѣ. Со мною все приключенія. Въ деревнѣ Мельгунова, гдѣ фабрика на водѣ, на землѣ Закревскаго, пѣтъ моста новаго, старый унесло; поѣхали мы въ объѣздъ и увязли въ болотѣ, гдѣ бились часа два и чуть не утонули въ болотѣ. *C'eût été nouveau.*—Такъ и жарять! Въ Кремль пушечная пальба и молебствіе; такъ говорить Рушковскій, ибо я не слышу выстрѣловъ съ глуха. *Pour en revenir à mon aventure*, послалъ Яшку верхомъ въ деревню: онъ привелъ 5 геркулесовъ, кои вытащили и коляску и увязшихъ несчастныхъ лошадей. Повозку тащили на себѣ шаговъ съ 500, я въ первую минуту соскочилъ изъ коляски, да и увязъ по колѣно въ болото. Слава Богу, что, вымочивъ ноги, не простудился; пріѣхавъ поздно въ городъ, выпилъ чаю у Фаста, и все хорошо обошлось. Здѣсь говорятъ, что умеръ шахъ Персидскій; я что-то не вѣрю, увидимъ, что скажетъ Тифлисская почта. Это бы подвинуло Хозрева къ престолу.

*

Москва, 24 Сентября 1829.

У насъ вчера была пушечная пальба для мира. По сему случаю странность случилась, о коей самъ князь Д. В. мнѣ сказывалъ. Въ

рескриптѣ къ нему Государя сказано: нашему генер.-адъютанту князю Голицыну, а онъ не есть онымъ. Не знаютъ, какъ это толковать; не сюрпризъ ли отъ Государя? Сомнѣваюсь очень, а просто это ошибка писца. Государь прочелъ смыслъ рескрипта, а на заглавіе не обратилъ вниманія своего, а тутъ-то и навралъ. Оберъ-полцмейстеръ взялъ копию съ оригинала для всеобщаго свѣдѣнія, на оной повторилъ ошибку (чего бы я не сдѣлалъ) и подписалъ: «съ подлиннымъ вѣрно». Могъ бы генераль-адъютантство и выпустить. А князю написать бы privately къ Чернышову и объяснить дѣло, не доводя онаго до огласки; писарю будетъ напрыгай, а Голицынъ останется при томъ, что былъ. Скажи это Закревскому. Вчера былъ у тестя предводитель Бахметевъ съ той же копиюю; прѣзжалъ совѣтоваться, какой сдѣлать подарокъ Строгонову, кубокъ-ли, деньги? Онъ что за пьяница? Да не идутъ и деньги. Чего лучше табакерка съ надписью, которая всего будетъ драгоценнѣе для Строгонова?¹⁾ Да что написать?—Какъ что? Отъ обрадованной Москвы вѣстнику мира, графу С. Г. Строгонову —го Сентября 1829 г. Такъ и положено сдѣлать; табакерка будетъ въ 5000 р., четыре урода по угламъ, а въ серединѣ означенная надпись изъ мелкихъ брилліантовъ. И тутъ было этотъ дуракъ Бахметевъ вмѣсто мира написалъ было миръ—одожилъ бы!—Повѣрьте мнѣ, что Хозринька мой нездоровъ отъ Невской воды; да и что мудренаго изъ знойной Персїи переселиться вдругъ на Сѣверъ и въ непостоянный вашъ климатъ. И онъ, я чаю, выпучилъ глаза на миръ нашъ. Здѣсь поговариваютъ о многихъ отставкахъ. Греки, кои какъ въ сумасшествїи ходятъ по бульвару и саду Кремлевскому, всѣхъ цѣлуютъ и потчуютъ; приуныли, узнавъ, что имъ даютъ въ корони будто Нѣмца принца Кассельскаго, не ихъ вѣры; имъ это больно, да и ему не весело будетъ. Лучше бы родъ господаря, какъ въ Молдавіи. Греки также желаютъ, чтобы господари въ княжествахъ были наследственныя; но что толковать прежде времени? Узнаемъ, увидимъ; Государь все премудро устроить.

*

Москва, 25 Сентября 1829.

Я такъ и загадывалъ, что будутъ два фельдмаршала; но изъ голубыхъ²⁾ угадалъ только графа нашего и другого нашего графа, милаго Воронцова; но прочіе, казалось, могли бы подождать. Орлова труды въ этомъ мирѣ, даже въ войнѣ этой, были не весьма значущи. Озеровъ, который вчера только обѣдалъ у Волкова, пересказывалъ мирныя статьи, кои рассказывалъ князь Дм. Вл., слышавшій это отъ Строгонова. А *propos de Strogonoff*, умницы такъ не сдѣлали по мы-

¹⁾ Черезъ шесть послѣ того лѣтъ, попечителя Московскаго учебнаго округа.

²⁾ Т. е. изъ получившихъ голубую (Андреевскую ленту).

слямъ моимъ, а послушали Лухманова, который имъ продалъ какой-то кубокъ, а чтобы придать ему цѣны, прицѣпили къ нему бриллиантъ. Это довольно глупо. То, что бы сдѣлать дворяншу, дѣлають купцы, кои подносятъ Строгонову табакерку. Вчера много толковали объ этомъ у тестя и находили, что я правъ.

Былъ у меня сейчасъ Семенъ Анникѣевичъ Селивановскій*), мой и Волкова пріятель, человекъ умный и играющій роль между купцами; онъ ѣдетъ въ Петербургъ, я тебѣ его рекомендую и вѣроятно дамъ ему письмо къ тебѣ. Когда будетъ къ тебѣ, обласкай. Онъ очень хорошо судитъ о дѣлахъ и вообще человекъ свѣдущій; сынъ его служить у Фаста очень хорошо.

*

Москва, 26 Сентября 1829.

Хорошо, что я случился въ городѣ. Я получилъ вчера письмо отъ Родофинкина, который даетъ мнѣ коммисію развѣдать о пріѣхавшемъ сюда генералѣ шамхалѣ Тарковскомъ, имѣть списокъ его свиты и стараться его здѣсь задержать. Просить о скоромъ отвѣтѣ, и я очень радъ, что все это могъ уже исполнить въ одно утро, о чемъ пишу Копст. Конст-чу. Вотъ и письмо мое къ нему, доставь тотчасъ. Это тотъ самый, который, помнишь, когда М. П. Корсакова была на Кавказѣ, сватался за дочь ея Александрицу, предлагая тотчасъ 300 т. задатку. Онъ человекъ уже старый, говорятъ. Чтобы лучше все исполнить и дать отвѣтъ объ немъ в.-канцлеру, я самъ къ нему теперь ѣхать хочу подъ видомъ визита.—Очень тебя благодарю за манифестъ, это памятникъ премудрости, твердости и великодушія Государя нашего. Какъ сладко читать Русскому: Дарданеллы открыты навсегда для торговли *всѣхъ народовъ безъ изыятія*. Ну сдѣлали ли бы это эгоисты Англичане? А мы дрались одни, а хотимъ пользы всѣмъ. Какъ вездѣ бережено самолюбіе покореннаго Султана и уничтоженнаго царства его! Султанъ простеръ длани (сказано въ манифестѣ) для принятія мира; можно было сказать: Султанъ кинулся къ ногамъ просить пощады. Карантинная линія на Дунаѣ вещь премудрая; жаль, что ея не подвинули еще ближе къ источнику чумному, тогда бы и княжества были предостережены отъ заразы. Не забыли мы нашихъ единовѣрцевъ всѣхъ. Все прекрасно; не вышло бы только раздору за Грецію. Зачѣмъ давать имъ короля и главу самодержавную и не нашего вѣроисповѣданія; почему бы Каподистрии не быть какимъ-нибудь президентомъ? А что будетъ съ Дарданеллами? Тутъ могутъ, когда захотятъ, вѣроломничать. Какъ Воронцово царство теперь стапеть про-

*) Известный типографчикъ. Онъ пользовался расположеніемъ и Н. М. Карамзина.

цвѣтатъ. Ай да миръ! Въ Англійскомъ клубѣ хотятъ дать пиръ, обѣдъ на 300 человѣкъ, чтобы праздновать славу Государя и войска нашего. Я получилъ третье письмо отъ графа и графини Воронцовыхъ, благодарятъ за попеченіе мое о Потоцкомъ; да развѣ не всякій это бы сдѣлалъ для милаго этого старика? М. С. боится, что Лѣон не поддержитъ все, что отецъ его заводилъ въ томъ краю. Стыдно бы было; кажется, и польза, т. е. интересъ наслѣдника требуетъ сего. Съ первою оказіею пришло тебѣ часы покойнаго для доставленія сыну его. Подожду, не явится ли онъ самъ.—Ну радъ я, что все хорошо кончилось, сходно съ желаніемъ Родофиникина. Этотъ толстый ханъ знавалъ бабюшку; ему, говорятъ, подъ 90, а на видъ болѣе 60 дать нельзя. Здѣсь сватали за него какую-то красоту Армянку, но разошлось: она обидѣлась тѣмъ, что онъ послалъ прежде конфидента понюхать, не воняетъ ли изо рта у нея. Ты бы предписалъ въ Новгородѣ, чтобы тебѣ увѣдомили, когда онъ тамъ пройдетъ, и даль бы знать К. К-чу.

*

Москва, 27 Сентября 1829.

Хочется опять къ своимъ; время очень хорошо, а не знаю, завтра выѣду ли. Меся такъ и щиплютъ здѣсь, опять возня съ этимъ домомъ Разумовской, въ коемъ четыре года не жилъ никто, а дѣло идетъ къ зимѣ. То исправь, другое почини, все требуютъ вещей своихъ, вида, что принцъ въ Петербургѣ заживается; за вещи, взятые на прокатъ, платимъ теперь даромъ. Никто не входитъ ни во что, а вязь Дм. Вл. отсылаетъ всехъ къ Булгакову. Жаль, что сегодня не успѣю писать къ Воронцову и поздравить его съ голубою лентою; жаль, что въ рескриптѣ не упомянута чума: это весьма важная заслуга, оказанная отечеству имъ. Понимаю, что картина на Марсовомъ полѣ была единственная и трогательная. Итакъ Канкринъ получилъ столь желанное имъ графство. Уменьшеніе набора великая милость; мы, мелкіе помѣщики, болѣе всехъ это чувствуемъ. Счастливъ Дибичъ со славою, съ богатствомъ, и никто не можетъ упрекнуть, что не заслужилъ.

*

Москва, 28 Сентября 1829.

Фастъ ко мнѣ: да пора, братъ, завтракать. Пошли завтракать, да болтая о милостяхъ, нашли мы, что должно ему поздравить Канкрина; нашли мы, что теперь бы минута просить у Канкрина чинъ для Фаста, все его обошли, 12 лѣтъ въ этомъ чинѣ высокородномъ. Превосходительство его бы свело съ ума отъ радости, не менѣе графства Канкрина; что этому стоитъ на радости его произвести? Я написалъ два письма, вотъ они: прочти оба и которое одобришь, то отдай или

доставь, запечатавши какою-нибудь печатью. Во всякомъ, т. е. въ обоихъ случаяхъ, постарайся за нашего друга неизмѣнно. Надобно пользоваться случаемъ. Канкрипъ долженъ быть веселъ, за письмо не разсердится. Фастъ былъ съ нимъ на такой погъ и часто смѣло ему говоривъ, что тому правилось. Я увѣренъ, что ты настроишь всѣ струны къ уснѣху.

Въ Москвѣ большую радость произвело убавленіе рекрута. Всѣ крестятся. Я себѣ думаю: ну что, ежели бы Государь сдѣлалъ бы для дворянства что-нибудь, сбавить процента два въ Воспитательномъ Домѣ и тому подобное; всѣ надѣются. Бывъ, можно сказать, благодѣтелемъ Турокъ, откажетъ ли Государь сдѣлать добро своему дворянству?

*

Москва, 8 Октября 1829.

Жаль бѣднаго Мадатова! Вотъ уже подлинно *far naufraggio funesto in mezzo del porto*. Ну, что послѣ этого счастье, почести? Все минуло въ одну минуту. Экая дрянь, черепъ человѣкъ! А хлопочемъ ужасно. Чтобы Тургеневъ не влюбился опять во вдову*). Меншиковъ много получилъ почестей, и подѣломъ; но я очень радъ арендѣ его. Случилось мнѣ говорить съ княземъ Нпк. Гагаринымъ о его дѣлахъ и слышать, что Меншикову очинцается на прожитіе 45 т. въ годъ; жена богата, но очень разстроилась: при 5000 душамъ имѣеть миллионъ 300 т. долгу, а мужу не отдаетъ управленіе; онъ все бы это поправиль. Данковъ идетъ быстрыми шагами. И этому аренда, и это хорошо. Я все тѣхъ мыслей, что министръ долженъ быть обезпеченъ на собственный свой счетъ. Голова его должна быть вся отдана государству, а чтобы та дѣйствовала свободно, надобно ему забыть о своихъ дѣлахъ и не терпѣть нужды. Награждать на 50 лѣтъ впередъ я бы не сталъ, какъ сдѣлало то съ Канкрипымъ. Такая перспектива можетъ сдѣлать министра нерадивымъ. Дай министру 100 т. жалованья, покуда онъ министръ; это будетъ справедливо, ибо онъ несетъ бремя великое, но, лишась мѣста, пусть лишится и окладовъ; а ежели долго мѣсто занималъ и съ отличіемъ, тогда уже можно не только его, но и дѣтей его наградить. Посмотри-ка въ какую заѣхалъ я мораль, самъ не зная какъ. Не забудь отъ меня поздравить и Меншикова, и Данкова. Изъ двухъ одно: я полагаю, что Родоншикину лучше бы деньги, нежели снятіе желтой каймы и ленты, которую уже имѣеть, а кажется все равно, что на правой сторонѣ звѣзда, что на лѣвой. Пусть Хозревъ и ему дастъ богатую табакерку, а орденъ таки самъ собою.

*) Т. е. во вдову Мадатова, урожденную Саблукову.

Зачѣмъ такимъ случаемъ не воспользо­ваться. Все-таки это пріятныя напо­минанія. *Voyons s'il sera magnifique ici; mais j'ai vu à beaucoup de ses traits qu'il était généreux.* Въ расписаніяхъ военныхъ видѣлъ я, что Киселева корпусъ отдашь Ридигеру, а объ немъ ни слова. Мѣсто президента надъ княжествами не очень-то пріятно; Яссы и Бухарестъ не Парижъ и не Вѣна, но въ первые годы пужень тамъ чело­вѣкъ съ головою. Я вспомнилъ, что графъ Несзельроде при замиреніи предлагалъ мнѣ мѣсто консульское въ княжествахъ, теперь будетъ это совершенное проконсульство. Ни этого, ни краснаго кафтана мнѣ не хотѣлось, это правда; но когда же выйдутъ наши несчастные штаты? Правда и то, что не до нихъ было начальству.

*

Москва, 10 Октября 1829.

Меня тронуло, что въ Шумлѣ, на похоронахъ Мадатова, былъ визирь. Ужъ правду сказать, великую славу приобрѣли себѣ Русскіе въ эту войну и неустрасимостью своею, и дисциплиною, и чело­вѣко­любіемъ. Лестно будетъ двумъ арміямъ нашимъ носить знаки, Госу­даремъ установленные. Скажи мнѣ, ежели знаешь, что будетъ съ Ка­подстрією, останется ли онъ президентомъ и главою Греціи? Я это желаю знать собственно для меня только. Воля ваша, а не идетъ Гре­камъ имѣть короля. Это можетъ быть со временемъ, но этому народу надобно лѣтъ 20 образоваться подъ управленіемъ мудраго, добродѣ­тельнаго Каподстрии.

Комиссію Родофинкина я исполнилъ, какъ онъ желалъ и шам­хала Тарковскаго продержалъ не только нѣсколько дней, но цѣлыхъ десять; онъ выѣхалъ изъ Москвы только 7-го числа, и повезутъ его тихо.

*

Семердино, 12 Октября 1829.

Въ *Journal des Débats* 29 Spt. есть прекрасная статья о Турціи, сообщенная извѣстнымъ Eynard; я подозрѣваю, что это произведеніе пера Каподстрии. Все, что тутъ сказано, совершенная истина.—Осно­ванъ славу Россіи въ чужихъ земляхъ, дай Богъ, чтобы Государь поправилъ состояніе дворянства, которое совершенно оппцало и съ самаго 12 года не можетъ оправиться. Въ Москвѣ говорятъ, что князь Серг. Мих. Голицынъ для этого призванъ въ Петербургъ; но этотъ гусь слишкомъ богатъ самъ, и не знаю, довольно ли уменъ, чтобы придумать что-нибудь хорошенькаго. Лучшій совѣтникъ у Государя его прекрасная душа. Бутееву будетъ славно въ Царьградѣ. *Passè quel tempo, что Махмутъ бурлилъ; настали времена Я. И. Булгакова,* коего слова были закономъ для невѣрныхъ.

Вообрази себѣ, что эта сумасбродная Гага, сестра Гриши Гага-рина, вдова 50 лѣтъ слѣшкомъ, съ 40 или 50 т. дохода, вышла замужъ за мальчишку 25 лѣтъ, какого-то учителя Русскаго, именемъ Добро-клонскій. Охота лишаться своей свободы; тотъ взялъ хотя шватулку, или надежду ее вкнутъ, обобравши прежде старушку-жепушку

*

Москва, 21 Октября 1829.

Въ Субботу увидѣлъ я вдругъ *ami français*, кого-же? Лашжеро-на! Все тотъ же, не переѣхавъ, только лицо стало покраснѣе. Дист-ракціи тѣже; встрѣтивъ меня въ партерѣ, первое слово было: *et que fait Constantin?* Послѣ, увидѣвъ меня у тестя на вечерѣ, подошелъ здороваться, какъ будто виднть въ первый разъ: *bonjour! bonjour!* Et après qu'il m'eût serré la main, il ajouta en riant: *je vous félicite de tout mon coeur, vous avez touché un pestiféré, vous avez la peste, allez la donner à votre famille; cela n'empêche pas d'aller au paradis.* Князь Дм. Вл. рассказывалъ мнѣ, что онъ и съ нимъ едѣла въ ту же фарсу. Сегодня собрался къ вамъ отправиться. Онъ съ женою, но я ея не видалъ.

*

Москва, 25 Октября 1829.

Принцъ Хозревъ - Мирза прибылъ сюда благополучно вчера въ шесть часовъ вечера. Я обѣдалъ у графини Бобринской. Только что приехали было за устрицы (сегодня первая привезли) входитъ чело-вѣкъ: пожалуйте въ домъ, принцъ прѣхалъ! Это было невозможно, однакоже надобно было вскочить со стола и уѣхать. Скачу въ недоу-мѣніи. Вышло, что это прѣхалъ Рененкампфъ, къ которому я побѣжалъ. Онъ одѣвался ѣхать къ Голицыну и къ коменданту, поразсказалъ, что поужилъ, хвалилъ ужасно Цуцина, коего увозятъ они до Тифлиса. Узнавши отъ него, что принцъ спалъ въ Подсолнечной и намѣревался обѣдать въ Черной Грязи, я повхалъ (благо близко) опять къ Бобрин-ской и кончилъ весело обѣдъ. Тутъ были Вяземскій, Ломоносовъ, гра-финя съ двумя сыновьями и невѣсткою. Послѣ обѣда пьемъ кофій, опять за мною! Не опять ли вздоръ? Это была эстафета, которую я ожидалъ изъ Черной Грязи, и подлинно съ полчаса послѣ явился и принцъ; я только что успѣлъ одѣться въ мундиръ. Я встрѣтилъ его у лѣстницы. На лицѣ его было видно непритворное удовольствие меня видѣть, онъ пожалъ мнѣ руку и, держа ее, вошелъ на лѣстницу. Ввер-ху ожидали его губернаторъ, оберъ-полицмейстеръ, дивизионный на-чальникъ съ рапортами. Вошли въ гостиную. Принцъ принималъ ор-динарцевъ и вѣстовыхъ, потомъ всемъ откланялся и вошелъ въ каби-нетъ, сдѣлавъ мнѣ знакъ слѣдовать за нимъ. Говорилъ во все время,

что пить чай, какъ доволенъ, что опять въ Москвѣ, какъ ему этотъ домъ нравится, что видѣлъ тебя, о женѣ и дѣтяхъ спрашивалъ, благодарилъ за литографію вѣзда его торжественнаго, спрашивалъ, получилъ ли я его отвѣтъ, который я не получалъ (надобно будетъ узнать, куда онъ дѣвался). Свита его стала расходиться, а онъ началъ распечатывать письма, полученныя изъ Персіи; я хотѣлъ тоже выйти, онъ сказалъ: *restez!* Скоро явился князь Дм. Вл., коему вышелъ онъ навстрѣчу въ другую комнату, повелъ его, держа за руку, въ кабинетъ, посадилъ его на диванѣ по правую сторону, меня по лѣвую. Шаумбургъ стоялъ передъ нимъ, болѣе не было никого, и начался разговоръ; продолжавшійся часа полтора. Хозревъ рассказывалъ о Петербургѣ, говорилъ о Государѣ съ восхищеніемъ, о всей царской фамиліи, о всѣхъ придворныхъ, о впечатлѣніяхъ, произведенныхъ всякимъ надъ нимъ, съ большою все откровенностью, о дамахъ: *Aline c'est très-aimable, Zawadowsky c'est très-jolie*. Удивился я, что Урусова *c'est bonne, pas jolie*, *Potocky c'est gros, c'est poli, c'est amusant* (т. е. *gai*), *Galitzin* (твой) *c'est malice, c'est bon*, *Kotchoubey c'est micux* и пр., разбиралъ дипломатическій корпусъ, хвалилъ Фикельмона и Мортимера, а Англійскаго не любитъ; кончилъ все опять похвалами о Государѣ и прибавилъ, положивъ руку на сердце: не отъ того, что говорю вамъ, но по совѣсти Государь вашъ всѣхъ превосходить своими рѣдкими качествами и добротою. Говорилъ онъ также о красотѣ Петербурга, о томъ, что видѣлъ тамъ, что очень его плѣнила маленькая великая княжна, которая все сама говорила и не дала ему ничего сказать и наконецъ, очень мило снявъ перчаточку свою, подала ему цѣловать ручку. Изъявлялъ радость свою, что случился въ Петербургѣ во время полученія извѣстія радостнаго о мирѣ. На вопросъ князя Дм. Вл., долго ли пробудеть въ Москвѣ, отвѣчалъ: ежели бы отъ меня зависѣло, я бы остался долго — навсегда, и засмѣялся. Князь сказалъ, что надобно ему отдохнуть и здоровье свое поправить; на это онъ очень мило отвѣчалъ: чтобы оставаться здѣсь, я всегда буду здоровъ, а когда ѣхать, я всегда буду боленъ. Какъ князь поѣхалъ, онъ опять его проводилъ до гостиной, воротился въ кабинетъ, пожалъ мнѣ руку и сказалъ: *bonne nuit*. Спѣть кончился этотъ день. Я не могу нахвалиться ласкою принца. Меня проспѣлъ тестъ, и я сказалъ е. в-у, что тестъ мой желаетъ быть ему представлеиъ; онъ отвѣчалъ, что желаетъ короче узнать всю мою семью. Я нашелъ его нѣсколько блѣднымъ и похудѣвшимъ.

*

Москва, 26 Октября 1829.

Обѣдъ былъ вчера препродолжительный у князя Дм. Вл. и довольно скучный. Чтобы пользоваться хорошенько обществомъ Гумбольда, надобно бы только человѣкъ 10—12, а тутъ было 60. Князь звалъ весь университетъ, всѣхъ профессоровъ; но онъ его не вдала, а паче онъ ихъ въ этой толпѣ. Я сидѣлъ возлѣ Мирзы Массуда, и все говорили о Петербургѣ. Былъ тутъ также Англичанинъ какой-то, очень страншій, обросшій бородою и бакенбардами, рекомендованный князю Д. В-чу Смирновымъ изъ Лондона. Только Англичанамъ позволено быть такими свиньями: всѣ мы были наряжены въ парадѣ, хотя и не въ мундирѣ, а этотъ чудакъ явился въ сюртукѣ, застегнутый до бороды, какъ будто холодно въ комнатѣ. Онъ психодилъ пѣшкомъ всѣ святыя мѣста, жплица древнихъ патріарховъ и, кажется, теперь отправляется пѣшкомъ по Россіи; ихъ двое, и они служатъ другъ другу камердинерами. Въ Лондонѣ выйти на улицу въ *мундиръ*, закидаютъ грязью, а сами онъ вотъ что себѣ позволяютъ. Не люблю я вообще этихъ Джонъ-Булевъ.—Сегодня обѣдъ для Гумбольда у Юсупова, а въ вечеру Лодеровское подпшеное угощеніе для него же; но я не попаду вѣроятно, ибо принцъ собрался во Французскій театръ. Завтра представленіе тѣхъ, кою его еще не вдали; тутъ будетъ и Фасть нашъ, а въ вечеру у князя Дм. Вл. Хозревъ будетъ слушать Фильда. Бобринскую согласилъ я дать вечеръ въ Пятницу, а къ тестю въ ту Субботу; онъ въ восхищеніи и пишетъ Наташѣ, чтобы она явилась непременно съ дѣтьми, да и мнѣ хочется, чтобы онѣ были. Родофиникинъ далъ мнѣ еще коммисію; дѣло идетъ о пересылкѣ вещей Персидскаго посольства черезъ Астрахань за Каспійское море. Здѣсь конечно лучше это устроить можно, нежели въ Петербургѣ. Постараюсь исполнить, какъ можно лучше, волю министрову и буду писать Родофиникину въ Понедѣльникъ.

*

Москва, 28 Октября 1829.

Не знаю, какъ мнѣ сегодня раздѣлаться. Надобно ѣхать съ принцемъ слушать славные часы у Лухманова, а надобно также быть въ Архивѣ, гдѣ будетъ Гумбольдъ, и почти въ одно время. Въ Архивѣ только покажусь и уѣду. Жаль, что разстоянія такъ велики между сими мѣстами и что погода прескверная. Вчера былъ вечеръ очень пріятный у князя Дм. Вл. Принцъ мой былъ во всемъ своемъ блескѣ: Государева пожалованья перо на шапкѣ, только такъ высоко, что, ѣдучи въ каретѣ, онъ долженъ былъ сидѣть все нагнувшись, орденъ Андреевскій, браслеты Шаха, кинжалъ Аббаса-Мирзы, все это бриллиантовое. Фильдъ игралъ, потомъ пѣла Бартенева дочь, у которой пре-

красный голосъ, очень принцу понравившійся, играла Озерова молодая на фортепiano, и эта мастерица. Вообрази, что Лазаревъ до того самъ мучилъ сыту Персидскую, что заставили его жену, а твою красавицу, также пѣть. Только она своимъ романсомъ *Soldat et le Capitaine* не отличилась; ея дѣло, видно, и не пѣть, и не говорить. Принцъ ужиналъ тутъ, потомъ въ боковой комнатѣ курить и уѣхалъ очень довольный во второмъ часу домой.

Гумбольдъ вчера расхваливалъ мнѣ тебя и спрашивалъ о твоёмъ здоровьѣ; я сказала, что ты уже началъ выѣзжать прогуливаться. Онъ сегодня къ вамъ отправляется. Жаль и Желтухина, и Булгари; всякій въ своемъ родѣ были полезны. Гумбольдъ говорилъ мнѣ о болѣзни Польё*), о коемъ также очень хорошо отзывается. Ломоносова вчера у Голицына Гумбольдъ замучилъ вопросами о Парижѣ.

Помолвка нашей Соковинной будетъ 5 Ноября. Сергѣй Фед. общаетъ Наташѣ письменно, что дѣло это кончено. И для этого надобно бы жепѣ быть сюда; но боюсь, что заѣднётся и испугается дурной погоды. Ежели бы свадьба, вѣрно бы не прѣѣхала, ибо тутъ будутъ расходы накладные нашему тощему карману, но помолвка пустая церемонія.

*

Москва, 30 Октября 1829.

Такъ все учредилось у насъ съ начала, что какъ спросить что-нибудь у принца, онъ отвѣчаетъ: Булгаковъ! Надобно тутъ быть. А какъ у Голицына спросить о чемъ-то, и этотъ ту же пость пѣсню надобно спросить у А. Я. Вчера Юсуповъ спросилъ у принца, ѣдетъ ли онъ въ театрѣ? Онъ на меня взглянулъ, кивая головою и добиваясь: да или нѣтъ! Вчера было множество народу въ театрѣ, балетъ очень понравился принцу, были тутъ черти, воздушныя плаванья, сраженіе на коняхъ и пр. Дирекція все распускаетъ слухъ, что принцъ будетъ въ театрѣ, и онъ всегда полонъ отъ этого. Узнавши вчера отъ меня, что князя Дм. Вл. рожденіе, Хозревъ попросилъ карету и поѣхалъ со мною къ нему поздравить его; застали князя врасплохъ въ кабинетѣ, тотъ только успѣлъ выѣзжать, чтобы надѣть мундиръ. Оттуда заѣхали смотрѣть восковой кабинетъ; большая дрянь, но ему такъ показалось, что онъ два раза обошелъ комнаты. Сегодня смотреть онъ школу архитекторскую, при Кремлевской Экспедиціи устроенную.

*

*) Это второй супругъ княгини Варвары Петровны Бугѣра, урожд. княжны Шаховской, въ первомъ бракѣ графини Шуваловой.

Москва, 2 Ноября 1829.

Вчера вечеръ графини Бобринской очень удался. Принцъ былъ веселъ, игралъ въ *petits jeux*, тузилъ дамъ жгутомъ и меня покочилъ очень порядочно, а потомъ обнялъ. Ъхавши туда, разсматривалъ опъ бирюзы, купилъ двѣ; показывалъ которыя лучше, а ту, что я похвалилъ болѣе, снялъ съ пальца и мнѣ подарилъ. Онъ такъ заспался послѣ вечера Дмитріевой, что не могъ ѣхать въ Архивъ, а хочетъ быть тамъ до отъѣзда непременно. Обѣдъ князя, Сергія Мих. Голлицына былъ самый великолѣпный. Сегодня принцъ дастъ у себя и на свои деньги, хотѣлъ имѣть только 6 дамъ. Рененкампфъ пріѣзжалъ вчера звать и мою жену; которая (ничего дѣлать) должна ѣхать, а теперь напросилось уже 14, и безпрестанныя есть интриги для новыхъ зововъ. И въ обѣдъ этотъ сначала не мѣшался, пусть себѣ дѣлаютъ какъ хотять; но многое очень не такъ дѣлается. Рахманова, отставного сенатора, который и не представлялся принцу, звали обѣдать съ женою его, а служащихъ сенаторовъ, старѣе его, не звали. Пв. Ив. Нарышкинъ, также отставной, званъ, не знаю почему. Гедеоновъ втеръ свою жену, а комендантшу не звали, а мужъ второе лицо въ Москвѣ. Принцъ хотѣлъ звать знакомыхъ ему коротко и которые его принимали у себя, а вышло 60 человекъ. Сегодня вѣрно проспять, такъ же какъ проспалъ вчера Архивъ, а собирался на пивоварню Дениельсона и къ Рогожинымъ на фабрику. Не тутъ-то было. Къ тремъ часамъ стануть къ нему съѣзжаться гости.

Вчера очень мы смѣялись съ Вяземскимъ Хомутовой Аннѣ Григорьевнѣ *) которая влюбилась въ Хозрева. Онъ сочинилъ на нее, будто она сказала принцу: *Chacun ici bas a sa chancine. Vous êtes le Soleil, et moi la Lune!* А Волковъ сочинилъ на нее же:

И сердцемъ и душою
Я преданъ Хозрею!

И ему сказалъ, онъ захотѣлъ ее видѣть; но она запряталась такъ, что не могли отыскать.

*

Москва, 4 Ноября 1829.

Вставъ очень поздно, с. в. во тоьмо въ два часа былъ одѣтъ; чтобы его поторонить, надобно было прибѣгнуть къ Эмиру Низаму, котораго онъ слушаетъ и предпочитываетъ. Растолковали ему, что въ Архивѣ уже ожидали его одинъ разъ напрасно цѣлое утро, целовко повторить эту неучтивость. Поѣхали. И поскакали напередъ. Князь Д. В. былъ уже у насъ, а Малиновскій на пролбахъ. Какъ вы долго собирались?—Благодарите меня, а то принцъ вовсе бы не пріѣхалъ.

*) См. ея біографію и воспоминапія въ „Русскомъ Архивѣ“ 1867 и 1891 годовъ.

Черезъ 10 минутъ явилась и Персія. Я совѣтовалъ показывать все слегка, зная, что онъ наляжетъ на Персидскія грамоты, и подлинно пересматривалъ онъ ихъ съ такимъ вниманіемъ, что ему надобно бы дня три на это. Приходило дѣло къ свѣчамъ. Я сказалъ Малиновскому, почему бы не свезти бумаги къ принцу на домъ?—Какъ можно!— Да вѣдь Карамзину давали же бумаги на домъ, года на два.— Да это исторіографъ. Все это было умыселъ: Малиновскій, на балѣ у Голицына вчера, подѣхалъ тихонько къ принцу и вызвался ему привезти на домъ бумаги недосмотрѣнныя; онъ думалъ это утаить отъ меня. Когда я принца проводилъ домой съ бала, откуда онъ уѣхалъ рано за головою болью, то онъ проспалъ меня привезти и тѣ бумаги, кои принцъ уже читалъ. Я сказалъ Малиновскому, и онъ удивился, что я знаю объ этомъ. Кто вамъ сказалъ?— Какъ кто? Самъ принцъ; да кто же васъ введетъ къ е. в., ежели не я? Хозревъ и свита вписали свои имена въ книгу нашу Архивскую. Онъ хотѣлъ ѣхать домой, но безотвязный Лазаревъ кого не мучилъ, чтобы привезти къ нимъ принца въ училище? Ренешкампофъ сказалъ, что неловко, что дамы съ полудня ожидаютъ тамъ принца. Онъ рѣшился ѣхать въ училище, гдѣ его замучили рѣчьми Турецкою, Армянскою, Французскою. Сего мало: надобно тебѣ знать, что намеренъ во Фр. театрѣ принцъ много говорить о красотѣ Лазаревыхъ племянницы m-lle Annette Abamelek *) и все на нее смотрѣлъ, и подлинно у нея прекрасныя Азіатскіе глаза и брови. Вотъ ее и подучили подойти и звать принца; къ ней соединилась и толстая красавица, Ивана Л. жена. Принцъ не могъ отказать ѣхать къ Лазаревымъ въ домъ чай пить, по этотъ чай вышелъ безконечный обѣдъ, продолжавшійся часа два. Кормили, поили—мочи нѣтъ. Принцъ сидѣлъ между ними двумя, но, кажется, былъ болѣе задумчивъ, нежели доволенъ. Я узналъ послѣ, что Эмиръ Низамъ, коего онъ и предпочитываетъ и боится, какъ я тебѣ говорилъ, имѣлъ съ нимъ поговорку горячую, зачѣмъ быть у Лазаревыхъ: они Армяне, и особенно Лазаревыхъ, не любятъ. Отъ этого принцъ и къ князю Дм. Вл. пріѣхалъ не веселъ, былъ недолго и уѣхалъ. *Vous verrez dans mon rapport au c-te Nesselrode l'emploi du temps du prince K. M., mais j'ai tû le détail que je vous rapporte; si vous le voyez nécessaire, dites le au comte. Je crains toujours de faire quelque tripotage ou désagrément à qui que ce soit.—La soirée de mon beau-père a été très bien. Le prince a trouvé Катенька très-jolie, il a répété plusieurs fois: Heuly! Heuly! Charmante!* Ему много наговорили о ея пѣньѣ, но не было клавикордъ; хотѣлъ, чтобы принесли, но что же ей пѣть при ста человѣкахъ? Я замаялъ это, но принцъ сказалъ ей

*) Анна Давыдовна, позднѣе супруга Ираклія Абрамовича Баратынскаго.

черезъ М. Масуда, что застанеть ее дома за клавикордами и прицудить пѣть и плясать порусски съ Ольгою, что любитъ очень эту пляску и слышался, какія онѣ мастерицы. Мы промолчали. Должно бы звать принца, но... но, не хлопоты, а болѣе издержки. Захочеть подлинно, пусть прїѣдетъ невзначай: рады будемъ, и никого звать не надобно: не будутъ претензіи. Вчера Катенька была подлинно прелестна на балѣ Голлицына, отличалась всемъ передъ всеми, даже простою своею одеждою, тогда какъ все были съ ужасными претензіями. Весело было, признаться, слышать всеобщую, ужъ точно непритворную, похвалу à sa beauté, sa grâce, sa modestie.—Ужъ 12 часовъ: долженъ въ часъ быть у принца, явится рябой мой Малыновскій. Вчера бѣдная его дочь была всеобщимъ посмѣшищемъ: вообрази, что се нарядили въ штофное красное платье съ широкою бахромою двухъ цвѣтовъ, ну точно кровать молодыхъ повобрачныхъ.

*

Москва, 5 Ноября 1829.

Какъ бы не грянуть къ намъ уже принцъ; а ужъ воля его, ничего не сдѣлаемъ лишняго. Катя попоетъ, пожалуй, и попляшутъ обѣ; чашку чаю, чѣмъ богать, тѣмъ и радъ. Ужъ сговоръ Соковниной. Говорятъ, что Софья дастъ своему дядѣ довѣренность на управление своимъ имѣніемъ; это покажется мужу не только странно, но даже обидно. Начало уже нехорошее и показывающее недовѣрчивость къ Бобринскому.

*

Москва, 7 Ноября 1829.

Принцъ долженъ былъ вчера уѣхать, все было готово, и лошади заказаны къ принцеву послѣобѣда; хотя князь Д. В. и уговаривалъ его остаться къ театру, на коемъ долженъ былъ быть балетъ славный, Обрѣева Собака и другія двѣ пьески, но Рененкампфъ брюжжалъ: надобно было ѣхать. Поутру былъ я у принца; явился Юсуповъ прощаться, заговорилъ объ общемъ сожалѣніи, что ѣдетъ гость нашъ. Онъ спросилъ о мопхъ; я отвѣчалъ, что Катя только что не плачетъ: дѣлала работу, шитье въ подарокъ е. в-ву, все готово, а переплетчикъ говоритъ, что его работа прежде вечера не поспѣеть, а принцъ ѣдетъ... Онъ началъ съ свсими говорить, наконецъ велѣлъ мнѣ сказать, что онъ рѣшается остаться, что въ 6 часовъ будетъ ко мнѣ чай пить, послѣ поѣдетъ въ театръ, а тамъ ночью, какъ сдѣлали то въ Петербургѣ, пустится въ дорогу и чтобы я пошелъ къ Рененкампфу устроить это. Баронъ началъ опять сердиться; я ему доказалъ, что разницы нѣтъ никакой, ѣхать въ 3 часа, чтобы почевать въ Подольскѣ, или въ 11 часовъ, чтобы также тамъ почевать; что дорога

преславная, славная. Р. одобрилъ, что я и доцесь принцу; тутъ же позвалъ я къ себѣ всю свиту. Глязю Д. В. и Юсупову объявлялъ, что по тѣснотѣ дома не могу звать никого, кромѣ Персидской свиты и монахъ ближайшихъ родныхъ. Все устроилось къ чаю въ 6 часовъ; вдругъ въ 5 часовъ получаю отъ Мирзы-Масуда записку: *Si v. e. veut que la soirée chez vous soit encore plus agréable pour le prince, veuillez engager quelques dames que s. alt. connaît, comme m-me Bobrinsky, Dmitrieff avec sa fille et qui il vous plaira etc.* Вообрази наше удивленіе! Чашка чаю одно, но вечеръ совсѣмъ другое; когда его готовить, гдѣ взять ужинъ? Я поскакалъ объяснить дѣло и не навралъ ни Масуду. Спрашиваю принца, который спрашиваетъ, когда хочу я его имѣть.—Какъ вамъ угодно. *Alors il me fait dire qu'en allant chez moi avant, il ne pourrait rester que peu ou tarder au théâtre, qu'il irait donc avant au théâtre pour ensuite passer la soirée chez moi. Je remerciai et eus l'air d'être enchanté de ce changement, dont je fis part à ma femme par un courrier, et moi-même je fus vite chez la p-sse Galitzine, la Bobrinsky, m-me Dmitrieff, la Socovnine, chez Fast et m-me Noskoff les conjurer de venir et leur expliquant comment tout cela s'est fait.* Тестю только что не въ ноги: выкупите насъ несчастныхъ, займитесь ужиномъ. Забралъ его самолюбіе, и онъ тотчасъ собралъ совѣтъ поваровъ. Наташа тотчасъ принялась за работу также, а я побѣжалъ съ принцемъ въ театръ, откуда два раза летать домой, гдѣ все къ 10 часамъ было уже неподобно устроено, и поставленъ въ угловой комнатѣ (которую заперли) театрикъ. Принцу подали чаю въ *entre-actes*, но онъ сказалъ: нѣтъ я у Булгакова напьюсь хорошаго, а покурилъ; въ нетерпѣнїи къ намъ ѣхать, не захотѣлъ видѣть балета и, обернувшись ко мнѣ, сказалъ: *partons!* Я какъ молнія кинулся въ сани, поскакалъ домой, нашелъ С. А. Волкову съ двумя дочерьми, Дмитріеву со своими и молодою Еропкиною, Фаста съ птенцами, ну моя дѣ; Хрущовъ и Бобринская не прїѣхали, да мудро было дамамъ вдругъ и собраться на такой вечеръ. Кн. Тат. Вас. просила меня ее извинить: она мучилась своими мигренями. Принцъ очень удивился, найдя меня уже дома. Наташа извинилась, что домъ тѣсенъ, не хорошъ; принцъ отвѣчалъ: я дому не замѣчу, а займусь только хозяйствомъ. Въ первой комнатѣ нашелъ принцъ свой портретъ въ золотой рамѣ, украшенной гирляндой цвѣтовъ и короною изъ розановъ, сѣлъ пить чай, а дѣти покуда пошли одѣваться въ свое славное маскарадное платье Русское, которое, къ счастью, сбережено. Наташа спросила принца, не хочетъ ли онъ видѣть портретъ фамильный дѣтей нашихъ, писанный во весь ростъ?—*Très bien.* Повели его въ ту комнату; по сигналу открылась дверь, и въ темной комнатѣ въ большой

рамкѣ увидѣли Катю и Ольгу въ attitude, а въ срединѣ Костю въ крестьянскомъ костюмѣ съ балабайкою. Они мнѣнуть съ пять были точно окаменѣлые. Принцъ былъ въ восхищеніи и потребовалъ повторенія, а тамъ опять повторили для Юсупова. Принцъ сѣлъ въ гостиной на свое мѣсто. Приходить Костя и говорить принцу выученную по-персидски фразу, угодно ли е. в-ву позволить сестрамъ поплясать при немъ по-русски, что очень его поразило и обрадовало. Принцъ сказалъ Костѣ черезъ Масуда, что ежели бы могъ это предвидѣть или знать заранее, онъ бы приготовилъ отвѣтъ по-русски. Спросилъ, какъ très-bien—очень хорошо—и сказалъ кланаясь: очень хорошо. Повели всѣхъ въ залу, посадили. Нагаша сѣла за клавикорды, Костя взялъ гитару. Всеволожскій скрипку и заиграли «во саду ли въ огородѣ»; отворяется дверь, и являются дѣти въ томъ же Русскомъ костюмѣ. Славно проплясали, и принцъ былъ въ восхищеніи, сказалъ мнѣ: твои дѣти хороши были неподвижными, но одушевленные еще лучше. Le prince Dmitry fut aussi enchanté et dit qu'on ne voyait pas de danseurs comme cela au théâtre. Le prince après cela se mit à jouer aux échecs avec le prince Dmitry, et la jeunesse se mit à danser au son du clavecin, и мы постарѣе поплясали, Ренекампфъ, Обрѣзковъ и я. Какъ кончили шахматы, Катенька стала пѣть Русскіе и Французскіе романсы, Итальянскаго Pescatori и Trio, Пустышникъ Мауера, слова Жуковскаго. Хотя и не въ голосѣ была отъ страха и усталости, но очень вѣрноподобилась и голосъ ея и вкусъ. Принцъ смѣялся, что я вальсировала съ женою, а тамъ съ обѣими дочерьми. Послѣ сѣлъ опять въ шахматы, но, слыша, что играютъ въ залѣ въ веревочку, пришелъ и игралъ съ нами; надобно было видѣть удовольствіе всѣхъ, особенно дѣтей Фастовыхъ. Накрыли на столпки маленькіе. За принцевымъ сѣдѣн, кромѣ него, кн. Дм. Вл., жена, Волкова, Дмитриева и М. Масудъ для перевода. Ты видишь, что всякая этикета была уничтожена. Къ счастью, многіе уѣхали, и осталось именно сколько можно было накормить, а именно, кромѣ упомянутыхъ, Дмитриевы съ Еропкиною, двѣ Волковы, Ренекампфъ, комендантъ, оберъ-полцмейстеръ, Новосильцовъ, Всеволожскіе и свита Персидская. До ужина и послѣ принц курилъ кальянъ. При отъѣздѣ Катя поднесла ему большую porte-feuille, оправленную въ сафьянъ; на ней съ одной стороны вышитъ прекрасный Левъ, а съ другою надписъ золотымъ буквами:

A son altesse le prince Khozrev-Mirza offert par m-lle Catherine Boulgakoff. Moscou: 1829.

Ольга дала ему теплые башмаки на дорогу своей работы, сдѣланные на Персидскій вкусъ. Онъ все это принялъ очень благодарно.

но, благодарилъ очень всѣхъ насъ, меня бралъ за плечо, увѣряя, что никогда такъ не веселился, какъ въ этотъ вечеръ. Поѣхалъ почти въ три часа съ видимымъ удовольствіемъ. Я поскакалъ напередъ, и онъ не могъ догнать, какъ, войдя въ свою гостиную, нашелъ меня уже тутъ, идущаго къ нему навстрѣчу; тутъ обнялъ меня, опять благодарилъ и сказалъ черезъ Масуда: я вижу въ тебѣ непринужденное усердіе и привязанность ко мнѣ; когда возвращусь въ Персію, докажу, что я тебя помню и заочно. Я догадываюсь, что это должно касаться до ордена Персидскаго. Булатъ, который онъ мнѣ подарилъ, цѣнить Ренекампофъ въ 80 червонныхъ; это и подаренный мнѣ съ пальца бирюзовый перстень не могутъ быть достаточнымъ, кажется, подаркомъ отъ него; но я право доволенъ, ибо былъ примѣрно имъ обласканъ все это время и не жалѣю трудовъ своихъ. Положено было, что принцъ выѣдетъ выпавшись и позавтракавши; это вѣрно протянется до двухъ часовъ. Ну, братъ, не понимаю, какъ можно было все это устроить въ три часа времени; но дѣло въ томъ, что все было безподобно, и принцъ не имѣлъ ни минуты скуки. Тестю спасибо, ужинавъ и вино его, а это пахнетъ сотнями; могъ онъ сдѣлать это для дочери, которая прискакала сюда для его вечера именно, а то была бы себѣ въ деревнѣ. Я долженъ былъ занять у Фаста 300 р.; нечего дѣлать, избѣжать нельзя было, я не напрашивался на этотъ расходъ; будутъ вѣрно и претензіи на меня, но Богъ съ нимъ; домъ мой малъ, средства мои еще меньше, да и время такъ коротко, что надобно быть волшебницею или Наташею, чтобы такъ хорошо все устроить. Прекрасно все удалось. Вотъ и конецъ моимъ хлопотамъ, чему я радъ нельзя болѣе. Право измучился, но имѣю удовольствіе видѣть, что принцъ и вся свита предовольны мною и своимъ пребываніемъ въ Москвѣ. Ежели не заслужу воззрѣнія гр. Нессельрода, то останется мнѣ сожалѣть, что ему одному не умѣлъ угодить. Я увѣренъ, что безъ всякой моей просьбы кн. Дм. Вл. засвидѣтельствуетъ передъ Государемъ о трудахъ моихъ и сбереженіи казеннаго интереса. Государь слишкомъ справедливъ и милосерденъ, чтобы отказать какой-нибудь знакъ своей милости: не все же мнѣ быть въ поваренкахъ съ ассесорскимъ окладомъ, съ 33 лѣтнею пряжкою, 10 годами въ одномъ чинѣ и 3 Владимиромъ. Все ищю, кто бы отъ меня отсталъ и никого не нахожу ни въ Коллегіи, ни въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Боголюбова.

*

Москва, 9 Ноября 1829.

Я проводилъ своего Хозрева де Подольска. Я не могъ дожидаться минуты его отъѣзда, а теперь мнѣ уже и жалъ его. Я къ нему привыкъ, и онъ привязалъ меня къ себѣ своею ласкою; особенно въ эти

последніе два дня онъ не отпускалъ меня отъ себя и очень дружески со мною обходился. Я ничего не сказалъ, а потому и удивился онъ, войдя въ Подольскъ въ домъ Лазовскаго, меня перваго увидѣть въ гостинной. Весь вечеръ не отпускалъ отъ себя, очень много со мною говорилъ, заставляя съ хозяйкою играть на клавикордахъ, на другой день, т. е. вчера, подзывалъ меня ѣхать до Серпухова; но я отвѣчала, что стараюсь отъ него отвыкать и что прощанье въ Серпуховѣ было бы для меня еще тягостнѣе. Онъ согласился, что я правъ. Долго тебѣ все рассказывать, но при последнемъ прощаніи онъ взялъ обѣ мои руки въ свои и, держа ихъ такимъ образомъ, говорилъ мнѣ съ десяти, сколько меня любить, сколько ему пріятно видѣть, что у меня жена добрая и прекрасная дѣти, что я счастливъ въ семьѣ моей, что онъ не въ силахъ ничѣмъ доказать мнѣ и князю Голлицину свою благодарность за наше попеченіе объ немъ, что это будетъ долгомъ его отца и шаха намъ воздать по заслугамъ, что это будетъ его первая обязанность по пріѣздѣ въ Персію представить дѣду и отцу, что пребываніе его въ Москвѣ никогда не изгладится изъ сердца его, что онъ Русскихъ ставитъ выше всѣхъ народовъ, что оружію нашему нельзя противиться никому, но что великодушіе и доброта нашего Государя еще болѣе ихъ всѣхъ побѣдили; просилъ меня писать къ нему и считать его между моими друзьями и пр. Наконецъ сѣлъ въ карету и когда затворилъ дверь, то слышу стукъ и голосъ его, чтобы отворили; когда отворили дверцы, то онъ закричалъ: Булгаковъ! Я подошла, и онъ опять протянулъ руку изъ кареты и жаль мою, повторяя: adieu! adieu! Право, тронулъ меня. Эмиръ Низамъ и вся свита прощались со мной, какъ бы съ роднымъ. Е. в-во послалъ черезъ меня шаль Катеньгѣ, конечно не важную; булатъ, имъ мнѣ подаренный, и бпрюза, которую надѣлъ онъ съ своего пальца на мой, все это можетъ стоить червонныхъ сто или 120; но я предвоенъ милостями принца и отличіями, мнѣ оказанными, во всѣхъ случаяхъ. Е. в-во объявилъ мнѣ, что отъ шаха будутъ даны ордена князю Д. В., Юсупову и мнѣ и прибавилъ: ежели князь Д. В. хочетъ еще наградить кого-нибудь, то чтобы ему написалъ, что онъ исполнить. Рененкампфъ, который подъ конецъ былъ со мною удивительно ласковъ, тоже мнѣ сказалъ, что мнѣ назначенъ орденъ, но что это не прежде доставится, какъ черезъ годъ. Нѣкоторые бѣдные люди приходили просить милостыни, а послѣдній день приносили рисуночки, стихи въ честь е. в-ва. Я ему взять смѣлость напомнить объ нихъ, онъ далъ имъ 30 рублей, чтобы имъ раздать по моему усмотрѣнію, да два платка и шаль неважную, также для подаренія отъ него бѣднымъ дѣвушкамъ. Мнѣ из-

вѣстно, что казна его очень тоща, а то вѣрно бы щедрѣе наградили всѣхъ; ему пришлось 6000 р. занять у министерства нашего.

Возвращаясь изъ Подольска, узналъ я въ деревнѣ одной, что мостъ въ Серпуховѣ сломало льдомъ; ежели бы зналъ я это въ Подольскѣ, я бы поѣхалъ непременно далѣе; теперь меня беспокоитъ, какъ Персіяне переѣдутъ Оку: паромы наши всегда дурны. Князь Д. В. отправилъ адъютанта своего до Серпухова провожать; но я все-таки былъ бы покойнѣе, поѣхавъ туда самъ. Есть и другая причина, заставляющая меня жалѣть теперь, что я не поѣхалъ далѣе: во-первыхъ и принцъ сего желалъ, а потомъ Рушковскій удружилъ мнѣ: представъ себѣ, что онъ двѣ почты съ твоими письмами и газетами отправилъ ко мнѣ въ Серпуховъ. Такого рода galanterie надобно дѣлать, какъ ты, умѣючи; а ему вышло это не впопадъ, и вмѣсто удовольствія мнѣ досада. Ужъ ежели послалъ (и вѣроятно съ нарочнымъ), то надобно было рекомендовать почтальону меня ловить на дорогѣ, и это очень было легко: пбо мы полсуютокъ провели въ Подольскѣ, весь городъ загроможденъ былъ повозками дорожными; не мудрено догадаться, что тутъ Персидская свита, слѣдовательно и я, и курьеръ меня ищеть въ Серпуховѣ, куда я и ѣхать не думалъ, отправляясь отсюда. И смѣшно, и досадно!

*

Москва, 11 Ноября 1829.

Бѣглецы-письма твои воротились изъ Серпухова. Рушковскій велѣлъ мнѣ сказать, что накажетъ почтальона; но я ему писалъ, что ежели хочеть заглазить свою невольную вину передо мною, то чтобы *далъ слово* этого не дѣлать, а то два раза меня огорчить. Все къ лучшему! Почтальонъ, промчавшись до Серпухова, успокоить могъ меня насчетъ переправы черезъ Оку. Я узналъ, что принцъ рѣку сію перешелъ благополучно пѣшкомъ 8 числа и что всѣ экипажи и свита также по ту сторону рѣки, чему я очень радъ и сожалѣлъ послѣ, что не проводилъ принца до Серпухова по приглашенію его. Ледъ былъ ненадеженъ, но клалъ суетки дѣлые солому, поливая оную водою и потомъ опять слой соломы, чѣмъ составлялъ твердую массу.—Признаюсь, что нездоровье Государя насъ тревожитъ; самое уже появленіе бюллетеней доказываетъ, что было начало болѣзни не бездѣльной. Богъ услышитъ молитвы не Россіи одной, но всей Европы. Последнее твое письмо насъ успокоило, ождаю съ нетерпѣніемъ почту. Въ Москвѣ узнали это только вчера, а большую надѣлало тревогу.

*

Москва, 12 Ноября 1829.

Я пишуся на почту, чтобы узнать что-нибудь о Государѣ и, благодареніе Богу, бюллетень, а еще болѣе слова Лонгпнова насъ успокоитъ. Я узналъ отъ прїѣзжаго изъ Петербурга точную причину болѣзни Императора; ежели бы не былъ Государь столь вѣрный отецъ, то и болѣзнь бы не усилилась.

Вообрази, что свадьба Соковинной разошлась. Ломоносовъ это слышалъ сейчасъ отъ самого жениха: вышло какое-то неудовольствіе между графомъ и чудакомъ этимъ Соковиннымъ. Это очень непрїятно для обохъ, особенно для Софьи, которая цѣловалась съ женихомъ; кумушки стануть Богъ знаетъ что рассказывать. Бобринскій ѣдетъ въ Парижъ, où il a donné rendez-vous à Lomonossoff.

*

Москва, 13 Ноября 1829.

Вчера много говорилъ я съ графинею Бобринскою*). Чуть точно не разошлось отъ упрямства Соковина: сталъ на томъ, чтобы свадьба была въ Маѣ мѣсяцѣ, а Бобринскій не хотѣлъ ждать, однакоже графиня дѣло устроила и уговорила чудака этого сдѣлать свадьбу въ Январѣ. Все это не такъ что-то идетъ, и гармонію нельзя предвидѣть между этими господами; женившись, Бобринскій, отомститъ за все это Соковинну. Въ Москвѣ много будетъ вѣрно бомеражей по этому случаю.—Молодая графиня Бобринская, урожденная Самойлова, проситъ меня доставить Юсупову письмо сіе и посылку; это какія-то комиссіи, данныя ей Императрицею. Доставь и извѣсти меня о полученіи, чтобы я могъ ее успокоить.

*

Москва, 14 Ноября 1829.

Nous n'avons rien de nouveau que le *remariage* de Bobrinsky avec notre Socovnine, et puis le neveu de prince Serge se marie avec une vieille demoiselle Nariskine, fille de Mnx. Петровичъ, qui était marié à une soeur de la comtesse Pouchkine Кат. Алексѣевны. Она цѣлый день только Богу молплась и поговаривала о монастырѣ, да вмѣсто того замужъ идетъ за карапузика, племянника Чпѣпкова. Кривцова свадьба разошлась; родные не захотѣли отпустить тотчасъ молодую въ Римъ.

*

Москва, 18 Ноября 1829.

Графиня Катер. Алексѣевна Пушкина скончалась вчера вечеромъ. Царство ей небесное! Пожила довольно для женщины, была любима, уважаема въ семьѣ; не смотря на ударъ, бывшій за нѣсколько дней,

*) Т. е. съ матерью жениха, графинею Анною Владимировною, ур. Унгери-Штернбергъ, вдовою перваго графа Бобринскаго.

могла говорить, была покойна, и сказываютъ, что послѣднія ея слова были, когда дала ей лѣкарство въ ротъ: меня кормятъ, какъ галчонка молодого! Стало, духъ ея былъ спокоенъ, ежели шутлаа. Это одна изъ старинныхъ нашихъ знакомыхъ; она пережила всѣхъ своихъ сверстниковъ.

Я не понимаю, какъ эта скотина Козоликинъ обѣщаетъ на завтра спектакль. Кто пойдетъ въ театръ веселиться 19 Ноября? Я скажу Голщину, чтобы это остановили; онъ меня поблагодаритъ за предостереженіе. Чего смотреть полиція!

*

Москва, 19 Ноября 1829.

Я слышалъ вчера обстоятельство, которое очень меня тронуло: старуха Пушкина, какъ я тебѣ писалъ, умерла; за нѣсколько часовъ до кончины ея приходитъ священникъ въ спальню ея. Чтò такое? Молебенъ, графиня, для вашего выздоровленія. Старуха сказала умирающимъ голосомъ слѣдующія трогательныя слова: Нѣтъ, мои друзья, помолимся прежде о выздоровленіи Государя нашего, а тамъ уже обо мнѣ; я довольно пожила, теперь уже всѣмъ въ тягость, а онъ нуженъ всѣмъ, молитесь за него, и мнѣ будетъ легче! Такъ и сдѣлалъ. Какъ тепло онъ одѣлся, а прозѣвъ въ соборъ. Народу простого было много: а насъ, вообрази, только комендантъ Веревкинъ, генералъ дивизионный Набоковъ и я. Удивляюсь, что князь Д. В. не былъ; долженъ быть болѣе, ибо знаю, какъ онъ душевно преданъ покойному Императору. Я сегодня только узналъ, что Н. И. Кутузовъ сенаторъ умеръ въ Твери, предсказавъ свою кончину за два мѣсяца прежде, и точно умеръ такъ. Былъ здоровъ, велѣлъ себѣ соборовать, отпѣвать, легъ въ постель и умеръ. Пріѣхалъ изъ деревни въ Тверь, сталъ въ трактиръ, потомъ сказалъ, что неприлично умпратъ въ трактиръ, нанялъ домикъ, гдѣ точно и умеръ черезъ два дня по предчувствію своему ровно черезъ два мѣсяца.

*

Москва, 20 Ноября 1829.

То, чтò ты пишешь мнѣ, перемѣняетъ мои намѣренія, и я князя Д. В. буду просить засвидѣтельствовать передъ Государемъ о трудахъ моихъ около Персіянъ, ибо отъ графа нашего ждать нечего: моя персона слишкомъ мало его интересуетъ. Онъ не сдѣлалъ даже чести отвѣчать ни на одно мое письмо. Бывало, старикъ канцлеръ графъ Воронцовъ, когда я еще щенкомъ, во время болѣзни Карпова, посылалъ ему донесенія изъ Неаполя, конечно пустячныя, старикъ Воронцовъ дѣлалъ учтивость и самъ подписывалъ письма, кончилъ въ двухъ словахъ гово-

риль: ваши донесенія получены, ашой прибавлялъ: и я ими доволенъ. Кто не жадеиъ къ наградамъ, для того и это поощреніе *).

Вообрази, что Пушкина старуха умерла, не сдѣлавъ распоряженій, о коихъ говорила, въ пользу дочери Оболенской, которая бѣднѣе всѣхъ ихъ и имѣетъ много дѣтей: она ей всегда помогала, давая отъ 15 до 20 т. въ годъ. Кто велитъ Ванѣ это продолжать?

*

Москва, 22 Ноября 1829.

Вотъ и черныи билетъ принесли. Графъ Девіеръ объявляетъ о кончинѣ старушки тещи своей Ел. Петр. Херасковой, бывшей пріятельницѣ бабушкиной; только ежели такой холодъ завтра, то въ даль такую за Сухареву башню не поѣду. Былъ у меня сейчасъ Каменскій Дм. Ник.; порадочный молодыицкъ, началъ мною, продолжать съ женою и, отстрипавъ эту, кончилъ Лелькою. Сказывалъ, что писалъ тебѣ двараза; я отвѣчалъ, что ты былъ боленъ, а потомъ, когда нечего тебѣ говорить, то ты пустыхъ писемъ не пишешь, а молчиши. Былъ у меня и Вяземскій, скоро собирается къ вамъ. Кажется, хочетъ привяться за службу; умно сдѣлаетъ, а друзей и покровителей значущихъ у него довольно, способности также, такъ чего же лучше!

*

Москва, 25 Ноября 1829.

Вяземскій случился у меня, какъ принесли письмо твое, и онъ отицалъ у меня рѣчь Уварова. Хороша, краспорѣчива: видно, что сочиненіе поэта. Вели себѣ дать Дамскаго Журнала Шаликова № 48 (это послѣдній): тамъ найдешь ты подъ статью: Принцъ Хозревъ-Мирза, описаніе нашего вечера; писано нѣсколько бадудо (это манера Шаликова), но все очень справедливо и, можетъ быть, слишкомъ уже подробно. Какъ не сказалъ онъ, что Юсуповъ игралъ съ нами въ веревочку по убѣжденію принца! Много теперь говорить о статьѣ сей. Ты знаешь Москву! Многія кумушки прѣзжаютъ, повторяя: покажи, матушка, шаль, что принцъ прислалъ черезъ капитана. Шаль очень дрянная, а потому для чести принца и не показываемъ.

Потоцкаго управляющій и камердшнеръ Барбасевичъ ѣдетъ завтра въ Одессу, везетъ тѣло покойнаго и все его имущество. Я выпросилъ ему атестатъ отъ князя Д. В. и письмо къ Воронцову, и самъ пишу къ графу Льву. Вся эта исторія продолжалась бы еще годъ, но князь Дм. В. разрѣшилъ въ судахъ всѣ затрудненія, взявъ отвѣтствен-

*) У Воронцовыхъ, графовъ и князей, строго соблюдалось правило отвѣчать на всякое полученное ими письмо, хоть бы въ двухъ словахъ. Того же правила держался и „полудержавный властелинъ“ князь А. Д. Меншиковъ: по тогъ, по безграмотству, диктовалъ свои отвѣты и подъ именъ царнаго каракулемъ свое имя.

ность на себя одного, а то надобно бы еще дѣлать публикаціи цѣлый годъ и вызывать въ Россіи и чужихъ краяхъ наслѣдниковъ.

Экая бестія этотъ Романовъ! Какъ быть неблагодарцу противъ такого человѣка какъ Воронцовъ, и эта самая неблагодарность, вѣрно, болѣе графа тронула, нежели потеря 30 т. Умно ты дѣлаешь, что никого не рекомендуешь; это дѣло деликатное. Я все бранюсь съ Волковымъ, коего страсть всякаго рекомендовать, какъ отличнаго человѣка, также дѣлать свадьбы; а доказано, что изъ 10 едва 3 удаются. Кланяйся Дашкову отъ меня, когда увидишь; я не въ претензіи, что онъ не отвѣчалъ на мое письмо. Знаю, что онъ былъ боленъ; тогда, пусть только смягчитъ участь несчастнаго сенатскаго оберъ-секретаря, который въ запальчивости ударилъ чиновника сенатскаго. Весело слушать, какъ Дашкова всѣ прославляютъ въ здѣшнемъ Сенатѣ. Я думаю, что онъ множество будетъ имѣть завистниковъ и непріятелей, а вмѣсто того всѣ его хвалятъ и любятъ, особенно оберъ-прокуроры.

*

Москва, 26 Ноября 1829.

Я возвратился съ печальной церемоніи. Усталъ мочи имѣть и прозябъ. Тѣло изъ дому до Богоявленія несли мы на себѣ: Ваня, оба зятя покойницы, двое Волконскихъ, Кобылячъ, Анд. Афросимовъ, генераль Набоковъ и я. Шли же мы въ одинъ мушкетирскій съ открытою головою; правда, что тепло, но все-таки есть какая-то сырость въ воздухѣ. Какъ бы ни было, я исполнилъ священный долгъ противу доброй старухи; она насъ любила, какъ близкихъ своихъ. Давно не видалъ я такихъ похоронъ. Во-первыхъ, весь городъ, начиная отъ князя Дм. Вл. до послѣдняго изъ знакомыхъ, всѣ тутъ были, и на лицѣ всякаго изображалась грусть непритворная; да и ежели правду говорить, такъ въ чемъ можно упрекнуть покойницу?¹⁾ Въ одной скудости, но и эта не мѣшала ей принимать весь городъ, жпть домомъ и дѣлать добро. Проповѣдь всѣхъ насъ тронула, а какъ стали прощаться, то не однѣ дамы расплакались, а Софью Алексѣевну²⁾ наслу оттащили отъ тѣла; она вдругъ упала навзничь безъ чувствъ, и ее въ этомъ положеніи привезли домой. Не будь тутъ Четвертинскій и я, она бы могла убитъся до смерти: наслу шесть человѣкъ могли ее поднять. Катер. Ал. не пустили на похороны ради ея нервъ разстроенныхъ. Софья хочетъ непременно ѣхать провожать тѣло въ Ярославль; это уже напрасно, но не могутъ ее отговорить. Я въ послѣднюю болѣзнь графини

¹⁾ Графиню Е. А. Мушну-Пушкину, ур. князю Волконскую, родную племянницу бывшаго при Екатеринѣ Московскаго генераль-губернатора князя Михаила Никитича Волконскаго.

²⁾ Дочь покойницы, княгиню Шаховскую. Другая дочь, Екатериша—кн-я Оболенская.

К. А. быть передъ нею виновать, не посѣтилъ ея, по теперъ какъ будто заглядитъ вину свою. Это одна изъ первѣйшихъ нашихъ знакомыхъ молодости, скончалась 77 лѣтъ.

*

Москва, 29 Ноября 1829.

Я получилъ письмо изъ Воронежа отъ Рененкампа, оно меня встревожило: у Хузрева возобновилась тамъ Петербургская болѣзнь, и доктора для спасенія его должны были прибѣгнуть къ сильнѣйшимъ средствамъ, полтора фунта крови выпустили и поставили 40 пиявокъ къ животу. 21 числа миновалась опасность, и 26 полагалъ Рененкампъ вывезти прища въ дальнѣйшій путь. Онъ по его словамъ ужасно похудалъ и въ большой слабости, все говорить о Москвѣ, вспоминалъ нѣсколько разъ о нашемъ вечерѣ и велѣлъ всѣмъ намъ много кланяться. Рененкампъ не знаетъ, какъ переберется онъ черезъ горы Кавказскія верхомъ.

*

Москва, 1 Декабря 1829.

Здѣсь разсказываютъ, будто князь Серг. Мих. разводится съ *Princesse Nocturne* и женится на фрейлинѣ *Rosette*, въ которую, будто, влюбленъ; скажу, какъ Боголюбова Нѣмецъ: *il est possible, ma chère ne sera pas!*).—Здѣсь только и разговоры, что о *tableaux*, что будутъ у княгини Тат. Вас., всѣ на оныя нацрашиваютъ, а я очень бы дорого далъ, чтобы Катенька была исключена, а княгиня напротивъ того просила вчера Натану сдѣлать особенное *tableau* для Кати, и Ольгу просить непременно. Проекты ихъ, по моему, всѣ нехороши: все тоже да тоже, *S-te Cécile, la Maîtresse de Titien, et la Sybille*. Мы хотимъ что-нибудь свое выкинуть; уже будетъ къ намъ князь Мих. Голицынъ, что женатъ на Виземской, и Всеволожскій; мы потолкуемъ выдумать что-нибудь національнаго, взятаго изъ Жуковского или Пушкина сочиненій, а намъ хорошо то, что сарафаны у дѣтей есть съ нашего маскарада прошлогодишняго. Не все еще рѣшено, но кажется, что твоя красавица Лазарева будетъ *en Maîtresse de Titien*, Хвоцинская *S-te Cécile*, въ картинѣ извѣстной, генеральша Ушакова ²⁾ будетъ Дидоною. Бобринскій Энеемъ и пр. Странно, что съ того времени, что княгиня Т. В. обѣихъ дочерей выдала замужъ, она еще болѣе даетъ веселій дома. Она добрая, милая женщина, и мы рады все для нея дѣлать.

*

¹⁾ Une aventure manquée, какъ говорила про это „черноокая Россети“, полтора года позднее вышедшая за Н. М. Смирнова.

²⁾ Марья Антоновна, мужъ ея былъ директоромъ Кадетскаго корпуса.

Москва, 17 Декабря 1829.

Ну переселился я теперь изъ Персіи въ Турцію. Только что отъправилъ я вчера почту, получилъ я отъ графа Нессельроде письмо съ большими комплиментами насчетъ моихъ трудовъ около Хозрева и надежду его, что я и теперь тоже покажу благоразуміе и пр. *C'est toujours mieux que rien*. Вотъ мой отвѣтъ, прочти, запечатай и доставь. Ты увидишь, что я долгомъ счелъ намекнуть графу о страхахъ здѣшнихъ, чтобы Галиль-паша не привезъ намъ чумы сюда. Многіе и основательные люди не безъ страха; вчера и Волковъ мнѣ тоже говорилъ. Всѣ напуганы происходящимъ въ сосѣдствѣ. Разные ходятъ слухи вздорные, будто въ Кіевѣ точно чума, что Толь, наруша карантинны, пріѣхалъ къ вамъ, не выдержавъ оную нигдѣ, что двое его людей умерли у васъ чумою, а его самого заперли въ крѣпость (и было бы за что); все это вздоръ, но дѣйствуетъ на умы. Рассказываютъ (не безъ доброжелателей вездѣ), что и тогда чума привезена была въ Москву въ Турецкой шали. Не было бы худо отобрать у нихъ все, да хорошенько обкурить. Мы все ищемъ домъ для этихъ свиней; трудно въ одномъ всѣхъ помѣстить, а розно неудобно. Дай Богъ только имъ здѣсь не заживаться; впрочемъ я того дѣлать не буду, что дѣлать для Хозрева, да то и не приказано.

Жаль бѣднаго Ласунскаго, былъ хлѣбосоль, но, можетъ, еще и выздоровѣть. Его жена ¹⁾ отъ двухъ живыхъ мужей не будетъ имѣть ни одного. Этотъ не молодецъ, но графиня Завадовская должна бы имѣть здоровье, подобное личику ея. Я очень радъ, что она опять брюхата, хотя это и прибавляетъ годы нашему пріятелю старому. Давно не слышу ничего о немъ.—Ну, братъ, не шутка это паденіе карниза въ залѣ Георгіевской. Какъ же Бога не благодарить, что такъ все обошлось и досталось только чернялицѣ покойной Екатерины II-й? Ужасно подумать, кабы паденіе это случилось 1 Января ²⁾; только тутъ, воля твоя, оплошность придворныхъ архитекторовъ или зрителей, вѣрно была какая-нибудь большая трещина. Развѣ всякую недѣлю не обходятъ, не осматриваютъ весь дворецъ?

*

Москва, Декабря 1829.

Сколько ни объѣздилъ я домовъ, не могъ найти я удобнѣйшаго, какъ домъ кн. Салтыкова на Мясницкой ³⁾; кажется, можемъ помѣстить

¹⁾ Это славная вполнѣдствіи игуменья Спасобородинскаго монастыря Марія (въ міру Маргарита Михайловна Нарышкина, въ первомъ бракѣ Ласунскаго, во второмъ Тучкова).

²⁾ Т. е. въ день всеословнаго маскарада, какіе тогда еще обыкновенно давались въ Зимнемъ дворцѣ на новый годъ.

³⁾ Это нынѣ домъ Спиридонова, недалеко отъ Почтамта.

тамъ всю Турецкую шайку; уже побѣду еще подробнѣе осмотрѣть и князя туда повезу. Трудно найти домъ на двѣ педьла: всякій хочетъ отдать въ годы, а не то слупить миліоны, ежели бы можно. У васъ, вотъ, наняли домъ за 30 т. для Турки, а мы за дворець здѣсь заплатили только 8000 за все время, и все было по этому масштабу; а всё удивлялись великолѣпію нашему, ѣздили домъ смотрѣть какъ диковишку. Но Богъ съ ними! Нессельродъ не только добро дѣлать, но и бездѣльную пріятность не умѣетъ сдѣлать подчиненнымъ своимъ. Изъ нашего Архива разбѣгаются всё. Веневитинова, малаго отличнаго¹⁾, завербовала Загревскій къ себѣ, вотъ и другая такая же жемчужина кн. Мещерскій тоже выходитъ; останутся неподобный Малюновскій съ фискаломъ своимъ Азавчевскимъ.

*

Москва, 24 Декабря 1829.

У меня одна просьба идетъ за другою: одолжи меня и выкопай въ Петербургъ жизнеописаніе графа Никиты Ивановича Панина, составленное Денисомъ Пв. Ф-Визинимъ, батюшкинымъ пріятелемъ. Оно было напечатано въ Сенатской типографіи, но книга сія очень рѣдка; кажется, Ден. Иван. не была пущена въ публлку и продажу, а имъ только раздаваема пріятелямъ. Нѣтъ ли у кого это хоть въ рукописи? Не найдешь ли какого-нибудь старожила, помнящаго Ф.-Визина? Его современники и пріятели были батюшка, Шариповъ Вас. Алекс., Бакушицъ; давно всѣхъ ихъ не стало. Всякое свѣдѣніе о Денисѣ Ивановичѣ было бы очень мнѣ полезно.

*

Москва, 26 Декабря 1829.

Вчера былъ у меня Рушковскій; похудѣлъ. Въ Москвѣ глупые слухи возобновляются: ты вторымъ управляющимъ почтъ, Рушковскій на твое мѣсто, а я на его. Мнѣ очень не трудно доказывать всѣмъ нелѣпость сихъ слуховъ²⁾.—Здѣсь заговорили, что князь Д. В. ѣдетъ къ вамъ, чтобы не возвращаться. Всѣ жалуютъ объ немъ, даже и тѣ, кои, бывало, ругали его. Всегда такъ бываетъ. Называютъ сюда Паскевича, а другіе—Балашова, вчера сюда пріѣхавшаго; этого Боже избави Москву.

*

Москва, 30 Décembre 1829.

Не знаю, почему написалъ по-французски число, начиная письмомъ къ тебѣ, но *puisque c'est ainsi, je continuerai de même. Le grand*

¹⁾ Алексѣя Владимировича. Это отецъ скончавшагося 14 Сентября 1901 года Михаила Алексѣевича.

²⁾ Последній слухъ скоро оправдался, и А. И. Булгаковъ заступилъ Рушковскаго въ Московскомъ почтдиректорствѣ.

jour de bataille est passé! Nous chantons victoire, il n'y a pas de mort, ni de tué, mais une foule de subjugués. Tout le monde est dans l'admiration des tableaux. On les a fait répéter plusieurs fois, c'étaient des cris d'enthousiasme. S'il faut croire à ce qu'on dit, nos tableaux ont été les plus beaux. Je trouve que celui de Didon était aussi magnifique. La Lazarew était superbe, mais ces immenses cheveux flottants lui donnaient plutôt l'air d'une belle Madeleine. Mais qui était délicieuse c'est la petite Aliabieff¹⁾ qui est une beauté, et la petite Gontcharoff²⁾ en soeur de Didon était ravissante. Le tableau de Titien avec son fils était aussi admirable, mais tout était charmant. Notre surprise a très-bien reussie: quand la princesse amena son monde dans la grande salle et que tout le monde fut assis et la toile levée au signal, elle s'attendait, d'après le programme, au tableau du petit Lanskoj, et pas du tout — on ouvre le grand cadre de milieu, qui représentait une chambre, on voit Wsewolojsky et moi posant, faisant tableau; elle ne concevait rien à cela. Enfin après une demie minute je commence à bailler. W. étonné me dit: Et bien! Est-ce là la manière de poser? Vous baillez, bel exemple que nous donnons aux autres, ils diront: puisque les directeurs baillent, qui peut nous empêcher de dormir? J'eus soin pour *poser moi de mon naturel*, et voyez cependant comme je *pose naturellement* (il reprend son attitude), et alors commence une petite pièce de circonstance pleine d'allusion aux tableaux et que je vous enverrai demain. Elle a été très vivement applaudie. Il y avait près de 400 personnes; j'ai été intimidé avant le commencement, mais W., qui est un acteur incarné, m'a mis tout de suite à mon aise. Après cela commencèrent les tableaux d'après le programme.

Comme ç'a été fait très à la hâte, dans une dizaine d'heures, on n'a pas eu le temps d'y ajouter encore les deux tableaux, qui faisaient le pendant de notre fête russe et que nous arrangeâmes comme nous avons pu quelques heures avant la représentation. D'un côté il y avait un *сбитеньщикъ* (Ланской С. С.) et de l'autre une *Охтенка* laitière (m-lle Efimovitch). Не повѣришь восхищеніе всѣхъ; какъ открыли нашу картину, княгиня Т. В. закричала: *charmant! charmant, mon ami; voyez Rojestweno* ³⁾, comme c'est bien fait! Мы три раза должны были повторить. Катеньку осыпали похвалами. Княгиня ее цѣловала

¹⁾ Александра Васильевна, вышедшая потомъ за Киреева. Это была красота ослепительная, но холодная.

²⁾ Семнадцатилѣтняя Наталья Николаевна. Пушкинъ вѣроятно былъ на этихъ живыхъ картинахъ: „И блескъ Алябьевой, и прелесть Гончаровой“.

³⁾ Рождество, подмосковная вблизи Д. В. Голицына, Дмитровскаго уѣзда

нѣсколько разъ, а насъ съ женою при всякой встрѣчѣ благодарили и княгиня и князь Д. В. Тутъ можно было видѣть, какъ они оба любимы, ибо всѣ съ восхищеніемъ исполнили желаніе его, не жалѣя ни трудовъ, ни издержекъ. Наташа вытщила весь свой гардеробъ, платья шитыя, что мы ей подарили въ коронацію, все пошло въ дѣло. Сарафаны обѣихъ сестеръ цѣнили въ 1000 р., а я далъ только 120 р. на атласъ, да 15 за крашеніе стараго крепу, одинъ *vert de gris*, а другой вишневаго цвѣту. Фастовы дѣти славно были на деревѣ. Меня никто не узналъ, изъ меня сдѣлали инвалида въ 70 лѣтъ. Множество охотниковъ пускаются на описанія. Тутъ былъ князь Шаликовъ, Араповъ пшеть для С. Пчелы. Я просилъ Вяземскаго взяться за это; сказалъ: увижу! Мнѣ времени нѣтъ, а надобно бы за это тотчасъ приняться. Ну ужъ подлинно праздникъ! Только надобно было и такой домъ, чтобы устроить это такъ хорошо; всѣ мы и дамы имѣли особенныя комнаты, чтобы одѣваться, зало для приготовленія, зало для табло, зало для концерта и пѣнія бывшаго въ *entre-actes*, гостиная для карточныхъ столовъ, послѣ танцовали и ужинали. Право, стоило бы того хорошенько это слптографировать съ рисунками всякаго табло. Князь и княгиня вчера поговаривали повторить все это еще разъ два черезъ три, и право, стоило бы того. Я дамамъ шепнулъ на ухо платьевъ своихъ не расшивать и не портить, всѣ очень обрадовались этому и готовы опять позпровать. Я очень радъ, что все кончилось покуда. Вотъ тебѣ наскоро и въ двухъ словахъ нашъ праздникъ. Передай Афросимову и Москвичамъ нашимъ. Я видѣлъ вчера Ломоносова сестру, которая также была въ восхищеніи отъ табло.

Спасибо за новую монету, это диковинка здѣсь, и тестъ отнял у меня на день, вѣрно, показывать всѣмъ. Пусть тѣшится старикъ, а вчера онъ плакалъ, какъ женщина, глядя на своихъ внучекъ. Ужъ подлинно можетъ ими гордиться во всѣхъ отношеніяхъ.

ЗАПИСКИ ГРАФА М. Д. БУТУРЛИНА *).

И такъ, въ каретъ Тосканскаго почтоваго курьера я достигъ до Болоньи, но не засталъ уже нѣсколькими часами дилижанса прямого направленія въ Вѣну, чрезъ Сѣверовосточную Ломбардію, Стпрію и Каринтію (отправлявшася чуть-ли не разъ только въ недѣлю), и потому предпочелъ, вмѣсто того чтобы просидѣть нѣсколько дней напрасну въ Болоньи, взять мѣсто въ другомъ дилижансѣ, имѣвшемъ отбыть на третій день въ Вѣну, хотя съ крюкомъ на Тирольскіе города Инспрукъ и Зальцбургъ, а оттуда на Линць. Утомительно-медленная ѣзда тяжелаго, какъ его соотечественники, Пѣмецкаго дилижанса, двигавшагося по одной Нѣмецкой милі (8 верстъ) въ часъ, клонила меня къ размышленіямъ всякаго рода. Помню, что пока свѣтила еще та самая луна, парожденіе коей началось, когда я находился въ семейномъ своемъ кругу, мнѣ казалось, что я несовсѣмъ былъ еще оторванъ отъ него и какъ будто-бы онъ былъ не далече отъ меня. Не разъ говорено уже, что я мечтатель и впечатлительнѣе черезчуръ. На пятыя лишь сутки, помнится мнѣ, мы добрались до Вѣны, гдѣ я пробылъ три дня и обѣдалъ разъ у Д. Н. Татищева. Онъ любезно весьма обошелся со мною и показывалъ мнѣ свою картинную галерею, собранную преимущественно въ бытность его министромъ при Мадридскомъ дворѣ и имъ завѣщанную Императорскому Эрмитажу. Изъ Вѣны я впервые въ жизни прокатился по желѣзной дорогѣ до города Брюна, всего три или четыре часа ѣзды; а изъ Брюна до Львова я доѣхалъ опять въ медленно подвигавшемся дилижансѣ; но тамъ прекращалась для меня дальнѣйшая ѣзда въ свосномъ экипажѣ. Въ Радзивиловѣ я пересѣлъ на родимую перекладную и, проскакавъ на ней не менѣе двухъ дней и двухъ ночей безъ остановки, добрался до Кіева, съ разбитыми буквально костями, и пролежалъ тамъ безъ всякой болѣзни, первое время послѣ моего пріѣзда. За исключеніемъ двухъ дней, проведенныхъ въ Болоньи въ ожиданіи дилижанса, трехъ дней

* См. выше, стр. 180 (по ошибкѣ на сорокѣ 10-го выпуска означено 280).

въ Вѣнѣ и одного дня во Львовѣ, я совершилъ проѣздъ изъ Флоренціи до Кіева на четырнадцатый день: скорость, показавшаяся Кіевскимъ моимъ знакомымъ баснословною. Въмѣсто графа А. Д. Гурьева, генераль-губернаторомъ былъ уже Дмитрій Гавриловичъ Вибииковъ, коего я считалъ обязанностію посѣтить, хотя не былъ никогда знакомъ съ нимъ. Въмѣсто умершаго преосв. Евгенія, митрополитомъ былъ Филаретъ, а вмѣсто викарнаго, хорошаго моего знакомаго Владимира (уже бывшаго тогда Костромскимъ епископомъ), знаменитый проповѣдникъ Пшхокентій. Носпѣшилъ я повидаться со всеми прежними Кіевскими нашими друзьями. Таковыми именно могу я ихъ назвать. Первою изъ нихъ была Екатерина Дмитриевна Голубцова ¹⁾; но какая-то грусть завладѣла мною при воспоминаніи о столь весело проведенномъ тамъ времени съ моею женою, и когда я отправился отслужить молебенъ въ Михаилоархангельскій соборъ, гдѣ мы вмѣстѣ бывали по воскреснымъ днямъ на архіерейской службѣ преосв. Владимира, я не могъ удержаться отъ слезъ. Добродушный іеромонахъ, служившій забаванный мною молебенъ, котораго я сразу узналъ, какъ бывшаго протодіакона викарнаго архіерея, замѣтивъ мое смущеніе, спросилъ съ участіемъ, не случилось ли со мною какого-нибудь несчастія. Повторяю, что, вопреки моей вѣтренности, чувства мои къ женѣ были тогда любовничьими.

Мой знакомые нашлн мнѣ попутчика. Это былъ весьма пріятный господинъ, фамиліи коего не помню, пріѣхавшій въ Кіевъ для опредѣленія своего сына въ тамошній университетъ. Онъ предложилъ мнѣ мѣсто въ своей кибиткѣ, а прогоны мы платили пополамъ. Это было въ началѣ Ноября; осень была безснѣжная, и телѣжная на колесахъ взда до того меня растрясла, что я разстался въ Орлѣ съ своимъ попутчикомъ: онъ продолжалъ свой путь въ Москву, а я пожелалъ отдохнуть два-три дня въ Орлѣ, гдѣ шуринъ мой, Алексій Ивановичъ Нарышкинъ, былъ тогда уѣзднымъ предводителемъ, хотя ему было отъ роду только 24 года. Изъ Орла я опять пустился на перекладной, черезъ Болховъ, Козельскъ и Калугу и такъ добрался до села Знаменскаго. Въ Козельскѣ я остановился на нѣсколько часовъ, повидаться съ старымъ моимъ знакомымъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Ивановымъ, тогда учителемъ (или чуть-ли уже не смотрителемъ) Козельскаго уѣзднаго училища ²⁾. Онъ, въ бытность свою учителемъ Русскаго языка

¹⁾ Нынѣ она начальницею тамошняго Института благородныхъ дѣвицъ.

²⁾ Достойный этотъ старецъ, бывшій впоследствии смотрителемъ Пермскаго уѣзднаго училища, отдыхаетъ нынѣ на лаврахъ двухъ заслуженныхъ имъ пенсіоновъ. Во время службы своей въ Козельскѣ онъ сумѣлъ приобрести дружеское къ себѣ расположеніе семейства тамошняго помѣщика Сергѣя Николаевича Кашкина.

въ Тарусскомъ уѣздномъ училищѣ, въ началѣ 30-хъ годовъ, хаживалъ въ Знаменское для уроковъ обоимъ дѣтямъ Е. П. Нарышкиной, въ домъ коей онъ сдѣлался близкимъ лицомъ, благодаря веселому и уживчивому своему нраву: ѣзжалъ съ нами верхомъ, помогалъ О. А. Тридону устраивать фейерверки и былъ всеми нами любимъ. Какъ человѣкъ, слѣдившій за всемъ современнымъ въ литературѣ и отчасти въ наукѣ, насколько допускали это тѣсная рамка его дѣятельности и его средства, онъ, обрадованный моимъ нежданнѣйшимъ посѣщеніемъ, не умолкалъ въ распросахъ о всемъ видѣнномъ мною за границею, какъ вдругъ подошелъ ко мнѣ одинъ изъ его педагогическихъ товарищей, типъ семинарскаго свѣжевыпущенника, и какъ холодильникъ на нашъ оживленный разговоръ, съ эмфазисомъ произнесъ: «А позвольте васъ спросить» (т. е. меня), «какая причина заставила васъ путешествовать?» Мы оба фыркнули при этихъ словахъ...

Какъ ни рада была теща моему возвращенію, но я нашелъ ее въ такомъ же тревожномъ состояніи, въ какомъ былъ и я отъ слуховъ о неудачномъ Бородинскомъ предпріятіи. И сейчасъ извѣстить Леона о моемъ прибытіи въ Знаменское, и онъ не замедлилъ прислать ко мнѣ довѣреннаго своего. Это былъ Полякъ докторъ Турчинскій*); а между тѣмъ преданный мнѣ Радзиковскій (уже хозяинъ кондитерскаго заведенія подъ Новинскимъ) случайно узнавшій о моемъ возвращеніи, также прискакалъ ко мнѣ туда, но безъ вѣдома Леона, которому онъ никогда не сочувствовалъ. И тотъ и другой звали меня скорѣе въ Москву; но Станиславъ Флоріановичъ Турчинскій успокоивалъ меня на счетъ моихъ дѣлъ тѣмъ, что Леонъ можетъ еще, пожалуй, вернуться изъ этой путаницы, тогда какъ, напротивъ, Радзиковскій представлялъ дѣла въ настоящемъ ихъ видѣ. Я былъ крайне затрудненъ, кому изъ двухъ повѣрить; но загадка должна была вскорѣ разрѣшиться въ Москвѣ, куда я не замедлилъ отправиться съ Турчинскимъ, соблюдая инкогнито, по случаю предъявленныхъ уже на меня исковъ.

Здѣсь приходится сдѣлать новое отступленіе отъ нити разсказа и прежде чѣмъ коснуться печальнаго исхода Бородинскаго предпріятія, изложить мимоходомъ о случившемся около того времени въ Знаменскомъ.

Обветшалой Знаменской церкви, числившейся тогда приходскою с. Игнатовскаго и деревни Слащевки, угрожало паденіемъ: а исправить ее невозможно было иначе, какъ, разобравъ ее всю до основа-

*) Онъ былъ врачомъ у меня въ с. Пораянъ съ 1835 по 1839 годъ.

нія, заново перестроить; но на это не хватало у 1-жи Нарышкиной денежных средств, да и кромѣ того, по существовавшимъ тогда правиламъ о сельскихъ церквахъ, допускались лишь нѣкоторыя поправки въ обветшалыхъ деревянныхъ церквахъ, но отнюдь не перестройки ихъ заново. Весь преданный Нарышкинскому семейству, О. А. Тридонъ, управлявшій Знаменскимъ въ отсутствіе въ Италію владѣлицы онаго, обратился тогда къ Калужскому архіерею Николаю съ просьбою о выдачѣ ему указа на поправку церкви. Преосвященный хорошо зналъ и любилъ Осипа Августиновича за его всегдашнюю откровенность, прямоту сужденій и челоуѣколюбивое направленіе, и достойнаго этого іерарха потѣшала, можетъ быть, безцеремонность обращенія нашего Француза со всѣми вообще, а въ томъ числѣ и съ нимъ самимъ. Живой во всѣхъ своихъ приѣмахъ, Осипъ Августиновичъ безразборчиво относился къ своему сановному собесѣднику на Французскомъ языкѣ, нимало не заботясь, зналъ ли владыко это нарѣчіе, что впрочемъ вошло у него въ привычку, и онъ тоже самое дѣлалъ съ другими знакомыми ему лицами. Но на сей разъ оказалось, что преосв. Николай, хотя не практически, но научно зналъ этотъ языкъ, а отвѣчалъ по-русски. Въ своей же Французской фразеологіи, г. Тридонъ хотя велчалъ (кажется) Русскаго іерарха по принятому титулу «votre éminence»*) и «monseigneur», но переходя въ пылу разговора на Русское нарѣчіе, въ которомъ онъ никогда не отличался, вмѣсто употребленія многосложнаго титула «ваше преосвященство», Французъ нашъ сбивался на болѣе сокращенное «вы батюшка», чѣмъ однакоже почтенный и умный іерархъ нисколько не обижался. Тутъ случился въ дѣлѣ о перестройкѣ церкви будто-бы слѣдующій куріозъ, слышанный мною не помню отъ кого, и потому я передало его, не ручаясь за его достовѣрность. Когда, наконецъ, ревностный нашъ храмоздатель добился до желаемаго и въ одно изъ посѣщеній своихъ Калужскаго архипастыря былъ встрѣченъ привѣтствіемъ: «Ну, любезнѣйшій мой Осипъ Августиновичъ, я исполнилъ ваше желаніе и далъ предложеніе консисторіи о разрѣшеніи поправокъ въ вашей церкви: теперь потрудитесь сходить сами въ консисторію за полученіемъ указа по этому дѣлу, вспыльчивый нашъ Французъ не выдержалъ. «Какъ, батюшка» возразилъ онъ: «чтобы я пошелъ къ этимъ разбойникамъ? Да ни за что на свѣтѣ, а потрудитесь сами выслать къ намъ вашъ указъ». Услышавъ это, добрый архіерей разразился хохотомъ и, подозвавъ

*) Это не совсемъ даже правильно: „Votre éminence“ говорится однимъ кардиналомъ и (можетъ быть) архіепископамъ, а къ простымъ епископамъ, какимъ былъ преосв. Николай, во Франціи относится съ титуломъ „votre grandeur“.

(будто-бы) къ себѣ одного изъ находившихся тутъ случайно городскихскихъ протопоповъ, который былъ членомъ консисторіи, сказалъ ему: «Подойди-ка сюда поближе, да послушай, какъ васъ честятъ!»¹⁾ Но прежде, чѣмъ продолжать разсказъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Осипа Августиновича, нужно упомянуть, что денежными пожертвованіями отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и отъ меня чрезъ Леона, въ 1000 р. асс., и шурша моего Алексѣя Ивановича, онъ собралъ достаточную на эту постройку сумму.

Тридонъ, прикасаясь съ консисторскимъ указомъ въ карманъ въ Знаменское, гдѣ плотничья артель была у него уже наготовѣ, долго не думая, началъ съ того, что разобралъ весь храмъ до каменнаго фундамента. Тарусское городское духовенство, несочувственно смотрѣвшее на исправленіе приходской церкви (отъ желанія вѣроятно, чтобы она либо была причислена къ ихъ собору, либо вовсе уничтожена²⁾), внимательно слѣдило за дѣйствіями отважнаго строителя и готовилось было (какъ о томъ шла толка) подать протестъ, что Игнатовская церковь не то чтобы исправлялась, а перестраивалась заново до основанія; но къ счастью ея и нашему какой-то мѣстный законовѣдецъ шепнулъ Тридону, что если онъ успеетъ вывести немедленно срубъ въ 5 или 6 вѣнцовъ, то ему тогда нечего будетъ опасаться послѣдствій. Сказано, сдѣлано; и какъ Русскому мастеровому почти что нѣтъ ничего невозможнаго при помощи вина, то артель, усиленная вслѣдствіе сего казуса нѣсколькими экстренными плотниками, работавъ весь день и всю лѣтнюю ночь, вывела строеніе къ слѣдующему дню въ размѣрѣ требуемомъ по закону для перестройки и тѣмъ облегчила дальнѣйшее существованіе этой церкви, хотя вслѣдствіе состоявшагося новаго положенія о приходахъ вообще требуется, чтобы таковыя состояли не менѣе какъ изъ 300 душъ. Знаменская приходская церковь, при которой не хватало 100 душъ до этой цифры, причислена была окончательно къ Тарускому Петропавловскому собору, съ тѣмъ однакоже, чтобы изъ трехъ имѣющихся при ономъ причтѣ одинъ ходилъ поочередно служить, по большимъ праздникамъ, въ эту церковь.

Высказавъ въ разныхъ мѣстахъ настоящихъ записокъ все достоинство незабвеннаго нашего друга, я долженъ, ради характеристичности

¹⁾ Преосв. Николай былъ передъ тѣмъ Московскимъ викарнымъ архіереемъ, потомъ Тамбовскимъ и до конца жизни правилъ Калужскою паствою. Въ одинъ изъ его служебныхъ разъѣздовъ по епархіи, въ 1851 году, карета его гдѣ-то опрокинулась, и онъ вскорѣ умеръ отъ ушиба, полученнаго при паденіи.

²⁾ С. Игнатовское (Знаменское) безъ малаго въ двухъ верстахъ отъ Тарусы.

ки его личности, заявить о скорбномъ обстоятельствѣ слабыхъ его религіозныхъ убѣжденій. Хотя не былъ онъ атеистомъ, ни материалистомъ, но, ограничиваясь деизмомъ, раздѣлялъ взглядъ нѣкоторыхъ изъ своихъ соотечественниковъ, что «*chacun a de la religion à sa manière*». Тѣмъ не менѣе я не знавалъ человека, который бы лучше Тридона исполнялъ на практикѣ евангельскую заповѣдь о любви ближняго и о подачѣ помощи нуждающему и страдающему, хотя онъ не придавалъ никакого религіознаго значенія таковымъ истинно-добрымъ дѣламъ, совершеннымъ имъ въ теченіе многихъ лѣтъ: дѣлать добро было у него душевною потребностію. И сколькоихъ больныхъ изъ бѣднаго сословія въ самомъ городѣ Тарусѣ и въ округѣ онъ лѣчилъ безвозмездно (я говорилъ уже прежде, что онъ былъ весьма свѣдущъ въ медицинѣ), снабжая ихъ медикаментами не только безденежно, но и съ придачею иногда собственныхъ денегъ. За то умилительно было въ высшей степени видѣть, какіихъ проводомъ удостоились бранные его останки *) отъ всего этого бѣднаго люда!

Когда по отиѣваніи въ Тарускомъ соборѣ (что для Римско-католическаго иновѣрца достойный протоіерей Михаилъ Февралевъ счелъ возможнымъ сдѣлать) понесли его тѣло на погостъ, то, не смотря на то, что разстояніе было не болѣе полуверсты, шествіе продолжалось около часу отъ частыхъ остановокъ для просимыхъ жителями литій. А что до нерелигіознаго его направленія, то оно объясняется тѣмъ, что, родившись въ самомъ разгарѣ богохульной Французской революціи, онъ провелъ ранніе свои года къ этой пагубной атмосферѣ; да и на умъ тогдашней молодежи ничего не входило, кромѣ увлеченія военными успѣхами Наполеоновскаго оружія. Уповая на Божественное изреченіе, что не всякій взывающій: Господи, Господи! спасется, а творящій Его волю, друзья этого петшнаго филластрона могутъ надѣяться, что безмѣрное милосердіе Всевышняго не оставитъ безъ возмездія столь ревностнаго исполнителя Его закона о любви къ ближнему.

Затѣмъ возвращаюсь къ моимъ приключеніямъ, ибо таковыми можно назвать Бородинскій мой разгромъ.

Такъ какъ изъ словъ Турчинскаго и Радзиковскаго очевидно было, что въ Москвѣ угрожали мнѣ личнымъ арестомъ, то я, пріѣхавъ туда ночью, остановился на нѣсколько часовъ у Швана Антоновича Кавецкаго, жившаго тогда на Ордынкѣ, противъ церкви Всѣхъ Скорбящихъ, наискосокъ дома Долговыхъ. Туда не замедлилъ явиться Лесонъ и хотя онъ затянулъ ту же усновонтельную пѣсню, какъ Турчин-

*) Онъ умеръ въ Декабрѣ 1858 года 64 лѣтъ отъ роду.

скій, и что даже мое присутствіе въ Россіи не было вовсе столь необходимымъ, какъ я воображалъ; однакоже, видя, что онъ и П. А. Кавецкій находили опаснымъ мое пребываніе въ Москвѣ, я сейчасъ же переѣхалъ къ Н. А. Дивову, жившему тогда въ домѣ, на Покровкѣ, доставшемся его женѣ отъ графа Сергѣя Петровича Румянцова ¹⁾, откуда, по общему совѣту, я въ тотъ же день въ сумеркахъ переѣхалъ на Дивовскую подмосковную Зенинскую ферму. По родственному ко мнѣ участію, Николай Адриановичъ отправился на слѣдующій день къ князю Дмитрію Владимировичу Голицыну извѣстить его о моемъ пріѣздѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ просить о его заступничествѣ въ запутанныхъ Леона дѣлахъ, и князь хотя обѣщався дѣлать все отъ него зависящее, нашелъ однакоже, что для обезпеченія моей личности отъ ареста, мнѣ необходимо глазъ не казать въ Москвѣ. Въ Зенинѣ явился ко мнѣ мой комиссіонеръ по пересылкѣ картинъ, Итальянецъ Паолп. Онъ бранилъ Леона изъ всѣхъ силъ и также досадовалъ на свое бездѣйствіе, пбо картины мои раздавались Леономъ въ долгъ или въ уплату кое-какихъ его долговъ, а чистой денежной выручки никакой не было. Также навѣщали меня тамъ Леонъ и П. А. Кавецкій; оба обнадеживая меня, что дѣла мои не настолькоъ еще въ безвыходномъ положеніи, какъ о томъ шла молва въ публикѣ, и я мало по малу успокоивался и началъ уже подумывать о случаяхъ, гдѣ бы я могъ высказать успѣхи свои въ пѣніи отъ трехлѣтняго пребыванія въ Италіи ²⁾. Въ Зенинѣ я провелъ вдвоемъ съ Н. А. Дивовымъ болѣе мѣсяца, и послѣ нѣсколькихъ совѣщаній съ нимъ, Леономъ и Кавецкимъ, рѣшено было ѣхать мнѣ въ Петербургъ съ симъ послѣднимъ, чтобы хлопотать въ Комиссаріатскомъ Департаментѣ о какомъ-нибудь облегченіи по подряду продовольствія Московскаго военнаго госпиталя, также взятому Леономъ на мое имя и шедшему столь неудачно, что Московская Комиссаріатская комиссія продолжала операцию на счетъ нашихъ залоговъ.

И такъ, отраздивовавши въ Зенинѣ пмяншы Дивова (въ зимній Николинъ день), я вскорѣ пустился вдвоемъ съ Кавецкимъ въ Петербургъ. Стужа стояла сильнѣйшая, и потому мы ѣхали не спѣша, останавливаясь каждый день на ночлегъ.

¹⁾ Къ сожалѣнію вскорѣ послѣ сего Зинаида Сергѣевна Дивова продала безъ всякой особенной нужды этотъ вельможный домъ купцу Усачеву.

²⁾ Естественно, что я поддавался мнѣнію и взглядамъ П. А. Кавецкаго, какъ чело-вѣка считавшагося авторитетомъ въ нашемъ семействѣ. Онъ не былъ способенъ къ подвуху, и потому непонятно, какъ сумѣлъ Леонъ околдовать его.

Здѣсь считаю умѣстнымъ поговорить о Бородинскомъ нашемъ разгромѣ. Соображаясь съ послѣдствіями, поневолю подозреваю я, что эта операція Леону была нужна, дабы въ случаѣ неудачи свалить на нее всѣ прежніе долги и запутанныя свои дѣла, а съ другой стороны дѣйствовало и Русское авось, что пожалуй будетъ и выручка, и по вѣдному онъ былъ на то, что панъ или пропасть *).

Вотъ какъ все дѣло началось. Графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель (тогда главно-управлявшій департаментомъ путей сообщеній и публичныхъ здачій) вызывалъ «охотниковъ» на постройку помѣщеній для высшихъ особъ, имѣвшихъ присутствовать на Бородинскихъ маневрахъ, въ числѣ отъ 300 до 400 лицъ. Предъявленныя по сему дѣлу денежные кондичіи разными подрядчиками были отвергнуты въ Истербургѣ, на томъ-де основаній, что казья ничего не дасть на постройку, а что будетъ платить за занимаемые ею номера по установленной цѣнѣ: обстоятельство, которое не надо терять изъ виду. На этомъ основаніи Леонъ, при всей своей опрометчивости, имѣлъ право, если судить по совѣсти, на уплату за всѣ построенныя имъ номера, ибо число таковыхъ было однимъ изъ условій утвержденія за нимъ всего подряда. Но случаю этой постройки былъ учрежденъ особенный временный Можайскій комитетъ, подвѣдомственный графу П. А. Клейнмихелю, и потому Леонъ отнесся туда съ предложеніемъ, что берется выстроить около 150 (помнится мнѣ) таковыхъ требуемыхъ отдѣленій, каждое изъ четырехъ комнатъ съ кухней, и чуть ли ни съ конюшнею и каретнымъ сараемъ. Плату онъ назначилъ по 1000 рублей асс. за отдѣленіе, по переднему фасау, и по 800 р. асс. въ заднемъ фасѣ, съ представленіемъ плана постройки. Планъ и назначенная плата за эти отдѣленія получили высочайшее утвержденіе. Впослѣдствіи же, самъ графъ П. А. Клейнмихель, у коего я былъ на аудіенціи, сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, что хотя правительство обязывалось платить за занимаемые онымъ номера, но не обязывалось занять ихъ всѣ. Это было несомнѣнно упущеніе со стороны Леона, но случайное или преднамѣренное, не знаю. Можетъ быть, онъ опасался отказа, если бы формулировать свои кондичіи на непремѣнномъ условіи занятія или платежа за всѣ безъ исключенія отдѣленія; а можетъ быть также, что повѣривъ слуху, что весь императорскій дворъ и дипломатическій корпусъ придутъ къ маневрамъ, онъ не сомнѣвался, что всѣ его номера будутъ

*) Это мое подозрѣніе подкрѣпляется нынѣ воспоминаніемъ. Онъ говаривалъ мнѣ, что какъ я не могъ справиться съ полутора миліономъ рублей долгу послѣ Бородинской операціи, такъ не могъ бы и уплатить триста тысячъ долгу до этой операціи, и пожалуй онъ былъ правъ.

заняты. Допуская, что въ редакціи условій при коммерческихъ предприятияхъ нельзя быть довольно осторожнымъ и пунктуальнымъ, нахожу однакоже, что отговорка, высказанная мнѣ впоследствии графомъ П. А. Клейнмихелемъ, отзывается приказною крючковатостью. Результатомъ громаднаго этого предприятия было слѣдующее. Ни одна женская особа царской фамиліи не прѣехала, не было также и дипломатическаго корпуса. Государь помѣстился въ палаткѣ, на противоположномъ концѣ лагеря, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Московскаго городка, и примѣру его послѣдовали великій князь наслѣдникъ, герцогъ Лейхтенбергскій, государева свита и большая часть званыхъ къ военному этому торжеству особъ ¹⁾. Графъ М. С. Воронцовъ, да еще двое или трое изъ генералитета, наняли въ городкѣ по одному отдѣленію на собственный ихъ счетъ, да казною взято было, кажется еще 4 или 5 отдѣленій, а всего около десяти, за которыя выручено было около 10 т. р. асс.; а за тѣмъ все остальные отдѣленія, числомъ около 140, остались не занятыми. Изъ сего видно, что повѣренный мой имѣлъ по совѣсти право на сумму отъ 130 до 140 т. р. асс. приблизительно, но на ничто болѣе, тогда какъ весь оборотъ предпріятой имъ операціи простирался болѣе чѣмъ на миліонъ рублей. Во-первыхъ, Леонъ заплатилъ какую-то баснословную сумму (чуть ли не 8 или до 10 р.) землевладѣльцу (Можайскому исправнику) за тѣ немногія десятины, на которыхъ построены были городокъ; да, имѣя въ виду, прѣздъ на маневры толпы изъ окрестныхъ мѣстъ и изъ Москвы, онъ выстроилъ разные рестораны, театръ и вокзалъ для баловъ. Въ этихъ ресторанахъ торговали Еврейскіе и полу-еврейскіе его приказчики и приказчицы (изъ послѣднихъ нѣкая мамзель Юлія²⁾ была красавица и кокетствомъ своимъ привлекала потребителей въ вѣренное ей заведеніе). Сверхъ того онъ выпсалъ, не знаю уже сколько, Бѣлевскихъ маршантовъ, снабдивъ ихъ приващичьими довѣренностями, коихъ распредѣлялъ по палаткамъ, по всему лагерю, растянутому на пространствѣ отъ 8 до 10 верстъ. Вся провизія и вина были отъ Леона. Вина взяты были подъ векселя на страшную цифру у Московскихъ оптовыхъ ввоторговцовъ Батуаръ, Трипѣ и у другихъ менѣе знаменитыхъ лицъ, а для хода операціи, наличными деньгами онъ влѣзъ въ кредитъ на сумму, какъ помнится мнѣ, много болѣе 100 т. р. у банкировъ Ценгера и Колли, не говоря уже о болѣе мелкихъ суммахъ, отъ 3 до 20 т. р., кои удавалось ему выманивать, гдѣ только онъ пронохивалъ (а на это было

¹⁾ Самъ я впоследствии и не полюбилъ бытъ навѣстить мѣсто пораженія всего моего состоянія.

²⁾ Бывшая передъ тѣмъ акробаткою.

особое у него чутье, да и агенты его мыкались по всей Москвѣ съ этою цѣлью) запахъ палочныхъ рублей. Но обыкновенный неурядицъ, плотничная работа городка не приведена еще была къ концу, когда стали съѣзжаться на маневры, черезъ что пришлось ему платить въ тридорога экстреннымъ плотникамъ, чтобы не опоздать открытiемъ всѣхъ заведенiй. Въ двухъ ресторанахъ торговали приказчиками единственные вѣрные мнѣ люди, Радзиковскiй и Итальянецъ Паоли и, кажется, что они одни честно доставляли въ главную Леонова контору вырученные деньги, хотя какъ ихъ, такъ и остальныхъ своихъ приказчиковъ у Леона не было никогда въ обычаѣ учитывать, и потому послѣдiе дѣйствовали какъ хотѣли. Меня увѣряли, что одинъ изъ этихъ Иерусалимскихъ агентовъ вынулъ будто бы на свою долю чуть ли на нѣсколько сотенъ бутылокъ Шампанскаго и что Вѣлевскiе маркизантицы повели дѣло гораздо проще: они подъ конецъ маневровъ, когда Леонъ бѣгалъ какъ угорьный отъ наступавшихъ на него кредиторовъ, разбрелся во всѣ стороны не только безъ дачи отчетовъ, но увезя якобы съ собою оставшіеся у нихъ на рукахъ запасы вишъ, чаю, сахару и пр. и ускользнули отъ законнаго преслѣдованiя, потому что Леону было тогда не до нихъ, да и преслѣдовать было не легко: ибо ручаться нельзя, что отъ многихъ изъ таковыхъ онъ не потребовалъ и паспортовъ. Вотъ вкратцѣ вся суть этой безалаберной операціи.

Все рассказанное можетъ показаться читателю Арабскою сказкою тысячи и одной ночи, ибо таковымъ оно нынѣ представляется и самому мнѣ. Театръ и балы въ вокзалѣ не оставались, правда, пустыми, но что могла значить эта выручка при всеобщихъ убыткахъ? Надо сказать, что antecedентомъ этому предпріятію послужили маневры подъ Вознесенскомъ съ 1837 году. Графъ де Витъ, тогдашній начальникъ южныхъ военныхъ поселенiй, выстроилъ также городокъ; но не въ примѣръ Леону, ему посчастливилось продать свою постройку казизъ, не знаю впрочемъ для какой потребности. Бородицкія же постройки никому не были нужны, а такъ какъ на слѣдующій 1840 годъ, мѣстный исправникъ - землевладѣлецъ настаивалъ снести ихъ, потому что земля нужна была ему для посѣвовъ, то Леону пришлось заплатить ему еще неустойку, сверхъ условленныхъ за наемъ земли денегъ, и не знаю, выручили ли мы 3 пд., «шахіши», 4 т. за весь этотъ подуревшій хламъ. Когда, послѣ своего пораженiя, Леонъ явился въ Москву, то его обступили второстепенные кредиторы и чтобы зажать имъ хоть на время ротъ и не попасть самому въ яму, онъ умиротворялъ злѣйшихъ изъ таковыхъ остатками вишъ и колониальныхъ товаровъ, у него уцѣлѣвшихъ, за заборъ копѣхъ впрочемъ векуса не были еще уплачены

Вотъ въ какомъ положеніи я засталъ дѣла, когда пріѣхалъ въ Москву; но кромѣ того былъ огромный начеть въ Коммисаріатской Комиссіи за несправность по поставкѣ продовольствія въ Московскій Военный Госпиталь, падающій на залого, представленные въ обезпеченіе этого подряда. Впрочемъ справедливость требуетъ добавить, что помимо безпорядочнаго способа веденія этого дѣла, были и непредвидѣнные обстоятельства, увеличивавшія убытокъ. Я уже объяснилъ, что Леонъ имѣлъ привычку, лишь бы только взять подрядъ, спускать до невозможности цѣны товаровъ изъ припасовъ, имѣя въ виду не столько барышъ, сколько съ цѣлью посредствомъ представленныхъ залоговъ захватить скорѣе задаточныя деньги, подъ предлогомъ первоначальныхъ будто бы покупокъ для подряда. Въ сущности же предметы эти брались въ большинствѣ случаевъ въ долгъ, а взятыя задаточныя деньги расходились, чтобы заткнуть, какъ говорится, дыры и угомонить крикливоѣйшихъ кредиторовъ. Такимъ образомъ перебивался онъ со дня на день, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ *). Весною 1839 г., когда жизненные припасы были дешевы, онъ взялся ставить напр. муку въ госпиталь по 60 к. асс. за пудъ, имѣя въпрочемъ въ виду существовавшій тогда въ Москвѣ *лажъ* на ассигнаціонныя билеты: вещь не бывшая въ ходу на Петербургской биржѣ и конечно не допускавшаяся въ контрактахъ съ казною. Въ началѣ 1839 г. *лажъ* этотъ доходилъ въ Москвѣ до 16 процентовъ, такъ что 5 рублевый кредитный билетъ ходилъ и мѣнялся по 5 р. 80 к. асс., и по этому расчету выходило, что отпускаемая казною 60 к. за пудъ муки соотвѣтствовали въ торговлѣ 70 копейкамъ безъ незначительной дроби: если цѣна на муку стояла на рынкѣ въ 60 к., то оставалось въ барышъ 10 к. *лажа*. (За вѣрность цѣны муки не ручаюсь, но помню, что барышъ извлекался изъ *лажа*). Въ теченіе того лѣта состоялось положеніе о переводѣ по всей имперіи счетоводства изъ ассигнацій на серебро, и вмѣстѣ съ тѣмъ естественно прекратилось дальнѣйшее существованіе вреднаго *лажа*. Столь благотворная государственная мѣра не была почти ощутительною въ Петербургѣ, но въ Москвѣ она принесла немало убытка въ торговомъ мірѣ, гдѣ расчеты оставались на *лажѣ*, терпимомъ (слѣдуетъ замѣтить) долѣ сампмъ правительствомъ. По одному уже уничтоженію *лажа* мука сдѣлалась дороже отпускаемой изъ казны цѣны. Вдобавокъ, Леонъ попалъ подъ бѣдственный неурожай 1839 г., и осень предвѣщала таковой же голодь на слѣдующій 1840 г. Озпни

*) Курьезнѣе всѣхъ изъ его подрядовъ былъ одинъ, небольшой, съ театральною дирекціею, для развозки артистовъ и артистокъ. Ни обветшалыхъ каретъ, ни лошадей онъ не ремонтировалъ, и однажды случилось, что одна драматическая знаменитость (чуть ли ни г-жа Рѣпина-Верстовская), сѣла въ каретъ, провалилась на мостовую.

во многихъ мѣстахъ вовсе не взошли отъ продолжительной засухи, отъ чего пудъ муки достигъ небывалой почти дотолѣ цѣны 1 р. 50 к. или даже выше, т. е. въ два раза съ половиною свыше условленной по подряду цѣны. Помнится мнѣ, что когда я, въ послѣдствіи, хлопоталъ о сложеніи съ меня начета по упомянутому подряду, на основаніи вышеизложенныхъ причинъ, то казна отозвалась, что она-де никогда не признавала существованія лажа. Но, во первыхъ, можно ли спрашивать, уничтожить то, о существованіи чего намъ неизвѣстно, а во вторыхъ, въ комиссаріатскомъ департаментѣ знали хорошо «de facto», что Московскіе подрядчики спускали цѣны на торгахъ въ виду лажа, а казна пользовалась этими соображеніями.

Всѣ высказанныя неудачи увеличивались еще тѣмъ, что Леонъ не могъ свободно развѣзжать и дѣйствовать, отъ часто представляемыхъ на него кормовыхъ денегъ и требованій его личности въ Управу Благочинія, чтобы оттуда спустить его (какъ говорилось тогда) въ яму. Подкупъ почти всей субалтерной полиціи, въ размѣрахъ нынѣ невозможныхъ (смѣю думать), спасалъ его отъ ареста; а какъ этотъ подкупъ не могъ совершаться кредитомъ или векселями, то приходилось дѣлать новые займы на этотъ предметъ, и это стоило ему немало. Само собою разумѣется, что мирволлили ему одни подчиненные оберъ-полицмейстера Льва Михайловича Цинскаго, который ненавидѣлъ Леона и всячески искалъ случая взять его подъ арестъ. Поймать его было не легко, ибо онъ не разъ скрывался гдѣ-нибудь за одною изъ Московскихъ заставъ. Правду сказать, жизнь его была собачьею.

Таковыми были Леона и моя дѣла зимою съ 1839 по 1840 годъ, которую я всю провелъ въ Петербургѣ.

И. А. Кавецкій и я помѣстились въ номерѣ, въ домѣ Энгельгардта, у Казанскаго моста. Недѣли черезъ двѣ, онъ возвратился въ Москву, а я нанялъ квартиру изъ двухъ комнатъ за 100 р. асс. въ мѣсяцъ, въ мезонинѣ деревяннаго дома Калугина, на Мойкѣ, у Пѣвческаго моста, весь низъ коего занятъ былъ славившимся тогда рестораномъ Сень-Жоржа *). Впервые пустился я въ высшее Петербургское общество и, благодаря двумъ-тремъ лицамъ изъ этого круга, былъ принятъ какъ бы давнѣйшій членъ онаго. Я замѣтилъ, что въ этомъ замкнутомъ для многихъ кружкѣ двери настѣтъ растворяются для по-

*) Домикъ этотъ, въ самомъ углубленіи двора каменнаго большого дома Калугина, стоялъ въ неизмѣненномъ еще видѣ въ 1860 году, и въ немъ же помѣщался ресторанъ Донона.

сящихъ аристократическую фамилію, хотя бы они были лицами неизвѣстными тому обществу. Неизгладившіяся еще воспоминанія о моихъ родителяхъ между ихъ современниками облегчили конечно немало мнѣ доступъ въ это общество, къ чему способствовало, можетъ быть, отчасти то обстоятельство, что одинъ я изъ всего моего семейства уцѣлѣлъ въ Православіи; въ этомъ же высшемъ обществѣ релігіозныя убѣжденія шли рука объ руку съ чувствомъ своей національности, каковое направленіе развилось съ перваго десятилѣтія царствованія Николая Павловича.

Князь Д. В. и кн. Т. В. Голицыны провели всю эту зиму въ Петербургѣ, въ домѣ Татищева, выходившемъ одной стороною на Караванную площадь, а другою на Фонтанку. Здоровье княгини мало пользы вынесло изъ проведенной ею зимы въ Шталіи; у нея не было, кажется, никакой особенной болѣзни, а просто общій упадокъ силъ, и только благодаря искусству домашняго ея врача г. Кропберга, она продышала еще съ небольшимъ годъ. Между прочими средствами, употребляемыми этимъ врачомъ для поддержки гаснувшихъ жизненныхъ силъ, были живые компрессы, то есть разрѣзывали на двое живую курицу и пока она была еще въ трепещущемъ состояніи и не остывала, прикладывали эти куски съ ихъ кровью къ тѣлу пациентки.

По предложенію князя Голицына вступить на службу при его особѣ, дабы тѣмъ обезпечить мою личность отъ ареста, я тотчасъ же подалъ ему о томъ прошеніе, принявъ отъ меня каковое, онъ съ обыкновенною добродушною своею улыбкою, спросилъ по-французски: «Не вступительный ли это шагъ къ мѣсту каштеля Имперіи?» Не желая тогда переименовываться въ гражданскій чинъ, я принялъ быть на службу съ чиномъ штабъ-ротмистра.

Пустившись въ свѣтъ, я сталъ частымъ довольно посѣтителемъ у графини Софіи Владимировны Строгоновой (бывшей когда-то въ тѣсной дружбѣ съ моимъ отцемъ) и у ея сестры Екатерины Владимировны Апраксиной, вдовы Степана Степановича, тогдашней гофмейстерины у в. кн. Елены Павловны. Не рѣдко встрѣчался я въ обществѣ съ Нв. Петр. Мятлевымъ и бывалъ изрѣдка у него; онъ меня откомендовалъ своей матери, какъ человѣка родственно принявшаго его во Флоренціи. Онъ въ то время былъ въ полномъ разгарѣ моды, *l'homme du jour* *), по милости поэмы своей «Сенсаціи мадамъ Курдюковой»,

*) Человѣкъ того дня. Въ посланіи его къ А. О. Смирновой по случаю говѣнія начало: „Пардонъ мнѣ ме пеше, въ чемъ предъ вами согрѣше“. Мода на это сочиненіе дошла до того, что одна изъ славившихся тогда драматическихъ артистокъ, сестеръ Самойловыхъ, читывала изъ него отрывки въ театрѣ.

производившей настоящій фуроръ въ Петербургскихъ салонахъ, для чтенія которой (читалъ же онъ поэмѣ свою наизусть) были вечера съ приглашеніями. Этими онъ немного заслонялъ моду на графа В. А. Сологуба, читавшаго на таковыхъ же вечерахъ свою рукопись «Тарантаса». И графъ Сологубъ тоже отличался остроуміемъ своимъ и забавностію разговора. Опредѣлившись на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ однимъ изъ директоровъ департамента былъ Ф. Ф. Вигель, балованный обществомъ графъ Сологубъ обходился съ нимъ не такъ, какъ обходятся обыкновенно съ своимъ начальникомъ, а какъ съ человекомъ, съ коимъ мы ежедневно бываемъ въ обществѣ; напримѣръ, во время служебныхъ занятій въ департаментъ, онъ ему говорилъ: «bonjour, Vighel, bonjour». Желчный и несимпатичный Вигель попросилъ третье лицо передать графу Сологубу, что хотя-де онъ вполне признаетъ общественно-салонное равенство между нимъ и молодымъ чиновникомъ, но что онъ проситъ графа воздержаться впредь отъ подобной фамильярности, во время службы, ради примѣра другимъ. На слѣдующій день, когда Ф. Ф. Вигель возшелъ въ канцелярію департамента, графъ Сологубъ, поднявшись съ мѣста вмѣстѣ съ прочими чиновниками, вытянулся какъ бы во фронтъ съ руками по швамъ и заревѣлъ: «Здравія желаю, ваше превосходительство-о,-о-о.» Послѣ этой продѣлки пришлось ему (какъ рассказывали мнѣ) перемѣнить мѣсто своего служенія.

Не договорено мною, что я написалъ и посвятилъ П. П. Мятлеву Итальянскую оду, въ честь его «Курдюковой». Получивъ ее, онъ совѣтовалъ было мнѣ приняться за Русскую литературу; но таковое занятіе было мнѣ тогда не подъ силу, по причинѣ слабаго моего знанія отечественнаго языка *).

Изъ первыхъ лицъ, посѣщенныхъ мною въ Петербургѣ, была княгиня Марія Васильевна Кочубей. Добрѣйшая эта женщина приняла меня какъ бы родного сына, и въ такомъ качествѣ я обѣдалъ у нея въ день праздника Рождества Христова. Меня особенно поразила у княгини Кочубей роскошь глянцевъ въ полномъ цвѣтѣ въ ея кабинетѣ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ: вещь небывалая и въ Италіи въ этомъ сезонѣ.

Весьма дружелюбно принялъ меня также бывшій товарищъ дѣтства моего во Флоренціи, Владимиръ Петровичъ Давыдовъ (тогда еще

*) Къ стыду моему я долженъ признаться, что я недавно только сталъ заниматься Русскою грамматикою. Упомянутая Итальянская ода, вмѣстѣ съ другими, позднѣйшими моими стихотвореніями по-англійски, по-французски и по-итальянски, составляютъ тетрадь, которую я оставилъ у сестры моей, княгини Видони, въ 1862—1863 г.

не графъ съ прибавленіемъ «Орловъ»), хотя я не встрѣчался съ нимъ нигдѣ съ того времени. У него я часто обѣдывалъ, и онъ не спѣсивился взбираться ко мнѣ, по крутой и темной лѣстницѣ, въ мой скромный мезонинъ. Онъ давно былъ уже женатъ на княжнѣ Барятинской и въ то время только что отстроилъ великолѣпный свой домъ на Сергіевской улицѣ. Какъ аматёръ и знатокъ изящныхъ художествъ, онъ повезъ меня въ Академію и ввелъ въ мастерскую неподражаемаго нашего К. П. Брюлова. Самъ великій артистъ былъ тогда въ отсутствіи, и потому мы не могли рассмотретьъ всего. Помню только начатый имъ тогда холстъ, сюжетъ коего былъ заимствованъ изъ «Бахчисарайскаго Фонтана». Тутъ же имѣли мы удобный случай видѣть вблизи и на досугъ полюбоваться безъ посторонней помѣхи громадною, недоконченною еще картиною Взятіе на небо Пресвятой Богородицы, что нынѣ запрестольною въ Казанскомъ соборѣ ¹⁾. Главныя въ ней фигуры въ полтора раза болѣе натурального роста, но это скрадывается отдаленностію. Можно только, по моему, упренуть художника въ томъ, что фигура Пресвятой Дѣвы немного массивна; а что до пестроты колорита, то Брюловъ, изучилъ химію палитры и писалъ намѣренно яркими колерами, зная, что они отъ времени потемнѣютъ. Въ сонмѣ ангеловъ находятся, какъ рассказывали мнѣ, портреты трехъ тогдашнихъ великихъ князей, Маріи, Ольги и Александры Николаевны. Двумъ послѣднимъ не надо было лѣстить, чтобы изобразить лики ихъ ангельскими: до того онѣ были хороши собою. Не знаю, какъ мыслить о томъ другіе, но я не нахожу ничего предосудительнаго (и конечно ничего похожаго на кощунство) въ этой художественной вольности: вѣдь съ натурщицъ по промыслу пишутся же женскія лица, какъ и мужскія въ исторической живописи. А что Брюловъ былъ руководимъ тутъ однимъ эстетическимъ чувствомъ, а не льстивымъ угодиничествомъ, за то могутъ поручиться всѣ современники, лично его знавшіе ²⁾.

¹⁾ Картина эта занимаетъ простѣнокъ между двумя окнами, мѣшающими своимъ отраженіемъ разсматривать ее какъ слѣдуетъ.

²⁾ Въ доказательство, на сколько онъ не былъ угодиникомъ и низкопоклонникомъ царскихъ особъ, расскажу, что немного позднѣе онъ обѣщался написать портреты обѣихъ великихъ князей (Ольги и Александры Николаевны) въ досужее ему лѣтнее время. Дворъ перѣхалъ въ Петергофъ, и за нимъ переселился туда К. П. Брюловъ, на приготовленную ему во дворцѣ квартиру. Назначаетъ заранее онъ день для одной изъ великихъ князей: она одѣвается въ костюмъ, избранный для этого самимъ художникомъ, и посылаетъ сказать ему, что она готова;—и что же? въ большинствѣ случаевъ Карлъ Павловичъ отвѣчалъ, что извиняется и что ему некогда принять великую княжну въ этотъ день. Такъ прошло все лѣто, и онъ еле-еле набросалъ очерки портретовъ. Естественно, что Государь разгнѣвался; но гнѣвъ его выразился тѣмъ только, что онъ пересталъ навѣщать мастерскую Карла Павловича.

Но особенно родственный приемъ встрѣтилъ я отъ недавно умершаго Абрама Сергѣевича Норова. Онъ и жена его Варвара Егоровна только что стали тогда оправляться отъ потери единственнаго ихъ ребенка. Норовы жили тогда на Моховой улицѣ, и я однажды объѣдалъ у нихъ вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Московскимъ митрополитомъ Инокентіемъ, который былъ тогда еще протоіереемъ и только что прибылъ въ Петербургъ, съ малолѣтнею своею дочерью съ Алеутскихъ острововъ, гдѣ, какъ извѣстно, онъ подвизался въ евангельской проповѣди среди этихъ дотошъ идолопоклонниковъ-островитянъ, и для нихъ онъ, по примѣру Славянскихъ просвѣтителей Св. Кпрплы и Меодія, составилъ азбуку и грамматику Алеутскаго нарѣчія и успѣлъ перевести нныя книги Священнаго Писанія. Онъ казался мнѣ на видъ 45 или 46 лѣтъ и сильнаго тѣлосложенія ¹⁾ А. С. Норовъ служилъ тогда правителемъ канцеляріи статсъ-секретаря у приѣма прошеній, коимъ былъ Николай Михайловичъ Лонгиновъ ²⁾. Такъ какъ я въ то время собирался было подать всеподданнѣйшее прошеніе по горячимъ слѣдамъ о вознагражденіи за понесенные мною убытки по постройкѣ Бородинскаго городка, то Абрамъ Сергѣевичъ, обязательно и сочувственно, началъ было направлять меня по этому дѣлу и исправлялъ даже редакцію моего черноваго прошенія. Дальнѣйшій ходъ этого дѣла, къ сожалѣнію, приостановился, по совѣту прибывшаго ко мнѣ въ Петербургъ Леона прибережь этотъ путь столь сильнаго покровительства до поры до времени, когда, по миѣнію его, придется хлопотать о сложеніи съ меня начета по подряду продовольствія Московскаго Военнаго Госпиталя. Судя по результатамъ, я ошибся, поддавшись его совѣту, тѣмъ болѣе, что за двумя зайцами никогда не слѣдуетъ гоняться. При сильной поддержкѣ коею я пользовался отъ князя Д. В. Голицына, при общей Петербургской молвѣ, что я разорился отъ Бородинскаго предпріятія, послѣдовала бы, можетъ быть, дѣйствительно высочайшая милость о денежномъ какомъ нибудь вознагражденіи; но съ другой стороны, деньгами этими я бы не воспользовался: ибо подана была на меня столь громадная цифра взыскацій, что децъги эти поступили бы въ массу моихъ кредиторовъ, или, пожалуй, Леонъ придумалъ бы одинъ изъ обычныхъ ему фокусовъ, по которому, при слѣпой моей къ нему

¹⁾ Вскорѣ послѣ этой моей встрѣчи съ нынѣ высокопреосвященнымъ Инокентіемъ онъ получалъ въ Петербургъ извѣстіе о кончинѣ его жены на дальнемъ Востоцѣ, вслѣдствіе чего онъ согласился постричься въ монашество.

²⁾ О разбѣянности глубоководнаго Норова рассказывали множество анекдотовъ, между прочимъ, будто однажды, углубившись въ чтеніе какой-то книги въ то время какъ онъ пилъ кофе, онъ принялся мочать въ чашку и кусать свой палецъ вмѣсто кренделя и даже раздосадованный обратился съ упрекомъ къ женѣ, что крендель такъ жестокъ, и онъ раскусить его не можетъ.

довѣрчивости, деньги попали бы ему въ руки и разошлись бы безъ всякой существенной пользы. Словомъ, я былъ тогда между молотомъ и наковальнею и въ положеніи невыпоспмомъ для трезваго ума; но по легкомысленности моей меня все занимали плюзии на *авось*.

Ласково весьма обошелся со мною графъ Иванъ Платоновичъ Воронцовъ при первомъ моемъ визитѣ; даже помнится мнѣ, что онъ ошнать меня, и кажется, что я внагъ въ ошнбку, не воспользовавшись этимъ его расположеніемъ, чтобы стать на болѣе питимной ногѣ у него въ домѣ, а салонъ жены его, графини Александры Кирилловны, былъ законодательнымъ), въ чемъ я бы вѣроятно успѣлъ; но житейскаго расчета и ловкости у меня всегда недоставало, и этимъ я много проигрывалъ. Эцентричная его супруга графиня Александра Кирилловна Воронцова была повелительница моды и создательница соима Русскихъ львиць *). Остроумныя, оригинальныя и безцеремонныя ея выходки разносплсь немедленно по всѣмъ концамъ города и доходили до второстепенныхъ салоновъ, нныя посѣтительницы копхъ щетно вздыхали о привилегіи быть принятымъ въ замкнутый для нихъ рай-салонъ графини Воронцовой. Но подъ ея легкомысленностію скрывалось самое сострадательное сердце къ нуждающимся, копмъ она помогала щедрою рукою; этимъ и другимъ прекраснымъ, нравственными сторонами она вполне выкупала женскія свои слабости. Рассказывали напр., что однажды, когда она одѣвалась на балъ, впущенная въ ея уборную какая-то просптельница до того растрогала графиню, что, не имѣя, можетъ быть, тутъ подъ рукою такой суммы, которую она хотѣла бы дать, она поспѣшно оторвала отъ своего ожерелья цѣнный брилліантъ и этимъ наградила бѣдную женщину. Однажды на учрежденномъ съ благотворительною цѣлью базарѣ, гдѣ она, въ числѣ прочихъ ея подругъ высшаго круга, торговала, подошла къ ея палаткѣ кондитерскихъ издѣлій извѣстный одияъ богачъ и, выпивъ у ней чашку шоколаду, подаль было 50 р. кредитный билетъ, съ тѣмъ чтобы получить сдачу; но графиня, взявъ билетъ, объявила, что не принято у нихъ давать сдачу. Хотя больно не понутру показалось атому скуповатому господику такъ дорого заплатить за честь полученія изъ прекрасныхъ графининыхъ ручекъ чашку шоколаду, но дѣлать было нечего. А съ какимъ достоинствомъ она держала себя относительно двора, доказываетъ слѣдующій анекдотъ. Великая кня-

*) И кто бы предвидѣть могъ, что эта блестящая и балованная женщина страдальчески кончить жизнь въ одномъ изъ Парижскихъ госпиталей! Она была дочь Кирилы Львовича Нарышкина и сестра л.-гусарскаго моего сослуживца Льва Кирилловича Нарышкина.

гния Марія Николаевна, задумавшая однажды устроить у себя домашний спектакль, не предупредивъ (вѣроятно) графиню, что она рассчитываетъ на ея содѣйствіе, послала къ ней выписанную уже роль безъ приложения записки. Упущеніе это дозволила себѣ великая княгиня на томъ вѣроятно основаніи, что не разъ уже графиня Александра Кирпловна игрывала въ Лейхтенбергскомъ дворцѣ; но оскорбленная этою безцеремонностію графиня отослала обратно съ посланнымъ свертокъ ролл. Въ позднѣйшую эпоху извѣстень ея ловкій отвѣтъ нынѣшнему императору Наполеону, когда онъ былъ еще только президентомъ республики. Въздѣвствіе (должно быть) дошедшаго до него слуха о ея островахъ на его счетъ, онъ на балѣ у себя во дворцѣ спросилъ у графини, долго-ли она намѣревается проживать въ Парижѣ, на что она не запинаясь отвѣчала: а вы сами ¹⁾, принцъ-президентъ, долго-ли намѣреваетесь оставаться на жительствѣ здѣсь? Графиню нельзя было причислить къ числу красавицъ, но въ ней было что-то особенно инкантиное, производившее болѣе впечатлѣнія, чѣмъ статуарная, правильная красота. Росту она была средняго, немного даже менѣе средняго, брющетка, съ выразительными темными глазами, овально-продолговатой формы (en amende) немного Монгольскаго типа, какъ и весь складъ лица. Талія была безукоризненна и движенія граціозны.

У графа Воронцова въ домѣ былъ ежедневнымъ посѣтителемъ старикъ Грегъ Палли ²⁾ бывшій у него какъ-бы на хлѣбахъ, пли составившій какъ-бы часть мебели дома, потому что онъ при гостяхъ саживалъ себѣ гдѣ нибудь въ углу, не раскрывая рта во весь вечеръ. Онъ былъ старій холостякъ и человекъ съ деньгами, какъ носился слухъ. Поселился онъ въ Петербургѣ со временъ императора Павла и снабжалъ (кажется) деньгами графа во времена его молодости ³⁾.

¹⁾ Кстати помѣшу ловкій отвѣтъ тому же принцу другой, блестящей въ то время соотечественницы нашей, вѣскоей г-жи Калерджи. По поводу разныхъ также островахъ этой дамы, разнесенныхъ по Парижу, Наполеонъ спросилъ у нея, извѣстна ли ей разница между зеркаломъ и ею; отвѣтъ былъ конечно, что не знаетъ, и тогда будущій императоръ добавилъ: „Le miroir „réfléchit“, et vous ne „réfléchissez“ pas“. Вызванная этимъ сарказмомъ г-жа Калерджи не полѣзла за словами въ карманъ, предложила ему тотъ же самый вопросъ, и когда принцъ отвѣчалъ въ свою очередь отрицательно, то она добавила „Le miroir est poli, et vous ne l'êtes pas“.

²⁾ Родной братъ Ливорискаго нашего знакомаго Панаіотти Палли. У третьяго ихъ брата былъ сынъ, поселившійся въ Москвѣ и ведшій одно время большую игру въ тамошнемъ Англійскомъ клубѣ.

³⁾ Отмѣчу, что до 50 лѣтъ отроду его продолжали звать въ обществѣ „Vaniche Wogonzoï“. Встрѣчались тогда иныя странныя весьма прозвища, даваемые фамильнымъ именамъ: такъ напр. одну отрасль князей Голицыныхъ звали Голицыны-Кулики, другую Голицыны-Рябички; былъ также какой-то князь этой фамиліи съ прозвищемъ „Макарелла“; но пролехожденіе всѣхъ этихъ названій мнѣ неизвѣстно.

Однажды на графининъ вопросъ у этого старика, почему онъ не показывался въ теченіе цѣлаго дня, онъ объяснилъ *«avec une mine de circonstance* (т. е. съ многозначущимъ видомъ), что не былъ, потому что это былъ канунъ 12 Марта и день горестнаго для него воспоминанія кончины императора Павла, котораго онъ-де лично знавалъ. «Вотъ какъ, замѣтила разсмѣявшаяся графиня, а позвольте узнать, въ чемъ состояло это ваше съ нимъ знакомство?» — «Я шель однажды», продолжалъ г. Палли, «по набережной, какъ вдругъ очутился носъ съ носомъ съ императоромъ, который...» — «Который, перебила его живая графиня, вѣроятно вамъ сказалъ *«ôtes-toi, chien, de mon chemin*» (посторонися, песъ). *«Voilà comme vous êtes toujours*» (вотъ какъ вы всегда), продолжалъ онъ, «но вовсе не такъ: я посторонился, а онъ, окпнувъ меня взглядомъ, сказалъ: *Vous êtes étranger?* (вы иностранецъ?) — *Oui, Sire*», отвѣчалъ я, «*je suis Grec*». (Точно такъ, Государь, я Грекъ). Эта сцена теряетъ много въ разсказѣ, но комизмъ былъ полный въ разговорѣ. Старуха графиня Ирина Ивановна, мать графа Ивана Иларіоновича, извѣстная своею скупостію и крѣпко оглохшая, жила отдѣльно въ нижнемъ этажѣ въ домѣ своего сына (на Дворцовой набережной, рядомъ почти съ Зимнимъ дворцомъ), принимала однихъ близкихъ ей знакомыхъ, и то по утрамъ только, и не являлась на обѣды и балы сына. Графъ Иванъ Иларіоновичъ не имѣлъ, повидимому, дашныхъ, чтобы стать государственнымъ челоувѣкомъ, хотя вовсе не былъ для того неспособенъ, и лишь очень поздно (въ 1846, кажется, году) попалъ въ члены Государственнаго Совѣта. Начало дипломатической его карьеры было блистательно: не было ему (помнится) тридцати лѣтъ отъ роду, когда онъ былъ нашимъ министромъ при Сардинскомъ дворѣ, и вскорѣ послѣ таковымъ же при Баварскомъ; но тѣмъ и окончилась дипломатическая его служба, которая перешла въ царедворческую, тогда какъ, по огромному своему состоянію и вельможнымъ пріемамъ, онъ могъ быть, мнѣ кажется, достойнѣйшимъ посломъ при державахъ перваго разряда, тѣмъ болѣе, что мирное тогдашнее состояніе Европы дѣлало дипломатическія отношенія вовсе несложными. Онъ отличался сердечною добротою, натуральностію манеръ и утонченною учтивостію съ своими гостями.

Львицами для, подражательницами графини, были Валуева (дочь князя П. А. Вяземскаго), Соловая (рожденная княжна Гагарина), княгиня Бѣлосельская (рожденная Бибикина, мать коей вышла вторымъ бракомъ за графа Бенкендорфа) и отчасти молоденькая еще г-жа Гуеррера, дочь бывшаго нашего министра во Флоренціи г. Свержкова *).

*) Г. Гуеррера былъ секретаремъ Испанскаго или Португальскаго посольства Жена

Пустилась было въ арену львицы и блестящая наша Сафо, графиня Авдотья Петровна Растопчина, не взирая на невыгодное на Невскомъ берегу условіе быть Москвитянкою; по уму, свѣтской любезности и поэтическимъ дарованіямъ она пріобрѣла себѣ не токмо первенствующее мѣсто въ высшемъ обществѣ (хотя не жила открытымъ домомъ), но удостоилась даже доступа ко двору, не имѣя на то права, по незначительности мужнина чина. Къ сожалѣнію, она пересолила львиную свою роль и съ тою же быстротою, какъ поднялась, такъ и пала. Пожалуй, что не безъ основанія сказалъ Грибоѣдовъ, что: «на всѣхъ Московскихъ есть особый отпечатокъ».

Я воспользовался случайнымъ знакомствомъ моимъ во Флоренціи съ Дмитріемъ Петровичемъ Бутурлинымъ (женатымъ на бывшей красавицѣ Комбурлей), чтобы навѣщать его въ Петербургѣ, и хотя семейство наше не состояло ни въ какомъ родствѣ съ отраслю Бутурлиныхъ, къ коей онъ принадлежалъ, тѣмъ не менѣе онъ смотрѣлъ на насъ и на третій еще родъ Бутурлиныхъ *) какъ на своихъ кровныхъ. Хотя о фамилии нашей говорится кое-гдѣ въ допетровской Русси, и какой-то Бутурлинъ былъ воеводою и близкимъ человѣкомъ Грозному Іоанну, но ни въ какихъ отмѣнныхъ подвигахъ я не подозрѣвалъ этихъ обидцъ нашихъ предковъ, пока не увидалъ у Дмитрія Петровича нѣсколько картинъ съ геройскими ихъ изображеніями. По случаю своего нахожденія Русскимъ военнымъ агентомъ при Французской арміи, предводительствуемой герцогомъ Ангулемскимъ во время Испанской войны 1823 года, Дмитрій Петровичъ получилъ въ обществѣ прозвище Трокадера, отъ имени битвы, увѣнчавшей эту кампанію, послѣ чего онъ былъ дежурнымъ генераломъ или даже начальникомъ штаба 1-й арміи (генерала Сакена, еще не фельдмаршала и не графа) и жилъ въ Могилевѣ. Исторія войны 1812 года, написанная имъ по французски, произвела много шуму и была авторитетною въ свое время. Онъ былъ аматёръ художества; въ числѣ картинъ, вывезенныхъ имъ изъ Италіи, были ландшафты Миланскаго Милліара и два вида Венеціи Флорентинскаго моего знакомаго Бурчи. Прѣжнее мое съ нимъ знакомство состояло лишь въ томъ, что я встрѣтился съ нимъ одинъ разъ на балѣ у принца Корсини въ 1838 г., и къ моему тогда удивленію онъ высказалъ нѣкоторые либеральные свои политическіе взгляды, по которыхъ одна-

его немного позднѣе уѣхала отъ него и, вышедши замужъ за нѣкоего г. Зиновьева (при жизни ли г. Гуерреры или по смерти его, не знаю), долго жила въ Ярославлѣ.

*) Къ этому третьему роду принадлежалъ Рязанскій помѣщикъ и милліонеръ, Бутуринъ, женатыи на княжнѣ Щербатовой, имѣвшій свой домъ въ Москвѣ на Арбатской улицѣ.

коже онъ не заявлялъ, когда я ближе сошелся съ нимъ въ Петербургъ.

Не упускалъ я бывать также и у княгини Варвары Сергѣевны Голицыной, коей достался домъ графа Сергѣя Петр. Румянцова, на Невскомъ проспектъ, насупротивъ Александрійскаго театра. Двѣ изъ ея дочерей, княжны Ольга и Варвара Павловны, недавно только передъ тѣмъ вышли замужъ, первая за Павла Петровича Чичерина, офицера въ конномъ гвардейскомъ полку, вторая за Василя Сергѣевича Шереметева, адъютанта (вмѣстѣ съ Августомъ Осиповичемъ Понятовскимъ) у великаго князя Михаила Павловича ¹⁾. Молодая чета Чичериныхъ и всѣ четверо молодыхъ князей Сергѣй, Николай, Михаилъ и Павелъ Павловичи, бывшихъ уже на службѣ, жили съ ихъ родителями, хотя князь Сергѣй Павловичъ нѣсколько лѣтъ былъ женатъ на красивѣйшей графинѣ Любови Петровнѣ Апраксиной, и все это составляло патриархальную семью. Самъ князь Павелъ Алексѣевичъ былъ добрый и пріятный человѣкъ, но болѣзненный и подверженный падуцей немощи, а потому, вѣроятно рѣдко показывался въ обществѣ. Княгиня Варвара Сергѣевна была тогда предсѣдательницею Петербургскаго патриотическаго-благотворительнаго общества, и не взирая на служебныя и хозяйственныя свои заботы и обязанность вывозить въ свѣтъ только что начинавшую выѣзжать, меньшую свою дочь, княжну Марію Павловну, она отправлялась каждодневно въ 5 часовъ утра къ заутрени и къ ранней обѣднѣ ²⁾

Съ А. О. Понятовскимъ я весьма рѣдко видѣлся, хотя никакой черной кошки, какъ говорятъ, между нами не пробѣгало. Почему это случилось, трудно дать себѣ отчетъ; былъ, можетъ быть, какія нибудь *жесты* стараго времени, то есть воспоминаніе о томъ, что онъ высказывалъ мнѣ свое неодобреніе кутежнаго моего поведенія. Случается впрочемъ въ жизни, что когда послѣ продолжительной разлуки съ близкимъ нѣкогда лицомъ, мы опять встрѣчаемся, прежнія наши отношенія болѣе не возобновляются, хотя безъ всякой на то причины. Впрочемъ я долженъ откровенно признаться, что въ пору моей молодости, я сочувствовалъ Польскому вопросу и потому не долбилъ я вообще Поляковъ, служившихъ въ рядахъ враговъ несчастнаго ихъ отечества.

Разъ на вечерѣ у Мятлевыхъ я повстрѣчался съ бывшимъ моимъ Павлоградскимъ товарищемъ Лауницемъ, тогда поручикомъ или штабъ-

¹⁾ Старшая изъ княженъ Голицыныхъ Зинаида Павловна была уже въ 1834 г. замужемъ за княземъ Николаемъ Александровичемъ Щербатовымъ.

²⁾ Носится слухъ (но на сколько онъ справедливъ, не знаю), что она находится будто бы въ тайномъ иноческомъ постриженіи, хотя живетъ въ міръ.

ротмистромъ въ л.-г. Гродненскомъ гусарскомъ полку. Въ бытность его въ нашемъ полку, онъ ничего не получалъ изъ дому и юнкеромъ ходилъ въ казенномъ, толстомъ мундирѣ и въ суконномъ галстухѣ. Сомнѣваюсь, чтобы въ 1840 году домашнія его обстоятельства могли перемѣниться, а между тѣмъ видно было, что онъ могъ прилично содержать себя въ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку (да еще въ недешевомъ по мундиру гусарскомъ), безъ всякихъ другихъ ресурсовъ, кромѣ скуднаго еще тогда, даже въ гвардіи, облада. Какъ ухитряются Нѣмцы въ такихъ финансовыхъ фокусахъ, просто непостижимо!

Сошелся я опять, и радостно сошелся, съ Брестъ-литовскими моими друзьями, барономъ Павломъ Александровичемъ Вревскимъ (тогда адъютантомъ при военномъ министрѣ князь Чернышовъ) и съ Юліемъ Федоровичемъ Минквицемъ, адъютантомъ при министрѣ финансовъ графъ Канкринъ. Оба они приняли меня съ распростертыми объятіями. Не проходило дня, чтобы мы не выдalisь, и часто собираясь обѣдать въ ресторанахъ, нескудною рукою пѣли бокалы, «вспомниая» старину. П. А. Вревскій познакомилъ меня съ роднымъ своимъ братомъ барономъ Ипполитомъ, храбрѣйшимъ офицеромъ Главнаго Штаба*), только что оправившимся отъ нѣсколькихъ ужасныхъ ранъ, имъ полученныхъ на Кавказѣ, въ блистательной, но неудачной по результатамъ экспедиціи, затѣянной неустрашимымъ генераломъ Граббе. Братья Вревскіе не лицомъ, а способностями, утонченностію образованія и прекрасными свѣтскими манерами, были схожи межъ собою, и не прочь отъ умѣреннаго кутежа. Тутъ же я опять повстрѣчался съ дѣтскимъ моимъ знакомымъ, графомъ Эрнестомъ Густавовичемъ Стакельбергомъ, бывшимъ тогда также адъютантомъ у князя А. П. Чернышова. Графъ Эрнестъ былъ того же свѣтскаго закала, какъ его сослуживецъ, но превосходилъ Вревскаго завлекательностію рѣчи и остроумными отвѣтами, и какъ всѣ Кавказцы, не отговаривался отъ предложеннаго бокала Шампанскаго. Были у него свои оригинальныя названія и названія вещей: такъ напр. онъ называлъ соленый огурецъ «la punition du vice» (наказаніе порока), по пріятности этой вещицы на слѣдующее послѣ излишней попойки утро, а Русскій узадный городъ онъ весьма вѣрно описывалъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: «Застава» (тогда таковыя еще существовали по всюду)—заборъ,—домъ,—заборъ, заборъ,—домъ—заборъ—домъ, заборъ, заборъ, домъ, заборъ, заборъ—застава». Онъ въ то время, въ товариществѣ съ молодымъ

*) Молодой баронъ Ипполитъ Александровичъ Вревскій произведенъ вскорѣ послѣ въ полковника и, продолжая службу свою на Кавказѣ, былъ убитъ въ чинѣ генералъ-майора, въ началѣ 50-хъ годовъ.

княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Гагаринымъ¹⁾, печатавъ роскошное изданіе Кавказскихъ костюмовъ, первыми выпусками коего можно было любоваться въ магазинъ эстамповъ Фельтена, у Подицейскаго моста. Рисунки съ натуры были князя Гагарина, а текстъ графа Э. Б. Стакельберга. О дальнѣйшемъ ходѣ этого изданія я ничего не знаю; но жаль весьма, если этотъ замѣчательный трудъ не доведенъ былъ до окончанія²⁾. Эта веселая молодая компанія чаще всего собиралась (за исключеніемъ князя Гагарина) у Сень-Жоржа, куда мнѣ стоило только спуститься съ лѣстницы. Почти что неразлученъ со Вревскими былъ ихъ зять (уже вдовецъ), полковникъ Трескинъ, начальникъ штаба (или что-то въ этомъ родѣ) въ Ставрополѣ, бывшій тогда въ отпуску, въ Петербургѣ. Онъ былъ обремененъ чудовидною толщиною, каковую я рѣдко видалъ и которая, при сангвинической комплекціи, угрожала его жизни апоплексическимъ ударомъ, что и сбылось немного лѣтъ спустя. И онъ былъ наипрѣятвѣйшій, дѣльнѣйшій господинъ и неутомимый анекдотистъ. Пріѣзжалъ ненадолго въ Петербургъ и другой зять Вревскихъ³⁾, Шёнигъ (нынѣ также умершій), семейство коего постоянно жило въ Ригѣ или въ Дерптѣ. Онъ былъ совершенно однихъ съ Вревскими и Трескинымъ свойствъ и свѣтскаго отгѣнка.

Отъ Юлія Фёдоровича Минквица, служившаго недавно передъ тѣмъ на Кавказѣ, я узналъ о смерти тамъ воспитанника тещи моей, Александра Дерошъ, поступившаго туда на службу юнкеромъ или вольноопредѣляющимся, около того времени, какъ я съ женою поѣхалъ въ Италію, т. е. въ 1836 году.

¹⁾ Нынѣ вице-президентъ Академіи Художествъ. Онъ сынъ бывшаго въ Мюнхенѣ, въ 1836 году, нашего посланника. Мать его была урожденная Соймонова, родная сестра известной С. П. Свѣчиной, и какъ и она Католичка.

²⁾ Пересматривая нынѣ (въ 1870 году) эти Записки, я долженъ сдѣлать скорбную отмѣтку о преждевременной недавней кончинѣ графа Эрнеста Густавовича С. въ Парижѣ, гдѣ онъ уже былъ нашимъ посломъ; потеря тѣмъ болѣе чувствительная, что чуть-ли не находился онъ на дорогѣ замѣнить, со временемъ, нынѣшняго министра иностранныхъ дѣлъ, канцлера князя А. М. Горчакова. Уже въ началѣ 60-хъ годовъ постигло его въ Ниццѣ ужасное несчастье лишиться жены отъ паденія вмѣстѣ съ нимъ изъ кабриолета; лошадь которою онъ правилъ, понесла. По расчету моему графъ Эрнестъ Густавовичъ умеръ 61 года отъ роду.

³⁾ Шёнигъ былъ пріемышемъ вѣжкой Анны Николаевны Зиновьевой, которая, будучи бездѣтною, завѣщала ему свое состояніе. Онъ служилъ вмѣстѣ съ братомъ моимъ и съ Николаемъ Фёдоровичемъ Бахметевымъ, между 1812 и 1820 годами, въ Главномъ Штабѣ, называемомъ тогда Чертежною, а съ послѣднимъ онъ (т. е. баронъ Шёнигъ) считался своимъ, потому что сказанная А. Н. Зиновьева была родною теткою матери Н. Ф. Бахметьева, рожденной Нарышкиной; она — сестра Таруской помѣщицы и старожилки, оставшейся незамужнею, Авдотьи Ивановны Нарышкиной. Къ послѣдней въ с. Лопатино пріѣзжалъ иногда Шёнигъ.

Хотя въ холостой компаніи я и осушалъ иногда лишній, можетъ быть, бокаль Шампанскаго, но это было изрѣдка и не въ привычку, какъ прежде, и въ сущности я преобразовался въ болѣе порядочнаго человѣка, нежели былъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ въ Москвѣ: не окружалъ себя сомнительными личностями и не скучалъ, что мнѣ приходилось посѣщать высшее общество. Нерѣдко также бывалъ я у дальней нашей тетки (по ея мужу) Полянскій, жившей еще тогда въ семейномъ собственномъ домѣ на Англійской набережной ¹⁾. У г-жи Полянскій было два сына: Александръ и Михаилъ, и три дочери, Елисавета, Софья и Екатерина. Изъ дочерей только двѣ послѣднія были тогда замужемъ: Софья Александровна за Устиновымъ ²⁾, а Екатерина Александровна за нѣкимъ Леонтьевымъ, адъютантомъ при ген. Дубельтѣ и пасынкомъ г-жи Леонтьевой, бывшей уже тогда начальницею Смольнаго монастыря. Старшая изъ трехъ сестеръ, Елисавета Александровна, вышла позднѣе за Нижегородскаго помѣщика Зыбина; у нея были рѣзковатыя черты, смуглое лице и толстыя губы, и въ ней находили поразительное сходство съ портретами императрицы Анны Ивановны. О сыновьяхъ Полянскихъ я весьма мало знаю; помню лишь, что Михаилъ Александровичъ былъ молодымъ весьма офицеромъ въ л. г. уланскомъ полку въ то время, когда я былъ прикомандированъ (въ 1830 г.) къ лейбъ-гусарскому полку ³⁾. Изъ сестеръ Полянскихъ хорошенькою (но не красавицею) можно было назвать одну Софью Александровну Устинову; хотя нельзя было указать ни на какую черту ея лица, заслужившую это названіе, но въ общей сложности она была пикантною брѹнеткою и съ личикомъ, какія по французски называются «*minois chiffonné de fantaisie*» что по-русски непереводимо. Но каково же было услышать позднюю ея исповѣдь, что когда братъ мой привезъ меня въ полной моей Павлоградской формѣ къ ея матери, на свѣтлый праздникъ въ 1830 году, то я произвелъ на нее, весьма молодую дѣвушку, глубокое впечатлѣніе, каковое она-де не скрывала отъ своихъ семейныхъ? Подобный успѣхъ польстилъ меня всего два раза въ жизни и тогда, когда я менѣе всего о немъ думалъ; а между тѣмъ, кто знаетъ? если бы, во время бурно-разгульной Царско-сельской моей жизни, кто янбудъ шепнулъ мнѣ, что хорошенькая великосвѣтская дѣвушка вздыхаетъ не на шутку по мнѣ, эта новизна

¹⁾ Г-жа Полянскій была по себѣ Рибовьеръ; мужа ея я не засталъ въ живыхъ.

²⁾ Устиновы были коренные Москвичи, и имъ принадлежалъ огромный домъ на Воздвиженкѣ, гдѣ нынѣ помѣщается Казенная Палата.

³⁾ Одинъ изъ двухъ братьевъ Полянскихъ, женатый на иностранкѣ, переселился окончательно въ Вѣну.

вмѣстѣ съ романическою тенденціею моего воображенія, можетъ быть, подстрекнула бы мое самолюбіе (а у меня его было по ея пору вдоволь), и такъ какъ образъ графини Вѣры Григорьевны Чернышовой постепенно изглаживался въ моемъ воспомнаніи, то я поддался бы, пожалуй, этой новой пгрѣ случая, и жизнь моя приняла бы совершенно иной, болѣе удачный, складъ.

Въ салонѣ Софіи Александровны Устиновой я однажды видѣлъ обѣихъ дочерей нашего исторіографа Карамзина. Старшая изъ нихъ Софія Николаевна была дородною и не первой молодости весталкою. слывшею подъ прозвищемъ «le bas bleu» (спій чупокъ) за педантическую (вѣроятно) ея склонность, а также «Ядра Россійской исторіи» за ея дородность. Вторая изъ нихъ, княгиня Менцерская, была очень собою милостива. Близкаго знакомства съ этими дамами я не заводилъ. Какъ достойная дочь Русскаго бытописателя, Софія Николаевна была ярою Руссофилкою, и городскіе слухи упрекали ее въ разглашеніи о дуэли поэта Лермонтова (тогда офицера въ л.-гусарскомъ полку) съ кѣмъ-то изъ Французскаго посольства. Эти господа дрались на сабляхъ и въ четырехъ стѣнахъ, и поединокъ кончился, помнится мнѣ, безъ оцарапывки; но тѣмъ не менѣе, когда слухъ о немъ дошелъ до Михайла Павловича, неумолпмый его милитаризмъ осудилъ Лермонтова къ переводу на Кавказъ.

Однажды я обѣдалъ у Полянскихъ вмѣстѣ съ княгинею Ольгою Александровною Орловою (урожденною Жеребцовой), которую я не видалъ со времени моего отрочества, во Флоренціи, когда она считалась невѣстою герцога де-Монтебелло. Она вела въ Петербургѣ самую уединенную жизнь, и я никогда болѣе съ нею не встрѣчался до послѣдней моей поѣздки во Флоренцію въ 1862 году, гдѣ она оказала мнѣ самый дружественный пріемъ и участіе къ нервному моему тогдашнему разстройству, вызванному (какъ я уже упомянулъ) возвращеніемъ моимъ въ мѣстность, покинутую мною за 23 года передъ тѣмъ до житейскаго моего крушенія *).

Г. Леонтьевъ (зять г-жи Полянскій) крайне обязательно представилъ и рекомендовалъ меня своему начальнику, генералу Дуббельту по дѣлу о вознагражденіи меня за Бородинскую, убыточную постройку. По этому же дѣлу я ходилъ на аудіенцію къ графу Бенкендорфу, который отклонился отъ него и совѣтывалъ мнѣ прямо отнес-

*) Княгиня Орлова поселилась съ начала 60-хъ годовъ окончательно во Флоренціи, гдѣ и купила великолѣпный палатко, съ пространнѣмъ садомъ бывшій Скюцци (Schiozzi), въ улицѣ Ла Скала, который она отдѣлала съ современнымъ комфортомъ и роскошью, даже съ мебелью Петербургскаго фабриканта Гамбса.

тись къ графу П. А. Клейнмихелю. до коего дѣло это ближе касалось, чѣмъ я и сдѣлалъ; но изъ всѣхъ этихъ мытарствъ и шарканій по приѣмнымъ заламъ ничего ровно не вышло.

Отмѣчу кстати, что если въ Петербургѣ проводятъ просителя на бобахъ, то по крайней мѣрѣ съ неизвѣрно учтивыми формами, и даже провожаютъ его иногда до самой передней.

Меня отыскалъ дальшій нашъ родственникъ, Дмитрій Антоновичъ Станкеръ, съ коимъ я не видался съ Вухареста (осенью 1828 года), когда онъ приютилъ меня на своей квартирѣ. Теперь онъ былъ въ статской службѣ экзекуторомъ канцеляріи министра госуд. имуществъ графа Киселева, расположеніемъ коего онъ продолжалъ пользоваться, и имѣлъ казенную квартиру въ домѣ министерства. (Я уже упоминалъ, что онъ былъ нѣкогда адъютантомъ при графѣ Киселевѣ, въ бытность послѣдняго главнымъ начальникомъ Придунайскихъ княжествъ). Станкеръ былъ женатъ на дочери Француза, нѣкоего Курвана, содержателя пансіона, гдѣ всѣ трое братья Станкеры первоначально обучались на иждивеніи матери моей: г-жа Станкеръ была достойная молодая женщина, вся преданная семейнымъ своимъ обязанностямъ ¹⁾.

Почтенный Петръ Ивановичъ Жилле бодрствовалъ еще въ описываемое мною время, не взирая на преклонные свои года, продолжалъ педагогическую свою дѣятельность и по два раза въ недѣлю ѣзжалъ для преподаванія лекцій Французской литературы въ Царскосельскій лицей. Житейское его положеніе было обезпечено не только пенсіономъ полнаго оклада по разряду 5 класса по Министерству Народнаго Просвѣщенія (для полученія каковаго онъ отказался отъ слѣдующаго ему чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника), но онъ получалъ еще пенсіонъ изъ дома Кочубеевыхъ, за окончаніе воспитанія молодыхъ князей Льва, Василья и Михаила Викторовичей. Старый наставникъ брата моего, графа Петра Дмитриевича, былъ всегда тронутъ и обрадованъ, когда я заходилъ къ нему на Среднемъ проспектѣ за Владимірскою церковью ²⁾.

Нерѣдко проводилъ я вечера у графини Вѣры Григор. Паленъ, играя на бильярдѣ съ ея мужемъ, графомъ Федоромъ Петровичемъ.

¹⁾ Она и теперь въ живыхъ, въ нуждающемся положеніи, и добрая двоюродная сестра моя Надежда Александровна Гавришенко помогаетъ вдовѣ Станкера ежегоднымъ небольшимъ пенсіономъ.

²⁾ Жена его, Вѣра Андреевна (рожденная Гольцъ), по сию пору (въ 1870 г.) жива, но совершенно ослѣпла. Она живетъ въ Ярославской губерніи у своей племянницы Анны Антоновны Виговской.

При всемъ, томъ, что онъ былъ тогда членомъ Государственнаго Совѣта, онъ сохранялъ какъ прежде, такъ и до конца, всю независимость и самостоятельность мѣнѣй, гнушаясь рабскаго поклонничества двору и называя лицъ склонныхъ къ тому царегодниками *). Былъ я также раза два у князя Иларіона Васильевича Васильчкова, не задолго передъ тѣмъ назначеннаго предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, на мѣсто умершаго графа Новосильцова, а также и у брата его Дмитрія Васильевича, принимавшаго участіе съ моихъ запутанныхъ дѣлахъ. Жена его была дружна съ моею матерью, во время общей ихъ молодости, и современницы г-жи Васильчковой продолжали звать ее просто Аглаіею.

Нельзя было мнѣ пренебрегать и салономъ Екатерины Владимировны Апраксиной. Вечернюю ежедневную партію Екатерины Владимировны (въ вистъ пли бостонъ) составлялъ князь Петръ Владимировичъ Долгоруковъ, авторъ Родословной Книги Русскихъ дворянскихъ фамилій, слышій между молодежью подъ прозвищемъ «bancal» отъ физическаго недостатка (одна нога у него была короче другой). Молодежь подсмѣивалась надъ нимъ, особенно помнится мнѣ, по причинѣ его скардености; да и вообще меня поразила непочтительная отчасти фамиліарность, съ каковою обходился съ нимъ ные молодые люди и на которую онъ какъ бы не обращалъ вниманія. Однажды при разъѣздѣ изъ Михайловскаго театра, когда шелъ сильный дождь, двое великосвѣтскихъ молодыхъ людей, знавшихъ, что, не взирая на мокрую погоду, князь П. В. Долгоруковъ покупился взять экипажъ, научили швейцара, провозглашавшаго, какъ водится, фамиліи хозяевъ подъѣзжавшихъ каретъ, закричать «князя Долгорукова калоши», которыя онъ оставлялъ обыкновенно у швейцара. Я долженъ однакоже сказать, что при первой моей съ нимъ встрѣчѣ, когда онъ узналъ, что я тотъ самый графъ Михайло Бутурлинъ, коего онъ заочно помѣстилъ въ свою книгу древнихъ фамилій, онъ, помнится кинулся мнѣ на шею.

Я отдалъ также по визиту стариннымъ друзьямъ моего отца, князю Александру Николаевичу Голицыну и Алексѣю Николаевичу Оленину. Пресловутый пѣкогда Александровской эпохи дѣятель, мистикъ и подъ конецъ обскурантъ, не занималъ болѣе тогда никакой должности и вскорѣ переѣхалъ на постоянное жительство въ Крымское

*) Много поздне, при нынѣшнемъ уже должно быть Государь Александръ Николаевичъ, онъ отказался напрямикъ отъ мѣста министра финансовъ, каковое Государь просилъ его принять, потому-де что часть эта была совершенно незнакомою ему. Пемного, кажется, можно насчитывать примѣровъ подобной служебной добросовѣстности.

свое помѣстье, гдѣ и умеръ въ 1844 году. Ветеранъ-президентъ Академіи Художествъ, достойный нѣкогда патронъ Крылова и Гнѣдича, А. Н. Оленинъ сохранялъ еще тогда всю свѣтлость ума и, слѣдя за всемірною наукою, удивилъ меня своими распросами о какомъ-то Итальянскомъ антикваріи (кажется, г. Сестини), о которомъ хотя я и слышалъ во Флоренціи, но не подозрѣвалъ, что онъ могъ быть извѣстенъ въ Россіи; а между тѣмъ А. Н. Оленинъ былъ съ нимъ въ перепискѣ. Нечего и говорить, что старикъ былъ повидимому тронутъ моимъ вниманіемъ и дорожилъ памятью о моемъ отцѣ.

Слѣдовало давно мнѣ сказать, что, съ первыхъ дней моего пріѣзда въ Петербургъ, я отыскалъ Варвару Александровну Шатилову (жившую тогда въ домѣ Жерве на углу Итальянской улицы и Михайловской площади) и сразу сдѣлался своимъ человѣкомъ у нея въ домѣ: обѣдывалъ безъ всякаго приглашенія и часто проводилъ вечера. О ней придется говорить дальше, а покауда отмѣчу, что я однажды у ней встрѣтился съ Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, съ которымъ не видался со времени моего посѣщенія его въ Адрианоуполь, осенью 1829 года, гдѣ онъ находился при дипломатической канцеляріи фельд-маршала графа Дибича. Будучи какъ-то предупрежденъ противъ него, я оскорбительно-холодно отозвался на дружескій его пріемъ; но, вскорѣ убѣдившись въ неосновительности моихъ о немъ мнѣній, бывалъ у него и всячески старался загладить мою вину ¹⁾. Состоя въ то время за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Синодѣ, онъ рассказывалъ мнѣ, что, ощущая сильное призваніе служить болѣе дѣйствительнымъ образомъ нашей церкви, онъ желалъ вступить въ монашество и что его начальникъ, графъ Протасовъ объявилъ ему, что этого онъ никогда не допуститъ, пока будетъ Синодскимъ оберъ-прокуроромъ. Обстоятельство это даетъ поводъ подозрѣвать, что въ правительственномъ духовномъ вѣдомствѣ не желали имѣть въ высшей іерархіи (а еще менѣе епископствѣ), людей изъ извѣстныхъ фамилій, съ утонченнымъ свѣтскимъ образованіемъ, а главное, съ независимымъ образомъ мыслей и съ связями въ высшемъ обществѣ. Понятно, что съ сановниками церкви изъ черноризцевъ-плебеевъ, ибо почти что таковою представляется намъ къ сожалѣнію нынѣшняя духовная каста ²⁾, лег-

¹⁾ Не могу дать себѣ по сию пору отчета, почему А. Н. Муравьевъ, никому не сдѣлавшій вреда, имѣеть столь много недрузей.

²⁾ Не могу отказать себѣ въ удовольствіи изложить взглядъ графа С. С. Уварова на наше духовное сословіе. „Cette caste là“, говаривалъ онъ, „с'est comme une feuille de papier, jetée par terre: vous marchez dessus sans pouvoir l'écraser“. (Эта каста все равно какъ брошенный на полъ листъ бумаги; какъ бы вы ни топтали его, а раздавить нельзя). Хотѣлось бы мнѣ спросить пресловутаго нѣкогда министра народнаго просвѣщенія, зачѣмъ

че было управляться шпорамъ и ботфортамъ флигель-адъютанта полковника графа Протасова, чѣмъ съ людьми знатнаго пропехожденія. *Казеницина*, этотъ официальный характеръ, приданный нашей церкви, ей вредитъ и даетъ иностранцамъ поводъ говорить (и не безъ основанія), что у насъ императоръ глава церкви. Да и какже онъ не глава, когда Синодскіе и консисторскіе указы имѣютъ въ заголовкѣ: по указу Его Императорскаго Величества?

Виновать я предъ А. Н. Муравьевымъ въ томъ, что шѣтпзмъ его я считалъ (какъ иные также считали) нескрешнимъ и притворнымъ. Въ доказательство его лицемерія и честолюбія выставляли на видъ его камергерскій ключъ. Но онъ увѣрялъ меня, что не только никогда не добивался до него, но неожиданная совершенно эта придворная почестъ стоила ему слезъ, а отказаться отъ монаршаго отличія понятно, что онъ не могъ. Пожалуй, что это была штука, подготовленная графомъ Протасовымъ, чтобы окончательно преградить ему путь къ поступленію въ черное духовенство. Говорю черное, потому что А. Н. Муравьевъ никогда, кажется, не намѣревался измѣнить холостой жизни*). Въ былое время мы впадали на Московскій митрополичьей кафедрѣ и въ Малороссіи первосвятителей изъ дворянскихъ родовъ, каковыми были св. Алексѣй изъ фамиліи Плещеевыхъ, Филиппъ Колычевъ, Иоасафъ Скрыпичинъ, а во время Петра I-го, Кіевскій митрополитъ, князь Четвертинскій. Допускалось же это Польскою республикою (коей подчинена была тогда Малороссія по правому берегу Днѣпра), не считавшею церковныхъ сановниковъ (пновѣрческой для нея церкви) аристократическаго происхожденія болѣе опасными, чѣмъ изъ плебеевъ. Мнѣ сдается, что если бы у насъ были въ высшемъ духовенствѣ люди такихъ же свѣтскихъ условій, въ какихъ состоитъ А. Н. Муравьевъ, то не только моральное значеніе епископства отъ этого бы выиграло, но толчокъ былъ бы данъ міра-

нужно было ему раздавить эту касту и кѣмъ бы онъ ее замѣнилъ при особенной неразвитости тогдашняго Русскаго общества? Лицо, передавшее мнѣ этотъ отзывъ, въ правдивости коего не имѣю повода сомнѣваться, казалось восхищеннымъ этою острою. Вотъ офранцузенное настроеніе общества, въ коемъ бонмотистъ величался политическимъ мыслителемъ.

*) Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой отмѣтилъ карандашемъ противъ этого мѣста слѣдующее: „А развѣ нельзя было поступать въ духовенство и холостому человѣку?“ На это я ему возражу, что хотя церковными законами это не запрещалось, но на практикѣ холостые священники не допускались у насъ до первой половины нынѣшняго вѣка. Первымъ примѣромъ этого было посвященіе митрополитомъ Фаларетомъ въ священники профессора Московскій Духовной Академіи, А. В. Горскаго, нынѣ протоіерея и ректора этой академіи. Этимъ покойный митрополитъ возбудилъ неодобрительные отзывы въ средѣ нѣкоторыхъ лицъ духовенства. Одного изъ нихъ, нынѣ въ санѣ архимандрита, я знаю; а легко быть можетъ, что онъ не исключеніе.

намъ изъ дворянъ поступать на служеніе церкви по призванію, а не изъ безвыходнаго кастоваго положенія, коему обречены дѣти священниковъ и церковнослужителей. Нашлись бы міряне съ релігіознымъ призваніемъ, а такъ такъ не всѣ же они могли бы достигать епископскаго сана, то нашлись бы со временемъ и въ бѣломъ духовенствѣ священники, коимъ народъ отвыкъ бы пресвопвать названіе попа, въ презрительномъ смыслѣ, и обзывать кутейниками. Кромѣ того, люди имѣвшіе свое независимое (хотя бы и незначительное) состояніе были бы уже этимъ обезпечены отъ позорной необходимости существовать однимъ подаваніями своихъ прихожанъ и духовныхъ чадъ. Естественное же соприсношеніе высшихъ церковныхъ сановниковъ съ обществомъ, къ средѣ коего они бы принадлежали, имѣло бы то благотворное послѣдствіе, что они стояли бы на сторожѣ противъ всякаго вкрадыванія въ то общество лжеученія, болѣе чѣмъ въ этомъ смыслѣ могутъ дѣйствовать нынѣшніе достопочтенные наши іерархи, чуждые жизни высшаго круга: мнѣнія человѣка, съ коимъ мы выросли и продолжаемъ впасться каждадневно, сплыве на насъ дѣйствуютъ, нежели взгляды того, съ кѣмъ мы изрѣдка только встрѣчаемся и кто не принадлежитъ къ нашей сферѣ, хотя бы мы питали полное къ личности его уваженіе. Противъ этого возражать, можетъ быть, что монахи должны быть монахомъ, т. е. человѣкомъ отчужденнымъ отъ всякихъ свѣтскихъ связей; но вѣдь монахомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова (т. е. отшельникомъ) нельзя назвать нашихъ епископовъ, ибо церковное ихъ сановничество переходитъ въ государственное, иначе въ казенщину. Одинъ весьма ученый молодой архимандритъ, инспекторъ въ 50-хъ годахъ Калужской духовной семинаріи, сказалъ однажды при мнѣ, что онъ смотритъ на свой архимандричій санъ, какъ на степень къ повышенію, и это совершенно вѣрно.

Возвращаюсь къ А. Н. Муравьеву. И такъ я убѣдился, что онъ вполне вѣрующій человѣкъ, а не лицемерный ханжа. Мое холодное съ нимъ обхожденіе, при нашей встрѣчѣ въ Петербургѣ, тѣмъ болѣе его опечалило, что онъ съ перваго дня нашего знакомства въ Москвѣ, въ домѣ княгини Зенанды Александровны Волконской, въ началѣ 1827 года, всегда питалъ дружественное ко мнѣ расположеніе и все опасался моего перехода въ Латвію, по примѣру моихъ семейныхъ. Въ Петербургѣ былъ особый кругъ молодежи около него, и въ томъ кругу Лермонтовъ.

Немного позднѣе, Андрей Николаевичъ былъ въ Италіи и посѣщала мою мать во Флоренціи, на пути въ Римъ. Она приняла его дружелюбно, какъ брата Николая Николаевича, коего она искренно

любила и уважала; но, вообразивъ себѣ, что Римъ можетъ поколебать религіозныя убѣжденія Андрея Николаевича, она нетерпѣливо ожидала что онъ ей сообщитъ о вынесенныхъ имъ оттуда впечатлѣніяхъ. «А вотъ что я вамъ сообщу, графиня, сказалъ онъ ей, возвратившись съ береговъ Тибра: послѣ всего, видѣннаго мною въ Римѣ, я только позналъ возможность ересей Лютера и Кальвина, чего я никакъ не могъ объяснить себѣ прежде».

Помню одно весьма вѣрное его замѣчаніе, что, гуляя по Невскому проспекту и встрѣчая одну за другою иновѣрческую церковь, Армянскую, Римско-Католическую, Лютеранскую и Реформатскую, вы поражаетесь этою полною терпимостью всякихъ вѣроисповѣданій, тогда какъ въ сущности у насъ преобладаетъ не терпимость чужихъ вѣръ, а скорѣе индифферентизмъ къ нашей.

Андрей Николаевичъ былъ очень друженъ съ архимандритомъ Сергіевской обители (впослѣдствіи епископомъ) Игнатіемъ Бричашниковымъ, поступившимъ незадолго передъ тѣмъ въ монашество изъ инженерныхъ офицеровъ, а по себѣ онъ былъ Вологодскимъ дворяниномъ. Съ о. Игнатіемъ случилось этою зимою непріятное приключеніе ¹⁾. Татьяна Борисовна Потемкина, желая доказать иностранцамъ, что и въ нашемъ духовенствѣ есть люди цивилизованные и ученые, не менѣе иностраннаго духовенства, позвала однажды къ себѣ обѣдать кого-то изъ акредитованныхъ при нашемъ дворѣ дипломатовъ (кажется Французскаго, виконта де-Баранта), сопровождавшаго его Французскаго аббата, а также и архимандрита Игнатія. Во время стола завязалась между обоими духовными лицами религіозная контроверсія (о. Игнатій свободно говорилъ по-французски), и защитникъ Православія, не приготовленный (вѣроятно) встрѣтить столь сильнаго оппонента въ богословіи, провалился окончательно. Государь, узнавъ о приключеніи, сильно прогнѣвался и повелѣлъ (якобы) побѣжденному архимандриту не выѣзжать изъ стѣпъ своего монастыря, впредь до высочайшаго разрѣшенія, и затѣмъ якобы запретилъ впредь всѣмъ монашествующимъ болтаться по аристократическимъ обѣдамъ и соборіцамъ ²⁾.

¹⁾ Кстати о Сергіевской пустынѣ. Говорятъ, что тамъ на одномъ надгробномъ памятникѣ читалась слѣдующая эпитафія. „Здѣсь покоятся бранные останки умершаго надворнаго совѣтника Н, коему не доставало только три мѣсяца для полученія чина коллежскаго асессора. Господи! Прими его душу въ мирѣ“. Архим. Игнатій велѣлъ однакоже (какъ и слышалъ) уничтожить эту эпитафію.

²⁾ Въ недавно прочтенной мною статьѣ, въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“, подъ заглавіемъ „Воспоминанія о недавно умершей (въ прошломъ 1869 году) Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной“, авторъ передаетъ этотъ самый разговоръ, какъ слышанный отъ нея

Славился въ то время въ Петербургѣ проповѣдникомъ и человѣкомъ замѣчательнаго якобы ума протоіерей Исакиевскаго собора Маловъ. Съ нимъ я встрѣтился всего одинъ разъ, и то позднѣе, на похоронахъ баронессы д'Огеръ, въ концѣ 1845 года, и потому судить мнѣ о немъ трудно; но во всякомъ случаѣ не сочувствую одной его выходкѣ, переданной мнѣ хорошо извѣстною мнѣ особою, что однажды, во время ея и дочери ея говѣнія, передъ самымъ ихъ причащеніемъ, священнодѣйствующій протоіерей Маловъ, стоя у отверзтыхъ уже царскихъ дверей, съ св. чашею въ рукахъ, отнесся къ говѣющимъ съ слѣдующими (приблизительно) словами: «Братія и сестры возлюбленные! Обратитесь къ вашей совѣсти, и если она скажетъ вамъ, что вы недостойны приступить къ сему священному и страшному таинству, то умоляю васъ, не приступайте къ нему». Къ чему было колебать совѣсть кающихся, грѣхи конхъ онъ же имъ отпустилъ и счелъ достойными пріобщаться святыхъ таинъ? Не смѣю думать, чтобы онъ увлекся желаніемъ произвести эффектъ на слушателей, но нахожу, что едва-ли эта выходка согласна съ канонами.

Къ этому времени относится начало неблаговоленія Государя (Николая Павловича) къ митрополиту Филарету. Чтò именно подало къ тому поводъ, съ точностію не знаю; разные слухи носились о томъ въ обществѣ, напримѣръ, что будто-бы на заявленное Государемъ желаніе сократить, если возможно, нѣкоторыя церковныя службы, митрополитъ якобы отозвался, что можно было бы допустить только одно сокращеніе, исключая частыя повторенія всѣхъ лицъ императорскаго дома. Во всякомъ случаѣ, царское неудовольствіе должно быть отнесено къ чести незабвеннаго іерарха, ибо онъ отстаивалъ неприкосновенность всего строя нашей церкви, какъ въ догматическомъ, такъ и въ дисциплинарномъ и обрядовомъ отношеніяхъ. (Теперь я вспомнилъ, что чуть-ли не предложено было Государемъ о формальномъ разрѣшеніи браковъ между двоюродными). Митр. Филаретъ объявилъ, что рука его скорѣе отсохнетъ, чѣмъ подпишетъ какое-либо отступ-

самой. Онъ разнится съ моею версіею въ томъ, что обѣдъ былъ не у Т. Б. Потемкиной, а у Французскаго посланника виконта де-Баранта, и что это именно обстоятельство вызвало сильное неудовольствіе Государя, потому что дипломатическія наши съ Франціею сношенія были натянутыми; а тамъ же сказано, что архим. Игнатій не претерпѣлъ-де никакого пораженія въ преніяхъ съ Французскимъ аббатомъ. Источникъ этотъ вѣрнѣе, быть можетъ, моего, основаннаго на однихъ городскихъ слухахъ; тѣмъ не менѣе дозволю себѣ замѣтить, что хотя Государь въ душѣ никогда не помирился съ Людовикомъ Филиппомъ (потому что считалъ этого короля узурпаторомъ), но въ началѣ 1840-го года ни о какой натянутости нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Франціею публикъ, сколько помнителъ мнѣ, не было извѣстно.

леніе отъ существующихъ новыѣ церковныхъ правилъ, и затѣмъ всеподданнѣйше просилъ о разрѣшеніи ему возвратиться къ своей пастеѣ въ Москву. Разрѣшеніе это не замедлило послѣдовать, и онъ съ того времени уже не прѣзжалъ болѣе въ Петербургъ присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ. Поддержки же отъ впаднаго почти въ дѣтство подъ бременемъ годовъ Петербургскаго митрополита Серафима Московскій іерархъ не могъ имѣть. Разсказывали даже, что будто-бы престарѣлый Серафимъ подтрунивалъ надъ своимъ собратомъ и называлъ его изгнанникомъ; но какъ я уже объяснилъ, онъ выживалъ почти изъ ума.

Въ Питерѣ весь интересъ общества поглощается, какъ извѣстно, сіяющимъ магнитомъ двора; на него обращены взоры не токмо тѣхъ избранныхъ счастливейшихъ, что имѣютъ входъ въ Зимній дворецъ, но даже несчастныхъ алчущихъ этой обѣтованной земли, имъ недоступной по ихъ сферѣ. Явленіе это поражаетъ сначала вновь прѣзжаго провинціала или Москвича; но онъ вскорѣ убѣждается, что оно присуще всей Невской атмосферѣ, составляя какъ-бы ея міазмъ, и затѣмъ мирится и привыкаетъ къ этому явленію. Прѣзжему могло также казаться страннымъ выраженіе женскихъ восторговъ отъ персоны Императора; то и дѣло слышалось: «Какъ Государь былъ хорошъ вчера въ кирасирской формѣ», или «какъ прісталъ къ нему казацкій мундиръ, въ которомъ онъ сегодня прогуливался по Невскому». Влюбляясь, правда, наши бѣгомидныя барыни предыдущаго поколѣнія въ императора Александра Павловича, но платонически, какъ въ существо неземное, а наподобіе ангельскаго, тогда какъ восторгъ къ императору Николаю отзывался чѣмъ-то плотскимъ: вотъ въ чемъ была разница. Впрочемъ дѣйствительно императоръ Николай былъ тогда въ погѣ красоты; но немного поздиѣ животъ у него сталъ быстро прибавляться, въ ущербъ величественной его фигурѣ. Хотя я принадлежу, какъ не разъ уже заявлялъ, къ сторонникамъ этого царя, но ради исторической истины передамъ нѣкоторыя, ходившія по городу о немъ анекдоты, выказывающіе слабыя его стороны. Прогуливаясь въ 1839 году по Невскому проспекту, онъ наткнулся на одного молодого господина въ длинныхъ по плечамъ волосахъ и съ козлиною бородою (что тогда почти оффиціально было запрещено), въ короткомъ по поясъ плащкѣ (*à la Lucifer*, какъ это называлось), или что-то въ этомъ родѣ, и чуть ли не въ остроконечной шляпѣ (*en tête de sucre*), словомъ картинка послѣдняго Французскаго журнала. Государь остановилъ его и спросилъ, какъ его зовутъ. «Вѣрноподанный Яковлевъ», отвѣчалъ франтикъ, трясясь съ ногъ до

головы. «Садитесь со мною» сказала Императоръ, и за тѣмъ повезъ несчастнаго въ своей коляскѣ во дворецъ, повелъ его къ Императрицѣ и сказала: «Имѣю честь рекомендовать тебѣ вѣроподаннаго Яковлева», и затѣмъ, заставивъ его повертываться на все стороны, чтобы явнѣе выказать его костюмъ, отпустилъ съ миромъ. Вотъ еще другой анекдотъ. Однажды, на дворцовомъ балѣ, одинъ изъ дежурныхъ камергеровъ молодой Полякъ, Полчинскій, подошелъ къ Австрійскому посланнику сказать ему, согласно придворному этикету, что великая княгиня Марія Николаевна желаетъ танцовать съ нимъ, но отступивъ при этомъ отъ принятой формулы и сказала попросту: *La grande-duchessse Marie désire danser avec vous, m-r l'ambassadeur* ¹⁾. На его бѣду стоявшій вблизи Государь это слышалъ и, схвативъ за руку плохо одрессированнаго камеръ-юнкера, повелъ его къ тому же дипломату и громогласно пропзнесъ: «*Son Altesse Impériale madame la grande-duchessse Marie Nicolaevna veut vous faire l'honneur de danser avec vous, m-r l'ambassadeur* ²⁾», и за тѣмъ, отпустивъ руку оробѣвшаго царедворца, отвернувся и довольно громко добавилъ «дуракъ!» Повѣрить ли читатель, что вѣкій пзвѣстный того времени литераторъ и популярный членъ Англійскаго клуба и всего почти общества (фамилія коего не желаю высказать) восхищался этою выходкою Императора, коего называлъ по этому поводу молодцемъ и выхвалялъ его находчивость? ³⁾.

Такъ какъ «цѣтъ льсти въ языкѣ моемъ» то и закончу эту неразрѣченную сторону характеристика покойнаго Императора, память коего я тѣмъ не менѣе глубоко чту, однимъ еще анекдотомъ. На домогательство славнаго нашего трагика Каратыгина объ увольненіи его изъ театральной службы Государь приказалъ, будто бы, передать ему, что въ такомъ случаѣ родъ служенія его пзмѣнится и что ему готово мѣсто фланговаго человѣка въ 1-й ротѣ Преображенскаго полка. Известно, что Каратыгинъ былъ гигантскаго почти роста ⁴⁾.

¹⁾ Великая княгиня Марія желаетъ танцовать съ вами, г. посоль.

²⁾ Ея императорское высочество, государыня великая княгиня Марія Николаевна желаетъ сдѣлать вамъ, г. посоль, честь протанцовать съ вами.

³⁾ Читатель повѣритъ, особенно если узнаеть, что этотъ камергеръ Полчинскій былъ дѣйствительно дуракъ. (Примѣчаніе графа Д. Н. Толстого). Выскажу кстати мое мнѣніе о почившей императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Общій о ней отзывъ былъ, что она занята одними нарядами; однакоже она сумѣла привязать къ себѣ всехъ близкихъ къ ея особе людей, тогда какъ, при второстепенномъ Михайловскомъ дворѣ, приближенные къ Михаилу Павловичу столь же любили его, сколько не жаловали великую княгиню Елену Павловну, не смотря на большую ея общественную дѣятельность.

⁴⁾ Этотъ анекдотъ требуетъ подтвержденія. Я былъ дружески знакомъ съ Каратыгинымъ и нечего подобнаго не слыживалъ⁴. Примѣчаніе графа Д. Н. Толстого.

Упомянувъ о театральныхъ маскарадахъ, отмѣчу, что Государь былъ великій до нихъ охотникъ: можно было видѣть его ходившимъ тамъ по цѣлымъ часамъ подъ руку то съ однимъ, то съ другимъ женскимъ доминò, закулиснаго, а пожалуй и еще менѣе почетнаго міра. Государевы панегиристы говорили, что онъ этимъ-де способомъ узнаётъ многое, чего иначе не могъ бы никогда узнать. Сомнѣваюсь весьма, чтобы изъ этого могла бы произойти какая-либо государственная польза, а скорѣе думаю, что это было для Императора просто развлеченіемъ.

Въ императорскомъ семействѣ князь Петръ Михайловичъ Волконскій, тогдашній министръ двора, былъ тоже самое, что старый дядька въ барской семьѣ былаго времени; точъ вточъ также ворчалъ, когда дѣлалось то, чего онъ не одобрялъ, или расходовалось по домохозяйству двора болѣе чѣмъ предполагалось по смѣтѣ; также выговаривалъ великимъ княжнамъ, когда онѣ по мнѣнію его нехорошо себя держали или брали позы, несвойственныя дѣвицамъ столь высокаго положенія. Домогаясь изъ всѣхъ силъ ввести строгую экономію въ дворцовое хозяйство, онъ одинаково былъ скупъ къ самому себѣ, къ своей семьѣ, и всячески старался избѣгать выдачи денежныхъ награжденій подчиненнымъ ему, служащимъ по Министерству Двора, за что и прозванъ былъ «le Prince Non *); но никто не можетъ запятнать его память упрекомъ въ корыстолюбивыхъ наклонностяхъ: въ этомъ отношеніи онъ былъ чистъ, какъ хрусталь. Когда тетка его, княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская (прозванная въ обществѣ «la Tante Militaire»), передала ему еще при своей жизни одно большое свое имѣніе, то Государь, узнавъ, что это имѣніе обременено весьма большимъ долгомъ Сохранной Казнѣ, воспользовался этимъ обстоятельствомъ и прислалъ ему въ видѣ подарка на праздникъ Пасхи (кажется, 1844 года) значительную сумму (въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей) нужную для выкупа. Государь сдѣлалъ это потому болѣе, что затруднялся въ выборѣ награды, такъ какъ всѣ возможные ордена и портреты, усыпанные брилліантами, у него уже были. Князь не на шутку обидѣлся денежнымъ подаркомъ, называя его безчестіемъ старому слугѣ, какъ онъ, и хотѣлъ было сгоряча пожертвовать всѣми этими

*) Князь нѣтъ. Отмѣчу мимоходомъ слышанное мною изъ достовѣрнаго источника, что послѣ 1814 года союзные государи возымѣли желаніе подарить князю Петру Михайловичу знаменитый замокъ на Рейнѣ Юганисбергъ, какъ лицу болѣе прочихъ близкому къ особѣ императора Александра; но самъ Государь не изъявилъ на то своего согласія, не желая даже для своего подданнаго территориальнаго вознагражденія отъ Европейской коалиціи (такъ по крайней мѣрѣ представляется мнѣ этотъ его отказъ). Замокъ этотъ былъ подаренъ князю Метерниху, сынъ коего повнѣ имъ владѣть.

деньгами въ пользу инвалидовъ. Когда же семейные его уговорили его отступить отъ сего намѣренія, то онъ заперъ деньги въ бюро, гдѣ онѣ долго лежали безъ всякаго употребленія, и наконецъ рѣшился отдать ихъ, если не ошибаюсь, своей дочери А. П. Дурново.

Вышепомянутая княгиня Волконская, рожденная Мельгунова, не удостоена была (къ крайнему ея, какъ слышно было, прискорбію) никакихъ придворныхъ почестей, не смотря на высокое значеніе ея племянника, по той причинѣ, что покойный ея мужъ, занимавшій какое-то высокое мѣсто (кажется, не по интенданству ли) находился нѣкогда подъ судомъ. Позднѣе я познакомился въ Петербургѣ съ нѣкимъ г. Мельгуновымъ, родственникомъ княгини Екатерины Алексѣевны; это былъ господинъ лѣтъ 50, болѣзненный, кривой на одинъ глазъ, весьма неопрятный и вообще отталкивающей наружности. Онъ рассказывалъ мнѣ, что какъ онъ только прочтетъ въ газетахъ, что такая-та княгиня или графиня назначена штатсъ-дамою, или получила Екатерининскій крестъ, то сейчасъ же отправляется съ этими извѣстіями къ княгинѣ Е. А. Волконской и наслаждается ея досадою и завистью къ этимъ особамъ, вкушающимъ запретный для нея плодъ: въ этомъ состояло единственное возможное ему мщеніе за то, что княгиня лишила его частицы наслѣдства, передачею своего имѣнія въ родъ князей Волконскихъ, вмѣсто Мельгуновыхъ.

Княгиня Софія Григорьевна Волконская (жена кн. Петра Михайловича) была достойнѣйшая женщина, но оригиналка въ своихъ житейскихъ привычкахъ и феноменальной скупости. Уже съ половины 30-ыхъ годовъ, она рѣдко, и то на короткое только время, показывалась въ Петербургѣ, и одна, безъ горничной, странствовала по всей Европѣ *). Всегдашнимъ костюмомъ ея было черное шелковое платье, и по мѣрѣ того какъ рукава изнашивались, она замѣняла ихъ новыми, отличавшимися отъ остальной части платья, принявшей буроватый отъ времени оттѣнокъ. Останавливалась она въ невзрачныхъ, самыхъ дешевыхъ гостиницахъ, а какъ въ Италиіи было обычнымъ включать въ поденную за номеръ плату пару восковыхъ (а впоследствии стеариновыхъ) свѣчей, стоявшихъ готовыми на столѣ въ каждомъ номерѣ, то княгиня (если вѣрить слухамъ) вставляла въ шавдалы пару огарковъ, находившихся у нея въ запасѣ, а цѣлыя свѣчи клала въ особенный для того чемоданъ, такъ что, подъ конецъ ея путешествія, чемоданъ

*) Я слыхалъ, что она и смолоду была эксцентрична: такъ, напримѣръ, прискакавъ въ 1812 году въ Нижній-Новгородъ, въ самую заутреню подъ свѣтлый праздникъ, одна, съ фельдшеремъ въ телѣгѣ, она не нашла гдѣ помѣститься, потому что все постоянные дворы были заняты, а адресовъ ея знакомыхъ тамъ она не имѣла, и должна была провѣсти всю ночь на площади.

былъ биткомъ набить свѣчьми. Отправившись изъ Париза въ Лондонъ, въ началѣ 1837 года, по случаю коронаціи королевы Викторіи, она захватила съ собою свои брилліанты, на случай если бы пришлось ей представляться къ Англійскому двору. Проѣздомъ изъ Дувра въ Лондонъ, она полѣзла за чѣмъ-то въ ручной своей мѣшокъ, куда скѣпала кое-какъ свои брилліанты, и пассажиры дилжанса (или вагона), сидѣвшіе съ нею, увидавъ столь несообразныя съ ея убогою наружностію драгоценности, приняли ее за сомнительную личность; а какъ того же мнѣнія былъ и кондукторъ, то когда поѣздъ прибылъ въ Лондонъ, ее задержали, и о семъ происшествіи дали знать полиціи. Нечего было дѣлать, и княгиня вынуждена была послать записку объ этомъ нашему посланнику, который, изумленный полученнымъ извѣстіемъ, прискакалъ выручить жену министра Россійскаго двора. Что Русскій чай пересылали ей за границу съ нашими дипломатическими куріерами, это понятно; потому что въ то время такъ называемаго караваннаго чая невозможно было тамъ достать; но кромѣ чая, она писала къ мужу (или къ сыновьямъ), чтобы ей высылали также сургучу, дабы избѣгнуть траты на покупку онаго. Однажды, въ бытность ея въ Миланѣ, она пошла навѣстить поселившуюся тамъ графиню Юлію Павловну Самойлову, но не заставъ ея дома (такъ какъ графиня была въ то время на своей виллѣ въ горахъ близъ городка Варезе) захотѣла осмотрѣть весь недавно отдѣланный графинею палаццо. Войдя въ дѣвичью, гдѣ застала графининыхъ горничныхъ за обѣдомъ, она захотѣла попробовать что онѣ ѣли, потому-де что любитъ стряпанье настоящей Итальянской кухни, а у нея въ отелѣ готовятъ не по ея вкусу. Обѣдъ горничныхъ такъ ей понравился, что она просила дозволенія придти къ нимъ на слѣдующій день, и такимъ образомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней ея пребыванія въ Миланѣ, она отправлялась обѣдать туда на фу-фу. Она была легка, какъ говорится, на подъемъ до глубокой старости, и въ 50-ыхъ годахъ, когда ей было около 70 лѣтъ, она не устрашилась предпринять поѣздку въ дальнюю Сибирь, для свиданія съ своимъ братомъ, декабристомъ. Эту поѣздку совершила она почти понапрасну; потому что вскорѣ по ея возвращеніи оттуда, князь Сергѣй Григорьевичъ, вмѣстѣ съ остальными декабристами, былъ прощенъ, и всѣ они возвращены въ Россію. Соблюдая въ теченіе многихъ лѣтъ строгую во всемъ экономію, при значительномъ состояніи, она успѣла накопить порядочные весьма капиталы, которые завѣщала не сыновьямъ своимъ, а внучатамъ, на томъ-де основаніи, что сыновья могутъ промотаться и ничего не оставить своимъ дѣтямъ: предусмотрительность весьма благоразумная.

Хотя неоднократно уже говорилъ я о великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ, но приходится кое-что еще о немъ добавить. До чего доходила у него фронтomanія, можно судить по слѣдующему случаю, коего я былъ свидѣтелемъ. Разъ, когда я обѣдалъ у Ю. Θ. Мнигица, гдѣ также былъ молодой гвардеецъ графъ Канкринъ, принесли послѣднему дневной приказъ по полку, при прочтеніи коего онъ соскочилъ съ мѣста и передалъ намъ сущность приказа, заключающуюся въ томъ, что дѣлалось замѣчаніе полковому командиру отъ имени его высочества за то, что на вчерашнемъ спектаклѣ въ большомъ театрѣ рядовые ввѣреннаго ему полка, во время маршировки на сценѣ (ихъ звали, кажется, по театральному термину *статистами*, и они представляли Римскихъ или Греческихъ воиновъ) *шли не въ ногу*. Le vrai peut quelque fois paraître invraisemblable ¹⁾). Я слышалъ, что Елена Павловна говаривала, что она не можетъ не надивиться неутомимости и терпѣнію порфиророднаго ея супруга, столь упорно домогающагося невозможнаго философскаго камня, ибо таковымъ-де должны быть пѣшая выправка и игра носка. По случаю сооруженія арки, соединяющей Сенатъ съ Синодомъ онъ сказалъ, «что г.г. сенаторы *подарками* (подарками) живутъ; а по случаю брака нынѣшняго императора онъ сказалъ про великую княгиню (нынѣ императрицу), что она *даромъ штатская* (Дармштатская), а выходитъ за военнаго. Однажды, на указаніе кѣмъ-то изъ его приближенныхъ на щегольскую упряжь герцога Лейхтенбергскаго ²⁾, онъ сострилъ: *Oui, un bel attelage, un beau harnois* (Beauharnais). Въ другой разъ, показывая одинъ изъ кадетскихъ корпусовъ какому-то Французскому знаменитому туристу (впкомту д'Арленкуру или Мармѣ), великій князь сказалъ: «*Vous voyez là mes cadets, et je puis vous dire que ce ne sont pas les cadets de mes soucis*» ³⁾.

¹⁾ Вѣрное можетъ иной разъ казаться невѣроятнымъ.

²⁾ Отецъ герцога—принцъ Евгений Богарнѣ.

³⁾ Извиняюсь передъ читателемъ въ невозможности перевести съ толкомъ эти два послѣдніе каламбура по русски. Я уже говорилъ, что великій князь называлъ стараго принца Виртембергскаго „mon oncle le grand pontife“, потому что онъ былъ начальникомъ инженернаго вѣдомства („ponts et chaussées“), а по латыни „pontifex“ значитъ первосвященникъ и строитель мостовъ. Но это не мѣшало ему называть другого своего дядю, у котораго на дѣу была шишка, дяденькой „Луцавдинымъ“ (отъ слова *loupe*, шишка).

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРФЫ СТЕПАНОВНЫ САБИНИНОЙ.

1860-й годъ *).

29-го Января. Скончался мой несчастный братъ Иванъ. На слѣдующій день пріѣхалъ къ намъ изъ Висбадена протоіерей Янышевъ, чтобы предать его тѣло землѣ. Намъ было выказано общее сочувствіе, такъ какъ его вообще очень любили. Листъ написалъ мнѣ слѣдующія строки: «Que votre amitié, chère mademoiselle Martha, m'accorde de vous dire à ces heures de douleur que la part que j'y prends est aussi sincère et vive que l'affection que vous conserve avec respect et dévouement F. Liszt. Dimanche, 29 Janvier 1860.»

Отъ княгини Витгенштейнъ я получила слѣдующее: «Recevez, chère Marthe, pour vous et veuillez témoigner à vos parents l'expression de notre véritable sympathie dans le malheur qui vient de vous frapper. Pour avoir été prévu, ce coup n'en est pas moins douloureux, et le coeur d'une mère n'en est pas moins cruellement brisé. Que Dieu, dont la main seule peut cicatriser de telles blessures, vous soit en aide à vous tous, qui souffrez tant et avez été atteints déjà de tant de douleurs! Bientôt je viendrai moi-même vous redire tous mes sentiments et ceux de Liszt dont je suis l'interprète aujourd'hui. Que de tristes moments pour vous! Notre coeur les ressent vivement. C. W.

P. S. Un souvenir tout particulier à Marion! Ma fille ne manquera pas de prendre bien part à votre chagrin.»

На слѣдующій день меня посѣтилъ Листъ и, вълѣдствіе нашего разговора, онъ мнѣ написалъ слѣдующія строки: «A ce qui vient d'être dit, il me reste à ajouter un point capital, à savoir, si d'après les usages et idées recues en Russie la pension en question ne demeure pas exclusivement dépendante de la rubrique de peinture? Dans ce cas il est évident que vous ne sauriez élever aucune prétention. Ne manquez pas de poser cette question à votre cousin, qui par sa lettre d'information vous mettra sur la voie du parti le plus convenable à prendre. Quand

*) См. выше, стр. 229.

il s'agit de certaines choses de bien, le bon sens et la raison ne servent que de peu, et il faut plier bagage devant la considération d'une haute et puissante infinité. Mille sincères et vives amitiés. Liszt.»

Время, послѣдовавшее за этимъ печальнымъ событіемъ, я употребила на сочиненіе и между прочимъ взялась за свою оперу «Лорелей». Въ настоящее время я бы ни за что не рѣшилась употребить подобный текстъ, но тогда я хотѣла упражняться въ оркестровку и въ этомъ пользоваться совѣтами Листа, котораго очень часто видала все это время. Вообще всѣ наши друзья старались разсѣять насъ въ нашемъ горѣ, а Листъ особенно любилъ покойнаго брата, такъ какъ въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ писалъ всѣ бумаги, касавшіяся развода княгини Витгенштейнъ.

1-го Марта. Вечеромъ Листъ зашелъ ко мнѣ послѣ обѣда у великаго герцога; онъ предупредилъ меня о своемъ посѣщеніи, желая пересмотрѣть со мною либретто къ оперѣ «Лорелей», которое, по моему заказу, написалъ для меня Паске изъ Дармштадта. Листъ въ этотъ день былъ такъ разговорчивъ, и у него было столько новостей, что вмѣсто того, чтобы работать, мы проболтали весь вечеръ. Въ то время въ Берлинѣ только что появилась новая книга, надѣлавшая много шума; это была переписка Александра Гумбольдта съ Варнгагеномъ фонъ-Энзе, изданная племянницей послѣдняго, Людмиллой Ассингъ. О личности ея и характерѣ я уже говорила раньше, во время пребыванія ея въ Веймарѣ, и сдѣланная ею теперь нескромность меня не удивила. Между прочимъ напечатано было нѣсколько писемъ, касающихся великаго герцога Карла-Александра и извѣстнаго дѣла Гессена. Великій герцогъ сказалъ, что очень удивляется, что подобная вещь могла случиться съ человѣкомъ, съ которымъ онъ былъ въ такихъ отношеніяхъ, какъ съ Гумбольдтомъ. Листъ судилъ объ этомъ иначе; онъ предполагалъ, что Людмила Ассингъ демократическимъ образомъ мститъ великому герцогу. Во всякомъ случаѣ было слишкомъ рано выдавать притимныя сужденія этихъ двухъ выдающихся людей такъ скоро послѣ ихъ смерти. Вѣроятно многіе имѣли совсѣмъ другое понятіе о Гумбольдтѣ. Избалованный во всѣхъ отношеніяхъ, находя большее удовлетвореніе въ своихъ научныхъ трудахъ, онъ пользовался всевозможными почестями и отпущеніями, а другомъ и покровителемъ его былъ меценатъ Германіи, король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ IV; и не смотря на все это, въ его письмахъ слышится такая горечь, которая для каждаго непонятна.

Листъ рассказывалъ, что нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, когда онъ былъ въ Берлинѣ, Гумбольдтъ спросилъ его: «Вы навсегда поселились въ Веймарѣ?»—Почему нѣтъ? сказалъ ему Листъ. На это Гумбольдтъ

возразилъ: «Я боюсь, что это для васъ будетъ мало удовлетворительно». Изъ этого видно, что, не смотря на то, что Гумбольдтъ былъ въ перепискѣ съ великимъ герцогомъ Карломъ-Александромъ, онъ его не очень цѣнилъ. Разъ въ обществѣ кто-то безъ особаго уваженія отозвался о покойномъ великомъ герцогѣ Карлѣ-Фридрихѣ, супругѣ великой княгини Маріи Павловны, на что Гумбольдтъ сказалъ: «Il faut connaître le fils pour apprécier le père».

Извѣстно, что у Листа были почти всѣ существующіе въ Европѣ ордена, но онъ ихъ никогда не носилъ. Какъ всегда, когда онъ бывалъ во фрагѣ, у Листа въ этотъ вечеръ въ петлицѣ была маленькая красная лента Веймарскаго ордена Бѣлаго Сокола, и онъ, указывая на нее, сказалъ мнѣ: «Какъ я остался вѣренъ своей первой любви, такъ и первому ордену, который я получилъ именно отъ великаго герцога».

Одновременно съ перепиской Гумбольдта вышла еще другая книга, надѣлавшая немало шума по всему міру, написанная, какъ говорятъ, по внушенію Наполеона III-го. Это была книга Э. Абу «La question romaine», направленная противъ папы и Рима, и быть можетъ самая ѣдкая сатира, которая была написана со времени Вольтера.

У Листа въ Веймарѣ была комната, посвященная исключительно подаркамъ, которые были ему поднесены; тамъ было много цѣнныхъ и художественныхъ вещей, которыя разложены были въ витринахъ и представляли большую цѣнность. Въ одинъ прекрасный день камердинеръ Листа преспокойно уложилъ всѣ эти драгоценности, увезъ ихъ и исчезъ безслѣдно. Въ этой комнатѣ висѣлъ портретъ его друга князя Феликса Лихновскаго, который былъ такъ варварски умерщвленъ толпою во время революціи во Франкфуртѣ 1848-го года.

Когда Листъ поселился въ Веймарѣ, онъ обязался управлять исключительно только придворными концертами; вскорѣ послѣ этого обер-гофмаршалъ и одновременно директоръ театровъ фонъ-Шпигель, по болѣзни, вышелъ въ отставку; на его мѣсто былъ назначенъ Ф. Цигезаръ, человекъ образованный, большой музыкантъ и весьма дружный съ Листомъ. Его назначеніе директоромъ театровъ застало его врасплохъ; онъ чувствовалъ, что обычная колѣя театральнаго дѣла совѣмъ недостойна для придворнаго учрежденія, въ которомъ когда-то директоромъ былъ Гёте. Но онъ не зналъ, какъ помочь бѣдѣ. Тогда онъ обратился къ Листу съ вопросомъ: Не сдѣлаешь ли ты мнѣ одолженіе дирижировать одну оперу въ день рожденія великой княгини? (16-го Февраля 1848 года). Листъ согласился и предложилъ «Марту», которая тогда впервые давалась въ Вѣнѣ. Понятно, что Листъ разучилъ оперу; исполнили ее отлично, и она имѣла полнѣйшій успѣхъ.

По просьбѣ нашей великой княгини Листъ согласился и впредь заниматься Веймарской оперой, и великая княгиня назначила ему изъ собственной своей шкатулки тысячу талеровъ, а за управление концертами онъ получалъ триста талеровъ. Это было все, чѣмъ Листъ располагалъ для своей жизни съ тѣхъ поръ, какъ онъ отказался отъ игры въ концертахъ. Какъ дирижеръ Веймарской оперы, онъ установилъ свою весьма простую и достойную подражанія программу дѣятельности. Онъ спасъ отъ забвенія оперы забытыя, но достойныя сохраненія, какъ напримѣръ, Фиделію Бетховена, Эврианту Вебера, Эстреллу Шуберта, Иѳгенію Глюка и многія другія; а для поощренія рождающихся талантовъ и для доставленія имъ возможности слышать свои сочиненія, онъ старался ставить ихъ на Веймарской сценѣ; напримѣръ Цирюльнигъ Корнелиуса, Нибелунги Дорна, Комала Соболевскаго. О драмахъ Вагнера нечего и говорить, что, благодаря Листу, онѣ не были преданы забвенію. Тангейзеръ, кромѣ того, былъ принятъ по предложенію Листа, благодаря своему патріотическому содержанию, такъ какъ гора, въ которой по преданію царствовала Венера и гдѣ Тангейзеръ ее посѣщалъ, находится въ Веймарскомъ великомъ герцогствѣ. Листъ не зналъ Тангейзера, но когда получилъ его партитуру, она его такъ заинтересовала, что онъ употребилъ все свое стараніе, чтобы довести его до представленія. Нужно сказать, что оппозиція была сильная, такъ какъ всѣ говорили о Вагнерѣ, какъ о политическомъ преступникѣ. Когда поставили Лоэнгринна, успѣхъ его былъ сомнительный. Опасаясь за дальнѣйшую участь этой оперы, Листъ попросилъ нашу великую княгиню наполнить театр: она взяла сто билетовъ и велѣла ихъ раздать. Листъ понялъ также, что въ маленькомъ городкѣ съ 15-ю тысячами жителей и соответственными средствами публиковать привлекать новыми сочиненіями и одновременно поддерживать то музыкальное направленіе, которое онъ считалъ необходимымъ для поднятія музыки вообще. Листъ строго придерживался этой точки зрѣнія, пока Цигезаръ и Больбъ были директорами театровъ и дѣйствовали съ нимъ сообща. Но все измѣнилось, когда директоромъ Веймарскаго театра назначили Франца Дингельштедта, написавшаго между прочимъ одно стихотвореніе, которое надѣлало въ 1849-мъ году много шума по своему свободомыслію. Не смотря на то, что онъ былъ поэтъ, Дингельштедтъ былъ очень грубый и, по моему, не вполне понимающій музыку человекъ, хотя онъ и былъ женатъ на извѣстной пѣвицѣ Лейтнеръ изъ Вѣны. Онъ несколько не соглашался съ мыслью сдѣлать изъ придворнаго театра пріютъ для такъ называемой музыки будущности: онъ былъ человекъ практичный и думать только о томъ, какъ наполнить театральную кассу. Но когда Листъ замѣтилъ, что для

достиженія экономіи въ 14 тысячъ талеровъ ежегодно, брались рѣшенія вполнѣ неартистическія, онъ не могъ продолжать быть сообщникомъ подобнаго торговаго предпріятія и рѣшился удалиться изъ Веймара. Подобное могъ сдѣлать только такой человѣкъ, какъ Дингельштедтъ, который изъ Гессенскаго деревенскаго учителя сталъ генералъ-интендантомъ придворнаго театра. На его широкія плечи можно было свалить всѣ несправедливости, которыя дѣлались и на которыя не согласился бы ни Цигезаръ, ни Болѣе, ни Листъ.

Листъ былъ очень огорченъ тѣмъ, что въ это время его отношенія къ Вагнеру какъ-то обострились; это случилось вслѣдствіе того, что Листъ отказалъ Вагнеру въ значительной денежной поддержкѣ, о которой тотъ его просилъ. У Вагнера была очень непривлекательная черта его характера: это неблагодарность. Онъ смотрѣлъ на общество, какъ на людей, обязанныхъ исполнять всѣ его требованія. Едва ли найдется другой примѣръ, чтобы ктонибудь столько сдѣлалъ для другого, сколько Листъ для Вагнера. Какъ примѣръ неблагодарности Вагнера, стоитъ только вспомнить о г-жѣ Калерджи, которая ежегодно давала ему 10 тысячъ франковъ, и все ему было недостаточно; вспомнить о сестрѣ Вагнера, г-жѣ Брокгаузъ и ея мужѣ, извѣстномъ Лейпцигскомъ издателѣ, и о поступкѣ Вагнера съ ними. Они его взяли къ себѣ въ домъ еще молодымъ мальчикомъ-сиротой, и Брокгаузъ даже думалъ усыновить его, такъ какъ у него были только четыре дочери. Послѣ того, что въ теченіе многихъ лѣтъ Вагнеръ пользовался у нихъ беззаботной жизнью и богатой обстановкой, онъ вдругъ рассердился на своихъ родственниковъ, не предупредивъ ихъ, уѣхалъ изъ дома и прервалъ съ ними всякія сношенія.

Возвратився къ Листу, отказъ котораго не понравился Вагнеру. Онъ употребилъ мелочную месть и написалъ Бюлову письмо, въ которомъ неделикатно коснулся отношеній Листа къ княгинѣ Виттгенштейнъ. Прочитавъ это письмо, Листъ нашелъ поведеніе Вагнера непростительнымъ и съ тѣхъ поръ больше не писалъ ему. «Но все нужно переносить», прибавилъ Листъ, «намъ остается музыка: это что-то безконечно-прекрасное, это—ни слово, ни дѣло, что-то невыразимое, которое можетъ сравниться только съ любовью, и можетъ быть еще выше ея».

Вагнеръ былъ очень друженъ съ Бюловомъ. Послѣдній происходилъ изъ Прусскихъ дворянъ и могъ довольно самостоятельно распорядиться своими средствами. Въ то время онъ жилъ въ Парижѣ, гдѣ давалъ концерты и весь сборъ отправлялъ Вагнеру. Пребываніе Бюлова въ Парижѣ и влияніе на него двора Наполеона были причиной того, что онъ написалъ брошюру, подъ заглавіемъ «Napoléon der

Dritte», въ которой предлагалось Наполеону возстановить границу Франціи по Рейнъ и медиатизировать маленькія Германскія государства. Когда узнали кто авторъ этой брошюры, понятно, всѣ маленькіе Нѣмецкіе дворы его устранили отъ себя.

Г-жа Калерджи, о которой мы говорили, была племянница нашего министра Пессельроде и воспитывалась у него, наравнѣ съ его дочерьми. У нея были большія музыкальныя способности; первымъ ея учителемъ музыки былъ Шарль Мейеръ, затѣмъ Шопенъ; а съ Листомъ она часто и много играла. Онъ ее называлъ: «Meine Hofriantin». Она была очень красивая женщина, высокаго роста, съ чудными золотисто-рыжеватыми волосами. Ея манеру играть можно только сравнить съ изваяніемъ изъ мрамора; подобной игры я никогда больше не слыхала и вѣрно не услышу. Хотя, когда она играла, ни одинъ мускуль ея лица не измѣнялся, ея игру нельзя было назвать холодной: она была такъ изящна и полна поэзіи, что увлекала слушателей въ иной міръ. Она вышла замужъ за очень богатаго Грека Калерджи, жила съ нимъ въ разводѣ и большей частью за границей. Мужъ ея давалъ ей 30 тысячъ рублей ежегодно, но она всегда бывала въ долгахъ. Послѣ смерти перваго мужа она вышла замужъ за Муханова, отличнаго музыканта, а нѣсколько лѣтъ спустя заболѣла нервной болѣзнию и провела нѣсколько лѣтъ въ домѣ душевно-больныхъ въ Ильменау.

Листъ рассказывалъ, что во время седьмого своего пребыванія въ Лондонѣ, которое длилось всего двѣ недѣли, когда онъ былъ очень несчастенъ и держался совсѣмъ въ сторонѣ отъ общества, къ нему явился князь Павелъ Эстергази, состоявшій тогда при посольствѣ въ Лондонѣ (впослѣдствіи Австрійскій посолъ въ Петербургѣ) и упрекнулъ его въ томъ, что Листа совсѣмъ не видно. «Вы могли бы навѣстить моего дядю». Его дядя, князь Эмиль Эстергази, былъ въ то время посломъ въ Лондонѣ. Извѣстно, что отецъ Листа былъ управляющимъ у князя Эмиля Эстергази, и Листъ отлично помнилъ, какъ онъ ребенкомъ обѣдалъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ за столомъ слугителей князя. Листъ отвѣчалъ, что онъ находится въ Лондонѣ на слишкомъ короткое время, чтобы дѣлать визиты. «И знаете», прибавилъ онъ, «вашъ дядя никогда не сдѣлалъ мнѣ визита, даже карточки не бросилъ». А Листъ дорожилъ этимъ знакомъ учтивости. На другой день князь Эстергази явился къ Листу и конечно увлекъ его къ себѣ. А вотъ какъ поступилъ съ Листомъ Нессельроде. Въ то время Листъ жилъ въ Миланѣ въ большой тревогѣ (это было вскорѣ послѣ рожденія его дочери Козимы); средства у него были небольшія, и онъ нанималъ маленькую, бѣдно-обставленную комнату въ четвертомъ этажѣ у нѣкоего абба-

те, отдававшаго рояли на прокатъ. Однажды явился къ Листу Хрептовичъ, который былъ женатъ на дочери графа Нессельроде, и говорить ему, что Нессельроде желаетъ съ нимъ познакомиться и просить его назначить день и часъ, когда онъ найдетъ его дома. Известно, что Нессельроде любилъ музыку и понималъ ее. Листъ стѣснялся принять графа въ своей бѣдной обстановкѣ, извиняясь за нее. Но на слѣдующій день Нессельроде все-таки явился къ Листу, который вознаградила его тѣмъ, что нѣсколько часовъ подъ рядъ игралъ ему то, что тотъ желалъ.

Совсѣмъ инымъ образомъ поступилъ Листъ съ княгиней Меттернихъ, женой канцлера. Листъ держался того взгляда, что артистъ въ тоже время и человекъ, который, какъ и всѣ другіе, имѣетъ право на тѣже знаки уваженія и внѣ своей дѣятельности. При своемъ умѣ, образованіи и любезности, онъ тѣмъ болѣе могъ этого требовать. Живучи въ Вѣнѣ, онъ часто игралъ у князя Меттерниха, но разъ княгиня пригласила его обѣдать. Листъ принялъ приглашеніе. По окончаніи обѣда, едва успѣли перейти въ гостиную, какъ княгиня проситъ Листа играть. Его задѣло это за живое; онъ всталъ, взялъ шляпу, поклонился княгинѣ, поблагодарилъ за обѣдъ и за сдѣланную ему честь и уѣхалъ. Княгиня Меттернихъ никогда ему этого не простила.

22-го Апрѣля. Исполняли новую оперу Э. Лассена «Trauerspiel». Лассенъ, сынъ Брюссельскаго банкира, человекъ съ независимыми средствами, прошелъ курсъ Брюссельской консерваторіи и, получивъ первый призъ, былъ посланъ на нѣсколько лѣтъ въ Римъ. Возвратясь оттуда, онъ проѣздомъ остановился въ Веймарѣ, чтобы представиться Листу, хотя его учитель Фетисъ былъ явнымъ противникомъ Веймарской школы. Лассенъ, очень любезный и образованный человекъ, очень понравился Листу, и это было взаимно, такъ что, помимо своей воли, Лассенъ остался въ Веймарѣ и въ скорости былъ назначенъ третьимъ музыкъ-директоромъ придворной капеллы. Лассенъ самъ играетъ на фортепiano, но больше все занимается авторской дѣятельностью; онъ пишетъ немного, но то что онъ пишетъ обработано очень тщательно и должно быть причислено къ хорошей музыкѣ.

ГВАРДЕЙСКІЕ СОЛДАТЫ ПОСОБНИКИ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

Во второй книгѣ *Русскаго Архива* 1880 года, на стр. 150-й, сказано, что восшествіе на престолъ Екатерины II въ подробностяхъ разъясняется все болѣе и болѣе. Въ дѣлахъ князя Потемкина нашлось письмо того самаго гренадера Преображенскаго полка *Андрея Стволова*, о которомъ Храповицкій, подъ 30-мъ Декабря 1788 г. занесъ въ свой Дневникъ рассказъ самой Императрицы.

Изъ письма Стволова, съ тремя его товарищами, къ князю Потемкину видно, что Стволовъ точно былъ въ числѣ первыхъ пособниковъ Екатерины. Если у него въ три ручья полились слезы, когда въ саду Императрица, какъ условный знакъ, подала ему руку для цѣлованія, то это несомнѣнно доказываетъ, насколько онъ, и, вѣроятно, другіе солдаты преданы были ей. Въ благодарность за оказанную приверженность Императрица главныхъ пособниковъ-солдатъ переводила въ кавалергарды, что давало имъ особыя выгоды по службѣ, жаловала дворянскимъ достоинствомъ, а при отставкѣ награждала офицерскими чинами, пенсіями и даже крестьянами; ибо и Стволовъ съ своими товарищами, конечно не безъ основанія, просить дать имъ „*по нѣскольку людей семьи*“. Къ сожалѣнію, на письмѣ не означено, когда оно писано.

Григорій Александровъ.

Сіятельнѣйшій графъ, милосердый государь и отецъ, графъ Григорій Александровичъ!

Вашего высокографскаго сіятельства отеческія милости ко всемъ просящимъ пзобильно изливаются, и всякій не оставлялся, чтобъ не былъ кто принятъ въ милостивое и отеческое ваше защищеніе и покровительство. Почему и мы, пріемля на себя смѣлость, дерзаемъ ваше высокографское сіятельство утруждать. По усердной нашей ея императорскому величеству службѣ, взысканы мы были его сіятельствомъ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ и, по имянному ея императорскаго величества указу, пожалованы въ корпусъ въ кавалергарды, гдѣ нынѣ оную продолжаемъ съ усердіемъ; а нынѣ, за слабостію нашего здоровья, просить вознамѣреваемся объ отставкѣ насъ отъ службы и потому, прпбѣгая къ покровительству вашего сіятельства, всенижайше просимъ: воззрите, сіятельнѣйшій графъ, на наше немощное состояніе и пріимите тотъ на себя отеческій долгъ старанія, чтобъ псходатайствовали ваше сіятельство у всеавгустѣйшей монархини матеряго ея къ намъ милосердаго, при отставкѣ, награжденія по нѣскольку людей семьи; и ежели сего не можно, то хотя денежнымъ награжденіемъ и противъ прочихъ нашей братіи преміеръ-маіорами и съ пенсіономъ оставлены бѣ были и въ продолженіи нашей въ отставкѣ жизни не могли бѣ претерпѣвать бѣдности, за что вѣкъ пашъ, за отеческое вашего сіятельства милостивое неоставленіе, не умолкнемъ возсылать усердныхъ Богу молитвъ и навсегда съ глубочайшимъ почитаніемъ остаемся. Вашего высокографскаго сіятельства, милосердаго государя и отца, всенижайшіе и покорнѣйшіе слуги Осипъ Мионовъ, Андрей Стволовъ, Аванасій Меньшой, Алексѣй Кузнецовъ.

(Выписано изъ дѣлъ князя Потемкина, оп. 194, св. 33, листъ 271).

ИЗЪ СТАРАГО СТИХОТВОРНАГО СБОРНИКА.

Письмо учителя ариѳметики.

1 ственная Анна Ивановна! Я очень виновать пре-
2 ми; но если бѣ вы знали, что происходитъ вну-
3 моего сердца! О, Анна, милая Анна, нын-
4 вноада меня къ Марьѣ Петровнѣ. Я говорилъ и о
5 скажу, что это напрасно. Ты знаешь, что вы-
6 расти моей къ тебѣ ничего не можетъ быть; о
7 нечего и говорить. Къ нашей свадьбѣ все гото-
8 я твоя согласна. Зачѣмъ же мѣшкать? Надѣюсь, что
9/10 того числа, судьба моя рѣшится.

100 кратъ цѣлую тебя. Твой Дми З.

На Ѳ. В. Булгарина.

Онъ у насъ восьмое чудо.
У него завидный нравъ:
Неподкупенъ, какъ Іуда,
Храбръ и честенъ, какъ Фальстафъ.
Съ безкорыстностью Жидовской,
Какъ Хавронья мила и чиста;
Даровитъ какъ Тредьяковскій,
Столько жъ важенъ и рѣчиствъ.
Не страшитесь съ нимъ союза.
Не разладитесь никакъ:
Онъ съ Французомъ—за Француза,
Съ Полякомъ—онъ самъ Полякъ;
Онъ съ Татарномъ—Татаринъ,
Онъ съ Евреемъ—самъ Еврей;
Онъ съ лакемъ—важный баринъ.
Съ важнымъ бариномъ—лакей.
Кто-же онъ? То самъ Булгаринъ
Венедиктовичъ Ѳаддей!

АКЦИЗНОМУ ЧИНОВНИКУ.

Вольнолюбивое стремленье,
 Питая чтеніемъ газетъ.
 Ты изъ акцизнаго правленья
 Шлешь Черногоріи привѣтъ.
 Одной рукойъ посеешь крестьянамъ
 Вина зеленаго полнитофъ,
 Другую протянуть Славянамъ
 На помощь братскую готовъ.
 И если за святое дѣло
 Еще не проливалъ ты кровь,
 То выражаешь въ рѣчи смѣлой
 Къ Славянамъ пылкую любовь.
 Въ патріотической отвагѣ
 Имъ планъ кампаніи чертишь
 И не однажды на бумагѣ
 Бралъ приступомъ Видинь и Нишъ.
 О, если пылкихъ ожиданій
 Хоть часть судьба осуществитъ.
 Какъ много блага послѣ брани
 Твой духъ отважный совершитъ.
 Когда за угнетенныхъ братій
 Возстанетъ Православный царь,
 Когда пойдутъ за ратью рати
 Побѣдоносныя, какъ встарь.
 По Дринъ, по брегамъ Моравы,
 По синему Дунаю внизъ,
 Мы принесемъ съ оружіемъ славы
 Цивилизующій акцизъ.
 Тогда откроется твой геній.
 Тогда ты духомъ воспаринь.
 О, сколько разныхъ заведеній
 Ты для славянства разрѣшишь!
 Въ поля родной Герцеговины,
 Вновь освещенныя борьбой,
 Виноторговцы-Иудовины
 Толпами хлынутъ за тобой.
 Въ Сынницъ, въ Вербицъ, въ Изворъ,
 Въ Цетинь, новый Гостомысль,
 Устава о питейномъ сборѣ
 Ты разъяснишь глубокой смѣсль.

Близъ Дарданельскаго пролива,
 Цвѣтокъ акцизнаго ума,
 Возникнетъ пышно, горделиво
 Тобой любимая корчма.

И отъ Босфора до Эпира,
 Отъ Гелеспонта до Цикладъ
 Не будетъ болѣе трактира.
 Не продающаго въ закладъ.

Тамъ конкуренцію закона
 Ты водворишь во всей краѣ,
 Да пьютъ Славяне безъ препоны,
 Пока не обвиняютъ всѣ.

О, другъ, мужайся! Время близко,
 Забдещутъ Русскіе штыки,
 И скоро въ Сербіи Огрызко
 Откроетъ всюду кабаки ¹⁾.

Предъ открытіемъ Дворянскаго Банка.

Скажи намъ, Бланкъ ²⁾,
 Слѣшить ли въ банкъ
 Закладывать имѣніе?
 Ура ль кричать,
 Иль гвалтъ поднять
 При семъ нововведеніи?
 А Бланкъ въ отвѣтъ:
 Слѣшить иль нѣтъ,
 Вѣдь все равно заложите.
 Какой тутъ прокъ?
 Проценты въ срокъ
 Платить не сможете!

¹⁾ Знаменитый Юсасфатъ Огрызко, служившій въ Министерствѣ Финасовъ и въ самомъ зданіи онаго печатавшій прокламаціи „Польскаго Ржонда“, однажды сказалъ И. С. Аксакову про нашихъ крестьянъ: „Вы ихъ освободите, а мы (съ Гротомъ) ихъ споимъ“. Слышано отъ И. С. Аксакова. К. К. Гротъ былъ тогда ближайшимъ начальникомъ Огрызки и конечно былъ имъ оболочень. И. В.

²⁾ Григорій Борисовичъ, дядеца дворянскихъ собраній.

Логиновъ, Иванъ Васильевичъ, содержалъ Петербургскіе и Московскіе питейные сборы съ 1775 по 1778 г. Съ помощью своего покровителя, Потемкина, онъ снялъ откупъ безъ представленія залоговъ и безъ переторжки и, не имѣя денегъ, склонилъ въ Москвѣ комисаріатск. казначея Руднева ссудить его 400,000 р. казенныхъ денегъ. Возникшее отсюда дѣло тянулось около 20 лѣтъ, и, наконецъ, Державинъ способствовалъ къ правильному рѣшенію его, вопреки ген.-прок. Самойлову, и Логиновъ принужденъ былъ уплатить въ казну болѣе 2-хъ милліоновъ р. (*Гротъ*. Сочин. Державина. I, 545) **107, 109.**

Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ (род 1711, † 1765), **18, 102.**

Лопухина, (рожденная Жеребцова, въ 1-мъ бр. Хитрово), Анна Алексѣевна (*Доморукій*. Росс. Родосл. кн. II, 59) теща, гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго, **24.**

Лопухина, рожденная Панина, Анна Васильевна, сулр. Стелана Стелановича, т. е. невѣстка Абрама Стелановича † 1784 и тетка гр. Никиты и Петра Ивановичей Паниныхъ. (*Доморукій*. Росс. Родосл. кн. II, 59) **38.**

Лопухинъ, Абрамъ Стелановичъ, ген.-поруч., **38.**

Лопухинъ, Иванъ Владимировичъ, род. 1756, † 1816 г.; былъ внукъ царицы Евдокіи и правнучатный братъ имп. Петра II. Служилъ въ Преображенскомъ полку и, выйдя въ отставку полковникомъ, поселился въ Москвѣ въ домъ своего отца. Въ первой молодости зараженъ былъ моднымъ вольнодумствомъ и собирался даже распустить въ рукописи свой переводъ одной безбожной Французской книги, но раскаялся и написалъ на нее опроверженіе, напечатанное въ 1780 г. подъ заглавіемъ „Разсужденіе о злоупотребленіи разума нѣкоторыми писателями“. Вслѣдъ за тѣмъ прочелъ сочиненіе: С. Мартена „О заблужденіяхъ и истинѣ“ и Аридта „Объ истинномъ Христіанствѣ“, которое окончательное навело его на новый луть, сблизившій его съ кругомъ Новикова, такъ что онъ сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ дѣятелей въ Московскомъ масонствѣ и въ дружескомъ обществѣ. Въ должности же члена и предсѣдателя Московской Уголовной Палаты, такъ же какъ впоследствии и по званію сенатора, отличался постояннo непреклонностью своихъ мнѣній, въ пользу смягченія участи преступниковъ; сострадательность была отличительною чертою его характера. (*Лопухинъ М. Н.* Новиковъ и Московскіе Мартисты, стр. 164—165) **237, 238.**

Лопухинъ, Петръ Васильевичъ, ген.-м., губернат. Московскій (Мѣсяцосл. на 1789 стр. 107), род. 1753, † 1827. Съ 1779 до 1783 былъ С.-Петербургскимъ оберъ-полицмейстеромъ. Впоследствии князь и предсѣдатель Государственнаго Совѣта. (*Баттисш-Камескій*. Словарь II, 323—325) **41, 234.**

Лудвигъ, банкротъ, его проектъ о компаніи для чистки судоходн. рѣкъ, **167.**

Лунинъ, Александръ Ивановичъ, бібліотекаръ Имп. Екатерины, **17, 179, 189.**

Луиза, принц. Баденъ-Дурлахская. См. **Елисавета Алексѣевна.**

Лунезини, маркизъ Джероламо, Прусскій посланникъ въ Варшавѣ, замѣстившій въ 1789 г. отозваннаго Бухгольца; по свидѣтельству Н. И. Костомарова. „этотъ Итальянецъ началъ свою карьеру при Фридрихѣ II, его домашнимъ бібліотекаремъ, скоро обратилъ вниманіе короля своими дарованіями и свѣдѣніями и сдѣланъ камергеромъ. Его таланты открыли ему луть къ дипломатическому поприщу. Трудно было найти другую личность, которая въ такой степени могла бы обворожить Поляковъ и овладѣть ихъ умами... Это былъ дипломатъ по идеалу Маккиавели; особенно онъ кажется такимъ въ сношеніяхъ съ легковѣрнымъ Польскимъ обществомъ.“ (Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой. Слб. 1870, стр. 233) **131, 135, 145, 151, 187.**

Лукинъ, Владимиръ Игнатьевичъ, род. 1737, † 1794. Черезъ И. П. Елагина онъ попалъ на службу въ придворное вѣдомство. въ коемъ оставался до конца жизни, и чрезъ Елагина же вступилъ на литературное поприще. Подробности о немъ см. въ статьѣ А. Н. Пылина при „Сочиненіяхъ и переводахъ В. И. Лукина“, изданныхъ подъ редакціею П. А. Ефремова (Слб. 1868, въ №) **113.**

Львовъ, Сергій Лаврентьевичъ, ген.-м., извѣстный острякъ того времени. По представленію Потемкина. былъ щедро награждаемъ Екатериною. Въ

качества адъютанта, онъ сопровождалъ Потемкина въ его послѣднемъ путешествіи и присутствовалъ при его кончинѣ. (*Грмт.* Сочиненіи Державина, I. 453) 19.

Лъстець и Лъстивые. Le flatteur et les flattés, proverbe (*Ломоносовъ*. Драматич сочин. Екатер. стр. 19 - 20) 45.

Лѣтній дворець, былъ построенъ Петромъ I для Екатерины I на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Михайловскій замокъ. Въ немъ родился императоръ Павелъ, и по его же повелѣнію сломанъ въ Февр. 1797 г. Въ этомъ дворцѣ Екатеринѣ на получила извѣстіе о кончинѣ Петра III (*Ломоносовъ*. Запѣтки о Петербургскихъ дворцахъ. Русск. Арх. 1873 № 1, стр. XLVII—XLIX) 58, 60, 129, 215.

Лѣтній садъ, въ С.-П.-Бургѣ. 241.

Лѣтописцы, присланные Митрополитомъ Платономъ, который 6 Октяб 1791 года доноситъ Синоду, что получили Высочайшее повелѣніе, объявленное ему гр. А. А. Безбородкой, о доставленіи Императрицѣ каталога имѣющимся въ Московской Синодальной Конторѣ старымъ лѣтописцамъ, а 27 Октября того же года митрополитъ Платонъ къ своему донесенію въ Синодъ приложилъ вѣдомость тремъ лѣтописцамъ, списаннымъ по особому повелѣнію Императрицы и отравленнымъ къ ней въ слискахъ (*Полтыновъ*, I. В. О лѣтописяхъ, изданныхъ отъ Св. Синода. Записки Импер. Академіи Наукъ, IV и отдѣльно, стр. 23) 223.

Людвигъ XIV, король Французскій (1643—1715), 181, 201, 238.

Людвигъ XVI, король Французскій (1774 † 1793). 35, 87, 90, 94, 97, 136, 174, 180, 181, 183, 214, 215, 219, 238, 242, 246, 247.

Людвигъ, герцогъ Орлеанскій (1703 † 1752). Екатерина чрезъ бар. Гримма купила его собраніе разныхъ камней, составляющее теперь одну изъ достопамятностей Эрмитажа. (Записки Гр. Е. Ѳ. Комаровскаго. Осмидцат. Вѣкъ, I. 390) 33, 39.

Людвигъ Филиппъ, первый принцъ крови, герц. Орлеанскій (Кратк. родословн. показан. высокихъ государей, при Мѣсяцосл. на 1790, стр. 148), 200.

Лютеръ, Мартинъ, 13

Люцернъ, маркизь, 166.

*

Мавринъ, Савва Ивановичъ ген-провіантм. (Списокъ Воииск. Департам. на 1787, стр. 49). Старинный пріятель Державина; съ 1773 года находился при Бибиковѣ; былъ посылаемъ отъ Секретной Коммиссіи въ Яицкій городокъ, гдѣ снялъ первый допросъ съ Пугачева, который сказалъ ему: „Богу было угодно наказати Россію чрезъ мое окаянство“. Въ Памятникахъ Новой Русск. Исторіи, Т. II, напечатана любопытная Записка о волненіяхъ между Яицкими казаками, предшествовавшихъ Пугачевскому бунту, которая составлена Мавринымъ, на основаніи допроса казаковъ, произведеннаго имъ въ 1774 г. По свидѣтельству А. С. Пушкина (VI, 110, 184), Мавринъ „отличался умѣренностью и благоразуміемъ“. Потемкинъ питалъ къ нему ненависть (Русск. Арх. 1871, стр. 2080). 10, 27, 109, 154, 185, 190, 197, 209, 210.

Маврокордато, Александръ, господарь Молдавскій, который въ 1784 году удался въ Россію. Я. И. Булгаковъ, въ письмѣ своемъ изъ Константинополя, отъ 11 Марта 1787 года, между прочимъ. пишетъ къ Потемкину: „На сихъ дняхъ, призванъ и былъ на конференцію, на коей требовали выдачи Молдавскаго господари Маврокордато (Русск. Арх. 1866, стр. 1576). По словамъ барона Прокеша Остена, ему принадлежитъ первая мысль о приготовленіи Грековъ къ борьбѣ за независимость посредствомъ предварительнаго воспитанія Греческаго юношества. (Сборникъ Русскаго Историч. Общества III, 294) 18.

Макаровъ, флота капитанъ, 64.

Мальмсбюри, лордъ. См. Гаррисъ.

Мальтиць, баронесса Маргарита, гофмейстерина при фрейлинахъ (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 7). 122, 157.

Мамай, дѣйствующее лицо въ трагедіи Ломоносова „Тамира и Селимъ“, въ предисловіи къ кой сказано: „Въ сей трагедіи изображается стихотвор-

чекимъ вымысломъ позорная погибель гордаго Мамай, царя Татарскаго“ (Полн. Собраніе Сочиненій М. В. Ломоносова. Спб. 1803. 4^о II, 49—118). 102.

Мансуровъ, Павелъ Дмитріевичъ, ген.-поруч., сонат. (Спис. Вониск. Департ. на 1787 г. стр. 33) 13, 185.

Мансуръ, шейхъ, съ 1785 года, возбуждавшій Кавказскихъ горцевъ къ войнѣ противъ Россіи (Записк. Сегюра, стр. 108). Взятъ въ Аналъ и привезенъ въ П. Село 214.

Марія Антуанета, (дочь Маріи Терезіи, род. 1755 † 1793), Королева Французская, 29, 87, 180, 214, 246, 249.

Марія Павловна (родилась въ С.-Петербургѣ, 4 Февраля 1786 г.; сочеталась бракомъ съ наследнымъ принцемъ Саксенъ-Веймарскимъ Карломъ 22 Юля 1804 г.; скончалась въ 1859 г.; мать нынѣшней Германской Императрицы Августы) в. княжна 4, 34, 35, 48, 236.

Марія Терезія (род. 1717, † 1780), импер. Священной Римской Имперіи, 2, 76, 227, 236, 246.

Марія Θεодоровна (рожденная принцесса Виртембергъ-Штутгардская Софія-Доротея-Августа-Луиза) родилась въ Штутгардѣ, 14 Октября 1759, сочеталась бракомъ съ в. кн. Павломъ 26 Сент. 1776; съ 6 Ноября, 1796 г.—Императрица: скончалась въ С.-Петербургѣ, 24 Октября 1828 г. „Эта необыкновенная женщина“ по замѣчанію П. И. Бартевева „три царствованія съряду, была истиннымъ *министромъ благотворительности*, какъ выразился о ней П. А. Плетневъ... 20 лѣтъ она была близкою свидѣтельницею свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ Екатерининскаго царствованія. Наглядный, завлекательный примѣръ Екатерины, столь дѣятельной въ смыслѣ государственномъ, не могъ не вызывать на благотѣльное подражаніе въ отведенномъ ей судьбою царствѣ милосердія; а зрѣлище разслабленныхъ нравовъ порождало противодѣйствіе въ чистой душѣ и наводило на мысли о болѣе строгомъ общественномъ воспитаніи... Величавый и въ тоже время утѣшительный для человечества образъ царицы, матери Императоровъ, посреди окружавшаго ее царственного великолѣпія являетъ собою Марія Θεодоровна.“ (Русск. Арх. 1868 года, стр. 1—3) в. кн., 12, 47, 54, 56, 79, 83, 144, 187, 190, 205, 206, 210, 218, 236, 256.

Мартини, композиторъ (род. 1741, † 1816), 102, 121, 128, 134, 207.

Мартинисты, 13, 118.

Marion et Crispin. См. *Les voyages de mr. Bontemps*, proverbe.

Маршграндъ, гор. на одномъ изъ Шведскихъ острововъ въ Каттегатѣ, 56.

Массо, врачъ, лечившій Потемкина въ его предсмертной болѣзни, 220.

Матрена Даниловна. См. Теплицкая.

Матюшкина, рожденная кн. Гагарина. гр. Анна Алексѣевна, статсъ-дама (Мѣсяцосл. на 1786 г. стр. 6). Была фрейлиной Екатерины до ея воцаренія. Екатерина умоляетъ о ней въ своихъ Запискахъ (Сообщено А. А. Васильчиковымъ). Екатер. посл. ей ларчу 16.

Мать, принцессы Виртембергской (рожденной Брауншвейгской). См. Августа, герцог. Брауншвейгская.

Махмудъ, паша Скутарійскій, 33, 36, 67.

Мачинъ, крѣпость, 215.

Машковы, Русск. дворянск. фамилія, существовавшая въ Россіи до 1600 г. (*Должиковы*, Росс. родосл. книга, общій списокъ, стр. 21). встрѣчается въ спискахъ Шведскихъ фамилій, 154.

Медвѣдевъ, 47.

Мейерфельдъ, Шведскій генераль, 153, 160.

Мелинъ, жена ген.-поруч. Бориса Петровича Мелина, рожденная Грабовская. (*Геннадіи*. Въ примѣчан. къ Памяти. Записк. Храповицкаго, стр. 176) графиня, живущая близъ Штетина; проситъ Екатерину прислать ей свой портретъ 152, 157, 164.

Мелиссино, Петръ Ивановичъ, ген.-пор., директоръ артилл. и инженери. Шлях. кад. корпуса (Мѣсяцосл. на 1790, стр. 53), питомецъ и офицеръ Шляхетнаго корпуса: съ раннихъ лѣтъ славился искусствомъ изготовлять фейерверки. (См. Записки М. В. Данилова, изд. П. М. Строевымъ. М 1842, стр. 76);

въ чинѣ ген. маіора начальствовалъ артиллеріею подъ Кагуломъ; умеръ въ 1797 г. (*Видеиітеръ* Дворъ и Замѣчат. люди въ Россіи. I, 87) **204.**

Меншиновъ, князь Александръ Даниловичъ, **72, 76**

Местмахеръ, баронъ Иванъ Ивановичъ, былъ Русск. министр. въ Митавѣ съ 1784 по 1789 г., а послѣ того въ Дрезденѣ. (*Гендл.* Въ примѣч. къ Памятн. Залуск. Храловицк. стр. 59) **45.**

Мещерская, княжна. (см. **Неплюева.**)

Мещерскій, кн., вѣроятно Алексѣй Степановичъ, который служилъ при Екатеринѣ генераль-поручикомъ и былъ братомъ извѣстнаго Казанскаго наместника кн. Платона Степановича (*Должрукій*, Росс. Родосл. кн. II, 25), **193.**

Миліоти, его Залуска о Venus de Medicis, находящейся въ Лѣтнемъ саду **941**; Екатерина подозрѣваетъ его въ якобинствѣ и поруч. за нимъ слѣдить **243.**

Миллеръ, переводч. Коллегіи Иностр. дѣлъ, **199.**

Милютинъ, купецъ, **229.**

Минихъ, графъ (род. 1683. † 1767) фельдмаршалъ, **138.**

Минихъ, графъ Эрнестъ (род. 1707, † 1788), д. тайн. сов. присутств. въ Комиссію о коммерціи (Мѣсяцосл. на 1786 г. стр. 107), сынъ фельдмаршала и авторъ Залусокъ, изданныхъ въ Спб. въ 1817 г. кн. М. С. Воронцовымъ, **14.**

Мирабо, графъ, (1749. † 1792) **243.**

Миръ, мѣст. Миуской губ. Новогрудскаго у. Извѣстно съ XVI в. когда оно принадлежало исчезнувшей нынѣ фамилии Иллиничей. Въ 1568 г. мѣстечко это досталось Радзивиламъ. Въ XVII и XVIII в., это было довольно укрѣпленное мѣсто (*Семеновъ П. П.* Географ. Слов., III, 257) **234.**

Михайлова, Авдотья Михайловна, актриса на роли старыхъ кокетокъ и служанокъ, съ особеннымъ искусствомъ лѣла Русскія лѣсни; играла роль Простаковой въ Недорослѣ при первомъ его представленіи. (*Аристовъ*, Лѣтол. Русск. театра, 84, 107 и 111) **207.**

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ, ген.-поруч. (Списокъ Воинск. Деларт. на 1787 г. стр. 21), род. въ 1739, † 1807; въ особенности прославился своими дѣйствіями противъ Пугачева. Замѣч. Екатер. объ его подаркѣ **11**; о его тяжбѣ **40, 43**, посланъ для командов. корпусомъ въ Финляндію, **54, 56, 57, 62, 65, 69, 70, 90, 166, 167.**

Молдавія, **124.**

Монгомери, Шведск. полковн. (Арх. Госуд. Совѣта I, ч. 1, 604, 662) **84, 135.**

Монлюкъ, Фр. полководецъ, род. около 1502, † 1577; написалъ: *Commentaires* о своихъ военныхъ подвигахъ, издан. въ 1592 г. въ Бордо), **134.**

Монморенъ, гр. ст. секр. и съ 1789 г. мин. ин. дѣлъ во Франціи; ум. въ 1792 г. (Арх. Госуд. Сов. I, XXIII) **89, 108, 127, 136, 166.**

Монтекули, знаменитый Австрійскій полководецъ (род. 1608, † 1679), **147.**

Montesquoui (Montsquiou-Fezensac), маркизь Петръ, Фр. генер. (род. 1739, † 1798), **242.**

Мордвиновъ, Александръ Семеновичъ, флота капитанъ генераль-маіорскаго ранга; полномочный министръ въ Венеціи (Придв. Мѣсяцосл. 1788), **33.**

Мордвиновъ, Николай Семеновичъ (род. 1754, † 1845), контръ-адмиралъ. (Подробности объ этомъ достопамятномъ мужѣ см. въ недавно изданной книгѣ его дочери графини Н. Н. Мордвиновой: „Воспоминанія объ адмиралѣ графѣ Н. С. Мордвиновѣ“ и въ сочиненіи проф. Иконникова: „Гр. Н. С. Мордвиновъ“, Спб. 1873) **55, 163, 243.**

Моренгеймъ, профессоръ акушерства при Служургомъ Воспитательномъ Домѣ. (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 102), **47.**

Морновъ, Аркадіи Ивановичъ, присутствующій въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 36), род. въ Москвѣ въ 1747 г., ум. въ 1827 г. и погребенъ въ Александровской лаврѣ. Получилъ воспитаніе въ Московскомъ Университетѣ (1757—64). По окончаніи курса, поступилъ на службу въ иностр. коллегію. Въ 1767 году состоялъ при бар. Штакельбергѣ въ Парижѣ, откуда онъ вмѣстѣ съ нимъ переведенъ въ Испанію. Въ 1771 г. онъ опредѣленъ въ Варшаву легационъ-секретаремъ. Здѣсь онъ не сошелся съ

Сальдерномъ (*Влземскій кн. П. А. Ф.-Визинъ*, стр. 83). Въ 1772 возвратился въ С.-Петербургъ; въ 1774 г. назначенъ совѣтникомъ посольства въ Гагу и въ томъ же году, по окончаніи Турецкой войны, въ томъ же званіи, отправленъ съ кн. П. В. Репнинымъ къ султану Абдуль-Гамиду для подтвержденія и обезпеченія мирныхъ условій. Въ 1781 г. назначенъ министромъ къ Генеральнымъ Штатамъ Соединенныхъ Нидерландовъ, въ помощь кн. Дм. Ал. Голицыну. Въ 1783 году былъ аккредитованъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, при Шведскомъ дворѣ; но до отправленія въ Швецію ему приказано было ѣхать въ Парижъ въ помощь къ кн. Ив. Серг. Барятинскому для подписанія мира, которымъ Европейскія государства признали независимость Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Изъ Парижа онъ отправился въ Италію, оттуда въ Вѣну и въ 1785 г. изъ Петербурга отправился въ Швецію, гдѣ пробылъ около двухъ лѣтъ. Плодомъ его дѣятельности въ Швецію было то, что, когда впослѣдствіи Шведскій король объявилъ Россіи войну, стоявшія въ Финляндіи войска его послали къ Екатеринѣ адресъ съ объявленіемъ, что они не желаютъ сражаться противъ Русскихъ. Въ 1786 г. опредѣленъ третьимъ членомъ Коллегіи иностр. дѣлъ. Съ этихъ поръ начинается его государственное значеніе, непрерывно возраставшее до самаго 1796 года, сначала съ помощію друга его гр. Безбородки, потомъ подъ покровительствомъ кн. П. А. Зубова. Значеніе его въ Европейской дипломатіи, какъ самостоятельнаго и неуклоннаго представителя Русскихъ интересовъ, было причиною постоянного недоброжелательства къ нему иностранцевъ. Въ началѣ же царствованія Александра онъ составлялъ предметъ обихихъ толковъ и возбудилъ къ себѣ ненависть Наполеона. (*Вартеневъ*, Біографія гр. А. И. Моркова. Русск. сес. 1856 г., стр. 1—64) **134, 216, 230, 234, 235, 243, 244, 254, 255.**

Морновъ, Ираклій Ивановичъ, бригадиръ и Преображенскаго полка сек.-майоръ (род. 1753. † 1829); привозитъ изъ Яссы мирный трактатъ и получаетъ генеральскій чинъ и подарокъ **226**; воюетъ съ Поляками **234**.

Морской корпусъ, **153**.

Москва, пожаръ **25**; замѣчанія о ней Екатерины **204**; ул. **98**.

Мочениго (Моценигу), графъ, послан. Венеціанскій; претензія его, по словамъ Державина, состояла въ томъ, „что Сутерландъ имѣлъ съ нимъ торговый сношенія и, получивъ отъ него товары изъ Италіи, употреблялъ ихъ не такъ, какъ должно, и причинилъ ему чрезъ то убытку до 120,000 р.“ (*Залуски Державина*, 624.) **229**.

Мраморный домъ, нынѣ Константиновскій дворецъ; въ 1770 году Екатерина повелѣла его соорудить для кн. Г. Г. Орлова „въ знакъ благодарности“. Въ 1797 г. Павелъ подарилъ его цесар. Константину Павловичу; здѣсь жилъ лишенный престола король Станиславъ Понятовскій. Съ 1847 этотъ дворецъ служить резиденціею в. кн. Константина Николаевича. (*Ломинъ, М. Н.*, Русск. Арх. 1873 г., тетр. 1, стр. LIY—LY) **30**.

Мстиславъ Владимировичъ сынъ в. князя Владимира Святого Святославича, князь Черниговскій. **14**.

Муловскій, флота капитанъ, **67, 176**.

Мунъ, Шведскій министръ, **209**.

Муравьевъ, Николай Ероѣичъ, ген.-инжен., сенаторъ, главный директоръ строеній государственныхъ дорогъ, губернаторъ въ Ригѣ; написалъ Начальныя Основанія Математики, Ч. I. Спб. 1752. Онъ писалъ также стихи и лѣси; скончался въ 1770 г., въ чужихъ краяхъ, во время своего путешествія (*Еженій*, II. 92) **42**.

Мурье. См. **Дюмурье**.

Мусинъ-Пушкинъ, Алексѣй Васильевичъ, вице-адмир., ген. кригсъ-комисаръ, (Мѣсяцесловъ на 1789, стр. 62) **155**.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексѣй Ивановичъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода и директоръ Гимназіи чужестранныхъ единовѣрцевъ (Мѣсяцесловъ на 1792 г., стр. 26). Род. 16 Марта 1744 г.; получивъ начальное образованіе въ домѣ своего отца, капитана гвардіи Ивана Яковлевича, владѣвшаго четырьмя тысячами крестьянъ, онъ поступилъ въ 1757 году въ Артиллерійское училище и, по выходѣ изъ онаго, служилъ до 1772 г. въ артиллерию, въ качествѣ адъютанта кн. Григорія Григорьевича Орлова. Артиллерійская служба не мѣшала ему зани-

Храповицкій.

22

маться литературою и быть въ сношеніи съ ея корифеями, какъ это видно изъ записки его отъ 1769 г. къ Сумарокову, при которой онъ препроводилъ къ нему письмо отъ Вольтера (Отеч. Зал., 1858, II, 584). Въ 1772 году Алексѣй Ивановичъ предпринялъ путешествіе въ Германію, Францію, Голландію и въ Италію, ведя „повседневныя записки о всемъ, гдѣ былъ и что любопытнаго замѣтилъ“; но особенное его вниманіе было обращено на искусства. Онъ продолжалъ вести записки и по возвращеніи въ отечество въ 1775 г., состоя съ того времени въ должности церемоніймейстера высочайшаго двора, Алексѣй Ивановичъ записывалъ всѣ доходившія до него извѣстія историческія, политическія, а также и анекдоты. Въ 1789 году былъ назначенъ начальникомъ Гимназіи чужестранныхъ единовѣрцевъ и въ томъ же году избранъ въ члены Россійской Академіи, которой сообщилъ къ 1790 году опредѣленіе словъ: думный дякъ и думный дворянинъ. Слѣдующій случай обнаружилъ въ немъ страсть къ собиранію и изученію Русскихъ древностей. Въ 1791 году къ знаменитому Соликову, тогда еще книгопродавцу, было привезено множество книгъ и бумагъ, принадлежавшихъ Крекшину. Алексѣй Ивановичъ, узнавъ объ этомъ, „не медля, того же часа“, поѣхалъ въ лавку Соликова, и купилъ у него все собраніе „безъ остатку“, не выходя изъ лавки, „доколѣ всего при себѣ, положи въ телегу, не отправилъ въ домъ свой“. За всѣ книги и бумаги Алексѣй Ивановичъ заплатилъ Соликову 300 р. Очевидно, что покупка эта была весьма выгодна, ибо Д. Н. Бантышъ-Каменскій, упоминая объ этомъ, величаетъ Соликова „безграмотнымъ книгопродавцемъ“. Вслѣдъ за этой покупкой графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, примѣтя въ Алексѣѣ Ивановичѣ „склонность къ отечественной исторіи“, подарилъ ему нѣсколько лѣтописей и древнихъ монетъ. Такимъ образомъ, составлялось, мало-по-малу, знаменитое собраніе вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ древностей, которое стало значительно увеличиваться и обогащаться въ 1791 г., когда Алексѣй Ивановичъ занялъ должность оберъ-прокурора Св. Синода, поставившую его въ „короткое обращеніе и знакомство съ духовными особами“. Такъ, изъ Кіева къ нему были присланы: Ярославле сребро, найденное между привѣсками одной иконы и полтина со словами *Кн. Волод.* Къ нему же поступилъ въ 1792 году, находящійся нынѣ въ Эрмитажѣ, Тмутороканскій камень, съ надписью 1068 г., гласящею, что князь Гдѣбъ мѣрилъ по льду разстояніе отъ Тмуторокани до Керчи. Императрица Екатерина, узнавъ о сокровищахъ древности, хранившихся у Алексѣя Ивановича, полюбостествовала, между прочимъ, взглянуть на приобретенныя имъ лѣтописи и бумаги, принадлежавшія Крекшину, которыхъ „съ крайнимъ любопытствомъ“ разсмотрѣвъ, благоволила нѣкоторыя оставить у себя, а вмѣсто того пожаловала владѣльцу нѣсколько харагетейныхъ книгъ, древнихъ лѣтописей и бумагъ, „кои самой ей читать было трудно“, поручивъ ему дѣлать выписки. Собраніе Мусина-Пушкина было хорошо извѣстно его современникамъ и достойнымъ образомъ оценено ими. Болтинъ въ Примѣчаніяхъ на Исторію князя Щербатова (I, стр. 251, 252) говоритъ, что при составленіи этого труда онъ пользовался лѣтописью кн. Кривоборскаго и многими другими рукописями отъ „пріятели его церемоніймейстера Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина, который, будучи крайній древностей нашихъ любитель, великимъ трудомъ и иждивеніемъ, а большею по счастью, по пословицѣ: на ловца и звѣрь бѣжитъ, собралъ много книгъ, весьма рѣдкихъ и достойныхъ уваженія отъ знающихъ въ такихъ вещахъ цѣну“. Обратимся теперь къ ученымъ трудамъ Алексѣя Ивановича, которые прославили имя его въ наукѣ Русскихъ древностей. Въ 1792 году, онъ вмѣстѣ съ Болтинымъ и Елагинымъ издалъ Правду Русскую; въ 1793 г. Духовную великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ. Къ издацію присовокуплены примѣчанія, которыхъ большая часть направлена противъ „вредной галломаніи“ и навлекли Алексѣю Ивановичу много недоброжелателей. Впослѣдствіи, а именно въ 1813 году, онъ писалъ къ Калайдовичу, что „единственную имѣлъ я цѣль показать отцовъ нашихъ почтенныя обычаи и нравы, кои моднымъ Французскимъ воспитаніемъ искажились, въ чемъ ссылаюсь на примѣчанія, въ духовной Владиміра помѣщенныя, и особливо подъ числами: 9, 11, 20, 31, 41, 42, 43 и 49. Сіи примѣчанія причинили

мнѣ много непріятностей, и не одни Французы (къ сожалѣнію) меня у двора бранили, но какъ я имѣлъ тогда сильную опору, а потому и презиралъ злословіе“. На тѣже примѣчанія указываетъ Алексѣй Ивановичъ и въ письмѣ своемъ къ Д. Н. Бантышъ-Каменскому (того же 1813 г.), которому совѣтуетъ прочитать ихъ. „Я первый написалъ сіе смѣло и тогда, какъ другіе не смѣли того и думать, а у двора многіе, какъ то: Б., Ш. и гр. С., публично говорили, что я иду противъ Петра и Екатерины; вотъ какъ велико было ослѣпленіе“. Послѣ такого комментарія, считаю лишнимъ привести указываемыя Алексѣемъ Ивановичемъ примѣчанія его; тѣмъ болѣе, что книга, въ которой они помѣщены составляетъ давно библиографическую рѣдкость. Примѣч. 9 на текстъ: „*При старыхъ молчати*“...: „Долговременныя опыты и многіихъ лѣтъ ученіе, по пословицѣ, вѣкъ живи, вѣкъ учися, доставляютъ старикамъ преимущественное познаніе о вещахъ, благородіе въ разсужденіяхъ, и осторожность въ опредѣленіяхъ, и въ предпріятіяхъ; и для того юнымъ совѣтуетъ при старыхъ молчати, разсужденій, совѣтовъ, наставленій ихъ слушать, обогащая чрезъ то свою ламятъ и умъ вещами полезными и нужными“ (стр. 7). Примѣч. 11— „*и меньшими любовь имѣти*“...: „Ученіе прелохвальное, чтобы начальникамъ, старѣйшимъ въ чинѣ быть послушны, покорны и къ меньшимъ быть учтиву; тѣмъ устронется взаимный союзъ общества; на немъ основывается твердость и благосостояніе государства“. Примѣч. 20— „*ночнымъ поклономъ и пѣніемъ человекъ побѣждаетъ дьявола; и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ человекъ избываетъ*“...: „Мнѣніе сіе между многими и понинѣ не истребилось; такому тайному ночному моленію приписываютъ они великую силу. Сіе мнѣніе основывается на Священномъ Писаніи (Матѣ. гл. 6, ст. 6)“, (стр. 15). Примѣч. 31— „*Въ дому своемъ не лѣнитесь, но все видите: не зрите на тизуна и пр.*“: „Нѣкоторые дворяне, живущіе въ деревняхъ своихъ, и купечество, въ малыхъ городахъ живущее, по древнему обыкновенію воспитанное, держатся еще сего правила, что, не полагаясь на управителей, сами за всѣмъ въ дому своемъ смотрятъ; но въ столицахъ и въ большихъ городахъ живущіе, и по новому образу воспитанные, а паче тѣ, коимъ великія богатства отъ родителей въ наслѣдіе достались, почитая такое управленіе для себя низкимъ, вѣряютъ свой домъ и деревни въ полное распоряженіе управителямъ и дворецкимъ, проводя время въ праздности, въ лѣности, въ нѣгѣ и роскоши; отъ чего нерѣдко случается, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, не остается уже чѣмъ управлять и распоряжать, ни имъ самимъ ни управителямъ ихъ“ (стр. 20). Примѣч. 41.— „*Чтите гостя, иже не можете даромъ, брашномъ и питіемъ*“...: „Извѣстно, что Руссы гостепріимство въ числѣ первѣйшихъ добродѣтелей полагали, и повсюду тѣмъ славились. Донынѣ, между поселянъ, живущихъ въ отдаленіи отъ столицъ и отъ большихъ дорогъ, обычай сей наблюдается въ совершенной степени, чтобъ проѣзжаго или проходящаго пригласить къ себѣ въ домъ, накормить и угощать по возможности, изъявляя между тѣмъ всевозможную пріятливость, и свое удовольствіе. Хозяинъ и хозяйка обыкновенно встрѣчаютъ и провожаютъ съ веселымъ лицомъ, съ поклонами; все, что они ни имѣютъ, яко то: хлѣбъ, молоко, яицы, огородныя растенія, приносятъ безъ прошенія; и за все то не только не требуютъ денегъ, говоря, что за хлѣбъ, за соль съ проѣзжаго брать деньги великій есть грѣхъ, и что отъ того спорыньи въ домѣ ихъ не будетъ“. Примѣч. 42.— „*И человека не мните не пріятчавше, добро слово ему дидите*“...: „Какъ вѣрили они, что проклятіе причиняетъ вредъ, такъ равно вѣрили и тому, что благословеніе или доброе слово приноситъ ему пользу; и для того всякому человѣку, знакомому и незнакомому, встрѣтясь, проходя мимо, изъявляли свое желаніе добра, услѣху въ дѣлѣ, удачи въ промышлѣ, работѣ.. Отъ того остались между простолюдинъ многія рѣчи, употребляемыя ими при разныхъ случаяхъ, во изъявленіе своего добротства“ (стр. 24, 25). Примѣч. 43.— „*Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти*“...: „До тѣхъ поръ, пока мужья содержали женъ своихъ подъ властію, не давали имъ свободы слѣдовать во всемъ своей волѣ, своеправію, исполнять безпретственно свои прихоти, до тѣхъ поръ миръ, благочиніе, порядокъ въ домѣхъ водворялись, хозяйство процвѣтало, дѣти воспитывались въ страхѣ Божіи и благонравіи, взаимная сулруговъ польза сохранялась. Французское воспитаніе сію сластельную

связь, сей священный союз между мужа и жены, утвержденный по любви мужа къ женѣ и на повиновеніи жены мужу, расторгнуло, разрушило, уничтожило, и домъ воспитанныхъ по новому образцу обратился, какъ простолодиноы говорятъ, *въ верхъ дномъ*. Сколько появилось отъ того разводовъ, коихъ прежде было не слышать, сколько несчастныхъ дѣтей, сколько поводовъ къ соблазну, къ вящему нравовъ развращенію, ко взаимному грѣху и гибели души и тѣла“ (стр. 25). Примѣч. 44.—*„Се же въ конецъ всему, страхи Божій имѣйте выше всего: аще забываете всего, а часто прочитайте, и мнѣ будетъ безъ содома“*. „Но изъ нынѣшнихъ отцовъ многіе не почитаютъ и того за стыдъ, что дѣти ихъ, лѣтъ 10 или 12 уже будучи, не умѣютъ по русски наизусть прочесть „Отче Нашъ“, не говоря уже о „Вѣрую“; и что они по возрастѣ не будутъ имѣть понятія о отечественномъ благочестіи. Сего не довольно; будучи утверждены во мнѣніи отъ учителей, что все Французское хорошо и все Русское душно, при всякомъ случаѣ не оставляютъ изъяслять своего къ первому уваженія, а къ послѣднему презрѣнія, не выключая изъ того и вѣры, хотя ея и не знаютъ; смѣются всему тому, что предки наши за священное почитали, и что не по внушеніямъ невѣжества и суевѣрія, но по наставленію здраваго разсудка, должно чтить и уважать, то они считаютъ за басню, за игрушки, недостойныя вниманія людей просвѣщенныхъ, каковыми они сами себя признаютъ и величаютъ. Вотъ люды Французскаго воспитанія!“ Примѣч. 49.—*„Да не застигнетъ васъ солнце на постели. Тако бо отецъ мой дѣлаше; блаженный, и вси добрии мужи свершеніи, заутренню отдавши Богови хвалу“*. „Извѣщая дѣтей своихъ объ обыкновеніи отца своего и всѣхъ добродѣтельныхъ мужей, тожь и имъ дѣлать, совѣтуетъ, чтобъ прежде восхожденія солнца всатвать и заутреннимъ славословіемъ Божиимъ предварять дѣла дневныя. Обычай сей, чтобъ суточное время дѣлать на двое, между трудовъ и отдохновенія, то есть, чтобъ ложиться спать непосредственно по захожденіи солнца, а вставать вмѣстѣ съ восхожденіемъ его, долго въ Россіи и между благородныхъ людей держался; мѣщанство малыхъ городовъ и поселяне и донныи его держатся, но по новой методѣ воспитанные превращаютъ день въ ночь, а ночь въ день, то есть ложатся спать предъ восхожденіемъ солнца, а встаютъ въ полдни, а иные и въ часъ полудни. Не видавали они никогда красоты восходящаго солнца, не слышали они во всю жизнь утренняго Божія славословія, сердце ихъ ни въ созерцаніи перваго, ни въ слушаніи другаго никогда удовольствія не имѣло. Но еслибы и случилось имъ быть въ церкви, во время утренняго лѣнія, не могутъ чувствовать они того благоговѣннаго услажденія, того восхитительнаго сердца утѣшенія, какое чувствуютъ воспитанные во благочестіи, при отправленіи торжество духовныхъ. Праотцы наши твердо держались сего правила, чтобъ никакого дѣла не начинать, тѣмъ лаче важнаго, не помолясь Богу; отправляясь въ дорогу, начиная строить домъ, осѣмнять землю или другое какое дѣло, всегда призывали священника и молебное лѣніе предварительно совершали; въ случаѣ же опасныхъ предпріятій словѣдывались и причащались тѣла и крови Христовой, себя налутествовали. Готовясь къ сраженію съ непріателемъ, идучи на приступъ къ городу, всѣ воины словѣдывались и приобщались и безстрашно шли на видимую смерть, увѣрены будучи, что очищенные покаяніемъ отъ грѣховъ, налутествованные святымъ причащеніемъ, сражаясь за вѣру и отечество, умрутъ яко мученики, увѣнчаются своею кровію, и души ихъ прямо въ жилище блаженныхъ ангелами свѣта будутъ препровождены. Великаго вниманія достоинъ сей обычай, и весьма сожалѣтельно, ежели онъ началъ приходить въ уничтоженіе“ (стр. 29 и 30).— Въ 1794 году Алексѣй Ивановичъ издалъ историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго княженія. Изслѣдованіе это, посвященное Екатерины и изданное по ея повѣтвию, тоже не обошлось безъ непріятностей, о чемъ свидѣтельствовалъ впоследствии (1813) самъ Алексѣй Ивановичъ: „До того неблагонамѣренныя доходили, что покойную, въ Бозѣ опочивающую мудрую Екатерину осмѣлились увѣрять, что я ее обманываю, что найденный Тмутараканскій камень мною выдуманъ: о чемъ не токмо были слоры, но и повелѣнія даны Таврическому губернатору Жегулину и проф. Палласу изслѣдовать на мѣстѣ... Вотъ сколько отъ невѣжества и зависти (вмѣ-

сто пособія въ изысканіяхъ) имѣлъ я непріятныхъ прелятствій! Теперь въ сей чистинѣ уже не сомнѣваются неблагонамѣренныя; ибо Государь Императоръ именнымъ своимъ указомъ повелѣлъ именовать остроокъ Тамань Тмутараканією“. Въ 1796 году подалъ онъ Екатерины „карту для раздѣла Польши съ описаніемъ границъ древней Россіи“. Этимъ трудомъ заключилась его ученая дѣятельность въ царствованіе Екатерины, которой онъ былъ сотрудникомъ въ ея занятіяхъ Русскою исторією. Въ царствованіе Павла, а именно въ 1797 году онъ оставилъ должность оберъ-прокурора Св. Синода, гдѣ снискалъ себѣ уваженіе и любовь. Такъ, еще въ 1794 году, митрополитъ Гавриилъ писалъ Императрицѣ: „Синодъ особливымъ В. И. В. благоволеніемъ почитаетъ опредѣленіе оберъ-прокурора А. И. Мусина-Пушкина. Время довольно открыло его благорасположеніе къ наблюденію истины“. На этомъ докладѣ Императрица собственноручно написала: „Съ удовольствіемъ вижу вашего преосвященства просьбу. Я однако и не разумѣла“. Въ 1797 году императоръ Павелъ пожаловалъ Алексѣю Ивановичу тысячу душъ крестьянъ; но онъ является къ императору съ просьбою раздѣлить между подчиненными его (по Гимназіи чужестранныхъ единовѣрцевъ) пожалованныхъ ему крестьянъ. Государь изъявилъ согласіе и вслѣдъ затѣмъ возвелъ его въ графское достоинство Россійской Имперіи. Въ 1799 г. онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на Разгуляѣ, куда перевезъ свою знаменитую бібліотеку и совершенно предался ученымъ занятіямъ. „У графа Алексѣя Ивановича въ домѣ“, писалъ гр. М. Ѳ. Каменскій въ Москву къ сыну, „разговоры должно быть учебныя, и въ нихъ почерпнуть можно, да и должно.“ Вскорѣ ученая дѣятельность его въ Москвѣ проявилась изданіемъ въ 1800 году имъ открытой „Исторической лѣтиси о походѣ на Половцевъ удѣльнаго князя Новгородскаго Свѣрскаго Игоря Святославича“. Вступленіе на престолъ Александра I гр. Алексѣя Ивановичъ привѣтствовалъ поднесеніемъ ему Лаврентьевскаго списка лѣтописи, который по высочайшему повелѣнію переданъ въ Императорскую Публичную бібліотеку*). Въ 1810 году графъ Алексѣй Ивановичъ издалъ Историческое замѣчаніе о мѣстоположеніи въ древности бывшаго на рѣкѣ Мологѣ Хололья города, по извѣстію Герберштейнова. Наканунѣ 1812 г. послѣ неотступныхъ просьбъ и убѣжденій друга его Николая Николаевича Бантышъ-Каменскаго, графъ Алексѣй Ивановичъ рѣшилъ написать слѣдующее письмо къ Государю: „Всемилоствѣннѣйшій государь! Изученіе отечественной исторіи съ самыхъ юныхъ лѣтъ было одно изъ главнѣйшихъ моихъ упражненій. Чѣмъ болѣе встрѣчалъ я трудности въ изслѣдованіи историческихъ древностей, тѣмъ болѣе углублялось мое желаніе найти сокрытыя оныхъ источники. и, въ теченіи многихъ лѣтъ, успѣлъ я, наконецъ, немалыми трудами и великимъ иждивеніемъ, собрать довольное число весьма рѣдкихъ лѣтописей и разныхъ рукописныхъ историческихъ сочиненій и выписокъ. Горя усерднымъ желаніемъ быть полезнымъ любезнѣйшему отечеству и по пресѣченіи дней моихъ, заблаговременно осмѣливаюсь у Вашего Императорскаго Величества испросить Вашего соизволенія, повелѣть присоединить сіе мое рѣдкое собраніе лѣтописцевъ, рукописей и повседневную мою записку, съ приготовленнымъ къ тому и подписаннымъ рукою моею реестромъ, къ бібліотекѣ государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Московскаго Архива, съ правомъ пользоваться изъ онаго Архива всякими выписками сыну моему Александру, служащему при оной Коллегіи ассессоромъ, котораго я къ сему готовлю и, по прилежности его, обѣщаю ему сіе награжденіе; а онъ бы сіе право свое передать могъ, по времени, тому, кого найдетъ способнымъ, также съ правомъ

*) Издателями этого краугольваго памятника нашей исторіографіи были счастье быть: 1) Харитонъ Андреевичъ *Чеботаревъ* и Никифоръ Евтропьевичъ *Черепановъ* (съ 1804—1811), по изданіе ихъ остановилось на 10 лѣтъ и погибло въ Московскомъ пожарѣ 1812 г. Немногіе сохранившіеся экземпляры считаются бібліографическою рѣдкостью. 2) Романъ Федоровичъ *Тимковский*; но смерть, приключившаяся ему 15 Янв. 1820 г., помѣшала окончить это изданіе, котораго 13 листовъ были выпущены въ 1824 году. 3) Яковъ Ивановичъ *Бердниковъ* (1846) и 4) Авандій Федоровичъ *Бычковъ* (1872).

передачи другому, способному, дабы имѣть въ виду навсегда человека, который бы историческими записками занимался и могъ государственнымъ Архивомъ руководствоваться". Отказа не послѣдовало; но гр. Алексѣй Ивановичъ не соглашался разстаться, при жизни, съ своими драгоценными хартиями и уѣхалъ въ свое Ярославское имѣніе Иломны. Тогда наступилъ 1812 годъ... И вотъ, „сіе единственное“, лишаетъ гр. Алексѣй Ивановичъ въ своихъ Запискахъ, „и драгоценнѣйшее стяжаніе къ крайнему сожалѣнію, почти все въ Москвѣ погибло, исключая тѣхъ только лѣтописей и выписокъ, кои по счастью находятся у Карамзина и Бекетова. Сожалѣнію достойно, что онъ извѣстнаго и похвальнаго намѣренія своего отдать собраніе свое въ Архивъ иностранной Коллегіи, въ вѣдомствѣ пріятели своего, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, состоящаго, не успѣвъ исполнить". Увѣренный, что Москва не будетъ въ рукахъ непріятели, графъ Алексѣй Ивановичъ не принялъ надлежащихъ мѣръ для спасенія своей библіотеки. Дочь его кн. Волконская увезла картины и серебро, но, безъ позволенія отца, не смѣла прикоснуться къ запертымъ шкапамъ, отъ которыхъ ключи находились у него... Къ довершенію удара, въ 1813 году былъ убитъ сынъ его Александръ, котораго онъ готовилъ не къ боевому поприщу; ибо съ раннихъ лѣтъ гр. Александръ Алексѣевичъ обнаружилъ склонность къ ученымъ и литературнымъ трудамъ, и гр. Алексѣй Ивановичъ, давшій ему отличное воспитаніе, лелѣялъ мысль, что сокровища имѣ, собранныя, найдутъ въ его сынѣ достойнаго труженника для ихъ разработки... Въ это тяжелое для него время, по свидѣтельству Калайдовича, „единственнымъ занятіемъ и утѣшеніемъ ему служила Русская Клію. Пасмурный взоръ его одушевлялся въ бесѣдѣ любителей Отчественной Исторіи...“ Онъ скончался 1 Февраля 1817 г. Отпѣваніе его, въ церкви Богоявленія за Елоховымъ мостомъ, совершалъ Московскій архіепископъ Августинъ; погребенъ онъ въ своемъ Моложскомъ селѣ Иломны, куда тѣло его изъ Москвы перенесли на рукахъ его крестьяне. „Смерть графа А. И. Пушкина“, писалъ Карамзинъ (отъ 12 Февр.) къ А. Ѳ. Малиновскому, „насъ очень тронула... Двадцать лѣтъ онъ изъяснялъ намъ пріязнь“. Въ заключеніе повторимъ слова Калайдовича: „Воздадимъ убо ему послѣдній долгъ—дань нашей признательности; почтими память вельможи, котораго умъ доблести и знаменитыя услуги просвѣщенію чтита великая Екатерина“ (Вѣстникъ Европы, 1813 г. № 21 и 22; *Шлецеръ*, Несторъ, въ переводѣ Языкова. Спб. 1800—1819; *Калайдовичъ*, Записки и Труды Общ. Истор. и Древн. Россійск. ч. II. М. 1824 г., стр. 1—48; *Евскій*, Словарь свѣтск. писателей. II, 94—98; *Бантышъ-Каменскій*, Словарь достопамятн. людей, 1847 г., 451—471; *Бычковъ*, Обзоръ хода изданія Лѣтописей въ Россіи. Отчеты о занят. и издан. Археограф. Комиссіи. Спб. 1860; О словаряхъ Русскихъ писателей митроп. Евгенія. Сборн. статей, читанныхъ въ отдѣл. русск. языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, V; *Полъновъ*, О лѣтописяхъ, изданныхъ отъ Св. Синода. Записки Императорск. Академіи Наукъ, IV; *Кривикъ*, О Русско-Византійскихъ монетахъ Ярослава I Владимировича. Спб. 1860; *Безсоновъ*, К. Ѳ. Калайдовичъ, въ Русск. Бесѣдѣ, 1860. Письма Карамзина къ А. Ѳ. Малиновскому М. 1860; Русск. Арх. 1868 и стр. 1506) **223, 250.**

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Валентинъ Платоновичъ, ген. аншефъ, ген.-адъютантъ, правящій должность вице-президента Военной Коллегіи (Мѣсяцословъ на 1786, стр. 5); родился 1735 г., скончался въ Москвѣ въ 1804 г. и погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ. По замѣчанію Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, „долженъ стоять болѣе на ряду съ искусными царедворцами, нежели съ побѣдоносными вождями, по нерѣшительности своего нрава (Словарь, 1836, III, 383—385). Посаженъ въ Совѣтъ **28, 51, 53**; назначенъ главнымъ командиромъ надъ войсками противъ Шведовъ **55, 56, 58, 60, 62—64, 67—70, 73—79, 81—84, 86—88, 90** (пріѣзжаетъ въ Петербургъ **97**), **114, 116, 127—135, 153, 154, 157, 160—164, 171, 172, 176—180** (отзывъ о немъ Екатерины **178**), **183**, Екатерина дѣлаетъ ему худой приемъ **188, 189, 241.**

Мѣдная монета, 35—36, 142—143.

Мятлевъ, Петръ Васильевичъ, совѣтникъ правленія Банковъ (Мѣсяцословъ на 1786 г., стр. 95); род. 1756, † 18...; былъ женатъ на гр. Прасковѣ Ивановнѣ Салтыковой (*Кн. Дворянскій*. Россійск. Родосл. Кн. IV, 159) **43, 240, 241.**

*

Нарушевичъ, Адамъ, епископъ, историкъ и поэтъ (1733—1796); находясь при королѣ Станиславѣ Понятовскомъ, сопутствовалъ ему въ его лугоше-ствіяхъ (*Спасовичъ*, въ Обз. Ист. Слав. Литерат., стр. 443—452). Екатер., въ Кіевѣ, даритъ ему Соч. Ломоносова и свои комедіи и отзывается съ похвалою объ его ученыхъ трудахъ **18**.

Нарышкина, рожден. Румянцова, Анна Никитишна, жена оберъ-шенка А. А. Нарышкина, статсъ-дама (Мѣсяцословъ на 1786 г., стр. 6); при Павлѣ возведена въ достоинство гофмейстерины; скончалась въ глубокой старости. въ 1820 г. Была другомъ Екатерины и повѣренною личныхъ ея тайнъ (*Васильчиковъ*, А. А. Русск. Арх. 1871, стр. 1506). Екатер. посылаетъ ей ларчу **16** и отводитъ для нея комнаты во дворѣ **48**; Мамоновская исторія **168—171**; Екатерина посвѣщаетъ ее на дачѣ **214**.

Нарышкина, Марія Павловна, рожд. Балкъ-Полева, супруга извѣстнаго щеголя своего времени Сем. Кирил. Нарышкина (1710—1775); род. 1730, † 1793. (*Васильчиковъ*, А. А. Русск. Арх. 1871, стр. 1505) **166, 251**.

Нарышкинъ, Александръ Александровичъ, оберъ-шенкъ (Мѣсяцословъ на 1786); род. 1726, † 1795; былъ гофмаршаломъ в. кн. Петра Феодоровича (*Васильчиковъ*, А. А. Русск. Арх. 1871, стр. 1506); у него на дачѣ обѣдаетъ Екатерина **9**; ссора его съ Дашковою **33, 103, 106, 141**.

Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, об.-штальмейстеръ (Мѣсяцословъ на 1786, стр. 2); род. 1733, † 1799. Екатерина отмѣтила въ своихъ Запискахъ, что никто не заставлялъ ее такъ смѣяться, какъ Нарышкинъ, и что онъ отличался необыкновеннымъ комическимъ талантомъ (Записки Екатерины, стр. 117). По отзывамъ современниковъ, онъ былъ чрезвычайно радушенъ, и его домъ былъ пріютомъ самой непринужденной веселости, куда приходили безъ приглашенія и уходили безъ поклоновъ. Вослѣтъ Державинымъ въ двухъ одахъ. (*Васильчиковъ*, А. А. Русск. Арх. 1871, стр. 1506, 1507). Замѣчанія его объ языкѣ полугаевъ **3**; шутка Екатер. по поводу фзды его верхомъ **27**; изображ. въ комедіи „L'insouciant“ **94, 100**; разговоръ Екатерины съ нимъ **143**; Екатерина у него въ маскерадѣ **147**; сообщаетъ Екатеринѣ о новыхъ книгахъ **181**; даетъ вечеръ **249**.

Нарышкины, **224**.

Наслѣдный принцъ Датскій, см. Фридрихъ.

Наслѣдный принцъ Пруссій, см. Фридрихъ Вильгельмъ.

Нассау-Зигенъ, пр. Карлъ Генрихъ Николай Оттонъ, вице-адмиралъ, род. 1745, † 1805. Съ 1766 по 1769 находился въ лаваніи Французскаго калитана Бугенвиля вокругъ свѣта, потомъ вступилъ во Французскую службу и вскорѣ перешелъ въ Испанскую; въ 1788 г. вступилъ въ Русск. службу (Сборн. Русск. Историч. Общ. I, 203—207; Архивъ Государ. Совѣта I, XXIV). Послѣ Шведской войны, Екатерина отправила его на Рейнъ состоять въ качествѣ своего агента при братьяхъ Людовика XVI. Императоръ Павелъ къ нему не благоволилъ. Конецъ жизни провелъ въ своемъ Подольскомъ имѣніи Тыннѣ, гдѣ и умеръ въ 1805 г.; онъ завѣщалъ, чтобы на его могилѣ не ставили никакого памятника (*Шубинскій С. П.* Историч. Очерки и Разказы, стр. 212—239) **55, 56, 104, 122, 131, 163, 167, 171—179, 183, 193—198, 214, 217, 219, 220, 222, 227, 232—234, 243**.

Наталія Аленсѣвна, (рожден. принц. Гессенъ-Дармштатская, первая супруга в. кн. Павла Петровича, род. въ Дармштадтѣ 14 Юля 1735; сочеталась бракомъ съ в. кн. цесарев. Павломъ 29 Сент. 1773; скончалась родами 15 Авг. 1776 года, погребена въ Александро-Невской Лаврѣ), в. кн. **241, 249**.

Науендорфъ, братья, **128**.

Недоразумѣнія, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ (*Лонгиновъ*, Драматич. Сочин. Екатерины, стр. 19) **37, 41—44, 51, 54, 113, 122, 145, 178, 179**.

Нейштадтскій трактатъ, заключенный въ 1721 году, по которому Швеція уступила Россіи: Лифляндію, Ингерманландію, часть Кареліи, округу Выборгскую, острова Эзель, Даго и Мюэнъ (*Далингъ*, Исторія Шведскаго Государства. IV, стр. 1010) **58, 70, 71**.

Неккеръ, Яковъ, Французскій министръ, банкиръ и писатель (род. 1732, † 1804) **87, 137, 174.**

Неклюдовъ, Петръ Васильевичъ, об.-прокуроръ четвертаго Департамента Сената (Мѣсяцословъ на 1792, стр. 19), **239.**

Некрасовцы, Казацкіе выходцы, принятыя Турецкимъ правительствомъ, которое поселило ихъ въ разныхъ мѣстахъ, въ Азіи близъ Самсуна, въ Казакли на озерѣ Маньяльсѣ, въ Балатскомъ округѣ, и въ Евролѣ на Дунаѣ, отъ Гирсовы до Дунавца. Турки пользовались ими какъ пестрою конницею. Они сохранили языкъ, обряды, Великорусскій локрой одежды и право выбирать атамана (*Тезавр. Этнографич. сборникъ*, VI, 35, 36). **85.**

Нелидова, Екатерина Ивановна, дочь армейскаго поручика; род. 1756, † 1839; при выпускѣ изъ Смольнаго монастыря, 1776, назначена фрейлиной къ в. кн. Маріи Ѳедоровнѣ и своимъ умомъ обратила на себя вниманіе в. кн. Павла Петровича (*Карабиновъ. Камер. фрейлины*, Русск. Старина 1871, III, 463). Въ придворномъ кругѣ Паслѣдника, по свидѣтельству Н. А. Саблукова, „она была самою яркою звѣздою. По наружности, она составляла прямую противоположность съ великою княгинею; маленькая брюнетка, съ блестящими черными глазами, съ лицомъ исполненнымъ выразительности“. (Портретъ ея, писанный въ 1773 г. Левицкимъ находится въ Петергофскомъ дворцѣ). Она танцевала съ необыкновеннымъ изяществомъ и живостью, и разговоръ ея, при совершенной скромности, отличался изумительнымъ остроуміемъ и блескомъ (Русск. Арх. 1869, стр. 1875). Положеніе ея при Гатчинскомъ дворѣ возбуждало толки; съ цѣлю прекратить ихъ, она рѣшилась оставить дворъ и уединиться въ Смольный монастырь. Это поразило в. кн. Павла Петровича, о чемъ свидѣлствуетъ переписка его съ Куракинскимъ (Руск. Арх. 1873 г., стр. 2164). Переписка ея съ Павломъ и его супругою напечатана П. И. Бартеневымъ въ Оснадцатомъ вѣкѣ. Эта переписка рисуетъ намъ идеальную чистую и возвышенную отношенія ея къ Царственной Четѣ (III, 422—456). Броннымъ останки ея покоятся на Охтенскомъ кладбищѣ (стр. 459). **235.**

Неплюева, рожденная кн. Мещерская, Татьяна Ѳедоровна, была дочь С. Пѣвурскаго оберъ-коменданта, кн. Ѳедора Васильевича, и вышла замужъ за сына Ивана Ивановича Николая, въ 1751 году (Записки И. И. Неплюева, напечатан. *Л. Н. Маиковымъ*, по рукописи Академіи Наукъ въ Русск. Арх. 1871, стр. 662) **238.**

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, род. 1693, † 1773; дѣйств. тайный совѣтникъ и Андреевскій кавалеръ. При вступленіи Имп. Екатерины, 28 Іюня 1762 года, на престолъ, игралъ важную роль. Когда Екатерина вмѣстѣ съ войскомъ отправилась въ Петергофъ, то ему врученъ былъ „въ сохраненіе дражайшіи залогъ отечества нашего цесаревичъ Павелъ и столичный городъ Петербургъ со всѣми въ ономъ наход. цимися воинскими командами“. (См. его Записки, стр. 678) **238.**

Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ, ген.-м., внукъ Ивана Ивановича, рекомендуется Поповымъ въ генераль-прокуроры на мѣсто Виземскаго **238, 250.**

Неплюевъ, Семель Александровичъ, д. ст. сов., правитель Орловскаго намѣстнич. (Мѣсяцословъ на 1786 г., стр. 180), **14.**

Неранчичъ, Давидъ Гавриловичъ, ген.-м. флиг.-адъют. (Мѣсяцословъ на 1789, стр. 7) былъ своднымъ братомъ Зорича. Фонъ-Визинъ встрѣтился съ нимъ въ Парижѣ, въ 1777 г., и отозвался о немъ слѣдующимъ образомъ: „служилъ онъ вѣкъ свой въ гусарскихъ полкахъ, никогда не бралъ кнѣгъ въ руки и никогда картъ изъ рукъ не выпускалъ“ (Сочин. Фонъ-Визинъ (1866) стр. 343) **53.**

Несвицій, кн. Иванъ Васильевичъ, тайн. сов. и дѣйств. камерг. (Мѣсяцословъ на 1786, стр. 3). Онъ былъ въ числѣ первыхъ пособниковъ Екатерины и въ день ея воцаренія пожалованъ кам.-юнкеромъ; а въ коронацію Павла I получилъ Андреевск. ленту. (*Лонциновъ. Оснадцатый вѣкъ* III, 346—347). **18.**

Нессельродъ, гр. Вильгельмъ (р. 1724, † 1810), отецъ покойнаго канцлера гр. Карла Васильевича. Будучи дѣйствительнымъ камергеромъ, былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ сначала въ Лисабонъ, а потомъ въ Берлинъ (Мѣсяцословъ на 1786 и 1789 г. *Бартеневъ*, Русск.

Арх. 1867 стр. 507). 72, 73, 77, 102—106, 115, 123, 128, 132, 135, 138, 140, 144, 151, 173.

Несторъ, Лѣтописецъ, 213.

Нижегородова, вдова, 157.

Никодимъ, архіел., 67.

Никольскій соборъ, въ С.-Петербургѣ; основаніе ему положено 15 Іюля 1753, и черезъ девять лѣтъ окончательно сооруженъ съ двумя придѣлами, которые освящены: главный во имя Николая чудотворца, 5 Дек. 1760, и другою во имя Димитрія чудотворца Ростовскаго, 20 Іюля 1762, въ присутствіи Екатерины (Пушкаревъ. Описаніе С.-Петербурга I, 180—182) 157, 177, 198.

Новая Киропедія. Существуетъ два изданія этого сочиненія, первое: „Новое Киронаставленіе или путешествія Кировы, съ приложенными разговорами о богословіи и баснословствѣ древнихъ, соч. г. Рамзеемъ; перевелъ съ Французскаго Аврамъ Волковъ“ (2 части; съ картиною; М. 1765 въ 8^о) и второе, исправленное, съ Англійскаго подлинника, подъ заглавіемъ: „Новая Киропедія“, 2 части, съ картиною; М., 1785 въ 8^о. (Сопиковъ. III, 5144, 5145) 255.

Новиковъ, Николай Ивановичъ, род. въ 1744 году въ родовомъ селѣ отца своего Тухвинскомъ (Авдѣево), Бронницкаго уѣзда Московской губерніи и умеръ тамъ же въ 1818 г. Первоначальное образованіе его было самое скудное. Этому онъ не скрывалъ и впоследствии писалъ Карамзину: „не забывайте, что съ вами говорить идиотъ, не знающій никакихъ языковъ, не читавшій никакихъ школьныхъ философвъ, и они никогда не лѣзли въ мою голову; это странность, однако истинно было такъ“. Въ старости онъ говаривалъ своимъ посѣтителямъ: „первымъ учителемъ моимъ былъ Богъ“. Въ 1758 г. имя его значится въ спискѣ учениковъ Московскаго Университета. достойныхъ награды; а въ 1760 году онъ былъ выключенъ изъ Университета „за лѣность и нехождение въ классы“. Замѣчательно, что вмѣстѣ съ нимъ той же участи подвергся и Потемкинъ. За тѣмъ онъ былъ записанъ въ Измайловскій полкъ и 28 Іюня 1762 стоялъ на часахъ у подъемнаго моста, перекинутаго чрезъ ровъ, окружавшій казармы Измайловскаго полка. Тутъ-то въ первый разъ увидѣлъ онъ Екатерину. Въ 1767 г. былъ отправленъ въ Москву для занятій лисьмоводствомъ въ Комиссіи Депутатовъ гдѣ составлялъ записки о среднемъ родѣ людей, и это сдѣлало его лично извѣстнымъ Екатеринѣ. Въ 1767 г., произведенный въ прапорщики, вышелъ въ отставку. Дальнѣйшая дѣятельность его посвящена Русскому просвѣщенію. Она распадается на два главныхъ періода. Первый, который можно назвать Петербургскимъ, представляетъ его сначала бойкимъ журналистомъ, а потомъ смиреннымъ собирателемъ матеріаловъ для исторіи Россіи и ея литературы (Древняя Россійская Вивлиоика. Слб. 1772—1774). Періодъ этотъ заканчивается 1779 г., съ котораго начинается новый — Московскій. Въ 1778 году кураторомъ Московскаго Университета былъ назначенъ Херасковъ, который отъ имени Университета заключилъ съ нимъ контрактъ, по которому Университетская типографія поступила къ нему въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ, съ 1-го Мая 1779 по 1 Мая 1789 г. Вмѣстѣ въ типографію въ вѣдѣніе его поступили: Университетская книжная лавка и изданіе Московскихъ Вѣдомостей. (Подробнѣйшія свѣдѣнія, какъ о немъ, такъ и о Мартинистахъ, заключаются въ излѣдованіи М. И. Ломоносова: „Новиковъ и Московскіе Мартинисты“ М. 1867. 8^о). Новиковъ учредилъ типографскую компанію, соединилъ около себя любознательную молодежь Университета, призвалъ ее къ дѣятельности и далъ ей для того ученія и денежныя средства. Дѣло чего простиралось довѣріе къ Новикову, могутъ служить доказательство слѣдующія строки Карамзина въ лисьмѣ къ И. И. Дмитріеву отъ 10 Авг. 1797 г.: „Лѣтъ за 10-ть передъ симъ, или больше, Н. И. Новиковъ, замѣдывая въ Воспитательномъ Домѣ свой домъ и деревню, просилъ меня быть въ числѣ личныхъ порукъ. Теперь выходитъ всей суммы около 150,000, и велѣно описать наше имѣніе: хотѣли даже описать и мои книги, и мои фракы. Такимъ образомъ, я лишусь можетъ быть и послѣдняго“ (Лисьма Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Слб. 1866, стр. 79). „Между тѣмъ“, пишетъ И. И. Дмитріевъ, „какъ Дружеское Типографическое Общество въ полной безопасности процвѣтало, внезапно возстала противъ него по-

литическая буря“, разразившаяся послѣдующими несчастіями, постигшими Новикова. По мѣнью М. Н. Муравьева, Новиковъ „послужилъ бы болѣе отечеству, оставшись въ предѣлахъ изученія древностей его“. (*Шевыревъ*, Исторія Имп. Моск. Университета, стр. 219) **100, 232—234, 236, 237, 241, 251.**

Новосильцовъ, Петръ Ивановичъ, вице-губерн. С.Петербургскій (Мѣсяцословъ на 1786, стр. 121) **8, 185, 189,, 207, 230** назначенъ ген.-провіантн. **252, 254, 255.**

Новые Кайдаки, нынѣ село Екатеринославской губерніи и уѣзда на пр. бер. Днѣпра (*Семеновъ*, П. П. Геогр. Слов. II, 430). Въ 1781 г. посѣтилъ это село Академикъ *Зуевъ* и въ своихъ „Путешественныхъ Запискахъ“ говоритъ: „Здѣсь обитаютъ Казаки, которые лишившись лишней вольности, еще не при- выкли жить, какъ въ благоустроенныхъ городахъ требуется: день и ночь не престаюто только и видны по улицамъ шайки, сопровождаемыя гудками и гор- ѣлкою, которое все еще ничто иное, какъ остатки прежняго ихъ стеложитія. Улицы и по нимъ стоящія лавки только и товару представляютъ, какъ опоро- жненныя бочки и боченки“ (стр. 250—251). **20.**

Нолькенъ, баронъ, Шведскій посланникъ въ Петербургъ **51, 54, 64, 92, 93, 145.**

Нумзенъ, принятый въ Русскую службу, ген.-м., **89, 110, 119, 155.**

*

Обиньякъ, (d' Aubignac, François Pédelin), аббатъ, род. 1604, † 1672, на- писалъ сочиненіе „Pratique du Théâtre“ (1657), которое читала Екатерина и совѣтовала другимъ читать. **179, 180,**

Обманщикъ, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ которой осмѣяны Мартини- сты и подъ именемъ Калифалкажерстона выведенъ Кали тро, оставившій у насъ много аделтовъ, послѣ пребыванія своего въ Россіи гъ 1777 году (*Лон- гиновъ*, Драматич. Сочин. Екатерины стр. 10) **3, 4.**

Обольщенный, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ которой также выведены Мартинисты, (*Лонгиновъ*, Драм. Соч. Екатерины стр. 10—11), **3, 4, 18.**

О время! комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Екатер. (*Лонгиновъ*, Драматич. соч. Екатерины, стр. 9—10). **3, 208.**

Огинскій, Суворовъ въ письмѣ своемъ къ дочери, отъ 11 Сент. 1789 г. („Ruisseau Rynnik“) пишетъ: En ce me jour je vainquis Oginski. (Русск. Арх. 1866, стр. 938). **181.**

Одинцовъ, Астафій Степановичъ, флота капитанъ ген.-майорскаго ран- га (Мѣсяцословъ 1789, стр. 66), **64.**

Олегъ, Начальное управленіе Олега, подражаніе Шекспиру, безъ сохра- ненія театральныхъ обыкновенныхъ правилъ, соч. Екатер. (*Лонгиновъ*, М. Н. Драматич. Сочин. Екатерины, стр. 15, 16) **9, 10, 18, 173, 178, 179, 203—205.**

Олсуфьевы, сыновья Адама Васильевича, **164.**

Ольга Павловна, род. въ Царскомъ селѣ, 11 Юля 1792; скончалась 15 Январ. 1795 г., в. кн., **236, 254.**

Ольховатна, нынѣ село Курской губ. Фатежск. уѣзда, по старо-Москов- скому тракту (Семеновъ П. П. Геогр. Слов. III, 636), **23.**

Онисъ, Испанскій министръ, **244.**

Оптимистъ, пьеса, которая игралась на Ермитажномъ театрѣ, **159.**

Орлеанскій, герц. См. **Людвигъ.**

Орловъ, кн. Григорій Григорьевичъ; род. 1734, † 1783. Подробное жи- неописаніе его составлено моимъ братомъ А. П. Барсуковымъ и помѣщено въ Русскомъ Архивѣ 1873, стр. 1—146) **5, 42.** Отз. о нем. Екатер. **47, 49, 87, 113, 118, 119, 139;** Мраморныя Ворота въ Царскомъ Селѣ **142.**

Орловъ, Григорій Никитичъ, об.-гофмарш. и дѣйств. камерг. (Мѣсяцо- словъ на 1789 стр. 4), **53, 112—115.**

Орловъ, гр. Иванъ Григорьевичъ, гв. капит., старшій изъ Орловыхъ, для которыхъ онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова „въ отца мѣсто“; постоянно уклонялся отъ всякихъ государственныхъ почестей. Главнымъ занятіемъ его было сельское хозяйство; былъ женатъ на Елисаветѣ Федоровнѣ Ртищевой;

не оставивъ потомства, скончался въ 1791 году гвардіи капитаномъ. (Сообщено А. П. Барсуковымъ) 224.

Орловъ, гр. Федоръ Григорьевичъ (род. 1741, † 1796). Съ Августа 1763 г. находился „безпрерывно въ Сенатѣ при текущихъ дѣлахъ“; по открытіи Турецкой войны и съ назначеніемъ его брата Алексѣя командовать флотомъ, дѣйствовавшимъ въ Архипелагѣ, отправился туда и поступилъ въ эскадру Спиридова. За всятіе Короны, за храбрость оказанную при Чесмѣ и за разбитіе Турецкихъ судовъ при Гидрѣ, былъ пожалованъ Георгіемъ 2 степени и произведенъ прямо въ ген.-поручика. Въ день торжества Кучукъ-Кайнарджійскаго мира былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ ген.-аншефа (Сборн. Русск. Историч. Общества I, 37). У. Ф. Г. Орлова отъ княгини Барятинской (гр. Гольштейнъ-Бекъ) былъ сынъ Сивербрикъ. Отз. Екатерины о Ф. Г. Орловѣ 6; предлагаетъ ему принять команду надъ флотомъ въ Архипелагѣ 31.

Орловъ-Чесменскій, гр. Алексѣй Григорьевичъ, род. 1737, † 1807. По свѣдѣтельству Державина, „онъ любилъ простую Русскую жизнь, лѣсни, пляски и всѣ другія забавы простонародныя и былъ благотворителемъ“. Это свидѣтельство подтверждаетъ и биографъ его Ушаковъ, говоря, что гр. А. Г. Орловъ „истинно любилъ все коренное Русское, что дыша, такъ сказать, Русскимъ, онъ любилъ до страсти все отечественныя обряды, нравы и веселости. Бойцы, борцы, силачи, лѣсельники, плясуны, скакуны и ѣздоки на лошадахъ, словомъ, все, что только означало мужество, силу, твердость, достоинство и искусство Русскаго, стекалось въ домъ его“. Тутъ же упоминается объ его благотворительности: „онъ полагалъ первѣйшимъ своимъ удовольствіемъ, даже предупреждать просьбы ищущихъ его покровительства“. (Протв. Сочин. Державина, I, 769. Рескрипты и письма къ нему Екатерины за 1768—1795, а также и бумаги, касающіяся Архипелажской экспедиціи и самозванки Таракановой, и печатаны въ I томѣ Русскаго Историческаго Общества за 1867). Годъ смерти его обыкновенно показываютъ 1808; но онъ скончался въ 1807 что видно изъ письма Московскаго митрополита Платона, отъ 26 Дек. 1807: „Гр. Орловъ умеръ; меня присылали звать, но я могъ ли согласиться по слабости моей?“ (Письма, М. 1870 г., стр. 127). Отзывъ о немъ Екатерины 6; благодарить Екатерину за награжд. сына 24; теща его, см. Лопухина, Анна Алексѣевна; Екатер. предлаг. ему команду надъ флотомъ въ Архипелагѣ 31; отказывается 32; чрезъ него А. И. Глѣбовъ подаетъ прошеніе 34; письмо къ Храповицк. о раздѣлѣ Лопухиныхъ 89; отз. о немъ Екатер. 47; прѣзжаетъ въ Петербургъ 63; пис. къ нему Екатер. 199, 224; ул. 128, 129.

Осетинцы, народъ. 20.

Осиновая роща, въ 2-хъ верстахъ отъ Парголова. Екатерина построила здѣсь укрѣпленіе, остатки котораго и донынѣ сохранились (Семновъ. Географическій Словарь, III, 716) 56, 202.

Остенъ-Сакенъ, баронъ, Саксонск. посл. и полномочн. министръ при С.-Петербургскомъ дворѣ (Мѣсяцословъ на 1789 г., стр. 42) 182.

Остерманъ, гр. Иванъ Андреевичъ, вице-канцлеръ (Мѣсяцословъ на 1786 г., с. 38) род. 1725, † 1811. Дипломатическое свое поприще началъ съ Парижа, куда отправленъ былъ въ 1757 г. дворнякомъ посольства; въ 1760 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Стокгольмъ, гдѣ онъ пробылъ до 1774 года и опредѣленъ членомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а въ слѣдующемъ году вице-канцлеромъ. Императоръ Павелъ пожаловалъ его государственнымъ канцлеромъ. Въ Москвѣ онъ провелъ послѣдніе годы своей жизни и, по свѣдѣтельству Д. Н. Бантыша-Каменскаго, „своею одеждою, равно стариннымъ экипажемъ, гайдуками своими, долго напоминалъ намъ вельможъ XVIII вѣка“ (Словарь IV, 91). Даетъ ужинъ 6; дѣла Турецкія 68; Шведскія 69—91, 99, 100, 110, 200, 222, 223; Французскія 224; Екатер. поруч. ему переговорить съ Датскимъ министромъ объ унятіи газеты d'Altona 73; алробовано письмо его къ гр. Разумовскому 77; дипломатич. его переписка, 95, 98; Екатерина совѣщается съ нимъ о посылкѣ письма своего къ Нессельроду 102, 103; гнѣвается на Храповицкаго за его записку по дѣлу Лидерса, 109, 154; конференція съ Келлеромъ 115, 123; проектъ деклараціи въ Варшаву 142; отз. о немъ Екатер. 140; пис. къ Шуазелю 156; подаетъ проектъ

банк. Лудвига 167; конференція съ Фалькенеромъ 213; упом. 76, 119, 123, 134, 138, 140, 147, 161, 162, 181, 212, 226, 230, 253.

Оттеръ, баронъ, Шведскій полковникъ, 135.

Отець принцессы Виртембергской (рожд. Брауншвейгской) см. **Карль**, герц. Брауншвейгскій.

Офренъ, актеръ, 157.

Очановъ, цысь заштатный гор. Одесскаго у., 42, 44, 45, 61, 75, 89—168, 209, 212, 214.

*

Павель Петровичъ, род. въ С.-Петербургѣ 20 Сент. 1754 г.; объявленъ наследникомъ престола 26 Декабря 1761 г.; вступаетъ на престолъ 6 Ноября 1796; коронуется митр. Платономъ въ Успенскомъ Соборѣ, 4 Апрѣля 1797; скончался въ С.-Петербургѣ 11 Марта 1801. Храповицкій подноситъ ему карантинное положеніе 5; перелюстрація его письма къ Чернышеву 15, 17; спрашивалъ у Храповицкаго по дѣлу о придворной конторѣ 46; благодарить Екатер. за сурругу 47; отъѣзжаетъ въ армию къ Шведской границѣ 55, 57, 70, 74, 79, 80, 84, 86, 89, 90; нездоровъ 110; Храповицкій читаетъ ему почту 132, 171; играютъ при немъ Горь-богатыря 144; замѣчанія его при слушаніи почты 186; приглашается въ Ермитажъ 187, 188, 205, 210; Храповицкій подноситъ ему „статскій списокъ“ 188; пис. къ нему Екатерины 226; кормилица его 229; отношенія къ Масонамъ 234; любилъ невѣсту Александра Павловича 242; замѣчан. Екатерины объ его воспитаніи 254; къ нему является Храповицкій 256; ул. 250.

Павель (Понамаревъ), архим. Новоспасскій, впоследствии архіеп. Ярославскій, умеръ въ 1806 г. (*Толстой, Ю. В.* Списки архіереевъ, с. 21) 23.

Павловъ, курьеръ, 174.

Паленъ, бар. Петръ Алексѣевичъ (род. 1745, † 1826), бывший впоследствии при Павлѣ, С.-Шбургскимъ военнымъ губернаторомъ, 204, 208, 209, 215, 216.

Паласъ, Петръ Симонъ, академикъ, родился въ 1741 г. въ Берлинѣ; вызванъ въ Россію въ 1767 г.; а въ слѣдующемъ 1768 г. парижень былъ въ путешествіе по Россіи, назначенное Екатериною для физическаго описанія Россійской Имперіи; возвратился въ Петербургъ 30 Юня 1774 г. Собраъ свои и спутниковъ своихъ записки, онъ докончилъ свое „Описаніе путешествій“, коего первыя части на Нѣмецкомъ языкѣ еще до возвращенія его уже напечатаны были отъ Академіи, въ 1771 году, а послѣднія вышли въ 1776 г. со многими рисунками, всего въ 3 частяхъ. Русскій переводъ ихъ, подъ заглавіемъ „Путешествія по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи“, началъ издаемъ съ 1773 г., и продолжался по 1788 г. Въ 1776 г. онъ издалъ на Нѣмецкомъ яз. „Собраніе Историческихъ извѣстій о Монгольскихъ народахъ“, а также и другія извѣстія о Сибирскихъ народахъ. Въ 1777 г., онъ предложилъ въ публичномъ Академическомъ собраніи на Французскомъ языкѣ наблюденія о образованіи горъ и перемѣнахъ, случившихся на земномъ шарѣ, а особенно въ Россійской Имперіи. Около 1780 г., по порученію Екатерины, сочинилъ на Латинскомъ языкѣ „Россійскую флору“ (1785—1790). Онъ также вмѣстѣ съ Императрицею трудился надъ изданіемъ Сравнительныхъ Словарей. Въ 1794 г. онъ поселился въ Крыму на пожалованныхъ ему тамъ земляхъ, а для заведенія тамъ садовъ выдано ему 10 т. рубл. На пути въ Крымъ, въ южныхъ губерніяхъ, сдѣлалъ многія наблюденія, коихъ записки, въ четырехъ томахъ, напечатаны на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, 1799 и 1801 г., а краткое описаніе Таврической области напечатано и на Русскомъ языкѣ, въ 1795 году. Въ Крыму завелъ онъ училище винодѣлія и разведенія садовъ и самъ развелъ свои сады въ долинахъ Судацкой и Коозской. Скончался въ Берлинѣ въ 1811 г. (*Евскій. Словарь свѣтскихъ писателей*, II, 110—114). 130.

Панинъ, гр. Никита Ивановичъ, род. 1718 г.; родство съ кн. А. Б. Куракинскимъ открыло ему входъ въ придворныя собранія; въ 1747 г. опредѣленъ посланникомъ въ Данію, въ 1748 г. переведенъ въ Стокгольмъ, въ 1760 г.

отозванъ въ Петербургъ, гдѣ ожидала его должность гофмейстера при вослитаніи в. кн. Павла; въ 1763 г. поручено ему управленіе Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ; скончался въ 1783 г., въ присутствіи в. кн. Павла (*Витышъ-Каменскій*. Словарь IV, 96—108) По свидѣтельству кн. П. А. Вяземскаго, „Россия въ министерство его не одною физическою силою оружія, но и умственною силою политики, достигла цѣли, указанной ей Петромъ; а царственный воспитанникъ его, путешествуя по Европѣ, явился достойнымъ ея просвѣщенія и образованности. Ревностный исполнитель повелѣній Государыни, сей министръ не былъ однакоже предъ нею безмолвнымъ орудіемъ. Онъ былъ мыслящій самостоятельный министръ, умѣлъ въ дѣлахъ имѣть свое мнѣніе и безбоязненно открывать его Государынѣ, умѣвшій выслушивать истину и противорѣчіе“. (Фонъ-Визинъ, стр. 65) Предложенъ его о наборѣ въ Лифляндію и Эстляндію **7**; дѣлалъ прелатствіи во время Турецкой войны **5**; отз. о немъ Екатерина. **47, 76**; переп. его съ Остерманомъ по Шведскимъ дѣламъ **98**; возраженіе на Дворянскую грамоту. **159**; воспитатель Павла **254**.

Панинъ, гр. Петръ Ивановичъ, родился въ родномъ селѣ Везовнѣ, Мещовскаго уѣз.. Калужской губерніи, въ 1721 году, и скончался въ Москвѣ въ 1789 году. „Герой Бендеръ, довершитель подвига начатаго пріятелемъ его Бибиковымъ, въ сокрушеніи Пугачевского мятежа, былъ человѣкомъ ума твердаго, строгой чести и характера непреклоннаго... Императрица отзывалась о немъ съ уваженіемъ, хотя и не имѣла къ нему особеннаго благоволенія. „Вы знаете, что я не была большая охотница до Петра Панина, говорила она однажды гр. Строганову, но должна отдать справедливость уму и характеру его. Вотъ одинъ случай, въ который я успѣла узнать его. Я привезла въ Сенатъ проектъ указа. По прочтеніи онаго, всѣ сенаторы единогласно одобрили его; одинъ Панинъ, потупя глаза, хранилъ молчаніе. Я спросила о мнѣніи его. Съ твердостью и глубокимъ изслѣдованіемъ, началъ онъ представлять мнѣ всѣ неудобства и невыгоды его. Я убѣдилась его мнѣніемъ и должна была согласиться съ нимъ“... Вызванный изъ бездѣйствія на государственный подвигъ, избавивъ Екатерину и Россію отъ бѣдствія, графъ Панинъ, снова сошелъ съ поприща и возвратился въ свое уединеніе. Но любовь къ Россіи, по живое соучастіе въ дѣлахъ ея и дѣлахъ Европы, не хладѣли въ сердцѣ его и во дни мирнаго отдохновенія. Фонъ-Визинъ былъ съ нимъ въ перепискѣ непрерывной... Отвѣты графа Панина весьма замѣчательны. Они могутъ служить рецензіями на современные явленія. Графъ Панинъ показывается въ нихъ Каттономъ-цензоромъ. Слогъ его замѣчательно тяжелъ, но изъ этого кремня выскочаютъ мысли свѣтлыя и чувства всегда благородныя“ (*Вяземскій*, кн. П. А. Фонъ-Визинъ, Спб. 1848, стр. 90—92) **42, 161**.

Панфиловъ, Іоаннъ Іоанновичъ, протопресвитеръ Московскаго Благовѣщенскаго Собора, духовникъ Имп. Екатерины; скончался въ 1795 г., (Мѣсяцословъ на 1786 г. стр. 9) **11, 157, 190**.

Паренекъ. См. **Дмитріевъ-Мамоновъ** гр. Александръ Матвѣевичъ.

Парфеньевъ, Александръ Ивановичъ, членъ канцеляріи Нерчинскаго горнаго начальства, дѣлаетъ доносъ на Якобія **37**.

Пассень, Петръ Богдановичъ, ген. - аншефъ, Могилевскаго и Полоцкаго намѣстнич. ген.-губерн. (Мѣсяцословъ на 1786 г., стр. 187 и 193). Екатерина остается недовольна его рапортами **13**; воспоминаетъ о посѣщеніи его дома **241**.

Пассень, рожден. княжна Шаховская, Нат. Алексѣевна, въ 1-мъ бракѣ за ген.-м. Никол. Иван. Стрѣшневимъ; во 2-мъ за Фед. Богдан. Пассекомъ (*Кн. Долгорукій*. Росс. Родосл. Кн. I, 174). По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ подлинныхъ бумагъ В. И. Ламанскимъ, Пассекова писала къ Екатер. письма, въ коихъ просила о дозволеніи объявить Е. В. важное дѣло. Для долпроса ея отправленъ былъ въ Москву, въ Окт. 1787 г., Шешковскій, которому она и открыла; будто, по словамъ многихъ пріѣзжавшихъ къ ней лицъ, Московское смятеніе 1771 г. произошло по наущеніямъ гр. П. И. Панина, замышлявшаго черезъ то возвести на престолъ в. кн. Павла (*Бартеневъ*. Оснадцатый вѣкъ, I, стр. 106—107) **10, 30, 32, 134**.

Пелла, бывший загородный домъ сенатора Ив. Ив. Неплюева, въ 35 в. отъ Петербурга, на лѣвомъ берегу Невы, немного выше владенія въ нее Тосны; потомъ императорскій загородный дворецъ. (Сообщено Ю. В. Толстымъ) **6, 9, 26, 183.**

Перекусихина, Марія Савишна, камеръ-юнгфера, умерла въ 1824 г. (*Бантишъ-Каменскій*. Словарь Достолам. людей (1847) II, 568—570) **25, 32, 59, 60, 119, 134, 171.**

Перекусихинъ, Василій Савичъ, сенат. 1-го департ. (Мѣсяцословъ на 1786 г. стр. 17) **98, 116, 119.**

Пересѣтвы, фамилія, встрѣчающаяся въ спискѣ Шведскихъ фамилій, **154.**

Перронъ, кардиналъ. **134.**

Персеваль, актеръ, **157.**

Петровичъ, Степанъ Петровичъ, подполковникъ (*Гуснади*, въ примѣч. къ Памятникуъ Залиску. Храповицкаго (1862), стр. 79), **62.**

Петровъ, Василій Петровичъ, родился въ 1736 г. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Обучался въ Законославской Академіи и тамъ получилъ основательныя познанія въ древнихъ языкахъ... Впервые обратилъ на себя вниманіе проповѣдями, которыя произносилъ онъ по Воскреснымъ днямъ въ церкви Законославскаго монастыря (*Греч.* Учебная книга Россійской Словетности. Слб. 1822 г., IV, 459); кромѣ того въ вслѣдовавшей его Академіи онъ былъ учителемъ поэзіи, реторики и Греческаго языка (*Евненій*. Словарь свѣтск. писателей, II, 117, 118). Въ это время Василій Петровичъ подружился съ Потемкинымъ (*Дмитріевъ*, М. А. Мелочи изъ запаса моея памяти, стр. 24), тогда маленькимъ человѣкомъ и еще не рѣшившимъ вопроса, чѣмъ ему быть: архіереємъ или министромъ. Въ 1762 написалъ онъ оду на карусель, бывшую въ Москвѣ по случаю коронаціи Екатерины (*Греч.*, стр. 459). Дорофей Серебряковъ, товарищъ по Академіи Петрова, рассказывалъ И. И. Дмитріеву, что въ лѣтніе вечера хаживалъ онъ за Петровымъ по Кремлю съ карандашомъ въ рукахъ и свернутымъ листомъ бумаги. Тамъ Василій Петровичъ, окруженный величавыми памятниками и живописными видами отдаленнаго Замоскворѣчья, расхаживалъ взадъ и впередъ и сочинялъ оду на карусель (*Дмитріевъ*, И. И. Взглядъ на мою жизнь, стр. 23). Это произведеніе его кн. П. В. Репнинъ представилъ Екатеринѣ, которая обѣщала не забыть Василія Петровича. Въ 1769 году, по рекомендаціи Потемкина опредѣленъ переводчикомъ при кабинетѣ и чтецомъ Екатерины, почему въ письмѣ къ ней изъ Лондона говоритъ: „Я имѣлъ честь нѣкогда слыть карманнымъ Вашего Величества стихотворцемъ“ (*Галахова*. Исторія Русской Словетности I, 510). Въ 1772 году, по усиленной его просьбѣ, отправленъ былъ въ Англію. Въ біографіи его (*Соревнователь* 1818 г. ч. I, стр. 16) встрѣчается свѣдѣніе, что онъ, бывши за границей, путешествовалъ съ герцогинею Кингстонской, когда ея еще не знали въ Россіи. Въ 1774 году вернулся въ Петербургъ и опредѣленъ бібліотекаремъ при Императрицѣ (*Гречъ*, 460). Къ большей части современныхъ ему писателей онъ сталъ во враждебныя отношенія. Такъ, Новиковъ въ своемъ Опытѣ Историческаго Словаря (1772) отзывался о немъ слѣдующимъ образомъ: „О сочиненіяхъ его сказать можно, что онъ напругается идти по слѣдамъ Россійскаго лирика, и хотя нѣкоторые и называютъ уже его вторымъ Ломоносовымъ, но для сего сравненія надлежитъ ожидать важнаго какого-нибудь сочиненія, и послѣ того заключительно сказать, будетъ ли онъ второй Ломоносовъ, или останется только Петровымъ и будетъ имѣть честь слыть подражателемъ Ломоносова“ (стр. 163). По предложенію А. Д. Галахова, мнѣніе это доставилъ Новикову Сумароковъ (I, 501); В. И. Майковъ называлъ его „Сласскимъ школьникомъ“, а Хемницеръ „несноснымъ ледантомъ“. Злые выходки противъ него попадаютъ и въ сатирическомъ журналѣ 1769 года „Смѣсь“ (см. статью Л. Н. Майкова о Словарѣ Новикова, перепечатанномъ П. А. Ефремовымъ въ „Матеріалахъ для исторіи Русской литературы“, Журн. Мин. Нар. Просв. 1868). Съ своей стороны и Василій Петровичъ не оставался въ долгу и въ „Посланиіи своемъ къ... изъ

Лондона“ рисуетъ, намекая, повидимому, на В. И. Майкова, портретъ писателя, который угощаетъ обѣдами пріятелей, хвалитъ чужія сочиненія, а свои стихи всѣмъ читаетъ и разноситъ по большимъ боярамъ, за чтѣ слыветъ Городецкѣмъ въ Морской и Пиндаромъ въ Миліонной; ему покровительствуетъ какой-то меценатъ, живущій на Мойкѣ (т. е. гр. З. Гр. Чернышевъ, домъ котораго находился у Синяго моста), а *словарникъ* его расхваливаетъ“. (*Майковъ*. *Л. Н.* О жизни и сочиненіяхъ В. И. Майкова, стр. 27, 28. *Грочъ*. Сочиненія и Письма Хемницера, стр. 367). Болѣзненные припадки принудили его выйти въ отставку и поселиться въ Орловской деревнѣ, гдѣ въ сельскомъ убѣжищѣ своемъ онъ продолжалъ заниматься литературою, а также и земледѣліемъ. Ежегодно ѣздилъ онъ въ Москву и посѣщалъ Заиконосласскую бібліотеку. Извѣстія о концинѣ, сначала Потемкина, котораго былъ до конца жизни другомъ, а потомъ и самой Екатерины, поразили его жестокою печалью (*Гречъ*. 460, 461). Оплакивая великую Императрицу, онъ и вступленіе на престолъ Павла I привѣтствовалъ торжественною одою (*Евгеній*, II, 118); скончался, по показанію Греча, 4 Декабря 1799 г.; а—Евгенія 1800 г. Сочиненія его напечатаны вполнѣ въ 1811 году (3 т. въ 8°); сверхъ того перевелъ онъ стихами Энеиду (Слб. 1781—1786 г. 2 ч.), которой первая пѣснь, съ любобытными критическими примѣчаніями и предисловіемъ посвящена в. кн. Павлу Петровичу. Писатели Александровскаго времени высоко цѣнили его произведенія. Его живописныя оды, его богатая мыслями посланія очень уважалъ И. И. Дмитриевъ, къ которому кн. П. А. Вяземскій (1836) писалъ: „Мнѣ хочется издать лирика Петрова, не полнаго, а въ выборѣ, и приложить къ стихамъ его замѣчанія и біографическое извѣстіе. У насъ его совсѣмъ не знаютъ. Я его теперь перечитывалъ и обѣдался его сочными выраженіями и особенно жирными рѣзками. Много въ стихотвореніяхъ его темнаго; надобно и къ нимъ ключъ, какъ къ Державинскимъ“ (*Русск. Арх.* 1868, стр. 650). Мерзляковъ отозвался о немъ слѣдующимъ образомъ: „Оды Петрова прекрасны. Онѣ отличаются какою-то полнотою мыслей сильныхъ и краткихъ. Петровъ стихотворецъ-философъ. Можетъ быть, онъ стоялъ бы наравнѣ съ Ломоносовымъ, если-бъ слогъ его не былъ грубѣе и жестче. Впрочемъ, онъ исполненъ картичь превосходныхъ, написанныхъ пламенною кистью. Ломоносовъ хвалитъ очень открыто и просто, Петровъ имѣлъ особенное искусство хвалить“ 142, 179.

Петропавловскій соборъ, въ С.-Петербургѣ, 57.

Петръ Великій родился въ Кремлѣ Московскомъ, 30 Мая 1672 г.; коронованъ съ братомъ Иоанномъ 25 Юня 1682 г.; по смерти брата сдѣлался единодержавнымъ государемъ 29 Янв. 1696 г.; принялъ титулъ императора 22 Октября 1721 г.; скончался въ С.-Петербургѣ 28 Янв. 1725 г. Открытіе монумента ему 2; замѣчаніе Екатерины объ основаніи Петербурга 56; Густавъ III имѣлъ намѣреніе опрокинуть его статую 62; отзывы Екатерины о Петрѣ В. 113, 133; портретъ его 206; законъ его о бракахъ дворянъ съ иностранцами 229; статуя, поставленная имъ въ Лѣтнемъ саду, 241; ул. 21, 58, 76, 152, 159, 165, 176.

Петръ II, сынъ царевича Алексѣя Петровича, родился въ С.-Петербургѣ, 12 Окт. 1715 г.; вступилъ на престолъ 7 Мая 1727 г.; коронованъ въ Москвѣ 25 Февраля 1728 г.; тамъ же и умеръ 19 Янв. 1730 г. и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, имп. 76.

Петръ, сынъ герцога Эрнеста Бирона, вступившій на Курляндскій престолъ, по отреченіи отца своего, въ 1769 году и въ свою очередь тоже отрешившійся отъ престола въ 1795 г., послѣ чего удалился въ свои помѣстья въ Селезію и умеръ 23 Янв., 1800 г., на 76 году (Осмнадцатый вѣкъ, I, 479—480) 45, 55.

Петръ, сынъ предыдущаго, наследный принцъ Курляндскій (Краткое родословное показаніе высокыхъ государей. Мѣсяцословъ на 1788 г. стр. 126) 45.

Пеутлингъ, Александръ Александровичъ, ген.-поруч., правитель Уфимскаго намѣстничества (Мѣсяцословъ на 1792 г. стр. 294). Мертваго въ своихъ Залискахъ представляетъ его въ весьма невыгодномъ свѣтѣ (*Русск. Арх.* 1867 г., тетради 8 и 9) 222, 252.

Пизани, Николай, его просьба **236**.

Пиклеръ, рѣзчикъ, **72**.

Пикъ, актеръ, **158**.

Пиль, Иванъ Алферьевичъ, ген.-поручикъ, губернаторъ Псковскій (Мѣсяцословъ на 1786 г., стр. 142) **40**; опредѣленъ правящимъ должность ген.-губернатора Иркутскаго **91, 247**.

Писторъ, Французъ по происхожденію, служилъ въ Русской службѣ и былъ генералъ-квартирмейстеромъ во время начальства Игельстрома надъ Русскимъ войскомъ въ Варшавѣ. Онъ подробно и отчетливо описалъ по французски возстаніе Варшавы въ Апрѣлѣ 1794 г., а также и нѣкоторыя военныя дѣйствія въ теченіе тогоже года и составилъ при этомъ карту Польши. Въ своемъ описаніи Писторъ старается выставить себя отличнымъ знатокомъ военнаго дѣла и свалить неудачи на ошибки Русскихъ генераловъ (*Костомаровъ*. Последніе годы Рѣчи Посполитой, стр. 8) **154, 155, 157, 196, 197**.

Питтъ, Вильямъ. (род. 1759, † 1806) **93, 100, 116, 130, 135, 149, 150, 159, 160, 186, 211, 212, 232, 243**

Платонъ, съ 29 Іюня 1787 г. митрополитъ Московскій и Коломенскій (*Толстой, Ю. В.* Службы архіереевъ, стр. 16). Родился въ селѣ Чашниковѣ, что на большой Петербургской дорогѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы, 1737 г. 29 Іюня, „при самомъ восходѣ солнечнои, и въ самый тотъ часъ, когда отецъ его, по должности своей причетнической, ударилъ въ колоколъ къ утренней службѣ“ (Залуски митропол. Платона, стр. 3); скончался въ Вианнѣ 11 Ноября 1812 г., гдѣ и погребенъ. Будучи уже въ преклонной старости, написалъ онъ Краткую Церковную Россійскую Исторію (1805. М. въ 2-хъ т.), которая, по свидѣтельству С. М. Соловьева, „залечательна печатію могучаго юнаго таланта, и этимъ трудомъ своимъ митрополитъ Платонъ въ нашей исторической литературѣ достойно заключаетъ XVIII-й вѣкъ и благословляетъ наступленіе XIX-го, первая четверть котораго ознаменовалась появленіемъ „Исторіи Государства Россійскаго“. **23, 45, 223**.

Плутархъ. Екатерина, читая изъ него жизнь Коріолана, замѣтила, что при церковныхъ обрядахъ провозвѣстники кричатъ: hoc age „ооми“. **190**. Приведемъ это мѣсто изъ Плутарха въ подлинникѣ и въ переводахъ Латинскомъ и Французскомъ:

Ἵταν ἄρχοντες ἢ ἱερεῖς πρᾶττωσι τι τῶν θεῶν, ὁ κήρυξ πρόεισι μεγάλη φωνῇ βοῶν· Ὅκ ἀγε, σημαίνει δ'ἡ φωνή τοῦτο πρᾶττε. προσέχειν κελεύουσα τοῖς ἱερεῖς, καὶ μὴδὲν ἔργον ἐμβάλλειν μεταξὺ, μὴδὲ χρεῖαν ἀσχολίας ὡς τὰ πλεῖστα τῶν ἀνθρωπίνων ἀναγκαίῳ τινὶ τρόπῳ καὶ βίᾳ περαινόμενα.

Quum magistratus et sacerdotes quid rei divinae faciunt, antecedens praeco magna voce clamat: Hoc age. Qua voce rebus divinis jubent intentos esse, neque ullo opere eas vel negotio interpellare, quod pleraque mortalium coactu quodammodo et vi efficiantur.

(Plutarchi, Lipsiae 1775, 8°, Vol. II, pag. 131, 132).

Le roy Numa a parfaitement bien ordonné, qu'un héraut iroit devant, qui crie-roit à haut voix: Hoc age, faites cela; qui est un commandement d'estre attentifs aux choses divines, sans y rien mêler de temporel, comme se doutant bien que la plupart de ce que les hommes en font est par une espèce de contrainte.

(Les vies des hommes illustres de Plutarque, trad. p. Abbé Tallement. T. II, pag. 290, Paris. 1672).

Далѣе Екатерина замѣчаетъ: и есть также у нихъ „Оглашенные изыдите!“⁴. Известно, что при языческомъ жертвоприношеніи, когда жертвенное животное подводилось (admovere) къ закланію, то жрецъ просилъ непосвященныхъ удалиться (proci est, profani!), а другой жрецъ предлагалъ остающимся пребывать въ молчаніи (favete linguis!). Затѣмъ начиналось торжественное посвященіе съ молитвами и возліаніемъ вина (*Шарфъ*. Римскія Древности, въ переводѣ А. Ф. Гамбургера. М. 1839 8°, стр. 188). Екатерина переводитъ изъ него жизнь Алкивиада **189**; замѣчаніе о его продолжателѣхъ **189**; Екатерина занималась переводами изъ него для своего утѣшенія и подкрѣпленія **193**.

Повалишинъ, Ларионъ Аванасьевичъ, контръ-адмир. (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 66) **56, 66, 79, 85, 92, 96, 102, 152, 197, 200.**

Подзорный дворецъ. У Щекатова мы находимъ о немъ слѣдующія свѣдѣнія: построенъ императоромъ Петромъ Великимъ въ С.-Петербургѣ, въ Московской части, на небольшомъ острову, въ заливѣ, предъ истокомъ рѣчки Фонтанки; онъ не великъ и въ два этажа съ башнею, съ которой могъ онъ обозрѣвать заливъ съ Кронштатомъ и устьемъ Невы, почему и названъ подзорнымъ дворцомъ. Теперь же употребленъ на адмиралтейскіе магазины для сѣклы и дегтю, также имѣется передъ оными батарея для пушечной палубы, кою повѣщается городу прибывающая вода при западномъ вѣтрѣ. (IV, 1189) **85.**

Покровъ Богородицы, икона. **178.**

Поливанова, прошение ея, **184.**

Польманъ, Г. П., находился при принц. Виртембергской, **12, 51, 70, 91, 98, 114, 117.**

Полъновъ, Алексѣй Яковлевичъ, обл.-секретарь 1-го департамента Сената (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 18); род. 1738 † 1816. Онъ происходилъ изъ Костромскихъ дворянъ. 11 лѣтъ поступилъ въ академическую Гимназію и оттуда въ 1754 г. въ учрежденный при Академіи, но не долго существовавшій Университетъ и здѣсь посвятилъ себя изученію юриспруденціи. Въ 1762 году, вмѣстѣ съ знаменитымъ путешественникомъ нашимъ Лелехинымъ, былъ отправленъ „за море“ въ Страсбургъ „ради ученія“, гдѣ пробылъ до конца 1766 года, и оттуда отправился въ Геттингенъ. Оставилъ Страсбургъ. Полън. былъ снабженъ аттестатами отъ тамошнихъ профессоровъ, которые все отозвались съ большою похвалою объ успѣхахъ бывшаго въ ихъ Университетѣ Русскаго студента. Въ 1767 году онъ выѣхалъ изъ Геттингена, получивъ отъ тамошняго Университета аттестатъ и 1 Юня того же года прѣѣхалъ въ С.-Петербургъ. Академія сдѣлала ему приемъ не совсѣмъ благосклонный, что видно изъ слѣдующаго письма его къ Козицкому: „Вы удивитесь, что г. Штеллингъ не успѣдилъ сказать, что и совсѣмъ не годенъ при Академіи, по причинѣ, что у насъ нѣтъ тяжебъ“. Не смотря на это, Полъновъ числился при Академіи до 1771 г. По вызову Вольнаго Экономическаго общества (1766), написалъ разсужденіе объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія кестьянъ въ Россіи (напечатано въ Русск. Арх. 1865 г. стр. 285—316). По порученію же Академіи участвовалъ, вмѣстѣ съ Башниловымъ, въ изданіи 2-й ч. Никоновской лѣтописи. Въ 1771 году оставилъ Академію и перешелъ въ Сенатъ и прослужилъ въ немъ секретаремъ и оберъ-секретаремъ около 18 лѣтъ. (Болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни нашего законовѣда, составленныя роднымъ его внукомъ Д. В. Полъновымъ, напечатаны въ Русск. Арх. 1865, стр. 445—470; 703—736) **39, 42.**

Понсъ, маркизь. **136.**

Понятовскій, кн. Иосифъ, подполк. Австр. службы, племянникъ короля, **16.**

Понятовскій, кн. Станиславъ, великій подкарбій Лиговскій, племянникъ короля, **16.**

Поповъ, Василій Степановичъ, ген.-майоръ, управлялъ всеми дѣлами Потемкина, **9, 22, 185, 186, 224, 227, 228, 230—232, 235—243, 247, 252—255.**

Поповъ, дѣло его съ Лидерсомъ о фабрикѣ **106, 109, 110, 154.**

Портландъ, герцогъ. **135, 139, 211.**

Пострѣлова, одно изъ дѣствующихъ лицъ въ комедіи-пословицѣ „За мухой съ обухомъ“, написанной Екатериною по поводу тяжбы Парышкина съ кн.г. Дашковою, **103, 104.**

Потачкинъ, дѣйств. лицо въ комед. „Недоразумѣніе“, **37, 40.**

Потемкина, (рожд. Энгельгардтъ). Тагіана Васильевна, вполнѣдствіи княгиня Юсупова, **9.**

Потемкинъ, кн. Григорій Александровичъ, ген.-фельдмаршалъ, родился въ Смоленской деревнѣ, въ Сентябрѣ 1739 года, и былъ сынъ отставнаго гарнизоннаго майора. Обучался сначала въ Смоленской Семинаріи, а потомъ въ Московскомъ Университетѣ, при чемъ былъ записанъ отцомъ въ Лейбъ-гвардію

Хрляповскій.

конный полкъ рейтаромъ. Будучи въ Москвѣ, онъ вращался преимущественно среди монаховъ, бесѣдуя съ ними о догматахъ вѣры... Первымъ покровителемъ его былъ архіепископъ Крутицкій и Можайскій Амвросій, который далъ ему 500 р. на дорогу въ Петербургъ. Набожность императрицы Елисаветы внушала ей живую любознательность ко всему относящемуся до церкви. Она не могла не остановиться милостивымъ вниманіемъ на мальчикѣ дворянскаго происхожденія, который былъ не только почетникомъ церковныхъ книгъ, но и зналъ по гречески (*Биртневъ*, Русск. Архивъ 1867, стр. 594). Воцареніе Екатерины (1762) застало его вахмистромъ. Оно кончалося подъ открытымъ небомъ, среди степи, на пути изъ Яссы въ Николаевъ, 5 Окт. 1791 г. Московскій митрополитъ Платонъ, узнавъ объ его кончинѣ, писалъ къ Казанскому архіепископу Амвросію (29 Окт. 1791): „... Опочи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; древо великое пало; былъ человекъ необыкновенный. Теперь много рушившуся сему центру, куда все почти относилось, должно послѣдовать кой-чего. Я объ немъ пожалѣлъ отъ глубины сердца; не только въ разсужденіи бывшей съ нимъ дружбы и многихъ одолженій, но и въ разсужденіи союза общественнаго. Но кто постиже умъ Господень? Ему да будетъ слава и поклоненіе во вѣки аминь“. (Письма Платона митрополита Московскаго къ преосвященнымъ Амвросію и Августину. М. 1870, стр. 22—23). Находившійся въ это время въ Петербургѣ при дворѣ графъ Валентинъ Эстергази писалъ къ своей женѣ: „Со смерти кн. Потемкина все облечено здѣсь скорбію. Императрица ни разу не выходила, Эрмитажа не было; она даже не играла въ карты во внутреннихъ покояхъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы всѣ были слишкомъ огорчены. Многие, какъ слышно, весьма довольны разрушеніемъ этого колосса. Что касается до меня, то мнѣ очень жаль, что я не зналъ его. Мнѣ кажется, никто не станетъ отрицать въ немъ обширныхъ геніальныхъ способностей, приверженности къ монархическимъ, раяннѣе о государственной славіи. Но ему ставить въ упрекъ его дѣлность, нарушеніе введенныхъ порядковъ, страсть къ богатству и роскоши, чрезмѣрное уваженіе собственной личности и разныя причуды, до такой степени странныя, что иной разъ рождалось сомнѣніе, въ здоровомъ ли онъ умѣ. Отъ всего этого онъ скучалъ жизнью и былъ несчастливъ, и я легко поймешь это, моя милая; онъ не любилъ ничего!“ (Осмнадцатый Вѣкъ I. 125). Отъ о немъ Екатер. 5, 47; получаетъ въ подарокъ отъ Мамонова золотой чайникъ 8; у него обѣдаетъ, Екатер. 8; имѣлъ много неприятностей 8; дѣлаетъ поправки въ *Рурикъ* 9; *Ольга* 10; замѣчаніе Фишъ-Герберта о купленіи имъ въ Польши земель 16; сопутств. Екатер. въ ея путешествіи по Южной Россіи 19; Екатер. хвалить его расторопность 20; похвальные ему стихи 22; наименованъ Таврическимъ 23; переписка съ Екатериной 24, 38, 41, 43, 47, 48, 53, 93, 104, 117, 124, 167, 168, 173, 182, 207, 217, 218; продаетъ деревню Мамонову 26; его проектъ о занятіи Баку и Дербента 27; Екатер. посылаетъ къ нему копію съ письма къ ней имп. Иосифа 28; доносъ на него Пассековой 30; его живописецъ 33; его представленіе о сборѣ провіанта 34; къ нему посылается Турчаниновъ 39; визитъ Очакова 45; по его представленію, Неранчичу данъ орденъ 53; реляція его 61; получаетъ фельдмаршальскій штатъ отъ Черноморскаго флота 62; болѣе кончилъ о Шведскихъ дѣлахъ 63; ему посылаютъ копію съ рапорта Гинцеля 68; его укоряетъ Екатер. за то, что долго не шлетъ курьеровъ 75; реляція о Турецкой войнѣ 82, 98, 130; рекомендуетъ Бергмана на мѣсто умершаго Уварова 92; присылаетъ планъ Очакова 104; отзывъ его о Поль-Джонсѣ 104; ул. въ пис. де-Линя 106; раскрываетъ ему 107, 114; курьеръ отъ него о визитѣ Очакова 130; отъ о немъ Екатер. 132; Екатер. приказъ въ честь его пламочиновать ворота въ П. Селѣ 142, 143; поѣзж. въ Петербургъ 145, 147; Екатер. не довольна его медленностью въ росписи воеискъ и генералитета 154; присыл. планъ кампаніи въ Финляндіи 154; награжденіе за Очаковъ 159; хотѣлъ взять съ собою изъ С.-Петербурга Якобіи и Путигина 162; уломин. въ книгѣ Мирабо 163; разс. съ Екатер. о недостаткѣ войскъ 165; увѣж. въ армию 163; Мамоновская пестор. 169, 171, 173, 179; портретъ его 182; Екатер. посыл. къ нему *Ольга* 178; переговоры о мирѣ съ Турками 188—193; забываетъ ставить числа на письмахъ 200; привѣж. въ С.-Петербургъ 210—212, 214; (даетъ праздникъ въ Таври-

чешк. дворѣ 212; выѣзжаетъ изъ Ц. Села по Бѣлорусск. дорогѣ 215; болѣзнь 218—220; умеръ 220—222; Поповъ привозитъ его бумаги 227; его критика на Иосифа и на всю фамилію Маріи Терезіи 227; проектъ о завоеваніи Персіи 227; наследство 228; экстраординарная сумма, бывшая въ его распоряженіи 228; долги его 230; его предложенія 232; его штатъ и канцелярія 236; вырѣзанную на камень урну съ эмблемою на смерть его Екатерина приняла sans aucune sensation 238; именины и годовщина его 240, 241; уп. 17, 26, 31, 49, 63, 66, 91, 132, 142, 151, 158, 178, 186, 187, 225, 227, 248, 255.

Потемкинъ, Михаилъ Сергѣевичъ. генераль-кригсъ-коммисаръ. 9, 154, 221, 225—227, 231.

Потемкинъ. Павелъ Сергѣевичъ, генераль-губернат. Саратовскаго и Кавказскаго намѣстничества и области Астраханской (Мѣсяцосл. на 1786); въ Сентябрѣ 1782 былъ назначенъ начальникомъ обоихъ Кавказскихъ корпусовъ. Къ концу 1784 г. былъ составленъ имъ проектъ объ открытіи на Кавказѣ самостоятельнаго управленія и 5 Мая 1785 данъ былъ Сенату указъ о составленіи Кавказскаго намѣстничества изъ двухъ областей Кавказской и Астраханской; Потемкинъ, по возвращеніи изъ Петербурга, въ концѣ Августа того же года, встрѣченъ былъ не какъ корпусной командиръ, а какъ настоящій правитель Кавказа и государевъ намѣстникъ. Въ 1787 онъ былъ подъ Очаковымъ и зашитый военными дѣлами, сложилъ съ себя званіе Саратовскаго ген.-губернатора, но Кавказская губ. находилась подъ его вѣдѣніемъ до самой кончины князя Потемкина. Находился въ Яссахъ, хотѣлъ было оставить Россію, но Екатерина назначила его въ Польшу, гдѣ онъ участвовалъ въ побѣдахъ Суворова и, 29 Марта 1796, умеръ въ Москвѣ. Въ свободное время онъ любилъ заниматься литературою и написалъ нѣсколько поэмъ, двѣ драмы и трагедію Магометъ. Кроме того онъ написалъ Исторію о Пугачевѣ и Описаніе Кавказскихъ народовъ (О Кавказскихъ правителяхъ Русск. Арх. 1873, стр. 751—758, 761—769). 7, 8.

Потоцкій, гр. Феликсъ Францовичъ, ум. въ 1805 г., 229, 247.

Правда воли монаршей во опредѣленіи наследника державы своей. Напечатана въ С.-Петербургской типографіи 17... года, Августа въ 3 день, въ листъ; напечат. церковнымъ шрифтомъ. 27.

Прево, инженеръ. 54.

Предводитель Костромскаго дворянства. См. Кутузовъ. Федоръ Михайловичъ, ген.-майоръ.

Престонъ, флота капитанъ. 175.

Принглъ Стодартъ, флота лейтен. 195.

Провѣрбы (proverbe) Un tiens vaut mieux, que deux tu auras. соч. Екатерины. У Кастеры оно названо „Le tracassier“, у Пельскаго „Слетникъ“, у неизвѣстнаго переводчика „Смутникъ“ (*Литинск.* Драмат. сочин. Екатерины. 17) 27, 29, 45, 95.

Прозоровскій, кн. Александръ Александровичъ, ген.-аншефъ, сенаторъ и Московскій главнокомандующій (Мѣсяцосл. на 1791, с. 20, 110); род. 1734, † 1809; получилъ образованіе въ Сухонутномъ кадетск. корпусѣ. Въ 1754 году былъ выпущенъ поручикомъ, а въ 1757 участвовалъ въ сраженіи при Гросъ-Эгерсдорфѣ, въ которомъ былъ раненъ; въ 1763 году былъ уже ген.-поручикомъ. Затѣмъ участвовалъ въ усмиреніи конфедератовъ (1767); въ Турецкой войнѣ (1769) и въ покореніи Крыма (1771). Въ 1780 г. Императрица ввѣрила ему управленіе Орловскимъ и Курскимъ намѣстничествамъ; а 19 Февраля 1790 г. назначенъ главнокомандующимъ Москвы. По замѣчанію М. Н. Лонгина: „Это былъ старшій фронтовой генераль, который полагалъ, что все на свѣтѣ можетъ и должно подчиниться военной дисциплинѣ. Надменный по характеру, довольно ограниченный умомъ, плохо образованный, онъ не уважалъ просвѣщенія и цѣнилъ одну исполнительность въ службѣ. Назначеніе его очевидно имѣло цѣлю подвергнуть, при тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ, строгому надзору Москву и особенно Мартинистовъ. Потемкинъ, узнавши о назначеніи его въ Москву, писалъ къ Императрицѣ: „Ваше Императорское Величество выдвинулъ изъ вѣрнаго трескала самую ста“

ришную пушку, которая будет непременно стрѣлять въ вашу цѣль, потому что своей собственной не имѣеть, только берегитесь, чтобы она не зальтила кровію имя Вашего Величества въ потомствѣ". (*Вантинъ-Камскій*, Словарь (1847) II, 46—58; *Лонинъ*, Новиковъ, 300—301) **193, 195, 223—225, 233, 237, 245, 255.**

Протасовъ, Александръ Яковлевичъ, былъ дядькою в. кн. Александра Павловича, отецъ графа и оберъ-прокурора Св. Синода Николаевскихъ временъ (*Записки Державина*, изд. Акад. Наукъ. VI, 435). II.

Пугачевъ, Екатерина сравниваетъ съ нимъ короля Шведскаго **58, 92**; Радичева **199**; ул. **52, 246.**

Пѣснолюбіе, комическая опера, въ 3 д. (Слб. 1790, въ 4 (Сопиковъ IV, 7476); сочин. А. В. Храповицкаго (*Дмитріевъ II, II*, Взглядъ на мою жизнь стр. 168). **188.**

Пуговшииновъ, домовладѣлецъ въ С.-Петербурѣ, **168.**

Пуртонъ, банкиръ, **41, 42.**

Путятинъ, **162.**

Пущинъ, Петръ Ивановичъ, вице-адмиралъ, флота генералъ-интендантъ (Мѣсяцесловъ на 1788), умеръ 7 Дек. 1812 года. **32, 64, 101.**

*

Радзивилова, супруга отставн. ген.-майора Ферзена, **40.**

Радзивиль, тяжба Михельсона объ его деревняхъ, **40, 43.**

Радичевъ, Александръ Николаевичъ; р. 1749, † 1802; напечаталъ известное сатирическое описаніе *Путешествіи изъ С.-Петербурга въ Москву*, сильно разгнѣвавшее Екатерину: она находила, что это есть „разсѣваніе заразы Французской“ **198**; пишетъ примѣчанія на эту книгу (см. Арх. кн. Воронц. кн. V, стр. 407); заключаетъ автора въ крѣпость **198**; называетъ его бунтовщикомъ **199**; приказываетъ разсмотрѣть дѣло о немъ въ Совѣтъ **201.**

Радъ (Rades), дѣвица **34.**

Разстроенная семья осгорожками и подозрѣніями, комедія въ 5 дѣйствіяхъ (*Лонинъ*, Драматич. сочин. Екатерины, с. 18) **29, 30, 33—37.**

Разговоръ портретовъ и медальоновъ въ Чеснѣ (?) **76.**

Разумовская, граф. Екатерина Ивановна, рожден. Нарышкина, внучатная сестра имп. Елисаветы Петровны, ея статсъ-дама, супруга гетмана гр. Григ. Григ. Разумовскаго. Род. 1729 г., умерла въ 1771 г., переживъ нѣсколькими днями мужа брата гр. Алексѣя Григ. Разумовскаго, съ которымъ погребена рядомъ въ Благовѣщ. церкви Александро-Невской Лавры. Надъ ихъ могилами воздвигнутъ былъ великолѣпный мраморный памятникъ въ видѣ триумфальныхъ воротъ. **245.**

Разумовскій, гр. Алексѣй Григорьевичъ, сынъ казака, генер.-фельдмарш., род. въ селѣ Лемешахъ, Козелецкаго повѣта, Черниговской губерніи, въ 1709 г., умеръ въ нынѣшнемъ Анничковомъ дворцѣ, въ 1771 г. Онъ былъ сперва пастухомъ; но его привлекательная наружность и пріятный голосъ обратили на него вниманіе духовенства. Причтъ села Чермеръ взялъ мальчика на свое попеченіе. Священно-служители обучили его грамотѣ и церковному пѣнію, и по праздникамъ молодой Розумъ пѣвially чуднымъ голосомъ своихъ Чермерскихъ прихожанъ. Этимъ же чуднымъ голосомъ пѣвially онъ и полковника Вишневецкаго, который и опредѣлилъ его въ придворные пѣвчие. (Подробности см. у *Васильчикова*, А. А. Семейство Разумовскихъ. Осмнадцатый вѣкъ II, 260—502) **39, 202, 245.**

Разумовскій, гр. Андрей Кирилловичъ, былъ съ 1784 по 1786 г. полномочнымъ министромъ въ Колленгагенѣ, съ 1786—1788 въ Стокгольмѣ; въ 1790 опредѣленъ въ Вѣну въ помощь тамошнему послу кн. Д. М. Голицыну, а съ 1793 былъ тамъ посломъ; въ 1815 г. за Вѣнскій конгрессъ возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости; умеръ въ Вѣнѣ въ 1836 году (Архивъ Государствен. Совѣта I, XXVIII) **50, 54, 58, 65, 71, 78, 86, 90.**

Разумовскій, гр. Кирилль Григорьевичъ, ген.-фельдмаршалъ и членъ Совѣта (Мѣсяцесл. на 1789 г. стр. 1); род. въ 1724 г. Онъ ходилъ за отцов-

скими волами и старшему брату своему обязанъ быстрымъ возвышеніемъ. Скончался въ Батуришѣ въ 1803 г. (*Висльмиковъ*. А. А. Семейство Разумовскихъ. Оснадацатый вѣкъ II. 260—302) **42, 72.**

Ракитинъ, дѣло объ убійствѣ его. **32.**

Расточитель, комедія, подраженіе Шекспиру. Соч. Екатерины (*Лонгиновъ*, М. Н. Драм. соч. Екатерины. с. 16) **11—12.**

Рахмановъ, ген. майоръ, прѣзжаетъ курьеромъ отъ Потемкина съ реляціей о взятіи Очакова и съ ключами этой крѣпости, **129, 130, 135.**

Recueil des piéces données au Théâtre de l'Ermitage, сборникъ разныхъ пьесъ, писанныхъ Императрицею и друг. лицами, изданы по порученію Императрицы Храповицкимъ (*Лонгиновъ*, М. Н. Драм. соч. Екатерины. с. 4) **106.**

Ребиндеръ, Василій Михайловичъ, род. 1730, ум. 18., штабм. (Мѣсяцосл. на 1786 г., с. 3) **15, 75.**

Резваго домъ въ С.-Петербургѣ, **168.**

Relation authentique d'un voyage d'outre-mer que sir Léon grand-écuyer aurait entrepris par l'avis de quelquesuns de ses amis. юмористическое описаніе путешествія Л. А. Нарышкина. сочинено Екатериной (*Некарескій*. Записки. Академ. Наукъ. 1863. III, 59—66) **16.**

Рененсъ (Рейнегсъ), Антонъ, докторъ, Нѣмецкій путешественникъ, который провелъ большую часть жизни на Востокѣ, зналъ Грузинскій и другіе восточные языки. Кн. Потемкинъ вызвалъ его къ себѣ и отправилъ въ Грузію, осенью 1782 г., въ качествѣ комиссіонера своего при царяхъ Иракліи и Соломонѣ, и ему поручено было подвигнуть Ираклію искать формально покровительства Россіи (Бутковъ. Матер. для нов. истор. Кавказа II, 118) **219.**

Репнинъ, кн. Николай Васильевичъ, ген. - адъют. ген. - анш. сенат., Смоленскаго и Псковскаго намѣстнич. ген. - губерн. (Мѣсяцосл. на 1786 г., с. 5; род. 1734, † 1801) Екатер. разсмотр. его вѣдомости и замѣч. о немъ **13;** отношен. къ А. И. Глѣбову **34;** Екатер. не желаетъ его назначить главнокомандующ. противъ Шведовъ **183;** побѣда при Мачинѣ **215;** заключаетъ миръ съ Турками **216, 217;** назначенъ ген. - губернаторомъ Рижскимъ и Ревельскимъ **240;** улом. **128, 167, 169, 255.**

Репнинъ, кн. Петръ Ивановичъ, умеръ въ 1778 г., оберъ-штабм. (*Домопрскій*. Росс. Родосл. Кн. I, 272) отз. о немъ Екатер. **15.**

Рець (Retz J. F. Paul) кардиналь, род. 1614, † 1679, его „Mémoires“, въ первый разъ изданныя въ 1717 г. заслужили большую похвалу отъ Вольтера. *Bonillet*, (1864), **186.**

Ржевскій, Алексѣй Андреевичъ, сенаторъ, дѣйств. камерг. (Мѣсяцосл. на 1790, с. 21); много писалъ и въ свое время пользовался авторскою извѣстностью. Судя по одному разсказу кн. Дашковой, онъ былъ обязанъ своими успѣхами по службѣ участіемъ въ переворотѣ 1762 г., которое доставило ему покровительство Орловыхъ. По показанію М. Н. Лонгинова, онъ умеръ въ 1804 г. (*Новиковъ*. Опытъ Историч. Словаря. Слб. 1772. с. 188—190: *Гротъ*. Сочин. Держав. I, 794) **182, 184.**

Ржевусскій, (Вацлавъ), польный гетманъ (Арх. Госуд. Сов. т. I. стр. 903). Замѣч. по поводу его прѣзда въ Петербургъ **229.**

Ржевусскій, Северинъ, **229, 247.**

Рибасъ, Осипъ Михайловичъ, вступилъ въ Русскую службу въ 1772 г. и содѣйствовалъ поимкѣ извѣстной самозванки Таракановой. Затѣмъ въ Петербургѣ онъ сблизился съ Бецкимъ, женился на его воспитанницѣ Настасьѣ Ивановнѣ Соколовой, и еще болѣе сталъ извѣстенъ, когда ему поручили надзоръ за гр. А. Г. Бобринскимъ, съ которымъ онъ и путешествовалъ въ чужихъ краяхъ. Позднѣе сдѣлался любимцемъ кн. Потемкина и въ Турецкую войну отличался на сушѣ и на морѣ; а взятіемъ 14 Сент. 1789, замка Гаджибей положилъ основаніе Одессѣ, которой былъ и строителемъ. Онъ скончался въ 1800 г., въ Слб. въ чинѣ адмирала (*Биртневъ*. Русск. Арх. 1866, с. 933). **53—55, 154, 238.**

Рибольеръ, гр. Александръ Ивановичъ, оберъ-камергеръ. Андреевскій кавалеръ. флигель - адъютантъ Павла, посаженный имъ же въ крѣпость,

впоследствии директоръ департамента въ Министерствѣ Финансовъ, посланникъ въ Константинополь и Берлинъ. Отецъ его былъ друженъ съ Мамоновымъ; былъ представленъ Екатеринѣ камердинеромъ ея Зотовымъ и почти ежедневно игралъ у нея по утрамъ. Екатерина особенно его любила и переписывалась съ нимъ, когда онъ съ своею матерью уѣзжалъ въ Смоленскую деревню (Сообщено А. А. Васильчиковымъ). 210.

Рибольтъ, Иванъ, бригадиръ. На счетъ его происхожденія существуютъ превратныя толки. Онъ принадлежалъ къ хорошей Швейцарской фамилии, и доселѣ многія тамошнія фамилии считаются въ родствѣ съ Рибольтерами. Онъ отличался храбростію и убитъ при Измаилѣ (Сообщено А. А. Васильчиковымъ). 169, 173.

Римскій Норсаковъ, Александръ Михайловичъ, род. 1753, † 1840. Въ 1778 году, будучи подполковникомъ, участвовалъ въ Польскихъ походахъ. Первымъ руководителемъ его на бранномъ полѣ былъ другъ Суворова, пр. Саксенъ-Кобургскій; въ 1788 г. принималъ участіе въ Турецкой, а за тѣмъ и въ Шведской войнахъ (Бантынь-Каменскій. Словарь (1847), III, 67—93) 55, 163, 193.

Римскій Норсаковъ, Иванъ Николаевичъ, ген.-м., флиг.-адъют. и дѣйстви. камерг. (Мѣсяцосл. на 1786 г., с. 5), 21.

Роберты, полковникъ, коменд. Балтійск. порта; гнѣвъ на него за постыдную капитуляцію порта; (см. объ этомъ въ "Архивѣ Госуд. Сов. т. I. стр. 766). 191.

Роганъ, принцъ-кардиналъ, еписк. Страсбургскій, дѣйствующее лицо въ извѣстной исторіи съ брильянтовымъ ожерельемъ (*Шюссерт*. Исторія восемн. стол. т. IV, стр. 390 и слѣд.) 4, 6.

Роговиновъ, Иванъ Московск. купецъ, о дѣлѣ его съ Московскимъ же купцомъ Коробейниковымъ см. въ Залискахъ Державина, стр. 656—657. 192, 232.

Родители в. кн. Маріи Феодоровны. См. **Фридрихъ Евгеній** и **Доротея Софія**.

Родословная Россійскихъ Великихъ князей. помѣщена въ V-мъ томѣ „Залисокъ касательно Россійской Исторіи“ 230, 250.

Родриго (de), полк. Испанской службы. 198.

Ронерсонъ, Иванъ Самойловичъ. лейбъ-медикъ (Мѣсяцосл. на 1786, с. 9); родомъ Англичанинъ; долго находился при Екатеринѣ и пользовался ея благорасположеніемъ. Въ царств. Александра Павловича возвратился въ Англію, гдѣ и умеръ (*Вейдлейеръ*. Дворъ и замѣч. люди. ч. II. стр. 155) 11, 30, 60, 96, 101, 126, 220.

Розладины, Русск. дворянск. фамилія, внесенъ въ бархатн. книгу (*Дополн. Росс. Род. Кн., общій списокъ*, стр. 21); встрѣч. въ спискѣ Шведск. фамилій, 154.

Ромбергъ, Георгій, вахмистръ Конной Гвардіи, замѣшанъ въ дѣлѣ о фальшив. ассигнаціяхъ. (См. Письма П. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, Спб. 1866; стр. 049). 15.

Росси, артистка Французскаго театра въ Спб. (*Арановъ*. Лѣтопись Русск. театра. Спб. стр. 101) 134, 158.

Рубцовы, Русск. дворянск. фамилія, существовавшая до 1600 г. (*Дополн. Росс. Род. Кн., общ. сл.*, стр. 27), встрѣч. въ спискѣ Шведск. фамилій, 154.

Рудневъ, комисариатск. казначей въ Москвѣ, 107, 109. См. **Логиновъ**.

Румянцова, рожден. гр. Матвѣева, Марія Андреевна, об.-гофмейстерина (Мѣсяцосл. на 1786, с. 6), мать Задунайскаго; род. въ 1698. Гр. Сегюръ, называя ея почти столѣтнюю, такъ отзывается о ней: „Разбитое пораличемъ тѣло ея одно обличало ея старость; голова ея была полна жизни, умъ блисталъ веселостію, воображеніе носило печать юности. Разговоръ ея былъ такъ интересенъ и поучителенъ, какъ хорошо написанная исторія“. Державинъ, будучи еще Тамбовскимъ губернаторомъ, почтилъ ея память стихами. (*Протъ*, Сочиненія Державина I, 214—221). Екатер. посылаетъ ей парчу 16; присутств. на спектаклѣ 20; умерла 46.

Румянцовъ, графъ Николай Петровичъ, старшій сынъ героя Задунайскаго, род. 1751, ум. 1826 г. Съ 1779 года до кончины Екатерины, онъ занималъ постъ чрезвычайн. посланника и полномочнаго министра во Франкфуртъ-на-Майнѣ. Въ царствованіе Павла Петровича, онъ оставался вдали отъ дѣлъ. Имп. Александръ I снова призвалъ его къ государствен. дѣятельности: при немъ онъ былъ министромъ коммерціи, директоромъ водныхъ коммуникацій, а съ 1807 г. управлялъ Министерствомъ иностр. дѣлъ. Фридрихгамскіи договоръ (1809), утвердившій навсегда за Россіей Финляндію, доставилъ ему званіе государств. канцлера. Извѣстіе о вторженіи Наполеона въ предѣлы Россіи такъ поразило Румянцова, что онъ получилъ апоплексическій ударъ. Съ этихъ поръ его служба отечеству была перенесена на другое поприще: онъ всецѣло посвятилъ себя дѣлу Русской исторіи. По справедливому замѣчанію М. П. Погодина, въ 15 лѣтъ дѣятельности графа Румянцова на этомъ поприщѣ (1811—1825) проработано было для Русской исторіи столько, что до сихъ поръ нельзя сморгнуть безъ глубокаго почтенія на высокую пирамиду изданій, украшенныхъ графскимъ гербомъ съ надписью: non solus apud. (Изданія эти перечислены въ составленномъ мною Библиографическомъ Указателѣ къ рѣчи М. П. Погодина: „О судьбахъ Археологіи въ Россіи“, напечатан. въ Трудахъ Перваго Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ 1869, издан. подъ редакціей графа А. С. Уварова. М. 1871). **108, 243, 247.**

Румянцовъ Задунайскій, гр. Петръ Александровичъ, ген.-фельдмарш. (родился въ 1725 г.; скончался близъ Кіева, въ селѣ Ташани, 8 Декабря 1796, и погребенъ въ Кіеволычерекой Лаврѣ). Екатерина объѣзжаетъ у него въ Вишенкахъ **14**; замѣчаніе его о военномъ дѣлѣ **14**; по поводу бальнаго костюма графини Сологубъ **15**; Екатер. приказываетъ ему подтвердить, чтобы имѣлъ почеченіе о городахъ **20**; слова его объ уничтоженіи Военной Коллегіи **24**; Пассекова дѣлаетъ на него доносъ **30**; отъ. о немъ Екатер. **36, 42, 143**; рескр. къ нему **42, 110**; Екатер. не довольна его медленностью и дѣлаетъ замѣчаніе на жалоу его о недостаточности войскъ **53**; рапорты его **32—34, 44, 71, 74, 79, 85, 89, 97, 121**; упом. въ пис. Пр. де-Линя **106**; замѣчаніе Хотинск. аманатовъ **124**; въ честь его были поставлены Триумфальные ворота въ Коломиѣ **142**; отъ. о немъ Екатер. **143**; интрига противъ него **143**; вызыв. Петербургъ **152, 160**; переписка его по этому поводу съ Екатер. **161, 165**; благодаритъ за поздравленіе съ новымъ годомъ, **226, 244**; пребываніе его въ Молдавіи **190, 244**; ул. **49, 91, 94, 109, 110, 134, 179, 183.**

Румянцовъ, гр. Сергій Петровичъ, род. 1755, † 1838; учился въ Лейденскомъ Университетѣ 1774 г., потомъ былъ камергеромъ при дворѣ Екатерины II и, служа по дипломатической части, посланъ былъ въ Парижъ и въ Берлинъ, въ которомъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ съ 1785—1788. (См. мѣсяцесловы). **68, 72.**

Руничъ, сержантъ, **177.**

Русановъ, Иванъ Ивановичъ, восп. совѣтникъ, при немъ означено, что онъ находится „при вице-президентѣ“ Военной Коллегіи гр. В. П. Мусинъ-Пушкинѣ „у исправленія дѣлъ“ (Мѣсяцесловъ, на 1792 г.; стр. 42). **241, 242.**

Рылѣвъ, Никита Ивановичъ, ген.-м. Слѣб. оберъ-полицмейст. (Мѣсяцеслов. на 1786, с. 116). **15, 26, 51, 85, 91, 107, 109, 110, 115, 129, 153, 186, 198, 204, 206, 207.**

Рюрикъ, Подражаніе Шекспиру; историческое представленіе, безъ сохраненія театральныхъ обыкновенныхъ правилъ, изъ жизни Рюрика (*Литинск.* Драмат. сѣщн. Екатерины, с. 14—15) **18.**

Рыбачья слобода, близъ Петербурга. **172.**

Сабачъ (Шабантъ), крѣпость въ Сербіи, **46.**

Сажъ, актеръ, **157.**

Сазоновъ, **168.**

Саксонскій Курфюрстъ. (См. Фридрихъ Августъ.)

Салтыкова, рожденная княжна Паталія Владиміровна Долгорукая, супр. П. И. Салтыкова (*Долгоруки*. Росс. Родосл. Кн. II, 78). Екатер. посыл. ей ларчу **16.**

Салтыковъ, гр. Иванъ Петровичъ, сынъ фельдмарш. гр. Петра Семеновича, род. въ 1730 г., † 1805) Ген.-губернаторъ Владимирскаго и Костромскаго намѣстничествовъ **73**; интригуетъ **143**; ему поруч. Кубанская армія **152, 167, 194, 196, 197**; замѣч. Екатер. объ его трусости **202**; прѣѣзж. въ С.-Петербургъ **203**; назначенъ здѣсь главнокомандующимъ **225**; упом. **161, 189, 192**.

Салтыковъ, кн. Николай Ивановичъ, ген.-аншефъ, ген.-адъютантъ (Мѣсяцосл. на 1886 г., стр. 5; род. 1736. † 1816) съ 1783 г. ему было поручено воспитаніе в. князей Александра и Константина Павловичей) Пис. къ нему Екатер. о воспит. в. князей **13, 26**; посаженъ въ Совѣтъ **28, 51, 61, 79, 83, 132, 185**; представл. Екатеринѣ отчетъ объ ученіи в. князей **208** ул. **209, 234, 237, 241, 242**.

Самборскій, Андрей Аванасьевичъ, протоіерей Софійскаго собора въ Царскомъ Селѣ, состоялъ при в. кн. Александрѣ и Константинѣ Павловичахъ, „для наставленія въ христіанскомъ законѣ“ (Мѣсяцословъ на 1789, стр. 9); род. 1753, † 1815. По свидѣтельству В. И. Ламанскаго, это былъ человѣкъ строгой честности, большого ума, воспримчивый и любознательный. въ бытность свою въ Англіи, на службѣ при нашей миссіи въ Лондонѣ, имѣлъ удобный случай усовершенствовать свое образованіе. Онъ основательно изучилъ Англійскій языкъ и писалъ на немъ очень свободно. Въ свое время онъ считался также однимъ изъ лучшихъ въ Россіи знатоковъ по части сельскаго хозяйства. Въ 1781 г. Императрица Екатерина поручила ему сопровождать в. кн. Павла Петровича и его супругу въ путешествіи ихъ, а въ 1784 г. назначила его законоучителемъ, наставникомъ въ Англійскомъ языкѣ и духовникомъ къ в. кн. Александру и Константину Павловичамъ. Когда же в. кн. Александра Павловна была выдана замужъ за палатина Венгерскаго эрцгерцога Иосифа, то Самборскій былъ опредѣленъ къ ней духовникомъ. Въ Памятникахъ Новой Русской Исторіи, издаваемыхъ В. Кашперовымъ подъ редакціею Т. П. Майкова, В. И. Ламанскій напечаталъ его записку „О пребываніи Великой Княгини Александры Павловны въ Угріи“ (1799—1801), которая заслуживаетъ общей извѣстности, какъ важный officialный документъ и достовѣрное свидѣтельство очевидца (II, стр. 47—67). **49**.

Самойловъ, Александръ Николаевичъ, правитель канцеляріи Совѣта (Мѣсяцословъ на 1786, стр. 2); ум. въ 1814 г.; по матери приходился роднымъ племянникомъ Потемкина); назнач. ген.-прокуроромъ **231, 240, 243**; ему поруч. вѣдать тайную **240**, казначейства и экспедиціи **240**; сдѣланъ членомъ Совѣта **240**; ген.-прокуроръ **244, 246, 248, 250, 252, 254, 255** ул. **124, 227**.

Сандозъ, Прусскій министръ, **136**.

Сандунова, рожденная Урацова, Елисавета Семеновна, актриса съ прекраснымъ образованіемъ, славная пѣвица, ученица Паззіелло и Мартини, создававшая мастерски роли. Она страстно любила свое искусство и въ ранней молодости сводила съ ума своихъ поклонниковъ. Избѣгая преслѣдованій гр. Безбородки, которому она очень нравилась, вышла замужъ за актера Сандунова и перешла на Московскую сцену (*Араповъ*, Лѣтопись Русск. театра. Спб. 1861, стр. 107—108) **189, 210**.

Сандуновъ, Сила Николаевичъ, актеръ. Въ Москвитинѣхъ напечатано его прощаніе съ С.-Петербургскою публикою, которое начинается такъ: „Сегодня въ послѣдній разъ имѣю честь служить моимъ усердіемъ здѣшнему обществу. За долгъ почитаю, милостивые государи и милостивыя государыни, изъяснить мою чувствительную благодарность за благосклонность оказанную мнѣ вашимъ посѣщеніемъ во все время пребыванія моего при театрѣ“. За симъ слѣдуютъ стихи:

Служа комическимъ и важнымъ господамъ.
Не имъ я былъ слугою, а были я вамъ.
Терпѣлъ пощечены отъ нихъ, нападки, брани.
Усердья моего къ вамъ были это даны.

... Теперь иду искать въ комедіяхъ господъ.
Мнѣ конъ бѣ за труды достойный дали плодъ;
Гдѣ бы театральные и графы и бароны
Не сыпали моимъ Дизетамъ миллионы. **190, 207, 210**.

С.-Петербургъ. Екатерина сожалѣеть, что оны построены не из Днѣпръ 20; сравниваетъ его строеніе съ строеніемъ Херсона 20; замѣчаніе Екатерины о мѣстѣ его построенія 56; упом. 58. 102. 133.

Саншесъ де-Брито, Португ. вице-адмиралъ 128

Сапѣга, племянникъ гр. Браницкаго. 139.

Сарти, придворный капелъм., 178, 204.

Сафоновъ. Алексѣй, безвозмездно занимался изслѣдованіемъ соляныхъ источниковъ (Арх. Госуд. Совѣта. I, ч. I. XXII). Впослѣдствіи, именно въ началѣ царствованія Александра, оны назначены были помощникомъ Мертваго по надзору надъ Крымскими соляными озерами и выставляется имъ въ весьма неблагопріятномъ свѣтѣ (*Гроть.* Сочин. Державина. VI. 369; Записки Мертваго 159—161). 78.

Сегуръ, гр. Луи-Филиппъ (1753. † 1830). Французскій посланникъ при Петербургскомъ дворѣ; сначала былъ придворнымъ старою Французскою монархіи, потомъ служилъ волонтеромъ въ войнѣ Сѣверо-американскихъ штатовъ за независимость; а впослѣдствіи оныя придворнымъ Наполеоновскою монархіи (*Шассеръ.* Исторія XVIII столѣт., V. 103—104). Перелюстр. писемъ къ нему 17; получ. отъ Екатер. записку объ ея сочин. по воспитанію 19; письмо къ нему жены 19; понимаетъ силу Россіи 21; не желаетъ нигдѣ быть посланникомъ, кромѣ Россіи 21; играли въ Ериштажъ его Коріолана 27; ему поручено стараться примирить Россію съ Швеціею 68; уполномоч. на заключеніе оборонительнаго союза между Франціею и Россіею 78; Шведскія дѣла 89; печатаетъ его Коріолана 103; Екатерина посылаетъ ему свое возраженіе на Шведскую декларацію 119. 122, 130; письма къ нему Нассау-Зигенъ 122; де Лашъ 124; Монмарена 136; знакомство съ пр. Валлійскимъ 139; пис. къ нему о перемѣнѣ министровъ въ Парижѣ 174; отношенія его къ Лафайету 175; упом. 16. 66, 74, 133, 134, 144, 156, 159, 181, 184, 199.

Сегуръ, отецъ посланника. Фр. министръ, 29.

Селивъ-Гирей, бригадиръ. 178.

Селимъ, III. султанъ Турецкій (1789—1807), 164, 165, 179, 187, 188, 191, 216.

Сенакъ-де-Мельянъ (Senac-de-Meilhan), Гаврииль, Род. въ Парижѣ въ 1735 г. Въ 1775 г. Фр. военнымъ министромъ графомъ Сень-Жерменомъ опредѣленъ былъ генералъ-интендантомъ; но въ этой должности оны не угодили ни войску, ни министру. При началѣ революціи оны удалился съ политическаго поприща. Отправясь эмигрантомъ по сѣверу Германіи, Польши и Россіи, и любывавъ въ Венеціи, оны напослѣдокъ поселился въ Вѣнѣ, гдѣ и умеръ въ 1803 г. Извѣстенъ въ литературномъ мѣрѣ многими сочиненіями. Въ 1790 г. просилъ у Екатерины разрѣшенія прѣхать въ Россію и дозволенія писать Русскую Исторію XVIII в. Гр. Н. П. Румянцовъ отозвался о немъ, что „умъ у него блестящій, но не основательный“. Сочиненіе же его „La comparaison de St. Pierre de Rome avec Catherine II“ напечатано во 2 томѣ его *Oeuvres philosophiques.* Hamb. 1795. (*Облаженскій.* кн. М. А. Русск. Арх. 1866. стр. 421—459) 212—214, 251.

Сенатъ Правительствующій, 21, 26 30, 32, 34, 40, 41, 43, 72, 73, 81, 96, 118, 231

Сень-Жерменъ. графъ. 5.

Сень-При (Saint-Priest), гр. Францъ-Эммануиль (род. 1735, † 1821), въ 1768 г., будучи ген.-майоромъ, назначенъ Французскимъ посломъ въ Царьградъ, гдѣ находясь, получилъ отъ Екатерины Андреевскую ленту. Во время эмиграціи былъ нѣсколько лѣтъ первымъ министромъ Людовика XVIII (*Кн. Долгорукій.* Россійск. родосл. Кн. III. 250) 144 217, 218 251.

Сень-Сафоренъ, Датскій чрезвычайный посланникъ и полномоченный министръ при С.-Петербургскомъ дворѣ (Мѣсяцосл. из 1789. стр. 41) 81, 83, 84, 86, 87, 91, 97, 105, 112, 116, 164, 174.

Сердюковъ, Иванъ Михайловичъ. 239.

Сердюковъ. Михаилъ Ивановичъ. купецъ. строитель Ладожскаго канала и Вышневолоцкихъ шлюзовъ, 3, 24, 239.

Серра Капріоли (рожденная кн. Виземская), герцогиня Анна Александровна, умерла въ 1839 г. *(Кн. Дюроуки. Россійск. Родосл. Кн. I, 156)* 111.

Серра Капріоли, полномочный министр Неаполитанскій въ Спб., 111.

Сестротѣчнѣ ружейные заводы. 100.

Сиверсъ. Карлъ, который изъ кофишенковъ цесаревны Елисаветы сдѣлался впоследствии оберъ-гофмаршаломъ, барономъ и графомъ. Онъ былъ роднымъ дядею и воспитателемъ знаменитаго слодвижника Екатерины II гр. Якова Ефимовича. Въ 1-й кн. Архива Кн. Воронцова напечатана вѣдомость объ отпускѣ „къ поставкѣ Ея Высочества и служителямъ, окромѣ банкетовъ и приказовъ, водки, вина и пива“, изъ коей видно, что кофишенку Карлу Сиверсу отпускалось $\frac{1}{2}$ кружки водки въ недѣлю (стр. 21) 39.

Сиверсъ. гр. Яковъ Ефимовичъ, род. 1731, † 1808, бывшій нѣкогда Новгородскимъ губернаторомъ, и не ладившій съ Потемкинымъ, вследствие чего онъ нѣсколько лѣтъ сидѣлъ въ своемъ Лифляндскомъ имѣнии. Императрица вспомнила о немъ и призвала его снова къ дѣятельности. По мнѣнію Н. И. Костомарова, трудно было найти человѣка, болѣе подходящаго къ дѣлу, какъ гр. Сиверсъ. Тотъ же историкъ характеризуетъ сего почтеннаго мужа въ слѣдующихъ чертахъ: „Несмотря на старость, это былъ человѣкъ въ высокой степени дѣятельный и проицательный, легко схватывающій положеніе, въ которомъ находился, узнающій насквозь и оцѣнивающій людей, не лыжкій, не замесчивый, но ни на минуту не терявшій своего достоинства, хладнокровно разсматривающій вещи въ ихъ надлежащемъ видѣ, не злой и не упрямый, не дѣлавшій ничего по своекраію, безмѣрно терпѣливый, мягкій къ человѣческому несчастію, но твердый, какъ камень, въ исполненіи избраннаго средства, неподатливый впечатлѣніямъ и потому неспособный ни выгнать изъ себя, ни дать провести себя. Для него въ дѣлѣ было одно дѣло; добродушный съ виду и съ постоянною протодушною улыбкою, вѣжливы въ обращеніи, онъ умѣлъ помолчать тамъ, гдѣ нужно было молчаніемъ сказать болѣе, чѣмъ языкомъ, говорилъ мало и дѣльно. Это былъ человѣкъ, какого именно въ Польшѣ въ то время было нужно, который бы Полякамъ былъ и страшенъ, и въ тоже время пріятенъ. Такого старика избрала Екатерина“ (Последніе годы Рѣчи Посполитой, 539, 540) 244 253.

Сидней, банкиръ. 1.

Сильвестръ (Страгородскій), крестникъ имп. Елисаветы Петровны, сынъ придворнаго Царскосельскаго священника Іліи Гаврилова, при постриженіи (1748) наименованъ Сергіемъ, но переимѣнилъ имя въ честь своего благодѣтеля архіепископа С.-Петербургскаго Сильвестра Кулибки. Съ 1753—1756 былъ префектомъ Александровско-Невской семинаріи, въ 1760 архимандр. Высоко-Петровскаго и Переясл. Никитск. мон.; въ 1761 еп. Переяславскій, въ 1768 Крутицкій; въ 1771 уволенъ въ Угрюмскій м.; въ 1785 въ Новый Іерусалимъ; въ 1788 управ. Андреевскимъ мон.; ум. въ 1802. *(Толстой, Ю. В. Спскии Архіереевъ, стр. 15)* 38.

Симолинъ, Иванъ Матвѣевичъ, тайн. сов., полномочн. мнч. въ Парижѣ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 38); сынъ Шв. проловѣдника въ Ровелѣ, опредѣленъ въ коллегію иностр. дѣлъ 1773 г. Въ слѣдующемъ году отправленъ въ Колленгагенъ для исправленія должности секретаря посольства при Корфѣ; а потомъ и при Н. И. Пауцѣ. Въ 1757 г. причисленъ къ Высшему посольству. Въ 1774 смѣнилъ въ Стокгольмѣ гр. И. А. Остермана, бывшаго тамъ чрезвычайнымъ посланникомъ; въ 1779 г. переведенъ въ Лондонъ. Черезъ два года потомъ онъ смѣнилъ въ Парижѣ кн. И. С. Бяратинскаго и былъ свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ революціи. По свидѣтельству, лично посѣтившаго его графа Комаровскаго, въ Парижѣ онъ велъ жизнь весьма уединенную, во многихъ отношеніяхъ несоотвѣтственную званію Россійскаго посланника *(Бартеновъ, „Осмнадцатый вѣкъ“ I, 391)*. Въ 1792 былъ отозванъ въ Петербургъ и скончался при Павлѣ въ глубокой старости *(Виттманъ-Калинскій. Словарь. V (1836) 44—45. 97. 108. 127. 136. 146. 166. 202. 213. 215; прѣзжаетъ изъ Парижа 231)*.

Симоновъ монастырь. На краю Москвы, основанъ св. Фодоромъ, племянникомъ Сергія Радонежскаго, около 1370 года, архимандрія сначала; въ

XVI и XVII столѣтійхъ былъ монастырь богатый. (*Строев*. Выходы Царей, въ Указателѣ, стр. 86). Указомъ (в. Синода 17 Мая 1788 г. предписано монастырь этотъ упразднить и содержаніе его обратить въ тотъ монастырь, который назначенъ будетъ для пребыванія епископа Дмитровскаго; а зданіе отдать въ вѣдомство главнаго кригсъ-коммисаріата для устройства тамъ госпиталя. По ходатайству Слб. митр. Гавріила, къ 1795 году, возстановленъ попрежнему въ первоклассный ставропигіальный монастырь (*Романог.* Исторія Московскаго Епархіальнаго Управления, III, 161, 162, 207). **168.**

Синодъ (Святѣйшій Правительствующій) **159.**

Синодальная типографія, въ Москвѣ. Царь Иоаннъ Васильевичъ, на Стоглавомъ соборѣ, въ 1551 году, поставилъ на видъ духовенству, какимъ искаженіямъ подвергаются священныя книги въ рукахъ писцовъ и требовалъ, чтобы изысканы были мѣры къ пресѣченію зла; но принятія противъ этого мѣры нѣсколько не останавливали книжной торжи и переписанныя богослужебныя книги оправдывали собою слова Максима Грека „все растлѣны отъ переписующихъ, непаученныхъ суищихъ и неискусныхъ“. Эти „растлѣнныя“ рукописи привели царя къ рѣшительной мысли завести книгопечатаніе, и въ этомъ нельзя не видѣть вліянія просвѣщеннаго Святогорскаго инока. Известно, что въ 1553 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, Иоаннъ прожилъ три дня въ Лаврѣ Сергіевоѣ, гдѣ видѣлся и бесѣдовалъ съ Максимомъ. Когда объ этомъ царскомъ намѣреніи услышалъ митр. Макарій, то прямо сказалъ царю, что эта мысль внушена ему самимъ Богомъ, что это „даръъ свѣпле сходящій“. Наконецъ, въ 1553 г., рѣшено было основать первую книгопечатню въ Москвѣ для изданія священныхъ книгъ. Въ тоже время для помѣщенія типографіи царь приказалъ строить особый дворъ, принявшій вслѣдъ затѣмъ названіе Печатнаго двора и вскорѣ сдѣлавшійся разсадиномъ книгопечатанія на всемъ пространствѣ Русскаго царства. Такъ получило свое начало учрежденіе, которое самъ царь Иоаннъ считалъ лучшимъ и славѣйшимъ дѣломъ своего царствованія (*Румницковъ*. В. Е. Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи, изданіе Московской Синодальной типографіи, 1872 г.) **25.**

Сить, р. впадающая въ Мологу. **215.**

Сиваронская (рожд. Энгельгардъ), гр. Екатерина Васильевна, род. 1761. † 1829, супруга послѣдняго изъ Сиваронскихъ гр. Павла Мартыновича, штатсъ-дама (Русская Старина 1872, V, 462) **24.**

Скороподская, **14.**

Славяне, въ 3 дѣйствиыхъ: сочъ Иллолита Богдановича. Слб., въ тип. Академіи Наукъ, 1788 г. въ 8^ю (Роспись Смирдина, стр. 565). **25.**

Слизовъ, Петръ Борисовичъ, фл. капитанъ бригад. ранга (Мѣсяцосл. на 1790, стр. 71) **194, 199.**

Смирновъ, лейтенантъ, **209.**

Соймоновъ, Петръ Александровичъ, ген.-м., состоялъ при Кабинетѣ и завѣдывалъ Кольванскими горными заводами (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 10) **10, 29, 38, 47, 100, 102, 146, 148, 150, 155, 173, 190, 205, 207, 208, 210, 211.**

Совѣстный судъ, учрежденъ Екатериною въ 1775 г. съ цѣлю „подавать руку помощи страждущимъ“ и правилами сего суда положены: „1) человѣколюбіе вообще; 2) почтеніе къ особѣ ближняго, яко человѣку, и 3) отвращеніе отъ угнетенія человѣчества; и для того совѣстный судъ никогда судьбы ничьей да не отяготитъ“. (Полн. Собр. Зак. № 1439, стр. 395) **1, 25, 32, 38, 39.**

Совѣтъ, при Высочайшемъ дворѣ былъ учрежденъ въ 1768 году, по случаю обильненія войны Россіи съ Турціею для соображенія всѣхъ дѣлъ, относящихся къ веденію этой войны. Сначала Совѣтъ имѣлъ видъ чрезвычайнаго собранія, въ которомъ предсѣдательствовала сама Императрица; а потомъ, а именно съ 22 Января 1769 г., начались собранія Совѣта, какъ постояннаго государственнаго учрежденія. (Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 13,232 и 13,233). Въ 1863 году, государю императору благоугодно было повелѣть составить систематическое описаніе архива Государственнаго Совѣта и Государственной канцеляріи. По вселоданнѣйшимъ докладамъ бывшихъ предсѣдателя Госу-

дарственного Совѣта гр. Д. И. Блудова и государственнаго секретаря В. П. Буткова. исполненіе этого труда поручено Н. В. Калачеву, какъ главному редактору и И. А. Чистовичу, какъ его помощнику. Въ 1869 году явился въ свѣтъ 1-й томъ этого описанія, въ двухъ частяхъ, который заключаетъ въ себѣ составленное И. А. Чистовичемъ систематическое извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта, бывшаго въ царствованіе Императрицы Екатерины (1 ч. историческая. 2 ч. юридическая) 28. 41. 47, 48. 54 55, 59. 71, 75, 90, 93, 100, 101, 107, 112, 120, 129. 131. 140—142. 153. 191. 193. 201. 211, 213, 217. 220, 228, 230, 240.

Соколинская (Друцкая), кн. Екатерина Ивановна (*Геннад.* въ примѣчан. къ памяти. записк. Храповицкаго, стр. 20), 13, 127.

Соколовскій, его донесеніе о Данцигѣ. 45.

Соколовъ, Василій, опредѣленъ въ истолики, 5.

Сологубъ, рожден. Нарышкина, гр. Наталиа Львовна. ей принадлежало въ Могилевской губерніи огромное имѣніе Горы-Горки, восиѣтое Державинымъ (*Васильчиковъ* А. А. Русск. Арх., 1871, 1510) 15.

Société anti-absurde, полное заглавіе этого сочиненія Екатерины слѣдующее: Le secret de la société anti-absurde, dévoilé par quelqu'un, qui n'en est pas. Nouvelle édition avec figures à Cologne, 1759, хотя напечатано въ С.-Петербургѣ. (*Геннад.* въ примѣчан. къ Памятн. Запискамъ Храповицкаго, стр. 293). Переводъ напечатанъ подъ заглавіемъ: „Тайна противонелѣпаго Общества, открытая непричастнымъ оному“. Съ рисунками (Сочиненія Императрицы Екатерины II. Слб. 1850 г. III, 169—181). 255.

Софійскій соборъ, подъ Царскимъ Селомъ, сооруженъ по плану архитект. Старова. Въ построеніи его соблюдена наружная архитектура и внутреннее расположеніе Софійскаго собора въ Константинополѣ. (*Пушкаревъ*, IV, 60) 49, 52, 143; Екатерина желала быть здѣсь погребенною, ежели умретъ въ Царскомъ Селѣ 231.

Спасопреображенскій соборъ, въ С.-Петербургѣ. На мѣстѣ занимаемомъ соборомъ до 1741 г., находились „свѣтлицы“ Преображенскаго полка, построенныя Минихомъ. Здѣсь въ достопамятную ночь, 25 Ноября 1741 г., Преображенцы положили возвести на престолъ Елисавету, которая желая ознаменовать сіе событіе, 9 Юня 1742 г., заложила на этомъ мѣстѣ каменную церковь Преображенія, которую велѣла архитектору Трезину соорудить по образцу древнихъ Русскихъ храмовъ. и 5 Августа 1754 г. она была освящена. (*Пушкаревъ*. Описаніе С.-Петербурга I, 188, 189) 72.

Спасопреображенскій соборъ, къ Черниговѣ; онъ заложенъ не въ 1002-мъ году, какъ показано у Храповицкаго, а въ 1026 г., когда сдѣлался княземъ Черниговскимъ сынъ Владимира Святаго Мстиславъ; но этой церкви онъ не успѣлъ окончить самъ. скончавшись въ 1036 году. Она достроена уже племянникомъ его Святославомъ Ярославичемъ. Не смотря на разореніе отъ Татаръ (1240), на залуегвнѣ въ продолженіе четырехъ слѣдующихъ вѣковъ, (до 1675), на страшный пожаръ (1750). на неоднократныя исправленія и поновленія (1770, 1790, 1798). церковь эта сохранила кое-что отъ своего первоначальнаго вида (*Макарий*. архіел. Лиговскій и Виленскій. Истор. Русск. Церкви, I, 61, 62). 14.

Спиридовъ, Григорій Андреевичъ, адмиралъ. род. 1713. † 1790; по семейному преданію, оттого оставилъ службу, что главная честь побѣды при Чесмѣ приписана была гр. А. Г. Орлову (Сообщено А. А. Васильчиковымъ), 157, 166.

Сплини, Австрійскій фельдмаршалъ, 85.

Спренгпортень, бар., впоследствии графъ Егоръ Максимовичъ, перешелъ въ Русскую службу во время войны 1788 г.; былъ въ 1808 г. Финляндскимъ ген.-губернаторомъ и ум. 1819 г. Онъ всегда мечталъ о составленіи изъ Финляндіи независимаго великаго княжества подъ гарантіею Россіи и Швеціи (*Гротъ*. Сочин. Державина II. 631) 50. 54. 59. 62. 66. 69. 71. 72. 75—78, 80, 81, 86. 88. 90. 99, 109, 113, 114, 116. 119. 154. 158, 200. 212.

Стадіонъ, Австрійскій посоль въ Стокгольмѣ, 125. 165, 177.

Станельбергъ, гр. Отто Магнусъ, чрезвычайный и полномочный посолъ въ Варшавѣ (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 38) род. 1736, † 1800 г. Въ Русской Старинѣ 1871 г. напечатаны письма къ нему Имл. Екатерины о Польскихъ и Шведскихъ дѣлахъ, обнимающія собою время съ 1773 по 1790 годъ (III, 310—325; 474—484; 605—627; 689—699). Въ 1790 г. онъ былъ отозванъ изъ Варшавы и потомъ опредѣленъ посломъ въ Швецію. По свидѣтельству кн. П. А. Вяземскаго «извѣстенъ былъ умомъ своимъ и острыми словами, изъ коихъ нѣтъ и теперь еще хранятся въ лампѣ. Онъ называлъ Варшавскія улицы «неразрывною цѣлью желтыхъ домовъ» (Фонъ-Визинъ, стр. 86) **15, 56, 79, 80, 92, 99, 102, 122, 131, 134, 135, 140, 142, 143, 214.**

Стакельбергеръ, гр. вѣроятно одинъ изъ двухъ сыновей предыдущаго. **176.**

Станиславъ Августъ IV Понятовскій, 1764—1798, кор. Польскій; свиданіе съ Екатериною на галерахъ, предъ Каневымъ **19**; Потемкинъ проситъ Екатерину отклонить его отъ командованія войсками **43**; письмо къ нему Екатерины **104**; отзывъ Екатерины о его неблагодарности **229**; война съ Россію **233, 235**; ул. **131, 140.**

Стволовъ, Андрей, майоръ. Воспоминаніе о немъ Екатерины по поводу обличеннаго въ воровствѣ его сына **128, 129.**

Стедингъ, баронъ, впоследствии графъ Куртъ, Шведскій фельдмаршалъ; род. 1746, † 1837. (См. въ Архивѣ Государствен. Совѣта, I 710, 749, 752, 830, 832) **168, 203, 204, 209, 217, 218.**

Стейнбокъ, рожден. Дьякова гр. Екатерина Алексѣевна, сестра 2-й жены Державина Дарьи Алексѣевны (*Протв.* Сочин. Державина I, 585), **93.**

Стейнбокъ, гр. Понтусъ, бригадиръ (*Должрукій*, Росс. Родосл. Кн. II, 258) **93.**

Стейнбокъ, рожд. гр. Ферморъ, гр. Сарра Вилимовна (*Должрукій*, Россійск. Родосл. Кн. II, 259), **93.**

Стиернелъдъ, Шведскій путешественн. **39.**

Стольбергъ, графъ Датскій мун. въ Берлинѣ **174.**

Стирмондъ, лордъ, **135, 167.**

Стреналовъ, (степанъ Федоровичъ, тайн. сов., сенаторъ, состоялъ при Кабинетѣ (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 10) **12, 15, 20**; посаженъ въ Совѣтъ **28**; гнѣвъ на него за неплатежъ по векселямъ **97**; театральныя дѣла **100, 112, 146, 150, 190, 212, 223.** Посланъ са невѣстою Александра Павловича **235, 241, 255**; ул. **33, 76, 93.**

Строгановъ, гр. Александръ Сергѣевичъ, род. 1733, † 1811. По своему благородному, открытому и веселому характеру пользовался постояннымъ довѣріемъ Екатерины II и служилъ часто посредникомъ между нею и Павломъ Петровичемъ, который въ началѣ 1800 года назначилъ его президентомъ Академіи Художествъ. Это назначеніе вполнѣ отвѣчало любви Строганова къ искусствамъ и наукамъ. Подобно Шувалову, онъ заслужилъ названіе Русскаго мецената. Домъ его (На Невскомъ близъ Полицейскаго моста), построенный знаменитымъ Растрелли и украшенный картинною галлереею, до сихъ поръ сохраняетъ память гостепріимнаго вельможи, любившаго соединять вокругъ себя лучшихъ представителей Русскаго просвѣщенія (*Протв.* Сочин. Державина I, 363—364) **202, 241, 242.**

Строгановъ, гр. Павелъ Александровичъ, род. 1771, † 1817; женатъ былъ на княжнѣ Софьѣ Владимировнѣ Голицыной, род. 1774, † 1845 г. *Кн. Должрукій*, Россійск. Родосл. Книга II, 212) **202.**

Ступишинъ, Иванъ Васильевичъ, одинъ изъ первыхъ пособниковъ Имл. Екатерины, былъ потомъ намѣстникомъ Нижегородскимъ и Пензенскимъ (*Ломитовъ*, Осмаду. Вѣкъ III, 344), **130.**

Стутергеймъ, **182.**

Суворова, гр. Наталія Александровна (род. 1775, † 1844), по выходѣ изъ Смолен. монастыря назначена во фрейлины **210.**

Суворовъ, Александръ Васильевичъ, ген.-поруч. (Списокъ Воинск. Департ. на 1787 г.); родился въ Москвѣ 13 Ноября 1729 г., скончался въ С.-Петербургѣ 6 Мая 1800 г. По замѣчанію Грановскаго, Суворовъ еще при жизни сдѣ-

дился героемъ преданій, ходившихъ не только въ простомъ народѣ, но и въ высшихъ классахъ Русскаго и всего Европейскаго общества. „Подобно А. И. Бибикову, нишеть П. И. Бартеневъ, воспитавшемуся въ Московскомъ Зача- тьевскомъ монастырѣ, Суворовъ растетъ подъ надзоромъ дѣда своего Ивана Ивановича, бывшаго протоіереемъ Благовѣщенскаго Собора въ Московскомъ Кремлѣ. Отсюда привычка глѣть на кларосѣ и строгое до конца жизни соблюденіе уставовъ Церкви. Можно сказать безъ преувеличенія, что всѣми корнями нравственнаго бытія своего Суворовъ принадлежалъ еще къ Россіи допетровской, и такъ какъ онъ при этомъ усвоилъ себѣ вполнѣ Европейскую современную образованность, то и достигалъ успѣховъ безпримѣрныхъ на избранномъ поприщѣ... Для иностранцевъ онъ остается непрочтеннымъ *героикомъ*, какъ выразились о немъ почитатель его, Англичанинъ Клинтонъ; для нихъ Суворовъ одна изъ загадокъ Русской жизни, которую добросовѣстнѣйшіе между ними называютъ таинственнымъ *эффиксомъ*“. (Русск. Арх. 1866 г. стр. 929—933). Изъ письма П. М. Снегирева къ князю А. А. Суворову, мы узнаемъ слѣдующее о могилѣ родителей Суворова: „Въ Москвѣ, на Никитской улицѣ, донынѣ существуетъ старая церковь, вѣкъми иноческая обитель, основанная родоначальникомъ дома Романовыхъ, во имя Св. Феодора Студита. За алтаремъ ея, даже послѣ 1812 г., надгробіе означало могилу родителей великаго Суворова, покрытое деревянною крашеною кровелькою, впоследствии истребленною. Но живому преданію сторожилыхъ прихожанъ, непобѣдимый фельдмаршалъ, когда бывалъ въ Москвѣ, всегда служивалъ панихиду, надъ родительской могилою, а въ церкви за обѣднею читывать Апостолъ и раздавать милостыню нищимъ. (Письмо, это напечаталъ покойный А. Д. Ивановскій въ своей Старицѣ Русской Земли 1871). Просилъ у Храповицк. 200 язычи. Лексик. 18; Кинбурнъ 31, 56; раненъ 75, 82; Очаковъ 122; худой отзывъ немъ П. П. Салтыкова 143, 144; Рыжикъ 181, 182; доносилъ изъ Бендеръ 182; отв. о немъ Екатер. 184; Австрійцы просятъ у него аттестатовъ 210; посылаются осмотрѣть Шведск. границу 212; назнач. командовать войсками на Турецкой границѣ 243.

Сумароковъ, корнетъ Конной Гвардіи, 15.

Сутерландъ, придворный банкиръ (Арх. Государств. Совѣта I. ч. 1. XXXIII. ч. 2, XXIII) 49, 87, 97, 117, 118, 133, 135, 138, 212, 220, 229, 230, 235, 254.

Сухаревъ, Дмитрій Федоровичъ, об.-прокур. 1-го департ. Сената (Мѣсяч. посл. на 1786 г., стр. 17) 37, 39, 42; присутств. въ комиссіи о строеніи Слобурга и Москвы (Мѣсяч. посл. на 1790 г., стр. 111) 180.

Сухтеленъ, бар. Петръ Корнильевичъ, инженеръ. 129, 173.

Сушковъ, Михаилъ, племянникъ автора Дневника. Замѣчаніе Екатерины по поводу его самоубійства 237.

Сюфренъ, принять въ Русскую службу, 102.

Таврическій дворецъ (Конногвардейскій домъ). (Сперва на этомъ мѣстѣ былъ простой частный домъ Потемкина: въ 80-хъ годахъ Императрица велѣла архитектору Старову выстроить тутъ домъ, въ которомъ останавливался князь и который, по близости казармъ Конной Гвардіи, сталъ называться Конногвардейскимъ. Послѣ смерти Потемкина это зданіе поступило въ вѣдѣніе двора (Гротъ. Сочин. Державина I, 378). Здѣсь, 22-го Мая 1826 года, скончался исторіографъ нашъ Николай Михайловичъ Карамзинъ. 159, 212, 214, 239, 249, 250, 252, 255, 256.

Талызинъ, Петръ Федоровичъ, доносъ на него. 246.

Тамань, остр., отдѣляется отъ полуострова Таврическаго узкимъ проливомъ, владающимъ изъ Азовскаго въ Черное море. Раздѣляется на двѣ части. Первая часть здорова и хлѣбородна. Въ этой части острова находится озеро Цыкоревское, которое узкимъ протокомъ впадаетъ въ Кубань. На немъ можно содержать болѣе тысячи гребныхъ лодокъ, вооруженныхъ и столько же для береговой торговли съ побережными горскими народами и всею Анатоліею. Вторая часть острова мездрова, по причинѣ низкаго мѣста заросшаго болышею частью камышемъ, но эта часть изобильна рыбою, кабанами, фазанами, гусями и разнаго рода утками. Весь правый берегъ весьма удобенъ къ засе-

денію и къ развитію хлѣбопашества и скотоводства“ (*Казовскій, гр. М. В. Краткія примѣч. о подюстр. Тавричesk. и остр. Таманѣ. (1792) Русск. Арх. 1873 г., стр. 606—607*) **126.**

Тарсунова, рожденная Черкусихина. Екатерина Васильевна, племянница, а не внучка Маріи Савишны (*Битинъ-Каленскій. Слов. Достоп. людей (1847) II. 569*). **32.**

Татары, замѣчаніе о нихъ Шагинъ-гирей **3; 7. 20, 22, 23;** ихъ описываетъ Екатерина **216, 220.**

Тейльсъ, о немъ Екатерина писала къ Храповицкому слѣдующее (6 Января 1789): „Былъ докторъ Тейльсъ, котораго дѣти и внуки у насъ и нынѣ. Сей, бывъ въ Царьградѣ въ 1716 г. и до того у Голандскаго посла, велъ негоціацію Петра I, когда Шафировъ и Толстой сидѣли въ семи башняхъ. Послѣ того сей Тейльсъ общародовалъ на Французскомъ языкѣ въ малой книжкѣ свои негоціаціи. Сія книжка въ моеи виллюбрѣ была, но не знаю, не отдала ли я ее гр. Безбородкѣ. Прошу ее отыскать. Буде отыщите, отдайте ее на прочтеніе гр. Сегюру“ (*Русск. Арх. 1806 г., стр. 71*) **133, 134.**

Текеллій, Петръ Абрамовичъ, изъ Сербской фамліи, род. 1720, † 1793; вступилъ въ Русскую службу въ 1747 г.; участвовалъ въ Турецкой и Польской войнахъ; въ 1775 г. ему поручено было уничтоженіе Запорожской сѣчи; въ 1787 году командовалъ войсками на восточномъ берегу Чернаго моря (*Архивъ Государственнаго совѣта I. ч. 1*). **104.**

Текутьевъ. 163.

Теплицная. Матрена Даниловна. „Екатерина“, замѣчаетъ П. И. Суляровъ, „никогда не имѣла при себѣ забавниковъ, исключая Матрефы Даниловны, поступившей къ ней нечаяннымъ образомъ. Сія жила во дворѣ, получила подарки, называла Императрицу сестрицею, разсказывала ей слышанное, которое принималось иногда безъ уваженія, иногда же къ свѣдѣнію, справкѣ безъ всякой вѣры къ наушницѣ“. Она брала и взятки, какъ напримѣръ съ оберъ-полицеймейстера Рыльева (*Русск. Арх. 1870 г., стр. 2081*) **147, 202.**

Терскій. Аркадіи Ивановичъ, род. 1732, † 1815, правящій должность рекетмейстера (Мѣсяцосл. на 1789 г., стр. 22). Державинъ отзывастся о немъ, какъ объ умномъ дѣльцѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что онъ былъ „хитрый и совершенный подьячій, готовый всегда угождать сильной сторонѣ“ (*Записки, стр. 657*). **38, 46, 93, 107, 109, 154, 177, 186, 232, 239;** его сыновья **177, 178.**

Тешенскій конгрессъ. Кончина Баварскаго курфюрста Максимилиана Иосифа (1777) дала поводъ къ этому конгрессу. Притизанія Австріи на Баварію встревожили Фридриха II, и Екатерина приняла на себя роль посредницы. Она послала въ Тешень кн. Репнина. При содѣйствіи Версальскаго двора, Репнинъ вскорѣ уладилъ дѣло, и миръ между Австріею и Пруссіею былъ заключенъ 13 Мая 1778. **74, 94, 95, 128.**

Тибѣининъ, Иванъ Васильевичъ, поручикъ правителя Екатеринославскаго наместничества (Мѣсяцосл. на 1793 г., стр. 337) **252, 254.**

Тигерстеть. Шведскій майоръ **135.**

Тизегеръ, флота капитанъ **183.**

Тиманъ, врачъ лечившій Потемкина въ его предсмертной болѣзни, **220.**

Типографіи. См. **Суnodальная и Университетская** въ Москвѣ.

Типографское Общество. См. **Новиковъ**. Николай Ивановичъ.

Тить Ливій, **53.**

Тонаревъ, Алексѣй Карповичъ, коллежск. сов., городничій въ Софіи (Мѣсяцосл. на 1786 г., с. 125) **25, 231.**

Толгскія пресы. Богородицы образъ. Въ придворномъ большомъ соборѣ Импер. Зимняго Дворца, по описи подъ № 262, значится окладъ и вѣнецъ золотые. Вѣнецъ обсыпанъ по краямъ брилліантами съ 4 звѣздами изъ крупныхъ брилліантовъ, а сіице изъ мелкихъ брилліантовъ; на немъ литеры: М. Р. Ѳ. П. Х. С. Поставленъ въ большомъ соборѣ у дѣваго клироса въ бронзовой рамѣ, на которой внизу вензель Екатерины II-й; цѣна 54.860 руб. асс. (Сообщено Г. В. Толстогъ) **206.**

Толстая, графиня Анна Ивановна, рожд. княжна Барятинская, дочь принцессы Екатерины Петровны Голштейнбекской, супруга Александровскаго оберъ-гфмаршала графа Николая Александровича Толстаго. Умерла въ 1824 г. Она славилась, между прочимъ, необыкновенною красотою. Въ семейномъ архивѣ ея родной племянницы, графини Ольги Ивановны Орловой-Давыдовой (рожд. княжны Барятинской), хранится драгоценная коллекція Французскихъ писемъ къ ней отъ императрицъ Маріи Феодоровны и Елисаветы Александровны. 237.

Толстая, рожденная кн. Виземская, гр. Екатерина Александровна, супруга графа Дмитрія Александровича Толстаго (Кн. Долгорукій, Россійск. Родосл. Книга I. 156) 131.

Толстой, графъ Николай Александровичъ, род. въ 1761 г., годъ спустя послѣ возвращенія графскаго титула его отцу Александру Петр., родному внуку перваго графа Толстаго ¹⁾. — По родственнымъ связямъ, онъ, съ самаго вступленія въ службу, долженъ былъ найти сильную поддержку при дворѣ: по матери своей, графинѣ Авдотѣ Львовнѣ, онъ былъ родной племянникъ Михаила Львовича *Плещеева*, доставившаго Екатеринѣ II-й отреченіе Петра III-го; по родной своей теткѣ (сестрѣ своего отца) Настасьѣ Петровнѣ Салтыковой онъ былъ двоюроднымъ братомъ ²⁾ Николая Ивановича *Салтыкова* (съ 1790 г. графъ, съ 1814 г. свѣтл. князь), бывшаго полечителемъ великаго князя Павла Петровича и потомъ воспитателемъ великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича ³⁾. По браку своего старшаго брата, графа Дмитрія Александровича, онъ былъ въ свойствѣ съ знаменитымъ генералъ-прокуроромъ, кн. *Вилемкинымъ* и съ временщиками *Зубовыми* ⁴⁾; наконецъ, по своей женѣ, графинѣ Аннѣ Ивановнѣ, рожд. княжнѣ Барятинской, онъ былъ зятемъ вѣрнаго флигель-адъютанта Петра III-го, бывшаго впоследствии кавалеромъ при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, князи *Ивана Сергѣевича Барятинскаго* ⁵⁾ и племянникомъ одного изъ главныхъ пособниковъ въ событіи 28 Юня 1762 года, князя *Федора Сергѣевича Барятинскаго*. При такой обстановкѣ легко объясняются близость графа Николая Александровича ко двору при Екатеринѣ II-й, благоволеніе къ нему императора Павла ⁶⁾ и безотлучность его при императорѣ Александрѣ, котораго онъ сопровождалъ во всѣхъ поѣздкахъ, какъ по Россіи, такъ и въ походахъ и путешествіяхъ за границу до 1814 года ⁷⁾. Е. П. Ковалевскій, въ своемъ сочиненіи „Блудовъ и его время“, воздавая справедливую дань уваженія кротости Александра I-го, пишетъ, кажется, о графѣ Николаѣ Александровичѣ: „По какому праву ворчалъ и бранился въ теченіе цѣлаго дня гр. Т.? — Потому развѣ, что его обязанности дозволяли ему находиться цѣлый день во дворцѣ, и Государь снисходительно

¹⁾ Гр. Петра Андр., сосланнаго въ Соловецкій монастырь и, по манифесту 26 Мая 1727 г., лашеннаго чиновъ, орденовъ и деревень.

²⁾ А не племянникомъ, какъ сказано у Храповицкаго, 22-го Юля 1792 г.

³⁾ 1773 ген.-вищезъ и вице-президентъ Военной Коллегіи; 1793 ген.-фельдмаршалъ и президентъ ея; 1812 председатель Госуд. Совѣта и Комитета Министр.; † 1816 г. Мая 16.

⁴⁾ Изъ дочерей князя Александра Алексѣевича одна, княжна Екатерина, была за графомъ Дмитр. Александр. Толстымъ; другая, княжна Прасковья, за графомъ Дмитр. Александр. Зубовымъ — братомъ фаворита. (О бракѣ первой см. Храповицкаго, 3-го Янв. 1788 г.).

⁵⁾ Le beau Kiche — какъ его называли въ Парижѣ, гдѣ онъ былъ посланникомъ съ 1773 до 1785 г. † 1811 Дек. 22. Дядя нынѣшнго генералъ-фельдмаршала. Супруга его — принцесса Екатерина Петровна Голштейн-Бекская, и по замужествѣ сохранила свой титулъ, именуясь иногда въ обществѣ *принцессою Барятинскою* (см. у Храповицкаго 22 Юл. 1792).

⁶⁾ Павелъ пожаловалъ его въ 1799 году кавалеромъ орденовъ Анны I-й ст. (Март. 11) и Александра Невскаго (Мая 29).

⁷⁾ Съ начала царствованія Александра I-го до самой своей кончины въ 1816 г. графъ занималъ должность оберъ-гфмаршала.

терпѣлъ эти выходки.—Дѣйствительно, графъ дозволялъ себѣ иногда выходки весьма рѣзкія. Въ Тильзитѣ, когда Государь хотѣлъ угощать Наполеоновыми гвардейцами и узнать, что въ главной квартирѣ всего 12-ть приборовъ, велѣлъ устроить обѣдъ, хотя бы пришлось употребить по 25 червонцевъ на человѣка. графъ возразилъ: „развѣ прикажете положить эти червонцы передъ каждымъ?“ Также и въ Эрфуртѣ, когда, получивъ изъ рукъ Наполеона ленту Почетнаго Легіона, графъ Толстой увидѣлъ, что Александръ Павловичъ хочетъ возложить на него Андреевскую ленту, онъ отступилъ, сказавъ: „можетъ ли нашъ Андрей Первозванный быть рядомъ съ орденомъ *Бонипарта*!“—Но въ этихъ отзывахъ слышатся не бравады и не ворчанье, въ нихъ не выражается личность человѣка, пользующагося возможностью, быть цѣлый день во дворцѣ: напротивъ, въ нихъ слышится отголосокъ общей въ то время всему Русскому народу скорби о признаніи преобладанія Наполеона и вообще не придворное, а высоко-патріотическое уваженіе къ первому Россійскому ордену, въ сравненіи съ орденомъ, столько лѣтъ признававшимся за вѣвѣску нарушителей, искони считавшагося законнымъ, порядка. И между тѣмъ, не смотря на открыто-заявляемую ненависть свою къ тогдашнему Французскому правительству, графъ Николай Александровичъ вѣроподобно покорис исполнить волю своего Монарха, когда на него возложена была тяжелая для него обязанность быть посредникомъ частыхъ свиданій Государя съ генераломъ Савари (герцогъ Ровиго), присланнымъ отъ Наполеона и встрѣтившимъ въ Петербургскомъ обществѣ самый враждебный приѣмъ; онъ же въ угоду Александру убѣдилъ своего брата, памятнаго своею отвагою и правдолюбіемъ, графа Петра Александровича, принять постъ нашего посланника въ Парижѣ. Все это свидѣлствуетъ, и свидѣтельство это не откажутся подтвердить знавшіе графа Николая Александровича, что полѣвка придворной жизни не истребили въ немъ пылкости его любви къ своему отечеству и неуклонной преданности волѣ своего монарха, и что Александръ I-й, умѣя цѣнить въ немъ эти качества, по возвышенности своихъ чувствъ, снисходительно простиалъ ему слабости, иногда необдуманную откровенность его рѣчей. (Сообщено Ю. В. Толстымъ). 23, 237.

Тонусъ, майоръ Русской службы, умерщвленъ въ Каирѣ 186.

Тосканскій герцогъ. (м. Леопольдъ (съ 1790 г. императоръ Римскій): 277, 108, 160, 161.

Тревенинъ, флота капитанъ. 69, 93, 99, 102, 180, 183, 198.

Трегубовъ, ищетъ княжескаго титула, доказывая свое происхожденіе отъ князей Кабардинскихъ, 191.

Троицко-Сергіева первоклассная пустынь, состоящая въ С.-Петербургской епархіи, на берегу Финскаго залива, близъ мызы Стрѣльны. Основана обитель въ 1734 году архимандритомъ Варлаамомъ (Высоцкимъ), настоятелемъ (Московской) Троицкой Сергіевой Лавры и духовникомъ государыни императрицы Анны Іоанновны, которая въ 1732 году подарила ему *Приморскую свою дачу*, бывшую сестри ея царевны и герцогини Мекленбург-Шверинской *Екатерины Іоанновны*. Здѣсь онъ поставилъ первую деревянную церковь во имя Преподобнаго Сергія, получивъ ее въ 1734 году отъ императрицы, какъ оставшуюся послѣ матери ея, блаженныя памяти государыни царицы *Параскевы Федоровны*, при загородномъ ея домѣ, существовавшемъ въ С.-Петербургѣ, на лѣвой сторонѣ набережной рѣчки Фонтанки, между Лешуковымъ переулкумъ и казармами „Мѣстныхъ войскъ С.-Петербургскаго округа, бывшими *Московскими*“. Соорудивъ при новолостроеинной церкви нѣсколько другихъ зданій для помѣщенія монашествующихъ и обезпечивъ значительнымъ количествомъ земли, купленной отъ сосѣдственныхъ владѣльцевъ, архимандритъ Варлаамъ скончался 25 Іюля 1737 года въ С.-Петербургѣ, и погребенъ въ ново-основанной имъ обители. Преемники его, настоятели Троицкія Сергіевы Лавры, украсили ее каменными зданіями; но въ 1764 году, при изданіи штатовъ, она отчислена изъ вѣдомства Лавры и приписана къ С.-Петербургской епархіи съ присвоеніемъ 2 го класса, а въ 1836 году возведена въ первый классъ. Государыня Императрица Екатерина II, въ день своего восшествія на пре-

столя. 28-го Іюня 1762 года, отправляясь изъ С.-Петербурга къ Петергофу во главѣ гвардейскихъ полковъ, изволила останавливаться въ Сергіевой пустыни. Сюда прибылъ къ Ея Величеству, посланный Петромъ III, вице-канцлеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ съ письмомъ, въ которомъ Государь предлагать ей раздѣлить его власть, что показало Государынѣ возможность обойтись безъ борьбы. Объ этомъ присиональномъ посѣщеніи Императрицы хранится въ обители выгравированная тогда же картина, изображающая видъ Сергіевой пустыни съ надписями, соответствующими вождѣнному дню восшествія на престолъ Государыни, и съ указаніемъ на прочтанный въ тотъ день за литургіею *Римовой Апостолъ*, положенный по уставу въ *Питомъ* 5-й седмицы по 50-цѣ, случившійся по *Писанію*, въ 1762 году, весьма знаменательно—въ 28-й день Іюня. Содержаніе его слѣдующее: „Братіе, вручаю вамъ Фиву, сестру нашу, сущу служительницу церкви, яже въ Кехреехъ. Да примете ю о Господѣ достойнѣ святымъ и спосиѣшествуйте ей, о ней же аще отъ васъ потребуеть вещи: ибо сія Заступница многимъ бысть“. (Римл., гл. 16, ст. 1 и 2; зам. 120—е). Въ 1763 году Ея Величество 10 Августа изволила присутствовать вмѣстѣ съ наслѣдникомъ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, при освященіи новопостроеннаго Лаврскимъ иждивеніемъ Троицкаго соборнаго каменнаго храма, существующаго въ достодолжномъ благолѣпіи по настоящее время. (Съобщилъ Павелъ Петровичъ Яковлевъ). Екатерина желала быть здѣсь погребенною, если умретъ въ Петербургѣ. **231. 232.**

Троицкинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, правитель канцеляріи графа Безбородки (Мѣсяцосл. на 1790, стр. 11). Род. въ Глуховѣ 1749, † 1829 въ своемъ селѣ Киѣнцахъ, Полтавской губери. Миргородскаго уѣзда. Сдѣлался лично извѣстнымъ Екатеринѣ въ 1787 г., во время ея путешествія въ Крымъ. Но ближе познакомилась она съ нимъ въ то время, когда Безбородко, отлучаясь въ Молдавію для заключенія мирнаго договора съ Турками, въ 1791 г., испросилъ дозволеніе у Императрицы, чтобы онъ въ его отсутствіе докладывалъ ей дѣла (*Питомъ*, А. II. Сборн. Русск. Историч. Общ. III, 1—22, гдѣ помѣщена Записка его „О неудобствахъ, происходящихъ отъ государственнаго управленія по формѣ единоличной, введенной закрытіемъ коллегій и отмянною коллежскаго обряда и подтвержденной общимъ учрежденіемъ министровъ 1810—1811 годовъ“, стр. 23—162) **209, 211, 221, 223, 230, 253.**

Трубецкой, кн. Дмитрій Юрьевичъ, ум. въ 1792 г. (*Дипломатикъ*, Росс. Родосл. Кн. I, 322). Его подмосковное село Знаменское **24.**

Трубецкой, кн. Никита Юрьевичъ, род. 1696, † 1767, одинъ изъ итеновъ Петра, другъ Кантемира. Еписветинскій г.-прокуроръ. Журналъ его, имѣющій родословный интересъ, напечатанъ въ Русской Старинѣ 1870. **113.**

Трубецкой, кн. Николай Никитичъ. Въ Журналѣ отца его, подъ 6 Ноябремъ 1744 г., отмѣчено: „родился сынъ Николай 9^{1/2} часа пополудни, въ Москвѣ, имя дано Декабря 6 числа“ (Русск. Старина 1870. I. 13); скончался въ 1821 г. Вмѣстѣ съ единоутробнымъ своимъ братомъ М. М. Херасковымъ сошелся съ Новиковымъ въ 1778 году, въ С.-Петербургѣ, куда они прѣѣзжали на время. Еще прежде того Новиковъ помѣстилъ его имя въ своемъ Словарѣ 1772 года, гдѣ онъ значится полковникомъ. Государственной Бергъ-коллегіи и Вольнаго Экономическаго Общества членомъ. Помѣщалъ свои стихи и прозу въ Московскихъ Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ. Изъ Энциклопедіи онъ перевелъ: Слѣдственную Исторію, комедію Расточитель и Перуанскія письма (*Новиковъ*, Опытъ Историч. Словаря, Слб. 1772, стр. 229; *Литинскія*, Новиковъ и Московск. Мартинисты, М. 1867) **236—238, 240.**

Труссопъ, Христіанъ Христіановичъ. Екатерина писала о немъ къ Циммерману (отъ 29 Января 1789) слѣдующее: „Труссопъ подъ конецъ осады Очакова отиравался въ армію. Вотъ что и о немъ узнала. Онъ писалъ ко мнѣ два письма, жалуюсь, что онъ забытъ; но мнѣ показалось, что орденъ Св. Владиміра и разныя полученныя имъ награжденія доказывали тому противное... До самаго отъѣзда его въ армію былъ онъ употребленъ здѣсь въ Петербургѣ къ такому дѣлу, которое препоручилъ ему покойный генералъ-поручикъ Боуръ и которое до сего пору еще не окончено (т. е. очистка, углубленіе и одежда береговъ Фонтанки). Голландцы, побуждавшіе его соревно-

зане, имѣли свои дѣла въ разныхъ краяхъ сего обширнаго государства и, по мѣрѣ своихъ трудовъ и по чинамъ, получали они разные награжденія, къ которымъ капитанъ Труссоиъ не имѣлъ, кажется, равнаго права. Вашъ пріятель г. Делюкъ, который вмѣстѣ съ вами беретъ участіе въ семь офицерамъ, извѣстенъ мнѣ по своимъ письмамъ о Швейцаріи, поднесеннымъ королевѣ Англійской. Не знаю, дѣйствительно ли онъ чтець у ея величества?... (Переписка Екатерины II съ докторомъ Циммерманомъ. Спб. 1803. стр. 149—151). Отъ родного внука его И. П. Труссоиъ и получалъ слѣдующій о немъ свѣдѣніи. Родился въ гор. Кобленцѣ въ 1742 году, въ 1770 годахъ былъ вызванъ въ Россію въ качествѣ инженера. Писалъ на Французскомъ языкѣ разные проекты, между прочимъ и о соединеніи Бѣлаго моря съ Чернымъ. Въ чинѣ инженеръ-капитана построилъ брешь-батарею (при штурмѣ Очакова) и за храбрость награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степ. Преданіе гласитъ, что Имл. Екатерина, подписывая грамоту на этотъ орденъ, замѣтила, что такого храброго офицера нельзя называть *Труссоиъ*, а потому и вставила букву „з“. Съ тѣхъ поръ фамилія эта пишется не Труссоиъ, а Труссоиъ. Въ званіи начальника инженеровъ, участвовалъ въ 1796 году при взятіи Дербента, за что пожалованъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Въ этомъ же званіи участвовалъ и въ Отечественной войнѣ; послѣ Бородинскаго сраженія былъ уволенъ по болѣзни въ отпускъ въ С.-Петербургъ, гдѣ того же года скончался. Жена его была на дѣвцѣхъ *фонъ-Крамъ*, скончавшейся въ С.-Петербургѣ въ 1823 г. Портретъ его находится въ Зимнемъ Дворцѣ, въ галлерей (Помпеевской) порретовъ генераловъ, участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ. 138.

Тургеневъ, Иванъ Петровичъ, бригадиръ, † 1808 г.; сынъ его Александръ Ивановичъ говаривалъ: „Я горжусь тѣмъ, что отецъ мой едва ли не порвѣй открылъ Карамзина въ Симбирскѣ и увлекъ его съ собою въ Москву“. Онъ былъ вліятельный членъ Московскихъ масоновъ, почему и подпалъ преслѣдованію, вмѣстѣ съ Новиковымъ. (*Повѣсть*, П. М. Карамзинъ. М. 1866 г. *Литтлтъ*, Новиковъ и Московскіе Мартинисты. М. 1867) 237, 241.

Туре, депутатъ Національнаго Собранія. 219.

Турчаниновъ, Петръ Ивановичъ, ген.-м., состоялъ при собственныхъ дѣлахъ Имл. Екатерины (Мѣсяцосл. на 1789. стр. 11) 39, 48, 145, 153, 154, 165, 177, 180, 183, 193, 198, 199, 209, 211, 226, 243, 250, 252.

Тутолминъ, Тимофей Ивановичъ, ген.-поруч., правящій должность Архангельскаго и Олонецкаго ген.-губернатора (Мѣсяцословъ на 1789. стр. 302—324); род. 1740, † 1809; учился въ Сухонутномъ кадетскомъ корпусѣ и служилъ въ Семилѣтней и первой Турецкой войнахъ, пользовался расположеніемъ Румянцева. Въ 1775 году назначенъ вице-губернаторомъ, а потомъ правителемъ новооткрытаго Тверскаго наместничества. Тогдашній начальникъ его гр. Сиверсъ отзывался о немъ Государынь съ большими похвалами. Позднѣе переведенъ былъ губернаторомъ въ Екатеринославъ, а отгуда въ 1784 г., ген.-губернаторомъ Олонецкимъ и Архангельскимъ. Въ этой послѣдней должности онъ оставался до 1789 г.; потомъ правилъ попеременно присоединенными отъ Польши губерніями. Павелъ полтора года содержалъ его подъ стражею. Съ 1803 по 1809 былъ Московскимъ главнокомандующимъ. Какъ ученикъ гр. Сиверса, былъ охотникъ до реформъ и проектовъ (*Противъ*, Социн. Державина, V, 561—562). По словамъ служившаго при немъ, Брокера, онъ былъ самый пышный г.-губернаторъ. При учрежденіи губерній былъ назначенъ Императрицей для открытія ихъ. При выѣздахъ былъ сопровождаемъ большою свитою. Въ табельные дни обѣдалъ у подножія трона, а вечеромъ давалъ балъ съ придворною церемонією (Русск. Арх. 1868, стр. 1419). Лично не расположенный къ нему Державинъ имѣлъ его въ виду, когда писалъ: „На пышныхъ карточныхъ престолахъ сидятъ мишурные цари“. Въ объясненіи на послѣдній стихъ Державинъ пишетъ: „тутъ разумѣются наместники, которые всѣ почти, хотя зависѣли отъ маювенія Императрицы, но чрезвычайно дурачились, представляя ее лицо, сидя великолѣпно на тронахъ, когда допускали къ себѣ, при открытіи губерній, народныхъ депутатовъ и выборныхъ судей“ (Соч. Державина. I. 249; *Виртисъ*, Русск. Арх. 1868, стр. 1419) 62, 66, 69, 78.

Тюльпинъ, П. М., камердинеръ Императрицы. 5, 207, 245, 250.

Тюнинъ, сержантъ. 177.

Тюрби (де ла), Сардинскій министръ, 217.

*

Убри, его домъ въ С.-Петербургѣ, 241.

Уварова, рожден. Головина, Дарья Ивановна, жена Семена Федоровича (Дилорукін. Россійск. Родосл. Кн. II, 270). 96.

Уваровъ, Семень Федоровичъ, флиг.-адъютан. и вице-полковникъ Лейб-Гренадерскаго полка (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 5) 31; отз. о немъ Потемкина 92; оставшіеся послѣ него долги 96.

Уда, рѣка. 6 Апрѣля 1788 г. Совѣту предложенъ былъ поднесенный Имп. Екатериной докладъ отъ Комиссіи Коммерціи о заведеніи на этой рѣкѣ селенія и порта (Арх. Государств. Сов. I, 666—669) 43.

Узень, гор. Саратовскаго намѣстничества. нынѣ крѣпость Узень, казенное село при р. Большомъ Узень, Новоузенскаго у. Самарской губерн. (Списокъ населен. мѣстъ Самарск. губ. (1864), стр. 96). Въ 1788 г. 10 Янв., въ Совѣтѣ разсматривали чертежи и смѣту построению назначеннаго вновь города съ полевымъ укрѣпленіемъ на Большомъ Узень, препровожденные изъ Саратова ген.-пор. В. А. Чертковымъ. Совѣтъ, уважая надобность сего укрѣпленія, согласенъ былъ на употребленіе полагаемой на то суммы (Архивъ Госуд. Совѣта, I, ч. 2, 126). 52.

Университетская типографія въ Москвѣ. Учреждена высочайшимъ указомъ, 8 Марта 1736 г., сообщеннымъ черезъ Сенатъ Св. Синоду, въ коемъ предписано было всю гражданскую часть духовной типографіи передать Московскому Университету. Въ этомъ же году типографія начала снабжать Университету и гимназіи учебными пособиями. Первыми факторами были иностранцы, изъ которыхъ особенно извѣстенъ Гоіеръ. Типографская дѣятельность при Университетѣ оживлялась съ каждымъ годомъ. Наконецъ, въ 1779 г., она отдана была Новикову въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ, съ обязательствомъ платить Университету ежегодно по 4,500 р. Этотъ откупъ принадлежитъ къ числу достопамятныхъ событій въ исторіи Русскаго просвѣщенія. Кромѣ того Новиковъ возвысилъ механическія средства типографіи, выписалъ хорошіе иностранные шрифты и улучшилъ Русскіи. Проф. Шварцъ въ одной рукописной запискѣ своей свидѣтельствуеъ, что въ 1781 г. типографія приведена была въ такое цвѣтущее состояніе, что немного подобныхъ ей можно было указать въ Европѣ (Шварцевъ. Исторія Моск. Университета. 23, 24, 216—218). 100.

Ушаковъ, Александръ, квартира. Измайловск. полка, 11.

Ушановъ, Федоръ Федоровичъ, контр-адмир. Черноморскаго флота (Мѣсяцосл. на 1790 г., стр. 73); род. 1743. † 1817 въ Темниковскомъ уѣздѣ, Тамбовской губ., близъ Санакарской обители, гдѣ и погребенъ. Обучался въ морскомъ корпусѣ, куда поступилъ уже въ лѣтахъ зрѣлыхъ, ибо передѣтвѣмъ ходилъ со старостою на медвѣдя. Будучи бичомъ и грозой Турокъ, онъ былъ мягкосердеченъ и необыкновенно набоженъ: каждый день слушалъ заутреню, обѣдню, вечерню. При видѣ женщины, даже пожилой, не зналъ что дѣлать, стоялъ на одной ногѣ, вертелся и краснѣлъ. Не зналъ никакого иностраннаго языка. Суворовъ его особенно уважалъ. Ушаковъ, въ рангѣ адмирала, не стѣснялся говорить, что до поступленія въ морской корпусъ, онъ носилъ *липовицу одержу*. (Витиниш. Словарь V, 187—200). 218.

*

Фабриціанъ, Федоръ, ген.-м., умеръ въ Октябрѣ 1782, 168.

Фалькнеръ, секретарь Англ. Королевскаго Совѣта и партіи Питта-пріѣзжаетъ въ Петербургъ для „негоціаціи мира“ 212—215.

Фалѣевъ, статскій совѣтникъ, строитель гор. Николаева, любимецъ Потемкина; Державинъ называетъ его кулцомъ и приписываетъ ему вредное вліяніе на Потемкина (Протв. Сочиненія Державина I. 452, 771). 255.

Фаминцынъ, Сергій Андреевичъ, ген.-м., шефъ Бѣлорусскаго егерскаго корпуса (Записки Энгельгардта, стр. 68), 18, 23.

Фасте, актеръ. 157.

Фезей, опера комическая. Сюжетъ этой оперы заимствованъ изъ „Сказки о Царевичѣ Февеѣ“, изданной Императрицею въ 1782 г. и написанной для в. кн. Александра Павловича (*Лопкиновъ*. Драмат. сочин. Имл. Екатерины, стр. 11—12) **4, 206**.

Федуль съ дѣтми, опера въ одномъ дѣйствіи (*Лопкиновъ*. Драматич. сочин. Импер. Екатерины, 24—25), **206—210**.

Фелица, ода Державина, **171, 172**.

Ферзень, баронъ, а потомъ графъ Иванъ Евстафьевичъ († 1799), полководецъ, **40**.

Ферзень, отставн. ген.-м., женатый на Радзивиловой. **40**.

Филисовъ, дѣло его **40**.

Фитинговъ, Борисъ Ивановичъ, к.-юнкеръ (Мѣсяцосл. на 1790, стр. 5). **171**

Фитингофъ, Иванъ Федоровичъ, сенаторъ 1-го департам. и главн. директ. Госуд. Медицинск. Коллегіи (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 18, 74) **59, 89, 119**.

Фицъ-Гербертъ, Англ. посланникъ, его штрига съ кн. Щербатовой **15** перелюстр. его писемъ **16**; замѣч. Екатер. объ его правилахъ **21**; Екатер. похвалаеть у него серебряный сервизъ **37**; слова его **185**.

Фіала, актриса, **158**.

Флорида Бланна, Испанскій министръ (род. 1729, † 1808), **136**.

Флоридоръ, актеръ, **157**.

Фоксъ, Англ. ораторъ (1748. † 1806), **98, 116, 120, 130, 135, 139, 142, 150, 211, 213, 218, 232, 238**.

Фокъ, банкиръ, **220**.

Фонтанка, очистка, углубленіе и одежда береговъ ея гранитомъ произволились съ 1780 г., подъ вѣдѣніемъ ген.-пор. Бауера и окончены въ 1789 г. ген.-прокуроромъ кн. Вяземскимъ. (Сообщено Ю. В. Толстымъ) **25, 30**.

Фось (фонъ), дѣвица, **13, 163**.

Фразеръ, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Слобургѣ (Архивъ Госуд. Совѣта I, ч. I, 468, 473, 479, 516, 607) **36, 119**.

Франклинъ, Бенжаменъ, **1, 199**.

Франкъ, **209**.

Францъ, II, Имл. (1792—1835), **217, 230, 242, 243**; Екатерина замѣчаетъ, что Галиція ему не лодъ стать, **250**,

Frène Sanaue (Sanaue, sieur de Fresne, род. 1551, † 1610); при Генрихѣ IV былъ посланникомъ въ Англію, Германию и въ Венецію; оставилъ описаніе своихъ посольствъ и Mémoires (3 vol. in f., 1635) **134**.

Фридерина, принц. Баденъ-Дурлахская, впоследствии королева Шведская, сестра Елисаветы Алексѣевны, **241, 242, 255**.

Фридерика-Екатерина, дочь Прусск. короля Фридриха Вильгельма II, отъ 1-го брака (Род. показаніе в. Государей при Мѣсяцословѣ на 1788, стр. 110). **8**.

Фридрихсъ, баронъ, придворный банкиръ, **220**.

Фридрихъ Августъ III (1763—1806), курф. Саксонскій (Родосл. показан. выс. Государей; при Мѣсяцословѣ на 1790, стр. 139) **217, 243**.

Фридрихъ II Великій, кор. Прусскій (1740—1786) Отзываетъ о немъ Екатерина **20**; Иосифъ II приводитъ его въ примѣръ **22**; мысли его о войнѣ **129**; его Oeuvres posthumes **138, 139, 158**; соч. о немъ Денины **150, 151, 158**; его мысли о положеніи Пруссіи **156**; Екатерина ставитъ его въ примѣръ твердости **198**.

Фридрихъ-Вильгельмъ II (1786—1797), кор. Прусскій **8**; отз. о немъ Екатер. **13, 20, 79, 91, 95, 99, 101—103, 138, 163**; учрежд. Военную Коллегію **24**; свѣдѣн. о немъ **31**; Данцигъ **45**; предложеніе его примирить Россію съ Швеціею **74**; хорошо приним. Шведск. мин. Полькена **92, 93**; Екатер. пишетъ о немъ де-Линю **201**; свидан. съ Саксонск. курфир. **217**; духовидецъ **218**; союзъ съ императоромъ **219**; идетъ съ войсками во Францію **219, 232, 243**; упом. **68, 70, 97, 99—101, 105, 107, 111, 114, 116, 118, 123, 125, 126, 131, 132, 137, 140, 141, 149—152, 155, 156, 158, 162, 173, 174, 191, 193, 200, 209, 210, 248**.

Фридрихъ Вильгельмъ (король съ 1797—1840), кроинъ-принцъ Прусскій, отз. о немъ Екатерины **19**; свиданіе съ курф. Саксонск. **217**.

Фридрихъ Вильгельмъ Карлъ, пр. Виртембергъ-Штуттардтскій, ген.-поруч., прав. должность ген.-губерн., Выборгскій намѣстникъ. (Мѣсяцсл. на 1786 г., стр. 356) См. **Виртембергскій** принцъ. , 8, 29.

Фридрихъ-Евгеній, пр. Виртембергъ-Штуттардтскій, отецъ в. кн. Маріи Феодоровны, 70.

Фридрихъ, наслѣдный пр. Датскій (король съ 1808—1839) 73, 77, 91, 100, 110, 114, 117, 124.

Фуфлыга, богатырь, сказка о немъ, 87, 102, 104, 115.

Ханыновъ, (не контръ-адмиралъ ли Петръ Ивановичъ?), 145.

Хлоръ, опера Хвостова. Въ XIV части Россійскаго Театра напечатана опера: „Хлоръ царевичъ или Роза безъ шиповъ“ (*Геттади* въ примѣчан. къ Памяти. Залускамъ Храповицкаго, стр. 17) 12.

Хорватъ, Осиль Ивановичъ, ген.-м., правитель Воронежскаго намѣстничества (Мѣсяцсл. на 1793 г., стр. 270), 252.

Храповицкій, Александръ Васильевичъ, авторъ Дневника. Оставшіяся послѣ него бумаги принесены въ даръ Московскому Публичному Музею супругою Н. В. Сушкова, Дарьей Ивановой Сушковой, рожден. Тютчевой-Хранитель отдѣленія рукописей и старопечатныхъ книгъ Музея А. Е. Викторовъ сдѣлали имъ подробное описаніе, которое съ разрѣшенія достопочтеннаго Алексѣя Егоровича мы здѣсь и перепечатаваемъ изъ Московскихъ Вѣдомостей. Въ числѣ означенныхъ бумагъ находятся: 1) Большой портфель А. В. Храповицкаго съ собственноручными бумагами Императрицы Екатерины Великой. Это тѣ самыя бумаги, очеркъ коихъ представленъ прежнимъ владѣльцемъ портфеля Н. В. Сушковымъ въ его статьѣ объ А. В. Храповицкомъ, помѣщенной въ *Русь* 1854 года (стр. 130—131), и изъ коихъ нѣкоторыя (немногія, впрочемъ) вошли въ составъ напечатанныхъ отрывковъ изъ его мемуаровъ. Едва ли не самую интересную часть упомянутаго портфеля составляютъ письма и коротенькія записки Императрицы къ самому Храповицкому. (Напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1872 г.) Второй отдѣлъ разсматриваемаго портфеля составляютъ черновые указы Императрицы, манифесты, резолюціи на докладахъ и донесеніяхъ, письма къ разнымъ лицамъ и пр., съ 1765 по 1792 годъ, числомъ болѣе 80 номеровъ. Изъ нихъ 50 собственноручныхъ Императрицы, прочіе съ ея поправками и дополненіями. Изъ этихъ документовъ, какъ и изъ вышерассмотрѣнныхъ писемъ Императрицы къ А. В. Храповицкому, напечатаны (въ *Чтеніяхъ Московскаго Историческаго Общества*, въ *Русскомъ Архивѣ* и пр.) только немногіе, около 15 номеровъ. Остальные доселѣ не изданы, или напечатаны по бѣловымъ спискамъ, получившимъ окончательную редакцію. Между документами послѣдняго разряда наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе: 1) Собственноручное письмо Императрицы къ графу М. И. Воронцову, по поводу представленной имъ челобитной Тверскихъ гражданъ 3-го Іюля 1766 года, съ припиской въ концѣ: „Матвѣвичъ, поправь и перепиши набѣло“. 2) Первоначальная собственноручная редакція указа П. С. Салтыкову, о мѣрахъ противъ появившейся въ Москвѣ моровой язвы, 29-го Марта 1771 года. 3) Большой рескриптъ (на семи листахъ) по тому же предмету князю М. Н. Волконскому, 5-го Ноября 1771 года, съ собственноручными поправками и дополненіями. 4) Собственноручное (на Французскомъ языкѣ) письмо къ Англіискому адмиралу Киолу о преобразованіи флота, безъ означенія мѣсяца и числа (1774 года). 5) Собственноручное, на девяти листахъ, письмо къ графу П. И. Панину, по дѣлу Пугачева и съ разными распоряженіями по управленію и устройству вѣранныхъ Панину губерній. Въ концѣ письма находится слѣдующая любопытная приписка: „Матвѣвичъ, какъ перебѣлено будетъ, прежде нежели отдать написать набѣло, изволь мнѣ сіе мараніе прочесть. На сіе однако не нынѣшній день, то-есть Вторникъ, опредѣля...“ Означенное письмо, относящееся къ 20-му Ноября 1774 года, по бѣловому списку съ него, издано въ *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества* (т. 6, стр. 179—184). Но автографъ Екатерины, помимо приведенной приписки, имѣетъ интересъ въ томъ отношеніи, что сравнительно съ печатнымъ изда-

иѣмъ представляетъ нѣкоторыя разности, и, кромѣ того, въ немъ очень много мѣстъ зачеркнутыхъ и при перелискѣ набѣло выброшенныхъ, а потому и не вошедшихъ въ печатное изданіе. 6) Собственноручная записка (на Французскомъ языкѣ) о назначеніи Палласу за его кабинетъ натуральной исторіи и нумизматики, сверхъ проимыхъ имъ самимъ 15,000 рубл., еще 5,000, и при этомъ подробная собственноручная же записка (на 5 листахъ) Палласа о составѣ принадлежащаго ему кабинета. 7) Собственноручное письмо (на Французскомъ языкѣ) къ графу Спренгпортену, по поводу Шведской войны, 26-го Августа 1788 года, и при этомъ собственноручная записка, съ мнѣніемъ о содержаніи этого письма, вице-канцлера графа И. А. Остермана. 8) Приписка на указѣ къ графу Мусину-Пушкину, 4-го Сентября 1788 года, слѣдующаго содержанія: „Финнамъ же прикажите внушить, что тонъ герцога Эюдерманландскаго столь же для насъ обиденъ, дерзокъ и лживъ, какъ самый королевскій, и мы имъ пророчествуемъ, что они отъ его поступковъ и поведенія не болѣе себѣ имѣютъ ожидать добра, какъ отъ самого его величества; ибо видно, что оба брата держутся одинакихъ и несносныхъ правилъ, и для того, буде къ намъ хотять быть чистосердечны, то бы его самого выжили изъ Финляндіи“. 9) Письма на Французскомъ языкѣ, къ принцу де-Линю, 5-го Поября 1783 года, къ графу А. М. (Дмитріеву-Мамонову?), 9-го Сентября 1791 года, и къ графу Воронцову, безъ означенія числа и года. Изъ писемъ къ самой Императрицѣ, въ портфель находятся: письма великаго князя Павла Петровича и великой княгини Маріи Ѳеодоровны, оба 13-го Юля 1789 года, великаго князя Александра Павловича, 18-го Декабря 1789 года, и письма принца де-Линя, П. Д. Еролкина и графа А. М. Дмитріева-Мамонова.

Третій разрядъ собственноручныхъ бумагъ Императрицы въ портфель Храповицкаго составляютъ ея черковыя сочиненія литературныя, которыя, какъ мы знаемъ изъ его Дневника, онъ также обыкновенно перелисывалъ набѣло, а при этомъ вмѣстѣ и давалъ имъ окончательную редакцію, какъ-то: исправлялъ правописаніе, сочинялъ аріи и хоры для оперъ и т. п. Въ этомъ отдѣлѣ портфеля прежде всего обращаютъ на себя вниманіе двѣ драматическія піесы Императрицы: извѣстная пародія на Шведскаго короля, комическая опера: *Горь-Богатырь Косаментовичъ* (съ приложеніемъ подъ тѣмъ же заглавіемъ и того же содержанія сказки) и опера *Федулъ съ дѣтми* (1790 года). О первой изъ этихъ піесъ Храповицкій говоритъ, что при перелискѣ ея набѣло (4—8-го Декабря 1788 года), онъ сочинилъ для нея хоры и аріи и сдѣлалъ еще какія-то „прибавки“. А такъ какъ въ портфель, при оригиналѣ разсматриваемой піесы, хранится вмѣстѣ и копія съ него (съ печатнымъ изданіемъ сходная почти буквально) въ редакціи Храповицкаго, то это даетъ возможность рѣшить вопросъ, что именно въ *Горь-Богатырь* принадлежитъ автору, и что редактору. Сличеніе въ этомъ отношеніи копіи Храповицкаго съ автографомъ Императрицы приводитъ къ заключенію, что дѣйствительно всѣ аріи и хоры, вообще все написанное въ этой піесѣ стихами принадлежитъ Храповицкому. Разница лишь въ томъ, что въ автографѣ Императрицы, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны быть хоры и аріи, или просто замѣчено только: „хоръ, арія, трио“ и т. д., или, гораздо чаще, изложено самое содержаніе хоровъ, которое Храповицкій часто перелагаетъ въ стихи почти буквально, напримѣръ въ началѣ 4-го явленія, 1-го акта, въ автографѣ Императрицы читаемъ: „Локмета поетъ: куда хочешь поѣзжай, лишь голову о полъ не разбивай, слезами ковры мои не мочи“. Въ редакціи Храповицкаго:

„Куда захочешь поѣзжай,
Лишь о полъ лба не разбивай,
И токомъ слезъ изъ глазъ своихъ
Ты не мочи ковровъ моихъ“.

Въ 3-мъ явленіи 2-го акта, по оригиналу, Громкобай говоритъ своимъ слугникамъ: „Что вамъ деньги? Слыхано ли гдѣ, чтобы богатыри въ походѣ пошли, требуя денегъ? Дѣло богатырей идти на смѣлыя дѣла, рыцарскія, и куда придутъ, вездѣ все готовое найдутъ“. Въ редакціи Храповицкаго:

„Не надо денег брать въ походъ,
Съ чужой земли соберешь доходъ.
Куда вѣдь рыцарь ни приходитъ,
Вездѣ готовое находитъ.
Потребна смѣлость лишь одна“.

Актъ 5-й. явленіе 2-е. послѣдній хоръ. Въ оригиналѣ: „И сбылась по sloвица, полетѣла синица море зажигать; море не зажгла, а шуму надѣлала“. У Храповицкаго:

„Пословица сбылась:
Синица поднялась.
Вспорхнула, полетѣла.
И море зажигать хотѣла.
Но моря не зажгла.
А шуму сдѣлала довольно“.

Наконецъ, есть хоры и стихи, вставленные Храповицкимъ тамъ, гдѣ авторомъ оперы никакихъ указаній не сдѣлано, и прибавленные редакторомъ по собственному своему соображенію. Эти-то прибавки Храповицкіи очевидны и разумны въ своемъ Дневникѣ.

Взаимъ этого, все написанное въ піесѣ прозою почти вполнѣ и до словно принадлежитъ Императрицѣ. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ: а) писанныя Храповицкимъ рѣчи Локметы и Степаниды въ 7-мъ явленіи 4-го акта (по печатному изданію семь строкъ); двѣ-три фразы въ другихъ мѣстахъ оперы и неважныя исправленія въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ (напримѣръ, вмѣсто дворъ — домъ, вмѣсто сказкоразказчиковъ — сказальчиковъ, 1-й актъ, явленіе 1-е), и, наконецъ, прибавки, сдѣланныя редакторомъ по указаніямъ самого автора. Сюда принадлежатъ: рѣчь Торопа („Я и такъ скакавъ по полю“) во 2-мъ явленіи 4-го акта, прибавленная на основаніи сдѣланной Императрицей замѣтки: „о дождевикахъ“, и въ томъ же явленіи окончаніе послѣдней рѣчи Кривомозга. Въ автографѣ Императрицы это мѣсто читается такимъ образомъ: „Пойдемъ по разнымъ дорогамъ, по лѣсу, улюлюкать, какъ по медвѣдѣ“, при чемъ на полѣ сдѣлана замѣтка: „спросить у обергермейстера, въ охотѣ Русской какъ гоняютъ и травятъ медвѣдя, и такъ напишите“. На основаніи этой замѣтки приведенному выраженію Храповицкіи далъ слѣдующую редакцію: „...и начнемъ улюлюкать, какъ будто медвѣдь натечетъ на псарей, а потомъ затрубимъ въ рогъ“. Отмѣтимъ еще одно исправленіе, сдѣланное въ копіи рукою графа А. Дмитриева-Мамонова, которому піеса, очевидно, отдана была на окончательный просмотръ. Въ началѣ того же явленія, по оригиналу, Торопъ говоритъ: „послушаетъ ли насъ, сама мать уговоритъ не можетъ“. Дмитриевымъ-Мамоновымъ это мѣсто дополнено такимъ образомъ: „Прытокъ ты къ намъ пожаловалъ, послушаетъ ли онъ насъ, сама мать...“ и т. д.

Для исторіи литературной дѣятельности Императрицы имѣетъ еще большую важность другая ея собственноручная, находящаяся въ портфель, піеса: *Нодуль съ дитяти*, изъ которой четыре страницы въ видѣ facsimile изданы въ *Драматическомъ альбомѣ Н. Драгова* (М. 1850). Какъ извѣстно изъ печатнаго изданія, вся эта піеса написана стихами, и изъ сравненія этого изданія съ автографомъ оказывается, что первое съ послѣднимъ сходно почти буквально, обстоятельство очень важное въ виду распространеннаго въ нашей литературѣ мнѣнія (см., напримѣръ, статью Генпади въ *Библиографическіхъ Запискахъ* 1858 года, стр. 507), будто Императрица очень слабо владѣла Русскимъ стихомъ, и будто все написанное въ ея драматическихъ піесахъ стихами принадлежитъ Храповицкому. Разсматриваемый автографъ доказываетъ противное документально. Впрочемъ, объ этой піесѣ и самъ Храповицкіи въ своемъ Дневникѣ говоритъ, что онъ ее только переписывалъ, а не редактировалъ. Считаемо не лишнимъ замѣтить, что начало разсматриваемой оперы (хоръ), написанное 7-стопными хорееми, Императрица начала было писать хорееми 4-стопными, которые потомъ были зачеркнуты и замѣнены тѣми стихами, которые извѣстны по печатному изданію. Вотъ эти зачеркнутые стихи:

„Собралися красны дѣвки
 Вечериночку сидѣть:
 Межь собой имѣть издѣвки.
 Молодцовъ тамъ поглядѣть.
 Какъ сошлись онѣ всѣ вмѣстѣ,
 Тутъ совѣтъ стали держать.
 Чтобъ имъ лѣсенъ лѣтъ довольно
 И немало бы лянсать.“

Кромѣ двухъ разсмотрѣнныхъ піесъ, въ портфель Храповицкаго находятя еще слѣдующія собственноручныя сочиненія Императрицы: 1) извѣстное стихотвореніе ея: *Ci git sir Tom Anderson*, полученное Храповицкимъ 29-го Юля 1784, и стихотвореніе: *Ci git dame Zemire, fille de Lady*, помѣщен. 22-мъ Юля 1786 г.; 2) Французская піеса подъ названіемъ: *Proverbe*, отдѣланная для перелуки 11-го Сентября 1788 г.; 3) стихотвореніе на короля Шведскаго, подъ названіемъ: *Prophète sur les affaires du temps*, Juillet 1788, помѣщенное Храповицкимъ 16-мъ Августа 1788 г.; 4) стихотвореніе безъ заглавія, начинающееся стихомъ: „*Èlève d'Apollon, de Themis et de Mars*“; 5) извѣстные Русскіе стихи: „О, пали, пали съ звукомъ, съ трескомъ“, 26-го Января 1789 г., къ бюсту Чичагова, 21-го Апрѣля 1791 г. и др.

Изъ находящихся въ портфель автографовъ Императрицы историческаго и законодательнаго содержанія назовемъ: 1) *Разказъ о первыхъ годахъ ея собственнаго царствованія*, напечатанный въ *Русск. Арх.* 1866 г., № 1—2; 2) *Questions et réponses*; по Русской исторіи, статистикѣ, законодательству и пр., на 15-ти л.; 3) вышеупомянутыя выписки изъ Блэкстона, подъ заглавіемъ: *Nabeas corpus*; 4) разныя выписки и замѣтки: о родословной Данскихъ, о Славянахъ и пр.

II. Портфель А. В. Храповицкаго съ собственными его бумагами. Здѣсь бумаги и документы двухъ разрядовъ: а) собственноручныя Храповицкаго, б) писанныя другими лицами. Къ числу первыхъ принадлежатъ: 1) Тетрадь съ собственноручными стихотвореніями Храповицкаго, стихотворными посланіями его къ И. И. Дмитріеву, Озерову и др., письмами къ брату М. В. Храповицкому и пр. Вся эта тетрадь, за исключеніемъ немногихъ стихотвореній, вошла въ составъ вышеупомянутой статьи П. В. Сушкова объ А. В. Храповицкомъ, помѣщенной въ *Раутъ* 1854 г. 2) Непечатанныя историческія записки Храповицкаго, которыя были представлены имъ Императрицѣ, именно: *О событіяхъ въ Испаніи послѣ смерти Керимъ-гана* (на 4-хъ л.), *О родѣ Ланскихъ* (на 3-хъ л.) и др. 3) Вышеупомянутая копія съ оперы и сказки Императрицы: *Горь-Юлатьеръ* и копія съ ея замѣчаній на отзывы о событіяхъ Русской исторіи (между прочимъ о Петрѣ III) Денины въ его сочиненіи: *Essai sur la vie et le règne de Frédéric II roi de Prusse*, Berlin, 1788. — замѣчаній, очевидно, тѣхъ самыхъ, о которыхъ Храповицкій упоминаетъ подъ 16-мъ Апрѣля 1789 года въ своемъ *Дневникѣ* и которыя Императрица приказала „ему прочесть, никому не показывать“. Эти любопытныя замѣчанія написаны на 8 лист. (in 4-о) параллельно съ самими отзывами. 4) Къ этой же части портфеля принадлежатъ двѣ тетради выписокъ самого Храповицкаго изъ Тацита (по Франц. перев.) и изъ разныхъ Франц. и отчасти Русскихъ авторовъ.

Во второй части разсматриваемаго портфеля находятся: 1) Разныя историческія документы въ современныхъ имъ копіяхъ, напечатанныя Н. В. Сушковымъ въ его *Раутъ* 1852 и 1854 годовъ, подъ названіемъ: *Вздержки изъ связи старинныхъ бумагъ*, то-есть письмо и прошеніе Императрицѣ Екатерицѣ II графа Миуха, донесеніе принца Нассау-де-Зигена, краткое начертаніе происшествій Шведской и Турецкой войны 1787—1792 гг. и т. д. Изъ подлинниковъ съ собственноручными подписями здѣсь обращаютъ на себя вниманіе: рапортъ гр. Миуха, Юня 7-го 1764 г., донесеніе гр. П. А. Румянцева, Октябрю 28, 1773 г. 2) Современная копія съ письма Императрицѣ къ гр. А. А. Безбородко, 12-го Октябрю 1784 г., отпускъ письма ея къ А. П. Сумарокову, 15-го Февраля 1770 г. (оба напечатаны); копія съ писемъ ея къ Датскому королю, 17-го Ноябрю, и къ Датскому принцу, 19-го Ноябрю 1788 г.;

копія съ записки Императрицы въ Адмиралтейскую коллегію, 12-го Апрѣля 1774 г. и другіе документы. 3) *Записки о чиновничествѣ Восточной Римской имперіи* (на 6-ти л.). 4) *Изслѣдованіе о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи*, на 13-ти л. 5) *Евангельско братское въ Сиріи общество единоумиленіе*. съ историческимъ очеркомъ Сарептской колоніи, на 12-ти л. На послѣдней статьѣ рукою Храповицкаго написано: переведено съ Пѣмецкаго, 1790 г. 6) *Копія съ манифестовъ о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ*, и 7) Французская піеса: *Le Déjeuner attendu, par m. le duc de Nivernois*. О своемъ дневникѣ 19.

Храповицкій, Василій Ивановичъ, отецъ автора Дневника, 3, 9, 39, 153.

Храповицкій, Михаилъ Васильевичъ, 237.

Храповицкій, Петръ Васильевичъ, 4, 9.

Храповицкій, Платонъ Юрьевичъ, д. ст. сов., въ должности правителя Смоленскаго намѣстничества (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 206) 13, 29, 184.

Храповицкій, Степанъ Юрьевичъ, предводитель Смоленскаго дворянства (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 205) 13, 29, 184.

Храпово, село 13.

Христина, королева Шведская, 39, 57.

Христианъ VII, (1766, †1808), кор. Датскіи, 82, 88, 97, 114.

*

Циниерманъ, гофратъ и лейбъ медикъ при Ганноверскомъ дворѣ, врагъ мистицизма и масонства и корреспондентъ Екатерины II и Фридриха II; род. 1728, †1795. (Шлоссеръ, III, 212) хвалить „Шамана“ 16; Екатер. посылаетъ ему соболью шапку, чай и кофе 37; посыл. Разстр. Семейю 46; ул. 61, 117, 127, 138, 176, 177, 181, 208, 209, 213, 216, 219.

Цицеронъ, 232.

Цольнеръ, рѣзчикъ, 182.

Цызыревъ, подпоручикъ, 177, 178.

Чебышовъ, 169.

Чернышовъ, гр. Григорій Ивановичъ, въ послѣдствіи оберъ-шенкъ, умершій въ 1830 г. На его дочери гр. Елисаветѣ Григорьевнѣ былъ женатъ собиратель Чертковской бібліотеки А. Д. Чертковъ (*Должрукій*. Росс. Родосл. Кн. II, 103). 84, 86; 227.

Чернышовъ, гр. Иванъ Григорьевичъ, сенаторъ, членъ Совѣта, вице-президентъ Адмиралт. Коллегіи и дѣйств. камергеръ (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 1—2); род. 1726. †1797 (Русск. Родосл. Книга стр. 370). Перелюстр. пис. къ нему Цесар. Павла 15, 17; повѣзка въ Польшу 48; отз. о немъ Екатер. 49; писъмо къ нему Пущина 64; Грейга 67, 84; записка его къ Екатер. 70; ходатайствуетъ объ опредѣленіи сына въ Варшаву 84; присвоиваетъ себѣ картины герцогини Кингстонъ 188; улом. 59, 61, 63, 81, 86, 87, 96, 130, 156, 158, 165, 183, 190, 221, 227.

Чернышовъ, гр. Захаръ Григорьевичъ, фельдмаршалъ; род. 1722, †1784. Съ 5 Февр. 1782 г. по самую смерть былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. 42; его домъ въ С.-Петербургѣ 234.

Чертковъ, Василій Алексѣевичъ, правящій должность ген.-губернатора Воронежскаго и Саратовскаго намѣстничествъ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 215, 259); род. въ 1726 г.; скончался въ Воронежѣ въ 1793 г.; онъ сочинилъ комедію „Кофейный домъ“, которая въ 1770 году представлена была на Елисаветградскомъ театрѣ и тогда же напечатана въ Кременчугѣ (*Женій. Славаръ*, II, 241); женатъ былъ на Семичевой и приходился дѣдомъ собирателю известной Чертковской бібліотеки (Русск. Родосл. Кн., стр. 331) 52, 117.

Чертковъ, Дмитрій Васильевичъ, капитанъ Преображенскаго полка (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 15) 177, 178.

Чертковъ, Евграфъ Александровичъ, тайн. совѣтн., дѣйств. камергеръ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 3); принадлежитъ къ числу первыхъ пособниковъ Екатерины (*Лопухновъ*. Оснадцатый вѣкъ, III, 344) 164, 223.

Чесменскій, Александръ Алексѣевичъ, сынъ графа А. Г. Орлова Чесменскаго (*Лопухновъ*. Въ примѣчаніяхъ къ Записк. Энгельгардта, 153) пожалов.

Екатериною въ капиталы Преображенскіе **24**; привозить извѣстіе о кончинѣ гр. П. Б. Шереметева **120**.

Чимароза, его музыка, **44, 178**.

Чинати, курьеръ кабинетскій, **243**.

Чичаговъ, Василиі Яковлевичъ, адмир. (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 66); род. 1726, † 1809; въ молодыхъ лѣтахъ обучался въ Англіи. Въ 1765 году отпразднень изъ Копы къ сѣверному полюсу для рѣшенія вопроса: какимъ путемъ можно ближе достигнуть Индіи? До Шведской войны онъ не имѣлъ случая проявить свои дарованія и жилъ въ уединеніи и даже бѣдности (*Вейденгейеръ*. Дворъ и замѣч. люди въ Россіи II, 65) **51, 151, 157, 170, 171, 173, 175, 177, 178, 183, 194—197, 199, 211**.

Чичаговъ, Павелъ Васильевичъ, вполнѣдствіи морской министръ **198**.

Чичеринъ, Николаі Ивановичъ, сенаторъ; съ 1764 по 7 Декабря 1777 занималъ должность ген.-полицейстера; ум. въ чинѣ ген.-аншефа 1782 г. (*Гротъ*. Сочин. Державина, III, 342). Державинъ написалъ четверостишіе на его загородный домъ:

Поставлень домикъ сей суетъ во избѣжанье
Тебѣ, совѣта мужъ, въ спокойство по трудамъ.

Сенатскія преданія и сенатскіе старожилы, по свидѣтельству князя П. А. Вяземскаго, сохраняли съ уваженіемъ память о немъ (Фонъ-Визинъ, стр. 91). **42**.

Чулковъ, Ефимъ Мартемьяновичъ, **247**.

Чулковъ, протоколистъ, дѣло о немъ **225**.

*

Шагинъ-Гирей, послѣдній обладатель Крыма. Крымское ханство, признанное по Кучукъ-Кайнарджійскому миру (10 Іюля 1774) независимымъ отъ Турціи, не могло долго сохранить свою самостоятельность между двумя противоположными вліяніями Россіи и Турціи. Когда у Татаръ начались междоусобія по поводу сверженія хановъ, Русскіе вмѣшались во внутренній ихъ дѣла и возвели на престолъ Шагинъ-Гирея. Убѣжденный агентами Екатерины, Шагинъ-Гирей отрекся отъ престола (1782) и былъ отправленъ на житье въ Воронежъ; а оттуда, въ 1786 году, по повелѣнію Екатерины, переведень въ Калугу. Проѣздомъ туда знаменитый лѣвникъ останавливался въ Богородицкѣ, въ домѣ А. Т. Болотова, по свидѣтельству котораго „собой былъ высокъ, сухъ и худъ, одѣтъ былъ въ платъ, похожемъ весьма на монашескую рясу, а и шалка на немъ во всемъ подобная монашеской камилавкѣ; видъ имѣлъ пріятный, и всѣ черты лица его означали въ немъ разумъ острый и великій. Говорилъ по-французски и по-русски. Изъ Калуги его отпустили въ Турцію, и султанъ сослалъ его на одинъ островъ, гдѣ онъ былъ удушенъ (Записки Болотова, IV, 75—85). **2, 18**.

Шаль (Schall), учитель Сухолуцкаго кадетскаго корпуса, **104**.

Шаманъ Сибирскій, комедія въ пяти дѣйствіяхъ (*Ломоносовъ*. Драматич. сочин. Екатерины, стр. 13—14) **6, 9, 10, 16, 18, 19**.

Шатоневъ, Англичанинъ, **199**.

Шаховская, рожден. гр. Строганова, Варвара Александровна; по словамъ гр. Комаровскаго, указъ Екатерины такъ поразилъ ее, что у нея отнялась одна нога; не смотря на это, она собралась въ Россію, и остановилась на нѣсколько дней въ Карлсруэ, гдѣ, узнавъ о пріѣздѣ сюда графа Н. П. Румянцева, просила его навѣстить ее; она умоляла графа донести Императрицѣ о болѣзненномъ ея состояніи. Осмнадцат. Вѣкъ I, 410—411). **228**.

Шаховской, кн. Алексій Яковлевичъ, двѣств. камергеръ (Мѣсяцосл. на 1789, стр. 5), **184**.

Шверинъ, графъ, былъ фл.-адъютантомъ Фридриха II и послѣ Цорндорфской битвы привезень въ Кенісбергъ. Къ нему назначили приставомъ Г. Г. Орлова, который и сопровождалъ его въ 1759 г. въ Петербургъ (*Барсуковъ*. А. И. Жизнеописаніе кн. Г. Г. Орлова, Русск. Арх. 1873, стр. 7, 10) **145**.

Шебановъ, крѣпостной живописецъ. кн. Потемкина, изобразившій Екатерину въ дорожномъ костюмѣ и мѣховою шалью (*Геннадіи*. Памяти. Записки Храповицкаго, изд. 1862, стр. 45) **33**.

Шедель. Французскій купецъ. **224**.

Шелиховъ, Григорій Ивановичъ (род. 1748, † 1795), Рыльскій мѣщанинъ торговашій въ Сибири съ 1785 до 1787. и открывшій новые острова на Восточномъ Океанѣ (*Геннадіи*. въ примѣч. къ Памяти. Записк. Храповицк. стр. 59), 6 Апр. 1788 г. Совѣту предложенъ былъ поднесенный отъ Комиссіи о коммерціи докладъ о новооткрытыхъ компанією купцовъ Голікова и Шелихова островахъ на Восточномъ морѣ и на берегахъ Америки (Архивъ Государств. Совѣта, I, 661) **45. 154**.

Шереметева, рожденная крестьянка села Кускова, графиня Прасковья Ивановна (род. 1768, † 1803), супруга графа Николая Петровича, **24**.

Шереметевъ, Василій Сергѣевичъ, приходился троюроднымъ братомъ гр. П. П. Шереметева и внукомъ Василя Петровича Шереметева. меньшого брата фельдмаршала. Былъ женатъ на Татьянѣ Ивановнѣ Марченко и оставилъ многочисленное потомство; съ 24 Ноября 1772 г. до 28 Янв. 1793 г. командовалъ коннымъ полкомъ; выключенъ изъ списковъ полка по словесному приказу 7 Янв. 1797. Съ 1793 г. считался въ войскахъ, находящихся подъ команд. ген.-анш. М. П. Кречетникова. Впослѣдствіи былъ правителемъ Володынской губерніи. Во время малолѣтства графа Дмитрія Николаевича Шереметева. былъ полечителемъ „Страннопріимнаго дома“ въ Москвѣ (Сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ) **238, 250**.

Шереметевъ, гр. Николай Петровичъ, род. 28 Июня 1751 г.; началъ службу сержантомъ Преображенскаго полка (1759); какъ товарищъ дѣтства в. кн. Павла Петровича, пользовался особеннымъ его расположеніемъ; въ 1768 порешель въ придворную службу и пожалованъ камеръ-юнкеромъ; въ слѣдующемъ году, съ разрѣшенія Императр. Екатерины, отправился путешествовать: посетилъ Голландію, Англію, Францію и Швецарію; въ Лейденскомъ Университетѣ слушалъ лекціи; вернулся въ отечество въ 1773 г.; въ 1775 г. пожалованъ камергеромъ; въ 1777 г. назначенъ директоромъ конторы Московскаго банка; въ 1786 г. произведенъ въ тайные совѣтники и пожалованъ сенаторомъ. Въ самый день кончины Екатерины назначенъ императоромъ Павломъ оберъ-гофмаршаломъ, на мѣсто князя Ѳ. С. Барятинскаго; въ 1799 году назначенъ директоромъ надъ театральными зрѣлищами; затѣмъ былъ главнымъ начальникомъ Пажескаго корпуса и скончался въ званіи оберъ-камергера 2 Января 1809 г. По мысли супруги своей, основалъ въ Москвѣ „Страннопріимный домъ“ съ больницею и богадѣльнею; кромѣ того положилъ капиталъ на вспоможеніе бѣднымъ невѣстамъ и обѣдѣвающимъ ремесленникамъ. Находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ митрополитомъ Платономъ и съ извѣстнымъ археологомъ А. Ѳ. Малиновскимъ (Сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ) **120, 131**.

Шереметевъ, гр. Петръ Борисовичъ, старшій сынъ знаменитаго Петровскаго фельдмаршала гр. Бориса Петровича, отъ второй его жены Анны Петровны Салтыковой. Родился въ Прилукахъ 28 Февраля 1713 г. Крестнымъ отцомъ его былъ гетманъ Скоропадскій. Шереметевъ былъ товарищемъ дѣтства императора Петра II, съ которымъ вмѣстѣ росъ и учился. 30 Ноября 1726 г., Екатерина I. произвела его въ подпоручики гвардіи. Петръ II. на другой день своей коронаціи (25 Февр. 1728). произвелъ его въ поручики, а 17 Декабря 1729 г.—въ капитанъ-поручики. Онъ не ладилъ съ временщикомъ кн. Иваномъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ и сколько могъ противился свадьбѣ сестры своей Натальи Борисовны; 30 Янв. 1738 г. произведенъ въ капитаны; въ 1740 г. правительница Анна пожаловала его камергеромъ; въ 1754 г. произведенъ въ ген.-поручики; 30 Августа 1760 г.—въ ген.-аншефы и ген.-адъютанты. Императоръ Петръ III пожаловалъ ему (28 Дек. 1761) орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Екатерина II, при вступленіи своемъ на престолъ, пожаловала его сенаторомъ. 28 Июня 1762 г.; отпразднавъ съ войскомъ въ Петергофѣ „утвердить престолъ“, она поручила ему, вмѣстѣ съ

Скавронскимъ, Корфомъ, Ушаковымъ и Пеллюевымъ, в. кн. Павла Петровича, оставшагося въ столицѣ. Петръ Борисовичъ былъ въ числѣ сенаторовъ, которые просили Екатерину отложить предпринимаемое ею шествіе въ Невскій монастырь къ тѣлу бывшего императора, на что она послѣ долгаго колебанія согласилась. 19 Янв. 1767 г. гр. Петръ Борисовичъ избранъ въ повѣренные для выбора головы и депутатовъ въ Комиссію уложенія отъ города Петербурга (Литейной и Выборгской части); въ засѣданіяхъ онъ извѣлялъ готовность освободить своихъ крестьянъ; въ 1776 году онъ былъ избранъ въ начальники Уланскаго Московскаго корпуса дворовыхъ и господскихъ людей, а въ 1780 г. избранъ въ Московскіе губернскіе предводители дворянства. Въ 1746 году гр. Петръ Борисовичъ женился на самой богатой въ то время невѣстѣ княгинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Черкасской, такъ что состояніе его, и безъ того значительное (болѣе 60 тысячъ душъ), удвоилось. Онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ гр. П. П. Панинымъ, который былъ женихомъ любимой его дочери гр. Анны Петровны; но смерть невѣсты разстроила этотъ бракъ. Гр. Борисъ Петровичъ скончался 30 Ноября 1788 года. (Сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ) **24, 63, 120, 131.**

Шериданъ, 30, 98.

Шешковскій, Степанъ Ивановичъ, дѣйств. ст. сов., об.-секрет. при Тайной Экспедиціи Сената (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 17). Онъ погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ, въ сосѣдствѣ съ Фонъ-Визинымъ. Надгробіе его гласитъ слѣдующее. — Подъ симъ камнемъ погребенъ тайный совѣтникъ и Св. Равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени кавалеръ, Степанъ Ивановичъ Шешковскій. Житія его было 74 г. 4 мѣсяца и 23 дни. Служилъ отечеству 56 лѣтъ. Скончался 1794 года, Мая 12 дня. (*Ефремовъ, А. П. Сочин. и перев. Лукина и Ельчаннинова. Спб. 1868, стр. 307*) **30, 32, 37, 38, 40, 111, 162, 198, 199, 215, 216, 233, 238, 239.**

Шешуковъ, флота капитанъ, 171.

Школа злословія (въ перев. Нѣмецкомъ *Lästerchule*, Французскомъ *L'école de la calomnie*). Комедія Шеридана, которая по показанію Аралова была переведена в. кн. Александромъ и Константиномъ Павловичами, когда они оба учились Англійскому языку, подъ руководствомъ И. М. Муравьева-Апостола, и напечатана въ 1794 г.; но у Соликова (V, 5690) переводникомъ этой комедіи показанъ М. Муравьевъ и годъ изданія означенъ 1795 г. (Дѣтлопис. Русск. театра, 119) **30, 31, 98.**

Шкуринна, Марья Григорьевна. оставл. дворець **178;** вмѣстѣ съ Мамоновыми поѣхала въ Москву **179;** отношенія ея къ Мамонову. **197.**

Шлафъ, секретарь Шведскаго посольства въ Петербургъ (Архивъ Государств. Совѣта I, ч. I, стр. 579, 592, 601) пога его **58, 59, 66, 71, 89, 98, 119;** вознаграженіе ему Екатерины **89, 92, 93, 95, 98, 104, 106, 107, 109, 111, 112, 117—120, 122, 130, 145.**

Шмитъ, Англичанинъ, **199.**

Шпильманъ, 224.

Шредеръ, бар. Леопольдъ, капит. Прусск. службы и поруч. Русской, Мекленбургскій помѣщикъ и масонъ; онъ продалъ свое имѣніе и по настоянію Вельнера поѣхалъ въ Россію съ цѣлію изучать наши церковныя обряды; въ Москвѣ онъ не сошелся съ Новиковымъ, который противодѣйствовалъ корыстнымъ его видамъ при расчетахъ, и за это онъ отомстил Новикову тѣмъ, что когда въ 1787 г. переселился за границу, то сталъ писать къ нему письма, въ которыхъ говорилъ о разныхъ политическихъ дѣлахъ совершенно чуждыхъ Новикову, но которыя казались по этимъ письмамъ чѣмъ-то особенно его интересующими. Новиковъ не получалъ этихъ писемъ; но въ 1792 году они явились обвинительными документами (*Лонгиновъ. Новиковъ и Московскіе Мартинисты, стр. 155—277*). **241.**

Шуазель, герцогъ Степанъ Францискъ (1719 † 1785), Фр. мин. иностр. дѣлъ, **138.**

Шуазель-Гуфье, гр. Гавріиль-Августъ-Флоранъ, род. 1752, † 1817; былъ посланъ Людовика XVI въ Царьградъ, во время революціи находился въ Русской службѣ тайнымъ совѣтникомъ и директоромъ Императорской Публич-

ной библиотеки: въ 1802 году возвратился во Францію (*Кл. Дюмурзій. Россійск. Родосл. Книга III, 298*) **66, 156, 160, 162, 209, 216, 251.**

Шувалова, рожденная гр. Салтыкова, гр. Екатерина Петровна, вторая супруга гр. Андрея Петровича, род. 1743, † 1816 (*Карабиновъ. Статсъ. Дамы, Русск. Старина 1871, стр. 41—42*) **235, 241.**

Шуваловъ, гр. Андрей Петровичъ, главный директоръ банковъ (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 95). Род. 1744, былъ сынъ гр. Петра Ивановича и славился отличною образованностью. При открытіи Комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія въ 1767 получилъ при ней особую должность директора дневныхъ записокъ большого собранія Комиссіи. Должность эту онъ исполнялъ до 5 Іюня 1769 г. Писалъ прекрасно стихи на Французскомъ языкѣ. Извѣстно его посланіе къ Пинонъ Лабло, которое даже приписывали Вольтеру (*Полт.: ост. I. В. Объ издаи. Памяти. Запис. Храповицкаго, стр. 3*). Возражен. кн. Вяземск. на его планъ **5**; его записки **8**; назначенъ въ Совѣтъ **28**; Екатер. разсмотр. его вѣдомости **36**; отзывы о немъ Екатер. **38, 41, 46**; мнѣніе его о выводѣ войскъ нашихъ изъ Польши **94, 107**; умеръ **161, 163.**

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, об. камерг. (Мѣсяцосл. на 1786, стр. 2). Знаменитый „предстатель музъ. Русскіи модепаты“, родился 1 Ноября 1727 г. въ Москвѣ; ум. 14 Ноября 1797 г. и погребенъ въ Александровской лаврѣ. По свидѣтельству его біографа, П. И. Бартенева, его вскормила Русская деревня: „съ первыхъ дней своихъ онъ слышалъ одну только родную рѣчь, Русскія сказки, Русскія лѣсни“. (Біографія И. И. Шувалова. М. 1857). „Мы забудемъ“, пишетъ Батюшковъ, „однофамиліа Шувалова, который писалъ остроумные стихи на Французскомъ языкѣ, который удивлялъ Парни, Мармонтеля, Лагарпа и Вольтера, ученыхъ и неученыхъ Парижанъ любезностью, веселостью и учтивостью, достойною времени Людовика XIV; но того Шувалова, который покровительствовалъ Ломоносову, никогда не забудемъ. Имъ его навсегда останется драгоценно музамъ отечественнымъ“. (Сочиненія Константина Батюшкова. Спб. 1834. I. 67. 68); но при всемъ томъ, онъ не пользовался расположеніемъ Екатерины, которая въ письмѣ своемъ къ Станиславу Понятовскому, выражаясь о немъ весьма жестко, между прочимъ пишетъ „Иванъ Шуваловъ... говоритъ, писалъ къ Вольтеру, что девятнадцатилѣтняя женщина (кн. Дашкова) перемѣнила правленіе въ Россіи. Прошу васъ разувѣрить въ томъ великаго писателя“ (*Пискаревскій. Матеріалы для исторіи журнальн. и литературн. дѣятельности Екатерины II. Прилож. къ III тому Зап. Имп. Акад. Наукъ, стр. 15, 16*) **143, 156, 181.**

Шуваловъ, гр. Петръ Ивановичъ (род. 1711, † 4 Янв. 1762). вводилъ во всеобщее употребленіе Фальтокеуѣ соавъ **111, 113, 158.**

Шульцъ, бар. ген.-м. **173.**

Шушеринъ, Яковъ Емельяновичъ, актеръ (см. о немъ у *Аксакова, С. Т. Семейн. Хроника и Воспоминанія. М. 1856. II. 221—301*) **35.**

Щербатова, княжна Дарья Федоровна. См. **Дмитріева Мамонова.**

Щербатова, рожденная Балкъ-Полева, кн. Наталья Павловна, род. 1726, † 1791. (Русс. Родосл. Книга стр. 127).

Щербатова, кн. Сегоръ въ своихъ Запискахъ пишетъ, что передъ отъѣздомъ въ Кіевъ, въ свѣтъ Императрицы Фитцъ-Гербертъ „съ сожалѣніемъ разставался съ одною Русскою дамою, которую страстно любилъ“ (стр. 137). **15.**

Щербатовъ, кн. Михаилъ Михайловичъ, историкъ и строгій судія нравовъ ему современныхъ (См. Русская Старина 1870—1871. О поврежденіи нравовъ въ Россіи); род. въ 1733. † 1790; Екатерина въ отзывѣ о немъ, конечно имѣла въ виду его „Исторію Россійскую отъ древнѣйшихъ временъ“ (Спб. 1770—1791), о которой повѣрше ученые отзываются съ уваженіемъ и отводятъ ей почетное мѣсто въ Русской исторической литературѣ (*Списокъ. Писатели Русск. Исторіи XVIII в. Архивъ Истор. Юридич. Свѣдѣн. изд. II. Базановымъ М. 1855, стр. 49—63*) **223.**

Щербинина, рожденная кн. Дашкова. Анастасія Михайловна, дочь княгини Екатерины Романовны, **127, 145, 234.**

*

Ъзда на островъ любви, „перев. съ Французскаго въ Гамбургъ чрезъ студента Василья Тредьяковскаго, съ прибавленіемъ стиховъ переводчика на разные случаи, и приписана князю Александру Борисовичу Куракину: безъ означенія мѣста. 1730. въ 8°. Тожд. изданіе второе. Слб. 1778. въ 12°. Это первый романъ, изданный на Россійскомъ языкѣ“ (*Сѣтик.* V, 12686. 12637). **102.**

*

Эйлеръ. Леонардъ, академикъ, **174.**

Эйнгельмъ, Шведскій подполковникъ, **135.**

Элисъ. лордъ перелюстрація лис. къ нему Фицъ-Герберта. **16.**

Элють. Англ. мин. въ Коллегагенѣ, **82, 91—94, 96, 100, 101, 103, 105, 110, 116, 124.**

Эльмптъ, бар. (съ 1790 г. Римской имперіи графъ), Иванъ Карловичъ (род. 1725, † 1802), ген.-анш., **85, 143, 147.**

Эльфринстонъ. сиръ Джонъ, контръ-адмиралъ, Англійскій уроженецъ, принятый въ нашу службу и вскорѣ послѣ Чесменскаго боя оставившій ее възвѣдствіе неудовольствій съ гр. А. Г. Орловымъ (Сборникъ Русскаго Историч. Общества 1867. I. 25), **64.**

Эминъ, Николай Ѳедоровичъ, род. въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XVIII в., † 1814. Свѣдѣнія о немъ см. у *М. Н. Лонгиноса*. Русск. Старина 1873, VII. 619—621) **228.**

Энциклопедія, Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des metiers, par une société des gens de lettres, mis en ordre par Diderot, et quant à la partie mathématique par d'Alembert. Paris, le Bresson. David etc. 1751—72, 28 vol in f°. **10, 16, 32.**

Эстергази, гр. Валентинъ-Владиславъ, род. 1740, † 1815; послѣ неудачнаго бѣгства короля Людовика XVI, былъ посланъ братомъ короля гр. д'Артуа въ Петербургъ просить помощи у Екатерины; но онъ уже не могъ возвратиться домой и поселился въ Россіи, въ пожалованномъ ему помѣстьѣ на Вольми (Два письма его, изъ Петербурга, напечатаны княземъ Ш. А. Вяземскимъ въ Оснабратомъ. Вѣкѣ I, 420—427) **218, 231, 236.**

*

Юсуповъ, кн. Николай Борисовичъ (род. 1750, † 1831), чрезвычайный посланникъ и полномоч. мин. въ Туринѣ (Мѣсяцосл. на 1786 г., стр. 39), гдѣ находился съ 1783 по 1789 г. (*Цитиры-Камеискій*. Словарь V, 372) **10, 72;** ему поруч. шпалерная фабрика **163;** театры **209, 211;** фарфоровый заводъ **231, 240.**

*

Ягупъ-ага, 422.

Якобій, Иванъ Варфоломеевичъ, ген.-губерн. Иркутскій, былъ подъ судомъ по обвиненію, что онъ возбуждалъ Китайцевъ къ войнѣ съ Россією. Державинъ разсматривалъ его дѣло и призналъ его невиннымъ (*Протв.* Сочин. Державина I. 545). До своего губернаторства въ Сибири, онъ по личному выбору Потемкина, былъ Астраханскимъ губернаторомъ и командиромъ Кавказскаго корпуса и въ этой должности немало послужилъ отечеству устройствомъ Кавказскаго края и оправдалъ довѣріе къ нему Потемкина. По Высочайшему повелѣнію онъ открылъ Саратовское намѣстничество и въ награду за свои труды переведенъ генералъ-губернаторомъ Иркутской и Колыванской губерній (О Кавказскихъ правителяхъ. Русск. Арх. 1873 г., стр. 741, 776) **37, 38, 43, 52, 73, 91, 162.**

Яковлевъ (не Александръ ли Алексѣевичъ, бывшій въ началѣ царствованія Александра I-го синод. об.-прокуроромъ, род. 1762, † 1824 г.?) **179.**

Яковлевъ. Алексѣй. Московскій купецъ, **232.**

Яковлевъ. Андрей Яковлевичъ. надворн. совѣтникъ. **49**

Янковичъ - де - Миріево, Федоръ Ивановичъ (род. 1741, † 1814), родомъ Сербъ, былъ вызванъ въ 1782 г. для устройства народныхъ школъ, служилъ въ Комиссіи училищъ и, по порученію Екатерины, составилъ Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій (*Геннот*. Примѣч. къ Пам. Зап. Храловицк., изд. 1862 г., стр. 210) **184, 210**.

Ярославовъ. Ярославскій помѣщикъ, дѣло по несправедливому обвиненію его въ разбоѣ (См. Архивъ Государст. Совѣта II, 738, 743 и Записки Державина 626, 658, 659) **239**.

Федоровъ, Никита, крестьянинъ, поднесъ Екатеринѣ пару бѣлыхъ лавиновъ, за что получилъ серебряную кружку, **250**.

Феофилъ, (Игнатовичъ), епископъ Черниговскій (*Толстой Ю. В.* Списки архіереевъ, стр. 17), отзывъ о немъ Екатерины **14**.

Екатерина Великая о себѣ лично.

Отказалась отъ собствен. вотчинъ **72**,

Умысль на ея жизнь **151**.

Нестыжательность **118**.

Отвага **202**.

Исловѣдь **190**.

Долгота ея имени **204**.

Гдѣ ее похоронить **231**.

О своемъ долголѣтіи **143, 180**.

О своей природѣ **53, 55, 65, 168**.

Паденіе въ банѣ **248**.

Какъ слить **45**.

О своемъ восшествіи на престоль и коронованіи **48, 129, 180**.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I.

ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ КЪ А. В. ХРАПОВИЦКОМУ ¹⁾.

1.

1783 г. 7 Генваря. Реестръ контрактовъ всѣхъ музыкантовъ, пѣвицъ, пѣвчихъ, комедіантовъ и танцовщиковъ, съ прописаніемъ сроковъ и жалованья, и съ того времени, кому прибавлено сколько и для чего. Равномѣрно, какъ велика годовая сумма, опредѣленная на содержаніе театра.

2.

1784 г. 24 Апрѣля. Александръ Васильевичъ, прикажи выписать изъ Бархатной книги, буде въ ней есть, о родѣ Ланскихъ ²⁾ и привези ко мнѣ.

3.

1784 г. 26 Мая. 1. О площади, гдѣ дрова класть, послать приказаніе въ Измайловскій полкъ. 2. Губернатору запретить, чтобъ, безъ аттестата отъ оберъ-полицмейстера, не представлялъ въ Сенатъ полицейскихъ офицеровъ къ возвышенію, и въ Сенатъ приказать, чтобъ безъ аттестата не производили.

4.

1784 г. 9 Юня. Доставьте для меня писаніе Курбскаго, буде по-русски есть ³⁾.

5.

1784 г. 2 Юля. 1. Спросить въ дворянскомъ банкѣ. много ли денегъ лежитъ безъ употребленія. 2. Всѣ по банкамъ, отъ ихъ учрежденія, выданныя узаконенія.

¹⁾ Письма эти перепечатаются изъ „Русскаго Архива“ 1866 и 1872 годовъ.

²⁾ Тогдашній любимецъ, генералъ-адъютантъ и генералъ-поручикъ Александръ Дмитріевичъ Ланской, умеръ 25 Юня этого 1784 года г., на 27 году возраста. Не думала ли Императрица дать Ланскому, тогда уже больному, какой-либо титулъ?

³⁾ Какъ извѣстно, Екатерина знала въ подлинникахъ памятникъ древней Русской словесности и даже изучала Слово о полку Игоревѣ. Относительно Курбскаго, въ Дневникѣ у Храповицкаго 2 Ноября 1791 г. записано: „Исторію Курбскаго приказали мнѣ для прочтенія отослать къ Евграфу Александровичу Черткову“.

6.

1784 г. Июля 13. Герберштейна изъ Миллеровы библиотеки взять. — Chronique его, хотя по-латыни. Мы переведемъ здѣсь по-русски, буде на нѣмъ языкѣ имѣть не можно,—о чемъ навѣдаться ¹⁾).

7.

1784 г. 21 Декабря. Канкрейну ²⁾ показать лѣсной заготовленный уставъ.

8.

1785 г. 26 Апрѣля. Бронзовыя медали на соединеніе Крыма и на монументъ Петра Перваго, да золотая медаль о соединеніи Крыма, да золотая четыре-угольная, при мирѣ данная солдатамъ.

9.

1785 г. 12 Декабря. Вопросы: 1. Имѣла ли вотчина и обѣ юстицъ-коллегіи утвержденіе или проэктированныя указы, какъ главный магистратъ имѣлъ? 2. При учрежденіи главнаго магистрата издано было Петромъ Первымъ о семь обширное изданіе, которое на Москвѣ ³⁾, между моими бумагами, въ 1774 и 1775 г., находилось. Оное прошу отыскать. Помнится, заглавіе его: Регламентъ главнаго магистрата. 3. Обрядъ, какой наблюдается при отказѣ къ недвижимаго имѣнія,—сей требовать откуда надлежитъ. Также требуетъ объясненія, чего судебное мѣсто разумѣть точно подъ словомъ: *справлено* и подъ словомъ: *отказано*, и есть ли на каждое изъ тѣхъ словъ утвержденной или обычной обрядъ, и требуется точное и подробное описаніе утвержденнаго или обычнаго обряда того.

10.

1785 г. 23 Декабря. () движимомъ имѣніи есть ли выпись?

11.

1786 г. 22 Февраля. Раскрывайте при самомъ Ардтѣ, чтобъ не разорнить множество замѣтокъ, кои всѣ по листамъ положены для исправленія ⁴⁾).

¹⁾ Русскій переводъ въ то время не состоялся; но позднѣе (1796) Императрица приказала вновь напечатать съ Базельскаго изданія (1567) Нѣмецкій подлинникъ знаменитаго, ею оцѣннаго, сочиненія (см. печатный каталогъ Чертковской библиотеки, № 1411). Вѣроятно, Императрицѣ не было извѣстно первое самимъ авторомъ приготовленное изданіе Вѣнское 1567 года (оно также имѣется въ Чертковской библиотекѣ № 1410).

²⁾ Т. е. Канкрейну, отцу знаменитаго нашихъ временъ министра, графа Егора Францовича.

³⁾ Живя въ Москвѣ и въ Царицынѣ (тогда еще Черной Грязи), Екатерина много занималась законодательствомъ и выдала Учрежденіе о губерніяхъ.

⁴⁾ Ардтъ переводилъ комедіи Екатерины на Нѣм. языкъ; упомянутыя замѣтки относятся къ комедіи „Обольщенный“ (см. Дневникъ Храповицкаго подъ 22 и 23 Февр. 1786).

12.

1786, le 4 Mars. S'il y a un dictionnaire de rime Russe imprimé, faites le acheter pour moi et envoyez le moi. comme les autres livres ¹⁾).

13.

1786 г. Апрѣля 21. Первое дѣйствіе служить къ показанію умоначертанія дѣйствующихъ лицъ; второе къ продолженію умоначертанія и къ началу sujet, о чемъ дѣло идетъ; третье—къ продолженію sujet-а и къ началу, что называютъ амбролію; четвертое—къ амбролію; пятое—catastrophe, или окончаніе ²⁾).

14.

1786 г. 19 Юля. Заготовьте къ моему подписанію указъ, что Преображенскаго полку капитана-поручика, Александра Мамонова жаду ю въ полковника, и включить его въ число флигель-адъютантовъ при мнѣ ³⁾).

15.

1786. le 24 Juillet. Faites dire à Lebrecht qu'il cherche une améthyste de Sibérie d'une belle couleur violette et qu'il y grave mon profil aussi bien qu'il peut et aussi ressemblant qu'il pourra inbuglio, après quoi qu'il cherche aussi une autre pierre pour faire un canée ⁴⁾).

16.

1786 г. 18 Октября. Просить Вейдбрехта снова сдѣлать изданіе Записки касательно Россійской исторіи и для того прислать (бы) пробныя литеры, и листы оныя послать къ господину Пастухову съ тѣмъ, чтобы потрудился надсматривать, или кому повѣрить, лишь бы съ точностію напечатано было. Современниковъ къ нему возвратить ⁵⁾).

17.

Купилъ графъ Воронцовъ въ Лондонѣ камень лорда Алгерноона Перси; но здѣсь изъ каталога Тессе примѣчается, что лордъ Алгерноонъ Перси многіе лучшіе камни не продалъ. О семъ извѣстенъ ли гр. Воронцовъ, или договоръ былъ оныя исключить?

¹⁾ Т. е. 4 Марта 1786. Если есть на Русскомъ языкѣ напечатанный Словарь римъ, велите его купить и пришлите ко мнѣ, какъ и остальные книги. 13 Марта А. В. Храповицкій записалъ: „Поднесъ первыя тетради лексикона римъ“.

²⁾ Относится къ оперѣ Февей.

³⁾ 27-лѣтній преемникъ Ермолова, А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ, по Дзеванику Храповицкаго, явился въ первый разъ на поклонъ 15 Юля 1786.

⁴⁾ Т. е. 24 Юля 1786. Скажите Лебрехту, чтобъ сыскалъ Сибирскій аметистъ хорошаго сіолетоваго цвѣта и вырѣзалъ на немъ мой профиль какъ можетъ лучше и какъ можетъ похожее, инbuglio; послѣ чего пусть сыщеть также другой камень сдѣлать каменю.

⁵⁾ Подъ современниками Екатеринна, можетъ быть, разуметь помѣщенныя въ ея Запискахъ касательно Россійской Исторіи указанія на то, что одновременно съ событіями Русскими происходило въ чужихъ краяхъ.

18.

1786 г. 6 Декабря. Возьмите съ собой, что у меня на столѣ лежитъ, переводы съ старинныхъ авторовъ; также Ломоносова, Русскія пѣсни, и лексиконъ двухсотъязычный.

19.

1786 г. 26 Декабря. Apportez moi une carte de la Livonie et Estionie ¹⁾.

20.

1787 г. 5 Генваря. Заготовить надобно приказаніе въ Сенатъ, чтобъ дѣло генерала Ферзена, кавалера св. Георгія, скорѣй и немедленно рѣшили.

21.

1787 г. 18 Февраля. 1. Золотой лампадъ съ кистью бриліантовой и съ жемчужиной. О семъ написать къ Соймонову. Величина лампада напримѣръ, какъ предъ царскими дверьми въ зимнемъ дворцѣ, въ большой церкви, а кисть да будетъ вершка полтора длины, а внизу шириной вершокъ. Сіе св. великому князю Владимиру

22.

Батюшкѣ-духовнику дать деньги, чтобъ на святыхъ Печерскихъ сдѣлалъ парчевыя пелены съ позументомъ, съ бахромами и кистями, какъ водится ²⁾.

23.

1787 г. 20 Февраля. Пришли ко мнѣ фальшивую ассигнацію, пристанную изъ Петербурга.

24.

1787 г. 20 Февраля. Семь тысячъ рублей да сто червонныхъ; въ числѣ седми двѣ золотомъ внести въ комнату, а въ числѣ ассигнацій одну тысячу особо.

25.

1787 г. 2 Марта. Напиши пожалуй къ Соймонову, чтобъ досталъ изъ Эрмитажа два моихъ портрета во весь ростъ. Для Екатеринославской губерніи, Тавриды князь Потемкинъ оныя просить. Буде готовыхъ нѣтъ, чтобъ заказалъ и прислалъ ихъ сюда.

26.

1787 г. 14 Марта. Я зачала было списывать, но скучно стало. Пожалуй, спиши.

27.

1787 г. 16 Апрѣля. Со дня отъѣзда моего, когда пакы начнете журналъ для пересылки въ обѣи столицы, включите пмена особъ, кои на суда

¹⁾ Т. е. Привесите мнѣ карту Ливоніи и Эстоніи.

²⁾ Писано въ Кіевѣ, гдѣ, по Дневнику Храповицкаго, 15 Февр. 1787: „Были въ обѣихъ пещерахъ и прикладывались ко всемъ мощамъ“. Батюшкою-духовникомъ былъ тогда Іованнъ Памелювъ, бумаги коего въ Р. Архивѣ 1870 г.

сидутъ, дабы видѣли во всей Европѣ, какъ врутъ газеты, когда пишутъ, что тотъ умеръ или другой отдался ¹⁾.

28.

Le 17 Avril 1787. M-r de Ségur m'a demandé hier, si l'auteur du Schamau n'avait point fait d'ouvrage sur l'éducation. Je lui ai répondu: non. Mais ce matin je me suis ressouvenue qu'il y a de lui (outre la Grande Instruction du général Saltikof) deux ou trois livres pour les enfans-mêmes qu'ils lisent avec une singulière avidité et qu'ils se fond relire continuellement, particulièrement quand ils sont malades. Ces livres ont épargnés beaucoup de pleurs aux enfans et aux bonnes bien des altercations inutiles. Je pense que ces livres sont imprimés en Allemand. L'un est un A B C. accompagné de Maximes, l'autre des contes d'enfans, le troisième est une espèce de Géographie des frontières de la Russie en forme de narration à la portée des enfans. Tout ceci a été fait pour Alexandre, quand il n'avait que quatre à cinq ans, et le succès en a été étonnant. Montrez ce billet au comte de S²⁾.

29.

Ce 17 Avril 1787. Il faut dire la vérité, ce pauvre manifeste est cruellement massacré dans cette traduction. Au lieu de l'éloquence peut-être noble, mâle (je n'ose pas dire remplie d'agrément), coulante, mais riche en expression et plus gentile encore en chose qu'en parole, le traducteur a été d'une paresse inouïe dans le choix de ses termes, dans de certains endroits, et dans d'autres il a ajouté des phrases, par lesquelles, loin de rendre l'original plus intelligible, il s'est éloigné du sens et surtout de l'énergie. J'en ai marqué plusieurs par une croix en marge, mais on pourrait marquer chaque ligne, car la pièce n'est pas reconnaissable; il aime beaucoup le mot de principes, il lui sert partout. J'ai perdu patience à la septième page, et je n'ai pas continué l'examen. Pour avoir une bonne traduction, je conseille d'attendre l'Allemande, d'Arndt, qui saisit mieux que tout autre et est accoutumé au stile de l'Auteur ³⁾.

¹⁾ 22 Апрель Екатерина выехала изъ Кіева на галерахъ. Въ столичныя вѣдомости послыался дневникъ путешествія; а въ Кіевѣ печатались послѣ вечернихъ бесѣдъ особыя газеты (Дн. Храп. подъ 10 Апрель 1787). Газеты эти нынѣ составляютъ великую рѣдкость.

²⁾ Т. е. 17 Апр. 1787. Госп. Сегюръ спрашивалъ меня, не писалъ сочинитель Шамана чего-либо о воспитаніи. Я ему отвѣчала, что нѣтъ; но сегодня утромъ вспомнила, что, кромѣ большого наставленія генералу Салтыкову, написаны имъ двѣ или три книжечки для самихъ дѣтей, которыя они читаютъ съ особливою жадностью и постоянно заставляютъ себя перечитывать, особливо во время болѣзни. Эти книжечки уняли у дѣтей много слезъ, и благодари имъ няньки часто избавлялись отъ бесполезной ворюгнн. Я думаю, что эти книжечки напечатаны по-нѣмецки. Одна изъ нихъ Азбука съ наставленіями; другая дѣтскія сказки, третья—родъ Географіи Русскихъ предѣловъ, въ видѣ разсказа въ дѣтскомъ понятіи. Все это было написано для Александра, когда ему было отъ 4 до 5 лѣтъ, и усилъкъ былъ удивительный. Покажите эти строки графу Сегюру.

³⁾ Т. е. 17 Апр. 1787. Надо сказать правду: этотъ несчастный манифестъ страшно искаженъ въ этомъ переводѣ. Вмѣсто краснорѣчія, можетъ быть, благороднаго, мужествен-

30.

1787 г. Юня 20. Съ крайнимъ удивленіемъ услышала я, вышедши изъ за стола, что вы положили съ М. Н. Кречетниковымъ сегодня еще быть комедіи ¹⁾. Подобное положеніе, не доложася мнѣ, не подобаетъ дѣлать; по-неже о томъ, что мнѣ угодно или не угодно, никто знать не можетъ; а я въ опекуиствѣ ни чѣмъ быть не желаю.

31.

1787 г. Юля 9. Въ Вагдаѣ, Сей домъ, сказываютъ, казенный. Давно сказано писанно (sic) и словесно, чтобъ въ казенныхъ домахъ панели и у окошкъ и дверей коробки деревянные не клали, и почтено сіе за излишній убытокъ: понеже за панелями клопы лишь водятся и иныя гадины, а коробки морозъ деретъ; здѣсь же подѣланы коробки и панели. Сіе не оставьте безъ примѣчанія для переду. А сей домъ строенъ еще, чаю, при Сиверсѣ.

32.

1787 г. 13 Юля. Царское Село. Александръ Васильевичъ, изъ Эрмитажа получила и *записку*, что портретъ мой, то есть *esquisse* Петергофскаго, въ 1784 г. книземъ Виземскимъ взятъ чрезъ живописца на фарфоровой заводъ. Я васъ прошу сѣздить на тогъ заводъ и мой портретъ ко мнѣ привезти; ибо подобныя вещи три года продержатъ слишкомъ нахально. И потеряться можетъ. Сей же оригиналъ Эриксона.

33.

1787 г. 7 Августа. Чтобъ Стрекаловъ послалъ приказаніе къ Бакстеру, чтобъ имѣлъ въ готовности для Фицгерберта ²⁾ до трехъ тысячъ рублей на покушку лошадей, и чтобъ лошади, копъ Фицгербертъ купитъ, Бакстеръ бы принялъ и отпиривлялъ сюда къ Судерланду: а какъ придутъ, чтобъ сей увѣдомилъ Александра Матвѣевича Мамонова.—Капитану Ендаурову чтобъ комната дана была въ Брюсовомъ дворѣ.

34.

1787 г. 11 Августа. Пожалуй, сыщите кого, кто-бы перевелъ на Нѣмецкій языкъ сію комедію Англинскую. (Приписка Храповицкаго: Die Lästerschule).

ваго (не смѣю сказать исполненнаго пріятности), шавнаго, но выразительнаго и болѣе еще любезнаго по дѣлу, чѣмъ въ словахъ,—переводчикъ былъ въ однихъ мѣстахъ несказанно лѣнивъ относительно выбора словъ, а въ другихъ понабавилъ фразъ, конии не только не сдѣлалъ подлинника понятіе, напротивъ уклонился отъ смысла и отъ энергіи. Я отмѣтила многія мѣста на поляхъ крестомъ; но можно бы отмѣчать каждую строку, потому что сочиненіе вышло неузнаваемо. Онъ очень любитъ слово: *начала* и безпрестанно его употребляетъ. И вышла изъ терпѣнія на седьмой страницѣ и перестала читать дальше. Чтобы имѣть хорошій переводъ, совѣтую подождать Нѣмецкаго, который будетъ сдѣлать Ардтомъ; онъ лучше всѣхъ понимаетъ и привыкъ къ слогу автора.—Строки эти относятся къ переводу знаменитаго манифеста о дувляхъ, заданнаго въ Кіевѣ, 21 Апр. 1787.

¹⁾ Это было на обратномъ путя, въ Тузѣ, гдѣ навѣстничалъ М. Н. Кречетниковъ.

²⁾ Тогдашняго Англійскаго посланника при нашемъ дворѣ.

Записки Сергія Григорьевича Волконскаго (Декабриста). Изданіе князя М. С. Волконскаго. С.Пб. 1901. Большая 8-ка, VII, 546 и 2 неч. стр. съ тремя превосходными гравюрами работы г. В. Унгера, изъ коихъ на двухъ портреты составителя Записокъ, а на третьемъ его супруги, княгини Марьи Николаевны (правнучки Ломовосова, передъ ея отъѣздомъ въ Сибирь). Портретъ С. Г. Волконскаго, съ Георгиевскимъ крестомъ, очень напоминаетъ намъ его племянницу, княжну Варвару Николаевну Репнину въ ея старости (см. о ней „Русскій Архивъ“ 1897, II, 478). Отъ нея намъ случилось слышать, что этотъ младшій братъ ея отца (1788—1865) увлеченъ былъ къ участию въ ниспроверженіи тогдашняго правительства Пестелемъ. Въ Кіевѣ, въ самый день свадьбы Волконскаго, когда онъ ѣхалъ вѣнчаться, Пестель воспользовался его уторопленностью и убѣдилъ подписать какую-то бумагу, которая потомъ послужила уликою противъ него и повлекла на каторгу.

Повѣствованіе С. Г. Волконскаго, къ сожалѣнію неоконченное и прерывающееся на первомъ допросѣ самого Николая Павловича, очень занимательно, такъ какъ онъ, по своему происхожденію, богатству и прекрасной наружности, былъ въ сношеніяхъ съ достопамятными людьми Русской Исторіи и съ императоромъ Александромъ Павловичемъ. Воспитанникъ аббата Николая, блестящій кавалергардъ и царскій флигель-адъютантъ, проводилъ жизнь на розахъ. Какъ много могъ онъ сдѣлать въ

службѣ государственной, при его образованности и дружескихъ связяхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ! Много въ его Запискахъ любопытныхъ указаній. Такъ напр. онъ говоритъ, что пріятель его графъ А. Х. Бенкендорфъ, еще до 1812 года составилъ проектъ будущаго III Отдѣленія государственной канцеляріи; онъ рассказываетъ о ссылкѣ Сперанскаго и о разборѣ его бумагъ княземъ Г. И. Гагариннымъ, о маркизѣ Пауллуччи въ Дрисскомъ лагерѣ, о письмѣ Государя къ Винцегероде по оставленіи Москвы. Въ особенности любопытны его бесѣды съ императоромъ Александромъ Павловичемъ. Историкъ найдетъ въ его Запискахъ нѣсколько свидѣній, доселѣ оставшихся неоглашенными. Намъ непонятны враждебные отзывы его о графѣ М. С. Воронцовѣ и о Н. И. Тургеневѣ.

Съ стр. 447 до конца книги помѣщены біографическія дополненія къ Запискамъ, составленныя сыномъ автора, княземъ Михаиломъ Сергѣевичемъ. Для историка они, можетъ быть, важнѣе самихъ Записокъ.

По прочтеніи прекрасной этой книги вспоминается отзывъ Э. И. Тютчева о Декабристахъ: ихъ „развратило самовластѣе, и мечъ его ихъ поразилъ“. Въ Николаѣ же Павловичѣ по отношенію къ нимъ чередовалась прямолинейность матери съ великодушіемъ державной бабки. Такова ли была участь людей имъ подобныхъ во Франціи и въ Германіи? Одновременные узники Западной Европы могли позавидовать нашимъ ссыльнымъ.

П. Б.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1902 года.

(Годъ 39-й).

«Русскій Архивъ» въ 1902 году будетъ по прежнему выходить двѣнадцатю выпусками, которые составятъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1902 году съ пересылкой и доставкой девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

Въ приемъ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» прошлыхъ лѣтъ получаютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (О. И. Тютчева и князя В. О. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890—1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1897—1901 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна три рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — 30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногороднаго на Московскій—40 копѣекъ (по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Бартеневъ.

Открыта подписка на 1902-й годъ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

12.

Стр.

433. Записки графа М. Д. Бутурлина. 1840. (Маркизь Кюстинъ.— Графиня М. Г. Разумовская. — Ланскіе.—Великопостные концерты.—Эрмитажъ.— Академія Художествъ.—Театры.— Жизнь въ Москвѣ.—Вейсбергъ).
472. Сперанскій о духоборцахъ.
477. Письма А. Я. Вулгакова къ его брату. 1830. (Турецкое посольство въ Москвѣ.—Пушкинъ-женихъ.—Пѣвица Зонтагъ.— Великій князь Михаилъ Павловичъ.—Кончина князя В. А. Хованскаго. — Июльская революція и бѣсѣды о ней съ Великимъ Княземъ.—Младшая дочь - невѣста.—Холера.—Прѣбываніе въ Москвѣ императора Николая.—Графъ Закревскій.—С. Д. Полторацкій и Соболевскій въ Парижѣ.—Польскій мятежъ).
554. Повѣтка назадъ. Воспоминанія В. М. Шимана.
569. Ревельское кровопролитіе 1858 года.
571. Ф. И. Иновемцовъ. Письмо къ нему М. П. Погодина.
574. Старое о г-нѣ Щегловѣ (Апологія Баратынскаго). В. Я. Вржосова.
580. Старинные стихи про чиновничество.
581. О медали на войну 1828 года. А. А. Сиверса.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Дневникъ статсъ-секретаря Екатерины Великой А. В. Храповицкаго. (Окончаніе: Указатель и Дополненія).

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1901.

Московский Сборникъ. Изданіе К. П. Побѣдоносцева, Изданіе пятое, дополненное М. 1901 г. 8-ка. 366 стр.

Отрадно, что такія книги въ наши дни появляются *пятимъ* изданіемъ, а можетъ быть еще болѣе отрадно, что это изданіе *дополненное*. Узнаешь, что есть читатели, которымъ дорого дѣйствительно обдуманное слово. Почерпнешь новую бодрость изъ примѣра дѣятеля, который по праву могъ бы отдыхать послѣ совершеннаго имъ, среди всеобщаго признанія его заслугъ предъ Россіей, и который тѣмъ не менѣе не покладаетъ рукъ, а продолжаетъ додѣлывать, довершать свой трудъ. Въ томъ вѣрная порука, что онъ трудится не для себя, а для всѣхъ насъ, что онъ мыслитъ не объ успѣхѣхъ (даже въ самомъ благородномъ смыслѣ), а побуждаетъ высшей потребностью выразить свои чувства и воззрѣнія.—Самая книга слишкомъ известна, чтобы надо было пересказывать ея содержаніе здѣсь. Первое ея достоинство, которое не могутъ отрицать даже спорящіе съ ней, составляетъ особая ясность и прозрачность мысли. Сужденія автора сзаны какимъ-то спокойнымъ свѣтомъ, дѣлающимъ все отчетливымъ и выпуклымъ, черезъ что предметъ виденъ сразу со всѣхъ сторонъ и вдругъ становится знакомымъ и понятнымъ. Это то самое „краткое, ясное и прямое слово“, о которомъ говоритъ авторъ въ одномъ изъ новыхъ отрывковъ. Другое столь же неотъемлемое достоинство книги—въ самостоятельности сужденій. Нужна особаго рода смѣлость, чтобы указывать на насильственный и безовѣстный деспотизмъ современной печати, когда о поддержаніи и охраненіи этого деспотизма хлопочутъ ожесточенные поборники *свободы*. Нужна убѣжденность, чтобы обличить „игру въ собраніе голосовъ подъ знаменемъ демократіи“, весь тотъ образъ правленія, при которомъ „правителями становятся ловкіе подбиратели голосовъ, механики, искусно орудующіе закулисами пружинами“,—тѣмъ болѣе когда слушателемъ является вся Европа.

Изъ статей, впервые напечатанныхъ въ пятомъ изданіи, замѣчательна глава о идолахъ новаго міра, о идолахъ ума и доктрины. „Происходитъ, пишетъ авторъ, нѣчто въ родѣ вѣрованія въ слова, при чемъ вѣра вырождается въ суевѣріе; люди, забывая *первообразъ*, поклоняются *образу*. Служеніе идеѣ мало-по-малу становится промысломъ, и подобно тому, что случилось въ Ефесѣ, масса рабочихъ, изготовляющихъ на продажу мѣдныя изображенія храма Діаны, не терпя проповѣдника истинной, не-идольской вѣры, гонятъ его вонъ съ неистовыми криками: Велика Артемида Эфесская!“ Въ приведенномъ отрывкѣ авторъ показываетъ съ особой точкой зрѣнія почти всю современную умственную жизнь и дѣятельность газетчиковъ, ихъ поклоненіе *слову*, въ которое выродилась идея, ихъ иран боязнь истинной, не-идольской вѣры. Другая новая статья пятаго изданія называется „Христіанство безъ Христа“. Одно это заглавіе мѣтко выявляетъ всю сущность современныхъ нравственныхъ ученій. Особую убѣдительность разсужденіямъ автора придаетъ его слогъ, своеобразный по неприслужности и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренности своего построенія, и сильный, мѣткій потому что не чуждается оборотовъ и словъ стараго языка и Славянскихъ рѣченій. В. Б.

Вѣковѣчные завѣты Святой Руси выразились въ книгѣ Москвича которая принадлежитъ къ явленіямъ *историческимъ*. П. Б.

Н. К. Кульманъ. Рукописи В. А. Жуковского, хранящіяся въ библиотекѣ графовъ А. А. и А. А. Бобринскихъ. С.-Пб. 1901. 8-ка, 71 стр.

Небольшая тетрадка Жуковского, цѣнная для біографа и для издателя полнаго собранія его сочиненій. Она относится къ тѣмъ годамъ его жизни, когда онъ состоялъ лекторомъ при императрицѣ Маріи Феодоровнѣ и преподавалъ Русскій языкъ великой княгинѣ Александрѣ Феодоровнѣ, которая впоследствии ему самому жаловалась шутя на его якобы нерадѣніе въ этомъ занятіи (см. „Русскій Архивъ“ 1897, вып. 3-й). Жуковский оцѣнилъ вы-

ЗАПИСКИ ГРАФА М. Д. БУТУРЛИНА ¹⁾.

Этою зимою дворъ выписалъ въ Петербургъ Московскую нашу авторитетную Марію Аполлоновну Волкову²⁾, и ей дана была квартира въ Зимнемъ дворцѣ. Надо отдать ей честь: она достойно себя показала, какъ представительница и заступница нашей бѣлокаменной противъ проныческихъ инсинуаций и нападокъ на Москву, свойственныхъ Петербуржцамъ. Такъ, напр., однажды Государь, прохаживаясь съ нею подъ руку по вновь отдѣланной залѣ Дворянскаго Собранія, спросилъ у нея, которая изъ двухъ залъ лучше, «наша Петербургская или Московская?» «Я не знала по сию пору, Государь», отвѣчала она, «что Москва не ваша, а что одинъ Петербургъ вашъ».

Подобной же чести, какъ Марія Аполлоновна, удостоилась Торжковская содержательница гостиницы, Пожарская, изобрѣтательница извѣстныхъ котлетъ, обезсмертившихъ ея имя въ лѣтописяхъ повареннаго искусства. И ее также выписали въ Петербургъ и пріютили во дворцѣ, чтобы она ввела эту гастрономическую новизну въ царскія кухни. Придворными же метръ-д'отелями были тогда Французскіе ватели, г.г. Имберъ (Imbert) и Жиббонъ, замѣнявшіе Александровскаго времени Миллера.

Въ это время въ Москвѣ и въ прилегающихъ къ ней губерніяхъ свирѣпствовалъ голодъ; но о немъ говорилось въ Петербургѣ, какъ объ отвлеченномъ предметѣ, словно дѣло шло о какомъ-нибудь Китайскомъ городѣ: настолько сѣверная резиденція была почти - что не Россією. Да и бѣдствіе это не могло живо затрогивать Петербургъ, гдѣ всѣ каналы были запружены барками съ хлѣбомъ. А между тѣмъ, въ этомъ 1840 году былъ повсемѣстный почти недородъ хлѣба, такой же какъ въ 1833 и 1834 годахъ. Осенніе посѣвы 1839 г. не

¹⁾ См. выше, стр. 384.

²⁾ См. ея письма о 1812 годѣ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1872, стр. 2372. Она приглашена была, вѣроятно, черезъ посредство близкаго къ царскому дому семейства графа М. Ю. Вельгорскаго, сестра котораго Дарья Юрьевна была супругою ея брата, Сергѣя Аполлоновича Волкова.

взошли отъ продолжительной засухи и, какъ разсказывали, въ иныхъ мѣстностяхъ, напр. въ Тульской губерніи, люди буквально умирали съ голоду¹⁾.

Какъ ни старался и ни хлопоталъ достойный князь Д. В. Голлицынъ о томъ, чтобъ облегчить участь Московскихъ жителей отправкою своихъ чиновниковъ въ Коломну, въ надеждѣ захватить тамъ на пристаняхъ хлѣбъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ, прежде чѣмъ хлѣбъ этотъ попадетъ въ руки скупщиковъ - монополистовъ, но ничего не могъ сдѣлать. Казалось, что была стачка между купцами, но добратся до нея было невозможно; просили, увѣщевали онъ купцовъ согласиться на сбавку цѣны (четверть ржи доходила, кажется, до 8 р. сер., цѣна тогда неслыханная): они ему показывали, по какой дорогой цѣнѣ приходился имъ хлѣбъ въ недавней покупкѣ²⁾ и, сколько помнится мнѣ, уличить ихъ было невозможно въ томъ, что они продавали хлѣбъ, по страшно возвышеннымъ цѣнамъ, изъ прежнихъ своихъ запасовъ, купленный, когда цѣны были крайне низки въ урожайные года.

Около того же времени или немного позже вышла въ Парижѣ книга о путешествіи по Россіи маркиза де-Кюстина въ 1839 году, возбудившая тогда всеобщее негодованіе, какъ собраніе пасквилей и клеветъ. Написана она была по слѣдующему поводу. Маркизь де-Кюстинъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ предыдущемъ (1839 году), и какъ сынъ или родственникъ извѣстнаго роялиста, пострадавшаго въ первую Французскую революцію, и самъ пользовавшійся нѣкоторой литературной извѣстностію, былъ принятъ весьма ласково, даже почетно Государемъ, который, извѣстясь о желаніи Французскаго туриста видѣть Москву и побывать на Нижегородской ярмаркѣ, повелѣлъ почтовому вѣдомству оказывать этому иностранцу всякое возможное вниманіе и, если не ошибаюсь, назначилъ даже, чтобы при маркизѣ находился курьеръ. Пока онъ путешествовалъ по Россіи, изъ за границы дали знать въ высшія правительственныя сферы, что маркизь де-Кюстинъ пользуется на родинѣ весьма плохую репутацію за свои нечистые вкусы... Вслѣдствіе этого извѣщенія, Государь повелѣлъ немедленно отмѣнить дорожныя почести, коими маркизь началъ было пользоваться, и по его возвращеніи въ Петербургъ, Государь болѣе его не принималъ. «Inde ira», и книга явилась какъ мщеніе.

¹⁾ Мы помнимъ это время, когда въ деревняхъ и на господскій столъ иногда подавался горькій хлѣбъ съ лебедою; помнимъ и тогдашнюю поговорку: „То не бѣда, коль во ржи лебеда; а вотъ бѣда, какъ ни ржи, ни лебеды“. П. Б.

²⁾ Въ Данковѣ въ этомъ году продавалась рожь по 40 р. асс. за четверть.

Проводилъ я иногда вечера у графовъ Михаила и Матвѣя Юрьевичей Вьельгорскихъ, жившихъ на Михайловской площади въ 3-мъ этажѣ дома, примыкающаго къ Михайловскому театру. Вечера эти были почти что всегда музыкальными. Меня однажды просили пропѣть что нибудь, и я выбралъ арію изъ Соннамбулы, «Il ravisio o luoghi ameni». Такой выборъ уже по себѣ былъ неудаченъ; арію эту я особенно никогда не любилъ, да и она ошошлѣла, потому что за нее хватались всѣ новички пѣнія, а къ тому присоединилась еще обычная моя робость пѣть при новой для меня публикѣ: голосъ дрожалъ, срывался, и меня постигло полнѣйшее фіаско. Было еще и то противъ меня обстоятельство, что всеобщій Петербургскій камертонъ былъ цѣлымъ почти тономъ выше Итальянскаго, къ которому я исключительно было привыкъ; значить, мои грудныя полутеноровыя ноты, «fa», «fa-dies» и иногда «sol», сдѣлались для меня невозможными. Разница въ обоихъ камертонахъ происходила отъ того, что у насъ первенствуетъ оркестръ, а въ Италіи жертвуютъ оркестровкой ради пѣнія. Вечера у графа Вьельгорскаго всегда оканчивались пулкою на билиардѣ, игрою, которую онъ очень любилъ и въ ней отличался. Меня было пригласили участвовать въ пулкѣ, и не смотря на то, что я плохой игрокъ въ билиардъ, я пустился съ этими господами, въ числѣ коихъ былъ Сергѣй Сергѣевичъ Волковъ, племянникъ графа*), отличный также игрокъ; но вскорѣ мое незнаніе обнаружилось, и самъ хозяинъ дома вѣжливо меня исключилъ изъ партіи.

Графъ Матвѣй Юрьевичъ Вьельгорскій былъ виолончелистомъ перваго достоинства. Ученикъ извѣстнаго въ началѣ нынѣшняго столѣтія Ромберга, онъ скоро сталъ наряду съ своимъ учителемъ. Нерѣдко составлялись у него квартеты, въ коихъ первую скрипку былъ знаменитый музыкантъ и композиторъ А. Ѳ. Львовъ, тогда полковникъ и директоръ придворной пѣвческой капеллы. Имена остальныхъ двухъ соучастниковъ этихъ квартетовъ я забылъ, но они были нѣчто въ родѣ совершенства, и всѣ желали ихъ послушать. Братъ же его, графъ Михаилъ Юрьевичъ, не былъ специалистомъ ни на какомъ инструментѣ, хотя могъ аккомпанировать себѣ, напѣвая въ полголоса свои романсы, тогда и впоследствии въ модѣ, но былъ свѣдушъ по части композиціи и генераль-баса, наукъ, изученной имъ въ его молодости

*) Сестра графовъ Вьельгорскихъ Дарья, тогда умершая, была за Сергѣемъ Аполлоновичемъ Волковымъ, братомъ Николая и Михаила Аполлоновичей. Дочь его жила у своихъ дядей, Вьельгорскихъ, и говорятъ, что пѣвала отлично; но никто кромѣ ея семейныхъ ее не слышалъ: до того она робѣла пѣть при чужихъ. Она вышла замужъ за нѣкоего Склингера.

у знаменитаго композитора Керубини ¹⁾, и пользовался безапелляционнымъ авторитетомъ въ музыкальныхъ сужденіяхъ. Не оспаривая глубокіхъ его по этой части познаній, замѣчу, что наподобіе того, какъ въ діагностикѣ даровитый и незабвенный Э. И. Иноземцевъ увлекся одно время до того, что всѣ почти недуги относилъ къ спинному хребтѣ, такъ и графъ Михайло Юрьевичъ почти что помѣшался на превосходствѣ Моцарта надъ всѣми прочими композиторами, вслѣдствіе чего не проходило ни одного почти публичнаго концерта изъ аматѳровъ, чтобы онъ не помѣстилъ въ программу чего нибудь изъ оперы Донъ-Жуана. Никогда я не могъ понять, за какія особенныя качества или заслуги графъ Михайло Юрьевичъ, почти незвѣстный при императорѣ Александрѣ I-мъ, внезапно сдѣлался, въ послѣдующее царствованіе, любимцемъ и необходимымъ какъ бы лицомъ при дворѣ ²⁾. Спорить, что онъ былъ добрейшій и весьма пріятный въ обществѣ человѣкъ; но вѣдь мало ли добрыхъ и пріятныхъ людей на свѣтѣ? Салонъ его представлялъ исключительную въ Петербургѣ пестроту; тамъ я встрѣчалъ фортепیانиста Леопольда Мейера и дилеттанта пѣнія г. Таля, владѣльца бань на Мойкѣ, близъ Краснаго моста ³⁾.

О графинѣ Маріи Григорьевнѣ Разумовской и объ ея салонѣ, представлявшемъ сливки сливокъ высшаго общества, мало смѣю что сказать, потому что я не домогался (не знаю впрочемъ почему) чести быть ей представленнымъ. Относительно же выбора своего общества она не могла не быть слишкомъ осмотрительною, ибо всѣ три молодыя великія княжны дебютировали, такъ сказать, въ графининомъ салонѣ. Двѣ меньшія великія княжны, Ольга и Александра Николаевны, были такой поразительной красоты, что, право, не было, на мой взглядъ, соперницъ имъ во всемъ тогдашнемъ аристократическомъ обществѣ. У великой княжны Ольги Николаевны величавый станъ не мѣшалъ ея граціозности. Графиня Разумовская была то, что попросту называется мотовка, обремененная долгами, но весьма изворотливая барыня и находчивая въ средствахъ поддерживать блескъ сво-

¹⁾ Лучшими оперными произведеніями Керубини были „Двудневныя Приключенія“ (les Deux Journées) и „Весталка“, оперы теперь заброшенныя. Изъ болѣе извѣстныхъ въ свое время романсовъ графа Михайла Юрьевича Вельгорскаго были „Черная Шаль“, „Намъ сіяетъ Аврора“, слова князя П. А. Вяземскаго, „Старый мужъ, грозный мужъ“, слова Пушкина, и „Любила я твои глаза“.

²⁾ Государь и Государыня очень любили музыку. П. В.

³⁾ Разнесся было въ то время слухъ, что графъ М. Ю. Вельгорскій писалъ цѣлую оперу, подъ названіемъ „Цыгане“, но не желалъ, чтобы она была поставлена на сценѣ при его жизни. Насколько вѣрнъ этотъ слухъ, не знаю; но вотъ уже около десяти (если не болѣе) лѣтъ, что графъ скончался, а ничего не слышно объ этомъ его трудѣ.

его салона. Впрочем, операция эта облегчалась ей самим дворомъ. Рассказывали, что когда на успевныя просьбы молодыхъ великихъ князей дать имъ балъ, она отъбивалась по причинѣ цѣпмѣнія на то денегъ, царскія дочери обращались къ августѣйшимъ своимъ родителямъ для ссуды «бѣдной, милой графинѣ Разумовской», и вспомоствованіе не замедлялось будто бы являться. Она продала уже въ то время значительное свое имѣніе великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ на условіяхъ пожизненнаго полученія весьма крупной суммы, въ видѣ ренты, многимъ превышавшей (если не ошибаюсь) процентъ, который она могла бы получить отъ капитала, представлявшаго стоимость того имѣнія. Великая княгиня согласилась на столь тяжелую для нея сдѣлку въ виду-де того, что, по теоріи вѣроятностей, не весьма долго приходилось ей выплачивать условленную годовую ренту женщицѣ, коей было въ 1840 году около 70 лѣтъ отъ роду. Расчетъ однакоже оказался невѣрнымъ, и къ ущербу великой княгини графиня Марія Григорьевна прожила болѣе двадцати лѣтъ послѣ этой сдѣлки, продолжая почти что до смерти (за 90 лѣтъ отъ роду) наряжаться, какъ молодая женщина, въ шляпки и платья свѣтлыхъ и яркихъ колеровъ съ перьями и цвѣтами, и выѣзжать на вечера съ открытою шеєю. Все общество до того подъ конецъ привыкло къ ея туалетамъ, что иные люди даже находили, что туалеты эти къ ней идутъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ прошла молва, что она будто бы, въ угодность царской фамиліи, протанцовала разъ во дворцѣ «качучу» *), тогда какъ ей было около 70 лѣтъ отъ роду; но, дорожа паче всего истиною во всѣхъ даже мелочахъ моей лѣтописи, считаю долгомъ возстановить этотъ случай въ настоящемъ его видѣ; свидѣтельницаю его была покойная Варвара Ивановна Ланская (рожденная княжна Одоевская), женщина, какъ я уже говорилъ, недюжинная и коей можно вполне вѣрить. Она рассказывала мнѣ, что однажды, на одномъ танцевальномъ вечерѣ во дворцѣ, когда оркестръ заигралъ пресловутую эту качучу и прежде чѣмъ танцовщицы пустились по паркету, графиня Марія Григорьевна встала съ своего мѣста и, въ видѣ шутки, проплясала *одна* и только нѣсколько *на* этого танца, и за тѣмъ сѣла на прежнее свое мѣсто. Но за тѣмъ—вотъ чему я вполне вѣрю—когда, въ бытность ея въ Москвѣ, ее приглашали посѣтить строящійся храмъ Спаса, она отозвалась, что предпочитаетъ отложить это посѣщеніе до совершеннаго окончанія того храма. Глядя на ходъ работъ этой постройки, пожалуй, что пришлось бы графинѣ Маріи Григорьевнѣ поспорить годами съ Маеусанломъ, чтобы исполнить свое намѣреніе.

*) Испанскій театральный танецъ, вошедшій тогда въ ходъ.

Богачъ Лазаревъ, женатый (какъ говорено уже было въ описаніи Флорентинскаго общества) на принцессѣ Биронъ и поселившійся въ Петербургъ, хотѣлъ было жить открытымъ домомъ; по высшее общество долго смотрѣло на него, какъ на финансоваго «ragueni», и салоны его, освѣщенные «à jour», оставались пустыми. Накопецъ, Михайло Павловичъ удостоилъ, не знаю по какому поводу, креста-Армянина своимъ посѣщеніемъ въ одинъ изъ его вечеровъ. Когда же слухъ дошелъ до великаго князя, что онъ этимъ возбудилъ ропотъ и негодованіе аристократическаго міра, онъ громогласно заявилъ, что онъ всегда будетъ ѣздить повсюду, *идъ удостоятъ его чести быть приглашеннымъ*: такъ по крайней мѣрѣ переданы были мнѣ его слова. Велѣдствіе ли этого, или, можетъ быть, отъ дѣйствія времени, но спѣсивая дотоль каста начала мало-по-малу свыкаться съ мыслию, что можно безъ особеннаго урона личнаго своего достоинства переступать порогъ Лазаревскаго салона, и блаженный миллионеръ добился накопецъ гражданскаго права въ высшей средѣ.

Въ Петербургѣ только я сблизился съ семействомъ Ланскихъ. Они давно переселились изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ Сергій Степановичъ былъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ Гатчинскаго воспитательнаго училища. Въ 1840 году они жили на Адмиралтейской части Мойки, въ домѣ, взошедшемъ въ составъ нынѣшняго огромнаго здавія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Старшая изъ дочерей Сергѣя Степановича, Анастасія Сергѣевна, давно уже была замужемъ за Степаномъ Васильевичемъ Перфильевымъ, тогда жандармскимъ генераломъ Московскаго округа ¹⁾; вторая дочь, Варвара Сергѣевна, давно уже выѣзжала въ свѣтъ, а меньшая, Марія Сергѣевна только что начала появляться. Она была премиленькая блондинка, стройнаго роста, и ее сейчасъ пожаловали во фрейлны. Старшій сынъ, Степанъ Сергѣевичъ, начавшій свою службу въ 1832 или 1833 году въ армейскомъ гусарскомъ полку, былъ въ 1840 году офицеромъ въ конной гвардіи; второй (недавно умершій) Александръ Сергѣевичъ былъ юнкеромъ въ томъ же полку, а меньшому Михаилу Сергѣевичу, тогда гимназисту или лицесту, было около 11 лѣтъ. Варвара Ивановна любила почти до обожанія дальнюю свою родственницу, пожилую маркизу де-Виллерд, ту самую, о которой такъ часто говаривалъ мой и Льва Сергѣевича Пушкина пріятель, Владимиръ Ивановичъ Аничковъ въ Варшавѣ ²⁾. Старуха-маркиза была весьма остроумная особа и вла-

¹⁾ С. В. Перфильевъ былъ передъ тѣмъ Рязанскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Адъютантомъ при немъ былъ Сергій Александровичъ Волковской, незаконный сынъ Александра Александровича Волкова.

²⁾ Маркиза де-Виллердъ была рожденная графиня Апраксина, и мужъ ея, Французскій

дѣла въ высшей степени наукою салонной болтовни и умѣніемъ придавать особенный интересъ всякому предмету, какого она касалась: наука когда-то свойственная офранцуженнымъ нашимъ дамамъ высшаго круга, въ началѣ столѣтія, но почти что забытая нынѣ. Положимъ, что было много пустяшнаго въ этомъ старомъ направленіи, но не вижу, признаюсь, чтобы бесѣда вышннихъ старухъ была забавнѣе или много назидательнѣе, хотя и ведутъ онѣ разговоръ на родномъ языкѣ.

Барвара Сергѣевна Ланская (нынѣ графиня) была всегда болѣзненнаго здоровья и не вышла замужъ. Умиѣйшая и живѣйшая особа, она усвоила себѣ привычку ворчать, и это часто потѣпшало всѣхъ насъ. Впослѣдствіи, не стѣсняясь присутствіемъ постороннихъ людей, она принималась муштровать свою мать не на шутку, и добрѣйшая Варвара Пвановна скажетъ, бывало, съ улыбкою покорности и смиренія: «простите, Варвара Сергѣевна, впередъ не буду». Надо впрочемъ войти въ положеніе Варвары Сергѣевны, какъ единственнаго лица съ характеромъ позо всѣхъ ея семейныхъ, и не будь она хлонутоушею и ворчущею, распушенность въ домашнемъ быту Ланскихъ дошла бы до того, что они рисковали оставаться безъ обѣда и безъ возможности выѣзжать, отъ петрезвости или самовольной отлучки кучеровъ или лакеевъ; самой же хозяйкѣ дѣла было выше ея силъ сдѣлать выговоръ или замѣчаніе кому нибудь изъ прислуги. Варвара Пвановна владѣла смолоду замѣчательнымъ талантомъ рисованія и даже, кажется, живописи, но совсѣмъ оставила, къ сожалѣнію, это занятіе. Зная меня за полу-артиста, она однажды пригласила меня на вечеръ, куда должны были прибыть даровитые наши ландшафтисты, братья Чернецовы, съ ихъ портфелями вдовъ Волги. Подобный вечеръ былъ бы во всякое другое время примашкою для меня, но на этотъ разъ я разсѣянно разсматривалъ прекрасные эти виды; потому что въ этотъ самый день я спохватился, что изъ запертаго (сколько помню) чемодана, стоявшаго подъ моею кроватью, похищено было у меня 600 р. или можетъ быть болѣе, и я оставался безъ гроша. Кто могъ ихъ украсть, осталось подъ мракомъ неизвѣстности.

Навель Александровичъ Вревскій (тогда адъютантъ, какъ я уже говорилъ, при князѣ А. П. Чернышовѣ и хорошо принятый у Ланскихъ) влюбился въ Марію Сергѣевну, и она сдѣлалась неравнодушною къ нему: обстоятельство не согласовавшееся съ желаніями Варвары Пва-

эмигрантъ въ нашей военной службѣ, безъ вѣсти пропавшій въ одной изъ кампаній до 1812 года. Она воспитывала сестру В. П. Авичкова, вышедшую за какого-то Пашкова и вскорѣ оставшуюся молодою вдовою и безъ дѣтей.

новны, потому только что Павелъ Александровичъ былъ незаконнорожденнаго происхожденія. Что же дѣлать? При всемъ своемъ умѣ и мягкосердечіи, Варвара Ивановна никогда не могла отдѣлаться отъ этого кастоваго предубѣжденія, существовавшаго въ современномъ ей молодости обществѣ, котораго придерживалась отчасти и моя мать, жепщина столь разумная во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ. Не нравилось это сватовство и Варварѣ Сергѣевнѣ; зоркимъ своимъ окомъ угадывая, что я могъ быть довѣреннымъ лицомъ со стороны закадычнаго моего друга (что и было дѣйствительно), она стала подозрѣвать мои хожденія къ нимъ въ домъ (какъ сама мнѣ призналась впоследствии), и бѣдной Маріи Сергѣевнѣ не было никакой поддержки въ тайнахъ ея сердца. Только четыре года спустя, эта милая чета достигла желаемаго; но лучъ счастья, озарившій ее мгновенно, скрылся за тѣмъ навсегда..... Впрочемъ не слѣдуетъ забѣгать впередъ.

Подъ конецъ зимы пріѣхалъ на нѣсколько дней въ Петербургъ Н. А. Дивовъ и задалъ мнѣ обѣдъ въ моемъ вкусѣ (т. е. съ аккомпанментомъ полдюжины Шампанскаго) у Сень-Жоржа, пригласивъ также Льва Андреевича Лебрюна, этого господина амфибической національности, не то Француза, не то Итальянца, выросшаго въ Мюнхенѣ, бывшаго Суворовскимъ ординарцемъ и котораго читатель, надѣюсь, не забылъ*). При всемъ томъ, что почтенный мой *кузенъ* былъ зрѣлыхъ лѣтъ и серьезнаго направленія человекъ, его иногда потѣшало видѣть меня въ экзальтированномъ состояніи отъ горячихъ паровъ единственно-любимаго мною напитка; а въ настоящемъ случаѣ ему захотѣлось также, ради куріоза, подпоить стариннаго друга его родителей. Началось состязаніе, приправленное утонченностями (весьма не дешевыми) этого перваго тогда въ городѣ гастрономическаго заведенія, состязаніе, въ которомъ степенный мой родственникъ не отставалъ отъ меня (онъ былъ крѣпокъ какъ быкъ на напитки, когда, выходя въ рѣдкихъ весьма случаяхъ изъ свойственной ему воздержности, хотѣлъ отличиться); но не подъ силу было тщедушному Суворовскому ординарцу на седьмомъ десяткѣ лѣтъ тягаться съ нами: еще до десерта глаза его посоловели, и онъ рухнулъ на полъ. Камердинеръ мой отнесъ его ко мнѣ на верхъ, гдѣ его раздѣлъ и положилъ на мою кровать; старика напоили мятою и позднѣе ночью отвезли домой.

Нечаянная встрѣча на Невскомъ проспектѣ съ прежнимъ пріятелемъ моимъ, Англичаниномъ Филипомъ Филиповичемъ Путѣмъ, весьма меня

*) Напоминаю, что Л. А. Лебрюнъ былъ интимнымъ человекомъ въ домѣ дяди моего Адріана Ивановича Дивова, въ началѣ столѣтія. Въ 1840 г. онъ былъ помощникомъ директора Эрмитажа, г. Лабинскаго

обрадовала. Я сошелся съ нимъ первоначально въ 1830 г. вслѣдствіе многихъ доказательствъ добраго его ко мнѣ расположенія; но весьма немудрено, что позднѣе дружба усилилась съ моей стороны, отъ сочувствія, что и ему, какъ и мнѣ, не везло въ жизни. Онъ былъ тогда (въ 1840 году) женатъ вторымъ бракомъ на Англичанкѣ, весьма образованной и пріятной особѣ, говорившей по-французски почти безъ Англійскаго акцента и замѣчательно игравшей на фортепіано, и не будь у нея рыже-огненныхъ волосъ, она была бы не дурна собою. Всѣ вообще ея привычки и вкусы высказывали женщищу, принадлежавшую сферѣ много выше той, въ какую забросила ее судьба, и мнѣ казалось, что она подчасъ не умѣла скрывать этого чувства. Ф. Ф. ПутѢ и его жена жили въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, въ домѣ Реформатской церкви, на Мойкѣ, близъ Полицейскаго моста. Между 1833 и 1840 годами, въ товариществѣ съ графомъ Сергѣемъ Ѳедоровичемъ Ростопчинымъ (женатымъ уже на Итальянкѣ графинѣ Филипп), г. ПутѢ завелъ было кружевную (или тюлевую) фабрику, съ мастерами вывезенными имъ самимъ изъ Англійи, въ графскомъ имѣніи Подольскаго уѣзда, но товарищи не поладили межъ собою; графъ Сергѣй Ѳедоровичъ затѣялъ исковой процессъ, и въ 1840 году фабрика была уже закрытою. Въ Петербургѣ Филиппъ Филиповичъ хлопоталъ по какому-то новому дѣлу, въ Департаментъ Внѣшней Торговли, гдѣ, по его словамъ, онъ пользовался близкимъ знакомствомъ съ вліятельнымъ лицомъ г. Дружининымъ, но и тутъ не было ему удачи. Былъ у него также какой-то проектъ по желѣзнодорожной части, или по рѣчному судоходству (хорошо не помню), и какъ въ то время начали уже поговаривать о желѣзномъ пути между Москвою и Петербургомъ, то я его повезъ и представилъ князю П. В. Васильчикову, предсѣдателю Государственнаго Совѣта. Князь выслушалъ его предложеніе, но и это дѣло кануло въ воду.

Со мною случилась маленькая непріятность, о которой не стоило бы упоминать, если бы она не была доказательствомъ совершеннаго моего незнанія пныхъ общественныхъ обычаевъ. Н. А. Дивовъ записалъ меня разъ посѣтителемъ въ Англійскій клубъ, гдѣ я дотогѣ никогда не бывалъ. Такъ какъ знакомыхъ у меня тамъ никого не было, то я сталъ прохаживаться до обѣда изъ одной залы въ другую и замѣтивъ, что въ одномъ изъ нихъ былъ особенно громкій резонансъ, я, привыкшій къ Флорентинской безцеремонности, дабы пспробовать оный, сталъ посерединѣ зала, принявъ сценическую позу и затянулъ было изъ всей мочи Итальянскую оперную каватину *); но тутъ же

*) Каватину зовутъ пбольшую арію, обыкновенно входную.

быстро подоспѣлъ одинъ изъ клубныхъ лакеевъ, съ предупрежденіемъ (весьма меня сконфузившимъ конечно), что подобныхъ выходовъ въ клубъ не допускается. Кстати о клубѣ, отмѣчу, что тамъ былъ тогда маркёромъ знаменитый по всей Россіи итѣй Тюря, посѣдѣвшій въ несоперничествѣ на бильярдѣ. Съ нимъ игравали на слѣдующихъ условіяхъ. Игравшій противъ него игралъ какъ обыкновенно, то-есть по всѣмъ шарамъ и клалъ шары во всѣ лузы и притомъ имѣлъ преимущество начинать партію; послѣ перваго его промаха начиналъ Тюря, но ему дозволялось бить по одному только изъ всѣхъ шаровъ (по желтому или по одному изъ двухъ красныхъ), или онъ могъ безразлично бить по всѣмъ шарамъ, но класть въ одну только назначенную изъ всѣхъ шести лузъ, да сверхъ того онъ давалъ противнику двадцать или тридцать очковъ впередъ. Всѣ эти предосторожности ни къ чему не вели, и въ большинствѣ случаевъ Тюря становилъ, бывало, надъ какимъ нибудь шаромъ и сразу кончаетъ партію, не переставая класть его изъ одной лузы въ другую.

Въ Англійскомъ клубѣ я познакомился съ Никол. Ив. Гречемъ. Тамъ, за обѣдомъ, онъ былъ такъ сказать, гусями, соловьемъ: заслушиваемся, бывало, его. Въ одномъ только отношеніи разговоръ его дѣлался приторнымъ, а именно въ неразборчивости и утрировкѣ его восхищенія всѣмъ тѣмъ, что говорилъ и дѣлалъ Государь. Впрочемъ, не одинъ онъ былъ такого настроенія, и развѣ только къ царскому чиханію не примѣнялось опошлѣвшее восклицаніе «какой-де государь у насъ молодецъ!» Н. И. Гречъ рассказывалъ, что онъ долго недоумѣвалъ, изъ какого люда набирались квартальные надзиратели и ихъ помощники, но что съ тѣхъ поръ какъ сталъ посѣщать Александринскій театръ, убѣдился, что ихъ вербуютъ изъ публики этого театра ¹⁾.

Одинъ мой знакомый бывший на какомъ-то литературномъ вечерѣ за деньги (въ пользу чего или кого, не помню), рассказывалъ мнѣ, что участвовавшіе въ немъ г. Гречъ и Булгаринъ кадили другъ другу подъ носъ и чуть ли не въ изліяніи дружжелюбныхъ чувствъ, скрѣпленныхъ долговременною литературною ихъ дѣятельностію, воочию всѣхъ жали будто бы руку другъ другу. Нельзя не сознаться, что отъ литературныхъ дѣятелей того закала вѣяло либо казенщиною, либо пошлостію ²⁾.

¹⁾ Мнѣ рассказывалъ одинъ современникъ, что Н. И. Гречъ, садясь однажды обѣдать въ Англійскомъ клубѣ, приказалъ официанту принести ему бутылку Лафита.... „Какъ бишь зовутъ эту фирму?.. Ну этого же имени, какъ составитель пресквернаго словаря, но вино хорошее; да—вспомнилъ:—Ольдскона!“ (Слышано отъ гр. Д. И. Толстого).

²⁾ Немного позднѣ Н. И. Гречъ издалъ (кажется) опроверженіе на Французскомъ языкѣ пасквильной книги маркиза де-Кюстина о Россіи, по поводу чего или по иному

Настала музыкальная великопостная пора. Концертами въ пользу патриотическаго благотворительнаго общества распоряжалась предсѣдательница онаго, княгиня В. С. Голицына, конечно кромѣ музыкальной части, которою завѣдывалъ графъ Вьельгорскій. Примадоною была знаменитая по таланту и милѣйшая въ обществѣ графиня Росси (Зоштагъ). Право ея на это было неотъемлемо; затѣмъ прочіе пѣвцы и пѣвицы (за исключеніемъ немолодой уже, но сохранившей еще голосъ фрейлины Бартеневой) завладѣли первыми партиціями не столько по артистическому своему достоинству, какъ по положенію въ табелѣ о рангахъ относительно ко двору и по общественному ихъ значенію. Таковыми изъ женщинъ были молодая и хорошенькая собою баронесса Крюднеръ и молодая (не особенно, помнится мнѣ, врачная), еще незамужняя, графиня Бенкендорфъ, обѣ посредственныя весьма пѣвицы. Первые басовыя партиціи исполнялись княземъ Г. П. Волконскимъ (сыномъ мшистра двора) и графомъ В. А. Сологубомъ. Тембръ князя Григорія Петровича былъ довольно сильный, но не скажу, чтобы былъ очень пріятный; звучнымъ (*voix vibrante*) нельзя было по моему назвать его голосъ, но онъ наслышался хорошихъ артистовъ за границею и, какъ говорятъ, хорошо и забавно исполнялъ буффовыя арии. Графъ Сологубъ никогда не отличался ни голосомъ, ни методомъ пѣнія. Первыми тенорами были князь Михаилъ Викторовичъ Кочубей и Николай Ивановичъ Пашковъ, когда-то Московскій нашъ Рубини. Первый изъ нихъ владѣлъ пріятнымъ, но слабымъ салоннымъ голоскомъ, терпящимся въ большомъ залѣ дворянскаго собранія, а что до П. П. Пашкова, то голосъ его, грѣшившій и прежде неясностію, представлялъ тогда однѣ руины, и случалось ему подъ часъ даже сфальшивить. Наконецъ однакоже распорядители отрыли, какъ бы изъ нѣдръ земли, скромнаго неаристократическаго молодого чиновника, служившаго въ какой-то Петербургской канцеляріи, нѣкоего Андреева, съ превосходнымъ дѣйствительно - груднымъ и звучнымъ теноровымъ голосомъ; но какъ новпчекъ, онъ пѣлъ безъ чувства и метода. Рой дѣвицъ изъ высшаго и второкласнаго общества записывался въ хоры:

можетъ быть случаю, рассказывали, что озлобленный маркизь, или кто-нибудь изъ недоброжелателей Н. П. Греча, въ бытность его въ Парижѣ, отпечаталъ будто бы его визитныя карточки, съ приписью „*esrion de Sa M. Impériale*“ (шпіонъ Е. П. Величества) и развезъ ихъ по всѣмъ его тамошнимъ знакомымъ, въ видѣ (кажется) прощальныхъ передъ его отъездомъ визитовъ. Заслуживалъ ли онъ приписанное ему свойство согладала, судить не могу; но во всякомъ случаѣ нельзя ставить его въ нравственномъ отношеніи на одну доску съ Ф. Ф. Вигелемъ, какъ это дѣлаетъ талантливый впрочемъ авторъ одной журнальной статьи (кажется, въ Вѣстникѣ Европы за нывѣшній 1870 годъ), гдѣ, говоря о какихъ-то историческихъ показаніяхъ, онъ называетъ ихъ „выходящими изъ мутнаго источника г.г. Вигеля и Греча“.

съ голосами или вовсе безъ голосовъ, это было все равно, и онѣ могли безнаказанно и безслѣдно рисоваться на подмосткахъ, и для вида раскрывать розовые свои ротки, потому что за стѣною ихъ юбокъ и турнюровъ прятались настоящіе и превосходнѣйшіе сопрановые голоса, въ лицѣ мальчиковъ изъ придворныхъ пѣвчихъ. Но въ записи охотницъ въ хоры недостатка не было: ибо стоять на концертной платформѣ, на виду передъ дворомъ, его синклитомъ и отборной публикой, было лествя не для одной сѣятельной или превосходительной нимфы.

Получилъ и я пригласительный билетъ участвовать въ хорахъ и поспѣшилъ на репетицію, гдѣ шель отрывокъ изъ Россиніевского Вильгельма Теля; но вскорѣ прислана была ко мнѣ партія въ интродукціи этой же оперы, которую я началъ изучать дома, съ помощію аккомпаниатора, молодого Итальянца, по фамилии Лоръ. Изучивъ эту тетрадку, я явился съ нею на вторую репетицію. Партія эта была второго баса и довольно пустая; она начиналась высокими нотами декламативнаго речитатива, неловкаго для меня уже потому, что, являясь передъ многочисленной незнакомой публикой, приходилось мнѣ пѣть въ первый разъ въ жизни съ Французскими словами. Кромѣ того оркестровый камертонъ былъ еще выше городскихъ фортепіанныхъ камертоновъ, тогда какъ послѣдніе были уже и безъ того болѣе высокаго настроенія, нежели въ Италіи, и потому высокія ноты я не иначе могъ брать, какъ напрягая голосъ до усиленнаго крика. Когда кончилась интродукція, графъ Вьельгорскій и княгиня Голицына, подошедши къ эстрадѣ, сказали мнѣ, что въ концѣ зала едва слышенъ мой голосъ; а такъ какъ, по вторичномъ окончаніи интродукціи, результатъ оказался такимъ же, то графъ Вьельгорскій рѣшилъ, что надо будетъ придать мнѣ въ помощь другого баса, пѣть со мною одинъ и тѣже ноты: вещь по моему почти что безсмысленная и даже невозможная, такъ какъ речитативъ не то что хоръ, вслѣдствіе чего, по выходѣ съ репетиціи я отправился къ маэстро Рубини, тогда репетитору и учителю пѣнія при пѣвческой капеллѣ*), рассказалъ ему о случившемся со мною куріозѣ и о моемъ неумѣнн пѣть соликовыя партіи, вмѣстѣ съ вспомогательнымъ голосомъ (по-итальянски «а unisono»), и просилъ заявить директору-графу, что я отказываюсь отъ дальнѣйшаго участія

*) Этого г. Рубини не слѣдуетъ смѣшивать съ извѣстнымъ пѣвцомъ той же фамиліи. Я его знавалъ еще въ 1830 году, когда онъ давалъ уроки пѣнія въ Петербургѣ и женился на одной изъ своихъ аристократическихъ ученицъ, дочери адмирала Лисанскаго. Не слѣдуетъ также его смѣшивать съ Русскимъ учителемъ пѣнія, присвоившимъ себѣ фамилію Рупини, а настоящею его была, вѣроятно, Рупинъ.

въ этихъ концертахъ. Онъ размѣялся надъ этимъ изобрѣтеніемъ графа Вьельгорскаго, говоря, что все это пустяки; но я стоялъ на своемъ и болѣе не являлся на репетиціи, чѣмъ и кончились тогда неудачные мои дебюты на попрощѣ дилетантизма въ Петербургѣ. Говорю *тогда*, потому что шесть лѣтъ спустя, на концертѣ въ Петербургѣ же, Александра Егоровича Варламова, публика удостоила меня вызовомъ, для повторенія пѣсни его сочиненія «Осѣдлаю коня» (слова Кольцова), и на слѣдующій день обо мнѣ упоминалось весьма лестно въ «Сѣверной Пчелѣ».

Касательно же упомянутаго моего аккомпаниатора, Итальянца Лора, графъ М. Ю. Вьельгорскій обѣщаль ему свое ходатайство для полученія мѣста учителя пѣнія въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, такъ какъ мѣсто это дѣлалось вакантнымъ по случаю выхода съ полнымъ пенсіономъ маэстра Ерколани ¹⁾.

Директоромъ I-го художественнаго отдѣленія Эрмитажа былъ тогда старикъ Лабинскій, а II-го отдѣленія (заключавшаго въ себѣ библиотеку, кабинетъ медалей, камей и Керченскія древности) Французъ Жиль ²⁾. По рассказамъ, Лабинскій прибылъ изъ Варшавы въ Петербургъ, въ царствованіе императора Павла, съ ремесломъ стѣнного *трафаретнаго* ³⁾ маляра. Не знаю, насколько это вѣрно; но онъ самъ сказывалъ мнѣ, что былъ опредѣленъ въ Эрмитажъ при моемъ отцѣ, а отъ постороннихъ я слыхалъ, что Лабинскій былъ имъ покровительствуемъ. Артистической подготовки въ немъ было, кажется, немного; но въ силу Французской поговорки «à force de forger on devient forgeron», онъ, съ годами, приобрѣлъ практическое, наглядное понятіе о достоинствѣ картинъ и могъ различить, какой школѣ живописи и, приблизительно, какой даже кисти онѣ принадлежали. Квартиру съ отопленіемъ онъ имѣлъ во дворцѣ (въ антресоляхъ подъ Эрмитажемъ) и былъ съ незапамятныхъ временъ въ чинѣ статскаго совѣтника, уклоняясь отъ превосходительнаго 4-го класса, несомвѣстнаго съ занимаемымъ имъ мѣстомъ, коимъ онъ дорожилъ. Помощникъ его Лебрювъ недалеко ушелъ отъ своего принципа, хотя однакоже рисовалъ не-

¹⁾ Г. Лоръ нынѣ почти что обрусѣлъ. Онъ женился на дочери одной изъ директрисъ Московскихъ институтовъ, и при случайной моей съ нимъ встрѣчѣ на улицѣ въ нынѣшнемъ (1870 году) сообщилъ мнѣ, что одинъ изъ его сыновей уже поступилъ къ намъ на службу.

²⁾ Въ началѣ столѣтія эти два отдѣленія не существовали, и отецъ мой былъ тогда директоромъ всего состава Эрмитажа.

³⁾ Итальянскимъ этимъ словомъ обозначаются узоры, вырѣзанные въ толстомъ картонѣ, чрезъ кои проводится плашмя толстая кисть, налитая краскою. Полагать надо, что искусство это было у насъ новизною въ концѣ прошлаго вѣка.

дурно, особенно перомъ. Однимъ изъ второстепенныхъ надзирателей по Эрмитажу былъ какой-то Итальянецъ, по фамиліи Капелліо, покровительствуемый княземъ П. М. Волконскимъ и его женою; этотъ Капелліо чуть ли не былъ передъ тѣмъ курьеромъ. Въ число Эрмитажныхъ реставраторовъ попалъ Кіевскій прежшій мой знакомый, Ломбардецъ г. Верга, басовой ревь коего потрясалъ нервы моей матери. Настоящею его спеціальностію была миниатюрная, портретная живопись, въ которой однакоже онъ не особенно, помнится мнѣ, отличался, и я не думаю, чтобы онъ болѣе отличался и какъ реставраторъ картинъ, и какими судьбами онъ могъ въ четыре года перешагнуть изъ празднотающагося въ Кіевѣ въ коронную службу при Эрмитажѣ, не постигаю. Старикъ Бріоскій, продолжавшій числиться реставраторомъ, жилъ во Флоренціи и болѣе не возвращался въ Петербургъ. Но былъ тогда при Эрмитажѣ искусный весьма по этой части Русскій артистъ, нѣкій Митрохинъ, спеціальность коего состояла въ перенесеніи на холстъ старинныхъ картинъ, первоначально написанныхъ на доскѣ, работа копотная и требующая чрезвычайной осторожности, ловкости и терпѣнія. Процессъ былъ слѣдующій. На обратной сторонѣ картины надо было сострогать мало-по-малу рубанкомъ весь деревянный слой до мастики ¹⁾ и за тѣмъ немедленно приложить холстъ, налитанный клеємъ, на оставшейся тонкій слой мастики ²⁾.

Въ 1838 или 1839 году состоялась неудачная весьма покупка нѣсколькихъ картинъ для Эрмитажа у Француза Поеля, промышленнаго ими и пользовавшагося протекціею герцога Лейхтенбергскаго, при воспитаніи коего Французъ этотъ чѣмъ-то находился. Всѣхъ картинъ было четыре или пять, въ томъ числѣ три (кажется) мнимыхъ Рафаелѣвыхъ, за которыя онъ запросилъ чуть ли не 300 т. р. сер.; князь П. М. Волконскій долго противился самому приобрѣтенію и ничего не предлагалъ; но герцогъ Лейхтенбергскій, тогда женихъ великой княжны Маріи Николаевны, вступился (какъ мнѣ рассказывали) за своего кліента, и князь П. М. Волконскій, чтобы отдѣлаться отъ докучливаго картиннаго барышника, предложилъ ему окончательно всего 100 т. р. съ разсрочкою уплаты на три года. Французъ поломался немного, жалуясь на убытки, но однакоже согласился. Не прошло и шести лѣтъ послѣ сей покупки, какъ мнимые Рафаэли пазчзли изъ

¹⁾ Мастикою зовется загрунтовка (обыкновенно свѣтло-коричневая или бѣлая) на холстѣ, приготовленномъ для масляной живописи.

²⁾ Предупреждаю вопросъ, который иные могутъ мнѣ сдѣлать, о пользѣ этой операціи, объясненіемъ, что картины, написанныя на деревѣ, подвержены растрескиванію отъ комнатной теплоты, обычной у насъ въ зимнее время.

галереи (которую они срамили) и перешли на чердакъ или на украшеніе загородныхъ дворцовъ ¹⁾. Той же участи, увы!, подверглось чрезъ тоже количество лѣтъ, громадныхъ размѣровъ произведеніе Гораса Вернета (написанное въ 1840 году) и, кажется, потомъ гравированное, подъ названіемъ «Карусели», изображавшее портреты Николая Павловича и всей царской семьи, верхомъ, въ натуральнѣйшій ростъ, въ фантастическихъ рыцарскихъ средневѣковыхъ костюмахъ ²⁾.

Незадолго передъ тѣмъ, прислана изъ Італіи круглая картина Святого Семейства, названная «la Vierge de l'Albe ³⁾ (моментъ разсвѣта), прибрѣтенная тамъ чрезъ Павла Ивановича Кривцова, секретаря при Римской нашей миссіи и начальника Русскихъ художниковъ въ Римѣ. По мнѣнію моему, можно допустить, что картина эта дѣйствительно Рафаэлевская, но принадлежитъ къ первой, какъ зовется въ художествѣ, его манерѣ (копхъ всѣхъ признается три), то-есть къ періоду, когда незрѣвшій его геній не доходилъ еще до позднѣйшей творческой его самостоятельности и рабски подчинялся стилю Греческой иконописи его учителя Піетра Перуджина. Но если даже картина эта не Рафаэля, а упомянутаго художника (по сбивчивости кистей учителя и ученика), то тѣмъ не менѣе мѣсто ей прилично весьма въ Эрмитажѣ.

Тогда только что началась ломка и перестройка Эрмитажнаго корпуса и отдѣльной части Зимняго дворца ⁴⁾, выходившихъ на Милліонную и на Мойку, по плану и подъ надзоромъ Баварца, барона Кленца, прославившагося уже разными постройками въ Мюнхенѣ. Получая весьма значительный, какъ слышно было, окладъ за эту работу, Баварскій баронъ не жилъ постоянно въ Петербургѣ, а прекомфортабельно прѣзжалъ туда разъ въ годъ, при открытіи навигаціи, обзрѣть что сдѣлано было въ его отсутствіе, а ходомъ работъ завѣдывали наши архитекторы гг. Стасовъ и Ефимовъ.

¹⁾ Впрочемъ, изъ купленныхъ у Поля картинъ была одна весьма годная и кажущаяся подлинникомъ Гуерчина (или Доминикина); сюжетъ ея былъ молодой Давидъ, до избранія его въ цари.

²⁾ Во время своего пребыванія въ нашей столицѣ, великій (дѣйствительно) Французскій художникъ былъ предметомъ особеннаго къ нему вниманія Государя, пожаловавшаго ему Станислава 1-ой степени (со звездою) и дрожки съ парю рысаковъ и съ полною упряжью при Русскомъ кучерѣ, каковыми онъ удивлялъ потомъ своихъ соотечественниковъ Парижанъ.

³⁾ Богородица Зари.

⁴⁾ Та часть дворца, крыльцо коей было насупротивъ малаго манежа и гдѣ въ дѣтствѣ моемъ жили тетки мои, Фрейлины графини Марія и Екатерина Артемьевны Воронцовы.

Переходя затѣмъ къ зданію Академіи Художествъ, отмѣчу немногимъ, можетъ быть, извѣстное, а именно, что внутренней круглой ея дворъ, кажущійся столь обширнымъ, совершенно одинаковаго размѣра съ куполомъ церкви Св. Петра въ Римѣ. У Невской пристани, передъ самой Академіей, были не за долго передъ тѣмъ поставлены «сін два огромные сфинкса», что и повинѣ находятся тамъ же, привезенные изъ Египта Н. Н. Муравьевымъ, въ 1832 году. Рассказывали, будто бы Михайлъ Павловичъ, не всегда утонченно вѣжливый со своими подчиненными, отнесся однажды къ двумъ картоннымъ своимъ фронтовикамъ-генераламъ огромнаго роста и толщины со словами: «сін огромные сфинксы», каковыми начинается надпись на пѣдесталахъ этихъ чудовищъ.

Въ Академіи я въ первый разъ видѣлъ «Разрушеніе Помпей», Брюлова. Лишнимъ считаю распространяться о достоинствѣ произведенія, признавшаго геніальнымъ во всемъ мірѣ; скажу только, что этой картинѣ суждено быть предметомъ восхищенія и національной гордости будущихъ поколѣній, каковой чести наврядъ ли удостоится картина «Первая проповѣдь Спасителя», труженническое болѣе, чѣмъ вдохновенное произведеніе Иванова, не смотря на эфемерный успѣхъ этой картины, вопреки непонятнаго и невозможнаго даже ея колорита¹⁾. Послѣ «Разрушенія Помпей», изъ наиболѣе замѣчательныхъ произведеній Брюлова я считаю распятіе Спасителя, освѣщеннаго молніею, что въ Петропавловской лютеранской церкви.

Объ Айвазовскомъ, тогда начинавшемъ получать заслуженную имъ въ послѣдствіи знаменитость морскими видами, столь же эффектно, сколько быстро написанными²⁾, Брюловъ говоритъ: «Чему тутъ удивляться? У Айвазовскаго всегда готовы одинъ часъ съ солнечнымъ закатомъ, другой съ восхожденіемъ, третій съ луннымъ освѣщеніемъ, и такъ далѣе; ему только стоитъ обмакнуть кисть въ цужный ему чанъ и мазнуть ею по холсту». Съ Петромъ Васильевичемъ Басинымъ, тогда профессоромъ Академіи, я возобновилъ мое знакомство много позднѣе; говорю возобновилъ, потому, что во время семейнаго нашего нахожденія въ Римѣ, въ 1822 году, когда мнѣ было 15 лѣтъ, онъ часто бывалъ у насъ³⁾. По безукоризненности рисунка, чуждаго всякаго же-

¹⁾ Съ этимъ и нѣкоторыми другими отзывами графа М. Д. Бутурлина о художественныхъ произведеніяхъ согласиться мы не можемъ. П. Б.

²⁾ Помнится, мнѣ рассказывали, что Айвазовскій неболѣе какъ въ двѣ недѣли оканчивалъ картину пяти аршинъ длины и трехъ вышины. Въ покупателяхъ на нихъ не было недостатка.

³⁾ П. В. Басинъ, вѣкъ вдовецъ, былъ женатъ на Кикиной, двоюродной или троюродной сестрѣ княгини Маріи Петровны Волконской.

манства и изысканныхъ позъ, художникъ этотъ заслуживаетъ, какъ мнѣ кажется, названіе Русскаго Андрея-дель-Сарто; хотя колоритъ его не изъ блестящихъ, но однакоже и не изъ самыхъ тусклыхъ. Огромная его картина «Введенія во храмъ», почти ничего не теряетъ черезъ то, что находится рядомъ со «Взятіемъ на небо Пресв. Богородицы», въ алтарь Казанскаго собора; но лучшими его произведеніями я считаю доблестныя дѣйствія изъ жизни Св. Александра Невскаго, его кончину и перенесеніе его мощей, при Петрѣ I-мъ, писанныя на стѣбѣ и полукуполѣхъ въ одномъ изъ придѣловъ Исаіевскаго собора. Тамъ же можно любоваться и мученическою кончиною Св. Дмитрія Солунскаго и великом. Варварою. Последняя изъ этихъ фигуръ весьма граціозна и благородна. Небольшой я сторонникъ, признаюсь, профессора Бруни, съ его пепельно-туманнымъ колоритомъ, и не былъ я никогда тронутъ извѣстнымъ и столь часто встрѣчающимся въ копіяхъ его «Моленіемъ о чапѣ въ Геосимацкомъ саду»; скажу даже, что художникъ придаетъ какое-то сентиментальное выраженіе взору Спасителя, которое вовсе мнѣ не нравится. Въ большой же своей картинѣ «Шокрова Богородицы» (она же и третья въ алтарѣ Казанскаго собора и насупротивъ «Введенія» П. В. Васнина), онъ вдался въ такой особенно-темный колоритъ, что чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ она обратится въ черно-угольный холстъ, каковымъ представляется нынѣ намъ работы Итальянскихъ художниковъ начала XVII-го вѣка. Не оспаривая за тѣмъ достоинства «Бронзоваго змія», его же (Бруни) кисти, скажу, что эта картина дышитъ анатомическою, но несомнѣнъ пріятною для глазъ, вѣрностію.

Въ Академіи выставлена была въ то время картина ея Пестора, профессора Шебуева, современника когда-то славившагося Егорова*), представляющая убіеніе Повгородскаго купца Иголкина Шведами: сюжетъ, перешедшій тогда съ большимъ успѣхомъ на театральную сцену. Если картина эта ничѣмъ особенно не отличалась, то нельзя однакоже сказать того о двухъ произведеніяхъ молодости этого, устарѣлаго уже тогда, живописца, находящихся въ Казанскомъ же соборѣ (на шпалтерахъ, поддерживающихъ куполъ) и представляющихъ видѣніе (или что-то въ этомъ родѣ) Св. Василия Великаго во время

*) Егоровъ былъ, по мнѣнію моему, не что иное какъ рабскій подражатель Итальянской школы. Въ извѣстной въ свое время его картинѣ Спасителя, привязаннаго къ столбу, ладья Божественнаго Страдальца непропорціонально толстыя и мисеты, а въ ликъ Его ничего божественнаго нѣтъ. Предшественникъ Егорова, даровитый Воровковскій, оставилъ по себѣ, кромѣ прекрасныхъ мѣстныхъ образовъ главнаго иконостаза въ Казанскомъ соборѣ, множество портретовъ въ барскихъ домахъ обихъ столицъ, дышавшихъ по своему пору живію и сохранившихъ всю свѣжесть колорита.

совершенія имъ литургіи, и исцѣленіе (имъ же кажется) бѣснующагося юноши; обѣ эти картины останутся образцовыми свидѣтельствами таланта художника.

Изъ академическихъ ландшафтствовъ болѣе прочихъ славились отецъ и сынъ Воробьевы. Старикъ Воробьевъ былъ ученикомъ и слѣпымъ подражателемъ Пѣмца Гагерта, получившаго извѣстность въ Италіи ¹⁾. Судя по видѣнному мною у А. Н. Муравьева пейзажу «Общій видъ Іерусалима», писанному младшимъ Воробьевымъ, художникъ этотъ приближался къ нынѣшнему стилю болѣе, нежели его отецъ. Братья Чернецовы ²⁾, только что начали тогда артистическое свое поприще путешествіемъ по Волгѣ и возвратились съ богатымъ запасомъ эскизовъ карандашемъ и акварелью, а нѣкоторые изъ нихъ исполнили маленными красками.

Усердно тогда трудился спеціальній, милитарный живописецъ, Французъ Ладюрнеръ; зову его милитарнымъ, а не батальнымъ и не военнымъ, ибо сраженій никакихъ почти не приходилось ему писать (по крайней мѣрѣ я никогда таковыхъ не видывалъ), а вся артистическая его дѣятельность была поглощена изображеніями разводовъ и смотровъ. Ужъ конечно ему лафа была съ великимъ княземъ Мпхайломъ Павловичемъ (да и съ царствовавшимъ его братомъ), и въ заказахъ не было недостатка. Мастерская г. Ладюрнера была переполнена повтореніями гвардейскихъ солдатиковъ, во всѣхъ позахъ, въ полной и неполной амуниціи, и (кажется) моделями новыхъ предполагаемыхъ формъ. Человѣкъ онъ былъ не безъ таланта, но какой талантъ устоять и не притупится отъ монотонности такого неартистическаго занятія, а скорѣе механическаго ремесла?

¹⁾ Гагертовой же школы были старикъ Матвѣевъ, поселившійся и умершій въ Римѣ, также и первый мой учитель рисованія ландшафтовъ Тосканецъ Ингарамі.

²⁾ Ихъ было трое: два родныхъ брата, а третій двоюродный; уроженцы они изъ зажитатнаго города Луха, Костром. губ. Юрвецпольскаго уезда: Немного поздне времени настоящаго моего разсказа, они вѣдѣли съ артистическою же цѣлію на Востокъ, и кажется въ Египецъ, и одинъ изъ нихъ умеръ въ Іерусалимѣ. Придерживаясь прежнему своему методу рисовать карандашомъ съ натуры, а оканчивать колерами въ Петербургской мастерской, они дошли до того, что живопись ихъ можно назвать условною, а не типичною, и у нихъ одинаково (въ отношеніи теплоты странъ) выходили виды окрестностей Іордана и Петербургскаго Парголова. Отъ этого (вѣроятно) ложнаго направленія они остались посредственными лишь художниками. Маленькіе акварельные ихъ рисунки, писанные съ натуры, были однакоже весьма хорошими произведеніями. По возвращеніи ихъ съ Востока, они поселились на два-три мѣсяца на родинѣ, въ г. Лухѣ, чтобы привести въ порядокъ свои эскизы, а такъ какъ городокъ этотъ отстоялъ всего въ 10 верстахъ отъ моего имѣнія с. Порзни (гдѣ я временно тогда находился), то я ихъ тамъ посѣщалъ.

Изъ портретистовъ не-академиковъ славились тогда г.г. Штейбегъ, Нефъ ¹⁾, Французъ Куръ (покровительствуемый Французскимъ посланникомъ виконтомъ де-Барантомъ) и горбатая Англичанка, г-жа Робертсонъ; она же отбивала по два или три года всю почти практику у своихъ собратій. У Петербургской тогдашней знати вошло въ моду списывать свои портреты заморскою этою артисткою, которая брала за нихъ неслыханныя цѣны, по 4 или даже по 5 тысячъ р. с., если портретъ былъ въ натуральный ростъ; по 2 тысячи (помнится мнѣ) за поясной и по 700 (или около того) р. за головной, съ одними плечами. Главнымъ и непростительнымъ недостаткомъ у нея былъ неправильный до невозможности рисунокъ (то есть контуры), обличающій въ ней отсутствіе первоначальныхъ анатомическихъ свѣдѣній ²⁾; она отличалась только эффектомъ блестящей (дѣйствительно) своей палитры, но впрочемъ умѣла придавать живописныя позы своимъ моделямъ, которыя она любила писать, вмѣсто обыкновенной ихъ одежды, въ фантастическихъ, средневѣковыхъ костюмахъ. Накладывала же она на холсты толстые слои красокъ буграми, не слывавшимися межъ собою, отъ чего работа ея, разсматриваемая вблизи, казалась уличною вывѣскою; но издали эффектъ былъ достигнутъ. К. П. Брюловъ, готовый всегда отдавать должную справедливость всякому таланту, стоя разъ предъ портретомъ В. П. Давыдова (нынѣ графа), въ рыцарскомъ черномъ костюмѣ, держащаго коня подъ устцы (работа этой артистки) сказалъ: «Должно быть, самъ Шекспиръ вдохновляетъ Англичанъ колоритомъ». (Я уже прежде дозволилъ себѣ замѣчаніе, что этотъ гениальный художникъ, былъ не прочь отъ извѣстной дозы пестроты въ колоритѣ, но зналъ, что дѣйствіе времени отрезвить эту кажущуюся пестроту). Модная Британская артистка написала, поочередно, всю царскую семью во весь ростъ и получила за то около ста тысячъ р. с. Изъ императрицы Александры Федоровны, которая тогда конечно считала себѣ всѣ 40 лѣтъ сполна, льстивая кисть Британки сдѣлала двадцатилѣтнюю красавицу; но ей трудно было польстить великимъ князьямъ (какъ я уже говорилъ): тутъ сама натура могла спорить съ

¹⁾ Кроме портретной части, г. Нефъ былъ великій художникъ по священнымъ предметамъ живописи. Мѣстные иконы главнаго иконостаса Пискаревскаго собора имъ первоначально исполнены, и съ нихъ копированы въ настоящее время мозаикою.

²⁾ Англійскій акварельный ландшафтистъ и Сибирскій путешественникъ, г. Аткинсонъ, при коемъ я много присутствъ въ этомъ жанрѣ, въ бытность его въ Петербургъ зимою съ 1846 на 1847 годъ, правильно весьма выражался по поводу этой его соотечественницы, что дурно писать (to paint) простиительно, потому что не весьма одинаково представляются колера, но что для артиста непростительно дурно рисовать, такъ какъ эта часть науки—вещь положительная и основана на точныхъ данныхъ, какъ арифметика. По его же словамъ артистка эта не пользовалась никакою извѣстностію въ Англіи.

идеаломъ искусства. Но по колоратности всего житейскаго, не прошло и шести лѣтъ, какъ всѣ эти знаменитыя произведенія перешли изъ дворцовыхъ залъ въ полутемные корридоры, и о г-жѣ Робертсонъ едва ли кто нынѣ помнитъ.—О достоинствѣ портретиста, Француза Кура ничего не могу сказать, потому что не имѣлъ случая судить на дѣлѣ о его талантѣ; впрочемъ я, кажется, видѣлъ одинъ изъ его портретовъ, но должно быть, что онъ не особенно меня занялъ, такъ какъ я о немъ забылъ. Привлеченный модою, художественный ареспажъ (г-жа Робертсонъ и г.г. Куръ, Цель и Штейбепъ) затмилъ совершенно моего пріятеля, Флорентинца Берти, съ коимъ я познакомился въ домѣ В. А. Шатиловой и коему во всю эту зиму пришлось (кажется) написать портретъ одной Лидіи Николаевны Шатиловой. Человѣкъ онъ былъ уже пожилой и долго скитавшійся въ Англии и въ Парижѣ, но шидѣ ему не везло, хотя онъ былъ талантливымъ довольно живописцемъ¹⁾.

Исаіевскій соборъ былъ уже весь выведенъ снаружи, кромѣ купола²⁾. Въ архитектурномъ отношеніи онъ мнѣ не нравился, какъ несоответствующій стилю храма Грекороссійскаго неповѣданія и какъ подражаніе Парижской церкви св. Женеьевы и Лондонской св. Павла (сравненіе мое основано, впрочемъ, на видѣнныхъ мною рисункахъ этихъ двухъ церквей, самъ же я не бывалъ ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ). Для зданія, стоящаго болѣе 30 милліоновъ р. (безъ внутреннихъ, кажется, отдѣлокъ), надлежало, по мнѣнію моему, открыть Евронейскій конкурсъ, а не поручать столь монументальную постройку одному г. Монферану, не выказавшему дотолѣ ни въ чемъ своей гениальности. Въ началѣ 40-хъ годовъ поручено было вызванному изъ Парижа ваятелю, г. Лемеру, исполненіе одного изъ четырехъ фронтоновъ, и онъ не замедлилъ окончаніемъ трехугольнаго фронта съ сѣверной стороны, изображающаго Воскресеніе Христово; работа, какъ всякому, даже незнакомцу, очевидно, отличающаяся своею посредственностію. Въ ней особенно поражаетъ глаза вытянутая и непропорціонально длинная фигура Спасителя, какъ бы пробивающаяся треугольный копецъ карниза. Тогда только спохватились, что Французъ не мастеръ своего дѣла; по тѣмъ не менѣе пришлось заплатить ему (сколько помню) 100 т. р. с. Остальные три фронтона, почти что случайно, достались на долю Мо-

¹⁾ Мнѣ разсказывали, что у Австрійскаго посла, графа Фикельмона, была картина „Пилигрима“, написанная сказаннымъ художникомъ въ его молодости, и что, взглянувъ на нее тогда (т. е. въ 1840 году), онъ прослезился и сказалъ, „Я теперь уже не могу такъ писать“. Продолжительное бѣдствіе отбило у него половину прежнихъ способностей.

²⁾ Не всѣмъ, можетъ быть, извѣстно, что Исаіевскій куполь желѣзный, а не каменный: постройкою изъ послѣдняго матеріала опасались повидимому придать лишнюю тяжесть зданію, сооруженному на болотистой мѣстности.

сковскому нашему даровитому Ивану Петровичу Витали *). Въ одинъ изъ прїѣздовъ двора въ Москву, г. Монферанъ, ему сопутствовавшій, прогуливаясь по городу, былъ пораженъ граціозною отдѣлкою фонтановъ, устроенныхъ при князѣ Д. В. Голицынѣ, между 1834 и 1836 годами, на Лубянской и Театральной площадяхъ и, узнавъ имя ихъ строителя, отправился прямо въ мастерскую Витали, гдѣ, убѣдившись въ его превосходствѣ надъ Французомъ Лемеромъ, вызвалъ доморощеннаго нашего ваятеля въ Петербургъ и поручилъ ему исполненіе остальныхъ трехъ фронтоновъ Исакиевскаго собора, устроивъ для него помѣщеніе съ мастерской въ самой оградѣ строящагося тогда храма. На сколько И. П. Витали оправдалъ, и съ излишкомъ, оказанную ему довѣренность, мы видимъ изъ его трехъ фронтоновъ, могущихъ, на сколько кажется мнѣ, состязаться съ лучшими произведеніями древняго и новѣйшаго ваянія въ Европѣ. Изъ нихъ особенно замѣчательнъ южный фронтонъ (обращенный къ Лейхтенбергскому дворцу), изображающій поклоненіе волхвовъ, хотя ему не во многомъ уступаетъ и западный (что насупротивъ Почтамской улицы), представляющій св. Исаака Далматскаго, благословляющаго Византійскаго императора (Феодосія) и его супругу. Въ чертахъ этой царской четы узнать можно, какъ я слышалъ, императора Николая Павловича и императрицу Александру Феодоровну; впрочемъ послѣднее это обстоятельство подтверждать не могу, потому что всѣхъ подробностей того барельефа хорошо не помню.

О Казанскомъ соборѣ я прошелъ бы молчаніемъ, если бы, какъ лѣтописецъ художествъ, не считалъ нужнымъ напомнить для поваго поколѣнія, что постройка этой, такъ сказать, пародіи Римскаго храма св. Петра, относится къ началу царствованія Александра 1-го и исполнена была архитекторомъ Воронихинымъ, бывшимъ прежде крѣпостнымъ челоувѣкомъ графа Строгонова. Рассказываютъ, что когда императоръ попросилъ однажды славившагося тогда въ Петербургѣ архитектора Гуаренги (строителя Государственнаго Банка, что на Садовой улицѣ, продолженія Эрмитажа и новой Царскосельской галлерей со спускомъ въ садъ) обозрѣть ходъ работъ того собора, Итальянскій зодчій будто бы отвѣчалъ: «Il n'y a rien à faire là, Sire, excepté abattre le tout de fond en comble». (Тутъ нечего дѣлать, Государь, кромѣ того, что слѣдуетъ все сломать до основанія). Одно изъ архитектурныхъ уродствъ (по моему) состоитъ въ томъ, что колоннада, составляющая въѣздный полукругъ, применута къ боку церкви, а не передъ главнымъ входомъ,

*) У И. П. Витали иностраннаго было только его фамилія: онъ родился и неотлучно до зрѣлаго возраста жилъ въ Москвѣ и былъ православнаго исповѣданія.

потому что алтарь долженъ быть обращенъ къ Востоку, а парадный входъ обращенъ къ Сѣверу.

Храмъ Смольнаго монастыря (онъ же и соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній), выстроенный въ чернѣ архитекторомъ Елисаветинскаго времени Растрелли, оставался недоконченнымъ до царствованія Николая Павловича и лишь въ концѣ 30-хъ годовъ достроенъ стараніемъ графа Канкринна, тогда бывшаго министра финансовъ. Почему графъ Канкринъ, а не кто иной, принялъ на себя эту заботу, не знаю; но онъ заслуживаетъ признательности современниковъ сколько за благоую мысль, столь же и за строгое неуклоненіе отъ стѣля первоначальной постройки. Хрустальная рѣшетка предъ всѣми тремя иконостасами вещь оригинальная и весьма эффектная; но замѣчательнѣе пуще всего то, что постройку, какъ этого храма, такъ и чугунныхъ триумфальныхъ воротъ, что за Царскосельской заставой (въ память Польской войны 1831 года) графъ Канкринъ сумѣлъ сдѣлать изъ экономическаго остатка (какъ мнѣ рассказывали) годовыхъ бюджетовъ вѣршеннаго ему министерства. То были блаженные времена, когда, не взирая на издержки трехъ послѣдовавшихъ одна за другою кампаній (Турецкая, Персидская и Польская), въ государственномъ бюджетѣ оказывался избытокъ, коимъ можно было украшать столицу. Но государственные люди, подобные графу Канкрину, рождаются вѣками ¹⁾.

Затѣмъ перехожу къ театральному отдѣлу. Итальянской оперы тогда въ Петербургѣ не было, а были только Русская и Нѣмецкая. На Русской сценѣ энтузіазмъ, возбужденный оперою «Жизнь за Царя», еще не остывалъ, и я не замедлилъ, по прїѣздѣ въ Петербургъ, послушать ее. Исполнителями были тѣ самые артисты, для коихъ Глинка написалъ свою оперу: примадонна Степанова, съ рѣзко крикливымъ тембромъ, хотя съ изрядно выработаннымъ голосомъ; теноръ Леоновъ ²⁾ съ прїятнымъ, но не весьма сильнымъ органомъ, и пѣвавшій съ экспрессією и съ хорошимъ вообще методомъ; басъ Петровъ и жена его контральто; оба она вполне заслуживали названіе талантливыхъ артистовъ съ превосходными голосами ³⁾, владѣли правильною

¹⁾ Я слышалъ, что во время Турецкой, двухлѣтней войны, нашъ курсъ не упалъ ни на одну копейку.

²⁾ Говорятъ, что онъ былъ незаконный сынъ знаменитаго фортепаниста Фильда, и настоящая его фамилія была Шарпантье, каковую онъ промѣнилъ на Леонова, когда поступилъ на сцену.

³⁾ Петровы, мужъ и жена, и Степанова были учениками старика г. Кавоса, бывшаго долго учителемъ пѣнія при театральной школѣ и хорошо знавшаго свое дѣло. Онъ умеръ въ началѣ 1840 года.

дикцію ¹⁾). Русскіе наши меломаны забидали бы, пожалуй, меня камнями, услышавъ мое мнѣніе о пресловутой этой оперѣ, что за исключеніемъ тріо: «Не тужи напрасно» и пѣсни Вани: «Ой мать убили», почти все остальное дремлетъ монотонностію, скукою и длится черезъ чуръ долго. Я и товарищъ мой П. А. Кавецкій до того утомились этимъ пяти часовомъ спектаклемъ, что задремали. Ужъ какъ себѣ хотятъ г. г. ратующіе за Русскую музыку, а изъ однихъ національных мотивовъ невозможно составить цѣлую оперу. Въ подтвержденіе такого мнѣнія скажу, что не дремалъ же я, спустя три года, во весь спектакль второй Глинкиной оперы «Русланъ и Людмила», которую композиторъ наполнилъ не одними Русскими напѣвами, но сумѣлъ варьировать ее оригинальными мелодіями, и въ пѣтродуэціи коей имѣется одинъ настоящій «*prezzo concertato*» ²⁾: «Не сердись, добрый гость», и тамъ же есть оживленнаго стиля арія для контральта: «Чудный сонъ моей любви» (превосходно исполненная г-жею Петровою), о каковыхъ и помню пѣть въ оперѣ «Жизнь за Царя».

Теноръ Леопольдъ былъ пѣвецъ чисто-Русскихъ оперъ, въ томъ числѣ «Аскольдовой могилы» (Верстовскаго), но для Итальянскихъ, переведенныхъ на Русскіе либретто пѣіимъ г. Эльканомъ, ангажированы были теноръ, Флорентинецъ Контти (одновременно торговавшій выписными изъ Италіи старинными картинами) и престарѣлый и почти что безголосный басъ Този. Этотъ Контти обладалъ порядочнымъ голосомъ и имѣлъ сценическій навыкъ, и если не всегда вызывалъ аплодисменты, то за то ролей своихъ не портилъ. Я случайно однажды попалъ на репетицію оперы «Теобальдо и Изолда», соч. давно забытаго въ Италіи композитора Морлакки, и какъ меня туда ввелъ пѣвецъ Сетти, знакомый съ Контти, то меня приняли (кажется) за Итальянскаго артиста. Переводчикъ Итальянскихъ либреттовъ на Русскія вирши, полу-поэтъ Эльканъ былъ изъ загадочныхъ личностей и происхожденія, и его можно было назвать Петербургскимъ Медзофанти, по его полиглотическимъ способностямъ: онъ говорилъ на всѣхъ Европейскихъ ідіомахъ и, хотя о степени его познаній я судить не могу, но насчетъ Итальянскаго скажу, что онъ свободно и правильно владѣлъ этимъ языкомъ, и даже былъ не съ дурнымъ акцентомъ. Въ обществѣ онъ пользовался, насколько помнится мнѣ, сомнительною репутаціею правительственнаго шпіона, но заслуживалъ ли онъ тако-

¹⁾ Дикцію я называю не вокализацию, а понятное произношеніе словъ при пѣніи.

²⁾ По-Французски „*morceau d'ensemble*“, то есть квинтетъ, секстетъ и такъ далѣе, когда нѣсколько солистовыхъ голосовъ поютъ вмѣстѣ и поддерживаются хоромъ.

вую, рѣшительно не знаю *). На упомянутой выше репетиціи пѣвцовъ сопровождалъ на фортепіано молодой Кавосъ, наследовавшій послѣ отца мѣсто учителя пѣнія въ театральной школѣ и братъ небезталантливаго архитектора той фамиліи, построившаго Александринскій театръ.

Говорили, что составъ труппы Нѣмецкой оперы былъ весьма удовлетворительнымъ; но я, какъ свѣже-пріѣзжій изъ Италіи, не сочувствовалъ Нѣмецкимъ либреттамъ Итальянскихъ оперъ и вообще Нѣмецкимъ пѣвцамъ, и потому не полюбобытствовалъ послушать этихъ артистовъ; впоследствии я сожалѣлъ объ этомъ, ибо всякая исключительность въ искусствѣ есть вещь несправедливая, тѣмъ болѣе, что, по отзывамъ знатоковъ, теноръ Брейтингъ и баритонъ Ферзингъ были далеко недюжинными артистами. О тамошней примадоннѣ ничего не помню.

Восхищала тогда сѣверную нашу столицу Европейская знаменитость, Тальони, считавшая неподражаемой. Я видѣлъ ее въ двухъ балетахъ, въ «Тѣни» и въ «Сильфидѣ»; но она не произвела на меня никакого впечатлѣнія. Правда, что я не знатокъ и не особенный любитель хореографическаго искусства, и когда бываю въ балетахъ, то меня болѣе всего занимаютъ декорации, и мнѣ всегда хочется, чтобы всѣ эти *на-де-дѣ*, *на-де-труа* скорѣе кончились, и декорации смѣнялись новыми. Чтобы дойти до граціозности, танцовщицъ этой приходилось постоянно бороться съ своимъ неуклюжимъ, высокимъ и костлявымъ отъ худобы станомъ, съ своимъ непропорціонально длиннымъ руками и огромными ногами, казущимися еще большими отъ сухости берцовъ. Были, конечно, и минуты, когда искусство преодолевало всѣ эти препятствія, но въ общей сложности знаменитая танцовщица далеко не производила ощущеннаго мною въ недавнемъ времени удовольствія, когда я видѣлъ нашу Московскую Лебедеву въ балетѣ «Дочь Фараона», и хотя я не склоненъ восторгаться этими божеествами, но артистка эта показала мнѣ идеаломъ хореографическаго искусства.

Въ упомянутомъ балетѣ «Сильфида» есть моментъ съ претензіею на волшебный эффектъ, именно тотъ, когда Сильфида порхаетъ по поверхности озера и перепрыгиваетъ съ одного цвѣтка на другой. Порханіе по водѣ было сносно, хотя не особенно эффектно; за то

*) Въ карикатурномъ листкѣ „Ералашъ“, издававшемся между 1845 и 1848 годами талантливымъ г. Неваховичемъ, Эльканъ былъ изображенъ торгующимъ или покупающимъ копченые языки, съ надписью: „Господинъ знатокъ въ языкахъ, и особенно въ Еврейскомъ“.

въ прыганіи феи съ одного стебля розы на другой, не токмо что не было никакой плюзии, но дѣло выходило комическимъ отъ аляповатаго изображенія царицы цвѣтовъ, величиною съ добрый кочанъ капусты и соответственной тому намалевки.

Къ Русскому театру я былъ равнодушенъ, хотя то была самая блестящая его пора, и имена обокъ Каратыгинныхъ, двухъ Григорьевыхъ, Сосницкаго, Мартынова, Максимова, Самойлова, сына знаменитаго пѣвца ¹⁾, и обѣихъ его сестеръ останутся незабвенными въ лѣтописяхъ Русской сцены. Въ Александринскомъ театрѣ бывалъ я всего раза два; одинъ разъ по поводу часто дававшейся драмы «Параша Сибирячка», въ коей играли съ большимъ успѣхомъ Сосницкій и вдова Дюръ. Имя Сосницкаго не нуждается въ похвалѣ; но роль была, сколько помнится мнѣ, не по немъ по своей безцвѣтности. Дюръ, хотя считалась изъ первыхъ артистокъ, мнѣ вовсе не понравилась. Упомянутая пьеса вся патетична и скорѣе принадлежитъ къ репертуару слезливыхъ драмъ старой школы. Сюжетъ ея, при всей своей національности, заимствованъ изъ Французскаго романа г-жи Котенъ (m-me Cotin) «Les exilés de Sibérie» ²⁾. Меня довольно удивило увлеченіе публики этою пьесою ³⁾. Была также тогда въ ходу маленькая пьеска, въ родѣ водевиля, какаго-то военнаго сюжета (чуть-ли ни Отечественной войны 12 года), замѣчательная лишь по имени ея автора, безрукаго генерала Скобелева.

Къ стыду моему я былъ болѣе ревностнымъ посѣтителемъ Михайловскаго театра, тогда сборнаго мѣста для всего бо-моща, гдѣ Французская труппа ничего не оставляла пожелать. Г-жа Алланъ была первоклассною актрисою; вредила ей только безобразная и не по лѣтамъ ея тучность. Въ амплу молодыхъ дѣвушекъ (*ingénues et amou-geuses*) очень хороша была Луиза Мейеръ. Бывшая же Московскою

¹⁾ Самойловъ отецъ утонулъ въ 30-хъ годахъ, возвращаясь изъ Петергофа въ Петербургъ, на пароходѣ во время бури.

²⁾ Это не первый примѣръ (въ сожалѣнію), что неизвѣстное у насъ, свое доморощенное произведеніе, получаетъ извѣстность за границей и переходитъ отсюда съ правомъ гражданства на нашу почву. Подобный случай былъ, въ 50-хъ годахъ, въ области садоводства. Получено было, кажется, изъ Франціи, въ числѣ новостей, видное весьма растеніе, подъ именемъ „*Dielytra Spectabilis*“, за которое охотники наши горячо принялись; но какъ о культурѣ его ничего не было извѣстно, то иные содержали его въ оранжереѣ, а другіе въ тепломъ парникѣ; на повѣрку же оказалось, что растеніе это воздушное и многолѣтнее, не требующее никакой покрывки зимою, и, какъ меня впоследствии убѣдили, изъ Сибирскихъ дикорастущихъ. Кѣмъ и когда оно вывезено было во Францію, мнѣ неизвѣстно.

³⁾ Я недавно только узналъ, что драма эта Подогова, писателя мною уважаемаго. Это меня удивило, потому что пьеса показалась мнѣ весьма посредственною.

фавориткою въ тѣхъ же роляхъ, мамзель Анна, окончательно затмѣнена была артистическими своими подругами и прозябала въ второстепенныхъ роляхъ. Молодой драматической актеръ Брессанъ, дебютировавшій въ Петербургѣ, началъ у насъ «формироваться» и въ теченіи шести-семи лѣтъ усовершенствовался до того, что прямо поступилъ съ Михайловской сцены на одну изъ первоклассныхъ Парижскихъ, и имя его не замедлило прогремѣть въ тамошнихъ театральныхъ фельетонахъ. Петербургскіе старожилы еще помнятъ, чаю, какъ Брессанъ былъ хорошъ въ «Le chevalier de S-t George» и «Savandy, ou le fou par amour». Въ солидныхъ роляхъ стлчался Алланъ; въ смѣси серьезныхъ и полукомическихъ Дюфуръ (превосходившій прочихъ могущественнымъ, но внятнымъ своимъ органомъ); изъ чисто-комиковъ хорошъ былъ Руже, также и Вернетъ, издавна фаворитъ публики, но впадавшій въ утраванное гаерство.

Къ числу происшествій, хотя маловажныхъ, обычной Петербургской жизни принадлежало и то, что, въ одинъ прекрасный день, жители лишились наслажденія завернуть въ кондитерскую, чтобы прохладиться мороженымъ. Градская дума обложила кондитерскія заведенія добавочнымъ платежемъ для полученія права, чтобы ихъ издѣлья были бы съѣдаемы и выпиваемы потребителями на мѣстѣ; въ число это входили мороженое, шоколадъ, оршадъ, лимонадъ, ликеры и проч. или, чтобы кондитеры торговали только на выносъ. Вамъ не отказывали подать порцію кремъ-брюле, но предупреждали васъ, чтобы вы вышли на тротуаръ Невскаго проспекта, чтобы съѣсть это мороженое, или унесли бы съ собою. Только на этихъ условіяхъ вамъ отпускали все прочее, какъ шоколадъ, прожжи и проч. И вотъ почему, вѣроятно, первостатейные кондитеры, какъ Доминикъ и Излеръ, успѣли переименовать кондитерскіе свои магазины въ кафе-ресторанъ съ буфетомъ и начали платить повивности наравнѣ съ трактирными заведеніями.

Въ Маѣ я возвратился въ Москву, проживъ на берегахъ Невы цѣлыхъ пять мѣсяцевъ безъ всякой рѣшительно пользы по запутаннымъ моимъ дѣламъ. Самъ нуждаясь иногда въ рублѣ, не могъ я много пересылать бѣдной моей женѣ во Флоренцію (но все-таки помогая ей по возможности) и жилъ въ ожиданіи будущихъ благъ отъ изворотливости Леона, къ коему я продолжалъ питать довѣріе, хотя въ меньшей противъ прежняго мѣрѣ. Положеніе мое было скорбное, потому что не видалъ я никакого изъ него выхода. Еслибы я и уничтожилъ тогда мою довѣренность этому человѣку, то дѣла мои не выиграли бы ничего, а я между тѣмъ остался бы лицомъ къ лицу не-

редъ долгами болѣе милліона, съ коими не справиться мнѣ во вѣки вѣковъ, и имѣніе мое не устояло бы болѣе года, между тѣмъ какъ Леонъ все-таки кое-какъ да ладилъ со своими (они же въ сущности были и мои) кредиторами. Бóльшаго же вреда, чѣмъ тотъ, что уже былъ, Леонъ не могъ причинить мнѣ, и фактическая моя несостоятельность въ полтора милліона не увеличилась бы (т. е. не была бы опаснѣе), если бы Леонъ надѣлалъ еще полтора милліона новаго долга: значить, я ничѣмъ не рисковалъ чрезъ продленіе моей ему довѣренности на прежнихъ основаніяхъ, а между тѣмъ я все-таки питалъ надежду (хотя слабую), что авось моль оная вывернется какъ-нибудь. Конечно, было еще исходить; но у меня не хватило на то духа. Вѣдь лишился же я, по слѣдъ обстоятельствъ, своего имѣнія восемь лѣтъ спустя; такъ не лучше ли было бы въ томъ 1840 году, перекрестясь, добровольно покориться судьбѣ, предоставивъ безъ всякихъ судебныхъ затяжекъ все мое имѣніе кредиторамъ, и затѣмъ, предавшись волѣ Божіей, обречь себя всецѣло на серіозный трудъ и тѣмъ открыть себѣ новое служебное поприще, могущее доставить приличное содержаніе мнѣ и моему семейству? А это, при тогдашнихъ свѣтскихъ моихъ связяхъ, было весьма возможно. Но вмѣсто того я предпочелъ усыплять себя иллюзіями Леоновскихъ воздушныхъ замковъ и торчать безокладнымъ чиновникомъ въ канцеляріи Московскаго генераль-губернатора. Припяться за дѣло восемь лѣтъ ранѣе, въ той порѣ жизни, въ которой я тогда былъ, много значило; ибо много еще дѣятельности предстояло тридцатитрехъ-лѣтнему человѣку, физически и морально здоровому. Но для этого нужна была сила характера и воли, а ея то мнѣ и не доставало. Вотъ что слѣдовало мнѣ дѣлать, а не убаюкиваться и распѣвать Дондцетіевы аріи на Московскихъ и Петербургскихъ концертахъ и убивать дорогое время до тѣхъ поръ, какъ ступнуло мнѣ 45 лѣтъ, и я по необходимости бросился въ настоящую службу (въ Рязань въ 1852 г.), чтобы чѣмъ-нибудь себя обезпечить. Хватился я поздно, и время для успѣховъ по службѣ ушло. Близокъ локоть, да не укусишь!

Изъ Петербурга въ Москву я проѣхался въ одной изъ вновь устроенныхъ почтовыхъ каретъ, весьма покойныхъ. За внутреннее мѣсто (коихъ было всего два) платилось 13 или 14 р. с.; а за наружное, рядомъ съ кондукторомъ, но съ верхомъ, платилось, кажется, 11 рублей. Проѣздъ совершался въ 60 часовъ ровно: быстрота большая по тогдашнему времени, когда diligences шли не менѣе какъ трое сутокъ съ половиною. Вмѣстѣ съ каретою, и подъ наблюденіемъ того же кондуктора, былъ фургонъ съ корреспонденціею и, сколько помнится мнѣ,

также съ паружнымъ мѣстомъ для одного пассажира, также за 10 или 11 р. Костюмъ кондуктора былъ весьма наряденъ: вся грудь въ мушкетерскомъ сюртукѣ была въ галунахъ, какъ у заграничныхъ егерей-лакеевъ (chasseurs), и рожокъ на шнуркѣ черезъ плечо, на которомъ онъ игралъ подъѣзжая къ станціи, тотъ самый, немудрый Нѣмецкій вальсъ, что игравали почтарп по всей Германіи, какъ сигналъ, чтобы лошадей скорѣе выводили передъ станціоннымъ домомъ.

Въ Москвѣ меня встрѣтилъ Леонъ съ настояніемъ, что необходимо, для вящаго-де эффекта и поддержки кредита, занять мнѣ квартиру, выдающуюся всеѣмъ въ глаза и, вслѣдствіе того, онъ отдалъ въ мое распоряженіе весь третій этажъ дома, что на углу Воздвиженки и Кисловскаго переулка, насупротивъ церкви св. Бориса и Глѣба *). Квартира эта была, нечего говорить, слишкомъ даже просторна, но безо всякой почти мебели, и потому не могла содѣйствовать эффекту житейской моей обстановки. Домъ принадлежалъ полужупру, нѣкоему г. Каратееву, проматывавшему остатки женинаго состоянія и поступившему тогда въ число подобныхъ ему личностей, т. е. въ штатъ Леоновскихъ искателей не трудового пасущаго хлѣба, а печальныхъ, случайныхъ благъ; но блага эти не сыпались на г. Каратеева, и онъ той же осенью пустился на поприще провинціального актерства, въ Кіевъ, куда завербовалъ жену и свояченицу, два милонидыи и кроткія молодыя существа. Одна изъ нихъ была, повидимому, не безъ драматическаго таланта (но которая именно изъ двухъ, не помню) и произвела, какъ впоследствии слышно было, нѣчто въ родѣ фурора на Кіевской сценѣ. Эта г-жа Каратеева была воспитанницею или незаконною дочерью М. Н. Загоскина, тогда бывшаго директора Московскихъ театровъ, въ конторѣ коихъ служилъ ея безпечный мужъ. Въ числѣ кредиторовъ Леоновыхъ была одна близкая родственница этой молодой женщины, на сумму весьма значительную для небогатаго особы, какою она была, и такъ какъ все это семейство пользовалось особеннымъ покровительствомъ Загоскина, то онъ настоялъ въ Московской Управѣ Благочинія, чтобы Леонъ былъ арестованъ, и не хотѣлъ выдти изъ присутствія, пока должника не спустили въ долговую яму, что у Иверскихъ воротъ. Но арестъ этотъ продлился, помнится мнѣ, менѣе одной недѣли, такъ какъ Леонъ учинилъ какую-то временную сдѣлку съ своею кредиторшею. Въ числѣ многостороннихъ его изворотовъ было и то, что онъ умѣлъ внушать нѣкоторымъ изъ болѣе крикливыхъ своихъ кредиторовъ, что задержаніе его личности приноситъ существенный вредъ ихъ собственнымъ интересамъ, прекращая его дѣятельность.

*) Нынѣ домъ извѣстнаго медика Осиповскаго.

Леонъ, однажды, при мнѣ сторговалъ было этотъ домъ у г. Каратеева, не помню за какую цѣну; но какъ денегъ наличныхъ у него конечно не было, то условлено было (не письменно, а на словахъ, какъ онъ часто дѣлывалъ) платить по срокамъ, а какъ и для задаточнаго взноса за первый срокъ также не оказалось ни копейки, то Леонъ, тутъ же, при насъ всѣхъ, вручалъ продавцу пятирублевую, не на серебро, а на ассигнаціи, кредитную бумажку, въ видѣ задатка на первоначальный взносъ, и къ забавѣ всѣхъ присутствовавшихъ при курьозномъ этомъ торгѣ почти что увѣренъ былъ, что онъ въ дѣйствительности купилъ этотъ домъ*).

Я говорилъ, что г. Каратеевъ былъ нѣчто въ родѣ чиновника по особымъ порученіямъ при Леонѣ; но были и другіе изъ вѣрившихъ и потерявшихъ небольшіе свои капиталы въ Бородинской операціи, въ томъ числѣ мелкопомѣстный Тамбовскій дворянинъ Вышеславцевъ. Онъ самъ, или братъ его, ярый театралъ, послужилъ типомъ въ роли Пустославцева, въ пьесѣ «Левъ Гурничъ Спиичкинъ», тогда въ большомъ ходу, въ коей блистала Жюковина.

Въ Москвѣ не было у меня много почти изъ знакомыхъ: всѣ были въ деревнѣ или на дачахъ. Варвара Ивановна Ланская, проѣзжая чрезъ Москву въ свое прекрасное имѣніе, с. Варьяно, на р. Клязьмѣ, взяла съ меня слово посѣщать ее тамъ; но какъ ни пріятно было мнѣ находиться въ кругу этого семейства, столь ко мнѣ всегда дружественнаго, однако болѣе двухъ разъ я не могъ быть въ Варьянѣ, такъ какъ оно отстояло слишкомъ въ 30 верстахъ отъ Москвы. Въ эти и позднѣйшія мои посѣщенія Варьяна назначалась для меня комната, во второмъ этажѣ, бывшая (какъ предполагаю) когда-то кабинетомъ Сергѣя Степановича, потому что стѣны тамъ были обвѣшаны гравюрами и разными эмблемами, относящимися къ Обществу Вольныхъ Камешниковъ, иначе масонству, во время моднаго разгара коего, въ первомъ двадцатилѣтіи настоящаго вѣка, Сергѣй Степановичъ былъ мастеромъ одной изъ Петербургскихъ ложъ. Въ этихъ мистическихъ изобраченіяхъ усматривался крестъ, обставленный вещественными принадлежностями этого тайнаго общества и какіе-то аллегорическіе символы, межъ коими традиціонный молотъ и фартукъ играли конечно,

* Этотъ домъ былъ взаправду купленъ той же осенью молодымъ гусарскимъ офицеромъ К. . . . ымъ, тѣмъ самымъ (какъ я слышалъ), который, состоя нынѣ въ чинѣ полковника, приобрѣлъ всеобщую извѣстность рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда въ недавнее время (осенью 1868 г.), лишающее его всѣхъ правъ состоянія за мошенничество, при сбытѣ завѣдомо негодной лошади. Рѣшеніе это возбудило удивленіе и ропотъ въ нашей публикѣ, вообразившей себя, что ничего предосудительнаго нѣтъ въ барышничествѣ и надуваніи испорченною лошадейю.

видную роль, и все это сопровождалось цитатами из Священнаго Писанія, меланхолическими размышленіями и правоучительными изреченіями. Не утерплю, чтобы не сказать здѣсь, что бывшее увлеченіе тогдашняго высшаго общества масонствомъ для меня остается загадкою. Хотя моральное человѣческое преуспѣяніе и филантропія не сходили съ устъ братьевъ, но въ сущности это было, мнѣ кажется, одно лишь пустозвучіе. Не знаю, можетъ быть, филантропія этихъ господъ отчасти высказывалась на дѣль денежными сборами, во время ихъ за-сѣданій, въ пользу нуждающихся; но такъ какъ они не основали ни одного заведенія для страждущаго человѣчества, ничего по этому не осталось отъ ихъ дѣятельности, да и практической, положительной цѣли въ обществѣ не видно, а члены его довольствовались одними гуман-ными утопіями, то я сильно подозреваю, что тутъ былъ одинъ иде-альный, отвлеченный филантропизмъ, нѣчто въ родѣ отвлеченнаго ли-берализма Екатерины II-й ¹⁾; же помѣшавшаго ей прирѣшптъ къ землѣ вольныхъ дотолей Малороссіянъ и сослать Радищева, какъ уголовного преступника, за его смѣлое сужденіе о тогдашнемъ политическомъ строѣ ²⁾.

Мнѣ особенно отрады воспоминанія о Варьинѣ. Граціознѣй-шая Марія Сергѣевна была неустрашимою наѣздницею, и почти каж-дый день я сопровождалъ ее верхомъ. Однажды, она сильно меня на-пугала, когда, возвратясь съ прогулки, она сошла съ коня, и я увидѣлъ, что одного изъ рожковъ дамскаго сѣдла вовсе не было, и потому она все время сидѣла на балансѣ, тогда какъ во время этихъ кавалькадъ мы проѣзжали иногда до 20 верстъ. А на мое замѣчаніе объ опас-ности, которой она подвергала себя, она отвѣчала съ улыбкою, что скрыла отъ меня это обстоятельство, изъ опасенія, чтобы я не заста-вилъ ее вернуться преждевременно домой. Я уже упоминалъ о взаим-ной привязанности между ею и другомъ моимъ Павломъ Александро-вичемъ Вревскимъ, и что онъ просилъ меня, въ письмахъ, побывать въ Варьинѣ и сообщать ему все возможное объ этой милой дѣвушкѣ. Въ этихъ нашихъ кавалькадахъ, длившихся по три и болѣе часовъ, хотя, въ разговорѣ о событіяхъ петекшаго Петербургскаго зимняго се-зона, приходилось иногда пошевелить упомянуть о Павлѣ Александрови-чѣ, я не считалъ однакоже себя въ правѣ высказывать какой либо намекъ, что я давно посвященъ въ сердечную тайну моего друга и

¹⁾ Слыхалъ я (но въ печати нигдѣ не встрѣчалъ), что будто у Екатерины было по-говоркою: „Tout pour le peuple et rien par le peuple“ (Все для народа, но ничего чрезъ народъ). Желательно бы знать, что она сдѣлала собственно для народа, то есть для низ-шихъ классовъ? Удивительно, какой успѣхъ имѣло фразѣство въ прошломъ вѣкѣ.

²⁾ Сужденіе вродѣ невѣрное. Н. Б.

что присутствіе мое въ Варьянѣ имѣеть двойную цѣль. Но женщину, и особенно влюбленную женщину, не нашему брату - простачку провести, и мнѣ ясно подчасъ становилось, что прекрасныя большіе голубые глаза моей амазонки, устремленные на меня, вызывали меня на откровенность и упрекали какъ бы меня за упорное мое молчаніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ я въ нихъ же читалъ признательность за горячее, хотя не выказывающееся на яву, участіе мною принимаемое въ этомъ романѣ, обставленномъ тогда препятствіями. Но не мнѣ было брать инициативу въ посредничествѣ, потому что, во первыхъ, я считалъ дѣло это нечестнымъ и какъ бы измѣною за ласки и довѣрчивость Варвары Ивановны, дозволявшей своей дочери оставаться вдвоемъ со мною ежедневно и на столь продолжительное время; да и кромѣ того я опасался вспугнуть дѣвичью стыдливость самой Маріи Сергѣевны, махнувъ ей сразу, что тайна ея давно мнѣ извѣстна. И такъ я лавировалъ до поры, когда Варвара Ивановна, почти что нехотя, благословила свою дочь на этотъ бракъ, четыре года спустя.

Въ натурѣ незабвенной Варвары Ивановны преобладали три сильныя, разнородныя страсти: чадолюбіе, живопись и садоводство. О первой изъ нихъ свидѣтельствовало то, что она сама, безъ пособія гувернантокъ, совершила воспитаніе трехъ своихъ дочерей, какъ я уже о томъ, кажется, говорилъ. Объ артистическомъ ея настроеніи остаются по сю пору живыя памятники на стѣнахъ большой зала, въ Варьянѣ, увѣшанной огромнаго размѣра копіями масляными красками, акварелью, тушью и, кажется, пастелью (сухими красками) Рафаэлевскихъ мадоннъ и другихъ извѣстныхъ древняго художества картинъ. По части садоводства помню между прочимъ въ Варьянѣ нѣчто въ родѣ маленькаго поля, усыпаннаго великолѣпными розами. Тамъ же, въ саду, была вещь, которую я нигдѣ ни прежде ни послѣ не видалъ: это былъ воздушный театръ, составленный весь изъ растительныхъ элементовъ. Возвышенность сцены была изъ наноснаго дерна, утрамбованная съ покатою, какъ слѣдуетъ, внизъ и покрытая ковровымъ газономъ, а боковыя кулисы и задній фонъ изъ стриженныхъ акацій, и вся сцена суживалась, постепенно уходя къ фону, образуемому изъ гладко-стриженныхъ шпалеръ и составлявшему какъ бы зеленую стѣну изъ тѣхъ же растений. Театръ этотъ былъ устроенъ во время малолѣтства дѣтей Ланскихъ. Въ Варьянѣ бывалъ при мнѣ молодой профессоръ Московскаго Университета г. Армфельдъ (сынъ славившейся тогда въ Москвѣ акушерки), весьма пріятный человѣкъ и рано, къ сожалѣнію, умершій. Онъ былъ назначенъ около того времени инспекторомъ Московскаго Воспитательнаго Дома.

Въ Москвѣ я скучалъ и нуждался въ деньгахъ на самые мелькіе расходы, до такой степени, что заставлялъ, поневолѣ, славившагося мастера сапожныхъ издѣлій Бѣлова приходить по нѣскольку разъ напрасно за уплатой заказанной у него пары сапогъ, такъ что онъ, наконецъ, язвительно сталъ насмѣхаться надъ положеніемъ безденежнаго сіятельства, какъ онъ называлъ меня. Бился я просто какъ рыба объ ледъ, а когда я приставалъ къ Леону за деньгами, у него былъ все одинъ отвѣтъ: «потерпите-моль, скоро будутъ»; но никакой кладъ, подъ личиною аферы, не давался ему въ руки, и мнѣ приходилось забирать у него по два или по три цѣлковыхъ ¹⁾).

Въ одно Воскресенье я отправился, отъ нѣчего дѣлать, во вновь выстроенный сенаторомъ Башиловымъ вокзалъ въ Петровскомъ паркѣ, гдѣ по Воскресеніямъ были танцевальныя вечера, неохотно впрочемъ посѣщавшіеся публикою. Тамъ подошла ко мнѣ Екатерина Николаевна Давыдова (рожденная Ермолова), жена Евдокима Васильевича ²⁾ и любезно стала меня утѣрять, что я изъ давнишнихъ ея знакомыхъ, хотя я припомнить никакъ не могъ, гдѣ и когда я могъ повстрѣчаться съ нею. Пріветливому ея почину я обязанъ знакомствомъ съ этою милою женщиною и съ ея мужемъ, достойно поддерживавшимъ братскую славу остроумія. Вотъ одинъ о немъ анекдотъ. Однажды, разстроенный немного тѣмъ, что жена его куда-то ускакала, не уведомивъ его, тогда какъ самому ему нужно было также ѣхать, онъ сказалъ находившемуся тутъ князю Константину Александровичу Черкасскому: «Скажу вамъ, любезнѣйшій мой, что я пришелъ къ убѣжденію, что человѣку невозможно обзавестись одновременно каретою и женою; если желаешь имѣть при себѣ дома жену, такъ не покупай кареты; а если уже не можешь обойтись безъ кареты, такъ не женись. И такъ выбирай одно изъ двухъ». Три или четыре года спустя Евдокимъ Васильевичъ Давыдовъ умеръ отъ рака на языкѣ.

Меня очень порадовала нечаянная встрѣча въ Москвѣ съ Михайломъ Михайловичемъ Магницкимъ, съ коимъ я не видался съ Вар-

¹⁾ Обстоятельство это можетъ казаться нѣкимъ довольно страннымъ, потому что стоило мнѣ только послать требованіе въ Порзневское мое вотчинное правленіе, и мнѣ бы выслали изъ оброчнаго сбора, хоть бы за треть года; но я хотѣлъ честно съ моей стороны исполнить мое условіе съ Леономъ: получать деньги прямо отъ него, а весь оброчный сборъ предоставить въ его распоряженіе, и опасался варушеніемъ нашего условія запутать еще болѣе его дѣла.

²⁾ Братъ знаменитаго партизана и поэта Дениса Васильевича Давыдова, не успѣвшего за смертію въ предыдущемъ 1839 году исполнить возложеннаго на него высочайшимъ повелѣніемъ порученія перевезти по случаю Бородинскихъ маневровъ останки князя Багратиона (при коемъ Денисъ Васильевичъ былъ адъютантомъ) изъ Владимирской губерніи на Бородинское поле, гдѣ герой этотъ палъ преждевременно въ 1812 году.

шавы въ 1832 году. Онъ былъ тогда пробѣздомъ чрезъ Москву, въ чинѣ подполковника или армейскаго полковника, и давно женатый на какой-то Салтыковой, служилъ въ Одессѣ (кажется) при тамошнемъ генераль-губернаторѣ. Это была послѣдняя моя съ нимъ встрѣча, и я о немъ болѣе ничего не слыхалъ никогда, и умеръ ли онъ или живъ — не знаю. При всѣхъ умственныхъ его способностяхъ, нельзя сказать, чтобы служба особенно ему везла: онъ былъ уже юнкеромъ въ л.-г. гусарскомъ полку, во время Декабрьскихъ 1825 года происшествій, а въ 1840 году онъ еще былъ штабъ-офицеромъ и не занималъ никакого особенно виднаго мѣста*).

Передъ отъѣздомъ моимъ изъ Петербурга, я уговорилъ бѣднаго живописца Берти попытать свое счастье въ Москвѣ и пріѣхать прямо ко мнѣ на квартиру, что онъ и сдѣлалъ, и въ признательность за это написалъ, безъ денегъ, поясной мой портретъ въ театральномъ костюмѣ Торквато Тассо, каковую роль въ оперѣ Дондзетти того имени мнѣ долго хотѣлось исполнить на сценѣ, но никогда не удалось. Портретъ этотъ нынѣ въ Знаменскомъ. Въ Москвѣ я представилъ моего Флорентинскаго артиста князю Дмитр. Владим. Голицыну и его женѣ, въ надеждѣ доставить ему заказы чрезъ ихъ протекцію. Княгиня Татьяна Васильевна купила у него небольшую, мольбертнаго размѣра, жанровую картину Неаполитанскаго простонароднаго праздника; но бѣдный мой Берти былъ портретистъ и въ этомъ жанрѣ не отличался. Въ продолженіе двухъ-годоваго почти его пребыванія въ Москвѣ, ему удалось написать три только всего (кажется) портрета: князя Сергѣя Михайловича Голицына, Донскаго монастыря архимандрита (какъ звать его, не знаю) и актрисы Французской, Московской труппы, мамзели Елизы; но оба первые заказы сопряжены были съ немалыми неудовольствіями. Правдивая кисть живописца не знала лестн, а князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ негодовалъ за ширину скулъ и нижней челюсти въ своемъ портретѣ и все заставлялъ художника сокращать эту часть лица, въ ущербъ сходства; отецъ же архимандритъ, дорожившій окладистою своею бородою, которую онъ то и дѣла что чесалъ и гладилъ, требовалъ, въ противность всякихъ правилъ живописи, чтобы каждый волосокъ выходилъ на холстѣ отдѣльными нитями, и приводилъ чрезъ то художника въ отчаяніе, заставляя его исправлять, по нѣскольку разъ, одно и тоже. Послѣ двухлѣтняго почти

*) Рядомъ съ быстрымъ для нынѣхъ баловней судьбы производствомъ изъ корнетскаго въ генеральскій чинъ, въ 10 или 12 лѣтъ, были и такіе, какъ сослуживецъ мой Александръ Григорьевичъ Ломосовъ, коего и видалъ въ 1848 году еще полковникомъ въ лейбъ-гусарскомъ полку, тогда какъ онъ былъ уже офицеромъ въ Павлоградскомъ гусарскомъ же полку во время царскаго смотра подъ Пензою, въ 1824 г., и всегда слылъ служакою.

что бѣдствованія въ Москвѣ, Берти отправился въ Парижъ, откуда писалъ мнѣ одинъ разъ, а затѣмъ слѣдъ его для меня окончательно протыль.

Въ это же время я познакомился и коротко сошелся въ Москвѣ съ нѣкимъ Михайломъ Яковлевичемъ Вейсбергомъ, ординаторомъ при Московскомъ Военномъ Госпиталѣ, игравшимъ, какъ, мы увидимъ, вліятельную довольно роль въ моихъ дѣлахъ въ послѣдующіе два года. Онъ былъ выкрестомъ изъ Евреевъ, при чемъ воспріемницею была недавно умершая Татьяна Борисовна Потемкина, и кончилъ курсъ въ Московской Медико-хирургической Академіи, хорошо владѣлъ перомъ и вообще былъ человѣкъ съ большими способностями. Медикомъ онъ былъ болѣе для формы, чѣмъ на дѣлѣ, предался адвокатурѣ и немного позднее пустился по подрядамъ весьма, какъ слышно было, удачно *). До того времени онъ былъ главнымъ совѣтчикомъ по всѣмъ судебнымъ и подряднымъ дѣламъ Леона, и ему я обязанъ за крючкотворную вставку пункта въ послѣдней моей довѣренности Леону, высланной ему изъ Флоренціи весною 1839 г., гдѣ, при повтореніи (для вида) ограниченія цифры по заемнымъ письмамъ въ 60 тыс. рубл. асс. предоставлялось ему (т. е. Леону) право записывать меня въ купцы по 1-й гильдіи и на томъ основаніи кредитоваться, каковая двусмысленность, мною тогда непонятая, меня погубила. Я не дозволилъ бы себѣ включить этотъ невыгодный для М. Я. Вейсберга отзывъ на страницѣ моихъ Записокъ, если бы онъ самъ не заявилъ мнѣ о томъ въ раскисающихъ выраженіяхъ, и не доказалъ бы мнѣ на дѣлѣ свою готовность заглядеть, по возможности, свою противъ меня виновность. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ моего знакомства съ нимъ, онъ сталъ видимо удаляться отъ Леона, а мнѣ сообщилъ, что имѣетъ вѣрный почти планъ для поправленія вреда, имъ причиненнаго въ моихъ дѣлахъ, но съ тѣмъ, чтобы я отнюдь не намекалъ Леону объ этомъ проектѣ. Можно вообразить себѣ, какъ я былъ обрадованъ этимъ лучомъ надежды.

*) Отмѣчу заранѣе, что, немного позднее, онъ взялся за запутанный и казавшіяся безнадежными дѣла нѣкоей вдовы Нымчиновой, имѣвшей искъ болѣе (помнится мнѣ) чѣмъ на милліонъ. Дѣло было спорное и доходившее до самыхъ высшихъ инстанцій, но М. Я. Вейсбергъ окончательно выигралъ его и, какъ по условію съ его довѣрительницею, онъ долженъ былъ получить за издержки и всѣ его хлопоты пятьдесятъ (кажется) копѣекъ съ рубля, то на его долю пришлось нѣчто въ родѣ полумилліона рублей, съ коими онъ взялъ на себя часть строившагося тогда Нижегородскаго шоссе, гдѣ также получилъ значительный барышъ. Я извѣтился, что позднее (должно быть въ 50-хъ годахъ) онъ купилъ большое имѣніе въ Тульской губерніи (въ Веневскомъ, кажется, уѣздѣ) жещася тамъ на дворянкѣ замѣчательной красоты и, какъ крупный мѣстный землевладѣлецъ, да въ добавокъ съ чиною превосходительства, сдѣлался весьма значущимся тамъ лицомъ.

Такъ какъ въ полицейскихъ и судебныхъ инстанціяхъ несовсѣмъ еще выяснилась чья личность, Леонова или моя, отвѣтствовала за долги, то преслѣдовали его одного. Тщетно скрывался онъ, какъ заяцъ, по квартирамъ знакомыхъ, на загородныхъ дачахъ и даже въ Звенивъ (гдѣ отсутствовали тогда Николай Ивановичъ, но жилъ годовой для имѣнія медикъ г. Торчинскій, тотъ самый, что былъ прежде у меня въ Порзняхъ), но ничего не помогло; его накрыли гдѣ-то въ Москвѣ и опустили въ яму у Иверской. Хотя онъ и тутъ кое-какъ поладилъ съ кредиторомъ, но какъ эти казусы стали все чаще и чаще повторяться, то надлежало и ему все болѣе и болѣе скрываться, и мало того что я оставался безъ копѣйки, но иные изъ кредиторовъ начинали довольно назойливо обращаться уже прямо ко мнѣ. Все это выставяло мнѣ на видъ М. Я. Вейсбергъ, и я убѣдился, что отъ Леоны, какъ отъ козла, ни шерсти ни молока, ожидать было нечего. Такъ какъ въ то время М. Я. Вейсбергу нужно было ѣхать по дѣламъ въ Петербургъ, а мнѣ сильно хотѣлось побывать у себя въ с. Порзняхъ, гдѣ я не бывалъ уже болѣе четырехъ лѣтъ, то мы условились свидѣться въ Петербургъ, куда я долженъ былъ отправиться нарочно для сего прямо изъ Порзней, минуя Москву и заранѣе назначивъ для этого число текущаго тогда Августа мѣсяца; мѣстомъ же свиданія опредѣлена была кофейная Домника, что на Невскомъ проспектѣ, рядомъ съ Лютеранской церковью. Здѣсь въ Москвѣ трудно было, говорилъ М. Я. Вейсбергъ, избѣгнуть надзора со стороны Леоны и его агентовъ, и потому онъ не могъ-де передать мнѣ, въ чемъ состоитъ задуманный имъ планъ, чтобы спасти меня отъ угрожавшей гибели, общаясь подробно сообщить мнѣ о всемъ при нашемъ свиданіи въ Петербургъ.

Д О П О Л Н Е Н І Я.

I.

Графъ Петръ Петровичъ Паленъ занялъ въ Парижѣ мѣста графа Поццо-ди-Борго, переведеннаго въ Лондонъ. О достоинствѣ, съ какимъ онъ занималъ мѣсто Русскаго представителя при дворѣ Людовика-Филиппа, можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующаго случая. Освѣдомившись однажды, что на одномъ изъ Парижскихъ театровъ репетировалась пѣса, въ коей были оскорбительныя для Россіи выходки, графъ Паленъ обратился съ просьбою къ тамошнему министерству двора о запрещеніи на сценѣ этой пѣсы, но получилъ въ отвѣтъ, что, по существующимъ законамъ о театральной цензурѣ, невозможно-де министерству запретить заранѣе подобной пѣсы, а что впрочемъ, если окажется въ ней что либо оскорбительное для державъ

находящихся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Франціею, то дирекція театровъ (или авторъ піесы) подвергнутся денежному штрафу. На этотъ отзывъ графъ Паленъ объявилъ рѣшительно, что если требованія его не уважатся, то онъ на слѣдующей же день выѣдетъ изъ Парижа, и Лудовикъ-Филиппъ, работавшій постоянно передъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ, запретилъ піесу, а убытки отъ такового запрета уплатилъ дирекціи и автору изъ собственного кармана. Въ другой разъ, имѣя исполнить одно изъ приказаній императора по мнѣнію графа неумѣстное, онъ просилъ Государя объ отми-нѣй такого, какъ могущаго имѣть непріятныя для обѣихъ сторонъ дипломатическія послѣдствія. На это Государь отвѣчалъ что, ему (графу) вѣтъ до того дѣла, и что *онъ* такъ высоко-де себя поставилъ въ Парижѣ, что указанное ему дѣйствіе не повредитъ нисколько ему въ общемъ уваженіи, коимъ онъ тамъ пользуется. «Можетъ быть, что такъ, Государь», возразилъ графъ, «но въ такомъ случаѣ будутъ уважать одну лишь личность графа Палена, но мнѣ этого мало; я желаю, чтобы продолжали чтить представителя Россійскаго императора, кто бы онъ ни былъ».

По догадкамъ и воспомнаніямъ моимъ, поводъ къ этому былъ слѣдующій. Однажды, по случаю новаго 1843 (или 1844) года, когда весь дипломатическій корпусъ представлялся по принятому обычаю съ поздравленіемъ въ Тюлерійскомъ дворцѣ, старшиною оного (le doyen d'âge) пришлось быть графу П. П. Палену, и въ качествѣ такового вести рѣчь отъ имени всего дипломатическаго корпуса; но зная, на сколько Государь не долюблялъ Лудовика-Филиппа, графъ Паленъ отнеся заблаговременно о семъ обстоятельстве въ Петербургъ и спросилъ инструкціи, какъ ему дѣйствовать. Отвѣтъ былъ—не участвовать въ оффиціальномъ представленіи; а если невозможно ему избѣгнуть быть старшиною и произносить рѣчь, въ такомъ случаѣ сказаться большимъ. Графъ исполнилъ государево повелѣніе, но въ отместку ему Французскій кабинетъ предписалъ своему представителю въ Петербургъ, г-ну Перриэ, сказаться также большимъ въ какой-то торжественный день. Раздраженный Французскій дипломатъ превысилъ однакоже данныя ему инструкціи и, не довольствуясь невякою утромъ во дворецъ подъ предлогомъ нездоровья, показался вечеромъ въ своей ложѣ въ Михайловскомъ Французскомъ театрѣ. Послѣдствіемъ этой демонстраціи было отозваніе нашего посланника изъ Парижа, а Французскаго представителя изъ Петербурга, и отобраніе въ вѣдомство двора того дома на Большой Милліонной, который составлялъ принадлежность (на практикѣ, если не на законномъ основаніи) Французской миссіи.

II.

Такъ какъ мнѣ не представится вѣроятно, болѣе случая поговорить о падрѣ Джиовакино, то передамъ разсказъ здѣсь о странномъ случаѣ, слышанный мною отъ него. Когда онъ напутствовалъ умирающаго моего отца, то кто-то изъ присутствовавшихъ, ревностныхъ Римско-католиковъ (но не мать наша, въ этомъ я удостовѣряю) обратился къ сказанному священнику съ просьбою, чтобы онъ *говорилъ духовнаго своего сына перейти въ папистскую церковь!* Не слѣдуетъ однакоже смотрѣть на подобное, сдѣланное православному іерею, предложеніе, какъ кощунство надъ церковью, къ коей онъ принадлежалъ, или какъ на доказательство презрѣнія къ сану ея служителя. Совсе нѣтъ. Попытка эта истекала изъ чисто-христіанской заботливости о душѣ умирающаго человѣка и основывалась (вѣроятно) на софистическомъ выводѣ, что такъ какъ Восточная церковь не отрицаетъ-де возможности спасенія въ лицѣ Западной церкви и слѣдовательно допускаетъ болѣе возможностей ко спасенію, чѣмъ Западная, то это не должно быть противно ея ученію, и умирающій ничѣмъ не рискуетъ, если она (т. е. Восточная церковь), въ лицѣ своего іерея, согласится на переходъ одного изъ ея сыновъ въ церковь иновѣрческую, въ коей условія спасенія опредѣлены болѣе строго. Вотъ до чего доходятъ Латиняне съ ихъ казуистическими умозаключеніями!

Достойный этотъ священникъ дожился до глубокой старости; когда семейство наше переселилось въ 1817 году во Флоренцію, онъ былъ уже съ просьбою, а умеръ онъ въ 50-хъ годахъ. На закатѣ дней своихъ, онъ снова былъ возстановленъ въ приходскіе священники Ливорнской Греческой церкви, и въ бытность его таковымъ предалъ землѣ на Греческомъ тамошнемъ кладбищѣ умершую чахоткою въ Пизѣ, весною 1847 года, двоюродную мою сестру княгиню Аделаиду Александровну Голицыну, дочь тетки моей, Прасковьи Артемьевны Тимофѣевой (она покоится внутри владбищенской церкви).

Отецъ Іоакимъ говаривалъ мнѣ, что отецъ мой, въ разговорѣ съ нимъ о семейныхъ нашихъ прозелиткахъ, обвинялъ во всемъ тетку мою, графиню Марію Артемьевну Воронцову, какъ зачинщицу по его мнѣнію прискорбнаго семейнаго нашего раскола. «E quella donna che mi ha sciupato tutta la famiglia» *). При всемъ однакоже сыновнемъ мо-

*) Женщина эта испортила все мое семейство. Упомяну кстати, что добрый отецъ Іоакимъ не иначе говорилъ о моемъ отцѣ какъ „quella santa anima“ (Эта святая душа).

емь уваженій къ мнѣшямъ моего отца, я не раздѣляю вполне его воззрѣнія въ этомъ отношеніи. Онъ былъ слишкомъ близокъ, какъ мнѣ кажется, къ эпохѣ Іезуитскаго вліянія на Русское тогдашнее общество, да и самъ былъ пзъ болѣе видныхъ по свѣтскому своему положенію людей, пострадавшихъ отъ этого вліянія, и потому не могъ быть безпристрастнымъ судьей въ дѣлѣ, каковымъ можетъ быть лишь позднѣйшее поколѣніе, на подобіе того, какъ челоуѣку, стоящему на макушкѣ горы (прошу извинить это банальное сравненіе) яснѣе видны эволюціи находящейся у подножья толпы, нежели одному изъ дѣйствующихъ въ толпѣ лицъ. Личнаго особеннаго вліянія надъ нашею матерью тетка моя графиня Марія Артемьевна, на сколько помнится мнѣ, не имѣла; съ принцессою же де-Тарантъ*), сильно способствовавшюю къ обращенію тетки моей, мать наша не находилась въ близкихъ отношеніяхъ, потому что эмигрантка эта умерла до 1812 года, а семейство наше начало ѣздить на зиму въ Петербургъ лишь съ 1813 года. Не отрицаю, что тетка моя могла познакомиться сестру свою съ патеромъ Розавеномъ и съ авторитетнымъ въ Петербургскихъ салонахъ ультрамонтаномъ графомъ Іосифомъ де-Местромъ, и такимъ образомъ косвенно могла участвовать въ усиленіи наклонности матери моей къ католицизму; но наклонность эта началась, по моему, еще въ Москвѣ, до 1812 года, и была отчасти плодомъ офранцуженнаго воспитанія и непрерывнаго сообщенія съ эмигрантами, эксъ-вельможами и аббатами. Переселившись въ Италію, тетка моя (я хорошо это помню) тщательно уклонялась сопутствовать матери и сестрамъ моимъ къ церковнымъ тамошнимъ службамъ, во избѣжаніе (вѣроятно) нареканія со стороны нашего отца въ ея содѣйствіи къ переходу ихъ въ Латинство.

Когда хочется мнѣ раззадорить немного свою желчь (въ этомъ винюсъ), по предмету Іезуитской Петербургской пропаганды Александровскаго времени, то стоить мнѣ только раскрыть любую почти страницу писемъ графа де-Местра, въ коихъ, между прочимъ, говоря объ изгнаніи пзъ Петербурга Іезуитскихъ патеровъ, въ концѣ 1818 года, онъ считаетъ эту мѣру ошибочною, потому-де что *Іезуиты оберегали Россійскую церковь*, какъ сторожа, противъ посягательствъ со стороны протестантства, социализма и ученія плюмингатовъ: ибо духовенство той (т. е. Русской) церкви не имѣетъ никакого значенія, ни силы, безъ научныхъ свѣдѣній.

Въ другомъ мѣстѣ встрѣчаемъ куріозный выводъ автора, что Римско-католическое исповѣданіе неправильно-де считается только терши-

*) Она была одною изъ придворныхъ дамъ несчастной королевы Маріи-Антуанетты, и въ этомъ качествѣ принята и обласкана при нашемъ дворѣ.

мымъ въ Россійской имперіи, ибо оно есть вѣроисповѣданіе одной части населенія имперіи, и тутъ онъ не подразумѣваетъ (на сколько помнится мнѣ) вновь тогда учрежденное Царство Польское. Но куріознѣе еще то, что онъ сумѣлъ внушить таковой свой взглядъ князю Александру Николаевичу Голицыну, тогдашнему министру вѣроисповѣданій, и что этотъ согласился съ мнѣніемъ Пиемонтскаго графа, и даже удивлялся, какъ самому ему таковая мысль не приходила никогда на умъ. Забавна также и его аргументація, что неправильно-де зовутъ нашу церковь Греко-Россійскою; ибо говорить онъ, «если Константинопольскій патріархъ вздумалъ бы прислать сюда (т. е. въ Петербургъ) какое либо свое приказаніе (или распоряженіе), то его сочли бы умалишеннымъ, да и онъ былъ бы дѣйствительно таковымъ». А иногда тотъ же авторъ доходитъ до комизма, какъ напр. въ понятіяхъ своихъ о нашихъ раскольникахъ, которыхъ онъ называетъ «*ces polissons de rascolniks*», эти шалуны-раскольники*). Выше же всего сказаннаго я нахожу его парадоксальное сравненіе папы и патріарха. По его мнѣнію вопросъ о томъ, кто правъ и кто виноватъ въ раздѣленіи церковей равняется вопросу о томъ, Пугачева-ли слѣдуетъ признавать бунтовщикомъ противъ императрицы Екатерины, или она была бунтовщицею противъ Пугачева. Замѣтимъ притомъ, что вѣжливый авторъ, подъ именемъ Пугачева, подразумѣваетъ Восточную нашу церковь.

*) Добавить слѣдуетъ впрочемъ, что словъ „*polisson*“ употребляется иногда въ презрительномъ смыслѣ.

ПИСЬМО СПЕРАНСКАГО О ДУХОБОРЦАХЪ.

Сообщаемое ниже письмо взято изъ рукописнаго сборника Императорской Публичной Библіотеки (т. XVII. 63, л. 501—555). Сборникъ некогда принадлежалъ П. И. Савваитову и описанъ П. А. Бычковымъ, въ числѣ другихъ рукописей Савваитова.

Подписи Сперанскаго нѣтъ. Письмо есть копія, но оно находится въ ряду копій съ писемъ Сперанскаго за 1817—1821 г. Содержаніе же письма можетъ, мнѣ кажется, только подтвердить принадлежность его Сперанскому.

Изъ письма видно, что авторъ—лицо служебное, свѣтское, былъ раньше въ Петербургѣ, управлялъ департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. „Въ семь намѣреній“, читаемъ въ письмѣ, „во время службы моей въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, поручено было г-ну Кайсарову *) составить изъ дѣлъ полную исторію о духоборцахъ. Работа сія доведена имъ была до нарочитаго совершенства и теперь должна находиться въ архивѣ бывшаго департамента полиціи. Пройти сію исторію, а можетъ быть и дополнить ее новыми свѣдѣніями необходимо нужно, чтобы принять на сей предметъ правила твердыя и безопасныя. Такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ казалось, когда дѣла сіи въ большомъ количествѣ стекались въ департаментъ, мною управляемый“. Сперанскій былъ назначенъ директоромъ Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 23 Января 1803 года. (См. Жизнь графа Сперанскаго. Спб. 1861, т. I. стр. 97).

„Обстоятельства“, продолжаетъ авторъ письма, „уносившіи меня изъ одного рода дѣлъ въ другія, не дозволили мнѣ привести сію мысль въ нѣкоторую зрѣлость“. „Дѣятельность Сперанскаго въ періодъ времени съ 1808-го до 1812-го года, говоритъ его біографъ (I, стр. 108) была до того разностороннею и всеобъемлющею, что необходимо требуетъ особаго, подробнаго разсмотрѣнія. Поэтому сперва прослѣдимъ *организаціонныя* работы Сперанскаго, потомъ *законодательныя*, за симъ *финансовыя*, и наконецъ еще разныя его *особыя занятія*. Мѣстами, намъ должно будетъ то возвращаться нѣсколько назадъ, потому что часть этихъ работъ началась

*) Конечно Андрею Сергѣевичу (товарищу Жуковскаго и Тургеневыхъ по Университетскому Благородному Пансіону), который служилъ профессоромъ Русскаго языка въ Дерптѣ. Онъ написалъ и напечаталъ по-латыни свое разсужденіе объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. П. Б.

еще до Эрфурга, то заглядывать отчасти впередъ, по неразрывной связи послѣдующаго съ предыдущимъ“.

Далѣе, въ печатаемомъ письмѣ читаемъ: „Никакія гоненія въ настоящее царствованіе не могутъ имѣть мѣста; сія часть дѣла рѣшена въ самомъ ея основаніи, въ сердцѣ и разумѣ Государя“.... Едва ли эти слова не говорятъ о лицѣ, знавшемъ близко Государя.

Наконецъ, видно изъ письма, что авторъ его былъ въ 1817 г. не въ Петербургѣ, а на значительной должности гдѣ-то въ провинціи.

„Сенаторъ Лопухинъ“, пишетъ авторъ министру внутреннихъ дѣлъ, „представлялъ ихъ (т. е. духоборцевъ) самыми брѣтвыми агнами. Саратовскій губернаторъ Вѣляковъ доносилъ тоже. *Нынѣ здѣсь я слышу*, что“.... „Здѣсь имѣемъ многихъ поршителей“, продолжаетъ авторъ. „Въ Саратовѣ мнѣніе о нихъ (т. е. духоборцахъ) тоже перемѣнилось“....

Сперанскій въ 1817 году былъ губернаторомъ въ Пензѣ.

Все вышеизложенное даетъ, кажется, основаніе полагать, что авторомъ предлагаемаго письма былъ именно Сперанскій.

Письмо не было напечатано, сколько мнѣ извѣстно. См. Баронъ М. Корфъ: Жизнь графа Сперанскаго. Спб. 1861; А. Ф. Бычковъ: Въ память гр. М. М. Сперанскаго. 1772 — 1872. Спб. 1872; П. Дубровинъ: Письма главнѣйшихъ дѣятелей въ царствованіе императора Александра I (съ 1807—1829 годъ). Спб. 1883; П. А. Бычковъ: Каталогъ собранія рукописей П. П. Саввантова. Спб. 1900, вып. I, стр. 215.

Г. Кунцевичъ.

*

Министру внутреннихъ дѣлъ. 8 Марта 1817 г. *)

Прежде служебной переписки о духоборцахъ, ваше превосходительство почтили меня довѣреннымъ сообщеніемъ послѣднихъ о нихъ указовъ. Не признательно бѣ было съ моей стороны ограничить себя въ семь дѣлъ однимъ служебнымъ донесеніемъ; присовокупляю съ откровенностію слѣдующее.

Ересь, расколъ или толкъ духоборцевъ (ибо не опредѣлено еще, какое имъ свойственно имя) никакъ нельзя смѣшивать съ обыкновенными расколами. Здѣсь дѣло идетъ не о бородѣ, не о старыхъ книгахъ или сложениі перстовъ, но о самыхъ существенныхъ догматахъ вѣры. Важность послѣдствій также весьма различна. Послѣдствія обыкновенныхъ расколовъ почти ничтожны; но ученіе духоборцевъ столь смежно

*) Министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ тогда О. П. Козодавлевъ. Съ вѣдома ли Государя сообщалъ онъ указы о духоборцахъ только что тогда обѣленному въ политическомъ отношеніи Сперанскому, но уже Пензенскому губернатору, не видно. П. Б.

съ духомъ вольности и гражданскаго равенства, что малѣйшая кризисна или уклоненіе влѣво отъ той линіи, гдѣ нынѣ они еще состоятъ, можетъ произвести самое сильное въ народѣ потрясеніе. Такъ взирала на сію ересь императрица Екатерина, несуетливая конечно и неробкая; такъ взирали на нее и при покойномъ Государѣ. И вслѣдствіе сего преслѣдовали духоборцевъ ссылками, переселеніями, заточеніями и проч.

Все утихло съ восшествіемъ на престолъ Государя. Не только престолаго гоненіе, но и самая точка зрѣнія, съ коей прежде ссмотрѣли на сей расколъ, перемѣнилась. Покойный П. В. Лопухинъ нашель въ духоборцахъ самыхъ кроткихъ поклонниковъ *духомъ и истинною*. По донесенію его состоялся извѣстный 1801 года рескриптъ, основавшій впоследствии все поведеніе правительства въ отношеніи къ сему расколу.

Никакія гоненія въ настоящемъ царствованіи не могутъ имѣть мѣста; сія часть дѣла рѣшена въ самомъ ея основаніи, въ сердцѣ и разумѣ Государя. Но вопросъ о существѣ сего раскола, о склоненіи его и послѣдствіяхъ и слѣд. о истинныхъ мѣрахъ, кои должно принять къ укрощенію его, остался еще нерѣшеннымъ. Одно мнѣніе сенатора Лопухина очевидно къ сему не достаточно. Онъ смотрѣлъ на все въ свое стекло, и нельзя сказать, чтобъ стекло сіе было всегда вѣрно. Къ основательному рѣшенію надлежало, сообразивъ всѣ свѣдѣнія о сей ереси, взойти къ ея началу, открыть ея источники, обозрѣть ея послѣдствія изъ самыхъ происшествій. Въ семъ намѣреніи, во время службы моея въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, поручено было г-ну Кайсарову составить изъ дѣлъ полную исторію о духоборцахъ. Работа сія доведена имъ была до нарочитаго совершенства и теперь должна находится въ архивѣ бывшаго департамента полиціи*). Пройти сію исторію, а можетъ быть и дополнить ее новыми свѣдѣніями, необходимо нужно, чтобы принять на сей предметъ правила твердыя и безопасныя. Такъ по крайней мѣрѣ мнѣ казалось, когда дѣла сіи въ большомъ колпествѣ стекались въ департаментъ, мною управляемый.

Обстоятельства, уносившія меня изъ одного рода дѣлъ въ другія, не дозволили мнѣ привести сію мысль въ нѣкоторую зрѣлость. Но сіе необходимо: ибо тѣ правила, на коихъ доселѣ дѣла сіи учреждались и нынѣ еще учреждаются, откровенно скажу, кажутся мнѣ недоста-

*) Сохранился ли этотъ трудъ А. С. Кайсарова или погибъ вмѣстѣ съ драгоценными другими рукописями въ пожаръ 1863 года? П. В.

точны. Это суть правила равнодушія съ нѣкоторою отгнкою покровительства. Они могутъ быть приложены съ пользою къ простымъ, грубымъ расколамъ; но не къ духоборству, къ болѣзни, а не переносить только въ молчаніи¹⁾. Уединеніе или переселеніе людей сего рода на Молочныя Воды есть сущее поощреніе. Какая разность въ землѣ, въ податяхъ, въ повинностяхъ! Храни Богъ, если наши крестьяне, а особливо помѣщичьи, узнаютъ сію разность; а узнать ее недолго.

Въ духоборствѣ такъ, какъ и во всѣхъ другихъ сектахъ, есть своя теорія и своя практика.

Теорія или система ученія, въ началѣ своемъ, вѣроятно была не что другое, какъ внутреннее христіанство, т. е. церковь движимая и управляемая живою вѣрою. Разныя дѣяны были предположенія о томъ, какимъ образомъ сіе ученіе проникло въ Россію и разсѣялось между простымъ народомъ. Есть о семъ мнѣніе довольно вѣроятное покойнаго Новгородскаго митрополита Гавріила (см. исторію о духоборцахъ). Но нѣкоторыя соображенія привели меня въ другой мысли. Въ XVI или XVII вѣкѣ появились въ Болгаріи между Славянскими племенами такъ называемые *Богомилы* (Histoire Ecclésiastique de Mosheim); ученіе ихъ весьма сходно съ ученіемъ духоборцевъ. Оттуда оно легко могло перейти въ наши южныя губерніи и мало по малу разсѣяться даже до Саратова. Невишно, а можетъ быть и почтено въ своемъ началѣ, оно впоследствии по мѣрѣ расширенія своего искажалось устными преданіями и раздроблялось на разные толки такъ, что едва почти можно узнать первыя основныя его черты. Статьи сего ученія въ разныхъ губерніяхъ весьма разнообразны; самыя именования духоборцевъ измѣнились; въ одномъ мѣстѣ они называются Молоканами, въ другомъ Субботниками и проч. Индѣ есть у нихъ обряды нѣкоторые и пѣсли, въ другихъ мѣстахъ нѣтъ никакихъ. Вообще, нѣтъ ни связи, ни ясности въ понятіяхъ. Для любопытства прилагаю при семъ статьи ученія здѣшнихъ духоборцевъ, сообщенныя мнѣ здѣшнимъ преосвященнымъ²⁾. В. п-во не безъ огорченія конечно примѣтитъ изъ нихъ изволите и потомъ въ особенности вспомните, что всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, нѣсть отъ Бога.

Практика духоборцевъ также разнообразна. Изъ дѣлъ, въ прошедшія два царствованія производившихся, видно, что они были строптивы, и сіе простиралось до того, что отрицались отъ податей, отъ

¹⁾ Такъ въ рукописи.

²⁾ Этого приложенія у насъ не имѣется.

рекрутства, отъ всякаго повиновенія власти. Сенаторъ Лопухинъ представилъ ихъ самыми кроткими агнцами. Саратовскій губернаторъ Бѣляковъ доносилъ тоже. Нынѣ здѣсь я слышу, что, бывъ сами терпимы, не терпятъ они другихъ, пазываютъ иконы лопатами, посмѣваются надъ священниками, порицаютъ прихожанъ идолопоклонниками и пр. и проч. Въ Саратовѣ по достовѣрнымъ свѣдѣнїямъ ведутъ они себя еще хуже; вообще же уличаютъ ихъ въ двухъ общихъ порокахъ: 1) въ пристанодержательствѣ, 2) въ побѣгѣ рекрутъ, изъ ихъ селеній отданныхъ.

Здѣсь имѣемъ многихъ порицателей. Въ Саратовѣ мнѣнїе о нихъ также переменилось. Ихъ уличаютъ особливо 1) въ дерзкомъ посмѣянїи церковныхъ обрядовъ, 2) въ пристанодержательствѣ, 3) въ побѣгѣ рекрутъ, изъ ихъ селеній отданныхъ. Я не знаю еще, чему вѣрять. Если половина того, что о нихъ разносятъ худого, справедлива, то они могутъ быть даже и опасны. Но какъ винить людей по слухамъ? Для сего-то и рѣшился я видѣть и вникнуть во все лично. У духовныхъ могутъ быть свои пристрастїя, а о земской полицїи и говорить нечего. Въ одномъ могу васъ удостовѣрить, что не допущу я въ семь дѣлъ никакой опрометчивости и не дозволю себѣ осуждать мысли, когда найду дѣла добрыми.

Примите свидѣтельство душевной моеї благодарности за письмо отъ истинно христіанское. Оно много меня утѣшило среди окружающихъ меня по службѣ затрудненїй. Съ совершеннымъ.....

ИЗЪ ПИСЕМЪ А. Я. БУЛГАКОВА КЪ ЕГО БРАТУ .

1830-й годъ ¹⁾).

Москва, 1 Января 1830.

Поздравляю тебя, мой любезный другъ, съ наступающимъ годомъ. Что говорить о желаніяхъ моихъ? Кто себя добра не желаетъ, а тебя желаю и тоже что себя. Я объѣздить теперь матадоровъ, былъ у князя Д. В., Юсупова, Оболянинова, Муханова, Кутайсова, губернатора, И. Н. Корсакова и Костинныхъ командировъ ²⁾. У князя Чумага (который большой *nouvelliste* и съ кѣмъ избѣгаю спихъ разговоровъ) рассказывалъ какъ вещь официальную, что Кобургскій сдѣлалъ королемъ Греческимъ и пр. Можно ли Грекамъ, которые такія сдѣлали чудеса изъ одной любви къ вѣрѣ своей, Грекамъ дать Лютеранина царемъ? Будто Государь положился на выборъ Франціи, а эта назначила Кобургскаго ³⁾ по желанію Англій.

Очень я радъ, что Государь пожаловалъ Полѣнову ⁴⁾ 10 т.; за такія милости всякій благословлять долженъ Императора. Полѣновъ бѣденъ и давно служить.

Здѣсь слухи носятся о новой ревизіи, послѣ коей будто крестьяне будутъ объявлены вольными. Что не выдумаютъ и чему не повѣрять! ⁵⁾

*

¹⁾ См. выше, стр. 384.

²⁾ Т. е. у чиновъ Университета: старшій сынъ Булгакова Константинъ учился тогда въ Университетскомъ благородномъ пансіонѣ.

³⁾ Т. е. Леопольда Кобургскаго, позднѣе короля Бельгійскаго, брата нашей великой княгини Анны Федоровны. Находясь долго въ Русской службѣ, онъ обнаруживалъ не только любовь къ Россіи, но и склонность къ Греко-россійскому исповѣданію. Для Греціи онъ былъ, можетъ быть, лучше Католика Оттона, котораго вмѣсто него назначили королемъ въ Грецію и котораго Греки вынуждены были лишитъ престола.—Грандафиль Чумага, богатый Греческій торговецъ въ Москвѣ.

⁴⁾ Василій Алексѣевичъ Полѣновъ завѣдывалъ Государственнымъ Архивомъ.

⁵⁾ Слухъ былъ довольно основательный: великимъ постомъ этого года Государь уже привозилъ въ Москву и сообщалъ (конечно немногимъ) предварительное начертаніе расчрѣпощенія крестьянъ съ земельнымъ надѣломъ. Помѣшка послѣдовала изъ Варшавы.

Москва, 3 Января 1830.

Ну ужъ праздникъ далъ князь Дм. Вл. вчера, мой милый и любезнѣйшій другъ. Такимъ маскарадомъ можно бы было блеснуть и во время коронаціи и Вѣнскаго конгресса. Званыхъ было 700 человекъ. Одни большые и хилые не были. Даже Волковъ потащился. Не смотря на это, не было тѣсноты, и веселіе не прерывалось. Что за костюмы! Какой вкусъ! Какое богатство! Какая веселость непринужденная! Изобиліе конфетъ, мороженаго, фруктовъ, ужинъ. Началось маленькою пьескою, устроенною Всеволожскимъ; оцъ представлялъ Фигаро, domestique du faiseur de châteaux en Espagne, de m-r Boisser, et puis lui même comme Figaro, le tout a fini par de jolis couplets. Tous ont joué à merveille. M-me Pokhvisneff, née Kologriwoff, a très bien rendu une scène de l'École des Viellards. Quand le duc d'Elmar (Zoubkoff) lui fait la déclaration d'amour, je vous assure que tous les deux ne laissaient rien à désirer; elle a joué l'embarras et l'indignation à merveille. La scène du château en Espagne, m-r Allart et son valet Victor Wsewolojsky était bien, mais un petit-peu trop longue seulement; ensuite la scène du billet de Rosine (m-elle Akouloff et Figaro) était charmante, elle a d'abord chanté una voce poco fà et puis le duo avec Figaro: dunque io sono, tu non m'ingani. Cela est allé à merveille. Elle a eu peur, sa voix a tremblé, mais ensuite elle s'est remise; puis il y a eu une scène du Ci-devant jeune homme. Albini faisait Boisser et Wsew. la Branche, c'était charmant et drôle. Boisser, chantant un couplet composé pour sa maîtresse, disait: O! toi, et haussant la voix, o toi! la Br. lui dit: allez, allez plus haut. Mon cher, répond l'autre, vous ne savez ce que vous dites: je ne puis aller plus haut que le toit! Множество было такихъ каламбуровъ. Послѣдніе куплеты, при конхъ открывається, что все слуги были Фигаро одинъ, подь музыку la Muette di Portici, очень были хороши. Фигаро вызывали и аплодировали ему очень. Масокъ смѣшныхъ, красявыхъ, кадрылей была бездна, много танцовали, et grand événement, que quelquesuns ont critiqué, mais que la multitude, et moi dans le nombre, a approuvé, c'est que le cotillon a été dansé *debout sans chaises*. Je désire beaucoup que ce bel exemple, donné par la p-se Galitzine, soit imité: les chaises sont une honte pour la jeunesse. C'est le monde à rebours, les dansants assis et les spectateurs debout. Le p-ce et la p-se étant d'une humeur charmante, enfin le bal a été un des plus beaux que j'ai vu. Je ne me suis pas masqué, j'ai une fois seulement mis la livrée de Victor, Alexandre Wsewolojsky celle de la Branche, et nous avons entre nous Figaro, и такъ ходили втроемъ. Катенька была безподобна, ее сравнивали съ Горжею; діадема къ ней славно идетъ, и платье à l'antique также. Ольга была

въ простомъ розовомъ domino также очень мила; много объ нихъ жужжали тутъ. Мы въ 4-мъ часу воротились домой, всё натѣшились, а особенно Костя.—Hier le mariage de m-elle Wénéwitinoff, une charmante personne, avec le c-te Komarofsky a été déclaré.

*

Москва, 6 Января 1830.

Что я предсказывалъ князю Д. В., сбылось: по приему, сдѣланному Орлову султаномъ, гр. Несельроде и Закревскій пишутъ князю, чтобы и Галиль-пашѣ оказаны были особыя почести. Я радъ, что домъ у насъ порядочно убранъ. Хотѣлъ я его украсить батюшкиною коллекціею Турокъ, но она по несчастію въ Подмосковной; поздно хватился, а посылать уже некогда. Портреты чиновниковъ Турецкихъ ихъ бы повеселили, но многое у нихъ теперь измѣнилось, особенно въ костюмахъ. Здѣсь пробудутъ они только четыре дня; вѣрно ускорять ихъ путешествіе, ибо приближается постъ, во время коего нельзя будетъ давать послу пировъ въ Петербургѣ. Я очень радъ, что скоро отъ нихъ избавлюсь. Въ одно время съ княземъ Д. Вл. ѣдетъ въ Петербургъ и любимецъ его Борисъ Карловичъ Данзасъ, коего отца мы всегда видали у гр. Строгоновой. Этотъ женатъ на поб. дочери князя Сергія Мих. Голицына, очень пріятный и добрый малый. Онъ очень тобою хвалится за какое-то сдѣланное ему тобою одолженіе; я ему самъ предложилъ знакомство дома твоего и письмо рекомендательное. П. П. Новосильцовъ его привезетъ къ тебѣ.

*

Москва, 7 Января 1830.

Я полагалъ что кн. Алексѣй Борисовичъ въ Петербургѣ, а потому не извѣстилъ тебя о кончинѣ его, а выходитъ, что онъ умеръ скоростижно въ Орлѣ ударомъ. Гр. Зотовъ, будучи у Всеволожскаго, получилъ эстафету съ этимъ извѣстіемъ. Странно, что покойникъ писалъ за день до кончины къ митрополиту, прося у него позволенія возобновить въ Чудовѣ монастырѣ какіе-то надгробные памятники древніе предковъ его, князей Куракиныхъ, а вмѣстѣ съ нимъ и мѣсто тутъ же и для себя. Вотъ и ваканція для канцлера орденовъ Россійскихъ. Вѣрно будетъ графъ Кочубей.

*

Москва, 16 Января 1830.

Мухановъ занемогъ въ Орлѣ, ему приставляли пѣвки, а съ Туркамъ продолжаетъ путь къ Херхеулидзеви, адъютантъ графа Воронцова. Они ночуютъ сегодня въ Подольскѣ, а завтра имѣютъ въѣздъ или, лучше говоря, придутъ въ Москву; ибо не будетъ никакой церемоніи,

а просто, чтобы сдѣлать имъ учтивость, пошлю къ заставѣ городовыя ихъ кареты, въ коняхъ и привезутъ главнѣйшихъ въ домъ для нихъ пригготовленный, а прочіе пусть слѣдуютъ въ дорожныхъ ихъ экипажахъ. Многое переѣнили мы противъ письма Муханова, который полагалъ, что князь здѣсь, а его нѣтъ; такъ какъ Небольсинъ править его должность, то и неприлично было бы ему дожидаться Турокъ въ домѣ, а пріѣдетъ онъ послѣ погоды. Хлопотъ прибавилось: о столѣ не было мнѣ ничего сказано, а теперь пишетъ Мухановъ, чтобы были хорошіе повара, готовили бы на Европейскій вкусъ, чтобы былъ *maitre* всегда (*pas si bête*), мороженое, варенье и столъ на 30 персонъ. Все это узнаю я вчера, т. е. почти наканунѣ ихъ пріѣзда; поди, успѣвай все дѣлать! Прежде имѣли мы только списокъ какую нужную приготовить провизію, ежедневно надобно 200 бутылокъ меда хорошаго, а это дѣлается только на заказъ, и надобно двѣ недѣли времени. Хорошо, что въ клубѣ у меня пріятель, и я могъ оттуда забрать весь медъ. Множество эдакихъ глупыхъ заботъ, отнимающихъ у меня время; а оно нужно мнѣ для собственныхъ моихъ дѣлъ и пригготовленія къ отъѣзду.—Щербатовъ (ездѣ мы эту гадину встрѣчаемъ) посланный навстрѣчу къ Туркамъ отъ князя Д. Вл., вздумалъ привезти ихъ сюда ночью сегодня, не понимаю зачѣмъ? Развѣ, чтобы болѣе было тревоги и безпокойства и имъ, и намъ. Вчера былъ я у Небольсина, и для отъѣзда сего отправили мы эстафету къ Херхелюидзеву, чтобы остался онъ ночевать въ Подольскѣ, а вѣхали бы днемъ завтра въ Москву: увидятъ городъ, и все лучше расположатся къ покойному для ихъ ночлегу. Радуюсь я, вспомя, что въ Петербургѣ избавлекъ буду всякихъ хлопотъ и займусь единственно С.-Петербургскимъ почтамтомъ.

Въ Москвѣ ужасная тревога:
Умы дамскіе вскружились,
По *marchandes de mode* пустялись,
Какъ узнали, что на балъ
Будетъ Турскій генералъ!

Вотъ что затѣялъ бы покойный Семичевъ съ балабайкою. Въ городѣ любопытство, удивленіе; уже и чумы перестали бояться. Народъ стоитъ передъ домомъ и смотритъ на него, хотя онъ и пустъ. Что же будетъ, какъ пріѣдутъ?

Я безпрестанно все встаю: то одинъ, то другой. Ты поминишь высокога Якова, служившаго казначеемъ у старика Варлама. Онъ въ бѣдѣсти, и я, желая ему сдѣлать добро, взялъ его къ Туркамъ для стола; хотѣлъ ему поручить кое-какія покупки, а онъ вчера напился пьянъ въ домѣ тутъ же и расвавилъ собѣ всю рожу. Хорошо,

что сдѣлалъ это заблаговременно. Хорошо былъ у меня комиссіонеръ! У насъ опять 23 градуса мороза; это не Стамбульскій холодокъ.

*

Москва, 17 Генваря 1830.

Турки прѣѣхали сегодня въ полдень; я насилу оттуда вырвался, чтобы отправить наскоро почту. Все, слава Богу, идетъ очень хорошо; и Турки, и Мухановъ *) довольны. Неджебъ-эфенди тотчасъ сиропилъ меня, сынъ ли я министра и братъ Булгаковыхъ, которыхъ онъ зналъ; старикъ прѣвеселый, а Галиль-паша красавецъ и совсѣмъ не Турецкое лицо.

Какъ я радъ, что остался здѣсь; большая бѣ была каша безъ князя и меня. Всѣ хотять приказывать, а никто не хочетъ потрудиться. Слава Богу, что все хорошо. Галиль ужасно меня обласкалъ; всѣ мнѣ о батюшкѣ говорить.

*

Москва, 18 Генваря 1830.

Путру надобно будетъ представлять многихъ Галиль-пашѣ, а тамъ будетъ онъ у развода въ Экзерциргаузѣ, потомъ въ Оружейной, Грановитой, хочеть лѣзть на Ивана Великаго (но я не ходокъ туда въ эту стужу), послѣ ѣдетъ въ саняхъ осмотрѣть лучшія улицы Московскія. Вечеромъ въ 8 часовъ пазвался ко мнѣ чай пить, а потомъ поѣдетъ въ Собраніе: вотъ и весь день.

Сегодня былъ онъ въ восхищеніи отъ балетовъ Ришара и Гюлень-Соръ, удивлялся огромности зданія, часто аплодировалъ; бездна было народу. Только сдѣлалось ему дурно отъ жара, котораго не любитъ, предпочитаетъ ему трескучій морозъ; выходилъ въ сѣни и мылся холодной водою. Онъ, кажется, полнокровень. Мы, кажется, очень поладили; онъ меня ласкаетъ и отлпчаетъ, говорить откровенно о дѣлахъ, напр., что у Султана все одна любимая мысль: видѣть нашего Государя. За столомъ онъ точно Европейецъ, ѣсть опрятно и говорливъ; я велѣлъ сдѣлать пиллафъ и какъ подавать стали, то онъ сказалъ, что будто требовалъ пиллафъ, чтобы меня, Цареградскаго уроженца, лучше угостить, далъ грушу, прося отвезти ее Пашкѣ моему и прибавилъ: скажите ему, что Турки вамъ головы не отрубили, а напротивъ того васъ полюбили. Я ему рассказалъ, что Пашка было расплакался, узнавъ, что я къ Туркамъ ѣду въ мундирѣ; а это все глупые разговоры няни его, святоши, которая видитъ въ Туркахъ злодѣевъ христіанъ, ребенка и напугала. Галиль-пашѣ захотѣлось Пашку видѣть, равно какъ и семью мою, и онъ назвался поэтому къ намъ

*) Тогдашній Московскій оберъ-полицмейстеръ.

на чай. Очень я радъ канцлерству князя Голицына. Какой я дуракъ: не догадался, что ему быть онымъ, а я было прочилъ графа Кочубея.

*

Москва, 20 Января 1830.

Балъ Небольсина былъ прекраснѣйшій. Галиль-паша открылъ оный Польскимъ со старухою Авд. Селиверстовной; послѣ танцоваль еще съ шт.-дамой Глѣбовою, съ княгинею Горчаковой, племянницею хозяйки, съ Наташею, Катенькою, потомъ, посмотря на танцы, пошелъ играть въ шахматы и уѣхалъ до ужина: боялся дурноты отъ жара. Очень былъ веселъ и любезенъ со всѣми. Увидавъ, что полковникъ его взялъ Катеньку, онъ подошелъ, отхлопнулъ у него и самъ сталъ танцовать съ нею. Послѣ взялъ онъ семилѣтнюю дочь Небольсина, танцоваль съ нею Польскій и цѣловаль ее нѣсколько разъ *).

*

Новгородъ, Питница въ полдень. 1830 Юня 4.

Можешь себѣ представить, какъ мы грустны, не смотря на безпрестанную разсѣянность дороги. Подъѣзжая только къ заставѣ, упились слезы, а тутъ на бѣду явился добрый Поровъ и опять насъ растрогалъ. До Царскаго, гдѣ не останавливались, Катенька все плакала, притворяясь, что спитъ. Въ Сп. Полести выходитъ вдругъ фигура ѣхать, двѣ кареты и коляска, одѣтъ въ халатъ на мѣху, колпакъ и зеленые очки. Что за фигура? Узнаемъ Кушелева-Безбородку, ѣдущаго съ женою въ Москву, а на слѣдующей станціи встрѣтились мы съ славнымъ Казарскимъ; смотритель пришелъ доложить: не угодно ли вашему превосходительству посмотрѣть на адмирала, что Турку сжегъ? Пошелъ было, но тотъ уже уѣхалъ.

*

Москва, 2 Юля 1830.

Меня безпрестанно перебиваютъ. Вотъ и Архивъ явился съ поздравленіями о лентѣ. Всѣ просятъ посмотрѣть Сташислава, о коемъ повятія здѣсь не имѣютъ.

On m'a conté une anecdote du poète Pouchkine. Quelqu'un, après une longue absence le revoyant, lui demande: comment, mon cher, on me dit que vous allez vous marier? Certainement, répondit l'autre, et ne croyez pas que ce sera la dernière sottise que je ferai dans ma vie. Каковъ молодецъ! Пріятно должно это быть для невесты. Охота идти за него!

*) Нѣсколько мѣсяцевъ этого 1830 года А. И. Булгаковъ съ своею семьею провелъ въ Петербургѣ у своего брата, и дальнѣйшія письма его писаны на обратномъ пути отъ туда и по возвращеніи въ Москву.

Въ Нескучномъ какіе-то театры воздушные, весь городъ тамъ бы-
ваетъ. Вчера дирекція собрала, сказываютъ, 3000 р.; увѣряютъ, что
мысль эту далъ князь Петръ Михайловичъ ¹⁾, ибо лѣтомъ никто не бы-
ваетъ въ театрахъ въ городѣ.

*

Москва, 5 Іюля 1830.

Вчера была у насъ Зонтагша, мой милый другъ. Наташи не было
дома, но дѣти просили ее принять, и обѣ отъ нея въ восхищеніи, а
она отъ нихъ. Много говорили о музыкѣ, и такъ прошелъ часъ очень
пріятнымъ образомъ. Показывалъ я ей портретъ. Послѣ ѣздилъ я къ
князю Дм. Вл., къ Кокоскину и опять былъ у нея. Она даетъ кон-
цертъ въ Четвергъ 10-го. Кокоскинъ противъ обыкновенія своего былъ
очень милъ и отдалъ театръ безусловно; потомъ толковали чтò пѣть?
Начнетъ арією сочиненною для нея нарочно Мергидантиемъ, я просилъ
роддо послѣднее изъ Ченерентолы. *Avec d'autant plus de plaisir que
j'aime beaucoup ce morceau, il est à ma voix, et j'ai de charmantes
variations*, потомъ арію una voce rosso fà Цирюльника Севильскаго и
наконецъ Родовы варіаціи; чтò пѣвала Каталани. Она сказала кн. Дм.
Вл.: *Je déplaîrai à m-r Boulgakow, mais on aime partout ce morceau*.
Это правда, что я ей сказалъ, что не люблю для голоса скрипичныя
варіаціи. Это заставляетъ меня думать, что у нея болѣе искусства,
нежели души. Увидимъ. Кромѣ ея не будетъ ничего, и хочеть она пѣть
безъ хоровъ, коп, говорить она, только мѣшаютъ и портятъ, когда неоп-
тѣнно хороши. Теперь статья—цѣны за мѣста. Хочеть ложу по 100 р.
Поручусь, что театръ будетъ набитъ одинъ разъ; но она намѣревается
дать четыре концерта. Я первый болѣе одного раза ѣхать не могу, а
пусти она по обыкновенной цѣнѣ, то всякій разъ будетъ полонъ те-
атръ. Я ей сказалъ, что на третьемъ концертѣ Каталани не было
никого.

Какъ обрадовался я 5000 р., пожалованнымъ Александру!²⁾ Пріятно
должно ему быть видѣть, что трудами его существуютъ мать и вся
семья. Награда точно царская, но и рисунокъ отличный. Запечатавъ,
поѣду къ Малиновскому и къ Любенькѣ заѣду, обрадовать ее.

*

Москва, 7 Іюля 1830.

Былъ я у Малиновскаго. Худо сталъ слышать; глухимъ можетъ
быть, но Камешскимъ Н. Н. никогда.

Вчера былъ я въ Нескучномъ. Множество народу, погода пре-
красная, мѣстоположеніе прелестное, театръ этотъ воздушный очень

¹⁾ Т. е. кн. Волконскій, министръ двора.

²⁾ Молодому живописцу Мартынову, двоюродному брату Булгаковыхъ, коего се-
стра, Любовь Андреевна, была за Московскимъ врачомъ Попандиуло.

хорошъ: сцена обширна, сдѣлана изъ натуральной зелени и деревьевъ, одинъ рядъ ложъ, партеръ, а надъ ложами раекъ; бѣткомъ было набито. Давали Бобыля; наконецъ удалось мнѣ видѣть любимую піесу покойной императрицы Екатерины, хорошо писана и въ Русскомъ духѣ, а послѣ былъ балетъ и пѣніе Русское. Двѣ вещи показались мнѣ довольно странными: Филлиша пѣла варіаціи что любо, а послѣ гуляла въ саду въ черномъ съ плерёзами (видно, по материной кончинѣ); почему же бы не ѣхать домой? А потомъ Кокошкинъ въ модной бѣлой шляпѣ гулялъ, ведя подъ руку свою любовницу, актрису Потанчикову.

Жалуются всѣ, что Зонтагша дорого назначила цѣны. Я и самъ того мнѣнія. Всякая ложа имѣетъ пять купоновъ, а шестая особа должна уже платить особо. Ну гдѣ это усмотрѣть! Видно, окружающіе ее наблюдаютъ строго спекуляціи свои. Лодеръ, говорятъ, вѣ себя, не слыхавши ея еще. Спросилъ у какого-то Нѣмца: Wann haben wir Sontag? Тотъ отвѣчалъ: Donnerstag!—Also wird Donnerstag Sonntag werden. Каковъ Нѣмецкій каламбуръ?

*

Москва, 11 Іюля 1830.

Какъ я ходилъ на сцену, нашель у Зонтагши князя Дм. Вл., Башилова, Кокошкина, вн. Серг. Мих. Она что-то грустна. Мнѣ сказала, что нездорова; другіе говорятъ, что пѣсьма имѣла неприятныя; третьи, что ей было больно, что не повель ея на сцену кто иибудь изъ насъ, а Шольцъ капельмейстеръ. Напрасно не сказала, я бы далъ ей руку. Дѣло было бы Кокошкина. Вѣдь графъ В. В. Пушкинъ велъ же Каталани? Ну ужъ хлопали! Такого шуму я не слыхалъ никогда, а всѣ поѣхали было сердитые, что дорого назначила цѣны. Наташа въ восхищеніи, ходила послѣ концерта на сцену хвалить пѣвицу; я нахожу у нея сходство съ Фодоршею, тотъ же манеръ, и голоса схожи. Пѣніе ея превосходное, но не совсѣмъ *gala italiana*, хотя произноситъ хорошо. Голосъ ея не очень силенъ, но чрезмѣрно пѣжень, пріятель и гибокъ до безконечности, метода вовсе нова, пассажи необыкновенны и чисто выдѣланы; скажу тебѣ только: для души мало, хотя и видно, что у самой много души и чувства. Надобно еще послушать, въ комнатѣ должна быть еще лучше. Ноты ея всѣ вѣрны, за нее никогда не боишься. Она точно замужемъ. Теперь дѣлаетъ жертву для мужа или лучше родныхъ его. Онъ былъ замѣшанъ въ революціи Пиемонтской, страшныя съ него взысканія, и она оплачиваетъ ихъ своимъ талантомъ. Изъ Петербурга поѣдетъ еще въ послѣдній разъ въ Берлинъ, а тамъ объявлена будетъ графинею Rossi и поселится въ Брюсселѣ, гдѣ мужъ ея министромъ. Путешествующая съ нею какая-то баронша (видно, око мужа ея) называетъ ее, говоря объ ней: mad. la

comtesse. Иные говорятъ, что сборъ былъ въ 16000 рублей; мнѣ въ театрѣ сказывали, что 13400 р., но не все еще заплачено; стало, будетъ болѣе. Кн. Дм. Вл. сказывалъ мнѣ, что для второго концерта будутъ ждать прибытія Великаго Князя, и хорошо! Многіе поѣдутъ, чтобы увидать и Е. И. В. *)

*

Москва, 19 Іюля 1830.

Я былъ у Германскаго соловья и вручилъ ему письмо и ящичекъ съ башмачками, т. е. черевичками Варшавскими. Она очень тебя благодаритъ за всѣ твои труды и предложенія. Я сказалъ: *Faites le vous-même à Pétersbourg.*—*Oh, sûrement; mais j'espère que vous me donnez une lettre pour m-r votre frère?*—*Avec le plus grand plaisir.* У нея былъ безотвязный Лодеръ, который все ее уговаривалъ отложить концертъ до прибытія Великаго Князя, но она дастъ его рѣшительно въ Понедѣльникъ и тамъ ѣдетъ отсюда. Какой-то живописецъ ее нарисовалъ здѣсь, выгравировалъ такую карикатурою, что ужасно смотрѣть. Мой портретъ у меня просятъ, но я не даю. Жаль мнѣ очень, что князева болѣзнь мѣшаетъ мнѣ дать вечеръ, въ коемъ бы поѣла она съ Катенькой. Не знаю, попаду ли на второй концертъ, во всякомъ случаѣ заберусь инкогнито хоть въ раѣкъ, чтобы послушать соловья еще одинъ разъ.

*

Москва, 21 Іюля 1830.

Кланяется тебѣ Ланжеронъ. У него нашелъ я по дорожному Льва Николаевича Энгельгарда; узнавъ, что Ланжеронъ здѣсь, онъ изъ деревни прискакалъ обнять его. Вотъ каковы старые друзья! *Eh bien, mon cher,* сказалъ онъ ему, *vous faites pour moi ce que j'aurais fait pour vous aussi. Quand partez vous? — Mais demain, je n'ai voulu que vous embrasser.*—*Eh bien pas du tout, votre bonne action sera récompensée; vous, qui aimez la musique, savez-vous qui Moscou possède? — Qui?—La Sontag! — Comment, la fameuse Sontag est ici?—Oui, et ce soir elle donne son second concert; allons y ensemble et puisque nous ne pouvons plus faire, allons voir et écouter: elle en vaut la peine.* Завтра Ланжеронъ ѣдетъ навстрѣчу къ Мих. Павл., а кн. Дм. Влад., губернаторъ и генералъ дивизіонный уже поѣхали. Вообрази, что только кресла остались, логи всѣ взяты. Говорятъ, что этотъ сборъ будетъ лучше перваго, а на томъ собрала она 19000 р. вѣрно 15 или 16 т. ошестилось. Зонтагшъ понравился напѣвъ Цыганокъ, и она имъ дала *gratis* 10 билетовъ на свой концертъ.

*

*) Великій князь Михайлъ Павловичъ въ это лѣто пріѣзжалъ въ Москву лечиться искусственными минеральными водами, заведеніе которыхъ было на Остоженкѣ, гдѣ нынѣ классическая женская гимназія С. Н. Фишеръ.

Москва, 24 Июля 1830.

Вотъ что слышала я о Великомъ Князѣ. Вчера былъ онъ уже на водахъ, но только чтобы посмотреть, а начинаеть пить сегодня. Видя военныхъ, одѣтыхъ въ полный мундиръ и шляпѣ, спросилъ: зачѣмъ? Да мы слышали, что в. в. изволите воды пить.—Какое дѣло до меня? Служба службою, а здоровье здоровьемъ; жертвуйте имъ на войнѣ, а здѣсь лѣчитесь, ѣздите въ сюртукахъ и фуражкахъ, я васъ прошу о томъ и требую даже это. Отвѣдывалъ воду Карлсбадскую и сказалъ Лодеру, что находить эту горячѣ той; кажется, всего бы легче дать одинаковую степень теплоты. Прибавляютъ, что Лодеръ успѣлъ ему уже надобеть. Онъ велѣлъ ему, ежели хочеть, всякое утро бывать у него и сказать, что имѣеть, но чтобы тутъ у водъ оставялъ е. в. въ покоѣ, а то онъ какъ тѣнь за нимъ бѣгаетъ все. Я полагаю, что Вел. Князь будетъ завтра въ концертѣ. Дастъ ли-то она еще концертъ въ свою пользу? Завтра хочеть мнѣ съѣздить къ ней съ Катенькой; дамы мои ей не оплатили еще ея визитовъ, а она, говорятъ очень дорожить сими атещями.

*

Москва, 26 Июля 1830.

Вчера поѣхалъ я съ Fast*) къ Зонтагнѣ. Я нашелъ у нея большое общество: Ив. Алекс. Нарышкинъ, гр. Потемкинъ, П. П. Новосильцовъ, Кутузовъ (сынъ Павла Васил.), и еще нѣкоторые изъ ея обожателей таланта. Voilà ce qu'on dit, madame, à Pétersbourg de vos concerts d'ici. Ha! voyons... Novossiltzow se mit à lire à haute voix l'article qui fut très goûté de tout le monde; а она, какъ Нѣмочка, все твердила: O! non, en vérité, je ne mérite pas tout cela... Comme cette gazette est bonne, vraiment trop bonne... Qui aurait pu avoir écrit cet article?—Un artiste.—Oh non, dit N., croyez moi, c'est quelqu'un de la société, un de nous... Ah, coquin, c'est vous-même, сказалъ ему Потемкинъ, plutôt mon voisin (указывая на меня).—Oh, messieurs, ce n'est pas l'embarras, ce n'est pas une chose que j'aurais désavouée; au contraire, j'y aurais écrit mon nom très volontiers, mais on dit, que c'est de m-r Spiridoff. Всѣ просили повторить чтение l'article, qui a fait, il me semble, plus du plaisir à m-elle Henriette, que tous les éloges sur sa voix; c'est que c'est une femme! После позвала она меня съ собою въ садъ свой и очень просила сказать ей имя автора. Écoutez, madame (пбо она это предпочтаетъ слову m-elle); mettez vous à ma place; j'ai donné à l'auteur ma parole de ne pas le nommer. — Eh! bien, voici la mienne de me taire aussi; vous verrez si je saurais la tenir... je vous prie. Вотъ что называется *une douce violence* и какъ

*) Т. е. съ Фавстомъ Петровичемъ Маперовскимъ.

узнала, что авторъ я, то протянула мнѣ руку и очень меня благодарилла, просила оставить ей эту газету въ знакъ памяти, что, по милости моего догадливаго брата, я могъ сдѣлать безъ собственнаго ущерба, ибо прислала мнѣ два экземпляра. Послѣ напомнила мнѣ о письмѣ къ тебѣ, спрашивая: *est-ce qu'il est aussi bon que son frère?*—*Oh, madame, cent fois meilleur!*—*Oh! vraiment, est-ce que c'est vraiment vrai?* Вотъ письмо, которое запечатала при мнѣ и просила меня доставить черезъ тебя черезъ Брюссель. Ты сама дай ей это право. Послѣ пошли мы опять въ садъ. Лодеръ, который даетъ себѣ тоны какого нибудь опекуна ея, все мучалъ, чтобы она пѣла сегодня: Боже, спаси Царя! Ну что, имитация Англичанъ! Они воображаютъ, что она этимъ докажетъ преданность къ Государю. Она желала это сберечь для Петербурга и пѣть въ присутствіи Государя. Ей очень понравилась пѣснь Русская Алябьева: «Соловей». *Votre charmante fille me l'a chanté l'autre jour, et elle m'a beaucoup plu, on pourra arranger les couplets en variation, cet air est beaucoup aimé ici, je voudrais le chanter.* Всѣ очень одобрили ея мысль и, не смотря на крики и гнѣвъ Лодера, рѣшено, что она будетъ пѣть уже «Соловья». Она тутъ же сочинила одну вариацию прекрасную, и я осмѣлился ее акомпанировать; она никакъ не вѣритъ, что я не знаю ни одной ноты. Всѣ стали развѣзжаться, я остался у нея почти до четырехъ часовъ, она еще разъ повторила слова и музыку «Соловья», очень выпянула въ эту музыку и вѣрно всѣхъ восхитить.

Погуда былъ я тутъ, явился Чертковъ, его в-ва адъютантъ. Великій Князь прислалъ его къ Зонтагшѣ, благодарить за удовольствіе, которое она ему доставила въ концертѣ наканунѣ и спросить о здоровьѣ ея. Она хотѣла ѣхать завтра, но князь Дм. Вл. даетъ для нея вечеръ въ Понедѣльникъ и проситъ ее остаться. Кажется, не ловко ей отказать. Она мнѣ сказывала, что второй ея концертъ принесъ 15600 р. Это право невѣроятно въ это время года. Хочется мнѣ доставить тебѣ еще статью для *Furet* *); ежели не возьметъ лѣнь, то примусь теперь же писать: время есть. Не знаю, попаду ли на репетицію, а хотѣлось бы, да хотѣлось бы дѣтей потѣшить, повезти ихъ хоть въ третій этажъ; такъ и быть, 50 р. пожертвую. Ольга предлагаетъ половину изъ денегъ, кои княгиня подарила ей въ пмянны. Видно, что очень хочется послушать прощальное пѣніе. Повезу, ежели князь не очень плохъ.

Я получилъ записку отъ Анненкова; онъ извѣщаетъ меня, что Вел. Князь приметъ меня *съ удовольствіемъ* сегодня въ часъ пополудни.

*) Выходившая тогда въ Петербургѣ газета.

Это тѣмъ болѣе для меня лестно, что я сей милости не испрашивалъ, а когда былъ у насъ Анненковъ, я ему сказалъ: *Je ne vais pas présenter mes hommages à Monseigneur, car je sais qu'il est venu ici pour sa santé et pas pour recevoir des visites importunes.* Видно, онъ сказалъ это е. в-ву. А сенаторы просили всѣ быть допущенными; отвѣтъ былъ, что дадутъ знать. Вчера представлялись члены Опекунскаго Совѣта, нѣкоторые генералы, и Рушковскій туда сунулся. Узнавши это, и Пв. Алекс. Нарышкинъ, который вездѣ нуженъ; но сказали, что нельзя. То-то и былъ онъ такъ хорошъ у Зонтагши: мундиръ, лента черезъ плечо, а панталоны бѣлые матроскіе, широкіе сверхъ сапогъ.

Я сію минуту отъ В. К., который меня чрезмѣрно обласкалъ, принялъ въ кабинетъ своею и много разспрашивалъ; началъ со здоровья тестя, не забылъ и Ольгу Александровну. На досугъ тебѣ все опишу. Говорилъ о Полетикѣ: *Vous savez, V., que Polética est amoureux de ma femme. Dieu sait ce qu'en sera?—Mais un duel, Monseigneur. —Pas du tout: je ne me batte pas avec mes amis et puis je compte sur la vertu de ma femme, etc.* Очень весель, доволенъ Москвою и отпустилъ, говоря: *J'espère, que nous vous verrons aussi souvent qu'à Pétersbourg.*

*

Москва, 26 Іюля 1830.

Я тебѣ давеча сказалъ въ кратцѣ, что былъ у Вел. Князя. Представлялись Шульгинъ Ал. Серг., Голицынъ князь Андрей, Ив. Ив. Дмитриевъ и Обрѣзковъ. Его в-ство изволилъ позвать меня въ кабинетъ и продержалъ по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ часа; началъ съ тестя, входилъ въ подробности и сожалѣлъ о несчастіи, которое намъ готовится; потомъ ненялъ, что не остались мы для Петергофскаго праздника, хвалилъ оный, рассказывалъ о лѣченіи своемъ, образъ жизни здѣсь, въ какихъ передъ симъ былъ безпрестанныхъ хлопотахъ, балахъ, разъѣздахъ, ученіяхъ, маневрахъ въ теченіе мѣсяца; о Варшавѣ рассказывалъ объ Оскарѣ; спрашивалъ, здорова ли Ольга Александровна; говоря о Зонтагшѣ, хвалилъ талантъ, а еще болѣе правъ ея и доброту. Говоря о водахъ, зашла рѣчь о Лодерѣ. *Il me semble, dit s. a., qu'outré qu'il est vieux, il est malade; il a l'air hydropique!* На это, я ему отвѣчалъ: *Mais oui, et c'est tout naturel.—Comment naturel? Pourquoi cela?—Mais comment voulez vous qu'il n'y ait pas de l'eau dans l'Oder?* В. К. очень засмѣялся и прибавилъ: *Pas mal pour un commençant.—Qu'appellez vous commençant, Monseigneur? Il y a longtemps que je donne dans ceci, et mon frère aussi.—A propos, est-ce vrai que vous écrivez souvent, c'est-à-dire tous les jours?—Très vrai, Mons.—L'astucieux diplomate est un des habitués de votre frère?—Oui, monseigneur, ils sont liés.—Savez-vous que Polética fait décidément la cour à ma femme; je ne sais pas par quoi*

cela finira?—Mais par un duel peut-être!—Allons donc, je ne me batte jamais avec mes amis, et d'ailleurs je compte sur les principes de la grande duchesse.—Потомъ долго говорилъ объ Алжирѣ. Славное, братецъ, дѣло!—Помилуйте, в. в.; король для дея Алжирскаго употребилъ силу, коею Бонапартъ покорилъ весь Египетъ и Сирію. Le roi Charles X a pris une massue pour tuer une mouche, mais que fera-t'on d'Alger?—Ну это дѣло Полетинки и васъ всѣхъ дипломатовъ. Тутъ рѣчь зашла о Турецкой войнѣ, Варнѣ и Браиловѣ. Послѣ очень хвалилъ е. в. здѣшній кадетскій корпусъ.—Быль ли ты тамъ?—Нѣтъ-съ!—Напрасно.—Я долженъ былъ везти туда Хозрева, да онъ занемогъ тогда и не былъ.—Огнечное во всѣхъ отношеніяхъ заведеніе, я поѣду еще туда и возьму тебя съ собою; это стоитъ того посмотрѣть, дѣти здоровы, веселы, благонравны, учены, сыты, мило смотрѣть.—Я благодарилъ за предложеніе и охотно поѣду туда, особенно же съ е. в. Богъ знаетъ, о чемъ не было рѣчи. О покойномъ государѣ, о наводненіи 1824 года и пр. и пр. Отпуская меня, сказали: j'espère que nous nous verrons aussi souvent qu'à Pétersbg. Я думаю, я очень надоѣлъ Ив. Ив. Дмитріеву, который ждалъ, чтобы я вышелъ. Между тѣмъ собрались тутъ Юсуповъ, комендантъ, Ланжеронъ, кои приглашены были кушать у е. в. Не повѣришь, какъ онъ меня обласкалъ. Оттуда, какъ былъ я въ парадѣ, въ лентѣ, заѣхалъ я къ князю В. А.¹⁾ Бѣловъ его разбудилъ, говоря: вотъ и Алекс. Яковл. пріѣхалъ отъ Вел. Князя вамъ показаться и васъ навѣстить. Бѣдный больной, увидя меня, обрадовался и удивился, глядѣлъ на меня, какъ ребенокъ на игрушку, улыбался, указалъ мнѣ сѣсть возлѣ себя, разсматривалъ звѣзды мои и взялъ въ руку ленту Ставцлавскую, похваливая жестами. Эта минута была, кажется, пріятна ему столько же, какъ и мнѣ. Можетъ быть, она и послѣдняя будетъ между нами. Я все боюсь, что онъ вдругъ потеряетъ память, да и жизнь: очень слабъ.—Вел. Князю очень понравился каламбуръ, который читалъ я въ Furet: Alger a tourné la tête aux Français; les couturières de Paris ne veulent se servir que de dés d'Alger²⁾.

Прежде нежели лечь спать и выкурить трубку, поговорю о концертѣ прощальномъ. Было немного. Этотъ театръ кажется пустъ, когда не весь набитъ: такъ обширенъ. Однакоже эта пустота произвела почти 7000 р., и Зонтагша никогда такъ хорошо не пѣла и не старалась. Приемъ былъ ей удивительный. Я, право, и не знаю, что она лучше всего пѣла. Арія эта Меркаданте ея триумфъ, но какъ пѣла она божественно арію изъ Семирамиды, коей allegro очень не хорошъ; она его украсила прекраснѣйшими пассажами. Въ репетиціи

¹⁾ Тестю Булгакова, князю Хованскому.

²⁾ Dés—наперстки и Алжирскіе дѣи.

я восхищался изобиліем ея пассажиров; разъ пять начинали, оркестръ шелъ нехорошо, и великій разъ дѣлала она шути различныя пассажи. Швейцарскую пѣсню славно пропѣла, говорили всѣ знатоки; я не очень слышалъ вотъ почему. Оставя дѣтей въ ложѣ съ Марьей Егоровной, я пошелъ внизъ въ кресла, чтобы лучше слышать и видѣть: тутъ оба надобно! В. Князь, увидя меня, поклонился и сдѣлалъ знакъ головой, чтобы я къ нему пришелъ. Нашелъ я его передъ ложею въ комнаткѣ, отдыхающаго отъ жары. Тутъ были кн. Дм. Влад., который скоро ушелъ, комендантъ, Башпловъ и свита князева. Разговоръ былъ все объ Зонтагшѣ. Е. в. цитировалъ фразу изъ Figet (не зная, что говорилъ съ сочинителемъ оной), о короткомъ платьѣ и прекрасной ножкѣ. Какъ кончилась симфонія Спонтинія и должна была начинаться Швейцарская пѣсня, я хотѣлъ уйти; но В. К. пригласилъ меня въ ложу и посадилъ на второе мѣсто противъ себя и всѣхъ зрителей, ибо ложа его на сценѣ подъ императорскою. Я изъ учтивости уступалъ мѣсто коменданту, но онъ не принялъ и сѣлъ возлѣ меня. Такъ какъ В. К. часто разговаривалъ, то и не очень слышалъ я Зонтагшу; зато по окончаніи ариѳ я далъ тихонько тягу, какъ пришелъ кн. Дм. Влад., который занялъ обыкновенное свое мѣсто, т. е. то, гдѣ я сидѣлъ. Мнѣ очень было это лестно, ибо вся публика видѣла ласку е. в-ва ко мнѣ. Соловья неподобно пѣла. Да и какъ соловью было не хорошо пѣть Соловья? Всѣ хоромъ закричали фора, и она пропѣла еще разъ; такъ произносила, что слова не было потеряно и прекрасно произносила, точно Русская.

Вотъ что посылаю Булгарину для Пчелы въ прилагаемомъ при семь письмѣ. «26-го Іюля, къ сожалѣнію не токмо родныхъ его и друзей, но и всѣхъ жителей древней столицы, скончался въ Москвѣ, на 73 году жизни своея, тайный совѣтникъ, сенаторъ князь Василій Алексѣевичъ Хованскій. Покойный князь былъ усердный, преданный слуга государевъ; сердце его было украшено прекраснѣйшими качествами, а домъ его съ давняго времени служилъ съѣздомъ отборнѣйшему въ городѣ обществу. Всѣ посѣтители, особенно знаменитые иностранцы и путешественники, находили въ покойномъ князѣ ласку, хлѣбосольство, вѣжливость, любезность и всѣ вообще качества, украшающія коренного Русскаго барина».

Москва, 27 Іюля 1830.

Не стало добраго князя Василія Алексѣевича! Онъ скончался въ 7 часовъ безъ 10 минутъ утра. Я закрылъ ему глаза, мой милый и любезнѣйшій другъ. Я сказалъ книжникѣ*), что не время уже ее обма-

*) Вторая супруга покойнаго (слѣд. мачиха супруги А. Я. Булгакова) княгиня Елена Васильевна, урожденная Толстая. Дѣтей она не имѣла.

ывать, что у князя руки уже холодѣють, не совѣтоваль ей входить къ умирающему, что ужасная хрипота въ горлѣ, и смотрѣть на него мучительно. Сказала, что не пойдетъ, много плакала, просила жить въ согласіи съ нею. Ежели съ вашей стороны, отвѣчалъ я, таже готовность, что съ нашей, то вѣрно останемся друзьями. Обнимала меня и просила болѣе думать о Наташѣ, нежели о бѣдномъ умирающемъ. Мы разстались очень нѣжно. Какъ я пришелъ къ князю, то хрипота унялась, онъ сталъ дышать рѣже. Везъ четверти въ 7, ощупавъ пульсъ, вижу, что пересталъ бить и рука здоровая (лѣвая) какъ ледъ. Конечно, сказалъ я людямъ. Всѣ мы заплакали, и я закрылъ ему глаза. Нѣсколько секундъ послѣ сего, князь вдругъ опять вздохнулъ тяжело и сталъ открывать глаза. Ощупавъ правую (разбитую) руку, мы очень удивились, найдя ее теплою еще. Тотъ вздохъ былъ точно послѣдній; но непонятно, что тогда какъ князь не дышалъ и мы опять закрывать стали ему глаза, въ большомъ пальцѣ правой, разбитой руки, продолжалась съ минуту сильная конвульсія. Тутъ видно сперлась вся кровь. Объявля княгинѣ несчастіе, я пошелъ къ покойнику, поцѣловаль у него руку и поскакалъ домой.

Извѣстный литераторъ и профессоръ Мерзляковъ скончался вчера: это потеря для Университета.

*

Москва, 29 Іюля 1830.

Зонтагша за мною прислала, поѣду проститься, она ѣдетъ сейчасъ, вчера была у насъ прощаться, насъ не было, жена не могла ее принять. Карета дорожная готова, и лошади приведены у miss Henriette, а она сама изволить еще почивать. Вчера завеселилась у кн. Дм. Вл., гдѣ пѣла она и другіе и танцовали. Вел. Князь былъ очень веселъ по словамъ de l'inévitable Loder, котораго я нашель у Зонтагши. Секретарь ея меня увѣрилъ, что могу ѣхать домой, воротиться черезъ два часа и вѣрно застаю ее еще здѣсь. Я такъ и сдѣлалъ, а зала тамъ набита прощальщиками; одна труппа Нѣмецкая составляетъ человѣкъ 30.

Очень меня утѣшило письмо Ламсдорфа, а безъ стишка не могъ таки обойтись. Scarron pour la gaîté, Bayard pour la droiture. Et surtout votre ami, jusqu'à — déconfiture. Обними за меня l'Hermitte de la Mouka.

Я сію минуту отъ Зонтагши, посадилъ ее въ карету; множество было тутъ народу. Она заранѣе проситъ тебя извинить ее, ежели пошлетъ тебѣ письмо съ человѣкомъ; я сказалъ, что тѣмъ лучше, ибо

ты на дачѣ, а Марица нездорова. Вчера князь Дм. Вл. съ нею открылъ балъ, много пѣли, и она также. Вотъ письмо отъ князя Влад. Голицына толстаго. Онъ ей отдалъ домъ Лобанова что въ Морской, бывший Александра Львовича, который онъ нанимаетъ; онъ теперь пустой, то Зонштагша въ немъ жить будетъ. Доставь это письмо тотчасъ, вели взять расписку и мнѣ пришли.

*

Москва, 31 Юля 1830.

Сюда пріѣхалъ Алексѣй Петр. Ермоловъ. Вел. Князь велѣлъ сказать ему, что узналъ, что онъ здѣсь и сожалѣеть, что его не видитъ. Ермоловъ отвѣчалъ, что, ѣдучи сюда, никакъ не думалъ найти е. в. въ Москвѣ, что не можетъ засвидѣтельствовать ему свое почтеніе, не имѣя ничего кромѣ фрака и сюртука. На это Вел. Князь приказалъ Бибикову написать ему, что увидитъ его у себя съ удовольствіемъ и во фракѣ. Вчера Ал. Петр. былъ у е. в., и теперь Богъ знаетъ что ни говорить, что Ермоловъ въ арміи на мѣсто Дибича, и даже сюда на мѣсто Голицына.

Посмотри-ка, братъ, какая прекрасная табакерка здѣшней Московской работы вся. Вышло, что Лукутинъ мнѣ старый знакомый, говорить, что табакерки его посылаются и въ чужіе края черезъ Ригу и Лейпцигъ, даже въ Парижъ, что не успѣваетъ ихъ дѣлать, много требованій; тоскуеть только, что два лучшіе живописца пьяницы, что съ такимъ талантомъ Французы сдѣлали бы себѣ страшную фортуна, а онъ долженъ ихъ запереть на ключи; за то какъ выпустить, такъ и пойдутъ пить надолго. Несчастіе это у нашихъ Русскихъ всѣхъ мастеровъ, а какіе есть таланты! Купецъ беретъ мнѣ сдѣлать все, что хочу, по рисунку и образцу, который ему дамъ. Дороже не было у него табакерки 25 р., а та что посылаю тебѣ стоитъ 12 р. Какая бездѣлица! Жаль, что выборы рисунковъ не хороши, хотя и отлично всѣ отдѣланы, какъ фигуры, такъ и пейзажи.

*

Москва, 1 Августа 1830.

Сію минуту былъ у меня издатель Телеграфа Полевой, человекъ очень пріятный и свѣдущій. Весь городъ наполненъ талантомъ Зонштагши, говорить онъ, я сказалъ объ ней два слова токмо слегка въ журналѣ моемъ; желалъ бы посвятить ей большую статью; не можете ли мнѣ въ этомъ, в. п-во? Къ счастью остались у меня брешьоны того, что я тебѣ посылаю, я обѣщалъ Полевому дать переводы съ оныхъ. Только что онъ уѣхалъ, пріѣхалъ Ланжеронъ, велѣлъ тебѣ много кланяться, называя тебя *la perle des créatures de Dieu*. Онъ

строилъ куры Ольгѣ. Долго мы политиковали съ Лашжерономъ, и онъ боится, что будутъ проказы, междоусобная война во Франціи. Чего хочется этому королю? Отложь уже другіе всѣ резоны, онъ показываетъ неблагодарность и презрѣніе къ памяти короля, который былъ по моему Французскимъ Саломономъ. Бѣда та, что пожаръ отъ Франціи пойдетъ въ другія государства: надобно будетъ вступиться всѣмъ державамъ, съ тою разницею, что прежде унимали народъ Французскій, а теперь надобно будетъ короля ввести въ разумъ.

*

Москва, 2 Августа 1830.

Меня бѣсятъ, право, Французы. Хорошъ и король! Отъ жиру бѣсятся. Ужъ миѣ эти свитошп, все толкуютъ объ обѣдѣ, цѣломудрін, а между тѣмъ свѣютъ раздоры и войну всюду. Посмотри, колида не будетъ каша, и положеніе короля будетъ критическое. Дай Богъ еще, чтобы пожертвованіемъ министровъ могъ успокоить народъ и себя ограждать—будетъ царствовать, по любви и уваженія лишится навсегда; думалъ, что взятіе Алжира развяжетъ ему руки дѣлать что хочеть.

*

Москва, 4 Августа 1830.

Конечно можно было предвидѣть кутерьму въ Парижѣ. Вообрази, что здѣсь въ Субботу ввечеру уже говорили о возмущеніи въ Парижѣ. Еще до полученія мною почты, былъ у меня Н. А. Нарышкинъ и сказывалъ, что король бѣжалъ и что корона предложена герцогу Орлеанскому, который отказалъ, прибавя, что можетъ только согласиться быть регентомъ до совершеннолѣтія дюка Бордоскаго и то съ согласія короля Карла. Отвѣтъ умный, ежели правда. Бѣда! Ежели державы вмѣшаются опять въ зарейнскія дѣла, то вещь будетъ деликатная, ибо теперь вина на сторонѣ не народа, а короля или правительства, по крайней мѣрѣ. Первые извѣстія будутъ очень любопытны. Сообщай мнѣ что узнаешь, а на мою prudenza положишь. Я и теперь говорю: удивляюсь, что братъ мнѣ этого не пишетъ.—Великому Князю приставляли пивку сегодня къ *fondamento*. Не знаю, естьли большая нужда, но знаю, что Лодерова страсть пачкать. Между тѣмъ вербуютъ народъ на пикникъ, который будетъ въ Среду въ Останкинѣ и который удостоить своимъ присутствіемъ Великій Князь. Есть уже 100 человекъ, слишкомъ по 25р. Многіе запрашиваютъ, коихъ не хотятъ. Башпловъ этимъ завѣдываетъ, а дамами командуетъ М. И. Корсакова. Я благодарилъ за приглашеніе и въ этотъ день надѣюсь быть на Троицкой дорогѣ *) уже.

*

*) Т. е. на дорогѣ въ Семердино.

Москва, 6 Августа 1830.

Эту ночь ужасно я промучился зубами и всею лѣвою стороною лица; не зная, что дѣлать. Наташа положила мнѣ камфары въ ухо съ корпиею и велѣла сдѣлать подушку также на камфарѣ, боль по малу утихла, и къ утру я могъ часа три поспать. Нечего дѣлать, надобно будетъ послать за Жоли и ежели велитъ—вырвать зубъ. Я напрасно выѣхалъ вчера, да нельзя было дома остаться: только что я запечаталъ вчера почту къ тебѣ, мой любезнѣйшій другъ, явился верхомъ лакей отъ Великаго Князя звать меня къ е. в. обѣдать въ два часа. Немного оставалось времени. Не зная, какъ ѣхать, послалъ верхомъ къ Аппенкову узнать, какъ быть на обѣдѣ? Отвѣчалъ Аппенковъ, что е. в. проситъ меня быть во фракѣ. Я нашелъ тамъ губернатора, который уѣхалъ скоро; остались трое, е. в., Гр. Шв. Вилямовъ и я. Я бы тебѣ предложилъ, свазалъ мнѣ в. к., партію въ билліардъ, да я не смыслю ничего; а ты, я слышалъ, великій мастеръ. Стали болтать о Франціи. Е. в. рассказывалъ, что герцогиня Ангулемская была у ногъ короля, прося со слезами оставить тѣ 6 ordonnances безъ исполненія, но король отвергъ, сказавъ: *J'ai l'exemple de mon malheureux frère; Louis XVI a péri pour n'avoir pas eu assez de fermeté!* Спрашивалъ, есть ли что-нибудь официальнаго. Я отвѣчалъ, что нѣтъ, а что въ Петербургѣ много слуховъ разныхъ, но что все они очень смутны. Е. в. очень хорошо разсуждалъ о послѣдствіяхъ, кои быть могутъ, что Бельгія можетъ возстать, можетъ и Рейнскія владѣнія Прусаковъ, армія вся составлена изъ тамошнихъ жителей; что, ежели Пруссія вступится, пошлетъ войска, то и мы будемъ вовлечены и пр.

Послѣ пріѣхалъ еще кн. Серг. Мих. Голицынъ, насъ семеро и обѣдало съ Бибиковымъ и двумя адъютантами е. в. За столомъ много смѣялись. Послѣ обѣда вышли мы на площадку къ саду. В. к. сѣлъ и насъ посадилъ около себя. Скажи мнѣ, Булгаковъ, выучилъ ли тебя братъ курить?—Я всегда курилъ, но братъ приучилъ меня къ сигарамъ.—Безподобно! Гей! Принеси намъ сигаръ. Одну взялъ самъ, другую далъ Вилямову, а третью мнѣ. Славныя сигары. Я вспомнилъ тебя и Петербургъ. Одну выкурилъ, а тамъ и по другой и по третьей. Бѣднаго кн. Серг. Мих. мы такъ закурили, что онъ отправился въ садъ погулять. *Il faut l'habituer à fumer, dit Monseigneur.—Et pourquoi pas? Mon frère a habitué le prince Alexandre G. aux cigares, pourquoi le p-ce Serge G. ne prendrait pas le même goût? Вотъ Государя, прибавилъ В. К., я никакъ не могъ выучить курить: возьметъ сигару въ ротъ, пойдутъ слюны, и прощай! Богъ знаетъ, о чемъ ни была рѣчь, пбо мы проспѣвали тутъ отъ двухъ часовъ до шести. Я, право, не знаю,*

чѣмъ могъ я заслужить такія милости. За столомъ, видя, что не беру фруктовъ, е. в. велѣлъ отвезти гостиницы дѣтямъ, персики и сливы, изъявляя сожалѣніе, что не будутъ они на пикникъ сегодня. Когда сталъ я откланиваться, жалъ руку, прибавя: *Faites moi le plaisir, mon cher, quand vous savez quelque chose de la France, communiquez le moi*, это лично для моего токмо любопытства и свѣдѣнія, и я тебя о семъ прошу. Я уже уходилъ, в. к. воротилъ. *A propos: après demain je vais voir le corps des cadets de Moscou; venez chez moi à 6 heures du soir, nous irons ensemble.* Буду стараться заслуживать милости сія. Е. в. жаловался очень на геморойды, пиявки сдѣлали пользу, но не большую; прикладывалъ В. К. руку мою къ своему затылку, такъ и горитъ какъ печь, а отпусая насъ садилъ въ коляску ѣхать смотрѣть два Егерскіе полка. Не даетъ себѣ покою. 1-го Сентября будетъ въ Петербургѣ. Спрашивалъ про Полетку.

*

Москва, 7 Августа 1830.

Сю минуту были у меня Анненковъ и Долгоруковъ *). Послѣдній еще здѣсь и теперь рассказываетъ про вчерашній рѣспис. В. К. былъ невеселъ, уѣхалъ въ 11 часовъ, однакоже танцевалъ нѣсколько Польскихихъ. Было довольно весело, только ужилъ скверный; пельзя было добиться пить, а въ жаръ такой стаканъ холодной воды лучше фейерверка, стоившаго 600 р. Множество было простаго народа, пришедшаго нарочно изъ Москвы погулять въ саду и посмотреть на иллюминацію.

*

Москва, 8 Августа 1830.

Вчера былъ я съ е. в. въ Кадетскомъ корпусѣ, также былъ и гр. П. А. Толстой, а тамъ нашли мы многихъ другихъ, а именно Озерова, гн. Серг. Мпх. Голыцына, див. генерала Савонни, Кайсарова. В. К. входилъ въ величайшія подробности, все обходилъ, ужиналъ съ кадетами и даже велѣлъ имъ при себѣ раздѣться и лечь спать. В. К. прекрасно съ дѣтми обходится, учитъ ихъ, муштровалъ, по послѣ самъ рѣзвился съ маленькими и смѣшилъ ихъ. Собравъ роту одну вокругъ себя, спросилъ, кто у васъ шалитъ сегодня и былъ наказанъ, сказывайте правду. Одинъ признался: виновать, в. п. в. А что ты сдѣлалъ? Подрался съ товарищемъ. — А я было, прибавилъ В. К., хотѣлъ тебя взять къ себѣ въ адъютанты, пеняй на себя. *Le petit ne s'est pas rayé de cette raison et s'est mis à rire.* Приѣхавъ домой, я ногъ не чувствовалъ, а надобно было прежде заѣхать еще на минуту къ Долгоруко-

*) Князь Плья Андреевичъ, любимецъ великаго князя Михаила Павловича.

вымъ, гдѣ пѣли Цыганки и было маленькое собраніе, Урусовъ, Книжковъ, графъ Васильевъ и пр. и много кавалеровъ. Извинясь передъ княгинею, я уѣхалъ домой и скоро завалился спать.

*

Москва, 9 Августа 1830.

Очень ты меня обрадовалъ графствомъ Загревскаго. Вѣрно и В. Князь обрадуется, пбо очень любитъ Арсеція Андреевича. Буду къ нему писать и поздравлю новое сіятельство. Что-то *madame la comtesse*, остепенится ли хоть немного?

Бартенева, которая по старой привычкѣ всякій мѣсяць родить, была намерена на пшвыпѣ; только, видно, много суетилась, притащилась къ Чумагѣ просить комнатку, собралась у него родить (видно, царя для Греции), но, къ великой радости Чумаги, боли утихли, и она могла возвратиться въ Москву, куда прибывъ тотчасъ и родила. Желаю Марицѣ также благополучно родить, только дома и даже не на дачѣ.

Странно, что ничего нѣтъ изъ Франціи. Это молчаніе не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Здѣсь говорятъ, что кровопролитіе продолжалось три дня.

*

Москва, 11 Августа 1830.

Вчера, возвратясь домой, узналъ я, что Вел. Кн. присылалъ звать меня обѣдать. Было уже два часа, а онъ въ два часа изволилъ кушать; слѣдовательно нельзя было уже ѣхать. Отобѣдавъ дома, я одѣлся и пустился къ е. в. извиняться. Нашелъ его на террасѣ къ саду; были тутъ кн. Ив. Леонт. Шаховской, Каблуковъ, Башкиловъ и Бибиковъ. *Vous venez très à propos*, сказалъ Вел. Кн., не давъ мнѣ время объяснить, почему не явился я обѣдать, и ударя по софѣ, на коей сидѣлъ, рукою, прибавилъ: *Asseyez vous, mon cher, à côté de moi*, дайте Булгакову сигару! Вы курите, князь?—Курю, в. в.—Дайте и князю сигару.—*Que dites vous de Paris?*—*Mais, m'agr, je ne sais rien de positif*. Принесли сигары.—Затвори, братецъ, двери. *Dans ce cas*, продолжалъ В. К., *je vais vous lire; j'ai les journaux jusqu'au 2 août*. Послеъ чего В. К. изволилъ прочесть громко четыре пребольшіе *Messager* и *Journal des Débats*. Какъ не устать, и притомъ всегда была сигара во рту. Только иной разъ останавливался, дѣлая замѣчанія или восклицанія удивленія, гнѣва. Теперь я по милости е. в. все дѣло понимаю; все не офиціально тутъ, конечно, но главные происшествія мнѣ извѣстны теперь. По мѣрѣ что очищали листы, В. К. посылалъ ихъ къ Ланжерону, живущему почти рядомъ, называя это слабительными и рвотными. При послѣднемъ листѣ, и колоннѣ даже, позвалъ В. К.—На, братъ Булга-

ковъ, сказалъ онъ, дочптывай-ка самъ и мнѣ скажешь, что найдешь любопытнаго. Ланжеронъ не утерпѣлъ, самъ явился, вскорѣ и В. К. Тутъ пошли политиковать, и все разные мнѣнія. Башиловъ предсказывалъ опять la terreur и ужасы революціи, Лажерошъ—что Орлеанскій будетъ король и пр. A défaut de l'astucieux diplomate de Pétersbg (Poléтика), que dit celui de Moscou? спросилъ у меня В. К.—Il n'y a pas de roi dans tout cela, Msgr. Orléans n'est que lieutenant. On veut voir ce que les puissances diront, on gagne du temps. Pour le roi et le dauphin c'est fini, le petit Bordeaux fera le Louis XV et d'Orléans le régent, comme son aïeul. Cela pourra tout concilier: l'enfant pourra être façonné comme on voudra, les ultra verront un gage pour eux dans l'avenir et les libéraux une garantie dans le régent. Ланжеронъ крѣпко спорилъ. Non, mon cher, on ne veut plus des Bourbons, c'est fini pour eux. Le fils d'Égalité sera roi, etc. Ужасныя пренія, какъ будто отъ насъ зависѣла судьба Франціи! — Какъ я хотѣлъ ѣхать, то В. К. отнялъ шляпу, говоря: Нѣтъ, оставайся съ нами; сію минуту явятся дѣти мои намеренныя (кадеты корпуса), станемъ самъ шалить и ихъ забавлять. Скоро явился Ушаковъ и штукъ 40 кадетовъ; ихъ потчивали чаемъ, фруктами, мороженымъ. В. К. точно обходился съ ними какъ отецъ съ дѣтьми. Послѣ пошли въ садъ, и е. в. всѣхъ насъ заставилъ и самъ игралъ съ ними въ barre. Какъ ихъ отправили домой и какъ я хотѣлъ отретироваться, Passons dans mon cabinet, сказалъ е. в. Ланжерону, Башилову и мнѣ; сѣлъ. Tout cela est bien, mais Orléans, mais Laffitte et Benjamin dans leurs lits, qui ne sont pas les lys des Bourbons.... C'est affreux! Ce massacre! Des innocents! Стали напоминать е. в., что пора къ Ив. Алек. Нарышкину, куда звали его на вечеръ. Encore 5 minutes; je vais me changer, car j'ai les pieds mouillés (былъ дождь, и трава въ саду была мокра).—Allez, Langéron, avec B-w, en avant, faites l'avant-garde, annoncez nous chez mad. N. Нечего дѣлать, я и званъ не былъ по трауру нашему, поѣхалъ и объяснилъ Ив. Ал., какъ дѣло было. Онъ очень былъ радъ, comme de raison, Грипсолелю*), qui est de la société de Msgr, и точно не звалъ оттого, что не видалъ меня и на пикникъ, думая, что икуда еще не ѣзжу. Скоро прибылъ и В. К. Было человекъ съ 60: комендантша, Гончаровы, Брольша, Бутурлина, Новикова, Долгорукова съ сыномъ, дочерью и женихомъ ея, кн. Дм. Вл., Бороздинъ, Лодеръ, Урусовъ, князь Серг. Мих. Голицынъ и кое-кто еще. Вдругъ повели всѣхъ въ залу, гдѣ Albini представилъ сцены изъ le Gentilhomme sans argent и le Ci-devant jeune homme. Все это старое, извѣстное и не слишкомъ позабавило зрителей, а еще менѣе В. К. Онъ велѣлъ

*) ?.

мнѣ съѣсть возлѣ себя. Во время второй пьесы вдругъ спросилъ: Гдѣ твой сынъ?—Здѣсь, в. в., теперь у насъ на ваканціяхъ. — Какъ же тебѣ не стыдно, не привезешь его ко мнѣ?—Не смѣлъ!—Покажи мнѣ его, который годъ?—16!—Какъ время летитъ! Давно ли я его видѣлъ ребенкомъ; преуморительный, какъ онъ насъ смѣшилъ!—Теперь сталь степенѣе, в. в.—Привози непременно!—Слушаюсь, в. в.—Ужо надобно везти, ибо завтра хочется отвезти своихъ въ Семердино. Право, братъ, не знаю, чѣмъ заслужить всѣ милости и ласки Вел. Кн.? Онъ готовитъ праздникъ для кадетовъ, велѣлъ мнѣ быть на ономъ и помогать ему ихъ позабавить; день не взять еще, надобно будетъ устроить это и воротиться для этого изъ деревни. Какъ посадили е. в. въ мушку съ дамами, то мы съ Долгорукимъ улизнули къ намъ, и онъ просидѣлъ у насъ до часу почти. Поутру возилъ онъ Костю въ Симоновъ къ обѣднѣ, тамъ славятся монахи пѣніемъ необыкновеннымъ, точно гармоника; не могъ Катѣ отказать, и я поѣхалъ туда съ нею, а Лѣлька, еще покашливая, осталась дома. Подъ Симоновымъ вспомнилъ я молодость нашу, счастливыя, беззаботныя времена, въ кои ѣзжали мы туда съ Фастомъ, Приклонскимъ, Гришею Гагаринымъ верхомъ на каретныхъ лошадяхъ гулять! Пѣнье монаховъ точно имѣетъ что-то унылое, трогательное. Я стоялъ у самага клироса, и казалось, что поютъ далеко. Послѣ ходили мы по гробницамъ, читали надписи. Какой это часто вздоръ, ложь!

*

Москва, 12 Августа 1830.

Не могу выразить тебѣ, любезнѣйшій братъ, сколь много я тронуть всѣми милостями Великаго Князя! Я тебѣ писалъ, кажется, что онъ самъ изволилъ вспомнить о Костѣ и пенялъ мнѣ, что я не привезу его къ нему. Вчера по увѣдомленію Анненкова явились мы къ е. в. въ 8 часовъ вечера. Камердинеръ, видя, что мы скучаемъ одни ждать, засвѣтилъ билиардъ, и мы сыграли три партіи въ билиардъ. Е. в. нашель, что Костя очень выросъ: не мудрено въ шесть лѣтъ, что онъ его не видалъ.—Что это за мундиръ, что за нарядъ! Поди, поди-ка сюда! И съ сими словами В. К. потащилъ его въ билиардную, которая болѣе была освѣщена и началъ школьника разсматривать и спрашивать. Бибииковъ пришелъ доложить, не угодно ли въ саду посмотреть образцы водяныхъ штукъ, кои готовятъ къ фейерверку. В. К. даетъ праздникъ кадетамъ въ саду своемъ въ Воскресенье.—Очень хорошо, пойдете, только дайте сигарку мнѣ и Булгакову. Костя таки не утерпѣлъ, пустилъ каламбуръ. *Comment trouvez vous la fontaine?* спросилъ В. К.—*J'aime, Msgr., ses fables*, отвѣчалъ Костя. Послѣ воротились мы въ домъ. В. К. позвалъ меня въ кабинетъ и Анненкова.

Костя остался въ залѣ. А гдѣ же мой гость? сказалъ В. К. Конст. Алекс., пожалуйста сюда, положи шляпу, садись и рассказывай мнѣ, и начались разные вопросы и воспоминанія о Царскомъ Селѣ. Подали чай. Начать хотѣли съ е. в., но онъ чашки не взялъ, указавъ камердинеру на меня, послѣ сего самъ изволилъ подать мнѣ сигарку. Разговоръ продолжался такимъ образомъ до 11 часовъ; была рѣчь о Наполеонѣ, о войнахъ съ нимъ, о послѣдней Турецкой, о Браиловѣ, Варнѣ, о Пажескомъ корпусѣ и шалостяхъ, кои тамъ были, о воспитаніи вообще, о Французскихъ дѣлахъ; вычислялъ е. в. хорошихъ офицеровъ, кои въ гвардіи и пр. Увидя, что время подходитъ для В. К. почивать, я самъ всталъ, чтобы ѣхать. Откланиваясь, пожалъ руку мнѣ, говоря: спасибо, что раздѣлилъ мое уединеніе. Потомъ звалъ насъ на Воскресенье къ себѣ. *Je suis le cadet de ma famille et je donne une petite fête aux cadets d'ici; je vous prie d'être des nôtres.*—*Mais je ne suis pas cadet, Msgr.*—*Comment cela?*—*Je suis l'aîné de ma famille,* отвѣчалъ Костя; такъ не утерпѣлъ. В. К. изволилъ смѣяться, но впередъ запретъ каламбурамъ, тѣмъ болѣе, что нашъ парень не очень твердъ во Французскомъ діалектѣ. Слава Богу, все хорошо обошлось. Костя по сіе время виѣ себя отъ радости. Одно твердитъ: я, мальчишка, сидѣлъ въ кабинетѣ у В. К., пилъ чай съ е. в., званъ къ нему еще разъ!! Мнѣ кажется, я бы скорѣе умеръ, чѣмъ ослушаться или провиниться противъ такого начальника. Какъ онъ милостивъ и добръ. В. К. спрашивалъ у Кости, гдѣ онъ желаетъ служить.—Гдѣ велятъ родители, отвѣчалъ онъ.—Это такъ, отвѣчалъ е. в., но куда у тебя желаніе?—Въ военную службу! В. к. ничего не сказалъ тутъ, но послѣ мнѣ говорилъ одному: *Pourquoi contrecarrer ses dispositions? Croyez-moi, mon cher, faites en un militaire; on est toujours à temps de revenir au civil. Confiez le moi, dans un ou deux ans il peut servir.* В. К. меня колебалъ многими резонами. Не скажу Костѣ, но между тѣмъ надобно будетъ подумать объ этомъ.

Надобно было видѣть, съ какимъ восхищеніемъ Костя рассказывалъ матери и сестрамъ свои похождения. Мы нашли и Долгорукова у насъ. Сегодня вошелъ рано. Чтò такое? У меня просьба, папенька, до васъ. Чтò такое? Не пишите ничего дяденькѣ о визитѣ нашемъ.—Зачѣмъ?—Я пойду писать и все ему подробно опишу; пусть отъ меня перваго узнаетъ. Не смотря на обѣщаніе, пишу тебѣ, какъ было все, не полагаясь слишкомъ на терпѣніе Костино. Я, право, не знаю, какъ заслужить всѣ милости В. К.; стараюсь держать себя въ должномъ отдаленіи, но онъ своимъ ласками все болѣе меня сближаетъ къ себѣ. Прощаясь жалъ руку и сказалъ: *Je vous remercie, mon cher, de partager ma solitude, allez demain voir l'exercice des houzards, ce sera*

joli; est-ce que vos dames ne voudront pas aller? Et puis venez chez moi, j'aurai très probablement des nouvelles de Paris. Поэтому остаюсь я здѣсь еще сегодня, а завтра отвезу своихъ въ Семердино, въ Пятницу вѣрочусь сюда съ Костею, чтобы въ Воскресенье быть на праздникѣ у его высочества.

*

Письмо Ю. А. Булгакова къ его дядѣ.

12-е Августа 1880. Вторникъ.

Любезный дяденька!

Я никогда не забуду вчерашній день. Великій Князь Михаилъ Павловичъ такъ былъ добръ, что вспомнилъ намереніе обо мнѣ, сказалъ папенькѣ, чтобы онъ меня привезъ къ нему, и намъ назначено было явиться вчера въ 8 часовъ вечера. Великій Князь возвратился съ какого-то ученья, мы ждали въ залѣ. Великій Князь, увидя меня, показался удивленнымъ ростомъ моимъ и сказалъ: «ты ли это?» А потомъ, такъ какъ въ залѣ было темно, то его высочество схватило меня за воротникъ, потащило въ бильярдную, гдѣ горѣли лампы, и началъ разсматривать мой мундиръ университетскій и дѣлать разные вопросы; потомъ повелъ насъ въ свой садъ, гдѣ были сожжены образцы фейерверка, который готовятъ къ Воскресенью. Великій Князь такъ былъ милостивъ ко мнѣ и такъ меня ободрилъ ласками своими, что я пустился даже на каламбуры, любезный дяденька. Когда Великій Князь спросилъ меня *comment trouvez-vous la fontaine?* Я отвѣчалъ: *j'aime beaucoup ses fables, Monseigneur*. Его высочество очень смѣялся и сказалъ: А, и ты также упражняешься въ родѣ семъ? Это все еще ничего, любезный дяденька; но послѣ мы думали уѣхать, вмѣсто того В. К. позвалъ папеньку и полковника Анненкова въ кабинетъ свой. Я остался въ залѣ и не смѣлъ войти, но В. К. изволилъ закричать: Константинъ Александровичъ, пожалуйста сюда! Я вошелъ. В. К. приказалъ мнѣ положить шляпу, сѣсть, спрашивалъ меня о пансіонѣ и наукахъ, кои намъ преподають, вспоминалъ, какъ мы играли съ медвѣдями въ Павловскѣ, приказалъ подать чаю, а папенькѣ самъ подаль сигару, послѣ того долго разговаривалъ съ папенькой о Пажескомъ корпусѣ. Представьте себѣ, что В. К. удержалъ насъ до 11-ти часовъ. Могъ ли я ожидать когда-нибудь такого счастья? Право, дяденька, вы бы меня болѣе не могли приласкать. Когда мы стали откланиваться, то В. К. изволилъ сказать: *Comme je suis le cadet de ma famille, je donne Dimanche une petite fête aux élèves des corps des cadets; ainsi je vous engage à venir*, будемъ рѣзвиться. Я поклонился, ужасно обрадовался и сказалъ ему каламбуръ: *Mais, Monsgr, je ne suis pas un cadet, je suis l'ainé de ma famille*. Хорошо, хорошо, Конст. Алек., изволилъ онъ отвѣчать. Право, дяденька, я совсѣмъ не боялся В. К.: онъ такъ добръ, такъ милостивъ, что я говорилъ съ нимъ свободно такъ, какъ бы съ сестрицами. Маменька боялась все, что я соведу что-нибудь, но папенька былъ мною доволенъ. В. К. спрашивалъ

еще, гдѣ хочу я служить; я не смѣлъ солгать и сказалъ, что буду служить, гдѣ велятъ, но что самъ очень желаю быть въ военной службѣ.

*

Москва, 13 Августа 1830.

Вчера Долгорукій приготовилъ намъ славныхъ верховыхъ лошадей, мы поѣхали втроемъ съ Костею въ каретѣ. У Петровскаго дворца ждали насъ лошади, и мы сѣли верхомъ смотрѣть на гусарскіе маневры. Великій Князь, увидя меня, велѣлъ къ себѣ подъѣхать, спрашивалъ, тутъ ли Костя, я указалъ. Множество было народу и дамъ.

*

Москва, 18 Августа 1830.

Теперь надобно мнѣ тебѣ разсказать, какъ все было у Великаго Князя. Точно былъ дождь, и Д. карета очень была кстати. Приѣхавъ туда въ 6 часовъ, мы нашли тамъ только коменданта съ сыномъ и Ник. Ив. Демидова; тамъ наѣхали: Серг. Ильичъ Мухановъ, князь Дм. Влад. и князь Серг. Мих. Голицыны, генер.-адъют. Чичеринъ, Башиловъ, полков. Лаптевъ съ сыномъ, Шереметевъ съ двумя пажиками, Ланжеронъ, Пв. Ал. Нарышкинъ; тамъ въ 22 каретахъ 4-хъ-мѣстныхъ привезли кадетовъ, поставили въ залу. Вел. Князь занятъ былъ бумагами и долго не выходилъ. Костю потрепалъ по плечу, спрашивалъ о деревнѣ, о сестрахъ. Est-ce que m-elle Olga se trouve aussi bien à la campagne qu'à un bal? Прошу быть веселымъ и вообразить себѣ, что и ты кадетъ. Потчивали пхъ чаемъ, мороженымъ, фруктами. Въ 10 часу зажгли прекрасный фейерверкъ; да виновать! Прежде рѣзвились въ саду, играли въ bagge; но дѣло не шло на ладъ, и В. К. сказалъ Костѣ: ты вѣрно, братъ, мастеръ этого дѣла; вступишь, выучи кадетовъ, они плохо знаютъ эту игру; шляпа тебѣ мѣшаетъ, вели дать себѣ фуражку. И подлинно, Костя славно все устроилъ, и пошло бѣганье; онъ на это мастеръ и привелъ въ камору В. К. трехъ плѣнныхъ. Послѣ фейерверка распустили кадетъ, на коихъ не можетъ нарадоваться В. К. Мнѣ говорилъ онъ не уѣзжать, но я Костѣ велѣлъ откланяться, благодарить е. в. Ему данъ былъ cornet съ фруктами, и я отправилъ его къ княгинѣ Е. В. разсказывать похождения свои. Вел. Князь всѣмъ откланялся, а слѣдующимъ, т. е. князьямъ Голицынымъ, Ланжерону, Чичерину, Башилову и мнѣ, приказалъ идти за собою въ кабинетъ. Allons, messieurs, asseyons nous, чаю и сигароѣ! Самъ зажигалъ и подавалъ сигары тѣмъ, кои курятъ, т. е. кн. Дм. Вл., Чичерину, Башилову и мнѣ. Пили чай, послѣ чаю прибавилъ: Écoutez, messieurs, et vous surtout, m-r le *diplomate* (я), écoutez ce qui se dit et se fait à Paris: horreur, bêtise, démençe. Mais il y a aussi des gens qui ont su parler. (Нечего мнѣ тебѣ разсказывать: ты все это долженъ знать).

Но когда сталъ е. в. читать рѣчь Шатобриана, то невольно я его прерывалъ восклицаніями, а когда я сталъ просить одинъ разъ прощенье, то В. К. отвѣчалъ: Je conçois cela très bien, mon cher; car, quand j'ai lu ce discours la première fois cet après-dîner, j'avais les larmes aux yeux. Langéron pleurait d'attendrissement, это я тебѣ говорю. Eh bien, mon cher, je suis tout fier, mais ce superbe discours, si politique, adroit et touchant, ne renferme-t-il pas mon idée que je vous ai communiquée il y a quelques jours: le salut de la France est l'abdication du roi, du dauphin, la royauté pour le petit Bordeaux, la régence pour d'Orléans. Этотъ показаль мало ума и дальновидности; онъ могъ играть роль неподобную, ослѣпился престоломъ, поцарствовалъ бы 6—7 лѣтъ прекрасно, всѣми признанный, а можетъ быть и умеръ бы старъ и королемъ. Теперь же кто можетъ предвидѣть участь его? Comment trouvez vous ce discours, mon cher B.?—Superbe, Msgr, mais très adroit; remarquez que Châteaubriand n'a heurté personne. Comme il a su ménager Philippe en se dévouant pour Henri; ses sentiments sont beaux sans contredire, mais il s'est dit, si le duc de Bordeaux triomphe, j'aurais envahi le pouvoir, c'est moi qui régnerai. Ensuite Châteaubriand a épuisé son éloquence, car il a senti que de sa vie il n'aurait une occasion comme celle-là de déployer son éloquence et de défendre une belle cause dans un discours que l'univers entier lira et qui sera une page dans l'histoire de France. Comme le discours finit bien, énergiquement! Вел. Кн., видя мое восхищенье, общалъ прислать мнѣ завтра газету на домъ, прибавя: Ces sortes de choses doivent être lues avec attention et plusieurs fois.—Permettez-vous, Msgr, que je le copie, ce discours?—Avec plaisir!—Et avec la condition, ajouta Langéron, que B-w en fasse une copie pour moi aussi.—Volontiers, m-r le comte. Охъ спать захотѣлось! Дай-ка лягу, завтра встану пораньше и примусь продолжать. Прощай!

Читалъ В. К. рѣчи Neuville, Мартиньяка, Коньи, всѣ прекрасныя; видно, что писали люди честные, государственные, но не поэты, какъ Шатобрианъ. Читалъ также Вел. Кн. гнусную рѣчь какого-то Поденаса, не устыдившагося назвать Карла X извергомъ свирѣпымъ и хуже Людовика XI. Потомъ продолжалъ чтеніе Ланжеронъ. Nous faisons avec L. et Msgr les fraix de la conversation, dont le p-ce Dmitri ne s'est mêlé que rarement; les autres se taisaient et écoutaient. Allons, messieurs, maintenant voyons, le duc d'Orléans sera-t-il reconnu roi?—Par qui, Msgr? спросилъ Langéron.—Mais par nous, par mon frère par exemple. Всѣ молчали: Opinez, Bulgakow, le premier: vous êtes le plus jeune ici, je ne me compte pas. Я рѣшительно отвѣчалъ: Non, Msgr. Sa nomination n'est pas légale; je sais que la France professe les senti-

ments de Châteaubr.—Et comment n'a-t-il eu que 10 voix pour lui?—C'est l'effet de la terreur du moment. Ce moment passera; nous avons vu pendant la révolution une poignée de scélérats mener la France entière à l'échafaud, ce qui certes n'était pas le voeu de la France, mais d'une faction. Les racines de la légitimité sont trop profondes, et la Sainte-Alliance n'est pas dissoute encore. Comment reconnaître roi celui qui donna une pension de 1500 francs à l'auteur *de l'hymne des Marseillais*, à celui qui souffre qu'on abolisse la religion du pays, qui arbore la cocarde tricolore?.. Князь Дм. Влад. сказалъ тутъ: Mais Louis XVI l'avait arborée. Vous vous rappelez. Ceci ne prouverait rien...—Non, mon prince, Louis XVI y fut forcé, mais les horreurs du duc d'Orléans sont tout-à-fait gratuites; un mot de lui eût donné une toute autre impulsion aux esprits.. C'est sâle à dire, ajouta Langéron, mais il a mis un pied dans la merde, et il y a entraîné la France avec lui.. И у насъ была какъ камера депутатовъ. Вел. Князь былъ совершенно согласенъ со мною и сказалъ: вы увидите, что Мармонъ будетъ у насъ фельд-маршаломъ; вѣрную гвардію и lanciers de la garde мы наградимъ какъ героевъ, а Орлеанскаго не признаемъ, да и царствованіе его будетъ не продолжительно. Долго мы очень политиковали. Два раза Ланжеронъ говорилъ: Il est temps, Msgr, que vous vous couchiez; но онъ все отвѣчалъ: encore un cigare или encore un quart d'heure, и мы разошлись въ 12 часовъ. Вел. Кн., прощаясь, пожалъ мнѣ руку и сказалъ: Donc point d'Orléans!—Point de fils *de l'Égalité*, отвѣчалъ я.—Когда ты собираешься въ деревню?—Надняхъ, в. в.—Такъ подобно чаще видаться; я тоже не долго здѣсь пробуду, пріѣзжай завтра обѣдать ко мнѣ.—Слушаю, в. в.—Вотъ тебѣ сигарка на дорогу.—Право, не знаю, чѣмъ всѣ эти милости заслужить; онъ меня такъ къ себѣ привязалъ, что я съ нимъ обходился свободно и смѣло, какъ бы съ тобою. В. К. желалъ слышать пѣніе Цыганъ. Башиловъ звалъ е. в. къ себѣ уже на вечеръ, чтобы ихъ послушать. Съ тѣмъ чтобы не было никого, сказалъ В. К. Да кого сами изволите назначить? В. К. назвалъ челоуѣкъ съ 12, тутъ же и меня. Башиловъ показалъ мнѣ списокъ. Стало быть, я сегодня весь день проведу съ его высочествомъ.

*

Москва, 19 Августа 1830.

Вчера имѣлъ я честь обѣдать у В. К. Были тутъ Мухановъ Серг. Ильичъ, князь С. М. Голицынъ, Чичеринъ и Шеншинъ, генер.-адъютантъ. Чтò новаго, спросилъ меня В. К. за столомъ?—Ничего, в. в., а только по вашему представленію благодарность здѣшнему кадетскому корпусу.—Какъ ты это знаешь?—По приказамъ.—Съ тобою они?—Со мною, в. в., и подалъ ихъ. Вообрази, что онъ еще не зналъ! Позволь

мнѣ послать это?—Извольте взять и дѣлать что угодно. Фельдъегерь былъ призванъ, и е. в. послалъ его къ Ник. Пв. Демидову, а потомъ велѣлъ проѣхать въ корпусъ и тамъ дать прочесть Ушакову и обоимъ съ милостию поздравить. Я могъ приказами другую сдѣлать радость Хрущовымъ, коихъ дѣти наконецъ попали въ офицеры. Я тотчасъ послалъ верхомъ курьера къ нимъ въ подмосковную. Послѣ обѣда по обыкновенію курили у е. в. и разговаривали о всякой всячинѣ. Даже рѣчь была о Рущковскомъ, о коемъ рассказывалъ я: *c'est déjà fait*, v. m. i., и другія подробности, имитую его голосъ. В. К. очень смѣялся и, кажется, старичка нашего жалуешь. Какъ сталъ расклапываться, то сказалъ мнѣ: *à revoir chez Bachiloff*, куда я и явился въ 8 часовъ. Крошечный домъ, мало было, но все-таки жарко. В. К. былъ очень веселъ, и Башиловъ очень милъ. Были тутъ: двое Голлицыныхъ Дм. Вл. и Серг. Мих., Ланжеронъ, комендантъ, Чичеринъ, Лодеръ, Араповъ, Мухановъ об.-полицм., Шереметевъ молодой и я. Началось тѣмъ, что актеръ Щепкинъ, стоя тутъ, какъ будто гость, просто во фракъ, вдругъ выступилъ и продекламировалъ пресмѣшную сцену. Не угодно ли вамъ чаю, в. в.?—Почему нѣтъ? Башиловъ вышелъ приказать; черезъ минуту является толстый Нѣмецъ Карлъ Карловичъ въ шитомъ кафтанѣ, въ большомъ напудренномъ парикѣ, съ подносомъ и чаемъ; вообразилъ себѣ удивленіе и смѣхъ Великаго Князя, узнавая въ Нѣмцѣ Башилова самого. Ну уже посмѣялись мы. Послѣ этого пѣли и плясали Цыганки. Кажется, что онѣ не очень плѣнили е. в. Послѣ того пѣлъ Булаховъ Черную Шаль, пѣлъ романсы Верстовскій, игралъ на арфѣ Виттъ, а на виолончели Марку, были фрукты, мороженое и пр. Въ 11 часовъ разъѣхались, вечеръ былъ очень веселый.

Нѣтъ, Филипу не одобровать. Всѣ его поступки не обдуманы, разумѣется рѣчь объ Орлеанскомъ. Зачѣмъ оплевывать Бурбоновъ? А онъ-то что? Развѣ не Бурбонъ самъ. Почему *Roi des Francais, et pas de France*? Почему Филиппъ I, а не VII (кажется)? Частая перемѣна министровъ уже не хорошій знакъ. Скучень этотъ кн. Дм. Вл., который до сихъ поръ не возвратилъ газетъ Вел. Кн., а мнѣ списать все хочется рѣчь Шатобриана. Въ городѣ нѣтъ ничего новаго. Слава Богу, что воды помогли Великому Князю; онъ и вчера мнѣ еще говорилъ, что не чувствуетъ уже въ правомъ боку обыкновенную свою боль и *malaise* этотъ, когда и боли нѣтъ. Лодеръ ходитъ какъ павлинъ.

*

Москва, 20 Августа 1830.

Часто что-то мѣняется министерство во Франціи. Это худой знакъ. Будутъ тамъ хлопоты и не шуточные. Права Бордоскаго малютки священны, неоспоримы. У Орлеанскаго все будетъ блоха эта за ухомъ.

Вчера долго я не засыпалъ, читалъ все журналы, кои имѣю по милости Великаго Князя. Засѣданія камеръ очень любопытны. Какіе тутъ подлецы и фанатики! Но есть и прекрасныя чувства и черты благородныя. Шатобрианъ великій плутяга: и республиканцевъ, и народъ, и молодежь, и Орлеанскаго, всѣхъ по головкѣ, а между тѣмъ смѣло защищаль права Бордоскаго герцога.

*

Москва, 20 Августа 1830.

Я читалъ у Вел. Кн. журналы свѣжіе, но нѣтъ ничего кромѣ довольно смѣлыхъ статей на счетъ *légitimité* маленькаго Бордо. Увидимъ, будутъ ли точно держаться этой свободы книгопечатанія, для коей рѣзались три дня на улицѣ. Я не предвижу причины царствованію д'Орлеана. Престолю долженъ окруженъ быть почтеніемъ, величіемъ. Я не могу промотить, что Лафаетъ, подойдя къ королю и взявъ его, какъ бы я тебя, за руку, сказалъ, жавши оную по-англійски: *voilà le roi qu'il me faut, cela vaut mieux qu'une république*. Ну что ждать хорошаго?

*

Москва, 21 Августа 1830.

Пожалѣй о бѣдномъ Василіѣ Львовичѣ Пушкинѣ. Онъ скопчался вчера у Вяземскаго и племянника-поэта на рукахъ, послѣ двухдневной болѣзни: параличъ въ мозгу. Однакоже онъ Вяземскаго узналъ и подаль ему руку. Добрый былъ человекъ! Что говорилъ о пѣночкахъ, горлицахъ и ручейкахъ, умереть съ нимъ; но его Сосѣдъ Буяновъ останется памятникомъ дарованій его стихотворныхъ. Оставилъ онъ дѣтей побочныхъ *); только не знаю, успѣлъ ли онъ что сдѣлать для нихъ.

Бѣдный Глинка за пропускъ стиховъ противъ Юсупова, въ коихъ онъ однакоже не названъ, лишился мѣста цензора. Пятеро дѣтей! Жалокъ бѣдный, ѣсть нечего, а Юсуповъ между тѣмъ будетъ дарить въ одинъ разъ Ивановой то, чѣмъ бы семья Глинкина могла прокормиться десять лѣтъ! Вотъ такъ-то въ свѣтѣ.

*

Москва, 23 Августа 1830.

Сказали мнѣ, что Рушковскій боленъ, я поѣхалъ вчера навѣстить и проститься; но онъ однакоже хотя и не совсѣмъ здоровъ, но поѣхалъ на обѣдъ къ кн. Дм. Вл. Покуда мы тамъ говорили вмѣстѣ послѣ обѣда, то В. К. подошелъ ко мнѣ, и разговоръ начался втроемъ. Р. выкинулъ старую свою штуку: выговаривалъ е. в., что рѣдко пишетъ Вел. Княгинѣ. Его в. смѣялся очень и началъ оправдываться, что писалъ недавно съ Сумароковымъ и еще съ кѣмъ-то. Я рассказывалъ, что Ив.

*) Тутъ была какая-то Маргариточка.

Ал. тѣже пени дѣлалъ покойной импер. Маріи Ѳеодоровнѣ за цесаревича. В. К. такъ смѣялся, что всѣ подошли послѣ спрашивать у меня, о чемъ была рѣчь. Вечеромъ были мы у коменданта, гдѣ чрезвычайно было пріятно. В. К. былъ очень веселъ и не переставалъ танцовать; *Bachiloff menait la barque*. В. К. всѣхъ заставилъ танцовать, Чичерина, Каблукова, Ив. Ал. Нарышкина, меня два раза посылалъ, но я не могъ по трауру.—*Allons, donc, mon cher, il n'y a personne ici*; но я просилъ уволить: именно были тутъ кумушки и языки, коихъ не жалею. В. К. остался до третьяго часу, чего никогда здѣсь не дѣлалось еще. Фастъ неподобно освѣтилъ Горное Правленіе, поставилъ на балконѣ прекрасный Н, который до самого конца горѣлъ какъ съ начала, чего не было съ Кремлевской иллюминаціей князя Юсупова. Ай да Фастъ! И е. в. похвалилъ, а я ему сказала, что за птица Фастъ. Во время котиліона В. К. спросилъ меня: *Qu'est-ce qui manque ici?*—*Mais il me paraît rien. La soirée est charmant, sans gêne, animée.*—*Non, il manque le Domino Rose*. Вообрази, что еще помнитъ е. в.; спрашивалъ, когда туда ѣду?—Съ балау, в. в.—Что такъ?—Жена именинница во Вторникъ, в. в.—Не забудь ее отъ меня поздравить. Мы еще увидимся?—Смѣю спросить, когда изволите ѣхать, в. в.?—Въ Субботу.—И пріѣду нарочно, чтобы в. в-ву откланяться. Было вчера человекъ 80, но общество все отборное; всѣ спрашивали, зачѣмъ меня нѣтъ.

*

Москва, 30 Августа 1830.

Пріѣхалъ вчера съ мыслями откланяться Великому Князю поутру, онъ вмѣсто того приказалъ быть къ себѣ обѣдать. Это былъ послѣдній, прощальный. Обѣдали двое Голицыныхъ, гр. П. А. Толстой, Ланжеронъ, М. М. Бороздинъ, Чичеринъ, генералъ Арсеньевъ, Лодеръ, Олсуфьевъ и домашніе. Очень было весело. Восхвалять стали красавицъ здѣшнихъ. *Mais vous oubliez, m-rs, les belles des belles*, и указалъ В. К. на меня. Тогда В. К. сказалъ: *m-g B-w, bouchez les oreilles!* и пошли въ запуски хвалить мамзелей нашихъ; говорили о таблѣ у кв. Дм. Вл., о маскарадѣ князя Волконскаго и пр. Послѣ обѣда В. К. вошелъ въ билиардную, гдѣ каминъ, позвалъ меня и началъ говорить о Фр. дѣлахъ, признаемъ ли новаго короля? *Que faire, Msgr? Il le faut bien, on ne peut se brouiller et faire la guerre pour soutenir le petit Bordeaux, qui n'a pas eu de parti assez fort en France pour triompher.*—*Et le principe de l'igitimité?* Il y éprouvera une terrible échec. Tout le sang versé pour cela avant aura été versé sans utilité, ordonnera un exemple dange-reux aux autres nations; le cas est compliqué et délicat. *Croyez vous à la stabilité du règne du roi des Français.*—Nullement, Msgr, rien n'est

stable dans ce pays. La charte proclamait l'inviolabilité de la personne du roi. Le roi devait donc rester roi, malgré ses funestes ordonnances, et les ministres être accusés, jugés, pendus, si on le voulait. Au lieu de cette manche, tracée par la charte, on a tout à feu et à sang. Тут подошли другіе, и разговоръ сдѣлался всеобщимъ. Этотъ разъ не курили: le comité était plus grand. В. К. началъ прощаться. Какъ дошло до меня, спросилъ: Чтò глаза твоего брата?—Слава Богу хорошо, в. в. Quelle commission me donnez vous pour votre frère?—Je lui écris tous les jours, v. a. Veuillez lui dire, s'il a le bonheur de vous voir, que vous m'avez laissé gros et gras. Le Grand-Duc se mit à rire et répondit: Не могу, в-е пр-во, не могу солгать вашему братцу и сказать то, чего нѣтъ; vous n'êtes ni gros, ni gras. Поцѣловаль и отпустиль, пожавши руку раза два. Я, право, хотъ бы и прослезиться, такъ тронуть былъ, разставаясь съ добрымъ симъ, ласковымъ княземъ; онъ самъ всѣхъ здѣсь заколдовалъ, а потомъ удивляются, что такъ его всѣ любятъ и ласкають. Ежели увидишь е. в. или кого изъ его свиты, то скажи имъ, братъ, какъ я, право, живо тронуть всѣми его милостями.—Ужасы рассказываютъ про choléra. Точно, что въ Саратовѣ уже умирають по 50 человекъ въ день. Я чаю, увеличено, но всѣ ожидаютъ спасительныхъ мѣръ отъ Закревскаго; эта довѣренность лестна для него.

*

Москва, 1 Сентября 1830.

Могу тебѣ возвѣстить то, чтò ты, кажется, столько желаешь. Вчера княгиня Е. А. Долгорукова проспа у меня формально руки Ольги для сына своего, мой милый и любезнѣйшій другъ. Послѣ именинаго обѣда, который давалъ женихъ Пашковъ для Долгорукова и на коемъ было человекъ съ 20 (графъ Орловъ-Денисовъ, Вяземскій, двое Пушкиныхъ, Норовъ, Лачиновъ, Сушковъ, гр. Васильевъ, Путята и пр.), Д. при кофе сказалъ мнѣ: Maman désirait vous parler; passez, je vous prie, chez elle.—Avec plaisir, mon cher. Послѣ первой трубки спросилъ опять: Quand irez vous chez maman?—Mais est-ce que cela presse?—Sûrement.—J'irai d'ici. Четверть часа послѣ предложилъ мнѣ Д. ѣхать съ нимъ вмѣстѣ и тотчасъ. Я охотно согласился и подумалъ тотчасъ, что это нетерпѣніе происходило вѣрно отъ известной причины, въ чемъ и не усумнился, когда Норовъ сказалъ мнѣ на ухо: Дай Богъ, чтобы поѣздка ваша увѣчалась успѣхомъ. J'arrive chez la p-се. Après les premiers compliments d'usage et ayant embrassé son fils, elle me pria de passer dans son cabinet. J'ai à vous parler d'une affaire très importante pour vous et pour moi, mon cher m-r B-w.—Je suis à vous, p-се.—Je ne sais si vous vous en êtes aperçu: mon Alexandre est amoureux fou de votre fille.—De la quelle, p-се?—D'Olga, la cadette.

J'aurais cru plutôt de Катя, car il est plus souvent occupé d'elle.— Alexandre est timide, il aborde m-elle Olga avec crainte, avec l'autre il est plus à son aise, et puis il espère par elle entrer dans les bonnes grâces de sa soeur.

*

Москва, 8 Сентября 1830.

Здѣсь всё трусятъ холеры; чеснокъ вздорожалъ 6-ю рублями. На всѣхъ чеснокъ, особенно на людяхъ; въ клобѣ все приготовлено на чеснокъ. Сестрѣ Долгорукова, которая труситъ очень, обѣщался я сдѣлать подарокъ: un pôt de romade à ail! У князя Д. В. собрался вчера комитетъ всѣхъ главнѣйшихъ здѣшнихъ докторовъ. Панчулидзевъ пишетъ изъ Саратова, что тамъ умерло 2000 человекъ и что онъ самъ занемогъ и избавился отъ смерти, пустивъ себѣ крови полтора фунта; но въ Пензѣ, Тамбовѣ и Рязани все, кажется, спокойно.

*

Семердино, 17 Сентября 1830.

Какъ скоро замутиятъ во Франціи, то и въ другихъ земляхъ пакости начинаются. Смотри-ка, и тихій Дрезденъ вздумалъ шалить! Принцъ Орлеанскій умно и молодецки поступилъ; однакоже Бельгійцы таки поставятъ, кажется, на своемъ. Филиппъ не мой король. На что было ужъ брать это званіе, ежели хочешь оное унижать? Пусть бы назвался чѣмъ другимъ, а не королемъ. Не могу переварить этого, что король, цалуя Лафайета на смотрѣ національной гвардіи и уронивъ печально его шляпу, нагнулся, поднялъ и подалъ ему оную. Безпозлезная подлость!

*

Семердино, Суббота, 20 Сентября 1830.

Въ восемь часовъ утра жена будитъ меня съ словами: mon cher, Dolgorouky est arrivé! Неожиданная эта вѣсть меня нѣсколько встревожила, но я не хотѣлъ показать это женѣ. Всталъ, одѣлся, повторяя ей: L'amour est impatient, il se sera accroché à quelque chose pour venir ici; cela lui aura paru plus court que d'attendre jusqu'à Lundi que nous arrivions à Moscou. Выбѣгая на крыльцо, вижу подлупо его коляска; бѣгу въ баню, гдѣ его пристанщикъ. Какими судьбами? Savez vous qu'à Moscou on est dans l'inquiétude: trois étudiants de l'université sont morts avec les indices du choléra - morbus. Après avoir parfumé tous les élèves de l'université et de gymnase *), on les a tous licencié, des cordons vont être établis autour de Moscou, il n'y a que trois barrières de libres. Il y aura une quarantaine à Троица. Le mal paraît avoir été apporté de Yaroslaw, il existe très posi-

*) Въ то время въ Москвѣ была всего одна гимназія (нынѣ Первая).

vement à Муромъ, j'ai craint d'être coupé de vous, et je me suis dépêché d'arriver ici. J'ai aussi voulu me rapprocher de grande-maman pour voir s'il vaut mieux qu'elle reste à sa terre de Троица, ou qu'elle vienne à Moscou. Votre emplacement ici est superbe, sur une élévation; il est possible que maman vienne nous rejoindre ici! Мы только что вступили въ разговоръ, курьеръ за курьеромъ отъ Наташи; побѣждалъ къ ней, ее успокоить; но она въ батюшку своего: боится всего, что походить на болѣзнь. Тотчасъ встала съ постели, посылать за попомъ пѣтъ молебень, ну деготь во всё углы, приказала всѣмъ мужикамъ запастись можжевелышникомъ и курить онымъ въ пзбахъ по утрамъ и на ночь, никого изъ тѣхъ мѣстъ не принимать къ себѣ и безъ спроса никуда не отлучаться.—Норовъ просился ѣхать съ Закревскимъ и быть имъ употреблену; ревность очень похвальная; Закревскій сказалъ, что множество имѣеть уже лишнихъ чиновниковъ, но ежели представится надобность, пришлетъ за Норовымъ. Все неожиданная явленіе! Мы встаемъ изъ за стола, слышимъ колокольчикъ, ѣдетъ кто-то проселочною дорогою изъ ближней деревни въ коляскѣ въ шесть лошадей. Кто можетъ это быть? Военный лакей на козлахъ. Мы узнаемъ къ удивленію нашему полковника А. С. Талызина, служащаго при князѣ Дм. Влад., конемъ онъ посланъ для учрежденія карантинна въ какомъ-то селѣ, 4 версты отъ Троицы (въ Зубцовѣ); съ нимъ нашъ исправникъ Рязановъ. Мы убѣдили его выйти изъ коляски и отобѣдать у насъ; послѣ чаю онъ тотчасъ отправился далѣе. Теперь у насъ точно пересѣкается сообщеніе со всѣми округностями кромѣ однакоже Москвы, куда можемъ ѣхать, а это-то и важно для насъ. Опъ повторилъ то, что мы знали уже отъ Д-ва; но только не доказано, чтобы студенты университетскіе умерли точно отъ холеры. Они просто объѣлись фруктовъ и варенья, но надобно было взять мѣры, чтобы успокоить напуганную Москву. Говорили тамъ, что самъ Государь изволить пожаловать въ древнюю столицу, ежели подлинно болѣзнь туда проникнетъ. Отеческое попеченіе Государя точно внушить можетъ ему эту побѣдку; но дай-то Богъ, чтобы не было въ томъ нужды. Миѣ кажется, что Москвѣ не предстоитъ опасности, а что холера слѣдуетъ направленію Волги. Какъ бы въ Тверь не пробралась! Боже избави вашихъ низкихъ, сырыхъ, болотистыхъ мѣстъ: тамъ холера была бы гибельна. Вотъ, мысль, которая меня тревожитъ, а за Москву я не боюсь нимало.

Всѣ эти революціи, возникающія въ одно время въ Парижѣ, Брюсселѣ, Касселѣ, Брауншвейгѣ, Гамбургѣ, Дрезденѣ и пр. заставляютъ меня бояться, что они слѣдствіемъ какого либо обширнаго тайнаго заговора адскаго противу спокойствія цѣлой Европы. Якобинцы ли это или Илюминаты, не знаю. Поведеніе Филипа I-го, право, гадко. По-

звать къ себѣ обѣдать саножника какого-то, за то что онъ отличился въ возмущеніи 27, 28, 29 чисель?

*

Москва, 24 Сентября 1830.

Городъ раздѣленъ на три класса: безстрашные, объятые ужасомъ и равнодушные. Вторые, право, смѣшны. Семействъ съ сорокъ бѣжало отсюда, а куда? Къ вамъ! Какую же безопасность найдутъ они въ болотахъ, низкихъ и сырыхъ вашихъ мѣстахъ? Уѣхали семьи: К. А. Кологривова, Жихарева, Гедеонова etc., другіе сами себя оцѣпили. Умора! Рядомъ со мною живетъ кн. Хилкова, родня Наташи; я тотчасъ пошелъ было къ ней исполнить комиссію Кати къ княжнѣ; все заперто, на дворѣ ужасный дымъ, курится навозъ; я было думалъ пожаръ, стучу, не пускаютъ! Кого вамъ? Княгиню Хилкову! Нѣтъ ея! Княжну! Нѣтъ ея. Наконецъ стучусь во флигель. Дома ли княгиня? Дома-съ! Странно мнѣ показалось. Поваръ узналъ меня въ окно. Ахъ, в. п., что вамъ угодно?—Помилуй, что это вы заперлись?—Да вотъ, батюшка, княгиня третій день изволила запереться, ни къ себѣ не пускаетъ, ни изъ дому никому не велитъ выходить, провизію всю извели, ѣсть нечего ни барынѣ, ни намъ; не знаемъ что дѣлать.—Да что за причина?—Да вотъ, батюшка, бояться изволилъ каліоры, чумы! — Да доложи княгинѣ обо мнѣ, я ее успокою, все тихо благополучно въ Москвѣ и около.—Не смѣю, в. п., не приказала намъ и говорить съ проходящими. *Cela dit*, захлопнулъ поваръ окно и скрылся. Вотъ тебѣ и комиссія Катинькина. Каковы наши барыни? Умора! Сказываютъ, что *à la tête du tremblement* кн. Тат. Вас. Голицына и кн. Серг. Мих., что они сообщили свой ужасъ всѣмъ прочимъ колебавшимся. Князь распустилъ учебныя заведенія и, говорятъ, хочетъ запереть Восп. Домъ. Страхъ сообщился народу, и 40 т. работниковъ оставили городъ, повторяя: пойдемъ лучше умереть на родинѣ нашей. По большой дорогѣ только и видно, что кучи людей, идущихъ сотнями въ разныя мѣста. Это можетъ тоже родить неудобства. Точно городъ раздѣлять по частямъ: въ нашей кн. П. П. Гагаринъ и Лодеръ. Всѣ медики меня увѣряютъ, что не запомнятъ эпохи, гдѣ бы смертность такъ была мала, какъ теперъ. Для успокоенія умовъ (это очень умно) раздаются всякой день рапорты: всѣмъ покойнѣе, всякій видитъ число умирающихъ въ городѣ и чѣмъ именно умерли. Нѣтъ дня, разумѣется, чтобы не говорили: умеръ мѣщанинъ, умерла баба, мальчикъ холерою, и выходитъ все вздоръ. На улицахъ смрадъ отъ навоза, который жгутъ многіе; пусть лучше берутъ предосторожности и излишнія: какъ зло будетъ на носу, то уже поздно тогда дѣйствовать. Минута такова, что надобно бы челоуѣка съ головою и дѣятельностію. Ты знаешь, какъ я

люблю душевно князя Д. Вл.; ужь конечно самый благонамѣренный и благороднѣйшій человѣкъ, но слабый и нерѣшительный, у него же на бѣду нелады съ Мухановымъ; этому отдають справедливость, дѣлаеть все, что отъ него зависитъ. Впрочемъ, право, истины не узнаешь, столько толковъ. Дѣло въ томъ, что гнѣздо зла въ Нижнемъ; говорили объ Ярославлѣ и Владимирѣ, но, кажется, не правда. Я радъ, что Волковъ въ Ярославлѣ: онъ не упуститъ взять хорошія мѣры.

Норовъ *) такъ отправляется сражаться съ холерою, подъ предводительствомъ своего министра. Здѣсь умеръ вице-губернаторъ Посиловъ; сказали тоже, что холерою, а его съ мѣсяць назадъ разбила лошадь, и онъ все томился. Много охотниковъ на его мѣсто; говорятъ, что кн. Дм. Вл. представилъ толстого князя Влад. Серг. Голицына. Говорятъ, появился у васъ портретъ Козарскаго; пришли-ка этого молодца, посмотримъ на геройскую его рожу.

*

Москва, 26 Сентября 1830.

О другомъ не слышишь здѣсь какъ о холерѣ, такъ что, право, надоѣло. Мы были довольны, веселы у княгини Хованской вечеромъ; является Обрѣзковъ, рассказываетъ, что у него кучеръ умираеть холерою, всѣхъ дамъ перепугалъ по пустякамъ. Я у людей его спрашивалъ. Кучеръ просто напился, и его рвало безощадно. Конечно должно быть расположеніе такое въ воздухѣ, что кто въ другое время умеръ бы другимъ, теперь умираеть отъ холеры; но и эти примѣры рѣдки и по строгимъ мѣрамъ, кои берутъ, не дадутъ злу вкорениться. Графа Ростопчина камердинеръ Алексѣй, съ коимъ не одну ночь я дежурилъ въ послѣднюю болѣзнь графа, умеръ вчера со всѣми признаками холеры, но самъ виноватъ: говорили ему пустить кровь, не хотѣлъ, и сдѣлались конвульси ужасныя. Жаль его, добрый былъ человѣкъ. Будьте совершенно покойны за насъ; кто наблюдаетъ, что должно, тому нечего бояться, а опасна болѣзнь для нижнихъ классовъ людей. Посылаю тебѣ вторую вѣдомость. Поутру были по цѣлому городу и во всѣхъ приходяхъ крестные ходы и молебствія съ колѣнопреклоненіемъ. Церемоніи сіи имѣли нѣчто торжественное. Во всѣхъ церквахъ читали священники проповѣдь, сочиненную для сего случая Филаретомъ. Ежели достану, пришлю ее тебѣ; а объ ней много различныхъ толковъ.

*

Москва, 26 Сентября 1830.

Сегодня въ восьмомъ часу вечера совершилось, съ Божьею помощію, обрученіе Ольги въ присутствіи княгини Е. А., дочери ея Надежды Сергѣевны, Пашкова (кузена жениха), Лачинова, Обрѣзкова,

*) Это Авраамъ Сергѣевичъ, впоследствии министръ народнаго просвѣщенія.

жены его и дочери, и Фаста. Княгиня Хованская вчера благословляла ихъ образомъ, чтобы сегодня не быть, боясь вреднаго для здоровья ея смущенія. Священникъ обмѣнялъ ихъ кольцами. Потомъ благословили ихъ образами я, Наташа и княгиня Е. А.*); обѣ оны очень плакали; признаюсь, что я съ трудомъ уцѣлѣлъ. Ольга такъ рыдала, что я боялся, чтобы не сдѣлалось что-нибудь; по послѣ успокоилась и очень была весела. Священникъ рѣшилъ наше недоумѣніе, о коемъ я тебѣ писалъ, ибо послѣ размѣна колець велѣлъ женихамъ поцѣловаться. Послѣ въ нашемъ совѣтѣ было рѣшено цѣловаться имъ, здороваясь, въ первый разъ встрѣчаясь и прощаясь, когда вѣтъ свидѣтелей. Всѣ тутъ перещлоровались и поздравляли счастливую чету. Пили чай; являлись всѣ люди, даже кучера поздравлять, и Д. всѣхъ цѣловать, Вашонкѣ велѣлъ дать себѣ списокъ, чтобы ихъ подарить. Ольгѣ подарилъ онъ двѣ шали, бѣлую, а другую vert de gris, неподобныя, заплачены по словамъ Пашкова 11 т.; я подобныхъ не видывалъ. Последнюю она тотчасъ обновила. Спасибо Ольгѣ: она, благодаря своего жениха, сдѣлала тотчасъ доброе дѣло. Ты помнишь эту сироту бѣдную, что взяли мы по 8-му году, Клавдиньку; она попросила жениха, въ память радостнаго сего дня, дать ей на приданое что-нибудь. Il a répondu qu'il se chargerait de sa dot et de son établissement. Cela a rendu bien heureuse Olga.

Я ѣздилъ къ Норову, не засталъ его дома, и все было заперто, не могъ его пригласить на церемонію; но онъ пріѣхалъ самъ позже. Nous avons fait écrire à Olga une lettre à la grande-maman Wassilieff. La p-sse l'a extrêmement cajolé. Après le thé on s'est dispersé. Natalie a conduit les promis chez la p-sse Khavansky, qui les embrasse comme des enfants à elle, et nous sommes revenus souper chez nous. Образа, копми были благословлены, достопамятны: нашимъ императрица Елисавета Петровна благословила бабушку Паташину, Нарышкину, а другой также благословеніе царское прадѣду Долгорукова. Княгиня Е. А. сказывала мнѣ, что читала со слезами письмо твое къ Ольгѣ и приложенныя молитвы, собиралась сама къ тебѣ писать, и сынъ также. Говоря со мною обо всемъ съ откровенностію, ввѣрила мнѣ секретъ одинъ, который тебѣ должно знать, а именно что А. М. Хитрова стряпала съ Нессельродшею женить Д-ва на дочери ея, но что онъ ей объявилъ безъ обпняковъ, что никакія выгоды и почести его не ослѣпятъ, и что никогда иначе не женится, какъ по любви и по своему выбору. Чтобы графиня П. не стала метать!

*) Княгиня Екатерина Алексѣевна Долгорукая, дочь министра финансовъ графа Алексѣя Ивановича Васильева и супруги его Варвары Сергѣевны (ур. княжны Урусовой). Она была въ то время вдовою. Сынъ ея, кн. Александръ—жепихъ. Ея дочь, Надежда Сергѣевна передъ тѣмъ вышла за Сергѣя Ивановича Пашкова.

27-го Суббота

Башпловъ прїѣзжалъ поздравлять насъ вчера и исполнить комисію Великаго Князя ко мнѣ, но не засталъ. Я былъ теперь у него. Онъ очень мнѣ обрадовался, поздравлялъ, ибо великой обожатель Ольги, бросилъ дѣла *холерныя*, копми занимался, и сталъ читать письмо Великаго Князя. Писано чужою рукою, подписано: искренно доброжелательный Михаилъ, а потомъ приписка руки его в-ва: прошу моимъ именемъ кланяться А. Я. Булгакову. Башпловъ мнѣ совѣтуетъ писать къ е. в., благодарить за память сію и за то что Анцевковъ мнѣ писалъ, а въ тоже время возвѣстить е. в-ву о помолвкѣ Ольги, о коей Вел. Кн. ему Башплову часто очень говорилъ съ великою похвалою и съ участіемъ обо мнѣ. Я самъ такъ думалъ сдѣлать это. Сегодня никакъ не успѣю, но къ Понедѣльнику приготолю письмо. Башпловъ превозноситъ до небесъ Фаста, который, тогда какъ никто и въ наѣмы отдавать не хочетъ дома, свой домъ въ Слободѣ отдалъ подъ госпиталь безденежно на это время. Князь Дм. Вл. положили довести это до свѣдѣнія Государя, а Фастъ вчера ни гугу! Башпловъ поѣхалъ именемъ всего комитета его благодарить, а нашъ чудакомъ отвѣчалъ: Я долженъ васъ благодарить, что вы доставили мнѣ случай быть полезнымъ обществу и городу, въ коемъ я родился и 50 лѣтъ живу безвыѣздно.—Я почелъ приличнымъ съѣздить самому къ Малиновскому и объявить ему объ обрученіи Ольги, ибо писалъ къ Наумову, чтобы онъ сообщилъ радость мою всѣмъ Архивскимъ моимъ сослуживцамъ; но сказали, что е. п. изволить-де почивать (въ полдень?). Честь приложена! Онъ, говорятъ, труситъ: оцѣпился.

*

Москва, 29 Сентября 1830.

Прежде всего долженъ я тебя успокоить, мой милый и любезнѣйшій братъ, на счетъ холеры. Ты по моимъ прежнимъ письмамъ долженъ былъ замѣтить, сколько былъ я покоенъ. Повѣрь, что холера въ одномъ воображеніи медиковъ, трусовъ или тѣхъ, кои спекулируютъ на награжденіи и высочайшія милости. Всякое головокруженіе, рвоту или поносъ принимаютъ теперь за холеру, и тѣ коими пускаютъ кровь, коихъ лѣчатъ отъ мнимой холеры, тѣ только и умираютъ. Ну можетъ ли быть, чтобы въ такомъ городѣ какъ Москва не болѣе умирало двухъ и до четырехъ человекъ болѣзнію столь прилипчивою, какія бы ни брали предосторожности. Ежели бы язва сія точно была, она болѣе бы находила жертвъ. Не помнятъ, чтобы когда-нибудь мѣше теперешняго умирало, ибо обыкновенная пропорція смертности въ Москвѣ отъ 20 до 30 человекъ въ день. Есть здѣсь болѣзнь, но это не *холера*, а просто страхъ, трусость; отъ оныхъ точно умираютъ

многіе, потому что всё безъ нужды пускаютъ себѣ тотчасъ кровь. Я много вчера еще спорилъ съ Лодеромъ, и онъ сознался наконецъ, что я правъ. Князь Дм. Вл. получилъ вчера рескриптъ на Французскомъ языкѣ отъ Государя. Императоръ, по безпредѣльному своему отеческому попеченію о Москвѣ, изъявляетъ готовность пріѣхать въ Москву, чтобы успокоить умы. Дай Богъ, чтобы сего не было, ибо не предстоитъ надобности; а ежели бы и была точно зараза, то какъ подвергнуть оной главнаго, перваго виновника счастья и спокойствія Россіи? Да что бы вышло? Что народъ по обыкновенію весь бы столпился въ Кремль, чтобы видѣть Царя, и зараза отъ прикосновенія болѣе бы распространилась. По симъ уваженіямъ Государь не одобрилъ и крестныхъ ходовъ, кои были по всѣмъ приходамъ здѣсь.—Башиловъ пріѣзжалъ Ольгу и насъ поздравлять, читалъ женѣ приписку Великаго Князя обо мнѣ въ письмѣ е. в-ва къ нему. И онъ сказывалъ, что все кажется благополучно въ городѣ, по крайней мѣрѣ въ его части города.

Уфъ! былъ у меня Брокеръ, да часа полтора отнял у меня золотого времени, говоря все о дѣлахъ своего Ростовченка, который начинаеть уже мотать: вытребовалъ уже 20 т., теперь еще 40 т. просить, выходя въ военную службу. Прибѣжалъ Ванюшка: Государь пріѣхать изволилъ! Жена вѣригъ, я нѣтъ. Въ письмѣ Императора къ Голицыну е. и. в. ему лично предписываетъ отправлять къ нему всякой день эстафету съ извѣстіями о состояніи Москвы; такъ зачѣмъ самому трудиться? А можетъ быть и нарочно хотѣлъ Государь застать все врасплохъ. Вотъ и отъ Фаста записка. Нѣтъ, видно, онъ изъ окна увидѣлъ кейзерштандартъ на дворцовой крышкѣ ¹⁾. Поскачу сію минуту узнать правду. Вотъ тебѣ на! То-то будетъ тревога! Теперь я радуюсь прибытію государеву; ибо, право, все здѣсь благополучно.

*

Москва, 30 Сентября 1830.

Столица наша казалась пустою, мертвою, вдругъ оживилась; забыли о холерѣ, и самые трусы: всё однимъ заняты, неожиданнымъ прибытіемъ Государя. Вотъ что я узналъ, мой милый и любезнѣйшій другъ. Императоръ изволилъ прибыть въ одиннадцатомъ часу утра, прямо въ домъ князя Дмитрія Владимировича. Бросились было докладывать; не велѣлъ никому трогаться съ мѣста, а только показать одному дорогу къ князеву кабинету. Онъ, по своему обыкновенію долго нѣжится и работаетъ въ постелѣ, недавно всталъ ²⁾, былъ въ халатѣ

¹⁾ Фавстъ Петровичъ жилъ въ Горномъ Правленіи, что нынѣ Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ.

²⁾ Что вѣрно не очень понравилось Государю: въ теперешнее время можно и должно бы въ 6 часовъ быть на ногахъ. *Прилѣч. Булгакова.*

своемъ передъ зеркаломъ маленькимъ, чистилъ ротъ. Государь подошелъ тихонько къ нему. Вообрази же себѣ удивленіе князя, увидѣвшаго въ зеркалѣ лицо Государя за нимъ стоявшаго. По приказанію, полученному имъ отъ Государя, увѣдомлять его ежедневно эстафетами о состояніи Москвы, могъ ли князь Д. В. вообразить, что Государь прибылъ въ Москву самъ? Онъ вскочилъ со стула испуганный. Первые слова Государя были: «J'espère, mon prince, que tout le monde se porte à Moscou aussi bien que vous?» послѣ чего сѣлъ и спрашивалъ князя обо всемъ. Потомъ его величество поѣхалъ къ Иверской Божьей Матери, гдѣ молился стоя на колѣняхъ. Несмѣтная толпа сопровождала обожаемаго Царя до дворца, гдѣ е. в. изволилъ переодѣться, принять Филарета и, надѣвъ ленту, пойти въ соборъ. Тутъ встрѣтилъ его митрополитъ со словами: «благословенъ грядый на спасеніе града сего!» Изъ собора вышедши, Государь поѣхалъ объѣзжать городъ, а послѣ кушать изволилъ у князя Дм. Владимировича и сказывалъ, что дорога не хороша, что ѣхать изволилъ 49 часовъ (поэтому, кажется, надобно бы заключить, что и дорога, и лошади были хороши, напротивъ). Государь здоровъ, кажется не усталъ съ дороги, только красенъ и загорѣлъ. Вотъ что рассказывалъ П. И. Озеровъ, пріѣхавшій отъ князя Дм. Вл-ча. Сколько пробудетъ Государь здѣсь, будетъ ли представленіе е. в., еще не извѣстно, но онъ очень успокоился насчетъ мнимой здѣсь холеры. Напрасно надѣлали такую тревогу. Толкуютъ, что по 100 и болѣе больныхъ въ сутки, но гдѣ по 20 до 30 человекъ умираютъ въ день, тамъ 100 человекъ ничего: изъ сихъ 100 больныхъ 80 на другой же день выздоравливаютъ. Самыя вѣдомости ежедневныя должны совершенно успокаивать всѣхъ. Чтò ни говори, а холера чума. Можетъ ли быть, чтобы въ городѣ, какъ Москва, умирало бы чумою только по 2 и 4 человека въ день, ежели точно чума существуетъ? Нѣтъ однако худа безъ добра, и ежели мѣры взятыя не прекратили зла, коего нѣтъ, то онѣ зло предупредили, можетъ быть; а это не бездѣлица. Я замѣчаю, что многіе уже мысли свои перемѣняютъ; первый сосѣдь мой Л. А. Яковлевъ, который утверждалъ, что холера точно существуетъ. Ежели бы я раздѣлялъ страхъ, коимъ многіе объаты, то пребываніе здѣсь Государя меня бы мучило. Всѣ тронуты великодушіемъ Государя и отважностію его сюда пріѣхать. Нечего ему бояться: Богъ его сопутникъ всюду! Заготовляю это письмо заранее и пишу прежде нежели лечь спать. У насъ ужинали княгиня Е. А. съ женихомъ, Пашковы, Фастъ, Обрѣзковы, Норовъ, Соковницъ и Лачиновъ; ждали Палена, но не бывалъ. Княгиня, кажется, не менѣ сына своего влюблена въ Ольгу, которая ее восхищала пляскою Русскою, надѣвала сарафанъ для этого и была точно прелестна.

Будь совершенно покоенъ. Право, все вздоръ. Вчера говорятъ, что Государь изволилъ присутствовать въ холерномъ этомъ комитетѣ. Схожу къ Яковлеву узнать, правда ли и что было. Я знаю, что онъ получилъ отъ кн. Д. Вл. приглашеніе къ 6 часамъ на чрезвычайное собраніе. Мы твоему совѣту таки послѣдуемъ: какъ только уѣдетъ Государь, и мы въ Семердино, гдѣ намъ гораздо покойнѣе, веселѣе и безопаснѣе. Умираю-хочу видѣть Государя хотя издали; ежели бы не шель снѣгъ (съ конемъ поздравляю) поѣхалъ бы въ Кремль глазѣть съ пародомъ. Вотъ тебѣ объявленіе 28 и 29 чисель.

Я весь растроганъ! Башиловъ прислалъ мнѣ сію минуту письмо вел. князя Михаила Павловича отъ 25; оно наполнено опасеніями, какъ и твое ко мнѣ. Е. в-во своею рукою приписалъ Р. S., который мы цѣловали и со слезами читали. Вотъ краснорѣчіе души! Я заставилъ Ольгу читать. Онъ грустилъ по Москвѣ, скорбигъ, что не можетъ быть ей полезенъ, спрашиваетъ, гдѣ *мы*, проситъ увѣрить насъ, сколько онъ раздѣляетъ наше безпкойствѣе и страхъ, проситъ чаще и подробнѣе ему писать и пр. Да я тебѣ завтра доставлю копію. Право, ангель это! Какъ я радъ, что въ письмѣ моемъ къ его высочеству сдѣлала я приписку, которая его успокоитъ. Время покажетъ, что холеры не было здѣсь.

*

Москва, 1 Октября 1830.

Мѣры предосторожности будутъ умножены. Съ завтрашняго дня прервется совершенно сообщеніе города со всѣми губерніями. Мнѣ жаль, что отрѣзаны будемъ отъ Кости и Паши. Нечего дѣлать! Я уже отправилъ курьера верхомъ въ Семердино, чтобы тамъ всѣхъ успокоить, и послалъ имъ нужныя провизіи. Ты спросишь, любезнѣйшій другъ, отчего послѣдовало все это? Право, не знаю. Пусть поважутъ мнѣ одержимыхъ холерою, я охотно стану ходить за ними. Не явное ли это противорѣчіе? Холера существуетъ, т. е. чума: такъ зачѣмъ же допускать скопища въ Кремль? Я теперь оттуда, видѣлъ крестный ходъ и народу конечно тысячь двадцать. Вѣдь это: сообщать, распространять заразу! Я замѣчаю, что страхъ въ дворянствѣ; а народъ мелкій покоенъ, а кажется ему-то бы и бояться, но у него видно болѣе здраваго ума. Все это, сказываютъ, призошло отъ Фр. Алекс. Юни, который умеръ вчера натурально холерою, а онъ съ годъ, какъ былъ все боленъ. Ему совѣтовали не брать должность сверхъ силъ его, надобно много рыскать, кричать, браниться, а онъ слабъ, послушалъ усердіе свое одно, побранился съ докторами, взволновалъ желчь и умеръ въ двое сутокъ. Что тутъ удивительнаго? Я тебя прошу вѣрить мнѣ: право, холера въ воображеніи у трусовъ и въ расчетахъ докторовъ,

вои надѣются великихъ наградъ. Сказываютъ, что послѣ завтра представленіе у Государя. Ежели буду имѣть счастье его видѣть и случай представиться, я смѣло скажу мнѣніе свое Государю. Княгиня Долгорукая прѣехала къ намъ, перепугана, искать утѣшенія. *Que faut-il faire, mon cher m. B-w?* А сынъ ей отвѣчаетъ: *Il n'y a qu'un remède; il faut rester à côté d'Olga, ne pas la quitter*, и это хорошее лѣкарство. Но я княгиню просилъ быть покойною и совершенно выбилъ изъ головы ея смутныя мысли.

Видѣлъ Рущковскаго, отъ коего Голицынъ требуетъ окуривать всѣ письма. Вообрази, какой это наводитъ страхъ въ губерніяхъ: въ Москвѣ чума! Да ежели до того дошло здѣсь, то берите ужъ мѣры серіозныя, какъ то было въ Одессѣ: закройте театры, церкви, рынки, всѣ сходбища, падите къ ногамъ Государя, чтобы онъ уѣхалъ отъ насъ. Что это за полумѣры? Смѣсь отчаянія и безпечности.

Вотъ тебѣ выписки съ собственноручнаго P. S. въ Башиловомъ письмѣ отъ великаго князя Михаила Павловича. Какъ онъ добръ и милостивъ. Да Государь-то какой ангель? Всѣмъ извѣстно, какъ онъ любитъ императрицу и дѣтей своихъ, а онъ оставляетъ непринужденно все, что сердцу его дорого, цѣнно, чтобы летѣть въ Москву, которую описали ему жертвою смертоносной лютой заразы! Это будетъ въ исторіи его написано золотыми буквами.

Жена моя сію минуту подымала Иверскую Божию Матерь. Я очень радъ, что Рущковскій со мною однихъ мнѣній, да и всякій благоразумный человекъ тоже долженъ говорить. Я имѣлъ счастье видѣть издали Государя у окна, къ коему изволилъ подходить. Сегодня допущены были къ его величеству глава и купцы главнѣйшіе.

*

Москва, 2 Октября 1830.

Государь двое сутокъ слишкомъ здѣсь, а ты 27-го не зналъ еще, что е. в. выѣхать изволилъ изъ Петербурга. Я имѣлъ счастье видѣть его хотя издали, давеча; теперь нетерпѣливѣе буду ждать счастья ему представиться, ежели будемъ допущены мы мелкотравчатые. Я теперь отъ княгини, гдѣ мы вечеръ проводили очень пріятно, пѣлъ и Пескатори, и «*que le Roi vive*», а Лазаревъ пѣлъ своего «*Mon capitaine, l'en souviens tu*». Онъ и поетъ лучше, и голосъ сталъ лучше; уже не въ носъ, какъ прежде. Норовъ явился поздно, боялся, что всклепали на него, что женится, а переѣхалъ только на третью квартиру. Къ княгинѣ принесли вѣдомость № 9 о состояніи города, которая дамъ встревожила, и подлинно прежнія слова: «*умерло отъ признаковъ болѣе*

или *меньше* холеры», замѣнены яснымъ показаніемъ: «холерою умерло 28». А я все-таки не вѣрю холерѣ. На улицахъ ловятъ всѣхъ пьяныхъ и полупьяныхъ (а пьютъ очень много, оказія славная съ горя), берутъ въ больницы, бродягъ также. Все это считается больными. Доктора поддерживаютъ, что прежде говорили; выгода ихъ, чтобы было сказано, что ихъ стараніями холера уничтожена. Что будетъ, Богу известно; но до сихъ поръ вижу я обыкновенныя болѣзни, бывающія всякой годъ въ это время отъ огурцовъ, капустныхъ кочерыжекъ, яблоковъ и пр. Не я одинъ такъ думаю; но *il partito contrario* сильнѣе. Во всякомъ случаѣ будь покоенъ на нашъ счетъ. Я тебѣ всегда буду писать правду.

Я видѣлъ у Фаста теперь Польчевскаго, живущаго у него и присланнаго отъ Канкринна для выставки. Онъ говорилъ съ Ардомъ; тотъ ему сказалъ, что рапорты хороши и что всѣ больные отъ *холеры* вылѣчиваются, что болѣзнь по видимому слабѣетъ. *Думаютъ*, что Государь отправится изволить обратис послѣзавтра и выдержать три дня карантина въ Твери. Купцы подносили вчера хлѣба-соль Государю. Е. и. в. милостиво съ ними разговаривалъ. Титовъ мнѣ рассказывалъ, что онъ имъ сказалъ: «По рапортамъ холера лишила Россію 20 т. человекъ; берите ваши мѣры заравѣ, друзья мои! Я былъ самъ въ яблочномъ ряду, плоды вредны теперь; я предложилъ торги на время прекратить; одинъ благоразумный купецъ изъявилъ свое согласіе тотчасъ, а прочіе сказали, что ихъ это разорить. Продажа должна прекратиться, я сказалъ уже князю Голицыну, отнесите къ нему, дабы отвратить разореніе, коего боитесь!» Государь принялъ хлѣбъ соль и ихъ отпустилъ.

Теперь былъ у меня Путята*), коего братъ у Закревскаго адъютантомъ; онъ имѣетъ письмо отъ брата изъ Пензы отъ 24-го. Онъ пишетъ, что тамъ все здорово, что ѣдутъ далѣе въ Саратовъ и Симбирскъ для того, чтобы взять чиновниковъ и центральный комитетъ уничтожить, ибо и тамъ все благополучно, а есть только малое число больныхъ по деревнямъ.

*

Москва, 3 Октября 1830.

Былъ я во дворцѣ. Два раза видѣлъ издали Государя. Онъ изволилъ одинъ ѣздить сперва, потомъ воротился домой взять кн. Серг. Мих., который его ожидалъ; ѣздили вмѣстѣ въ какое-то заведеніе и при мнѣ воротились. Во дворцѣ, прежде чѣмъ быть допущену на верхъ, большая проформа: надобно облить руки хлорною водою и пополоскать ротъ. Я долго сидѣлъ у гр. П. А. Толстого, коему свою пѣсню

*) Дмитрій Васильевичъ.

читалъ. Онъ говорилъ: *ce que vous dites, je le disai à l'Empereur tous ces jours-ci, je me moquais des poltrons; mais depuis hier il paraît que le mal s'est déclaré.* Я все-таки свое толкую, что нѣтъ холеры. Кто болѣе рыскаетъ всюду почталіоновъ, священниковъ, кои больныхъ исповѣдываютъ и причащаютъ, солдатъ, кои въ кучѣ живутъ? Нѣтъ больныхъ, ни мертвыхъ такого рода ни въ почтамтѣ, ни между попами, ни въ казармахъ. *Le c-te me dit à cela, que le mal n'est pas épidémique, qu'il ne se gagne pas par le contact, mais qu'il est dans l'air,* что это повѣтріе.—Бенкендорфъ пріѣхалъ въ ночи; я ѣду уже, а онъ мнѣ на лѣстницѣ попадается. Обнялись, и первый вопросъ: *est-ce vrai que votre fille se marie?*—*Je venais pour vous l'annoncer.*—*Avec qui?* *Avec le p-ce Alex. Dolgorouky!*—*Mais c'est un charmant parti, je me réjouis.* Мы говоря шли вверхъ по лѣстницѣ въ его комнату, вдругъ гофшурьеръ: *пожалуйте къ Государю. Venez, mon cher, demain chez moi de bonne heure, il faut que nous causions.* Такъ мы и разстались.

Въ городѣ нѣтъ ничего особеннаго; скорѣе лучше, чѣмъ хуже. Доказано, что мрутъ только пьяницы, обжоры, отощенные и тѣ кои сильно простужаются. Я получилъ вчера премилое и длинное письмо, самое дружеское, отъ кн. П. Мих. Волконскаго, въ отвѣтъ на мое, которое ты, видно, рѣшился ему послать.—Генераль Алексѣевъ Илья Ив., бывшій въ молодость нашу полицмейстеромъ здѣсь, умеръ.

*

Москва, 4 Октября 1830.

Фл.-ад. Кокоскинъ пожалованъ генераломъ-майоромъ. Государь былъ давеча у кн. Урусовой. Такъ врасплохъ засталъ, что князь едва успѣлъ выбѣжать, чтобы снять сюртукъ и надѣть фракъ. Очень былъ веселъ и милостивъ, спрашивалъ: трусятъ ли холеры? Князь отвѣчалъ, что по сю пору въ глаза ея не видалъ. Государь отвѣчать изволилъ: «Я указомъ объявилъ, что есть холера, для того только, чтобы брали мѣры предосторожности противъ нея». Градскому головѣ нашему Государь изволилъ сказать: «Жаль, что случилось это препятствіе, а я хотѣлъ пріѣхать сюда съ императрицею посмотреть на выставку».—Богъ дастъ, в. и. в., и въ Генварѣ будетъ выставка. «Кто знаетъ?» отвѣчалъ Государь, «Богъ дастъ и мы пріѣдемъ». Мы до сихъ поръ удивляемся и радуемся неожиданному прибытію Государя. Сколько сдѣлало и сдѣлаетъ это добра! А кого не тронула до глубины души попечительность Государя о подданныхъ своихъ? Эта черта одна заслуживаетъ монументъ. Видали мы градоначальниковъ, которые въ смертныя времена бѣжали изъ Москвы въ Марѣнно. Счастіе наше (ты знаешь, какъ я Голицына люблю), этотъ бы не послѣдовалъ примѣру Салтыкова, пе

укрылся бы въ свое Рождество, но если бы не взялъ всѣхъ мѣръ, кои нужны были въ сихъ обстоятельствахъ, Богъ знаетъ, что бы вышло. Теперь всѣ покойны только отъ того, что могутъ сказать: Государь здѣсь!

Посылаю тебѣ стихи Глинки. Сюжетъ единственный! Можно бы лучше воспѣть. Что зѣваетъ И. И. Дмитриевъ? Вотъ бы случай показать свой талантъ. Я очень радъ, что доброму Глинкѣ Государь пожаловалъ 3000 р. пенсіона и право выбрать себѣ мѣсто; приказалъ ему сказать, что отрѣшеніе его отъ мѣста цензора не долженъ онъ почитать немилостію, но слѣдствіемъ обстоятельствъ. У бѣднаго Глинки куча дѣтей, а человекъ онъ самый благонамѣренный, благородный, только чудакъ большой. Мухановъ об.-полиц. было умеръ, а отъ испугу и отецъ его; но, слава Богу, оба вышли изъ опасности; но это не имѣетъ никакой связи съ холерою.

Болтаемъ съ Дишкою*), вдругъ Катенька закричала: l'Empereur, l'Empereur! подбѣжала къ окошку и успѣла еще поклониться. Государь въ колясочкѣ парюю, одинъ. Повернулъ въ переулокъ, что возлѣ насъ. Не во Вдовій ли Домъ изволилъ поѣхать? Надобно ѣхать обратно. Мы и расположились у окошка, чтобы его не прозвать. Только минутъ 10 спустя опять изволилъ назадъ проѣхать, всѣмъ намъ очень милостиво поклонился и улыбнулся. Всѣ мы нашли, что онъ потолстѣлъ и краснѣе сталъ, но это можетъ и отъ погоды: земля покрыта снѣгомъ и холодно.

Вотъ тебѣ и сегодняшнее объявленіе о состояніи города. Прочти со вниманіемъ, умерло въ день 20 человекъ, изъ заболѣвшихъ холерою 212-ти человекъ умерло 13. Къ первому числу Октября всѣхъ больныхъ 224. Въ числѣ больныхъ всегда множество пьяныхъ, кои выпятыся и объявятся вылѣченными, бродяги, нищіе и тому подобныя. Дишка видѣлъ Лазарева, которому Бенкендорфъ сказывалъ давеча, что всѣ почти вылѣчиваются, а умирающихъ мало и что болѣзнь ослабѣваетъ. Когда же была она въ своей силѣ? Какъ умирало 2, 3 и 4 человека въ день, что ли? П. П. Озеровъ слегъ; скажутъ, что заразился. Нѣкто Лармѣ купецъ и молодой Тютчевъ умерли, сказываютъ, что холерою; не знаю о Тютчевѣ, но Лармѣ уморилъ его докторъ. Обрѣзковъ явился d'un air de triomphe: Ну что, вѣрнѣе ли холерѣ?— Нѣтъ!—Да ты читалъ афишку?—Читалъ, такъ что же?—Какъ что?—

*) Т. е. съ княземъ Александромъ Сергѣевичемъ Долгоруковымъ (тогда женомъ Ольги Александровны Булгаковой).

224 умерших!—Пустяки! Подай афишку. Подали и читали. Онъ смѣшаль больныхъ съ умершими; но правда, что напечатано безтолково.

*

Москва, 6 Октября 1830.

Въ бюллетенѣ, что я тебѣ послалъ, показано такое большое число больныхъ, что Государя это поразило. Онъ приказалъ изслѣдовать, и вышло, что ошибкою тѣхъ же больныхъ выписывали въ двухъ разныхъ частяхъ, за что была нагонка, нбо и въ городѣ всѣ перепугались.

Болезнь ослабѣваетъ, говорятъ эти господа. Изъ Смоленска прислалъ губернаторъ тамошній какого-то шляхтича (я подозреваю, не Индъ ли).—Чтобы Государю, послѣ мпостей его и Императрицы, не показалось странно, что мы не довели до свѣдѣнія ихъ импер. величествъ о перемѣнѣ судьбы Ольги, я давеча поѣхалъ во дворець. Бенкендорфъ былъ занятъ, не могъ меня принять; я пошелъ къ Храповицкому, который очень меня обласкалъ, поздравлялъ, спросилъ: знаетъ ли Государь о свадьбѣ нашей? Я отвѣчалъ, что мнѣ это неизвѣстно. Да развѣ вы согласія у Императрицы не просили? Въдь Ольга Александровна фрейлина?—Нѣтъ, фрейлина старшая ея сестра; по я писалъ князю П. М. Волконскому и просилъ его доложить Государю, ежели случай представится. Я повторилъ Храповицкому то, что писалъ князю Петру Михайловичу. Можетъ быть, онъ и передастъ Государю нашъ разговоръ. Жаль мнѣ очень, что не было и не будетъ, кажется, представленія у двора. Государь принялъ только хлѣбъ-соль отъ купцовъ и принималъ сенаторовъ и тѣхъ чиновниковъ, кои имѣютъ части города въ своемъ вѣдомствѣ, и то на минуту выходить къ нимъ изволилъ; остановавъ отъ ихъ шаговъ на пять, всѣмъ вмѣстѣ говорить, благодарилъ за ихъ усердіе и попеченіе, прося продолжать это до совершеннаго окончанія болезней. Всѣмъ было пріятно видѣть, что Государь принимаетъ предосторожности, гдѣ нужно, и не подходилъ къ лицамъ, кои все обращаются въ кругу больныхъ и гошпиталей. Сказываютъ, что е. п. в. общалъ это Императрицѣ, прощаясь съ ея величествомъ. Государь того мнѣнія, что холера не сообщается прикосновеніемъ, но дыханіемъ и что зло въ воздухѣ, что это повѣтріе, какъ бываетъ, что глаза у всѣхъ болятъ, гриппы и т. п. Въ такомъ смыслѣ и графъ П. А. Толстой со мною говорилъ. Я заходилъ къ Аридту, который велѣлъ тебѣ кланяться. Я ему сказалъ свой образъ мыслей наотрѣвъ. Онъ отвѣчалъ: *V. e. donne dans l'excès contraire. Sûrement ce n'est pas le choléra des Indes, ni même d'Astrackan, le mal est affaibli, il n'a plus ses symptômes effrayans ordinaires; il ne doit pas inspirer l'effroi que beaucoup de personnes éprouvent; mais le mal*

existe; il est combattu par les bonnes précautions, qui ont été prises d'avance: le nombre des malades diminue et les guérisons s'opèrent plus facilement; je suis de l'avis que le mal, loin d'empirer, va tout-à-fait disparaître. Все это должно тебя совершенно успокоивать, и Бенкендорфъ сказалъ, что Государь скоро изволить отбыть отсюда, развѣ бы послѣдовало что нибудь новаго и новыя опасности. Башиловъ, шутя, сдѣлалъ доброе дѣло. Говоря о смерти Алексѣева, прибавилъ, что нечѣмъ похоронить, двухгодовая болѣзнь разорила ихъ, просилъ графа Толстого молвить словечко Государю. Сегодня рано Императоръ прислалъ 5000 р. на похороны и кромѣ того сына простилъ. Давеча везли мимо насъ покойника съ военною церемоніею и двумя орудіями.

Государь, бывши у княг. Урусовой, спросилъ у нея, чтò новаго въ Москвѣ?—Всѣ заняты, в-е в-во, холерою, а другая новость свадьба Булгаковой.—Какой Булгаковой?—Младшей дочери нашего Булгакова.—Ольги?—Точно такъ!—Быть не можетъ, ея не вывозили въ Петербургъ, ей 13 лѣтъ; за кого же она выходитъ?—За молодого князя Долгорукова; мнѣ самъ отецъ это объявлять пріѣзжалъ, женихъ намъ родня.—Я удивляюсь, что не слышалъ объ этомъ ничего; она чрезвычайно умна, мила и прекрасная собою, прибавилъ Государь. Это пересказывала княгинѣ Долгорукой молодая княжна Урусова, прибавя: je n'étais pas là quand l'Empereur était chez nous, mais maman m'a conté cela.—Ольга пріѣзжала toute essoufflée. Чтò такое? L'Empereur vient de passer devant nous. Ah papa! comme il a souri en me voyant près de mon promis et comme il nous a salué avec bonté!

Сказали, что домъ Хрущовыхъ оцѣпять, что тамъ трое занемогли холерою злою. Я тотчасъ туда поѣхалъ, ибо хочу убѣдиться въ существованіи этой холеры, коей не вѣрю. Разспрашивалъ людей: просто объѣлись новаго кушанья, которое старуха Улыбышева велѣла готовить вмѣсто *щей*, кои будто вредны (Русскому человѣку вредны щи, на коихъ онъ возросъ!) Отъ непривычки и излишества сдѣлались рвоты и судороги, вотъ тебѣ и холера. Посадили въ кареты и повезли можетъ быть, морить крововыпусканіемъ. А третій, швейцаръ ихъ, остерегся да не ѣлъ ничего, на другой день и выздоровѣлъ; онъ мнѣ это и рассказывалъ. Вотъ исторія всѣхъ нашихъ холеръ.

Башиловъ былъ у насъ, привозилъ письмо къ нему Великаго Князя, въ коемъ его высочество ему пишетъ: «Bien des choses à B-w, je le félicite de tout mon coeur sur les promesses de sa fille, en désirant que m-elle Olga soit heureuse». Спасибо е. в., что насъ любить и помнить. Башиловъ совѣтуетъ писать и благодарить е. в. Я радъ, что писалъ

ему уже, а можетъ быть и еще напишу. Письмо Великаго Князя тронуло меня, оно наполнено благоговѣніемъ и дружбою къ Государю. И онъ тоже прославляетъ сердце своего августѣйшаго брата и любовь его къ поданнымъ. «J'ai fait», прибавляетъ онъ, *mon devoir, j'ai désiré partager les dangers de l'Empereur, mais j'ai du me conformer à la volonté de s. m. i.* Скажи Полетикъ, какъ мы чувствуемъ милости Великаго Князя. Москва его чрезмѣрно полюбила; онъ, право, всѣхъ обворожилъ своею ласкою и откровеннымъ обхожденіемъ.

Сію минуту былъ у насъ генераль-адъютантъ Храповицкой, по высочайшему повелѣнію: Государь прислалъ его поздравить Ольгу съ помолвкою, а насъ съ зятемъ и приказалъ у Ольги за него поцѣловать ручку, что Храповицкой и исполнилъ. Долго сидѣлъ, говорилъ, что Государь сожалѣетъ, что насъ не видитъ. Я просилъ Хр. доложить Государю, что верхомъ счастья сочту видѣть его в-во и благодарить лично за милость его къ намъ. Хр. сказалъ: Можетъ быть и можно вамъ будетъ видѣть Государя; я доложу. Я проводилъ до кареты дорогого посла, а Ольга до лѣстницы; тутъ онъ поцѣловалъ руку и сказалъ: *C'est déjà pour moi et pas pour s. m. l'Empereur.* Какъ жаль, что Наташи дома нѣтъ, а женихъ былъ тутъ; его очень обласкалъ Матѣей Евгр., который тоже говорилъ, что Государь желаетъ знать, когда и гдѣ будетъ свадьба?

*

Москва, 7 Октября 1830.

Посѣщеніе Храповицкаго разнеслось по цѣлому городу въ одну минуту: Норовъ и Лазаревъ пріѣзжали спрашивать, правда ли и какъ это было? Я тебѣ не помню, что написалъ въ радости моей, то не худо повторить поподробнѣе. Государь проѣхалъ два раза мимо насъ, и оба раза кланялся намъ, т. е. Катѣ и Ольгѣ, которая стояла у окошка съ женихомъ. Я писалъ тогда тебѣ вверху, обѣ прибѣгали мнѣ рассказывать, что Государь проѣзжалъ и кланялся. Вдругъ Яковъ прибѣжалъ сказать, что пріѣхалъ генераль-адъютантъ Храповицкій. Я думалъ, что отдать мнѣ намеренный мой визитъ, сбѣжалъ внизъ. Матв. Евгр., увидя меня, сказалъ: Я пріѣхалъ по приказанію Государя, поздравить васъ и Нат. Васил. (а ея дома не было) съ помолвкою Ольги Александровны; а у васъ, сказалъ онъ обернувшись къ Ольгѣ, Государь приказалъ мнѣ поцѣловать ручку, что и исполнилъ. Хотѣли мы и не умѣли благодарить. Я представилъ жениха, коего М. Е. обнялъ и поздравилъ, что входитъ въ такое хорошее семейство. Онъ поговорилъ нѣсколько съ Катенькою, которая была за фортепяно, и я повелъ его въ гостиную и посадилъ на канапе. Государь, сказалъ онъ,

желаетъ знать, когда и гдѣ будетъ свадьба? Вѣроятно въ Москвѣ, но не знаемъ еще сами, когда. Я говорилъ о намѣреніи князя проситься въ Лондонъ съ чрезвычайнымъ посольствомъ, но что мы отмѣнили, ибо нескоро еще послѣдуетъ коронація короля Англицкаго. *Mariez le prince avant, et puis qu'il aille à Londres avec sa femme. Cela occasionnerait trop de depenses et d'embarra; il a préféré de renoncer à ce voyage tout-à-fait.* Le g-l me dit, que l'Empereur avait appris ce mariage par la p-ce Ouroussoff Екат. Павл. Alors je lui fis part de ma lettre au prince Wolkonsky que j'avais prié, si l'occasion s'en présentait, de porter à la connaissance de s. m. i. le changement de sort d'Olga, mais que l'Empereur outre temps étant parti de Pétersbourg, le p-ce Pierre ne put pas remplir ma prière. Le g-l Хр. m'a répondu qu'il avait dit tout cela à l'Empereur le jour que je lui en avais parlé la première fois chez lui. Je lui lu quelques fragments de la réponse du p-ce Pierre à ma lettre. Ensuite il fit question de Pétersbourg, de vous, de l'opéra Italien, et me conta que l'Empereur avait été mécontent d'Abreskof de Twer, qui garde longtemps le feldjäger qui devait porter à Impératrice de l'arrivée de s. m. i. ici, qu'Abr. avait substitué une estafette à feldjäger, que l'Impératrice avait été fort inquiète car, au lieu de Mercredi elle n'apprit que Vendredi l'arrivée de s. m. i. à Moscou. Il nous donna bonnes nouvelles sur l'état sanitaire de Moscou. Посидѣлъ съ часочекъ. Я пошелъ его провожать, онъ удерживалъ; но я сказалъ, ежели бы вы пріѣхали сами собою, и тутъ я бы столь дорогого гостя проводилъ до передней, но такъ Государю угодно было его прислать, то я обявзавъ выйти на улицу. Я сказалъ, что сочту верхомъ счастья для себя, ежели бы удостоился пасть къ стопамъ Императора и лично его благодарить за столь великую милость. Храповицкій отвѣчалъ, что Государь принимаетъ только должностныхъ, имѣющихъ дѣло по мѣрамъ, кои берутъ здѣсь противу заразы, но что онъ его величеству доложить. Слѣзъ кончилось лестное это посѣщеніе для насъ.

Стоимъ ли мы того, чтобы Государь прислалъ г.-адъютанта своего, столь старшаго чиномъ противъ меня? Дашка поскакала тотчасъ къ матери рассказывать, она очень была обрадована. Вечеромъ была у насъ и все спрашивала, какъ это было. Я поѣхалъ къ кн. Хованской ей рассказать, но она уже знала отъ Киселева Серг. Дм., который случился у насъ какъ пріѣхалъ Храповицкій, и все видѣлъ, да видно и поѣхалъ барабанить. Вотъ какова наша курноса, принципеска!

Бюллетени я къ тебѣ исправно посылаю; а теперь, зная, что ты доставляешь ихъ Великому Князю, еще болѣе буду наблюдать. Только

полиція нерадиво ихъ памъ доставляетъ; я уже брашился, а теперь хватился за умъ, сталъ дарить деньги хожалому, такъ лучше все пошло. Государь уѣхалъ въ 10 часовъ съ половиною.

*

Москва, 8 Октября 1830.

Государь изволилъ отбыть въ Тверь вчера въ половинѣ одиннадцатаго, любезнѣйшій братъ. Благомыслящіе и разсудительные люди поражаются этому: ежели нѣтъ холеры, то и высочайшее присутствіе уже не пужно; а ежели есть и усилилась она, какъ нѣкоторые вралли и утверждаютъ, то надобно Бога благодарить, что Государь отъ зла и опасностей удалился. Здѣсь болѣе трусовъ, чѣмъ чего другого; они и дамы уже завывли: Ну, Государя нѣтъ! Теперь пойдетъ каша! Уже прибыло умершихъ! Болѣе больныхъ! etc. Глупо многіе поступаютъ, да и мѣры берутся такимъ образомъ, чтобы всѣхъ пугать. Эта старая баба Лодеръ былъ у меня вчера съ извѣстіемъ, что Государь уѣхалъ, къ чему прибавилъ съ видомъ важнымъ: No! Je suis charmé que l'Empereur soit parti, la femme de *стопника* de l'Empereur (что это за чивъ новый?), est tombée malade de choléra, l'Empereur se plaignant d'un mal de tête; sûrement ce n'est rien, mais enfin, il est bon que s. m. soit partie. Меня, право, взорвало! Ну скажи эдакую вѣсть какой-нибудь кумъ, или въ клобъ, посмотри, что дѣлается въ Москвѣ! А у этого стараго хрыча и вральмана Арбатская часть вся на рукахъ. Ихъ бы дѣло успокоивать, предохранять, лѣчить, а не увныіе наводить, пугать и убивать напрасными кровопусканіями. Да отъ однихъ этихъ каретъ-полудрогъ сколько умерло! Посади туда мнительнаго человѣка, повези его въ гошпиталь, гдѣ не воздухъ, а облако хлора, и здоровый умретъ. Нѣтъ, братъ, совсѣмъ дѣло это не такъ повели; можно бы и должно брать всѣ мѣры, но иначе. Il faudrait les choses, mais pas les noms, qui effrayent plus que le mal. У Фаста солдатъ объѣлся; прошло бы, но по строгому приказанію надобно тащить въ больницу, садиться въ насмоленную карету, отправиться въ больницу, что въ Пашковомъ домѣ (тутъ шефъ нашъ Обрѣзковъ), пустять кровь и уморять. Такъ-то мы разсуждали съ Фастомъ. Только что прочелъ записку отъ Фаста, въ коей также говорить объ этомъ случаѣ. Является Обрѣзковъ какъ нарочно. Спасибо твоему другу!— А что?—Прислалъ намъ солдата въ холерѣ. Je vous l'avais dit, ma chère, сказала я женѣ. Ужъ онъ вралъ, вралъ! А Пашиньку онъ такъ напугалъ, встревожилъ, что Санградо-Попандопуло опять ей кровь пустилъ; она блѣдная какъ смерть, воображаетъ себѣ, что и у нея холера, а сама знаетъ, что вѣчно страдала судорогами въ желудкѣ. Полно объ этихъ дуракахъ и сумасшедшихъ.

Я наконецъ видѣлъ Волкова. Государь чрезвычайно его обласкалъ, давалъ ему двѣ длинныя конференціи и очень много говорилъ о дѣлахъ, особенно о холерѣ. Волковъ во многомъ со мною согласенъ. Волковъ въпроводилъ Государя за заставу.

Государь изволилъ быть прощаться у Урусовой. Вообрази мое отчаяніе: пять минутъ послѣ того, что я уѣхалъ отъ княгини, е. в-во пріѣхалъ. Что бы мнѣ помѣшкать четверть часа? Судьба, видно! Государь сказалъ княгинѣ, что видѣлъ Ольгу съ женихомъ у окна. Il m'a paru être un très beau garçon, прибавилъ Государь.

*

Москва, 30 Октября 1830.

Право, не о чемъ беспокоиться и нечего бояться. Безъ страха не было бы больныхъ, а безъ этихъ каретъ, увѣренности въ холерѣ, худого лѣченія и этихъ наскоро составленныхъ госпиталей, не было бы столько мертвыхъ. Сказываютъ, что центральный комитетъ перемѣстится сюда, и хорошо бы было. Закревскій взялъ бы еще лучшія мѣры. Смотри, какіе вздоры печатаются въ этихъ бюллетеняхъ! Я знаю, что Закревскій и кв. Дм. Вл. не большіе пріятели; однакоже о ссорѣ между ними я не слыхалъ, да мало ли что врутъ. Государь, осматривая, не знаю какое, заведеніе 7 числа, простудился и за обѣдомъ почувствовалъ такое головокруженіе, что принужденъ былъ выйти изъ-за стола, но это не имѣло послѣдствій, благодареніе Богу. Онъ удивлялся здоровью Юсупова, который былъ съ нимъ тутъ же, и тому нужды нѣтъ. Однако въ тотъ же вечеръ ѣздилъ Государь къ Урусовой прощаться. Самъ изволилъ заговорить о Дишкѣ княгини: «Вы бы сказали мнѣ, что это сынъ каламбура Николаевича, я бы тотчасъ узналъ, кто женихъ Ольги Александровны. Я не зналъ, что его мать Васильева. Я, ѣдучи мимо Булгаковыхъ, видѣлъ у окна жениха; молодецъ! Теперь помню, что видалъ его въ Петербургѣ». Вотъ слова Государя. Княгиня также хвалила Дишку и прибавила: теперь мы съ Булгаковыми породнимся.

Великій Князь очень къ намъ милостивъ, за обѣдомъ вѣрно будетъ говорить тебѣ о Москвѣ. Я, писавши къ е. в-ву, употребилъ выраженіе всемилостивый государь, потому что Башиловъ далъ мнѣ форму эту, да и Норовъ говорить, что такъ должно титуловать его высочество, къ коему и онъ самъ не разъ писалъ. Впрочемъ тебѣ вѣрю болѣе и впредь такъ буду поступать, а лучше всего писать по-французски, такъ еще и каламбурчикъ подвернется.

*

Москва, 10 Октября 1830.

Не знаю, правда ли, но вчера слышалъ я, что Закревскаго ожидаютъ сегодня и что ему приготовлены комнаты въ домъ тетки его Мельгуновой. Нашъ князь много трудится и дѣлаетъ для нашего спокойствія все, что отъ него зависить; но бѣда та, что не имѣютъ довѣренности къ мѣрамъ, кои онъ беретъ. По городу ходятъ разныя розсказы, кои наводятъ страхъ или уныніе на умы слабыя, а это большинство. Попасть въ гошпиталь или умереть почитаютъ однимъ. Есть анекдотъ о мѣщанинѣ, котораго похоронили живого, а онъ ушелъ какъ-то чудесно съ кладбища. Говорятъ, что священникамъ запрещено ходить на дома исповѣдывать и причащать и пр. Конечно лучше всего не вѣрить подобнымъ розсказамъ, но зачѣмъ ихъ разсѣиваютъ? Разговоры сіи понудили начальство какъ бы оправдываться передъ публикою въ прилагаемомъ при семь 16-мъ отчетѣ о состояніи города. Всякій замѣтитъ, что здѣсь выздоравливаютъ изъ 500 больныхъ токмо 8, а въ Ярославлѣ изъ 69—20; въ Рыбинскѣ изъ 198—65 выздоровѣвшихъ: стало быть, тамъ лучше лѣчать или обходятся съ больными. Ежели центральная комиссія переведется въ Москву, все пойдетъ лучше. Положимъ, что мрутъ холерою, а не обыкновенными осенними болѣзнями; но мы видимъ, что въ нашемъ классѣ ни одинъ еще не умеръ мнимою этою холерою, а все въ народѣ. Отчего? Оттого, что мы лѣчимся дома сами, или нашими обыкновенными докторами; а простолюдина сажаютъ въ фатальную карету, гдѣ уже дѣлается ему хуже, да отвозить въ гошпиталь, гдѣ все сдѣлано наскоро, стало не хорошо, гдѣ есть только наружное устройство для глазъ, а истинная помощь не подается, и гдѣ большая часть умираетъ отъ кровопусканія. Доктора сами не подходятъ къ больнымъ или только въ глазахъ начальствующихъ, когда они тутъ; больные на рукахъ фельдшеровъ и сидѣлокъ. Не всѣ усердны и безстрашны, какъ генераль Сталь; онъ въ своей больницѣ только что не почуветъ (кажется Суццевская), самъ принимаетъ, осматриваетъ и сортируетъ больныхъ и за всѣмъ глядитъ. Прокальваютъ письма какъ изъ чумного города, а другія важнѣйшія мѣры пренебрегаютъ; въ заставахъ смотрятъ строго за выѣзжающими и въѣзжающими, кои не откупаются деньгами, а между тѣмъ гнѣшіе уходятъ со всѣхъ сторонъ, перелѣзая черезъ валъ. Мнѣ говорятъ, что я долженъ три дня окуриваться на заставѣ. Поѣду къ князю Дм. Вл.; ежели подлинно такъ, печего дѣлать, я не въ правѣ требовать для себя исключенія, а непременно хочу ѣхать за дѣтми и сюда ихъ привезти.

Видѣлъ я Сталя у князя. Много говорилъ съ нимъ. Съ такими людьми весело говорить и о печальной матеріи. Очень желалъ я узнать

что пббудь о благополучномъ прибытіи Государи въ Петербургъ, ничего не слыхалъ: ни плацъ-маіоръ, ни полиція не знали ничего. Миллеръ сказывалъ, что Государи множество народа провожало у заставы, что онъ мпlostиво всѣмъ кланялся, но сказалъ: «Прощайте, братцы, ступайте по домамъ, ни одинъ не смѣй переходить за плагбаумъ». А они было бросились провожать.

*

Москва, 11 Октября 1830.

Холера идетъ къ концу, ибо пстоцила жертвы свои, т. е. квасъ, пьяницъ, обжоръ, пуждающихся и не принимающихъ предосторожностей. Вотъ что мнѣ говорили вчера генералъ Сталь, пріятель Волкова, и докторъ одинъ. Когда я писалъ Великому Князю, точно страхъ былъ пустой, смертность была хуже другихъ годовъ, царствовала обыкновенныя осеннія болѣзни, кои послѣ усилились отъ разныхъ причинъ, а можетъ быть и отъ холернаго повѣтрія; но все-таки это не та болѣзнь, которая опустошала Астрахань нынѣ и Оренбургъ въ прошломъ году. Перетрусились напрасно, мѣры не советѣмъ взяли хорошія, да и тѣ слабо исполнялись. Я радъ, что былъ въ деревнѣ тогда и не попалъ въ этотъ комитетъ, а то бы много было бы у меня неприятностей и споровъ. Кто не пишетъ къ кому - пббудь въ Петербургъ? Всякій! Такъ вѣрно, что и у васъ должны быть вѣсти весьма сокрушительныя о бѣдной Москвѣ. Дѣло въ томъ, *roug en finis*, что болѣзнь не въ прикосновеніи, ибо въ базармахъ, фабрикахъ и всѣхъ скопищахъ вообще нѣтъ больныхъ. Болѣзнь не въ воздухѣ, ибо мы глотаемъ одинъ воздухъ съ простымъ народомъ, между нами никто не умираетъ отъ холеры, а въ народѣ много умираетъ, какъ говорятъ. Стало быть, смертность отъ невздержанія, пьянства, худой или неумѣренной пици. *Voilà ce que je manderai au Grand-Duc, car il faudra que je réponde et remercie son altesse impériale.*

*

Москва, Октября 1830.

Не могу теперь сомнѣваться въ существованіи холеры; но и теперь, повѣрь мнѣ, что изъ десятка, копъ смерть относятъ къ холерѣ, вѣрно 6 и 7 не ею умираютъ. У господъ-медиковъ вышла война; всѣ вооружились противъ Маркуса, Лодеръ и Пфеллеръ отошли. Маркусъ хочетъ командовать всѣми, онъ конечно и знающъ и умнѣ ихъ всѣхъ.

*

Москва, 14 Октября 1830.

Въ городѣ опять болѣе стали безпокоиться, потому что въ бюллетенѣ № 21 больные прибавились, и выздоровѣло опять менѣе. Какъ меня увѣрили, Хлѣбниковъ вылѣчиваетъ въ домахъ по 50 и 60 чело-

вѣкъ въ день, за что несетъ гоненіе отъ медиковъ. С. А. Волкова мнѣ говорила, что Брянчанинову точно онъ жизнь спасъ. Главное, захватить въ первую минуту и сильный потъ пропзвестъ, онъ сказалъ Волкову, и мы этого держимся. Всего спасительнаго: 1-е, не отягощать досыта желудка; 2-е, вино пить, но не напиваться; 3-е, на желудокъ носить фланель; 4-е, не въши не выѣзжать со двора и имѣть на ногахъ теплое.

*

Москва, 15 Октября 1830.

Государь изволилъ уѣхать отсюда именно 7-го во Вторникъ, т. е. въ тотъ день, что писалъ тебѣ кн. Алек. Никол. Il était donc d'avance très bien instruit du projet de s. m. i. Немудрено, что у васъ говорятъ много пустяковъ объ насъ, когда и здѣсь расскажемъ нѣтъ конца. Самарина Ѳ. В. уморилп, а онъ и болеть не былъ; а кто подлинно умеръ, такъ рассказываютъ ужасныя подробности, коихъ не бывало, и ужъ нѣтъ другой смерти, какъ холерою.

Вчера видѣлъ я флиг. - адъютанта графа Ивелпча, который по пмянному повелѣнію отправляется сегодня въ Саратовъ къ Закревскому. Что-то уже не говорятъ о пріѣздѣ сюда Фицскаго графа нашего, а очень бы хотѣлось миѣ его видѣть.

*

Москва, 16 Октября 1830.

У насъ, слава Богу, все благополучно, и берутся всѣ мѣры. Всякое утро и ложась спать всѣ беремъ ложку чайную магнезіи мы и весь домъ; это Волкову совѣтовалъ Хлѣбниковъ, яко самое спасительное средство, и Волковъ дѣлаеть это у себя тоже. Одно меня только мучаетъ, что Костя, Пашка отрѣзаны отъ насъ. Къ нимъ ѣхать нельзя никакъ: надобно 14 дней карантина. Я надѣюсь, что прежде нежели настануть холода и зима, все пройдетъ; теперь я все думаю какъ бы ихъ сюда провезти. Не понимаю, зачѣмъ карантинъ тѣмъ, кои изъ благополучнаго мѣста ѣдутъ въ Москву; а съ Субботы, говорятъ, городъ оцѣпится еще тѣснѣе войсками.

Князь Дм. Вл. замучень, худо вспомооществуемъ. Въ полиціи, по пахъ и медикахъ дѣйствуетъ корысть. Тутъ бы надобно твердую, рѣшительную голову и скорыя средства. Вотъ, слышалъ я, какъ дѣлаеть Закревскій: у него родъ дозоровъ, составленныхъ изъ медиковъ, фельдшеровъ съ разными лѣкарствами, пьевками etc. объѣзжаютъ городъ; приказано вездѣ, гдѣ занеможетъ кто холерою, то на крышки выставлять платокъ бѣлый въ видѣ знамя, а ночью фонари; гдѣ команда видитъ знаки сіи, туда тотчасъ въѣзжаетъ, спрашиваетъ больного и тотчасъ дѣйствуетъ къ его спасенію. Я всегда здѣсь повторялъ Яковлеву и всѣмъ, что должно опубликовать средства, къ коимъ больные

тотчасъ должны прибѣгать сами въ ожиданіи докторовъ, конхъ нной часовъ 8 щутъ, а этого времени довольно, чтобы умереть. Вѣдомости даже о числѣ занемогавшихъ и умершихъ не вѣрны, а потому Государь приказалъ, чтобы присылали ему подлинныя списки отъ всѣхъ 20 частей за подписаніемъ сенаторовъ и тѣхъ, кои завѣдываютъ частями городскими и изъ конхъ Голлицынь прежде составлялъ рапорты свои е. и. в-ву. Всѣ требуютъ Иверскую подымать, и въ народѣ молва, что городъ только тогда избавится холеры, когда икона Божіей Матери объѣздитъ всѣ части города. Народъ нашъ набоженъ. Это и исполняется, но медленно, ибо по 200 и 300 требованій въ день. Мы третій день не можемъ имѣть образъ; говорятъ, что въ Субботу повезутъ по Арбату, и тогда выйдемъ на улицу встрѣчать. Я слышу теперь, что у князя Дм. Вл. умерла въ домѣ женщина, говорятъ, что холерою; а Киселева Пр. Петр. меня увѣряла, что княгиня Тат. Васил. переѣзжаетъ жить къ Авд. Селив. Небольсиной ¹⁾, а князь Дм. Вл. въ домъ Александра, что рядомъ. Жаль, ежели онъ это сдѣлаетъ; это никому бодрости не придастъ, а какъ ручаться, что и въ домѣ Небольсиной ктонибудь не умретъ? Такъ они и будутъ страствовать изъ дома въ домъ.

*

Москва, 17 Октября 1830.

Скорѣе меня, кажется, никто не получаетъ бюлетеней, но завтра обращусь прямо къ источнику, въ типографію. Послѣ того, что печатали въ нихъ о тѣхъ, кои трусятъ и тѣмъ наживаютъ себѣ скорѣе болѣзнь, не слѣдовало бы начальнику города давать собою примѣръ страха; а князь Д. В. оставилъ домъ намѣстническій, который теперь весь обкуриваютъ, и переѣхалъ жить въ лачужку. Пусть бы княгиня это дѣлала и сохраняла дѣтей своихъ (остаеся еще рѣшить, почему одинъ домъ безопаснѣе другого); но князю должно всѣми силами сохранять вѣренный ему городъ. Cela a fait une mauvaise impression et le mit en butte au moins aux plaisanteries de la malignité.

Княгиня Урусова, которую я вѣдиль поздравлять съ шифромъ Наташи ²⁾ ея, велѣла тебѣ кланяться. Она опять разсказывала мнѣ о посѣщеніи Государя. Е. и. в. изволилъ ей сказать: J'ai une grâce à vous demander.—Veuillez, Sire, me donner vos ordres.—Ne vous opposez pas aux désirs de votre fils Jean de servir dans la marine; il a cela à coeur, et cela me sera agréable. Патурально, она согласилась охотно. И Бенкендорфъ ей говорилъ, что желаніе Государя есть, чтобы наши дворяне поступали на службу съ толикою славою и пользою сопряженную.

¹⁾ Нынѣ домъ Софійской дѣтской больницы, на Ермолаевской Садовой.

²⁾ Княжна Наталья Александровна Урусова, позднѣе супруга графа Ишолита Павловича Кутайсова.

Прочти-ка Глинкины прекрасные стихи Государю въ № 123 СПб. Вѣдомостей, и кои оканчиваются словами: всѣ ѣдутъ изъ Москвы, а онъ..... въ Москву! Прекрасная мысль.

*

Москва, 17 Октября 1830.

Фасту сказывали, что на больницѣ, что въ Смоленскомъ рынкѣ, нашли прибитою и припечатанною съ четырехъ угловъ слѣдующую надпись: «Ежели доктора Нѣмцы не перестанутъ морить Русской народъ, то мы ихъ головами вымостимъ Москву!» Ежели это не умыселъ людей неблагонамѣренныхъ, то все-таки шалость вредная. Вѣрно не отыщутъ; впрочемъ въ городѣ спокойно, а это важное обстоятельство въ сии смутныя времена.

*

Москва, 20 Октября 1830.

Вотъ завелось чего отъ роду не бывало между нами, споры! Да и о чемъ еще, о негодной холерѣ. Нѣтъ, братъ, я не спорю, да и спорить пельзя противъ очевидности. Я очень сознаюсь, что холера существуетъ; но я нахожу, что страхъ почти всеобщій не соразмѣренъ съ истинною опасностію. Бездна умерло людей, коимъ жить бы должно: потому что предалися страху, отчаянію, были испуганы, пили, простужались, не брали предосторожности, не захватывали болѣзни сначала, а главное, что были жертвою незнанія докторовъ или худого присмотра въ больницахъ. Я вижу, что виноватъ; признаюсь тебѣ, что многое могъ бы не писать Полетикѣ, коего нескромность я не одинъ разъ замѣтилъ; впрочемъ я ничего такого не говорилъ ему, что требовало бы тайну. Вотъ ты другое дѣло, и я свободно могу толковать съ тобою о нашихъ обстоятельствахъ. Итакъ, братъ, теперь не Голицына бы надобно здѣсь, а человекъ твердаго, рѣшительнаго, дѣятельнаго. Онъ голову потерялъ совершенно, а переездъ его въ дачужку, какова Александра домъ, жилище столь неумѣстное для генералъ-губернатора, особенно въ это время, совершенно уронилъ его въ общемъ мнѣніи. Слава Богу еще, что слушается Волкова, коему надобно приписать всѣ хорошія мѣры, кои берутся, а то бы право не хорошо было здѣсь.

Что ты скажешь, когда узнаешь, что доктора въ госпиталяхъ не подходятъ къ больнымъ, а пользуются ихъ изъ далека. Фельдшера и сторожа: вотъ истинные хранители больныхъ. За исключеніемъ малаго числа*) г-да начальствующіе не ѣздятъ въ свои госпитали, или бы-

*) Къ этому малому числу принадлежалъ графъ Александръ Никитичъ Павинъ завѣдую временною больницею на Тверской. Больные опасались идти въ ванну: онъ самъ садился въ нее, чтобы они видѣли ея незараженность и послѣдовали его примѣру.

ваютъ тамъ только въ конторахъ, а больныхъ никогда не видятъ. Ежели боятся, на что было брать на себя добровольно хлопоты такіе и опасности? Но полно о семь; теперь ты видишь, что я не Ома невѣрный.

Кн. Серг. Мих. таки запираетъ Воспит. Домъ. Много кричатъ на это въ Москвѣ. Когда много умрало тамъ, то впустили Государя, обманули е. в-во; но безпорядки не ускользнули отъ его прозорливости, и онъ главнаго доктора Пфелера велѣлъ разжаловать въ фельдшера, но Голицынъ упросилъ; кончилось однимъ выгнаніемъ изъ службы, и велѣно его судить. Теперь же и служащіе тутъ говорятъ, что все благополучно, и пятый день нѣтъ умершихъ, а запираютъ заведеніе, на что была Государемъ дана власть князю Дм. Вл., но могъ бы онъ ею и не пользоваться безъ нужды.

Жаль, что наполняютъ только пустяками бюлетени. Ну что это за глупости о разказахъ въ Англинскомъ клубѣ! Хотятъ дѣлать à la Rostopchine, да не то; говорятъ о слухахъ, смущающихъ людей робкихъ; но это не слухъ, что князь Д. В. переѣхалъ отъ страха изъ дому своего. Поэтому робкіе теряютъ и послѣднюю свою бодрость. Между новыми жертвами бѣдный Бранденбургъ, молодой Могилевскій, чѣмъ женатъ на Бутурлиной, сестрѣ Русскаго Жюмини, и какой-то князь Урусовъ. Больно слышать, что въ такое смутное время есть люди, кои какъ будто ищутъ умножить гнѣвъ Божій. Рассказывалъ намъ вчера Новосильцовъ ужасную исторію: въ городѣ къ Красному селу нашли ночью богатаго одного огородника и шесть человѣкъ еще изъ его семьи зарѣзанными. Полагать надобно, что тутъ дѣйствовала цѣлая шайка. Ужасно! А въ Субботу была ограблена совершенно церковь Іоанна Богослова, чѣмъ на бульварѣ Тверскомъ, насупротивъ И. Н. Корсакова. Вяземскій пишетъ мнѣ изъ деревни, въ коей отрѣзанъ ото всѣхъ, не знаетъ совершенно ничего. Письмо его отъ 7-го изъ подъ Подольска; скорѣе бы дошло письмо изъ Парижа. Только знаетъ, что Государь прибылъ въ Москву, что это прекраснѣйшая историческая черта, и прибавляетъ: Государь перемѣнилъ пословицу предковъ: близъ Царя близъ смерти. Онъ сказалъ: близъ народа близъ смерти и сблизился съ нимъ.

*

Москва, 21 Октября 1830.

Между умершими отъ холеры я помѣстилъ вчера Бранденбурга, нашего Петропавловскаго школьнаго товарища; но это вышло вздоръ: онъ здоровъ, и мнѣ очень пріятно извѣстить тебя о семь, любезнѣйшій братъ. Вотъ такъ-то здѣсь врутъ и морятъ часто здоровыхъ. Долго я сегодня сидѣлъ у Волкова, и много мы говорили съ нимъ о всякой всячинѣ. Много есть ничтожныхъ, напрасныхъ мѣръ, кои только стѣс-

няютъ всё сословія, а пияны, нужныя, пренебрегаются. Сегодняшнія извѣстія хороши, слава Богу; но бюллетень получимъ только завтра. Сашка велѣлъ тебя поцѣловать. Мад. Krouse пишетъ о несчастіяхъ случившихся въ семействѣ Алексѣя Бобринскаго, что женатъ на гр. Самойловой. Онъ, ходя около паровыхъ машинъ, хотѣлъ одну поправить; руку въ нее втянуло и раздробило ему три пальца. Этого мало; возвращаясь домой, узнаётъ, что сына его Сашку, лѣтъ 7-ми, прогуливали въ коляскѣ, лошади стали бить, вывалили коляску и несчастному малюткѣ переѣхали обѣ ноги. Богъ знаетъ, что будетъ съ нимъ; ежели и живъ останется, можетъ быть калѣкою на всю жизнь*). Безъ содроганія не могу подуматъ о бѣдной графинѣ С. А. Ужъ подлинно несчастіе никогда не приходитъ одно.

Я завѣждалъ навѣститъ Рунковскаго, который исхудалъ весь отъ хлопотъ; у него такъ сильно курятъ хлорою, что способу нѣтъ выдержать. Теперь доказано, что надобно весьма умеренно это употреблять, а то падаетъ на зубы и на глаза; а всего лучше частое куреніе уксуса съ мятою. Княгиня Нат. Ник. Голицына, пріѣхавшая отъ князя Дм. Вл. Голицына, сказывала у кн. Хованской давеча, что кн. Серг. Михайловичъ не довольствуется тѣмъ, что закрыть Воспитательный Домъ, просилъ у князя Дм. Вл. войска, коимъ съ завтрашняго дня оцѣнить хочеть заведеніе это. На что? Гдѣ же эта ужасная опасность и смертность? Кобылинскій, который тутъ служитъ, сказывалъ, что въ эти пять дней все было у нихъ благополучно и больныхъ совсѣмъ не было; но у страха глаза велики.

*

Москва, 22 Октября 1830.

Какъ будто я оспариваю существованіе холеры! Отъ чего же умираетъ по 200 человекъ въ день?

Ты читалъ всё мои письма къ Великому Князю: развѣ я утверждаю это? Ему не писалъ я это, ни другому; но тебя увѣряю, что небреженіе, худыя мѣры, нерадѣніе или ошлошность докторовъ. Бездна умерла такихъ людей, кои остались бы живы, а прослыли жертвою холеры. Все это когда-нибудь да выйдетъ наружу. Худо описывать вещи черными красками, но я не вижу ничего дурного не смотрѣть на нихъ глазами слѣпозащита, какъ смотрятъ тѣ, кои другихъ должны бы ободрять. Такъ судятъ Волковъ, Сталь, Брокеръ, Норовъ и многіе другіе. Послушай, что говорятъ гупцы - старожилы и даже мужики. Право, оба Голицыны могли бы во многомъ принять у нихъ совѣты. Впрочемъ я всегда готовъ жертвовать тебѣ мнѣніями своими: ежели

*) Опасеніе не оправдавшееся: ребенокъ выздоровѣлъ. Это графъ Александръ Алексѣевичъ, здравствующій донынѣ къ утѣшенію семьи, друзей и знакомыхъ своихъ.

Великій Князь удостоить меня еще письмами своими, то огранчу себя учтивыми отвѣтами, уклоняясь отъ всякихъ размышленій касательно холеры. Визапанное возвращеніе сюда Данзаса, коему князь Д. В. ввѣрилъ Троицкій карантинъ, подало поводъ къ слухамъ о безпокойствахъ въ той странѣ. Изъ мухи сдѣлали слова, какъ Волковъ мнѣ рассказывалъ, и слава Богу. Кн. Серг. Мих. точно оцѣпилъ Воспитательный Домъ, но не войскомъ, а своими сторожами.

Я увѣренъ былъ, что письмо его высочества будетъ тебѣ пріятно читать. Здѣсь слухъ пронесся, что какъ скоро Государь будетъ въ Петербургъ, Великій Князь отправится въ Москву. Я какъ-то не вѣрю этому, но всѣ радуются одному этому слуху.

*

Москва, 23 Октября 1830.

Новосильцовъ меня пасмѣшилъ, рассказывая, что былъ Бартенева *) у князя Д. Вл., чтобы оправдываться. Сказалъ Новосильцову: *Mon cher, il faut que je parle au prince absolument, que je me justifie; je suis dans la bouche de tout le monde.—Pourquoi cela?—Mais il est dit dans un des bulletins passés que quelqu'un au clob Anglais avait dit à l'oreille à son ami une nouvelle fausse et absurde.—Eh bien?—Et bien, tout le monde sait ou se doute que c'est moi, et c'est m-r Woeykoff. Qui se sent morveux, se mouche, dit Novosiltzow, en partant d'un éclat de rire, car vous n'êtes pas nommé dans l'affiche. Князь тоже очень смѣялся и велѣлъ сказать Бартенева, чтобы было ему это наукою, чтобы не вралъ пустяки вперёдъ, что онъ приписываетъ его вѣтренности все это, а не худому намѣренію.*

Ты мнѣ возвратилъ письмо Велкаго Князя. Я нимаю не сержусь и не оближаюсь симъ, ибо вѣрю тебѣ слѣпо. Свѣсь ты все въ своемъ благоразуміи и дѣлай что хочешь. Вел. Князь проситъ меня писать къ нему: *Si cela n'est pas une indiscretion, donnez-moi de vos nouvelles, je vous assure qu'elles m'intéressent vivement. Ею слова.* А я неучъ неблагодарная, когда е. в. пишеть мнѣ двѣ страницы своею рукою, отвѣчаю чѣмъ? Молчаніемъ. Башиловъ писалъ Вел. Князю: *B-w m'a lu la longue lettre qu'il a adressée à v. a. i.; il a craint de vous ennuyer, je l'ai assuré qu'elle vous sera agréable.* Въ письмѣ моемъ къ Вел. Князю отъ 18-го я ссылаюсь на письмо мое отъ 13-го; стало быть и второе письмо отъ 18-го не надобно ему отдавать. Кромѣ Башилова, у коего самого есть гошпиталь на рукахъ, я читалъ Волкову письмо; онъ можетъ знать лучше всякаго настоящее положеніе дѣлъ и болѣзни; онъ письмо одобрилъ. Все-таки я послалъ оное къ тебѣ. Ты въ немъ хулишь мое мнѣніе. Да что я за Катонъ? Почему же не

*) Арсеній Ивановичъ, Костромской помѣщикъ, отецъ славной пѣвицы.

могу я ошибаться? Развѣ мнѣніе мое вредно для общества? Да кабы никто не боялся и не вѣрилъ холерѣ, было ли бы хуже? Я думаю, всѣ были бы покойнѣе, напротивъ того. Гдѣ же я опровергаю существованіе холеры? Ты говоришь: письмо мое можетъ идти далѣе. Положимъ, что и самъ Государь прочтетъ; что же тутъ вреднаго для меня? Пусть прочтетъ князь Дм. Вл. и всякой. Напрасно ты думаешь, что я одинъ моего мнѣнія; но и мое мнѣніе могло измѣниться, по мѣрѣ, что число больныхъ умножилось. Я такъ заторошился, что, прочтя пискоро письмо твое, не впалъ, что ты говоришь, что возвращаешь письмо съ замѣтками твоими. Я сдѣлаю какъ ты хочешь, перепишу письмо съ твоими поправками; мнѣ только больно то, что прослышу свиньею въ глазахъ Великаго Князя, а признаюсь, что дорожу его ласкою: можетъ быть, Богъ посылаетъ мнѣ въ немъ покровителя, коего я не имѣлъ еще счастья до сихъ поръ найти ни въ комъ. Ласкають всѣ, но тѣмъ все и кончается.

*

Москва, 24 Октября 1830.

Съ чего ты взялъ, что я холерѣ не вѣрю? По несчастію нельзя не вѣрить: она есть, умпрають отъ нея; но я все таки того мнѣнія, что множество народу мретъ отъ другихъ причинъ. Упрямства нѣтъ съ моей стороны, но убѣжденіе собственное. Ежели бы я хотѣлъ порочить то, что дѣлають здѣсь, не то бы написалъ; но какое мнѣ дѣло! Тебѣ мало ли что я пишу, но это изъятіе изъ правила, ибо ничего отъ тебя не скрываю. Я вижу по крайней мѣрѣ, что то, что ты вымаралъ въ письмѣ моемъ, не есть ложь, но только оно несходно со мнѣніемъ большинства. Нѣтъ человѣка, который бы ни сказалъ здѣсь, что кн. Серг. Мих. перетрусилъ. Какое тутъ безчестіе ему? Я нимало не думалъ бранить его. Почему не сказать, что Сталь и Башиловъ усердствуютъ, тогда какъ другіе съ учрежденія ими больницъ и по своему въ нихъ не казали. Все это я говорю, дабы только себя оправдать передъ тобою. Теперь баста; я тебя благодарю искренно за совѣты твои, я имъ слѣпо повѣрилъ, повинился и сдѣлалъ все, что ты хотѣлъ.

Въ домѣ все у насъ благополучно. Дворникъ запомогъ. Евсей далъ знать полиціи, явился лѣбарь, и этотъ дуракъ объявилъ тотчасъ, что у него холера, испугалъ бѣднаго отца семейства, явилась карета съ мортусами, повезли его при слезахъ жены и дѣтей, а вышло, что просто индѣжестія, и дворнику гораздо лучше: на дняхъ выйдетъ. Я говорилъ эскулапу этому, что первый ихъ долгъ не пугать больного, а обнадеживать, что скоро выздоровѣетъ, а паче всего не произносить слово *холера*: во первыхъ, пугаетъ больного, а потомъ и цѣлый

домъ, откуда его берутъ. Но въ этихъ скотахъ нѣтъ никакого чело-
вѣколюбія, ни жалости.

Россини *) дозоръ взялъ было подъ караулъ, но онъ не дался, говоря, что не бродяга, велѣлъ себя проводить до дому нашего и тутъ сказалъ офицеру: извольте приказать спросить у А. Я. Булгакова, кто я, бродяга ли?—Я А. Я. знаю, отвѣчалъ офицеръ; желаю вамъ покойной ночи!—А вамъ, отвѣчалъ Россини, найти бездѣльниковъ, кои ограбили церковь Іоанна Богослова. Il fallait voir l'air de Rossini. en nous racontant cela.

*

Москва, 28 Октября 1830.

Пожалѣй о добромъ нашемъ комендантѣ: онъ скончался вчера вечеромъ. Добрый, честный, заслуженный мужъ. Дай Богъ, чтобы выборъ Государя палъ на хорошаго челоуѣка. Мы избалованы комендантами. Надобно мнѣ написать два слова Великому Князю, онъ его жалууетъ очень.

*

Москва, 29 Октября 1830.

Къ Волкову приходили, весь корпусъ, плацъ-адъютанты съ плацъ-майорами à la tête, просить, чтобы онъ просилъ у Государя прежнее свое комендантское мѣсто. Дѣло несбыточное, но ему очень было это пріятно.

*

Москва, 30 Октября 1830.

Поздно я воротился съ двухъ похоронъ, мой милый и любезнѣйшій другъ. Сперва у Веревкина, а тамъ у Мосоловой. Фаста мы удержали дома; но онъ, признаться, и самъ уже не хотѣлъ ѣхать: погода прескверная. Ему лучше, слава Богу; а у насъ все благополучно. Много было у Веревкина и много слезъ, дай Богъ всякому такое оставлять имя по себѣ: служилъ 54 года съ честію и ревностію. Что же оставилъ вдовѣ и 8 дѣткамъ? 27 душъ и 100 т. долгу. Много мнѣ говорилъ его племянникъ объ отчаяніи бѣдной вдовы. Охъ, будь миллионы, сколько бы можно дѣлать добра! Меня это мучило всю дорогу что ѣхалъ назадъ. Вспомнилъ я добрую душу Михаила Павловича, дай-ка напишу ему письмо! Вѣдь прошу не себѣ и не своему, я мало зналъ даже Веревкина. Кто знаетъ, въ какую минуту можетъ придти и мое грѣшное письмо. Вотъ оно, все таки къ тебѣ посылаю. Ежели не одобришь, не отсылай къ его высочеству. Кажется, съ добрымъ намѣреніемъ худо дѣлать нельзя; но я предаю все на твой судъ и рѣшеніе, чтобы ты еще болѣе увѣрился, что я не сердить на тебя, а хочу всегда твоего совѣта.

*

*) Итальянецъ, учитель музыки.

Москва, 31 Октября 1830.

На похоронахъ коменданта видѣлъ я многихъ начальниковъ частей, яко то: Озерова, Урусова, Писарева, Гедеонова; съ ними говорилъ и вижу, что рѣчи ихъ клонятся къ тому, что я прежде говорилъ. Они рѣшительно объявляютъ, что болѣзнь не прилипчива. Всѣ окуражились и слѣдуютъ неустрашимости почтеннаго Сталя, вѣдя, что риску нѣтъ. Дворникъ нашъ, котораго мортусы повезли на той недѣлѣ въ Арбатскую больницу въ смертоносной каретѣ, воротился сюда вчера здоровый совсѣмъ и очень хвалится попеченіями, кои имѣли объ немъ въ больницѣ. Призрѣніе бѣдныхъ пищею, обувью и простыми предохранительными средствами очень уменьшило смертность. Эта мѣра, которую, первую привели въ дѣйствіе на Бутыркахъ, гдѣ устроились столы для бѣдныхъ, очень была спасительна. Вчера Волковъ долго сидѣлъ у меня и очень хвалилъ усердіе и состраданіе Сталя и здѣшняго викарнаго *).

*

Москва, 10 Ноября 1830.

Князь Юрій Владимировичъ Долгорукій умеръ въ прошедшую ночь. 95 лѣтъ вѣкъ необыкновенный, и онъ самъ часто твердилъ: Ну, я-такъ вотъ холеры не боюсь; ужъ мнѣ коли умирать, такъ одною только болѣзнію: старостію! Погасъ, сказываютъ, какъ свѣча или лампада, въ коей масла не стало. Онъ отдалъ 3000 душъ такъ называемой Вѣрочкѣ, что за княземъ Салтыковымъ, а прочее все его имѣніе идетъ въ раздѣлъ ему же съ братьями его. Одна дама, по глупости или умышленно сказала Юсупову: *Mon prince, c'est votre tour maintenant.*—*Pas du tout, madame, c'est le tour du comte Orloff* (Влад. Григор.). *Vous vous trompez, j'espère vivre aussi longtemps que vous.* Старикки не скоро соглашаются умирать.

*

Москва, 12 Ноября 1830.

Вмѣстѣ съ письмомъ твоимъ отъ 5 числа получилъ я газеты иностранныя. Наконецъ Франція разродилась министерствомъ новымъ, нѣсколько дней была въ мукахъ. Тонъ благопріятныхъ даже журналовъ не очень радостенъ для правительства Филипа. Чего ждать отъ сумасбродныхъ Французовъ? Хвастались своєю хартією, радовались на нее, зачѣмъ бы ее нарушать? По смыслу ея и надобно было судить министровъ виновныхъ, какъ и теперь судятъ; а зачѣмъ трогать неприкосновенную, священную по хартіи особу короля? Почему хартія

*) Это былъ преосвященный Пипокентій.

Филипа съ новымъ ея измѣненіемъ будетъ болѣе почтена? Пусть Лафитъ и былъ бы первый на биржѣ, но мѣсто ли его тамъ, куда посадили? Нечего хорошаго ожидать.

*

Москва, 13 Ноября 1830.

Письмо Великаго Князя очень было мнѣ пріятно, оно утѣшитъ очень бѣдную вдову*). Я знаю, что ей совѣтовали писать его высочеству. Я радуюсь, что имѣлъ случай ее предупредить. Видно, что очень занять Великій Князь, что не было приписочки его руки, и Башилова послѣднія три письма безъ приписокъ. Повременю прежде нежели отвѣчать его высочеству.

Князь Дм. Вл. переѣхалъ наконецъ опять въ домъ намѣстнической и хорошо сдѣлалъ. Всѣ находили, что неприлично было ему не жить тамъ, только оттого, что умерла тамъ какая-то женщина.—Директриса Французской труппы Карцова занемогла холерою, и актеры, кои не терпятъ ея, говорятъ: *c'est bien, car vous verrez que la choléra ne gagnera rien; c'est elle qui succombera, et pas la malade.*

Пожаръ вчерашній былъ за Красными воротами, горѣли Курагинская больница и часть Запаснаго дворца, къ ней прилежащая; но не дали огню усилиться.

*

Москва, 15 Ноября 1830.

Болезнь идетъ такъ хорошо, что вчера умерло только 20 человекъ. Многіе начальники меня увѣряли, что холерныхъ уже очень мало поступаетъ (у Озерова, на примѣръ, изъ 29 больныхъ только одинъ) въ больницы. Полиція во зло употребляетъ выдачу свидѣтельствъ: являются совсѣмъ не холерные и остаются въ больницахъ нѣсколько дней, для того только, чтобы выйти одѣтыми, обутыми и съ 5 р. награжденія. Гдѣ не заведется злоупотребленіе? Вотъ такъ-то лѣкарники съ засѣдателями вѣдаютъ въ уѣздахъ по деревнямъ, гдѣ заставляютъ давать подписки, что у нихъ столько-то было больныхъ холерою, тогда какъ всѣ здоровы. Мужиковъ увѣряютъ, что показаніемъ симъ освободятся отъ подводъ и податей, а сами представляютъ отъ себя, что столько-то и столько-то вылѣчили отъ холеры. Вездѣ найдутся мерзавцы, пользующіеся общимъ бѣдствіемъ для выгодъ своихъ личныхъ.

Вели купить новое Козлова П. П. стихотвореніе «*Безумная*» и пришли мнѣ. Дешка желаетъ это.—Всѣ безъ изыатія ожидаютъ съ нетерпѣніемъ расцѣпленія города; подходитъ Рождество, это для Москвы и окружающихъ селеній, какъ другая Макарьевская ярмарка, большія

*) Т. е. вдову Московскаго коменданта Николая Никитича Веревкина.

дѣлаются продажи и закупки. Въ Коломнѣ были безпорядки, губернаторъ ѣздилъ усмирять; накопилось тамъ тысячи три мужиковъ, кои не знали чѣмъ себя и лошадей прокормить. Это тоже, что было у Троицы; но все усмирили, слава Богу.

*

Москва, 21 Ноября 1830.

Пріѣхалъ навѣститъ меня князь А. М. Урусовъ. Я къ нему выходилъ, и онъ становится хилъ, посидѣлъ довольно долго. Много толковали о холерѣ. Онъ тоже моего мнѣнія, что холера не прилипчива, спорилъ съ самимъ Государемъ, который ему изволилъ сказать: Экой ты братецъ спорщикъ, ну такъ останемся всякой при своемъ мнѣніи. Императоръ полагаться долженъ на то, что ему доносятъ, а куда г-да медики врутъ и сбиваются во мнѣніяхъ своихъ! Ежедневные опыты доказываютъ, что болѣзнь не прилипчива; ни одинъ мортусъ не заразился, не умеръ, а они ли не терлись около больныхъ? У Волкова ли не брали предосторожностей въ домѣ? Навозъ дымился на дворѣ денно и пощю, въ передней устроена была караютинная, гдѣ всякій долженъ былъ омываться хлоровою водою, во всѣхъ комнатахъ стоялъ хлоръ и пр. Отчего же Вѣрочка запемогла холерою? Оттого, что ежели есть расположеніе къ болѣзни въ тѣлѣ, то не уйдешь; а ежели нѣтъ, то хоть спи съ больными въ одной постели. Всѣ здраво судящіе этого мнѣнія, и надобно удивляться, что позволяютъ Рейсу печатать брошюрку, въ коей онъ утверждаетъ, что холера не только сообщается людьми, но платьемъ, даже деньгами (а попали-ка этому животному пукъ ассигнацій, возметь не окуривши). Ежели вѣрить его словамъ, то минуты не должно имѣть покою; онъ велитъ одѣваться въ хлору, дышать ею, въ хлѣбъ класть, въ кареты и пр. Такое сумасбродство не слыхаво! Да ежели бы и было справедливо, мнѣ кажется, что вужно успокоивать народъ, а не наводить на него уныніе и отчаяніе. Онъ говоритъ, что ежели зима прекратитъ эту заразу, то она весною опять явится. Это что за пророчество! Рейсъ напечаталъ 6000 экземпляровъ, и цѣль его обогатиться, ибо врапье его возбудило большое любопытство. Я не вѣрилъ всему этому, по Фил. Ив.*) мнѣ все это теперь подтвердилъ. Старикъ очень золъ и брюзжитъ. Болѣзнь оканчивается: такъ говорятъ, что она въ товарахъ, что надобно ихъ всѣ окурить. Да на это надобно года два. Въ Москвѣ можетъ быть на 10 милліоновъ одного чаю, хорошъ будетъ хлоровой чай! Хороши будутъ матеріи шелковыя! Это тоже что разореніе купцовъ, и выйдетъ, что въ карманы курильщиковъ пойдутъ милліоны, а мнимое зло

*) Врачъ Поелеръ.

не истребится. Большія идутъ о семь пренія; чѣмъ кончатся, не знаютъ. Объ этой заразѣ куда много выдержалъ я споровъ; теперь почти всѣ пристають къ моему мнѣнію. Волковъ сказывалъ, что подаянія на больницы временныя составили 253 т. Князь Дм. Вл. назначилъ Данзаса, чтобы считать всѣхъ. Сенаторы очень обижаются, что выбралъ мальчишку для этого.

*

Москва, 25 Ноября 1830.

Здѣсь много говорятъ о мерзкихъ шалунахъ, кои стекла били; но чтò вчера объ нихъ рассказывали у князя А. М. Урусова, еще гнуснѣе. Никто не жалѣеть о нихъ, но жаль несчастныхъ родителей: и печаль для нихъ, и пятно для фамилій.

Нѣтъ, каковъ маленький Сергѣй Полторацкій *) въ Парижѣ! Это сынъ Дм. Марковича, чтò женатъ на Киндяковой. Онъ держалъ рѣчь, ораторствовалъ и вошелъ, ты думаешь въ какое-нибудь ученое общество членомъ (пбо хорошій литераторъ) нѣтъ, вошелъ солдатомъ въ Парижскую національную гвардію! Можно ли дожить до бѣльшаго сраму? Отвергнуть себя ото всѣхъ связей съ Россією, отречься отъ отечества. Какое же будутъ имѣть о Русскихъ понятіе Парижане, кои по вѣтренности своей привыкли о націяхъ вообще судить по образчикамъ, кои являются въ Парижѣ? Экой уродъ! Чѣмъ эта скотина будетъ жить, имѣя семейство? Онъ и такъ подъ оекою, за то что первое его вступленіе въ свѣтъ было проиграть 600 т. въ карты. Даже и шалуны здѣшніе ругаютъ его немилосердно, да и есть за что.

Кажется, дѣла Бельгійскія укрощаются, а зажигалы будутъ всѣми брошены, Бельгія обратится къ Голландіи, яко къ избавительницѣ своей. Во Франціи тоже не хорошо; развѣ вотъ теперь дѣла поправятся съ тѣхъ поръ, чтò Полторацкій станетъ судно Лафаета выносить. Эта мерзость не выходитъ у меня изъ головы.

*

Москва, 27 Ноября 1830.

Вотъ не стало и пріятеля моего Неапольскаго короля. Спали мы съ нимъ въ Калабріи только что не на одной постели! Сколько разъ спрашивалъ онъ, бывало, меня: *Par quoi est-ce que tout cela finira, mon cher B-w?—Par là, mon prince, que le roi, votre auguste père, ira reprendre son trône de Naples.* Тогда увѣрялъ, что когда сбудется мое пророчество, онъ меня не забудетъ, и сбылось 10 лѣтъ послѣ, и онъ самъ вошелъ на престоль, съ чѣмъ я его и поздравлялъ, но не было отвѣту. *Altri tempi!* Я все это напоминалъ его сестрѣ, герцогинѣ Орлеанской въ 1819 году въ Парижѣ; вотъ и она теперь сама королева,

*) По матери своей внигъ почтеннаго Коломенскаго купца Хлябникова.

а тогда по разговорамъ давала чувствовать, что не полагала царствованіе Лудовика XVIII прочнымъ. Угадала въ свою пользу. Вотъ такъ-то все перемѣняется на свѣтѣ, а нынѣшній король Неапольскій родился послѣ меня. Въ старики записываемся! Перемѣна въ Лондонѣ очень мнѣ не нравится. Одно имя Веллингтона было ручательствомъ покоя. Теперь Бельгійскіе бунтовщики носъ поднимають. Будетъ каша и въ Англіи, въ землѣ этихъ хваленыхъ умницъ. Штилингъ предсказалъ конецъ свѣта къ 1836 году; ужь чуть не къ тому ли деть?

*

Москва, 28 Ноября 1830.

Здѣсь барабанятъ о Лазаревѣ, не только что онъ помолвленъ, но будто уже сдѣлалъ подарокъ въ 60 т. Катенькѣ. Мнѣ непріятны слухи эти. Я ничего не имѣю противъ Лазарева, но говорятъ (и вѣроятно это неправда), что Паскевичъ дурно его отреккомендовалъ Государю и что ему не позволено быть въ Петербургѣ впредь до приказанія. Это заставило меня въ письмѣ моемъ къ Великому Князю, при семъ прилагаемомъ, опровергнуть *деликатно* здѣшніе и ваши слухи. Я не называю его, но можно брать слухи, какъ всякому угодно. Прочти мое письмо и запечатавши отошли къ его высочеству.

Говорять, что Малиновскій помолвилъ дочь свою за Бакунина полковника, бывшего адъютанта князя Дм. Вл. Голлицына *). Ни ему, ни ей не завидую. Онъ шалунъ, говорятъ.

*

Москва, 29 Ноября 1830.

Зубная боль тѣмъ хороша, что мучаетъ, мучаетъ да вдругъ перестанетъ. Я рѣшилъ зуба не дергать и ничего не дѣлать, а обороняться терпѣніемъ. Счастливіѣе всѣхъ тотъ, кто имѣетъ добродѣтель сію въ высшемъ градусѣ. Дай Богъ тебѣ силъ и все таки *терпѣнія*, а этому учать тебя съ утра до вечера. Я бы не воображалъ никогда, чтобы боль зубная могла быть столь мучительная. Я не стыдился плакать, ревѣть при цѣломъ домѣ, и какъ будто это облегчаетъ.

Ольга тебя обвиняетъ за Козлова «Безумную». Ея жениху очень былъ пріятенъ этотъ подарокъ. Она сказала ему, что вышила это именно для него черезъ меня. Прекрасное стихотвореніе.

Вчера, послѣ какихъ-нибудь 6 или 7 мѣсяцевъ, попалъ я въ клобъ. Какъ будто съ того свѣта явился, ибо клобные *ripiers* не понимаютъ, что можно не бывать въ клобѣ нѣсколько мѣсяцевъ. Иные поздравляли меня только съ Ольгиною помоловкою, а другіе даже и съ

*) Служь невѣрный: единственная дочь А. Θ. Малиновскаго, Екатерина Алексѣевна, вышла за князя Ростислава Алексѣевича Долгорукаго.

Катюшиною. Не думаю, чтобы Лазаревъ думалъ себѣ сип тоны задавать; знаютъ, что часто у насъ бываетъ, а этого уже и довольно.

Пропастъ рассказали мнѣ вѣстей и всѣ преглупныя. Молодой Со-
болевскій, пріятель нашихъ Голицыныхъ, котораго чуть не ты ли и въ
службу записалъ мальчишкою (онъ сынъ побочный Соймонова и А. И.
Лобковой) за дѣломъ поѣхалъ въ Парижъ! Замѣшался въ толпѣ на-
родной, штурмовавшей Hôtel de Ville въ прославленные имъ три дня
бунта, былъ раненъ и умеръ въ госпиталѣ.

Экая скотина!
Экая кончина! *)

Андрея Семеновича Кологривова сынъ ушелъ отъ гувернера сво-
его, коего обокралъ, бѣжалъ, написавъ сюда предерзкое бунтовщицье
послание и записался въ службу. Къ кому же? Къ Минѣ, который
отечество свое хочетъ поставить вверхъ дномъ. Экіе мерзавцы!

Юсупову сказали, что кн. Юр. Вл. Долгорукой оттого долго про-
жилъ, что дома сидѣлъ и берегся; теперь Юсуповъ только въ свою
Экспедицію ѣздитъ, а отобѣдавши у себя надѣваетъ халатъ, сѣдаетъ
даже штаны съ себя и нигуда уже не выѣзжаетъ, забавляетъ себя
пѣніемъ и балетами своихъ подданныхъ, играетъ въ бостонъ и ло-
жится спать. Какъ бы хуже не было отъ этого?

*

Москва, 1 Декабря 1830.

Весь городъ наполненъ прибытіемъ Государя въ Москву. Волковъ
мнѣ сказывалъ, что присылаютъ къ нему безпрестанно спрашивать,
правда ли это? Иной говоритъ, что кухня прибыла, другой, что Чет-
вертинскій заготовилъ уже лошадей. У Дпшки глазъ болитъ, мы
всѣ вчера и обѣдали и ужинали у княгини Е. А. Вечеромъ позд-
но является маленькій (тамъ иныхъ и нѣтъ!) Сушковъ. L'Empereur
vient d'arriver! Всѣ вскочили, и ну на меня: voilà, vous dites que ce
n'est pas vrai!—Et je répète encore la même chose. Croyez-vous que
l'Empereur ne veuille pas passer le 6 dans sa famille?—Да помилуйте,
флагъ *видѣли!*—Во-первыхъ, нѣтъ флага ночью, а кабы былъ, кто его
увидитъ теперь? Княгиня тотчасъ верхомъ челоуѣка въ Кремль узнать.
Возвращается курьеръ. Ну что?—Государь еще не бывалъ, а ждуть
его всякую минуту.—Voyez-vous, voyez-vous?—Да кто тебѣ это сказы-
валъ?—Часовой!—Ну почему часовому знать? Освѣщенъ ли дворецъ?
— Нѣтъ-съ, вездѣ кажется темно въ комнатахъ. Ну, какъ же это не
вздоръ?—Да какъ же кн. Четвертинскій готовитъ лошадей?—Да развѣ
нельзя готовить лошадей для другого какъ для Государя? Долго толко-

*) Этотъ слухъ о С. А. Соболевскомъ былъ ложный, равно какъ и о кончинѣ
его, воспослѣдовавшей лишь 4 Октября 1870 года.

вали; во-первыхъ, Государь никогда напередъ не возвѣщаетъ прибытіе свое, что очень полезно для дѣль; да зачѣмъ сюда быть, наканунѣ 6-го числа? Дамы увѣряютъ, что онъ такъ шибко ѣздитъ, что къ 6-му можетъ воротиться въ Петербургъ. Какая же польза выйдетъ изъ суетнаго пребыванія его величества здѣсь?

Цѣлый вечеръ только и было рѣчи, что объ этомъ, и я увѣренъ, что сегодня весь городъ наполнень будетъ этою вѣстью.

13 госпиталей заперто, на дняхъ запрутся еще Лефортовскій, Серпуховскій и Сущевскій; всѣхъ больныхъ остается 300 съ небольшимъ.

*

Москва, 2 Декабря 1830.

Какъ-то будутъ толковать о моей статьѣ въ № 142 Пчелы? Такъ какъ я не назывался, то мнѣ легко будетъ знать мнѣніе. Впрочемъ я Москву превозношу, да она не стоитъ того. Вчера пилъ я чай съ Волковыми, приѣхалъ и Сталь. Онъ меня увѣрилъ, что 290 большихъ, показываемыхъ въ билетахъ, суть выздоравливающіе, что холерою настоящею едва ли есть человекъ 60, что онъ возилъ самъ князя Дм. Вл. по многимъ госпиталямъ, чтобы увѣрить его въ томъ. Есть точно люди, старающіеся продлить мнѣніе о существованіи холеры, и такъ какъ и сами рапорты, получаемые изъ уѣздовъ, очень сбивчивы, то кн. Дм. Вл. просилъ Сталя объѣздить нѣкоторые, чтобы узнать истину. Дѣятельный и безстрашный Сталь отправляется сегодня въ Коломну, Серпуховъ, Подольскъ и еще куда-то изслѣдовать правду на мѣстѣ. Хорошо, бабы князь Д. Вл. давно принялся за такихъ людей и окружалъ бы себя подобными Сталю.

Вчера вечеромъ сидѣлъ я долго у Фаста. Онъ мнѣ читалъ прекрасную статью о нынѣшнемъ положеніи Москвы; жаль, что нельзя этого напечатать: онъ слишкомъ свободно говоритъ о многомъ и особенно о лицахъ здѣшнихъ. Онъ представляетъ, что сошлись пить чай дворянинъ, купецъ, мѣщанинъ и мужикъ и отпивши начали болтать о холерѣ и всякой всячинѣ. Можетъ быть, черезъ 20 лѣтъ и будутъ это читать съ удовольствіемъ и любопытствомъ. Ему во время болѣзни печего было дѣлать, а времени свободнаго было много.

*

Москва, 3 Декабря 1830.

Никогда не было большой симпатіи между Русскимъ и Полякомъ, но здѣсь теперь и послѣднее чувство охолодѣло къ этимъ неблагоприятнымъ. Куда они вѣтрены! Ужъ подлинно *les Français du Nord*. Ну къ чему могло вести безумное ихъ предпріятіе? Къ напрасному пролитію

ихъ же собственной кровп! Стало, ею не дорожать. Отольются волку лютому! Найдуть другого Суворова для нихъ; но я все той вѣры, что они сами выдадутъ зачинщиковъ, чтобы купить себѣ прощеніе. Что-то ваши Поляки говорятъ? Здѣсь нѣтъ ни одного.—Много здѣсь дѣлала шуму бѣшеная собака прекрупная, не могли ее никакъ поймать. У Кокошкина перекусала она человѣкъ семь, двя три назадъ бѣгала около насъ по Арбату, портному одному изгадила она все лицо. Наконецъ вчера ее убили въ Мѣщанской части, и такъ какъ она выбѣгала на промыселъ токмо вечеромъ и ночью и всегда кидалась на лицо, то смелли басню, что это былъ человѣкъ зашитый въ собачью шкуру и который грабилъ укушенныхъ имъ. Только она задала такой страхъ городу, что пзвозчики вечеромъ боялись уже ѣздить и быть на биржахъ своихъ.

*

Москва, 4 Декабря 1830.

Добру не бывать. Поляки разрушили навсегда свое собственное благополучіе, и надѣяться нельзя на тѣхъ, коп три раза искали гибели Россіи: въ 1794, въ 1812 и 1830 годахъ. Неужели готовиться намъ на четвертую измѣну? Нѣтъ, братъ, надобно на нихъ песочную дубинку Петра Великаго. Вотъ при Наполеонѣ были они какъ овцы; а онъ проливалъ кровь ихъ, для выгоды своей, въ Египтѣ, Италіи, Гншпаніи и кончилъ тѣмъ, что напрямикъ имъ сказала, что имъ быть націею нельзя. Они и послѣ того дрались за него, а насъ, своихъ благодѣтелей, рѣжутъ. Куда дѣвался Новосильцовъ? Чего же онъ зѣвалъ? И какъ полиція такъ дурно извѣщена была въ землѣ, гдѣ столько Жидовъ и гдѣ деньгами все сдѣлать можно? Здѣсь только и разговоровъ, что о Варшавѣ; большая часть такъ озлоблена на Поляковъ, что одно твердятъ: надобно скрыть Варшаву! Какъ будто всѣ тамъ виноваты? Это не Содомъ и Гомора.—Сашка мнѣ сказывалъ подь секретомъ, что имѣлъ вчера по высочайшему повелѣнію съѣздъ 10 главнѣйшихъ медиковъ здѣшнихъ, чтобы толковать о холерѣ. Они собирались поутру у него и вечеромъ; большія были пренія, наконецъ рѣшено большимъ большинствомъ именно то, что я всегда утверждалъ и тебѣ писалъ съ самаго начала, что болѣзнь не прилипчива, что это сильное повѣтріе, какъ бываетъ съ грипами, горячками, оспами, глазными болѣзнями и пр., что называть его чумою ни равнять съ оною нельзя; что холера издыхаетъ, что для оной достаточно оставить три гошпиталя; что ежели разцѣпленіе не снимать, покуда совершенно никто не будетъ занемогать рвотою, поносами и судорогами, то положеніе это можетъ продолжиться мѣсяцъ и годъ, можетъ быть. Протоколъ сей Волковъ съ утвержденіемъ своимъ отправляетъ къ Государю.

Москва, 8 Декабря 1830.

Здѣсь съ расцѣпленія города всѣ забыли о холерѣ, какъ будто ея вовсе нѣтъ въ городѣ. Въ Николаевъ день (хотя половина кабаковъ и заперта) выпито было въ городѣ безъ нѣсколькихъ рублей на 17000 р. въ одинъ день. Много занимаютъ всѣхъ Варшавскія дѣла. Очень всѣ озлоблены на Поляковъ за неблагодарность ихъ. Здѣсь графа Дибича женятъ на нашей красавицѣ Софьѣ Урусовой. Ему будетъ не до того теперь; слышно, что онъ приметъ роль Суворова во время оного, когда послала его Екатерина наказывать Поляковъ. Знала эта премудрая Государыня чтó дѣлала, раздѣливъ это царство безпокойное; Учрежденіе о губерніяхъ имъ бы, а не конституцію надобно. Извѣстія, кои я напелъ въ Инвалидѣ о Варшавскихъ дѣлахъ, мнѣ не нравятся, но конецъ все долженъ быть плохой для нихъ: придется имъ пасть къ ногамъ Государя, но для нихъ паданъ до ногъ дѣло обыкновенное.

Въ какомъ я странномъ казусѣ! Получилъ я при письмѣ отъ Родонникина грамоту Персидскую отъ Эмира-Низама, бывшаго здѣсь дядькою Хозрева-Мирзы; только переводъ не приложенъ, а я не знаю чтó это такое? Не могу отыскать нашего переводчика Архивскаго Мамиганова, чтобы узнать содержаніе. Завтра утромъ хотѣлъ быть, а здѣсь слухъ, что Шахъ умеръ. Ужъ не меня ли хотятъ на царство, оттого что знаю нѣсколько словъ по-персидски?

Всѣ радуются расцѣпленію города: велика милость, и никогда не забудется 6 Декабря 1830 года. Приѣхалъ нашъ староста; говорить, что мужики около Москвы въ такой радости, что описать нельзя. Надобно и то взять въ уваженіе, что *тысячу* часовыхъ стоятъ на бивуакахъ за заставами. Каково это въ теперешній холодъ, и какъ не искустись ему гривною, которую предлагаютъ не одинъ, а 20 проходящихъ всякій день, чтобы нарушить правила оцѣпленія? Стало быть, мѣра сія не могла исполняться съ должною исправностію.

*

Москва, 9 Декабря 1830.

Письмо Эмира-Низама заключаетъ дружескія фразы отъ Хозрева и увѣренія, что онъ *въ жизнь свою мало видалъ подобныхъ мнѣ характеромъ и убѣжденіемъ*. Вотъ, сударь, какіе комплименты! Но это все fumo senza arrostio.

*

Москва, 11 Декабря 1830.

Есть письмо къ Кутайсовымъ отъ князя А-ра Фѣдор. Голыцына, служащаго въ Варшавѣ. Онъ говоритъ, что 17 или 18-го ѣхалъ съ женою на званый чай въ Бельведеръ, что на дорогѣ былъ остановленъ толпою, которая, узнавъ куда они ѣдутъ, ихъ остановила и заставила воротиться подъ эскортою домой. Князь одѣлся въ сюртукъ и ушелъ

пѣшкомъ изъ дому узнать что такое? Добравшись до Бельведера, онъ нашель тамъ кровопролитіе, а домъ Цесаревича разграбленнымъ. Надобно думать, что тоже послѣдовало и съ ихнимъ домомъ; ибо княгиня*) говоритъ: *vous ne saurez croire dans quel besoin nous vivons, nous dormons sur de la paille etc.*

*

Москва, 12 Декабря 1830.

Слава Богу, что знаютъ хоть что-нибудь о Цесаревичѣ, что е. в. въ живыхъ. Каково-то будетъ бунтовщикамъ разсчитываться! Солдаты наши пойдутъ какъ львы на нихъ, ибо оскорбленіе, неблагодарность, измѣна тутъ явны. Какъ я радъ, что Норовъ прибыль къ вамъ. Обними его дружески за насъ всѣхъ. То-то, я чаю, скучалъ, въ карантинѣхъ сидя. Всѣ мы очень обрадовались знать его съ тобою. Онъ малый прекрасный, вѣтреный повидимому, но солидный въ правилахъ своихъ и дружбѣ. Я вспомнилъ по немъ о себѣ. Помнишь, какъ я въ Вѣну пріѣхалъ и, не нашедъ тебя дома, пустился пскать тебя въ театрѣ, попалъ тамъ только на Гришу Гагарина, съ конемъ нашель тебя наконецъ на улицѣ и, думая сдѣлать тебѣ пріятный сюрпризъ, и кинувшись тебя вдругъ обнимать, чуть не уморилъ отъ радости и удивленія. Съ тѣхъ поръ разсорился я съ сюрпризами на всегда. За великое счастье почитаю, что письмо Москвича удостоилось не токмо прочтенія Государя, но и одобренія его величества. Тутъ кромѣ сущей правды ничего нѣтъ. Имени я выставить не хотѣлъ, но не чуждаюсь статьи сей при случаѣ; однакоже Шаликовъ велѣлъ спросить, можетъ ли онъ перепечатать ее въ Московскихъ газетахъ; я отвѣчалъ, что не имѣю права его разрѣшать, а пусть спросить у сочинителя. Тогда подумалъ онъ, что статья Погодина и къ нему адресовался, а этотъ отвѣчалъ: статья не моя, а А. Я. Булгакова. Булгаринъ вѣрно узналъ отъ Бенкендорфа. Когда увидишь Александра Христофоровича, то спроси *par manière de conversation*; я бы желалъ знать правду. Это слышномъ для меня лестно.

*

Москва, 13 Декабря 1830.

Теперь вижу пояснѣе Варшавскія дѣла, кои съ величайшею подробностью описаны въ Гамбургскихъ газетахъ. Не стану разсуждать, ибо надобно бы написать страницы цѣлыя. Прокламаціи умно и осторожно написаны; нѣтъ въ нихъ Бельгійскаго Якобинскаго духу, но не говорятъ они и то, что спокойствіе и счастье ихъ въ рукахъ нашего

*) Княгиня Надежда Ивановна, ур. гр. Кутайсова. Отъ покойнаго Государя Императора Александра Николаевича на пинущій эти строки, очастливленный пѣвкогда его приемомъ, слышала, что княгиня оставила особую памятную записку о событіяхъ того времени въ Варшавѣ и о великомъ князѣ Константиѣ Павловичѣ.

Государя. Любецкаго удалили отъ правленія, видно, за приверженность къ Россіи, а она одна ихъ спасти можетъ; стало быть, лучшаго депутата нельзя было отправить къ намъ *).

*

Москва, 15 Декабря 1830.

Закревскій пишетъ мнѣ отъ 11-го изъ Тамбова, что получилъ высочайшее повелѣніе возвратиться скорѣе въ Петербургъ, что выѣзжаетъ 14-го черезъ Москву, гдѣ желаетъ меня видѣть; говоритъ, что тамъ съ бунтовщиками все кончилось и представилъ Государю. Очень буду и я радъ его увидѣть.—Ежели Д. не останется въ коллегіи, то и мнѣ въ ней дѣлать нечего, надобно искать покровителя. Душа твоя не мнѣ одному, а цѣлому свѣту извѣстна, кому ты добра не дѣлалъ? Зачѣмъ же мнѣ идти на исключеніе и зачѣмъ поставить тебя въ неприятное положеніе съ гр. Н...? Продолжай благодѣтельствовать другимъ, а меня куда ведетъ эта служба? Къ 3000 р. жалованья. Это мнѣ дастъ Полевой завтра, да и гораздо болѣе, ежели захочу участвовать въ его трудахъ, а я тутъ не вижу ничего постыднаго.

Имѣвъ счастье нажить себѣ доброе имя и особенно быть Государю самому извѣстну, имѣя ежели не большія способности, то хоть равныя многимъ другимъ, коимъ очень везетъ, отчего же я такъ обиженъ, служба 33 года? Оттого что я не дерзокъ, и что начальникъ мой такъ меня любитъ. Ты самъ видѣлъ, какъ шло дѣло мое о лентѣ. Я тогда сказалъ графу самому въ его кабинетъ, что ежели ея не получу, то приму за внушеніе оставить службу и что это сдѣлаю, и сдѣлалъ бы. Къ чему меня ведетъ моя служба теперешняя? Я, ей Богу, ни смерти, ни отставки Малиновскаго не желаю, да и что это за кладъ архивное управленіе? О другомъ жалѣть не буду какъ о мундирѣ коллежскомъ, который 33 года носимъ оба, да конецъ тотъ же во всемъ, со всемъ надобно наконецъ разстаться. А будетъ и ваканція, такъ другого посадятъ. Стоитъ ли труда ждать? Архивъ не почтдиректорство. Теперь, по вземъ новымъ штатамъ, начальникамъ отдѣленій полагается 3000 р. и болѣе жалованья.—Распускаютъ слухъ, что Закревскаго требуютъ, потому что Финляндія изъявляетъ желаніе опять быть за Швеціею. Что не выдумаютъ? Но это доказываетъ, что есть баламуты. Что полиція смотритъ? Мухановъ опять слегъ. Не его это мѣсто. Надобно бы хорошенькую дубинку, смутное теперь время.

*

*) Мятежъ 1830—1831 года былъ затѣянъ Польскою знатію, чтобы воспрепятствовать освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ съ землею, каковое было приготовлено Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Негласно помогала почти вся Европа, напуганная начавшимся внутреннимъ преуспѣніемъ Россіи и громкими нашими побѣдами.

Москва, 16 Декабря 1830.

Здѣсь рассказываютъ, что панъ Любенкій имѣеть комиссію предложить Государю сохраненіе Польской короны съ тѣмъ чтобы присоединена была къ оной Литва. Ежели бы и могла придти такая безумная мысль Полякамъ, то вѣрно Любецкій не взялся бы явиться съ такимъ предложеніемъ. Надобно же врать что нибудь. Здѣсь также говорятъ, что Ожаровскій замѣшанъ въ Варшавскомъ заговорѣ. Хорошъ парень, ежели правда! Куда Поляки, кои у васъ, должны стыдиться всего этого. Что-то Потоцкой Stanislas? А у насъ Четвертинской на иномъ не мирится какъ что должно истребить нечестивую Варшаву. Русскимъ всѣмъ велѣно выѣхать изъ Парижа. Тяжело будетъ для нашей доброй княгини *). Она привыкла; а хорошо, что молодежь гонять отсюда.

*

Москва, 17 Декабря 1830.

Благодарю за манифестъ, а еще болѣе, что ихъ три экземпляра: могъ услужить Волкову однимъ, а другой отдалъ нашей доброй княгинѣ, которая пошлетъ къ матушкѣ своей графинѣ Васильевой. Всѣ почти говорятъ, что писано недовольно грозно. Я не такого мнѣнія. Кто сомнѣвается въ могуществѣ императора Россійскаго? Онъ могъ бы задавить Польшу, но вмѣсто того являетъ чувства великодушія: вы хотѣли убить брата моего, измѣнили присягъ, пролили кровь; но я предлагаю вамъ средство заслужить прощеніе и кончить буйство; ежели же и умѣренность моя не откроетъ вамъ глазъ, то тогда уже пеняйте на себя. Вотъ смыслъ манифеста и воззванія къ Полякамъ. Вѣрно цѣлая Европа похвалитъ поведеніе нашего Государя. Въ воззваніи очень нравится мнѣ статья, гдѣ сказано, чтобы начальники корпусовъ шли безостановочно къ Полоцку, яко къ сборному мѣсту. Это славная загвоздка. Вотъ тутъ личины спадутъ, и мы узнаемъ, кто предатели и кто намъ вѣрны. Только увидишь, что въ Плоцкѣ тѣсноты не будетъ и что Поляки идутъ на гибель свою. Хорошо данное имъ имя безмозглыхъ. Нельзя у нихъ отнять нѣкоторыхъ качествъ, а ужъ вѣтрены, безразсудны какъ Французы. Съ ума сошли. Хлопицкій, который жемчужина между ними, и тотъ что вретъ въ своей прокламаціи? Французскія кокарды, трехцвѣтное знамя у Фр. консула доказываютъ, что Филиповы дѣтушки и тутъ носы свои совали. Ужасно какъ умы всѣ заняты Польскими дѣлами! Только и разговоровъ въ городѣ, даже женщины о другомъ не говорятъ.

Я прошу тебя, т. е. Брокеръ, объ одномъ. Онъ много уже переслалъ денегъ Ростопчину, который видно пошелъ по братѣ, мотаеть,

*) Багратионъ.

а еще подь опекою. Теперь Брокеръ посылаетъ къ нему еще 20 т., въ коихъ не можетъ ему отказать, ибо молодець идетъ въ походъ, слѣдовательно имѣеть законныя нужды. Просьба въ томъ, чтобы Андриушъ посылаемыя 20 т., кои вчера отправлены въ Петербургъ черезъ почту, не иначе выдать какъ чтобы онъ подписалъ прилагаемую здѣсь бумагу. Въ прежнихъ суммахъ Брокеръ имѣеть росписки, но онъ въ письмахъ выброшенныхъ, гдѣ онъ говоритъ глухо, безтолгово: я получивъ деньги, не всегда означаетъ, какую именно сумму, а Брокеръ обязанъ отчетомъ дворянской опеги самъ. Этому молодцу какъ покажутъ деньги, онъ готовъ все подписать чтò хотять, только подай ихъ. Пусть твой чиновникъ скажетъ, что имѣеть это препорученіе отъ А. Ѳ. Брокера, коего очень симъ обяжешь.

*

Москва, 18 Декабря 1830.

Вчера, скоро послѣ пріѣзда Загревскаго, явился я къ нему, и онъ уже до вечера меня не отпустилъ, обѣдалъ у него, но еще порядочно наговориться не успѣли: все являлся, то одинъ, то другой. Онъ и теперь и все время своихъ разъѣздовъ былъ здоровъ, довольно обколесилъ и не безъ пользы. Не зналъ еще манифеста о Польшѣ и читалъ его съ удовольствіемъ. И онъ говоритъ: ежели изъ за этого не образумятся Поляки, то царство ихъ просто переименовать въ Россійскую губернію. Онъ остановился на Трехъ Горахъ, отправилъ еще съ дороги эстафету къ Государю и ожидать будетъ дальнѣйшихъ приказаній. Много спрашивалъ обо всѣхъ насъ и вообще о томъ, чтò дѣлается въ Европѣ, будучи очень назади извѣстіями политическими; просилъ сегодня всѣхъ своихъ къ нему привезти, самъ же онъ не выѣдетъ никуда до отвѣта изъ Петербурга. Съ нимъ только адъютанты и канцелярія. Въ Тамбовѣ онъ рѣшительно и удачно поступилъ и въ минуту привелъ все въ повиновеніе. Велѣлъ тебѣ очень кланяться и благодарить, что ты его не забывалъ письмами.

*

Москва, 16 Декабря 1830.

Долго меня задержалъ А. А., а тутъ надобно было ѣхать къ Ренкампу, бывшему у меня, не заставшему меня, а велѣлъ сказать, что сегодня утромъ ѣдетъ; боялся его не застать. Мы встрѣтились въ Газетномъ переулкѣ, ѣхали другъ къ другу, оба закричали: стой! Я сѣлъ къ нему въ сани и поѣхали въ его трактиръ, гдѣ болтали часа три; желалъ онъ очень прочесть газеты, не имѣя понятія о дѣлахъ въ Европѣ. Я съѣздивъ къ Рушковскому и привезъ ему все это. Онъ ѣдетъ въ Ригу, а оттуда къ вамъ. Онъ очень скоро пріѣхалъ. Шахъ живъ, дѣлалъ разныя каверзы противъ Абаса - Мирзы, получа отъ

старшаго сына, а его брата, подарки; но Аб. - М. поколотилъ брата своего (это не по нашему) и тѣмъ опять списалъ дружбу своего папеньки. Хозреву хорошо; онъ дѣдушкѣ рассказываетъ по ночамъ все, что здѣсь дѣлалъ, видѣлъ и слышалъ. Шахъ далъ ему въ жены свою кузину и очень его ласкаетъ, позволилъ ему убрать домъ свой по европейски. Рененкампфъ говоритъ, что меня они очень помнятъ и любятъ и что хотѣли прислать мнѣ орденъ съ Долгорукимъ, который отсюда возвращается въ Петербургъ. Бѣднаго Рененкампфа ограбили горшки на дорогѣ, такъ что онъ долженъ былъ здѣсь сдѣлать себѣ полный гардеробъ. У него была эскорта, и они дрались съ этими разбойниками. Рененкампфъ кончилъ размежеваніе съ Персією, и у насъ теперь будетъ прочная, прекрасная граница.

*

Москва, 20 Декабря 1830.

Здѣсь говорили уже дня три, что Любецкій пріѣхалъ въ Петербургъ и не былъ принятъ. Только онъ выходитъ все пустое лицо, ибо теперь не признаютъ въ Варшавѣ то правительство, коего онъ былъ членомъ. Мнѣ теперь кажется сомнительною и роль князя Чарторижскаго. Хлопицкій, который также дѣйствовалъ именемъ императора нашего, теперь говоритъ о независимости Польши, объ увеличеніи ея предѣловъ въ ущербъ Россіи! Все это сумасбродство ужасное. Конечно Государь можетъ узнать правду отъ самовидца происшествій, но кто знаетъ, до какой степени можно вѣрить Любецкому? Нечего говорить, всѣ тамъ хороши! Надобно сѣтовать о крови, которую прольютъ для этихъ свиней. Одно желаю знать, кто зачищники и главы этой гнусной измѣны? Не повѣришь, какъ велико здѣсь негодованіе на Поляковъ. Ты увидишь, что милосердное воззваніе нашего Государя ничего не произведетъ.

Любецкій въ отвѣтъ своемъ Грабовскому говоритъ о правительственномъ совѣтѣ Государя, а это перевели *conseil administratif* просто, не прибавя *de l'Empereur* или *de S. M. I.*, а это важная разница, коею былъ я тотчасъ пораженъ. Лавалю, а еще болѣе Косаковскому какъ Поляку, должно бы быть очень осторожными. Читая Гамбургскія газеты, нельзя не почитать Поляковъ сумасшедшими. Они такъ распѣтушились, что не знаютъ сами что дѣлаютъ. Не вѣрю я, чтобы Влодекъ измѣнилъ. Я знаю или зналъ его образъ мыслей, онъ мало цѣнилъ Поляковъ. Онъ говаривалъ: *il ne faut pas accuser, mais plaindre les Polonais; ils sont tous malades d'une fièvre chaude, qui ne passera jamais.* Здѣсь большой споръ объ этомъ. Скажи мнѣ, носятъ ли Французы въ Петербургъ трехцвѣтную кокарду? Кажется, должно такъ быть;

вѣдь это ихъ національная кокарда теперь. А со мною спорить, что нѣтъ. Волковъ прѣзжалъ тащить обѣдать къ Закревскому, но я вчера сказала уже ему, что сегодня не буду обѣдать. Сашка сказывалъ, что въ Калугѣ было безпокойствіе: кто-то умеръ; сказали, что холерою, и его въ ту минуту закопали какъ холерою умершаго для избѣжанія заразы. Пришло 500 человекъ, выкопали тѣло, заставили оно отпѣть по обряду христіанскому и предать землѣ какъ слѣдуетъ. Непонятно упорство видѣть и теперь холеру вездѣ, и когда увѣрятъ, что эту болѣзнь не должно ставить съ чумою наравнѣ? Всѣ удивляются инструкціи данной Закревскимъ губернаторамъ; это повтореніе того, что писалъ Рейсъ. Говорятъ о Мудровѣ и особенно о Чеботаревѣ весьма не хорошо; это Новяковскіе и Поздѣвскіе ученики, а они играютъ роль у Закревскаго. Я готовъ вѣрить, что все это вздоръ, но по дружбѣ моей къ Закревскому долженъ передать ему все, что слышу и его предостеречь; онъ въ разговорѣ сказалъ мнѣ, что онъ не докторъ и что всѣ мѣры касающіяся до холеры предоставляетъ медицинскому факультету.

*

Москва, 23 Декабря 1830.

Комендантъ нашъ новый точно тотъ Сталь, который славно дѣйствовалъ противъ холеры, и всѣ рады выбору пріемника добраго Веревкина. Москва всегда была счастлива комендантами, за то оберъ-полицмейстеры незавидные. Принесли объявленіе за подписаніемъ Муханова о карантинцахъ; но написали, что никакъ понять нельзя. Пашковы наши, прочитавъ о снятіи карантина, къ Троицѣ поскакали, мужъ и жена къ старухѣ графинѣ Васильевой на три дня.... но не тутъ-то было! Ихъ не пустили: карантинны не сняты. Такъ зачѣмъ публиковать, что съ Владиміромъ сообщенія свободны?—Вотъ тебѣ на! Попался и Полетика въ подагристы! Желаю ему терпѣнія. Какъ не его въ Цареградъ? Теперь не надобно тамъ зѣвать. Польша всегда намъ накостила у Порты, а теперь еще болѣе будетъ интриговать, чтобы Турокъ на насъ напустить.

*

Москва, 24 Декабря 1830.

Я сію минуту отъ Закревскаго; ему хуже, уже будутъ приставлять пѣвки къ горлу. Онъ получилъ фельдъегеря съ приказаніемъ отправиться немедленно въ Тулу, гдѣ повтореніе исторіи Тамбовской. Чтобы не терять времени, онъ отправилъ уже туда генерала Болховскаго, а самъ поѣдетъ когда будетъ въ силахъ переѣзжать въ городъ, въ домъ Мельгуновой, гдѣ будетъ ему покойнѣе.

*

Москва, 24 Декабря 1830.

Объявленіе такъ написано, что и грамотные ничего не понимаютъ, а вѣдь это печатается для всеобщаго свѣдѣнія. Я не говорю о такихъ ошибкахъ какъ напр. *пакета* вмѣсто *пикета*, но смыслу нѣтъ. Можно бы Муханову хорошенько посмотреть, прежде нежели подписывать имя свое. Отчего Journ de S-t Pétersb. называетъ нашего коменданта Stael? Онъ совсѣмъ не родня покойной умницѣ-разумницѣ, а Staal просто.—У васъ заблаговременно вооружаются противъ холеры; по кажется, не время уже ей показываться. Чтò здѣсь пишуть, такъ смѣшно. Мухинъ намаралъ какую-то глупую брошюрку подъ пару Рейсу; я ея еще не читалъ. И Закревскаго сбили съ пути; ужъ онъ вчера говорилъ мнѣ: провались эта холера совсѣмъ, это не мое дѣло, а совѣта медицинскаго, я не докторъ! Это такъ, но ежели за нпми не смотрѣть, то Богъ знаетъ что они стануть дѣлать.

*

Москва, 26 Декабря 1830.

Сегодня не знаю еще ничего о Закревскомъ, а вчера было ему хуже; хорошо было спать въ новомъ жилищѣ, но поутру была у него сильная поговорка съ генераломъ Мосоловымъ за поведеніе его съ крестьянками его. Арсеній погоричился, далъ ему урокъ, ругалъ немилосердно, что срамитъ и мундиръ генеральскій и званіе дворянское; это сдѣлало ему вредъ, горло болѣе заболѣло, и голосъ почти отнялся, такъ что говорить пришепетывая; объ отъѣздѣ своемъ ничего еще рѣшить не можетъ. Онъ получилъ отвѣтъ на первую свою эстафету: велѣно ему изъ Тулы возвратиться въ Петербургъ, подвергнувъ себя 14-дневному карантину на дорогѣ.

*

Москва, 28 Декабря 1830.

Брокеръ очень тебя благодаритъ за расписку Ростовчинскую; она была ему необходима. Этотъ соколъ много даетъ ему заботъ! Вообрази (сказано будь между нами), что онъ писалъ Брокеру, что ежели не вышлетъ къ нему 50 т., то получить въ отвѣтъ отъ него духовное завѣщаніе и извѣстіе, что онъ, Андрюша, застрѣлился, въ чемъ даетъ ему честное слово. Брокеръ поступилъ какъ умный человѣкъ: отвѣчалъ, что имѣніе его, доходы, деньги также; что онъ могъ бы тотчасъ выслать ему эти 50 т., но что не смѣетъ, что самъ подъ отвѣтомъ опеки дворянской; что по завѣщанію графа покойнаго онъ не обязанъ до совершеннолѣтія его давать ему кромѣ нужнаго на содержаніе; что, вѣря его честному слову, что онъ деньги эти не проигралъ въ карты и желая помочь его бѣдѣ, онъ проситъ его адресовать ему

ту особу, кому далъ на себя вексель (чего малолѣтний и дѣлать не можетъ); что онъ, Брокеръ, устроить все къ его спокойствію и убѣдить ту особу подождать и дать Брокеру дѣло уладить и пр. Брокеръ боится, что не вовлекли ли молодца въ тайное какое нибудь общество, взяли съ него клятву. 17 лѣтъ мальчикъ съ 150 т. дохода для нихъ лакомый кусочекъ! Что-то будетъ отвѣчать Авдрюша Брокеру? Экое зелье! Кабы ты видѣлъ, какъ хитро сплетено письмо его; можетъ быть, было оно ему диктовано этими мерзавцами.

Безногій Бахметевъ генераль Алексѣй Николаевичъ женился вторично на какой-то Полянкѣ ¹⁾, въ деревнѣ, въ 64 года; а дочь его Вава ²⁾, что отъ Шуазельши, т. е. Потоцкой, въ Вѣнѣ на рождественномъ конгрессѣ съ Киселевой etc. etc.

*

Москва, 29 Декабря 1830.

Поѣхалъ я къ Закревскому, къ моему никого кромѣ самыхъ ближайшихъ не пускаютъ, потому что говорить ему, вредно; но обо мнѣ былъ особенный приказъ. Я читалъ ему, что пишешь объ Агр. Осдор., чему онъ очень обрадовался, не имѣя отъ нея прямо извѣстій. Онъ слабѣе немного и говоритъ въ полголоса, а все таки занимается: отправлялъ въ Тулу Апраксина гр. П. П.; ибо Болховскій, пріѣхавъ туда, занемогъ. Впрочемъ извѣстія успокоительны, все было увеличено, и командиръ ружейнаго завода брался съ одною своею командою содержать весь городъ въ повиновеніи. Арсеній не знаетъ еще самъ, когда туда попадетъ, но изъ Тулы будетъ еще сюда на одинъ день. Указъ присланный тобою онъ у меня отнялъ, да онъ и нужнѣе министру внутреннихъ дѣлъ. Онъ желаетъ, чтобы севестрованныя имѣнія обращены были на аренды вѣрнымъ слугамъ государевымъ; не сожалѣть, что Гежелницкаго прочь, называя его большимъ плутомъ. Велѣлъ тебѣ кланяться и ожидать какихъ-то пакетовъ отъ тебя. У него съѣхался я съ Сашкою Волковымъ, коему кстати сказалъ, что его Пашка у тебя обѣдалъ и идетъ въ походъ; стало вздоръ, что гвардія остается ³⁾.

¹⁾ На княжнѣ Натальѣ Готфридовнѣ Четвертинской. Сынъ ихъ—графъ Николай Алексѣевичъ Протасовъ-Бахметевъ. Первая супруга А. Н. Бахметева, вдова графа Шуазеля-Гуфье, была Викторина Станиславовна, ур. гр. Потоцкая, сестра графини Софьи Киселевой и Ольги Нарышкиной.

²⁾ Варвара Алексѣевна, супруга Валерьяна Григорьевича Сталькина.

³⁾ Къ несчастію, и гвардію пришлось послать въ походъ противъ Поляковъ.

ПОЛВКА НАЗАДЪ.

(Изъ воспоминаній пережитаго).

Жребій выпалъ мнѣ на долю, по выпускѣ изъ Института Путей Сообщенія, завѣдывать одною изъ шоссеиныхъ дистанцій въ Западно-бѣлорусскомъ краѣ.

У дѣда моего было имѣнiе въ Новгородской губернiи, но присоединенiе Грузiи къ Россiи застало его въ Тифлисѣ, на службѣ при князѣ Цициановѣ. Тамъ родился и воспитывался мой отецъ, а на службу поступилъ въ Астраханскую Контору Государственнаго Коммерческаго Банка (теперь просто Государственнаго). Въ Астрахани отецъ женился, и родился я. Тамъ же похоронены моя мать и младшая сестра. Злополучная Астраханская контора Банка просуществовала всего десять лѣтъ (съ 1822 по 1833 годъ), принесши ему отъ 2 до 3 миллюновъ убытка. Растраты, въ настоящемъ значенiи слова, не было; но Астраханское купечество, состоявшее почти исключительно изъ Армянъ, мастерски наполняло портфели Конторы кипами векселей, по которымъ нечего было получить, а пакгаузы заложеными негодными товарами, которыхъ некому было продать. По высочайшему повелѣнiю на ревизию Конторы былъ посланъ сенаторъ Рупрехтъ (впослѣдствiи генераль-губернаторъ Западной Сибири), и весь составъ служащихъ, за исключенiемъ отдѣленiя кассы, былъ преданъ суду. Мой отецъ занималъ должность младшаго кассира, и потому бѣда эта его не коснулася. Продолжать службу въ Банкѣ, куда ему былъ открытъ доступъ, или въ другомъ вѣдомствѣ, онъ не пожелалъ. Бабушка (его мать) умирая оставила ему довольно значительный по тому времени капиталъ, что, въ соединенiи съ наслѣдственнымъ имѣнiемъ, давало ему возможность, безъ службы, прилично жить и воспитывать меня. Мнѣ было 10 лѣтъ, когда мы прiѣхали въ Петербургъ: я для ученiя, отецъ на жительство; но не прошло и года, какъ онъ заболѣлъ и принужденъ былъ вернуться въ Астрахань. Ради его болѣзни, мнѣ пришлось покинуть службу мою, на которой отпусти тогда не доускались, и я послѣдовать за нимъ.

Онъ скончался вскорѣ въ Пятигорскѣ, и я, почти еще юношей, былъ предоставленъ самому себѣ. Достаточными средствами для существованія я былъ обеспеченъ, но руководителя уже не существовало; а между тѣмъ я самъ сознавалъ, что былъ еще слишкомъ молодъ для самостоятельной жизни въ свѣтѣ, котораго вовсе не зналъ, но въ который долженъ былъ вступить. Разъ снявши мундиръ, послѣдній уже не привлекалъ меня въ соединеніи съ тѣмъ родомъ службы, который я прежде несъ; на другую же я не могъ рассчитывать: я не былъ вовсе подготовленъ къ служенію по другимъ вѣдомствамъ даже, чтобы управлять собственнымъ имѣніемъ мнѣ нужно было поучиться. Чѣмъ же мнѣ было заняться? Вопросъ этотъ я рѣшилъ во время чрезмѣрно-продолжительнаго пути до Петербурга, по убійственнымъ, въ осеннюю распутицу, грунтовыми дорогамъ, въ лучшей и богатѣйшей части государства. Развѣ это въ порядкѣ вещей? Развѣ за границей существуютъ подобныя дороги?... Да и много еще «развѣ» просили отвѣта, котораго въ ту пору я не могъ дать, но далъ себѣ слово дать скоро. Поѣду за границу, посмотрю, какъ люди живутъ тамъ; можетъ, со временемъ пригодится, если чѣмъ нибудь вздумаю заняться.... За поѣздку въ иноземье я ухватился съ жадностью. Будь я позрѣльѣе, я сообразилъ бы тотчасъ, что въ то именно время, когда вся Европа, кромѣ Англіи, горѣла въ огнѣ разбушевавшихся революціонныхъ страстей, меня туда не отпускаютъ; но я политикой не занимался и думалъ, что это прочтеть всякій на моемъ открытомъ лицѣ. Подаю прошеніе тогдашнему Петербургскому генералъ-губернатору Шульгину. Онъ бросилъ только взглядъ на бумагу и съ недовольныхъ видомъ спросилъ:

— Что вамъ нужно за границей?

— Я желаю учиться.... Но, не докончивъ фразы, я былъ прерванъ:

— Получившему образованіе въ Русскомъ высшемъ учебномъ заведеніи нечему учиться за границей. Это вздоръ! Не затѣмъ вы собираетесь ѣхать... Вы знаете что теперь творится въ Европѣ?

— Знаю и не сочувствую. Но если это причина для отказа, то прошу объ увольненіи въ Англію, гдѣ спокойствіе не нарушалось.

— А кто будетъ тамъ держать васъ за руку? Вы поѣдете оттуда куда захотите....

— Не поѣду, ваше высокопревосходительство, если не позволено.

— Все равно. Государь Императоръ не разрѣшитъ вамъ выѣздъ никуда (до восшествія на престолъ Александра Николаевича, дворяне увольнялись за границу лишь съ разрѣшенія Государя); онъ увольняетъ туда въ настоящее время только людей лично ему извѣстныхъ; стало быть, не утруждайте напрасно меня, министра (внутреннихъ дѣлъ) и генерала Дуббельта, у которыхъ я долженъ собрать

о васъ справки. Прибавлю еще: вы ни въ чемъ не замѣчены до сихъ поръ, но просьба ваша объ отпускѣ за границу въ такое смутное время можетъ обратить на васъ вниманіе и повредить въ будущемъ, если при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ вы захотите побывать за предѣлами Россіи.

Коротко и ясно: сиди и молчи!.. Но послѣднія слова Шульгина доказывали, что если онъ и принялъ меня по солдатски, то въ душѣ былъ не злой человекъ. Мнѣ оставалось только взять назадъ прошеніе и откланяться, что я и сдѣлалъ.

Прошеніе я разорвалъ въ клочки, но досада не унималась; самолюбіе мое страдало страшно. Какъ это можно, думалось мнѣ, обращаться съ взрослымъ человекомъ какъ съ ребенкомъ, смѣяться въ глаза, заявляя категорически, что за границей учиться нечему?... Ахъ, незрѣлая молодость, наивная неопытность! Я еще не зналъ тогда, какъ не легка была жизнь въ столицѣ для лицъ безъ опредѣленныхъ занятій, хотя бы и съ независимымъ состояніемъ. Для такихъ лицъ существовала Москва, а Петербургъ не годился: здѣсь нуженъ былъ мундиръ, а безъ него малѣйшая опрометчивость, малѣйшее несоблюденіе неизвѣстныхъ вамъ обычаевъ, и вы имѣете дѣло съ крутой и нелюбезной столичной администраціей; да хорошо, еще, если съ ней, а не съ другой, оставляющей слѣды своего вмѣшательства надолго, а пожалуй и на всю жизнь.... Непредвидѣнный, безобидный случай въ скоромъ времени познакомилъ меня съ первой изъ нихъ.

Какъ проводить зимній сезонъ въ Петербургѣ благовоспитанному человеку, не имѣющему ни родныхъ, ни знакомыхъ? Нельзя же каждый день бывать въ театрѣ или обречь себя на просиживание длинныхъ вечеровъ дома. Мнѣ представился случай записаться въ члены Дворянскаго Клуба, помѣщавшагося въ малыхъ залахъ С.Петербургскаго Дворянскаго Собранія (Клубъ этотъ впоследствии закрылся). Тамъ всегда можно было найти хорошую партію въ одну изъ коммерческихъ игръ по невысокой цѣнѣ, и я бывалъ тамъ почти ежедневно, даже послѣ театра съ цѣлью поужинать: столъ въ клубѣ былъ очень хорошъ и не дорогъ; повару платилось большое жалованье. Въ годовщину открытія клуба давался ежегодно большой обѣдъ, на который приглашались министры и вся высшая администрація столицы. Въ 1849 году обѣдъ пришелся въ Великій постъ; но тѣмъ не менѣе онъ состоялся, поубавилось только число креселъ и приборовъ, предназначавшихся для министровъ, преславшихъ отказы, за исключеніемъ двухъ. Министерскій столъ, за которымъ заняли мѣста и другіе изъ приглашенныхъ высокопоставленныхъ лицъ, а также генералъ-губернаторъ Шульгинъ, оберъ-полицмейстеръ Г. . . въ и комендантъ баронъ Зальцъ (онъ же

директоръ нашего клуба) помѣщался посреди большой залы собранія; мы же, члены и гости, размѣстились за длинными столами расположенными вокругъ перваго, такъ что всѣмъ было видно, что дѣлается за каждымъ изъ нихъ. Я въ первый разъ присутствовалъ на такомъ официальномъ обѣдѣ. Немудрено, что онъ очень интересовалъ меня и что я менѣе обращалъ вниманіе на изысканныя произведенія героя дня, клубскаго повара, и вино (послѣднее въ особенности, такъ какъ я ничего не пилъ), чѣмъ на все окружающее и преимущественно министерскій столъ. Подали Шампанское. Одинъ изъ министровъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя, подняли бокалы, раздалось долго песмолкавшее ура и вмѣстѣ съ тѣмъ колоченіе ложками по столу, да такъ усердно, что заглушался гимнъ, непрерывно повторявшійся музыкантами. — Что за глупость, не давать возможности прослушать гимнъ, подумалъ я. И кому это пришло въ голову такъ нелѣпо проявлять свой восторгъ? Я посмотрѣлъ на Шульгина и Г. . . ва—оба стучали.... Значить, надо.... Постучалъ и я немного.... Ну, право же, это дико... Войди сюда, образованный Европеецъ: непременно скажетъ, что здѣсь всѣ пьяны.... Кончилась наконецъ эта стукотня; допивались только бокалы съ виномъ; я тоже отпилъ немного изъ своего и, поставивъ его на столъ, сѣлъ на мѣсто. Не успѣла прислуга наполнить всѣ бокалы за членскими столами, какъ другой министръ предложилъ новый тостъ за здоровье Императрицы. Повторилось тоже, что и прежде было, но только покороче; да и не могло быть иначе: тостовъ было много, и старики, вѣроятно, порядкомъ устали; вѣдь почти половину обѣда пришлось стоять, кричать безъ умолку ура и барабанить по столу. Такъ вотъ каковы официальные обѣды! Устанешь, не доѣшь, и только всего.... На слѣдующій день я уже долженъ былъ дать себѣ слово никогда болѣе на нихъ не бывать. А причина? Вотъ она.

Послѣ обѣда гости разъѣхались; остались одни члены клуба. Я собирался сѣсть за карточный столъ, когда замѣтилъ въ отдаленіи барона Зальца, разговаривавшаго съ другимъ директоромъ клуба барономъ Остенемъ и указывавшимъ на меня. Послѣдній тотчасъ же подошелъ ко мнѣ, взялъ подѣ руку и, отведя въ сторону, спросилъ:

— Вы ничего за собой не чувствуете?

— Въ какомъ смыслѣ вашъ вопросъ?

— Въ такомъ, что у насъ наводилъ объ васъ справки Г. . . . , и надо думать, что не изъ простаго любопытства. Баронъ Зальцъ даль о васъ наилучшій отзывъ; но онъ не можетъ, по своему служебному положенію, говорить съ вами какъ бы хотѣлъ и потому поручилъ это мнѣ. Если вамъ нужно что либо припрятать, то торопитесь: у васъ могутъ сдѣлать обыскъ....

— На здоровье, баронъ! Пусть пороятся: у меня ничего нѣтъ запрещеннаго.

— Пріятно слышать. Вашъ отвѣтъ особенно порадуетъ барона Зальца. Согласитесь сами, что ему, какъ старшему директору, будетъ очень непріятно, если одинъ изъ членовъ клуба будетъ арестованъ....

— Арестованъ?... Баронъ, вы начинаете пугать меня. Скажите, въ чемъ дѣло?

— Вы знакомы съ Петрашевскимъ?

— Въ первый разъ слышу фамилію...

— А съ Достоевскимъ? Онъ инженерный офицеръ, стало быть вашъ бывший сослуживецъ.

— Между путейскими офицерами нѣтъ Достоевскаго, вѣроятно онъ инженеръ военный.

— Значить, и его не знаете; но можетъ быть, вы знаете когонибудь изъ прочихъ... какъ бы это выразиться? Ну, хоть заподозрѣнныхъ въ политической неблагонадежности лицъ.

— Вы что-то скрываете отъ меня, баронъ. Могу васъ увѣрить, что я не занимаюсь никакими дѣлами до меня не касающимися, а тѣмъ болѣе политическими.

— Я и самъ такъ думалъ. Видя васъ ежедневно въ клубъ, трудно было предположить, что у васъ находится еще время для посѣщенія тайныхъ собраній... Однако, чего хочеть отъ васъ Г. . . въ? Вѣроятно пустякъ какойнибудь... Извольте, я скажу вамъ по секрету... Aber unter uns, mein lieber Freund, кончилъ онъ по-нѣмецки: въ прошлую ночь арестованы Петрашевскій и всѣ его соумышленники...

— Жаль несчастныхъ; но повторяю: до меня это не касается.

— Въ такомъ случаѣ, не о чемъ намъ больше разговаривать. Я пойду успокоить Зальца, а потомъ поговоримъ о тузахъ, короляхъ и дамахъ за зеленымъ столомъ. Я игралъ недурно, и Остенъ всегда охотно игралъ въ партіи со мною.

Играть я сѣлъ, но на этотъ разъ игралъ плохо. Какъ ни старался я успокоить себя, что мнѣ нечего бояться, но на сердцѣ было тяжело, и не напрасно: пріѣхавъ изъ клуба въ 2 часа ночи, я засталъ у себя частнаго пристава, получившаго приказаніе доставить меня въ канцелярію оберъ-полицмейстера. На вопросъ мой, нельзя ли отложить исполненіе приказанія до утра, онъ отвѣтилъ: разумѣется, можно; срокъ не назначенъ, а генералъ теперь уже спитъ.

— Что такое вы натворили?

— Право не знаю. Политикой я не занимаюсь...

— Какая политика! Будь это, такъ со мной прѣбыли бы жандармы и повезли бы васъ не въ оберъ-полицмейстеру... Такъ что

нибудь... Головомойкой дѣло обойдется... Прощайте! Въ 9 часовъ буду у васъ. Гора свалилась у меня съ плечъ отъ послѣднихъ словъ пристава. Стало быть, въ крѣпость я не попаду, а отъ головомойки самъ Александръ Павловичъ меня избавить: недаромъ же мы танцовали съ нимъ не разъ на губернаторскихъ балахъ (въ чинѣ полковника и званіи флигель-адъютанта, Г. . . въ въ серединѣ сороковыхъ годовъ производилъ рекрутскій наборъ въ одной изъ Бѣлорусскихъ губерній); онъ не могъ еще забыть меня и вѣрно пошутить надо мною, что я попался ему въ лапы.

Съ такими мыслями я заснулъ и съ такими же поѣхалъ съ приставомъ на Большую Морскую. Принявъ меня отъ пристава, дежурный чиновникъ показалъ мнѣ мѣсто въ пріемной и пошелъ съ докладомъ въ кабинетъ Г. . . ва, отдѣлявшійся только дверью отъ большой залы, въ которой меня усадили.—Приказали подождать, объявилъ чиновникъ, возвращаясь изъ кабинета въ свою дежурную комнату.

Я сѣлъ у окна. Проходитъ часъ, затѣмъ другой... Въ половинѣ 12-го выходитъ Г. . . въ въ мундирѣ и, на мой поклонъ, едва отвѣтивъ кивкомъ головы, быстро проходитъ черезъ залу.

Недоволенъ чѣмъ-то; вѣроятно, спѣшить на пожаръ, подумалъ я, но изъ любопытства спросилъ у чиновника, куда поѣхалъ генераль?

— Сейчасъ къ генераль-губернатору, а въ 12 часовъ поѣдетъ во дворецъ, съ докладомъ къ Государю.

— А я долженъ здѣсь ждать?..

— Разумѣется, ждать; вѣдь такъ вамъ приказано.

Такъ вотъ какъ начинается головомойка, рассуждалъ я самъ съ собою. Шутить изволите, ваше превосходительство: не за что мнѣ мылить голову, и напрасно вы такъ не деликатно поступаете со мной... Однако, какъ я ни рассуждалъ на тему о своей виновности, все же просидѣлъ еще пять часовъ, наполовину арестованный. Въ половинѣ пятого раздался звонокъ... Генераль пріѣхалъ, объявилъ чиновникъ. Г. . . въ прошелъ, даже не взглянувъ на меня, но тотчасъ же отворилъ дверь кабинета и, остановившись на порогѣ, подозвалъ меня къ себѣ. Заговорилъ онъ хриплымъ басомъ, котораго я не замѣчалъ три года назадъ; можетъ быть, онъ усвоилъ эту манеру для приданія своимъ словамъ большей важности, а вѣрнѣе, это было слѣдствіемъ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ (всѣмъ тогда извѣстная его слабость).

— Вы были вчера на обѣдѣ въ Дворянскомъ Собраніи. Господину генераль-губернатору и многимъ другимъ бросилось въ глаза, что вы не пили за здоровье Государя Императора.

— Я легко пьянѣю отъ вина и потому не пью его.

— Мнѣ это говорили. Подумаешь, какая вы красная дѣвица! Но Шампанское и онѣ пьютъ; его всѣ пьютъ...

— Сколько могъ, я отпилъ изъ бокала.

— Довольно. Шампанскаго вы не пьете; а почему вы не стучали по столу?

— Стучалъ, но не все время.

— Да, постучали, когда замѣтили, что генераль Шульгинъ обратилъ на васъ вниманіе.

— Напротивъ, генераль: я застучалъ, когда увидалъ, что и вы и генераль-губернаторъ стучите, а дотога считалъ неприличнымъ за-глушать музыку, игравшую гимнъ.

— Вы слишкомъ много разсуждаете!.. Ваше дѣло брать примѣръ со старшихъ, а не умничать по своему...

— Я былъ въ первый разъ на большомъ официальном обѣдѣ и на будущее время не повторю ошибки...

— Совѣтую! Вы помѣщикъ? Я отвѣтилъ утвердительно.

— А по какому праву вы отпускаете усы?

— По праву отставного офицера.

— Офицеры Путей Сообщенія не имѣютъ этого права.

— А въ отставкѣ имѣютъ...

— Послушайте! Какъ вы смѣете мнѣ возражать? Я знаю, что говорю...

— И я знаю, ваше превосходительство.

— А, такъ вы хотите говорить со мной такимъ языкомъ? Вы его прикусите, когда я прикажу обрить васъ на барабанѣ...

— Лишать меня усовъ, когда они разрѣшены мнѣ закономъ, вы сами не захотите.

— Откуда вы взяли такой законъ? Позвать ко мнѣ секретаря, обратился онъ къ стоявшему у дверей дежурному чиновнику; да скажите ему, чтобы онъ посмотрѣлъ, есть ли въ законѣ что нибудь объ усахъ отставныхъ путейскихъ офицеровъ. Чиновникъ ушелъ. Такъ вотъ что, началъ снова Г. . . въ, повернувшись ко мнѣ: генераль Шульгинъ помнитъ васъ съ прошлаго года, когда вы просились за границу, а со вчерашняго дня окончательно заподозрилъ васъ въ вольнодумствѣ. Собранными о васъ свѣдѣніями подозрѣніе его, къ счастью вашему, не подтвердилось, и вашъ вчерашній проступокъ пройдетъ на первый разъ безнаказаннымъ, но при повтореніи берегитесь! Будетъ худо... А что касается усовъ, то чтобы дать вамъ урокъ за ваши рѣзкіе отвѣты и споръ со мною... Онъ не договорилъ, потому что къ нему подошелъ секретарь съ однимъ изъ томовъ закона въ рукѣ. Ну, что? живо спросилъ онъ. — Офицеры корпуса Путей Сообщенія имѣютъ

право носить усы въ отставкѣ, послѣдовалъ отвѣтъ секретаря. Г. . . въ хмыкнулъ и топнулъ ногою.

— Какая бессмыслица! На службѣ нельзя, а въ отставкѣ можно... Можете идти домой! бросилъ онъ мнѣ сердито, уходя въ свой кабинетъ. Какого-то обѣщаннаго урока онъ мнѣ не далъ, по за то былъ такъ невѣжливъ, что не только не извинился въ напрасномъ задержаніи, но и не сказалъ даже прощайте, отпуская меня.

— Это чортъ знаетъ что такое!.. Съ извозчикомъ не позволительно такъ обращаться, ворчалъ я, спускаясь по лѣстницѣ къ подъезду. Головомойка!.. Хороша головомойка!.. Везнаказанная наглость, и больше ничего! Почему, кажется, презрительно относиться къ человѣку, когда ясно, что онъ ни въ чемъ не виноватъ? Такъ нѣтъ, надо въ самой грубой формѣ показать свою власть надъ шмъ, зная напередъ, что отпора не получить. Однако получили... Недаромъ же бѣспяся и хотѣлъ брить меня на барабашъ, утѣшалъ я себя поребячески въ этой прискорбной и крайне-волновавшей меня исторіи. Вечеромъ, когда я въ клубѣ разсказалъ о безобразномъ приѣмѣ меня Г. . . вымъ барону Остену, тотъ невольно пожалъ плечами, спросивъ въ тоже время, въ какомъ часу это было? Я сказалъ.—Хорошо позавтракалъ... Плюньте!.. Конечно, ничего много не оставалось дѣлать, но я почти десять лѣтъ избѣгалъ даже мимолетной встрѣчи съ Г. . . вымъ. Много позднѣе, наступилъ однако часъ, когда мнѣ представилась возможность высказать ему все неприличіе его поведенія со мною.

Въ началѣ царствованія Александра Николаевича, въ Петербургѣ былъ большой пожаръ, истребившій до сотни домовъ въ Измайловскомъ полку. Государь прибылъ на пожаръ въ самомъ разгарѣ и увидѣлъ оберъ - полицмейстера не распоряжающимся локализацией разбушевавшейся стихіи, а сидящимъ и дремлющимъ на кучкѣ бревень отъ разобраннаго дома. Г. . . ва разбудили; но Государь тотчасъ замѣтилъ, что дремота произошла не отъ утомленія, а отъ обильнаго завтрака. Черезъ нѣсколько дней появился высочайшій приказъ объ увольненіи генераль-адъютанта Г. . . ва отъ должности С.-Петербургскаго оберъ-полицмейстера и въ отпускъ за границу впредь до излѣченія болѣзни. Туда и дорога! злорадствовалъ я. Прошло три года. Я женился и съ молодой женой поѣхалъ за границу. Паспортныхъ стѣсненій тогда уже не было. Случайно заѣхали мы въ Гессенскій курортъ Наугеймъ, небольшой городокъ невдалекѣ отъ Франкфурта на Майнѣ, привлекавшій посѣтителей не столько своими имперальными водами, сколько рулеткой. Наугеймская рулетка не была мѣстомъ свиданія Европейской аристократіи, какъ Ваденъ-Баденъ, Висбаденъ и Гомбургъ, но тѣмъ не менѣе исправно обирала свои жертвы,

не требуя отъ нихъ за это ни шикарныхъ костюмовъ, ни роскошныхъ экипажей для выѣздовъ на прогулку, ни швырянія денегъ въ бездонные карманы Парижскихъ дамъ полусвѣта; однимъ словомъ, это былъ скромный Нѣмецкій, а не всемірный разбойничій домъ. Вхожу въ него и не безъ удивленія вижу сидящаго за рулеточнымъ столомъ бывшаго грознаго С.-Петербургскаго оберъ-полицмейстера. Онъ обрюзгъ и постарѣлъ. Игралъ онъ на серебряныя деньги. Очень жалкимъ показался онъ мнѣ въ какомъ-то коломянковомъ балахонѣ, послѣ блестящаго генераль-адъютантскаго мундира, ловко сидѣвшаго на немъ и прекрасно обрисовывавшаго его стройную фигуру. Я подѣлъ къ нему.

— Вы меня не узнаете, генераль? спросилъ я у него. Онъ посмотрѣлъ на меня мутными отъ алкоголя глазами и отвѣчалъ: — Не помню, но лицо ваше мнѣ знакомо. — Не припомните ли, какъ вы хотѣли сбрить мнѣ усы на барабанѣ? — Ахъ, да! Теперь припоминаю, хотя давно это было... Вы вѣдь инженеръ.... Помню, помню! Кажется, мы и раньше еще встрѣчались въ Западномъ краѣ и отплясывали на балахъ.. Вы были тогда очень молоды; должно быть, только что окончили курсъ...—Совершенно вѣрно. У васъ прекрасная память.. Однако, зная меня, вы жестоко обошлись со мной при новой встрѣчѣ въ Петербургѣ.. —Не я, а служба!.. Мнѣ было вмѣнено въ обязанность собачиться, я и собачился.. — Но вѣдь за мной не было никакой вины...—Потому и прошло благополучно.—Не совсѣмъ, генераль! Я до сихъ поръ не могу забыть вашего приѣма...—И все-таки не вините меня. Повѣрьте, что и тогда сердце было у меня не каменное, какъ и теперь и прежде; но что прикажете дѣлать, когда велятъ всѣмъ и каждому страхъ нагонять?... Вы поступали бы точно такъ же, если бы находились на моемъ мѣстѣ.—Не думаю, генераль. — Напрасно. Посмотрите на меня: кажется, невесело живется; а могло быть хуже, да еще въ болѣе молодыхъ годахъ, если бы я въ извѣстные моменты не надѣвалъ на себя личины звѣря. Покойный Государь былъ очень добръ, но строгъ и такой же строгости требовалъ отъ служащихъ....—Думаю, что Государь требовалъ строгости въ отношеніи виновныхъ. — Прибавьте и сомнительныхъ въ благонадежности...—Чѣмъ же былъ я неблагонадеженъ? Неужели тѣмъ, что по незнанью не колотилъ ложкой по столу?—Тогда всякое лыко ставилось въ строку. Впрочемъ не я хотѣлъ засадить васъ подъ арестъ, а Шульгинъ; да и то благодаря открытому тогда и не вполне еще разслѣдованному заговору. Но не безъ труда уговорилъ я его отпустить васъ, ссылаясь на то, что знаю васъ давно и что всѣ наведенныя справки говорятъ за васъ; онъ согласился, но на условіи, чтобы я хорошенько васъ отдѣлалъ, что я, невзыщите, и исполнилъ.

Эта исповѣдь примприла меня съ нимъ. Болѣе мы не встрѣчались; онъ вскорѣ умеръ, проживъ въ Европѣ весь остатокъ жизни.

Продолжаю мой разсказъ, далеко не доходящій до времени моего послѣдняго свиданія съ Г. . . вымъ и прерванный изъ желанія повторить избитую истину, что мѣста часто портятъ характеръ человѣка. Положимъ, что у Г. . . ва порча эта была напускная, но это не измѣняетъ дѣла: напускное можетъ быть и у другихъ.

*

О поѣздкѣ за границу приходилось теперь оставить всякія мечты; къ тому же, скоро началась Венгерская кампанія, и тѣмъ закончился первый годъ моего тунеядственнаго препровожденія времени въ Петербургѣ. Но я былъ настойчивъ и не терялъ надежды, что такъ или иначе вырвусь, наконецъ, въ иноземье.

— Развѣ это такъ трудно сдѣлать, при вашихъ средствахъ? сказалъ мнѣ одинъ изъ чиновниковъ департамента полиціи съ которымъ я разговаривалъ по этому поводу въ клубѣ.—Да, пойдите-ка, попросите Шульгина, чтобы онъ исходатайствовалъ мнѣ разрѣшеніе на поѣздку? — На что вамъ Шульгинъ и его ходатайство, когда вы можете имѣть законное право на выѣздъ за границу? Возьмите купеческое свидѣтельство 3-ей гильдіи и поѣзжайте, куда угодно.... — Сдѣлаться вунцомъ?.. Что вы!.. Развѣ это возможно?—Почему же нѣтъ? Сдѣлался же отставной офицеръ Сизглазовъ папироснымъ фабрикантомъ (очень неудачно: его папирасы съ гильзами изъ какой-то массы вмѣсто бумаги, по своей ломкости, не пошли въ ходъ, и онъ обанкрутился). — Фабрикантъ, но не просто купецъ.... Меня вѣдь, при встрѣчѣ могутъ спросить: чѣмъ и гдѣ торгуете?—Фу, сколько въ васъ дворянской спеси!.. Да пусть себѣ спрашиваютъ: вы не станете торговать въ мелочной лавочкѣ, но правомъ на ея открытіе воспользуетесь....—Такъ-то, такъ; но и этотъ совѣтъ бесполезенъ: Шульгинъ не выпуститъ меня и съ купеческимъ свидѣтельствомъ....—По закону не можетъ, если съ нашей и III Отдѣленія сторонъ нѣтъ препятствій, но по предоставленной ему власти, конечно, можетъ. Да, вѣдь, Шульгинъ не одинъ въ Россіи: поѣзжайте въ Москву и запишитесь въ купечество тамъ. Это будетъ даже вамъ болѣе на руку: васъ тамъ никто не знаетъ.... — Подумаю!...

Другого средства не нашлось, а съ идеей сдѣлаться купцомъ я не мирился цѣлый годъ. Купецъ! Торгашъ! Вѣдь это позоръ! мерещилось мнѣ, да и не мнѣ одному въ тѣ времена, когда достоинство дворянина соразмѣрялось съ правомъ носить при гладко-выбритомъ подбородкѣ извѣстной длины бакенбарды, а купецъ, хотя бы и фабрикантъ, не смѣлъ дотрогиваться бритвой до своей бороды. Да, тогда только

баки закругленнымъ хвостикомъ отъ виска до верхней губы или до послѣдняго волоска выбрѣтое лицо служило признакомъ порядочности чловѣка на Русь, порядочности, впрочемъ лишь, показной, на самомъ же дѣлѣ часто не очень далекой отъ проявляемой нынѣ лично-одѣтыми героями мостовыхъ и трактировъ. Въ жизни государства 50 лѣтъ немного, но въ этомъ отношеніи Россія много подвинулась впередъ: нѣтъ болѣе помѣщиковъ обрацавшихся съ крестьянами, какъ нынѣ не позволяютъ обращаться съ животными; нѣтъ начальниковъ принимающихъ просителей и просительницъ въ халатѣ или еще безцеремоннѣе. Въ описываемое мною время, никто не возмущался разсказами, какъ министръ финансовъ Вронченко, въ жаркіе дни, принималъ съ докладами директоровъ департаментовъ, лицъ украшенныхъ тремя-четырьмя звѣздами, въ ночной сорочкѣ и туфляхъ на босую ногу. Какъ вспомню мои молодые годы, краска и нынѣ выступаетъ на лицѣ. Положимъ, я не смѣялся надъ лѣтнимъ, домашнимъ костюмомъ графа Вронченки, какъ не смѣялся надъ угрозой Г. . . ва обрѣчь мнѣ на барабанъ усы, но тѣмъ не менѣе поѣхать за границу съ прописью въ паспортѣ: по торговымъ дѣламъ, считалъ почему-то унизительнымъ для своей особы. Однако годъ размышленій не остался безслѣднымъ. Весною 1851 г., въ Лондонѣ, открывалась первая всемірная выставка! Стало-быть, теперь надо ѣхать, не взырая ни на какія препятствія, рѣшилъ я окончательно. По вѣдъ купцомъ!.. Да, что же дѣлать, если вынуждаютъ?. Представлю себѣ, что по возвращеніи изъ за границы я открою химическій или хоть гончарный заводъ, все равно: гильдейскія повинности платить надо. Разница въ томъ, что заплачу ихъ годомъ раньше... Неизбѣжны справки въ департаментѣ полиціи и III Отдѣленіи въ соединеніи съ троекратной публикаціей въ газетахъ о моемъ выѣздѣ за границу задержали меня въ Москвѣ; но паспортъ добытъ.

Наконецъ, я одной ногой уже за грависей, вступивъ въ Кронштатъ на бортъ парохода «Траве», содержавшаго товаро-пассажирское сообщеніе между Петербургомъ и Любекомъ. Онъ шелъ первымъ весеннимъ рейсомъ и набилъ свои каюты пассажирами до сверхкомплекта, пока нашъ исключительно-пассажирскій казенный пароходъ, ходившій до Штеттина, чинился и красился въ гавани. Къ чему спѣшить? Командиръ, флотскій офицеръ и команда матросовъ не были заинтересованы въ выручкѣ парохода; а служба, хотя и оплачиваемая добавочнымъ окладомъ, успѣтъ еще надоѣсть за навигацію. Такъ разсуждали или допускали разсуждать у насъ. Ну, а Нѣмцы разсудили иначе: они пробрались между пловучимъ льдомъ, добрались до Кронштата, набрали полный грузъ, забрали столько пассажировъ, что

и размѣстить ихъ было трудно, и повезли Русскія денежки въ свой Vaterland. Обиднѣе всего было то, что на пароходѣ, содержавшемъ срочное и постоянное изъ года въ годъ сообщеніе съ Россіей, никто не понималъ ни слова по-русски. На мимку, какъ оказалось, были все довольно туговаты... Вѣроятно, этотъ родъ объясненій Нѣмцамъ не по характеру. Нѣмцы, вѣдь, какъ извѣстно, небольшіе охотники до балетныхъ представленій, подтрунивалъ я надъ своимъ сосѣдомъ по кабинѣ, бѣсившемся, что еще, въ предѣлахъ Россіи, его никто не понимаетъ на родномъ языкѣ. А, вотъ, чисто-Нѣмецкой практичности у заправиль Любецкой пароходной акціонерной компаніи оказалось достаточно: пароходъ Траве былъ преимущественно грузовой, но содержался въ образцовой чистотѣ и опрятности, каюты же для пассажировъ съ ихъ простой лакированной мебелью и экономно-разсчитанными въ ширину и длину койками могли быть устроены только съ задней мыслью: для Русскихъ и это хорошо; они вѣдь, у себя и этого не имѣютъ. Столъ былъ довольно обилень и изъ хорошей провизіи; видно было, что Нѣмцы соображались съ своимъ обычнымъ хорошимъ анетитомъ, но намъ приходилось остерегаться нѣкоторыхъ блюдъ; такъ, напр. жареная селедка съ вареньемъ могла и безъ качки вызвать морскую болѣзнь. У компаніи были болѣе быстроходные и лучше устроенные пароходы, но они выпускались на Петербургскую линію позднѣе, когда приходилось конкурировать съ казеннымъ пароходомъ.

Черезъ трое сутокъ Траве остановился у Любецкой пристани. Любекъ съ его кривыми улицами, средневѣковыми домами, съ высочайшими, крытыми черепицами крышами не заинтересовалъ меня, и черезъ 2½ часа желѣзнодорожнаго сообщенія я въ Гамбургѣ. Вотъ это городъ иного сорта: на одинъ Альстеръ (небольшое озеро) съ окружающими его набережными можно смотрѣть часами и не любоваться. А уличное движеніе! А колоссальные отели съ сотнями лицъ за общимъ обѣденнымъ столомъ, обѣдающихъ неизмѣнно-сервированной за каждымъ обѣдомъ Stein-Butte (крупная морская камбала) и другими вкусными блюдами за 2 марки (по тогдашнему курсу 60 коп.) съ персоны! Да какъ же не пожить въ такомъ городѣ?

Снова я на морѣ, но въ морѣ Нѣмецкомъ, на пароходѣ Англійскомъ. Какая разниця съ «Траве!» Здѣсь мебель краснаго дерева, зеркала надъ каминами, рояль для играющихъ и поющихъ, библіотека и газеты для читателей, каюты и койки—роскошь, а о столѣ и говорить нечего: чего стоилъ одинъ холодный завтракъ съ его primeur'ами на десяткѣ тарелокъ, пудовымъ ростбифомъ, окороками вядчины, телятины и баранины, сервированный къ утреннему кофе или шоколаду? Но это мимо. За переѣздъ, при такихъ условіяхъ, изъ Гамбурга въ Лондонъ въ

1-мъ классѣ платилось 2 фунта стерл. (по тогдашнему курсу 12 рубл.), тогда какъ на Любецкихъ пароходахъ за разстояніе немногимъ большее чѣмъ здѣсь брали безъ соображенія съ курсомъ 40 рублей. Не дурна параллель между Нѣмцами, везущими Русскихъ въ свою страну, и Англичанами Нѣмцевъ въ свою. А вѣдь Нѣмцы считались въ то время лучшими друзьями Россіи, въ признательность за спасеніе ихъ независимости, въ началѣ вѣка, когда Наполеонъ готовился изъ Берлина сдѣлать департаментскій городъ Франціи. Die Heilige Allianz (Священный Союзъ) былъ еще въ полной силѣ, и ни одно Германское правительство и въ умѣ не смѣло облагать пошлиной Русскій хлѣбъ, напротивъ: Николай Павловичъ, при нѣскольکو скудномъ урожаѣ въ Россіи, не разъ облагалъ хлѣбъ вывозною пошлиной до 10 коп. съ пуда. Курсъ нашихъ денегъ не понижался даже до *at par*; обыкновенно за нашъ кредитный рубль платили 1 р. 5 к. золотомъ; вексельный курсъ на Парижъ доходилъ до 420 сантим. за рубль или 24 к. за франкъ; Англійскій фунтъ стерлинговъ стоилъ 6 р., а Прусскій талеръ, или 3 марки, всего 90 копѣекъ. Но вексельныя переводы не имѣли тогда такого развитія, какъ нынѣ, и иностранцы поневолѣ покупали наши товары за наличныя деньги, наводняя Россію своею звонкою монетою. Золотую монету правительство перечеканивало въ имперіалы и полумперіалы, а серебряная оставалась въ ходу и водворяла на монетномъ рынкѣ настоящій хаосъ: мы не знали, куда дѣваться отъ Прусскихъ талеровъ, Французскихъ пятифранковиковъ, Испанскихъ дублоновъ, разныхъ кронъ и пр.; всѣ отбывались отъ нихъ даже при значительной скидкѣ съ ихъ настоящей цѣны. Немудрено, что, при такомъ торговомъ балансѣ, графъ Канкринъ, не признававшій пользы желѣзныхъ дорогъ для Россіи при ея шестимѣсячной зимѣ съ самымъ путемъ, считался гениальнымъ министромъ финансовъ. Думаю, что его счастливая звѣзда не блестяла бы такъ ярко, если бы онъ дожилъ до того времени, когда всѣ закромы Европы стали засыпать Сѣверная и Южная Америка, Индія, Египетъ и подъ конецъ Австралія и когда нашему хлѣбу не только не подѣ стать вывозныя пошлины, но милые сосѣди поровнять стѣснить и его доступъ въ ихъ страну. Политика не знаетъ слова благодарности, торговля тѣмъ болѣе... На этомъ основаніи и Любецкая компанія пароходства начала довольно нахально высасывать деньги изъ кармановъ Русскихъ пассажировъ; а впоследствии за такое дѣло, только въ бѣльшихъ размѣрахъ, взялся и знаменитый честный маклеръ Бисмаркъ, обложившій всѣ предметы ввоза изъ Россіи таможенною пошлиной, которая его преемникамъ кажется еще не довольно разорительной для насъ. Ихъ дѣло! Посмотримъ, къ чему приведуть такіе хищническіе инстинкты. Желѣзныя дороги отняли у Любецкой пароходной компа-

ній пассажировъ и возвратили ее вспять къ товаро-перевозному за-
нятію; ну, а съ купца ей лишковъ не взять, да и конкуренція не
дремлетъ. Очень можетъ быть, что найдутся мѣры для возвращенія и
Германіи вспять на менѣе корыстолюбивыя дружескія отношенія...

Понятно, что по прїѣздѣ въ Лондонъ, первый визитъ мой былъ
въ Гайдъ-паркъ, на выставку, въ Хрустальный дворець. Чудомъ изъ
чудесъ показалась мнѣ эта громада изъ стекла и желѣза, около по-
луверсты длиною. Впослѣдствіи я видѣлъ это зданіе въ Сиднемъ (Syden-
ham, въ 30 верстахъ отъ Лондона), но оно не производило уже пер-
воначальнаго впечатлѣнія: прісмотрѣлся. При первомъ знакомствѣ съ
нимъ оно ошеломляло своей громадностью, матеріаломъ, изъ котораго
было сооружено, а главное своей воздушностью и формой, не подхо-
дившей ни подъ одинъ изъ архитектурныхъ стилей; все это было ново,
невѣдано и потому поражало. Внутри дворца было немало чудесъ на-
уки и искусства, не только невѣданныхъ наяву, но не слышанныхъ мнѣ
и во снѣ; и если бы я сталъ описывать все, чѣмъ я восторгался на
выставкѣ, то изъ этого вышло бы не краткое описаніе моего пребы-
ванія въ Лондонѣ, а подробнѣйшее всей выставки. 50 разъ въ теченіе
двухъ мѣсяцевъ я посѣтилъ ее. За помѣщеніе съ полнымъ пансіономъ
я платилъ 1 фунтъ стерл. въ день, другой уходилъ на разѣзды по
городу и на расходы на выставкѣ, третій на театръ или другія ве-
чернія удовольствія, четвертый на разныя покупки и пятый самъ не
знаю куда, но онъ уходилъ; итого почти 1000 р. въ мѣсяць. Взялъ я
съ собой изъ Россіи нѣсколько болѣе 2-хъ тысячъ въ надеждѣ объ-
ѣхать съ ними всю Европу и прожить тамъ не менѣе полугода. А те-
перь, когда я покончилъ съ выставкой, въ карманѣ у меня осталось
какихъ нибудь сотни 3—4 рублей. Куда было ѣхать съ ними иначе
какъ домой?

Я прибылъ черезъ Остенде и Берлинь въ Штеттинъ, и что же
узнаю? Пароходъ дѣйствительно идетъ въ Петербургъ, но только не
Русскій, а Прусскій, по соблюдаемой между тѣмъ и другимъ очереди.
Везетъ же этимъ Нѣмцамъ! почти крикнулъ я, вступая на пароходъ.
Отдавай имъ наши денежки!..

Отъ чего это у васъ такъ мало пассажировъ? спрашиваю у
капитана.—А откуда имъ взяться, когда Любецкіе пароходы забира-
ютъ всѣхъ до послѣдняго человѣка.—Эти киценски устроенные паро-
ходы? Чтò вы!..—Совсѣмъ не пиценскіе: компанія имѣетъ прекраснѣе
пароходы и беретъ цѣны вдвое дешевле нашихъ...—Ну, на этотъ счетъ
вы ошибаетесь: еще два мѣсяца назадъ я заплатилъ за ея пароходъ
дороже, чѣмъ у васъ.—Да! Въ Петербургѣ, когда нѣтъ, по вашей ви-
нѣ, конкуренціи. Кромѣ того, имѣя въ трюмахъ полный грузъ, паро-

ходъ не очень дорожить пассажирами, а въ Любекѣ другое дѣло: оттуда товаровъ идетъ немного, да и товары легковѣсные, она и набираетъ пассажировъ за дешевую цѣну.—Къ чему же вы допускаете такую конкуренцію? Казенный пароходъ можетъ убить всякую частную компанію, если захочетъ.—А конвенція съ Русскимъ правительствомъ на что? Мы не имѣемъ права ни на одинъ пфеннигъ понизить наши цѣны. — Такъ войдите въ соглашеніе, имѣя такія вѣскія данныя...—Пробовали да бросили. Развѣ ваше Морское Министерство, давая пароходъ, заботится о коммерческихъ выгодахъ, или капитанъ съ густыми эполетами, по джентельменски расшаркивающійся передъ своими пассажирами и пассажирками, захочетъ утруждать себя сопряженной съ отчетностью работой? Посмотрите, чтѣ у него въ трюмѣ: только пассажирскій багажъ. Правда, много багажа, потому что дамы ваши возятъ съ собой неизмовѣрное количество сундуковъ и чемодановъ, но все-таки нашлось бы мѣсто, ну хоть для тысячи — другой цибиковъ чая или нѣсколькихъ сотенъ вѣсъ хлопка того и другого груза, очень удобнаго и цѣннаго; но баринъ-капитанъ отвѣтитъ на предложеніе: мѣста нѣтъ, загруженъ, а возьметъ лишній запасъ каменнаго угля, за полученіе котораго выдастъ только квитанцію, представляя расчетъ и отчетность береговому агенту. Съ такимъ грузомъ онъ спокоенъ: по прибытіи на мѣсто нечего выгружать, и нѣтъ ответственности за поврежденіе и убыль товара въ пути или до сдачи его на берегу. Вотъ ваши порядки, только мѣшающіе намъ, съ нескрываемою досадою закончилъ Нѣмецъ-капитанъ.

И онъ правъ! Tous les jours on apprend quelque chose, разсуждалъ я по поводу этого разговора у себя на Петербургской квартирѣ. Къ чему же лишаться доходовъ, намъ принадлежащихъ? Стоитъ только дать возможность образованію частныхъ пароходныхъ компаній, и будутъ у насъ такіе же превосходные пароходы какъ Англійскіе, между Лондономъ и материкомъ. Но вотъ горе: для этого нужны люди, практически изучившіе такое дѣло за границей, а какъ его изучишь, когда вамъ авторитетно говорятъ, что въ иноземьи учиться нечему, и потому донельзя стѣсняють выѣздъ туда.

В. Шиманъ.

РЕВЕЛЬСКОЕ КРОВОПРОЛИТЬЕ 1858 ГОДА.

Около Юрьева дня 1858 г., вышелъ новый законъ, касающійся отпращиванія крестьянами барщины въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ имѣніи Анія, въ 36 в. отъ Ревеля, баронъ Уигернъ-Штернбергъ потребовалъ, чтобы съ каждаго двора отпращивались на мызу жать рожь все люди, которые въ состояніи работать, такъ что крестьянская рожь должна была пропасть. Вслѣдствіе такого распоряженія, хозяева отпращивались къ помѣщику за объясненіемъ. Баронъ во всеуслышаніе заявилъ старшимъ, что недовольные могутъ искать своего права у губернатора и если тотъ признаетъ ихъ претензію правильной, онъ откажется отъ своего распоряженія. Тогда все хозяева отпращивались въ Ревель. Двое изъ нихъ, именно Микъ Ялакасъ и сельскій староста Юрій Агураюсъ, явились къ жандармскому полковнику Грессеру ¹⁾ и попросили его совѣта. Онъ сказалъ имъ: Ступайте, только не болѣе трехъ, къ губернатору. Но губернаторъ Гринвальдъ былъ въ то время на о. Вормсъ, гдѣ по случаю новаго закона также происходили безпорядки ²⁾. Принялъ ихъ вице-губернаторъ баронъ Розенъ, спросивъ, одни ли они пришли въ городъ или есть еще другіе. «По совѣту барона Уигернъ-Штернберга, пришли въ Ревель все хозяева», отвѣчали они. Засимъ вице-губернаторъ приказалъ депутатамъ пригласить всехъ на Вышгородскую площадь, общая разъяснить имъ новый законъ. Но какъ скоро все 60 хозяевъ собралось на площади, со двора замка явилось войско и, окруживъ ихъ ³⁾, погнало съ барабаннымъ боемъ и музыкой по Морской улицѣ, мимо Ратуши, на «Русскій рынокъ», гдѣ въ настоящее время находится православная часовая ⁴⁾. Тамъ были сложены три или четыре воза сучковатыхъ палокъ-тычинокъ. При сѣченіи крестьянъ сломанная часть прутьевъ врѣзывалась въ тѣло несчастныхъ. Крестьяне одинъ послѣ другого были обнажены солдатами и повалены на землю. Экзекуція производилась слѣдующимъ образомъ: два солдата садились на ноги, одинъ на голову, двое сѣгли—одинъ съ каждой стороны, смѣняясь другими. Въ случаѣ кто-либо изъ истязуемыхъ такимъ образомъ переставалъ стонать или кричать, то дѣлали

¹⁾ Отецъ бывшаго С.п.б. градоначальника.—²⁾ По другимъ свѣдѣніямъ, г. Гринвальдъ находился въ Ревель, но не пожелалъ вмѣшиваться въ этотъ споръ съ крестьянами.—

³⁾ Распоряжался процессіей совѣтникъ Губернарскаго Правленія Швевсъ.— ⁴⁾ Преданіе говоритъ, будто бы экзекуція происходила на грунтѣ, принадлежавшемъ купцу Ротерману (гдѣ нынѣ зданіе Александровской гимназіи), но тотъ будто протестовалъ, сказавъ, что не имѣютъ права обращать его недвижимость въ любое мѣсто.

короткій перерывъ и давали нюхать спиртъ или глотать водку, которой былъ принесенъ цѣлый ушатъ. Двумъ крестьянамъ, приходившимъ къ барону Унгернъ-Штернбергу, дано было по 300 палокъ, остальнымъ— по 200. Наказывали такъ жестоко, что на мостовой оказался лужа крови, и нѣкоторые изъ съчєвнхъ не въ состояніи были безъ помощи подняться на ноги. Одинъ крестьянинъ, чтобы не замарать себѣ голову кровью, хотѣлъ было подложить свой кафтанъ, по ему этого не было позволено *). По окончаніи экзекуціи была всемъ высѣченнымъ вторично предложена водка. Одни изъ нихъ пили, другіе отказывались. Двое крестьянъ настолько пострадали, что ихъ должно было положить на телѣгу навзничъ и, были они, по распоряженію полковника Грессера, отправлены въ госпиталь. Прочіе же, подъ конвоемъ солдатъ, по Нарвской улицѣ были препровождены за городъ, и брошены на дорогѣ, гдѣ ихъ подбирали ихъ родные и знакомые. Кто не былъ въ силахъ стоять на ногахъ, того солдаты вели за руки и толкали въ спину.

Когда Апіяскіе крестьяне возвратились домой, то гакепхтеръ (становой) Ф. Трипгофъ, созвавъ ихъ на мызу, утѣшалъ ихъ тѣмъ, что б. Унгернъ-Штернбергъ будто бы очень сожалѣетъ о случившемся, что желаетъ съ крестьянами примириться, обѣщаетъ оставить ихъ на вѣчное время на арендуемыхъ ими участкахъ, словомъ, всячески облегчить имъ ихъ положеніе. Говорилъ, что, наконецъ, не помѣщикъ виновать въ постигшемъ ихъ наказаніи, а *судъ*. Затѣмъ гакепхтеръ увѣщевалъ крестьянъ не питать къ барону злобы, не замысливать коварства и не бунтовать. Все это были пустыя слова, ибо б. Унгернъ-Штернбергъ, спустя нѣсколько лѣтъ, согналъ многихъ изъ арендаторовъ съ ихъ участковъ и передалъ послѣдніе другимъ арендаторамъ.

Незнакомыхъ съ дореформенной администраціей въ Прибалтійскомъ краѣ не можетъ не поразить то обстоятельство, какъ могли чиновники, находящіеся на государственной службѣ, наказывать безъ суда ни въ чемъ неповинныхъ крестьянъ-арендаторовъ, отцовъ семействъ, точно они были злѣйшими преступниками. По подобная расправа считалась обыкновеннымъ дѣломъ во всей Балтійкѣ, гдѣ служебные посты находились въ рукахъ Балтовъ или ихъ друзей (какъ наприм. князь Суворовъ), руководимыхъ личными интересами, особенно, когда подобныя описанному подвиги можно было представить высшему начальству, какъ усмиреніе бунта, и ожидать за это благодарности. Хитроумные Балты всегда умѣютъ устроить дѣло такъ, чтобы отвѣтственность за излишнюю жестокость наказанія падала на представителя *Русскаго* правительства и чтобы вооружать мѣстныхъ обывателей, Эстовъ и Латышей, противъ всего Русскаго. Такъ и въ изложенной драмѣ б. Унгернъ-Штернбергъ, умѣвший настроить вице-губернатора, всю вину свалилъ на послѣдняго.

* * *

(Сообщено А. А. Чумиковымъ).

*) Чиновникъ по особымъ порученіямъ баронъ Штапельбергъ, присутствовавшій при поркѣ, поощрялъ солдатъ словами: „бейте крѣпче“.

М. П. ПОГОДИНЪ Ѳ. И. ИНОЗЕМЦОВУ *).

Я очень жалѣю, любезнѣйшій Ѳедоръ Ивановичъ, что мнѣ не удалось привѣтствовать тебя вчера на прекрасномъ, сердечномъ обѣдѣ, данномъ въ честь твою въ залѣ Художественнаго Класа. Винà впрочемъ не моя: мѣсто досталось мнѣ вдалекѣ, гдѣ было не слышать пронзисимыхъ рѣчей; притомъ онѣ слѣдовали одна за другою такъ быстро, и было ихъ столько, что я побоялся ужь наконецъ напомнить бесѣдѣ съ своей стороны Демьянову уху. А ты можешь вообразить, сколько я желалъ присоединить свой голосъ къ общему выраженію благодарности и уваженія, и сказать тебѣ нѣсколько словъ, какъ двадцатипятилѣтній твой паціентъ, бывшій товарищъ по университету, и какъ Московскій обыватель! Лишь разнесся слухъ объ устройствѣ почетнаго обѣда, думалъ я такъ начать свою рѣчь, обращаясь къ участникамъ: «Вы успѣшили подпisyваться обѣими руками, а я руками и ногами, да и всѣми пятью чувствами». Такое выраженіе показалось бы, разумѣется, страннымъ, и я попросилъ бы позволенія объяснить и оправдать его исторіей моихъ болѣзней, тобою излѣченныхъ.

«Пятнадцать лѣтъ назадъ, я упалъ съ дрожекъ, по дорогѣ въ университетъ, и повредилъ себѣ ногу. Всѣ почти Московскіе врачи у меня перебивали. Половина утверждала, что перелома не было, другая напротивъ; Ѳ. И. настоялъ, что у меня была *fractura colli femoris*, принялся лѣчить и черезъ два-три мѣсяца поставилъ на ноги, на которыхъ и теперь стою твердо, являсь нынѣ, въ очевидное свидѣтельство, даже безъ палки. Черезъ нѣсколько лѣтъ, на той же улицѣ, на той же недѣлѣ, близъ прежняго роковаго мѣста, упалъ я опять съ дрожекъ и ушибъ себѣ носъ. Лѣчить носы мастеровъ у насъ больше чѣмъ костоправовъ: иной двухъ перечестъ не умѣетъ, самъ дальше своего носа не видитъ, а наклеить тебѣ такой носъ что любо! Ѳедоръ Ивановичъ началъ леченіе, конченное успѣшно достойнымъ его приемникомъ. Болѣли у меня уши, отъ того ли что я простудилъ ихъ, отъ того ли, что, въ послѣднее время, я наслушался много всякаго вздору,

*) О принопомитномъ другѣ челоѳчества Ѳедорѣ Ивановичѣ Иноземцовѣ см. въ „Русскомъ Архивѣ“ Воспоминанія С. А. Смирнова (1879, 718 и 1890, III, 558) и Н. И. Губерти (1898, I, 231), а также графа М. Д. Бутурлина (1872, 1457). П. Б.

особенно о Русской исторіи: начался спящая опухоль, показалась кровь. Онъ употребилъ разныя средства, остановилъ кровь, и болѣзнь миновалась. Болѣли глаза, онъ прописалъ мнѣ воды, тѣ и другія примочки, и я опять принялся за свои корректуры, кои до сихъ поръ читаю безъ очковъ. Такимъ образомъ со всѣми моими чувствами у него была работа, кромѣ языка; но для языка у насъ есть независація отъ аптеки и медицины средства, благодаря которымъ можно быть спокойну за нормальное его состояніе и своевременное исправленіе всякихъ aberrаций. Еще болѣла у меня часто грудь. Черезъ каждыя два года онъ посылалъ меня въ Мариенбадъ и Эмсъ. Въ послѣдній разъ онъ велѣлъ послѣ Эмса отвѣдать, если нужно, Карлсбада. Когда я кончилъ курсъ въ Эмсѣ, Франкъ подалъ совѣтъ ѣхать въ Вильдбадъ, Энихенъ прежде въ Ахенъ, Цицуриль въ Крейснахъ, Фейеръ въ Ниццу, а Хеліусъ въ Остенде. Я заключилъ, что болѣзнь, видно, итъ у меня нигдѣ, какъ итъ и опредѣленнаго лекарства, воротился въ Москву, и здѣсь, благодаря совѣтамъ Федора Ивановича, такъ окрѣпъ, что не имѣю нужды ни въ какомъ лѣкарствѣ, самъ даже готовъ получить при случаѣ любого невѣжду хрѣномъ, перцемъ или горчицей».

«Какъ профессоръ, я смѣю свидѣтельствовать, что онъ исполнялъ свою обязанность честно, къ лекціямъ прилагалъ свою душу и старался передавать ученикамъ своимъ все что самъ зналъ безъ утайки, заботился объ ихъ развитіи и самостоятельности. Двадцать пять лѣтъ почитать лекціи—это не шутка для того, кто занимается дѣлами не механически, не какъ нибудь, и всякое отдохновеніе послѣ такой работы—законно. Кромѣ аудиторіи и клиники Ф. П. завелъ у себя въ домѣ собственную больницу для вольноприходящихъ, въ которой, подъ его руководствомъ, практиковались ежедневно молодые люди, его ученики, по нѣсколькы часовъ, и вся Москва произноситъ уже съ признательностію и любовію имена этихъ такъ называемыхъ его «молодцовъ». Многіе изъ нихъ заняли почетныя мѣста въ обществѣ».

«Наконецъ, Московскіе обыватели обязаны ему благодарностію за то, что въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ, въ его домѣ, до 50 человекъ бѣдныхъ людей получали безмездно совѣты, лѣкарства, готовые, полные, конспіуумы, и даже содержаніе. Лѣтомъ, не смотря ни на какую погоду, прѣвзжалъ онъ изъ Сокольниковъ всякій день, чтобы служить этому добродѣлю. Каждому изъ насъ случалось часто посылать бѣдняковъ къ нему съ записками».

Въ заключеніи я хотѣлъ коснуться ошибокъ, увлеченій, заблужденій, странныхъ выходовъ, въ коихъ иные тебя обвиняютъ. Они очень естественны. Кто молчитъ, тотъ, разумѣется, не можетъ проговориться. Кто ничего не дѣлаетъ, того, разумѣется, нельзя осудить ни за что, кромѣ

развѣ лѣности, а пзъ работающихъ съ утра до вечера, и на старуху бываетъ проруха. Притомъ у нашей ученой брати процессъ физиологическій и психологическій совершается часто иначе, вслѣдствіе разныхъ причинъ: усталости, напряженія, досады, оскорбленнаго самолюбія. Точекъ соприкосновенія у насъ гораздо больше, чѣмъ у прочихъ, точекъ соприкосновенія въ мѣстахъ самыхъ щекотливыхъ, самыхъ чувствительныхъ, въ родѣ *poli me tangere*, покрытыхъ у другихъ непроницаемой замшевой кожей. Мы пмѣемъ слѣдовательно право на братское снисхожденіе къ нашимъ слабостямъ. «Ну да вы вычитите», сказалъ бы я противникамъ нашего любезнаго гостя, вычитите все обсуждаемое вами въ его дѣйствіяхъ изъ той суммы его добра, въ которой всѣ мы согласны и которую сами вы признать должны,—и я увѣренъ, что въ остаткѣ окажется значительная цифра, которой можно пожелать всякому изъ насъ для себя, хотя бѣ даже и не столько, а полстолько или четверть столько. Вотъ за эту почтенную цифру предложилъ бы я выпить еще разъ въ честь Федора Ивановича Иноземцова, полезнаго профессора, искуснаго врача, благонамѣреннаго гражданина, добраго человѣка. Жйви!» Ничего этого я не могъ сказать тебѣ. Прими же хоть на письмѣ выраженіе искреннихъ моихъ чувствованій.

Сентября 7. (1859).

Михаилъ Погодинъ.

Р. S. Нынѣ услышалъ я, что въ одной изъ рѣчей, къ тебѣ обращенныхъ, было сказано, что ученаѣ медицина въ Московскомъ университетѣ началась только въ послѣднее время. Если это правда, то мнѣ жаль, что я не слыхалъ такого утвержденія: я напомнилъ бы имена Рихтера, Мудрова, Лодера, Дядьковскаго, Гильдебранта, Ризенко*), которыхъ нельзя обвинить въ отсталости отъ состоянія наукъ въ Европѣ. Довольно, если кому нибудь изъ ихъ преемниковъ посчастливится, подобно тебѣ, продолжать достойно начатое дѣло, а для начинавія мы пришли уже поздно. *Suum cuique*—это святое правило сохранять намъ должно преимущественно, и я очень былъ радъ узнать, что ты самъ въ этомъ исправилъ невѣрное воззрѣніе.

(„Русская Газета“ 1859, № 97).

*) Это были люди несомнѣнно-умные, мыслящіе, хорошіе практики, даже философы; но что касается до современнаго научнаго уровня, то, какъ преподаватели, они стояли ниже его. Они или оставались въ области тѣхъ философскихъ мечтаній, которыя въ Европѣ уже отошли въ область забвенія, или слѣдовали старой рутинѣ, чуждой прогрессу науки. Въ доказательство привожу одинъ примѣръ. На экзаменѣ изъ физиологіи попадался такой вопросъ: чѣмъ оплодотворяется жизненное начало? Студентъ долженъ былъ отвѣчать: жизненнымъ духомъ, ваше превосходительство, и получалъ отличную отиѣтку. Преподаваніе многихъ другихъ и отношеніе ихъ къ слушателямъ носило, съ современной точки зрѣнія, характеръ баснословный. *Одинъ изъ слушателей* Ф. И. Иноземцова.

СТАРОЕ О Г-НѢ ЩЕГЛОВѢ.

(П. Щегловъ. Новое о Пушкинѣ. Спб., 1902. м. 8-ка, 219 стр.).

1.

Лѣтомъ 1900 года г. Щегловъ сдѣлалъ „пескромную догадку“, что Пушкинъ списалъ образъ своего Сальери съ Баратынскаго. Догадался онъ объ этомъ на томъ основаніи, что Баратынскій въ письмахъ къ Киреевскому позволялъ себѣ неблагоклонныя отзывы о стихахъ Пушкина (о его сказкахъ, о „Евгеніи Онѣгинѣ“), тогда какъ въ письмахъ къ самому Пушкину прославлялъ его поэзію. Слѣдовательно, вывелъ г. Щегловъ, Баратынскій завидовалъ Пушкину, а тотъ не могъ этого не замѣтить *). На страницахъ „Русскаго Архива“ я тогда же указалъ г. Щеглову, что восторженные и болѣе холодные отзывы Баратынскаго о Пушкинѣ раздѣлены годами, и что слѣдовательно лицемѣрія въ нихъ нѣтъ. Судя строго, наприм., о „Евгеніи Онѣгинѣ“ Баратынскій оговаривался: „въ разныя времена я думалъ о немъ разное“. Отзывы Баратынскаго были критикой, а критиковать не значитъ завидовать. При этомъ я привелъ нѣсколько подобныхъ же неодобрительныхъ отзывовъ о стихахъ Пушкина отъ такихъ лицъ, какъ молодой Языковъ, Раевскій, Бестужевъ, Станкевичъ, позднѣе Хомяковъ, и спрашивалъ: неужели это все кандидаты въ Сальери? На этомъ споръ и долженъ былъ бы покончиться,

Г. Щегловъ, однако, въ новой статьѣ пытается какъ-нибудь обосновать свое мнѣніе. Онъ нашелъ ему два доказательства: первое, будто послѣ появленія „Моцарта и Сальери“ Баратынскій разошелся съ Пушкинымъ, хотя этотъ и позолотилъ пилюлю, предпославъ ей свою хвалебную статью о Баратынскомъ. Второе, что Баратынскій не написалъ стиховъ на смерть Пушкина... Такія доказательства, конечно, можетъ выставить лишь тотъ, кто хочетъ защищать свои слова во что бы ни стало; это, такъ сказать, бутафорскія доказательства, и отъ нихъ не остается ничего при самомъ бѣгломъ ихъ разборѣ. Прежде всего, хвалебная статья Пушкина не была предпослана „Моцарту и Сальери“, потому что появилась въ печати по смерти Пушкина. Далѣе, Баратынскій вовсе не расходился съ Пушкинымъ послѣ

*) Какъ будто Пушкинъ могъ читать частныя письма Баратынскаго къ Киреевскому! Киреевскій же былъ не такой человекъ, чтобы сообщать ихъ содержаніе Пушкину. П. Б.

1832 года, какъ это видно изъ писемъ Пушкина. Думая о „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ 1832 года Пушкинъ писалъ: „Я дамъ въ нихъ Моцарта.... Пиши Баратынскому; онъ пришлетъ намъ сокровища“. Стихотвореніе на смерть Пушкина Баратынскій дѣйствительно не писалъ (какъ и многіе другіе друзья Пушкина), но выразилъ свои впечатлѣнія въ письмѣ, *котораго г. Щегловъ не знаетъ*.

У г. Щеглова, впрочемъ, были въ запасѣ еще два довода: но лучше бы для него, чтобъ ихъ не было. Онъ указывалъ, что при жизни Пушкина Баратынскій держался вдали отъ свѣта *), а послѣ его смерти сталъ усиленно посѣщать свѣтскіе и литературные кружки, и что Баратынскій виноватъ въ смерти Пушкина (для окончательнаго сходства съ Сальери!), не предложивъ ему въ 1837 году денегъ, нужныхъ тому для расплаты съ долгами и отъѣзда въ деревню. Признаемся, надо было много изворотливости, чтобы петолковать въ свою пользу то простое обстоятельство, что Баратынскій послѣ свадьбы жилъ въ деревнѣ и Казани, и что въ Петербургъ, на продолжительное время, онъ прїѣзжалъ оттуда лишь одинъ разъ, въ 1839 году, дѣйствительно уже послѣ смерти Пушкина. Чтò до втораго уголовнаго обвиненія, то оно не столько хитро, сколько наивно: Баратынскій не былъ такъ богатъ, чтобы менецатьствовать Пушкину. Тотъ конечно и не согласился бы на это, да и причины гибели Пушкина лежатъ гораздо глубже, чѣмъ въ недостаткѣ денегъ.

Весь этотъ старыи споръ не стоило бы извлекать вновь на Божій свѣтъ, еслибы г. Щегловъ не издалъ недавно книжки подъ притязательнымъ заглавіемъ „Новое о Пушкинѣ“, гдѣ имъ собраны все его „неосторожныя догадки“, подѣрыленные другими такими же. Новаго, въ любомъ смыслѣ, тамъ очень мало; наоборотъ, замѣтно даже, что авторъ не узналъ ничего новаго ни о Пушкинѣ, ни о Баратынскомъ за тѣ полтора года, которые прошли со дня его первой догадки. Или онъ полагаетъ, что ему уже не осталось ничего узнавать? Но еслибы онъ дѣйствительно интересовался Баратынскимъ и Пушкинымъ, а не былъ только фельетонистомъ, котораго „Пушкинскій праздникъ, озарившій Майскіе дни 1899 года выбилъ изъ обычной беллетристической колеи“ (какъ онъ сообщаетъ въ предисловіи), онъ не могъ бы, рано или поздно, не узнать, что нашлось письмо Баратынскаго о смерти Пушкина, рѣшающее все сомнѣнія о ихъ отношеніяхъ. Письму этому Баратынскій столь мало старался придать общезвѣстность, что оно обнародовано больше чѣмъ спустя шестьдесятъ лѣтъ по его написаніи. Письмо напечатано въ 3-ей книгѣ сборника „Старина и Новизна“. Оно обращено къ князю П. А. Вяземскому. Вотъ чтò писалъ Баратынскій:

*) И это несправедливо: Баратынскій не чуждался общества, живя въ Москвѣ, въ домѣ своемъ на Спиридоновкѣ (нынѣ Бойцова, насупротивъ извѣстнаго дома И. И. Дмитриева, на мѣстѣ котораго воздвиглись палаты г-жи Морозовой). Но, конечно, Баратынскій не былъ человекомъ свѣтскимъ.—Прибавимъ еще, что сестра Пушкина была другомъ супруги Баратынскаго. П. Б.

„Пишу вамъ подъ громовымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ во мнѣ, и не во мнѣ одномъ, ужасною вѣстью о гибели Пушкина. Какъ Русскій, какъ товарищъ, какъ семьянинъ, скорблю и негодую; мы лишились таланта первостепеннаго, можетъ быть еще не достигшаго своего полного развитія, который совершилъ бы непредвидѣнное, еслибы разрѣшились стѣны, разставленныя ему обстоятельствами. еслибы въ послѣдней, отчаянной его схваткѣ съ ними судьба преклонила вѣсы свои въ его пользу. Не могу выразить, что я чувствую; знаю только, что я потрясенъ глубоко и со слезами, съ рыпотомъ, недоумѣніемъ безпрестанно себя спрашиваю: зачѣмъ это такъ, а не иначе? Естественна ли, что великій человѣкъ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, погибъ на поединкѣ, какъ неосторожный мальчикъ? Сколько тутъ вины его собственной, чужой, несчастнаго предопредѣленія? Въ какой внезапной неблагоклонности къ возникающему голосу Россіи Провидѣніе отвело око Свое отъ поэта, составлявшаго ея славу и еще бывшаго (что бы ни говорили злоба и зависть) ея великою надеждою? Я навѣстилъ отца въ ту самую минуту, какъ его увѣдомили о страшномъ происшествіи. Онъ, какъ безумный, долго не хотѣлъ вѣрить. Наконецъ на общія, весьма неубѣдительныя увѣщанія, сказалъ: „Мнѣ остается одно: молить Бога не отнять у меня памяти, чтобы и его не забыть“. Это было произнесено съ раздрающею ласковостью. Есть люди въ Москвѣ, узнавшіе объ общественномъ бѣдствіи съ отвратительнымъ равнодушіемъ, но участвующее пораженное большинство скоро принудить ихъ къ пристойному лицемѣрью. Е. Баратынскій. Февраля 5. 1837“.

Въ этомъ письмѣ полный отвѣтъ на клевету г. Щеглова: словно бы Баратынскій ее предвидѣлъ. Онъ поминаетъ о голосѣ злобы и *зависти*, унижавшемъ значеніе Пушкина, и говоритъ о людяхъ, которые будутъ принуждены лишь *лицемѣрно* выражать скорбь по поводу этого *общественнаго бѣдствія*. И послѣ этихъ словъ можно ли спрашивать, какъ то дѣлаетъ г. Щегловъ: „Что же Баратынскій? Какъ принялъ онъ извѣстіе о трагической кончинѣ своего литературнаго благодѣтеля?.. Скажите, такъ ли откликаются люди сердца на смерть близкаго имъ человѣка?“

2.

Объяснимся вполнѣ.

Г. Щегловъ въ своей книгѣ торжествуетъ побѣду. По его словамъ мой отвѣтъ на его вторую статью былъ „примирительнаго“ характера; я будто бы уступилъ его доводамъ, въ концѣ концовъ согласившись отнести Баратынскаго, какъ художественное дарованіе, къ типу Сальери. „Что между прочимъ и требовалось доказать“, восклицаетъ триумфаторъ-Щегловъ. Полно? Такъ ли? Это ли требовалось доказать?

Мысли у г. Щеглова отличаются фельетонной шаткостью. Онъ самъ въ точности не знаетъ, что онъ хочетъ доказать: то, что Баратынскій дѣйствительно походилъ на Сальери? И чѣмъ? Дарованіемъ или завѣстничествомъ? Или то, что Пушкинъ могъ имѣть въ виду Баратынскаго, создавалъ

своей типъ Сальери? Г. Щегловъ не замѣчаетъ коренной разницы между этими мнѣніями и защищаетъ то одно, то другое, то третье. Я и въ первой статьѣ отстаивалъ только, что въ Баратынскомъ не было и не могло быть зависти къ Пушкину. Вотъ что требовалось доказать г. Щеглову, вотъ чего онъ не доказалъ, ни въ статейкахъ, ни въ книжкѣ, и чего онъ не докажетъ никогда.

Что же до того, походилъ ли Баратынскій на Сальери (Пушкинскаго) *по складу дарованій*, это вопросъ другой. Еще въ первой статьѣ я соглашался, что это единственная черта, „по которой можно хоть сколько-нибудь сблизать Баратынскаго съ Сальери“. Разсудочность—вотъ основное отличие творчества у того и другого. Баратынскій, какъ Сальери въ драмѣ, повѣрялъ алгеброй гармонию. Баратынскому, какъ Сальери, не доставало гениа, при полномъ пониманіи, въ чемъ состоитъ гениальность. Ибо гений есть нѣчто отдѣльное, что можетъ осѣнить голову и „гуляки празднаго“, и такого мудреца, какимъ былъ Гёте. „Я не гений“—это слова самаго Баратынскаго. „Мнѣ предоставь, говорилъ онъ далѣе, „умомъ оспаривать сердечныя мечты“. Это такъ; но какъ же отъ сходства въ разсудочности дарованія перейти къ сходству въ чувствахъ зависти, доходящей до убійства? Здѣсь бездна, которую г. Щегловъ, конечно, за заполнилъ своими летучими разсужденіями.

Имѣлъ ли Пушкинъ въ виду Баратынскаго, когда создавалъ образъ Сальери? Богъ вѣсть. Но если г. Щегловъ самъ обрѣтается въ „беллетристической колеѣ“, то подобаешь ему имѣть какое-нибудь понятіе о психологій творчества. „Плодъ яблони со древа упадетъ—законъ небесъ постигнулъ человѣкъ“. Шелъ осенній скучный дождь, а Тютчевъ написалъ свое „Слезы людскія, о слезы людскія“. Мимолетное, случайное—можетъ навести мечты поэта на тысячи образовъ, и эту дѣятельность творчества прекрасно выразилъ Пушкинъ, говоря о той, „съ которой *образованъ* Татьяны милый идеалъ“. Я готовъ вѣрить, что Шекспиръ находилъ вокругъ себя образы для своихъ созданий, и все же ему не приходилось встрѣчаться ни съ Генрихомъ III, ни съ Отелло, ни съ Макбетомъ. Можетъ быть, нѣкія черты Сальери и взяты Пушкинымъ, безсознательно конечно, съ Баратынскаго; но для него это ни въ какомъ случаѣ не упрекъ и не обвиненіе.

3.

Остается еще одинъ вопросъ, еще одна догадка г. Щеглова, которую онъ особенно рѣзко выставилъ въ „примѣчаніяхъ“ къ своей книгѣ (стр. 216). По мнѣнію г. Щеглова элегическое настроеніе стиховъ Баратынскаго въ значительной мѣрѣ было притворствомъ, „позѣрствомъ“. Въ чудесномъ портретѣ Баратынскаго, работы Брюлова, гениально схвачена, по словамъ г. Щеглова, „натянутость меланхолической позы воплоти сытаго чловѣка и счастливейшаго семьянина, типическое позѣрство весьма сродное меланхоліи Лермонтовскаго Грушницкаго“. Г. Щегловъ смагуетъ одну эпиграмму на Баратынскаго, гдѣ поминается, что „онъ въ людяхъ ѣсть и пить за трехъ“.

Согласно съ этимъ, выраженія Баратынскаго, какъ „таинство печали“ его души и „дикій адъ“ его жизни, г. Щегловъ объясняетъ страданіями обманутаго тщеславія и глубоко скрытаго эгоизма.

Все это обличаетъ въ г. Щегловѣ недумчиваго и поверхностнаго читателя стиховъ Баратынскаго.

Пессимистическій взглядъ на міръ ни въ какомъ случаѣ не есть слѣдствіе только житейскихъ неудачъ. Это было бы слишкомъ мелко: можно быть бѣднякомъ и несчастнѣйшимъ человѣкомъ по обычному мнѣнію, а славить красоту и прелесть жизни. Можно, какъ Будда, уйти съ царскаго трона, чтобы проповѣдывать тщету всѣхъ земныхъ утѣхъ. Конечно, это азбука; но г. Щеглову надо ее уяснить. Когда Лермонтовскій пессимизмъ объяснили условіями его времени, г. Андреевскій вполне вѣрно замѣтилъ, что это фальшивое объясненіе „Точно послѣ Николаевской эпохи, говорилъ онъ, въ періодъ реформъ, открылась возможность “вѣчно любить“, или „сладкій недугъ страстей“ не стала исчезать „при словѣ разсудка“ Тоже и у Баратынскаго.

Грусть въ душѣ Баратынскаго была заложена глубоко, глубже чѣмъ всѣ мимолетныя его чувства. Ему не было надобности, какъ того требуетъ г. Щегловъ, ѣсть и пить поменьше, чтобы выразить свое уныніе. Никакое внѣшнее благополучіе не могло устранить вѣчныхъ, космическихъ причинъ его пессимизма. И наоборотъ, этотъ пессимизмъ не мѣшалъ ему, насколько онъ умѣлъ, наслаждаться внѣшними радостями жизни, какъ не мѣшалъ онъ и царю пессимизма—Шопенгауэру.

Съ первыхъ лѣтъ творческой дѣятельности Баратынскаго онъ писалъ и веселыя эпиграммическія стихотворенія, и тягостныя элегіи. Плетьевъ въ 1822 г. прочилъ ему „свѣжихъ два вѣнка — Анакреона и Петрарки“, а немного спустя Пушкинъ назвалъ его Гамлетомъ. Эти два настроенія смѣшались попеременно въ его душѣ до конца жизни, и еще въ 1840 году, послѣ самыхъ пессимистическихъ своихъ созданій, напечаталъ онъ стихи:

Мою звѣзду я знаю, знаю,
И мой бокалъ
Я наливаю, наливаю,
Какъ наливалъ.
Гоненьямъ рока, злобѣ свѣта
Смѣюсь я:
Живеть не здѣсь, въ звѣздахъ Мозга
Душа моя.
Когда жъ коснутся устъ прелестныхъ
Уста моя,
Не нужно мнѣ ни звѣздъ небесныхъ,
Ни звѣздъ Аи!

„Дикій адъ“ и „таинство печали“ заключались не въ отсутствіи внѣшнихъ житейскихъ удобствъ, а въ мучительности того міросозерцанія, къ которому приходилъ Баратынскій. Съ дѣтства онъ вчитался во Французскіе филосо-

фовъ XVIII в., съ дѣтства усвоилъ духъ положительнаго знанія. Въ молодости Баратынскій склоненъ былъ къ пантеистическимъ воззрѣніямъ, даже съ материалистической окраской. Долгіе годы онъ почиталъ при этомъ выводы науки полной и окончательной истиной. Но его душа не могла удовлетвориться мыслью о исчезновеніи въ природѣ, о возвращеніи духа въ его давнюю отчизну, въ стихійное сматеніе. Его умъ покорно уступалъ передъ доводами ему современной науки, которая не видѣла ничего за предѣлами вещества, но все его душа возмущалась противъ этого. „Оспаривая умомъ сердечныя мечты“, Баратынскій не допускалъ въ своей поэзіи ничего сверхестественнаго, ни ангеловъ, ни демоновъ, пытался даже славить покорность желѣзному закону всемірной причинности. (Къ чему невольнику мечтанія свободы?). Но для этого онъ долженъ былъ подавлять въ себѣ самыя завытныя свои порывы. Это неизбежное притовореніе между умопостигаемымъ міромъ и жаждой безконечнаго создавало изъ жизни Баратынскаго „дній адъ“.

Юношеская исторія, перуниенная Финляндею ссылкою, могла казаться самому поэту причиною его мучительныхъ настроеній, но на дѣлѣ эта причина была въ немъ. И „таинство печали“ надо искать въ его разсудочныхъ стихахъ, а не въ мимолетныхъ прославленіяхъ вина или въ столь же мимолетныхъ жалобахъ на судьбу. Внутреннія противорѣчія въ своемъ міросозерцаніи замѣчаетъ, вѣроятно, каждый человекъ, но большинство закрываетъ на нихъ глаза. Баратынскій не хотѣлъ лгать самому себя. Онъ предпочелъ страдать, чѣмъ не принять до конца того, что ему казалось истиной. Конечно, самому г. Щеглову такія страданія совершенно недоступны; онъ не можетъ и представить себѣ, чтобы жажда цѣльности во взглядахъ на міръ была дѣйствительно жизненной потребностью. Вотъ почему онъ не понялъ Баратынскаго и грубо попрекаетъ его, что онъ владѣлъ Мурановымъ, ѣлъ и пилъ на обѣдахъ.

Я уже имѣлъ случай указывать, въ какомъ направленіи долженъ былъ разрѣшить для себя Баратынскій это внутреннее противорѣчіе. Баратынскій постепенно разочаровался въ своемъ юношескомъ кумирѣ—въ наукѣ, въ ея мысли. Памятникомъ этого разочарованія остались его Сумерки. Но за этимъ сверженіемъ кумира слѣдовало обрѣтеніе Бога, и эта пора жизни, это свое „последнее озареніе“ онъ не успѣлъ досказать намъ. Впрочемъ, отдѣльныя строфы въ „Осени“ и такіе стихи, какъ „Онъ и Она“, „Ахиллъ“ (1841 г.) и „Молитва“ (1843), для меня не оставляютъ сомнѣній: Баратынскій былъ близокъ къ тому, чтобы найти успокоеніе своимъ мучительнымъ сомнѣніямъ въ предвѣчномъ источникѣ всякаго цѣленія—въ вѣрѣ.

Валерій Брюсовъ.

СТИХИ ПРО ЧИНОВНИЧЕСТВО.

Стихи эти сообщены въ „Русскій Архивъ“ покойнымъ достопочтеннымъ дѣятелемъ акцизнаго вѣдомства Александромъ Денисовичемъ Назыровымъ. Въ письмѣ отъ 3 Юня 1894 г., онъ писалъ:

„Волнующій теперь чиновный мѣръ „Сводъ правилъ о ношеніи форменной одежды чинами гражданскаго вѣдомства“ живо напомнилъ мнѣ стихотвореніе, незнаю къ-то написанное въ царствованіе императора Николая I, которое и сообщаю вамъ, какъ памятникъ юмора нашихъ стариковъ“.

Вѣдь чиновники тоже, что воинство
Для отчизны въ гражданскомъ быту.
Посягать на ихъ честь и достоинство
Позволительно только врагу.

Вѣдь у нихъ все занятя важнѣйшія,
И чины, и финансы, и трудъ,
Да и служатъ все люди умнѣйшіе
И себя благородно ведутъ.

Вѣдь безъ нихъ бы невинные плакали,
Наслаждался бь свободой злодѣй;
Вѣдь, подь часъ, отъ единой караули
Участь сотенъ зависитъ людей.

Вѣдь чиновникъ плохой—безъ амбиціи;
Нашъ чиновникъ не шутъ, не паяцъ
И не слѣдъ его безъ аммуниціи
Выпускать на какой-нибудь плацъ.

У кого же есть страсть иль желаніе
Не служить, а плясать качучу —
Есть на то и особыя званія
Я удерживать васъ не хочу.

МЕДАЛЬ НА ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ТУРКАМЪ.

(1828).

Медаль, о которой упоминается въ письмахъ А. А. Булгакова къ брату отъ 6 и 7 Юня 1828 г. („Русскій Архивъ“, 1901, выпускъ XI-й, 161) была выбита по случаю объявленія войны Туркамъ. Медаль эта (съ Русскою и Латинскою легендами) работы Губе подъ руководствомъ Лооса („Loos direxit“, „Лоосъ сочинилъ“) описана въ изданіи Археографической Комиссіи „Собраніе Русскихъ медалей“ СПб. 1840. № 357, табл. XLIV.

Лицевая сторона: Николай I, императоръ Всероссійскій. Грудное изображеніе императора Николая, обращенное вправо, съ открытой шеей.

Оборотная сторона: Препояши мечъ твой по бедръ твоей, сильне. (На экземплярѣ съ Латинскою легендою значится: *accinge femori gladium tuum. heros. Ps. 45. 4*). Вѣра, въ образѣ женщины, вручаетъ стоящему передъ ней войну крестъ и мечъ; между ними на землѣ шлемъ. Въ обрѣзѣ: объяв. войн. 14 Апр. 1828. (*Bell. turc. indict. XIV. apr. MDCCCXXXVIII*).

Андрей Игнатьевичъ Губе (*Heinrich Gube*) состоялъ старшимъ медальеромъ на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ († 1848).

Лоосъ, *Gottfried Bernhard Loos*, (р. 1774 † 1843) былъ съ 1806 г. мюнцмейстеромъ въ Берлинѣ и въ 1812 г. основалъ тамъ медальное заведеніе (*Medaillenmünzanstalt*), выпустившее въ свѣтъ много прекрасныхъ коммеморативныхъ медалей.

Дѣйствительный членъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института

А. А. Сиверсъ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е
ТРЕТЬЕЙ КНИГИ
«РУССКАГО АРХИВА»

1901 годъ.

(в ы п у с к и 9, 10, 11 и 12).

125. О происхожденіи патріарха Гермогена. Замятка **Д. М. Глаголева**.
273. Изъ времянь Петра Великаго. Симбирскій и Астраханскій доносчикъ. Статья **А. А. Тютюва**.
127. Замячательная надгробная надпись. (Ливень-Скоропадская).
429. Гвардейскіе солдаты, пособники Екатерины Великой.
472. Сперанскій о духоборцахъ.
- 5, 129, 284 и 477. Изъ писемъ **А. Я. Булгакова** къ его брату. 1827—1830 годы.
- 31, 280, 384 и 433. Записки графа **М. Д. Бутурлина** (1839—1840).
120. Первый проъздъ императора Николая Павловича по желъзной дорогѣ изъ Петербурга въ Москву. **В. М. Шимана**.
554. Подвѣдка назадъ. Изъ воспоминаній его же.
- 49, 229 и 422. Изъ Записокъ **М. С. Сабининой**. (1857—1860).
43. Изъ воспоминаній **Д. В. Бартенева**. (Укрощеніе Еврейскаго погрома въ городѣ Борзнь).
569. Ревельское кровоспротіе 1858 года.
257. Письмо **М. П. Погодина** къ князю **В. А. Черкасскому** (по поводу его статьи о розгахъ).
571. Его же къ **Θ. И. Иноземцову**.
126. Человѣколюбіе Петербургскихъ Англичанъ. **Г. Т.**
258. Изъ воспоминаній князя **Д. Д. Оболенскаго** о **Н. М. Барановѣ**.
430. Изъ стараго стихотворнаго сборника (Письмо учителя ариеметики.—На Булгарина.—Акцизному чиновнику.—Передъ открытіемъ Дворянскаго Банка).
580. Стихи о чиновничествѣ.
253. Записка **Е. Н. Батюшкова** къ **В. А. Жуковскому**.
251. Отзывъ Гёте о Русскихъ иконахъ.
256. Книжныя замятки князя **П. А. Вяземскаго** (О пьесмахъ м. Филарета къ **А. Н. Муравьеву**).
574. Старое о г. Щегловѣ. Статья **В. Я. Брюсова**.
581. Медаль за войну 1828 года. **А. А. Сиверса**.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ „РУССКОМУ АРХИВУ“

1901 года *).

- Ааронъ**, прот. Лѣсковскій I, 694.
Абаза Александръ Аггеевичъ I, 98.
Абаза Эрастъ Аггеевичъ I, 98—100, 111—115.
Абазы I, 97; III, 65, 161, 183.
Абамелекъ Артемій Дав. I, 668.
Абамелени III, 368.
Абатуровъ Матвѣй I, 149.
Абась-мирза I, 563; III, 27, 549, 550.
Аббасъ, шахъ Персидскій III, 298, 353, 357, 365, 545, 549.
Абрамовичъ II, 334.
Абрантесъ д', герцогиня III, 101.
Абу Эдмонъ III, 424.
Августа, императрица Герм. III, 243.
Августа, принцесса Прусская III, 150, 579.
Августинъ, митроп. Московскій I, 306.
Августинъ, преосв. II, 517.
Августъ, имп. Римскій II, 132.
Авдотья Гавриловна, кормилица Александра Николаевича I, 462.
Авраамовъ I, 355.
Агуадо маркизь III, 111.
Агу д', графиня (Даніель Стернь) II, 576.
- Аданцевъ** II, 24.
Аделунгъ I, 523.
Адлербергъ граф. Марія Вас. III, 5.
Адлербергъ графъ Влад. Фед. II, 509—511; III, 325.
Адріанъ (Артемьевъ), дьяконъ III, 273, 274, 279.
Адріанъ, сваян. I, 356.
Азанчевскій I, 268, 467; III, 147, 381.
Айвазовскій К. III, 448.
Акатовъ II, 40.
Анацатова см. Коренин.
Анинфіевы III, 307.
Аксакова Ольга Сем. II, 261, 447.
Аксаковъ Иванъ Серг. I, 350, 501, 653, 646, 669; II, 296—299 (письмо), 307; III, 432.
Аксаковъ Константинъ Серг. I, 174, 350, 527, 528, 646, 689; II, 447.
Аксяковъ Сергій Тимоѣевичъ I, 93; II, 222, 261.
Аксаковы II, 442, 444.
Акулова Анна I, 166; II, 410; III, 10, 478.
Алабовъ I, 404.
Аладьины I, 687.
Аландеръ II, 21, 24.

*) „Русскій Архивъ“ печатается въ 12 выпускахъ и состоитъ изъ трехъ книгъ, каждая съ особымъ счетомъ страницъ. Римская цифра Указателя означаетъ книгу, Арабская—страницу.

- Аланы** I, 108.
- Алаповъ** I, 141.
- Албетрандого** II, 244.
- Алегретти** I, 223.
- Алединсній** II, 380.
- Александра** Ник. в. кн. I, 490, 491; II, 508; III, 50, 398, 436.
- Александра** Феодоровна, имп. I, 104, 186, 325 (въ Кусковѣ), 422, 477, 492, 521, 638; II; 398, 401, 402, 404—407, 438, 508, 509; III; 146, 147, 159—161, 166 (въ Одессѣ), 172, 174, 175, 178, 181, 183, 184, 195, 225, 308, 320, 417, 436, 451, 517, 519, 521.
- Александръ** (Левшиновъ), прот. II, 295.
- Александръ** II Николаевичъ I, 140, 462, 501—503, 639, 660, 670, 682, 696; II, 119, 123, 126, 128, 154, 207—208 (въ дѣтствѣ), 218, 221, 271, 281—287 (въ Москвѣ 1841 г.), 402, 438—439 (впечатлѣніе), 494, 547; III, 49—50 (въ Веймарѣ 1857 г.), 51, 94—97 (во Флоренціи 1838 г.), 117, 124, 147, 212, 308, 350, 392, 410, 421, 453, 473, 546, 555.
- Александръ** I Павловичъ, имп. I, 61, 64, 88, 90—94, 145, 146, 149, 152, 156, 262—265, 269, 271, 272, 275, 276, 279, 289, 299, 301, 311, 314, 401, 415, 419, 424, 427, 437, 453, 465—467, 559, 561—578 (въ Москвѣ 1823 г.), 582—588 (случай на маневрахъ), 591, 594—598, 603, 604, 645, 683, 685, 686 (о немъ За-кревскій); II, 31—42 и 48, (болѣзнь 1824 г.), 50—52, 59, 60, 64, 70—83 (путешествіе 1824 г.), 86, 89, 90, 129, 135, 136, 161, 163, 170, 175, 178, 190, 194, 198—203, 207, 211—213, 216 — 232 (последнее путеше-ствіе и кончина), 238, (предсказа-ніе), 692, 300, 303, 337—338 (изъ послѣдняго путешествія), 342, 344, 350 — 365 (прибытіе тѣла въ Мо-скву), 370 — 386, 393, 397, 464, 469, 476, 477, 483 — 496, 501, 522, 529, 530, 587 (указъ), III, 23, 95, 112, 115, 135, 140, 176, 180, 192, 195, 210, 221, 348, 418, 436.
- Александръ** III-й Александровичъ I, 503, 504, 661, 697; II, 267; III, 259.
- Александръ**, фабрикантъ I, 125.
- Александровъ** Григ. Никол. III, 429.
- Александровъ** Ив. Ник. I, 550.
- Александровы** I, 270; III, 531.
- Алексіановъ** I, 54—56, 274.
- Алексѣва**, ур. Вигель III, 305, 306.
- Алексѣвъ** богачъ I, 599; II, 367, 368.
- Алексѣвъ**, другъ Я. П. Булгакова, I, 90, 261, 264, 268, 275.
- Алексѣвъ** Илья Ив. II, 214, 402, 403, 406; III, 155, 519, 522.
- Алексѣвы** I, 189; II, 64, 294; III, 274.
- Алексѣй** Александровичъ I, 505; II, 153, 154; III, 50.
- Алексѣй** Михайловичъ I, 203, 204, 218—243 (присоед. Малороссіи); II, 193; III, 17, 211.
- Алексѣй** Петровичъ царев. I, 355; III, 281, 282.
- Алексѣй** (Райскій) іером. III, 280.
- Алексѣй** митроп. Кіевскій III, 412.
- Алексѣй** (Таврическій), архіеп. Ри-занскій, II, 523.
- Алексѣй** Як., камерд. гр. О. Растош-чина II, 343, 344, 464, 468, 511.
- Алена** Максимовна, няня у Булга-ковыхъ I, 402, 404.
- Али-паша** I, 47, 61, 62, 72, 86, 90, 92, 290; II, 187, 189.
- Алланъ** г-жа III, 457.
- Алларъ** III, 10, 478.
- Алопенъ** I, 632, 633.

- Алопеусъ** II, 53.
Альбединскій II, 65.
Альбиній I, 84. 581. 600: II, 30, 436, 497.
Альфieri II, 175, 179, 186.
Алябьева Ал. Вас. см. Киреева.
Алябьева К. А. II, 175; III, 98, 118.
Алябьевъ Ал-андръ Ал-андр. I, 113; II, 161, 162. 175; III, 119.
Алябьевъ Вас. Ал-андр. II, 175, 487.
Алябьевы I, 463, 532, 533; III, 302.
Амвросій архіеп. Московскій II, 293—295 (свѣдѣнія о гибели).
Амвросій еп. Пензенскій I, 43.
Амвросій митроп. II, 530.
Аменаида III, 8.
Амперь III, 69, 78, 80.
Амфилохій іером. I, 585.
Ананьевъ II, 14.
Анастасія царица I, 185.
Анастасій Грекъ II, 238.
Анастасій іером. II, 525.
Ангулемскій герц. I, 605: II, 28; III, 403.
Андерсенъ Г. X. III, 58.
Андерсонъ г-жа. III, 246, 249.
Андерсонъ I, 67, 275; II, 497.
Андрaши гр. I, 651.
Андреевскій Нив. Ст. II, 397.
Андреевскій С. Ст. I, 296; II, 419; III, 177, 178.
Андреевъ III, 443.
Андрей (Васпльевъ) свящ. III, 273—283 (доношенія).
Андросовъ I, 528.
Анжело I, 450.
Аничковъ Вл. Пв. III, 438, 439.
Анкундиновъ I, 327, 331, 334—336.
Анна Амалия, в. г. Веймарская II, 586.
Анна Іоанновна I, 62, 353, 355, 363; II, 534—536 (грамота); III, 407.
Анна Павловна II, 175, 181, 182, 491, 494, 586 (характеристика); III, 50.
Анна Софія, принцесса Веймарская III, 242.
Анна Ярославна III, 210.
Анна Феодоровна II, 564; III, 225, 477.
Анненкова I, 422, II, 43.
Анненковъ Н. Н. I, 414, 415, 487, 488, 495—499, 513.
Ансильонъ I, 340.
Анстеть баронъ I, 431, 437, 461, 547.
Анти. I, 296, 297, 304, 308, 311, 403, 411, 431, 432, 589; II, 87; III, 16, 28.
Антипъ свящ. II, 178.
Антолини II, 40.
Антонелли III, 67, 72, 73.
Антоній архим. II, 259, 261.
Антоніи іеромонахъ I, 42.
Антоній католикосъ Грузіи I, 691—694 (о его наслѣдствѣ).
Антоній митрополитъ Рязанскій и Муромскій I, 193.
Антоній мон. II, 525, 527.
Антоній намѣстникъ Сергіевской лавры I, 651, 653, 655; II, 571.
Антоновичъ Мих. III, 6.
Антонскій II, 402.
Апраксина графиня Екат. Влад., ур. кн. Голицына I, 50, 68, 80, 290, 292, 410, 412, 416, 430, 468, 548, 576, 597; II, 35, 175, 178, 223, 374; III, 13, 15, 329, 396, 410.
Апраксинъ Вл. Степ. II, 223; III, 316, 325.
Апраксинъ Петръ И. I, 76; III, 553.
Апраксинъ Степ. Степ. I, 48, 58, 61, 63, 290, 310, 399—402, 421, 437, 462, 463, 466, 469, 556, 567, 597; II, 28, 51, 176, 212, 218, 220, 223, 398, 407; III, 7, 13—15 (болѣзнь и кончина), 17, 233.
Апраксины I, 425, 576; II, 222, 223, 492; III, 404, 438.
Апухтина I, 570.

- Апухтинъ I**, 566, 579.
- Аракчеевъ** графъ Алексѣй Андр. I. 110, 418, 562, 565, 567, 577, 578, 582, 596, 597, 608; II, 42, 44, 164, 192, 207, 213, 373, 405, 431, 486, 494, 529; III, 38, 130, 172, 173, 322, 328.
- Арапетовъ I**, 278, 319.
- Араповъ II**, 71; III, 383, 504.
- Арбенева** Юсафа I, 447.
- Аргуновъ I**, 78.
- Ари д'**, графиня I, 120.
- Аристовы II**, 14; III, 144.
- Ариосто I**, 91.
- Арленкуръ д'**, виконтъ III, 421
- Армафельдъ III**, 463.
- Ардтъ II**, 212; III, 66, 518, 521.
- Арнимъ** Беттина III, 63, 64.
- Арнольди II**, 554, 559.
- Арсеній** (Верхнеудинскій), іеромонахъ I, 42, 43.
- Арсеній** (Мацѣвичъ), митроп. Ростовскій и Ярославскій I, 5, 41—44, (мѣсто кончины).
- Арсеній** (Тодорскій) свящ. II, 530.
- Арсеньева I**, 61.
- Арсеньевъ I**, 597; II, 185, 220, 417, 436, 481; III, 11, 12, 21, 23, 27, 34, 38—39, 506.
- Артемяевъ** Евгѣнхій III, 282.
- Артемяевъ** Потапъ I, 201.
- Артуа** графъ I, 558.
- Архаровы II**, 209; III, 303.
- Асланбеговъ I**, 438, 560, 563.
- Ассингъ** Людм. III, 423.
- Аткинсонъ III**, 451.
- Ауэрбахъ** Берг. III, 232.
- Афросимовъ** Алекс. Павл. I, 47, 85, 86, 436; II, 380, 405, 406; III, 136, 140, 165, 326.
- Афросимова** Наст. Дм. I, 85, 270, 299, 311, 406, 407; II, 43, 45, 196, 341 (кончина).
- Афросимовы** (Афросимовы) I, 100, 436; II, 211, 494; III, 378.
- Ахлоповъ III**, 286.
- Ахметъ I**, 637.
- Ашъ** баронъ I, 54, 268.
- Аванасій** еп. Нижегород. I, 691—694.
- Аванасій** игум. Толгскій I, 359.
- Аванасій** іером. II, 456.
- Аванасій** свящ. I, 201.
- Аванасьевъ** Вас. I, 153, 156.
- Аванасьевъ** Петръ I, 214.
- *
- Баба-мирза III**, 337.
- Багратіонъ** княгиня Ек. Павл. II, 169, 430; III, 293, 548.
- Багратіонъ** князь Кир. Ал-андр. I, 48; II, 65; III, 146—147 (кончина).
- Багратіонъ III**, 464.
- Багрѣевъ I**, 309; II, 352, 364.
- Бажановъ** Вас. Бор. II, 267.
- Баженовъ II**, 258.
- Базаровъ** Нв. Нв. I, 520, 522, 524; III, 230, 243.
- Базилевскій II**, 380.
- Базиліо III**, 219.
- Байновъ** Илья Нв. I, 263; II, 45, 78, 263; III, 300.
- Байль** Том. II, 581.
- Байронъ I**, 75, 517, 702; II, 81, 249; III, 140, 298.
- Бакунинъ** Ал-дръ Павл. II, 441; III, 381, 543.
- Балабины I**, 409, 446; II, 21, 331.
- Балакиревъ II**, 272, 440.
- Балашева** Елена Петр., урожд. Бекетова I, 575.
- Балашевъ** Ал. Дм. I, 64, 283, 289, 292, 419, 420, 567, 573, 575; II, 67, 214, 431; III, 381.
- Балковъ II**, 85.
- Балкъ** Матрена Павловна I, 16.
- Балкъ I**, 560; III, 98.
- Бальзакъ III**, 113.
- Бальменша I**, 84; II, 82, 185.

- Бальшь** I, 455, 547, 555, 556, 560, 571; II, 378, 385, 398; III, 235.
Бандуринъ II, 10.
Бандышевы II, 180.
Банкасъ III, 213.
Бантышъ-Каменскій Дм. Ник. I, 221.
Барадукъ II, 402.
Барановичъ Лазарь, архіепископъ Черниговскій I, 225, 238, 239, 241.
Баранова Анна Алексеевна, графиня ур. Васильчикова, II, 522; III, 257.
Барановъ Ал-андръ Ник. I, 90.
Барановъ Ник. Мих. III, 258--264, (Д. Д. Оболенскій о немъ).
Барановъ гр. Пав. Троф. III, 257.
Барановъ I, 83, 84, 283, 295, 459, 599.
Барановы II, 207, 208.
Барантъ I, 506; III, 414, 415, 451.
Баранцевъ II, 24, 29.
Баратовъ II, 228.
Баратынская Анна Дав., ур. Абамедкъ, III, 368.
Баратынская Наст. Львовна I, 160, 162, 163; III, 575.
Баратынская Софья Мих., ур. Салтыкова, въ 1 бракъ Дельвиговъ, I, 160.
Баратынскій Евг. Абр. I, 158—164 (и Пушкинъ), 347—349 (эпиграммы на него), 677, 702; II, 133; III, 574—579.
Баратынскій Ираклій Абр. III, 368.
Баратынскій Серг. Абр. I, 160.
Барбасевичъ III, 377.
Барбіери II, 182, 188, 189, 297, 405, 410, 432; III, 10, 330.
Бардаковъ I, 50.
Барклай-де-Толли I, 510, 671; II, 468, 476, 477, 486, 505, 506.
Баронъ Марія III, 226.
Бароцци I, 48.
Барсуковъ Н. П. I, 339, 647; II, 95.
Бартенева Вѣра Арс. II, 265, 269.
Бартенева Над. Арс. II, 438.
Бартенева Прасковья Арс. II, 369; III, 284, 365, 443.
Бартенева Федосья Ив., ур. Бутурлина, I, 605, 606; III, 284, 496.
Бартенева Александръ Ив. II, 369.
Бартенева Д. В. I, 609—626; II, 137—144 III, 44—48.
Бартенева Ипатъ I, 690.
Бартенева Ю. П. III, 176.
Бартенева I, 435, III, 17, 536.
Бартолини III, 111.
Барышникова I, 81.
Барышниковъ Вас. Петр. I, 528; II, 568—575 (изъ его бумагъ).
Баршевъ I, 527.
Барятинскій князь Ал-дръ Ив. III, 94, 97.
Барятинскій князь Ив. Ив. II, 182, 192 (кончина).
Барятинскій князь Ив. Петр. I, 356.
Барятинскіе I, 386; II, 533; III, 337, 398.
Басинъ Петръ Вас. III, 448, 449.
Баскановъ I, 600; II, 28.
Бастіани аббатъ I, 373, 374.
Баташева I, 295.
Баташевъ I, 422; II, 42, 389.
Батацова III, 318.
Батенбергъ принцъ, I, 612.
Батюшкова С. Н. II, 66.
Батюшковъ Конст. Никол. I, 159; II, 165; III, 253, (письмо).
Баумъ г-жа III, 54.
Бахманъ Георг. Георг. III, 252.
Бахметева Александра Ник., ур. Ховрица II, 426, 446—448.
Бахметева Лидія Ник. II, 447.
Бахметева Марія Сем., ур. княжна Львова, II, 426.
Бахметевъ Алексѣй Ник. II, 129, 130; III, 17, 35, 158, 553.
Бахметевъ Вл. Петр. II, 407, 426.
Бахметевъ Дм. Александр. I, 423.
Бахметевъ Ив. Ник. II, 112.

- Бахметевъ** Ник. Ал. III, 35, 553.
- Бахметевъ** Ник. Ник. I, 59, 264, 278, 581, 592; II, 54.
- Бахметевъ** Ник. Оед. III, 406.
- Бахметевъ** Петръ Вл. II, 447, 448.
- Бахметевы** I, 423; II, 272, 380, 426; III, 343, 358.
- Бахрушины** I, 688; II, 395.
- Бахъ** I. С. I, 121, 124, 132, 525; III, 79, 237, 240.
- Бащини** III, 54.
- Башиловъ** А. А. I, 278, 314, 400; II, 34, 43, 179, 209, 214, 220, 223, 364, 407, 464, 484, 490—526, 536—540.
- Башмакова-Суворова**, вл. княг. Горчакова II, 63.
- Башмаковъ** II, 407.
- Бедряевъ** II, 20, 21.
- Безансонъ** III, 226.
- Безбородко** кн. Ал-дръ Андр. I, 45 (письмо), 73, 398, 606; II, 86; III, 154.
- Безбородко** I, 65; II, 204; III, 184.
- Безобразова** Анна Оед., ур. Орлова I, 562, 419.
- Безобразова** Софья Оед., ур. Вадковская, во 2 бр. Тимирязева III, 187.
- Безобразовъ** Ал-дръ Мих. I, 309, 562, 565—567 II, 419.
- Безобразовъ** (губернаторъ) I, 64, 81, 301, 314, 462, 559, 564, 578, 581, 584, 586; II, 354, 363, 364; III, 26 330, 332, 346, 363, 477.
- Безобразовъ** сенаторъ I, 495.
- Безсоновъ** Ал-дръ Степ. I, 680.
- Бейеръ** Марія Вас. II, 299.
- Бейльвицъ** Марія I, 140; III, 51.
- Бекетовъ** II, 537—539; III, 345.
- Бекингемъ** лордъ I, 22, 24.
- Беккеръ** Я. II, 282, 276.
- Бекъ** Марья Аркадьевна, урожд. Столыпина, впол. княгиня Виземская, I, 492, 524; II, 267.
- Беллингъ** I, 6.
- Бемъ** II, 54.
- Беневскій** I, 238.
- Бенкендорфъ** гр. Ал-дръ Христоф. I, 103, 321 (письмо), 605, 639, 644, 689; II, 88, 403, 424, 425, 573; III, 41, 133, 135, 138, 146, 178, 180, 197, 198, 200, 205, 206, 288, 299, 301, 308, 309, 402, 408, 519, 522, 530, 546.
- Бенкендорфъ** К. X. III, 130, 182.
- Бенкендорфъ**, графиня Е. А. III, 443.
- Беннеръ** I, 64, 412, 449; II, 163, 164, 339, 364.
- Беннигсенъ** I, 410; II, 409, 468, 470, 476, 505, 506.
- Бервицъ** баронъ II, 491.
- Берггаузъ** Эльв. III, 230, 241, 242, 244.
- Бергманъ** I, 79, 82, 83.
- Бердъ** I, 445.
- Березины** I, 383—384.
- Берингъ** Алексѣй Александр. I, 672.
- Берлицы** I, 466.
- Берлюозъ** I, 130, 137—139 (характеристика); II, 145, 147, 149—152 (повѣдка въ Германію), 576, 577, 580, 584; III, 231, 238, 239.
- Бернадентъ-де-санъ-Пьеръ** I, 379.
- Бернадотъ** III, 41.
- Бернсдорфъ** баронъ I. 6.
- Беррійскіе** герцоги II, 491, 495; III, 219.
- Берти** III, 452, 465, 466.
- Бертухъ** I, 136.
- Беръ** I, 185, 186.
- Бестужевъ** Ал-дръ Ал-др. I, 159.
- Бестужевъ Рюминъ** графъ Алексѣй Петровичъ, I, 10, 15, 17, 24, 26, 32, 36, 38, 39.
- Бетанкуръ** I, 572, 575; II, 72.
- Бетера** I, 72.
- Бетховень** I, 119, 121, 122, 128, 132, 137, 522, 523; II, 151, 274, 276, 577, 578, 580, 582; III, 64, 232, 235, 248, 425.
- Бехтевы** II, 63, 84; III, 161.

Бецкий И. И. I, 456.
Бибииковъ Дм. Гавр. I, 292, 293, 675; III, 168, 385, 496, 499.
Бибииковъ Ив. Петр. I, 282, 429.
Бибииковы I, 100, 282, 406, 407, 415, 487; II, 433; III, 190, 402.
Биготини I, 438.
Биллярскій Петръ Спир. II, 105, 121.
Бильбасовъ В. А. I, 6.
Бильфельдъ I, 369.
Биронъ Карлъ, герцогъ Курляндскій I, 23, 25, 26, 36, 37.
Биронъ принцесса III, 109, 438.
Бирюковъ II, 536, 538.
Бистромъ I, 263; III, 185.
Бианна II, 219.
Благосвѣтловъ Г. Е. II, 95.
Блангарди I, 72.
Блакасъ II, 53.
Бланкъ Григ. Бор. III, 432.
Блиновъ Аѳ. I. 42.
Бломъ графъ И. И. II, 32, 350, 376, 396—399.
Блудова гр. Анна Андр. II, 160.
Блудова графиня Антонина Дм. I, 646—660 (письма къ Кудрявцеву); II, 155—160 (п. къ ней), 247 (о Пушкинѣ), 407, 447.
Блудовъ графъ Дм. Ник. I, 32, 647, 690; II, 160, 386, 395; III, 24, 150, 151, 297, 315.
Блудовы I, 95, 101, 479; II, 425; III, 36.
Блюменталь г-жа I, 382.
Боборыкинъ Ив. Юрьев. I, 207.
Боборыкинъ Тимоф. Вас. I, 192.
Боборыкины I, 666.
Бобринская графиня Анна Владимировна, урожд. Унгернъ-Штернбергъ I, 49, 51, 308, 406, 601, 605; II, 26, 28, 30, 31, 35, 36, 42, 43, 63, 172, 175, 176; III, 303, 318, 320, 363, 365, 367, 370, 371, 375.

Бобринская гр. Лидія Ал-ѣев., ур. кн. Горчакова II, 35, 63, 67, 371.
Бобринская графиня Софья Прокоф., ур. Соковина III, 305, 306, 308, 342, 343, 355, 366, 369, 370, 375.
Бобринскій гр. А. А. I, 497—499; III, 533.
Бобринскій графъ Вас. Ал-ѣев. I, 581; II, 63, 67; III, 305, 342, 343, 355, 369, 375, 379.
Бобринскій гр. Пав. Ал-ѣев. I, 273.
Бобринскіе I, 26, 273, 411; II, 63, 67, 93, 164, 165, 367; III, 191, 320, 375.
Бове I, 76, 307; II, 62, 161.
Бово I, 441.
Богарне Евг. III, 102, 421.
Богданова Н. II, 275, 276.
Богдановичъ I, 552, 555; III, 141.
Богдановъ I, 242.
Боголюбова I, 59.
Боголюбовъ Варф. Филипп. I, 53, 68, 273, 405, 468; III, 372.
Богославскій М. И. II, 266.
Богуславскій II, 5, 9, 10, 12—15, 18, 19, 21 (дѣят. въ 1812 г.).
Бодѣ бар. Александра Ив. II, 447.
Бодѣ-Колычевъ бар. М. Л. II, 520.
Бозіо II, 276.
Бойко I, 642.
Бойковъ Дружина I, 214.
Болгарскій I, 445, 588.
Болдыревъ А-ѣй Вас. I, 319.
Болдыревъ Я. Т. II, 555.
Бологовская, ур. Васильчик. III, 103.
Бологовскій Д. Н. II, 280; III, 325, 330, 551, 553.
Болотниковъ Ив., I, 192.
Болтинъ Ив. Нпкит. II, 564.
Болтинъ о.-прок. Св. Синода II, 450.
Болѣе Марконой I, 125, 128; II, 425, 426.
Бомарше II, 68.
Бомбель II, 376.

Бонé II, 244.
Боновъ Ал-андръ Ал-эв. II, 13.
Борелли I, 365.
Борель II, 65.
Боргезе III, 108.
Боргондіо I, 61, 70.
Бордони III, 65.
Борисовъ II, 536.
Борисъ (Годуновъ), царь I, 179, 184—186, 203, 204; II, 591.
Борисъ (Матвѣевъ), свещ. III, 273, 274, 279.
Бороздинъ II, 356, 361, 497.
Бортнянскій I, 623; II, 216—217, (кончина).
Боровиковскій III, 449.
Бороцкіе I, 500, 703.
Борхманъ II, 399.
Борхъ графъ, II, 508.
Ботичелли III, 64.
Боткинъ Вас. Петр. I, 683.
Боткинъ С. П. I, 650, 696.
Ботъ III, 226.
Бочелла маркиза Вирдж. III, 85, 167, 209, 217, 218, 220, 222, 224.
Бочелла маркизъ Чезаре III, 217, 218.
Бояркинъ Яковъ Александр. I, 666.
Бравура III, 25.
Брайко I, 339.
Брамсъ I, 128, 129.
Бранденбургъ III, 351, 532.
Брандъ III, 50.
Браницкая гр. Ал-дра Вас., ур. Энгельгартъ. II, 22, 178, 375, 395; III, 191, 207.
Браницкіе II, 476.
Брашманъ I, 527.
Бревернъ III, 332.
Бредихинъ дьякъ I, 221, 222.
Брейтингъ III, 456.
Брейткопфъ I, 127.
Брей I, 425.
Бремеръ Фредерика III, 63, 68,

72—73 (попытки обратить въ католи.),
Брендель Ф. II, 147; III, 240, 244.
Брессанъ I, 108.
Бретейль баронъ, I, 16, 40.
Бриль г-жа III, 497.
Брисъ г-жа I, 579.
Бріоски III, 94, 118, 446.
Брогель III, 40.
Брокеръ Ад. Оом. I, 265, 295, 402, 448, 452, 555, 556; II, 48, 51, 72, 74, 75, 174, 175, 234—340, 345—350, 367, 381, 387—391, 394, 403, 416—418, 420, 425, 428, 469, 496, 500; III, 17, 37, 136, 180—182, 191, 296, 299, 310, 356, 514, 533, 548—553.
Брокеры I, 451, 558; II, 84, 420; III, 181—183.
Брокгаузены I, 123.
Брокгаузъ III, 247, 426.
Броневскій Д. II, 555—562 (воспом.).
Броневскій I, 271, 286, 292; II, 344.
Бронниковъ III, 78.
Бронсаръ фонъ, Гансъ I, 128, 132, 136; II, 147; III, 230—232, 238, 241.
Бронсаръ фонъ, министр I, 133.
Броунъ графъ Ю. Ю. I, 11, 368.
Брукнеръ II, 147.
Бруни П. II, 182, 192.
Бруни Ф. П. II, 182; III, 449.
Бруновъ г-жа фонъ I, 520, 523.
Бруновъ гр. Филиппъ, I, 482, 520.
Брюловъ Карлъ Петр. III, 57, 398, (разказы о немъ), 448, 449.
Брюль графъ де, I, 21.
Брюсэвъ В. Я. I, 164; II, 228; III, 589.
Бржсъ II, 75.
Брюховецкій Ив. Март. I, 225—242.
Брянчаниновъ С. А. II, 542, 529.
Брянчаниновы II, 41.
Буасье III, 478,
Буба I, 601; II, 193.
Бубе А. III, 244.
Бубуки I, 62.

- Будаевъ** Ал-андръ Яковл. Ш, 283.
- Бугровъ** Н. А. Ш, 261.
- Будревичъ** Викентій II, 301.
- Булаховъ** I, 605: II, 30, 33, 44.
- Булдаковъ** Мих. Матв. I, 44; II, 207.
- Булгакова** Екат. А-андр., вл. Саломирская I, 431, 451, 558, 587; II, 45, 185; III, 16, 144, 146, 153, 155, 177, 182, 183, 185, 201, 292, 294, 298, 321, 337, 368, 369, 371, 373, 379, 382, 482, 523.
- Булгакова** Марія Константиновна, урожд. Варлаамъ I, 54, 288, 306, 413, 465, 594, 598: II, 30, 40, 63, 188, 208, 220, 367; III, 42, 492, 496.
- Булгакова** Марія Ал-овна II, 398.
- Булгакова** Марія Конст. I, 580; II, 208.
- Булганова** Нат. В., ур. кн. Хованская I, 48, 59, 64, 91, 265, 266, 279, 282, 292, 296 — 300, 314, 403, 404, 412, 413, 417—423, 426, 429, 430, 434—437, 442, 445, 446, 450—453, 466, 547—551, 555—557, 565, 566, 569, 572, 578, 583, 587—590, 598; II, 28, 33—35, 45, 56, 61, 63, 68, 82, 164, 173, 185, 220—228, 237, 340—346, 361—367, 380—383, 388, 399—409, 425, 428; III, 5, 15, 17, 27—32, 37—42, 153, 169, 175, 177—183, 201, 207, 286, 292—298, 305—307, 312, 320, 325, 333, 341, 347, 351, 355, 365—367, 370—372, 379, 383, 482—523.
- Булганова** Ольга Ал-др. вл. кн-ня Долгорукая I, 430, 450—452, 461, 558, 587; II, 87, 162, 184, 185, 399; III, 16, 40, 146, 180, 185, 212, 298, 311, 321, 332, 369, 371, 377, 379.
- Булгановъ** Ал-дръ Конст. III, 133, 135.
- Булгановъ** Ал-дръ, Як. I, 46—94, 260—315, 398—469, 545—608, 689; II, 27—94, 161—238, 339—437, 472, 586; III, 1—43, 129—207, 284—323, 477—553.
- Булгановъ** Ив. Мих. I, 447, 448; II, 44.
- Булгановъ** Кон. Ал-андръ I, 76, 77, 94, 260, 264—266, 275, 276, 289, 292, 304, 313, 402, 404, 407, 426, 430, 431, 452; II, 204, 207—208 (письмо), 228, 368, 426, 437; III, 129, 183, 291, 295, 303, 320—323, 336, 347, 352, 354, 371, 477, 478—529.
- Булгановъ** Конст. Як. См. Ал. Як.
- Булгановъ** Пав. Алекс. II, 224; III, 144, 162, 170, 177, 180, 201, 321, 347, 348, 481—529.
- Булгановъ** Петръ Ив. I, 448.
- Булгановъ** Петруша III, 129.
- Булгановъ** Серг. Ал-андр. II, 163, 164.
- Булгановъ** Як. Ал. I, 429, 436, 450.
- Булгановъ** Як. Ив. I, 73, 261, 265, 268—270, 276, 284, 292, 447, 448, 455—457 (о его бумагахъ), 459, 460, (о Всемир. Путеш.), 547; II, 91, 197, 219, 395, 437; III, 13, 147, 189, 307, 311, 332, 356, 362, 377, 381, 479, 481.
- Булгаринъ** Оаддей Вен. I, 340, 344, 702; II, 92, 179, 251—254; III, 27, 199, 206, 303, 312, 430 (эпигр. на него), 442, 490.
- Булгари** III, 178, 366.
- Бурашъ** Аѳ. Ив. I, 213.
- Бургешъ** лордъ III, 109.
- Буренинъ**, почтальонъ I, 450.
- Бурмистровъ** III, 263.
- Бурнашовъ** В. II, 251—254 (о Цушкнѣ).
- Бурчи** III, 403.
- Буссовъ** I, 185.
- Бумъ** Юр. Ив. II, 532.
- Бунинъ** Ив. Ал-ѳев. I, 164.
- Бутеневъ** I, 401; III, 69, 362.
- Бутковъ** I, 640.

Бутурлина Авд. Конст. урожд. Стрѣшлева I, 208.

Бутурлина гр Аврора Осиповна, ур. Понятовская Ш, 85, 86, 112, 225.

Бутурлина гр. Анна Арт., ур. гр. Воронцова Ш, 84, 85, 90, 92, 95, 105, 115, 117, 118, 212, 213, 219, 220, 222, 224, 227.

Бутурлина гр. Анна Мих. Ш, 119, 208, 219, 220, 224.

Бутурлина гр. Ек. Ив., ур. Нарышкина Ш, 85, 98—99, 104—106 (положеніе во Флорент. общ.), 108, 111, 119, 208, 217, 220, 222—228.

Бутурлина гр. Мăрианна Петр. Ш, 112.

Бутурлинъ Вас. Вас. I, 221; 222.

Бутурлинъ гр. Дм. Мих. Ш, 81.

Бутурлинъ графъ Дм. Ник. I, 602; II, 36; Ш, 403.

Бутурлинъ гр. Дм. Петр. Ш, 85—88 (свѣдѣнія о немъ), 213.

Бутурлинъ Мих. Дм. Ш. 10, 81—119 (Зап.), 207—228 (тоже), 384—471 (тоже).

Бутурлинъ Михайло I, 203.

Бутурлинъ гр. Петръ Дм. Ш, 5, 85, 224.

Бутурлинъ Петръ Матв. I, 208.

Бутурлины I, 198, 679, 680; II, 80; Ш, 284, 403 (три отрасли ихъ).

Бутягинъ I, 263.

Бухаревъ Ѳеодоръ II, 528.

Бухаринъ I, 157.

Бухарскій I, 288.

Быховецъ Григ. Андр. Ш, 103.

Быховецъ Мавра Ег. ур. Крюкова Ш, 98, 99, 102—104 (свѣдѣнія о ней), 118, 208.

Быховецъ Нат. Ѳед., ур. Воронцова Ш, 103.

Быховецъ Степ. Ант. Ш, 103.

Бычковъ Глѣбъ II, 456.

Бычковъ И. А. Ш, 472, 473.

Бѣлинская графиня (во 2 бракѣ гр. Бобринская) I, 273.

Бѣлинскій Висс. Григ. I, 161, 174, 175, 347.

Бѣлины I, 295, 309; II, 19.

Бѣловы III, 464, 489.

Бѣлосельская-Бѣлозерская книг. Анна Гр., ур. Козицкая I, 57, 58, 71, 425.

Бѣлосельская-Бѣлозерская, ур. Библикова Ш, 402.

Бѣлосельскій-Бѣлозерскій князь Эсцерь II, 52; Ш, 71.

Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе I, 420; II, 32. 67.

Бѣльскій князь I, 206.

Бѣлюстинъ Ш, 257.

Бѣляева Анна Вас., Ш, 275, 277, 278.

Бѣляевъ Алѣй Ант. Ш, 275—279.

Бѣляевъ И. В. II, 313.

Бѣляковъ Ш, 476.

Бюлеръ I, 414.

Бюловъ Гансъ фонъ I, 119; II, 147, 148, 576; Ш, 50, 232—233 (характеристика) 238, 241, 426.

Бюловъ фонъ, Козима, ур. Листъ, во 2 бракѣ Вагнеръ II, 576; Ш, 50, 242, 249, 427.

Бюффонъ (отецъ) I, 368; II, 244.

Бюффонъ (сынъ) I, 368—369 (повѣдка въ Петербургѣ)

*

Вагнеръ Юганна II, 146, 263.

Вагнеръ Рихардъ I, 120 (вражда противъ него), 121, 123, 124, 137, 522, 526; II, 145, 146 (бѣдств. полож.). 147, 150—152 (и Берліозъ), 439, 576, 578—581 (его развитіе); Ш. 230, 231, 238—240, 425, 426. (отношенія къ Листу).

Вадковскій I, 273.

Вайнеръ II, 145.

Вайцманъ Ш, 240.

Ваксель I, 435.

Валуева ур. Вяземская II, 376, 384; III, 402.
Валуевы I, 101, 420, 434; II, 267.
Вальмонтъ III, 309.
Вальполь лордъ III, 91.
Вандамъ II, 502.
Ванюша слуга Булгакова, I, 447, 451; II, 34, 233, 361, 432; III, 169, 172, 173, 180, 181, 512, 514.
Варнгагенъ-фонъ-Энзе III, 423, 424.
Варгинъ II, 75.
Варлаамъ (Высоцкій), архим. I, 353—363 (архивныя данныя).
Варлаамъ игуменъ Никольскаго м. I, 356, 357.
Варлаамъ иг. Угрьшскій I, 359.
Варлаамовъ Ал-андръ Ег. III, 445.
Варламъ Конст. Дм. I, 298, 555, 598, 601; II, 171, 188; III, 36, 178, 480.
Варламъ Костаки I, 440, 557; III, 36, 42.
Варламъ Лико III, 42, 43.
Вартамовъ I, 527.
Вартоломей апостоль I, 631.
Василій князь святой I, 41.
Василій (Шуйскій) царь I, 184, 203; III, 125.
Васильевскій I, 124.
Васильевъ Тульскій губерн. I, 420.
Васильева графиня III, 512, 526, 548, 551.
Васильевъ графъ III, 104, 507.
Васильевъ-Шиловскій графъ II, 27.
Васильевы I, 153, 161, 182, 198, 212, 327; II, 14.
Васильчикова Ал-андра Ив. II, 447.
Васильчикова княгиня Вѣра Петровна, ур. Протасова II, 494.
Васильчиковъ А-андръ Ал-вев. III, 66.
Васильчиковъ князь Алексѣй Ал-андр. I, 185, 186.
Васильчиковъ А. В. I, 57.
Васильчиковъ Вас. Сем. I, 185, 522, 607.

III, 38

Васильчиковъ Дм. Вас. I, 607; III, 410.
Васильчиковъ кн. Плар. Вас. I, 85, 293, 410, 565, 567, 606; II, 236, 237, 242; III, 186, 410, 441.
Васильчиковъ Ник. Вас. II, 53, 62.
Васильчиковы I, 511, 512, 569, 606; III, 103, 128, 257, 309, 329.
Вассианъ иг. Тихв. м. I, 196, 197.
Васька, слуга Булгакова I, 54, 286, 434, 462; II, 65, 191.
Ватцдорфъ фонъ, г-жа I, 134.
Вахрамѣевъ I, 355.
Введенская Прасковья Ив. II, 95—128 (п. къ ней).
Введенскій Ир. Ив. II, 95—128 (но его письмамъ).
Введенскіе II, 97, 98, 115—128.
Веберъ I, 121; II, 274, 439, 580, 582; III, 162, 235, 425.
Вегелинъ I, 381.
Вейденбаумъ I, 505.
Вейеръ I, 298.
Вейкартъ I, 153, 155, 156.
Вейсберъ Мих. Як. III, 466, 467.
Вейсъ I, 583; II, 222; III, 137, 159.
Вейтбрехтъ I, 94, 402, 412, 434, 450, 466, 550, 565; II, 378, 379, 390; III, 161, 296.
Веласкесъ I, 492.
Великановъ Ив. III, 118, 213.
Великопольскій И. Г. I, 160.
Веллингтонъ II, 367; III, 171, 178, 541.
Вельяминовы II, 367, 544.
Вельямино III, 167.
Вельяшева-Волицова Апп. Ив. II, 241.
Венгеровъ С. А. I, 355.
Веневитинова Анлолвна Мих., урожд. гр. Вьельгорская I, 599.
Веневитиновъ Ал-ѣй Вл. III, 381.
Веневитиновъ Дмитр. Владим. II, 410 (участвуетъ въ спект. у З. Волк.) III, 26 (впечатл. отъ его кончины).

Русскій Архивъ 1901.

- Веневитиновъ** Мих. Ал.-бев. III, 381.
Веневитиновы II, 68—70; III, 479.
Венигъ III, 57.
Венкстернъ Яковъ II, 301.
Веннингъ III, 126.
Веревкина I, 569; II, 78; III, 536, 537.
Веревкинъ Ник. Никит. I, 279, 301, 308, 400, 463, 580, 586; II, 399, 432, III, 304, 324, 325, 328, 332, 346, 367; 371, 376, 536, 537.
Верещагинъ II, 486.
Вергъ III, 446.
Верди I, 125, II, 276, 579; III, 64.
Вержень графъ I, 394.
Верзилина I, 511.
Вернетъ актеръ I, 108; III, 458.
Вернетъ Горасъ III, 447.
Веронезе Поль I, 493.
Верстовскій Алексѣй Ник. II, 30, 162, 442; III, 162, 504.
Вертюновъ Иванъ, I, 512.
Веселовскій Ив. II, 301.
Веффель II, 282.
Вигель Фил. Фил. II, 129, 130, 214, 529; III, 15, 18 (отз. о К. Булгаковѣ), 155, 166, 167, 172, 296, 298—300, 305, 309, 397, 443.
Виговская Анна Ант. III, 409.
Видокъ II, 252.
Видони княгиня Ел. Дм., ур. гр. Бутурлино III, 107, 111, 219, 222, 397.
Викторія королева Англійская III, 420.
Викторія принц. Пруская III, 243.
Викулина А. С. II, 549.
Викулинъ II, 545, 548, 551, 554, 557—560, 562.
Виландъ II, 584, 585.
Вилень-Каторзь III, 112.
Виліамъ-а Куртъ III, 178, 364.
Вилламовъ I, 442; III, 196, 494.
Виллеро маркиза, ур. Апраксина III, 438, 439.
Вилуанъ II, 444.
Вильбуа I, 134.
Вильгельмъ I, имп. Германскій I, 133, 520; II, 89; III, 141, 142, 243.
Вильгельмъ II, имп. Германскій I, 637.
Вильгельмъ I, король Виртембергскій I, 520.
Вильгельмъ III, король Прусскій I, 269.
Вильде В. Е. II, 309—320.
Вилье Яковъ Васил. II, 33, 39, 41, 48, 77, 225, 341, 359, 399.
Вилькесъ I, 442.
Вильмень II, 251.
Вильсонъ III, 104.
Винценгероде II, 7.
Виртембергскій герц. Ал.-идръ I, 457.
Виртембергскій король II, 491.
Виртембергскій принцъ Навель III, 111.
Виртембергс-іе II, 374, 397, 476, 503; III, 421.
Висковатый I, 508.
Виталій настоятель Селенгинскаго мон. I, 42.
Витали Пв. Петр. III, 453.
Витбергъ I, 419, 444, 449, 464, 549, 558, 586; II, 60, 374, 427; III, 32, 36.
Витгенштейнъ княгиня Каролина, ур. Иваловская I, 119—121, 127, 130, 132, 136, 140, 525; II, 584; III, 50.
Витгенштейнъ княжна Марія Никол., вл. Гогенлоэ I, 120, 136; II, 583; III, 236, 245, 246, 248.
Витгенштейнъ вл. Пстръ Христ. I, 72, 90, 302.
Витгенштейнъ II, 488, 505; III, 163, 323.
Витте I, 405; II, 90; III, 302.
Виттихъ К. III, 58, 60—61 (свѣдѣнія о немъ)
Витторіо III, 58.
Виттъ графъ I, 417; III, 393, 504.
Віардо супруги I, 108, 496, 497.

- Виота II**, 170.
- Владимиръ Александровичъ II**, 267.
- Владимиръ** еп. Костромской III, 385.
- Владимиръ** св. I. 632, 636.
- Владиславъ III**, король Польскій I, 219.
- Власовъ II**, 203.
- Власьевъ Богд. I**. 177.
- Влодекъ I**, 264; III, 550.
- Воейковъ Ал. Вл. I**, 669.
- Воейковъ I**, 340, 701—703.
- Воейковы I**, 23, 25; II. 165; III. 326.
- Водемони III**, 92.
- Волкова Вѣра Ал-ндр. III**, 311, 539.
- Волкова Дарья Юрьевна**, ур. Вельгорская III, 433, 435.
- Волкова Марья Аполл. I**, 599, 601; II, 342, 343; III, 13, 296, 433 (острота).
- Волкова Софья Александровна**, ур. Римская-Корсакова I. 83, 87, 278, 411, 441; III, 16, 27, 28, 39, 285, 289, 307, 321, 325, 370, 371, 529.
- Волковский Серг. Ал-андр. III**, 438.
- Волковъ Александръ Александровичъ I**, 49, 50, 54—57, 62, 70, 71, 80, 85—87, 260, 262, 264, 265, 272, 277—281, 283, 288, 296, 297, 306, 308, 311, 315, 400, 402, 405, 406, 411, 412; 438, 441, 465, 545, 549, 598; II, 41; III, 11, 16, 27, 28, 30, 32, 38—41, 142, 155, 159, 180, 185, 188, 190, 192—194, 196, 197, 199, 200, 203, 204, 206, 284, 286, 288, 289, 291, 298, 299, 301, 302, 304, 307—309, 311, 314, 315, 320—324, 358, 359, 380, 438, 478, 511, 528—544, 548, 551, 553.
- Волковъ Ап. Ал-ндр. II**, 41.
- Волковъ Мих. Аполл. III**, 435.
- Волковъ Николай Аполл. II**, 165; III, 36, 435.
- Волковъ Пав. Александр. I**, 2 5, 404; III, 27, 28.
- Волковъ Серг. Апол. II**, 165; III, 13, 433, 435.
- Волковы I**, 8, 29, 32, 212; II, 76, 189.
- Волконская княг. Александра Ник.**, ур. Репина II, 392.
- Волконская княгиня Еватер. Алексеевна**, ур. Мельгунова II, 64, 236, 352, 372; III, 27, 137, 189, 318, 319.
- Волконская княгиня Зин. Ал-дровна I**, 552, 575; II, 74, 87, 90, 93, 164, 180, 182, 186, 188, 190, 211, 215, 223, 233, 370, 380, 397, 409—411, (праздникъ у нея), 432; III, 5, 9—10 (вечеръ у нея), 15—17, 26, 34, 39, 413.
- Волконская княгиня Софья Григ. I**, 575; II, 74, 75, 190, 225, 384; III, 30, 149, 185, 341, 419—420 (разказы о ней).
- Волконская княжна Варв. Мих. II**, 384.
- Волконскій князь Ал-ндръ Никит. II**, 189, 410; III, 5, 10.
- Волконскій кн. Григ. Конст. I**, 199.
- Волконскій кн. Григ. Сем. II**, 74.
- Волконскій кн. Григ. Петр. III**, 443.
- Волконскій князь Д. П. I**, 597; III, 34, 171.
- Волконскій кн. Конст. Ром. I**, 206.
- Волконскій кн. Мих. Никит. III**, 378.
- Волконскій князь Никит. Григ. I**, 552, 575, 578; II, 74, 180, 398.
- Волконскій кн. Ник. Вас. III**, 185.
- Волконскій кн. Николай Серг. I**, 445.
- Волконскій князь Петръ Мих., I**, 272, 303, 311, 407, 414, 419, 575, 605, 608; II, 21, 37, 38, 44, 59, 64, 74, 83, 89, 194, 201, 203, 215, 225, 236, 352, 372, 379, 381—385, 390, 394, 395, 409, 411, 418, 520, 574; III, 32, 131, 140, 144—146, 153, 175,

176, 181, 183, 185, 191, 196, 309, 327, 328, 330, 418—419 (характеристика), 446, 483, 512, 521, 524.

Волконскій князь Серг. Ал. III, 26.

Волконскій князь Сергѣй Григ. II, 87, 398; III, 420.

Волконскій князь Оед. Оед. I, 192.

Волконскій-Досъ, князь Ив. Оед. I, 192.

Волконскіе I, 24, 35, 206—207 (семе́йство въ концѣ XVI в.), 240, 265, 315, 585; II, 21, 31, 182, 199, 203; III, 17, 73, 155, 189, 295, 378.

Волосатый Григ. I, 182.

Волоцкая В. II. I, 529, 544.

Вольтеръ I, 91; II, 66, 71, 195, 197, 414; III, 424.

Вольнскій II, 431.

Вольфонъ В. III, 52.

Вильфъ III, 276.

Воробьевы III, 450.

Воронихинъ III, 453.

Воронцова граф. Ав. Ив. II, 82 (копчина).

Воронцова графиня Ал-ндра Кир., ур. Нарышкина III, 400—402.

Воронцова графиня Екат. Арт. III, 225, 447.

Воронцова графиня Елис Ксав., ур. Браницкая I, 56, 268, 561; II, 29, 75, 91, 187; III, 178, 185, 207.

Воронцова граф. Ирина Ив. III, 402.

Воронцова граф. Марья Артем. III, 92, 108, 225, 226, 447, 469, 470.

Воронцова гр. Марія Петр. III, 448.

Воронцова граф. Праск. Оед. III, 105.

Воронцовъ графъ Ал-ндръ Ром. I, 28, 398.

Воронцовъ графъ Ив. Илар. I, 413, 442, 562; II, 86, 396, 397, 398; III, 167, 400—402.

Воронцовъ графъ М. Л. I, 7, 8 (ноты), 9—12, 15, 19, 20, 24, 26—28, 33.

Воронцовъ графъ Мих. Сем. I, 437, 440, 443, 445, 546, 548, 551, 552, 555, 563, 569, 571, 577, 578, 595, 598, 644, 645; II, 29, 32, 57, 67, 71—75, 81, 91, 94, 169, 171, 184—190 (въ Москвѣ 1825 г.), 206, 209, 218, 223, 226, 352, 368, 373, 380, 381, 388, 389, 395, 429; III, 36, 139, 145, 159, 166, 167, 172, 174, 176, 178, 181—188, 193, 206, 207, 209, 225, 285, 286, 296, 300, 301, 315, 320, 339, 344, 351—353, 358—360, 377, 378, 392, 479.

Воронцовъ графъ Сем. Мих. I, 595; III, 225.

Воронцовъ графъ Сем. Ром. I, 446, 561, 645; II, 186, 209, 236, 373, 388, III, 143, 207, 377.

Воронцова-Дашкова графиня I, 105—107.

Воронцовъ-Дашковъ графъ I, 103, 107.

Воронцовъ - Шуваловъ графъ Мих. Андр. III, 143.

Воронцовы I, 268, 396, 492, II, 29, 499; III, 103, 226, 377.

Воротынскіе I, 207.

Вохинъ Н. II. I, 703.

Вревская Марія Серг., ур., Ланская III, 438—440, 462—463.

Вревскій бар. Ипп. Ал-ндр. III, 405, 406.

Вревскій бар. Пав. Ал-андр. III, 405, 406, 439, 440, 462, 463.

Вронченко гр. II, 170, 564.

Вронченко переводчикъ III, 256.

Всеволожская Ек. Ал-ѣвна, р. Зп-новъсва I, 299.

Всеволожскій Ал-ндръ III, 478.

Всеволожскій Викторъ III, 478.

Всеволожскій Никита III, 355, 371, 379, 382, 478, 479.

Всеволожскій Ник. Серг. I, 299; II, 434.

- Всеволожскій** Серг. Ал.-тв. I, 299.
Всеволожскіе I, 261, 435.
Вуаль I, 78.
Вуверманъ I, 593.
Выговскій Нв. I, 224, 225, 228.
Выморокъ Гос. Ив. II, 452, 453.
Вырубовъ III, 37.
Высоцкій Варлаамъ см. Варлаамъ.
Высоцкій Ник. Петр. I, 354.
Высоцкій Н. П. I, 48, 92; II, 178.
Высоцкіе I, 354; II, 526; III, 161.
Вышнеградскій II, 590.
Вьельгорскій гр. Матвѣй Юрьевичъ I, 601; II, 31, 432, 435.
Вьелгорскій гр. Мих. Юрьевичъ I, 103—105 (анекдоты) 551, 599, 602; II, 31, 48, 50, 51, 53, 76, 163, 169, 171, 207, 217, 263, 386, 388, 393, 394, 432, 444, 581, 582; III, 144, 162, 212, 433, 435—436 (свѣдѣнія о немъ), 443—445.
Вьельгорскіе гр. I, 266, 599; II, 32, 53, 90, 165, 173, 175, 185, 187, III, 135.
Вьѣтанъ I, 121.
Вѣтроцинская I, 604.
Вяземская княгиня Вѣра Фед., ур. Гагарина I, 59, 61, 81, 86, 270, 402, 415, 416, 418, 423, 435, 475—477, 583; II, 32, 40, 55, 58, 63, 81, 166—168, 187, 206, 215, 268, 417; III, 9, 17, 129, 134, 204.
Вяземская кн. Елена Никит. III, 204.
Вяземская княгиня Елисавета Ростиславовна, урожд. Татищева I, 468.
Вяземская княжна Марія Петр. II, 168.
Вяземская княжна Над. Петр. I 402.
Вяземскій кн. Ник. Пет. II, 162—163
Вяземскій кн. Пав. Пет. II, 186, 372.
Вяземскій князь Петръ Андр. I, 47, 51, 59, 61, 67, 75, 76, 80—91, 93, 101, 140, 159, 163, 262—273, 279, 282, 291, 292, 296, 302, 304, 307, 312, 315, 339 (стихи къ нему), 340, 341, 401, 402, 408,—413, 418.—424, 431—434, 438, 440, 441, 467—469, 475—479, 550, 551, 556—558, 563, 568, 578, 593, 594 (письмо), 606, 646, 699; II, 30—36, 40, 45, 48—50, 72, 73, 76, 80, 81, 162—168 (болѣзнь сына 1825 г. и его), 170, 173, 184, 186, 187, 206, 211, 215, 248, 249, 267—269, 277, 347, 365, 369, 371,—375, 386, 389, 390, 393 (письмо), 397, 417, 447; III, 17, 24, 26, 27, 134, 164, 165—206 (отнош. правитель-ства) 254—256 (замѣтки), 298, 363, 367, 377, 379, 383, 402, 505, 507, 532, 575
Вяземскій князь Сергій Сергѣевичъ I, 468.
Вяземскіе князья I, 472; II, 269, 393; III, 175.
Вязмитиновы II, 367, 375, 486, 499.
*
Гаазъ Фед. Петр. I, 289, 573; II, 185, 192, 401; III, 30, 31, 139 (слухъ о голцшвѣ). 194.
Гаветь II, 156, 158, 159.
Гавриловы I, 184, 326, 330, 333; II, 301.
Гавришенно Над. Ал.-пдр. III, 208, 409.
Гаврииль архим. Ппатскій I, 355, 359.
Гаврииль архим. Печерскій I, 691, 692.
Гаврииль архим. Троице-Серг. мон. III, 277.
Гавриль митрон. С.-Петербуржскій II, 530; III, 475.
Гагарина княгиня А. П. I, 289.
Гагарина княгиня Варв. Мих. II, 181.
Гагарина княгиня Марія Алексѣевна,

урожд. граф. Бобринская I, 49, 50, 406; II, 26.

Гагарина княгиня Марія Григорьевна, урожд. Глазенацъ I, 291, 569.

Гагарина княг., ур. Прихунова II, 276.

Гагарина ур. Соймонова III, 406.

Гагаринъ князь Андр. Павл. II, 230.

Гагаринъ князь Гавр. Петр. I, 150.

Гагаринъ Григ. Григ. III, 321, 363. 406, 498, 546.

Гагаринъ князь Данила Григорьевичъ I, 193, 194.

Гагаринъ князь Ив. Александр. III, 33, 34.

Гагаринъ князь Иванъ Сергѣевичъ I, 486; II, 181; III, 254.

Гагаринъ князь Ник. С. I, 49, 310, 315, 406, 423, 518; II, 30, 93; III, 284, 361.

Гагаринъ князь Пав. Павл. III, 26, 510.

Гагаринъ Петръ Ивановичъ I, 468, 469; III, 14 (мошенничество съ нимъ), 33 (вончина), 34.

Гагаринъ князь Сергѣй Ив. I, 432, 465, 486; II, 182.

Гагаринъ князь Фѣдоръ II, 32.

Гагаринъ III, 138, 204, 314.

Гагарины I, 193, 303, 354, 601; II, 101, 182, 203, 231, 276, 430, 474; III, 307, 313, 402.

Гадэ Нильсъ III, 234.

Гайдень II, 564; III, 53.

Гайновскій I, 642.

Гакертъ Фил. III, 211, 450.

Гакстгаузенъ баронъ III, 78.

Галаховъ I, 597; III, 250.

Галаховъ А. П. III, 556—563.

Галафѣевъ I, 506—508, 511.

Галиль-паша III, 380, 479, 481, 482.

Галотти I, 74.

Галяминъ I, 152, 153, 155—157.

Гамбсъ II, 112; III, 408.

Гамель II, 163, 164.

Гамильтонъ II, 193; III, 78.

Ганзенъ II, 591.

Гансонъ I, 427.

Ганъ I, 271.

Гапмейеръ проф. I, 70.

Гарденбергъ II, 495.

Гаркинъ Вас. Ив. I, 629—630 (прошение).

Гарнерень I, 424.

Гарчіа III, 65.

Гартманъ II, 266.

Гаршинъ II, 554, 559, 562.

Гассе II, 518.

Гастингсъ I, 303.

Гауэншильдъ II, 345.

Гау III, 302.

Гваренги III, 453.

Гверчино III, 447.

Гвинтовка I, 242.

Геббель Ф. I, 140; III, 238, 247.

Гедеонова Наталья Павловна, ур. Шишкина I, 51, 570.

Гедеоновъ Алдръ Мих. I, 51, 403, 411, 432. 588; II, 171, 180, 355, 399; III, 36, 57, 330, 341—343, 367, 510, 537.

Гедеоновъ В. А. I, 51.

Гедеоновъ Ст. Ал. III, 57, 104.

Гезехусъ I, 326.

Гейеръ III, 26, 29.

Геймъ I, 290.

Гейнрихсъ I, 583.

Гейнсфеттеръ Сабина, I, 524.

Гейтсбюри III, 289.

Гейсмаръ III, 196, 199, 330.

Гелиашевичъ II, 333.

Геллеръ II, 440, 444.

Генасть Вильгельмъ, I, 135.

Генасть Дора I, 136.

Генасть Эд. I, 135, 136; III, 51.

Генасть Эмилія, I, 123, 127, 128, 136; III, 230, 241, 242, 250.

Гендель III, 238, 239.

Гензельтъ I, 135, 521, 522; II, 266,

268, 270, 272, 277, 444; III, 229.
 Геништа III, 298.
 Генкель-Доннерсмаркъ II, 262.
 Генрихъ I. кор. Фр. III, 210.
 Генрихъ IV, кор. Фр. I, 90, 593; II, 368.
 Генрихъ принцъ I, 371.
 Генсенъ III, 423.
 Георгій XIII, царь Грузинскій I, 691.
 Георгъ IV, король Англійскій I, 135, 268, 274, 404; III, 195.
 Георгъ принцъ Гольштинскій I, 6, 9, 12, 25, 29, 36.
 Герардова Ек. Серг. III, 254.
 Герардъ II, 415.
 Гервасій еп. Переяславскій II, 305.
 Гердеръ II, 584, 585.
 Герингъ I, 528.
 Герке I, 404.
 Германъ I, 165; II, 292, 356, 361; III, 315.
 Гермогенъ патріархъ I, 185, 263; II, 321; III, 125 (пропех.).
 Гермогенъ старецъ I, 188.
 Геродотъ II, 132.
 Герольдингенъ I, 592.
 Геронтій архим. Новоспасекій I, 359.
 Герсдорфъ А. фонъ I, 123.
 Герстенбергъ Евгенія III, 51.
 Гертель I, 127; III, 238.
 Герценъ Александръ Ивап. I, 48, 316, 319, 409, 683, 684; III, 255, 256.
 Герцъ графъ II, 586.
 Герцъ д-ръ III, 246.
 Гессенскій ландгр. I, 490.
 Геснеръ I, 700.
 Гете I, 56, 140; II, 29, 249, 447, 584, 585; III, 52, 57, 63, 64, 77, 140, 159, 244, 247, 251—252 (о Русскихъ иконахъ), 424, 579.
 Гизель см. Иншопентій.
 Гизо II, 251.
 Гиллеръ Ферд. I, 137; II, 585.
 Гильдебрантъ I, 65; III, 573.

Гильфердингъ I, 244, 245.
 Гиляровъ Н. П. I, 174—176 (письмо о Хомяковѣ), 350.
 Гинъ де (прежде де-Суастръ) I, 379—380 (характеристика).
 Гиппиусъ I, 304, 408.
 Гиршъ баронъ III, 46.
 Глаголевъ Д. М. III, 125 (замѣтка).
 Гладилевъ Н. П. II, 278 — 292 (дневникъ).
 Гладкая I, 551.
 Гладчій Осипъ I, 638, 643.
 Глазуновъ I, 460.
 Глинка Мих. Иван. I, 517 — 519 (стихи); II, 439, 440, 581—582 (Листъ о немъ); III, 54, 294, 454, 455.
 Глинка Сергій Николаевичъ I, 51, 52, 94, 265, 292, 300, 463, 700, 703; III, 293—295, 297, 505, 520, 531.
 Глинка Фед. Ник. I, 67; II, 419.
 Глчховъ II, 531.
 Глѣбова Ел. Петр. III, 27, 290, 482.
 Глѣбова - Стрѣшнева - Шаховская кн. Евг. Фед. III, 290.
 Глѣбовы I, 511, 569.
 Глюкъ II, 578; 425.
 Глюмеръ Клара фонъ II, 262.
 Гнѣдичъ Ник. Ивап. I, 315; II, 132; III, 253, 411.
 Гоголь Николай Васильевичъ I, 174, 338 (его могила); III, 78.
 Годунова Ирина Никит., ур. Романова I, 203.
 Годунова Ксенія Бор. I, 205; II, 108.
 Годунова Марія царица I, 210.
 Годуновъ Борисъ см. Борисъ царь.
 Годуновъ Иванъ Ивановичъ I, 203.
 Голицына княгиня Ал. Ал-андр. III, 469.
 Голицына княгиня Адел. Павл., ур. гр. Строганова I, 56, 265, 426.
 Голицына княг. Александра Петр., ур. Протасова II, 486, 503.
 Голицына княгиня Анна Ал. ур. княжна Грузинская I, 47, 50, 602.

Голицына княгиня Анна Матв., ур. Толстая III, 98.

Голицына княгиня Варв. Серг., ур. гр. Румянцова II, 479; III. 404 (ея семья), 443, 444.

Голицына княгиня Любовь Петр., ур. Апраксина III, 404.

Голицына кн. Елис. Вас., ур. Приклонская I. 56. 436, 448, 455; II, 44, 197; III. 41, 168.

Голицына княгиня Марія Арк., ур. кн. Суворова III, 217.

Голицына кн. Марія Григ., ур. кн. Вяземская, вп. граф. Разумовская II, 268—270 (характеристика); III, 436—437 (тоже).

Голицына княгиня Марія Григ., ур. Кушелева, во 2 бракъ марк. Ингофтри III, 128.

Голицына княгиня Над. Пв., ур. Кутайсова II. 398; III, 546.

Голицына княгиня Нат. Ник. II, 72, 197, 223, 426, 430; III, 332, 533.

Голицына княгиня Нат. Петр., ур. Чернышова I, 62, 289, 425, 430; II, 175, 212, 343.

Голицына княгиня Наталія Степановна, ур. Апраксина I, 466; III. 329.

Голицына княгиня Татьяна Вас., ур. Пашкова I. 428, 430, 564—566, 569, 603, 605, 606; II. 33, 50, 175, 178. 215, 217, 226, 343, 358, 385; III, 97, 116—118, 166, 338, 370, 379, 382, 383, 396, 465, 478, 510, 530.

Голицына княжна Варвара Серг. (дочь кн. Серг. Ив.) I, 80, 91. 299, 315; II, 208.

Голицына княжна Варв. Серг. (дочь Серг. Павл.) I. 523.

Голицына княжна Елена Мих. III. 225.

Голицына княжна Елис. Алекс. вп. Рахманова II. 72, 197.

Голицына княжна Люб Серг. I, 523.

Голицына княжна Марья Ал-ѣев. I, 16.

Голицына, княжна Мар. II. III, 404.

Голицына княжна Пол. Серг. II, 208.

Голицынъ князь Ал-дръ Ал. I, 92.

Голицынъ; князь Ал-дръ Борис. I, 59, 75.

Голицынъ князь Александръ Ник. I, 49, 91, 276, 289, 398, 568, 691—693; II, 33, 58—61, 83, 94, 175, 204, 228. 392, 400, 408, 416—418, 426, 570; III. 12, 23, 131, 151, 157, 176, 181, 201, 364, 410, 471, 494, 529.

Голицынъ князь Александръ Мих. I. 16, 20, 24, 34.

Голицынъ кн. Александръ Ѳед. I, 56; III, 32, 545.

Голицынъ кн. Ал-й Бор. II, 63, 66.

Голицынъ князь Андрей Борисов. III, 488.

Голицынъ князь Бор. Ал. I, 47, 58, 59, 90.

Голицынъ князь Бор. Дм. III, 97.

Голицынъ князь Бор. Вл. II, 343.

Голицынъ, князь Бор. Ник. III, 128.

Голицынъ князь Вас. Вас. II, 336.

Голицынъ князь Вас. Серг. I, 56. 265, 268, 426, 430, 431, 440.

Голицынъ князь Влад. Дм. III, 98.

Голицынъ князь Влад. Серг. II, 211; III, 160, 188, 189, 302, 492, 511.

Голицынъ князь Дм. Вл. I, 48—62, 83—88, 272—309, 411—468, 528—608; II, 28, 50—92. 162—237, 256, 341—437. 520, 568—573 (доклады ему), 573—574 (письма); III, 11, 27—39, 98 (во Флоренціи 1838 г.), 116—118 (отъѣвы и рассказы), 137—207, 285—317, 326—399, 434, 477—553.

Голицынъ князь Дм. Мих. I. 16.

Голицынъ, кн. Леонидъ Мих. III, 98.

Голицынъ князь М. М. I, 199.

Голицынъ князь Мих. Ник. I, 48.

Голицынъ князь Мих. Петр. I, 411;

II, 28, 38, 71, 74, 78; III, 12 (разо-
рение), 14, 25.

Голицынъ князь Пав. Алексеѣв. II,
479; III, 404.

Голицынъ, князь Пав. Серг. I, 602;
III, 11; III, 96.

Голицынъ, князь Серг. Ив. I, 59.
92, 93, 268, 302, 436, 572; II; 57,
86, 208, 219, 226, 374, 389, 396;
III, 168, 287, 375; III, 287, 375.

Голицынъ Серг. Мих. I, 81, 83, 97,
317—324; II, 90, 162, 174, 179, 354,
357, 379, 434, 520, 523, 527, 574;
III, 12, 25, 27, 189, 196, 225, 290,
338, 362, 367, 379, 465, 479, 484,
494—506, 532—535.

Голицынъ князь С. М. II, 411.

Голицынъ князь Серг. Ник. II, 392.

Голицынъ, князь Серг. Павл. I, 523;
II, 277; III, 404.

Голицынъ, кн. Серг. Серг. I, 58, 68.

Голицынъ, кн. Яб. Ал-ндр. I, 296.

Голицынъ, князь Ѳед. Ник. I, 56,
304, 442, 443.

Голицынъ, князь Ѳед. Серг. I, 463;
II, 58, 182.

Голицынъ-Прозоровскій, князь А. Ѳ.
I, 78, 107, 108.

Голицыны I, 69, 72, 79, 275, 291,
296, 311, 354, 367, 369, 465, 468, 509,
511, 535, 553, 559, 569, 593, 602;
II, 44, 45, 61, 63, 66, 70, 72, 130,
178, 185, 208, 369, 379, 388, 392,
398, 442, 494, 497, 500, 501, 503;
III, 5, 6, 14, 98, 125, 179, 255, 379,
401 (прозвища).

Головина графиня В. Н. II, 497.

Головина Марья Юр. I, 209.

Головинъ, графъ Ник. Ник. I, 36,
263, 264, 288, 298.

Головинъ П. М. I, 701.

Головинъ II, 472, 485, 488, 495,
497.

III, 39

Головины I, 285, 408, 410; II, 485,
497, 499.

Головкина, графиня, урожд. Дона I,
374.

Головкинъ, графъ Ал-андръ Гавр. I,
12, 374.

Головкинъ Вас. Ник. I, 573, 574.

Головкинъ гр. Ив. Ал-андр. I, 12.

Головкинъ Ив. Ник. I, 573, 574.

Головкинъ, гр. Петръ Ал-ндр. I, 12.

Головкинъ графъ Ѳед. Гавр. I, 263;
III, 172, 173, 300, 301.

Головкины I, 374—376 (и Камеке),
702; II, 406, 564.

Головцынъ I, 149.

Голохвастовъ Ив. Мих. I, 354.

Голохвастовъ I, 271; II, 37.

Голохвастовы I, 354; II, 33.

Голубинскій Ѳедоръ Александр. I,
528; II, 98—99 (письмо), 102.

Голубнова Наст. Серг. III, 98.

Голубцова Ек. Дм. III, 385.

Гольдбекъ I, 91, 92, 304; III, 50.

Гольмъ Фр. III, 247.

Гольцъ, Прусскій посланникъ I,
5—40 (донесеніе Фридриху II.).

Гольцъ актеръ II, 276.

Гольштейнъ Ольденбургскій принцъ
Георгій II, 5—7, 10, 12—15, 20, 21, 25
(дѣят. въ 1812 г.).

Голь III, 81, 82.

Гонзага II, 62, 491.

Гонто, де, герцогиня III, 92.

Гончарова Нат. Ник. см. Пушкина.

Гончаровъ Иванъ Ал-ндр. I, 171.

Гончаровы III, 497.

Гопсе III, 189.

Гопфгартенъ фонъ I, 123, 124, 526,

Горбатые Суздальскіе князья I, 203.

Горголи II, 435.

Горицій Я. II, 259.

Горскій Александръ Вас. I, 647,
648, 650 (его смерть); III, 412.

Горчакова княгиня Варвара Юрь-
Русскій Архивъ 1901.

евна I. 311, 581; II, 28, 371; III, 26, 482.

Горчаковъ князь Александръ Мих. I, 522, 651; II, 204, 208; III, 406.

Горчаковъ, князь Андр. Льв. I, 567, 571; II, 63, 427.

Горчаковы II, 48, 67, 68, 492.

Горяиновъ III, 26.

Готовецъ Б. I, 345.

Готци III, 78.

Готшалькъ III, 234.

Гоффаръ III, 93.

Гохкирхъ, фельдъегеръ I, 6, 27.

Гознлое Конст. I, 136; III, 245, 248.

Гознлое Ратиборъ III, 245, 246.

Гознлоэ Шиллингсфютъ князья I, 136; II, 390; III, 66, 246.

Грабау, I, 123.

Граббе, графъ Павелъ Христофоровичъ I, 54, 507, 509, 510.

Граббе I, 570; III, 405.

Граблиновы II, 6, 15, 16.

Грабовскій III, 550.

Граммонъ герцогъ де III, 78.

Грамотинъ Иванъ дьякъ I, 192, 194.

Гранжъ г-жа II, 492.

Грановскій Тим. Ник. I, 174, 350—352 (новое изд. соч.), 646, 690.

Грансъ I, 139.

Грантъ Ольга III, 58, 63, 64.

Граціановъ Василій I, 513, 515.

Грачевъ В. II, 261.

Грачи II, 444.

Гревсъ г-жа II, 79.

Грегоровіусъ III, 66.

Грегуаръ I, 262.

Грейгъ Ал-ѣй Сам. I, 86; II, 58, 209, 218; III, 163, 171, 172, 179, 181, 187, 325.

Грековъ II, 203.

Гренвиль III, 193.

Грессеръ урожд. княжна Волконская II, 31, 203, 380, 569, 570.

Грессеръ I, 414.

Гречъ Ник. Ив. I, 56, 702; II, 251—254; III, 442—443 (разсказы о немъ).

Грибоѣдова Анаст. Серг., ур. Грибоѣдова же III, 338.

Грибоѣдова Нина II, 48.

Грибоѣдовъ Александръ Сергѣевичъ I, 341—344 (Г., Филимоновъ и Кюхельбекеръ); III, 130, 134, 135, 298 (извѣстіе о его гибели въ М.); 338.

Грибоѣдовы III, 190.

Гризонъ II, 75.

Григорьевъ Апп. Ал-ндр. I, 351, 352.

Григорьевы I, 182; II, 440; III, 457.

Григорій архіеп. Тверской II, 570.

Григорій папа II, 309.

Григорій патр. Конст. II, 238.

Гриммъ баронъ Фридрихъ I, 371—372 (въ Берлинѣ); II, 414, 564.

Гринвальдъ III, 569.

Грипсолой III, 497.

Гротусъ III, 96.

Гротъ К. К. III, 432.

Гротъ Конст. Як. I, 171.

Гротъ Як. Конст. II, 249.

Грузинскіе I, 47, 54, 56, 88.

Грузинскій князь Георг. Александр. I, 691—694; II, 571; III, 168.

Грюнбергъ Изабелла II, 266.

Грюнбергъ Юлія II, 266.

Грюнъ III, 250.

Гуа I, 549; III 334.

Губаревъ I, 334—336; II, 380.

Губе Андр. Игн. III, 580.

Гудовичъ графиня Екат. Ник., ур. Мантейфель I, 301, 435.

Гудовичъ гр. Андр. Ив. I, 301, 419, 435.

Гудовичъ графъ Ив. Вас. I, 24, 25, 30, 301; II, 537, 542.

Гудовичи I, 25; II, 18, 75, 269, 378.

Гудонъ Иванъ I, 178.

Гукъ I, 631, 634.

Гуллонъ II, 582.

Гуляновъ I, 273, 274.
 Гумбольдъ Ал-дръ III, 308 и 310—313 (въ Москвѣ 1829 г.), 315, 365, 366, 423—424 (о переп. съ Энзе).
 Гуммель III, 241.
 Гундъ Алина III, 230, 235, 241, 244.
 Гурьевъ графъ А. Д. III, 385.
 Гурьевъ гр. Дм. Александр. I, 61, 144, 422, 459, 553, 592; II, 60, 216, 219, 288; III, 288.
 Гурьевы I, 278, 463; III, 167.
 Гурій архим. и смотр. А. - Н. учил. II, 101.
 Гурко I, 68.
 Густавзонъ III, 41.
 Густавъ-Адольфъ король Шведскій I, 185.
 Густавъ III, король Шведскій, I, 44, 404.
 Гусманъ III, 90—92.
 Гуфландъ III, 192.
 Гуэррера III, 402.
 Гюббенетъ II, 590.
 Гюго В. III, 256.
 Гюлленъ-Соръ I, 526; II, 33, 36, 73, 214; III, 481.
 Гюльманъ г-жа II, 417.
 Гюльсенъ I, 27.
 Гюнценъ II, 145.
 Гюонъ г-жа I, 298.

*

Давидъ III, 238, 241.
 Дависонъ III, 52.
 Даву I, 74; II, 340.
 Давыдова Ек. Ник., р. Ермолова III, 464.
 Давыдовъ Александръ Льв. I, 413; II, 165.
 Давыдовъ Вас. Льв. II, 133, 165, 183.
 Давыдовъ Вл. Петр. III, 397, 451.
 Давыдовъ Денисъ Вас. I, 277, 280,

281, 308, 415, 576; II, 76, 92, 165, 367, 369, 371.

Давыдовъ Евдокимъ Вас. III, 464.
 Давыдовъ Ив. Ив. I. 319, 527, 728; II, 301—302 (отнош. къ масонству); III, 25.

Давыдовъ Левъ Вас. I, 413; II, 92, 165.

Давыдовъ Петръ Льв. I, 413, 607; II, 165, 183, 196, 215, 390, 395; III, 304.

Давыдовы I, 47, 50, 51, 413, 601; II, 267, 268, 454.

Дадковскій III, 573.

Даламберъ I, 364, 385, 386.

Дальберъ I. 136.

Даль Влад. Иван. I, 557, II, 252.

Дамась I, 74.

Данези I, 269, 271.

Данжевилъ I, 61; II, 199.

Данзасъ Борисъ Карл. I, 509; II, 53, 214, 233, 342, 343; III, 479, 534, 540.

Данилевская I, 569.

Даниловъ Мих. дьякъ I, 192.

Даниельсонъ III, 367.

Даниль Переяславскій I, 355—358, (о его мощахъ), 362.

Дановъ Хр. I, 627.

Дантесъ I, 486.

Данте II, 447.

Дарья Алексѣевна царица I, 193, 194.

Дашеліонъ I, 404.

Дашкова княг. Ек. Ром., ур. гр. Воронцова I, 18, 390, 392—397 (въ Берлинѣ); III, 8, 207.

Дашкова Елис. Вас., ур. Пашкова III, 305.

Дашковъ Дм. Вас. I, 401; II, 84, 374, 430; III, 36, 151, 155, 305, 306, 308, 343, 361, 378.

Дашковы I, 16; II, 187.

Дворецкій I, 225.

Двигубскій Иванъ Алексѣевичъ I, 319 (п. къ нему).
Дебачи I, 415, 453; III, 40.
Деболи III, 185.
Деброней II, 532, 533.
Девіеръ графъ III, 156, 377.
Девонширскій герц. II, 375, 376, 378; III, 8.
Девріенъ III, 52.
Дегай II, 211; III, 33.
Дегіловскій Григорій II, 324.
Дезопись III, 180.
Деказъ I, 74.
Делеръ Елис. Серг. II, 447.
Делингаузенъ III, 146.
Делонэ I, 373.
Дельвигъ баронъ Антонъ Антоновичъ I, 161, 342, 703; II, 374.
Дельпоццо II, 544.
Дельсаль I, 533.
Деляновъ Ив. Дав. II, 590; III, 154.
Дембская Марія Ал-дровна III, 71.
Дементьевъ I. 333.
Денисовъ II, 10—21 и 24—25 (дѣятельность въ 1812 г.).
Демидова Елис. Ал-вдр., ур. бар. Строганова III, 289.
Демидова, ур. Шернваль, во 2-мъ бр. Карамзина III, 98.
Демидова III, 303.
Демидовъ Григ. Акин. II, 202.
Демидовъ Ив. Ив. III, 147.
Демидовъ, Ник. Ив. III, 501, 504.
Демидовъ Ник. Никит. I, 311, 441, 573; III, 157 (кончина), 289, 290.
Демидовъ Пав. Ник. I, 76, 77, 275, 311; II, 169, 227, 228; III, 7, 157, 180, 182.
Демидовъ Санъ Донато, князь Элимъ Пав. III, 289.
Денисъ-Стритъ Агнесса, ур. Клиндвортъ I, 125, 135 (ея дѣятельность), 136.

Денисъ II, 217.
Депуангъ Фебріу I, 328.
Державинъ Гавріиль Романовичъ I, 6, 101; II, 95; III, 12.
Дероше Ал-вдръ III, 406.
Дерфельдъ II, 274.
Джансонъ I, 82, 83, 304.
Джачинто III, 84.
Дженелли I, 124; III, 246.
Джузепина цвѣточница III, 100.
Джустиніани гр. I, 483.
Дзяковъ I, 153.
Дибичъ графъ Ив. Ив. I, 68, 407, 415, 565, 570—572, 575, 586, 639; II, 18—21, 44, 77, 79, 338, 399, 400, 406, 568; III, 12, 26, 38, 143, 178, 290, 307, 323, 327, 343, 344, 350, 352—357, 360, 411, 492, 545.
Дивова Зин. Серг. III, 93, 96, 224, 225, 390.
Дивовъ Адр. Ив. III, 440.
Дивовъ Ник. Адр. I, 311; III, 92, 93, 96, 97, 106, 107, 224, 225, 390, 440, 441.
Дивовъ Пав. I, 152.
Дивовы I, 411; III, 106, 112.
Дидро I, 367 — 368 (въ Петерб.), 371; II, 241.
Диккенсъ Чарльсъ I, 170; II, 95, 102, 114, 117, 124.
Диль I, 404.
Димитрій архіеп. Кшишевскій I, 645.
Димитрій Донской I, 218.
Димитрій Іоанновичъ II, 413 (его вещи).
Димитрій (Лже) I I, 203, 204; III, 210.
Димитрій (Лже) II I, 184, 203.
Димитрій Ростовскій I, 356 — 358; II, 326, 571.
Дингельштедтъ Францъ I, 120; III, 232, 247, 248, 425, 426.
Дини Августинъ III, 86.
Дини Марія Дм., ур. Бутурлина II, 80; III, 85.

Дино-герц. де (вп. герц. Перигорскій) Ш, 112, 113.

Дистель секретарь Пруссакаго посольства I, 14, 15, 35.

Диць II, 171.

Діаманти I, 563.

Діонисій архим. I, 187.

Діонисій канархистъ II, 456, 458, 459.

Дмитревская Елена I, 259.

Дмитріевскій Ив. Ав. I, 699.

Дмитріева Ш, 367, 370, 371.

Дмитріевъ Вас. Матв. I, 192.

Дмитріевъ Ив. Ив. I, 50, 53, 269, 273, 339 (стихи), 340—341 (о совр. журналистикѣ), 408, 413, 423, 462, 464, 570, 599, 699—761; II, 53, 59, 71, 76, 80, 82, 162, 165, 170, 174, 180, 206, 207, 243 — 244, 354, 357, 365, 369—372, 389, 494; Ш, 18, 26, 27, 39, 155, 157 (ссора въ Англ. кл.), 304, 311, 313, 488, 489, 520.

Дмитріевъ Мих. Ал. II, 53, 352, 365; Ш, 157.

Дмитріевъ гр. Пав. I, 93.

Дмитріевъ Фед. Мих. I, 118.

Дмитріевы I, 156; II, 444; Ш, 320.

Дмитріевы-Мамоновы см. Мамоновы.

Добровольскій I, 587.

Доброклонскій Ш, 363.

Дойль I, 303.

Долговы III, 389.

Долгорукая княгиня Варв. Ник. I, 294, 420.

Долгорукая княгиня Ек. Ал-ѣвна, II, 373; Ш, 303, 333, 507—517, 524.

Долгорукая кн. Нат. Вл. II, 447.

Долгорукая княжна Над. Серг. III, 511, 512.

Долгорукая кн. Ольга Армандовна, ур. Сенъ-При III, 98.

Долгорукай кн. Ал-андръ Ник. I, 294.

Долгорукай князь Ал-андръ Серг. I, 461; III, 212; III, 507—553.

Долгорукай князь Ал. Ал-ѣв. I, 462; Ш, 26, 27, 35, 36, 342, 343.

Долгорукай кн. Алексѣй II, 258—259.

Долгорукай князь Вас. Андр. I, 679.

Долгорукай князь В. В. III, 318, 320.

Долгорукай кн. В. Р. III, 172.

Долгорукай князь Вл. Серг. I, 372, 377—382 (его характеристика), 383, 387, 394, 395, 397.

Долгорукай кн. Дм. Ал-ѣв. I, 207, 233.

Долгорукай кн. Ив. Мих. I, 467, 601.

Долгорукай князь Илья Андр. III, 495, 498, 500, 501.

Долгорукай князь Николай I, 48, 62.

Долгорукай князь Петръ Вл. III, 410.

Долгорукай князь П. М. I, 88, 314, 315; III, 314.

Долгорукай кн. Серг. Ник. III, 526.

Долгорукай кн. Рост. Ал-ѣв. III, 333.

Долгорукай князь Юрій Алексѣевичъ I, 203, 207.

Долгорукай князь Юрій Вл. I, 59, 311, 314, 428, 430, 581; II, 63, 67, 181; Ш, 13, 146, 147, 157, 331, 537, 542.

Долгорукай I, 16, 92, 207—208 (семейство въ концѣ XVI в.), 294, 304, 420, 506, 561; II, 399; III, 97, 138, 255, 304, 306, 495, 497, 550.

Д'Оливе I, 364.

Долматовъ-Карповъ Левъ Ив. I, 192.

Доминикино III, 447.

Доминикъ III, 458, 467.

Донауровъ Мих. Ив. II, 490, 491.

Донидзетти I, 138; Ш, 54, 459, 465,

Доконъ III, 395.

Доплеры I, 133

Дѣбнеръ курьеръ I, 19, 20.

Дореры III, 88, 92.

Дорнъ II, 145, 146; III, 425.

Дороховъ I, 508.

Дорошенко I, 229, 231, 235, 236, 237, 238, 241.

Достоевскій Ф. М. III, 84, 558.

Доу I, 572, 583; II, 42, 230, 339, 373.

Дохторовъ II, 506.

Дрезене Фр. III, 236.

Дрейслеръ 527.

Дризенъ II, 248.

Дружининъ III, 441.

Друцкой-Соколинскій кн. Дм. I, 661—688 (воспом. о гр. Загревскомъ)

Друцкой-Соколинои кн. Мих. Вас. I, 664.

Друзъ I, 67, 68, 70, 71.

Дубасовъ Прохоръ II, 134—136.

Дубельтъ Леонтій Вас. I, 549, 688; II, 415; III, 90, 407, 408, 555.

Дубенскій Василій I, 232.

Дубровинъ Н. О. I, 661.

Дубровины II, 186; III, 473.

Дудинъ Михаилъ I, 359; II, 458.

Дунать I, 48.

Дука I, 495.

Дурасова А. О. I, 280.

Дурасовъ Н. А. I, 596; II, 41, 207. 213, 227; III, 166, 301.

Дурасовы I, 278, 279.

Дунашевъ II, 496.

Дурнова II, 502.

Дурново Ал-дра Петр. III, 184, 419.

Дурново Пав. Дм. III. 184.

Дюклу II, 433.

Дюме II, 254.

Дюмушель Марг. Бор., р. Алларъ III, 10.

Дюпре III, 83.

Дюрнець I, 40.

Дюръ г-жа III, 457.

Дюфуръ III, 458.

Дыбскій I, 611.

Дьяковъ Ник. Ал. II, 407, 410.

Дьяковы I, 327; II, 508, 510—512.

*

Евгеній митроп. Кіевскій III, 385.

Евдокимовъ Ал. II, 353.

Евдокія Лукьяновна (Стрѣшневыхъ), царица I, 177—218 (статья о ней).

Евдокія Святая I, 218.

Евпраксія Рязанская, святая I, 205.

Евреиновы III, 175.

Евсеевъ I, 240.

Евсей I, 58, 59, 415, 441, 450; III, 535.

Евфросинія Полоцкая, Святая I, 205.

Егоровъ III, 24.

Егоровъ худ. III, 449.

Ежовскій Осипъ II, 301.

Екатерина Алексѣевна царевна I, 355, 356.

Екатерина I-я I, 353, 355; II, 454; III, 280, 281.

Екатерина II Великая I, 5—40 (первые мѣсяцы царствованія), 45 (отзывъ о докладахъ), 73, 78, 89, 165, 264, 364, 367—371, 377, 388—389 (анекдоты), 391, 395, 397, 440, 446, 447, 547, 587, 600, 699; II, 65 и 77 (храмъ-памятникъ ей), 66 (о ея письмахъ къ Корсакову). 83, 109, 177, 228, 241, 262, 296 (резолюція), 411—414, 488, 529, 530, 540, 543, 564; III, 49, 101, 103, 135, 144, 146, 148, 150, 163, 174—176, 221, 297, 312, 356, 380, 429, 462, 471, 474, 484, 545.

Екатерина Иоанновна I, 355.

Екатерина Михайловна II, 277.

Екатерина Павловна I, 520; II, 266, 470, 566; III, 103.

Елагина Авд. Петр. II, 447.

Елена Павловна I, 327, 486, 491, 603, 604; II, 170, 208, 266, 269, 271, 277, 369—371, 373, 379, 380, 385, 398—400; III, 6, 63, 65, 66 (въ Римѣ), 68—69 (тоже), 78—80 (тоже), 111, 173, 396, 417, 421, 437.

Елисавета Алексѣевна, императрица I, 60, 66, 466, 557, 583; II, 40, 90, 170, 203, 213, 215—227 (въ Таганрогъ), 352, 359, 366, 372, 376—385

(кончина), 387, 409, 486, 529; III, 202, 307, 330.

Елисавета Михайловна I, 490; II, 389; III, 69.

Елисавета Петровна императрица I, 5, 12, 31, 32, 37, 559; III, 193, 512.

Елисеевъ II, 182.

Емельяновы I, 266; II, 10.

Ерколани III, 445.

Ермилъ протоіерей I, 693.

Ермоленко Дан. I, 233.

Ермоловъ Ал-й Петр. I, 68, 83, 276, 277, 279 — 284, 288, 427, 505, 608; II, 203, 218, 470; III, 27, 134 (отъезды), 139 (въ отставку), 150, 165, 324, 326, 327, 492.

Ермоловъ Петръ Никол. II, 54.

Еропкина III, 370, 371.

Еропкинъ Петръ Дм. I, 447; II, 294.

Ершовъ I, 69.

Есипова II, 277.

Есновскій II, 24.

Ефимовскій гр. Мих. Ефим. II, 217.

Ефимовскій гр. Петръ Андр. II, 217.

Ефимовъ III, 447.

Ефимъ I, 54, 274, 306, 403, 418, 450, 454, 458.

Ефремовъ пл.-адъют I, 87; II, 189.

Ефремовы II, 537.

*

Жанье геометръ I, 396.

Жандръ I, 608.

Жанлисъ II, 179.

Жаровъ I, 52.

Ждановскій II, 91.

Ждановскій I, 66, 434; II, 55 (кончина), 57.

Желтухинъ III, 366.

Желябужскій Ив. I, 239.

Желябовскій II, 480.

Жемчужниковъ I, 592, 593.

Жераръ I, 592, 593.

Жерве III, 411.

Жеребцова Софья Дм., ур. Дореръ III, 88—90, 92.

Жеребцовъ Ал-дръ Дм. III, 88—92 (свѣдѣнія о немъ), 110.

Жеребцовъ Дм. Ал-дров. III, 89.

Жеребцовы III, 408.

Жиббонъ III, 433.

Живокіни I, 668; III, 461.

Жилнинъ I, 335.

Жилле Вѣра Андр. III, 409.

Жилле Петръ Ив. I, 412; III, 409.

Жильберъ-де-Жибори III, 264.

Жиль дир. Эрмитажа III, 445.

Жиль докторъ I, 136.

Жираны-де-Сокантонъ II, 591.

Жихарева Феодосья Дмитріевна, ур. Нечаева I, 421, 468.

Жихаревъ С. П. I, 421, 433, 434, 435, 440, 468, 469; II, 53, 76, 80, 163, 164, 165, 207, 211, 224, 232, 351, 369; III, 161, 165, 310, 510.

Жоли II, 425; III, 494.

Жомини III, 532.

Жоржъ г-жа II, 418.

Жуковскій Василій Андреевичъ I, 56, 91, 93, 101, 163, 524, 646, 689, 700, II, 165, 170, 198, 271, 369, 385, 402; III, 24, 41, 166, 202, 205, 206, 253, 354, 371, 379, 472.

Жукъ О. I, 183.

Журавлевъ II, 94, 435.

Журавскій III, 123, 124.

Журавчикъ I, 263.

*

Заблоцкая Феодора I, 206.

Забѣла Петръ I, 242.

Завадовская графиня III, 179, 346, 347, 364, 380.

Завадовскій графъ I, 314, 400; II, 396, 399; III, 319.

Завалишинъ II, 544.

Завойко I, 326, 335.

Загоскинъ М. Н. III, 162, 460.

Загряжскій II, 24.

Зайончекъ Ш, 116.
Зайцевъ I, 297.
Закревская гр. Аграфена Оедоровна, ур. Толстая I, 276—283, 291, 293, 296, 297, 300, 303, 308, 432, 584, 585, 588—591, 593, 678; II, 388, 394, 395; III, 324, 327, 553.
Закревская Лидія Арсенъевна см. Нессельроде.
Закревскій графъ Арс. Андр. I, 51—68, 87, 93, 94, 263—312, 408, 412, 441—477, 570—608, 661—690 (восп. о немъ); II, 38, 44, 45, 169, 238, 239, 343, 388, 394, 395, 419, 429, 437, 442; III, 8, 139, 144, 150, 159—192, 284—330, 342—358, 381, 479, 496—553.
Заливкинъ II, 260.
Зальцъ баронъ III, 556—558.
Занбони г-жа I, 311, 403, 429.
Занбони г. I, 296, 297, 307, 308, 401, 601; III, 16.
Зандрагъ II, 436; III, 12, 17—23, 38—41, 133, 138, 200, 202—205, 297, 301, 314, 350.
Зандъ I, 528.
Засъ I, 84, 607.
Засъцкіе II, 101—102.
Засядна II, 60.
Захарьинъ Г. А. I, 289; III, 139.
Зворыгинъ III, 304.
Зеленый Моисей Ос. I, 192.
Зингеръ II, 152; III, 50.
Зиновьева Анна Ив. III, 406.
Знаменскій П. И. II, 310 — 336.
Знаменскій П. II, 589.
Золотаренко Вас. I, 232.
Зонтагъ Анна Петр., ур. Юшкова III, 166.
Зонтагъ вп. графиня Росси I, 103; II, 417; III, 101, 443, 483—492.
Зосима Зой Павл. I, 51, 163—164, 298; III, 14.
Зосима іерод. II, 456.

Зотова графиня II, 63, 66.
Зотовъ гр. Гр. I, 85; III, 479.
Зубкова II, 73.
Зубковъ I, 468; II, 73, 233, 342; III, 478.
Зубова Марія Воин., ур. Римская Корсакова II, 241.
Зубова графиня II, 28.
Зубовъ гр. Валер. Ал-ндр. III, 12.
Зубовъ гр. Валер. Никол. III, 12.
Зубовъ гр. Никол. Ал-ндр. II, 134, 135; III, 12.
Зубовъ Плат. Александр. I, 92; II, 486.
Зубовы I, 409, 410; II, 212, 563.
Зыбина Ел. Ал-ндр., ур. Полянская III, 407.

*

Ибрагимъ-паша I, 563.
Ивановъ Александръ Андр. III, 57, 69—70 (его картина), 448 (тоже).
Ивановъ П. И. III, 150, 198—199 (Моск. газета 1828 г.), 205—206, 300 (кончина), 302—304.
Ивановъ Оед. Ив. III, 385.
Ивановская I, 136.
Ивановы I, 177, 182; II, 14, 18, 586; III, 505.
Ивашевъ I, 592.
Ивашенцовъ II, 21.
Ивашкина Катер. Серг. I, 415; II, 203.
Ивашкинъ Истома Мих. I, 192.
Ивеличъ графъ II, 228; III, 529.
Игнатій Грекъ, патриархъ I, 185.
Игнатій (Брянчаниновъ), еп. III, 414, 415.
Игнатій (Смола), арх. III, 280, 281.
Игнатъевы I, 81; II, 14.
Иголкинъ III, 449.
Изардъ (д'Изардъ?) II, 381, 387.
Извольскій Иванъ I, 193, 194.
Излеръ III, 458.
Измайловъ А. Е. II, 243.

Измайловъ М. М. Моск. главнокоманд. I, 447.
Изъединовъ II, 573, 574.
Иларіонъ иг. Жадовской пуст. III, 280.
Иларіонъ игумень I, 151.
Иловайскій ген.-м. II, 17.
Ильинская III, 342.
Ильинскій II, 67.
Ильинъ П. П. I, 260, 272, 294, 299.
Ильинъ учитель у Булгаковыхъ I, 448, 451, 452.
Ильинъ II, 469, 494.
Илья кучерь II, 355, 360, 363, 469, 494.
Ильяшенковъ I, 510—512.
Имберы I, 559; III, 94, 433.
Ингеборкъ Штаркъ III, 238.
Ингирами Фр. III, 211, 450.
Инконтри маркизь III, 128.
Иноземцовъ О. И. III, 436; III, 571—573 (письмо къ нему).
Иноземцовы I, 528; II, 536.
Инзовъ Ив. Никит. II, 129, 130.
Иннокентій архим. Рост. Яковлевскаго м. II, 572.
Иннокентій влк. Кіевскій III, 385.
Иннокентій (Гизель), архим. Печерскій I, 236, 238—240.
Иннокентій іером. II, 458.
Иннокентій митр. Московскій III, 399, 537.
Ипатій Потѣй II, 335.
Ипсиланти князь Ал-дръ Конст. I, 61—64, 75; II, 133, 508.
Ирина Михайловна, царевна I, 191.
Ирина Феодоровна царица I, 186, 210, 215.
Исаевъ Первуша I, 212, 213.
Исаія иг. Перч. Успенск. м. I, 43.
Исаія (Копинскій) митроп. Кіевскій II, 332.
Исаія наст. К.-Печерской л. II, 324.
Исидоръ митроп. Петерб. II, 571.

III, 40

Исленьевы I, 85; III, 8, 29, 32, 154, 175.

Италинскій I, 464; II, 223.

*

Іаковъ (Васильевъ) свящ. III, 277, 278.

Іевлевъ III, 344.

Іенихень III, 319, 348, 349.

Іеремія еписк. Нижегород. I, 41—44 (перешпека)

Іеремія преосв. I, 516.

Іеремія Свѣтлый, патр. Констант. II, 322, 331.

Іеронимъ принцъ III, 110, 111.

Іерофей архим. Новоснасскій II, 451, 452.

Іерофей (Оглобля) іерод. II, 452—454.

Іоакимъ архим. I, 691, 693.

Іоакимъ (Вилламонте) свящ. III, 104, 224, 469.

Іоакимъ патр. Антиохійскій II, 322.

Іоакимовъ, архим. Богоявленскій II, 452, 456.

Іоаннъ Антоновичъ I, 5, 18, 30, 31.

Іоаннъ Васильевичъ I, 149, 151, 186, 193, 204, 208; II, 591; III, 403.

Іоаннъ (Лебединскій) свящ. I, 43.

Іоаннъ протоіерей I, 693.

Іоаннъ (Семеновъ) протоп. II, 458; III, 283.

Іоаннъ Собѣвскій III, 210.

Іоаннъ (Троицкій) свящ. I, 41.

Іоакимъ I, 122, 129; II, 152; III, 52—53 (отношеніе къ Листу), 241.

Іоасафъ архіеп. Псковскій I, 187.

Іоасафъ (Сафоновичъ), іерод. II, 456.

Іоасафъ (Скрипицынъ) III, 412.

Іоасафъ (Щегловъ) игум. II, 453, 456, 457, 459.

Іовъ іерод. II, 458, 459.

Іовъ партріархъ I, 184, 186.

Іогель II, 433; III, 292.

Русскій Архивъ 1901.

Иоиль игум. Зеленецкій II, 460.
 Иона архим. Шижегор. Благовѣщ.
 мон. I, 42, 44.
 Иона митроп. Ростовскій I, 362.
 Иона свящ. III, 332.
 Ионъ III, 251.
 Юръ I, 22.
 Иосифъ архим. Андроніевскій II, 452,
 454.
 Иосифъ (Дробницкій), іером. II,
 456, 458, 459.
 Иосифъ еписк. I, 190.
 Иосифъ II-й импер. Австрійскій I,
 384, 413.

*

Кабать II, 126.
 Каблуковъ III, 496, 506.
 Кавелинъ Конст. Дм. I, 646.
 Кавелинъ ген.-ад. II, 574; III, 94.
 Каверинъ Пав. Никит. II, 25, 26.
 Каверинъ III, 28.
 Кавецкій Пв. Алт. III, 389, 390,
 395, 455.
 Кавось III, 454, 455.
 Казариновъ II, 289.
 Казарскій III, 320, 325, 348, 482.
 Казелли пѣвица I, 579.
 Казимиръ кор. Польскій I, 637.
 Казимиръ кеендзъ II, 219.
 Казначеева II, 33.
 Казначеевъ А. И. I, 548, 551; II,
 71; III, 167, 300.
 Кайсаровъ Андр. Серг. I, 54; II, 54,
 62; III, 141, 472, 474, 495.
 Кайсаровъ дивиз. нач. II, 56.
 Калачевъ III, 210.
 Калай-Паццо I, 639.
 Калайдовичъ И. О. I, 528; II, 301;
 III, 154, 157 (помѣшательство).
 Калерджи I, 524—526. II, 432, 580;
 III, 401, 426—427 (свѣдѣнія о пей).
 Калденъ фонтъ, г-жа I, 520, 523;
 III, 229.
 Калимахи I, 62, 302.

Каллашъ Вл. Вл. I, 162, 519, 763;
 II, 254.
 Калмыковы II, 583, 584.
 Калошинъ II, 233.
 Калугинъ III, 395.
 Кальбъ фонтъ I, 131.
 Кальвинъ III, 414.
 Кальцолари II, 271, 272.
 Камеке. графиня Марія Ал-ровна.
 ур. гр. Головкина I, 374 — 376, 382.
 Камеке, графъ Фридрихъ Павель I,
 374—376.
 Каменская графиня I, 50, 80, 565,
 569; II, 93, 178, 379.
 Каменскій Дм. Шнк. I, 563; II, 81,
 169, 378; III, 159 293, 377.
 Каменскій графъ Шнк. Мих. I, 688,
 690; II, 57, 395.
 Каменскій П. П. III, 132, 189, 193,
 327, 483.
 Каменскій графъ Серг. Мих. I, 427.
 Каменскій I, 280, 281, 283.
 Каменскіе I, 319; II, 93, 419; III,
 153.
 Кампани III, 227.
 Кампенгаузенъ I, 290, 564, 576.
 Камполуччи I, 421.
 Кампореци II, 235, 346; III, 144.
 Камынинъ II, 350.
 Канарисъ II, 193.
 Канова III, 66.
 Канкринъ Ег. Фр. I, 144, 527, 548, 555,
 565, 577; II, 51, 60, 227, 385, 429; III,
 153, 360, 361, 405, 421, 454, 518, 566.
 Каннингъ II, 171 — 175 (прѣб. въ
 Москвѣ), 213; III, 178.
 Кантъ Эмм. III, 196, 197.
 Као-Тцунъ I, 633.
 Капеллио III, 446.
 Капенштейнъ Леопъ III, 215, 216,
 223, 226, 386, 388, 390—395 (Боро-
 динское предпріятіе), 399, 458—460,
 464, 466, 467.
 Каподистрія, графъ Пв. Алт. I, 61,

- 77, 91, 92. 262—264, 281, 282, 290, 292, 405. 408, 409, 430, 435, 438. 444, 448, 453. 460. 465, 608; II, 28, 29, 38, 39. 130. 164. 394, 395; III, 33, 42, 135. 178, 291, 293 359, 362.
- Капнисть** III, 194.
- Карабанова** I, 49.
- Караджа** I, 62, 63, 72.
- Каракоза** I, 77.
- Карамзина** Екатерина Андреевна, I, 100, 101; II, 180, 393.
- Карамзина**, Елисавет. Пнк. II, 386.
- Карамзина**, Софья Никол. I, 101, 102, 472—473 (характеристика), 485; III, 408.
- Карамзина**, урожд. Дука I, 495.
- Карамзинъ**, А-тъ Никол. I, 100, 101, 112.
- Карамзинъ** Андрей Никол. I, 102.
- Карамзинъ**, Вл. Пнк. I, 102, 495.
- Карамзинъ**, Николай Михайлович I, 53, 86, 88, 93, 100, 264, 340, 557, 558, 699, 700; II, 94, 97, 108, 109, 170, 198, 207, 242—244 (отнош. къ критикѣ), 369, 371, 375, 385, 386, 389 — 390 (кончина), 393, 462; III, 176, 253, 359, 368, 408.
- Карамзины** I, 472, 474; II, 371, 393, III, 98, 254.
- Каратаевъ** III, 460, 461.
- Каратыгинъ** актеръ III, 417, 457.
- Каратыгинъ** офицеръ I, 536.
- Карауловъ** I, 584, 585.
- Кардацы** III, 160, 162.
- Кардекъ** Алланъ III, 218.
- Карлъ-Августъ**, в. г. Веймарскій II, 584, 586; III, 239, 245, 248.
- Карлъ-Александръ**, в. г. Веймарскій I, 119, 138; II, 153, 242, 245, 247, 423, 424.
- Карлъ X** Густавъ, король Шведскій I, 223.
- Карлъ**, кронпринцъ I, 520—523.
- Карлъ**, принцъ Саксонскій I 23. 25, 26, 36, 37.
- Карлъ - Фридрихъ**, в. г. Веймарскій II, 153; III, 424.
- Карлъ V**, Испанскій I, 493.
- Карлъ X**, король Французскій I, 600, II, 88 — 89, 194, 491; III, 219, 489, 493—502.
- Карнѣва** I, 402, 403.
- Карнѣвъ** Егоръ Вас. I, 64, 79, 83, 303, 313, 402, 445, 548; II, 94, 210; III, 292, 311.
- Карнѣвъ** Зах. Вас. II, 411, 414; III, 162, 191, 199, 200, 204.
- Карновичъ** II, 557.
- Карпова** Варв. Пв., ур. Введенская II, 97—128 (п. къ ней).
- Карпова** Натал. Александр. I, 50.
- Карповъ** Уст. Степ. II, 97—128 (п. къ нему).
- Карповы** II, 112, 116, 117, 121; III, 285, 376, 506.
- Каррасъ** I, 85; III, 37, 92.
- Карцевъ** III, 153, 169.
- Касаткинъ** князь III, 314.
- Каспари** II, 150.
- Кассиліано-де герц.** III, 107.
- Кастелли** I, 421.
- Кастельрей** I, 452; II, 495.
- Кастера** I, 383; II, 414.
- Катакази** I, 79; III, 178.
- Каталани** I, 61, 274; II, 73 — 75, 84, 87, 277, 578; III, 144, 483, 484.
- Катковъ** М. Н. III, 172, 173.
- Катуаръ-де-Бюнкуръ** III, 139.
- Катуаръ** III, 392.
- Катыгуловъ** Сем. II, 456.
- Каульбахъ** III, 234, 237.
- Кауфманъ** Ангелика III, 303.
- Каченовскій** М. Т. I, 319; II, 53, 243; III, 25, 297.
- Кашкина** I, 416.
- Кашкинъ** Ник. Евг. I, 302, 467, 469; II, 59, 209, 210, 233, 342; III, 28.

- Нашкинъ Серг. Ник. III, 385.
 Квашинъ I, 240.
 Квиницнй II, 281.
 Кейзерлингъ графъ I, 16—37.
 Кейтъ шевалье-де I, 7—34.
 Келембетъ II, 367.
 Келлеръ С. В. I, 688.
 Кемпель II, 152.
 Кённерицъ М. - фонъ I, 134.
 Керестурй I, 62, 63, 67, 83, 86, 310, 313, 314, 401, 413; II, 55.
 Керубини III, 162, 436.
 Кикинъ I, 295; II, 428, 430, 488; III, 148, 448.
 Киль I, 608; III, 126.
 Киндяковы I, 278, 312; III, 31, 161, 496, 540.
 Кипренскй I, 583.
 Киприановы II, 522, 523.
 Кирева Ал-дра Вас., ур. Алябьева III, 382.
 Киревы II, 583.
 Киревскй Ив. Вас. I, 161, 164, 350, 646; III, 171, 574.
 Киреевскй III, 308.
 Киселева Александра Дм. II, 37, 206, 209.
 Киселева Праск. Петр. III, 530.
 Киселева Софья, ур. графиня Потоцкая I, 56, 424; II, 45, 48; III, 364.
 Киселева Татьяна Иван. I, 93, 592; II, 37 (смерть).
 Киселевъ графъ Пав. Дм. I, 56, 88, 400, 433, 440, 589, 592, 686; II, 37, 45, 209, 364, 403, 404, 406, 407, 499; III, 163, 205, 290, 296, 320, 325, 362, 409.
 Киселевъ Серг. Дм. III, 524.
 Киселевъ Оед. Ив. II, 499.
 Киселевы II, 65, 209; III, 553.
 Кистеръ Оед. I, 528; II, 301.
 Кишенскй II, 536.
 Киарини III, 129, 192.
 Киенъ-Чунъ I, 634.
 Киерь II, 29.
 Кламротъ II, 432, 444.
 Клапротъ II, 302.
 Классень II, 260.
 Клаузенъ II, 186.
 Клаусъ В., вносл. г-жа Жарвади I, 121, 130.
 Клеберъ II, 203.
 Клейнмихель графини, ур. Дука I, 495.
 Клейнмихель графиня Ек. Петр., ур. Мешерская I, 470.
 Клейнмихель гр. Петръ Андр. II, 203, 511 — 513; III, 107, 120 — 124 (постройка Ншк. д.), 391, 392, 409.
 Клейнмихели II, 203.
 Клейнъ III, 230.
 Клеманъ Вас. Андр. II, 392.
 Клементьевъ II, 508, 510—513.
 Клемъ I, 127.
 Кленць баронъ III, 447.
 Клеронъ II, 418.
 Климъ I, 414, 445, 602.
 Клиндвортъ I, 125.
 Клокачевъ А. Оед. I, 142—144.
 Клокоцнй II, 245.
 Ключевъ Алексй I, 447, 448.
 Ключаревъ Оед. Петр. I, 429, 435; II, 74, 75, 486.
 Ключевскй В. О. II, 319.
 Книпгаузенъ баронъ I, 24.
 Кнобъ I. 128.
 Кноррингъ К. О. I, 418, II, 374.
 Княжевичи I, 523.
 Княжинъ А. Я. II, 241, 365; III, 300.
 Княжинъ Я. Б. I, 700.
 Кобленць II, 414.
 Кобургскй герцогъ I, 585.
 Кобылинскй II, 380; III, 141, 174, 289, 533.
 Кобылинъ III, 282, 378.
 Ковалевскй II, 225.
 Кожевниковъ I, 92.

- Кожина ур. княжна Волковская II, 31.
 Кожинъ II, 553, 557, 561, 562.
 Кожуховъ А. С. II, 337.
 Козелли III, 101.
 Козицкая II, 361.
 Козицій II, 74.
 Козловъ В. Н. I, 700—702.
 Козловъ В. О. I, 702.
 Козловъ Ив. Ив. I, 89, 489, 702
 (Полевой о немъ); II, 170, 538, 541.
 Козловъ Н. Н. I, 702.
 Козловъ I, 489—490.
 Козловы I, 511, 512; II, 209, 248.
 Козодавлевъ О. Н. III, 473.
 Козубскій С. I, 512.
 Кокошкина Варв. Ив., ур. Архарова
 II, 209.
 Кокошкинъ Оед. Оед. I, 93; II, 30,
 31, 33, 34, 44, 49, 50, 62, 75, 87,
 162, 177, 196, 209, 211, 220, 222,
 231; III, 15, 32, 33, 136, 140, 142,
 188, 189, 376, 483, 484, 519, 544.
 Кокрель III, 220.
 Колесниковъ Бор. III, 283.
 Колесова Зип. Ник. III, 93.
 Колесовъ Ник. Ив. III, 93.
 Коллинсъ I, 225.
 Колли III, 393.
 Колокольцовъ I, 327.
 Кологривова П. Ю. I, 51, 583; III,
 134.
 Кологривовъ Андрей Семеновичъ I,
 51, 67, 70, 271, 314, 315, 467; II,
 7, 32, 368, 369, 545.
 Кологривовъ К. А. III, 510.
 Кологривовъ Лука Семен. II, 7, 9—
 16, 20, 21, 24—26 (дѣят. въ 1812 г.).
 Кологривовъ Серг. Ник. I, 218; III,
 128, 204, 292.
 Колокотрони I, 457, 563; II, 193.
 Колосова II, 87.
 Колотовская I, 59, 547.
 Колтовскій Ив. Ал-дровичъ I, 59, 192.
 Колычева Ксенія, ур. кн. Черкасская
 I, 204.
 Колычевъ I, 204.
 Колыцовъ Ал. Вас. I, 345, 346.
 Кольцовъ, полковникъ II, 536.
 Комаровскій графъ III, 479.
 Комаровъ I, 271.
 Комбурлей г-жа I, 602.
 Комбурлей III, 403.
 Комовскій В. II, 239, 240, 575.
 Конгревъ II, 213.
 Кониглёвъ I, 123.
 Кондратовъ II, 278, 290, 292.
 Коновницыкы I, 289; II, 343, 470.
 Консилію III, 105, 107.
 Констанбили маркизъ III, 226.
 Константиновскій Ив. Вас. II, 261.
 Константинъ князь святой I, 41.
 Константинъ Николаевичъ I, 96.
 Константинъ Павловичъ I, 56, 65,
 262, 597, 639, 671; II, 28, 29, 225—
 231 (по кончинѣ Алекс. I), 351, 378,
 489; III, 116, 546—553.
 Констанъ III, 10.
 Конти III, 455.
 Конфуцій I, 632.
 Кончолини шведъ I, 380.
 Коншинъ III, 303.
 Коньи III, 502.
 Копыстенскій Захарія II, 324.
 Коралловъ I, 326, 334.
 Корейша Пв. Як. II, 255—261 (жиз-
 неопис.), 520.
 Корженновскій II, 10, 15.
 Корзина Михаилъ I, 264, 280, 283,
 293, 296, 308.
 Коркодинова Авдотья I, 210.
 Корнелианъ I, 558.
 Корнелиусъ Петръ I, 128; II, 149;
 III, 58, 60 (свидѣнія о немъ), 77, 230—
 232 (неуспѣхъ его оперы), 425.
 Корнилій преподобный I, 354, 361.
 Корниловъ Оед. Петр. I, 665, 667,
 671.

- Корреръ-Бель** II, 95.
Корсакова (Римская) Марья Ивановна I, 56, 57, 267, 268, 283, 296, 401, 406, 420, 590; II, 37, 43, 172, 196, 376; III, 16, 28, 173, 175, 190, 193, 359, 493.
Корсакова (Римская) Софья Ѳедоровна I, 574.
Корсаковъ (Римскій) Василій Николаевичъ I, 573, 574, 583, 588.
Корсаковъ (Римскій) Григ. Андров. I. 416, 550; III, 190.
Корсаковъ (Римскій) Иванъ Николаевичъ I, 547, 549, 550, 552, 569, 573, 574, 582, 583, 587—590; II, 31—35, 37, 39, 43, 55, 56, 65, 66 (о его перепискѣ съ Е. II), 68, 75, 77, 78, 87, 162, 164, 173, 186, 198, 199, 203—205, 208, 210, 350, 370, 376, 397, 398; III, 27, 477, 532.
Корсаковы (Римскіе) II, 35, 241.
Корсици принцесса, ур. Акацатова III, 104, 107—108 (ея бракъ).
Корсини принцы III, 107, 108, 113, 403.
Корфъ М. III, 473.
Костенецкій Я. П. I, 316, 322.
Косманъ I, 128, 130, 133, 135, 525; II, 152, III, 50.
Костомаровъ П. П. I, 230—232, 241; III, 256.
Костюшко I, 601; III, 346.
Котельниковъ III, 334.
Котень г-жа III, 457.
Кохранъ II, 213.
Коцебу драматургъ II, 29, 245.
Коцебу художникъ III, 232.
Кочетова Алекс. Дорим. II, 266, 267, 270, 271, 277, 440.
Кочетова М. Т. II, 265.
Кочетовъ Р. А. II, 266.
Кочча I, 312.
Кочубей книг. Марія Вас. III, 397.
Кочубей А-дръ Вас. I, 143, 144.
Кочубей гр. Вас. Викт. III, 409.
Кочубей графъ В. П. I, 301, 445, 450, 458, 460, 469, 564; II, 194, 494; III, 113, 364, 479, 482.
Кочубей гр. Левъ Викт. III, 409.
Кочубей гр. Мих. Викт. III, 104, 409, 443.
Кочубей I, 583; III, 303, 409.
Кошелева О. Ѳ. I, 278.
Кошелевъ III, 157.
Кошелевы II, 442.
Кешкинъ Лв. I, 213, 214.
Краснобаевъ III, 141.
Краснопольскій III, 10.
Красильниковъ Петръ II, 301.
Красовскій („Лисаневичъ“) I, 290, 291, 293, 296; III, 326, 332.
Краузе I, 528.
Крафтъ г-жа II, 488.
Крафтъ III, 121, 122, 124.
Крейцъ графъ I, 44.
Креницынъ Мих. III, 276.
Кривошапкинъ I, 399; III, 9.
Кривковичъ I, 157.
Кривцова Елис. Ник., ур. кв. Репнина. III, 326.
Кривцовъ Ник. Ив. I, 410, 413, 419, 421, 424, 575, 600; III, 29, 37.
Кривцовъ Пав. Ив. III, 326, 447.
Кривцовы I, 413; III, 29, 375.
Криднеръ I, 405; III, 24.
Кристинъ III, 5.
Кристи I, 47.
Крогъ I, 145.
Крокъ II, 366.
Кронбергъ Андр. Стан. III, 97, 396.
Кронебергъ сост. словаря III, 97.
Кроненбергъ I, 145.
Кроткова Елис. Степ. I, 653, 655.
Кротковы III, 175.
Кругликовъ II, 369.
Крузе I, 52; III, 533.
Крузина I, 49,

- Крыловъ** Пв. Андр. I, 557; II, 370; III, 411.
- Крыловы** I, 527, 561.
- Крюднеръ** баронесса III, 443.
- Крюднеръ** графиня II, 425.
- Крюковский** I, 598.
- Крюковы** I, 528; III, 37, 119, 136.
- Ксенофоновъ** Пв. Ст. III, 57, 63, 78.
- Кугушева** кн. I, 493—494 (ся дѣло).
- Кудашевы** III, 5.
- Кудринскій** О. I, 630, 516.
- Кудрявцевъ-Платоновъ** Викт. Дм. I, 646—660 (письма къ нему); II, 155—160 (его письма).
- Кузнецовъ** А—ѣй III, 429.
- Кузовлева** II, 586.
- Кузьминъ** Ив. I, 182.
- Кукольникъ** Нест. Вас. II, 253.
- Куликовскій** II, 545, 547, 554, 559.
- Куликовъ** Максимъ I, 192.
- Куманинъ** II, 373.
- Кунцевичъ** Р. III, 472—473.
- Куперъ** Фешморъ II, 95.
- Куракина** княг. Нат. Петр. I, 410, 556, 560, 565, 583, 598; II, 34, 48, 432.
- Куракина** княгиня С. В. II, 56.
- Куракинъ** кн. А—ѣй Бор. I, 48, 53, 292; II, 42, 48, 50, 370; III, 185, 326, 479 (кончина).
- Куракины** II, 78, 266, 378; III, 193.
- Курбатовъ** Александръ II, 301.
- Курбатовъ** Петръ II, 301, 402; III, 27, 303, 322.
- Курнанъ** III, 409.
- Курси-де** III, 221.
- Куртисъ** III, 214.
- Курута** I, 65, 608; II, 229; III, 160.
- Куръ** III, 451, 452.
- Кутайсова** графиня I, 272; III, 161.
- Кутайсовъ** графъ I, 56—58, 70, 90, 272, 299, 420, 464, 581; II, 66, 353, 378, 486; III, 129, 477.
- Кутайсовы** II, 63, 66; III, 32, 545.
- Кутайсовъ** Ипп. Павл. III, 530.
- Кутузовъ** кн. Мих. Илар. I, 425; II, 25, 76, (о его письмахъ къ Ростов.), 134—136 (переписка), 222, 238, 461—483 и 503—507 (Ростов. о немъ); III, 5, 135.
- Кутузовъ** Пав. Вас. III, 486.
- Кутузовъ** П. И. I, 425, 463; II, 174, 345; III, 376.
- Кутузовъ** III, 175, 342, 347, 486.
- Кутузовы** I, 592; II, 74, 222; III, 342.
- Кудинскій** II, 508.
- Кушелева** графиня Ек. Дм. III, 128.
- Кушелевъ** графъ Григ. Григ. II, 397; III, 128.
- Кушелевы-Безбородки** III, 482.
- Кушниковъ** Серг. Серг. I, 585; II, 78, 370, 385, 426, 427, 431; III, 14, 175, 188, 190, 194, 196, 201, 207.
- Кюккенъ** III, 229.
- Кюстинъ** де III, 434 (поводъ къ его книгѣ), 442.
- Кюхельбекеръ** В. К. I, 342—344 (Грибоводовъ); II, 239—240 (письмо), 351 (арестъ).
- *
- Лабзинъ** I, 463, 464.
- Лабинскій** III, 440, 445.
- Лаблашъ** I, 108; II, 271, 272, 276.
- Лаваль** графы I, 103; II, 180; III, 212, 344, 550.
- Лавдокъ** II, 254.
- Лавинъ** II, 81.
- Лаврентій** еп. Астрах. III, 282, 283.
- Лаврова** II, 276, 277; III, 244.
- Лавровъ** II, 15.
- Лагарпъ** I, 385—387; II, 410.
- Лагранжъ** I, 394, 395.
- Ладзарини** III, 99.
- Ладонюкъ** I, 618, 625.

Ладомирская II, 32.
 Ладрагъ II, 381.
 Ладыгинъ Артемій Вас. I, 192.
 Ладыженскій I, 221.
 Лазарева II, 404, 424; III, 154, 379, 382.
 Лазаревичъ Ив. II, 86.
 Лазаревъ Акимъ Лазаревичъ II, 60, 61, 86, 205; III, 337.
 Лазаревъ А-дръ III, 235, 245, 247.
 Лазаревъ Пв. Аким. I, 546; II, 40, 41, 58, 60, 61, 205, 366, 403, 404, 424; III, 366, 368, 438, 517, 523, 541, 542.
 Лазаревы I, 453, 596; II, 403, 404; III, 109, 175, 368.
 Лазарь Барановичъ см. Барановичъ.
 Лазовскій III, 373.
 Лаіятико маркиза III, 107.
 Ламбертъ Бегевій II, 312.
 Ламбертъ графъ I, 506.
 Лампи I, 51, 78.
 Ламсдорфъ I, 271, 567; III, 135, 138, 344.
 Ландсбергеръ III, 51, 64.
 Ланжеронъ I, 417; II, 130, 400; III, 363, 485, 489, 492, 493, 496, 497, 501—504, 506.
 Ланзунъ I, 435, 436, 703.
 Ланская Варв. Ив., ур. кн. Одоевская I, 461; II, 53; III, 145, 296, 329, 437—440, 461—463.
 Ланская Варв. Серг. III, 438—440.
 Ланской А-дръ Серг. III, 438.
 Ланской В. С. II, 300.
 Ланской Серг. Степ. I, 414, 415; II, 229, 354, 357, 362, 373; III, 145, 155, 291, 382, 438, 461.
 Ланской Ст. Серг. III, 439.
 Ланскіе II, 270; III, 13, 438—440 (ихъ семья).
 Лао-Дзе I, 632.
 Лапласъ III, 30.
 Лаптевъ III, 501.

Ларедъ III, 101.
 Ларивьеръ г-жа I, 369.
 Ларивьеръ I, 368—371 (поѣздка въ Петербургъ).
 Ларіонъ слуга кн. Мещерскаго I, 478—485.
 Ларме III, 520.
 Лассень III, 51, 230, 236, 241, 245, 249, 428.
 Ласси I, 431; III, 285.
 Ласунская Марг. Мих., ур. Нарын-кина II, 408; III, 380.
 Лаубе г-жа I, 128.
 Лаубе I, 127, 130; II, 152.
 Лауницъ III, 404.
 Лаукартъ I, 139.
 Лафайетъ I, 266; III, 505, 508, 540.
 Лаферриеръ маркиза I, 125.
 Лаферроне I, 270; III, 350, 370.
 Лафонъ III, 91, 92.
 Лафоссъ Петръ I, 384.
 Лачиновъ Протасъ Тим. I, 192.
 Лачиновъ III, 512, 515.
 Лебедева III, 456.
 Лебедевъ Каст. Шкиф. I, 666, 667, 703.
 Лебедевъ II, 278.
 Лебединскій о. Юанитъ I, 43.
 Лебединцевъ II, 305.
 Лебланъ III, 81, 82, 235.
 Лебрюнъ Лезъ Андр. III, 440, 445.
 Лебцельтернъ I, 419, 464.
 Левальдъ фельдмаршалъ I, 21.
 Левашовъ I, 65, 417; III, 309.
 Левенталь I, 52.
 Левизъ I, 409.
 Леви II, 440.
 Левшина Ольга Ал-ѣевна III, 119.
 Левшиновы II, 295.
 Левшинъ Ал-ѣй Иракл. III, 119.
 Левъ XII, кард. Дженга I, 590.
 Легранъ I, 488, 490.
 Лейнингенъ III, 54.
 Лейтнеръ III, 425.

- Лейтонъ** II, 29, 499.
Лейхтенбергскіе герцоги II, 275; III, 392, 446.
Лейхтенбергскій герц. Макс. III, 102.
Леманъ III, 58—61.
Лемеръ III, 452, 453.
Леновъ II, 10.
Ленскій Ив. Гар. I, 44.
Лентулусъ I, 364.
Леонидъ архіеп. Крутицкій II, 451, 452.
Леонидъ архим. I, 353—355.
Леонидъ (Краснопѣнковъ) преосв. II, 514—530 (восп. о Филаретѣ).
Леоновъ (Шарпантье) III, 454, 455.
Леонтій (Балановскій) свящ. II, 456.
Леонтій (Карповичъ), архим. II, 335, 336.
Леонтій митр. Московскій I, 44.
Леонтьева Ек. А-ндр., III, 407.
Леонтьева Марія Павл. II, 440.
Леонтьевы I, 156, 289, 405; II, 28; III, 408.
Леопольдъ II, в. герц. Тосканскій III, 83, 84, 95, 109 (характеристика).
Леопольдъ (Кобургскій), король Бельгійскій III, 477.
Лепель III, 290.
Лепешкинъ Василій Лог. II, 569
Лермонтовъ мировой посредникъ II, 554, 559, 562.
Лермонтовъ Мих. Юр. I, 101, 106, 324 (отношен. къ Маловской исторіи), 485, 505—512 (на Кавказѣ); III, 408 (разглашеніе 1-ой дуэли), 413.
Леруа Ек. Ив. III, 219.
Лестокъ графъ I, 29.
Лефевюръ-Велли I, 125.
Лешетицкіе II, 271, 272, 277.
Ливень Анна Мих., ур. Скоропадская III, 127—128 (ея надгробіе).
Ливень Юрій Григ. III, 127, 128.
Ливень князь Карлъ Андреевичъ I, III, 41
 274, 318 — 324 (перевиска); III, 94, 117, 153, 297.
Ливіо II, 421.
Лигницъ княгиня II, 89.
Линарь графъ I, 375.
Линдортъ III, 354.
Линдъ-Джени III, 209.
Линевъ Григорій I, 193, 196.
Линь принцъ-де II, 214, 414.
Липгардъ Вильгельм. Ив. II, 429.
Липинскій II, 170 — 172 (его концертъ въ Москвѣ), 191.
Липона графиня III, 102.
Липранди Ив. Петр. III, 42.
Лисаневичъ II, 203.
Лисенковъ II, 252.
Лисовскіе II, 441, 444.
Листрановскій К. С. III, 44.
Листъ Даніэль I, 124; II, 576; III, 250.
Листъ Францъ I, 113, 119 — 140, 521 — 526; II, 145 — 152, 263, 266, 272—277, 440 — 444, 576 — 582 (съ Мих. Павл.). 583 (письмо), 584—586; III, 49—54, 208—209 (во Флоренціи 1839 г.), 229—250, 422—423 (письма), 423—428.
Литке I, 327.
Литольфъ I, 132, 133; II, 150.
Литта графиня Екат. Вас., ур. Скавронская II, 29, 71, 178, 430; III, 191, 291, 293.
Литта графъ I, 607.
Лихачевы I, 192; II, 381, 385.
Лихновскій Фел. III, 424.
Лихтенталь II, 438.
Ліонъ I, 577.
Лобанова-Ростовская княгиня Анаст. Александр., вполн. Ляпунова I, 287, 288.
Лобанова Ростовская княгиня Кзоп. Ильин., ур. Безбородко I, 65; III, 14.
Лобанова-Ростовская княгиня Марѳа Ивановна, ур. Прозоровская, I, 208. Русскій Архивъ 1901.

- Лобановъ-Ростовскій** кн. А. Б. II, 392.
Лобановъ-Ростовскій князь Ал-ндръ Як. I, 65.
Лобановъ-Ростовскій князь Ал-ый Як. III, 188, 199, 291.
Лобановъ-Ростовскій князь Дм. Ив. II, 435; III, 28, 33, 36, 196.
Лобановъ-Ростовскій князь Ив. Ал. III, 165, 205, 289.
Лобановъ-Ростовскій князь Николай (Алекс.?) I, 95—97 (характеристика).
Лобановъ-Ростовскій князь Яковъ Ивановичъ I, 295, 308; III, 35, 138, 141, 162, 164, 188, 196, 199, 204, 289, 291, 302, 308, 314, 315.
Лобановы I, 95, 409, 431, 563, 591; II, 47, 502; III, 293, 299.
Лобаржевскіе II, 415.
Лобкова А. И. III, 542.
Лобковы III, 24.
Логгинъ Свитой III, 74, 75.
Лодеръ Христ. Ив. I, 72, 437; II, 29, 180, 301, 392; III, 23, 145, 159, 160 и 164—166 (завед. искусс. водъ), 308, 310—312—351, 365, 484, 488, 493, 504—510, 514, 525, 528, 573.
Лоди II, 378; III, 19, 20.
Лодыгинъ Петръ II, 458.
Лойола Игн. I, 441.
Ломанинъ II, 272.
Ломоносовъ Ал-ндръ III, 465.
Ломоносовъ Мих. Вас. I, 101; II, 109; III, 17.
Ломоносовъ Серг. Григ. I, 555; II, 176, 208; III, 130, 363, 375, 383.
Лонгинова Марья Ал-ндр., ур. Брюкова II, 225, III, 136, 151, 152.
Лонгиновъ Мих. Ник. I, 668.
Лонгиновъ Ник. Мих. II, 218, 225, 377, 382, 384; III, 37, 136, 144, 145, 375, 399, 507.
Лондондери I, 452.
Лонштетъ Надежда Феодулов. I, 515.
Лоосъ III, 580.
Лопухина Анна Алекс. I, 280, 303, 308.
Лопухина Матрена Еф. I, 527.
Лопухинъ Ив. Вл. I, 43, 44; III, 473, 474, 476.
Лопухинъ князь П. В. I, 311; II, 94, 350, 494.
Лоръ III, 444, 445.
Лосевъ Ник. II, 301.
Лосевы II, 514.
Лотти III, 58.
Лофазо III, 316.
Лошкаревъ I, 565; III, 302.
Лубяновскій II, 80, 180.
Лужинъ Ив. Дм. I, 672; II, 447.
Луизи герцогиня Баденская III, 243.
Лукинъ II, 22—25.
Лунутинъ III, 492.
Луньяновъ Патрикѣй I, 180.
Лукьянъ I, 299.
Лумбани I, 632.
Лунина Авд. Мих. I, 92, 402, 414, 602; II, 90, 175, 380, 400.
Лунинъ Ал-ндръ Мих. I, 433.
Лунинъ Мих. Александр. II, 424, 425, 431, 433—435; III, 7, 168.
Лунинъ Николай Александровичъ I, 48, 75, 78, 292, 294, 307, 310, 311, 313, 402, 407—409, 412, 433, 444, 552, 601, 602; II, 424—427 и 431—435 (тяжба съ Уваровымъ), 186; III, 10, 309, 349.
Лунинъ Петръ Михайл. I, 414, 417.
Лунины I, 433; II, 58.
Лупиль I, 220.
Лутковскіе I, 688.
Лутковскій II, 15, 17, 24.
Лутовины I, 168.
Лухмановъ Дмитрій Ал. I, 52, 549; II, 186, 423; III, 359, 365.
Лухмановы I, 54; II, 176.
Луціанъ Бонапарте I, 285.
Лынова Наст. Никит. I, 205.

Лыковъ Борисъ Михайловичъ I, 205.

Лыковъ Иванъ Борисовичъ I, 206

Лыкшинъ Пав. II, 20.

Львова княжна Екат. Вл. III, 65, 66, 68.

Львовъ Алексѣй Мих., въ монаш. Авраамій I, 189, 198, 200, 209.

Львовъ Алексѣй Оед. I, 97, 521; II, 271, 272; III, 435.

Львовъ композиторъ I, 97.

Львовы I, 66, 233, 239; II, 272, 426, 531.

Любецкій III, 547—550.

Любовскій I, 612.

Любомирскій князь I, 11.

Любрасъ фонъ II, 533.

Людерсъ секретарь въ Лондонѣ I, 22.

Людвинъ герц. Луккскій III, 217, 220.

Людвинъ XIV, I, 465, 593.

Людвинъ XVIII, I, 71, 294, 397, 461, 558, 600; II, 28, 44, 53, 83, 486, 491, 495; III, 195, 541.

Людвинъ Филиппъ III, 415, 467, 468, 497.

Люминарскіе I, 514; II, 568, 569.

Лутеръ Март. II, 147; III, 239, 414.

Лютцовъ I, 82.

Люциновъ I, 80.

Ляпуновъ Сем. Еф. I, 287, 288.

Лящевскіе II, 294.

*

Маврокордато I, 62, 274.

Магницкій Мих. Мих. III, 464.

Магницкій II, 345; III, 181.

Мадатовъ князь II, 60, 71; III, 170, 361, 362.

Мазаровичъ I, 572; II, 57.

Мазиліе II, 275.

Мазовскій I, 229.

Майковъ Апп. I, 309, 441, 442; II, 209, 211, 400.

Майковъ В. И. II, 241—242.

Макарій митроц. Новгородскій I, 193, 195, 196.

Макарій преосв. II, 305, 336.

Макарова Н. А. ур. Неѣлова II, 243.

Макаровъ М. И. I, 701,

Макаровы II, 448.

Макдональдъ III, 111.

Макиеровская Софья Серг. I, 290, 301, 312, 402, 403, 546, 580; II, 197,

Макиеровскій Дм. Фаст. II, 214; III, 7.

Макиеровскій Фастъ Петровичъ I, 52, 60, 61, 75, 85, 268, 270, 274, 290, 298—301, 306, 309, 313, 422, 423, 462, 466, 546, 547, 550—552, 554, 556, 557, 560, 563, 567—570, 572, 577, 580, 582, 584, 594, 595, 596, 598; II, 31, 35, 38—39, 62, 87, 90, 93, 94, 168, 177, 180, 197, 198, 204, 210, 219, 225, 226, 228—230, 237, 350, 367, 380, 381, 383—385, 392, 399, 406; III, 5, 7, 8, 12, 17, 19, 20, 33, 39, 40, 137, 147, 157, 164, 179—182, 187, 188, 191, 201, 203, 205, 286, 288, 289, 295, 305, 306, 311—313, 319, 329, 343, 353—355, 357, 359—361, 365, 370—372, 383, 486, 498, 506, 513 — 515, 518, 525, 531, 536, 543.

Максимовы II, 14, 19, 20.

Максимовы I, 192; II, 381; III, 457.

Максутовъ князь Ал-ндръ Петр. I, 326, 331, 333, 334, 336.

Максутовъ князь Дм. Петр. I, 326, 330, 331.

Маловъ Мих. Як. I, 316—324 (увольненіе изъ Универс.); II, 301, 304 (принадлежность къ масонству).

Маловы III, 415.

Малосолецъ Вас. I, 183.

Малиновская Анна Петр. III, 8, 207,

Малиновскій А—й Оед. I, 66, 88, 299,

305—313, 384, 421, 434; II, 55, 57, 60, 177, 344, 373, 401, 403—409, 419, 427—430; III, 6, 8, 10, 20, 24, 26, 27, 31, 131—134, 141, 148—150, 172, 207, 287, 288, 302, 307, 322, 326—330, 367—369, 381, 483, 513, 541.

Мальшовъ I, 100.

Мальгинъ Т. I, 700.

Мальзербъ абб. II, 352, 381, 388, 391.

Мальтиць баронесса II, 584.

Мальтиць баронъ I, 135; II, 265.

Мальцевъ Серг. Ак. I, 572.

Мальшь II, 437.

Мамонова Дмитриева граф. Дарья Фед., ур. Цербагова II, 63.

Мамонова (Дмитриева) граф. Марія Александр. I, 546—548, 550—552, 566, 589, 592, 598, 599; II, 71, 183, 200, 207, 361, 398, 400, 411—415 (поѣздка въ Дубровицы); 417, 437; III, 11, 12, 19, 21, 23, 27, 34, 38, 39, 43, 136, 162, 179, 180, 188, 191, 199, 200, 202—204, 297, 301, 314.

Мамоновъ-Дмитріевъ Александръ Матвѣевичъ II, 63, 411, 413.

Мамоновъ Дмитріевъ Ив. Ильичъ II, 454—456.

Мамоновъ (Дмитріевъ) графъ Матвѣй Александровичъ I, 580, 581, 589, 592, 667; II, 174 (начало сумасшествія), 183 (взятіе подъ надзоръ), 187, 189, 191, 198—202 (буйныя припадки), 205—207, 220, 412—415, 417, 436—437; III, 7, 11, 12, 17—23 (свѣдѣнія о немъ), 27, 43, 133, 138, 140, 154, 162, 179, 199—204, 297, 300, 301.

Мамоновы (Дмитріевы) I, 291, 528; II, 403.

Мамонтовъ А. И. I, 566.

Мангень аббатъ I, 70.

Мандельсло П. Ф. III, 234.

Манзей I, 100.

Манзо II, 65, 421.

Мансуровъ II, 229, 356.

Манукъ-бей II, 366.

Манычаровъ I, 409, 422, 553, 566, 579, 599; II, 30, 40, 222, 413; III, 176, 319.

Маньковскій II, 415.

Маньяго III, 342.

Маривб II, 215.

Марина Мпишекъ III, 125.

Маріотти III, 118.

Марія Александровна в. княжна II, 148, 438.

Марія Александровна, имп. I, 475, 501, 646, 649, 650, 653—655 (болѣзнь), 658, 660; II, 148, 274, 275, 284, 285, 407, 438—439 (пріемъ у нея), 441 (отзывъ объ институтахъ); III, 49, 50, 421.

Марія Алтуганета III, 470.

Марія Владимировна (Долгорукова) царица I, 182, 193, 201, 202, 211, 212, 214, 215.

Марія Максимилиановна III, 243.

Марія Михайловна II, 377.

Марія Николаевна I, 492; II, 268, 275; III, 50, 102, 166, 243, 398, 401, 417, 446.

Марія Павловна I, 130, 132, 134—136 (о нея переписка), 138, 139, 304, 309, 448, 522; II, 91, 153, 154 (ея отнош. къ православію), 262, 266, 438, 583, 586; III, 49, 50, 158, 172, 232, 233, 243—244 (кончина), 248, 252, 424, 425.

Марія принцесса Веймарская III, 49, 50, 242, 243.

Марія Темрюковна (или Федоровна) царица I, 204.

Марія Терезія I, 26, 27.

Марія Феод. (с. имп. Павла I) I, 83, 324; II, 163, 164, 343, 347, 366, 376—382, 385, 388—393, 395, 433, 434, 485, 491, 495, 529; III, 31, 175, 191—197 (кончина), 202, 291, 506.

Марія Оеодоровна, имп. (супруга Александра Ш) I, 698.

Марези рожд. Гейнсфетгеръ I, 526.

Марковичъ Ал. Серг. II, 359, 407.

Марновъ графъ Арк. Ив. I, 441, 449; III, 9, 15, 26.

Марновъ Ев. Ив. I, 400; II, 376, 378; III, 165.

Марновъ Ираклій I, 584; III, 131.

Марнолини III, 144.

Марксъ Паулина II, 150.

Маркусь II, 201, 202, 436, 437; III, 11, 20—24, 34, 37, 39, 133, 200, 202, 204, 300, 301, 313, 528.

Марку III, 504.

Маркъ свящ. I, 55.

Мармонтъ II, 370; III, 503.

Мармье III, 421.

Мартеллини III, 51.

Мартемьяновъ Герасимъ I, 198.

Мартиньянъ III, 502.

Мартынова Марья Люб. I, 559.

Мартыновъ актеръ I, 108; III, 457.

Мартыновъ А-дръ Андр. III, 483.

Мартыновы I, 511, 512; II, 86; III, 256, 300.

Маротти Карлъ I, 549.

Марушевичъ I, 416.

Марченко I, 577.

Маршалъ I, 549.

Мареа Ивановна, царица I, 181, 182, 191, 198, 204, 206, 209, 210, 212.

Масальскій Оед. Ив. I, 202.

Масальскій князь I, 57, 58, 67, 70, 400, 593; II, 42, 82, 235, 377, 426; III, 26, 27, 136, 189, 310.

Масленниковъ II, 10.

Масловъ С. А. II, 514.

Масловы II, 13, 427.

Массена I, 73; II, 340.

Массенбахъ Ев. ф. I, 520, 523; III, 229.

Массена II, 580.

Масудъ-мирза III, 337, 365—372.

Матвѣевъ Артамонъ Сергѣевичъ I, 221, 222, 227, 242, 243; II, 454, 455.

Матвѣевъ Пав. I, 243.

Матвѣевъ (художникъ) III, 450.

Матвѣевы I, 167—168.

Матюшкинъ Кириллъ Петр. III, 282.

Матюшкинъ I, 16.

Матюшкины I, 199.

Матвѣй митроп. Казанскій I, 193—195.

Матвѣй (Харитоновъ) свящ. III, 282, 283.

Матіасъ портной I, 273.

Матушевичъ гр. Ад. Оад. I, 409, 422, 442, 555, 598; II, 169, 401; III, 130.

Матѣевскій III, 234.

Мауэръ III, 371.

Маццерелли III, 101.

Медень II, 302.

Межовъ В. И. II, 558.

Мезенцова Анна Ив., ур. Одиноцова II, 565—567.

Мезенцовъ Пав. Петр. II, 563—567.

Мезенцовы II, 563 (родословіе).

Мезецкой Дан. Ив. I, 191.

Мейлендеръ I, 153, 156.

Мейндорфъ баронесса III, 221.

Мейндорфъ I, 524; II, 276, 277.

Мейербергъ I, 211.

Мейерберъ I, 121, 122, 130; II, 147, 276, 579, 581.

Мейеръ Шарль I, 523, 525; III, 427.

Мейеры I, 108; II, 396, 397; III, 436, 457.

Меласъ III, 295.

Мелессино И. И. I, 456.

Мелессино Пракк. Вл. I, 456; II, 181.

Мелетій Пигасъ II, 331.

Меликовъ I, 554.

Мелитъ II, 309.

Мельгуновъ I, 8, 29, 32.

Мельгуновы II, 64; III, 357, 419, 527, 551.

- Мельниковъ-Печерскій** П. П. I, 691.
Мельниковъ III, 120, 121, 124.
Мельхиседекъ архим. II, 570.
Менгденъ I, 282.
Мендельсонъ-Бартольди I, 126, 128, 130, 137, 523, 525; II, 276, 439, 440, 444, 582; III, 53, 54, 229, 237, 238.
Менціусъ III, 249.
Меншикова кн. Анна Ал-андр., ур. Протасова II, 347; III, 183, 184, 292.
Меншиковъ кн. А-ъ Дан. I, 356, 358; III, 377.
Меншиковъ князь А-ъ Серг. I, 262, 266, 444, 550, 554, 574, 587, 598; II, 53, 185 — 187, 189, 342, 404, 441, 427; III, 109, 140, 141, 163, 172, 181, 186, 188, 320, 325, 355, 361.
Меншиковъ князь Шк. Серг. I, 420, 568, 578; II, 37, 44, 45, 52; III, 292, 323, 327, 329.
Меншиковы I, 663, 679; III, 256, 292.
Меньшой Ав. III, 429.
Мердеръ Карлъ Карловичъ I, 639; III, 94, 354.
Мерзляковъ I, 352; III, 491.
Меріанъ I, 394.
МеркадANTE II, 276, 440; III, 483.
Мерсанъ I, 448.
Мерси графъ I, 26.
Мертваго Дм. Бор. I, 57, 70, 85, 292, 462, 551, 597; II, 65 (кончина).
Местръ Жоз.-де II, 492; III, 470.
Метакса г-жа I, 560; II, 37, 41.
Метакса Ег. Пав. I, 62, 63, 67, 83, 86, 94, 286, 290, 402, 409, 428, 443—446, 453, 457, 548, 550, 554, 555, 560, 563, 565, 571, 576, 579, 590, 601; II, 36—37, 41, 47—48, 56, 68, 72, 82 — 87 (изданіе Записокъ), 89, 173, 193, 234 — 235, 344, 349, 350, 378, 403, 425, 427; III, 6, 39, 40, 299, 321.
Метастазіо III, 189.
Меттернихъ княгиня Стефанія II, 580; III, 222, 428.
Меттернихъ князь I, 263, 461, 556, 590, 685; III, 178, 222, 418.
Мечниковъ Евгр. Ильичъ II, 38.
Мещерская княгиня Ев. Ник., урожд. Карамзина I, 116; III, 408.
Мещерская княгиня Ев. Пр., ур. Подборская I, 500, 703.
Мещерская княгиня Марья А-андр., урожд. гр. Панина I, 116.
Мещерскій князь А-андръ Вас. I, 95—118, 470—504, 703.
Мещерскій князь А-андръ Петр. I, 470.
Мещерскій князь Вас. Вас. I, 99.
Мещерскій князь В. Петр. I, 470.
Мещерскій князь Шк. Петр. I, 116, 118, 470.
Мещерскій князь Петр. Пв. I, 116, 470—471 (характеристика).
Мещерскій князь Платонъ II, 410; III, 298.
Мещерскій князь П. С. III, 144.
Мещерскіе I, 602; II, 277, 410; III, 10, 381.
Меводій еп. Мстиславскій I, 226, 233, 236, 238—240.
Микелли I, 601.
Микель-Анджело III, 64, 65.
Миланаго III, 78.
Милашевичева III, 27.
Миловановъ Булгакъ, I, 183, 198, 199, 200, 206, 209.
Милорадовичъ Александра Александровна I, 177—218 (о ц. Евдокии).
Милорадовичъ гр. Мих. Андр. II, 68, 89, 226, 232—233, 238, 507.
Миллеръ В. Ф. II, 308.
Миллеръ П. И. II, 45.
Миллеры братья, пьяницы I, 122; III, 241.
Миллеры III, 309, 317, 433.
Милліардини III, 211.

Мильде II, 150; III, 238.
 Милюковъ Н. П. II, 95.
 Милютинъ Н. А. I, 97, 695.
 Мининъ - Сухорукій Кузьма I, 204;
 II, 76.
 Миницкій Степ. Вас. I, 144—153.
 Минихъ графъ-фельдмаршалъ I, 29,
 30, 39, 40, 391.
 Минквицъ Юлій Ѳед. III, 405, 406,
 421.
 Минкина Настасья II, 213.
 Мирабѣ III, 18.
 Миранда II, 191.
 Мировичъ I, 5.
 Мироновы I, 514, 515; III, 429.
 Мистафа III, 64.
 Митричъ Сем. II, 260.
 Митрофановъ I, 296.
 Митрохинъ III, 446.
 Митчель I, 22.
 Митьковъ II, 474.
 Михаилъ архим. I, 647—652; II, 160.
 Михаилъ епископъ Иркутскій I, 41,
 43.
 Михаилъ митроп. Петербургскій I,
 77.
 Михаилъ митрополитъ Сербскій I,
 653.
 Михаилъ Павловичъ I, 109, 111,
 115, 570, 578, 604; II, 33, 207—
 210, 229, 231, 283, 369, 385, 386,
 388 — 390, 393, 395, 400, 401, 404,
 406, 412, 485, 491, 581, 582; III, 38
 (анекдотъ), 96, 107 (острота), 159,
 160, 295, 404, 417, 421 (остроты),
 438, 448 (острота), 450, 485 — 508
 (прѣб. въ Москвѣ 1830 г.), 513—541.
 Михаилъ (Самуиловъ) свящ. III, 283.
 Михаилъ (Февралевъ) свящ. III, 389.
 Михаилъ Ѳедоровичъ I, 177 — 218
 (о его супругѣ), 185, 186, 221, 226.
 Михайльдись I, 627.
 Михайловы I, 330, 334 — 336, 645;
 II, 569—571.

Михалковы I, 177, 192; II, 301.
 Мицневичъ III, 27.
 Мичуринъ В. Г. II, 242.
 Мишо I, 340.
 Многогрѣшный Демьянъ Игн. I, 225,
 241.
 Можайскій I, 331, 333.
 Моисеевъ I, 183.
 Моллеръ г-жа II, 40.
 Молчановъ I, 642.
 Мольтке II, 188.
 Монтагъ г-жа I, 129.
 Монтагъ Карлъ I, 126.
 Монтебелло герц. III, 408.
 Монтеверде III, 241.
 Монтескье I, 369.
 Монтрезоръ III, 177.
 Монсъ II, 502.
 Монферанъ III, 452, 453.
 Монфоръ принцъ Гер. III, 100, 102.
 Моръ I, 549.
 Мордвинова Наст. Ал - февна, ур.
 Яковлева III, 135.
 Мордвиновъ Ал-ндръ Ник. III, 135.
 Мордвиновъ II, 491.
 Моренгеймъ адъютантъ Ник. Павл.
 I, 252, 263.
 Моренгеймъ посоль I, 262.
 Морецель II, 263.
 Моріани III, 101.
 Морлаки III, 455.
 Морозовъ Ив. I, 224.
 Морозовъ I, 675.
 Морозовы I, 177 и 203—208.
 Морозъ I, 675.
 Моро II, 238; III, 160.
 Мортимеръ III, 364.
 Мортъе-де-Фонтень г-жа II, 442—
 444.
 Мортъе - де - Фонтень II, 442—443
 (Листъ о немъ).
 Мосолова Наст. Ив. I, 76, 546; II,
 180, 546; III, 191, 343, 536.
 Мосоловы II, 179; III, 552.

- Моцартъ** I, 124, 163; II, 149, 152, 207, 439, 564, 578, 582; III, 71, 99, 144, 231, 436.
- Мочаловъ** Пав. С. II, 258 (анекд.).
- Мошелесъ** Игн. II, 274; III, 238, 239.
- Мстиславскіе** I, 203.
- Мудровъ** Матв. Як. I, 463, 581; II, 201, 202, 301—303 (принадлежность къ масонству); III, 313, 551, 573.
- Муравьева** Александра Григ., ур. гр. Чернышова II, 434; III, 6.
- Муравьева** Ек. Петр., ур. гр. Ефимовская II, 217.
- Муравьева** Е. Θ. II, 386.
- Муравьева** Нат. Григ. III, 88.
- Муравьева** Паулина, ур. княжна Шаховская I, 52, 462.
- Муравьевъ** Андрей Ник. II, 523, 528; III, 180, 254—255 (Вяземскій о немъ), 299, 411—414 (свѣдѣнія о немъ), 450.
- Муравьевъ** Валерьянъ Ник. I, 703.
- Муравьевъ-Апостолъ** Ив. Матв. III, 215.
- Муравьевъ** М. II, 243.
- Муравьевъ** Никита Мих. II, 339, 343, 387, 431, 434; III, 6.
- Муравьевъ** Никол. Ник. I, 52, 83; II, 343; III, 413, 414, 448.
- Муравьевъ** Сем. Петр. II, 217.
- Муравьевъ** I, 83, 407.
- Муравьевы** I, 406; II, 276; III, 158, 204.
- Муратовъ** I, 403.
- Мурзина** II, 302.
- Мурильо** I, 492.
- Муромцова** Ек. Ник. III, 176.
- Муромцовъ** Матв. Матв. I, 81, 265; II, 165, 222, 235; III, 325.
- Муханидъ-Мустафа** III, 333.
- Муханова** Праск. Алексѣевна II, 447.
- Мухановъ** В. А. II, 447.
- Муханова** Марія Серг. II, 447.
- Мухановъ** П. А. I, 262.
- Мухановъ** Серг. Ильичъ I, 552; III, 158, 363, 371, 477, 479—481, 501, 504, 520, 547, 551, 552.
- Мухановы** II, 379; III, 427.
- Мухинъ** I, 281; III, 552.
- Мѣльниковъ** Анд. Анд. I, 531.
- Мѣльниковъ** Оед. Андр. I, 531, 532, 537.
- Мышецкій князь** I, 100.
- Мюратъ** I, 298; II, 468, 486, 495, 499, 506; III, 102.
- Мякишевъ** III, 212.
- Мясоедовъ** III, 98, 117.
- Мятлевъ** Ив. Петр. I, 485, 486; III, 98—102 (во Флоренціи), 396, 397, 404.
- Мятлевы** I, 486; II, 275; III, 98, 101, 329.
- *
- Набихъ** музыкантъ I, 133; II, 152.
- Набоковъ** I, 551; III, 376.
- Надеждинъ** Ник. Ив. I, 528; II, 100.
- Назерони** III, 244.
- Назимовъ** III, 175.
- Назыровъ** А-ндръ Ден. III, 579.
- Наполеонъ** I, I, 60, 68, 71, 74, 89, 166, 267, 273, 275, 285, 286, 298, 300, 460, 461, 558, 593, 600; II, 5, 8 (Смоленская прокламація), 414, 416; 468—483, 486, 493, 500, 505—507; III, 41, 76, 199, 344, 544.
- Наполеонъ** II (герцогъ Рейхштадскій) II, 486.
- Наполеонъ** III, I, 683—685; II, 576, 580; III, 51, 233, 401 (анекдоты), 424, 426, 427.
- Нарбуты** II, 415.
- Нарышкина** А. Д. I, 294.
- Нарышкина** Авд. Ив., ур. гр. Воронцова III, 167, 406.
- Нарышкина** Варв. Ал-ѣвна I, 311, 560.

Нарышкина Елис. Ив. III, 85, 208, 224, 386, 387.

Нарышкина Зин. Ив. II, 411.

Нарышкина Мар. Ант. I, 595; II, 29, 66.

Нарышкина Нат. Оед., ур. гр. Растопчина, II, 347, 349, 380, 500 — 503 (письма къ ней), 486, 499, 503; III, 207.

Нарышкина Т. Н., ур. кн. Долгорукая III, 97, 116.

Нарышкинъ Ал-ѣй Ив. I, 315; III, 174, 385, 388.

Нарышкинъ А-дръ Льв. II, 32, 33, 67. 89, 196.

Нарышкинъ Вас. Серг. I, 592.

Нарышкинъ Дм. Вас. I, 59, 61, 443, 548, 606; II, 58, 218, 347—349, 380, 387; III, 97, 136, 167.

Нарышкинъ Дм. Львов. II, 383, 384.

Нарышкинъ Ив. А-ндр. I, 315, 466, 605; II, 376, 432; III, 108, 113, 174, 302, 309, 486, 488, 493, 497, 501, 506.

Нарышкинъ Ив. Вас. III, 97.

Нарышкинъ Ив. Дм. II, 36, 37, 39; III, 26.

Нарышкинъ Пв. Ив. III, 367.

Нарышкинъ Кир. А-ндр. I, 271, 311; II, 68; III, 5.

Нарышкинъ Кир. Льв. III, 400.

Нарышкинъ Левъ А-ндр. I, 384, 495; II, 196.

Нарышкинъ Левъ Кир. III, 400.

Нарышкинъ М. М. II, 407.

Нарышкинъ Мих. Петр. III, 375.

Нарышкинъ Петръ Петр. I, 84, 298, 307, 402, 430, 463, 466, 555, 560, 566, 598, 604; II, 31, 89, 432.

Нарышкинъ Оед. Дм. III, 97.

Нарышкины II, 66, 103, 105, 171, 196, 343, 391; III, 27, 289, 290, 329, 512.

Нассаускіе герцоги I, 490; II, 491; III, 66.

III, 42

Настасья кормилица Александра II-го II, 218, 221.

Наталья Алексѣевна I, 354, 358.

Нартовъ III, 340, 341.

Науманъ Эм. III, 324.

Наумовъ Ал-ѣй Ал-ндр. III, 156, 513.

Нахимовъ II, 5 — 14.

1812 г.).

Нащокинъ Петръ Ал-ндр. I, 83, 560; II, 434; III, 31, 119.

Нащокины II, 426, 447.

Небольсина Авд. Сел. III, 530.

Небольсина Ал. Агаѳ. II, 186, 375, 494; III, 340.

Небольсинъ I, 413; II, 32, 287; III, 141, 284, 310, 324, 339, 340, 347, 480, 482.

Неваховичъ III, 456.

Невилль III, 502.

Невъдомская II, 271.

Негри I, 289, 298, 403, 580, 581, 592, 602; II, 174, 198—201, 413, 414; III, 11, 17, 301.

Неджебъ эфенди III, 481.

Нейгардъ А. А. I, 65, 90, 301, 311; II, 44, 284, 519, 574.

Нейлисовъ Ив. Оем. II, 270, 440.

Ней II, 340.

Нентарій преосв. I, 830.

Ненчини графы III, 213, 214, 215.

Нелединскій - Мелецкій Юр. Ал. III, 291.

Нелидова Ек. Ив. II, 446.

Нелидовъ Никита, I, 198.

Нелидовы I, 92; III, 5.

Нельсонъ I, 554; III, 348.

Неплюевъ III, 129.

Нерваль Жераръ-де I, 123—124.

Нессельроде гр. Лидія Арс., ур. За-кревская I, 475, 476, 664, 665, 678—681 (второй бракъ), 395, 437; III, 325.

Нессельроде гр. I, 63, 454, 589; III, 512.

Русскій Архивъ 1901.

Нессельроде графъ Вильгельмъ I, 371—374 (въ Берлинѣ).

Нессельроде графъ Д. К. I, 103, 476, 679.

Нессельроде графъ Карлъ Вас. I, 63, 90, 93, 145—147, 149, 151—153, 262—264, 268, 285, 290, 299, 315, 408, 414, 421, 430, 454, 465, 523, 525, 554, 555, 568, 571, 576, 590, 593—595; II, 32, 44, 54, 55, 173, 185, 205, 366, 395—397, 399, 401, 403, 404, 409, 412, 428, 429, 437, 486, 495, 580; III, 24, 131—133, 138, 143, 148, 150, 153, 181, 185, 197, 198, 285—287, 291, 298, 301, 302, 306—309, 314, 315, 319, 316—328, 331, 335, 336, 338, 341, 344, 349, 351, 362, 368, 372, 376, 380, 381, 427, 428, 479, 547.

Нессельроде графы II, 277.

Нестеровъ I, 612.

Неупокоевы II, 455, 456.

Нефимоновъ А-ѣй Евт-чъ I, 535.

Нефимоновъ Ник. Петр. I, 535.

Нефимоновы I, 535, 540.

Нефъ III, 68, 451, 452.

Нечаевъ Александръ Петр. I, 434, 548; II, 90, 432—434 (кончина и завѣщаніе); III, 31, 161.

Неѣловы I, 435; II, 243.

Низамъ-эмиръ III, 337, 367, 368, 373, 545.

Никаноръ митр. Петерб. III, 254.

Никитинъ Ив. Саввичъ I, 343—346.

Никитины I, 214, 241; II, 14, 19, 29.

Никифоровъ I, 405.

Никифоръ свящ. II, 333.

Николева А. Н., ур. Бахметева, I, 549; II, 54, 403; III, 33, 149 (магнетизмъ), 158 (кончина), 163, 164.

Николаевъ II, 58.

Николай бароны I, 525.

Николай Александровичъ, вел. вн. I, 647; II, 155.

Николай арх. Калужскій III, 387, 388.

Николай Николаевичъ Старшій I, 652, 654; II, 137.

Николай Павловичъ имп. I, 79, 95, 100, 104, 106—108, 111, 136, 139—140 (изв. о кончинѣ въ Веймарѣ, 317, 318, 321, 325 (въ Кусковѣ), 470—472, 491, 493—495, 505, 510, 521, 557, 638—645 (въ Бессарабіи), 660, 674, 675, 689, 697; II, 123, 231—234 (вступл. на прест.) 282—287 (въ Москвѣ 1841 г.) 289, 340—343 (Декабрьское дѣло). 347, 348, 367, 372, 375, 379, 386, 390, 395, 398—405 (коронація), 411, 417, 418, 423, 426, 428, 431, 485, 491, 508—513 (эпизодъ изъ жизни), 520—523 (отнош. къ Филарету), 546—547 (анекдотъ), 591; III, 6, 8, 10, 11, 17, 23, 38, 41, 42, 50, 57, 84, 87, 117, 120—124 (перв. проѣздъ по ж. д. въ Москву), 132, 135, 140, 142, 146—148, 153, 155, 159—163 (Турецкая война 1828 г.), 166—168, 178, 184 (слова), 191, 196, 198—201, 205, 206, 215, 256, 294—296, 299 (коронаваніе въ Варшавѣ), 303, 308, 315, 316, 320, 344, 348—356—362, 374—376, 392, 396, 398, 414—418 (разказы о немъ), 433, 434, 436, 447, 454, 468, 477, 509, 514—528 (въ Москвѣ въ холеру), 532, 534, 542, 543, 547—552, 579, 580.

Никольсь I, 404.

Николь аббатъ I, 252.

Никонъ патріархъ I, 219, 220, 223.

Ниль архіеп. Ярославскій I, 41—44.

Нoble I, 438.

Новикова Ольга Алексѣевна, ур. Кирѣева II, 583.

Новикова III, 497.

Новиковъ II, 300; III, 551.

Новосильцовъ Вл. Н. II, 92, 196—197 и 211—212 (поединокъ съ Черновымъ), 215; III, 182.

- Новосильцовъ** Ив. Петр. I, 170.
Новосильцовъ Н. Н. I, 66, 86, 262, 263, 273; II, 45.
Новосильцовъ Ник. Петр. II, 374, 376, 389.
Новосильцовъ П. И. III, 270.
Новосильцовъ Петръ Петр. I, 562, 600; III, 28, 175, 228, 232, 234, 347, 351, 363, 374, 376, 389, 418, 424; III, 32, 33, 39, 40, 141, 145, 193, 305, 325, 326, 328, 329, 332, 371, 410, 479, 486, 532, 534, 544.
Новосильцовы I, 417; II, 92, 197, 395.
Ноинскій I, 574, 603.
Норова Варв. Ег. III, 399.
Норовъ Абр. Серг. III, 18, 324, 371, 399, 482, 507, 509, 512, 515, 523, 526, 533, 546.
Норовъ Ник. А. III, 14, 15, 33.
Носковъ III, 370.
Нотбекъ Евг. Эд. II, 591 (некрологъ).
Нозль III, 446.
Нугентъ I, 379.
Нумерсъ I, 304.
Нусша I, 56.
Нѣмцовы II, 165.
Нѣмчинова III, 466.

*

Оберъ I, 138; II, 152, 276, 579; III, 244.
Облѣзовъ Гавр. I, 192, 206, 209.
Облязевъ I, 411.
Оболенская кн. Аграф. Юр., ур. Не-
 лединская-Мелецкая III, 291.
Оболенская кн. Ек. Алексѣев., ур.
 М.-Пушкина III, 378.
Оболенская кн. Елис. Ив., ур. Би-
 бикова I, 282.
Оболенская кн. Татьяна Андреевна
 ур. кн. Гагарина I, 569.
Оболенскій князь Ал-дръ Петр. I,
 597; III, 291.
Оболенскій князь Андр. Петр. I,
 317, 411; II, 62, 68, 70, 87, 91, 195,
 235; III, 36.
Оболенскій князь Валерьянъ Серг.
 II, 563.
Оболенскій князь Вас. Петр. II, 481.
Оболенскій князь Д. Д. I, 282; III,
 258—264 (о П. М. Барановѣ).
Оболенскій князь М. А. III, 26.
Оболенскій князь Петръ А-вдр. I,
 411.
Оболенскій князь Серг. Александр.
 II, 563.
Оболенскій князь Серг. Мих. III,
 36.
Оболенскіе I, 207, 294, 319, 414,
 468; II, 54, 56, 87; III, 377.
Обольяниновъ П. X. I, 462, 467—469,
 565, 567; II, 89, 226, 232, 353, 378,
 403, 405—407, 427, 430; III, 14, 27,
 28, 137, 157, 313, 477.
Обрій III, 326, 369.
Обрѣзовъ Вас. Алекс. I, 73, 84,
 402, 411, 412, 428, 552, 561, 565,
 II, 35, 162, 217, 224, 226, 340, 359,
 362, 393, 397, 400, 404, 407, 416,
 422, 437, 469, 479, 499; III, 6, 11,
 17, 325, 371, 488, 511, 512, 520,
 525.
Обрѣzkова Праск. Вас. I, 546; II,
 224, 340, 354, 400; III, 201, 289,
 329.
Обрѣzkовъ М. А. III, 131.
Обрѣzkовъ Ник. Вас. III, 158, 228.
Обрѣzkовы I, 311, 549, 550; II, 202,
 380, 397, 410, 427, III, 6, 27, 135,
 169, 515, 524.
Обухова I, 563.
Оверъ Александръ Ив. I, 671, 687.
Овидій II, 131—133.
Огаревъ воевода I, 239, 240.
Огаревъ об.-прок. I, 563; II, 378.
Огеръ бароны III, 221, 415.
Огинскіе князья II, 333.
Огрызно Юас. III, 432.

- Одаръ** I, 8
- Одинцовъ** Ив. Ив. I, 452; II, 565.
- Одиссей** I, 563; II, 193.
- Одоевскій князь** (Вл. Феод. II, 270 (характеристика) III, 172.
- Одоевскій князь** Никита Ивановичъ I, 177, 233.
- Одоевскій князь** П. И. II, 372.
- Одоевскіе** кн. II, 270.
- Ожаровскій** II, 356, 361; III, 548.
- Озерова** I, 296, 550; II, 90; III, 366.
- Озеровъ** Петръ Ив. I, 48, 83, 85, 284, 293, 296, 304, 402, 411, 551, 597, 598; II, 41, 81, 87, 227, 230, 379; III, 310, 324, 325, 358, 495, 515, 520, 537, 538.
- Ознобишинъ** I, 162.
- Окулова** Анна Алексѣевна I, 312, 520, 521; II, 266, 267.
- Окулова** Софья А-ѣвна I, 312, 570.
- Окуловъ** Алексѣй Матв. I, 92, 308, 310, 312; III, 284.
- Олеарій** I, 181, 187, 205; II, 531.
- Оленинъ** Ал-ѣй Ник. III, 410, 411.
- Оленинъ** II, 74.
- Оливье** Эмиль II, 576; III, 51.
- Олсуфьевъ** Адамъ Вас. I, 8, 10.
- Олсуфьевъ** гр. Вас. Дм. I, 100, 295; II, 407, 438; III, 506.
- Ольга** в. княгиня I, 205.
- Ольга** Николаевна в. к. I, 140, 312, 491, 520—524 (въ Веймарѣ); III, 50, 229 и 230 (въ Штутгартѣ), 398, 436.
- Ольгердъ** I, 637.
- Ольденбургскіе** принцы II, 265, 266, 462, 477, 481, 503; III, 103.
- Ольденбургскій** принцъ Петръ Георг. I, 520, 666, 667; II, 266, 276, 441; III, 117.
- Ольшевскій** II, 333.
- Омельяненко** II, 186.
- Омеръ-Вроне** III, 186, 188.
- Оранскій** принцъ II, 173—180 (въ Москвѣ 1825 г.), 194; III, 142.
- Ординъ-Нащокинъ** А. Лавр. I, 219 — 243 (управл. Малоросс. Приказа).
- Орлова** графиня А. А. II, 223.
- Орлова** графиня Анна Ив., ур. гр. Салтыкова I, 66, 550; 562, 565, 585; II, 215, 233, 370.
- Орлова** графиня Е. Ф. II, 419.
- Орлова** княг. Ольга Ал-ндр., ур. Жеребцова III, 408.
- Орловъ** А-ѣй Григ. I, 391, 392; II, 426.
- Орловъ** князь А-ѣй Фод. I, 274, 585, 591, 679 — 681; II, 205, 238, 394, 406; III, 168, 170, 346, 358.
- Орловъ** гр. Вл. Григ. I, 70; II, 92, 215; III, 304, 537.
- Орловъ** графъ Григ. Влад. II, 192, 194, 196, 197, 369, 370 (о его Mémoires), 395 (кончина).
- Орловъ** графъ Григ. Григ. I, 31, 383, 384, 392.
- Орловъ** графъ Григ. Фод. I, 60, 67, 267, 605; III, 90, 97, 102.
- Орловъ** Михайлъ Фод. I, 55, 61; II, 205, 207, 238, 394; III, 17, 203.
- Орловъ-Давыдовъ** гр. Вл. Петр. III, 397, 398.
- Орлова-Денисова** графиня Марья Вас. I, 105; II, 401, 404; III, 315, 333.
- Орловъ Денисовъ** графъ Вас. Вас. II, 38, 77, 354, 355, 357—365; III, 507.
- Орловы** I, 31, 319, 359, 388—392, 447, 527, 528, 562, 605; II, 69, 92, 185, 186, 196, 205, 212, 233, 414, 499.
- Орловскій** I, 549.
- Осиповскій** III, 460.
- Осиповъ** I, 52, 402, 438, 550, 601, II, 35.
- Оскаръ** I-й, I, 645; III, 488.
- Остенъ** баронъ III, 557, 558, 561.

Остерманъ графъ Ив. Андр. I, 45 (п. къ нему), 605; II, 241.

Остерманъ-Толстой гр. Ал-андръ Ив. II, 222, 355, 363; III, 104 (его чудачества за границей).

Отерштеть Соф. Карл. II, 266.

Отрѣшковъ II, 248.

Оттонъ король Греческій III, 477.

Офенбахъ II, 221.

Охотникова I, 105.

*

Павель Александровичъ III, 50.

Павель, еписк. Псковскій I, 193, 194.

Павель I Петровичъ I, 5, 58, 109, 110, 292, 364 — 367 (въ Пруссіи), 375 — 376 (переписка съ Головкинымъ), 385—387, 554, 586, 600, 601, 606 (война съ Пруссіей), 686; II, 83, 129, 190, 347, 392, 491, 506, 530, 565, 579, 586 (о немъ Гергъ); III, 192, 401, 402, 445, 474.

Павель III, папа III, 77.

Павленко II, 551.

Павлицева Ольга Серг., ур. Пушкина I, 163; II, 83; III, 575.

Павлова Каролина Карл., урожд. Липпъ I, 162, 580—581 (свѣдѣнія о ней), 583 — 584 (въ Веймарѣ), III, 51—52 (Листъ о ней).

Павловъ Ипп. Никол. II, 580, 581.

Павловъ Николай Фил. I, 528, 677.

Павловы II, 15.

Павлоданъ I, 153.

Паганини II, 440.

Паделу II, 580.

Пакье I, 74.

Палень гр. Алека Оед. III, 88.

Палень гр. Юлія Павловна II, 71.

Палень гр. Вѣра Григ. III, 88, 409.

Палень гр. Петръ Петр. III, 88, 467—468 (дѣтельность въ Парижѣ).

Палень графъ Фр. III, 389.

Палень графъ Оед. Петр. III, 88, 409, 410.

Палены графы I, 410; II, 38, 190, 430; III, 515.

Палеологъ II, 37, 48.

Палестрина III, 58, 71.

Палехинъ Тим. I, 359.

Палицыны I, 535; II, 260.

Палли III, 401.

Пальместрень баронъ I, 151.

Панаевъ В. И. II, 248.

Панаіоти I, 624, 625.

Пандольфини маркизы III, 215.

Панина графиня А. С. II, 183.

Панина графиня Софья Вл. I, 307.

Панинъ графъ А-ндръ Никит. I, 319; III, 531.

Панинъ графъ Никита Ив. I, 24, 31, 32, 35, 36; III, 381.

Панинъ графъ Н. П. II, 354, 357.

Панинъ графъ Петръ Ив. I, 13, 391; III, 8.

Панины I, 116, 447, 666, 667; II, 21, 35, 92, 192, 205, 395, 470; III, 9, 256, 325.

Паниелли I, 312.

Панкарре II, 370.

Панкратьевъ I, 61.

Пановъ Петръ Оед. I, 532.

Пановъ Оед. Оед. I, 531, 532.

Пантелеевъ А. И. III, 44

Панчулидзевъ Самуилъ Александр. I, 673.

Паоли комиссіонеръ III, 390, 393.

Паоли Корсиканскій герой. III, 19.

Папагено II, 440.

Папковъ А. А. II, 306—336.

Папковъ II, 89.

Папудовы III, 222, 224.

Параскева Іоани. царевна I, 355.

Параскева Оед. царица I, 355.

Парни I, 159.

Пароеній мон. II, 519.

Паскевичъ - Эриванская графиня, ур. Грибоѣдова III, 134, 143, 184.

Паскевичъ-Эриванскій графъ Ив. Оед.

I, 263, 505, 689; II, 400, 403; III, 26, 130, 134, 135, 143, 156, 184, 185, 190, 298, 327, 339, 345, 381, 541.

Паскѣ III, 235, 423.

Паткуль III, 94, 97.

Паулучи маркизъ I, 72, 409, 414; III, 118.

Пафнутій арх. Тверской I, 193, 194.

Пафнутій оберъ-инквиз. I, 356, 363.

Паць II, 82.

Пачимади I, 440, 457.

Пачини III, 222.

Пашковъ Вас. А-ндр. I, 603.

Пашковъ Дм. Вас. I, 607; III, 507, 512, 515.

Пашковъ Е. И. I, 549.

Пашковъ Ник. Ив. III, 443.

Пашковъ I, 51, 280, 432.

Пашковы I, 51, 81, 85, 276, 280, 428, 549; III, 32, 305, 439.

Пе-илли II, 488.

Пезаровіусъ I, 314.

Пекарскій I, 355.

Пелагея Михайловна, царевна I, 191.

Пеле I, 68, 71, 73.

Перголезе III, 58.

Перевощниковъ Д. М., проф. I, 319.

Перекусихина II, 486.

Перовскій Вас. Ал-ѣвичъ I, 557; III, 149, 183.

Перовскій Левъ А-ѣв. III, 326.

Перовскіе III, 106.

Персидскіе II, 540, 543.

Персидскій Макаръ II, 538--543.

Персіани I, 431.

Перуджино П. III, 64, 119, 447.

Перуцци III, 16.

Перфильева Анаст. Серг., ур. Ланскал III, 438.

Перфильевъ Степ. Вас. III, 438.

Перцовъ Петръ Петр. I, 163.

Перье III, 468.

Петрашевскій I, 674; III, 558.

Петрашкевичъ II, 301.

Петрово-Соловова Анна Григорьевна, ур. княжна Щербатова I, 278.

Петровскій I, 550.

Петровы I, 699; III, 454.

Петръ (Алексѣевъ) прот. II, 294.

Петръ (Васильевъ) іером. II, 452—460 (дѣло о немъ).

Петръ Великій I, 5, 264, 353, 356, 358, 384, 386, 557, 638; II, 88, 93, 117, 228, 326, 374, 452, 454, 460, 519, 529, 532, 533, 571; III, 135, 188, 273—283 (изъ его времени), 335, 357, 412.

Петръ III-й I, 5, 6, 8, 12, 14, 15, 17, 18, 22, 25, 30, 32, 35, 390—392 (кончина), 393, 397.

Печоринъ I, 528.

Пешессъ Елпс. Павл. III, 93.

Пегель I, 366.

Пикулинъ докторъ I, 276, 282, 297, 300, 304.

Пилкинъ I, 327, 335.

Пиллеръ Ант. Андр. I, 577, 578; II, 160.

Пимень архим. Угрьшскій II, 519.

Писаревъ А. II, 222; III, 130.

Писаревъ попеч. Моск. у. округа I, 317; II, 402; III, 537.

Писемская III, 315.

Питтъ Младшій I, 89, 261, 446; II, 395.

Пичугины II, 84—86.

Пичіюли III, 213.

Пиагенти III, 222.

Пій VII-й III, 59.

Пій IX III, 61—65 (служеніе), 67, 72—73 (пропаганда католичества) 72—76 (Пасхальное служеніе).

Платовъ М. И. II, 16, 482.

Платоновскій I, 642.

Платоновъ С. О. III, 125.

Платонъ митроп. Московскій II, 296 (къ жизнеоп.), 517, 524, 530.

Платтеръ графъ II, 476.

- Плескачевскій Ст. II, 13.**
Плетневъ I, 101, 160—163; III, 578.
Плещеева Наст. Ив. II, 447.
Плещеевъ Григ. Андр. I, 192.
Плещеевъ Ив. Ав. I, 177.
Плещеевъ Левъ Ав. I, 177.
Плещеевы III, 192, 412.
Плотниковъ Гаврило I, 151.
Пльшановъ Пав. Ѳед. III, 57.
Побѣдоносцевъ К. П, I, 174.
Погенполь I, 401.
Погодина Софья Ив. II, 441.
Погодинъ Мих. Петр. I, 175, 528, 646, 647; II, 100 — 104 (отнош. къ Введенскому), 121, 250, 427, 441—442 (отнош. къ Сабининымъ); III, 256, 257 (письмо), 546, 570 — 573 (письмо).
Погодинъ стражчій II, 427.
Погожева Вѣра II, 444.
Подборскіе I, 703.
Подвинскій II, 511, 513.
Подгурскій II, 143.
Поджо I, 677.
Подчасскіе I, 302.
Пожарская III, 433.
Пожарскій князь Дм. Мих. I, 207, 545, 595; II, 76, 375.
Поздѣевы I, 181, 182; III, 551.
Полевой Ник. Ал-пчъ I, 528, 699, 700, 702 (о Козловѣ), 703; II, 222; III, 24, 457, 492, 547.
Полевые III, 319.
Полежаевъ А. И. I, 317.
Полетика Петръ Ив. I, 93, 285, 309, 422, 423, 431, 465, 468, 553, 576, 578; II, 40, 85, 169, 170, 179, 186, 207; III, 34, 39—40 (пріѣздъ въ Москву 1827 г.), 285, 286, 295, 488, 489, 495, 523, 551.
Поливановъ I, 589; III, 330.
Половцова II, 266.
Половцовъ Анат. Викт. III, 128.
Половцовъ А. А. I, 661.
Полонскій Як. Петр. I, 171.
Полочениновъ Давидъ I, 201.
Полторацкая Варвара Марковна, вп. Мертваго II, 65.
Полторацкая Софья Борис. I, 545.
Полторацкій Дм. Марк. III, 540.
Полторацкій Конст. Марк. I, 67, 75, 76, 545; II, 278.
Полторацкій Серг. Дм. I, 76, 95, 280, 281, 699; III, 31, 32, 540.
Полторацкіе I, 291.
Полуденскій Петръ Сем. I, 284, 434; II, 432, 433; III, 31.
Полуэктовъ I, 315, 438, 440, 569; II, 211.
Полчинскій III, 417.
Полье III, 366.
Польчевскій III, 518.
Поль г-жа I, 121, 127, 128, 132; II, 584; III, 233, 241, 242.
Поль Рих. I, 121, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 136; II, 584; III, 233, 234, 236, 241.
Полѣновъ Вас. А-ѣвичъ I, 290, 415; II, 429; III, 133, 302, 477.
Полянскій Мих. Ал-андр. III, 407.
Полянская ур. Рыбольшеръ III, 407.
Полянскіе II, 337; III, 221, 407, 408.
Пономаревъ II, 317.
Понъ-сень-Морисъ I, 379.
Понятовскій Авг. Осип. III, 87, 404.
Понятовскій Евг. Ос. III, 227.
Понятовскій Кес. Осип. III, 111.
Понятовскій Стан. король I, 21, 35.
Понятовскіе III, 102, 111, 213.
Попандопуло Вас. Конст. III, 16.
Попандопуло Конст. Анаст. I, 72, 85, 271, 284, 413, 438, 550, 565; II, 75, 380, 396, 406, 412; III, 16, 35, 181, 182, 289, 525.
Попандопуло Любовь Андр., ур. Мартынова III, 16, 289, 483.
Поповичъ Иванъ I, 229.

- Поповъ В. С. I, 66, 299.**
Поповъ Евг. Ив. II, 124.
Поповы I, 153, 326, 330, 333; II, 544; III, 181, 317.
Порошенинова Татьяна Мих, ур., кн. Волконская I, 207.
Порошениновъ Григ. Петр. I, 207.
Посвичъ II, 585.
Посошникъ Тимоха I, 182.
Посниковъ II, 89, 185, 186; III, 166, 205.
Постниковъ Артем. I, 141, 144, 156.
Поталовъ I, 570; II, 236, 356.
Потанчикова III, 484.
Потемкина графиня Елис. Петр., ур. кн. Трубецкая, I, 50, 302, 310, 312, 402, 418, 424, 432, 435; II, 192—193; III, 145, 293, 347.
Потемкина Варв. Дмитр., урож. Бахметева I, 423; II, 181 (ея кончина).
Потемкина Татьяна Бор. III, 414, 415, 466.
Потемкинъ князь Григ. А-ндр. I, 51, 73, 78, 363—385 (анекдоты), 463, 464; II, 66 (судьба его писемъ); II, 86, 177, 178, 269, 375 (памятникъ ему), 414, 541, 542; III, 163, 206, 221, 290, 429 (п. къ нему).
Потемкинъ графъ Пав. Сер. I, 59, 80—82, 302—306, 314, 402, 403, 417, 432, 449; II, 542, 543; III, 486.
Потемкинъ Петръ I, 223.
Потемкинъ гр. Серг. Пав. II, 193.
Потемкинъ Як. А-ъев. I, 417, 423; II, 205.
Потемкины I, 103; II, 67, 189, 356; III, 95, 117—118.
Потоцкій Артуръ III, 220.
Потоцкій Игнатій I, 601.
Потоцкій Левъ Север. III, 112, 350—352, 355, 360, 377.
Потоцкій Северинъ Осип. III, 112, 314, 325, 329, 338, 346, 348—353 (кончина), 355, 360, 377.
Потоцкій Ст. II, 378, 395—399; III, 548.
Потоцкіе II, 45, 47; III, 39, 189, 221, 300, 553.
Потто В. А. I, 505.
Потье актеръ I, 267.
Потье генералъ III, 176.
Похвиснева ур. Кологривова III, 478.
Похвисневъ Ник. Ив. I, 308, 548. 565; II, 93, 380; III, 306.
Поццо-ди-Борго I, 74, 270, 275, 285; II, 52, 369; III, 467.
Почбуть III, 30.
Прайсъ I, 328, 332.
Прассе I, 18, 23, 25, 37.
Преллеръ Фр. I, 121; III, 246.
Претлахъ, графъ I, 38.
Приклонская Елис. Вас. III, 41.
Приклонская Мавра Ив., ур. Булгакова I, 436, 448, 455; II, 44, 197; III, 41.
Приклонскій Вас. Андр. I, 455, 456; III, 498.
Приклонскій Николай Богд. I, 456.
Приклонскіе I, 56; III, 41.
Приноть III, 226.
Принцень баронесса I, 388 — 389 (о Екатеринѣ II).
Пристлей III, 37.
Прозоровскіе I, 208, 162; II, 174; III, 131.
Прокоповичъ-Антонскій А. А. II, 301.
Прокофьевъ III, 325.
Прокофій слуга гр. Растопчина II, 469, 472.
Пронская княгиня Марья Ивановна I, 206.
Просвиринъ II, 50.
Протасова граф. А. С. I, 66; II, 375, 417, 418.
Протасовъ графъ об.-прок. Супода II, 573; III, 411, 412.
Протасовы II, 87, 351, 375, 417.

Протасьевы I, 415.
Протопоповъ III, 18.
Прохоровъ Дм. Ник. I, 663.
Прудниковъ II, 571.
Прукнеръ I, 123, 133.
Прумъ II, 277.
Прыжовъ И. II, 256, 257. 259—261
Прянишникъ II, 528; III, 318.
Пряхуновы II, 276.
Пугачевъ II, 540; III, 8, 471.
Пуни II, 275.
Путиловъ Ник. Ив. III, 258, 259.
Путе Фил. Фил. III, 440, 441.
Путята Вас. Ив. I, 32, 549, 551, 568, 607; II, 404; III, 346, 507, 518.
Путята Николай Вас. I, 312; III, 189.
Путята Ив. II, 324.
Пуффендорфъ I, 223.
Пуччи Дж. III, 215.
Пушкина Анна Львовна I, 91, 92; II, 83 (кончина), 184.
Пушкина Елена Григ., ур. Воейкова II, 165; III, 319.
Пушкина Нат. Абр., ур. княжна Волконская II, 182.
Пушкина Нат. Ник., ур. Гончарова III, 382.
Пушкинъ Александръ Сергѣевичъ I, 53, 66, 90, 298, 101, 158—164 (и Баратынскій), 341, 342, 347, 348, 486, 509, 517, 547, 594, 638, 702; II, 30, 57, 71 (слухъ о смерти), 74, 95, 129—133 (въ Бессарабіи), 167, 177, 187, 239, 247—254 (мелочи о немъ), 344, 347, 366, 402—403 (исторія со стих. Андре Шенье), 405 (чтеніе Бор. Год.), 418; III, 5, 24 (11 Марта 1827 г.), 27 (29 Марта 1827 г.), 66, 142, 206, 255, 298—299 (у Булгаковыхъ 20 Марта 1829), 316, 379, 482 (о своей женитбѣ), 574—579.
Пушкинъ Алексѣй Мих. I, 51, 60, III, 43

61, 88, 89, 311, 415, 435, 456, 469, 578; II, 49, 76, 165, 181—182 (болѣзнь и кончина); III, 319.

Пушкинъ Василій Львовичъ I, 47, 51, 53, 60, 61, 66, 80, 85, 88, 89, 91—93, 264, 266, 268, 279, 290, 296, 298, 407, 413, 436, 435, 438, 439, 440, 441, 468, 469; II, 53, 74, 82, 83, 165, 183, 249, 367, 369, 371, 374, 380, 405; III, 165, 316, 505 (кончина).

Пушкинъ Левъ Серг. I, 517; II, 129; III, 438.

Пушкинъ Серг. Льв. II, 83, 184, 249, 366; III, 576.

Пушкина (Мусина) графиня Варв. А-ѣвна, вп. кн. Трубецкая I, 82, 265, 278, 279, 439, 468, 603.

Пушкина (Мусина) Ирина А-ѣвна, I, 208.

Пушкина (Мусина) графиня Екат. А-ѣвна, ур. кн. Волконская I, 65, 61, 311, 405, 414, 423, 430; II, 343, 375—379 (кончина).

Пушкина (Мусина) графиня Марья А-ѣвна I, 439.

Пушкина (Мусина) графиня Эм. Карл. ур. Шерваль I, 102; III, 98.

Пушкинъ (Мусинъ) графъ А-дръ А-ѣв. I, 80.

Пушкинъ (Мусинъ) графъ А-ѣй Ив. I, 440.

Пушкинъ (Мусинъ) графъ Ив. А-ѣв. I, 54, 65, 405—407, 419, 430, 438, 439, 443, 454; III, 195, 377, 378.

Пушкинъ (Мусинъ) графъ Вл. А-ѣв. I, 65, 90, 407, 414; II, 343.

Пушкинъ (Мусинъ) графъ В. В. III, 484.

Пушкины I, 47, 76, 84, 90, 299, 310, 315, 405, 408, 419, 436, 438, 468 (см.) II, 166, 181; III, 193, 507.

Пущинъ П. С. II, 130, 233.

Пфеллеръ Елена Ив. I, 448.

Русскій Архивъ 1901.

Пфеллеръ ад. гр. Чернышова Ш, 166.

Пфеллеръ Вл. Филиц. I, 425, 441, 448.

Пфеллеръ Филиппъ Иван. I, 85, 92, 299, 310, 425, 428, 429, 431, 433, 436, 437, 440, 441, 443, 448—450, 452, 462, 547, 552, 556, 557, 563; II, 29, 51, 64, 80, 200—202, 209, 229, 231—235, 236; III, 151, 166, 285, 528, 532, 539.

Пфеффель II, 274.

Пфефферъ баронъ III, 111.

Пшецлавскій II, 289.

Пыжовъ Еф. III, 277.

Пьяцы III, 30.

*

Раваіоли III, 226.

Равшичъ II, 476.

Рагозины II, 186.

Радаевъ Вас. Макс. I, 513 — 516 (его севта).

Радень баронесса III, 66.

Радди II, 421.

Радзивиль княгиня Теоф. Игн., ур. Моравская I, 426.

Радзивилы I, 185, 419; II, 430; III, 303.

Радзиковскій III, 223, 386, 389, 393.

Радищевъ III, 462.

Раевская Ек. Ив., ур. Бибикова I, 282.

Раевская Ек. Ник. вл. Орлова II, 242; III, 17.

Раевская Марія Ник. вполсл. кн. Волконская II, 87.

Раевскій А. Н. III, 185, 187, 300, 574.

Раевскій В. С. I; 701.

Раевскій Н. Н. I, 55; II, 249, 390.

Раевскіе II, 249; III, 289.

Разинъ Стенька I, 208; II, 531.

Разумовскій гр. Кир. Ал-вев. III, 203.

Разумовскій гр. Кир. Григ. I, 31, 35.

Разумовскій гр. Левъ Кир. II, 269, 482; III, 327—330.

Разумовскій гр. Петръ Кир. I, 391, 606, 607; II, 408, 495, 496.

Разумовскіе II, 61, 414.

Раковичъ I, 505.

Ралли II, 430.

Ралль I, 265; II, 499.

Рамихъ докторъ II, 229, 234, 237, 342, 344; III, 316.

Рамихъ офицеръ II, 278, 281, 290.

Ранке II, 581.

Растопчина графиня Евд. Петр., ур. Сушкова I, 102, 495, 496; II, 250; III, 403 (успѣхи въ свѣтъ).

Растопчина графиня Екат. Петр., урожд. Протасова I, 572, 576, 606; II, 45—49, 66, 72, 233 — 237, 339, 345—349, 351, 352 (ея католичество), 374, 377, 381, 387, 388, 390 — 393, 416—418, 420, 421, 425, 426, 461—500 (письма къ ней); III, 6, 27, 37, 130, 136, 184, 189, 191, 310.

Растопчина графиня Елис. Ѳед. I, 572, 581 585, 600, 606; II, 45—48 (ея кончина), 66, 75, 235, 346—349, 469, 471, 473, 486, 490, 499.

Растопчинъ графъ Андрей Ѳед. II, 47, 49, 162, 234, 235, 341, 347—350, 377, 381, 387—388 (воспитаніе), 390, 391, 416 — 418, 420, 421, 426, 491, 492, 494, 496, 497, 499, 503, 514, 548, 549, 552, 553.

Растопчинъ графъ Сергій Ѳед. I, 293—295 (въ Парижѣ), 441, 593; II, 49, 235, 349, 387, 416, 420, 462—483 (469 — 470 письмо), 486, 489, 499; III, 37, 441.

Растопчинъ графъ Ѳеодоръ Васильевичъ I, 59, 65, 67, 261, 263, 266, 272, 285, 292 — 295, 297, 299, 300, 413, 428, 441, 458, 463, 548, 560, 561, 572, 576, 580—587 (пріездъ въ

Москву 1823 г.), 591, 593, 600, 601, 605 (о Павлѣ), 606—607 (отставка); II, 26, 28, 30—32, 34—37, 39, 43, 45—49, 53, 61, 63—68, 72, 75, 76 (о его перепискѣ съ Кутуз.), 78, 82, 83 (о его Запискахъ), 89, 162, 169, 171—173, 175—177, 189, 190, 194, 199 (отрывокъ изъ письма), 202, 206, 208, 211, 216, 218, 220 (отрывокъ изъ письма), 228—229 и 232—237 (послед. болѣзнь), 339—352 (кончина), 367, 368 (черта характ.), 373, 381, 387, 388, 390—393, 416—418, 421, 436, 461—507 (письма и записки); III, 37, 135, 136, 140, 147, 184, 189, 511.

Растопчины II, 61, 189.

Растрелли III, 454.

Ратиборъ князь, I, 136.

Рафаилъ митр. Коломенскій и Каширскій I, 193.

Рафаэль III, 64, 118, 215, 446, 447.

Раффъ Иоахимъ I, 122, 128, 129, 135, 136.

Рахинъ Ник. Алексѣевичъ II, 13.

Рахманова Нат. Петр., ур. Демидова II, 48, 53, 90, 202.

Рахмановъ Арк. Мих. II, 202.

Рахмановъ Влад. Ив. II, 518, 526.

Рахмановъ Григ. Ник. I, 589, 605; II, 53, 87, 165.

Рахмановъ Пав. Алекс. II, 351; III, 139.

Рахмановы II, 430, 435; III, 367.

Рачинскій Серг. Александр. II, 263 (студентомъ), 580, 584; III, 50, 237, 239.

Ракш I, 310.

Реадъ II, 397; III, 176 (кончина), 182.

Ревентло графъ II, 398.

Ренгольдъ II, 359.

Ревницкая графиня Сидонія III, 111.

Рейналь аббатъ I, 392—394 (въ Берлинѣ).

Рейсъ II, 301; III, 539, 551, 552.

Рекамье I, 102.

Рексинъ I, 26.

Реманъ I, 263, 294, 607; II, 29; III, 190.

Ремезовъ Петръ I, 210.

Ремеръ II, 447.

Ремонъ баронесса I, 187.

Ренанъ I, 649; II, 156—160 (о его книгѣ).

Ренардъ II, 155, 156.

Рененнампфъ III, 326, 334—334, 338, 339, 342, 354, 363, 367—371, 373, 379, 549, 550.

Реневичъ I, 277, 281, 284, 293, 294, 296, 308, 456, 584; II, 52, 55; III, 190, 319, 325.

Репина-Верстовская III, 394.

Репнинъ князь Бор. Александр. I, 177, 221.

Репнинъ князь Ник. Вас. I, 16, 19, 23, 24, 33, 34, 436, 457; II, 39, 82, 182, 392; III, 134, 189, 308.

Репнины II, 74, 269; III, 326.

Реумонтъ Г.-фонъ III, 58.

Реутовъ I, 620.

Решидъ-паша II, 403.

Ржевская I, 50; III, 8.

Ржевскій Ал-дръ III, 276, 277.

Ржевскій I, 608; II, 26, 27, 31, 208, 219; III, 161.

Рибасова Настасья Ивановна; урожд. Бецкая I, 456.

Рибопьеръ графиня, урожд. Трубецкая I, 492.

Рибопьеръ графъ I, 471.

Рибопьеры I, 601; II, 429; III, 407.

Ригеръ I, 653.

Ридель К. III, 240.

Ридигеръ III, 170, 181, 362.

Ризенко III, 573.

Ризнеръ I, 302, 432.

- Ринманъ** I, 44.
Рикордъ III, 119.
Ринучини маркизь III, 107.
Риттеръ, ур. Вагнеръ III, 238, 249.
Ритчель I, 121; III, 52.
Рихтеръ докторъ I, 62, 429, 440; III, 573.
Рихтеры I, 21; II, 240.
Риціусъ А. Ф. III, 238.
Ричи графиня, урожд. Лунина I, 78, 307, 308, 402, 414, 432; II, 48, 90, 232, 392, 393, 397, 410, 432; III, 8, 10, 28, 145, 329.
Ричи графъ I, 48, 77, 81, 83, 292, 307, 308, 311, 402, 414, 417, 431, 449, 547, 548, 551, 552; II, 80, 90, 189, 217, 380, 399, 409.
Ришаръ I, 595, 605; II, 73, 214; III, 40, 481.
Ришелье министръ I, 74, 295, 431.
Ріэго I, 595.
Робертсонъ г-жа III, 451, 452.
Ровинскій I, 272, 437, 561, 579, 580, 600, 602; II, 422; III, 149, 351.
Роганъ герцогъ III, 92.
Рогова С. А. I, 521.
Рогожинъ Ник. III, 182.
Рогожинъ Пав. III, 175, 182.
Рогожины III, 367.
Рогъ I, 235.
Роде II, 277.
Родзянко Ник. Вас. I, 703.
Родофиникина Ю. К., ур. Флейзенъ II, 265, 266.
Родофиникинъ Конст. Конст. III, 138, 288, 289, 326, 327—339, 333—335, 337, 345, 359—362, 365, 545.
Родъ III, 483.
Родышевскій I, 355.
Розавень III, 470.
Розановъ II, 588.
Розенгеймъ I, 319.
Розенштраухъ I, 528; II, 79.
Розень баронъ III, 66.
Розень II, 205, 356; III, 568.
Розини III, 222.
Рождественскій Ив. Вас. II, 153, 268, 275.
Рожновъ I, 630; II, 271.
Романова Ульяна Ѳед., ур. Масальская I, 202, 203.
Романовъ Иванъ Никитичъ I, 179, 186, 202, 210.
Романовъ Никита Ром. I, 186, 203.
Романовы I, 155—186 и 202—204 III, 378.
Ромбергъ I, 601; II, 31, 165; III, 29, 435.
Ромодановскій князь I, 242, 243.
Ромодановскій князь И. Ѳ. III, 274.
Ромодановскій князь Ѳ. Ю. III, 274.
Роопъ I, 642.
Роскеты I, 102; III, 156.
Россини композиторъ I, 121, 312, 551, 565, 589; II, 31, 43, 207; III, 16, 54, 140, 222, 244, 444.
Россини учитель музыки III, 129, 175, 177, 536.
Ростиславъ Полодкій II, 317.
Ростовцевъ Як. Ив. II, 123, 127.
Ротà I, 296.
Ротерманъ III, 568.
Ротшильды I, 449; II, 179.
Ротъ III, 320, 327.
Ртищевъ Ник. Ѳед. I, 57; II, 61; III, 338.
Рубенсъ I, 492, 593.
Рубини I, 108; III, 209, 443, 444.
Рубини учитель пѣнія III, 444.
Рубинштейнъ Ант. Григ. I, 122—124, 132, 133, 134, 523; II, 145—148 (отнош. къ Листу), 440, 442; III, 53, 54, 66.
Рубинштейнъ Ник. Григ. II, 442 (знакомство съ нимъ), 444.
Рубинштейнъ, ур. Хрущова II, 444.
Рубинъ III, 321.
Рудзевичъ I, 72, 639; III, 181.

- Руджеро** II, 426.
Рудинъ I, 80, 440.
Ружемонъ II, 387.
Руже III, 458.
Румянцовъ графъ Николай Петр. I, 470, 566; II, 177, 344, 486, 488; III, 150.
Румянцовъ Петр. Александр. I, 13, 29, 313, 365, 366, 378, 416, 645; II, 76, 414.
Румянцовъ Серг. Петр. I, 416; II, 344, 479; III, 390.
Руничъ Дм. Павл. I, 588; II, 51.
Руничъ Пав. Ст. I, 398, 399, 463, 588; II, 42, 60, 345, III, 32, 152, 181.
Рупинъ (Рупини) III, 444.
Рупрехтъ III, 554.
Руссо Ж.-Ж. I, 375, 380, 381; II, 414.
Руффо I, 77, 461.
Рушковскій Иванъ Александровичъ I, 48, 60, 76, 91, 271, 277, 288, 304, 308, 398, 399, 404, 409, 416, 417, 428, 429, 433, 436, 444, 452, 453, 454, 545, 561 — 563, 571, 572, 580, 583, 591, 592, 597, 605; II, 41, 50, 58, 80, 82, 176, 185, 186, 207, 224, 363, 399, 406, 432; III, 39, 140, 151—153, 156, 157, 166, 186, 193, 201, 288, 305, 316, 350, 355 — 357, 374, 381, 488, 504, 505, 517, 533, 549.
Рыбинскій I, 164; III, 78.
Рыбниковъ I, 244, 245.
Рѣшетниковъ I, 528.
Рюль III, 195.
Рябининъ III, 319.
Рязанцовъ Корнилий III, 125.
 *
Сабанѣевъ I, 85, 267.
Саббатъ III, 102.
Сабинина Елена Ст. II, 262, 576.
Сабинина Елиз. Ст. II, 266, 576.
Сабинина Марія Ст. II, 440, 576; III, 246, 250.
Сабинина Марѳа Степ. I, 119—140, 520—526; II, 145—154, 262—277, 438—446; III, 49—80, 229—250.
Сабинина Над. Ст. III, 250.
Сабинина III, 233, 245, 246.
Сабининъ Андрей Степ. II, 576; III, 520.
Сабининъ Вас. Ст. II, 265, 267, 268, 445, 446; III, 57—59 (кончина).
Сабининъ Дм. Стен. II, 268.
Сабининъ Ив. Степ. III, 50, 57—59, 64, 69, 71, 78, 80, 245—250 (посл. болѣзнь), 422 (кончина).
Сабининъ Степ. Карп. I, 153, 154; II, 582; III, 67, 233—235 (болѣзнь), 242—246, 252.
Сабининъ Степ. Степ. II, 265, 267, 268, 445.
Саблеръ В. О. II, 257.
Саблуковы II, 60; III, 361.
Сабурова Анна Серг., ур. граф. Шереметева I, 261; II, 468.
Сабуровы II, 71, 247; III, 37.
Савваитовъ П. И. III, 472, 473.
Савватій (Павловъ), іерод. II, 452, 456, 458.
Савельевъ Ив. II, 538.
Савельевъ Пав. II, 14.
Савельичъ I, 272; II, 41, 203, 209, 210; III, 36, 37, 164, 300.
Савина Татьяна А-др., ур. Лунина, I, 433.
Савинъ I, 433.
Савоини III, 495.
Сагайдачный II, 324, 328.
Садыковы I, 442; II, 301; III, 157.
Саненъ князь Фабианъ Вильг. I, 81, 99, 407, 417, 425, 437, 438, 440, 564, 571; II, 204, 212; III, 403.
Санены I, 44.
Сансъ шевалье де I, 409.
Сантури-паша II, 193.
Саландра графиня I, 454.
Сале-мирза III, 337.

Саломирскій П. Д. II, 164; III, 146.
Салтыкова княгиня Елис. Павл., ур. гр. Строганова III, 29.
Салтыковъ Ал-ѣй III, 276.
Салтыковъ Вас. Ѳед. I, 16, 17.
Салтыковъ князь Дм. Ник. I, 289; II, 435.
Салтыковъ князь Ив. Дм. III, 29.
Салтыковъ графъ Ив. Петр. II, 134—136 (переписка), 486.
Салтыковъ Ник. I, 47.
Салтыковъ князь Н. И. II, 494.
Салтыковъ П. И. I, 208.
Салтыковъ Петръ Мих. I, 233.
Салтыковъ графъ Петръ Сем. I, 15—23, 365.
Салтыковъ графъ С. А. I, 353.
Салтыковъ Сергѣй Вас. I, 16.
Салтыковы I, 205—208, 284, 400; II, 228, 370, 410, 492; III, 29, 170, 325, 380, 465, 519, 537.
Сальванди III, 219.
Сальдернъ I, 9; III, 189.
Сальери I, 163.
Самарина Анна Петр. I, 84; II, 55.
Самаринъ актеръ II, 290.
Самаринъ Д. II, 314.
Самаринъ П. И. II, 193; III, 316—318.
Самаринъ Ю. Ѳ. I, 101, 175, 350, 486—488 (первые годы въ Пб.), 501.
Самаринъ Ѳ. В. II, 193; III, 529.
Самойлова вп. гр. Бобринская II, 93, 420, 425, 430.
Самойлова Юлія Павл. III, 420.
Самойловъ графъ Н. А. I, 315; II, 71, 420, 425.
Самойловы I, 108; II, 164; III, 396, 457, 533.
Самуилъ монахъ II, 449—460 (дѣло о немъ).
Сангро графы I, 454.
Санъ-Марсанъ графъ III, 112.
Санъ-Марсанъ I, 69.

Сантель II, 274.
Сантис графъ I, 62; II, 584.
Санфлоранъ I, 68, 267.
Сарабаевъ Анг. Ник. I, 640.
Саразень III, 226.
Сарачинская ур. Кутузова, вп. Кудашева III, 5.
Сарто-дель А. III, 449.
Сафиръ М. Г. I, 140.
Сафонова Мар. Дм. II, 426; III, 186.
Сафоновъ Ив. Серг. III, 186, 328, 330, 334, 347.
Сахаровы I, 513—516, 580.
Сачій I, 60, 69, 73, 77, 93, 292, 296, 298, 403, 548, 550, 551, II, 367.
Свербева Ек. А-лдр. ур. кн. Щербатова III, 24.
Свербеевъ Д. Н. II, 427; III, 6, 24, 33.
Сверчковъ I, 465, 588, 589; III, 288, 402.
Свиньина вп. Бахметева II, 54.
Свиньинъ I, 56, 68, 287, 411; II, 44, 91, 92; III, 311.
Свирѣлинъ Александръ I, 353, 356.
Свѣчина-Галліани граф. Марья Павл., ур. Лофазо, III, 316.
Свѣчинъ-Галліани графъ Пав. Серг. III, 316.
Свѣчина С. П. III, 406.
Свѣчины I, 54, 100; III, 302, 324.
Свѣшниковъ I, 460.
Святославскій А-дръ Петр. II, 526.
Северинъ Дм. Петр. I, 263, 422, 547, 549, 554, 589, 593, 594 (письмо); II, 40, 83, 86, 188, 399; III, 314.
Северинъ Петръ Ив. I, 547, 551, 589; III, 314.
Севинисъ I, 28, 29, 40, 51, 608; II, 163—164 (ист. съ Зосимой) III, 14.
Севинье г-жа I, 263.
Сегюръ графиня Софья Ѳед., ур. гр. Растопчина I, 600; II, 53, 346, 349, 421, 425, 486, 499.

Сегюръ, графъ I, 340, 602; II, 177, 179, 235, 346, 351, 352.
Сегюры II, 236, 368.
Сейдакъ I, 11.
Селивановскій Сем. Аник. I, 83, 528; III, 359.
Селивачева II, 583.
Селиверстъ (Шитиковъ) монахъ II, 454, 456, 458, 459.
Семеновичъ Анна Неоф. ур. Шеншина, I, 167.
Семеновичъ Вас. Петр. I, 165, 167.
Семеновичъ Вл. Ник. I, 173.
Семеновичъ Надежда Влад. I, 168.
Семеновичъ Ник. Вас. I, 168.
Семеновичъ Петко I, 165.
Семенова III, 33.
Семеновъ II, 48—51 (концертъ въ его пользу).
Семеновы I, 213, 214; II, 282.
Семень (Никиф.) свящ. III, 277, 278.
Семень типогр. I, 528; III, 316.
Семино III, 337.
Семичевъ III, 480.
Сень-Жоржъ III, 395, 406—440.
Сень Луи шевадье де I, 393.
Сень-Мари II, 50.
Сень-Сансъ II, 580.
Сень-Сиръ II, 505.
Сень-При графиня III, 98.
Сенковскій Осипъ Ив. II, 104 — 105, 253—254.
Сенявина Ал-ндра Вас., ур., д' Огеръ III, 221.
Сенявинъ Дм. Ник. I, 286; II, 180, 339, 340, 343; III, 296.
Серапина Соф. Ив. II, 307.
Серапинъ О. Д. I, 399, 406, 407, 445, 594; II, 236, 237, 367, 432; III, 321.
Серафимъ митроп. I, 269, 306; II, 520, 588; III, 416.
Сербиновъ М. П. I, 639.

Серве I, 133, 444.
Сергій Александровичъ I, 652, 654; II, 134, 438; III, 50.
Сергій архим. Петровскій II, 452.
Сергій (Бургаковъ), монахъ II, 449—460 (дѣло по его донесенію).
Сергій Преподобный I, 358, 363.
Сергѣевъ III, 323.
Серебряковы III, 171.
Серракаприола графы I, 454, 461; II, 421.
Серристоры гр. Лудов. III, 95, 101.
Серръ III, 52.
Сеславинъ I, 345.
Сестини III, 411.
Сетти III, 455.
Сивари III, 54.
Сивастовъ I, 448.
Сиверсъ графиня Лидія Ник., ур. Шатилова, III, 98, 118, 119, 452.
Сиверсъ А. А. III, 580.
Сиверсъ графъ Як. Ефим. II, 393.
Сивицкій Макарь III, 282.
Сигизмундъ III-й I, 219, 335; II, 335.
Сильвестровъ I, 150.
Сильвестръ митр. III, 278—281.
Симеонъ Бекбулатовичъ I, 203.
Симоничъ графъ Эрн. Густ. III, 228, 405, 406.
Симонова ур. Оболянинова III, 157.
Синецкая Л. II, 33, 196; III, 10.
Сипягина Елис. Серг., ур. Кушниковъ I, 84, 90; III, 190, 194—196 (кончина), 201.
Синьорелли III, 64.
Сипягинъ Дм. Серг. III, 190.
Сипягинъ Ник. Мартьян. I, 278; II, 205, 356; III, 175, 190 (кончина) 196.
Сираузскій I, 565.
Сицкій князь Юрій Андреевъ I, 177.
Сицкій князь Θεодоръ Алексѣевъ I, 177.
Скавронская Анна Сам., вп. Ефимовская II, 217.

- Савронскіе** II, 71, 216, 260.
Сандраковъ I, 327, 335.
Сарятинъ Ал-дръ Як. III, 71.
Сарятинъ В. Я. III, 331.
Сарятины II, 51, 165; III, 141.
Скворцовъ II, 534, 538, 544.
Скилингъ III, 435.
Скобелевъ II, 67; III, 457.
Скоблановичъ Н. II, 310, 320.
Скоропадскіе III, 127, 128.
Скочко Г. А. III, 44.
Скульскій Вас. Ник. I, 537.
Скульскій Ник. Як. I, 537.
Скюдери I, 581, II, 162, 166, 179, 201.
Слезскинскій А. Г. II, 26.
Слоанъ III, 80—84, 212, 213, 216, 221.
Слодъ II, 502.
Слуцкій С. С. I, 631.
Слѣпушкинъ II, 372.
Смирдинъ Ал-дръ Филипп. II, 251, 254.
Смирнова Ал-дра Ос., ур. Россетъ I, 102, 103; III, 156, 379, 396.
Смирновъ Ник. Мих. III, 156, 365, 379.
Смирновы I, 511, 512, 571; II, 196.
Снегиревъ I, 527—528 (извѣты).
Снелль III, 235.
Сниткинъ II, 38.
Собакина I, 278.
Собакинъ I, 273, 289.
Собанская гр. Северина III, 111.
Соболевская Анна Ив., ур. Лобкова III, 24.
Соболевскій композиторъ II, 425.
Соболевскій С. А. I, 101, 517; II, 581; III, 24, 159, 299, 542.
Соболевъ II, 574.
Соймоновъ Вл. Юр. I, 284, 299, 300, 591, 596, 598; II, 38, 93, 94, 175, 230, 542.
Соковнинъ Серг. Ѳед. III, 305, 306, 343, 366, 369, 375, 515.
Соковнины II, 162, 380; III, 17.
Соколова Мавра Петр. II, 153, 262.
Соколовъ лѣбкаръ I, 447, 448, 450.
Соколовы I, 512, 605; III, 293.
Солдейнъ Христ. Ѳед. III, 98, 117.
Солнцева I, 688.
Соловая, ур. кн. Гагарина I, 492; III, 402.
Соловьевъ Вл. Серг. I, 171, 637.
Соловьевъ Серг. Мих. I, 31, 219, 222, 223, 241; II, 305; III, 125.
Соловьевъ Я. А. II, 549, 552.
Сологубъ графъ Вл. Ал-др. I, 101, 104, 677; III, 397, 443.
Сологубъ гр. Марія Ѳед. II, 447.
Сологубы I, 412, 465; III, 352.
Солодовникова I, 289.
Соломно II, 255, 360.
Сомко I, 232.
Сомовъ Орестъ Мих. I, 348 (стихи), 703; II, 252.
Сонненлейтнеръ I, 119.
Сонцовъ I, 58, 413, 468, 469; II, 369, 371.
Сопиновъ II, 567.
Сорокинъ I, 286; III, 78.
Соръ I, 602; II, 33.
Сосницкій III, 457.
Софроній еп. Иркутскій I, 43.
Софья в. г. Веймарская I, 119, 125, 134, 139; II, 446; III, 51, 230, 232, 233, 243—245, 251.
Софья Ѳоминышна, царица I, 217.
Соханская I, 174.
Спасскій II, 427.
Сперанскій М. М. I, 58, 63, 64, 68, 69, 526, 528; II, 80, 207, 222, 491; III, 180, 319, 472—476 (письмо).
Спиридовъ III, 486.
Спиридоновы I, 212; III, 380.
Стакельбергъ графъ III, 286.
Сталь баронесса III, 66.

- Сталь** г-жа II, 418, III, 10.
Сталь ген. III, 527, 528, 533, 535, 543, 551, 552.
Стамб I, 578.
Стандишъ III, 209.
Станиславъ кор. Польскій II, 564.
Станкевичъ Мих. Филат. II, 13.
Станкевичъ Н. В. I, 161; III, 574.
Станкеръ Анна Ант. III, 226.
Станкеръ Дм. Ант. III, 409.
Стасовъ III, 447.
Стволозь Анд. III, 429 (письмо).
Степанова актриса II, 290; III, 454.
Степановъ Андрей II, 569—571.
Степановы I, 177, 182, 192, 349; II, 14, 239; III, 10.
Стефанъ Баторій I, 219.
Стефани I, 676, 677.
Стефанія принц. Баденская III, 101.
Стефанъ митроп. Рязанскій I, 356, 357, 359, 362.
Стефанъ (Яворскій) II, 460.
Столыпина Варв. А-ьевна, ур. Бахметева III, 553.
Столыпина Марья Вас., урожд. Трубедкая I, 105, 492.
Столыпинъ А. А. II, 181 (кончина).
Столыпинъ Валеріянъ Григ. III, 553.
Столыпины I, 106, 524, 525.
Стороженко Илья С. I, 164.
Страделла III, 79.
Страховъ Никол. Никол. I, 171.
Страшновъ Климъ II, 541.
Стрекаловы II, 427; III, 141.
Стрижевская графиня III, 112.
Строевъ I, 548.
Строевъ II, 530; III, 210.
Строганова гр. Наталія Викторовна, урожд. Кочубей I, 583.
Строганова, графиня Софья Вл., ур. кн. Голицына I, 426—431, 556, 576, 582, 597; II, 211, 212, 362, 389, 400; III, 145, 332, 396, 479.
Строгановъ Алекс. II, 356; III, 340. III, 44
- Строгановъ**, графъ Валентинъ Григ. II, 420.
Строгановъ, графъ Григ. Ал-ндр. I, 72, 75, 78, 79, 86, 92, 103, 269, 271, 277.
Строгановъ, графъ Серг. Григ. I, 117, 501; II, 40, 361, 575; III, 328, 329, 331, 332, 338, 343, 358, 359.
Строгановы I, 265, 426; III, 10, 289, 290, 346, 453.
Стросмайеръ I, 653.
Строци графы III, 221.
Струве I, 448.
Стрыбиль Даниль II, 324.
Стрѣшнева Анна Конст., ур. кн. Волконская I, 199, 206, 208.
Стрѣшнева Ирина Прок. I, 200, 206.
Стрѣшневъ Вас. Ив. I, 198, 199, 200, 206.
Стрѣшневъ Ив. Филипп. I, 206.
Стрѣшневъ Лукьянъ Степ. I, 192, 196, 198, 199.
Стрѣшневъ Родіонъ I, 221, 222.
Стрѣшневы I, 292, 198—200.
Стурдза Александръ Скард. I, 510, II, 130.
Стурдза г-жа II, 188.
Стуттергеймъ баронъ I, 395, 396.
Сумарокова Марія Павл. III, 92, 224.
Сумароковъ А. П. II, 241.
Сумароковы I, 297, 445; III, 505.
Субботинъ Н. I, 660.
Субботинъ проф. I, 657.
Суворова граф. Варв. Ив. II, 134—136 (переписка).
Суворовъ графъ Александръ Вас. I, 286, 457, 464, 595; II, 76, 134—136, 269, 414, 563; III, 137, 544, 545.
Суворовъ графъ Арк. А-ндр. III, 136, 403.
Суворова гр. Нат. Ал-ровна, II, 134.
Суворова, ур. Башмакова, II, 63.
Суворовы II, 31; III, 570.
Судакова II, 488.

Судерманъ II, 262.
Сунинъ I, 571; III, 281.
Суковнинъ II, 363, 365.
Сулешовы I, 177 и 205—206.
Сумнина Анна I, 209.
Супоневъ I, 462.
Суппе III, 51.
Сурвоцій Иванъ Рахманиновъ I, 192.
Сутгофъ II, 380.
Сухово-Кобылина Соф. Дм. III, 58, 78.
Сухозанетъ генералъ I, 495; III, 38, 134.
Сухозанетъ II, 71.
Сухотинъ С. М. I, 501.
Сухтеленъ графъ I, 144; III, 141, 44.
Суцца I, 403.
Сушкинъ III, 345.
Сушковъ Н. В. II, 80, 248; III, 36, 42.
Сушковъ III, 507, 542.
Сыромятниковъ II, 542.
Сысоевы II, 15, 16.
Сѣверовъ Антонъ I, 693.
Сѣровъ Ал-дръ Ник. II, 440; III, 239, 240.
Сюругъ II, 474.
 *
Таганцевъ В. И. II, 555.
Тай-Цунь I, 633, 634, 636.
Талейранъ I, 685; II, 495; III, 109.
Талеръ Джонъ I, 217.
Талызина Марья Вас. I, 85.
Талызинъ А. С. II, 28, 223; III, 509.
Тальбергъ I, 121, 128; III, 208.
Тальони II, 275; III, 456.
Тальяфино II, 271.
Таль III, 436.
Тамара В. С. II, 220.
Тамбурины I, 108; III, 209.
Танковъ А. II, 337, 338.
Танненбергъ I, 92.

Танъ Елена I, 137.
Танъ династія I, 631, 633, 634.
Танюша Цыганка I, 113.
Таракановъ Сурьянинъ I, 191, 209, 210.
Тарантъ г-жа II, 485; III, 470.
Тарасовъ Петръ I, 156.
Тарбаевъ II, 16.
Тарковский III, 359, 362.
Танѣевъ Ив. Феод. I, 192.
Тассо Т. III, 77.
Татариновъ I, 695.
Татищева Вѣра Апат. II, 461.
Татищева Юлія А - дровна урожд. Конопка I, 422, 428, 430, 431, 433, 435, 437, 438, 556, 583, 595; II, 35, 425; III, 172.
Татищевъ Ал. Ив. I, 571; III, 8.
Татищевъ Дм. Павл. I, 47, 71, 74, 82, 90, 263, 268, 273, 282, 286, 289, 405—407, 430, 457, 461, 468, 583, 590, 595; II, 237, 238, 421; III, 146, 172, 189, 285, 384.
Татищевъ Рост. Евгр. I, 468.
Татищевъ Серг. Павл. III, 219.
Татищевы I, 100, 185, 468; III, 319, 396.
Таубенгеймъ г-жа Ф. III, 229.
Таузигъ К. II, 147, 585 (свѣд. о немъ; III, 50, 236, 241, 249).
Тверитиновъ III, 275.
Тегернштремъ Гильда III, 230, 235.
Тегиль III, 16.
Теглишъ г-жа II, 364.
Тегалевъ Вас. I, 357.
Тейльсъ I, 431.
Тейцманъ г-жа III, 51.
Тенкерей II, 95, 102.
Телепневы I, 181, 182; III, 175.
Тепловъ I, 36.
Тепферъ III, 241.
Терещенко А. I, 224.
Терзанъ II, 387.
Терци актриса II, 411.

- Терци-де-Бергамо**, маркизь II, 500.
Тикъ поэтъ I, 140.
Тимашевъ II, 14, 16—18.
Тимирязевъ Ив. I, 413; III, 187.
Тимирязевъ Фед. Ив. III, 187.
Тимофеева Праск. Арт., ур. гр. Воронцова III, 469.
Тиссо II, 380.
Титова урожд. гр. Хрептовичъ I, 520, 524; II, 267.
Титовъ А. А. I, 41, 363, 694; II, 295, 460, 562; III, 283.
Титовъ В. П. I, 520, 523; II, 267, 269, 277; III, 155, 230, 298, 518.
Тихонъ митр. Казанскій III, 275, 278.
Тишины I, 287; II, 458.
Този I, 296; III, 16, 455.
Толбухина II, 365.
Толбухинъ Серг. Ив. I, 280, 589; II, 474.
Толочановъ Фед. Мих. I, 177.
Толстая графиня Анна А-вевна, ур. Перовская III, 107.
Толстая гр. Анна Петр., ур. Протасова II, 485, 491, 495.
Толстая графиня Марія Алексеевна I, 566, 569; III, 5.
Толстая графиня Марія Николаевна, ур. Волконская I, 415.
Толстая графиня Софья Андр. I, 169.
Толстая графиня Степ. А-вевна, ур. Дурасова I, 279—281, 283, 291, 293.
Толстой графъ Алексѣй Конст. III, 107 (во Флоренціи 1839 г.).
Толстой („Американецъ“) I, 89, 308; II, 135; III, 31.
Толстой гр. Варв. Вас. II, 485, 491, 495.
Толстой Вас. Серг. I, 83, 412, 413, 570; II, 183, 187, 189, 199, 412.
Толстой графъ Дм. Ал. I, 497—500; II, 119.
Толстой графъ Дм. Ник. III, 110, 412, 417.
Толстой графъ Илья Андр. I, 415.
Толстой гр. Левъ Ник. I, 169, 415; II, 258.
Толстой Матв. Фед. II, 222.
Толстой графъ Ник. Александр. II, 486.
Толстой графъ Николай Ильичъ I, 415.
Толстой графъ Петръ Андр. I, 54, 314, 415, 436, 566, 570, 574, 577; II, 179, 229, 231, 236, 347, 358, 361, 363, 397, 398, 434; III, 35, 38, 187, 198, 343, 495, 506, 518, 521, 522.
Толстой графъ П. А. стольникъ Петра В. II, 327.
Толстой Серг. Вас. I, 413, 424; II, 187.
Толстой графъ Фед. Андр. I, 279, 280, 283, 284, 288, 293, 296, 308, 402, 415, 456, 462, 603, 605; III, 168, 170, 173, 294, 318, 346.
Толстые I, 54, 66, 79, 116, 277, 278, 412, 413, 566, 570; II, 173, 340, 351, 536; III, 161, 172, 204, 205.
Толь графъ I, 61; II, 44, 444, 505; III, 380.
Томашевскій Ант. Франц. III, 48, 63.
Томà II, 580.
Томилина I, 493, 494.
Тончи II, 47, 474.
Топаль-паша II, 193.
Торвальдсенъ II, 42.
Торлецкій I, 289.
Тормасовъ Ал. Петр. I, 299; II, 43, 493, 494, 497, 499, 502, 503; III, 285, 301.
Торніани II, 40.
Торсуковъ II, 488.
Торчинскій III, 467.

- Траверсе** маркизь II, 495; III, 153.
- Треборгъ** III, 182.
- Тредіаковскій** Вас. Кир. II, 95, 117; III, 430.
- Трента** Чезарино III, 117.
- Трескинъ** А. II. I, 398, 399, 452, 463; II, 406; III, 406.
- Тридонъ** Ос. Авг. III, 386—389.
- Тритгофъ** III, 570.
- Трифонъ** преп. I, 142, 148, 151.
- Троекурова** кн. Глик. Вас. I, 209.
- Троекуровъ** князь Ром. Ѳед. I, 209.
- Троицкій** Мих. Ѳед. I, 680, 681.
- Трощинскій** Дм. Прок. II, 488, 494.
- Трубецкая** княгиня Варвара Юрьевна, ур. Трубецкая же II, 162.
- Трубецкая** княгиня Елис. Николь, ур. Бахметева, I, 313, 324.
- Трубецкая** кн., ур. Всеволожская I, 435.
- Трубецкая** княгиня ур. кн. Прозоровская III, 131.
- Трубецкая** княгиня Аграфена Ивановна, вп. Мансурова I, 272; II, 31.
- Трубецкіе** I, 263, 302, 371, 420, 563, 600, 602; II, 48, 129, 174, 207, 208, 342; III, 161, 350.
- Трубецкой** кн. Вас. Серг. III, 118.
- Трубецкой** кн. Николай Ив. I, 82, 84, 602.
- Трубецкой** кн. Николай Никит. I, 463.
- Трубецкой** кн. Петръ Ив. III, 323.
- Трубецкой** кн. П. Н. III, 315.
- Трубецкой** князь Петръ Петр., отецъ скульптора II, 162.
- Трубецкой** князь Петръ Петров., полковникъ I, 310, 313, 418, 424.
- Трубецкой** князь Юрій Ив. II, 162.
- Труссель** г-жа I, 372.
- Тукальскій** Юсифъ I, 236, 237, 238.
- Туманскіе** I, 162.
- Тургенева** Ек. Сем. I, 47, 71, 89, 419, 420, 454, 578; II, 51, 55, 64, 80.
- Тургеневъ** А-ндръ Ив. I, 46, 50, 55, 58, 71, 76, 84, 89, 93, 262—264, 269, 273, 275, 292, 311, 339, 402, 419, 420, 424, 425, 455, 460, 464, 465, 469, 563, 568, 576, 578, 585, 593, 594; II, 28, 42, 45, 48, 59—60, 64, 68, 71, 80—82 (въ Москвѣ 1824 г.), 87, 89, 93—94 (его отзывы о современникахъ), 129, 130, 163—166, 248, 249, 344, 367, 369, 371, 374; III, 24, 361, 472.
- Тургеневъ** А. М. III, 284, 285.
- Тургеневъ** Ив. Серг. I, 101, 497; III, 68, 69, 84.
- Тургеневъ** И. П. II, 300.
- Тургеневъ** Серг. Ив. I, 71, 89, 271, 275, 276, 409, 413, 419, 464, 468; II, 163.
- Тургеневы** I, 168, 292, 464, 600; см. II, 81, 164, 165, 174.
- Турдавовскій** I, 512.
- Туркестанова** княжна I, 47; III, 5.
- Турнье** II, 388, 411.
- Турчанинова** III, 149, 158.
- Турчаниновъ** I, 85, 605.
- Турчинскій** Стан. Флоріан. III, 386, 389, 340.
- Тутолминъ** Ив. Вас. I, 597.
- Тучковы** I, 639; III, 141.
- Тыровъ** II, 7.
- Тъебо** Богданъ I, 364—397 (воспом.).
- Тюра** III, 442.
- Тютчева** Анна Ѳедоровна I, 646; II, 265, 269, 274—275 (характеристика).
- Тютчева** Ек. Ѳед. II, 447, 523.
- Тютчева** Ел. ур. Пфезель II, 274.
- Тютчевъ** Ѳед. Ив. I, 101, 473—475 (разказы о немъ); II, 274—275 (характеристика); III, 529.
- Тютчевъ** III, 520.
- Тюфякинъ** князь Петръ Ив. I, 282, 309; II, 494, 496; III, 25.
- Тяпкинъ** I, 232, 237.

*

- Уайзманъ** III, 83.
- Убрій** I, 268.
- Уварова** ур. Лунина II, 424; III, 10.
- Уваровъ** графъ Серг. Сем. I, 70, 84, 266, 269, 319, 445, 528; II, 65, 210, 384, 575; III, 377, 411.
- Уваровъ** II, 424 — 427 (тяжба съ Луишнымъ), 431, 433; III, 7 — 10 (исчезновение), 168.
- Уваровъ** Ѳеодоръ Петр. I, 266, 293, 561, 571, 577. 587; II, 84, 491.
- Уваровы** II, 90.
- Уландъ** III, 234.
- Улановы** II, 453.
- Улыбышева** III, 319, 522.
- Улыбышевъ** А-тъ Дм. II, 417; III, 144.
- Ульяновскій** III, 148.
- Ульяновъ** Фабинъ I, 201.
- Унгаръ** Каролина III, 101, 218.
- Унгеръ-Штернберги** I, 49; III, 569, 570.
- Унковскій** II, 298.
- Урусова** княгиня Екат. Павл., ур. Татищева I, 590; III, 175, 194, 195, 328, 519, 522, 524, 526, 530.
- Урусова** княжна Марія Александровна вн. Мусина-Пушкина I, 47, 80, 82, 298, 308, 405—407, 419; II, 92, 397; III, 195.
- Урусова** княжна Нат. А-ндр. вн. Бутузова III, 530.
- Урусова** княжна Софья Александровна, вн. кн. Радзивилъ I, 308, 407, 419, 435; II, 35, 191, 392, 430; III, 172, 175, 195, 296, 297, 303, 364, 545.
- Урусовъ** князь А-дръ Мих. I, 419, 439, 462; III, 194, 195, 295, 296, 355, 496, 537, 539, 540.
- Урусовъ** князь Мих. Ал-др. III, 296.
- Урусовъ** князь Пав. Ал-др. III, 194.
- Урусовы** I, 268, 405, 406, 410, 430, 431, 436, 437, 468; II, 397, 399; III, 158, 172, 532.
- Усачевъ** III, 390.
- Усовъ** I, 328.
- Устинова** Софья Ал-др. III, 407, 408.
- Устряловъ** III, 125.
- Усъ** Василій I, 616.
- Ухтомскій** кн. I, 439, 468; II, 177.
- Ушакова** Марья Апт. II, 72; III, 379.
- Ушаковъ** Матв. Мих. III, 275, 277, 278.
- Ушаковъ** Ѳед. Ѳед. II, 82.
- Ушаковъ** I, 286, 288, 290, 409, 550, 554, 568; II, 64, 72, 604; III, 497.
- Ушаковы** III, 189.
- Уъзда** I, 177.
- *
- Фаберъ** I, 433.
- Фаллерслебенъ** Гофманъ ф. I, 124, 136.
- Фальконеттъ** I, 386.
- Фальконъ** I, 108.
- Фаминцыны** II, 426; III, 201.
- Фатьяновъ** I, 201.
- Фачіотти** II, 276.
- Февронія** Муромская, святая I, 205.
- Фейеръ** III, 572.
- Феликсъ** II, 235, 387, 416, 417.
- Фелицынъ** Е. Д. I, 505.
- Феллеръ** III, 98.
- Фелькерзамъ** III, 339.
- Фельтень** III, 406.
- Фемель** I, 40.
- Фензи** III, 28, 29, 32, 81, 82.
- Феншъ** I, 608; II, 29.
- Ферделли** I, 77.
- Фердинандъ** II, вел. герц. Тосканскій III, 211.
- Фердинандъ** король Испанскій I, 404, 592; II, 497.
- Фердинандъ** король Неаполитанскій

I, 47, 77, 78, 266, 564; II, 168, 221, 499.

Ферзенъ графиня Ольга Павл., ур. гр., Струганова III, 331, 332, 346.

Ферзенъ графъ Пав. Карл. III, 331, 332, 346.

Ферзингъ III, 456.

Ферморъ I, 29.

Ферри сестры III, 78.

Ферьери I, 73.

Фесунъ I, 327, 330.

Феть-Шеншина Елисавета Петровна, урожд. Беккеръ I, 166, 168, 169, 173.

Феть-Шеншинъ Аванасій Аванасьевичъ, поэтъ I, 165—173 (о его происхожденіи), 95, 96, 99, 102.

Феть амтг-ассесоръ I, 167; 169.

Фикельмонъ графъ III, 89, 364, 452.

Филанжіеро I, 77.

Филаретъ митроп. Московскій I, 44, 305 (анекдотъ) 307, 399 464, 527, 564, 571, 572, 604, 650, 651, 654, 655, 658, 671; II, 31, 47, 60, 61, 177, 211, 226, 229, 231, 233, 237, 259, 261, 353, 355, 356, 358, 361, 377, 391, 398, 400, 423, 514—530 (воспом. о немъ), 570, 571, 572—573 (изъ его жизни); III, 27, 161, 162, 175, 201, 254—255 (Вяземскій о его письмахъ), 319, 385, 412, 415, 416, 515.

Филаретъ Никитичъ, патріархъ I, I, 184, 186—188, 192, 196, 206.

Филимоновъ В. I, 341—342 (о Грибодовѣ), 703; III, 303.

Филипи графиня III, 441.

Филиппъ Арсеньевичъ, шутъ III, 93.

Филиппъ (Колычевъ) III, 412.

Филиппъ митроп. св. I, 219.

Филистри I, 431, 439, 443, 550.

Фились I, 296; II, 78, 87, 162, 206.

Филомавитскій I, 528.

Фильдъ I, 70, 71, 409; II, 90; III, 32, 311, 365, 454.

Финкенштейнъ графъ I, 13 — 15, 21—23 (донесенія ему), 397.

Финци III, 81.

Фирсовъ I, 416, 417, 459.

Фитингофъ I, 579.

Фицтумъ фонтъ II, 274.

Фишеры III, 30, 311, 485.

Флейзенъ II, 265.

Флеровъ I. II, 305.

Флоріанъ II, 82.

Фобласъ I, 91, 436.

Фодоръ г-жа III, 484.

Фоксъ I, 89, 261, 446.

Фонтонъ г-жа I, 551.

Фонтонъ I, 410, 553, 554, 576; II, 93, 94, 220.

Фонъ-Бринъ II, 78.

Фонвизинъ генералъ II, 343.

Фонвизинъ Деппсъ Пв. I, 341; II, 244; III, 381.

Фонвизинъ Серг. Павл. II, 220, 411 — 415; III, 12, 27, 34, 38, 43, 133, 140, 142, 188, 199, 200, 202.

Фора II, 580.

Форбенъ графъ II, 435, 436.

Формезъ II, 145, 146.

Форми I, 365, 377, 394.

Фортини II, 511.

Фотій Спасскій архим. Юрьевскій III, 401, 589.

Фра-Дьяволо III, 190.

Франкъ III, 192, 572.

Францъ - Юсифъ, имп. Австрійскій III, 49.

Францъ I, имп. Австрійскій I, 463, 572, 594.

Францъ Роб. III, 50, 238.

Фредро II, 277, 447.

Фрейтагъ полковникъ I, 507.

Фридбергъ II, 271.

Фридериксъ баронъ I, 506.

Фридрицъ II, 207, 208.

Фридрихъ-Августъ III, король Саксонскій I. 124.

Фридрихъ II Великій I, 5—40 (до-несенія ему), 109, 110, 364 — 397 (Русскіе при немъ въ Берлинѣ), 456; II, 241, 586.

Фридрихъ - Вильгельмъ IV, король Пруссій II, 508; III, 423.

Фридрихъ I, король Пруссій I, 365.

Фридрихъ герц. Брауншвейгскій I, 372, 373.

Фритчъ графиня II, 262; III, 51.

Фроловы I, 234, 675, 676.

Фрорипъ Э. I, 136; III, 51.

Фрэге Лидія I, 123, 124; III, 238.

Фузи I, 454.

Фурманъ I, 101.

Фьюреръ I, 632.

*

Халиль-паша I, 645.

Ханджери III, 299.

Ханыковы I, 448; II, 448.

Харламповичъ II, 320, 328, 331, 332.

Хвостова Александра Петр. II, 447.

Хвостовъ графъ Дм. Иван. I, 469, 591; II, 136.

Хвошинскіе II, 208; III, 379.

Хеліусъ III, 572.

Хераскова Е. В. II, 241—242.

Хераскова Ел. Петр. III, 377.

Херасковъ М. М. II, 241—242, 300.

Херхеулидзеъ князь III, 479, 480.

Хилкова урож. Обрѣзкова I, 549.

Хилковъ кн. А-дрѣ Мих. III, 119.

Хилковы I, 221, 261, 417; III, 65, 510.

Хитрова Анна Мих. ур. Кутузова I, 65, 278, 564; II, 93, 74, 222; III, 512.

Хитрова Анна Петровна I, 224.

Хитрово I, 439; III, 215.

Хитровъ Богд. Матв. I, 224, 225, 241, 242.

Хитровъ Ник. Зах. II, 61, 222.

Хитровы I, 100, 208; III, 213.

Хлопицкій III, 548, 550.

Хлопова Марія I, 187, 193, 204, 206.

Хлѣбниковы III, 540.

Хлѣбниковъ III, 528, 529.

Хлюпинъ I, 510.

Хмѣльницкій Богданъ I, 219—224, 229, 230, 231.

Хмѣльницкій Юрій I, 224, 228, 230.

Хованская княгиня Анна Мих., ур. Волконская I, 207.

Хованская княгиня Елена Вас., ур. Толстая I, 291, 298, 436, 546, 548, 550; 35, 41, 55, 59, 187, 202, 340, 410, 481; III, 490—491, 511, 512, 524, 533.

Хованская княгиня Праск. Никол. I, 290, 294, 420.

Хованская княгиня, урожд. Яковлева I, 50.

Хованскій князь Вас. Алексѣй I, 298, 412, 428, 463, 468, 469, 546, 550, 577, 587, 588, 590, 597, 598, 601, 603; II, 31, 32, 35, 36, 41, 42, 56, 59, 64, 71, 76—77 (предст. Ал. I), 81, 89, 90, 173, 187, 220, 223, 229, 341, 354, 367, 370, 375, 378, 380, 403, 406, 416, 427, 433, 434; III, 134, 136, 146, 147, 159, 161, 170, 171, 174, 189, 201, 203, 285, 286, 294, 296, 310, 322, 324, 325, 350, 363—365, 370, 372, 383, 489—492 (кончина).

Хованскій князь Ник. Ник. I, 292, 294, 561, 565, 567, 573, 574, 598; II, 81, 429; III, 329, 330, 343.

Хованскій князь П. А. III, 169.

Хованскій князь Петръ Ив. III, 279.

Хованскіе I, 50, 207, 260, 261, 292, 421, 569; II, 69, 433; III, 147, 355.

Ховрина Марія Дм. ур. Лужина II, 447.

Ховрины II, 447.

Хозревъ-мирза III, 326—346 (преб. въ Москвѣ), 353, 354, 357, 358, 361, 363—374 (преб. въ Москвѣ), 377, 379, 380, 489, 545, 550.

Холщевылкъ Ив. Аким. I, 213.

Хомутова Анна Григ. I, 40, 412: III, 367.

Хомяновъ Алексѣй Степановичъ I, 162, 174—176 (о его Семирамидѣ), 338, 350, 646, 689, 690; II, 318, 448; III, 574.

Хомяковы I, 422; III, 37.

Храповицкіе II, 13.

Храповицкій Ал-ръ Вас. I, 54, 56.

Храповицкій Матв. Евгр. II 80, 205; III, 29, 284, 521, 523, 524.

Хреповичъ гр. I, 520; III, 428.

Христина Шведская кор. I, 223.

Хрущова Авд. Григ. I, 529—544 (воспом.).

Хрущова Агаѳ. Ал. III, 320.

Хрущовъ Ив. Ал-др. I, 314, 315; II, 375; III, 17, 138, 165, 174, 188, 197, 296, 370.

Хрущовъ Оед. III 274, 278, 280.

Хрущовы I, 209, 329; II, 444; III, 146, 158, 161, 289, 319, 504, 522.

Худяковы I, 422; II, 105; III, 37, 78.

Хэгерманъ I, 145.

*

Цеге-фонъ-Мантейфель III, 128.

Ценнеръ II, 302; III, 392.

Цеплинъ графъ I, 523.

Цехановецкій I, 458.

Цигезаръ Ф. фонъ II, 148, 424, 425, 427.

Цинскій Левъ Мих. III, 395.

Цихлеръ II, 38.

Циціановъ Дав. Евст. I, 694.

Циціановъ Евст. Дав. I, 691—694.

Циціановъ князь М. Д. III, 188, 199, 200, 202, 289, 297, 300, 301.

Циціановъ князь П. Д. I, 58, 287, 444, 551; II, 203, 399; III, 36, 554.

Циціановы I, 287.

Цуцкинъ III, 363.

Цицуринъ III, 572.

Цыловскій II, 24.

*

Чаадаевъ Петръ Як. I, 413, 689; II, 130.

Чайковскій Петръ Ильичъ II, 440.

Чернецкій I, 220.

Чарторяжская княгиня I, 436.

Чарторижскій кн. Адамъ III, 115—116 (характеристика).

Чеботаревъ II, 300.

Чемодановъ Ив. Ив. I, 192, 213.

Черито Фанни II 276.

Чернасовъ Борисъ Ив. I, 695—698 (памяти его).

Чернасская княгиня Авд. Вас., ур. Морозова I, 203—205, 207, 211.

Чернасская княг. Ек. Алекс., ур. Васильчкова II, 447; III, 66, 257.

Чернасская княгиня Над. А-др., ур. Крюкова III, 119.

Чернасская княгиня Олена А-февна II, 180.

Чернасскій князь Ал-дръ Бековичъ III, 279.

Чернасскій князь Вл. Ал-др. III, 257 (Погодинъ о его статьѣ).

Чернасскій Д. М. I, 180.

Чернасскій князь Ив. Бор. I, 203, 204.

Чернасскій князь Конст. Ал-др. III, 464.

Чернасскій князь II, 297.

Чернасскіе I, 180, 203—208; II, 137, 233, 413; III, 136, 330.

Чернецовы бр. III, 439, 450 (свѣдѣнія о нихъ).

Чернова (Смирнова) вл. Леманъ II, 92, 196, 211, 212, 216.

Черновъ II, 92, 211, 212, 215, 217.

Черноглазовъ I, 344.

Черногубовъ Ник. Ник. I, 165, 169, 171.

Чернышевскій Ник. Гавр. II, 97, 121, 122.

Чернышова графиня Анна Родіоновна III, 131.

Чернышова графиня Вѣра Григ. III, 408.

Чернышова ур. княжна Бѣлосельская-Бѣлозерская I, 420; II, 32, 33, 71.

Чернышова графиня Елис. Петр., ур. Квашнина - Самарина I, 62, 66, 454; II, 164, 189, 215, 223, 224, 387; III, 88.

Чернышовъ графъ Александръ Ив. I, 420, 426, 433; II, 32, 33, 176—177, III, 166, 304, 405, 439.

Чернышовъ графъ Григ. Ив. I, 454; II, 215—216 (отрыв. изъ письма), 219 (стихи), 223, 225, 343 (отрыв. изъ письма) 339, 387; III, 22, 358.

Чернышовъ графъ Захаръ Григ. I, 9—23; II, 339, 387; III, 131.

Чернышовъ графъ Петръ Григ. I, 16.

Чернышovy II, 32, 184—192, 434; III, 6, 22, 27, 187.

Черткова Ел. Григ., ур. гр. Чернышова II, 192; III, 97, 209.

Чертковъ Ал-дръ Дмитр. II, 192; III, 209—212 (во Флоренціи).

Чертковъ Григ. Ал-др. III, 212.

Чертковъ Евграфъ III, 163.

Чертковъ Ив. Вас. I, 83, 290—293, 442, 551, 561; II, 405; III, 163, 192, 322, 324, 325, 350, 487.

Чертковы II, 544; III, 27, 66, 212.

Честерфильдъ I, 263.

III, 45

Четвертинская княгиня Нат. Готфр. III, 553.

Четвертинскій (Святополкъ), князь Бор. Ант. I, 439; II, 164; III, 157, 328, 331, 339, 345, 378, 542, 548.

Четвертинскіе I, 406, 435; II, 432; III, 127, 128, 264, 412.

Чивелевъ I, 528.

Чижовъ О. В. I, 338.

Чижовъ II, 381.

Чикинь II, 288, 289.

Чиполла II, 400.

Чирковъ Макс. I, 198.

Чирчелло I, 77; II, 168.

Чистовичъ II, 305; III, 281.

Чичаговъ II, 482; III, 84—85 (жизнь за границей).

Чичерина Ольга Павл., ур. кн. Голицына III, 404.

Чичеринъ Петръ Ал-др. III, 107.

Чичеринъ Ив. Ив. I, 192.

Чичеринъ Пав. Петр. III, 404, 501, 503, 504, 506.

Чичерины II, 452.

Чіампи Севастіанъ III, 209, 210.

Чубаревы III, 277, 280.

Чулковъ Н. I, 157.

Чулковъ I, 417.

Чумага Трандафилъ I, 47, 62, 69, 71, 74, 75, 79, 94, 303, 402, 403, 464, 550, 578, 599, 601; II, 35, 380, 411, 416; III, 151, 155, 167, 311, 333, 477, 496.

Чумаковъ О. И. I, 319.

Чурашевъ Вас. Вас. III, 275, 277, 278.

Чуриловъ III, 148.

*

Шабріе II, 580.

Шабунинъ I, 151.

Шагановъ I, 90.

Шанконъ I, 525.

Шанъ фонъ I, 124.

Русскій Архивъ 1901.

Шалашникова, урожд. Мельгунова I, 279.

Шаликовъ князь П. И. I, 413, 466, 467, 700; 701, II, 101, 179, 180, 301, 589; III, 157, 293, 296, 377, 383, 546.

Шамиль I, 506, 508.

Шапыревъ I, 156.

Шараповъ Вас. Ал. III, 381.

Шараповъ Вас. Вас. I, 192.

Шараповы I, 64.

Шарлота принцесса I, 587, 597.

Шатамъ I, 453; II, 395.

Шатилова Варв. Ал - ровна, ур. Алябьева III, 98, 118, 119, 411, 452.

Шатиловъ Ив. Вас. I, 73, 277, 279, 280, 293, 296, 308, 401, 402, 567, 570, 577, 603.

Шатобрианъ II, 374; III, 502—504.

Шаумбургъ III, 335, 336, 364.

Шаумъ I, 185, 186.

Шафонскій I, 53, 433, 448, 449, 451, 452, 555 — 557, 571, 576, 578, 599, 603; II, 209, 370, 420, 434; III, 303,

Шаховская книгня Елс. Сер., ур. гр. Гучовичъ I, 52, 53.

Шаховская книгня Софья А-ъевна, ур. гр. Мусина-Пушкина I, 62, 65, 69, 74, 78, 80, 82, 315, 566; III, 378.

Шаховская книгня III, 260, 262, 263.

Шаховская княжна I, 52, 53.

Шаховской князь А - дръ А - др. II, 188 — 190 (слухъ о его кончинѣ 1825 г.), 192, 210.

Шаховской князь А-дръ Мих. I, 52.

Шаховской князь Алексѣй Ивановичъ I, 62, 65, 78.

Шаховской князь И. А, III, 12.

Шаховской князь Ив. Леонт. I, 62, 82, 413; III, 496.

Шаховскіе I, 52, 84, 278, 315, 424; II, 186; III, 320.

Шварценбергъ I, 463; II, 163, 164, 175, 179, 186, 399.

Шварцъ I, 570; II, 300.

Швевъ III, 569.

Швендлеръ, ур. Галахова III, 250.

Шебуевъ III, 449.

Шеве Т. II, 263; III, 250.

Шевичъ Дм. Егор. I, 690.

Шевичъ Ив. Егор. I, 690.

Шевыревъ Степанъ Петровичъ I, 162.

Шейнъ Иванъ Мих. I, 177.

Шекспиръ В. I, 663; II, 100, 249, 447; III, 579.

Шелеръ I, 271.

Шелеховъ Ив. II, 337.

Шелудякъ II, 531.

Шеміотъ Анна Дм., ур. Жеребцова III, 89.

Шенигъ Н-й Игн. II, 163; III, 406.

Шенкъ III, 232.

Шеншина Марья Петр., ур. Боткина I, 167.

Шеншинъ Ав. Неоф. I, 165, 169, 173.

Шеншинъ I, 263; III, 503.

Шепелевъ Дм. Дм. I, 295, 298, 572; II, 42, 186, 354, 375, 376, 389; III, 8, 35, 141, 160.

Шепелевъ П. А. III, 204.

Шереметева графиня Варв. Пав., ур. кн. Голицына III, 96, 404.

Шереметева графиня Ек. Вас. II, 447.

Шереметева графиня Ек. Серг., ур. Власова I, 54; II, 447.

Шереметева графиня Над. Ник. II, 447.

Шереметевъ графъ А-й Оед. I, 53.

Шереметевъ Вас. Серг. I, 461; II, 403, 405—408, 422, 430; III, 8, 404; 504.

Шереметевъ графъ Дм. Никол. I, 325; II, 491.

Шереметевъ графъ Николай Петр. I, 425; II, 196.

- Шереметевъ** графъ Петръ Бор. I, 325.
- Шереметевъ** Петръ Васильевичъ I, 232, 233, 234, 237, 238, 241.
- Шереметевъ** графъ Серг. Вас. II, 406—408, 427, 430.
- Шереметевъ** графъ С. Д. I, 53, 434; II, 426, 474; III, 256 (сообщеніе).
- Шереметевъ** Оед. Ив. I, 180, 191, 204.
- Шереметевы** I, 192 и 204—205, 415, 445, 465; II, 403, 405—408, 422, 430; III, 8, 404, 501, 504.
- Шернваль** II, 98.
- Шестаковы** I, 54, 274, 529—534.
- Шефферъ** I, 385.
- Шилингъ** I, 443, 453.
- Шиллеръ** II, 447, 584, 585; III, 51, 242, 247—248 (праздн. юбилея).
- Шильдеръ** Н. К. I, 661.
- Шильднеръ-Шульднеръ** I, 617.
- Шимановская** I, 409—413; III, 27, 140.
- Шиманъ** Викт. Мих. II, 513, 568.
- Шиповъ** I, 110.
- Шипулинъ** Никифоръ I, 192.
- Ширинскій-Шихматовъ** кн. II, 117.
- Шишкинъ** I, 84.
- Шишковъ** А-ъ Сем. I, 700; II, 300, 372, 415, 418, 425; III, 151, 153, 325.
- Шишковъ** II, 59, 70.
- Шкляревскій** II, 196, 197.
- Шкура** I, 235.
- Шкурина** II, 63.
- Шкуринъ** II, 356.
- Шлейденъ** II, 263.
- Шлейхеръ** I, 527.
- Шляхтинскій** II, 19.
- Шметау** гр., ур. гр. Головкина, I, 375.
- Шмидты** I, 437; II, 442, 444.
- Шмиць** II, 371.
- Шнаубертъ** I, 413, 600; II, 469, 480, 503.
- Шнейдеръ** II, 300; III, 91.
- Шницлеръ** бар. III, 101.
- Шоазель** III, 158.
- Шоберлехнеръ**, урожд. Дель-Ока II, 165, 191, 277; III, 144.
- Шокуровъ** Александръ II, 451.
- Шольцъ** III, 484.
- Шонерштедтъ** I, 126, 131.
- Шопенгауэръ** III, 578.
- Шопень** I, 126, 127, 521, 523, 525; II, 274, 276, 439, 440, 444; III, 232, 235, 238, 244, 249, 427.
- Шопертъ** II, 286, 287, 289.
- Шоръ** II, 410; III, 334.
- Шотъ** бар. II, 68—70 (бракъ его), 195, 217, 373.
- Шпаковскій** II, 444.
- Шперкъ** I, 153.
- Шпигель** ф. III, 424.
- Шпоръ** Л. III, 250.
- Шрамъ** II, 394, 418, 419, 476.
- Шредеръ** I, 65, 267, 285, 300, 431, 441 461, 555; II, 170, 346, 374.
- Шрёдеръ** Девриенъ I, 136.
- Шрозбери** лордъ III, 116.
- Штаде** I, 136.
- Штакельбергъ** II, 167, 495; III, 570.
- Штаркъ** И. III, 241, 244, 245.
- Штаркъ** Э. III, 241.
- Штейнакеръ** Густ. II; 145; III, 50.
- Штейнбень** III, 451, 452.
- Штейнгейзеръ** II, 63 — 64 (статуя Гёте).
- Штейнгель** баронъ I, 467.
- Штейнъ** II, 495.
- Штернъ** Адольфъ III, 235.
- Штеръ** III, 231.
- Штилингъ** Ю. III, 541.
- Штофрегень** Кондр. Кондр. II, 170, 215, 359, 379, 387.
- Штофрегены** I, 522, 523.
- Штрандманъ** II, 266, 277.
- Штраусъ** II, 157, 159.
- Штрахвицъ** III, 236.

- Штуббе** г-жа III, 65, 66.
Шуазель - Гуфье графиня Викт. Ст. III, 558.
Шубертъ Карлъ II, 276, 277.
Шубертъ I, 128, 133, 521; II, 149, 274, 440, 444; III, 50, 51, 232, 238, 425.
Шувалова, гр. Варвара Петровна, ур. кн. Шаховская III, 366.
Шуваловъ графъ Андрей Петр. I, 386—387 (анекдотъ); II, 66.
Шуваловъ Ив. Ив. I, 32.
Шуваловы I, 32, 103, 599.
Шуйскій князь Иванъ I, 186.
Шульгинъ А-дръ Серг. I, 64, 309, 551, 562, 564—567, 571, 572, 577, 580, 584, 586, 591, 602, 604, 605; II, 38, 64, 70, 73, 91, 164, 172, 174, 184, 188, 217, 365; III, 143, 183, 192, 488, 555—564.
Шульгинъ Дм. Ив. II, 174, 179, 180, 186, 200, 202, 203, 205, 206, 215, 217, 365, 385, 405, 437; III, 14, 15, 18, 34, 192, 285, 293, 316, 349, 351.
Шульгофъ I, 122, 523.
Шульцъ А. Ф. I, 421, 434; II, 55, 57, 409, 428—430; III, 6, 131, 150, 301.
Шульцъ скрипачъ I, 135.
Шуманъ Клара I, 125—132; III, 238.
Шуманъ Рих. I, 119 (его сумасшествіе), 126—131, 140, 525; II, 147, 274, 442, 444, 577, 583, 584; III, 50, 231, 234, 235, 238, 241.
Шумскій II, 411.
Шумлянская Елисавета I, 306, 423, 462, 553; III, 141, 158.
Шюллеръ Эд. III, 234.
 *
Щегловъ Иванъ I, 158, 159, 161—163; III, 574—579.
Щепинъ II, 282.
Щепкинъ артистъ II, 290.

- Щепкинъ** Дм. II, 300.
Щепкинъ П. С. I, 319.
Щербатова княгиня Зин. Павл., ур. Голицына, III, 404.
Щербатова княгиня Софія Степ., ур. Апраксина, III, 13, 291.
Щербатовъ князь Ал-ръ Алекс. I, 267, 573, 576; II, 194, 195.
Щербатовъ кн. А-дръ Фед. III, 6.
Щербатовъ князь А-й Григ. I, 476, 500; III, 337.
Щербатовъ кн. Ник. Ал-др. III, 404.
Щербатовъ кн. Ник. Гр. II, 165, 187.
Щербатовы I, 89, 314, 409, 416, 427; II, 63; III, 147, 148, 322, 403, 480.
Щербачевъ III, 314.
Щербинина Наст. Мих., ур. кн. Дашкова, II, 186; III, 207.
Щербининъ (Мих. Павл.) III, 8, 171, 175, 176, 182, 284, 326, 344, 354.
Щоповъ Аѳ. Дм. I, 654.
Шукинъ П. П. II, 292, 530.
Щукины III, 25.
 *
Эвеніусъ III, 22, 300, 301.
Эйнаръ III, 362.
Эйнгорнъ В. О. I, 236, 237, 241.
Эйхель Анна фонъ II, 148; III, 51, 54, 57, 248.
Эльнанъ III, 455, 456.
Эльмптъ графиня II, 399, 400.
Эдлингъ графиня II, 447.
Эльснеръ Ф. II, 275, 276.
Эмме I, 567.
Энгельбахъ III, 96, 216.
Энгельгардъ Ег. Ант. I, 597, 598.
Энгельгардъ Екат. Петр. I, 298.
Энгельгардъ Левъ Ник. I, 298, 591; II, 203, 366; III, 189, 290, 296, 297, 485.
Энгельгардты III, 160.
Энгель III, 241, 308.
Эраръ I, 127, 128.

Эрнстъ I, 121, 127.

Эскюдіе II, 580.

Эстергази III, 427.

Эссенъ III, 5.

Этманъ II, 109.

*

Юдинъ II. Л. I, 415; II, 544.

Юни Фр. Ал. III, 516.

Юргенсонъ П. И. I, 467.

Юрьевичъ III, 94.

Юрьевская княгиня Е. М. I, 456.

Юрьевъ II, 285, 288; III, 302.

Юсупова княгиня Зинаида Ив., ур. Нарышкина, III, 9, 17.

Юсуповъ князь Борисъ Никол. I, 463, 465, 469; II, 29, 38, 380; III, 9 (женильба), 17, 36, 289.

Юсуповъ князь Ник. Борис. I, 48, 58, 70, 78 — 80, 82, 303, 308, 312, 314, 400, 403, 411, 416, 421, 428, 432, 433, 435, 438, 452, 462, 463, 562, 564, 566, 571, 573, 574, 577, 578, 586, 596, 597, 608; II, 29, 38, 64, 68, 71, 83, 171, 172, 176, 185, 186, 190 — 192, 194, 205, 209, 210, 224, 225, 352, 353, 355, 356, 360, 363, 364, 369, 383, 390, 393, 396, 399—401, 403, 404, 406, 409, 411, 482; III, 6, 9, 15, 17, 27, 32, 35—37, 41, 141, 153, 154, 162, 168, 289—291, 312, 313, 322, 326, 328, 329, 331, 332, 334, 335, 338, 340, 341, 365, 366, 369 — 371, 373, 375, 377, 477, 505, 506, 526, 537, 542.

Юсуповы князья I, 105, 107.

Юсуфъ-паша I, 563; III, 199.

Юшковъ П. И. II, 164, 180, 192, 353.

Юшковы II, 193; III, 166.

*

Яворскій Стефанъ, см. Стефанъ.

Яель III, 236, 239.

Языковъ Николай Михайловичъ I, 161, 162, 338; II, 218, 574.

Яковенко III, 186.

Яковлевъ Ив. А-ѳев. I, 409; III, 317.

Яковлевъ Левъ Алексѣев. I, 50, 409, 466, 608; II, 33, 51, 55, 78, 406; III, 27, 294, 296, 310, 515, 516, 529.

Яковлевъ Лукьянъ III, 206.

Яковлевъ П. П. I, 355.

Яковлевы I, 35, 184, 299, 700; II, 57, 186; III, 135, 345, 416, 417.

Якубенко I, 232.

Якубовичъ II, 402.

Якушкинъ Ив. Дм. II, 343.

Янъ-Казимиръ король Польскій I, 221—223, 230.

Янъ II, 577.

Янышевъ III, 243, 422.

Ярмутъ II, 175, 179.

Ярополкъ в. к. I, 205.

Яремовъ Д. I, 345.

Ярославъ I. III, 210.

Ярцовъ II, 258, 545, 550, 557.

Ястребовъ I, 276.

Яхманъ II, 263.

Яшвиль I, 567; III, 184.

*

Федоровъ Бор. Мих. I, 347.

Федоровъ Пав. Ив. I, 644.

Федоровы I, 46, 177, 184, 189, 201; II, 361.

Феодоръ Алексѣевичъ, царь I, 222.

Феодоръ архим. II, 259, 360, 460.

Феодоръ Иоанновичъ, царь I, 185, 203, 215, 217.

Феогностъ еп. Сарайскій II, 314.

Феодосій архіеп. Новогор. I, 359.

Феодосій (Степановъ) іером. II, 456, 459, 460.

Феофанъ архіеп. Псковскій I, 359.

Феофанъ патріархъ Іерус. II, 332.

Феофанъ (Прокопов.) III, 280, 281.

Феофилактъ архим. Спасскій I, 359.

Феофилъ настоятель Нижег. Благов. мон. I, 43.

*

Въ 1902 году въ „Русскомъ Архивѣ“ будутъ печататься письма А. Я. Булгакова къ его брату и за ними отвѣтныя письма Константина Яковлевича, записки И. М. Снегирева, М. С. Сабининой, В. М. Шимана, академика Бернулли, бумаги Ѳ. В. Растопчина, князя В. А. Долгорукаго и др.

*

35.

1787 г. Августа 24. Сдѣлай милость, еще перепиши, и кой часъ перепишешь, пришли ко мнѣ.

36.

1787 г. 27 Августа. На сіи деньги, употребленныя по моему приказанію, заготовьте квитанцію генералу майору Дмитріеву-Мамонову.

37.

1787 г. 19 Сентября. Выправься, пожалуй, Сенатомъ сняты ли генераль-губернаторскія и губернаторскія прещенія о невывозѣ хлѣба изъ губерній, и когда посланы указы; а буде не посланы, то напомните о семъ Колокольцову отъ меня ¹⁾).

38.

Le 28 Octobre 1787. Le second tome de la Flora Rossica faites moi avoir en belle et bonne relieure de maroquin rouge ²⁾).

39.

1787 г. 21 Ноября. Освѣдомьтесь, много ли пудъ золота отложено на сервисъ золотой. Спросите о семъ у Степана Ѳеодоровича ³⁾ и у оберъ-маршала, и что скажутъ, скажите мнѣ; такъ же, гдѣ то золото?

40.

1787 г. 27 Декабря № 80. Симбирскаго и Уфимскаго—объ отдачѣ Меленскихъ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ на аренду купцу Устинову.

41.

1788 г. 6 Генваря. Въ 4-мъ дѣйствиіи есть малое прибавленіе, которое и бѣ желала, чтобъ актеры выучили, какъ скорѣе, такъ и лучше ⁴⁾).

42.

1788 г. 15 Генваря. Въ Эрмитажѣ находятся фонари, кои выписаны для ложи Рафаелевой, но не поставлены, а отданы спрятать, о чемъ можете навѣдаться у тамошнихъ камердинеровъ; изъ нихъ возьмите шесть тавихъ, кои не выбраны изъ уклажи, и отдайте ихъ совсѣмъ увязавныя, такъ чтобы ихъ везти можно было, генералу-майору Дмитріеву-Мамонову, а *Кваренію* прикажите на мѣсто тѣхъ выписать другіе такіе же.

43.

1788 г. 20 Генваря. По слѣдующимъ реестрамъ прикажите, чтобъ рописки... (*нескон.*), и Вейтбрехтъ прислалъ ко мнѣ, что скорѣе, то лучше, требуемая мною книги.

¹⁾ Ѳеодоръ Михайловичъ Колокольцовъ (впоследствии баронъ) отецъ Е. Ѳ. Муравьевой, былъ тогда оберъ-прокуроромъ Сената.

²⁾ Т. е. Доставьте мнѣ вторую часть Россійской Флоры въ хорошемъ и красномъ переплетѣ, въ красной кожѣ.

³⁾ Стрекалова.

⁴⁾ Эта записка относится къ комедіи „Разстроенная семья“, которую тогда писала Екатерина.

44.

1788 г. 29 Января. Достань, пожалуй, золотую медаль на рождение Александра Павловича. Онъ меня просилъ: у него нѣту.

45.

1788 г. 1 Февраля. Къ кн. Потемкину писать, чтобъ доктору Майеру дать дозволеніе пріѣхать сюда.

Un bonnet fourré de zabel ¹⁾, чай Китайскій и кофе Меккскій, все сіе съ моимъ письмомъ отправьте къ Циммерману.

46.

1788 г. 7 Февраля. Александръ Васильевичъ, скажите батюшкѣ-духовнику, что Александръ Матвѣевичъ ²⁾ у меня проситъ мощей въ золотой крестъ, который онъ посылаетъ къ своей матери. Миѣ помнится, что у меня въ церкви есть образа многіе съ мощами, чтобъ онъ отобралъ нѣсколько частицъ для того.

47.

1788 г. 29 Февраля. Stierneld ³⁾ пишетъ къ Александру Матвѣевичу, что къ нему изъ дворца кто-то приходилъ, когда онъ не былъ дома, съ тѣмъ, чтобъ онъ сего вечера былъ въ Эрмитажъ, прося знать дать, когда ему пріѣхать. Я думаю, что галиматью подобную составляютъ отъ ослышки слугъ, и для того васъ о семъ извѣщаю, чтобъ вы отнюдь не сего дня и не въ такой часъ, когда я дома, но во время бытности моей у обѣдни водили его посмотрѣть днемъ Эрмитажъ и антресоли, какъ и вамъ сего утра приказывала при графѣ Брюсѣ.

48.

1788 г. 5 Марта. Приказать конторѣ надъ строеніемъ приготовить покои, кои позади покоевъ великой княжны Маріи Павловны, чтобъ въ оныхъ въ Августѣ или въ концѣ Іюля можно было жить.

49.

1788 г. 7 Марта. Александръ Васильевичъ, прошу навѣдаться, нѣтъ ли на городской верфи готовыхъ двѣ или три лодки такія, какъ въ Царскомъ Селѣ на прудѣ, и что онѣ стоятъ. А буде нѣтъ, то пошлите взять изъ Царскосельскихъ, хорошихъ, крѣпкихъ и хорошо выконопаченныхъ, и пошлите ихъ прямо къ Москвѣ, къ Карачинскому ⁴⁾; а сему отъ меня писано будетъ, что съ ними дѣлать.

50.

1788 г. 22 Марта. Написать въ отвѣтъ, что правило всякаго суда есть: въ чемъ застану, въ томъ и сужу. Ни майорскій патентъ, ни дипломъ на

¹⁾ Шапка собольяго мѣху.

²⁾ Мамоновъ. Мать его, Анна Ивановна (ур. Бобарыкина), жила въ Москвѣ.

³⁾ Шведъ-путешественникъ.

⁴⁾ Карачинскій завѣдывалъ подмосковными дворцовыми селами.

неизвѣстный здѣсь орденъ..... не можетъ тутъ служить къ остановленію теченія правосудія, въ такомъ дѣлѣ, гдѣ уже подозрѣнія являются во живыхъ поступкахъ, какъ-то: фальшивый паспортъ, двойное названіе и тому подобное. И для того, не смотря на предъявленный абшдъ и дипломъ, дать теченіе суду.

51.

1788 г. 30 Апрѣля. Александръ Васильевичъ, вы найдете въ двухъ ящикахъ моего стола, на креслахъ и около меня всѣ тѣ запечатанные пакеты, письма и книги, кои вы ко мнѣ привезти имѣете въ Царское Село.

52.

1788 г. 9 Мая. Я въ городѣ еще выбрала двухъ кандидатовъ на вице-губернаторскія мѣста, но донынѣ объ нихъ ничего не слышу.

53.

1788 г. 11 Мая. Чтобъ сенатскіе доклады отъ 1767 по 1786 г. были присланы отъ графа Безбородко къ Александру Васильевичу Храповицкому.

54.

1788 г. 31 Мая. Писать къ Черткову, чтобъ прислалъ ко мнѣ реестръ, кому розданы въ Саратовской губерніи земли, отъ кого и по какому указу въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ.

55.

1788 г. 1 Юня. Кавалергардскіе капрады: Исаевъ, Леманъ, Ласунскій. Объ нихъ доложить.

56.

1788 г. Юня 1. Написать къ Пассеку, чтобъ прислалъ реестръ по именамъ, какихъ лѣтъ и какой націи ученики у Іезуитовъ въ Полодкѣ и другихъ сего ордена школахъ, и новиціантъ учатся какъ давно и съ какимъ успѣхомъ?

57.

1788 г. 2 Юня. Карту Балтики съ обѣими берегами и Финляндіи прислать ко мнѣ въ горницу ¹⁾).

58.

1788 le 3 Juin. Dites au c-te Czernichew, que je le prie de remercier la comtesse de Wynne-Rosenberg de sa lettre, de ses sentimens pour moi et de son livre: Les Morlaques. Si je puis trouver du temps, je tâcherai de le lire. Présentement je suis trop occupée ²⁾).

¹⁾ Тогда начиналась война съ Швеціею.

²⁾ Т. е. Сняжите графу Чернышову, что я прошу его поблагодарить графиню Вышне-Розенбергъ за ея письмо, за ея чувства ко мнѣ и за ея книгу о Морлакахъ. Если найду время, постараюсь прочесть ее. Теперь я слишкомъ занята.

59.

24 Juin 1788. Une medaille d'or pour m-r Meister; les silhouettes d'Alexandre et de Constantin ¹⁾.

60.

1788 г. Юня 25. Переводить по-нѣмецки реляцію. Дворцовые штаты въ досужіе часы.

61.

1788 г. Юня 28. Вице-губернатору заготовьте письмо, чтобъ изъ водяной коммуникаціи, сколько можетъ, доставить людей способныхъ въ гвардію.

62.

1788 г. Юня 28. Реляція для чтенія въ церкви при молебнѣ въ Пятницу.—Объявленіе войны, манифестъ—поспѣетъ ли къ Воскресенью?

63.

1788 г. Юня 29. Изъ приписанныхъ къ Софійску есть ли охотники въ солдаты, пока продолжится Шведская война? Кой часъ будетъ миръ, велию отпустить изъ службы.

Скажите городничему: рослыхъ велю брать въ гвардію. Ему же Токареву: что (чѣмъ) болѣе поставитъ, пли уговоритъ, то почтѣ за большую услугу ²⁾.

64.

1788 г. Юля 1. Пошли, пожалуй, къ вице-канцлеру сказать, что когда сумасшедшая Шведская, Шляфомъ подписанная, нота ему не нужна уже будетъ, чтобъ онъ ее на часъ ко мнѣ прислалъ ³⁾.

65.

1788 г. Юля 1. Заготовьте указъ, чтобъ корабль Побѣдоносецъ, который Грейгъ возвратилъ съ больными, и еще другой, вооружили и послали Грейгу въ подкрѣпленіе.

66.

1788 г. Юля 1. Когда можно будетъ, начавъ со всѣхъ Финляндскихъ фрѣпостей, оныя приводить въ самое лучшее состояніе, какъ-то: 1) Фридригсгамъ. 2) Вилманstrandъ. 3) Давидъ-городъ. 4) Выборгъ. 5) Нейшлотъ. 6) Кекегольмъ. 7) Шлиссельбургъ. 8) Кроншадтъ. 9) Санктпетербургскую.

Вездѣ подблать чугунныя палисадники, платформы, лафеты запасные, пороху, ядеръ тройной комплектъ. Дополнить гарнизоны комплектъ. Провіантъ на годъ.

¹⁾ Т. е. 28 Юня 1788. Золотую медаль г. Мейстеру, силуеты Александра и Константина.

²⁾ Объ этихъ наборахъ, производимыхъ Петербургскимъ полицмейстеромъ Рылевымъ и Царскосельскимъ городничимъ Токаревымъ, см. отзывъ гр. Безбородки въ письмѣ къ В. С. Попову, въ Р. Арх. 1872, стр. 947.

³⁾ Секретарь Шведскаго посольства Шлаеъ подалъ ноту, быть или не быть войнѣ, и ставилъ неумѣренныя условія мира.

67.

1788 г. Юля 2. Копію списать съ сумасшедшей Шведской ноты.

68.

1788 г. Юля 3. Прикажете сумасшедшую ноту по-русски перевести. Да спросите у оберъ-полицмейстера, сколько съ каждой городской части подписано дать рекрутъ вчера и сегодня, и чтобъ попроворнѣй поторопили сіе дѣло.

69.

1788 г. Юля 3. Одинъ экземпляръ манифеста о войнѣ, одинъ экземпляръ сумасшедшей ноты,—оба для кн. Потемкина. Хочу приложить къ моему сегодняшнему письму.

70.

1788 Юля 11. Съ сей реляціи копію списайте и (напишите) письмо къ адмиралу Грейгу съ тѣмъ, что я ему сообщаю вѣсти Черноморскія, и что еще четвертое было, сраженіе, и что курьеръ съ симъ ѣдетъ и везетъ трофеи, а что было не знаю. А происходило оно въ виду стана генералъ-фельд-маршала кн. Потемкина-Таврическаго подъ Очаковомъ, гдѣ пятый день какъ траншеи уже открыты. Также напишите, что Пушкинъ и Михельсонъ начали Шведовъ щелкать въ Финляндіи, и что надѣюсь, что Богъ насъ повсюду не оставитъ.

71.

1788 г. Юля 11. Александръ Васильевичъ, изъ Медицинской Коллегиіи прикажете къ Кельхену отпустить двухъ лекарей, воспитанниковъ моего училища: Древиса и Шмидта; а ему отъ меня приказано устроить въ Ораніенбаумѣ госпиталь для раненыхъ.

72.

1788 г. 13 Юля. Золотое блюдо съ надписью: Командующему Екатеринославской сухопутной и морской силой, яко строителю военныхъ судовъ.

На блюдо положить богато украшенную шпагу съ лаврами и надписью: командующему Екатеринославской сухопутной и морской силой, успѣхами увѣнчанному.

73.

1788 г. Юля 18. Письмо графа Пушкина о Пардоковскомъ дѣлѣ, въ коемъ имена офицеровъ отличившихся, принесите завтра поутру ко мнѣ.

74.

1788 г. Августа 4. По вложенной запискѣ увидите, что въ Преображенской полкъ нужно отпустить на Сентябрьскую треть мелкими ассигнаціями и мѣдными деньгами. Теперь прошу потребовать и отъ прочихъ трехъ гвардейскихъ полковъ, чено имѣютъ, либо не имѣютъ, дабы приказанія приготовить вамъ можно было къ моему подписанію, что къ нимъ изъ казначейства слѣдуетъ отпустить по теперешнимъ нуждамъ полковъ гвардіи.

75.

1788 г. Августа 8. Сенату сказать надлежитъ во второй департаментъ, что Якобій сюда прїѣхалъ и что онъ меня проситъ, чтобъ до него касающіяся дѣла скорѣе окончаніе получили. И для того Сенатъ имѣетъ сочинить изъ дѣлъ тѣхъ допросные пункты, по коимъ выслушать надлежитъ его отвѣты, дабы дѣло кончить можно было оправданіемъ праваго, либо обвиненіемъ виннаго.

76.

1789 г. Августа 10. Имѣетъ ли судъ свое теченіе и до чего уже дошелъ, который наряженъ въ изслѣдованіи непослушанія, индисциплины, и чрезъ то общее дѣло гибели въ такой отважной битвѣ, какъ была оборона самой, такъ-то сказать, столицы въ 6 д. Іюля 1788 г. Ибо кто тутъ не дѣлалъ свою должность и не боролся всѣми силами, тотъ уже къ чему можетъ быть способенъ, и какую отъ него въ какомъ дѣлѣ ожидать можно ревность и усердіе?

77.

1788 г. Августа 11. Изъ приложеннаго письма увидите, въ какомъ состояніи конногвардейская при дворѣ конюшня, и для того имѣете отъ меня изготовить приказаніе, чтобъ немедленно приступили къ совершенной починкѣ оной, чтобъ починка окончена была до зимы.

78.

1788. Августа 11. Скажите Степану Федоровичу, чтобъ онъ не услалъ въ армію шпагу, какъ золотую, такъ и съ брилліантами, также и блюдо золотое для кн. Потемкина, не показавъ мнѣ самой. Также навѣдайтесь, когда Кіевское паникадило поспѣетъ.

79.

1788 г. Августа 16. Спishi, пожалуй, кошш мнѣ ¹⁾).

80.

1788 г. Августа 20. Сафонова проэктъ, поданной Генваря 6-го 1787 г. принесите ко мнѣ на прочтеніе ²⁾).

81.

1788 г. 22 Августа. Бауръ клалъ силу соли въ градирѣ. Не всѣ варницы суть казенныя. Слѣдовательно частные люди варятъ, какъ имъ выгодно, управители же на свою руку; приказаніе же о семъ частные заводы примутъ за отягощеніе, и отъ того подымутъ цѣну на соль.

На Старорусскомъ заводѣ сырены, кажется, кирпичныя, а не желѣзныя, а еще менѣе мѣдныя. Варить соль въ мѣди, кажется, и опасно.

— У Кашкина и у здѣшняго вице-губернатора навѣдываться о Сафоновѣ, чтѣ Сенатъ сдѣлалъ по его представленіямъ и проэктамъ?

¹⁾ Съ стихотворенія Императрицы на короля Шведскаго.

²⁾ Проектъ Сафоновъ касался добыванія соли.

— Вольнопромышленники. кои морскую соль варятъ, въ которой болѣе быть должно сырости, нежели въ вываренной, усупки и утечки не знаютъ.

82.

1788 г. Августа 26. Сіе письмо, сего дня полученное, пошлите казать вице-канцлеру. Я думаю писать къ Пушкину, чтобъ онъ Шведамъ и Финнамъ далъ выразумѣть, что какъ Датчане войну имъ объявили, то уже о мирѣ и перемиріи теперь не время говорить, развѣ Финны отстанутъ отъ Шведовъ.

83.

1788 г. Августа 27. Пожалуй, прикажи переписать, и когда переписано будетъ, то отдайте авторамъ, чтобъ выучили, буде можно, къ Александру дню, чтобъ surpris-ою играть у гр. Мамонова въ комнатахъ. Буде же не могутъ выучить къ тому времени, то лучше отдать самому Александру Матвѣвичу *).

84.

1788 г. 12 Сентября. Есть Шведамъ теперь чѣмъ справедливо чваниться, понеже взяли у насъ слишкомъ сто пушекъ на Кильдюмъ. Какимъ образомъ сіе транспортное судно отправлено было изъ Копенгагена и зачѣмъ, понынѣ не понятно. Знали, что Шведскіе фрегаты тутъ крейсируютъ, три (трѣмъ)? стопушечнымъ кораблямъ въ виду. Шведы уведи оное, а стопушечные были зрителями. Повалишинъ былъ столь близокъ, что ему можно было доѣхать и свои пушки взять въ Копенгагенъ съ транспортныхъ. Буде же шли къ городу, то на что ихъ отпустили безъ конвоя до безопасной вышны?

85.

1788 г. 12 Сентября. Что вѣстей о гребной флотилии? Графу Брюсу приказать, чтобъ Петербургской и Выборгской губерніи исправники побережные дали сюда знать о благополучномъ ея пути.

86.

1788 г. Сентября 13. отошлите къ гр. Чернышову, что ему надлежитъ.

87.

1788 г. Сентября 18. Къ Еропкину написать надлежитъ, чтобъ онъ графомъ Вахмейстеровъ обоихъ послалъ жить въ Калугу, о чемъ и дать знать Кречетникову, чтобъ онъ ихъ тамъ помѣстилъ и приличной имѣлъ за ними присмотръ.

88.

1788 г. Сентября 21. Съ сихъ бумагъ прикажите копии списать. Также надлежитъ требовать ноту гр. Разумовскаго, поданную 18 Юня Шведскому министерству и, списавъ копию, возвратитъ гр. Остерману.

*) Говорится о Французской комедіи, сочиненной Еватериною: Les voyages de m-me Bontemps.

89.

1788 г. Октября 7. Дайте о семъ приказаніи знать Сутерланду, чтобъ онъ видѣлъ, что я, кой часъ до меня доходитъ, умѣю взять мѣры для исправнаго платежа, чрезъ что возстановила и сохраняю кредитъ двадцать седьмой годъ.

90.

1788 г. Ноября 2. Много ли такихъ, кои въ послѣдней морской баталіи такъ изранены, какъ морскіе, такъ и сухопутные, кои службы нивакой отправлять не могутъ, и много ли послѣ умершихъ осталось вдовъ и сиротъ, и много ли на ихъ содержаніе надобно, чтобъ мнѣ представлено было.

91.

1788 г. Ноября 13 НВ. Въ уставѣ о соли сказано: къ которой соли народъ привычнѣе, ту и подрядить. НВ. Елтонская соль народомъ не любима, и сія соль была ненавидима и тогда, когда графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ ее повсюду вводитъ хотѣлъ, тому лѣтъ съ 30 назадъ. Она соль же съ грязью смѣшана, и возить ее трудно, ибо вверхъ по рѣкѣ идти должно.

92.

1788 г. Ноября 15. Въ Нѣмецкомъ иное убавлено, другое прибавлено, и для того надлежитъ съ точностію свидѣтельствовать ¹⁾).

93.

1788 г. Ноября 27. Пожалуй, достань отъ князя Вяземскаго извѣстія, къ нему доставленныя отъ Сутерланда.

94.

1788 г. Декабря 26. Чтобъ казенныя палаты прислали, за кѣмъ по городамъ, селеніямъ и уѣздамъ отданы кабацкіе откупа, и за кѣмъ цѣлыя губерніи? Чтобъ при отдачѣ наблюдались 94, 95, 96 статьи устава. Какихъ причинъ ради казна подряжаетъ вино, а не откупщикъ кабацкой, мнѣ теперь на память не приходитъ; а помнится, что тѣмъ обузданы откупщики въ вѣрномъ откупа платежей; а народъ получаетъ вино лучше, чище и безъ примѣси.

95.

1789 г. 6. Генваря. Объ отсылкѣ къ гр. Сегюру книги доктора Тейлеса.

96.

1789 г. Генваря 7. Напишите къ Кречетникову, чтобъ онъ сію каналью оставилъ у себя, понеже она такъ ему мила, что онъ прилагаетъ толикое стараніе его отъ каторги освободить; но напередъ выправьтесь о дѣлѣ ²⁾

¹⁾ Относится до перевода Русскаго возраженія на упомянутую выше Шведскую ноту Шлава.

²⁾ Кречетниковъ ходатайствовалъ о какомъ-то Евреинновѣ, лишенномъ чиновъ за взытки.

97.

1789 г. Января 26. Прикажите Кельхену, чтобъ онъ либо самъ поѣхалъ на часъ къ Москвѣ осмотрѣть и приводить Екатерининскую больницу на здѣшнюю ногу, либо избралъ къ тому кого способнаго. Также освѣдомьтесь, на какомъ основаніи та больница, подъ кѣмъ и на какомъ содержаніи.

98.

Le 26 Janvier, 1789. Au milieu, comme j'ai dit, une couronne de laurier et d'un côté de trophée maritime et de l'autre de trophée militaire ¹⁾).

99.

1789 г. Января 31. Заготовьте объ немъ указъ, что жалую его въ камеръ-юнкеры ко двору.

100.

1789 г. Февраля 6. Долго (ли) быть подобной срамотѣ, что театральные люди не заплачены осьмой мѣсяцъ? И думаю разстаться съ господиномъ Стрекаловымъ вовсе, чтобъ лишиться сего безпокойства, при всѣхъ прочихъ хлопотахъ. Прошу о семъ навѣдаться подробно.

101.

1789 Февраля 8. Почему Сенать разсудилъ, Анненкову опредѣлить пенсіонъ, за благо не разсуждено мнѣ сообщить; хотя не по разсужденію, но по законамъ судить Сенать долженствуетъ. 1) Анненковъ 35 лѣтъ не выслужилъ. 2) Увѣчье не получилъ. И такъ о Анненковѣ не... (*недописано*) ²⁾).

102.

1789 г. Февраля 8. Изготовьте увольненіе Стрекалова отъ Кабинета ради восстановленія кредита и запрещеніе Карадыглину ³⁾, чтобъ неокладныхъ выдачъ не производилъ отнюдь безъ моего собственнаго подписанія, и прикажите, чтобъ онъ ко мнѣ принесъ самъ счета долгамъ и по числамъ, которые старые, чтобъ я могла видѣть и приказать, какъ ихъ платить.

103.

1789 г. Февраля 24. Пришлите ко мнѣ Нѣмецкое письмо, мною полученное на Четверговой почтѣ отъ того человѣка, который пишетъ, что братъ его, бывъ докторомъ у насъ, попалъ въ Царьградъ и застрѣлился.

104.

1789 г. Марта 12. Envoyé cela au gen. Sprengporten ⁴⁾).

¹⁾ Т. е. 26 Января 1780. По срединѣ, какъ я говорила, лавровый вѣнокъ, съ одной стороны морскія, а съ другой воинскія трофеи. — Это награда Потемкину.

²⁾ Не о Курскомъ ли вице-губернаторѣ Абрамѣ Ивановичѣ Анненковѣ идетъ здѣсь рѣчь? См. Дневникъ Храповицкаго подъ 2 Марта 1788.

³⁾ Предожъ артистовъ Каратыгиныхъ? Въ написаніи Императрицы явственнѣ ихъ восточное имя. П. Б.

⁴⁾ Т. е. Пошлите это къ генералу Спрейгпортеву.

105.

1789 г. Марта 13. Аренду Реку, генералъ-майору.

106.

1789 г. Марта 14. Александръ Васильевичъ, напишите къ Архарову, чтобъ узнать, правда ли въ приложенномъ письмѣ написано, и буде правда, чтобъ сюда далъ знать о числѣ душъ той деревни, чтобъ пмъ можно было дать, какъ я давала, по 20 р. на дворъ ¹⁾).

107.

1789 г. Апрелья 4. Финскихъ крѣпостей починка. Арендная раздача: 1) по именнымъ указамъ; 2) вдовамъ и сиротамъ; 3) заслуженнымъ просителямъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ. Указъ о запрещеніи сухонутнаго ввоза шелковыхъ и проч. товаровъ. Придворной конторы долги. Кабинетные долги.

108.

1789 г. Апрелья 4. Сказываютъ, что въ городѣ и въ лавкахъ офицеровъ сукно, какъ-то: зеленое, синее, красное, желтое сукно по 10 и 11 рублей аршинъ. Спросите, дѣлается ли на Ямбургской фабрикѣ таковыхъ цвѣтовъ и доброты сукно и прикажите сюда прислать и пустить въ продажу за обыкновенную цѣну, и то, что скорѣе, то лучше. Также прикажите въ Финляндію послать на продажу.

109.

1789 г. Апрелья 13. Вдовѣ Мансуровой, у которой сынъ убитъ, дать три тысячи рублей.

110.

1789 г. 23 Апрелья. Откажите сего вечера комедіевъ (sic) Эрмит...

111.

1789 г. 1 Юня. Александръ Васильевичъ, поговорите съ преосвященнымъ Евгеніемъ о печатаніи его перевода Виргилиа, да напишите къ Лужкову ²⁾, чтобъ книгу, большой инъ фолио (sic) о Турціи, которую я нынѣшнюю зиму купила, послалъ къ тому же архіерею.

112.

1789 г. 30 Юня. На взятіе Очакова: *Усердіемъ и храбростію*. На занятіе Крыма: *Кротостію смиренъ противникъ*. На нанесеніе и устройство Екатеринбургской губерніи: *Степи населялъ, устроилъ*.

113.

1789 г. Юля 3. НВ. Майора Бабарыкина перевести изъ Семеновскаго въ конную гвардію. (Было написано, потомъ зачеркнуто). Корсакова въ Се-

¹⁾ Говорится о разоренныхъ крестьянахъ деревни Квязевой, подававшихъ письмо Мамонову.

²⁾ Александръ Иваповичъ Лужковъ, членъ Академіи и бібліотекаръ Екатерины.

меновскій полкъ. Принца Гессенъ-Филипсдаля выпустить въ армію полковникомъ. Фитингосова сына, майора легко-коннаго, въ камеръ-юнкеры. Конной гвардіи секундъ-ротмейстера Платона Зубова армія полковникомъ и флигель-адъютантомъ ¹⁾).

114.

1789 г. Іюля 7. Возьмите изъ генеральнаго кригсрехта рѣестръ морскихъ и сухонутныхъ, содержащихся тутъ, и принесите ко мнѣ. Мнѣ должно десятирехъ простить.

115.

1789 г. 12 Іюля. Сей столпъ созданъ по повелѣнію благочестивой, самодержавной Великой Государыни Императрицы Екатерины II, на память усердія Рыбачей Слободы поселянъ, добровольно пятаго челоувѣка нарядившихъ къ службѣ ея величества и отечества въ 1788 году, во время Свейской войны.

116.

1789 г. 29 Іюля. Прикази отыскать Галупіеву музыку, а именно оперу Дидону.

117.

1789 г. 5 Сентября. Скажите Дмитревскому и Крутитскому, чтобъ во второмъ дѣйствіи не примѣчали слова Потатчкина, а говорили между собою, какъ будто ихъ тутъ нѣту.

118.

1789 г. 17 Сентября. Вы можете отвѣтствовать святителю²⁾, что менѣе всего ожидать надлежало благотворительной рукъ отъ святительской особы, осыпанной, отличенной и возведенной щедростію и щедротами, безразсудный толкъ извѣстной переписки, которой одно злобой наполненное сердце лишь можетъ дать кривое толкованіе; понеже сама собою та переписка весьма невинна, и въ такое время, когда тотъ осьмидесяти-лѣтній старикъ старался своими, во всей Европѣ жадно читаемыми, сочиненіями прославить Россію, унижить враговъ ея и удержать дѣятельную вражду своихъ соотчичей, кои тогда старались распространить повсюду явительную злобу противу дѣлъ нашего отечества, въ чемъ и предупѣлъ. Въ такомъ виду и намѣреніи письма писанныя къ безбожнику, кажется, не нанесли вреда ни церкви, ни отечеству.

119.

1789 г. 13 Октября. Скажите гофмаршаламъ, чтобъ послали камеръ-юнкера съ симъ письмомъ въ Гатчину, которой бы (посланный) завтра поутру великому князю и великой княгинѣ отъ меня кланялся и поздравлялъ ихъ со днемъ рожденія великой княгини и ей бы отдалъ мое письмо.

¹⁾ 22-хъ лѣтній П. А. Зубовъ появляется во дворцѣ съ 21 Іюня 1789.

²⁾ Кто этотъ святитель, вамъ неизвѣстно, Вѣроятно, Платовъ. Говорится по поводу появленія въ свѣтъ сочиненій Вольтера и его переписки съ Екатериною.

120.

1789 г. 30 Ноября. Медали мѣдныя историческія, кои у Александра Павловича, прошу достать для меня. Записки касательно Россійской исторіи, сколько напечатано, положите ко мнѣ на столъ; также Татищева послѣдній томъ и Лѣтописецъ третьенадесятаго вѣка.

121.

1789 г. Декабря 6. Тѣснота велика у банка ассигнаціоннаго по причинѣ разнѣна мелкихъ ассигнацій. Нельзя ли умножить выпускъ оныхъ?

122.

Le 6 de Janvier 1790 г. Faites imprimer en Russe la traduction de Tatischef, des Discours de Reynolds ¹⁾.

123.

Le 17 Février 1790 г. Faites moi avoir le Dictionaire philosophique de Voltaire relié, comme le reste que vous m'avez apporté ¹⁾.

124.

1790 г. 17 Марта. Утѣха во укрѣпленіе смысла посреди хлопотъ.

125.

Le 1 d'Avril 1790 г. Le soir je voudrais qu'on joue la comédie Françoise à l'Hermitage ²⁾.

126.

1790 г. Апрѣля 22. Подписанныя (бумаги) отошлите къ графу Безбородѣ, а не подписанныя привезите ко мнѣ въ Царское Село; также мой переводъ.

127.

1790 г. 27 Юля. Александръ Васильевичъ, позовите къ себѣ конюшенныхъ подрядчиковъ и спросите у нихъ, сколько имъ должна конюшня, а у конюшенныхъ, для чего имъ не платятъ помѣсячно, или понедѣльно. Тогда люди меня не беспокоили бы. А потомъ мнѣ скажите, что выйдетъ.

128.

1790 г. Августа 31. Приказано Воспитательнаго Дома попечителямъ рассмотреть и разобрать дѣло Киришбаума съ Іоанномъ. I. Бецкимъ. Сей нынѣ пишетъ и присылаетъ непрестанно ко мнѣ, говоря, что остается дѣло безъ рассмотрѣнія, а Домъ Воспитательный безъ попеченія. Освѣдомьтесь, въ какомъ положеніи то дѣло.

¹⁾ Т. е. 6 Января 1790 г. Прикажите напечатать по-русски переводъ Татищева, Разговоры Рейнольдovy. — ²⁾ Доставьте мнѣ Философическій лексиконъ Вольтера, переплетенный также, какъ и остальное что вы мнѣ приносили.

³⁾ Т. е. Я желаю, чтобы вечеромъ играли Французскую комедію въ Эрмитажѣ.

129.

1790 г. Сентября 1. Увѣдомьте Ар. П. Кашкина, что архитектору Кваренгию мною приказано нѣкоторыя дѣлать перемѣны въ комнатахъ, кои по концу Китайской залы около малой лѣстницы, чтобъ ему дали помочи, когда потребуеть ¹⁾).

130.

1790 г. le 23 Sept. Abraham Gerrit, fleuriste à Amsterdam, vend des arbres d'Amérique. avec le nom de chaque arbre, à fl. 50 le 100. et de plus assortimens de fleurs, comme doubles hyacinthes en toutes les couleurs, tulipes, renoncules, anémones, narcissés, semences de fleurs Américaines. Faites moi avoir de cela pour un millier de florins pour le printems prochain ²⁾).

131.

1790 г. le 14 Dec. N'oubliez pas de dire au compositeur que le Эхъ, эхъ, не ладно! Ахъ не складно—du Père peut être une parodie ou doit tourner en ridicule les: Эхъ, эхъ, et Ахъ—des Enfans ³⁾).

132.

1791 г. 28 Марта. Прикажите мнѣ добрый компасъ сдѣлать на подобіе большихъ карманныхъ часовъ золотыхъ.

133.

1791 г. 3 Апрелья. Была у меня книжка въ синей бумагѣ: les Causes de la révolution française. Велите отыскать между тѣми, кои я отдавала на прошедшей недѣлѣ.

134.

1791 г. Мая 23. Напишите сами отвѣтъ къ Сиренгпортену и велите описать отвѣтъ къ нему отъ графовъ Остермана и Безбородки.

135.

1791 г. 21 Юля. Прому къ завтрему достать третій томъ Щербатова исторіи.

136.

1791 г. Юля 18. Выправьтесь, нѣтъ ли въ Лфоландіи деревни съ именемъ: Беренвигъ, либо Бардарикъ. Оно-то (sic) Медвѣжью голову.

¹⁾ Аристархъ Петровичъ Кашкинъ управлялъ Царскимъ Селомъ.

²⁾ Т. е. 23 Сент. Абрагамъ Герритъ, цвѣтоводъ въ Амстердамѣ, продаетъ Американскія дързвья, съ названіемъ каждаго дерева, по 50 флоринновъ за 100, и сверхъ того подборы цвѣтовъ, какъ напр. двойные гіацинты всѣхъ цвѣтовъ, тюльпаны, реонкулы, анемоны, нарцисы, семена Американскихъ цвѣтовъ. Дostaньте мнѣ этого на тысячу флоринновъ въ будущей веснѣ.

³⁾ Т. е. 14 Дея. Не забудьте сказать композитору, что: „Эхъ, эхъ, не ладно! Ахъ не складно,“ слова отца, могутъ быть пародією или должны обратить въ смѣхъ слова дѣтскія: „Эхъ, эхъ и ахъ“.—Относится къ оперѣ „Федуль съ дѣтьми“, сочиненной Еватерявою.

137.

1791 г. Ноября 15. Отошлите сіе письмо обратно къ Апраксину ¹⁾ и скажите ему, что я оное прошеніе не принимаю; понеже четыре судебныя мѣста, рѣша одинаково, тѣмъ самымъ опровергли его о семъ частное и пристрастное сужденіе.

138.

1791 г. Ноября 20. Вообще ото всѣхъ новыхъ затѣй, перебивокъ и расходовъ послѣ мира, который еще не заключенъ, на шесть лѣтъ прошу всѣхъ поудержаться. О запискѣ иностранныхъ и отдачѣ оныхъ въ рекруты надлежитъ Военной Коллегіи и Сенату сдѣлать разсмотрѣніе и положеніе и вносить докладомъ.

139.

1791 г. Декабря 9. Написать отъ меня письмо къ преосвященному Черниговскому съ просьбою, дабы приказалъ для меня сію книгу списать отъ слова до слова, и чтобъ далъ мнѣ знать, по сему списанію что раскудить заплатитъ писцамъ и за бумагу и прочія издержки, и просить, чтобъ по тетрадамъ, по мѣрѣ какъ спишутъ, ко мнѣ прислалъ ²⁾.

140.

1791 г. Декабря 11. У меня былъ каталогъ Московскаго Архива иностранныхъ дѣлъ. Онъ же печатанъ въ Древней Россійской Вивліоекѣ. Но понеже каталогъ (т. е. рукописный) обстоятельный, прошу, отыскавъ, положить ко мнѣ на столъ.

141.

1791 г. 22 Декабря. Въ повѣтъ у Еремѣева какіе-то Татары ходятъ болѣе года по дѣлу о рекрутскомъ наборѣ, вмѣсто того деньги дать хотятъ. Спросите, чтб за дѣло.

142.

1792 г. 21 Февраля. Пошлите спросить, чтб за живописецъ Французъ Доанъ выписанъ для Академіи Художествъ, вѣмъ рекомендованъ и почему принять, отъ кого имѣеть предстательство.

143.

1792 г. 24 Февраля. Сравнительнаго словаря обѣихъ едичій по два экземпляра.

144.

1792 г. 26 Февраля. Родословныя книги изъ Щербатовой вивліоекы.

145.

1792 г. 21 Марта. Рѣка Припеть и рѣка Горинъ, — укажите мнѣ на картѣ геограсической.

¹⁾ Гразу Матвѣю Федоровичу.

²⁾ Рѣчь идетъ о лѣтописцѣ 1699 года, соч. Боболинскаго.

146.

1792 г. 22 Марта. Пожалуй, возвратите Ариду. Онъ въ трехъ мѣстахъ найдетъ моихъ записокъ, не для внесенія въ его сочиненіе, но comme des réflexions, qui me sont venues en lisant. Dites lui de ma part, que j'ai trouvé son ouvrage très intéressant et que la lecture m'en a amusé. Vous pouvez lui montrer ce billet ¹⁾.

147.

1793 г. 7 Іюля. Достаньте отъ вице-канцлера, или отъ Безбородки, буде не уѣхалъ и завтра сюда не будетъ, вчерашней почтѣ министерскія донесенія.

148.

1793 г. 16 Августа. Все сіе въ Таврической дворецъ взять съ собою, а прочее, что на столахъ, въ Зимній дворецъ. Державину велите забрать его бумаги, въ углу на столѣ лежація.

149.

(Безъ ozn. года и числа). Напишите письмо къ Тверскому воеводѣ или къ Новгородскому губернатору, отъ имени моего, содержанія такого, чтобъ призваны были къ воеводѣ Тверскіе жители, кои подписали челобитную сію, и оная имъ именемъ моимъ была возвращена съ тѣмъ, что какъ ихъ просьба ни воеводскимъ позволеніемъ, ни губернаторскимъ о ихъ нуждахъ мнѣніемъ, какъ попечителя, не провождаема, сверхъ того оная незаконнымъ образомъ писана и минуя порядковъ до моихъ рукъ дошла, и приказала, надравъ оную, имъ возвратить.

150.

(Безъ ozn. года и числа). NB. Всѣ выпиши изъ Блэкстона прочеть (съ) перомъ въ рукахъ и замѣчая приличное для внесенія въ законы. Потомъ прочеть узаконенія наши по частямъ, и выпиши, по тѣмъ частямъ поданныя генералъ-прокуроромъ, равномерно (съ) перомъ въ рукахъ, замѣчая, что внести въ новое узаконеніе, что оставить безъ внесенія.

151.

Je ne sais pas qui est cet honnête homme. Sa barangue au corps des cadets est bien écrite en allemand. Il faut lui faire un présent pour l'envoye de son livre. Pour la place qu'il me demande d'apprendre l'histoire à mes petits-fils, je ne saurois la lui donner parce qu'elle est occupée par m-r de la Harpe, qui s'en acquite parfaitement bien ²⁾.

Се 15 Décembre 1788.

¹⁾ Т. е. Какъ размышленія, пришедшія мнѣ въ голову, когда я читала. Скажите ему отъ меня, что я нашла его сочиненіе очень занимательнымъ, и чтеніе его меня забавило. Вы можете показать ему эту записку.

²⁾ Т. е. Я не знаю, кто этотъ честный человекъ. Его рѣчь въ кадетскомъ корпусѣ написана хорошимъ Нѣмецкимъ языкомъ. Нужно его чѣмъ-нибудь подарить за присылку книги. Что касается до его просьбы преподавать исторію моимъ внукамъ, то я не могу ее исполнить, потому что этия занимается г. Лагарпъ и исполняетъ свою должность отлично.

152.

Былъ докторъ Тейльсъ, котораго дѣти и внуки у насъ и нынѣ. Сей, бывъ въ Царьградѣ въ 1716 г. и до того у Голандскаго посла, велъ негоціаціи Петра I, когда Шафировъ и Толстой сядъли въ семи башняхъ. Послѣ того сей Тейльсъ обнарудовалъ на Французскомъ языкѣ въ малой книжкѣ свои негоціаціи. Сія книжка въ моей виллюэиѣ была, но не знаю, не отдала ли я ее графу Безбородку. Прошу ее отыскать. Буде отыщите, отдайте ее на прочтеніе графу Сегюру.

6 Генваря 1789.

II.

РАЗСКАЗЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ О ВОЦАРЕНІИ ЕЯ *).

Кончина императрицы Елисаветы повергла въ уныніе всѣхъ Русскихъ, но въ особенности всѣхъ добрыхъ слугъ отечества, потому что въ ея преемникѣ видѣли государя съ необузданнымъ характеромъ, ограниченнымъ умомъ, ненавидящаго и презирающаго Русскихъ, совершенно незнающаго своей страны, неспособнаго сосредоточиться, скупого и мота, исключительно преданнаго своимъ прихотямъ и прихотямъ тѣхъ, которые рабски льстили ему. Какъ только власть перешла въ его руки, онъ предоставилъ дѣла двумъ или тремъ любимцамъ и предался всевозможному распутству. Онъ началъ тѣмъ, что отнялъ земли у духовенства, ввелъ множество довольно бесполезныхъ нововведеній, главнымъ образомъ, въ войскахъ; онъ презиралъ законы, однимъ словомъ, правосудіе сдѣлалось предметомъ торга. Недовольство проникло всюду, и дурное мнѣніе, которое составилось о немъ, привело къ тому, что объясняли въ дурную сторону то небольшое полезное, которое онъ дѣлалъ. Его болѣе или менѣе опредѣлившимися намѣреніями были слѣдующія: начать войну съ Даніей изъ-за Шлезвига, перемѣнить вѣроисповѣданіе, разойтись со своею женою, жениться на своей любимицѣ, вступить въ союзъ съ королемъ Прусскимъ, котораго онъ называлъ своимъ повелителемъ и которому, какъ онъ утверждалъ, онъ принесъ вѣрность въ вѣрности; онъ хотѣлъ предоставить ему часть своихъ войскъ. Онъ не скрывалъ почти ни одного изъ своихъ преднамѣреній.

Императрица Екатерина со времени кончины императрицы, ея тетки, дѣлались тайкомъ различныя предложенія: но она никогда не хотѣла слушать ихъ, постоянно надѣясь, что время и обстоятельства измѣнятъ что-либо дѣе ея несчастномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что она знала съ полной увѣренностью, что въ концѣ концовъ, принимая во вниманіе ея личность, никакимъ образомъ не могутъ коснуться ея положенія, не подвергнуться величайшей опасности. Народъ былъ привязанъ къ ней и смотрѣлъ на нее, какъ на свою

*) Съ дозволенія многоуважаемаго Николая Карловича Шильдера ваяствуемъ эти страницы изъ его книги „Императоръ Павелъ Первый“, въ которой напечатанъ и Французскій яхъ подлинникъ. Они служатъ дополненіемъ къ тому, что напечатано изъ черновыхъ автобіографическихъ набросковъ Екатерины въ „Русскомъ Архивѣ“ 1863. 1866 и 1866 годовъ. П. Б.

единственную надежду *). Образовались кружки людей, думавшіе о средствах помочь бѣдѣ своего отечества; каждыя изъ этихъ кружковъ обращали къ ней въ отдѣльности, и одни изъ нихъ совершенно не знали другихъ. Она выслушивала ихъ, не отнимала отъ нихъ всей надежды, но неизмѣнно просила ихъ подождать, полагая, что дѣло не дойдетъ до крайности, и признавая всякую перемену подобнаго рода за несчастіе. Она смотрѣла на свои обязанности и на добрую о себѣ славу, какъ на сильный оплотъ противъ честолюбія. Самая опасность, которой она подвергалась, приданага ей новый блескъ, и она сознавала все значеніе его. Петръ III напоминалъ мушку, не сходящую съ очень красиваго лица. Поведеніе Екатерины по отношенію къ народу всегда было безупречно; она постоянно думала, желала и хотѣла лишь счастья этого народа, и вся ея жизнь будетъ употреблена только на то, чтобы доставить Русскимъ пользу и благоденствіе.

Видя, однако, что положеніе дѣлъ все ухудшается, императрица дала знать различнымъ кружкамъ, что пора соединиться и подумать о средствахъ, чему чудесно помогла обида, публично нанесенная ей ея супругомъ. Вслѣдствіе этого порѣшили, что какъ только онъ вернется съ дачи, его арестуютъ въ его спальнѣ и объявятъ его неспособнымъ царствовать. Голова у него, дѣйствительно, пошла кругомъ и, безспорно, во всей имперіи у него не было болѣе сильнаго врага, чѣмъ онъ самъ. Всѣ не были одинаковаго мнѣнія: одни желали, чтобы это совершилось въ пользу его сына, другіе — въ пользу его жены.

За три дня до намѣченнаго времени нескромныя рѣчи одного солдата привели къ аресту капитана Пассека, одного изъ главныхъ участниковъ тайны. Прежде всего приступили къ дѣйствіямъ три брата Орловыхъ, старшій изъ которыхъ былъ капитаномъ артиллеріи. Гетманъ и тайный совѣтникъ Панинъ говорили имъ, что это слишкомъ рано; но они, по собственному побужденію, отправили своего второго брата въ каретѣ въ Петергофъ, чтобы привезти императрицу, разбудить которую Алексѣй Орловъ явился въ шесть часовъ утра 28-го Іюня стараго стиля. Какъ только она узнала, что Пассекъ арестованъ, и что въ видахъ собственной своей безопасности нельзя терять болѣе времени, она встала и поѣхала въ городъ, при въѣздѣ въ который была встрѣчена старшимъ Орловымъ и княземъ Барятинскимъ, отправившимися вмѣстѣ съ нею въ казармы Измайловскаго полка, гдѣ, когда она пріѣхала, было всего 12 человекъ и одинъ унтеръ-офицеръ, и все казалось спящимъ. Всѣ солдаты были предупреждены, но находились у себя, и, когда они собрались, то провозгласили ее самодержавной императрицею. Радость солдатъ и народа была неопикуемая. Оттуда ее повезли въ Семеновскій полкъ; Семеновцы вышли на встрѣчу къ ней, прыгая и крича отъ радости. Сопровождаемая такимъ образомъ, она отправилась въ Казанскую церковь, куда, съ проявленіемъ бурной радости, явились конногвардейцы. Пришла гренадерская рота Преображенскаго полка; эти извинялись, что яви-

*) Въ Государственномъ Архивѣ имѣется дѣло о томъ, что еще въ царствованіе Елисаветы Петровны какой-то дьяконъ во время богослуженія провозгласилъ на вѣснѣ Екатерину Императрицею. П. Б.

лись послѣдними, говоря, что ихъ офицеры хотѣли помѣшать имъ отправиться, что иначе, конечно, они были бы изъ первыхъ. Послѣ нихъ прибыла артиллерія и ея фельдцейгмейстеръ Вильбоа.

Такимъ образомъ, сопровождаемая восклицаніями безчисленной толпы, императрица прибыла въ Зимній дворецъ, гдѣ собрались Синодъ, Сенатъ и всѣ сановники. Составили манифестъ и форму клятвеннаго обѣщанія, и всѣ признали ее самодержавной императрицей. Императрица собрала нѣчто въ родѣ совѣта, составленнаго изъ гетмана, тайнаго совѣтника Панина, князя Волконскаго, генераль-фельдцейгмейстера и нѣсколько другихъ, на которомъ было рѣшено отправиться съ четырьмя гвардейскими полками, кирасирскимъ полкомъ и четырьмя полками пѣхоты въ Петергофъ, чтобы захватить Петра III. На этомъ совѣщаніи князь Волконскій высказалъ, что жаль, что нѣтъ вовсе легкой кавалеріи; едва только онъ успѣлъ произнести эти слова, какъ его вызвалъ одинъ офицеръ и сообщилъ, что полкъ гусарскій только что вступилъ въ предмѣстье.

Во время этого совѣщанія прибылъ отъ имени низложеннаго императора канцлеръ графъ Воронцовъ, чтобы высказать императрицѣ упреки за ея бѣгство и потребовать отъ нея объясненій этого. Она приказала впустить его и, когда онъ очень серьезно изложилъ въ подробности причины своего появленія, она сказала ему, что увѣдомить его о своемъ отвѣтѣ. Онъ вышелъ, а въ слѣдующей комнатѣ всѣ совѣтовали ему отправиться принести новую присягу въ вѣрности. Онъ возразилъ, что, для очищенія своей совѣсти, онъ желаетъ написать отвѣтное письмо, чтобы увѣдомить, къ чему привело его порученіе, а что затѣмъ онъ присягнетъ, что и было разрѣшено ему. Послѣ него пріѣхали внизъ Трубецкой и фельдмаршалъ Александръ Шуваловъ. Они были посланы для того, чтобы удержать два первыхъ гвардейскихъ полка, шефами которыхъ они были, и чтобы убить императрицу. Они бросились къ ея ногамъ и передали ей о возложенномъ на нихъ порученіи, послѣ чего отправились принести присягу.

Когда все это было кончено, оставили великаго князя и нѣсколько отрядовъ, подъ вѣдѣніемъ Сената, для охраны города; а императрица верхомъ, во главѣ полковъ, въ мундирѣ, полковникомъ которыхъ она объявила себя, выступила изъ города. Шли всю ночь и утромъ прибыли къ небольшому монастырю въ двухъ миляхъ отъ Петергофа, куда князь Голицынъ, вице-канцлеръ, доставилъ письмо отъ бывшаго императора къ императрицѣ, а нѣсколько времени спустя явился съ подобнымъ же порученіемъ генералъ Измаиловъ. Вотъ что подало поводъ къ этому.

28-го числа императоръ долженъ былъ пріѣхать обѣдать изъ Ораніенбаума, гдѣ онъ жилъ, въ Петергофъ. Какъ только онъ узналъ, что императрица уѣхала изъ Петергофа, онъ встревожился и послалъ въ городъ различныхъ лицъ; но такъ какъ всѣ дороги у столицы, по распоряженію императрицы, охранялись, то никто изъ нихъ не вернулся. Онъ зналъ, что два полка находились въ тридцати верстахъ отъ города; онъ послалъ привести ихъ для своей защиты, но эти полки отправились примкнуть къ императрицѣ. При подобномъ положеніи дѣла старый фельдмаршалъ Минихъ, генералъ

Измайловъ и нѣсколько другихъ лицъ совѣтовали ему взять съ собою чело-
вѣкъ двѣнадцать и отправиться съ ними или къ арміи, или же броситься въ
Кронштадтъ. Женщины, которыхъ было около него, по крайней мѣрѣ, трид-
цать, отсовѣтовали ему это, указывая на опасности. Онъ послушался ихъ и
послалъ въ Кронштадтъ генерала Девьера, котораго адмиралъ Талызинъ,
посланный императрицей, обезоружилъ по его прибытіи, о чемъ императоръ
не имѣлъ ни малѣйшаго свѣдѣнія. Но, протянувъ со своей нерѣшительностью
до вечера, онъ наконецъ рѣшился съѣсть съ женщинами и остатками своего двора
на галеру и на двѣ яхты и отправиться въ Кронштадтъ, по прибытіи куда онъ
потребовалъ, чтобы его выпустили; но офицеръ, дежурившій на бастионѣ у
входа въ портъ, отказалъ въ этомъ и, хотя въ дѣйствительности пороха не
было, пригрозилъ стрѣлять по галерѣ, гдѣ онъ сидѣлъ; услышавъ это, онъ
приказалъ повернуть обратно и направился высадиться въ Ораніенбаумъ,
гдѣ легъ спать и отсюда, на слѣдующій день, написалъ упомянутыя вы-
ши два письма, въ первомъ изъ которыхъ онъ выражалъ желаніе возвратиться
въ Голштинію вмѣстѣ со своей милою и съ своими любимцами, а во вто-
ромъ предлагалъ отказаться отъ имперіи, прося лишь о сохраненіи жизни.
А между тѣмъ у него было при себѣ 1.500 вооруженныхъ чело-вѣкъ Голш-
тинскаго войска, болѣе 100 пушекъ и нѣсколько Русскихъ отрядовъ.

Императрица послала обратно ген. Измайлова *) съ письмомъ, чтобы
получить это отреченіе. Петръ III съ полной свободой написалъ этотъ
актъ, а затѣмъ съ ген. Измайловымъ, своей милою и своимъ любимцемъ
Гудовичемъ пріѣхалъ въ Петергофъ, гдѣ, чтобы предохранить его отъ воз-
можности быть растерзаннымъ солдатами, къ нему приставили вѣрную охрану
съ четырьмя офицерами подъ командою Алексѣя Орлова. Пока готовили
его отъѣздъ въ Ропшу (загородный дворецъ, очень пріятный и вовсе не
укрѣпленный) солдаты стали роптать и говорить, что прошло цѣлыхъ три
часа, какъ они не видѣли императрицы; что, повидимому, князь Трубецкой
примиряетъ ее съ ея супругомъ; что нужно предостеречь ее, чтобы она не
довѣрялась этому; что, безъ всякихъ сомнѣній, ее обманули бы, погубили бы,
а вмѣстѣ съ нею и ихъ. Какъ только Екатеринѣ стало извѣстно объ этихъ
рѣчахъ, она пошла къ князю Трубецкому и сказала ему съѣсть въ карету и
отправиться въ городъ, пока она пѣшкомъ будетъ обходить войска. Какъ
только они увидѣли ее, возобновились крики радости и веселья.

Петра III отправили въ предвѣщенное для него мѣсто.

При наступленіи ночи, императрицѣ посовѣтовали возвратиться въ го-
родъ, потому что въ теченіе двухъ сутокъ она не спала и почти ничего не
ѣла; но войска просили не покидать ихъ, на что она съ удовольствіемъ согла-

*) Измайловъ, пріѣхавъ къ императрицѣ, бросивъ къ ея ногамъ и сказалъ: „при-
зываете ли вы меня честнымъ чело-вѣкомъ?“ Она сказала: „да“. „Тогда,—возразилъ онъ,—
считайте меня вашимъ. Если вы доверитесь мнѣ, я хочу предохранять мое отечество отъ
большаго пролитія крови. Чувствуюсь удовольствіемъ отъ нахождения въ обществѣ умныхъ
людей. Я даю вамъ слово, что если вы отошлете меня назадъ, я одинъ доставляю вамъ Петра
сюда“. Это онъ и выполнялъ.

Примѣчаніе Екатерины.

силась, видя ихъ въ высшей степени восторженное отношеніе къ ней. На полъ-дорогѣ три часа отдыхали, и въ 10 часовъ утра, 30-го Іюля стараго стила 1762 года, императрица верхомъ, во главѣ войскъ и артиллеріи, совершила свой вѣздъ въ Петербургъ при невыразимо радостныхъ кликахъ безчисленной толпы народа. Никогда нельзя было бы представить себѣ болѣе чуднаго зрѣлища. Ей предшествовалъ ея дворъ, а войска украсили дубовыми вѣтками свои шапки и шляпы (послѣднія они держали въ рукахъ; они затоптали ногами всѣ новыя одѣянія, данныя имъ Петромъ III).

Такимъ-то образомъ, триумфально, она прибыла къ Лѣтнему дворцу, гдѣ собралось и ожидало ее все, что было въ столицѣ выдающагося и лучшаго. Великій князь вышелъ къ ней на встрѣчу до середины двора. Какъ только она увидѣла его, императрица сошла съ лошади и обняла его. Клики не прекращались. Пошли въ церковь, гдѣ, при громѣ орудій, былъ отслуженъ молебень. Весь день клики радости не переставали раздаваться среди народа, и никакихъ беспорядковъ не было.

Когда императрица легла спать, и едва она уснула, какъ капитанъ Пассекъ пришелъ разбудить ее, прося ее встать, потому что усталость, бессонныя ночи и вино разгоричили умы сильнѣе обыкновеннаго, а любовь къ ея особѣ возбудила въ Измайловскомъ полку опасенія относительно ея безопасности, и Измайловцы попросту двинулись въ походъ, чтобы прійти защитить ее. Когда явились сказать имъ, что опасаться нечего, и что она спитъ, они возразили, что въ этомъ отношеніи могутъ они и должны вѣрить лишь своимъ собственнымъ глазамъ. Императрица встала въ два часа ночи и вышла къ нимъ. Какъ только они увидѣли ее, раздались крики радости; но она рѣшительно сказала имъ, чтобы шли къ себѣ, дала ей уснуть и вѣрили своимъ офицерамъ, повиноваться которымъ она настойчиво совѣтовала имъ; они обѣщали ей это, извиняясь и дѣлая упреки другъ другу за то, что дали убѣдить себя разбудить ее. Такимъ образомъ, они очень спокойно направились домой, часто поворачивая назадъ головы, чтобы какъ можно дольше видѣть ее, такъ какъ въ Петербургѣ лѣтомъ почти не бываетъ ночей. Въ слѣдующіе два дня непрерывно раздавались крики радости, но не было ни крайностей, ни беспорядковъ: въ высшей степени необычайное явленіе при столь сильныхъ волненіяхъ. Нѣсколько недѣль спустя, тревога за особу императрицы снова овладѣла войсками, и нѣсколько вечеровъ они собирались, чтобы помогать ей или увидѣть ее. Тогда она подписала приказъ о томъ, чтобы они не собирались болѣе, увѣряя ихъ, что она сама стоитъ на стражѣ своей безопасности, и что у нея совершенно нѣтъ враговъ. По поводу этого приказа они говорили между собою: „должно думать, оно дѣйствительно вѣрно, потому что не врагъ же она самой себѣ, чтобы считать себя въ безопасности, если бы это было не такъ“. Съ этого времени вездѣ водворилось полнѣйшее спокойствіе.

Камергеръ Пассекъ часто говорилъ о Петрѣ III, что этотъ государь не имѣлъ злѣйшаго врага, чѣмъ онъ самъ, потому что онъ не пренебрегалъ ничѣмъ, что могло повредить ему. Шталмейстеръ Нарышкинъ, любимецъ этого государя, говорилъ при его жизни: „это—царство безумія; все наше время проходитъ за тѣдой, вѣномъ и дѣланіемъ сумасбродствъ“. Часто случалось, что этотъ государь отправлялся смотрѣть на смѣтну караула, и тамъ онъ былъ содѣять для зрителей или же совершалъ сумасбродства, и часто это происходило въ присутствіи несмѣтной толпы народа.

*

Въ день празднованія заключенія мира камергеръ Строгановъ получилъ приказаніе совершенно не выходить изъ дома, потому что онъ выказалъ участіе къ императрицѣ, которой императоръ публично нанесъ тяжелое оскорбленіе. Эта мѣра произвела сильнѣйшее впечатлѣніе на всѣ умы, расположенныя, къ тому же, къ этой государынѣ и крайне ожесточенныя дурнымъ поведеніемъ, несдержаннымъ характеромъ и ненавистью Петра III къ Русскому народу, которую даже онъ не давалъ себѣ труда скрывать. Это броженіе, непрерывно усиливаясь, продолжалось до 27 Іюня. Намѣренія Петра III не составили болѣе тайны. Они состояли въ томъ, чтобы вывести гвардейскіе полки и ввести въ городъ Голштинскія войска, заточить императрицу (приказаніи арестовать ее уже были даны одинъ разъ и затѣмъ отменены), жениться на своей милой, графинѣ Ворондовой, перемѣнить вѣру и произвести много другихъ перемѣнъ, столь же мало продуманныхъ. 27-го числа вечеромъ былъ арестованъ капитанъ Преображенскаго полка, по фамиліи Пассекъ; весь полкъ былъ встревоженъ этимъ происшествіемъ, такъ какъ было извѣстно, что онъ расположенъ въ пользу императрицы, и что поэтому-то его и арестовали. Всѣ пронянутые столь же хорошими намѣреніями, во главѣ которыхъ находились трое братьевъ Орловыхъ (старшій изъ которыхъ былъ капитаномъ артиллеріи) сразу поняли опасность, которой подвергалась государыня, если дѣла останутся въ такомъ положеніи. Часть ночи они употребили на то, чтобы предупредить гетмана, князя Волконскаго, тайнаго совѣтника Панина, а подъ утро капитанъ Алексѣй Орловъ отправился въ Петергофъ, чтобы предупредить императрицу объ опасностяхъ, которымъ она подвергалась, и чтобы доставить ее въ городъ, такъ какъ они были увѣрены, что достаточно ей показаться, чтобы склонить ея въ свою пользу. Въ шесть часовъ утра вышеозначенный офицеръ прямо вошелъ въ ея спальню и попросилъ ее встать и сдѣлать отечество, спасая самое себя. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій императрица встала и сѣла въ карету, приготовленную для этой цѣли, въ сопровожденіи трехъ офицеровъ и Русскихъ горничной и камердинера*). Такимъ-то образомъ она пріѣхала въ казармы Измайловскаго полка, гдѣ все, повидимому, пребывало

*) Имя камердинера намъ неизвѣстно, а горничною была Екатерина Ивановна Шпорогородская. Она разсказывала, что дорогою Екатерина была не только спойманна, но шутила надъ тѣмъ, что онъ объ не успѣла какъ сдѣлаетъ варадаться. П. Б.

въ величайшемъ спокойствіи, такъ какъ тамъ находилось только двѣнадцать человѣкъ и унтеръ-офицеръ съ барабанщикомъ, который тотчасъ же принялся бить тревогу. Черезъ три минуты вокругъ императрицы собрались офицеры и солдаты, послѣ чего ее попросили сѣсть въ карету. Она сѣла въ нее съ гетманомъ и отправилась въ Семеновскій полкъ, гдѣ была принята съ кликами невыразимой радости. Оттуда она поѣхала въ Казанскую церковь, гдѣ конный полкъ выѣхалъ къ ней на встрѣчу съ проявленіемъ по истинѣ бѣшенной радости; народъ повторялъ крики, и всѣ были въ слезахъ и благодарили небо за свое освобожденіе. Оттуда она отправилась въ Зимній дворецъ, гдѣ собрались Сенатъ и Синодъ. Тамъ она приказала составить манифестъ, и была принесена присяга, а затѣмъ было собрано совѣщаніе, на которомъ было рѣшено двинуться въ Петергофъ. Императрица надѣла гвардейскій мундиръ и во главѣ 14.000 человѣкъ выступила изъ города.

*

Вотъ въ чемъ заключается участіе, которое принимала въ этомъ событіи княгиня Дашкова. Она была младшей сестрою любимицы Петра III и 19 лѣтъ отъ роду, болѣе красивая, чѣмъ ея сестра, бывшая очень безобразною. Если между ихъ лицами не было никакого сходства, то ихъ умы разнились еще болѣе. Младшая съ большимъ умомъ соединяла большой разумъ. Много стараній и чтенія, много предупредительности по отношенію къ Екатеринѣ привязали ее къ ней сердцемъ, душою и умомъ. Такъ какъ она нисколько не скрывала этой привязанности и думала, что судьба Россіи соединена съ личностью этой государыни, то поэтому она повсюду говорила о своихъ чувствахъ, что ей до крайности вредило у ея сестры и у самого у Петра III. Вслѣдствіе такого отношенія, котораго она нисколько не скрывала, нѣсколько офицеровъ, не имѣя возможности говорить съ Екатериною, обращались къ княгинѣ Дашковой, чтобы увѣрить императрицу въ ихъ преданности; но все это произошло долгое время спустя послѣ предложеній Орловыхъ, и даже рѣчи и происки послѣднихъ побудили первыхъ (не знавшихъ о прямыхъ путяхъ, которыми располагали Орловы) войти въ сношеніе съ императрицей черезъ посредство княгини Дашковой, считая послѣднюю болѣе близкой къ ней. Екатерина никогда не называла княгинѣ Орловыхъ, чтобы отнюдь не рисковать ихъ именами, такъ какъ большое рвеніе княгини и ея юный возрастъ заставляли опасаться, чтобы среди многихъ ея знакомыхъ не нашелся кто-либо, который неожиданно не выдалъ бы всего. Въ концѣ концовъ императрица посоветовала Орловымъ познакомиться съ княгиней, чтобы получить болѣе большую возможность сойтись съ упомянутыми выше офицерами и посмотрѣть, какую пользу они могли бы извлечь изъ нихъ; потому что, какъ бы хорошо ни были настроены эти офицеры, по признанію самой княгини Дашковой, они были менѣе рѣшившимися, чѣмъ Орловы, которые съ намѣреніями соединяли и средства выполненія. Въ тому же, вся смѣлость княгини Дашковой (и, дѣйствительно, она много проявила ее) ни къ чему не привела бы, такъ какъ у нея было болѣе льстецовъ, чѣмъ людей, вѣрившихъ въ нее, а характеръ ея семьи постоянно возбуждалъ нѣ-

которое недовѣріе. Наконецъ, княгиня или, скорѣе, черезъ ея посредство Пассекъ, съ одной стороны, а Орловы, съ другой, потребовали, чтобы Екатерина дала имъ что-либо написанное ею, чтобы такимъ образомъ они получили возможность убѣдить своихъ друзей въ ея согласіи; она послала черезъ княгиню записку, составленную приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Да будетъ воля Господа Бога и поручика Пассека! Я согласна на все, что можетъ быть полезно отечеству“. А Орловымъ она написала: „Смотрите на то, что вамъ скажетъ тотъ, который показываетъ вамъ эту записку, такъ, какъ будто и говорю вамъ это. Я согласна на все; что можетъ спасти отечество, вмѣстѣ съ которымъ вы спасете меня, а также и себя“. И ту и другую записки она подписала своимъ именемъ. Легко понять, что эти записки были разорваны, какъ только онѣ выполнили свое назначеніе.

*

Когда поручикъ Пассекъ былъ арестованъ, караулившіе его солдаты открыли ему двери и окна, чтобы онъ могъ бѣжать; потому что, говорили они, ты страдаешь за доброе дѣло. И, не смотря на то, что онъ долженъ былъ ожидать пытки и не могъ предвидѣть, что произойдетъ; не смотря на то, что всѣ посвященные въ тайну рѣшили, что въ случаѣ если произойдетъ событіе, подобное тому, что произошло съ нимъ, нужно тотчасъ же приступить къ дѣлу: онъ, тѣмъ не менѣе, имѣлъ рѣшимость остаться въ своемъ заточеніи, чтобы ничего не испортить; потому что цѣлый полкъ былъ бы поднять на ноги, и для того, чтобы искать его, могли бы запереть городъ.

*

Когда Петръ III узналъ, что императрица уѣхала изъ Петергофа, онъ пріѣхалъ туда, повсюду искалъ ее, даже подъ кроватью, допрашивалъ всѣхъ оставшихся, но нивагъ не могъ рѣшиться на что-нибудь. Всѣ, окружавшіе его, давали ему различные совѣты, изъ которыхъ онъ выбралъ самый слабый: прогуливался взадъ и впередъ по саду, а затѣмъ выразилъ желаніе пообѣдать.

*

Когда императрица отправлялась изъ Петергофа, она потеряла болѣе получаса времени, проходя садами, и вслѣдствіе этого не нашла кареты и была узнана на улицѣ нѣкоторыми прохожими. Съ нею были лишь одна горничная, никоимъ образомъ не хотѣвшая оставить ее, и ея первый камердинеръ, искавшій карету.

Въ то время, какъ она направлялась съ войсками въ Петергофъ, народъ сообразилъ, что Петръ III можетъ пріѣхать водою. Нѣсколько тысячъ человекъ, вооруженныхъ камнями и палками, собрались на Васильевскомъ островѣ, на берегу моря, при входѣ въ Неву, твердо рѣшившись потопить всякое судно, которое прибыло бы съ моря.

*

Когда адмиралъ Талызинъ былъ посланъ въ Кронштадтъ, мы всѣ считали его погибшимъ человекомъ, потому что не представлялось понятнымъ,

чтобы императоръ не подумалъ объ этомъ портѣ и крѣпости; до Ораніенбаума было водою только одна миля, тогда какъ до города—четыре, а онъ былъ посланъ лишь въ полдень. Когда онъ пріѣхалъ, онъ дѣйствительно нашелъ генерала Девьера съ 2.000 человекъ, выстроенныхъ на пристани. Последний спросилъ его, зачѣмъ онъ пріѣхалъ. Онъ отвѣчалъ: „Я пріѣхалъ ускорить отплытіе флота“.— „А что говорить и дѣлать въ городѣ?“ „Ничего“, отвѣчалъ онъ. „Куда вы направляетесь теперь?“ „Я собираюсь отдохнуть; я умираю отъ жары“. Тотъ его пропустилъ. Онъ вошелъ въ одинъ домъ, вышелъ изъ него черезъ заднюю дверь и пошелъ къ комеданту Нумерсу, которому сказалъ: „Послушай! въ городѣ совершенно другія вѣсти, чѣмъ здѣсь; всѣ принесли присягу въ вѣрности императрицѣ; я совѣтую тебѣ сдѣлать тоже самое. У меня здѣсь 4.000 матросовъ, у тебя лишь 2.000 человекъ. Вотъ мой сказъ: рѣшайся“. Тотъ отвѣтилъ, что поступитъ такъ, какъ ему будетъ угодно. „Такъ вотъ—отвѣчалъ онъ—ступай, обезоружь генерала Девьера“. Онъ пошелъ на это; отозвалъ его въ сторону, взялъ у него его шпагу, и всѣ принесли присягу въ вѣрности.

*

Когда гренадерская рота перваго гвардейскаго полка пришла близъ Казанской церкви на встрѣчу къ императрицѣ, они захотѣли составить непосредственную охрану экипажа императрицы; но гренадеры Измайловскаго полка возразили имъ съ горькими упреками, что они явились послѣдними, и что они никакъ образомъ не уступятъ имъ. Это была очень опасная минута, потому что, если бы первые заупрямились, то дѣло дошло бы до штыковъ; но ничуть не бывало: они отвѣчали, что виноваты во всемъ ихъ офицеры, задержавшіе ихъ, и затѣмъ самымъ кроткимъ образомъ принялись идти передъ лошадьми императрицы.

*

Ярость солдатъ противъ Петра III была чрезвычайная. Вотъ образчикъ ея. Послѣ принесенія присяги на вѣрность, пока происходило совѣщаніе, войскамъ, выстроеннымъ вокругъ Зимнаго деревяннаго дворца, было разрѣшено надѣть прежнюю форму. Одинъ изъ офицеровъ вздумалъ сорвать свой золотой знакъ и бросить его своимъ солдатамъ, думая, что они обратятъ его въ деньги. Они же съ жадностью набросились на него и, поймавъ собаку, надѣли его ей на шею. Украшенную подобнымъ образомъ собаку гоняли съ яростнымъ гиканьемъ. Они топтали ногами все исходившее отъ этого государя, что только попадалось имъ.

*

По выступленіи изъ города, вечеромъ 28-го числа, первая остановка была въ 10-ти верстахъ отъ города, на постояломъ дворѣ, называемомъ Краснымъ Кабачкомъ. Здѣсь все имѣло видъ настоящаго похода. Солдаты разлеглись на большой дорогѣ; офицеры и множество горожанъ, слѣдовавшихъ изъ любопытства, и все, что могло вмѣститься въ этомъ домѣ,—всѣ вошли въ него. Никогда еще день не былъ болѣе богатъ приключеніями. У каждаго было свое, и всѣ хотѣли рассказывать. Были необыкновенно веселы, и ни-

кто не чувствовалъ ни малѣйшихъ сомнѣній. Можно было бы подумать, что все уже кончено, хотя въ дѣйствительности никто не могъ предвидѣть конца, которымъ завершится эта великая катастрофа. Не знали даже, гдѣ находится Петръ III. Слѣдовало предполагать, что онъ бросился въ Кронштадтъ, но никто не думалъ объ этомъ. Однако, Екатерина не была такъ спокойна, какъ это казалось; она смѣялась и шутила, говорила съ тѣми и другими: черезъ всю комнату, а когда у нея подмѣчали мгновенія разсѣянности, сваливала вину того на утомленіе отъ пережитаго дня. Захотѣли уложить ее спать. Она было бросилась на кровать, но, не будучи въ состояніи закрыть глаза, лежала недвижимо, чтобы не разбудить княгини Дашковой, лежавшей воелѣ нея. Случайно повернувъ голову, она увидала, что у княгини ея большіе голубые глаза были раскрыты и устремлены на нее, что заставило ихъ обѣихъ громко расхохотаться отъ того, что обѣ онѣ считали одна другую заснувшею и взаимно оберегали сонъ одна другой. Онѣ отъправились присоединиться къ остальнымъ и, нѣсколько времени спустя, снова пустились въ путь

*

Утромъ 28-го Іюня Воронежскій полкъ былъ въ Красномъ Селѣ, въ 27-ми верстахъ отъ Петербурга. Нѣмецкій офицеръ, посланный отъ Петра III, пріѣхалъ туда нѣсколько ранѣ посланнаго императрицею, чтобы двинуть этотъ полкъ въ Петергофъ, и они готовились выступить въ путь, не зная въ чемъ дѣло, когда пріѣхалъ полковникъ Олсуфьевъ съ однимъ гвардейскимъ офицеромъ, чтобы привести ихъ къ присягѣ Екатеринѣ. Полковой командиръ колебался*). Одинъ гренадеръ проронилъ нѣсколько словъ, не понравившихся Нѣмецкому офицеру, и тогда этотъ выхватилъ шпагу и хотѣлъ нанести ею ударъ солдату, тогда всѣ остальные стали кричать, что нужно идти въ Петербургъ, чтобы присоединиться къ Екатеринѣ. Они двинулись въ путь, и, когда государыня выступала изъ города, она встрѣтила ихъ. Такъ какъ они были утомлены, она хотѣла оставить ихъ въ городѣ, но они прошли съ нею еще 23 версты; тамъ имъ было приказано сдѣлать привалъ на дачѣ, называемой Стрѣльна-Мыза, такъ какъ нѣсколько не довѣряли полковому командиру, и въ ту же ночь, когда всѣ вернулись въ городъ, этотъ полкъ тоже возвратился туда. Такимъ образомъ изъ 24 часа онъ сдѣлалъ 43 версты, что составляетъ 10½ Нѣмецкихъ миль.

*

Когда императрица сходила съ лошади у Лѣтняго дворца, по возвращеніи изъ Петергофа, давка была такъ велика, что ее вели подъ руки, что представляло прекрасную картину. Это имѣло видъ, какъ будто она была вынуждена сдѣлать все то, что передъ тѣмъ произошло, что, въ дѣйствительности, и было справедливо; потому что, если бы она отказалась, то подвергалась бы опасности раздѣлить участь Петра III; такимъ образомъ, не было выбора.

*

*) Шефомъ этого полка былъ принцъ Гольштейнъ-Бекскій, полковникомъ Семень Масловъ.

Когда императрица побѣдоносно возвратилась въ городъ и удалилась затѣмъ въ свою спальню, капитанъ Орловъ упалъ къ ея ногамъ и сказалъ: „Я вижу васъ императрицей самодержицей; мое отечество освобождено изъ цѣпей, и оно будетъ счастливо подъ вашимъ управленіемъ. Я исполнилъ свой долгъ; я сослужилъ службу вамъ, моему отечеству и самому себѣ. Миѣ остается попросить васъ лишь объ одной милости: позвольте миѣ удалиться въ мои деревни. Я родился честнымъ человѣкомъ; дворъ могъ бы испортить меня; я молодъ, милости могли бы заставить ненавидѣть меня. У меня есть состояніе, я буду счастливъ на покоѣ, покрытый славой, такъ какъ я далъ васъ моему отечеству“.

Императрица отвѣчала ему, что заставить ее прослыть неблагодарною по отношенію къ человѣку, которому она считала себя наиболѣе обязанною, значило бы испортить ея дѣло; что простой народъ не могъ бы повѣрить столь большому великодушію, но думалъ бы, что она подала ему какой-нибудь поводъ къ неудовольствію, или даже что она недостаточно вознаградила его. Нужно было какъ бы прибѣгнуть къ воздѣйствію власти, чтобы заставить его остаться, и онъ былъ до слезъ огорченъ красной лентой св. Александра и камергерскимъ ключемъ, которые она пожаловала ему, что приносило съ собою чинъ генералъ-маіора.

*

Для поѣздки въ Ропшу съ Петромъ III императрица назначила капитана Алексѣя Ордова, князя Барятинскаго и трехъ другихъ офицеровъ. Она выбрали 100 человѣкъ изъ различныхъ гвардейскихъ полковъ. Данныя имъ приказанія гласили сдѣлать жизнь этому государю столь пріятной, насколько они могли, и доставлять ему для его забавы все, чего онъ ни пожелаетъ. Предполагалось изъ этого мѣста перевезти его въ Шлиссельбургъ, а черезъ нѣкоторое время, въ зависимости отъ обстоятельствъ, отправить его съ его любимцами въ Гольштинію: до такой степени его личность представлялась мало опасной.

*

Послѣ смерти императрицы Елисаветы дочь герцога Курляндскаго Бирона, вышедшая замужъ за барона Черкасова, и которую Петръ III любилъ когда-то, не смотря на то, что она была горбата, добилась того, что этотъ императоръ приказалъ возвратить ея отца изъ Ярославля, куда сослала его покойная императрица. Этому много способствовало естественное нерасположеніе, которое императоръ почувствовалъ къ принцу Карлу Саксонскому во время пребыванія послѣдняго въ Петербургѣ; онъ до такой степени ревниво относился къ нему, что достаточно было назвать его имя, чтобы вызвать въ немъ гнѣвъ. Онъ обѣщалъ дочери возвратити отцу герцогство и, дѣйствительно, предполагалъ поступить такъ до тѣхъ поръ, пока не пріѣхалъ принцъ Георгъ Гольштинскій, который вмѣстѣ со своими сторонниками заставилъ императора измѣнить свое намѣреніе и склонилъ его принудить Бирона и его сыновей отказаться отъ Курляндіи въ пользу принца

Гольштинскаго. Въ своей горести Бироны обратились къ императрицѣ, которая не могла сдѣлать ничего другого, какъ увѣрить ихъ, что правота ихъ дѣла извѣстна ей, но что не отъ нея зависитъ помочь имъ. Въ день восшествия Екатерины на престолъ Бироны должны были подписать этотъ актъ отреченія, какъ вдругъ положеніе вещей измѣнилось. Биронъ былъ выпущенъ. У императрицы не было никакихъ основаній снова посадить его въ тюрьму; его дочь постоянно была предава ей, и тысячу разъ его права были признаны дѣйствительными. Россія не должна была кормить эту семью на свой счетъ. Поэтому было принято рѣшеніе возвратить ему Курляндію, а возможность создать въ первые же дни своего царствованія „герцога“ тоже не была несприятна Екатеринѣ.

III.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КНИГУ АББАТА ДЕНИНЫ¹⁾.

Въ 1788 году, т. е. черезъ два года по кончинѣ Фридриха Великаго, появилась въ Берлинѣ книга нѣкоего аббата-вольнодумца Денины (впослѣдствіи библиотекаря у Наполеона): „Опытъ о жизни и царствованіи Фридриха II-го, короля Прусскаго, служащій вмѣсто предисловія къ изданію его посмертныхъ сочиненій“ (вышедшихъ тогда-же). Ст.-секретарь Храповицкій поднесъ Екатеринѣ эту книгу 1-го Марта 1789 г. Содержаніе было особенно любопытно и, такъ сказать, современно для Екатерины: излагалась жизнь самаго замѣтнаго изъ людей ея вѣка, имѣвшаго столь важное значеніе въ ея собственной судьбѣ. Можно даже предположить, что чтеніе книги Денины и появленіе въ свѣтъ Записокъ Фридриха Великаго (на первый разъ весьма въ сокращенномъ видѣ) могли побудить Екатерину къ составленію собственныхъ ея Записокъ²⁾. Она увлеклась чтеніемъ Фридриховой біографіи, и 9 Марта показала Храповицкому свои замѣчанія на поляхъ книги. Черезъ мѣсяць, 10 Апрѣля, она дала ихъ прочитать ему, „никому не показывая“. Храповицкій однакоже списалъ ихъ для себя, и они сохранились въ его бумагахъ, которыя впослѣдствіи были подарены его наслѣдниками Московскому Румянцовскому Музею. П. Б.

*

Денина. Фридрихъ-Вильгельмъ³⁾. желая сдѣлать угодное императору Карлу VI-му, рѣшился послѣдовать его указанію и выбралъ⁴⁾ его племянницу, Елисавету Христину, дочь герцога Бевернскаго Фердинанда-Альберта, изъ Брауншвейгскаго дома. Если правда, что у принца были другія склон-

¹⁾ Французскій подлинникъ см. выше, стр. 279—285.

²⁾ Записки эти писаны никакъ не раньше 1784 года, потому что Государыня смеется въ нихъ на ту часть Бюшнгова Магазина, гдѣ напечатаны Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца, а эта часть вышла въ свѣтъ въ 1784 году.

³⁾ Отецъ Фридриха Великаго.

⁴⁾ Въ жевы своему сыну и наслѣднику, Фридриху Великому (р. 1712).

Храповицкій.

ности, то надо сказать, что онъ ими пожертвовалъ волѣ своего родителя и несомнѣннымъ достоинствамъ Брауншвейгской принцессы.

Екатерина. Повидимому такъ; но онъ поклялся не касаться ея и сдержалъ клятву.

Денина. Любимымъ его чтеніемъ былъ Лексиконъ Беля ¹⁾. Онъ такъ часто говорилъ о немъ за столомъ и въ бесѣдахъ, что супруга его возмѣла желаніе познакомиться съ этимъ твореніемъ. По ея просьбѣ, мѣстный священникъ-Французъ отиѣтилъ для нея тѣ мѣста, которыя честной женщиной можно читать безопасно.

Екатерина. Ну что же! Я его читала и нашла только, что оно отличается весьма философическимъ направленіемъ. Миѣ казалось, что въ немъ нѣтъ ничего такого, что не могла бы читать честная женщина. Тѣмъ не менѣе я преклоняюсь передъ тонкимъ чувствомъ принцессы и должна признаться, что миѣ подобная опасливость не приходила на умъ. Предполагать дурное было не въ моихъ свойствахъ.

Денина. Лейпцигъ, Берлинъ и Гамбургъ взаимною торговлею должны были послужить къ образованію народа и къ созданію народной словесности.

Екатерина. Посмотримъ, какова-то выдетъ эта народная словесность, коль скоро не прекратится теперешнее изувѣрное духовидчество ²⁾ и всѣ эти Нѣмецкіе принцы не перестанутъ только въ этомъ и находить удовольствіе. Словесность безъ философіи и безъ умовъ философическихъ процвѣтать не можетъ; а что общаго у философіи съ шарлатанами, изступленными духовидцами и прочими подобными глупцами?

Денина. Нечего поэтому удивляться, что Фридрихъ привыкъ говорить и писать по-французски и охотно бесѣдовалъ только съ тѣми лицами, которыя объяснялись на этомъ языкѣ.

Екатерина. Онъ пріохотился къ Французскому, потому что отецъ его не любилъ этого языка. Нечего грѣха таить: Нѣмцы берутъ строгою выдержкою, Французы любезностью, Англичане точнымъ и глубокимъ изученіемъ.

Денина. Первымъ сочиненіемъ, поставившимъ Фридриха въ число авторовъ, было Анти-Макиавель, опроверженіе отвратительныхъ началъ, проведенныхъ Макиавелемъ въ его книгѣ о Государѣ.

Екатерина. Книга эта доказываетъ, что слова и дѣла не одно й то же.

Денина. Винтерфельдъ, зять Миниха, подданный короля Пруссаго, былъ имъ посланъ въ Петербургъ и дѣйствовалъ тамъ съ полнымъ для Фридриха успѣхомъ. Винтерфельдъ не только воспрепятствовалъ проискамъ Вѣнскаго двора, желавшаго заручиться союзомъ съ Россіею, но и привлекъ

¹⁾ Бель (Baule)—Французскій мыслитель и вольнодумецъ (1647—1706) прославился книгою: Dictionnaire historique et critique.

²⁾ Наслѣдникъ Фридриха Великаго, ниже изображаемый Екатериною, держался масонства и былъ увлеченъ въ дальнѣйшія развѣтвленія оного, т. е. въ такъ называемое иллюминатство. Французы этимъ воспользовались.

на службу къ своему государю нѣсколько искусныхъ офицеровъ, между прочимъ Финна и Манштейна и, можетъ быть, предрасположилъ къ переходу въ Пруссію фельдмаршала Кейта.

Екатерина. Минихъ былъ тестемъ, а не зятемъ Винтерфельду. Фельдмаршалъ Кейтъ никогда и не подумалъ бы мѣнять службу, если бы его не преслѣдовалъ канцлеръ графъ Бестужевъ, которому хотѣлось освободить мѣсто для пріятеля своего Апраксина. Сюда присоединились Англійскіе происки. Братъ фельдмаршала Кейта, принимавшій участіе въ Шотландскихъ волненіяхъ 1745 года, желалъ поступить въ Русскую службу; Англичане стали такъ хлопотать у Бестужева, что Кейту было отказано, а братъ его фельдмаршалъ подалъ въ отставку.

Денина. Маркизъ Ботта былъ посланникомъ Вѣнскаго двора въ Петербургъ во время переворота, коимъ низвергнуть молодой Иванъ съ правительницею Анною, принцессою Брауншвейгскою, и коимъ возведена на престолъ Елисавета. Ни Анна, ни супругъ ея Ульрихъ Брауншвейгскій не были лишены жизни при этомъ переполохѣ; но они лишились свободы въ ту минуту, когда дали выхватить изъ рукъ своихъ бразды правленія. Вѣнскій дворъ поддерживалъ правительницу Анну вѣроятно потому, что тогда уже было извѣстно, что на Елисавету будутъ сильно дѣйствовать министры и посланцы Франціи, находившейся въ то время въ отъявленной враждѣ съ Венгерскою королевою. Вѣнскій посланникъ получилъ тайныя приказанія всевозможными средствами добиться сверженія Елисаветы и возстановленія правительницы Анны и ея супруга, принца Брауншвейгскаго. Человѣкъ шесть или семь, мужчинъ и женщинъ, изъ лицъ самыхъ вліятельныхъ, были сообщниками Ботты.

Екатерина. Все это сущій вздоръ. Ботта не составлялъ заговора, но онъ часто посѣщалъ дома госпожъ Лопухиной и Ягужинской, гдѣ не стѣснялись въ отзывахъ объ Елисаветѣ, и эти отзывы были ей донесены. Во всемъ этомъ дѣлѣ, за исключеніемъ рѣзкихъ отзывовъ, не видно и слѣда заговора. Но то правда, что было желаніе открыть заговоръ, дабы погубить великаго канцлера графа Бестужева, который былъ деверемъ графини Ягужинской, выпедшей вторымъ бракомъ за брата канцлера. Лопухина негодовала на императрицу Елисавету, потому что у ней отняли имѣніе, которое ей было пожаловано принцессою Анной ¹⁾.

Денина. Большинство народа въ Бранденбургѣ, какъ и въ Саксоніи, продолжало держаться лютеранства и одинаково не любило какъ католиковъ, такъ и реформатовъ.

Екатерина. Лютеране, гдѣ они преобладаютъ, бывають весьма чужды вѣротерпимости.

Денина. Миѣ говорили, что король ²⁾, во вторую Силезскую войну.

¹⁾ Графъ С. Р. Воронцовъ, въ 1763 году, т. е. черезъ двадцать лѣтъ, встрѣтился съ Боттою въ Италіи, и тотъ ему жаловался, что его оклеветали передъ Елисаветой Петровной. („Архивъ Князя Воронцова“, XI, 349).

²⁾ Т. е. Фридрихъ Великій.

обѣщалъ Бестужеву подарокъ въ сто тысячъ червонцевъ, если онъ помѣшаетъ своей государынѣ принять сторону Австріи и Саксоніи; по заключеніи же мира, сдѣлавшись весьма расчетливъ, король не позаботился исполнить это обѣщаніе. Но мнѣ кажется, что это обѣщаніе Бестужеву ста тысячь должно относиться къ другому времени.

Е к а т е р и н а. Это весьма сомнительно. Если былъ такой слухъ, то его одного было бы достаточно, чтобы сдѣлать изъ канцлера непримиримаго врага. Вѣрно то, что всѣ слывшіе друзьями Прусскаго короля были отъявленными врагами Бестужева, который большую ихъ часть устранилъ. Они отплатили ему, ибо, войдя въ силу, свергли его. Во главѣ ихъ былъ вице-канцлеръ Воронцовъ, давній сторонникъ Французско-Прусской стачки. Въ 1758 г., когда Франція воевала съ Пруссіею, онъ остался Французомъ и вошелъ въ связь съ господами Шуваловыми, для низверженія Бестужева. Вѣнскій дворъ заплатилъ неблагодарностью Бестужеву, которому онъ былъ обязанъ союзомъ съ Россіею. Бестужевъ желалъ, чтобы императрица помогла Маріи-Терезіи, согласно состоявшемуся между ними договору; но Маріи-Терезіи нужно было, чтобы Россія выставила на помощь ей всѣ свои силы, въ чемъ и успѣла.

Д е н и н а. Послѣ пораженія при Коллинѣ, понесенныхъ потерь, болѣзней, бѣгства солдатъ, Прусская армія убавилась слишкомъ на половину; въ ней было всего 80 тысячъ человекъ, считая и находившихся по крѣпостямъ, которыя необходимо было удерживать за собою. Непрительскія же арміи, хотя и терпѣли тоже убыль, безпрестанно пополнялись, и въ нихъ считалось, по меньшей мѣрѣ, 400 тысячъ человекъ. Казалося, король долженъ былъ погибнуть; а вдобавокъ князья Германской имперіи, до того времени колебавшіеся, чью держать сторону, стали наперерывъ выражать приверженность къ Австрійскому дому и къ императору и такимъ образомъ умножали собою число враговъ короля.

Е к а т е р и н а. Имперскіе князья походятъ на придворныхъ, обожающихъ насущнаго идола и поворачивающихся къ нему спиною, какъ только онъ очутится въ несчастіи или въ немилости.

Д е н и н а. Его геній и мужество не только не ослабѣвали, но въ самыхъ неудачахъ почерпали себѣ новую жизнь. Въ битвѣ при Росбахѣ...

Е к а т е р и н а. Геній его познавался именно въ неудачахъ, въ дни же благоденствія онъ былъ недѣятеленъ. Великія дѣла всегда совершаются средствами не особенно большими.

Д е н и н а. Швеція, извергнувъ изъ среды своей великій избытокъ народовъ, разрушившихъ Римскую имперію, послѣ того, въ теченіи многихъ вѣковъ, не появлялась на театрѣ Европы. То поработенная Датчанами, то стѣннавшая подъ игомъ своего духовенства и постоянно терзаемая междуусобіемъ, она не славилась ни громкими внѣшними подвигами, ни добрыми внутренними учрежденіями. Единственная ея особенность, заслуживающая вниманія, состояла въ томъ, что не только граждане, но и крестьяне, повсюду безправные, въ Швеціи могли, какъ и теперь могутъ, подавать голосъ въ народныхъ сеймахъ.

Екатерина. Великій избытокъ народовъ, разрушившихъ Римскую имперію, о которомъ говоритъ авторъ, принадлежалъ вовсе не Швеціи, а двинулся съ Востока и Юга Россіи. Сами Шведы признають, что Одинъ былъ уроженецъ Дона. Одинъ былъ Славянинъ, какъ показываетъ самое его имя *). Швеція же не могла ни вмѣщать, ни прокармливать такого народонаселенія. Свобода боролась противъ тиранства.

Денина. Говорили, что напоследокъ онъ (король Пруссій) склонился на свою сторону великаго канцлера Бестужева, и что министръ этотъ послалъ приказаніе генералу Апраксину отступить изъ Пруссіи предѣловъ. Правда, что въ это время графъ Бестужевъ уже не такъ враждовалъ противъ короля, какъ прежде; но невѣроятно, чтобы Пруссія деньги дѣйствовали на Бестужева сильнѣе Французскихъ и Австрійскихъ, такъ какъ онъ работалъ тому, кто больше давалъ.

Екатерина. Это ложь. Бестужевъ желалъ, чтобы Апраксинъ шелъ дальше.—И опять ложь: Бестужевъ былъ настойчиво-упрямъ, и никогда нельзя было купить его деньгами.

Денина. Австрійскій и Французскій министры, зная склонности великаго князя и не разсчитывая, чтобы онъ переѣхался, старались воспрепятствовать по крайней мѣрѣ его вліянію, пока царствовала Елисавета, и употребляли всѣ средства, чтобы очернить его въ глазахъ царствовавшей императрицы.

Екатерина. Трудновато было племяннику Елисаветы пользоваться на нее какимъ-нибудь вліяніемъ. Умомъ и характеромъ они были до такой степени несходны, что стоило имъ поговорить между собою пять минутъ, чтобы неминуемо повздорить. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Денина. По всему вѣроятію Бестужевъ порицалъ императрицу дружеское расположеніе, которое великій князь питалъ къ Фридриху, а великому князю выражалъ свое неудовольствіе на войну, которую императрица вела противъ Пруссіи. Такимъ образомъ великій канцлеръ былъ обвиненъ главнымъ образомъ въ томъ, что онъ старался возстановлять императрицу противъ великаго князя и великой княгини, а сихъ послѣднихъ противъ императрицы. Бестужевъ былъ замѣщенъ Воронцовымъ, человекомъ почтеннымъ, который пользовался славою испытанной честности и ни разу не измѣнилъ этой своей славѣ: но его мудрость и вліяніе не отвлекли императрицу отъ союза съ Австріею и Франціей.

Екатерина. Будучи врагомъ Пруссаго короля, Бестужевъ отнюдь не скрывалъ того, и никогда онъ не угодничалъ великому князю, который, замѣтимъ, потомъ и не возвратилъ его изъ ссылки. Воронцовъ же былъ отъявленный лицемеръ, и вотъ онъ-то и работалъ тому, кто больше давалъ: нѣтъ иностраннаго двора, который бы не платилъ ему.

*) Известно, что Екатерина увлекалась словопроизводствами. Она находила слѣды Славянства даже въ Южной Америкѣ и утверждала, что Гватемала есть гать мада а л. Но тогда сравнительное изысканіе было еще въ младенствѣ, и кромѣ Екатерины почти никто имъ не занимался.

Денина. Въ твореніяхъ Фридриха увидятъ, съ какою откровенностью онъ признавался въ своихъ ошибкахъ и особенно въ той, которую онъ сдѣлалъ въ сраженіи подъ Франкфуртомъ, напавъ на непріятелей, и безъ того долженствовавшихъ ему уступить. Онъ довелъ ихъ до крайности и тѣмъ самымъ принудилъ навестать въ концѣ сраженія то, что они потеряли въ началѣ.

Екатерина. Рижскій генераль-губернаторъ Броунъ нерѣдко говорилъ, что если бы королемъ былъ онъ, то послѣ сраженія подъ Франкфуртомъ онъ не довѣрилъ бы болѣе начальства надъ арміей Фридриху, будь тотъ его генераломъ.

Денина. Въ первомъ порывѣ радости, испытанной Петромъ III, когда онъ увидалъ себя государемъ и получилъ возможность такъ блистательно доказать всему міру свою дружбу къ Прусскому королю, онъ самъ положилъ начало тому перевороту, вслѣдствіе котораго лишился престола и погибъ.

Екатерина. У Петра III-го первымъ врагомъ былъ онъ самъ: до такой степени всѣ дѣйствія его отличались неразуміемъ. Что въ другихъ обыкновенно возбуждаетъ жалость, то самое его приводило въ гнѣвъ. Онъ забавлялся тѣмъ, что билъ людей и животныхъ, и не только не трогался ихъ слезами и криками, а напротивъ раздражался ими, еще больше, а въ гнѣвъ онъ придирался ко всякому, кто былъ налицо. Любимцы его были весьма несчастливы. Они не смѣли разговаривать между собою, не возбуждая его недовѣрія; когда же оно въ немъ разыгрывалось, онъ ихъ наказывалъ розгами, не стѣсняясь ничьимъ присутствіемъ *). Оберъ-штаб-лейстеръ Нарышкинъ, генераль-лейтенантъ Мельгуновъ, тайный совѣтникъ Волковъ потерпѣли такое наказаніе въ Ораніенбаумѣ, въ присутствіи дипломатическаго корпуса и сотни человекъ мужчинъ и женщинъ, собравшихся къ императору на праздникъ. Тогдашній Англійскій министръ Кейтъ выразилъ по этому случаю свое негодованіе графинѣ Брюсъ.....

Денина. Онъ заставилъ императрицу, свою супругу, украсить графиню Воронцову Екатерининскою лентою. Императрица естественно была задѣта этимъ за живое.

Екатерина. Никогда не заставлялъ онъ императрицу возлагать на графиню Воронцову Екатерининскую ленту, а потрудился возложить собственноручно. Онъ хотѣлъ на ней жениться и въ тотъ самый вечеръ, какъ возложена была лента, приказалъ адъютанту своему князю Бяратинскому (впослѣдствіи министру во Франціи) арестовать императрицу въ ея покоехъ. Испуганный Бяратинскій медлилъ исполненіемъ и не зналъ какъ ему быть, когда въ прихожей повстрѣчался ему дядя императора принцъ Георгій Голштинскій. Бяратинскій передалъ ему, въ чемъ дѣло. Принцъ побѣжалъ къ императору, бросился передъ нимъ на колѣни и насилу уговорилъ отмѣнить приказаніе.

*) Это напоминаетъ собою образъ дѣйствій отца Фридриха Великаго; подъ его воздѣйствіемъ протекла несчастная молодость Петра III-го въ Голштиніи.

Денина. Дѣйствительно, она сначала объявила, что войска ея не выдутъ изъ Пруссіи и приказала даже арестовать въ Петербургъ королевскаго посланника барона Гольца, который былъ у царя въ большой милости.

Екатерина. Баронъ Гольцъ не былъ арестованъ. Онъ находился при Петрѣ III-мъ въ Ораніенбаумѣ. Онъ попросилъ и получилъ охранную стражу для того, чтобы возвратиться въ Петербургъ.

Денина. Въ бумагахъ покойнаго императора оказалось много писемъ, которыя Пруссійскій король писалъ ему по поводу его домашнихъ нестроений и по поводу его намѣренія послѣдовать примѣру Петра I-го, заточившаго въ монастырь свою первую супругу Евдокію. Фридрихъ совѣтовалъ ему воздержаться отъ столь рѣзкаго поступка, чтобы дѣло уладилось наилучшимъ способомъ, и оказывать супругѣ всякое уваженіе, сколько то будетъ совмѣстимо съ его собственнымъ спокойствіемъ.

Екатерина. Было письмо, въ которомъ Фридрихъ совѣтовалъ Петру III-му (затѣвавшему войну съ Данією съ цѣлью возвратитъ отъ нея Шлезвигъ), чтобы онъ взялъ съ собою недовольныхъ и подозрительныхъ лицъ и оставилъ ихъ въ Кенигсбергѣ.

Денина. Убѣдившись въ добромъ расположеніи Фридриха, Екатерина не хотѣла однакоже дѣйствовать противъ Австріи.

Екатерина. Судя по предыдущему замѣчанію, нельзя сказать, чтобы доброе расположеніе Фридриха II-го къ императрицѣ было особенно надежно.

Денина. Во время войны Фридрихъ сочинялъ много стиховъ, въ элегическомъ духѣ; стихи эти содержали въ себѣ сѣтованія на частное горе и на общественныя бѣдствія.

Екатерина. Принцъ Генрихъ увѣрялъ, что король, братъ его, всегда имѣлъ у себя наготовѣ стихи и пускалъ ихъ въ ходъ, когда обстоятельства становились затруднительны, чтобы удивить свободою своего ума, способнаго и въ такихъ обстоятельствахъ заниматься развлеченіями.

Денина. Глава XXV. Король боится, что у него не окажется преемника. Кончина племянника нѣсколько встревожила Фридриха II-го. Изъ четырехъ сыновей, которые пережили короля Фридриха - Вильгельма I-го и которые всѣ были женаты, только у одного были дѣти мужского пола. Король не имѣлъ дѣтей и отказался отъ надежды имѣть ихъ. Принцъ Генрихъ, женатый уже болѣе двадцати лѣтъ, тоже былъ бездѣтенъ. Относительно принца Фердинанда, хотя супружество его продолжалось уже десять лѣтъ, еще можно было питать надежду, что у него будетъ царственный наследникъ. Принцъ Пруссійскій Августъ, умершій въ 1758 году, оставилъ двухъ сыновей. Изъ нихъ старшій, нынѣшній король, имѣлъ тогда только одну дочь.

Екатерина. Вдобавокъ она еще не была отъ него; сама мать звала ей маленькой Моллеръ; Моллеръ былъ трубачемъ въ полку тогдашняго принца Прусскаго, Фридриха - Вильгельма, нынѣ короля. Первая жена не

могла его выносить ¹⁾). Заодно съ Фридрихомъ II-мъ она считала этого принца тяжеловѣснымъ и скучнымъ глупцомъ ²⁾). Принцъ Делинъ прозвалъ его Геркулесовой палицею. Находясь въ Петербургѣ въ 1780 году, тогдашній принцъ Прусскій отправился въ публичное засѣданіе Академіи Наукъ и тамъ при всѣхъ упалъ въ обморокъ. Злые языки стали говорить, что его королевское высочество лишился сознанія въ храмѣ познаній.

Денина. Первый бракъ принца Прусскаго не былъ счастливъ. Король любилъ принцессу Брауншвейгскую, будучи связанъ съ ея домомъ тройными родственными узами; мужъ оказывалъ всегда нѣжность этой любезнѣйшей женщинѣ, и тѣмъ не менѣе союзъ пришлось расторгнуть. Фридрихъ-Вильгельмъ женился вторымъ бракомъ на Фридерикѣ-Луизѣ, дочери Гессенъ-Дармштадтскаго ландграфа.

Екатерина. Она дѣйствительно славилась любезностью, въ чемъ никогда нельзя было попрекнуть ея супруга. Вторая жена, не имѣвшая ни красоты, ни любезности, ни ума, была выбрана Фридрихомъ нарочно къ названію племяннику, не умѣвшему ужиться съ первою. Онъ говаривалъ, что дураву нужна дура.

Денина. Выборами руководила императрица Екатерина II-я, и это она доставила престолъ графу Понятовскому Станиславу-Августу, происходившему изъ знатнѣйшаго Польскаго семейства, особенно получившаго извѣстность со временъ Августа I-го. Графъ Понятовскій путешествовалъ по многимъ странамъ Европы, гдѣ снискалъ себѣ хорошую извѣстность, и позднѣе былъ посломъ Польской республики при Петербургскомъ дворѣ. Его умъ, дарованія, вѣнность естественно привлекли къ нему склонность и уваженіе Екатерины. Поддержка Россіи и значительная партія приверженцевъ внутри страны, привлеченныхъ къ нему его происхожденіемъ и его достоинствами, дали ему перевѣсъ надъ всѣми соперниками.

Екатерина. Онъ былъ только „посланникомъ“ Августа II-го. Россія выбрала его въ кандидаты на Польскій престолъ потому, что изъ всѣхъ искателей онъ имѣлъ наименѣе правъ, и слѣдовательно долженъ былъ наиболѣе быть признателенъ Россіи.

Денина. Нѣкто, съ кѣмъ врядъ ли кто другой можетъ соперничать въ знаніи исторіи Фридриха II-го, говорилъ, что королю принадлежитъ первая мысль о вооруженномъ нейтралитетѣ. Дѣйствительно, въ 1744 году Фридрихъ придумалъ союзъ этого рода.

Екатерина. Это неправда. Вооруженный нейтралитетъ родился въ годовѣ Екатерины II-й и ни въ чьей другой. Графъ Безбородко можетъ засвидѣтельствовать, что въ одно утро мысль эта была высказана устами Императрицы какъ будто по внезапному вдохновенію. Графъ Панинъ не

¹⁾ Она была Елисавета-Ульриха Брауншвейгская. Мужъ развелся съ нею въ 1769 году и женился на Луизѣ Гессенъ-Дармштадтской, старшей сестрѣ нашей великой княгини Натальи Алексѣевны.

²⁾ Надо замѣтить, что въ то время, какъ писаны эти строки, между Россіею и Пруссею была полная огула.

хотѣлъ о ней слышать, потому что она принадлежала не ему, и потребовалось много труда уломать его. Разработка поручена была Бакунину, и наослѣдокъ онъ занялся ею.

Денина. Фридрихъ II-й имѣлъ при себѣ генерала Вунша и наследнаго принца, нынѣ царствующаго герцога Брауншвейгскаго. Принцъ Прусскій ¹⁾ вскорѣ ихъ настигъ во главѣ дивизіи, составленной изъ Берлинскаго и Потсдамскаго гарнизоновъ.

Екатерина. Принцъ Прусскій началъ свое военное поприще тѣмъ, что упалъ съ лошади. Король по этому случаю обратился къ князю Репнину ²⁾ и сказалъ: „Вотъ какъ его королевское высочество, принцъ Прусскій, начинаетъ свою службу!“

Денина. Тѣмъ не менѣе Фридрихъ испытывалъ своихъ генераловъ и въ особенности племянника своего, принца Прусскаго. Иногда онъ нарочно посылалъ его въ такія опасныя мѣста, куда въ иныхъ государствахъ не посылаютъ простаго гусарскаго офицера. Принцъ встрѣчалъ опасности съ такою отвагою и продолжалъ ихъ такъ искусно, что король выразилъ ему свое удовольствіе, къ восхищенію всѣхъ присутствовавшихъ.

Екатерина. Королю хотѣлось дать ходъ своему племяннику, котораго онъ въ сущности презиралъ, между прочимъ вслѣдствіе происковъ графа Панина. Сей послѣдній взялъ принца Прусскаго подъ свое покровительство и давалъ ему деньги черезъ ландграфиню ³⁾, такъ какъ онъ приходился своякомъ великому князю.

Денина. Глава IX. Громкое дѣло мельника.

Екатерина. Безспорно странно, до какихъ мелочей простирается желаніе повредить славѣ и громкому имени Фридриха, и это печатаютъ и продаютъ въ Берлинѣ! А великій человѣкъ не замѣщенъ понинѣ.

Денина. Вѣнскіе чиновники, которымъ императоръ поручилъ подобное дѣло, во многихъ статьяхъ, повидимому, пользовались тѣмъ сводомъ законовъ, коего три части были выданы великимъ канцлеромъ Фридриха II-го, тотчасъ послѣ смерти государя,

Екатерина. Увы! Слѣдовало бы удивляться и подражать ему; но это трудно, потому что не всякому открыта дорога въ Коринѣ.

Денина. О веселости Фридриха.

Екатерина. Веселость Фридриха проистекала изъ его превосходства. Былъ ли когда великій человѣкъ, который бы не отличался веселостью и не имѣлъ въ себѣ неистощимый запасъ ея? Вотъ вопросъ.

Денина. Тѣ, которые жаловались на короля, что онъ всегда считалъ себя правымъ, охотнѣе ли соглашались, что они могутъ сами ошибаться?

¹⁾ Говорится о сраженіи при Коллинѣ, 10 Іюня 1757 года.

²⁾ Вслѣдствіи фельдмаршала, князя Н. В. Репнина находился въ ранней молодости на границею.

³⁾ Каролину, къ коей письма Екатерины напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1878 года (I, 385). Она была тещей обоимъ престолонаследникамъ, Русскаго и Прусскаго, а мерваго изъ нихъ воспитывалъ графъ Панинъ.

Екатерина. Онъ къ этому привыкъ по своей должности: Государя не любятъ ошибаться.

Денина. Трудно постигнуть, какъ этотъ трудолюбивый государь и авторъ находилъ время и охоту столько читать и выслушивать писемъ, столько диктовать и подписывать отвѣтовъ. Но онъ находилъ время на это точно такъ, какъ и на дѣла, и на изученіе.

Екатерина. Читать и писать становится удовольствіемъ, коль скоро къ тому привыкнешь.

Денина. Военными качествами Фридрихъ II-й безусловно превышалъ всѣхъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ и даже въ вѣка прошлые.

Екатерина. Фридрихъ II-й терялъ голову во время самаго дѣла и не зналъ тогда, какъ поступать. Въ этомъ соглашался родной братъ его Генрихъ.

Денина. Фридрихъ лучше, чѣмъ кто-либо сознавалъ трудность приводить въ движеніе и заставлять дѣйствовать большія арміи. Ему очень, хорошо было извѣстно, что Александръ, Густавъ Адольфъ, Карлъ XII совершали великіе подвиги съ небольшими арміями.

Екатерина. Фельдмаршалъ Ласси, отецъ того, что въ службѣ императора, говаривалъ: „Дайте мнѣ отъ 25 до 30 т. человекъ, головы моей хватитъ на нихъ. Сто тысячъ человекъ мнѣ не подъ силу“.

ГЛАВНОЕ СОДЕРЖАНІЕ КНИГЪ

„АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА“^{*)}

Подписчикамъ „Русскаго Архива“ 1899 и 1900 годовъ было разослано бесплатно по одной книгѣ „Архива Князя Воронцова“, согласно заявленіямъ о выбранной ими книгѣ по разосланному списку о содержаніи ихъ. Подписчикамъ „Русскаго Архива“ 1902 года, желающимъ пополнить свое собраніе, предлагаются имѣющіеся въ продажѣ книги „Архива Князя Воронцова“ по цѣнѣ пониженной.

III. Служебный журналъ гр. М. Л. Воронцова. Письма Ѳ. Д. Бехтѣева. Дѣло Каржавина. Арестъ Лестока. Бумаги Конференціи. Письма А. П. Бестужева-Рюмина къ барону І. А. Корфу. Письма гр. Санги. Переписка съ графомъ А. Г. Головкинымъ.

IV. О Московскихъ пожарахъ. Переписка гр. Бестужева съ Апраксинимъ. Доклады гр. М. Л. Воронцова. Семилѣтняя война. Записка гр. Воронцова о ней. Дѣло Лестока. Переписка съ графомъ К. Г. Разумовскимъ. Письма М. В. Ломоносова.

V. Бумаги графа А. Р. Воронцова. Автобіографич. показаніе. Переписка съ гр. М. Л. Воронцовымъ. Письма книг. Дашковой. Письма А. Н. Радищева и Е. В. Рубановской. Разборъ сочиненія Радищева, написанный Екатериной Великой. Повинная его. Допросные пункты. Письма Вольтера.

VI. Бумаги гр. М. Л. Воронцова. Доклады Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Переписка съ Ѳ. Д. Бехтѣевымъ, И. И. Шуваловымъ и съ главнокомандующими въ Семилѣтнюю войну. Взятіе Берлина Русскими войсками. О Русскомъ войскѣ въ 1757. Съ планомъ взятія Берлина Русскими войсками.

VII. Доклады Елисаветъ Петровнѣ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Рапортъ Костирина о Русской арміи, дѣйствовавшей противъ Пруссаковъ. О перемиріи съ Пруссіей. Дѣло графа Тотлебена. Проектъ графа П. И. Шувалова о рекрутскихъ наборахъ. Рескрипты гр. Бутурлину. Тайная пере-

писка Елисаветы съ Людовикомъ XV. Доклады Петру III. Переписка съ Екатериною Второю. Замѣчанія книг. Дашковой на книгу Рюльера. Приложенъ портретъ гр. М. Л. Воронцова и снимокъ съ письма.

VIII. Автобіографія графа С. Р. Воронцова. Переписка съ гр. Ѳ. В. Ростопчинимъ.

IX. Письма графа С. Р. Воронцова. Съ гравированнымъ на стали портретомъ.

X. Письма гр. С. Р. Воронцова къ его брату и разнымъ лицамъ въ царствованіе Павла и Александра I. Со снимкомъ.

XI. Переписка графа С. Р. Воронцова съ гр. Н. П. Панинымъ и съ Н. Н. Новосильцовымъ въ царствованіе Павла и Александра I. Со снимкомъ.

XII. Письма графа П. В. Завадовскаго къ братьямъ Воронцовымъ, княгини Е. Р. Дашковой, Д. П. Тропинскаго, А. И. Радищева. Бумаги о разлученіи герцога Виртембергскаго съ его супругою. Письма графа А. Р. Воронцова къ князю А. Чарторыжскому. Со снимкомъ почерка гр. П. В. Завадовскаго.

XIII. Письма князя А. А. Безбородка и къ графомъ Воронцовымъ.

XIV. Письма князя Кочубея, гр. А. И. Маркова, кн. А. И. Вяземскаго, П. А. Левашова, И. П. Стрхова.

XV. Письма А. Я. Протасова. Переписка гр. С. Р. Воронцова съ кн. А. Чарторыжскимъ. Записка гр. С. Р. Воронцова о внутреннемъ управ-

*) Первые двѣ книги вышли изъ продаж.

леніи въ Россіи. Записка о жизни и дѣятельности Пятта Младшаго.

ХVI. Письма гр. С. Р. Воронцова къ его отцу, къ П. В. Завадовскому и гр. А. А. Безбородко. Переписка его съ Екатериной Второй для предотвращенія войны съ Англіею. Письма къ графу Остерману, Павлу Петровичу, К. С. Рындину и другимъ. Записка о войскѣ.

ХVII. Письма графа С. Р. Воронцова къ его сыну.

ХVIII. Письма кн. В. П. Кочубея къ гр. С. Р. Воронцову. Д. П. Татищева къ гр. А. Р. и С. Р. Воронцовымъ. Письма Н. Н. Новосильцова.

ХIX. Переписка графовъ С. Р. и А. Р. Воронцовыхъ съ П. В. Чичаговымъ и С. К. Грейгомъ.

ХХ. Письма гр. А. И. Моркова къ гр. С. Р. Воронцову, В. С. Тамары, А. Я. Италинскаго, барона Грима В. Г. Лизакевича, св. Я. И. Смирнова. Моск. оберъ-полиц. П. Н. Каверина. Мысли о родѣ занятій Русскаго министра въ Римѣ.

ХХI. Автобіографія кн. Е. Р. Дашковой. Бумаги по управленію Академіей Наукъ. Письмо гр. А. Г. Орлова къ Екатеринѣ о кончинѣ Петра III-го. Письма кн. Е. Р. Дашковой къ А. Р. Воронцову. Письмо Е. Р. Полянскоѣ къ гр. С. Р. Воронцову.

ХХII. Переписка графовъ С. и А. Р. Воронцовыхъ съ баронами А. Л. и П. А. Николаи.

Въ конторѣ „Русскаго Архива“ въ Москвѣ, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, можно получать по уменьшенной цѣнѣ книги этого историческаго изданія.

Цѣна каждой книгѣ „Архива Князя Воронцова“ съ пересылкой полтора рубля. Выписывающіе не менѣе 10 книгъ пользуются уступкою 10%.

ХХIII. Письма Н. М. Логинова къ графу С. Р. Воронцову.

ХХIV. Записка объ управленіи Россіи гр. А. И. Остермана. Автобіографическая записка Бирона. Записка канцлера Бестужева о Лестока. Мать и братъ Екатерины въ Семилѣтнюю войну. Сношенія съ Франціей при Елисаветѣ. Послѣдніе дни Елисаветы. Записка объ Индіи. Письма И. И. Голикова, А. В. Храповицкаго, П. А. Зубова, П. И. Измайлова, И. В. Гудовича. Письмо Костюшки къ Павлу Петровичу.

ХХV. Причины переменъ правленія въ домѣ Романова, о царствованіи Іоанна III, регентство герцога Курляндскаго, о Аннѣ Леопольдовнѣ и восшествіи на престолъ Елисаветы. *État de la famille du duc de Brunswick (1748). La cour de Russie vis-à-vis des puissances étrangères. L'arrêt du comte de L'Estoq.* Мать Екатерины Великоѣ. Гр. Разумовскій и А. В. Олсуевъ о Малороссійскихъ дѣлахъ. *Rélation de la révolution arrivée en Russie le 6 Juillet (1762).* Записка о Россіи въ первый годъ царствованія Екатерины. Письма Екатерины къ Понятовскому. Изъ Записокъ Понятовскаго. Письма Екатерины къ графинѣ А. В. Браницкой.

ХХVI. Изъ бумагъ гр. П. В. Завадовскаго и гр. П. И. Панина. Письма кн. Потемкина къ гр. Суворову. Донесенія гр. З. Г. Чернышова Екатеринѣ Второй объ открытіи Московскоѣ губерніи. Переписка Саксонскаго резидента Гельбига съ Лоссомъ. Дѣло барона Армфельда.

ГЛАВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ „РУССКАГО АРХИВА“

1900 года.

Фельдмаршалъ князь Ф. В. Сакенъ. Его биографія и памятные записки.

Письма А. Я. Вулгакова къ брату его 1811—1820.

В. С. Норовъ. (Декабристъ). По его письмамъ. Н. П. Подивалова.

Письма К. Д. Кавелина къ Д. А. Валугу изъ Петербурга въ Москву. 1842.

Русскій человекъ въ Парижѣ. Памятная книжка В. А. Муханова.

Записки Марыи Степановны Сабининой.

Изъ жизни каторжныхъ въ Восточной Сибири. Воспоминанія И. В. Ефимова.

Крымская война. 1856. Изъ дневника князя Г. А. Долгорукаго.

Изъ Украинской старины. Воспоминанія Н. Д. Вацкирцевой.

Ле-Пле объ освобожденіи Русскихъ крестьянъ.

Отъ Дуная до Царьграда. Воспоминанія В. В. Воейкова.

По поводу новаго изданія сочиненій Ф. И. Тютчева. Статья В. Я. Вржоса.

Къ столѣтію со дня рожденія Е. А. Баратынскаго. Статья В. Я. Вржоса.

Антииритика. Статья Е. А. Баратынскаго (по поводу разбора повмы „Наложница“, писаннаго Н. И. Надеждинымъ).

Изъ писемъ Н. С. Соханской (Еохановской) къ М. В. Вальховской. (1876—1884)

Профессоръ П. С. Щепкинъ и В. Г. Бялинскій. Замѣтки Д. Ш. Щепкина.

Ученіе Славяноисловъ. Статья К. С. Аксакова.

Записки маркиза Пасторѣ о 1812-мъ годѣ.

Дагестанскія воспоминанія объ А. П. Ермоловѣ. Е. И. Козубскаго.

Наваринскій бой. Разсказъ участника.

Воспоминанія князя А. В. Мещерскаго.

Записки сенатора К. Н. Лебедева.

Новонайденныя письма и стихотворенія В. А. Жуковскаго и князя П. А. Вяземскаго.

Письма Ф. И. Тютчева къ П. Я. Чадаеву.

Духовное происхожденіе М. С. Щепкина.

Суворовъ. Его характеристика.

О ивномъ еретичествѣ Московскаго митрополита Зосимы. Ф. Ш. И.

Переписка графа С. А. Салтыкова съ Феофаномъ Прокоповичемъ, архимандритомъ Варлаамомъ и императрицей Анной Иоанновной, 1732—1736.

Петръ Великій въ Реймсѣ (1717).

Автобіографія Суворова съ его портретомъ. Ю. В.

Письмо Суворова въ Военную Коллегію.

Письмо князя А. А. Суворова къ графу Д. И. Хвостову.

Письмо княгини Суворовой о кончинѣ ея супруга.

Докладная записка Д. П. Троицкаго императору Александру о скопцѣ Селивановѣ.

Изъ Записокъ А. Я. Вулгакова.

Изъ дневника офицера 1813 года.

Графиня О. И. Орлова-Давыдова. Письмо о ней Н. С. Аксакова.

Происхожденіе А. А. Фета. Статья Н. Н. Чермогубова.

Баратынскій и Сальери. В. В.

Позан В. С. Соловьева. Статья В. Я. Брюсова.

Изъ воспоминаній графа Г. И. Постица (о Польскомъ мятежѣ 1863).

Изъ воспоминаній о войнѣ 1877—1878 годовъ. Д. В. Вартенкова.

Подмосковная старина. Петровское - Разумовское. Съ рисункомъ.

Г. А. Чертковъ. Некрологъ.

П. И. Савина. Некрологъ.

Объ учебникѣ В. О. Ключевского. Статья С. И. Кедрова.

Мелочи (стихи М. И. Лонгинова и С. А. Соболевскаго).

Михайлъ Петровичъ Погодинъ. Въ столѣтію со дня его рожденія.

Царское время. Записка Ж. П. Погодина. Пушкинъ въ Кишеневѣ (по рассказамъ В. П. Горчакова).

Пушкинъ въ Болградѣ А. П. Е.

Пушкинъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ (со словъ А. А. Кучинскаго).

Пушкинъ на Бердахъ. 1833. Н. П. Иванова.

По поводу академическаго изданія сочиненія Пушкина. Замѣтка И. М. Горбова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1902 года.

(40-й годъ изданія)

Вступая въ сороковой годъ своего изданія „Русскій Архивъ“ повторяетъ сказанное при открытіи подписки на годъ 1901-й и снова заявляетъ свою радость тому, что мысль и дѣло, для которыхъ онъ начатъ въ 1863 году (въ то время, когда вслѣдъ за внутреннимъ обновленіемъ Россіи стали дѣйствовать враждебныя ей силы на нашихъ окраинахъ), мысль и дѣло нашего историческаго самосознанія плодотворно двинулись впередъ и находятъ себѣ выраженіе въ повременныхъ изданіяхъ, рассчитанныхъ на многочисленныхъ читателей, и въ цѣломъ рядѣ превосходныхъ работъ по исторіи Русскаго государства и Русскаго просвѣщенія.

Живо сочувствуя успѣху этихъ твердыхъ шаговъ исторической любознательности, „Русскій Архивъ“ продолжить и въ будущемъ году свой сильный трудъ, стараясь сохранять вѣрность своему первоначальному направленію, т. е. отыскивая въ рукописяхъ частныхъ лицъ и въ государственныхъ хранилищахъ показаній доселѣ не оглашенныхъ, а въ сообщаемыхъ ему бумагахъ предпочитая по возможности цѣлостному и хлесткому дѣльное и цѣнное для бытописанія. И такъ, въ 1902-мъ году „Русскій Архивъ“ по прежнему посвященъ будетъ обнародованію историческихъ достопамятностей родной старины и ея изученію во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ преимущественно въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

Условія подписки на „Русскій Архивъ“ остаются прежнія: 9 р. за 12 книжекъ съ пересылкою въ Россіи и 12 р. съ пересылкою въ чужіе края.

*Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 до 5 часовъ.
Москва, Ермолаевская Садовая, д. 175.*

Составитель и издатель «Русскаго Архива» Петръ Баргеновъ.

сокую душу ея пріятельницы графини С. А. Самойдовой (впослѣдствіи графини Бобринской), которую читатели „Русскаго Архива“ (1881 и 1882) нѣсколько знаютъ по перепискѣ Кристины съ княжною Туркестановой. Прекрасная жизнь этой женщины можетъ послужить содержаніемъ особой книги.

К. Н. Михайловъ, Никитскій женскій монастырь въ Москвѣ. Историческія розысканія по Московскимъ древностямъ и по дому бояръ Романовыхъ. С.-Пб. 1901. 8-ка XVI и 259 стр.

Г-нъ **К. Н. Михайловъ**, очевидно человекъ молодой, проявилъ въ книжкѣ своей ту хлесткость, которую нѣкогда отличался **М. И. Семевскій** и отъ которой сей послѣдній ипецълялся въ послѣдніе годы своей дѣятельности.

Книжка посвящена Великому Князю Николаю Михайловичу и украшена одинадцатью картинками, въ томъ числѣ портретомъ нынѣшней достопочтеннѣйшей игуменьи Паисіи. Историческія показанія и вновь найденныя бумаги пересыпаны въ книжкѣ этой краснорѣчивостію, къ заявленіямъ котораго принадлежатъ выходка противъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и предложеніе соединить пять большихъ Московскихъ архивовъ въ одно учрежденіе. Воображаемъ, что изъ этого могло бы произойти!

И. П. Хрущовъ. Сборникъ литературныхъ, историческихъ и этнографическихъ статей и замѣтокъ. Спб. 1901. 8-ка IV и 503 стр.

Статьи, собранныя въ этой книгѣ, новы. Самыя раннія изъ нихъ написаны еще въ концѣ шестидесятихъ годовъ. Черезъ это многія данныя въ нихъ устарѣли. Самъ авторъ видѣлъ это и въ отдѣльномъ изданіи присоединилъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ особыя примѣчанія, въ которыхъ старается пополнить ихъ новыми свѣдѣніями Собранныя рѣчи, произнесенныя на засѣданіяхъ разныхъ ученыхъ обществъ. Въ силу необходимости они кратки, и изложеніе ихъ нѣсколько риторично. Можно бы не перепечатывать старыхъ журнальныхъ замѣтокъ о мелкихъ событіяхъ дня (изъ Голоса 1881 г.), какъ напр. о романѣ нѣкоего г. Шадрина.

Но въ книгѣ этой имѣемъ статьи, которыя вовсе не утратили своего

значенія и не утратятъ его никогда. Таковы личныя воспоминанія автора о цесаревичѣ **Николаѣ Александровичѣ** и о королевѣ Виртембергской **Ольгѣ Николаевнѣ**. Съ королевой **Ольгой Николаевной** авторъ встрѣтился въ Штутгартѣ, въ 1868 году. Онъ передаетъ ея слова о **Тургеневѣ**: „Теперь онъ что-то не ѣздитъ сюда; ему сказали, что я на него сержусь за то, что онъ назвалъ своего героя именемъ моего духовника; но это не такъ: я только говорила, что это было не очень-то пріятно“. Въ 1869 г. **И. П. Хрущовъ** читалъ въ Штутгартѣ лекціи по Русской словесности въ присутствіи **Ольги Николаевны**, ея племянницы и племянника. Онъ сообщаетъ любопытные отзывы королевы о различныхъ явленіяхъ нашей словесности, древней и новой.

Не лишены значенія и „Впечатлѣнія на открытіи памятника Пушкину“, какъ голосъ современника, стоявшаго близко къ празднованію 1880 г. **И. П. Хрущовъ** свидѣтельствуетъ, что при открытіи памятника „было много публики, но нельзя сказать, чтобы народъ на площади кипѣлъ“. Любопытенъ разборъ малоизвѣстной книжки **К. С. Рыбинскаго** о дѣтскихъ уличныхъ пѣсенкахъ, прибауткахъ, скороговоркахъ. Это особый родъ нашей народной словесности.

Со знаніемъ дѣла составлена статья о современныхъ дешевыхъ изданіяхъ для народа. Она доведена до 1881 г. Нѣкоторымъ продолженіемъ ея служатъ замѣчанія о изданіяхъ Общества Распространенія Полезныхъ книгъ. Авторъ состоялъ въ немъ предсѣдателемъ; и его дѣятельность въ этомъ званіи составляетъ выдающуюся и незабвенную заслугу его предъ Русскимъ обществомъ.

Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на „Замѣтки о Русскихъ жителяхъ береговъ рѣки Ояты“. Замѣтки написаны въ 1867 году, но и теперь трудно указать болѣе живое описание уголка того края, гдѣ сохранился еще старинный Русскій языкъ, его простота, его образность, его роскошь въ словопроизводствѣ, гдѣ многимъ, не бывавшимъ въ городахъ, совершенно непонятны слова Татарскаго произношенія, даже такія, какъ „лошадь“ и „кнутъ“. **В. Б.**

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1902 года.

(Годъ 40-й).

«Русскій Архивъ» въ 1902 году будетъ по прежнему выходить двѣнадцатю выпусками, которые составятъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1902 году съ пересылкой и доставкой девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

Въ приемъ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» прошлыхъ лѣтъ получаютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (О. И. Тютчева и князя В. О. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890—1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1897—1901 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Оставшіеся въ разбиты выпуски можно получать по 1 р. съ перес.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна три рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — 30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногороднаго на Московскій—40 копѣекъ (по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Бартеневъ.